

ЛУБЯНКА
СТАЛИН И ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ НКВД 1937–1938

ДОКУМЕНТЫ

РОССИЯ.
XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО **Й**ЕЛЬСКОГО **У**НИВЕРСИТЕТА, США
ИЗДАТЕЛЬСТВО «**МАТЕРИК**», МОСКВА

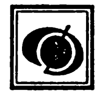
РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ЛУБЯНКА

СТАЛИН И ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ НКВД 1937–1938

СОСТАВИТЕЛИ:
В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова

МОСКВА **2004**

ББК 63.3(2)61
Л 82

Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева) выражает признательность Издательству Йельского университета (США) за помощь в подготовке издания

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД.
Л 82 Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938.
Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — 736 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 5-85646-118-5

Данный том — один из сборников документов, посвященных роли Владимира Ульянова (Ленина) и Иосифа Джугашвили (Сталина) в создании советских карательных органов и использовании их в качестве инструмента государственного управления и укрепления режима диктатуры.

ББК 63.3(2)61

ISBN 5-85646-118-5

ВВЕДЕНИЕ

Документы данного тома охватывают самый трагический период советской истории — период Большого террора, где особо отчетливо высветилась роль И.В. Сталина, Политбюро ЦК ВКП(б) в его организации и проведении.

К этому времени, то есть к лету 1937 года, сложилась крайне неблагоприятная международная и внутренняя обстановка. На Западе возрождалась германская военная мощь. Первое столкновение с Германией в Испании успеха Советскому Союзу не принесло, но фронт опасности с Запада был явно обозначен. На Дальнем Востоке японская военная машина начала мощное наступление в Китае. Таким образом, явно складывались два фронта возможной войны.

Не проще была обстановка и внутри страны. Планы экономического развития постоянно срывались. Политика форсированной милитаризации привела к трагическим последствиям. Неурожай 1936 года — к голоду. Было немало случаев людоедства. Материальное положение народа стремительно ухудшалось.

Советское руководство лихорадочно искало выход из опасного положения, но разумного решения не нашло. Ставка была вновь сделана на насилие в качестве механизма государственного управления. Как и раньше, появились искусственные виновники сложившегося положения — шпионы, диверсанты и другие враги народа, число которых перевалило за полтора миллиона. Сталин и его окружение уводили внимание народа от действительных виновников кризиса, то есть от себя.

Массовые репрессии разворачивались по двум направлениям: это так называемая «кулацкая» операция, санкционированная на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), где 31 июля 1937 года был утвержден приказ НКВД СССР № 00447. В приказе был определен широкий круг репрессируемых и намечены первоначальные цифры подлежащих аресту советских граждан. Фактически это была тайная война государства, обрушившего всю мощь карательного аппарата против той части населения, которая по различным и всегда надуманным причинам рассматривалась советским руководством в качестве «врагов народа». На протяжении двадцати лет после Октябрьской революции «кулаки», представители оппозиционных партий и различных группировок в партии, религиозный актив, бывшие офицеры царской и белой армии, различных сословий царской России тотально преследовались органами государственной безопасности. Нельзя сказать, что это направление явилось чем-то новым. Новое проявилось в невиданных ранее масштабах уничтожения собственного населения. В течение второй половины 1937 года все силы органов госбезопасности были направлены в соответствии с указаниями Ста-

лина на «чистку» страны от «антисоветских» элементов. В основе репрессий лежали классовые, социальные, национальные, религиозные и иные признаки.

Не менее трагическим стало и второе новое направление в проведении репрессий, основанное на признаке национальной принадлежности советских граждан. Почти все государства, граничащие с СССР, особенно на западных границах, рассматривались советским руководством в качестве враждебного капиталистического окружения и потенциальных агрессоров, вынашивавших планы ликвидации советского государства.

С конца 1937 года до лета 1938-го политика Большого террора была связана с проведением операций по так называемым инонациональностям. В наибольшей степени пострадали советские поляки. Целые народы были переселены из приграничных районов в глубь страны.

Только за два года — 1937 и 1938 — по обвинению в антисоветской деятельности было арестовано более полутора миллионов человек, из которых около 700 тысяч расстреляно.

Волна массовых репрессий широко охватила не только руководящих работников партийных и советских органов, но и в несравненно большей степени рядовых граждан, далеких от политики и политической деятельности. Массовые аресты и расстрелы велись во всех без исключения районах страны.

Эти страшные годы навсегда останутся в исторической памяти народов России. Тридцать седьмой год стал нарицательным в определении открытого массового террора, государственного беззакония и произвола, обрушившегося главным образом на рабочих, крестьян и служащих.

В стране была создана атмосфера страха. Миллионы людей жили в страхе за свою жизнь, за жизнь и судьбу своих близких. Страх постепенно становился привычным состоянием общества.

Страх держал людей в безропотном повиновении, исключал возможность объединения их в группы, оппозиционные власти, позволял быстро ликвидировать любые проявления массового стихийного недовольства.

С помощью безудержного террора Сталин держал в крепкой узде всю руководящую элиту в стране, искоренял любое инакомыслие, положил конец колебаниям и сомнениям в обществе, в партии, в правящих кругах в отношении «линии партии», продиктованной Сталиным, любой акции, предпринятой им. Именно в 1937—1938 годах завершается формирование сталинской системы партийной и государственной власти, сталинского единовластия.

Поворотным пунктом в политике масштабного расширения репрессий стал пленум ЦК ВКП(б) в феврале — марте 1937 года. В книге публикуются ключевые документы этого пленума: доклад Сталина и резолюция по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко троцкистских агентов».

Организатором массового террора являлся Сталин. Но один Сталин не мог бы осуществить такую чудовищную акцию. Непосредственными соучастниками Сталина в этом деле выступили члены политбюро. Руководящая партийная группа получила поддержку со стороны большей части Центрального Комитета ВКП(б). Молчаливое одобрение своих действий Сталин и политбюро получило также от большинства всей партии, хотя значительная часть ее состава была в эти годы репрессирована. Открытых выступлений против политики Сталина во второй половине 30-х годов уже не было.

Как свидетельствуют документы, публикуемые в книге, Сталин и политбюро выступили и организаторами, и руководителями массовых репрессий 1937—1938 годов. Политбюро во главе со Сталиным на своих заседаниях рассматривало и одобряло оперативные приказы НКВД по массовым репрессив-

ным операциям, определяло выбор новых направлений репрессий, осуществляло корректировку деятельности начальников областных, краевых и республиканских управлений НКВД. Члены политбюро лично выезжали на места для организации репрессий и контроля за деятельностью местных органов НКВД.

В июле 1937 года Сталин выступил с инициативой о репрессии родственников осужденных за антисоветскую деятельность номенклатурных работников. Через две недели после письма Сталина политбюро оформило его предложение специальным решением.

Политика Большого террора несколько суживается осенью 1938 года. К ослаблению этой политики привел целый ряд внешнеполитических и внутриполитических факторов.

В международном плане усилилась изоляция СССР в условиях надвигающейся войны. Свидетельством ее приближения стал раздел Чехословакии осенью 1938 года после мюнхенского сговора. Англия, Франция и Германия уже полностью игнорировали интересы СССР. Ухудшились отношения с рядом государств, правительства которых выражали протесты в связи с арестами их граждан. СССР покинули иностранные специалисты, боявшиеся арестов.

Были обезглавлены важнейшие внешнеполитические ведомства страны: наркомат иностранных дел, разведки, органов госбезопасности и военного ведомства. В результате советское руководство не было своевременно и полно информировано о важнейших событиях мировой политики. Начальник ИНО ГУГБ НКВД СССР З.И. Пассов отмечал, что в связи с отзывами и арестами резидентов в «период подготовки и осуществления захвата Австрии, Чехословакии иностранный отдел не имел из Германии ни одного агентурного сообщения, ни одной информации».

Массовые неоднократные замены руководящих кадров во всех сферах жизни страны создали атмосферу неуверенности, страха и недовольства. Бесплодными оказались попытки улучшить экономическое положение СССР. Хозяйственные трудности не только не были преодолены, но и усугубились. Кроме того хозяйственный аппарат тоже был обезглавлен.

В определенной мере совокупность этих факторов заставила в конце концов советское руководство, и прежде всего Сталина, скорректировать репрессивную политику, хотя сами репрессии продолжались.

Документы, публикуемые в данном сборнике, извлечены из фондов Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Часть документов была рассекречена для данного сборника.

Сборник документов составлен по хронологическому принципу. В него включены документы Политбюро ЦК ВКП(б), высших органов государственной власти и управления, судебных учреждений. Прежде всего, в них содержатся сведения о событиях, с которыми был ознакомлен, принимал участие в их обсуждении и часто давал свое заключение Сталин. Подавляющая часть документов отражает основные направления деятельности органов ГУГБ НКВД СССР. По своему типу это специальные сообщения, приказы, циркуляры, директивы, шифротелеграммы, информационные сводки, протоколы допросов.

Бóльшая часть документов публикуется впервые. Публикуемые повторно документы также необходимы для всестороннего освещения роли Сталина в организации и деятельности органов госбезопасности.

В некоторых документах имеются сокращения, не влияющие на общее содержание и объективность источника. Пропущенный при публикации текст отмечен отточием. Не публикуются некоторые приложения к документам, когда в содержании основного документа раскрывается проблема или вопрос. Это оговаривается в подстрочных примечаниях.

Определенная часть выявленных документов не вошла в основную публикацию, но в максимальной степени использована в комментариях.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком. Собственные заголовки документов заключены в кавычки, в отличие от авторских.

Тексты документов печатаются с сохранением их стилистических особенностей, но в соответствии с правилами современной орфографии. Орфографические ошибки и описки в документах исправлены без оговорок.

Сохранены и воспроизведены все резолюции и пометы на документах, кроме малозначимых делопроизводственных. Резолюции и пометы приводятся после каждого документа.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, включающим введение, примечания по тексту и содержанию публикуемых документов, именные комментарии, а также именной указатель, который содержит перечень (в алфавитном порядке) фамилий и инициалов лиц, упоминаемых в документах.

Составители выражают признательность сотрудникам Архива Президента Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Федеральной службы безопасности России за помощь, оказанную при подготовке сборника.

В.Н. Хаустов
В.П. Наумов

№ 1
ПРОЕКТ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ Ю.Л. ПЯТАКОВА, Г.Я. СОКОЛЬНИКОВА, К.Б. РАДЕКА И ДРУГИХ, НАПРАВЛЕННЫЙ Н.И. ЕЖОВЫМ И А.Я. ВЫШИНСКИМ И.В. СТАЛИНУ (1)

5 января 1937 г.
№ 55107
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляем Вам проект обвинительного заключения по делу Пятакова, Сокольникова, Радека и других.

ЕЖОВ
ВЫШИНСКИЙ

ПРОЕКТ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу: ПЯТАКОВА Ю.Л., РАДЕКА К.Б., СОКОЛЬНИКОВА Г.Я., СЕРЕБРЯКОВА Л.П., МУРАЛОВА Н.И., ЛИВШИЦА Я.А., ДРОБНИСА Я.Н., БОГУСЛАВСКОГО М.С., КНЯЗЕВА И.А., РАТАЙЧАКА С.А., НОРКИНА Б.О., ШЕСТОВА А.А., СТРОИЛОВА М.С., ЧЛЕНОВА С.Б., ГРАШЕ И.И., ПУШИНА Г.Е. и АРНОЛЬДА В.В., обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т.е. преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР.

Следствием по делу объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра, участники которого осуждены Военной Коллегией Верховного Суда 19—24 августа 1936 г., было установлено, что, наряду с вышеуказанным центром, существовал так называемый запасный центр, созданный по прямой директиве Л.Д. ТРОЦКОГО на тот случай, если преступная деятельность троцкистско-зиновьевского блока будет разоблачена органами советской власти. Осужденные члены объединенного троцкистско-зиновьевского центра — ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и др. показали, что в состав запасного центра входили известные по своей прошлой троцкистской деятельности ПЯТАКОВ Ю.Л., РАДЕК К.Б., СОКОЛЬНИКОВ Г.Я. и СЕРЕБРЯКОВ Л.П.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что так называемый запасный центр в действительности был параллельным троцкистским центром, который был организован и действовал по прямым указаниям находящегося в эмиграции Л.Д. ТРОЦКОГО.

Свою преступную деятельность троцкистский параллельный центр наиболее активно развернул после злодейского убийства Сергея Мироновича КИРОВА и последовавшего за тем разгрома объединенного троцкистско-зиновьевского центра.

Главной своей задачей параллельный центр ставил насильственное свержение советского правительства в целях изменения существующего в СССР общественного и государственного строя. Л.Д.ТРОЦКИЙ и по его указанию параллельный троцкистский центр добивались захвата власти при помощи иностранных государств с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

Эти изменнические замыслы против Советского Союза Л. ТРОЦКИЙ изложил в наиболее законченном виде в своем директивном письме параллельному троцкистскому центру, полученном обвиняемым РАДЕКОМ К.Б. в декабре месяце 1935 г.

Обвиняемый РАДЕК по этому поводу на допросе от 20—22 декабря 1936 г. показал:

«Надо понять, писал ТРОЦКИЙ, что без известного приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет...

Допущение германского и японского капитала к эксплуатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. К нам потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет идти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов».

И далее:

«Мы с ПЯТАКОВЫМ пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма» (Том... лист... дела)*.

В свою очередь обвиняемый ПЯТАКОВ, излагая содержание своей беседы с Л. ТРОЦКИМ, имевшей место в г. Осло в декабре месяце 1935 г., показал, что Л. ТРОЦКИЙ, требуя активизации диверсионной, вредительской и террористической деятельности троцкистской организации в СССР, подчеркнул, что в результате договоренности с капиталистическими государствами необходимо, как он выразился, отступить к капитализму. По показаниям обвиняемого ПЯТАКОВА, Л. ТРОЦКИЙ говорил:

«Это значит надо отступать. Это надо твердо понять. Отступать к капитализму насколько далеко, в каком размере сейчас трудно сказать, конкретизировать это можно после прихода к власти» (Том... лист... дела).

О том, что программа параллельного троцкистского центра была программой восстановления капитализма в СССР, показал обвиняемый СОКОЛЬНИКОВ Г.Я. на допросе 30 ноября 1936 г.:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и как результат этого отказа подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР.

* Здесь и далее в подлиннике так (не заполнено).

...Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях другой программы не может быть и что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока» (Том VIII, лист 229).

Следствием установлено, что Л.Д. ТРОЦКИЙ вступил в переговоры с *заместителем Гитлера по фашистской партии* ГЕССОМ о совместной борьбе против Советского Союза.

Как показал обвиняемый ПЯТАКОВ, Л. ТРОЦКИЙ в беседе с ним в г. Осло в декабре 1935 г. сообщил, что в результате этих переговоров он заключил с **ГЕССОМ** соглашение на следующих условиях:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) Согласиться на территориальные уступки;

3) Допустить ***германских*** предпринимателей в форме концессий или каких-либо других формах к эксплуатации таких предприятий в СССР, какие являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству ***Германии*** (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т.п.);

4) Создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предпринимателей.

Эти основы соглашения, как рассказывал ТРОЦКИЙ, были окончательно разработаны и приняты при встрече ТРОЦКОГО с заместителем Гитлера ***ГЕССОМ***». Точно также, сказал ТРОЦКИЙ, у него имеется вполне налаженная связь с ***японским правительством*** (Том... л... дела).

О характере этого соглашения и о размерах территориальных уступок Л. ТРОЦКИЙ сообщил в своем письме обвиняемому РАДЕКУ в декабре месяце 1935 г.

В этом письме Л. ТРОЦКИЙ, по показаниям обвиняемого К. РАДЕКА, писал следующее:

«Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии — Украину.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплуатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...» (Том... лист... дела).

Не ограничиваясь своими личными переговорами с представителями иностранных государств, Л. ТРОЦКИЙ предложил членам параллельного центра установить связь с представителями ****Германии и Японии**** в СССР.

По показаниям обвиняемого ПЯТАКОВА, Л. ТРОЦКИЙ в своих письмах к параллельному центру требовал от РАДЕКА К. и СОКОЛЬНИКОВА Г. установить контакт с представителями ****Германии и Японии****.

По этому поводу обвиняемый РАДЕК на допросе 4-го декабря 1936 г. показал:

«...Утверждение Троцкого о его контакте с представителями германского правительства не было простой болтовней. В этом я мог убедиться из разговоров, которые мне приходилось иметь на дипломатических приемах в 1934—1935 гг. с ***военным атташе немецким генералом К.***, морским атташе,

если я не ошибаюсь г. Б., и, наконец, с пресс-атташе германского посольства г. Б., очень хорошо осведомленным представителем Германии.

Все трое в очень осторожной форме давали мне понять, что у германского правительства существует контакт с ТРОЦКИМ».

И далее:

«Я сказал К., что ожидать уступок от нынешнего правительства дело совершенно бесполезное и что германское правительство может рассчитывать на уступки «реальных политиков в СССР», т. е. от блока, когда последний придет к власти» (Том... лист ... дела).

Обвиняемый СОКОЛЬНИКОВ также признал, что, используя свое служебное положение заместителя народного комиссара по иностранным делам, он, по указанию Л.Д. ТРОЦКОГО вел тайные переговоры с представителями Японии.

Обвиняемый СОКОЛЬНИКОВ показал:

«По окончании одной из официальных бесед, происходившей у меня в кабинете, когда г. О. и секретарь посольства собрались уходить, г. О. несколько задержался.

В это время оба переводчика вышли уже из кабинета. Воспользовавшись этим г. О., в то время как я его провожал к выходу, обменялся со мной несколькими фразами. Г. О. сказал мне: «Известно ли Вам, что г-н ТРОЦКИЙ сделал некоторые предложения моему правительству?» Я ответил: «Да, я об этом осведомлен». г. О. спросил: «Как Вы расцениваете эти предложения?» Я ответил: «Я считаю эти предложения весьма серьезными». Тогда г. О. спросил: «Это только Ваше личное мнение?» Я ответил: «Нет, это также мнение и моих друзей» (Том... лист... дела).

Главные свои надежды на приход к власти Л.Д. ТРОЦКИЙ и его сообщники в СССР возлагали на поражение Советского Союза в предстоящей войне с империалистическими государствами. В соответствии с этим в своих переговорах с агентами иностранных государств лично Л.Д. ТРОЦКИЙ и параллельный центр через своих обвиняемых РАДЕКА и СОКОЛЬНИКОВА всячески стремились ускорить военное нападение этих государств на СССР.

Это подтверждается показаниями всех обвиняемых по настоящему делу.

Так, обвиняемый РАДЕК на допросе от 20—22 декабря 1936 года приводит следующее место из письма к нему Л.Д. ТРОЦКОГО:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться.

Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и ***Германией***» (Том... лист... дела).

Л.Д. ТРОЦКИЙ и его сообщники в СССР считали необходимым во время предстоящей войны занять активную пораженческую позицию, всячески помогая иностранным интервентам в их борьбе против СССР.

Так, например, обвиняемый ПЯТАКОВ, передавая содержание своего разговора с Л. ТРОЦКИМ в гор. Осло в декабре 1935 г., показал:

«Что касается войны, то об этом Л.Д. ТРОЦКИЙ сказал весьма отчетливо. Война, с его точки зрения, неизбежна в ближайшее время. Он, ТРОЦКИЙ, считает совершенно необходимым занять в этой войне отчетливую пораженческую позицию. Он считает, что приход к власти блока, безусловно, может быть ускорен военным поражением СССР» (Том... лист... дела).

В соответствии с этим планом подготовки поражения СССР с целью захвата власти изменники родины — Л.Д. ТРОЦКИЙ, Ю. ПЯТАКОВ, К. РАДЕК, Г. СОКОЛЬНИКОВ, Я. ЛИВШИЦ и другие обвиняемые по настоящему делу враги народа развернули вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, направленную к подрыву экономической и военной мощи нашей родины, совершив, таким образом, ряд тягчайших государственных преступлений.

Следствием установлено, что по прямым указаниям Л. ТРОЦКОГО и под непосредственным руководством параллельного троцкистского центра ряд обвиняемых по настоящему делу — КНЯЗЕВ, РАТАЙЧАК, ШЕСТОВ, СТРОИЛОВ, ГРАШЕ и ПУШИН были непосредственно связаны с агентами, ***диверсантами германских и японских*** разведывательных органов, систематически занимались шпионажем в пользу Германии и Японии и совершили ряд вредительских и диверсионных актов на предприятиях социалистической промышленности и железнодорожного транспорта, особенно на предприятиях, имеющих оборонное значение.

Эту шпионскую и диверсионно-вредительскую деятельность указанные выше обвиняемые осуществляли в соответствии с имевшимися у троцкистов по этому поводу соглашениями с иностранными разведками.

Так, например, по показаниям обвиняемого РАДЕКА одним из пунктов достигнутого с представителями *****Германии***** соглашения было обязательство «...во время войны Германии против СССР занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения..., действовать по указаниям ***германского генерального штаба***, согласованное с ТРОЦКИМ» (Том... л. д.).

Осуществляя взятые на себя обязательства перед представителями Германии и Японии, параллельный троцкистский центр организовал на ряде промышленных предприятий Советского Союза и ж-д транспорте диверсионно-вредительские группы, в задачу которых было поставлено осуществление диверсионных и вредительских актов.

Обвиняемый ПЯТАКОВ на допросе от 4 января 1937 г. показал:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не распыляться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных объектах промышленности, имеющих оборонное и общесоюзное значение. В этом пункте я действовал по директиве ТРОЦКОГО: «наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах» (Том... л. д.).

Следуя этой установке обвиняемого ПЯТАКОВА Ю., организованные параллельным центром группы совершили ряд диверсионно-вредительских актов на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте. Так, например, как это было установлено на судебном процессе 19—22 ноября 1936 г. по делу троцкистской диверсионной группы на Кемеровском руднике, по указанию обвиняемого ДРОБНИСА был организован взрыв на шахте «Центральная», повлекший за собой гибель 10-ти и тяжелые ранения 14-ти рабочих (См. приобщенные к настоящему делу материалы и документы судебного следствия по Кемеровскому процессу от 19—22 ноября 1936 г.).

На Горловском азотно-туковом комбинате под руководством обвиняемого РАТАЙЧАКА было организовано три диверсионных акта, повлекших за собой человеческие жертвы и причинивших огромный материальный ущерб государству.

Аналогичные диверсионные акты по поручению РАТАЙЧАКА были совершены участниками троцкистской организации и на других химических

предприятиях Союза (поджог Воскресенского химического комбината и Невского з-да).

Диверсионный характер этих взрывов и поджогов установлен актами специальной технической экспертизы и собственными признаниями обвиняемых РАТАЙЧАКА, ПУШИНА и ГРАШЕ (См. акты технической экспертизы, том... л... д.).

Наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте проводили обвиняемые по настоящему делу ЛИВШИЦ А.Я. и КНЯЗЕВ И.А.

Так, обвиняемый КНЯЗЕВ по прямому заданию параллельного троцкистского центра организовал и осуществил ряд крушений поездов, по преимуществу воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Из этих крушений наиболее серьезными являются:

а) крушение воинского эшелона на ст. Шумиха 27 октября 1935 г., во время которого погибли 29 красноармейцев и 29 красноармейцев ранены;

б) крушение на перегоне Яхино—Усть—Катав в декабре 1935 года;

в) крушение на перегоне Единовер—Бердяуш в феврале 1936 г.

(См. акты технической экспертизы, том... л... д.).

Крушения воинских поездов обвиняемый КНЯЗЕВ организовал не только по указаниям параллельного центра и, в частности, руководителя диверсионно-вредительской работы на железнодорожном транспорте ЛИВШИЦА, но и по прямым заданиям агента японской разведки г-на X.

По этому поводу на допросе 14 сентября 1936 г. обвиняемый КНЯЗЕВ показал:

«Что касается шпионской работы и нанесения удара по Красной Армии путем устройства крушений воинских поездов с человеческими жертвами, то я к этой работе приступил лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной Армии в пользу ***японской разведки***.

Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов мною было выполнено полностью, т.к. в этом вопросе задание японской разведки целиком совпадало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации» (См. переписку Князева с г-ном X., том... л... д...).

Совершая диверсионные акты в сотрудничестве с агентами иностранных разведок, организуя крушения поездов, взрывы и поджоги шахт и промышленных предприятий, обвиняемые по настоящему делу не брезговали самыми гнусными средствами борьбы, идя сознательно и обдуманно на такие чудовищные преступления, как отравление и гибель рабочих, стремясь спровоцировать недовольство рабочих советской властью.

Так, обвиняемый ПЯТАКОВ на допросе 4 декабря 1936 г. по этому поводу показал:

«Мы учитывали, что в случае необходимости прибегнуть в целях осуществления вредительских планов к диверсионным актам неизбежно будут человеческие жертвы. Мы это учитывали и приняли как неизбежное» (Том... л... д.).

Еще более цинично об этом показал обвиняемый ДРОБНИС:

«Даже лучше, если будут жертвы на шахтах, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно» (Том... л... д.).

О том, что эти враги народа, организуя диверсионные акты, сознательно шли на многочисленные человеческие жертвы, свидетельствует и следующее показание обвиняемого КНЯЗЕВА от 26 декабря 1936 года:

«ЛИВШИЦ дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывы, крушения или отравления), которые сопровождались бы большим количеством человеческих жертв» (Том... л... д.).

Особенно активную разрушительную работу на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте путем взрывов, поджогов, крушений поездов и т.п. троцкистский центр и руководимые им диверсионные группы на предприятиях и транспорте должны были развернуть во время войны, когда эти чудовищные акты предательства нанесли бы особенно чувствительный удар обороноспособности Советского Союза.

Так, обвиняемый ПЯТАКОВ дал указание обвиняемому НОРКИНУ подготовить поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Допрошенный об этом Ю.Л. ПЯТАКОВ показал:

«Да подтверждаю. Такое задание я НОРКИНУ действительно дал. Это было вскоре после моей встречи с ТРОЦКИМ, в которой он ставил передо мной вопросы о необходимости проведения активной пораженческой линии во время войны и необходимости проведения в начале войны диверсионных актов на оборонных предприятиях. Именно в связи с этим я говорил с НОРКИНЫМ о необходимости предусмотреть возможность совершения такого диверсионного акта в Кемерове» (Том... л... д.).

В свою очередь обвиняемый КНЯЗЕВ на допросе от 14 октября 1936 г. показал, что по соглашению с параллельным центром он принял ***от агента японской разведки г-на X.*** задание на случай войны: «организовать поджог воинских складов, пунктов питания и пунктов санобработки войск» (Том... л... д.).

Еще более чудовищное задание, направленное против советского народа, обвиняемый КНЯЗЕВ принял от того же агента ***японской разведки*** г-на X.:

«...особенно резко ставился ***японской*** разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны с целью заражения остро заразными бактериями подаваемых под войска эшелонов, а также пунктов питания и санобработки войск. Это задание я принял.» (том... л д.)

Предательская связь обвиняемого КНЯЗЕВА с ***японской*** разведкой установлена не только личными показаниями КНЯЗЕВА, но обнаруженными у него перепиской с г-ном X. и фотоснимками.

Материалами предварительного следствия и собственными признаниями обвиняемых — РАТАЙЧАКА С.А., КНЯЗЕВА И.А., ПУШИНА Г.Е., ГРАШЕ И.И., ШЕСТОВА А.А. и СТРОЙЛОВА М.С. установлено, что наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский параллельный центр не менее серьезное значение в борьбе с Советской властью придавал организации шпионажа в пользу иностранных разведок.

Все указанные обвиняемые, будучи связанными с представителями ***германской и японской разведок***, систематически снабжали их секретными сведениями важнейшего государственного значения.

Так, например, обвиняемый КНЯЗЕВ И.А. снабжал ***японскую*** разведку через упомянутого выше агента этой разведки г-на X. секретными сведениями о техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог в СССР и воинских перевозках.

Обвиняемые РАТАЙЧАК С.А., ПУШИН Г.Е. и ГРАШЕ И.И. признали, что они были связаны ***с германской разведкой***, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый ГРАШЕ показал:

«Организация, участником которой я был, вела по заданию ***германской*** разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности» (Том... л... д.).

Обвиняемый ПУШИН Г.Е., признав свое участие в шпионаже, показал, что он и обвиняемый РАТАЙЧАК С.А. осуществляли связь с германской разведкой через монтера фирмы «Линде» ЛЕНЦА.

Обвиняемый ПУШИН Г.Е. на допросе от 26 октября 1936 года показал:

«ЛЕНЦУ были переданы следующие материалы: 1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 год; 2) программа работ всех химических предприятий Союза на 1935 год; 3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 годом.

Все эти материалы передал ЛЕНЦУ лично я в разные сроки в первой половине 1935 года.

Кроме того, мне известно от ЛЕНЦА, что непосредственно от РАТАЙЧАКА он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 год по военно-химическим заводам. Помимо всего этого ЛЕНЦ систематически снабжался мною сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам» (Том... л... д.).

Аналогичную шпионскую работу в пользу германской разведки вели также и обвиняемые ШЕСТОВ А.А. и СТРОИЛОВ М.С., изобличенные в преступной связи с рядом разведчиков, прибывших в СССР под видом иностранных специалистов, каким был, например, осужденный за шпионско-диверсионную работу по «Кемеровскому делу» инженер ШТИКЛИНГ.

Шпионская деятельность троцкистов в пользу ***германской*** разведки в ряде случаев прикрывалась их связью с некоторыми ***немецкими*** фирмами.

Следствием по настоящему делу установлено, что между Л. ТРОЦКИМ и некоторыми ***германскими*** фирмами было заключено соглашение, в силу которого эти фирмы содержали троцкистов за счет фонда, созданного путем накидок на цены товаров, ввозимых в СССР из Германии.

По этому поводу обвиняемый ПЯТАКОВ показал:

«...СЕДОВ передал мне указание ТРОЦКОГО, чтобы я старался разместить побольше заказов в фирмах ***«Демаг» и «Борзиг»***, с представителями которых ТРОЦКИЙ имеет связь. «Вам, — добавил СЕДОВ, — придется переплатить в ценах, но деньги эти пойдут на нашу работу» (Том... л... д.).

******Следствием также установлено, что одним из источников финансирования преступной антисоветской деятельности троцкистов были различного рода мошеннические операции, характернейшими из которых являются операции, проведенные обвиняемым ЧЛЕНОВЫМ С.Б.

Будучи юрисконсультом советского полпредства в Париже ЧЛЕНОВ С.Б. создал из средств, предназначенных для выплаты гонорара адвокатам, выступающим в судах по возникающим за границей к советскому правительству искам, нелегальный денежный фонд и в течение ряда лет (1930—1934 гг.) передал из этого фонда в распоряжение троцкистской организации до полмиллиона французских франков******.

В своих планах свержения советского правительства и захвата власти Л. ТРОЦКИЙ и параллельный центр первостепенное значение придавали террористическим актам против руководителей ВКП(б) и советского правительства, ******в первую очередь против товарища СТАЛИНА******.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что параллельный троцкистский центр по прямым указаниям Л.Д. ТРОЦКОГО, полу-

ченным ПЯТАКОВЫМ Ю.Л. и РАДЕКОМ К.Б., организовал ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новосибирске и др. городах.

По показаниям обвиняемого К. РАДЕКА Л.Д. ТРОЦКИЙ требовал:

«...организовать узкий коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь против СТАЛИНА» (Том... л... д.).

Такие же указания Л.Д. ТРОЦКИЙ дал обвиняемому ПЯТАКОВУ в беседе с ним в 1935 году.

Обвиняемый ПЯТАКОВ показал, что:

«...в этой беседе ТРОЦКИЙ говорил: «Поймите, что без целой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство. Надо борьбу еще более обострить, еще более расширить. Надо буквально не останавливаться ни перед чем, чтобы свалить СТАЛИНА» (Том... л... д.).

Так агент фашизма Л.Д. ТРОЦКИЙ инструктировал троцкистскую организацию, подготовлявшую ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Организуя указанные выше террористические акты, троцкистский центр старался использовать для этого выезды руководителей ВКП(б) и советского правительства на периферию.

Например, во время пребывания в Сибири в 1934 году председателя СНК СССР тов. МОЛОТОВА В.М. троцкистские террористы под руководством обвиняемого ШЕСТОВА покушались на убийство тов. В.М. МОЛОТОВА, устроив автомобильную катастрофу.

Непосредственный исполнитель этого злодейского преступления, член троцкистской террористической группы обвиняемый АРНОЛЬД показал по этому поводу на допросе 29 сентября 1936 года следующее:

«В сентябре 1934 года, точно дня не помню, ЧЕРЕПУХИН вызвал меня к себе в кабинет и предупредил, что в Прокопьевск приезжает МОЛОТОВ. Он тут же мне заявил, что я должен пожертвовать собой и во что бы то ни стало устроить катастрофу с моей машиной, которая будет подана МОЛОТОВУ. Я согласился и ответил, что все будет сделано» (Том... л... д.).

Обвиняемый ШЕСТОВ подтвердил это, показав:

«По указанию МУРАЛОВА я в 1934 году проводил активную подготовку к террористическому акту против председателя СНК СССР МОЛОТОВА и секретаря Западно-Сибирского крайкома ЭЙХЕ» (Том... л... д.).

Такова подлая предательская антисоветская деятельность презренных фашистских наймитов, изменников родины и врагов народа — троцкистов.

Потерпев окончательное поражение в своей длительной борьбе против партии и советской власти, лишенные вследствие полной победы социализма в СССР всякой поддержки народных масс, представляя собой изолированную и политически обреченную группу бандитов и шпионов, заклейменных общим презрением советского народа, Л.Д. ТРОЦКИЙ и его сподвижники — ПЯТАКОВ, РАДЕК, СОКОЛЬНИКОВ, СЕРЕБРЯКОВ, ЛИВШИЦ и остальные обвиняемые по настоящему делу совершили неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили родине и превратились в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру ***германских и японских*** фашистских сил.

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Следствие считает установленным:

1) что по указанию Л.Д. ТРОЦКОГО в 1933 году был организован параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу — ПЯТАКОВА Ю.Л., РАДЕКА К.Б., СОКОЛЬНИКОВА Г.Я. и СЕРЕБРЯКОВА Л.П., задачей которого являлось руководство преступной антисоветской* деятельностью подпольной троцкистской организации, направленной** на свержение советской власти и восстановление в СССР капитализма;

2) что по поручению того же Л.Д. ТРОЦКОГО этот центр через обвиняемых СОКОЛЬНИКОВА и РАДЕКА вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы против Советского Союза, причем троцкистский центр обязался в случае своего прихода к власти предоставить этим государствам целый ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок;

3) что вместе с тем этот центр через своих членов и других участников преступной троцкистской организации систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения;

4) что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР этим центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и ж-д транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) что этот центр, ******принимавший участие в организации злодейского убийства Сергея Мироновича КИРОВА******, подготовлял вместе с тем ряд других террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, причем ******в некоторых случаях****** были сделаны попытки эти акты осуществить;

6) что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра кроме его руководителей — обвиняемых ПЯТАКОВА Ю.Л., СОКОЛЬНИКОВА Г.Я., РАДЕКА К.Б. и СЕРЕБРЯКОВА Л.П. приняли обвиняемые: ЛИВШИЦ Я.А., МУРАЛОВ Н.И., ДРОБНИС Я.Н., БОГУСЛАВСКИЙ М.С., КНЯЗЕВ И.А., РАТАЙЧАК С.А., НОРКИН Б.О., ШЕСТОВ А.А., СТРОИЛОВ М.С., ******ЧЛЕНОВ С.Б.******, ГРАШЕ И.И., ПУШИН Г.Е. и АРНОЛЬД В.В.

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в предъявленном обвинении и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

На основании изложенного обвиняются:

1. ПЯТАКОВ Юрий Леонидович, 1890 г. рождения, служащий;
2. СОКОЛЬНИКОВ Георгий Яковлевич, 1888 г. рождения, служащий;
3. РАДЕК Карл Бернгардович, 1885 г. рождения, журналист;
4. СЕРЕБРЯКОВ Леонид Петрович, 1888 г. рождения, служащий, — в том, что будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра изменили родине, совершив преступления, указанные в п.п. 1—6 формулы обвинения, т.е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР.
5. ЛИВШИЦ Яков Абрамович, 1896 г. рождения, служащий;
6. МУРАЛОВ Николай Иванович, 1877 г. рождения, служащий;
7. ДРОБНИС Яков Наумович 1891 г. рождения, служащий;
8. БОГУСЛАВСКИЙ Михаил Соломонович, 1886 г. рождения, служащий;
9. КНЯЗЕВ Иван Александрович, 1893 г. рождения, служащий;

10. РАТАЙЧАК Станислав Антонович, 1894 г. рождения, служащий;
11. НОРКИН Борис Осипович, 1895 г. рождения, служащий;
12. ШЕСТОВ Алексей Александрович, 1896 г. рождения, служащий;
13. СТРОИЛОВ Михаил Степанович, 1899 г. рождения, служащий;
14. *******ЧЛЕНОВ Семен Борисович, 1890 г. рождения, служащий*******;
15. ГРАШЕ Иван Иосифович, 1890 г. рождения, служащий;
16.*** ПУШИН Гавриил Ефремович, 1896 г. рождения, служащий;
17. АРНОЛЬД Валентин Вольфредович, он же ВАСИЛЬЕВ Валентин Васильевич, 1894 г. рождения, служащий, — в том, что будучи участниками той же антисоветской подпольной троцкистской организации изменили родине, совершив преступления, указанные в п.п. 1—6 формулы обвинения, т.е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР.

Вновь изобличенные материалами настоящего дела в непосредственном руководстве изменнической деятельностью троцкистского центра, находящиеся в эмиграции Л. ТРОЦКИЙ и его сын Л.Л. СЕДОВ, в случае их обнаружения на территории СССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 года, все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 5-го января 1937 года.

ЕЖОВ
ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 269. Л. 38—58, 80. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы Сталина:
— слова «*заместителем Гитлера по фашистской партии*» зачеркнуты, вместо них вписано «*одним из руководителей германских нацистов*».
— слово «*Гессом*» зачеркнуто, вместо него вписано «*упомянутым*».
— подчеркнуто карандашом.
****—**** слова «*Германии и Японии*» зачеркнуты, вместо них вписано «*этих государств*».
*****—***** слово «*Германии*» зачеркнуто, вместо него вписано «*германской национал-социалистической партии*».
******—****** зачеркнуто.
* вписано от руки «*шпионской диверсионной изменнической*».
** вписано от руки «*подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам в захвате территории и расчленении СССР*».
*******—******* слова «*ЧЛЕНОВ Семен Борисович, 1890 г. рождения, служащий*» зачеркнуты, вместо них вписано «*ТУРОК*».
*** цифра «17» исправлена на «16».

№ 2
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В.Н. АСТРОВА (2)

11 января 1937 г.
№ 55228
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса участника антисоветской террористической организации правых — АСТРОВА В.Н. от 11-го января 1937 года.

АСТРОВ, лично связанный с БУХАРИНЫМ с 1923 года, дал подробные показания о практической антисоветской деятельности правых до последнего времени.

АСТРОВ показал, что:

1. Еще в 1929—1930 годах на нелегальных совещаниях правых конкретно ставился вопрос о необходимости насильственного устранения руководителей ленинского ЦК ВКП(б). На этих совещаниях присутствовали БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ;

2. На нелегальной конференции активных участников организации правых, состоявшейся в Москве в августе 1932 года, террор был признан как основной метод борьбы с руководством ВКП(б) и правительства. На этой же конференции было принято решение о блоке правых с троцкистами и «леваками»;

3. Начиная с 1932 года организация правых по директивам центра — БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО, УГЛАНОВА начала создавать террористические группы для совершения террористического акта против тов. СТАЛИНА;

4. В 1932 году он — АСТРОВ — получил лично от БУХАРИНА террористическое задание;

5. Все названные в показаниях АСТРОВА активные участники антисоветской организации правых арестованы.

Присутствовавшего на совещании правых работника НКВД, о котором дает показания АСТРОВ, устанавливаем. (О нем должны знать СЛЕПКОВ и АРЕФЬЕВ.)

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
АСТРОВА Валентина Николаевича от 11 января 1937 года

АСТРОВ В.Н., 1898 г. рождения, уроженец б. Пензенской губ., б. член ВКП(б) с 1918 по 1933 г., исключен из организации как участник к.-р. организации правых. Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 16/II-1933 г. заключен в тюрьму на 3 года. В июне 1933 г. заключение заменено ссылкой в Воронеж на оставшийся срок.

Вопрос: Вы подали заявление о готовности дать откровенные показания о деятельности контрреволюционной организации правых. Что вы намерены показать?

Ответ: Я хочу дать следствию откровенные показания. В 1933 году я был в Москве арестован ОГПУ и скрыл тогда от следствия целый ряд далеко не второстепенных фактов из нелегальной деятельности организации правых. Сейчас я намерен рассказать всю правду.

Вопрос: Что вы подразумеваете под этими «далеко не второстепенными фактами»?

Ответ: Под этим я, прежде всего, подразумеваю террористическую работу правых. *Я хочу рассказать как на протяжении ряда лет, начиная еще с того периода, когда организация правых только складывалась, как в этой организации формировались террористические настроения против руководителей партии и правительства, настроения, вылившиеся впоследствии в прямой переход к подготовке террористических актов. Я хочу, насколько мне позволит память, также показать как руководители организации правых, в особен-

ности БУХАРИН, еще задолго до открытых выступлений против партии, упорно готовились к этому удару. Я хочу вскрыть нашу тактику в связи с двурушническими заявлениями в 1929 году об отказе от своих взглядов, тактику, существо которой состояло в маневре для перегруппировки наших сил с целью продолжения борьбы с партией, борьбы, не прекращавшейся до последнего времени*.

Вопрос: Начнем по порядку: прежде всего о возникновении организации.

Ответ: Я уже говорил, что организация правых начала готовить свой удар против партии еще задолго до периода открытых выступлений. Я буду сначала говорить о той группе участников организации, которая непосредственно группировалась вокруг БУХАРИНА, к которой я сам принадлежал.

Бухаринская группа, с теми ее основными кадрами, которые впоследствии в 1928—1936 г.г. приняли активное участие в контрреволюционной и террористической организации, возглавляемой центром правых (БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, УГЛАНОВ), возникла как нелегальная фракционная группа внутри партии в 1923—24 гг., получив в период 1925—1927 гг. некоторую известность в партии под именем «школы Бухарина».

В 1923—24 гг. БУХАРИН, формально поддерживая ЦК, в тайне приступил к сколачиванию своих сторонников с целью возобновления в будущем новых открытых атак на линию партии, не удавшихся ему в 1918 и 1921 гг.

Считая одной из причин своих прошлых поражений в борьбе против Ленина отсутствие у него (БУХАРИНА) постоянных и преданных ему кадров единомышленников (как об этом БУХАРИН сам говорил мне и А. СЛЕПКОВУ во время нашего совместного с ним пребывания в Горках весной 1924 года), БУХАРИН поставил своей целью воспитать такие кадры из окружавшего его молодняка. Еще в 1919—21 гг. БУХАРИН, читая лекции в Свердловском университете, познакомился со студентами этого университета А. СЛЕПКОВЫМ, Д. и Гр. МАРЕЦКИМИ, РОЗИТОМ, КРАВАЛЕМ и др. БУХАРИН заходил к ним в общежитие (в Страстном монастыре), беседовал с ними по политическим и теоретическим вопросам, импонируя им своей «ученостью» и оказывая на них огромное идейное влияние. А. СЛЕПКОВ и Д. МАРЕЦКИЙ уже с тех пор стали наиболее верными приверженцами БУХАРИНА. В разговорах со мной в 1923—24 гг. (я познакомился с ним в конце 1922 года, поступив в институт красной профессуры, где СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ и другие участники 1921 г.). СЛЕПКОВ и МАРЕЦКИЙ доказывали мне, что «организационная наука» БОГДАНОВА стоит выше материалистической диалектики Маркса-Ленина и что в учении об империализме БУХАРИН прав против ЛЕНИНА.

В 1921—1923 гг. БУХАРИН продолжал посещать своих «учеников», приходя к ним в общежитие ИКП (Остоженка, 53), и беседовать с ними на политические и теоретические темы. Здесь у СЛЕПКОВА я в начале 1923 года познакомился с БУХАРИНЫМ. СЛЕПКОВ в это время возглавлял в среде студентов ИКП уже целую сплоченную группу, в которую входили: А. СЛЕПКОВ, Д. МАРЕЦКИЙ, Д. РОЗИТ, И. КРАВАЛЬ, А. ТРОИЦКИЙ (умер), И. КАПИТОНОВ, С. РАДИН, Ф. БОГДАНОВ (умер), СТРЕМОУХОВ, А. ЗАЙЦЕВ и А. ГУСЕВ. А. СЛЕПКОВ ввел меня в состав этой группы. Группа эта имела регулярные, нелегальные совещания, на которых разбирались главным образом вопросы учебной работы в ИКП, вопросы партийной жизни внутри ИКП и общие политические вопросы. Во время чистки вузовских партячеек, проходившей в ИКП весной 1923 года, группа «слепковцев», будучи спаяна групповой дисциплиной, обсуждала предварительно на своих совещаниях списки членов партячейки ИКП, намечая кандидатуры к исключению из

партии. На собрания ячейки по чистке партии группа вышла организованно, члены группы выступали с требованиями об исключении из партии лиц по заранее составленному группой списку и отстаивали друг друга перед лицом комиссии по чистке и на партсобраниях. Точно также действовала группа и при перевыборах бюро ячейки ИКП зимой 1922—23 гг. и летом 1923 года. В начале 1923 г. в группу вошел я, СТЭН, а вскоре после него и П. КАРЕВ.

БУХАРИН поощрял деятельность этой группы, рассматривая эту деятельность как школу фракционной борьбы своих будущих единомышленников.

Кроме «слепковской» группы в среде студентов ИКП в 1922—23 гг. существовала другая организационная группа, возглавляемая ДИНГЕЛЬШТЕДТОМ, ЖАКОВЫМ, БЕЛОЦЕРКОВСКИМ, ГОНИКМАНОМ и другими. Осенью 1923 года эта группа выступила за ТРОЦКОГО и повела за собой большинство ячейки ИКП, в то время как «слепковцы» по тактическим соображениям выступили за ЦК. *БУХАРИН через СЛЕПКОВА предложил группе, пользуясь дискуссионной обстановкой, завязывать связи в районах гор. Москвы.*

По окончании дискуссии 1923 года БУХАРИН, с целью дальнейшего расширения своего влияния вербовки новых функциональных кадров, взялся вести в ИКП семинар по «теоретическому изучению современности», в который, кроме «слепковцев», вошли наиболее подготовленные из остальных студентов ИКП, в том числе ряд троцкистов (ГОЛЬДЕНБЕРГ и др.). На занятиях этого семинара БУХАРИН пропагандировал свои антиленинские взгляды.

В начале 1924 года, после смерти ЛЕНИНА, БУХАРИН через СЛЕПКОВА передал группе «слепковцев» о своем намерении привлечь их постепенно к руководящей литературной и «иной партийной» работе с целью проведения бухаринского влияния на линию партии, *СЛЕПКОВА, КАПИТОНОВА и меня БУХАРИН взял в свой секретариат ИККИ, где мы по заданию БУХАРИНА знакомились с секретными материалами Политбюро и ИККИ под предлогом подготовки для БУХАРИНА докладов. СЛЕПКОВА, КРАВАЛЯ, меня, КАПИТОНОВА БУХАРИН привлек к работе в начавшем выходить теоретико-политическом журнале ЦК «Большевик». С весны 1924 года БУХАРИН систематически начал знакомить нас со всем происходящим на секретных заседаниях ЦК и Политбюро. БУХАРИН неоднократно подчеркивал, в частности говорил мне и СЛЕПКОВУ, что он рассчитывает воспитать из нашей среды будущих «вождей партии»*.

Тогда же БУХАРИН начал усиленно распространять в среде участников своей группы различную клевету о СТАЛИНЕ и готовить группу к борьбе против СТАЛИНА.

Осенью 1924 года БУХАРИН в присутствии СЛЕПКОВА говорил мне, что с ТРОЦКИМ надо во что бы то ни стало «ужиться», чтобы впоследствии сблокироваться с ним против сталинского руководства и изменить ленинскую линию партии в его, БУХАРИНА, направлении. В ноябре 1924 года БУХАРИН в редакции «Правды» прочел мне написанный его рукою на нескольких четвертушках писчего листа бумаги, мелким почерком, «меморандум». В этом «меморандуме» БУХАРИН проводил ту мысль, что после смерти ЛЕНИНА организационные принципы построения партии должны измениться в духе «Лейбор партии» (английская рабочая партия) и должна быть допущена свобода фракций и течений внутри ВКП(б).

Свод фракций, групп и течений — идея, впоследствии оставшаяся в политическом арсенале БУХАРИНА и нас, «бухаринцев». Осенью 1927 года СЛЕПКОВ говорил мне, что он и БУХАРИН в редакции «Правды» возражали против опубликования материалов о связи троцкистов с белогвардейски-

ми элементами (врангелевским офицером), считая опубликование этих материалов недопустимым методом борьбы с троцкизмом. На это, также как и на «меморандум» БУХАРИНА 1924 года, БУХАРИН и СЛЕПКОВ неоднократно ссылались впоследствии как на доказательство того, что у нас («бухаринцев») всегда была особая к троцкизму линия, отличная от ленинско-сталинской линии по отношению к троцкизму. Такую ссылку в частности сделал СЛЕПКОВ в своей речи на нелегальной конференции бухаринцев, в конце августа 1932 года, обосновывая необходимость блока правых с троцкистами. В 1926 г. после принятия ЦК партии решения о высылке ТРОЦКОГО за границу, БУХАРИН у меня на квартире, в присутствии СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и ПЕТРЕИНА, рассказал мне, что он воздержался от голосования в ЦК по вопросу о высылке ТРОЦКОГО, чтобы подчеркнуть этим свое особое отношение к троцкизму.

Еще осенью 1924 года БУХАРИН и мы, «бухаринцы», стали выступать против СТАЛИНА и его оценки социал-демократии, отвергая данную СТАЛИНЫМ характеристику социал-демократов, как социал-фашистов. В конце 1926 года СЛЕПКОВ и я, будучи в Берлине по директиве БУХАРИНА, политически сблизились с вождями правых германской коммунистической партии ЭВЕРТОМ (БРАУН), Эрнстом МАЙЕРОМ, ДЕГЕЛЕМ, Гуго ЭБЕРЛЕЙНОМ. Названные выше германские правые заявили нам тогда, с просьбой передать их заявление БУХАРИНУ, что они считают себя «частью бухаринской фракции в Коминтерне».

Наконец, в начале 1928 года у нас начал обсуждаться вопрос о необходимости перехода к прямой атаке против ЦК партии. СЛЕПКОВ тогда же мне сообщил, что окончательно оформилась руководящая «тройка» в составе: БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО, которая руководит всей работой правых.

Вопрос: Как руководящая «тройка» формулировала тактические задачи правых в этот период?

Ответ: *В конце июня 1928 года, на даче в Зубалове встретились БУХАРИН, СЛЕПКОВ и я. БУХАРИН нам сообщил, что для руководства всей деятельностью правых сформировался центр в составе БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО, что в нелегальных совещаниях этого центра систематически участвуют: УГЛАНОВ, РЮТИН и из профсоюзников МЕЛЬНИЧАНСКИЙ, ЯГЛОМ и другие. Этот центр не только согласовывает действия и выступления самой тройки на Политбюро и в ЦК, но руководит деятельностью правых в Московской парторганизации, профсоюзах и советском аппарате. Руководящая группа правых в московской парторганизации состоит из УГЛАНОВА, РЮТИНА, КОТОВА, КУЛИКОВА, УХАНОВА. Правые в ВЦСПС (МЕЛЬНИЧАНСКИЙ, ЯГЛОМ, ГИНЗБУРГ и др.) объединены под руководством ТОМСКОГО. Что касается правых в советском аппарате (ФРУМКИН, СМИРНОВ А.П. и др.), то они группируются вокруг РЫКОВА. Центр постановил в случае, если правые не добьются большинства на предстоящем июльском (1928 г.) пленуме ЦК, произвести организованные открытые выступления против ЦК, на свержение сталинского руководства, начав борьбу с развертывания дискуссии в Московской парторганизации. Агитация против линии партии и вербовка сторонников ведется правыми в настоящий момент по всем линиям организации, причем, особенно усиленно ее ведут в Москве «углановцы», готовясь по сигналу центра начать выступления. Наша задача — усилить со своей стороны агитацию и вербовку сторонников. БУХАРИН при этом не скупился на самые злобные, клеветнические выражения по адресу СТАЛИНА, подчеркивая, что положение не изменится до тех пор, пока СТАЛИН «не будет убран из ЦК». В случае победы — сообщил

БУХАРИН — центр правых наметил кандидатуры: ТОМСКОГО — в генеральные секретари ЦК, а МЕЛЬНИЧАНСКОГО — председателем ВЦСПС*.

Лозунг — «убрать СТАЛИНА» уже на этой стадии деятельности организации всячески культивировался в целом ряде встреч и бесед: осенью 1928 года в квартире Е. МАРКУС (Хоромный тупик) состоялось совещание, в котором участвовали: БУХАРИН, СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, РОЗИТ, я, САПОЖНИКОВ, ГУРВИЧ Э. И МАРКУС. Председательствовал РОЗИТ. БУХАРИН говорил о том, что поражение в московской организации и на июльском пленуме ЦК (1928 года) должно повести не к ослаблению, а к усилению нашей работы с целью подготовки новых открытых выступлений против ЦК, так как положение в стране обостряется. Он подверг резким нападкам СТАЛИНА, который «губит страну и должен быть во что бы то ни стало убран». Он далее сообщил, что по решению центра «тройка» выступит на предстоящем ноябрьском пленуме ЦК с новой атакой на руководство.

В конце 1928 года или в начале 1929 года БУХАРИН пригласил меня, СЛЕПКОВА и МАРЕЦКОГО к себе на квартиру, где в кабинете БУХАРИНА, в нашем присутствии и с нашим участием состоялось совещание центра правых. Вслед за ними к БУХАРИНУ пришли ТОМСКИЙ, ЯГЛОМ и РАДИН. РЫКОВ опоздал и явился в конце совещания. В повестке дня стоял вопрос о руководстве пропагандистской работой правых. Докладчик ТОМСКИЙ говорил о необходимости вербовки новых кадров, о выработке в них правильного понимания линии правых, без чего мы не сможем создать прочные организации, способные повести массы на борьбу за нашу основную цель, за свержение сталинского руководства. ТОМСКИЙ говорил, что люди у нас есть, но они не знают, как надо защищать нашу платформу, как надо спорить со сторонниками ЦК, подчас не знают фактов, говорящих за нас. Нужен подсобный материал, тезисы, проще говоря, шпаргалка. Он обратился к СЛЕПКОВУ, МАРЕЦКОМУ и ко мне, как «красным профессорам», с предложением такую шпаргалку написать, БУХАРИН ее проредактирует, сказал он, и мы пустим ее в оборот среди наших людей. В прениях все присутствовавшие согласились с предложением докладчика и вопрос обсуждался в практической плоскости о содержании и форме проектируемых тезисов.

До какой степени настроения наших людей уже в этот период были «накалены» и куда эти настроения росли — видно хотя бы из следующего: когда к концу описанного выше совещания МАРЕЦКИЙ указал на необходимость соблюдения осторожности при распределении материалов, ибо иначе дело может привести к арестам, — ТОМСКИЙ бросил реплику: «Что за молодежь пошла, арестов боятся. В прежнее время молодежь за честь считала сесть в тюрьму за свои убеждения». МАРЕЦКИЙ ответил, что он все же предпочел бы арестовывать, чем быть арестованным. Тогда ТОМСКИЙ заметил, что при серьезной борьбе за власть, которую мы ведем, без арестов не обойтись: «Сегодня они нас арестуют, а завтра — мы их. Когда мы победим, мы церемониться не будем, будем арестовывать». Эти слова ТОМСКОГО были приняты собравшимися как само собой разумеющаяся вещь, с которой все мы были солидарны.

*Перед апрельским пленумом ЦК 1929 года в квартире МАРЕЦКОГО состоялось совещание с участием: БУХАРИНА, СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, АСТРОВА, ЦЕТЛИНА, РОЗИТА, ГОЛЬДЕНБЕРГА, МАРЕЦКОГО, ГАСПЕРСКОЙ, КУЗЬМИНА, КАРМАЛИТОВА, ЗАЙЦЕВА, ЛЕВИНОЙ и АЙХЕНВАЛЬДА.

БУХАРИН докладывал о платформе, которую центр разрабатывает для внесения на апрельский (1929 г.) пленум ЦК. Эта платформа содержала в

себе обвинение партии в «военно-феодальной эксплуатации крестьянства». БУХАРИН сообщил, что платформа будет подана в ЦК за подписью «тройки» и что центр решил после подачи ее нелегально размножить и распространить среди членов партии. После обсуждения платформы участниками совещания она была принята единогласно. Эту платформу РОЗИТ, ЦЕТЛИН, КАРМАЛИТОВ, КУЗЬМИН и я размножили и распространили*.

Я хочу сейчас привести один факт, свидетельствующий о том, что уже в начале 1929 года в организации правых обозначились террористические намерения против руководителей партии.

Весной 1929 года я встретился с СЛЕПКОВЫМ в квартире МАРЕЦКОГО по Брюсовскому переулку. Со слов СЛЕПКОВА я понял, что у него только что была беседа с БУХАРИНЫМ, содержание которой, как я понял, произвело на него (СЛЕПКОВА) сильное впечатление. По выражению СЛЕПКОВА БУХАРИН к нему в это утро «прибежал».

БУХАРИНУ вдруг загорелось о чем-то поговорить, а он в таких случаях «не может вытерпеть». На мои настойчивые расспросы, что за новая идея появилась у БУХАРИНА, СЛЕПКОВ ответил, что БУХАРИН ему многозначительно сказал: «Хорошо, если бы СТАЛИН вдруг умер». Я спросил, что значит «вдруг умер», т.е. чтобы его убили? СЛЕПКОВ ответил: «Понимай, как хочешь». Я заметил, что так, ни с того ни с сего люди вдруг не умирают. СЛЕПКОВ: «Конечно, нет». Я спросил: «Может быть Сталин болен и есть основание ждать естественной смерти?» СЛЕПКОВ: «Нет, этого как будто нет». На мой вопрос: «Так, что же БУХАРИН предлагает нам заняться террором?» СЛЕПКОВ ответил: «Так прямо он этого вопроса не ставит». Он, БУХАРИН, говорил, мол абстрактно: «Было бы хорошо, если бы СТАЛИН вдруг умер, тогда бы они — БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ остались бы в партии самыми крупными фигурами и без них нельзя было бы обойтись». Я вторично спросил СЛЕПКОВА: «Может быть, БУХАРИН хочет, чтобы мы занялись террором, но не хочет этого прямо сказать?» На это СЛЕПКОВ ответил: «Должно быть, что так. Он уже не первый раз заговаривает со мной на такие темы, но я считаю, что это случайно. А сегодня ему как будто вожжа попала под хвост. Оказывается, его мысль в последнее время упорно работает в этом направлении. Ну и задал же мне учитель задачу».

Вопрос: МАРЕЦКИЙ, в квартире которого у вас с СЛЕПКОВЫМ происходил этот разговор, присутствовал при этом?

Ответ: Нет. Дело было так: я на улице встретил СЛЕПКОВА и МАРЕЦКОГО. Последнему нужно было куда-то идти. Так как мне понадобилось поговорить по телефону, а квартира МАРЕЦКОГО была расположена поблизости, мы с СЛЕПКОВЫМ зашли в квартиру МАРЕЦКОГО. Дома у него была только няня его сына. Здесь и состоялся мой разговор с СЛЕПКОВЫМ, о котором я показывал выше.

Вопрос: МАРЕЦКИЙ присутствовал при этом разговоре БУХАРИНА и СЛЕПКОВА?

Ответ: Должно быть да, потому что в момент моей встречи с СЛЕПКОВЫМ и МАРЕЦКИМ они сказали мне, что только что расстались с БУХАРИНЫМ.

Я продолжаю изложение моей беседы с СЛЕПКОВЫМ. Я заявил СЛЕПКОВУ, что хотя приблизиться кому-либо из нас к СТАЛИНУ для совершения теракта не представляет больших трудностей, но это сильно скомпрометировало бы нас. СЛЕПКОВ сказал: «Это ясно». Тогда я развил СЛЕПКОВУ такую мысль, что если бы эсеры или другие белогвардейцы убили бы СТАЛИНА, если можно было бы организовать убийство СТАЛИНА их руками,

то это было бы наилучшим исходом. СЛЕПКОВ со мной согласился. В заключение СЛЕПКОВ настоятельно просил сохранить этот разговор в абсолютной тайне.

1929 год был годом перелома в коллективизации и первым годом первой пятилетки. **Срыв пятилетки и срыв массовой коллективизации стали в это время основными лозунгами нашей организации, направленной к свержению сталинского руководства и к реставрации капитализма в СССР. Ставка на трудности сплошной коллективизации и на трудности выполнения пятилетки в промышленности и сельском хозяйстве сделалась основной нашей ставкой. Мы жили надеждами на вооруженное восстание против партии и правительства, возглавляемое в деревне кулачеством, на волынки в городах, возглавляемые нашими единомышленниками. В 1930 году в нашей организации четко оформляется ряд «новых» тактических установок: «установки на блок с эсерами и меньшевиками, на вредительство, на пораженчество».

Зимой 1929—30 гг. состоялся ряд совещаний участников нашей организации, на которых присутствовал и выступал БУХАРИН.** Наиболее значительная его речь была произнесена на совещании, состоявшемся на даче СЛЕПКОВА в Покровское-Стрешневе, около 1 января 1930 года. На совещании присутствовали: БУХАРИН, А. СЛЕПКОВ, В. СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, КУЗЬМИН, ЛЕВИНА, ЗАЙЦЕВ, РАДИН, АЛЕКСАНДРОВ, КАРМАЛИТОВ, САПОЖНИКОВ, ПЕТРОВСКИЙ, ЦЕТЛИН, АЙХЕНВАЛЬД, Е. МАРКУС, Г. ШАЛАХОВА и я.

Содержание речи БУХАРИНА на совещании было следующее: он говорил, что предстоящая весна 1930 года с третьей по счету (1928—1929—1930) кампанией хлебозаготовок «будет самой грозной весной для сталинского руководства». «Теперь крестьянство насильно загнано в колхозы. Эти колхозы недолговечны. Но прежде чем они распадутся, организованность крестьян в колхозах повернется своим острием против сталинского руководства и обнаружится, что оно само позаботилось соорганизовать силу, обеспечивающую его падение. Дело начнется с организованных отказов колхозников от хлебосдачи». БУХАРИН характеризовал методы хлебозаготовок так же, как и методы организации колхозов, как «сплошное насилие». От отказов от хлебосдачи крестьянство, по словам БУХАРИНА, неизбежно перейдет к восстаниям. *«Деревенские коммунисты — сами крестьяне — примут участие в этих восстаниях и наша задача — использовать эту ситуацию — повести их за собой. Городские рабочие у нас связаны с деревней, в том числе и многие рабочие коммунисты. Крестьянские восстания неизбежно перебросятся в города, и наша задача, охватив своей организацией всех сочувствующих нам членов партии, обеспечить свое руководство восстаниями в городах».

Важно — продолжал БУХАРИН, — чтобы к моменту начала массовых восстаний наши единомышленники остались внутри партии, не были бы изгнаны из ее рядов.* Только находясь в партии, правые обеспечивают себе доступ к тем партийным кадрам, которые сейчас еще не заявляют себя правыми, но в острый момент борьбы перейдут к нам. Исключение из партии отрезало бы правых от этих, идущих к нам кадров. С другой стороны, пребывание в партии облегчает нам информацию о положении в стране и доступ к руководству организациями, учреждениями, армией. Именно в этом смысл двурушничества, как тактики, принятой центром правых в ноябре 1929 года.

Вопрос: Приведите конкретные факты, характеризующие этот переход к тактике двурушничества.

Ответ: В период ноябрьского пленума ЦК (1929 г.) в день моего приезда в Москву из Иваново, ко мне на квартиру явился МАРЕЦКИЙ, кажется с

ЗАЙЦЕВЫМ и АЙХЕНВАЛЬДОМ. МАРЕЦКИЙ мне сообщил, что только что состоялось заседание центра в составе: РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО и УГЛАНОВА, где было решено на пленуме ЦК «боя не принимать»: признать свои ошибки, но остаться при своих взглядах, сохранить свою организацию и продолжать работу нелегально. МАРЕЦКИЙ далее сказал мне, что такая директива сейчас срочно дается центром всем нашим группам. От имени центра МАРЕЦКИЙ предложил мне немедленно возвратиться в Иваново и подать в обком партии «покаянное» заявление. Он торопил меня выехать именно сегодня, чтобы опубликовать свое заявление, прежде чем в печати появится «покаяние» вождей, и таким образом не быть заподозренным в согласованных действиях в этом вопросе. Я так и поступил.

Приведу еще один факт. *СЛЕПКОВ, находясь в Самаре (1929 год), выступил на пленуме обкома в духе установок правых. В разгар прений по выступлению СЛЕПКОВА, в перерыве между двумя заседаниями обкома, СЛЕПКОВУ передали записку БУХАРИНА: «Немедленно капитулируйте». СЛЕПКОВ тут же выполнил эту бухаринскую директиву, вызвав недоумение членов пленума таким быстрым изменением своих «убеждений»*.

Я возвращаюсь к изложению выступления БУХАРИНА на январском 1930 года совещании.

БУХАРИН сказал, что нельзя определить насколько длителен может оказаться период восстаний, он может затянуться на ряд лет. Возможно, что в процессе борьбы за власть придется заключать временные блоки с эсерами или меньшевиками. Остановившись на крупнейшей роли СТАЛИНА, БУХАРИН сказал, что СТАЛИНА как главную силу в этом руководстве необходимо будет во что бы то ни стало устранить.

БУХАРИН далее указал на приближающуюся интервенцию и сказал, что СССР, при его нынешнем состоянии и при политике сталинского руководства, не сможет победить империалистов. В случае интервенции правые должны будут использовать военную ситуацию, сохранить свою подпольную организацию для продолжения борьбы за свержение сталинского руководства.

Выступавшие после БУХАРИНА участники совещания солидаризировались с ним. КУЗЬМИН в своем выступлении высказался за тактику «дворцового переворота», с арестом СТАЛИНА и других членов советского правительства.

Выступление КУЗЬМИНА закончилось его громким заявлением, сделанным им в пылу необычайного озлобления: «Дайте мне револьвер, я застрелю Сталина». Его просили не кричать об этом, так как под окнами могут услышать. СЛЕПКОВ же заявил, что «ненависть к Сталину — священная ненависть», но что не следует выражать ее так громко.

Через несколько дней на квартире МАРЕЦКОГО в моем и КУЗЬМИНА присутствии БУХАРИН сказал КУЗЬМИНУ, что такие, вообще говоря, законные желания как «я убью Сталина» нельзя выражать там, где присутствует много народу, так как об этом может узнать ГПУ.

Несколько позже, в декабре 1930 года в квартире СЛЕПКОВА, когда зашла речь об активной работе участника организации АРЕФЬЕВА, СЛЕПКОВ повторил сказанные им слова о «священной ненависти» к Сталину, которую (ненависть) он считает непременным критерием преданности наших людей.

Вопрос: Вы показали об установках центра на создание периферийных филиалов организации. Что практически в этом направлении было сделано?

Ответ: Работа по созданию местных филиалов, особенно с 1928—29 гг., велась чрезвычайно интенсивно. Я говорю «особенно с 1928—29 гг.», потому что к этому времени относится первый чувствительный удар по правым

и рассылка нас на периферию. Было обусловлено, что высылку наших кадров из Москвы мы должны использовать для усиления нашей работы на периферии, но что вести ее нужно более конспиративно. Как только участники нашей организации прибывали на места, они тотчас сколачивали свои группы, устанавливали связь с центром и приступали к вербовке местных людей. В 1928—1930 году были созданы и вели подпольную работу наши филиалы в следующем составе:

1. *Самара* — СЛЕПКОВ, ЛЕВИНА, АРЕФЬЕВ, АРЕФЬЕВА, КРОТОВ, ВОРОБЬЕВА, Галина ШАЛАХОВА, ЖИРОВ.

2. *Саратов* — ПЕТРОВСКИЙ, ЗАЙЦЕВ, СЛЕПКОВ, ШАЛАХОВА, ЗАЙЦЕВА, ЛЕВИНА, АЛЕКСАНДРОВ, ЛАПКИН, ИВАНОВ и др.

3. *Казань* — Вас. СЛЕПКОВ (остальных членов группы я не помню).

4. *Иваново* — я (АСТРОВ), БАШЕНКОВ, БОЛЬШАКОВ, БОГДАНОВ, АБОЛИН.

5. *Ленинград* — МАРЕЦКИЙ, АЙХЕНВАЛЬД, Вл. СЛЕПКОВ, КАНИН и др.

6. *Новосибирск* — КУЗЬМИН, ЯГЛОМ.

7. *Воронеж* — САПОЖНИКОВ.

8. *Свердловск* — КАРМАЛИТОВ, АЛЕКСАНДРОВ, НЕСТЕРОВ, МЕЛЬНИКОВ.

Состав этих групп в разное время претерпевал те или иные изменения, но каждый из названных лиц, переезжая в другое место, продолжал держать связь с центром и вести контрреволюционную работу вплоть до последнего времени.

Вопрос: Вы говорите, что нелегальные группы правых вели контрреволюционную работу на местах и поддерживали связь с центром. Какие факты вы можете привести в подтверждение этого?

Ответ: Что касается нелегальной работы местных филиалов, то могу привести следующие факты: в декабре 1930 года СЛЕПКОВ и ЛЕВИНА приехали в Москву из Самары перед их переброской в Саратов. В квартире СЛЕПКОВА состоялось совещание, на котором присутствовали: БУХАРИН, СЛЕПКОВ, ЦЕТЛИН, ЛЕВИНА, я, Вас. СЛЕПКОВ, КУЗЬМИН и др. СЛЕПКОВ выступил по вопросу о «провинциальных филиалах» — как он их назвал. Он подвел итог 2-х летнему существованию самарского филиала, созданного им в 1923 году. Он сказал, что в него входят он — СЛЕПКОВ, ЛЕВИНА, АРЕФЬЕВ, АРЕФЬЕВА. У группы много примыкающих к ней сочувствующих, вербовка которых ведется активно. Одно время группа имела за собой большинство партячейки Комвуза, в котором СЛЕПКОВ и ЛЕВИНА преподавали. Уезжая из Самары, сказал СЛЕПКОВ, он и ЛЕВИНА руководителем самарского филиала оставили АРЕФЬЕВА, завербованного СЛЕПКОВЫМ.

Для характеристики боевых настроений участников своей группы СЛЕПКОВ рассказал, что в 1930 году участник его группы КРОТОВ разорвал и истоптал портрет СТАЛИНА, сопровождая это выкриками террористического характера, за что был арестован ГПУ. Выйдя из-под ареста, КРОТОВ рассказал СЛЕПКОВУ, что взялся информировать ГПУ о СЛЕПКОВЕ. После этого каждый раз перед свиданиями КРОТОВА с сотрудниками ОГПУ, СЛЕПКОВ диктовал ему содержание информации о самом себе. СЛЕПКОВ привел это как пример особой преданности завербованных им в самарскую группу людей.

Вопрос: Выше вы показали, что контрреволюционная группа правых в Иваново сложилась в составе вас, АСТРОВА, БАШЕНКОВА, БОЛЬША-

КОВА, БОГДАНОВА и АБОЛИНА. Какую конкретно контрреволюционную работу вы и ваша группа развернули в Иванове?

Ответ: Приведу отдельные факты: у БАШЕНКОВА были большие связи среди ивановских рабочих и партийцев, среди которых он вел вербовочную работу. Два раза БАШЕНКОВ водил меня к его знакомым на квартиру, к БОЛЬШАКОВУ и к кому-то еще (не помню), где велись контрреволюционные разговоры. Независимо от БАШЕНКОВА я сгруппировал вокруг себя сочувствовавших правых преподавателей ивановского комвуза и политехникума (БОГДАНОВ, АБОЛИН). В 1932 году, уже в мое отсутствие эти лица создали в Иванове группу правых и были арестованы. На собраниях парторганизации комвуза я неоднократно выступал двурушнически и некоторые студенты (фамилий не помню) иногда выражали мне в разговорах сочувствие по поводу «проработки» меня парторганизацией. Наиболее активными вылазками с моей стороны были выступления на моей чистке (начало 1930 года), в защиту исключенных из партии правых СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и РЮТИНА (в конце 1930 и начале 1931 года) и в защиту ошибок в моей книге «Об австро-марксизме» (конец 1931 года).

Вопрос: Как вы за время вашего пребывания в Иванове поддерживали связь с центром?

Ответ: Условия педагогической работы в Иванове позволяли мне проводить половину времени в Москве, где я держал связь с центром правых, в частности лично с БУХАРИНЫМ, СЛЕПКОВЫМ и друг., о чем я буду говорить подробно ниже.

Вопрос: Еще, какие факты вы можете привести о контрреволюционной деятельности правых в 30—31 гг.

Ответ: Их много. Я воспроизведу те из них, которые хорошо сохранились у меня в памяти. Я показывал выше о работе нашей организации по профсоюзной линии. Конкретно о работе этой группы и о ее связи с центром мне известно следующее: зимой 1930—31 года я присутствовал на совещании в квартире ЯГЛОМА. Кроме ЯГЛОМА были ГИНЗБУРГ и еще кто-то из профсоюзников, а также СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, КУЗЬМИН и я. ЯГЛОМ делал сообщение о практической деятельности их группы, доказывая, что им удалось сохранить свои позиции в профсоюзах несмотря на то, что наших сторонников вывели из руководящих органов профсоюзов.

Я вспоминаю мою беседу с БУХАРИНЫМ, состоявшуюся летом 1931 года или 1932 года, во время которой БУХАРИН на сей раз уже в прямой форме заявил о необходимости убить СТАЛИНА. Развивая дальше эту мысль, БУХАРИН подчеркнул, что при отсутствии СТАЛИНА никто не сможет сплотить партию, а это даст возможность нам захватить руководство в свои руки.

Вопрос: Где происходил этот разговор?

Ответ: Этот разговор между БУХАРИНЫМ и мною происходил в районе Звенигорода, куда мы поехали на охоту.

Вопрос: Предпринимала ли организация какие-либо практические шаги в направлении реализации своих террористических установок. В чем конкретно они заключались?

Ответ: Я изложу все по порядку. Весной 1932 года, когда СЛЕПКОВ уехал в Саратов и ждал переброски в Ростов, я пришел к нему домой. У СЛЕПКОВА я застал участника организации АРЕФЬЕВА. В присутствии АРЕФЬЕВА, СЛЕПКОВ всячески расхваливал мне его, характеризуя его как человека, наиболее преданного, готового к практическим действиям. *По уходе АРЕФЬЕВА, СЛЕПКОВ мне сообщил, что, со слов БУХАРИНА, ему известно, что

центр организации принял решение о признании террора в качестве метода борьбы и что в этом направлении АРЕФЬЕВ ведет практическую работу. Однако в детали этой работы СЛЕПКОВ меня тогда не посвятил. Рассказывая мне дальше о террористических планах организации, СЛЕПКОВ сказал, что в Ленинграде участник организации МАРЕЦКИЙ установил связь с террористической группой КАРЕВА. Через несколько дней МАРЕЦКИЙ у себя в квартире подтвердил мне свою связь с ленинградской террористической группой КАРЕВА*.

Вопрос: Что вам говорил МАРЕЦКИЙ о практической деятельности террористической группы КАРЕВА?

Ответ: О подробностях я не считал удобным расспрашивать, и он мне об этом ничего не говорил. Кроме того, в этой же беседе, которая велась в плане перспектив террора, СЛЕПКОВ меня спросил, как настроены участники организации, связанные непосредственно с УГЛАНОВЫМ, т.е. БАШЕНКОВ, ЧЕСНОКОВ и МАТВЕЕВ. Я ответил, что эти ребята настроены достаточно «крепко», что я беседовал с ними и что их готовность к активной террористической работе у меня не вызывает сомнений.

Вопрос: Откуда вам известна была готовность БАШЕНКОВА, ЧЕСНОКОВА и МАТВЕЕВА к активной террористической работе?

Ответ: В 1931 году БАШЕНКОВ, ЧЕСНОКОВ и МАТВЕЕВ бывали у меня дома. В процессе беседы вокруг положения в стране и партии они совершенно недвусмысленно высказывались как сторонники террористических методов борьбы с партийным руководством.

МАТВЕЕВ заметил, что главная задача — это убрать СТАЛИНА любыми средствами, в том числе и террором.

На мое заявление, что об этом наши люди только говорят, а разговорами мы положения не изменим, МАТВЕЕВ мне сообщил, что он не занимается болтовней, а подготовляет к террору группу молодежи, с которой лично не связан.

Вопрос: Из кого персонально состояла эта группа МАТВЕЕВА?

Ответ: Фамилии МАТВЕЕВ мне не называл. Да вообще тогда по соображениям конспирации, и особенно где говорилось о терроре, не принято было распространяться о деталях и лицах. Вспоминаю сейчас, что *об АРЕФЬЕВЕ, как о лице, ведущем непосредственную террористическую работу, СЛЕПКОВ говорил мне также позднее, примерно в августе 1932 года*. Вот при каких обстоятельствах: в середине 1932 года, после возвращения СЛЕПКОВА из дома отдыха, я зашел к нему на квартиру. Беседа вращалась вокруг предстоящей нелегальной конференции правых. Перечисляя лиц, участие которых в конференции по конспиративным соображениям нежелательно, СЛЕПКОВ назвал АРЕФЬЕВА, «поскольку он ведет непосредственную террористическую работу». В этой связи СЛЕПКОВ назвал также КУЗЬМИНА, приехавшего из Новосибирска, с которым он (СЛЕПКОВ) в эти дни много говорил, который «способен на практическое осуществление террора».

Вопрос: Вы показываете, что в августе месяце 1932 г. у вас был разговор с СЛЕПКОВЫМ о предстоящей нелегальной конференции правых. Кому принадлежит идея созыва конференции?

Ответ: Я об этом покажу ниже. Разрешите мне изложить ряд фактов из деятельности нашей организации до конференции.

1930 год не оправдал наших надежд. Не произошло ни «общенародного» восстания, ни интервенции. Планы пятилетки перевыполнялись, колхозное движение стало на прочные рельсы.

Зимой 1930—31 года БУХАРИН выступал на ряде подпольных совещаний нашей организации. В его речах основные установки тактики правых, данные им год назад, изложенные выше, оставались без изменения. На даче в Покровско-Стрешневе зимой 1930—31 года БУХАРИН говорил также и о тех условиях, в которые подпольная организация правых поставлена. «Теперь, — сказал БУХАРИН, — за каждое высказывание наших взглядов будут исключать из партии и арестовывать, так как эти взгляды объявлены несовместимыми с пребыванием в партии». БУХАРИН, однако, призывал не унывать. Работа организации невероятно затруднена, но не стала невозможной. Необходимо глубже уйти в подполье, вербовать кадры с большей осторожностью, гоняясь не столько за их количеством, сколько за качеством. Хотя 1930 г. и не оправдал наших надежд, но перспективы не безнадежны. СТАЛИНУ удалось путем «удачного маневра» (как назвал БУХАРИН статью «Головокружение от успехов») оттянуть развязку, но не разрешить коренных противоречий. БУХАРИН повторил развитую им год назад ориентацию на восстание, подтвердив, что тактика правых в этих восстаниях останется такой же, как она была намечена год назад, хотя сроки ожидаемой «победы» над сталинским руководством могут отдалиться.

На другом совещании, состоявшемся той же зимой в квартире МАРЕЦКОГО, БУХАРИН говорил о невыполнимости пятилетки, не только в 4, но и в 5 лет, и повторял прежнюю пораженческую установку. *Он солидаризировался с вредителями ГРОМАНОМ, КОНДРАТЬЕВЫМ и другими в их установках на срыв пятилетки. Касаясь международного положения, БУХАРИН сказал, что в буржуазных странах больше «свободы», чем при сталинском руководстве в СССР. Судебные процессы над меньшевиками и вредителями БУХАРИН характеризовал как «театральные постановки»*, якобы необходимые руководству из внутриполитических и международных соображений. МАРЕЦКИЙ в своем выступлении сказал, что подсудимые на этих процессах такие же меньшевики, вредители и интервенты, «как мы китайцы».

На другом совещании в этой же квартире МАРЕЦКОГО, той же зимой 1930—31 года ЦЕТЛИН в присутствии БУХАРИНА говорил об отношении правых к троцкизму следующее: надо раз и навсегда признать, заявил ЦЕТЛИН, что во внутрипартийных вопросах мы были неправы в 1923—1928 гг., а троцкисты правы целиком. Они раньше нас увидели, куда ведет «сталинский режим». В этом месте ЦЕТЛИНА перебил КУЗЬМИН, выкрикнувший: «убить СТАЛИНА». СЛЕПКОВ в основном солидаризировался с ЦЕТЛИНЫМ, но указал ему, что линия правых бухаринцев в отношении троцкизма «с самого начала» была отличной от сталинской линии, сославшись на меморандум БУХАРИНА 1924 года и на конфликты в редакции «Правды» с ЦК в 1927 году, о чем я показал выше.

1931-й год — 3-й решающий год 1-й пятилетки нанес серьезный удар нашим надеждам на обострение «трудностей» и на массовое контрреволюционное движение в стране. Не оправдались также и наши расчеты на интервенцию. Перед нами был выбор: либо признать полностью правоту линии партии и сдаться, либо продолжать борьбу на старых позициях реставрации капитализма в условиях полной изоляции от масс, перейдя к авантюристической тактике борьбы без массы, к индивидуальному террору.

Последний путь, как известно, избрали в этот момент троцкисты.

На этот же путь встали и мы.

На совещаниях актива нашей организации в ноябре 1931 года на квартире у меня и в начале 1932 года на квартире у СЛЕПКОВА, БУХАРИН произнес ряд речей, в которых указывал на серьезность понесенных нами поражений,

на нашу изоляцию от масс вследствие неоспоримых успехов пятилетки и коллективизации. БУХАРИН в этих речах обрушивался на СТАЛИНА как на главного виновника нашего поражения. Эти его речи были полны злобных клеветнических выпадов против руководства партии и содержали в себе прямой призыв к убийству СТАЛИНА.

Весной 1932 года СЛЕПКОВ у себя на квартире прямо говорил мне о необходимости убийства СТАЛИНА («или мы, или СТАЛИН, кому-нибудь из нас не жить») и сообщил мне о переходе центра правых к тактике террора.

Параллельно происходит практическое оформление прежней нашей идеи о блоке с другими контрреволюционными и белогвардейскими организациями. В начале 1932 года СЛЕПКОВ у него на квартире на совещании актива организации обосновывал необходимость заключения блока с троцкистами. Он говорил, что «троцкисты приняли хозяйственную платформу правых, а правые — внутрипартийную платформу троцкистов. Тактика террора объединяет нас. Разногласия между нами и троцкистами несущественны».

Ссылаясь на свой и МАРЕЦКОГО опыт многочисленных подпольных встреч с троцкистами в Москве, Самаре, Саратове и Ленинграде, СЛЕПКОВ утверждал, что троцкисты эволюционируют, приближаясь к нам. СЛЕПКОВ сообщил совещанию, что его точка зрения на необходимость заключения блока с троцкистами согласована с БУХАРИНЫМ, т.е. с центром правых и совещание приняло эту точку зрения. Через несколько дней БУХАРИН на квартире у СЛЕПКОВА в присутствии МАРЕЦКОГО подтвердил необходимость такого блока.

О необходимости перехода к террору я несколько раз говорил лично с БУХАРИНЫМ. Помню мой разговор в ноябре 1932 г. Разговор начался с обстоятельств ареста СЛЕПКОВА. Я рассказал БУХАРИНУ все, что мне было известно. БУХАРИН заметил, что самое опасное для СЛЕПКОВА и нашей организации это, если ГПУ удастся раскрыть нашу террористическую работу. Особое беспокойство БУХАРИН высказал за судьбу КУЗЬМИНА и АРЕФЬЕВА в связи с тем, что он знал их как наиболее активных сторонников террора. В дальнейшей беседе я заметил БУХАРИНУ, что арестом СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и ПЕТРОВСКОГО наша группа обезглавлена, и высказал опасения насчет себя. БУХАРИН ответил, что, по его мнению, у меня (АСТРОВА) есть шансы уцелеть от ареста. Он далее предложил мне на некоторое время свернуть свои связи, соблюдать максимальную конспирацию и то же самое передать остальным участникам организации как директиву центра. В заключение БУХАРИН еще раз подчеркнул, что крайне важно, чтобы я остался на свободе, так как мне придется продолжать начатую СЛЕПКОВЫМ работу по подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ. Я принял это как директиву центра организации.

Вопрос: Давал ли вам БУХАРИН в эту встречу более конкретные указания о терроре?

Ответ: Нет, он только сказал, почти дословно, так, как я это воспроизвел выше.

Вопрос: Где именно происходила эта ваша встреча с БУХАРИНЫМ?

Ответ: Эта моя встреча с БУХАРИНЫМ (в ноябре 1932 г.) состоялась у Никитской площади. Он шел вместе с ТРАВИНОЙ. Мы пошли с БУХАРИНЫМ вдоль Тверского бульвара, по правой стороне, направляясь к Страстной площади. БУХАРИН извинился перед ТРАВИНОЙ, сказав ей, что нам нужно поговорить наедине, и она отстала от нас.

*Когда беспокойство, вызванное арестом СЛЕПКОВА, несколько улеглось, мы снова вернулись к вопросам, связанным с подготовкой террора. В первых числах января 1933 года ко мне вечером пришел АРЕФЬЕВ. Он

сообщил мне, что связи в среде кремлевских курсантов, при помощи которых он намеревался проникнуть в Кремль для убийства СТАЛИНА, в настоящий момент им утеряны. Он прямо заявил мне, что необходимо подготовить и организовать индивидуальный террор над СТАЛИНЫМ, проникнув для этой цели на какое-либо заседание центральных учреждений, где будет СТАЛИН. АРЕФЬЕВ спросил меня, не возьмусь ли я лично совершить этот теракт*.

Вопрос: Почему АРЕФЬЕВ обратился к вам?

Ответ: Во-первых, потому что мои настроения ему были достаточно хорошо известны, а во-вторых, он дал мне понять, что знает о моем разговоре с БУХАРИНЫМ, во время которого тот мне сказал, что я должен буду продолжать террористическую работу, прерванную арестом СЛЕПКОВА.

Предлагая мне взять на себя совершение террористического акта, АРЕФЬЕВ показывал, что мне, как человеку, относительно меньше скомпрометированному, технически это будет легче осуществить. Я ответил, что лично я не считаю целесообразным, чтобы исполнителем теракта явился человек заведомо близкий с БУХАРИНЫМ или вообще правый, ибо в этом случае наши лучшие кадры были бы физически уничтожены. Я указал АРЕФЬЕВУ, что выгоднее было бы совершить теракт против СТАЛИНА руками белогвардейцев, например, эсеров, тогда правые остались бы незапятнанными, сумев вместе с тем пожать его плоды. Насколько мне известно, в направлении установления отношений с эсерами предпринимались кое-какие шаги.

Вопрос: Какие именно?

Ответ: Я, в частности, имею ввиду отношения БУХАРИНА с эсером СЕМЕНОВЫМ. Зимой 1932 года БУХАРИН, СЛЕПКОВ и я направлялись к ТРАВИНОЙ. По дороге БУХАРИН сказал, что после значительного перерыва к нему снова стал заходить эсер СЕМЕНОВ и что он (БУХАРИН) ведет с СЕМЕНОВЫМ откровенные политические беседы. Когда мы шли от ТРАВИНОЙ, СЛЕПКОВ сказал мне, что, по словам БУХАРИНА, между ним и СЕМЕНОВЫМ были разговоры о политическом блоке. Чем это кончилось, я не знаю. Но этот факт, особенно в свете имевших место ранее прямых высказываний самого БУХАРИНА о том, что «жизнь может быть подскажет нам временный блок с эсерами», представляется мне существенным.

Независимо от предложения, сделанного АРЕФЬЕВЫМ лично мне, он сообщил, что ему через правого ПАНОВА удалось связаться с троцкистской террористической группой и что среди участников этой группы АРЕФЬЕВ видел человека в военной форме, про которого АРЕФЬЕВУ сказали, что он работает в органах ОГПУ. В присутствии и с участием этого военного было решено начать подготовку теракта против СТАЛИНА.

Вопрос: Кто он, этот военный? Какие вам известны о нем подробности?

Ответ: Я вспоминаю, что АРЕФЬЕВ мне сказал, будто ему передали, что этот военный является руководящим работником ГПУ Белоруссии.

Я одобрил предпринятые АРЕФЬЕВЫМ шаги в смысле установления связи с троцкистской террористической группой и просил его информировать меня о дальнейших шагах этой группы.

Вопрос: Знал ли БУХАРИН о связи АРЕФЬЕВА с троцкистской террористической группой?

Ответ: Да, знал. БУХАРИН знал об этом от АЙХЕНВАЛЬДА вот при каких обстоятельствах. В январе 1933 г. через несколько дней после моей изложенной выше встречи с АРЕФЬЕВЫМ, я зашел к АЙХЕНВАЛЬДУ. Зная, что АЙХЕНВАЛЬД продолжает встречаться с БУХАРИНЫМ, я рассказал ему содержание моей беседы о терроре с АРЕФЬЕВЫМ, в частности о том, что последний связался с троцкистской террористической группой, готовящей теракт над СТАЛИНЫМ. Просил, чтобы он это передал БУХАРИНУ.

Спустя несколько дней я вечером пришел к АЙХЕНВАЛЬДУ и тот сообщил мне, что все, что я просил, он рассказал БУХАРИНУ. Вас вероятно интересует, зачем понадобилось прибегать к посредничеству АЙХЕНВАЛЬДА. Отвечаю: было обусловлено, чтобы на время АРЕФЬЕВ и я, по конспиративным соображениям, избегали непосредственной связи с БУХАРИНЫМ.

Лето и осень 1932 г. были периодом нового оживления наших надежд на подъем массового противосоветского движения в стране. На горизонте вырисовываются новые трудности с хлебозаготовками в условиях колхозной деревни. Тогда много говорили о южных районах, особенно о Кубани, о неурожае на Украине и т.д.

Этим мы поспешили воспользоваться, усилив свою подпольную работу. Около 10 августа 1932 г. СЛЕПКОВ приехал в Москву с юга и при встрече со мной у него на квартире сказал мне, что по его оценке в стране вновь «воскресает» та обстановка общего хозяйственного и политического кризиса, которая была в наличии к началу 1930 г. «Всюду, — сказал он, — слышны те разговоры, что и два года назад». Поэтому он, СЛЕПКОВ, думает, что активу нашей организации необходимо собраться и обсудить во всю широту вопросы платформы и тактики правых в связи с оценкой международного и внутреннего положения СССР, чтобы подготовить подпольную организацию и кадры правых к возобновлению открытой борьбы за свержение сталинского руководства, возможной в недалеком будущем. Через несколько дней СЛЕПКОВ пришел ко мне на квартиру и сказал, что в конце августа необходимо созвать, как он говорил, конференцию для обсуждения тех вопросов, о которых он говорил со мной в предшествующую встречу. СЛЕПКОВ сказал, что он говорил об этом с МАРЕЦКИМ и ПЕТРОВСКИМ и что они с ним согласны.

СЛЕПКОВ далее сообщил мне, что он списывался с рядом участников организации, работающими в провинции, и вызывал их в Москву на август. Около 20/VIII-32 г. на квартире у СЛЕПКОВА состоялось совещание с участием СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, ПЕТРОВСКОГО, моим и ЖИРОВА. Совещание постановило созвать конференцию в последних числах августа.

Вопрос: Эта конференция была созвана по инициативе только СЛЕПКОВА?

Ответ: Нет, созыв ее был согласован с членом центра правых ТОМСКИМ. Было это так:

Ввиду отсутствия БУХАРИНА в Москве, совещание делегировало СЛЕПКОВА и ЖИРОВА к ТОМСКОМУ как представителю центра за директивами по проведению конференции и для выяснения тактической позиции центра в настоящий момент.

Вопрос: Когда состоялась конференция, кто в ней участвовал, какие вопросы обсуждались и какие решения были приняты?

Ответ: Конференция работала в Москве с 26/VIII по 1/IX-1932 г. Она имела 3 заседания: из них 2 первых у меня на квартире (Беговая, 22) и третье — у МАРЕЦКОГО (Брюсовский пер.). На конференции участвовали: СЛЕПКОВ (Ростов), МАРЕЦКИЙ (Ленинград), КУЗЬМИН (Новосибирск), ПЕТРОВСКИЙ (Саратов), АЛЕКСАНДРОВ (Свердловск), я (Москва), ЖИРОВ (Москва), ЛЕВИН (Саратов), ЧЕРНУХИН (Москва), ИДЕЛЬСОН (Москва), ГРОЛЬМАН (Москва), ГАСПЕРСКАЯ (Москва).

На первых двух заседаниях присутствовала также АСТРОВА, а на втором — ПЕТРОВСКАЯ. Председателем конференции был единогласно избран СЛЕПКОВ. Должен здесь сказать, что перед началом первого заседания конференции, когда ее участники уже собрались в мою квартиру, СЛЕПКОВ мне рас-

сказал, что КУЗЬМИН и АРЕФЬЕВ практически разработали план захвата Кремля ротой курсантов (у АРЕФЬЕВА были какие-то связи среди курсантов, охранявших Кремль) с арестом членов правительства и убийством СТАЛИНА. На первом заседании конференции СЛЕПКОВ и ЖИРОВ сделали информацию о посещении ими ТОМСКОГО, сообщив участникам конференции, что ТОМСКИЙ солидаризировался с ними в оценке обстановки в стране. Точка зрения ТОМСКОГО, как она была изложена СЛЕПКОВЫМ и ЖИРОВЫМ, такова: в стране развертывается хозяйственный и политический кризис, растет недовольство партийных и беспартийных масс политикой партии, неизбежна волна народных восстаний. Обстановка в самом ближайшем будущем потребует от нас активных выступлений с применением всех средств борьбы. Эту точку зрения ТОМСКИЙ, по словам ЖИРОВА и СЛЕПКОВА, изложил им от имени центра правых. От имени центра правых ТОМСКИЙ дал через ЖИРОВА и СЛЕПКОВА конференции директиву «сколачивать кадры, с целью возобновления в ближайшем будущем открытой борьбы за свержение сталинского руководства». ТОМСКИЙ одобрил нашу инициативу обсудить вопрос о платформе и тактике правых на конференции.

По словам СЛЕПКОВА и ЖИРОВА, они задали ТОМСКОМУ вопрос, нет ли в центре правых разногласий, поддержат ли вас в предстоящем открытом выступлении против партии РЫКОВ и БУХАРИН. ТОМСКИЙ категорически заверил их, что разногласий в центре правых нет и нет никаких оснований сомневаться в твердости позиции РЫКОВА и БУХАРИНА в момент предстоящей борьбы. Настроение ТОМСКОГО СЛЕПКОВ и ЖИРОВ характеризовали как «боевое». Эту же информацию ЖИРОВ повторил и на втором наиболее широком по составу заседании конференции. На первом же заседании конференции СЛЕПКОВ информировал присутствующих о том, что к нему на днях приходил СТЭН и от имени группы «леваков» предложил нам заключить с ними блок. СЛЕПКОВ вступил с ним в связь, сказав, что поставит этот вопрос на обсуждение актива организации. Вопрос этот обсуждался на втором заседании конференции, и было постановлено заключить блок с группой леваков (ЛОМИНАДЗЕ, СТЭН, ШАЦКИЙ и др.). На первом заседании конференции был заслушан доклад АЛЕКСАНДРОВА о хозяйственном положении страны. Докладчик говорил о развертывании глубокого хозяйственного кризиса, обвиняя руководство партии в подрыве основ народного хозяйства в СССР, и издевался над лозунгом выполнения пятилетки в 4 года, говоря, что она невыполнима и в 5 лет.

На втором заседании был заслушан доклад АЙХЕНВАЛЬДА об общем политическом положении страны и задачах нашей организации. Доклад был дополнен программными выступлениями СЛЕПКОВА. Как АЙХЕНВАЛЬД, так и СЛЕПКОВ развивали и обосновывали те основные положения, которые были переданы ЖИРОВЫМ и СЛЕПКОВЫМ на первом заседании конференции от имени ТОМСКОГО. Речь СЛЕПКОВА содержала в себе ряд злобных клеветнических выпадов против СТАЛИНА и прямой призыв к его убийству. В прениях по докладу АЙХЕНВАЛЬДА выступали все участники конференции, за исключением ГАСПЕРСКОЙ, а также присутствовавших АСТРОВОЙ и ПЕТРОВСКОЙ. В основных установках расхождений между выступавшими не было. КУЗЬМИН выступил за тактику террора и «дворцовый переворот». Ввиду единодушия среди членов конференции, докладчики отказались от заключительных слов. Решения конференции по соображениям конспирации решено было на самом заседании не протоколировать и сформулировать их предложено было председателю конференции СЛЕПКОВУ, что и сделал он в конце заседания.

Решения в основном свелись к следующему:

1) Сталинская политика партии, несмотря на внешние успехи индустриализации и коллективизации, привела страну к глубокому хозяйственному и политическому кризису. Страна стоит перед новой полосой народных восстаний против сталинского руководства.

2) Выход для страны возможен только при проведении программы правых.

3) Платформа правых, выдвинутая в 1928—29 гг. в речах вождей и их заявлениях, себя оправдала и должна быть сохранена.

4) Задача правых в текущий момент: сколачивать кадры и укреплять нелегальную организацию, усилить вербовку новых членов организации, ведя устную пропаганду и используя все возможности печатной пропаганды (нелегально), сочетая это с легальными возможностями.

5) Ориентировать организацию правых на близость открытого выступления с целью свержения сталинского руководства. Возможно, что для начала мы потребуем открыть дискуссии с тем, чтобы перенести ее в массы, а тем временем готовиться к активным выступлениям с применением всех средств борьбы вплоть до восстания, террора и дворцового переворота.

6) Подтвердить правильность принятой центром правых тактики блока с троцкистами и заключить блок с леваками (ЛОМИНАДЗЕ, СТЭН, ШАЦКИЙ).

Как известно, часть участников конференции была вскоре арестована.

Вопрос: Обсуждалась ли на конференции известная рютинская платформа?

Ответ: На перечисленных совещаниях конференции рютинская платформа не обсуждалась. Мы ее обсуждали позднее в более узком кругу.

Вопрос: Когда и где?

Ответ: Я об этом расскажу все как было:

Рютинская платформа по существу явилась документом не РЮТИНА, а центра правых. Это видно из следующего: около 10 сентября 1932 г. на квартире СЛЕПКОВА состоялось совещание, в котором участвовали: СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, я, АЙХЕНВАЛЬД, ЗАЙЦЕВ и АРЕФЬЕВ. Предметом обсуждения была т.н. рютинская платформа. СЛЕПКОВ, изложив нам содержание этой платформы, сказал, что она по своему содержанию в решающих вопросах идентична платформе, принятой нами на нашей конференции, о которой я говорил выше. В частности, СЛЕПКОВ сказал, что рютинская платформа так же, как и наше решение, содержит в себе требование применения в борьбе против руководства ВКП(б) всех средств вплоть до террора. *СЛЕПКОВ далее сообщил, что главными авторами рютинской платформы были РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ и УГЛАНОВ и что было обусловлено в случае провала изобразить этот документ как документ только РЮТИНА, дабы не поставить под удар руководящую верхушку правых*. Вот основное, что я знал о подпольной работе правых до моего ареста.

Вопрос: Когда и за что вы были арестованы?

Ответ: Я был арестован 18 февраля 1933 года в Москве и 23 апреля 1933 года был приговорен Коллегией ОГПУ к 3 годам заключения в политизолятор за участие в контрреволюционной организации правых. 16 июня 1934 года я был досрочно освобожден и отправлен в ссылку в гор. Воронеж, где 16 февраля 1936 г. ссылка мне была заменена «минусом 40».

Те условия, которые имелись в изоляторе, мы посильно использовали для установления связи с нашими единомышленниками на воле. Связь с «волей» осуществлялась через проживавшую в Москве Галину ШАЛАХОВУ. Сведения о положении дел в организации ШАЛАХОВА сообщала СЛЕПКОВУ в письмах к нему, адресованных в Уральский изолятор, применяя зашифрованные обороты речи и выражения. Со своей стороны СЛЕПКОВ в своих письмах к ШАЛАХОВОЙ применял такие же условные обороты речи, сооб-

щал ей о происходящем в изоляторе и давал указания по связи с руководящими кадрами организации, оставшимися в Москве.

В Суздальской тюрьме я и участники нашей организации ХАХАРЕВ, ДОМАШИН (ДОМАШИН Пансофий в начале 1933 года, до момента своего ареста работал в Сокольническом райкоме ВКП(б) гор. Москвы, кажется, инструктором) и СОМОВ установили связь и дружбу с сидевшими там троцкистами: ГАЕВСКИМ, БОЛОТНИКОВЫМ и МИХАЛЕВИЧЕМ. Мы все сходились на почве взаимного признания террора как метода борьбы с партией и советской властью. В такой атмосфере, сидя в тюрьме, мы утверждались в своих террористических настроениях и намерениях. Так, СОМОВ в беседах со мной весной 1934 года в Суздальском изоляторе неоднократно заявлял о своей готовности взять на себя совершение теракта над СТАЛИНЫМ. Аналогичные террористические настроения высказывались троцкистом СОМЕРОМ, правым РАДИВИЛИНЫМ, троцкистом ГАЕВСКИМ. Из заслуживающих внимания фактов, касающихся деятельности правых «на воле», я узнал от названного выше ДОМАШИНА следующее: в ноябре—декабре 1933 года ДОМАШИН рассказал мне, что в Москве он был связан с одной из групп организации правых, имевшей своих людей на ряде предприятий Москвы, а также в партаппарате и среди хозяйственников. В числе участников этой группы ДОМАШИН назвал мне б. директора авиационного завода ГОРБУНОВА, погибшего в 1934 году. Из этой его информации я помню, что ряду членов организации удалось получить назначения на должности начальников политотделов МТС и совхозов. Сам ДОМАШИН, по его словам, входил в группу, находившуюся в Сокольническом районе, и был связан с центральной группой этой организации. К какому времени относится деятельность этой организации, кто персонально еще входил в ее состав, я сказать не могу. Возможно, что ДОМАШИН мне говорил об этом несколько подробнее, но я забыл.

Вопрос: Где вы работали после освобождения из изолятора?

Ответ: Как я уже сказал, я был выслан в Воронеж. Попав в ссылку в Воронеж, где я пробыл с июня 1934 г. по ноябрь 1936 года, я приступил там к возобновлению организационных связей. В частности, с НЕСТЕРОВЫМ и МЕБЕЛЕМ, находившимися в Воронеже. МЕБЕЛЬ приехал в Воронеж в 1936 году из Тобольска, где он отбывал ссылку. Там, в Тобольске, он, по его словам, установил орг. связь с УГЛАНОВЫМ. МЕБЕЛЬ рассказал мне, что Угланов остается на непримиримых позициях и бывает наездами в Москве, где связывается со своими единомышленниками, продолжающими в Москве вести активную работу. Сам МЕБЕЛЬ в беседах со мной высказывал крайнее озлобление против руководства ВКП(б), особенно СТАЛИНА, подчеркивая, что выход он видит в убийстве СТАЛИНА.

Вопрос: Существовала ли в период вашего пребывания в Воронеже связь между вами и центром правых?

Ответ: Да, такая связь существовала.

Вопрос: Как осуществлялась эта связь?

Ответ: Я уже показывал выше, что, живя в Воронеже, установил организационную связь с отбывавшим там ссылку правым НЕСТЕРОВЫМ. С центром в лице РЫКОВА связь осуществлялась через жену НЕСТЕРОВА АРТЕМЕНКО, систематически приезжавшую в Воронеж. Я вспоминаю приезд АРТЕМЕНКО из Москвы в Воронеж в августе 1934 г. Она остановилась на ст. Графская, где мы с НЕСТЕРОВЫМ снимали дачу. Здесь АРТЕМЕНКО информировала нас о том, что она продолжает в Москве поддерживать связь с РЫКОВЫМ и что перед ее отъездом РЫКОВ поручил ей передать нам директиву, смысл которой сводится (в ее изложении) к тому, чтобы продол-

жать двурушничать, «не скупясь на похвалы генеральной линии партии и СТАЛИНА». АРТЕМЕНКО сообщила, что РЫКОВ, БУХАРИН и ТОМСКИЙ, как ей известно со слов РЫКОВА, не думают менять свою линию, продолжают представлять собою центр правых, продолжают руководить подпольной работой правых. Из информации АРТЕМЕНКО я вспоминаю ее рассказ о том, что ТОМСКИЙ в ОГИЗе и РЫКОВ в Наркомате связи проводят вредительскую линию, саботируя работу, уклоняются от разрешения крупных вопросов под предлогом того, что каждый из них окружен, якобы, специально партийными «приставленными» к ним людьми. Так, по словам АРТЕМЕНКО, объяснял ей РЫКОВ свою роль в Наркомате связи и роль ТОМСКОГО в ОГИЗе.

Наибольший, однако, интерес представляет сообщение, сделанное АРТЕМЕНКО во время ее приезда в Воронеж в декабре 1934 года. Это сообщение она делала мне и НЕСТЕРОВУ в квартире последнего по ул. Карла Маркса. Она начала издалека: а именно, что еще тогда, когда НЕСТЕРОВ, АРТЕМЕНКО, РАДИН и ГОЛЬДМАН работали в секретариате РЫКОВА, РАДИН однажды в присутствии перечисленных лиц высказывался за желательность убийства СТАЛИНА и что РЫКОВ с этим полностью солидаризировался. НЕСТЕРОВ этот факт высказывания РАДИНА вспомнил и подтвердил. В этой, как и в других, беседах АРТЕМЕНКО проявляла крайнее озлобление против СТАЛИНА.

После небольшой паузы АРТЕМЕНКО рассказала мне и НЕСТЕРОВУ, что она сама вела на улицах Москвы наблюдение за проездом правительственных машин с целью покушения на СТАЛИНА.

Вопрос: Когда именно она вела это наблюдение?

Ответ: Из фактов, которые я потом приведу, видно, что это относится к 1934—1936 гг. Из ее дальнейшего изложения я запомнил следующее: правительственные машины, на которых ездят СТАЛИН, МОЛОТОВ и другие члены правительства, она (АРТЕМЕНКО) может сразу отличить от всех прочих машин. Они двигаются полным ходом по нескольку, следом одна за другой, и что это делается из соображений предосторожности. Милиционеры, по наблюдениям АРТЕМЕНКО, узнают правительственные машины и пропускают их вне всяких правил уличного движения. АРТЕМЕНКО далее сообщала, что ведя наблюдение, она установила, что СТАЛИН и другие члены правительства часто ездят по Арбату, направляясь в Зубалово, причем с Арбата в последнее время убрали трамвай со специальной целью обеспечить безопасность и быструю езду при проезде правительственных машин в сторону Зубалово. По словам АРТЕМЕНКО, она специально наблюдала за мероприятиями ГПУ по охране членов правительства на улицах Москвы в момент перенесения останков КИРОВА с Октябрьского вокзала в Дом Союзом и в момент перенесения их из Дома Союзов на Красную площадь. По наблюдениям АРТЕМЕНКО, в этот день были мобилизованы все силы милиции и ГПУ, а также ряд воинских частей. На улицах, где за процессией шли члены правительства, тротуары с публикой были отгорожены шпалерами красноармейцев и даже окна во многих домах, выходящих на улицу, были под наблюдением охраны.

Вопрос: Говорила ли АРТЕМЕНКО, кто персонально давал ей поручение вести наблюдение?

Ответ: *В прямой форме не говорила. Но поскольку в этой, как и в предыдущей, информации она говорила о своей организационной связи с РЫКОВЫМ, от которого она (как я показывал) получала директивы, по всему видно было, что и это поручение исходило от РЫКОВА*.

Вопрос: А вы прямо ее не спросили?

Ответ: Нет, потому что не считал это удобным.

Вопрос: Назвала ли АРТЕМЕНКО своих соучастников по наблюдению?

Ответ: Нет, не называла.

Вопрос: Имела ли она оружие, в частности, в момент наблюдения?

Ответ: Имела ли АРТЕМЕНКО оружие в момент наблюдения за правительственными машинами, я не знаю. Но о том, что оружием она располагала, я знаю с ее собственных слов. В одну из бесед в Москве она как-то сказала мне, что, опасаясь ареста, она на всякий случай спрятала хранившиеся у нее револьверы, кому-то снесла их.

Вопрос: Какое оружие?

Ответ: Не знаю. Помню только, что было сказано «револьверы», т.е. во множественном числе.

Вопрос: Известно ли вам, где АРТЕМЕНКО приобрела оружие?

Ответ: АРТЕМЕНКО мне говорила, будто револьвер ей в свое время подарил кто-то из ее знакомых в ОГПУ.

Вопрос: Что вам известно о дальнейшей террористической деятельности АРТЕМЕНКО?

Ответ: В конце июля 1936 года я будучи в Москве зашел к АРТЕМЕНКО (на Никольской). Мы вернулись к ее прежним сообщениям о наблюдении за правительственными машинами. Она рассказала мне, что во время похорон Горького она вела слежку за СТАЛИНЫМ. Она находилась в толпе вблизи входа в Дом Союзов, где стояло тело Горького. На ее глазах к Дому Союзов подъехало несколько автомобилей. Из одного из них вышел СТАЛИН и вошел в Дом Союзом. АРТЕМЕНКО с озлоблением и возмущением рассказывала, как окружающие кричали «ура» и другие слова приветствия СТАЛИНУ. В конце разговора она заявила, что работу по наблюдению она будет продолжать с прежней настойчивостью и что она не теряет надежды на успешный исход «предприятий», как она выразилась.

Вопрос: Встречали ли вы АРТЕМЕНКО после июля 1936 года?

Ответ: Да, встречал. Два или три раза, в сентябре мес. 1936 года в Воронеже. Говорила ли она мне в эти встречи что-либо нового о террористической работе, которую она ведет, я с точностью сказать не могу. В ноябре мес. 1936 года я был арестован.

Вопрос: В этот период в Москве вы поддерживали связь с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ?

Ответ: *По соображениям конспирации я в этот период непосредственной связи с БУХАРИНЫМ не поддерживал. Что касается РЫКОВА, то связь с ним до последнего времени, как я показал выше, осуществлялась через АРТЕМЕНКО*.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано. *АСТРОВ*

Допросили:

Начальник 4-го отдела ГУГБ комиссар
государственной безопасности 3 ранга КУРСКИЙ
Пом. нач. 1 отд. 4 отдела ГУГБ
капитан государственной безопасности ЛУЛОВ
Оперуполномоченный 1 отд. 4-го отдела ГУГБ
лейтенант государственной безопасности МАТУСОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 269. Л. 116—160. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Членам ПБ. Ст.».
— подчеркнуто карандашом.
— отчеркнуто на полях карандашом.

№ 3
ЗАПИСКА М.М. ЛИТВИНОВА И.В. СТАЛИНУ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОСЛОЖНЕНИЯХ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ПРОЦЕССА ПО ГЕРМАНСКИМ ПОДДАННЫМ (3)

15 января 1937 г.
№ 30/л
Весьма секретно

Возвращаю при сем записку т.т. Ежова и Вышинского и обвинительное заключение, по поводу которого у меня имеются следующие замечания:

1. Арестованы первоначально свыше 20-ти немцев, из них предполагается освободить до суда и выслать всех кроме 8. Я считал бы более правильным, чтобы к делу привлекли по крайней мере человек 10 с тем, чтобы можно было несколько человек оправдать по суду или выслать судебным постановлением. Авторитет суда только выиграет, если наряду с осужденными будут и оправданные.

2. Я не знаю, когда процесс будет назначен. Возможно,что в связи с другим процессом он будет отложен. Между тем нами уже давно обещано германскому послу освобождение некоторой части арестованных немцев. Я просил бы предложить тов. Ежову независимо от утверждения обвинительного заключения немедленно освободить некоторое количество немцев.

3. Нас может поставить в неудобное положение показание Оберберга (стр. 9) о предполагавшемся получении им бомбы от сотрудника миссии иностранного государства. Участие такого сотрудника в подготовке террористического акта должно иметь последствием самый бурный протест с нашей стороны по адресу данного правительства и по крайней мере требование отозвание этого сотрудника. Такие поступки оправдывают даже разрыв отношений.

Одно подозрение в том, что участники убийства Александра сербского подготовляли свои действия в Венгрии, чуть ли не привело к войне, и это дело разбиралось на нескольких сессиях Совета Лиги наций.

Хотя в обвинительном заключении не названо правительство, но всем совершенно ясно будет, что речь идет о германском посольстве или консульстве. Я считал бы поэтому правильным изъять это показание из публикуемого обвинительного заключения с тем, чтобы показание было дано при закрытых дверях.

4. Если расстреливать немцев не предполагается, то лучше было бы не приговаривать их к высшей мере с тем, чтобы их помиловать. Между приговором и помилованием пройдет некоторое время. В германской прессе поднимется неимоверный шум и помилование будет истолковано как результат давления. Лучше было бы сразу приговорить к 10-летнему заключению. Мы всегда стояли на той точке зрения, что иностранные граждане, свободные в отношении нас от гражданских обязанностей и чувства долга перед Родиной, менее отвечают за антигосударственные действия, чем советские граждане.

ЛИТВИНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 249. Л. 158—159. Подлинник. Машинопись.

№ 4
ШИФРТЕЛЕГРАММА Я.К. БЕРЗИНА М.И. РОЗЕНБЕРГУ О ВОЗВРАЩЕНИИ В СССР ЭМИГРАНТОВ, ВОЕВАВШИХ В ИСПАНИИ (4)

16 января 1937 г.
№ 44/ш
Валенсия Розенбергу

На ваш 949 сообщаем — разрешается возвращение в СССР тем из бывших русских белогвардейцев, которые честно дрались на стороне республиканских войск в Испании и вследствие ранений или болезни сейчас не могут активно участвовать в дальнейшей борьбе.

По поручению инстанции Хозяин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 56. Л. 2. Копия. Машинопись.

В тексте имеется машинописная помета: «За. И. Сталин, Орджоникидзе, К. Ворошилов, Молотов».

№ 5
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О «ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСКОВОЙ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Т.Ф. ДОМБАЛЯ (5)

16 января 1937 г.
№ 55331

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В конце 1936 года агентурным путем была установлена связь бывшего депутата польского сейма ДОМБАЛЯ Томаша Францевича с состоящим в запасе Рабоче-Крестьянской Красной Армии в должности командира полка поляком ПУГАЧЕВСКИМ С.М.

Домбаль прибыл в СССР в 1923 году в порядке обмена политическими заключенными, был переведен в ВКП(б) со стажем с 1920 года, являлся политическим секретарем «Крестинтерна», вице-президентом Белорусской академии наук, членом ЦК КП(б) Белоруссии и ЦИК БССР до 1935 года, после этого — академик Белорусской академии наук.

ПУГАЧЕВСКИЙ С.М. находился под особым наблюдением, как имевший конспиративные встречи с сотрудницей польского посольства в Москве, являвшейся агентом 2-го отдела польского главного штаба — Анной ХРЖОНЩЕВСКОЙ (ныне уехала обратно в Польшу).

В декабре 1936 года ПУГАЧЕВСКИЙ был арестован и на следствии показал, что он занимался шпионажем в пользу Польши, являясь агентом 2-го отдела польского главного штаба, что он входил в состав так называемой «Польской организации войсковой» (ПОВ), в которую был вовлечен вышеуказанным ДОМБАЛЕМ, и по поручению ДОМБАЛЯ входил в состав террористической группы, готовившей покушение на товарища СТАЛИНА и товарища ВОРОШИЛОВА.

На основании этих данных, а также имея в виду подозрение в принадлежности ДОМБАЛЯ к «Польской организации войсковой», основанное на показаниях обвиняемых по ликвидированным польским организациям в 1934 году СКАРБЕКА и других, 29-го декабря 1936 года ДОМБАЛЬ был арестован.

Как известно «Польская организация войсковая» была создана ПИЛСУДСКИМ еще в годы империалистической войны и возглавлялась им лично, РЫДЗ-СМИГЛЫ и СЛАВЕКОМ.

После образования Польши ПИЛСУДСКИЙ продолжал всячески укреплять эту организацию, заполняя участниками ее основные руководящие посты в государственном аппарате и армии, и сосредоточил в руках этой организации всю разведывательную и контрразведывательную деятельность польского правительства.

После майского переворота 1926 года «Польская организация войсковая» стала идеологическим и организационным центром польского фашизма, его главной руководящей организацией.

Особую активность эта организация проявляет в вопросах создания на территории Советского Союза разведывательных, диверсионных, террористических резидентур, причем с давних пор внедряет здесь крупную политическую агентуру, главным образом, используя кадры, которые ей удается влить в коммунистическую партию Польши.

На следствии 14-го января 1937 года арестованный ДОМБАЛЬ показал, что он является активным участником «Польской организации войсковой», что сотрудничество и личная связь его с ПИЛСУДСКИМ начались в 1912 году, что вся его деятельность с этого момента в Польше направлялась непосредственно либо ПИЛСУДСКИМ, либо его ближайшими помощниками, что по прямому поручению ПИЛСУДСКОГО он вошел в коммунистическую партию Польши и добился в ней руководящего положения, что, наконец, по инициативе руководителей ПОВ в 1923 году был осуществлен обмен ДОМБАЛЯ как политзаключенного и переброска его в СССР со специальными заданиями разведывательного и политического характера.

ДОМБАЛЬ признал, что с 1934 года после частичных провалов организации на Украине и в Белоруссии он получил директиву 2-го отдела польского главного штаба принять на себя руководство ПОВ на территории СССР.

Эту директиву в конце 1934 года ему передал польский консул в Минске ЯНКОВСКИЙ, с которым ДОМБАЛЬ, работая в Минске в качестве вице-президента Белорусской академии наук, находился в конспиративной связи с 1932 года.

В начале 1935 года после возвращения ДОМБАЛЯ в Москву с ним связался помощник польского военного атташе ХАРЛЯНД, подтвердивший указания ЯНКОВСКОГО и передавший ДОМБАЛЮ директиву 2-го отдела польского главного штаба приступить к созданию диверсионных групп и подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б).

Летом 1936 года ДОМБАЛЬ посылал в Варшаву для связи со 2-м отделом польского главного штаба члена организации польского подданного ШИМКЕВИЧА, который привез ему директиву о необходимости ускорить подготовку террористических актов.

В течение 1935—1936 г.г. ДОМБАЛЬ создал в Москве ряд террористических и диверсионных групп. Кроме того, ДОМБАЛЬ дал также показания о руководителях и участниках организации на Украине и в Белоруссии.

Несомненно, ДОМБАЛЬ очень многое пытается скрыть от следствия, главным образом стараясь не называть всех участников организации для того, чтобы сохранить кадры польских шпионов, диверсантов и террористов на нашей территории.

Все названные им в показаниях участники организации арестовываются.

Считаю, что с арестом ДОМБАЛЯ, ПУГАЧЕВСКОГО и лиц, фигурирующих в показаниях ДОМБАЛЯ, мы приступаем к разгрому крупнейшей в Союзе польской диверсионно-террористической и шпионской резидентуры.

Прилагаются показания обвиняемого ДОМБАЛЯ Т.Ф. от 14 января 1937 года и справка о выявленных участниках организации.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА*
Домбаля Томаша Францевича

от 14 января 1937 года

1890 года рождения, уроженец Польши, поляк, был офицером австрийской армии, прибыл в СССР в порядке обмена политическими заключенными в 1923 году, член ВКП(б) с 1920 года, академик Белорусской академии наук, гр-н СССР.

Вопрос: В СССР Вы приехали непосредственно из польской тюрьмы. Какое отношение к вашему выезду в СССР имели пилсудчики?

Ответ: В конце 1922 г., когда пост министра юстиции занимал ЦАР, от его имени со мной в тюрьме связался работавший у ЦАРА в качестве следователя пилсудчик, фамилию которого я теперь не помню. **От имени ЦАРА он сообщил мне, что вскоре должен произойти обмен политзаключенными с Советским Союзом и что ЦАР от имени ПИЛСУДСКОГО предлагает мне согласиться на обмен и выехать в СССР для работы**. Я ответил согласием. Только через полгода стало официально известно об обмене и в марте 1923 года я по обмену приехал в СССР.

Вопрос: Кто и когда впервые восстановил с Вами связь из Польши после Вашего приезда в СССР?

Ответ: **В 1924 году я имел первую конспиративную встречу с приехавшим из Варшавы офицером 2-го отдела, фамилии которого я не помню**.

Вопрос: Как он Вас нашел?

Ответ: Он связался со мной по телефону, найдя номер его в телефонной книжке, сказав, что меня хочет видеть приехавший из Польши знакомый. Мы условились с ним встретиться в ресторане Филиппова, где эта встреча и состоялась.

Вопрос: Как Вы узнали друг друга в ресторане?

Ответ: В общем разговоре по телефону он дал мне понять, что у него в петлице будет цветок цикламен.

Вопрос: Почему Вы сочли возможным разговаривать с ним на конспиративные темы?

Ответ: Капитан начал разговор со мной передачей привета от ЦАРА, а этого для меня было более чем достаточно.

Вопрос: Какие указания он Вам передал?

Ответ: Капитан сообщил мне, что целью этого свидания является установление связи со мной, получение личной информации о моем положении, что же касается указаний, то они будут мне переданы в следующую встречу.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах эта следующая встреча произошла и какие указания Вам были даны?

Ответ: Следующую встречу я имел с упомянутым выше видным пилсудчиком Георгом КУНЦЕВИЧ. Я его знал еще по Польше. Он позвонил мне по телефону, назвался своим псевдонимом по «ПОВ» «Ежик». Мы встретились с ним в существовавшем тогда литературном кафе на ул. Горького, помещавшемся в том доме, находящемся против того места, где позднее был построен телеграф. **КУНЦЕВИЧ сообщил мне, что всей организационной работой «ПОВ» в СССР руководит СКАРБЕК, и предложил мне установить и в дальнейшем поддерживать связь со СКАРБЕКОМ. Мне лично КУНЦЕВИЧ поручил развернуть в Москве работу по сбору важных политических, экономических и военных сведений об СССР. Вскоре после свидания с КУНЦЕВИЧЕМ в Москву приехал СКАРБЕК. Я связался с ним и до его ареста передавал ему для дальнейшей отправки все собиравшиеся мною материалы**.

Вопрос: Как Вы осуществляли связь после ареста СКАРБЕКА?

Ответ: В связи с провалом «ПОВ» на Украине в 1933 г., арестом СКАРБЕКА, я связь с Польшей потерял и прекратил работу.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вы вели работу против СССР до самого последнего времени и скрыть ее Вам не удастся. Как Вы осуществляли связь с Польшей после ареста СКАРБЕКА?

Ответ: Вы правы. Я вел работу, но только разведывательную, и после ареста СКАРБЕКА. Еще во время моего нахождения в Минске, куда я поехал в 1932 г., еще до ареста СКАРБЕКА я наладил связь с польским консулом в Минске ЯНКОВСКИМ. Лично с ЯНКОВСКИМ я имел ряд встреч: четыре встречи в стенах Белорусской академии Наук; одну, заранее обусловленную, встречу — на Койдановском шоссе; для шестой встречи с ЯНКОВСКИМ был использован официальный прием в консульстве; на одну условленную с ЯНКОВСКИМ встречу он прислал своего консульского сотрудника, с которым я встретился в районе Ленинской улицы поздно вечером. ***Во время всех этих встреч я передавал заранее подготовленные мною разведывательные материалы***.

Вопрос: С кем вы были связаны после вашего возвращения из Минска в Москву?

Ответ: Вскоре после того, как я в начале 1935 года переселился обратно в Москву, меня по телефону вызвал на свидание помощник польского военного атташе ХАРЛЯНД, с которым я лично познакомился еще в Минске на официальном приеме в консульстве. ХАРЛЯНД передо мной как руководителем всей организации поставил задачу создать ряд террористических и диверсионных групп для подготовки и осуществления террористических актов против руководителей ВКП(б) и в первую очередь против Сталина и Ворошилова.

АП РФ. Ф. 3 Оп. 58. Д. 250. Л. 17—20, 43—47. Подлинник. Машинопись.

Протокол публикуется частично.

На первом листе имеются рукописные пометы Сталина: «NB о Домбале»; «Читал. К. Ворошилов».

— отчеркнуто на полях одной чертой.

— подчеркнуто карандашом.

— подчеркнуто карандашом и на полях зачеркнута помета: «От кого Д. получал эти «материалы»?

№ 6
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О Н.А. КАРЦЕВЕ (6)

19 января 1937 г.
№ 55370
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Материалами Наркомвнудела установлено, что в контрреволюционной троцкистской вредительской организации в химической промышленности участвует инженер КАРЦЕВ Николай Александрович, работающий в данное время Главным инженером Управления № 6 Наркомата оборонной промышленности.

КАРЦЕВ, в прошлом офицер царской армии, окончил в 1924 году военно-химическую академию, был тесно связан с лишенным советского гражданства академиком ИПАТЬЕВЫМ, у которого служил адъютантом.

В 1924 году КАРЦЕВ вступил в ряды ВКП(б), но от всякой партийной работы отошел, окружил себя группой бывших вредителей. Женат на родственнице крупного вредителя генерала СИНЯВСКОГО, расстрелянного в 1931 году за вредительство в военной химии. После окончания военно-химической академии, в период 1925—26 г.г. КАРЦЕВ работал в смешанном русско-германском акционерном обществе «Бертолетовая Соль» и был близок к немецкой группе акционеров.

Арестованный по делу контрреволюционной троцкистской организации быв. начальник Главхимпрома РАТАЙЧАК на допросе 1-го декабря 1936 года показал о вредительской деятельности КАРЦЕВА следующее:

«КАРЦЕВ руководил всей работой по вредительству в проектировании цехов отравляющих веществ. Со слов ПЯТАКОВА мне, РАТАЙЧАКУ, известно, что КАРЦЕВ — человек враждебно — настроенный против мероприятий Советской власти, тормозящий развитие химии отравляющих веществ. Именно ему, КАРЦЕВУ, ПЯТАКОВ специальным распоряжением передал все вопросы отравляющих веществ».

На допросе от 4/XII с.г. РАТАЙЧАК показал:

«КАРЦЕВ, по заданию организации, умышленно затягивал строительство по цехам ОВ в Сталиногорске и Березниках, изменяя проекты этих цехов в ходе строительства. Это делалось им по заводу иприта в Березниках, а также по реконструкции цеха производящего вещество № 6 в Сталиногорске, кроме того, им было сорвано строительство Пермского, Славянского и Кемеровского цехов ОВ.

Распоряжением ПЯТАКОВА вся работа не только по проектированию, но и по консультации была возложена на КАРЦЕВА. В силу этого, заводы не имели права что-либо самостоятельно изменять в проектах.

На указанных стройках были выявлены ряд дефектов в проектах, но исправление их КАРЦЕВЫМ сознательно оттягивалось.

Я помню из разговоров с ПЯТАКОВЫМ, что последний отзывался о КАРЦЕВЕ, как о человеке, враждебно настроенном к мероприятиям совласти и говорил, что ему можно поручать все, что угодно».

По вине КАРЦЕВА было сорвано выполнение постановления Совета труда и обороны № 85 с/с от 9 сентября 1933 г. об обеспечении РККА вооруже-

нием на год ведения войны и капитальному строительству НКТП, в части касающейся промышленности отравляющих веществ.

КАРЦЕВЫМ умышленно затягивается выполнение нового задания Правительства о развитии средств обороны (постановление К.О. от 27/VI—35 г.), в результате чего нарушены сроки приступа к строительству и ввода в эксплуатацию ряда основных производств боевых отравляющих веществ и средств противохимической защиты.

Следствием деятельности КАРЦЕВА является срыв производства основных видов отравляющих веществ, потребности в которых РККА не обеспечиваются ни по количеству, ни по качеству: мощность по отравляющему веществу — иприту, ничтожна по сравнению с любой капиталистической страной, и, кроме того, до сих пор не освоено в заводских масштабах производство незамерзающего и вязкого иприта.

Вследствие перманентных изменений вносимых КАРЦЕВЫМ в проектные задания новостроящихся и реконструируемых заводов отравляющих веществ №№ 91, 102, 96 и 97 до сих пор не созданы мощности, предусмотренные постановлением К.О. от 27/VI—35 г., по фосгену, дифосгену, адамситу, гипохлорид-кальцию и по этиловой жидкости. КАРЦЕВЫМ сорвано выполнение решения К.О. от 27/VI—35 г. о создании мощностей по снаряжению отравляющими веществами артиллерийских снарядов и аэробомб

Являясь руководителем научно-исследовательских и экспериментальных работ, КАРЦЕВ тормозил получение новых видов отравляющих веществ.

Считаю необходимым арестовать КАРЦЕВА.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Заявление ТОДОРСКОЙ.*

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 272. Л. 119—121. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «От т. Ежова», «Арх. Ст.», зачеркнуто: «Карцева арестовать. Ст.».

* Заявление не публикуется (см. комментарий).

№ 7
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Д. ТУРОКА

19 января 1937 г.
№ 55372
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам протоколы допросов арестованного ТУРОК И.Д. от 14 и 16 января с.г.

ТУРОК показал о том, что на железной дороге им. т. КАГАНОВИЧА, он (ТУРОК) по заданиям троцкистской организации и японской разведки вел активную диверсионную, вредительскую работу. Работа дороги была в значительной степени дезорганизована, вследствие чего происходили частые крушения поездов и срывались перевозки важнейших грузов.

Ряд крушений был подготовлен непосредственно участниками организации.

ТУРОК передал следующие шпионские сведения агентам японской разведки: 1) в сентябре 1934 г. — о количестве проследовавших воинских поез-

дов на Дальний Восток, 2) в 1935 г. — о пропускной способности Пермской дороги, о воинских эшелонах и технической способности вооруженности дороги, 3) в том же 1935 г. ведомости о размерах товарного движения, запроектированного на первые дни войны и 4) данные о составе паровозного парка дороги.

За свою шпионскую работу ТУРОК получал денежное вознаграждение.

Все названные в показаниях ТУРОК участники диверсионной и вредительской работы арестованы; японского агента по имени «Георгий Иванович» устанавливаем.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Турока Иосифа Дмитриевича

от 14 января 1937 года

ТУРОК И.Д., 1900 года рождения, член ВКП(б) с января 1918 года. До ареста — занимал должность заместителя начальника дороги им. Л.М. Кагановича.

Вопрос: В протоколе от 3/I—1937 года вы показали, что по заданиям троцкистской организации вы вели вредительскую работу на транспорте.

Расскажите подробно от кого и какие именно вы получали задания по подрывной вредительской деятельности?

Ответ: Установки по подрывной разрушительной деятельности на транспорте я получал от МАРЬЯСИНА.

В 1934 г. и при встречах в 1935 г. МАРЬЯСИН давал мне указания о необходимости развернуть широкую подрывную работу на транспорте, в частности: дезорганизовать работу дороги до такой степени, чтобы вызвать массовые крушения поездов, и срывать перевозку важнейших грузов промышленности.

В сентябре месяце 1935 года аналогичные установки я получил от члена организации ЛИВШИЦА. Подтвердив установки МАРЬЯСИНА, ЛИВШИЦ дал задание мне сорвать выполнение приказов Наркома путей сообщения Л.М. Кагановича о графике движения поездов.

Исходя из этих установок, я развернул широкую разрушительную работу на дороге, которую проводил по следующим основным направлениям:

расстройство путевого хозяйства,

срыв капитального и среднего ремонта пути и приведение пути в аварийное состояние,

развал вагонного хозяйства дороги,

срыв безотцепочного и отцепочного ремонта вагонов, вывод из строя вагонного парка,

дезорганизация движения и организация массовых крушений поездов на дороге.

Вопрос: Какая разрушительная работа практически была проделана участниками вашей организации в службе пути?

Ответ: Нам удалось на ряде важнейших дистанций дороги привести путь в аварийное состояние и организовать ряд серьезных крушений.

Я учитывал, что в путевом хозяйстве в деле оздоровления и повседневного содержания железнодорожного полотна решающую роль играет наличие

твердого и квалифицированного контингента рабочих, знающих ремонтно-путевое дело, и особенно состояние пути на дистанции.

Исходя из этого я поручил АЛЕКСИНУ умышленно производить переброску людей, начиная с ремонтных рабочих и дорожных мастеров с дистанции на дистанцию. Выполняя это задание, АЛЕКСИН добился ослабления кадрового штата на ряде дистанций. С важнейших дистанций срывали знающих путевое дело людей, вместо них наспех набирали новых — незнакомых с работой. Из тех дистанций, куда посылали новых людей, создавались кадры, незнающие местных условий содержания пути.

Наряду с этим мы использовали то, что оздоровление и реконструкция пути велись разбросано, почти по всем дистанциям основных направлений дороги на большом протяжении.

Это приводило к тому, что затрачивались большие средства и ни одна дистанция не была приведена полностью в безаварийное состояние.

Вредительская работа по расстройству пути осуществлялась умышленно неудовлетворительным содержанием пути или прямой умышленной порчей.

Расставив на ряде важнейших дистанций пути своих людей — членов организации, мы имели полную возможность проводить большую разрушительную работу в хозяйстве пути и наносить тяжелые удары по транспорту организацией крушений и аварий поездов.

Вопрос: Назовите следствию конкретные случаи крушений, совершенных участниками вашей организации в службе пути?

Ответ: *Всего на дистанциях пути, где работали члены организации, за период с 1934 по 1936 г. имело место более 40 тяжелых крушений и аварий поездов с большим количеством разбитых вагонов, порчи пути и человеческими жертвами. Из них я помню следующие крушения: в июле мес. 1935 года членом организации БОНДАРЕНКО было организовано крупное крушение товарного поезда на перегоне Сарга-Исеть, на участке Свердловск-Гороблагодатская. Во время этого крушения свалилось под откос 3 хоппера, несколько вагонов сошло с рельс, движение поездов было прервано на 8 часов*.

Вопрос: Кто являлся непосредственным организатором этого крушения?

Ответ: АЛЕКСИН, а позднее и сам БОНДАРЕНКО мне говорили, что это крушение было совершено членом организации бригадиром пути ПОРТНОВЫМ по заданию БОНДАРЕНКО.

Вопрос: Каким образом БОНДАРЕНКО и ПОРТНОВ организовали это крушение?

Ответ: АЛЕКСИН и БОНДАРЕНКО говорили мне, что бригадир ПОРТНОВ, ремонтируя путь, производил исправление толчков, имея задание от БОНДАРЕНКО на организацию крушения. ПОРТНОВ умышленно растянул фронт работ по подбивке шпал на большое расстояние. Никаких сигналов о производстве работ на большом протяжении ПОРТНОВ не выставил. При пропуске поездов на участке работ ПОРТНОВ умышленно производил слабую подштопку поднятых концов шпал, что и повлекло за собой крушение.

Вопрос: Каким образом вам удалось скрыть следы этого преступления?

Ответ: Следы участия организации в этом крушении были заметены следующим образом: по договоренности с БОНДАРЕНКО АЛЕКСИН дал заключение, что крушение произошло вследствие неисправности хопперов, имевших якобы зазоры между скользунами сверх допускаемого. В отношении состояния пути и виновности ПОРТНОВА в этом крушении в акте все дело было сведено к недосмотру, проявленному со стороны ПОРТНОВА,

и тут же было дано заключение, что ПОРТНОВ не заслуживает привлечения к ответственности.

Вопрос: Какая разрушительная работа проводилась вами в вагонной службе дороги?

Ответ: Подрывная вредительская деятельность в вагонной службе шла по линии расстройства вагонного хозяйства дороги и вывода из строя вагонного парка.

Эта работа проводилась путем дезорганизации ремонта вагонов и развала буксосмазочного хозяйства.

Наряду с этим члены организации, действовавшие в вагонной службе дороги, производили массовые крушения поездов.

Подрывная вредительская работа в вагонной службе дороги проводилась членами организации: б. зам. нач. вагонной службы БУРЛАКОВЫМ, вовлеченным в организацию лично мною в середине 1934 г., и нач. вагонной службы ИНЮТИНЫМ, вовлеченным в организацию БУРЛАКОВЫМ.

В результате подрывной вредительской деятельности членов организации, действовавших в вагонной службе, вагонное хозяйство дороги было доведено до состояния развала. Количество отцепок вагонов по неисправности за 1935 г. ежемесячно превышало 4000.

**За 1935 г. произошло более 600 крушений и аварий вследствие неисправности вагонов. В том числе более 150 случаев по причинам излома осей и лопанья шеек осей.

Вследствие умышленной дезорганизации ремонта вагонов и заведомо недоброкачественного ремонта дорога на протяжении 1936 г. систематически недополучала под погрузку в среднем в сутки до 300 вагонов**.

Вопрос: Назовите конкретные факты подрывной вредительской работы участников организации в вагонной службе?

Ответ: Мне известно, что в вагонном участке Егоршино группа членов организации, действовавшая под руководством нач. вагонной службы дороги ИНЮТИНА, систематически умышленно разбивала кувалдой вагонные оси и шейки осей с целью вывода их из строя и подкатки в негодном виде под вагоны с тем, чтобы вызвать крушения. За февраль и март 1936 г. участниками организации в Егоршино таким путем было выведено из строя более 20 колесных пар.

Членом организации БУРЛАКОВЫМ за 8 месяцев 1936 г. было пропущено в поездах с целью вызова крушений около 300 больных вагонов. В том числе более 60 вагонов с трещинами в осях и с негодными упряжными приборами.

Вопрос: Назовите следствию конкретные случаи крушений, произведенных участниками Вашей организации?

Ответ: Всех случаев крушений, совершенных участниками нашей организации, я привести не смогу, так как не помню. Мне хорошо известны следующие факты крушений.

В июне месяце 1936 г. членом организации ЧЕРНУШКИНЫМ было совершено крушение поезда № 1025 на перегоне Верхне-Ивинск-Рудянка. При крушении было разбито 27 вагонов, убит 1 и ранено 3 человека. *Убытки от крушения составляют около 200 000 рублей*.

Вопрос: Какие еще крушения, произведенные членами вашей организации, вам известны?

Ответ: В ноябре 1935 г. членом организации БУРЛАКОВЫМ было подготовлено крушение поезда № 701, в результате которого было разбито и повреждено несколько вагонов и испорчено 900 метров пути и 900 штук шпал

В сентябре месяце 1936 года, будучи в Москве, я имел встречу с членом организации ЛИВШИЦ. Я уже показал, что при этой встрече ЛИВШИЦ дал мне подробное указание по вредительской деятельности на транспорте.

Вопрос: Какие именно задания дал вам ЛИВШИЦ?

Ответ: ЛИВШИЦ дал мне следующие задания: дезорганизация работы железной дороги. Необходимость срыва графика движения поездов ЛИВШИЦ мотивировал тем, что КАГАНОВИЧ выдвигает график как железный закон в работе дороги. «Именно поэтому, — говорил ЛИВШИЦ, — нами должен быть нанесен самый решительный удар по графику».

Вопрос: Какая вредительская работа и кем именно проводилась в службе движения?

Ответ: Подрывная вредительская работа в службе движения проводилась вовлеченными мною в организацию: начальником службы движения, б. начальником Тагильского отделения эксплуатации ЛАВРЕНТЬЕВЫМ, начальником Свердловского отделения движения МАКАРОВЫМ, начальником технической части службы движения ДЫКМАНОМ.

Перед ЛАВРЕНТЬЕВЫМ и МАКАРОВЫМ я поставил задачу сорвать график движения поездов по Тагильскому и Свердловскому отделениям. Это задание ими было выполнено полностью.

По Свердловскому отделению процент проследования поездов по расписанию составлял в зимние месяцы примерно 37%, а уже в мае мес. 1936 г. 17%, в июне 20%. По Тагильскому отделению тоже в мае 1936 г. процент проследования поездов по расписанию упал до 28%. Одновременно с этим опоздания пассажирских поездов составляли на 100 поездо-километров по Тагильскому отделению в январе 16 минут, а уже в апреле 1936 г. — 37 минут и в мае 32 мин. По Свердловскому отделению в июне мес. 1936 г. — 23 минуты, в то время как в феврале 1936 г. только 16 минут. Оборот паровозов по Свердловскому отделению составлял всегда очень завышенные размеры и доходил: в июле 1936 г. 22 час. при норме 13 часов (Свердловск—Сортировочная), что при коротких плечах резко понижало заработок паровозных бригад, вызывало сверхурочные работы и резкое недовольство паровозников. Такое же положение было и в Тагильском отделении...

**За полугодие 1934 года на дороге имело место около 2 000 крушений и аварий, во время которых повреждено более 150 паровозов и разбито и повреждено около 1 500 вагонов. Убито и ранено во время этих крушений более 100 человек. В 1935 году на дороге имело место до 3 000 крушений и аварий, во время которых было разбито и повреждено более 100 паровозов и 2 000 вагонов. Убито и ранено при крушениях более 100 человек.

В 1936 году за 10 месяцев зарегистрировано около 300 крушений, повреждено 10 паровозов, разбито и повреждено около 1 000 вагонов. Убито и ранено при крушениях более 50 человек. Большая часть этих крушений и аварий являлась следствием подрывной вредительской деятельности нашей организации**.

Вопрос: Какая вредительская работа и кем именно проводилась в службе электрификации дороги?

Ответ: В службе электрификации подрывную работу вели вовлеченные мною в организацию: б. нач. отдела электрификации АЛЬБАЦ и его заместитель МЕЕРСОН.

На б. Пермской дороге велись крупные работы по электрификации участка Свердловск—Гороблагодатская, которые по постановлению правительства должны были быть закончены к 1 января 1934 г. МАРЬЯСИН мне сказал,

что ему известно, что оборудование, которое изготовляется на отечественных заводах для этого участка, будет задержано заводами-поставщиками, а мне необходимо также принять меры и со своей стороны.

Вопрос: В протоколе от 3/I—37 г. вы показали, что КНЯЗЕВА вы не вербовали в организацию, а установили с ним связь в 1934 г., после того, как он открылся вам в том, что уже является участником троцкистской организации, поддерживает связь с ЛИВШИЦЕМ и ведет по ее заданиям к.р. работу.

КНЯЗЕВ категорически отрицает, что он до встречи с вами в начале 1934 г. являлся участником организации. Настаиваете ли вы на своих показаниях о КНЯЗЕВЕ?

Ответ: Я должен сказать, что я об обстоятельствах установления связи с КНЯЗЕВЫМ при допросе 3/I—37 г. показал неточно. Я с КНЯЗЕВЫМ знаком с 1931 г. по совместной работе на б. Казанской железной дороге. В неоднократных разговорах со мной КНЯЗЕВ высказывал контрреволюционные троцкистские взгляды по основным вопросам политики партии и проявлял резко враждебное отношение к руководству ВКП(б).

В 1934 г., когда я был вовлечен в организацию МАРЬЯСИНЫМ, я рекомендовал ему для вовлечения в организацию как надежного человека, враждебно настроенного к ВКП(б), КНЯЗЕВА и получил от МАРЬЯСИНА задание втянуть КНЯЗЕВА в организацию.

В начале 1934 г., при встречах с КНЯЗЕВЫМ во время его неоднократных приездов в управление б. Пермской дороги по вопросам раздела дорог, я сделал КНЯЗЕВУ практическое предложение вступить в организацию, на что КНЯЗЕВ после некоторых колебаний ответил согласием.

Вопрос: Обвиняемый КНЯЗЕВ показывает, что при вербовке его в организацию, вы напомнили ему об имевших место его переговорах с японским инженером ХИРОСИМО по вопросу о работе КНЯЗЕВА в пользу японской разведки. Подтверждаете ли вы это.

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Откуда вам было известно, что японский инженер ХИРОСИМО вел переговоры с КНЯЗЕВЫМ о его работе в пользу японской разведки?

Ответ: Об этом мне сообщил сам ХИРОСИМО перед отъездом из Советского Союза.

Вопрос: В связи с чем ХИРОСИМО вам мог сообщить о своем разговоре с КНЯЗЕВЫМ?

Ответ: Он просил иметь в виду КНЯЗЕВА, с которым у него были особенно хорошие отношения.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан. *ТУРОК*

Допросил:

Пом. нач. УНКВД СССР по Свердловской области —
капитан госуд. безопасности ЧИСТОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 273. Л. 8—35. Подлинник. Машинопись.

---

* Протокол публикуется частично.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Кагановичу. Прошу прочесть. И. Сталин».

— подчеркнуто карандашом.

— отчеркнуто на полях двумя чертами.

№ 8
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛАТЫШСКОЙ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

21 января 1937 г.
№ 55422
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Главным управлением государственной безопасности НКВД вскрыта и в настоящее время ликвидируется латышская контрреволюционная троцкистская организация.

**В состав организации входили члены Латвийской компартии и политэмигранты, прибывшие нелегально в СССР по каналам Коминтерна и МОПРа.

Контрреволюционная деятельность организации направлялась латвийской политической полицией в Риге (охранка) через ее агентов, внедренных охранкой в руководящий центр организации**.

Одновременно руководители латышской троцкистской организации непосредственно были связаны с расстрелянным по делу троцкистско-зиновьевского центра Валентином ОЛЬБЕРГОМ, который осуществлял руководство террористической деятельностью названной организации.

Кроме того, организация в своей террористической деятельности была связана с руководителем московского террористического центра СИНАНИ-СКАЛОВЫМ и эмиссаром Троцкого террористом Фриц ДАВЫДОМ.

Отдельные участники организации, агенты латвийской охранки, переброшенные под видом политэмигрантов в Советский Союз, занимались собиранием шпионских сведений по учреждениям Коминтерна.

Организация возникла еще в Латвии в 1928—1929 годах на базе групповой борьбы против руководства латвийской секции Коминтерна. В то время основной целью организации являлась дискредитация руководства нелегальной компартии с последующим захватом в свои руки центрального аппарата и ее секции в Москве.

Эту борьбу использовала латвийская охранка, начав внедрение в троцкистскую организацию своих людей и фактически направляя дальнейшую деятельность организации. В руководящий состав троцкистской организации вошли:

1. **СТРАУТИН (ЦИТРОН)** Альберт, бывший секретарь ЦК Латвийской компартии, секретарь секции Коминтерна, в прошлом троцкист.

2. **ЯНКУС** Оскар, бывший член рабоче-крестьянской фракции латвийского сеима, член Латвийской компартии, редактор партийного органа в Латвии.

3. **БАЛОДИС** Ян, бывший член ЦК латвийской компартии, депутат сейма.

*ЯНКУС, будучи агентом латвийской охранки, по прямому поручению последней примкнул к троцкистской организации и вошел в состав ее руководства.

В троцкистскую организацию вошел также агент охранки РОЗЕНБАХ Фриц, латвийский писатель, член латвийской компартии.

Спустя некоторое время СТРАУТИН и БАЛОДИС были отозваны Коминтерном в Советский Союз, где последние возобновили свою троцкистскую

деятельность, поддерживая нелегальную связь с ЯНКУСОМ и РОЗЕНБАХОМ.

В 1932 году латвийская охранка перебросила в Советский Союз своих агентов ЯНКУСА и РОЗЕНБАХА для внедрения их в аппарат Коминтерна в шпионских целях и активизации деятельности латышской троцкистской организации в СССР.

Одновременно с ними в Советский Союз был переброшен и другой агент охранки — СУДМАЛС Эмиль, член Латвийской компартии, бывший депутат сейма, который также примкнул к троцкистской организации*.

Переброска ЯНКУСА и РОЗЕНБАХА была организована охранкой через Берлин, где они по явке участника троцкистской организации ЛАЙЦЕНА Линарда, латышского писателя, связались с ОЛЬБЕРГОМ Валентином, от которого получили директивные указания по работе троцкистской организации в СССР.

С приездом в СССР ЯНКУСА, РОЗЕНБАХА и СУДМАЛСА троцкистская организация развернула в широких размерах контрреволюционную деятельность, вовлекла в организацию старые троцкистские кадры и создала троцкистские группы среди латышских политэмигрантов, слушателей международной Ленинской школы и Коммунистического университета нацменьшинств запада, в латышском просветительном обществе «Прометей» и среди латышских писателей.

К этому времени (апрель—май 1933 года) в Москву нелегально приехал ОЛЬБЕРГ Валентин, имевший явки к РОЗЕНБАХУ, ЯНКУСУ и СУДМАЛСУ. ОЛЬБЕРГ передал директиву Троцкого, полученную им от Л. СЕДОВА, о необходимости перехода латышской троцкистской организации к активным формам борьбы с руководством ВКП(б) и советского правительства путем террора.

В сентябре 1935 года, в свой второй приезд, ОЛЬБЕРГ встретился на квартире ЛАЙЦЕНА с РОЗЕНБАХОМ, которому дал указания об организации террористических групп.

В соответствии с этим руководители троцкистской организации СТРАУТИН, ЯНКУС и БАЛОДИС приступили к формированию террористических групп из числа своих троцкистских кадров.

Кроме этого, участник троцкистской организации ЯНКУС связался с одним из руководителей террористической организации в Москве — работником Коминтерна — СИНАНИ-СКАЛОВЫМ, которого информировал о деятельности латышской троцкистской организации.

После ареста СИНАНИ-СКАЛОВА ЯНКУС связался с другим руководителем террористической организации Фриц ДАВЫДОМ.

Наряду с этим, ЯНКУС как агент латвийской охранки, в СССР использовал участников троцкистской организации, через которых получал шпионскую информацию контрразведывательного характера, а именно:

**1) о важнейших решениях Загранбюро ЦК Латвийской компартии;

2) об организационном состоянии партии;

3) о некоторых отдельных лицах, руководивших работой Латвийской компартии в Латвии;

4) о тактических установках Коминтерна и Профинтерна;

5) о перебрасываемых в Латвию студентах Коммунистического университета нацменьшинств запада, и другим не менее важным вопросам**.

По настоящему делу арестовано 7 человек. Всего проходит 33 человека участников троцкистско-террористических групп латышской организации.

Протоколы допросов арестованных ЯНКУСА и РОЗЕНБАХА при этом прилагаются.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 274. Л. 14—17. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется без протоколов.
На первом листе имеется рукописная помета: «От т. Ежова».
— отчеркнуто на полях одной чертой.
— подчеркнуто карандашом.

№ 9
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ ПЯТАКОВА, РАДЕКА, СОКОЛЬНИКОВА, СЕРЕБРЯКОВА И ДР.» (7)

22 января 1937 г.

169 — О процессе по делу Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и др.

1) В печати именовать процесс: «Процесс антисоветского троцкистского центра».

2) Исключить из числа свидетелей Штиклинга и Леоненко.

3) Начать процесс 23-го января 1937 г. в 12 часов дня.

4) Утвердить следующий состав суда:

Председательствующий: Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР — тов. Ульрих;

Члены суда: заместитель Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР — тов. Матулевич И.О. и член Военной Коллегии Верховного Суда СССР — тов. Рычков Н.М.

5) Процесс вести в Октябрьском зале Дома Союзов.

6) Допустить послов иностранных государств, или их заменяющих, если последние изъявят желание присутствовать на процессе.

7) Допустить на процесс иностранных корреспондентов буржуазной и коммунистической печати.

8) Допустить на процесс корреспондентов от следующих газет: «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «За индустриализацию», «Красная Звезда», «Гудок», «Крестьянская газета», «Ленинградская правда», «Коммунист», «Заря Востока», «Уральский рабочий», «Звезда», «Советская Сибирь», «Горьковская коммуна», «Молот», «Бакинский рабочий», «Дейтше Централь Цайтунг», «Журналь де Моску», «Москау Дейли Ньюс».

9) Вызвать в качестве свидетелей на процесс: Штейна, Бухарцева, Ромма, Логинова и Тамма.

10) Вызвать на процесс следующих экспертов:

инженера-геолога Лекус по Кузбассу;

председателя следственно-экспертной комиссии — инженера-технолога Покровского по Кемеровскому химическому комбинату.

11) Установить следующий порядок допроса обвиняемых на процессе: Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Дробнис, Муралов, Богуславский, Норкин, Шестов, Строилов, Лившиц, Князев, Турок, Ратайчак, Граше, Пушин, Арнольд.

12) Принять предложение тов. Таля о порядке освещения процесса в печати (см. приложение).

13) Допустить в зал заседания для присутствия на процессе по специальным пропускам представителей рабочих, колхозников и интеллигенцию от разных областей Советского Союза.

Персональный состав присутствующих определить т.т. Андрееву и Ежову.

14) Не возражать против присутствия на процессе иностранных писателей Фейхтвангера и Андерсена Нексе.

15) Предложить т.т. Стецкому, Талю и Вышинскому издать от имени Наркомюста полный стенографический отчет судебного процесса на французском, немецком, английском и испанском языках.

Срок издания 5 дней после окончания процесса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

п. 169 пр. ПБ № 45 (ОП)

О ПОРЯДКЕ ОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ МАТЕРИАЛОВ О ПРОЦЕССЕ

Установить следующий порядок освещения предстоящего процесса в печати:

1) «Правда», «Известия», «За индустриализацию», «Гудок», «Рабочая Москва» — печатают ежедневно полторы полосы и остальные газеты — полосу отчетных материалов о процессе.

Обвинительное заключение, речь прокурора и приговор напечатать полностью.

2) Весь материал о процессе рассылать газетам через ТАСС, имеющий для этого специальный аппарат.

Кроме того, печатать в газетах статьи и отклики по ходу процесса.

3) Все материалы, идущие в печать, давать с визой т.т. Стецкого, Таля, Мехлиса, Вышинского и Агранова.

4) Обязать комиссию сдавать ежедневный отчет о процессе в газету не позже одного часа ночи.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 274. Л. 72—74. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Ежову, Вышинскому, Андрееву, Стецкому, Талю — все; Мехлису, Агранову — 12; Крестинскому — 6, 7».

№ 10
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СОСТАВЕ КОМИССИИ ЦК ВКП(б) ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ»

23 января 1937 г.

177 — О составе Комиссии ЦК ВКП(б) по судебным делам.

Утвердить членом Комиссии ПБ ЦК ВКП(б) по судебным делам т. Ежова Н.И., с заменою т. Бельским Л.Н., освободив от обязанностей членов Комиссии т.т. Ягоду Г.Г. и Прокофьева Г.Е.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 123. Копия. Машинопись.

Протокол № 45.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Калинину, Ежову».

№ 11
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О Х.Г. РАКОВСКОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ВЫПИСОК ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПО ЕГО ДЕЛУ

25 января 1937 г.
№ 55464
СРОЧНО
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По имеющимся агентурным и следственным материалам *РАКОВСКИЙ Х.Г. до последнего времени является одним из активных участников контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации; по показаниям ПЯТАКОВА и МИЛЛЯ (Окуня) имел самостоятельную линию связи с ТРОЦКИМ* (и осуществлял эту связь через РОСМЕРА).

Находясь в ссылке в Барнауле до апреля 1934 года и занимая резко враждебные позиции по отношению к ВКП(б) и ее руководству, РАКОВСКИЙ поддерживал контрреволюционную организационную связь с активными участниками троцкистской организации ЮДКИСОМ, ПЛИСО, КАСПАРОВОЙ, О. СМИРНОВОЙ и др. *РАКОВСКИЙ знал о существовании троцкистско-зиновьевского блока, его составе и террористической деятельности последнего* (Из показаний ГАВЕНА, ТЕР-ВАГАНЯНА, ЭСТЕРМАНА).

По показаниям КАСПАРОВОЙ, НИКОЛАЕВА и ЭСТЕРМАНА, *РАКОВСКИЙ отошел от троцкизма в двурушнических целях по директиве Троцкого* и оставался по-прежнему на позициях активной борьбы с руководством ВКП(б).

КАСПАРОВА показала о том, что «блок троцкистских и зиновьевских организаций имеет в своей основе признание террористических методов борьбы с руководством ВКП(б)» — ей стало известно это от РАКОВСКОГО.

В 1934—35 г.г. РАКОВСКИЙ поддерживал связь с скрытым троцкистом ПОЛЯКОВЫМ, который несколько раз перевозил из-за границы бюллетени ТРОЦКОГО для И.Н. СМИРНОВА.

В апреле месяце 1935 года РАКОВСКИЙ передал одному из наших агентов платформу троцкистов и два документа, изданных нелегально троцкистами в 1928 году, на сохранение.

По имеющимся в ГУГБ агентурным материалам видно, что *РАКОВСКИЙ в мае месяце 1935 года через КАРМАНЕНКО передавал установку «уцелеть к моменту международных осложнений, которые неизбежно произойдут в недалеком будущем»*.

В мае того же 1935 года РАКОВСКОГО посетила связистка Троцкого — КЛЯЧКО, прибывшая из-за границы с поручением от Троцкого передать деньги для арестованного сына Троцкого Сергея СЕДОВА.

В августе месяце 1935 года зарегистрированы свидания РАКОВСКОГО с неким ДАВИДСОНОМ, приезжавшим из САСШ и КОУТС, приезжавшим из Лондона.

Находясь в Москве, РАКОВСКИЙ все время поддерживал тесные связи с троцкистами ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, СОСНОВСКИМ, ВИНОГРАДСКОЙ, СОСНОВСКОЙ, ДАНИШЕВСКИМ и ЧЕРНОБОРОДОВЫМ.

Арестованный террорист НИКОЛАЕВ — быв. сотрудник Крестинтерна и чл. ЦК КП(б)У показал, что при встрече с РАКОВСКИМ в Москве в

1935 году, «РАКОВСКИЙ поразил его (НИКОЛАЕВА) своей озлобленностью» против т. СТАЛИНА. РАКОВСКИЙ с удовлетворением отнесся к сообщению НИКОЛАЕВА о встрече с И.Н. СМИРНОВЫМ и справлялся о ДРОБНИС и РАФАИЛЕ.

«Со своей стороны РАКОВСКИЙ обещал всяческую поддёржку в возможной троцкистской работе. Он мне передал также, что поддерживает регулярную связь с ПЯТАКОВЫМ. Через РАКОВСКОГО я счел нужным проверить сообщенные мне ДРЕЙЦЕРОМ данные о работе троцкистско-зиновьевского центра, о его составе, а также о составе московского центра. РАКОВСКИЙ мне все это подтвердил, а также подтвердил и состав особого законспирированного центра» (Из показаний НИКОЛАЕВА от 30.XII.36 г.).

Вторая встреча НИКОЛАЕВА с РАКОВСКИМ состоялась в начале 1936 года.

«При этой встрече РАКОВСКИЙ уже совершенно определенно и откровенно давал мне ясные директивы о развороте троцкистской работы в боевом духе, примерно так «на всякий удар СТАЛИНА по троцкистам надо отвечать контрударом» (Из показаний НИКОЛАЕВА от 30/ХП-36 г.).

ПЯТАКОВ на допросе 20-го декабря 1936 года показал, что при личной встрече своей с ТРОЦКИМ в Осло в 1935 г., *ТРОЦКИЙ указал ПЯТАКОВУ на необходимость увидеться с РАКОВСКИМ и передать ему указания о более активной работе. «Я, — показывает ПЯТАКОВ, — сделал отсюда вывод, что у РАКОВСКОГО существует какая-то своя линия связи с ТРОЦКИМ»*.

Обвиняемый ДРОБНИС 25-го января с.г. на процессе показал, что, со слов МУРАЛОВА Н.И., ему известно, что РАКОВСКИЙ имел свои непосредственные троцкистские связи и обстоятельно знает «о новой тактике, о новых директивах Троцкого относительно террора и диверсии».

**Считаю необходимым РАКОВСКОГО арестовать.

Прошу Вашей санкции**.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ: Выписки из показаний на 6-ти листах.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КАСПАРОВОЙ от 21/IX, 27/X и 5/XI—36 г.

О том, что блок троцкистских и зиновьевских организаций имеет в своей основе совместное признание террористических методов борьбы с руководством ВКП(б) мне стало известно от Х.Г. РАКОВСКОГО.

Об этом РАКОВСКИЙ мне сообщил шифрованным письмом в Саратов в 1933 году незадолго до моего ареста.

Я не могу передать точно содержание письма Х.Г. РАКОВСКОГО, но помню, что в этом письме в очень кратких выражениях Х.Г. РАКОВСКИЙ сообщал мне, что основой блока является совместная террористическая деятельность троцкистов и зиновьевцев против руководства ВКП(б), и, видимо, зная от И.Н. СМИРНОВА о моем отрицательном отношении к террористическим методам борьбы, убеждал меня в том, что это единственный путь борьбы, что другого пути к смене руководства ВКП(б) и, следовательно, к изменению режима в стране нет. Письмо заканчивалось сообщением состава центра блока — ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ.

Мне известно, что РАКОВСКИЙ во весь период своего пребывания в ссылке занимал резко враждебные позиции по отношению к ВКП(б) и ее руководству.

Письма и директивы, исходившие от РАКОВСКОГО в довольно большом количестве, отличались своей непримиримостью к линии партии, ориентировали троцкистов на отрицание диктатуры пролетариата в СССР, давали прямую установку на образование второй партии и привели, как я показал выше, к директивам о переходе к террору в борьбе с руководством партии.

РАКОВСКИЙ всеми нами рассматривался как «наместник» ТРОЦКОГО в СССР, и так как нам было известно о связи РАКОВСКОГО с ТРОЦКИМ, осуществлявшейся через И.Н. СМИРНОВА, то все установки, исходившие от него, мы принимали как директивы ТРОЦКОГО.

РАКОВСКИЙ очень интенсивную шифрованную переписку вел с ссылкой и изоляторами. С Саратовской троцкистской организацией РАКОВСКИЙ эту переписку вел, главным образом, через Ольгу СМИРНОВУ, документы направлялись им в переплетах книг.

Мне известно, что вся работа по организации типографии и размножению троцкистских документов в курской троцкистской организации проводилась с ведома и санкции РАКОВСКОГО. Живая связь с приезжавшими к нему в Барнаул троцкистами осуществлялась также интенсивно.

Я помню, что в 1932 году в Саратов нелегально приезжал троцкист ПЛИС, который привез нам от РАКОВСКОГО нелегальный документ под названием «Диктатура — абстракция».

В конце 1933 года к РАКОВСКОМУ от центра троцкистско-зиновьевского блока ездил ЮДКИС.

Заявление РАКОВСКОГО об отходе было для меня чрезвычайно неожиданным, отход его является маневром.

Отход от троцкизма совершен РАКОВСКИМ по прямой директиве ТРОЦКОГО. Об этом мне сообщил в Алма-Ате ссыльный троцкист МАК-НИВЕЛЬСОН.

Верно:

Опер. уполномоченный 4 отдела ГУГБ —
мл. лейтенант государст. безопасности ЕФРЕМОВ

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ПЯТАКОВА 19—20 декабря 1936 г.

«Прибыли мы на аэродром под Осло, оттуда на автомобиле проехали в дачное место, где я и встретился на частной квартире с ТРОЦКИМ. Встреча продолжалась не более двух часов.

Должен добавить, что из отдельных лиц в ходе этого разговора разбросано ТРОЦКИМ упоминались РАДЕК, СОКОЛЬНИКОВ, РАКОВСКИЙ и др.

О РАКОВСКОМ ТРОЦКИЙ сказал, что обязательно надо с ним поговорить и подтолкнуть его в работе по линии троцкистской организации. Я сделал отсюда вывод, что у РАКОВСКОГО существует какая-то своя линия связи с ТРОЦКИМ.

После встречи с ТРОЦКИМ я имел намерение встретиться с РАКОВСКИМ и передать ему указания ТРОЦКОГО, но встреча эта не состоялась».

Верно:

Опер. уполномоченный 4 отдела ГУГБ —
младший лейтенант государ. безопасности ЕФРЕМОВ

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА НИКОЛАЕВА от 30-го декабря 1936 г.

«После возвращения И.Н. СМИРНОВА из-за границы в 1932 г. он мне сообщил, что имел там встречи с Л. СЕДОВЫМ, и дал мне прямую директиву о необходимости восстановления организационных связей с бывшими активными троцкистами и разворота деятельности.

Уже тогда, в 1932 году, И.Н. СМИРНОВЫМ была получена директива от ТРОЦКОГО через СЕДОВА о развороте террористической деятельности против руководителей ВКП(б).

Выполняя эту директиву, я стал восстанавливать свои связи с активными троцкистами РАКОВСКИМ, ДРОБНИСОМ, БОГУСЛАВСКИМ и др. Беседы со всеми этими лицами на политические темы убедили меня в том, что все они являются готовыми и вполне созревшими по своим убеждениям для активной борьбы против партии.

На мой вопрос, как понимать ренегатский отход РАКОВСКОГО, ДРЕЙЦЕР мне сообщил, «что все это сделано с согласия ТРОЦКОГО».

РАКОВСКИЙ отошел по стратегическим соображениям, оставшись на старых позициях, и даже он, РАКОВСКИЙ, входит в состав особо законспирированного центра, назвав в его составе, кроме РАКОВСКОГО, ПЯТАКОВА, СОКОЛЬНИКОВА и К. РАДЕКА, который существует на случай провала действующего троцкистско-зиновьевского центра блока. Е. ДРЕЙЦЕР предложил мне установить с ним тесную организационную связь.

На заданный мне АКИРТАВОЙ вопрос, как дела в Москве и с кем я связан в троцкистских верхах, я информировал его о положении дела в Москве и о том, что я держу связь с РАКОВСКИМ.

АКИРТАВЕ я сказал, что РАКОВСКИЙ является членом особо законспирированного центра, в состав которого входят, кроме РАКОВСКОГО, ПЯТАКОВ, К. РАДЕК и СОКОЛЬНИКОВ, как меня о том информировал Е. ДРЕЙЦЕР и как в свое время мне подтвердил это сам РАКОВСКИЙ.

Встреча с РАКОВСКИМ произошла летом 1935 года в Москве по возвращении его из Барнаула около почтамта. Осведомившись о моем аресте в 1933 г., он интересовался составом сидящих в изоляторе, об их настроениях и о моих намерениях относительно возвращения в партию, на что я ответил, что я в партию возвращаться больше не намерен.

Я всегда знал РАКОВСКОГО, как человека враждебного СТАЛИНУ и нынешнему руководству партии, но при последней встрече он даже меня поразил своей озлобленностью против СТАЛИНА, причем особенно он напирал на то, что его затирают в Наркомздраве, не дают ему возможности использовать его способности. Словом, человек почти прямо говорил, что он рассчитывал на большее, когда писал свою лживую декларацию о переходе на партийные позиции.

Поэтому он с особым удовлетворением встретил мою информацию о встрече с И.Н. СМИРНОВЫМ на пересылке, спрашивал о ДРОБНИСЕ, имею ли я связь с РАФАИЛОМ.

Со своей стороны РАКОВСКИЙ обещал всяческую поддержку в возможной троцкистской работе. Он мне передал также, что поддерживает регулярную связь с ПЯТАКОВЫМ.

Через РАКОВСКОГО я счел нужным проверить сообщенные мне ДРЕЙЦЕРОМ данные о работе троцкистско-зиновьевского центра, о его со-

ставе, а также о составе московского центра. РАКОВСКИЙ мне все это подтвердил, а также подтвердил и состав особо законспирированного центра.

При этой встрече РАКОВСКИЙ уже совершенно определенно и откровенно давал мне ясные директивы о развороте троцкистской работы в боевом духе, примерно так «на всякий удар СТАЛИНА по троцкистам, надо отвечать контрударом».

РАКОВСКИЙ предложил мне держать с ним регулярную связь».

Верно:

Опер. уполномоченный 4 отдела ГУГБ —
младший лейтенант государ. безопасности ЕФРЕМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 276. Л. 15—23. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Арх. Ст.».
*—*подчеркнуто карандашом.
— отчеркнуто на полях двумя чертами.

№ 12
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАГРАЖДЕНИИ БИРО Б.Ф. ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» (8)

26 января 1937 г.

203 — О награждении Биро Б.Ф. орденом «Красная Звезда».

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР:

За особые заслуги в деле борьбы с контрреволюцией наградить т. Биро Б.Ф. орденом «Красная Звезда».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 46. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.

№ 13
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИСВОЕНИИ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР ЕЖОВУ Н.И. ЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

27 января 1937 г.

216 — О присвоении народному комиссару внутренних дел Союза ССР Ежову Н.И. звания Генерального Комиссара Государственной Безопасности.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР:

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Присвоить Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР тов. Ежову Николаю Ивановичу звание Генерального Комиссара Государственной безопасности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.

№ 14
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПЕРЕВОДЕ В ЗАПАС ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Г.Г. ЯГОДЫ»

27 января 1937 г.

217 — О переводе в запас Генерального Комиссара Государственной Безопасности Г.Г. Ягоды.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР:

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Генерального Комиссара Государственной Безопасности тов. Ягоду Генриха Григорьевича перевести в запас.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.

№ 15
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ ЭСЕРОВСКОГО ПОДПОЛЬЯ

1 февраля 1937 г.
№ 55548
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В последнее время в Свердловской, Воронежской, Куйбышевской, Московской областях, Западно-Сибирском и Азово-Черноморском краях в результате агентурной и следственной работы нам удалось вскрыть и приступить к ликвидации широко разветвленного эсеровского подполья, руководимого ссыльными членами ЦК партии левых и правых эсеров.

Следствием установлено, что находящиеся в ссылке члены ЦК партии эсеров: ГОЦ А.Р., ТИМОФЕЕВ Е.К., ГЕНДЕЛЬМАН М.Я., АГАПОВ В.В., АРТЕМЬЕВ Н.И., ПОДБЕЛЬСКИЙ Ю.Н., РАКИТНИКОВ Н.И. (правые эсеры); КАМКОВ Б.Д., СПИРИДОНОВА М.А., МАЙОРОВ И.А., САМОХВАЛОВ М.Д., КАХОВСКАЯ И.К. и ИЗМАЙЛОВИЧ А.А. (левые эсеры) на протяжении последних лет вели активную работу по восстановлению партии эсеров в Советском Союзе.

Как показывают арестованные участники эсеровской организации, они по директивам членов ЦК эсеров в 1933—34 г.г. начали воссоздавать эсеровскую организацию в ряде областей Союза.

Для руководства нелегальной работой в областях были созданы областные (или краевые) бюро эсеров преимущественно из видных в прошлом деятелей эсеровской партии.

Действуя по указаниям членов ЦК эсеров областные бюро развернули активную работу:

а) по вербовке кадров с целью организации «в случае внешних или внутренних осложнений»;

б) по организации боевых террористических групп для подготовки террористических актов против руководителей ВКП(б) и правительства. В целях практического осуществления террористических актов эсерами были органи-

зованы боевые террористические группы, приобреталось оружие и для изыскания денежных средств (и оружия) был намечен ряд экспроприаций;

в) проводили большую разрушительную работу в народном хозяйстве и в колхозах;

г) преимущественно в колхозах и среди отсталых рабочих, пришедших из деревни, эсеры вели широкую пропаганду за необходимость создания крестьянских союзов, крестьянской партии, которые могли бы в современных условиях «отстаивать крестьянские интересы перед пролетарским государством».

Установлено, что в ряде случаев правые и левые эсеры на местах блокировались и установили контакт в практической контрреволюционной работе с ѕтроцкистами, децистами и правыми.

При развертывании активной контрреволюционной работы члены ЦК эсеров и областные бюро ориентировались главным образом на те районы Советского Союза, где в прошлом было сильно эсеровское влияние (Сибирь, Воронеж — главным образом Тамбовщина, Свердловская область и АЧК — преимущественно в крестьянских районах).

Заслуживают внимания следующие программные и тактические установки эсеров: «Первым пунктом нашей программы является собирание сил. Центральная наша задача заключается в том, чтобы. . . начать твердо проводить возрождение нашей социалистической революционной крестьянской партии, без которой крестьянство великой России истинного пути не найдет». «Мы крестьянская, а не кулацкая партия. И с точки зрения общекрестьянских интересов (а эти интересы — есть интересы всей страны), необходимо вести упорную борьбу за то, чтобы в колхозы, теперь господствующую форму организации крестьян в деревне, внести живую струю, освободить их от бюрократической опеки коммунистов. Здесь лежит центральная задача нашей эсеровской работы».

«Мы будем также стремиться к созданию единого фронта».

«Недовольный большевиками интеллигент, недовольный коллективизацией, проводимой коммунистами, крестьянин, недовольный общественными нагрузками, подписками на заем, стахановскими выкрутасами, ведущими в большинстве к снижению заработной платы, рабочий — вот из кого должны состоять наши кадры. К этому, естественно, присоединяется молодежь, окончательно не запутавшаяся в марксистско-ленинской большевистской идеологии».

«Решая задачу собирания эсеровских сил, нельзя игнорировать зарубежных наших сторонников. Через командировку за границу сочувствующих нам советских граждан, через связь с членами разнообразных делегаций, близкими нам по своим общественным взглядам, через «эсперанто» — мы можем расширить наши кадры, мы сможем находить в нашей работе и моральную и материальную поддержку».

(Из показаний ПАВЛОВА Ф.К.)

В настоящее время вскрыты и находятся в процессе ликвидации следующие нелегальные эсеровские организации:

Эсеровская организация в Московской области

В Московской области ликвидирована разветвленная контрреволюционная эсеровская организация, действовавшая в Москве, г.г. Туле, Рязани, Орехово-Зуеве и в районах Московской области, Мытищинском, Томилинском, Одоевском, Коломенском и Чапаевском. Руководство этими организациями осуществляло созданное в 1933 г. так называемое Московское бюро ПСР по инициативе б. члена ЦК ПСР — РАКИТНИКОВА. Через РАКИТ-

НИКОВА МБ ПСР установило организационную связь с членами ЦК ПСР: ГОЦ — (отбывает ссылку в Алма-Ате), ГЕНДЕЛЬМАНОМ (отбывает ссылку в Тобольске, Омской области) и с членом ЦК ПЛСР СПИРИДОНОВОЙ (отбывает ссылку в Уфе).

Следствием по делу МБ ПСР установлено, что помимо блока между правыми и т.н. левыми эсерами, участники ликвидированной организации контактировали свою контрреволюционную работу с меньшевиками и троцкистами. В этом направлении особо активную деятельность развернула тульская контрреволюционная организация, действующая по прямым директивам МБ ПСР.

Участники ликвидированной организации по директиве МБ ПСР вели практическую работу по подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства. В целях практического осуществления террористического актов МБ ПСР на одном из нелегальных совещаний в мае месяце 1935 г. вынесло решение о необходимости создания особой террористической организации:

«Выдвигая вопрос о создании особой террористической организации, АЛЕКСЕЕВСКИЙ (член МБ ПСР, арестован) мотивировал это необходимостью соблюдения максимальнейшей конспиративности в деятельности террористической организации, необходимостью особой централизации ее боевых кадров, а главное обеспечение ее от всех возможностей провала».

(Из показаний члена МБ ПСР — ПАВЛОВА от 13/1—37 года)

Согласно этого решения, члены МБ ПСР развернули работу по вербовке в организацию из реакционно-настроенной молодежи (в большинстве из детей репрессированных эсеров) и подбирали из этой среды исполнителей террористических актов, добывая для этой же цели оружие.

По директиве МБ ПСР были созданы террористические группы в Рязани (руководитель эсер ОСТАПЧЕНКО) и в Туле (руководитель эсер БЕССОНОВ).

Участники ликвидированных контрреволюционных групп Тульской организации, работающие на патронном, оружейном и Косогорском заводах в Туле, — готовили диверсионные акты на этих предприятиях, имея в виду провести их в момент войны.

Одновременно по специальному решению МБ ПСР участники ликвидированной организации вели вредительскую работу в сельском хозяйстве.

«Весной 1935 годах АУЭРБАХ и ГОРЯНИНОВ разработали директиву о методах вредительства в сельском хозяйстве. Тогда же весной на квартире АЛЕКСЕЕВСКОГО эта директива была утверждена Московским бюро ПСР».

(Из показаний ПАВЛОВА от 13/1—37 г.)

«В ленинском районе был сожжен скотный двор, где сгорело 70 лошадей; тоже самое было проделано в январе месяце 1936 года в Малинском районе, где сгорело 40 лошадей; в апреле 1936 года в Чапаевском районе сожгли свинарник. Работа на местах шла под лозунгом «чем хуже — тем лучше». АУЭРБАХ говорил: «Нужно, чтобы мужики на собственной крови почувствовали, что им надо бороться против Советской власти».

(Из показаний ГОРЯНИНОВА от 11/1—37г.)

Эсеровская организация в Западно-Сибирском крае

Управлением по Западно-Сибирскому краю ликвидирована нелегальная с.-р. организация, действовавшая в г. Новосибирске и районах Ордынском и Тогучинском. Руководство этой организацией осуществляло создание в 1934 году

сибирского бюро ПСР по инициативе кадровых сибирских эсеров ОСИПОВА-ЗИНОВИНА, ПЕТЕЛИНА и ЕВСТИГНЕЕВА.

Следствием по делу установлено, что члены сиббюро развернули широкую вербовочную работу, привлекая к деятельности организации эсеров, неоднократно репрессировавшихся органами Советской власти за активную контрреволюционную деятельность.

По директивам сиббюро ПСР участники организации практически вели работу по созданию боевой террористической организации для совершения центрального террора, вербуя для этой цели исполнителей терактов из числа контрреволюционной молодежи:

«ПЕТЕЛИН И.Х. говорил нам, что надо устранить Сталина.

ПЕТЕЛИН И.Х. поставил перед нами следующие задачи: 1. Воспитывать в себе волю, мужество и отвагу, чтобы быть достойными последователями стариков, с честью выполнить свой долг перед народом и, если потребуется, пожертвовать собою. Присматриваться к окружающим товарищам, подыскивать надежных, смелых и отважных и привлекать их на свою сторону».

(Из показаний участника Новосибирской организации молодежи РАУСАЕВА от 28/XII—36 г.)

Сиббюро ПСР вело работу по организации контрреволюционных групп и на территории Восточно-Сибирского края и Омской области. Для этой цели им были привлечены к работе сиббюро ПСР старые кадровые эсеры: НЕУПОКОЕВ и ПЕТЕЛИН Михаил в Иркутске и СОКОЛОВ в Омске.

По директиве сиббюро ПСР участники организации вели вредительскую работу в системе Сибкрайсоюза и земельных органов.

Одновременно через бывших эсеров велась работа по созданию нелегальных групп из числа забайкальских казаков, в прошлом участников контрреволюционных восстаний в Сибири.

Следствием по делу сиббюро ПСР выявлено, что члены сиббюро установили организационную связь с руководителем «Оргбюро» ПСР в Воронежской области, эсером ЖИТНЫМ, арестованным в июле месяце 1936 года.

ЖИТНЫЙ в свою очередь имел организационную связь с бывшим членом ЦК ПСР ПОДБЕЛЬСКИМ, отбывающим в настоящее время ссылку в Ташкенте.

Эсеровская организация в Воронежской области

В Воронежской области ликвидирована широко разветвленная эсеровская организация, действовавшая в Точаевском, Алгасовском, Сосновском и Моршанском районах Воронежской области (в прошлом районы деятельности антоновских банд). Большинством этих групп руководили эсеры или бывшие командиры антоновских банд. Кадрами для формирования организации явились бывшие участники повстанческих отрядов на Тамбовщине.

Руководство ликвидированной организации в Воронежской области вело широкую обработку участников в террористическом духе для создания «боевиков, исполнителей террористических актов:

«ЧЕЛНОКОВ с большой злобой указал, что теперь не надо останавливаться и перед тем, чтобы убивать коммунистов. ЧЕЛНОКОВ заявил, что в первую очередь надо убить Сталина, Молотова и Ворошилова, которые являются главными виновниками бедствий крестьянства».

(Из показаний участника организации ПОПОВА П.М. от 31.XII.36 г.)

«КОРНЮХИН является сторонником борьбы с ВКП(б) методами террора, и когда он говорил о том, что нужно воскресить старые методы борьбы пар-

тии социалистов-революционеров, то в этом смысле речь шла о терроре. Об этом он прямо и говорил.

Говоря о решительных действиях, КОРНЮХИН прямо заявлял, что террор и массовое крестьянское движение являются тем «действенным рычагом», которые могут и, несомненно, в ближайшее время сыграют решительную роль в борьбе с большевиками.

Убийство Сталина, говорил КОРНЮХИН, вызвало бы большое смятение в стране».

(Из показаний участника организации ГАВРИКОВА В.И. от 7.1—37 г.)

Для осуществления террористических актов участники организации разработали план экспроприации для приобретения оружия и необходимых денежных средств. Ликвидированными эсеровскими группами в Воронежской области руководил активный эсер — БОРОДИН-КОРНЮХИН, отбывавший до 1934 г. наказание за активную контрреволюционную деятельность. БОРОДИН-КОРНЮХИН в свою очередь действовал по прямой директиве членов ЦК партии левых эсеров СПИРИДОНОВОЙ, КАМКОВА, КАХОВСКОЙ и МАЙОРОВА.

«Заявляя нам, что нелегальная работа левых эсеров развернута в ряде пунктов в СССР БОРОДИН-КОРНЮХИН говорил, что руководство этой работой исходит от членов Центрального комитета социалистов-революционеров Марии СПИРИДОНОВОЙ, под руководством которой левые эсеры сейчас ведут борьбу против Советской власти.

Из лиц, входящих в руководящий центр организации левых эсеров, БОРОДИН-КОРНЮХИН в то же время (летом 1936 г.) называл мне, помимо СПИРИДОНОВОЙ, КАМКОВА и КАХОВСКУЮ».

(Из показаний участника организации КОРНЮХИНА А.Н. от 27. XI. 36 г.)

Эсеровская организация в Свердловской области

В Свердловской области ликвидирована с.-р. организация, действовавшая в районах Осинском, Суксунском, Кунгурском, Оханском, Бардынском и в г.г. Перми и Ирбите.

Руководство этими группами осуществлялось ссыльными членами ЦК ПСР АГАПОВЫМ и АРТЕМЬЕВЫМ, отбывающими ссылку на территории Свердловской области.

Следствием по делу установлено, что участники организации контактировали свою практическую контрреволюционную деятельность с троцкистами, анархистами и татарскими националистами.

Участники организации вели значительную подрывную работу, направленную к развалу лесной промысловой кооперации, подготовляя повстанческое движение на Урале, готовя вооруженное выступление к моменту начала войны империалистических государств против СССР.

При обыске у членов организации изъято 12 револьверов и шесть винтовок.

Эсеровская организация в Куйбышевской области

В Куйбышевской области агентурно вскрыта и ликвидируется широко разветвленная эсеровская организация, действующая в г.г. Куйбышеве, Ульяновске, Пензе и в районах: Никольском, Бишкайском и Ширяевском.

Организация руководилась активными кадровыми эсерами, бывшими членами Поволжского комитета ПСР, действовавшими по директиве члена ЦК ПСР АГАПОВА (отбывает ссылку в Кудымкоре, Свердловской области) и члена ЦК партии левых эсеров СПИРИДОНОВОЙ.

АГАПОВ, поддерживая организационную связь с Пензенской с.-р. организацией, дал следующие установки по работе эсеров: «ЦК ПСР остается на прежних позициях вооруженной борьбы с большевиками.

Программа действий на ближайшее время такова:

а) Вести работу по подготовке вооруженного восстания и в целях этих расширять организацию за счет вовлечения новых членов из крестьянства, а также за счет рабочих и молодежи.

б) Считать необходимым обработку отдельных коммунистов и лиц командного состава армии в целях вовлечения их в активную деятельность организации.

в) При работе в деревне необходимо быть особо осторожными в части противоколхозной агитации, так как подавляющее большинство крестьянства положительно относится к колхозам».

По вопросу о терроре АГАПОВ заявил: «Пока существует Сталин мы не можем достигнуть положительных результатов.

Возвратившийся из ссылки (Уфы) в Пензу активный правый эсер СТУДЕНЦОВ сообщил членам организации о том, что, находясь в Уфе, неоднократно участвовал в обсуждении вопросов практической с.р. работы со СПИРИДОНОВОЙ, МАЙОРОВЫМ и КАХОВСКОЙ и все они стоят на таких же позициях, как и правые эсеры, причем о терроре СПИРИДОНОВА высказывала такую точку зрения: «Террор целесообразен и в настоящее время».

Во исполнение директивы о терроре, полученной от членов ЦК — АГАПОВА и СПИРИДОНОВОЙ, руководитель Пензенской с.р. группы МОСКВИН дал указания участникам организации о создании террористических групп. Для чего предложил подобрать подходящих и надежных людей, т.к. «перед этими группами должна встать задача осуществления центрального террора».

Эсеровская организация в Казахстане

Управлением НКВД по Казахской ССР агентурно вскрыта нелегальная эсеровская организация, действующая в г.г. Алма-Ате, Чикменте, Семипалатинске и Петропавловске, т.е. в основных местах концентрации актива эсеровской ссылки.

Основной состав эсеровских групп — ссыльные эсеры, отбывающие ссылку за активную контрреволюционную деятельность на территории Казахской ССР.

Руководство деятельностью этих групп осуществляется членом ЦК ПСР ГОЦЕМ, отбывающим ссылку в Алма-Ате.

«Мне известно о существовании законспирированной эсеровской организации, во главе которой стоит член ЦК партии эсеров ГОЦ Абрам Рафаилович. Об этом мне сообщил сам ГОЦ. По его словам, организация эсеров активно работает в целом ряде краев и областей».

(Из показаний участника троцкистской организации БИЦМАНА Л.Г. от 4.I.37 г.)

По вопросу о терроре ГОЦ говорил, что возглавляемая им организация стоит на позициях индивидуального террора в отношении руководителей КП(б) и его советского правительства».

(Из показаний участника троцкистской организации БИЦМАНА от 5.I.37 г.)

По данным следствия ГОЦ поддерживает организационную связь с за рубежом и получает денежные средства для нужд организации.

Блок эсеров с организацией правых троцкистов и децистов

В процессе следствия по делу контрреволюционной организации правых устанавливается, что еще в 1933 году руководящий центр организации правых обсуждая вопрос об установлении связи с эсерами, в частности членами ЦК — ГОЦ, ТИМОФЕЕВЫМ и СПИРИДОНОВОЙ. В 1933 году БУХАРИН, связанный с активным эсером СЕМЕНОВЫМ (бывшим руководителем боевой эсеровской организации при ПСР в 1917—1919 г.г.), вел переговоры с ним о привлечении его к террористической деятельности нелегальной организации правых. СЕМЕНОВУ БУХАРИН поручил подготовить и совершить террористический акт против тов. Сталина и тов. Кагановича.

По делу нелегальной контрреволюционной организации децистов в Красноярске выяснилось, что активная левая эсерка ЛУЗИНА установила организационную связь с членом политического центра децистов — ДАВЫДОВЫМ и приняла активное участие в работе децистского подполья, войдя в состав Красноярского краевого центра децистской организации. В своих показаниях ЛУЗИНА заявила, что помимо ее из числа активных левых эсеров с децистским подпольем связаны члены ЦК партии левых эсеров САМОХВАЛОВ (отбывает ссылку в Остяко-Вогульске, Омской области) и КАМКОВ (отбывает ссылку в Архангельске).

Данными следствия по делу троцкистской организации в Казахстане выяснено, что находящимся в ссылке в Алма-Ате членом ЦК ПСР ГОЦЕМ была установлена организационная связь с руководителями троцкистской организации в Казахстане КЕЛЬМАНСОНОМ и БИЦМАНОМ.

Таким образом, следствием установлено, что нелегальными эсеровскими организациями в Союзе руководят ЦК ПСР ГОЦ А.Р., ТИМОФЕЕВ Е.М., ГЕНДЕЛЬМАН М.Я., АГАПОВ В.В., АРТЕМЬЕВ Н.И., ПОДБЕЛЬСКИЙ Ю.Н., РАКИТНИКОВ Н.И. и члены ПК левых эсеров КАМКОВ Б.Д., СПИРИДОНОВА М.А., МАЙОРОВ И.А., САМОХВАЛОВ М.Д., КАХОВСКАЯ И.К. и ИЗМАЙЛОВИЧ А.А.

По всем вышеперечисленным ликвидированным делам арестовано по состоянию на 1/II-37 года 380 чел. эсеров.

В целях полного разгрома эсеровского подполья считаю необходимым арест следующих членов ЦК правых эсеров:

1. ГОЦ Абрама Рафаиловича, 1882 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Алма-Ате, где работает экономистом Казгосплана;

2. ТИМОФЕЕВА Евгения Михайловича, 1886 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Ташкенте, без определенных занятий;

3. ГЕНДЕЛЬМАНА Михаила Яковлевича, 1881 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Тобольске (Омской области), где работает экономистом Обь-Рыбтреста;

4. АГАПОВА Владимира Владимировича, 1890 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Кулымкаре (Свердловская область);

5. АРТЕМЬЕВА Николая Ивановича, 1888 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Ирбите (Свердловская область);

6. ПОДБЕЛЬСКОГО Юрия Николаевича, 1886 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Ташкенте.

И членов ЦК партии левых эсеров:

7. КАМКОВА Бориса Давыдовича, 1885 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Архангельске;

8. СПИРИДОНОВОЙ Марии Александровны, 1884 года рождения;
9. МАЙОРОВА Ильи Андреевича, 1890 года рождения;
10. КАХОВСКОЙ Ирины Константиновны, 1892 года рождения;
11. ИЗМАЙЛОВИЧ Александры Адольфовны, 1878 года рождения, в настоящее время отбывают ссылку в гор. Уфе;
12. САМОХВАЛОВА Михаила Давыдовича, 1892 года рождения, в настоящее время отбывает ссылку в Остяко-Богульске (Омская область).

Прошу санкции.

ПРИЛОЖЕНИЯ*: 1. Показания ПАВЛОВА о платформе.
2. Протокол допроса ПАВЛОВА от 13/I—37 г.
3. Протокол допроса ГОРЯНИНОВА от 11/I—37 г.
4. Протокол допроса БЕССОНОВА от 3/I—37 г.
5. Протокол допроса ПЕТЕЛИНА от 11/XI—36 г.
6. Протокол допроса ОСИПОВА-ЗАНОЗИНА от 25—26/XII-36 г.
7. Протокол допроса КОРНЮХИНА от 27/XI—36 г.
8. Протокол допроса КУЛЯБКО-КОРЕЦКОЙ от 21/I—37 г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1491. Л. 329—340. Подлинник. Машинопись.

* Публикуется без приложения.

№ 16
ШИФРТЕЛЕГРАММА Е.Г. ЕВДОКИМОВА И.В. СТАЛИНУ, Л.М. КАГАНОВИЧУ, А.А. АНДРЕЕВУ ОБ А.С. АМАТУНИ

1 февраля 1937 г.

№ 127/ш Из Ростова-на-Дону

Москва, ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ, АНДРЕЕВУ

Вторично прошу о немедленном снятии Аматуни. Помимо материалов активов имеются показания Фрумкиной, Ерофицкого, уличающих Аматуни в участии на квартире Лившица — бывшего начальника дороги — в обсуждении подготовки террористических актов на железной дороге против руководителей партии и правительства, также в связях Аматуни с арестованными террористами Колоколкиным, Евстафьевым.

Лично считаю необходимым поставить вопрос о партийности Аматуни и его аресте.

Дела его похожи.

ЕВДОКИМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются рукописные пометы: «Сообщено т. Сталину. П.»; «Какой это Аматуни? Где работает? И. Ст.»

№ 17
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА З.А. АШРАФЬЯНА

2 февраля 1937 г.
№ 55560
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам протоколы допросов от 14 и 15 января с.г. одного из руководителей право-левацкой нелегальной организации на Украине, быв. зав. Агитпропотделом ЦК КП(б)У АШРАФЬЯНА З.А.

АШРАФЬЯН показал, что право-левацкая организация на Украине имела свои кадры в партаппарате, на важнейших участках культурного и теоретического фронта в Украинской ассоциации марксо-ленинских институтов, ИКП, Академии Наук, Союзе писателей и в редакции газеты «Коммунист».

Организация осуществляла связь с троцкистским подпольем на Украине через ЛЕЙБМАНА.

АШРАФЬЯН показывает о контактировании работы с украинскими националистами, о встречах своих с ХВЫЛЕЙ, во время которых ХВЫЛЯ излагал программные установки националистического подполья.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
от 14 января 1937 года

АШРАФЬЯНА Зармайра Андреевича, 1898 г.р., уроженца Караклича (Армения), быв. член ВКП(б) с 1918 года. До ареста — завед. Пропаганд.-агитац. отделом ЦК КП(б)У

Вопрос: В предыдущем протоколе допроса Вы показали, что в 1935 году было создано руководство контрреволюционной право-левацкой организации на Украине. Кто входил в состав этого руководства?

Ответ: Руководство право-левацкой организации на Украине состояло: из меня, АШРАФЬЯНА, ДЗЕНИСА и КРОВИЦКОГО, работавшего в аппарате ЦК КП(б)У в качестве заведующего отделом науки.

Вопрос: Кем был привлечен в организацию КРОВИЦКИЙ?

Ответ: КРОВИЦКИЙ был вовлечен в контрреволюционную организацию ВОЙТИНСКИМ.

Вопрос: Исходя из каких соображений был введен в состав руководства право-левацкой организации именно КРОВИЦКИЙ?

Ответ: КРОВИЦКИЙ для право-левацкой организации на Украине представлял большую ценность, поскольку он заведовал отделом науки. Еще в 1935 г., когда был реорганизован Культотдел ЦК КП(б)У и шла речь о новых заведующих отделами ЦК, меня и ДЗЕНИСА занимал вопрос о том, кто возглавит отдел науки ЦК КП(б)У.

Этот вопрос нас интересовал потому, что Украинская ассоциация марксо-ленинских институтов, эта основная база право-левацкой организации должна была перейти в ведение отдела науки. Через несколько дней мы узнали о том, что на пост заведующего отделом науки выдвинут КРОВИЦКИЙ. Мы, т.е. я и ДЗЕНИС, были удовлетворены этой кандидатурой, так как знали от ВОЙТИНСКОГО о том, что КРОВИЦКИЙ является участником нашей организации.

Вопрос: Вы лично с КРОВИЦКИМ организационно связывались?

Ответ: Да. В 1935 г. после назначения КРОВИЦКОГО заведующим отделом науки мною была установлена с ним организационная связь.

Вопрос: Какие вопросы Вы вместе с ним обсуждали?

Ответ: Я вместе с ним разрешал вопросы о сохранении кадров нашей организации и о продвижении их в Академию наук, в связи с ликвидацией УАМЛИНа. Мною вместе с КРОВИЦКИМ были выдвинуты следующие участники нашей организации: САРАДЖЕВ — на должность заведующего социально-экономическим отделом Академии наук, ВОЙТИНСКИЙ — директором исторического института, ДЗЕНИС — директором института Советского Строительства и Права. Участник троцкистской организации ЛЕЙБМАН был выдвинут нами директором аграрного института.

Все эти предложения при моей и КРОВИЦКОГО поддержке были утверждены потом ЦК КП(б)У.

Поскольку УАМЛИН с 1935 г. ликвидировался, я, КРОВИЦКИЙ и ДЗЕНИС считали необходимым основную базу право-левацкой организации перенести в Академию наук и туда же перебросить основные кадры нашей организации.

Вопрос: Расскажите о практической работе контрреволюционной право-левацкой организации на Украине?

Ответ: Я уже показывал на предыдущих допросах о том, что я и ДЗЕНИС прибыли на Украину как участники право-левацкой организации приблизительно в марте—апреле 1934 г. На первых порах мы стремились завоевать доверие ЦК КП(б)У с тем, чтобы продвинуться на ответственные должности и потом развернуть работу организации. Наша активная деятельность начала в основном разворачиваться в 1-м квартале 1935 года.

Работа право-левацкой организации на Украине сводилась к следующему:

1. — Идейной и идеологической обработке ряда людей, особенно работающих на теоретическом фронте в духе борьбы их с генеральной линией партии, а потом вербовке их в организацию.

2. — Расстановке проверенных членов организации на ряде участков культурного фронта.

3. — Блокированию и поддержке борющихся против ВКП(б) троцкистских и националистических кадров, помощи им в их контрреволюционной деятельности.

Руководству право-левацкой организации удалось расставить кадры на ряде важнейших участков культурного и теоретического фронта, а именно: в УАМЛИНе, Институте красной профессуры, Академии наук, Союзе писателей, редакции газеты «Коммунист» и партаппарате.

Вопрос: Кто из участников организации работал в УАМЛИНе?

Ответ: УАМЛИН был превращен нами в своего рода орграспред право-левацкой организации. Там до середины 1935 г., т.е. до ликвидации УАМЛИНа были следующие участники организации: ДЗЕНИС, САРАДЖЕВ, ВОЙТИНСКИЙ, БЕРЕЗИН, САЗОНОВ, СМОЛЬНЫЙ и ШЕВКОПЛЯС.

Вопрос: Как были расставлены Ваши кадры в Институте красной профессуры?

Ответ: В ИКП в качестве преподавателей и председателей кафедр работали все члены организации, перечисленные мною выше по работе в УАМЛИНе. Создавать организацию в ИКП среди слушателей мы не решались и поэтому мы из числа слушателей почти никого не вербовали. Основным стержнем деятельности нашей организации в ИКП было то, что преподаватели и руководители кафедр — члены организации должны были протаскивать в своих лекциях и семинарах троцкистскую и право-левацкую контрабанду, популяризи-

ровать это под видом «критики» антипартийной, враждебной ленинизму, теории, что ими и выполнялось. Кроме этого мы в ИКП сохранили большой фонд троцкистской, право-левацкой и националистической литературы, которая выдавалась слушателям якобы для «критики». Эта форма «критики» была настоящей пропагандой враждебных ленинизму установок. Были факты, когда отдельные слушатели ИКП поднимали этот вопрос. Преподаватели в этих случаях разъясняли, что без детального разъяснения работ Троцкого, Бухарина и теоретиков 2-го Интернационала нельзя стать грамотными марксистами, а на деле получалось, что мы слушателей пичкали враждебной литературой.

Вопрос: Кто из участников организации работал в редакции «Коммуниста»?

Ответ: В редакции газеты «Коммунист» работал в качестве зам. редактора участник нашей организации Борис ВОЛОДАРСКИЙ, которого я лично завербовал во второй половине 1935 года.

Вопрос: Расскажите подробно об обстоятельствах вербовки Вами ВОЛОДАРСКОГО?

Ответ: С ВОЛОДАРСКИМ я познакомился на Украине в начале 1935 г. Не раз он обращался ко мне в ЦК с заявлением о том, что в Харькове якобы «незаслуженно» бьют как троцкиста секретаря одного из Райпарткомов БРАНДТА и секретаря партийной организации Авиаинститута Б. КОТЛЯРЕНКО. Он просил меня вмешаться в это дело и перевести этих людей на какую-нибудь работу в Киев. Я отказался это сделать, так как лично этих людей не знал, а в прессе они фигурировали как троцкисты.

Это обращение ко мне ВОЛОДАРСКОГО дало мне повод считать его человеком близким к нам, поскольку я понял, что он отстаивает троцкистов. В одной из бесед, во второй половине 1935 года, после того как ВОЛОДАРСКИЙ мне начал жаловаться, что он получил суровое предупреждение от ЦК КП(б)У за попытку перетащить троцкистов из Харькова в Киев, я прямо ему заявил, что надо работать более осторожно и что имеются люди, которые не так действуют, как ВОЛОДАРСКИЙ.

ВОЛОДАРСКИЙ мне ответил, что действительно он опрометчиво поступил и заинтересовался моим заявлением о тех людях, о которых я ему намекал. Я перешел в открытую и рассказал ВОЛОДАРСКОМУ о существовании организации, ее платформе и руководителях. ВОЛОДАРСКИЙ на мое предложение дал согласие вступить в организацию.

Вопрос: Кто еще, кроме ВОЛОДАРСКОГО, входил в право-левацкую организацию из работников редакции «Коммуниста».

Ответ: Больше я никого не знаю.

Вопрос: Кто из участников Вашей организации работал в партийных органах?

Ответ: В партийных органах работал я АШРАФЬЯН, КРОВИЦКИЙ и *КАРПОВ* — заведующий пропаганд. агитац. отделом Киевского обкома, которого я лично в начале 1935 г. завербовал в организацию.

В середине 1935 г. *БЛИНОВ* Петр работал ответственным инструктором ЦК КП(б)У. До этого, когда он работал в ЦИКе УССР, я его также завербовал в нашу организацию. Кроме того, в нашу организацию входил быв. заместитель заведующего отделом руководящих парторганов ЦК КП(б)У *НАУМОВ*.

Вопрос: Откуда Вы знаете о принадлежности к организации НАУМОВА?

Ответ: О том, что НАУМОВ входит в нашу организацию, я узнал впервые от ВОЙТИНСКОГО в конце 1934 г. Позже об этом подтвердил и КРОВИЦКИЙ. Кем он завербован в организацию, я не знаю.

Кроме того, со слов БЛИНОВА в 1935 г. мне стало известно, что НАУМОВ является «своим человеком».

Вопрос: Имели ли Вы с НАУМОВЫМ личную организационную связь?

Ответ: 13 ноября 1936 г., за два дня до моего ареста я был в Харькове на открытии школы пропагандистов ЦК КП(б)У. Встретился я там с НАУМОВЫМ, которому сообщил об аресте ДЗЕНИСА. НАУМОВ сильно заволновался этим обстоятельством и сказал мне: «Я ведь знаю о том, что ты являешься участником нашей организации, надо теперь нам быть более осторожными чем до сих пор, так как и мы можем провалиться». Наш разговор был прерван, и продолжать его мы не могли.

Вопрос: Что Вам известно о деятельности НАУМОВА в право-левацкой организации?

Ответ: Практическая деятельность НАУМОВА как участника организации мне неизвестна. Об этом должны знать КРОВИЦКИЙ и ВОЙТИНСКИЙ, которые с ним непосредственно были связаны.

Вопрос: Кто из участников организации работал в Союзе писателей?

Ответ: Председателем Союза писателей Украины был СЕНЧЕНКО. Он входил в состав националистической организации и, кроме того, был связан с троцкистской организацией в лице ЛЕЙБМАНА и со мной по право-левацкой организации.

Вопрос: Когда Вы с ним установили связь?

Ответ: Эту связь я с ним установил еще в 1934 г., когда СЕНЧЕНКО работал в качестве секретаря партийного комитета УАМЛИНа.

Вопрос: Немного выше Вы показали, что право-левацкая организация на Украине блокировалась с троцкистской организацией. Расскажите, кто персонально осуществлял этот блок?

Ответ: Блок этот осуществлялся через члена руководства право-левацкой организации ДЗЕНИСА, который был связан с ЛЕЙБМАНОМ как с участником троцкистской организации.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

АШРАФЬЯН

Допросил:

Нач. 5 отделения 4 отдела УГБ НКВД УССР
старший лейтенант госуд. безопасности БОРИСОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 278. Л. 10—18. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Тоже важно. Архив. И. Сталин».
— фамилии обведены в кружок, на полях рукописная помета Сталина: «Это кто?»

№ 18
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА УКРАИНЕ (9)

2 февраля 1937 г.
№ 55563
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам протоколы допросов арестованного на Украине участника контрреволюционной троцкистской организации, бывшего заведующего Культпромом Одесского обкома КП(б)У — МАНЮРИНА-БРОВАРСКОГО Е.М. от 11 и 14 января с.г.

МАНЮРИН-БРОВАРСКИЙ показывает о проводившейся троцкистами, наряду с террористической деятельностью, вредительской работе на Украине в деле освоения культуры хлопка, а также о противодействиях академику ЛЫСЕНКО по яровизации сельскохозяйственных культур.

Со слов участника ГОЛУБА, МАНЮРИНУ-БРОВАРСКОМУ известно, что «общая с украинскими националистами международная ориентировка» на Гитлера проводилась троцкистами в противовес международным связям, устанавливаемым Советским Союзом с антифашистскими правительствами.

Названных в показаниях МАНЮРИНА-БРОВАРСКОГО быв. второго секретаря Одесского обкома КП(б)У СОКОЛОВА А.Г., ныне работающего в Кировском крае, и ГОЛУБА Ф.Я., в настоящее время второй секретарь Одесского обкома КП(б)У, считаю необходимым арестовать.

Прошу Вашей санкции.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н.И. ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 278. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Поговорить с Маленковым и Андреевым (оргбюро) (как произошел перевод Соколова в Вятку?».

№ 19
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О СОВЕЩАНИИ СОТРУДНИКОВ ЯПОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА (10)

2 февраля 1937 г.
№ 55565

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

27 января поздно ночью на квартире советника японского посольства САКО состоялось специальное совещание, на котором кроме чиновников посольства участвовал в качестве докладчика корреспондент МАРУЯМА. Совещание было созвано советником САКО для заслушивания доклада МАРУЯМА, являющегося информатором посольства о ходе процесса, относительно показаний КНЯЗЕВА и ТУРОКА и для обмена мнениями по вопросу о контрмерах японского посольства.

Посол СИГЭМИЦУ на банкете, состоявшемся до этого совещания в ресторане «Савой» по поводу отъезда рыбопромышленника АРИГА, заявил последнему, что японское правительство предъявит протест советскому правительству еще до вынесения приговора обвиняемым, ибо иначе нет смысла предъявлять его. Если же не удастся выступить с этим протестом до окончания процесса в связи с происходящим правительственным кризисом, то японское правительство, отказавшись от предъявления протеста советскому правительству, разошлет меморандум всем державам, в котором будет дано мотивированное разъяснение того, что показания подсудимых, в части касающейся их связей и переговоров с японскими официальными лицами, ложны и подтасованы.

Посол заявил АРИГА, что лично он предпочитает второй способ реагирования, как более эффективный.

На этом же банкете секретарь посольства СИМАДА сказал юрисконсульту посольства, что германское правительство решило не предъявлять протеста

в связи с процессом, так как это может отразиться на судьбе немецких инженеров.

*В японском посольстве внимательно изучают показания ЛИВШИЦА, ТУРОКА и КНЯЗЕВА, чтобы найти противоречия и фактическое несоответствие.

Корреспондент МОРИ в беседе со своим секретарем заявил, что в результате обстоятельного изучения указанных выше показаний чиновники посольства нашли следующие противоречия и фактическое несоответствие*:

1) При допросе ЛИВШИЦА на вечернем заседании суда от 26.1 ТУРОК, отвечая на вопрос прокурора, заявил, что деньги в сумме 35000 рублей получил от японцев в январе 1934 г., а на заседании от 27.1 тот же ТУРОК при допросе его заявил, что 35000 рублей получил в феврале 1935 года.

2) «Г-н Х.», то есть ХИРОСИМА, не мог быть в сентябре 1934 года в Челябинске, что можно документально доказать.

Эти два документа посольство решило использовать для полного дезавуирования показаний обвиняемых о связи их с японской разведкой, в частности с «г-ном Х.».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 278. Л. 67—68. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «Т. Сталину. Ежов. 2.II-37 г.»; «От т. Ежова». *—* подчеркнуто карандашом.

№ 20
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Г.А. ТАТУЛОВА

2 февраля 1937 г.
№ 55567
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам протокол допрос арестованного Управлением НКВД АЧК участника контрреволюционной троцкистской организации, быв. зав. Литературным музеем в г. Таганроге ТАТУЛОВА Г.А. от 22 января с.г.

ТАТУЛОВ с 1930 года имел контрреволюционную связь с ЛОМИНАДЗЕ, ЧАПЛИНЫМ и АГАМАЛЯНОМ, работавшими в то время в Заккрайкоме ВКП(б). В троцкистскую организацию ТАТУЛОВ был завербован ВАРДАНЯНОМ в феврале 1936 года.

ТАТУЛОВ подтвердил показания ТЕР-МИНАСОВА от 1—2 января с.г. (см. наше сообщение № 55259 от 14/1 с.г.) о террористической работе ВАРДАНЯНА, ГУТМАНА и МОРИССОНА, а также о предательской работе быв. нач. Таганрогского Горотдела НКВД БАЛАНЮКА.

ВАРДАНЯН поручил ТАТУЛОВУ через Д. СИМОНЯНА, связанного с дашнаками, обеспечить временную отправку за границу террористов после совершения ими теракта в Сочи.

Все участники контрреволюционной организации, названные в показаниях ТАТУЛОВА, арестованы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Татулова Георгия Александровича

22 января 1937 года

Татулов Г.А., 1902 г. рождения, урож. г. Тбилиси, сын торговца, бывш. член ВКП(б) с 1927 года, исключен в феврале 1936 г. за скрытие соцпроисхождения, был восстановлен Аз.-Черн. крайкомом ВКП(б) и вторично исключен в ноябре 1936 г. как троцкист. До ареста работал зав. Литературным музеем в гор. Таганроге.

Вопрос: За что вы были исключены из ВКП(б) в феврале 1936 года?

Ответ: Я был исключен из партии Ленинским райкомом ВКП(б) в гор. Ростове-на-Дону за то, что скрыл от партии свое социальное происхождение (мой отец был крупным торговцем), но в том же месяце был Азово-Черноморским крайкомом ВКП(б) восстановлен в партии.

Вопрос: Что еще вы скрыли от партии?

Ответ: Я больше ничего не скрывал.

Вопрос: О своей связи с троцкистом ВАРДАНЯНОМ вы рассказали крайкому ВКП(б)?

Ответ: Нет, я об этом не сообщил. Я в то время ничего предосудительного о ВАРДАНЯНЕ не знал. ВАРДАНЯН сам вел переговоры о моем восстановлении в партии с секретарем Ростовского горкома ВКП(б) КОЛОТИЛИНЫМ.

Вопрос: Почему ВАРДАНЯН вел переговоры о восстановлении вас в ВКП(б)?

Ответ: ВАРДАНЯН хорошо знал меня и был уверен, что хотя я и скрыл свое происхождение — больше обманывать партию я не буду.

Вопрос: Когда вы в последний раз встречались с ВАРДАНЯНОМ?

Ответ: Я ВАРДАНЯНА с 1928 года не видел.

Вопрос: Вы сами себе противоречите. Вы же показали, что ВАРДАНЯН в 1936 году говорил о вашем восстановлении в партии с КОЛОТИЛИНЫМ, а теперь заявляете, что с 1928 года не видели.

В каком случае вы говорите правду?

Ответ: Я упустил из виду, что имел с ВАРДАНЯНОМ еще 3 встречи в 1935 году: одну в Ростове в крайкоме ВКП(б) и два раза ездил к нему в Таганрог.

Вопрос: Почему вы скрыли эти встречи с ВАРДАНЯНОМ?

Ответ: Я просто забыл про них.

Вопрос: Вы не сказали об этих встречах для того, чтобы скрыть от следствия, что вы были связаны с ВАРДАНЯНОМ, как с троцкистом.

Ответ: Я троцкистом никогда не был. В 1930 году я сочувствовал т.н. левакам, т.е. группе ЛОМИНАДЗЕ. О том, что ВАРДАНЯН является троцкистом до его ареста не знал.

Вопрос: А ВАРДАНЯН знал, что вы разделяете контрреволюционные взгляды ЛОМИНАДЗЕ?

Ответ: Да, знал. Я об этом рассказал ВАРДАНЯНУ в одну из встреч в 1935 году. Тогда же я сообщил ВАРДАНЯНУ, что в Тбилиси исключен из партии один из участников группы ЛОМИНАДЗЕ — АГАМАЛЯН.

Вопрос: В связи с чем вы рассказывали ВАРДАНЯНУ о своей связи с группой ЛОМИНАДЗЕ и исключении АГАМАЛЯНА из партии?

Ответ: Я рассказал об этом ВАРДАНЯНУ потому, что знал, что ВАРДАНЯН сам сочувствует ЛОМИНАДЗЕ.

Вопрос: Но ведь вы раньше утверждали, что ничего предосудительного о ВАРДАНЯНЕ не знали.

Ответ: Я был неискренен в своих ответах. Я хочу только заявить, что как я, так и ВАРДАНЯН активной контрреволюционной работы не вели.

Вопрос: Это тоже неверно. ВАРДАНЯН и вы изобличены как активные участники троцкистской организации. ВАРДАНЯН сам в этом сознался. Говорите правду.

Ответ: Хорошо. Я начну с моего участия в группе ЛОМИНАДЗЕ. С 1930 г. я был связан с ЛОМИНАДЗЕ, работавшим в то время секретарем Закавказского крайкома ВКП(б), ЧАПЛИНЫМ — работал 2-м секретарем крайкома и АГАМАЛЯНОМ — в то время зав. одного из отделов крайкома.

Вопрос: Когда вы последний раз встречались с ЛОМИНАДЗЕ?

Ответ: В августе 1930 года.

Вопрос: А других участников группы ЛОМИНАДЗЕ после 1930 года встречали?

Ответ: Нет, не встречал.

Вопрос: Об этом мы вас еще специально допросим.

Когда вы были завербованы ВАРДАНЯНОМ в троцкистскую организацию?

Ответ: В феврале месяце 1936 г. я по договоренности с ВАРДАНЯНОМ переехал на работу в Таганрог. При одном из моих посещений квартиры ВАРДАНЯНА, последний начал со мной разговор о положении в ВКП(б). ВАРДАНЯН очень резко критиковал режим в партии, говорил, что СТАЛИН зажал всех в кулак, что остается только два пути: или пустить пулю в лоб, как «бедный Бесо» (ЛОМИНАДЗЕ), или убрать СТАЛИНА.

ВАРДАНЯН со злобой заявил: «Он скоро этого и дождется».

ВАРДАНЯН мне сообщил, что против СТАЛИНА ведется большая работа, «объединились буквально все: *троцкисты, зиновьевцы, леваки и правые* — «дело так хорошо поставлено», — говорил мне ВАРДАНЯН — «что наши люди имеются в самом ЦК. СТАЛИН не подозревает, что он сидит на пороховой бочке. Вам, ТАТУЛОВ, также надо приобщиться к нашему делу».

Я ответил ВАРДАНЯНУ, что я весь в его распоряжении.

Вопрос: О каких «своих людях» в ЦК ВКП(б) говорил ВАРДАНЯН?

Ответ: *ВАРДАНЯН говорил о ПЯТАКОВЕ*, который, по его словам, является одним из руководителей троцкистской организации.

Вопрос: Кого еще из руководителей троцкистской организации называл вам ВАРДАНЯН?

Ответ: Помимо ПЯТАКОВА, ВАРДАНЯН называл фамилии *РАДЕКА и СОКОЛЬНИКОВА*.

Вопрос: Что вам еще рассказал ВАРДАНЯН о деятельности троцкистской организации?

Ответ: ВАРДАНЯН мне говорил, что еще в 1932 году руководством троцкистско-зиновьевской организации было решено произвести ряд террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь против СТАЛИНА. В результате в 1934 году в Ленинграде удалось убить КИРОВА. В настоящее время все силы брошены на то, чтобы в кратчайший срок покончить со СТАЛИНЫМ. ВАРДАНЯН мне рассказал, что лично им *направлен в Сочи один из участников троцкистской организации в Таганроге ГУТМАН Абрам Маркович*, который там подготовил базу для непосредственных исполнителей террористического акта над СТАЛИНЫМ. По словам ВАРДАНЯНА, в 1935 году к ГУТМАНУ в Сочи ездил 2-ой участник троцки-

стской организации в Таганроге *МОРРИСОН* — б. редактор газеты «Таганрогская Правда».

ВАРДАНЯН мне говорил, что МОРРИСОН особенно непримиримо настроен к СТАЛИНУ. «МОРРИСОН никому не хочет уступить чести лично убить СТАЛИНА», — заявил мне ВАРДАНЯН.

МОРРИСОН в Сочи связался с ГУТМАНОМ и лично производил разведку местности и способов охраны членов правительства. По возвращении из Сочи МОРРИСОН говорил ВАРДАНЯНУ, что произвести террористический акт над СТАЛИНЫМ в Сочи вполне возможно несмотря на всю охрану, и предложил план совершения этого убийства.

Вопрос: В чем заключался план террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ, предложенный МОРРИСОНОМ?

Ответ: В детали этого плана ВАРДАНЯН меня не посвящал. Он мне только передал, что ГУТМАН и МОРРИСОН считают, что террористический акт над СТАЛИНЫМ наиболее удобно совершить во время посещения им здания мацестинских ванн. Но повторяю, что о деталях ВАРДАНЯН мне не рассказывал.

Вопрос: Какую роль ВАРДАНЯН отводил вам в подготовке убийства тов. СТАЛИНА?

Ответ: ВАРДАНЯН мне заявил, что после убийства СТАЛИНА должен буду помочь террористам перебраться в Закавказье, откуда через ***Драстомата СИМОНЯНА, связанного с дашнаками, перебросить их на время за границу.***

Вопрос: Какое отношение к дашнакам имел Драстомат СИМОНЯН?

Ответ: Со слов ВАРДАНЯНА мне известно, что Драстомат СИМОНЯН в 1925—26 г.г. был в Париже, где редактировал армянскую газету. ВАРДАНЯН говорил, что СИМОНЯН, находясь в Париже, связался с дашнаками и сохранил связь с ними и после возвращения в СССР. ВАРДАНЯН характеризовал одновременно СИМОНЯНА как активного боевого члена троцкистской организации.

Вопрос: А вы лично разве не были связаны с СИМОНЯНОМ?

Ответ: Нет, связи с СИМОНЯНОМ у меня не было.

Вопрос: Кто еще из участников троцкистской организации в Закавказье вам известен?

Ответ: Больше никого из троцкистов в Закавказье я не знаю.

Вопрос: Кто из участников троцкистской организации в Таганроге помимо вас, ВАРДАНЯНА, МОРРИСОНА, ГУТМАНА принимал непосредственное участие в террористической деятельности?

Ответ: Я знаю еще только одного человека — это *ШУЛЬГОВ* — председатель Таганрогского горсовета. ВАРДАНЯН мне говорил, что через ШУЛЬГОВА троцкистская организация в Таганроге получает значительные денежные суммы для террористической работы.

Вопрос: С кем еще из участников троцкистской организации в Таганроге вы были связаны?

Ответ: **Помимо ВАРДАНЯНА я был лично связан с участниками троцкистской организации: *ТЕР-МИНАСОВЫМ* Леоном Сергеевичем — зам. пред. горсовета, *АСИЛОВЫМ* Степаном — директором театра Народного творчества, *ВАСИЛЯНСКОЙ* Варварой Устиновной — зав. отделом культуры Таганрогского горкома ВКП(б), *ЧИСТОВСКОЙ Лидией Яковлевной* — редактором газеты «Таганрогская Правда».

Все эти лица по заданиям ВАРДАНЯНА вели в Таганроге активную контрреволюционную работу.

Вопрос: В чем она заключалась?

Ответ: ЧИСТОВСКАЯ и АСИЛОВ, когда он работал в редакции газеты «Таганрогская Правда», клали под сукно материалы, поступающие от рабкоров, которые в какой бы то ни было мере могли разоблачить контрреволюционную деятельность остальных участников троцкистской организации. Они помещали статьи, направленные к замазыванию безобразий, которые творились ВАРДАНЯНОМ и остальными участниками троцкистской организации в Таганроге.

ВАРДАНЯНОМ была разработана целая система разложения партийной организации в Таганроге. Заключалась она в следующем: ВАРДАНЯН мне говорил, что помимо ТЕР-МИНАСОВА, АСИЛОВА, ЧИСТОВСКОЙ, ВАСИЛЯНСКОЙ он навербовал в троцкистскую организацию МЫЛЬНИКОВА — секретаря Сталинского райкома ВКП(б), МИРГОРОДСКОГО — пом. секретаря горкома ВКП(б), ЗАКАЯНА — сотрудника редакции «Таганрогская Правда», ЩЕРБАКОВА — секретаря Ленинского райкома ВКП(б).

Все они по поручению ВАРДАНЯНА проводили линию зажима самокритики, игнорировали нужды рабочих, доходя до прямого издевательства над людьми, которые пытались искать правды.

В результате между партийной массой и партийным аппаратом образовалась пропасть. Коммунисты были предоставлены сами себе, партийная работа не велась, целый ряд членов ВКП(б) совершенно разложились. В то же время ЧИСТОВСКАЯ, АСИЛОВ, ЗАКАЯН на страницах «Таганрогская Правда» писали, что в Таганрогской партийной организации все обстоит благополучно, что всюду успехи и превозносили ВАРДАНЯНА, как «великого организатора».

Я должен добавить, что ВАРДАНЯНОМ вообще уделялось большое внимание захвату троцкистами партийного и советского аппарата. *ВАРДАНЯН мне с гордостью говорил: «В Таганроге я царь и бог»*. И действительно, слово ВАРДАНЯН было законом в горкоме ВКП(б), прокуратуре, горсовете и даже в НКВД, где также имелись троцкисты.

Вопрос: Кто персонально?

Ответ: ВАРДАНЯН мне говорил, что им лично завербован в троцкистскую организацию начальник Таганрогского горотдела НКВД БАЛАНЮК.

Свою контрреволюционную работу БАЛАНЮК проводил в тесном контакте с ВАРДАНЯНОМ. Вернее будет даже сказать, что ВАРДАНЯН руководил всей работой Таганрогского горотдела НКВД.

ВАРДАНЯН мне рассказывал, что он дает указания БАЛАНЮКУ, какие материалы пускать в ход, какие придерживать. ВАРДАНЯН, смеясь, говорил: «Все-таки приходится нам с Женей для приличия некоторых чудаков арестовывать, а кто с нами, тот не пропадет».

Как-то ВАРДАНЯН в разговоре хвастливо заявил, что хотя директор Андреевского завода КОЛЕСНИКОВ активно ведет контрреволюционную работу, с ним до сих пор ничего не сделали и не сделают.

Вообще надо сказать, что участники троцкистской организации в Таганроге чувствовали себя в полнейшей безопасности и арест ВАРДАНЯНА был для нас буквально, как гром среди ясного неба.

Вопрос: Вы показали, что в Таганроге вел контрреволюционную работу КОЛЕСНИКОВ. Что вам об этом известно?

Ответ: ВАРДАНЯН с уважением отзывался о КОЛЕСНИКОВЕ, говорил, что этот человек лично связан с ПЯТАКОВЫМ, по заданию которого он ведет подрывную работу на предприятиях Таганрога.

Вопрос: Конкретно какую?

Ответ: Подробностей мне ВАРДАНЯН не рассказывал. Он добавил, что не менее активное участие в организации принимает жена КОЛЕСНИКОВА —

ПРОЗОРОВСКАЯ Галина, имеющая, в свою очередь, непосредственные связи с троцкистами в Москве. ВАРДАНЯН говорил, что ПРОЗОРОВСКАЯ органически ненавидит СТАЛИНА. По словам ВАРДАНЯНА, эта женщина одна стоит нескольких террористов.

Вопрос: С кем из террористов был связан ВАРДАНЯН вне Таганрога?

Ответ: Мне известно, что ВАРДАНЯН был связан с ГОГОБЕРИДЗЕ — бывш. секретарем Сталинского райкома ВКП(б) в Ростове.

Со слов ВАРДАНЯНА мне известно, что ГОГОБЕРИДЗЕ является одним из руководителей троцкистской организации в Азово-Черноморском крае и сам активно участвует в работе по террору.

Вопрос: В чем заключалось участие ГОГОБЕРИДЗЕ в террористической деятельности?

Ответ: Этого я не знаю, так как лично с ГОГОБЕРДИЗЕ связан не был, а ВАРДАНЯН подробностей мне не рассказывал.

Вопрос: С кем еще из троцкистов в Ростове, помимо ГОГОБЕРИДЗЕ, был связан ВАРДАНЯН?

Ответ: ВАРДАНЯН мне назвал еще одного из руководителей троцкистской организации КОЛОТИЛИНА — секретаря Ростовского горкома ВКП(б). Однако о практической работе КОЛОТИЛИНА ВАРДАНЯН мне не сказал.

Вопрос: А вы лично с кем из троцкистов в Ростове были связаны?

Ответ: Я лично ни с кем из троцкистов в Ростове связан не был.

Записано с моих слов верно, мною лично прочитано.

ТАТУЛОВ

Допросил:

Зам. нач. 4 отдела УГБ УНКВД АЧК
ст. лейтенант государств. безопасности ГРИГОРЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 278. Л. 69—80. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Погов[орить] с Маленковым и Андреевым. (Кем заменили арестованных в Таганроге?)».
— подчеркнуто одной чертой.
— абзац подчеркнут на полях.
— абзац подчеркнут на полях и поставлен знак «хх».

№ 21
СООБЩЕНИЕ ИНО ГУГБ НКВД СССР И.В. СТАЛИНУ О БЕСЕДЕ ПОМОЩНИКА ГОССЕКРЕТАРЯ США С ПОСЛОМ АНГЛИИ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

2 февраля 1937 г.
Совершенно секретно

7 отделом ГУГБ НКВД получен по телеграфу краткий текст документа, исходящего из государственного департамента США.

№ 16
11 января 1937 г.

В беседе с помощником государственного секретаря США Муром английский посол Линдсей заявил, что министерство иностранных дел считает необходимым урегулировать испанский конфликт в том или ином виде, пока он еще не распространился на остальные части Европы. Обычные мероприя-

тия провалились. После достоверного выяснения намерений двух фашистских правительств Иден пришел к заключению, что ни одно из них не намерено связать себя какими-либо обязательствами. Это, видимо, верно и в отношении СССР. Париж несомненно последует курсу Англии, и, возможно, следует рассчитывать на то, что он окажет давление на СССР с целью склонить последний пойти на уступки Германии и Италии и тем самым заставить их отказаться от отрицательного отношения к международным делам. Это будет не легко, но весьма сложная обстановка требует чрезвычайных мер. Этим *Иден имеет в виду поставить Москву в известность, что британское правительство будет поддерживать Германию и Италию с целью окончания войны в Испании*. Министерство иностранных дел считает, что если даже СССР не согласится на некоторые разумные требования, то примет все меры к тому, чтобы не быть вовлеченным в войну. Москва может высоко расценивать своих бойцов и самолеты, но она знает, что мировая война может положить конец существованию Советов. Одно дело превосходить все другие государства эффективностью своих самолетов, танков, пулеметов в испанской обстановке, и другое дело — бороться против объединенного нападения германских, японских и итальянских сил. Исходя из этого *Лондон надеется убедить СССР согласиться на компромиссное предложение о создании либерально-консервативного коалиционного правительства в Испании. Если Москва откажется, Франция и Англия постараются прийти к соглашению с Италией и Германией.

Британский кабинет просил взвесить разумность поддержки Франко или одного из его доверенных помощников как главы испанского правительства*. Однако против этого говорят два обстоятельства: во-первых, испанский народ предпочтет смерть, чем подчинение тиранству фашистского режима, и, во-вторых, важным соображением является то, что для Англии и Франции было бы самоубийством поддержать образование другого фашистского государства под германским или итальянским суверенитетом. Кроме этого факта Италия получила бы практически контроль над Средиземным морем и была бы подготовлена почва для роста германской колониальной мощи в Африке за счет Англии. Поэтому единственным разрешением вопроса был бы компромисс с Италией и Германией о формировании правительства, которое настолько далеко будет от коммунизма, насколько и от фашизма.

Иден думает, что Германию и Италию можно убедить одним аргументом, который будет приемлем для обеих: деньги и кредит. Франция сможет прийти к взаимопониманию с Германией, в то же время как Лондон предложит Риму долго изыскиваемый кредит. Высказывается надежда, что Вашингтон примет участие в подобного рода соглашении. Линдсей напомнил, что прошлой осенью президент Рузвельт предложил нечто вроде этого. В то время положение было слишком неопределенным для специфических планов. Однако президент сказал, что Америка в момент безвыходного положения соответствующим образом взвесит свое участие.

Далее Линдсей заявил, что за время своей продолжительной дипломатической деятельности он не помнит такого времени, как настоящее столь похожее на июнь—июль 1914 года. Он также заявил, что президент лично не будет участвовать в этих переговорах и правительство США не будет официально представлено. Необходимо, чтобы Вашингтон вместе с двумя вышеуказанными странами принял участие в предоставлении такого займа или кредита. Президент департамента торговли Вальтер Рэнсимен прибывает в США

с детальным планом. По мнению британского правительства, этот план при соответствующей поддержке разрешит испанский кризис и предотвратит мировую катастрофу.

Мур ответил, что государственный департамент серьезно обсудит предложение Лондона об урегулировании испанского кризиса, хотя он сомневается в положительном результате. Мур не представляет себе, как США смогут участвовать в займе для Италии или Германии при тех ограничениях, которые установлены джонсонской резолюцией и актом нейтралитета, только что принятым конгрессом.

Линдсей заметил, что Рэнсимену также даны инструкции об урегулировании долговой проблемы.

Зам. нач. 7 отдела ГУГБ НКВД ШПИГЕЛЬГЛАЗ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 188. Л. 99—102. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются пометы: «Мой архив. Ст.» и «Т. Сталину. Я. Агранов. 2.II.—37 г.».

№ 22
СООБЩЕНИЕ ИНО ГУГБ НКВД СССР И.В. СТАЛИНУ ОБ ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ К ВОЙНЕ В ИСПАНИИ И ВОЗМОЖНОМ ЯПОНО-КИТАЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

4 февраля 1937 г.
Совершенно секретно

7 отделом ГУГБ НКВД получено по телеграфу следующее агентурное сообщение из Вашингтона:

На заседании кабинета 21 января с.г. помощник государственного секретаря США Хэлла — Мур сообщил, что на основании всех данных сохранение мира в 1937 году почти исключено. Гитлер потребовал, с чем согласился Муссолини, ускорения победы Франко. Будут посланы лучшего качества танки и артиллерия с обслуживающим персоналом из немцев. До обратной пересылки испанского золота в Испанию Германия и Италия ни на какое соглашение не пойдут. В этом вопросе Англия стоит на стороне фашистов, а Франция — против. Иден заявил Дельбосу, что Франция будет принуждена к этому постановлением Комитета о нейтралитете. По словам Мура, Иден все более открыто выступает на стороне Франко.

Секретные статьи японо-германского договора являются статьями самого настоящего военного союза. Италия, видимо, присоединится к соглашению еще весной, несмотря на совет Англии воздержаться от этого. Англия будет сохранять отношения с антикоммунистическим движением — «благожелательный нейтралитет».

По мнению Мура и Бингхэма (посол США в Англии — прим. 7 отдела) только в случае острого положения Англия пойдет на помощь фашистским государствам.

Япония выступит против Китая в случае замены кабинета чисто военным правительством, на что армия имеет большие шансы, так как микадо на стороне Араки.

Сообщения из Японии и Китая говорят о сближении Нанкина с СССР, однако договора еще нет. Возможно, что Япония выступит раньше заключения такого договора.

*Рузвельт прервал Мура замечанием:

«В этом случае, конечно, наша обязанность будет, безусловно, сохранить нейтралитет, как ни велики наши симпатии к Китаю».

Зам. нач. 7 отдела ГУГБ НКВД ШПИГЕЛЬГЛАЗ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 188. Л. 103—104. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются пометы: «Мой арх. Ст.», «Т. Сталину. Я. Агранов. 4/II-37 г.».

№ 23
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В г. ШАХТЫ

5 февраля 1937 г.
№ 55621
Совершенно секретно

Направляю Вам протоколы допросов арестованных по делу троцкистской организации: бывшего секретаря Шахтинского горкома ВКП(б) ЛЮБАРСКОГО Л.Я. от 28 января с.г. и бывшего зам. главного инженера треста «Шахтантрацит» БЕЙТЕЛЬСПАХЕРА В.Ф. от 20 января 1937 года.

ЛЮБАРСКИЙ показал, что связь с троцкистской организацией он установил в 1935 году через КАРПОВА и по заданию КОЛОТИЛИНА возглавил троцкистскую группу в гор. Шахты.

ЛЮБАРСКИЙ лично подготавливал террористический акт над тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ, а непосредственное исполнение теракта было возложено на участника организации ЛУПАШКО. ЛЮБАРСКИЙ намечал осуществить теракт в феврале месяце 1936 года в Москве. Прием ЛУПАШКО к тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ должен был устроить участник организации НЕПОМНЯЩИЙ А.М. — бывший директор треста «Шахтантрацит».

ЛЮБАРСКИЙ и САГОЯН, бывший 2-й секретарь Шахтинского горкома ВКП(б), во время проверки партдокументов принимали специальные меры к сохранению в партии троцкистов, разоблаченных первичными парторганизациями (см. прилагаемые выписки из постановления Шахтинского горкома ВКП(б) от 17 и 27/IX —1936 г.).

Показаниями ЛЮБАРСКОГО установлено, что троцкистами проводилась подрывная работа на шахтах «Артем», «Гуково 15/16» и на электростанциях.

Всех названных в показаниях ЛЮБАРСКОГО участников организации арестовываем.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 279 . Л. 1—2. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется без протоколов.
На первом листе имеются рукописные пометы: «Арх. Ст.»; «От т. Ежова».
— подчеркнуто карандашом.
— абзац отчеркнут на полях одной чертой.

№ 24
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОРЯДКЕ ДНЯ И ДОКЛАДЧИКАХ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)»

5 февраля 1937 г.

289 — О порядке дня и докладчиках на Пленуме ЦК ВКП(б).

Утвердить окончательный порядок дня и докладчиков на Пленуме ЦК ВКП(б):

по первому вопросу — «Дело Бухарина и Рыкова» — докладчик т. Ежов Н.И.;

по второму вопросу — «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» — докладчики: т. Орджоникидзе — по НКТП, т. Каганович Л. — по НКПС, т. Ежов — по НКВД;

по третьему вопросу — «О политическом воспитании партийных кадров и мерах борьбы с троцкистскими и иными двурушниками в парторганизациях» — докладчик т. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 64. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.

№ 25
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

7 февраля 1937 г.

304 — Об охране электростанций (ОБ от 03.II.37 г., пр. № 65, п. 473гс).

Включить ГРЭС: Челябинскую, Горьковскую, Крымскую, Белорусскую, Брянскую, им. Красина (Баку), Куйбышевскую, Сталинградскую, Казанскую, Севастопольскую ГЭС имени Красина и ГЭС «Красная Звезда» в число предприятий, на которые распространить особый режим охраны, пропускной системы, найма и увольнения рабочей силы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 66. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.

№ 26
ШИФРТЕЛЕГРАММА В.К. БЛЮХЕРА И Т.Д. ДЕРИБАСА И.В. СТАЛИНУ ОБ ОТСУТСТВИИ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

7 февраля 1937 г.

Вх. № 158 Из Хабаровска

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Крайне хотелось бы присутствовать на Пленуме ЦК 20 февраля, в то же время понимаем, что нужно заниматься порученным нам делом, поэтому просим разрешить на Пленум не выезжать.

БЛЮХЕР
ДЕРИБАС

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Лучше остаться в Хабаровске. Ст.».

№ 27
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Б.М. ОБЕРТАЛЛЕРА

11 февраля 1937 г.
№ 55745
Строго секретно

Направляю Вам протокол допроса от 15 января с.г., арестованного в Зап. Сиб. крае участника троцкистской организации ОБЕРТАЛЛЕРА Б.М. — бывшего старшего инспектора треста «Сибстройпуть».

ОБЕРТАЛЛЕР — бывший военный работник показал, что *заместитель начальника ПУОКРа Сибирского военного округа ПАДАРИН Н.И.* — ак тивный зиновьевец и в настоящее время продолжает руководить троцкистской группой в Сибирском военном округе, созданный бывшим начальником ПУОКРа Н.Н. КУЗЬМИНЫМ, который лично поддерживал связь с ЗИНОВЬЕВЫМ.

ПАДАРИН и ОБЕРТАЛЛЕР в период их работы в Ленинграде входили в зиновьевскую группу работников ЛВО, возглавлявшуюся *бывшим заместителем начальника ПУОКРа ЛВО ГУСЕВЫМ А.А.*, в настоящее время работающим председателем Московского областного совета ОСОВИАХИМА. ГУСЕВ в 1931 году направил ОБЕРТАЛЛЕРА в Сибирь для троцкистской работы.

ПАДАРИН назвал ОБЕРТАЛЛЕРУ как участников троцкистской организации в СИБВО начальника ПОДИВа Томской дивизии **КОСЬМИНА** и работников военно-окружной газеты **ПЛОСТА** и **ЧЕРНОВИЧА**.

Аресты ГУСЕВА А.А. и ПАДАРИНА Н.И. подготовляем.

Допрос ОБЕРТАЛЛЕРА продолжаем.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Оберталлера Бориса Михайловича
от 15-го января 1937 г.

ОБЕРТАЛЛЕР Б.М., 1901 г. рождения, быв. член ВКП(б) с 1919 г. по 1936 г., исключен 20/VIII-36 г. как неразоружившийся троцкист-двурушник. Б. нач. отделения ПУ Ленинградского военного округа, б. комиссар 31-го стрелкового полка, б. комиссар 57-й авиаэскадрильи, б. пом. нач. по полит. части Центр. школы конвойных войск, б. комиссар и нач. политотдела 4-й Сибирской дивизии конвойных войск. До ареста работал ст. инспектором при нач. строит. монтаж. треста «Сибстройпуть».

Вопрос: Вы не дали показания о всех ваших связях с троцкистами и зиновьевцами военными работниками. Требуем показаний по этому вопросу.

Ответ: Я показал о всех троцкистах военных работниках, с которыми я был связан по троцкистской работе. Я не показал только о военных работниках, с которыми я непосредственно по троцкистской работе не был связан, но я знал, что они троцкисты и вели контрреволюционную работу.

Вопрос: Кто же эти военные работники троцкисты, о которых вы не показали в ваших предыдущих показаниях?

Ответ: Я имею в виду ПАДАРИНА Николая Ивановича — заместителя начальника Политического управления Сибирского военного округа и воен-

ных работников, о которых я знаю со слов самого ПАДАРИНА, как связанных с ним по троцкистской работе.

Вопрос: Как давно вы знаете ПАДАРИНА?

Ответ: Я знаю ПАДАРИНА с конца 1921 или начала 1922 г. Мы познакомились, когда ПАДАРИН работал в Ленинградском укрепленном районе, а я в аппарате Ленинградского ПУОКРа.

Вопрос: Когда и каким образом вам стало известно, что ПАДАРИН троцкист?

Ответ: ГУСЕВЫМ Авениром Асикритовичем — б. зам. нач. Ленинградского ПУОКРа в 1925 г. перед XIV-м партсъездом, в числе активных и вполне проверенных гарнизонных зиновьевцев, был мне назван и ПАДАРИН Николай Иванович — военком и начподив 11-й Ленинградской стрелковой дивизии. О принадлежности его к зиновьевской оппозиции — я знал также от самого ПАДАРИНА Н.И.

В 1925 г. ПАДАРИН находился в Москве на курсах переподготовки высшего политсостава. В самый разгар оппозиционной борьбы в Ленинграде в период XIV-го съезда партии в 31-й стрелковый полк, где я был комиссаром, явился ПАДАРИН и заявил, что он прибыл в Ленинград в составе группы военных работников, посланных ЦК ВКП(б) и ПУРом для борьбы в гарнизоне против ЗИНОВЬЕВА-БАКАЕВА, а также ГУСЕВА и их актива.

Зная самого ПАДАРИНА как зиновьевца, я спросил его, как он попал в эту группу, ПАДАРИН на этот вопрос мне не ответил, но сказал, что на съезде все складывается не в пользу ЗИНОВЬЕВА.

По словам ПАДАРИНА, ЗИНОВЬЕВ теряет свои позиции, а частично и кадры, что не только в Москве и в Ленинграде, но и по всем партийным организациям начался массовый отлив от зиновьевской оппозиции, что и без того шаткая почва начинает вовсе уходить из под ног. Надо перестраивать ряды. Установка ЗИНОВЬЕВА—БАКАЕВА и для нас и ГУСЕВА — продолжать борьбу теми кадрами, которые уже полностью вовлечены в борьбу. Остальные кадры надо сохранить. Он, ПАДАРИН, с этой целью приехал в Ленинград с группой тех, кто послан для борьбы с оппозицией.

Вопрос: С какой целью вам сообщил ПАДАРИН об установках ЗИНОВЬЕВА—БАКАЕВА для зиновьевцев?

Ответ: Я среди зиновьевцев был известен так же, как зиновьевец, поэтому ПАДАРИН и был со мною откровенен. Кроме того, в том же разговоре ПАДАРИН передал мне и установку ГУСЕВА в отношении лично меня.

Вопрос: Какая же была установка ГУСЕВА в отношении вас?

Ответ: Как мне передал ПАДАРИН, ГУСЕВ предложил мне тоже перестроиться и повести формальную работу против оппозиции, чтобы остаться глубоко законспирированным зиновьевцем.

Вопрос: Как вы выполнили указание ГУСЕВА о двурушничестве?

Ответ: Я стал вести себя, как мне указал ГУСЕВ, и начал вести в полку работу против оппозиции, фактически оставаясь зиновьевцем и стараясь не провалиться. Это мне удалось.

В конце 1925 г. или в начале 1926 г., в 11-ю дивизию прибыли новые нач. политотдела некто ЗИМИН и его зам. — ВОЙНОРОВИЧ. Они повели борьбу за ЦК партии — против оппозиции.

Я к тому времени уже вполне переориентировался. Вскоре, после их прибытия в дивизию, меня вызвал к себе МУТНЫХ — зам. нач. ПУОКРа, теперь он, как будто, директор Большого театра в Москве.

МУТНЫХ мне сказал: «Тебе придется поехать в Череповец, так как там плохое положение, а мы знаем тебя как хорошего работника». Я стал протестовать и заметил МУТНЫХ, что мой перевод расцениваю как оргвывод

в отношении меня, против чего я и возражаю, так как у меня были всего небольшие колебания в период съезда. МУТНЫХ меня уверил, что ни о каких оргвыводах речи нет, и в заключение оставил меня комиссаром полка.

Вопрос: А каково было поведение самого ПАДАРИНА в период ухода зиновьевцев в подполье в Ленинграде?

Ответ: ПАДАРИН формально также вел борьбу против оппозиции.

Однако эта борьба была только его прикрытием. Как я уже показал, я от самого ПАДАРИНА узнал о его прямой и личной связи с БАКАЕВЫМ и ГУСЕВЫМ и о его работе по их установкам и под их руководством.

Это меня не удивляло. Я знал, что ПАДАРИН как один из старых политработников был все время на виду и особенно пользовался доверием и выдвигался на большую работу именно потому, что был лично связан с ГУСЕВЫМ А.А., с которым ПАДАРИН был личным хорошим другом еще по 56-й дивизии, где они вместе работали. Мне было известно, что ПАДАРИН пользуется особым доверием не только ГУСЕВА как зам. нач. ПУОКРа, но и БАКАЕВА как нач. ПУОКРа, с которым ПАДАРИН также виделся по службе и часто разговаривал. ПАДАРИН как человек хвастливый близость и общение с БАКАЕВЫМ и ГУСЕВЫМ постоянно подчеркивал в своих разговорах с товарищами по работе.

Вопрос: Вы лично хорошо знакомы с ПАДАРИНЫМ?

Ответ: Я уже показал, что мы с ПАДАРИНЫМ знакомы еще с конца 1921 г. или начала 1922 г.

После моего возвращения в армию из КОМВУЗа в конце 1924 г. я в качестве военкома отдельной пулеметной роты Карельского участка был в политическом обслуживании комиссара 11-й дивизии, т.е. ПАДАРИНА Н.И. Дальнейшее мое продвижение по службе связано с ПАДАРИНЫМ, который ко мне хорошо относится.

По аттестации ПАДАРИНА, знавшего к тому же о моем хорошем знакомстве с ГУСЕВЫМ, я в должности военкома отдельной роты был не долго и в начале 1925 г. был переведен комиссаром 1-го саперного батальона 1-го стрелкового корпуса. Летом того же 1925 г., по аттестации и хорошему отзыву обо мне ПАДАРИНА я был переведен на должность военкома головного 31-го стрелкового им. Урицкого полка 11-й Ленинградской стрелковой дивизии, т.е. попал под прямое личное руководство военкома и начподива этой дивизии ПАДАРИНА Н.И.

Из этого видно, что все мое последующее оформление как политработника, а затем и как зиновьевца шло прямо и непосредственно от ПАДАРИНА, которым, в свою очередь, лично руководили БАКАЕВ и ГУСЕВ.

В непосредственном подчинении ПАДАРИНА и совместно с ним, я проработал вплоть до отъезда ПАДАРИНА на переподготовку в Москву, осенью 1925 года.

Вопрос: У вас с ПАДАРИНЫМ были хорошие отношения только по службе или вы были близкими друзьями?

Ответ: Мы были близкими друзьями.

Вопрос: Как вы называли друг друга?

Ответ: При посторонних мы говорили друг другу «Вы», а вообще мы были с ним на «ты».

Вопрос: Вы бывали друг у друга дома?

Ответ: ПАДАРИН у меня не бывал, так как я, вообще, никого к себе не приглашал. Мне у ПАДАРИНА пришлось бывать всего один раз. Это было перед отъездом ПАДАРИНА из Ленинграда осенью 1925 года. После передачи руководства в дивизии ПАДАРИНЫМ своему заместителю РИТМАНУ,

также вполне законченному зиновьевцу, были организованы два полусемейных банкета: один на квартире у инструктора политотдела, фамилию которого я сейчас не помню, а второй — на квартире ПАДАРИНА. На этих банкетах присутствовал и я.

Именно на первом вечере, где были почти все руководящие политработники дивизии, фамилии их всех я сейчас тоже не помню, ПАДАРИН особенно хвастался тем, что он близко связан с БАКАЕВЫМ—ГУСЕВЫМ, что он еще много с ними поработает, и что всех нас — его друзей он всегда будет помнить, и ничего для нас не пожалеет.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы встретились с ПАДАРИНЫМ после его отъезда на переподготовку в Москву?

Ответ: Последующая наша встреча была именно то, о которой я уже показал, когда в период XIV-го съезда партии ПАДАРИН Н.И., приехав в Ленинград, ориентировал меня от имени ЗИНОВЬЕВА—БАКАЕВА—ГУСЕВА о линии поведения и тем самым переключил меня, в конспиративных целях, на формальную борьбу против зиновьевской оппозиции.

Вопрос: Когда была следующая ваша встреча с ПАДАРИНЫМ?

Ответ: Вновь мы встретились с ПАДАРИНЫМ уже в 1930 году, на курорте в Кисловодске.

Вопрос: Дайте показания о характере вашей встречи с ПАДАРИНЫМ в Кисловодске?

Ответ: В Кисловодске мы с ПАДАРИНЫМ встречались всего один-два раза, так как, когда я туда приехал, он уже собирался уезжать.

В нашем разговоре, при этих встречах с ПАДАРИНЫМ, мы перебрали общих знакомых и товарищей, потом я рассказал ПАДАРИНУ о себе, а он в свою очередь коротко и сдержанно поделился со мною о его тогдашнем неудовлетворенном состоянии и большой обиде. Дело в том, что у ПАДАРИНА — старого политработника, так сказать, всегдашнего военкомдива, был на петлицах один ромб и это определяло его недовольство. ПАДАРИН жаловался на то, что старых работников теперь не ценят, с сожалением вспоминал о Ленинградском периоде, о БАКАЕВЕ, ГУСЕВЕ и пришел к заключению, что этот старый «добрый период» сам не сможет вернуться, а для этого нужно подробно обо всем со мной поговорить.

Однако в Кисловодске нам с ним еще встретиться не удалось, так как ПАДАРИН оттуда неожиданно выехал.

Вопрос: Какие разговоры о ПАДАРИНЕ вы имели с ГУСЕВЫМ?

Ответ: Разговор о ПАДАРИНЕ я имел с ГУСЕВЫМ в июне 1931 года, когда, после назначения в Симбирскую конвойную дивизию, я в Москве явился в ПУР к ГУСЕВУ за указаниями по троцкистской работе. При этой встрече мы разговорились с ГУСЕВЫМ об общих знакомых по Ленинграду. ГУСЕВ упомянул тогда, что ПАДАРИН служит в Белоруссии, находится в тесной связи с ГУСЕВЫМ и под его руководством все время ведет активную троцкистскую работу. Таким образом я после длительного перерыва узнал о ПАДАРИНЕ и о его работе.

Вопрос: Так, ГУСЕВ и ПАДАРИН — троцкисты или зиновьевцы?

Ответ: После оформления объединения троцкистско-зиновьевского оппозиционного блока в 1926 году мы не проводили резкой грани между троцкистами и зиновьевцами. ГУСЕВ дал мне указание вести в Сибири троцкистскую работу и связаться с БОГУСЛАВСКИМ как троцкистским руководителем в Сибири, мне даже в голову не пришло спросить его — с каких пор он сам стал троцкистом. Я также не был удивлен, и когда ГУСЕВ упомянул мне о троцкистской работе ПАДАРИНА под своим руководством.

Вопрос: А когда и от кого вам стало известно о контрреволюционном блоке троцкистов с зиновьевцами на террористической основе?

Ответ: Такую ориентировку я получил от БОГУСЛАВСКОГО при второй встрече с ним в Новосибирске в 1932 году.

Тогда БОГУСЛАВСКИЙ меня информировал, что троцкисты и зиновьевцы сблокировались полностью для борьбы против СТАЛИНА и правительства путем террора и что троцкисты и зиновьевцы действуют как единая организация.

Вопрос: Когда вы вновь встретились с ПАДАРИНЫМ?

Ответ: Вновь я встретился с ПАДАРИНЫМ в начале 1934 года в г. Новосибирске.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы встретились с ПАДАРИНЫМ в Новосибирске?

Ответ: Это было в марте или апреле 1934 г. Я пришел по какому-то делу к начальнику ПУОКРа. Мне сказали, что начальника нет, а есть вновь приехавший его заместитель, и назвали фамилию ПАДАРИНА.

Я тотчас же зашел к нему.

Вопрос: Дайте показания о вашем разговоре с ПАДАРИНЫМ при первой встрече в Новосибирске.

Ответ: Мы с ПАДАРИНЫМ встретились как старые знакомые. В коротком разговоре вспомнили общих ленинградских знакомых. При этом ПАДАРИН мне рассказал, что ГУСЕВА в ПУРе уже давно нет, а работает он в Московском ОСОАВИАХИМе, и что он, ПАДАРИН, проездом через Москву, всегда встречается с ГУСЕВЫМ. О троцкистской работе при этой встрече ни я, ни ПАДАРИН ничего не говорили.

Вопрос: Когда же у вас с ПАДАРИНЫМ имел место разговор о троцкистской работе?

Ответ: О троцкистской деятельности у нас с ПАДАРИНЫМ возник разговор по совершенно случайному поводу, при нашей второй встрече в Новосибирске, которая произошла дней через 10 после первой, т.е. примерно в апреле 1934 года.

Вопрос: По какому же случайному поводу зашел у вас с ПАДАРИНЫМ разговор о троцкистской работе и какое было содержание этого разговора?

Ответ: Через 5—10 дней после моей встречи с ПАДАРИНЫМ, я по какому-то делу разговаривал с нач. сектора кадров ПУОКРа ПОКОТИЛОВЫМ. При этом ПОКОТИЛОВ меня спросил — почему я нигде не говорил о том, что был троцкистом. Я заявил, что троцкистом вообще никогда не был и спросил ПОКОТИЛОВА — шутит он или спрашивает меня всерьез. ПОКОТИЛОВ мне ответил, что он шутит, но тут же заметил, что у него все же такая мысль зародилась после одной беседы ПАДАРИНА с ПУОКРовцами.

ПОКОТИЛОВ рассказал, что при одном разговоре с ПУОКРовцами по какому-то поводу зашла речь обо мне. ПАДАРИН сказал, что знает меня по Ленинграду, и по вопросу о борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией выразился так неясно, что получились — не то я боролся против оппозиции, не то за оппозицию. Разговор с ПОКОТИЛОВЫМ так и закончился в полушутливой форме.

Меня же он взволновал.

Я сразу же отправился к ПАДАРИНУ, передал ему разговор с ПОКОТИЛОВЫМ и попросил разъяснения. ПАДАРИН мне ответил, что это «очевидная провокация», так как он действительно имел разговор обо мне, но в нем совершенно ясно и твердо говорил, что он — ПАДАРИН и я — ОБЕРТАЛЛЕР вели в Ленинграде жесткую борьбу против оппозиции.

Поскольку поднялся разговор о троцкистско-зиновьевской работе, ПАДАРИН, как бы продолжая рассеивать возникшие у меня сомнения, вспомнил о ГУСЕВЕ, подчеркнув, что он, ПАДАРИН, с ним связи во все это время не порывал и не думает порывать, работая в Сибири. Тут же он намекнул на то, что ГУСЕВ тоже все это время не рвал с основными руководителями прежней ленинградской оппозиции, но фамилии мне ПАДАРИН не назвал.

Я в свою очередь сказал, что хотя я с ГУСЕВЫМ не виделся давно и связи не поддерживаю, но полученные от него в свое время советы и указания — я помню и ими руководствуюсь. При этом я упомянул, что теперь я работаю, так сказать, по другой ветке и получаю указания по другой линии, а именно, от БОГУСЛАВСКОГО, что суть моей работы остается прежней — я веду троцкистскую работу.

После этого ПАДАРИН мне заметил, что сказанное им о его связи с ГУСЕВЫМ — я должен понять правильно, т.е. что и он, ПАДАРИН, ведет троцкистскую работу. По словам ПАДАРИНА, здесь в Сибири, несмотря на относительно недавний приезд сюда, он уже знает несколько человек как троцкистски настроенных, он их прощупал и привлек к работе.

Потом ПАДАРИН спросил меня — застал ли я в округе бывшего нач. ПУОКРа КУЗЬМИНА Николая Николаевича. Я ответил, что КУЗЬМИН оставался при мне очень недолгое время, так как вскоре после моего приезда его из округа отозвали.

На мой вопрос — почему он меня об этом спрашивает, ПАДАРИН ответил, что КУЗЬМИН Н.Н., как мне известно, ленинградец, тесно связанный с ЗИНОВЬЕВЫМ и всей верхушкой Ленинградской оппозиции, а в Сибири КУЗЬМИН оставил немалые корни троцкистской организации. Он — ПАДАРИН по преемственности продолжает работу в организации, которую вел КУЗЬМИН Н.Н. Дальше ПАДАРИН упомянул, что через КУЗЬМИНА он связался с таким видным троцкистом, как КОСЬМИН — начподив Томской дивизии. Потом ПАДАРИН назвал еще несколько фамилий троцкистов, с которыми он уже здесь связался, из них я запомнил только ПЛОСТА и ЧЕРНОВИЧ — оба работники военно-окружной газеты.

Вопрос: ПАДАРИН не говорил о своей связи с БОГУСЛАВСКИМ или МУРАЛОВЫМ?

Ответ: Нет. При этой встрече ПАДАРИН о своем руководстве по троцкистской работе не говорил. В последующем у нас не было случая возобновить разговор о конкретной троцкистской работе.

Вопрос: Вы с ПАДАРИНЫМ уславливались о встречах в будущем?

Ответ: При этом же разговоре между нами было условлено, что хотя каждый ведет работу самостоятельно по своей линии, однако по старой дружбе мы будем информировать друг друга о нашей троцкистской работе и ее успехах.

Вопрос: Вы еще встречались с ПАДАРИНЫМ для разговоров о троцкистской работе?

Ответ: Обстоятельства сложились так, что, при следующих встречах с ПАДАРИНЫМ, мне не пришлось поговорить с ним на тему троцкистской работы.

Вопрос: Названных вам ПАДАРИНЫМ троцкистов — КОСЬМИНА, ПЛОСТА и ЧЕРНОВИЧ — вы лично знали?

Ответ: Да. Знал всех троих.

Вопрос: Что вам известно об их троцкистской работе?

Ответ: Об их троцкистской работе я ничего не знаю.

Вопрос: ПАДАРИН, при разговоре с вами, интересовался с кем вы, кроме БОГУСЛАВСКОГО, связаны по троцкистской работе и какую именно вы проводите работу?

Ответ: Нет, не интересовался. Наша беседа продолжалась всего около часа. В последующем же нам о троцкистской работе поговорить не удалось.

Вопрос: Вы БОГУСЛАВСКОМУ рассказывали о том, что установили связь с троцкистом ПАДАРИНЫМ?

Ответ: Нет, не рассказывал.

Вопрос: Почему же вы не рассказывали БОГУСЛАВСКОМУ о своей связи с троцкистом — армейским работником?

Ответ: Наши разговоры с БОГУСЛАВСКИМ никогда не выходили за рамки деловых разговоров. БОГУСЛАВСКИЙ меня ориентировал об установках центра, ставил передо мною задачи, а я перед ним отчитывался о проделанной работе.

Вопрос: БОГУСЛАВСКИЙ вам давал задания по троцкистской работе в армии?

Ответ: Таких заданий БОГУСЛАВСКИЙ мне не давал.

Вопрос: Вы неоткровенно показываете. Вы армейский работник, имели широкие связи с троцкистами в армии, а по вашим показаниям БОГУСЛАВСКИЙ якобы не использовал такие возможности для подпольной троцкистской работы?

Ответ: Я показываю откровенно. Ведь я полувоенный работник, так как служил в конвойных войсках. Конвойные части полностью военными не считались — подчинялись только нач. ПУОКРа, составляли отдельную дивизию, все мы жили на колесах, около домзаков. Естественно, что для троцкистского центра было целесообразнее использовать нас для связи с троцкистской ссылкой, тем более, что для работы в гарнизоне мы могли дать мало, так как связи с гарнизоном, военными работниками у нас были редкие, случайные, вследствие того, что мы находились больше в поездках.

Вопрос: Продолжайте показания о ваших следующих встречах с ПАДАРИНЫМ.

Ответ: Вновь мне пришлось с ПАДАРИНЫМ встретиться уже в начале 1935 г., когда я был уволен из армии как бывший троцкист-зиновьевец. Именно в связи с моей демобилизацией я и пошел к ПАДАРИНУ, чтобы просить его помочь остаться в армии. Выслушав меня, ПАДАРИН сказал мне, что сделает все, чтобы помочь мне остаться в армии или хотя бы в резерве РККА. Он оговорился, что задача эта трудная, так как обстановка сейчас для всех нас крайне тяжелая. Тут же он сказал мне, что едет в Москву — в отпуск и там использует все возможности. Так как ПАДАРИН спешил, в связи с приготовлениями к отъезду, то мы условились, что я приду его провожать на вокзал и там мы договорим о том, о чем еще не успели переговорить.

Когда я пришел на вокзал, вскоре приехал и ПАДАРИН с женой, которая, при знакомстве со мной, назвалась ЖЕЛАННАЯ. Когда мы вместе с ПАДАРИНЫМ вошли в купе международного вагона, я передал ПАДАРИНУ конверт с наклеенными марками и написанным моим адресом и попросил, чтобы, когда ПАДАРИН исполнит мою просьбу, то написал сразу же мне ответ. ПАДАРИН обещал сделать все, что сможет для меня и для дела. Здесь в разговор включилась ЖЕЛАННАЯ и сказала, что заранее нужно считать, что ничего не выйдет, что мы недооцениваем всей остроты обстановки и что ПАДАРИНУ нужно подумать о том, как это может сказаться на той работе, которую ведет он сам. В подтверждение того, насколько теперь стоит высоко бдительность в партии по отношению к троцкистам, ЖЕЛАННАЯ привела в

пример свой личный вопрос. По ее словам — она была лишь членом бюро заводского коллектива в Ленинграде, кажется на заводе «Электросила», и принимала небольшое участие в оппозиции, и то она боится, что ее возьмут теперь под сомнение.

Вопрос: Жену ПАДАРИНА – ЖЕЛАННУЮ вы знали как троцкистку?

Ответ: Я ЖЕЛАННУЮ, вообще, не знал, видел ее в первый раз и с ее же собственных слов узнал, что она была оппозиционеркой-зиновьевкой в Ленинграде.

Вопрос: Продолжайте показания о встрече с ПАДАРИНЫМ на вокзале.

Ответ: Больше мы ни о чем не разговаривали. Я, несмотря на возражения ЖЕЛАННОЙ, все же еще раз попросил ПАДАРИНА помочь мне и поторопиться с ответом — после чего мы распрощались.

Вопрос: Какую помощь оказал вам ПАДАРИН для оставления вас в армии?

Ответ: ПАДАРИН мне так ничего и не ответил. Очевидно, он ничего не смог сделать для меня или ничего не пытался сделать.

Вопрос: Когда вы опять встретились с ПАДАРИНЫМ?

Ответ: Начав работать по хозяйственной линии, я встречи с ПАДАРИНЫМ не искал, так как делового предлога для посещения его у меня не могло быть, а идти специально — я не хотел, чтобы не навлечь на себя и на него подозрений.

Уже 21-го августа 1936 года я встретился в последний раз, и то случайно, с ПАДАРИНЫМ. Это было на утро после того, как меня исключили из партии.

Вопрос: Какой характер имела эта ваша встреча с ПАДАРИНЫМ?

Ответ: Я должен сказать, что на партсобрании, когда меня спрашивали — кто в Новосибирске может меня характеризовать по работе в Ленинграде — я сослался на ПАДАРИНА. Поскольку меня все же из партии исключили, видимо, ПАДАРИН дал обо мне не оправдывающие меня отзывы, спасая свою троцкистскую работу.

21-го августа, по дороге в горком, куда я шел с апелляцией, я встретил на улице ПАДАРИНА. Я с упреком спросил его — неужели он не мог дать обо мне такой отзыв, чтобы меня оставили в партии, что в интересах нашего общего дела. ПАДАРИН ответил, что, наоборот, в интересах дела ему нельзя было рисковать собою и своей работой. Узнав о том, что я иду в горком с апелляцией, ПАДАРИН посоветовал мне добиваться, возможно, более скорого разбора апелляции, а именно до 27—28 августа — до его отъезда в командировку в Омск. Он обещал, если будет во время моего разбора в Новосибирске, прийти на бюро горкома, и если обстановка сложится для этого подходящая, т.е. не будет риска провалить его троцкистскую работу, то он — ПАДАРИН эту возможность использует и выступит в такой форме, что поддержит меня и не возбудит подозрения относительно себя. На этом мы разошлись.

Вопрос: ПАДАРИН выступал в вашу защиту — за оставление вас в партии?

Ответ: Нет, не выступал.

Показания с моих слов записаны верно и мною прочитаны.

ОБЕРТАЛЛЕР

Допросил:

Нач. УНКВД по ЗСК ст. майор госбезопасности МИРОНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 282. Л. 15—33. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: Сталина: «Военные»; «От т. Ежова».

— фамилии обведены в кружок и на полях поставлены соответственно цифры «1)», «2)».

— фамилии обведены в кружок.

№ 28
ШИФРТЕЛЕГРАММА ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЯМ КРАЙКОМОВ, ОБКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД (11)

13 февраля 1937 г.
№ 185/ш

По имеющимся в ЦК материалам некоторые секретари обкомов и крайкомов, видимо, желая освободиться от нареканий, очень охотно дают органам НКВД согласие на арест отдельных руководителей, директоров, технических директоров, инженеров и техников, конструкторов промышленности, транспорта и других отраслей. ЦК напоминает, что ни секретарь обкома или крайкома, ни секретарь ЦК нацкомпартии, ни тем более другие партийно-советские руководители на местах не имеют права давать согласие на такие аресты. ЦК ВКП(б) обязывает Вас руководствоваться давно установленным ЦК правилом, обязательным как для парт. сов. организаций на местах, так и для органов НКВД, в силу которого руководители, директора, технические директора, инженеры, техники и конструктора могут арестовываться лишь с согласия соответствующего наркома, причем, в случае несогласия сторон насчет ареста или не ареста того или иного лица, стороны могут обращаться в ЦК ВКП(б) за разрешением вопроса.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 28. Копия. Машинопись.

№ 29
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О «ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

15 февраля 1937 г.
№ 55820
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Управлением НКВД по Западно-Сибирскому краю за последний год вскрыт ряд диверсионных шпионских и террористических организаций, созданных японской, германской и польской разведками на предприятиях Кузбасса, Томской железной дороге и прилегающих районах.

Вскрытыми делами устанавливается, что иностранные разведки, преимущественно германская разведка, используют для шпионажа и диверсии представителей германских фирм и специалистов иноподданных, работающих на предприятиях и в учреждениях Западно-Сибирского края, где осели иностранноподданные в количестве 727 человек, из них:

германских подданных — 179 человек
австрийских — 73 —«—
польских — 30 —«—
чехословацких — 256 —«—
и других государств — 189 —«—.

На Кузнецком металлургическом комбинате была раскрыта и ликвидирована диверсионно-шпионская организация, созданная агентом герман-

ской разведки Кмохом, работавшим в Центральной лаборатории комбината. Перед своим отъездом в Германию Кмох передал руководство всей диверсионной работой организованной им в Сталинске фашистской группы агенту германской разведки Берендт, официально находившемуся на Кузнецком металлургическом комбинате в качестве представителя фирмы «Шлеман».

Перед отъездом в Германию Кмохом были даны указания по диверсионной работе по выводу из строя Кузнецкого комбината в момент объявления войны.

Контрреволюционная организация, по заданию Берендта, произвела ряд диверсионных актов на Кузнецком металлургическом комбинате.

Работавшими на Анжерском руднике немецкими специалистами германско-подданными Якимех и Флорен была организована контрреволюционная фашистская шпионско-диверсионная группа, в которую были вовлечены иностранные специалисты — германско-подданные и немцы — советские граждане. Якимех и Флорен были связаны с Германским консульством в Новосибирске.

Работавшим механиком на строительстве азотного комбината в г. Кемерово германско-подданными Франком была создана диверсионная фашистская группа, ставившая своей задачей взорвать азотный комбинат в Кемерово в момент пуска его в эксплуатацию. Франк был близко связан с бывшим германским консулом в Новосибирске Гроскопф и инспектором консульства Кестинг.

Вскрытая диверсионно-фашистская организация на Прокопьевском руднике, состоявшая из немцев — спецпереселенцев, была связана с немецким специалистом германско-подданным Блюгер, от которого получала задания о ведении диверсионно-фашистской работы.

Арестованный по делу контрреволюционной фашистской организации в Китовском и Топкинском районах Западно-Сибирского края немец, гр-н СССР, Генко показал, что организацией руководит германское консульство в Новосибирске.

Вскрытыми делами также устанавливается, что германская разведка для шпионско-диверсионной деятельности использует троцкистов (дело контрреволюционной террористическо-диверсионной организации в Кузбассе, возглавлявшейся троцкистом Мураловым и агентом немецкой разведки инженером Строиловым).

Агент немецкой разведки Вебер, австрийско-подданный, представитель фирмы «Сименс-Шуккерт» создал на Прокопьевском руднике вредительскую группу. Вебер был связан с германским консульством в Новосибирске и агентами германской разведки Баумгартнером и Зомергером. Вредительскую работу Вебер вел вместе с участниками троцкистско-диверсионной организации на Прокопьевском руднике.

Германский политэмигрант Петтер Эрвин, прибывший в СССР по заданию германских разведывательных органов, через троцкистов, работников ИНО ВЦСПС — Ключеского и ЦК угольщиков — Елпатьевского, был направлен на работу в Прокопьевск, где связался с резидентами гестапо в Кузбассе — Бифангом и Зомергером, а после их отъезда за границу принял руководство фашистско-диверсионной группой в Прокопьевске.

По линии японской разведки:

На Осиновском руднике треста «Кузбассуголь» ликвидирована созданная японской разведкой шпионская организация в составе 25-ти человек, име-

новавшая себя «Народной партией» и подготовлявшая осуществление диверсионных актов в момент начала войны.

Один из руководителей организации — бывший офицер-колчаковец Грунько непосредственно был связан с японской разведкой, действуя по ее заданиям.

Бывшим белым офицером Ридзель была организована, по заданию японской разведки, диверсионная группа в количестве 16-ти человек для проведения диверсионных актов на главных магистралях Сибирской железной дороги и Турксиб. железной дороги в момент начала военных действий.

В управлении Томской железной дороги ликвидирована шпионско-диверсионная организация, действовавшая по заданию японской и польской разведок через агентов — ст. инженера службы пути Медзыховского (японской разведки) и зам. начальника службы пути Клочкова (польской разведки).

По линии польской разведки:

По заданию польского консула в Москве Эске, на Кузнецком металлургическом комбинате польским подданным Рак была создана диверсионно-шпионская группа из польских перебежчиков и антисоветских элементов, совершившая ряд диверсионных актов в подготовительном цехе Кузнецкого металлургического комбината.

Нелегально переброшенными в СССР агентами Виленской экспозитуры 2-го отдела Польского главного штаба Меджевским, Мельниковым и Ивановым были созданы диверсионно-шпионские группы, главным образом, из бывших польских легионеров и колчаковцев на Барабинском железнодорожном узле и прилегающих станциях.

Меджевский и другие участники резидентуры подготавливали взрыв железнодорожных сооружений на станции Барабинск, имеющих большое стратегическое значение.

По заданиям польского посольства в Москве, бывшим торговцем землевладельцем, поляком по национальности, Поганским в Новосибирске была создана шпионско-повстанческая организация, занимавшаяся сбором шпионских сведений о состоянии железнодорожного транспорта. Участники контрреволюционной организации в момент начала войны должны были развернуть разрушительную работу на железнодорожном транспорте.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что иностранные разведывательные органы ведут активную работу на территории ЗСК, широко используя для шпионской и диверсионной деятельности иностранцев, которые, помимо подрывной работы на предприятиях Западно-Сибирского края, ведут также контрреволюционную фашистскую пропаганду среди рабочих и окружающего населения.

Практической ценности для народного хозяйства осевшие в Западно-Сибирском крае кадры иностранцев не представляют.

Исходя из этого, считаю необходимым выслать из пределов СССР иноподданных, работающих в Западно-Сибирском крае, в первую очередь германских подданных, а изобличенных в шпионской и диверсионной деятельности арестовать и предать суду.

Прилагаю проект постановления*.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 98—102. Подлинник. Машинопись.

* Публикуется без проекта постановления.

№ 30
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕХОДЕ НА ДРУГУЮ РАБОТУ И ПЕРЕВОДЕ В ЗАПАС ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА НКВД Г.Е. ПРОКОФЬЕВА

20 февраля 1937 г.

18 — О переводе в запас комиссара госбезопасности 1-го ранга Прокофьева Г.Е.

Перевести в запас ГУГБ НКВД комиссара государственной безопасности 1-го ранга т. Прокофьева Г.Е., в связи с переходом его на работу зам. народного комиссара связи Союза ССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 984. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.

№ 31
ДОКЛАД И.В. СТАЛИНА НА ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

3 марта 1937 г.

Андреев (председательствующий). Заседание открывается. Слово для доклада имеет т. Сталин.

Сталин. Товарищи! Из докладов и прений по ним, заслушанных на пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации как хозяйственные, так и административные, и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты. Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающие из докладов и прений по ним.

Чем объяснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску? Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории СССР, может являться для нас чем-либо неожиданным и небывалым? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской или террористической деятельности троцкистско-зиновь-

евских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство т. Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева—Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства т. Кирова.

Судебный процесс «Зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охранки, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 г. по поводу злодейского убийства т. Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано: «Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрыжкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги буду потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозейстовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства как единственные средства обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 г. по поводу шпионской террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока ЦК ВКП(б) вновь призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они не были замаскированы. В закрытом письме сказано: «Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны, — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т.д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани, — все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были. К чему призывали эти сигналы и предупреждения? Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник. Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать

решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго. Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов. Чем объяснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия? Чем объяснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть, наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет! Может быть, они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания. Так, в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрывающимся партийным билетом и маскирующимся под большевика.

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что Советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капиталистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазных стран, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или во всяком случае подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения как между государствами однотипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из ла-

геря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими. Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства? Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи, и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох. Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японо-немецкой полицейской охранки оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе — это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а, наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно, на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится демонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а, наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7—8

тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 г, является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их как людей чуждых и прогонит их от себя. Этим, собственно, и объясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подобострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 г., если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 г. Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеймить ее как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и как средство достижения этих задач — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил — такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма.

Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30—40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30—40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов,— такова физиономия современного троцкизма. Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств. Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет. Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей родине, лишь бы напакостить советскому государству и Советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому вовремя перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно. Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты,— это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время как наши люди, не имевшие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей технически. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подкованных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десяти тысяч технически

выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки.

В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями Советской власти, они обманывали наших людей политически, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. «Преимущество» — сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же «преимущество». Этим «преимуществом» и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств. Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами и, не заметив этого, не сумели вовремя перестроиться для того, чтобы повести борьбу с новыми вредителями по-новому.

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи. Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий. Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом? Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие? Не есть ли это органический порок в работе наших людей? Нет, это не органический порок. Это — временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей. В чем же тогда дело?

Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, забыли обо всем другом, забросили все остальное. Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т.п., не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения — дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства, действительно, огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и как следствие всего этого появляется полити-

ческая слепота. Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много видавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почить на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами, и т.п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой, какого рожна еще нам нужно? Странные люди сидят там, в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и «просто» заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами. Таковы трудности, связанные с успехами, с достижениями. Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну. Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты. Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы.

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы? Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо, прежде всего, повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства, в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения, большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо разъяснять нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год, все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства. Разъяснять, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства, развернутой политической работы нашей партии. Разъяснять, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза. Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства. Разъяснять нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов. Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов. Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, разъяснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга — и первый лозунг об овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и идти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров.

Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода. Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга — и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров. Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным. Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше

они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки. Так учит нас история. Так учит нас ленинизм. Необходимо помнить все это и быть начеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе. Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу. Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на нет вредительство и результаты вредительства. Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством. Что значит— «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям также выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов»? Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства. Эта теория выдумана для того, чтобы

под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и нетроцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем в Донбассе, привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь? Я думаю, что вопрос этот также ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры. Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят, прежде всего, из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV Интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов? Или еще взять, например, группу пройдохи Шефло в Норвегии, приютившую у себя обершпиона Троцкого и помогавшую ему пакостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шефло,— группу Суварина во Франции. Чем они не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза? А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам,— чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клевещут на рабочий класс СССР,— чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей — лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, прова-

лившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредительством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков — десятки миллионов людей — это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется, может быть, несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало. Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных. Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела. Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии? В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тыс. высших руководителей. Это, я бы сказал,— генералитет нашей партии. Далее идут 30—40 тыс. средних руководителей. Это — наше партийное офицерство. Дальше идут около 100—150 тыс. низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство. Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров,— вот задача.

Что требуется для этого? Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей

талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и вовремя выдвигать, чтобы они не перестаивали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные «Партийные курсы». На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные «Ленинские курсы». На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные «Курсы по истории и политике партии». На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место,— наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное «Совещание по вопросам внутренней и международной политики». Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи. Мы изложили, таким образом, основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций — хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы. Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов. Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия. Чего же не хватает у нас?

Не хватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость. В этом загвоздка. Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что, безусловно, разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему. И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие

враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. (*Аплодисменты.*)

Андреев. Есть предложение объявить перерыв на 10 минут. Нет возражений?

Опубликовано «Вопросы истории». 1995. № 3. С. 3—15.

№ 32
РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ПО ДОКЛАДУ т. ЕЖОВА «УРОКИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА, ДИВЕРСИЙ И ШПИОНАЖА ЯПОНО-НЕМЕЦКО-ТРОЦКИСТСКИХ АГЕНТОВ» (12)

3 марта 1937 г.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа, Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года.

Изменникам родины — троцкистам и иным двурушникам, в союзе с германской и японской контрразведкой, удалось сравнительно безнаказанно развернуть вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, нанести ущерб делу социалистического строительства в ряде отраслей промышленности и на транспорте, не только благодаря недостаткам работы партийных и хозяйственных организаций, но и благодаря слабой работе органов государственной безопасности Наркомвнудела СССР.

Несмотря на неоднократные предупреждения ЦК ВКП(б) о перестройке всей чекистской работы в направлении более организованной и острой борьбы с контрреволюцией (инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 года, закрытое письмо ЦК ВКП(б) об уроках событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова и друг.), Наркомвнудел СССР этих указаний партии и правительства не выполнил и оказался неспособным вовремя разоблачить антисоветскую троцкистскую банду.

Основными недостатками в работе органов государственной безопасности, оказавшими решающее влияние на запоздание разоблачения троцкистской антисоветской организации, продолжают оставаться следующие:

а) Наркомвнудел СССР не поставил на должную высоту агентурную работу, которая является одним из главных рычагов в борьбе с контрреволюцией. Агентура вербовалась случайно и самотеком. Как правило, основным и решающим участкам, где должна была быть хорошо налажена агентурная сеть, — внимания не уделялось. В особенности, слаба была агентура среди троцкистов, зиновьевцев и правых, даже в местах их наибольшего скопления. Не было также агентуры почти ни в одной из заграничных антисоветских организаций, в том числе и у троцкистов. Руководящие оперативные работники Наркомвнудела, как правило, лично агентурой не занимались. Встречи с агентами и получение от них материалов проводились мало квалифицированными рядовыми сотрудниками.

В результате такого плохого руководства агентурой среди последней оказалось много предателей. В процессе следствия по антисоветскому троцкистскому центру только по одной Москве было выявлено 65 агентов предателей, которые систематически дезинформировали органы государственной безопасности, запутывали все дело, активно способствуя безнаказанной деятельности троцкистов.

б) Отсутствие квалифицированной агентуры и неумелое руководство имевшейся агентурой определило плохую постановку следственной работы. Следствие, не имея от агентуры достаточных уликовых материалов, часто находилось в зависимости от преступника и его доброй воли дать исчерпывающие показания или нет, т.е. все следствие строилось в расчете на добровольное признание обвиняемого.

Этим в известной мере объясняется также и то обстоятельство, что арестованным троцкистам удавалось скрыть от следствия самые мрачные стороны своей антисоветской деятельности и, что важнее всего, организационно связанных с ними людей.

в) Во всей своей практике Наркомвнудел СССР проводил неправильную карательную политику, в особенности, в отношении троцкистов и других врагов советского строя.

Анализ арестов, произведенных в 1935—36 гг., показывает, что главный удар органов государственной безопасности был направлен не против организованных контрреволюционных формирований, а преимущественно на отдельные случаи антисоветской агитации, на всякого рода должностные преступления, хулиганство, бытовые преступления и т.д. Из общего количества репрессированных в 1935—36 гг., около 80% падает на всякого рода мелкие преступления, которые являются, по существу, объектами работы милиции, а не органов государственной безопасности.

г) Еще более нетерпимым является установленный Наркомвнуделом СССР тюремный режим в отношении осужденных, наиболее злостных врагов Советской власти троцкистов, зиновьевцев, правых, эсеров и других.

Все эти враги народа, как правило, направлялись в так называемые политизоляторы, которые были подчинены Наркомвнуделу СССР. Политизоляторы находились в особо благоприятных условиях и больше походили на принудительные дома отдыха, чем на тюрьмы.

В политизоляторах осужденные имели возможность тесно общаться друг с другом, обсуждать все политические события в стране, разрабатывать планы антисоветской работы своих организаций и сноситься с волей. Арестованным предоставлялось право пользоваться литературой, бумагой и письменными принадлежностями в неограниченном количестве, получать неограниченное количество писем и телеграмм, обзаводиться собственным инвентарем в камерах и получать наряду с казенным питанием посылки с воли в любом количестве и ассортименте.

д) Серьезнейшим недостатком в работе органов государственной безопасности является практика подбора, выдвижения и воспитания чекистских кадров.

В массе своей работники Наркомвнудела являются, безусловно, испытанными, беззаветно преданными делу нашей партии квалифицированными чекистами. Несмотря на это, часто в практике выдвижения и назначения людей руководствовались неделовыми мотивами. Во многих случаях люди выдвигались не по признакам их преданности партии, способностям и знанию дела, а по признакам угодничества и подхалимства.

В результате этого в отдельные звенья органов государственной безопасности проникли чуждые и преступные элементы. Обнаружен ряд случаев, когда в органы государственной безопасности удалось проникнуть даже шпионам иностранной разведки (польские шпионы — Сосновский, Мазепус, польско-немецкий шпион Илинич и друг.). **(13)**.

Эта же практика неделового отношения к выдвижению людей, а также отсутствие политической воспитательной работы создали условия, при кото-

рых на руководящей чекистской работе оказались прямые предатели-троцкисты.

Некоторые из них систематически информировали участников троцкистской организации об имевшихся в НКВД материалах об антисоветской деятельности последних (начальник Таганрогского горотдела НКВД — Баланюк, начальник Новочеркасского горотдела НКВД — Шаповалов, бывш. начальник СПО НКВД Украины — Козельский и друг.).

Кроме того, следует отметить, что среди чекистских кадров была крайне слабо поставлена партийно-политическая воспитательная работа. Люди воспитывались в однобоком ведомственном патриотизме, вне увязки с общей работой партии. В результате этого некоторые чекисты отрывались от партийной жизни и замыкались в кругу только своих ведомственных интересов. Так обстоит дело с общими недостатками в работе НКВД СССР.

Однако запоздание с разоблачением антисоветской деятельности троцкистских бандитов объясняется не только этими общими недостатками работы органов государственной безопасности и конкретной преступной деятельностью отдельных ответственных работников ЧК и, в особенности, бывшего начальника Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР — Молчанова.

Эта преступная деятельность выразилась, прежде всего, в том, что Секретно-политический отдел уже в 1932—33 г. имел в своих руках все нити для того, чтобы полностью вскрыть чудовищный заговор троцкистов против Советской власти. В 1932 г. Секретно-политический отдел ГУГБ НКВД располагал достаточными агентурными материалами, в которых имелись прямые указания на существование возглавляемого Смирновым И.Н. троцкистского центра, о связях Смирнова с Троцким и его сыном Седовым и о террористических намерениях ряда крупных троцкистов. По материалам видно было, что троцкистский центр налаживает организационные связи с группами троцкистов на местах и осуществляет директиву Троцкого о блоке с зиновьевцами и правыми.

На основе этих агентурных материалов в начале 1933 г. возглавлявшаяся Смирновым группа троцкистов была арестована. Располагая такими агентурными материалами, следствие имело полную возможность вскрыть до конца все организационные связи и всю преступную террористическую деятельность троцкистов и зиновьевцев. Между тем следствие было проведено настолько халатно и преступно, что основные имевшиеся в деле агентурные материалы не были использованы. Глава троцкистского центра И.Н. Смирнов был допрошен только по вопросу о его отношении к коллективизации; у активнейшего члена троцкистского центра Сафоновой спросили только о том — читала ли она книгу Троцкого «Моя жизнь»; у Тер-Ваганяна интересовались — в чем заключаются его разногласия с линией партии; эмиссара Троцкого — террориста Переверзева не допрашивали вовсе. В результате такого преступного ведения следствия обвиняемые отделались незначительным наказанием и были направлены в политизоляторы и ссылку, где им были предоставлены самые широкие возможности для продолжения их антисоветской преступной деятельности.

Совершенно беспримерным является дело секретного агента УНКВД по Московской области З-на. Начиная с ноября месяца 1933 года, агент З-н в целом ряде своих донесений сигнализирует о развернутой троцкистами антисоветской работе, о наличии руководящего троцкистского центра и об участии в активной работе центра Дрейцера, Муралова, Пятакова, Радека и других. В материалах агента З-на прямо говорится о террористических установках троцкистов, указывается на наличие тесной связи троцкистов с заграницей и на связь заключенных троцкистов с волей. По материалам агента З-на

были арестованы активные троцкисты-террористы Хрусталев и Зильберман. Однако бывший начальник Секретно-политического отдела Молчанов повернул следствие таким образом, что в итоге активные троцкисты Хрусталев и Зильберман были освобождены, а агент З-н осужден по обвинению в провокации и сослан на 5 лет. Между тем в лице Хрусталева был освобожден один из самых ярых врагов Советской власти, хозяин явочной квартиры Московского троцкистского террористического центра, из которой велось наблюдение за маршрутами товарища Сталина.

Расстрелянный по августовскому процессу 1936 года эмиссар Троцкого — террорист Ольберг В., как оказывается, был известен органам НКВД уже в 1931 году. Некоторое время за ним велось наблюдение, затем это дело бросили и дали возможность Ольбергу в течение трех лет безнаказанно создавать террористические группы, пытавшиеся осуществить убийство руководителей партии и правительства.

Наряду с сигналами, исходящими от агентуры, бывший начальник Секретно-политического отдела ГУГБ Молчанов получал много материалов и от работников НКВД, настойчиво ставивших вопрос о необходимости принятия мер против антисоветской террористической деятельности троцкистов, зиновьевцев и правых. Вместо того чтобы добросовестно и по-большевистски относиться к донесениям некоторых агентов и сигналам многих оперативных работников органов НКВД, Молчанов подозрительно слепо доверял своим агентам-двойникам, которые опутали аппарат Секретно-политического отдела и отводили его работников от возможности своевременного вскрытия всей подлой антисоветской работы троцкистов.

Больше того, Молчанов, будучи лично связан с троцкистом Фурером, систематически рассказывал ему об имевшихся в Секретно-политическом отделе секретных данных об антисоветской деятельности троцкистов. Как сейчас устанавливается следствием, Фурер осведомлялся об этом у Молчанова, действуя по прямому заданию руководителя всей террористической организации на транспорте Лившица.

Таковы примеры преступной деятельности некоторых работников НКВД, и особенно бывшего начальника Секретно-политического отдела ГУГБ Молчанова.

Таковы основные причины того, что НКВД не смог своевременно разоблачить чудовищный антисоветский заговор агентов немецко-японской разведки — троцкистов. Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Одобрить мероприятия ЦК ВКП(б) по разгрому антисоветской, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической банды троцкистов и иных двурушников.

Обязать Наркомвнудел СССР довести дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма до конца, с тем, чтобы подавить малейшие проявления их антисоветской деятельности.

2. Одобрить мероприятия ЦК ВКП(б), направленные к улучшению постановки работы в органах Наркомвнудела, и, в частности, мероприятия по организационной перестройке аппарата ГУГБ и укреплению его новыми партийными кадрами.

3. Одобрить мероприятия ЦК ВКП(б), направленные к оздоровлению аппарата органов государственной безопасности за счет выдвижения на руководящую работу новых большевистски проверенных чекистов и удалению из аппарата разложившихся бюрократов, потерявших всякую большевистскую остроту и бдительность в борьбе с классовым врагом и позорящих славное имя чекистов.

Одобрить, в частности, арест и предание суду одного из главных виновников позорного провала органов государственной безопасности в борьбе с зиновьевцами и троцкистами бывшего начальника Секретно-политического отдела ГУГБ Молчанова.

4. Продолжить и завершить реорганизацию аппарата Наркомвнудела, в особенности аппарата ГУГБ, сделав его подлинно боевым органом, способным обеспечить возложенные на него партией и советским правительством задачи по обеспечению государственной безопасности в нашей стране.

5. Учитывая важнейшее народнохозяйственное и оборонное значение железнодорожного транспорта и необходимость ограждения его от антисоветской разрушительной деятельности врагов Советского Союза, реорганизовать 6-й отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (отдел транспорта и связи), выделив для обслуживания железнодорожного транспорта специальный отдел.

Возложить на этот отдел борьбу со всеми видами контрреволюции на транспорте, в первую очередь с вредительской, диверсионной и шпионской деятельностью врагов Советской власти.

Освободить Транспортный отдел ГУГБ от функций охраны общественного порядка на железнодорожном транспорте, несения дежурств на вокзалах, борьбы с хищением социалистической собственности, хулиганством и детской беспризорностью.

Для охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью на железнодорожном транспорте создать специальную железнодорожную милицию, которую подчинить Главному управлению рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР.

Транспортный отдел ГУГБ НКВД СССР организовать по линейному принципу, подчинив дорожно-транспортные отделы непосредственно Транспортному отделу ГУГБ НКВД СССР.

Организовать в составе ГУГБ НКВД СССР XI-й отдел по обслуживанию водного транспорта, шоссейных дорог и системы Наркомата связи.

6. Предложить Наркомвнуделу СССР добиться организации как внутри страны, так и за рубежом квалифицированной надежной агентуры, тщательно подобранной и целесообразно расстановленной на тех участках, где проявляется наиболее активно деятельность врагов советского строя.

7. Наркомвнуделу СССР принять строжайшие меры к тому, чтобы были совершенно изжиты позорные случаи, когда отдельные чекисты, вследствие своей болтливости сами являлись источником снабжения врагов советского строя секретнейшими сведениями.

8. Обязать все обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий уделять больше внимания работе органов Наркомвнудела, оказывая им всемерную помощь в их работе, для чего:

а) систематически укреплять органы Наркомвнудела лучшими проверенными кадрами партийных работников;

б) всячески помогать делу политического воспитания и выращивания большевистских чекистских кадров;

в) не загружать органы государственной безопасности и работников этих органов поручениями и заданиями, не имеющими прямого отношения к делу борьбы с контрреволюцией.

9. Предложить Наркомвнуделу СССР на основании настоящего постановления Пленума ЦК ВКП(б) составить письмо ко всем работникам органов государственной безопасности НКВД СССР об уроках и задачах чекистов, вытекающих из настоящего постановления.

Пленум Центрального комитета ВКП(б) выражает твердую уверенность в том, что все чекисты усвоят уроки ошибок, связанных с разоблачением антисоветского зиновьевского и троцкистского заговора, по-большевистски исправят эти ошибки в кратчайший срок и оправдают на деле высокое звание передового вооруженного отряда партии Ленина—Сталина.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 30—31. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Вопросы истории. 1995. № 2. С. 22—26.

№ 33
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ТРОЦКИСТСКОМ ЦЕНТРЕ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

11 марта 1937 г.
№ 56176
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По делу сибирского антисоветского троцкистского центра Управлением НКВД в Западно-Сибирском крае было установлено существование контрреволюционной организации из антисоветски настроенных партизан, возглавлявшейся партизанским командованием — троцкистами ШЕВЕЛЕВЫМ-ДУБКОВЫМ и ТРЕТЬЯКОМ в Западной Сибири и правым контрреволюционером ЯКОВЕНКО в Красноярском крае.

Арестованный ТАБАНАКОВ А.А. — бывший председатель чрезвычайной следственной комиссии партизанской дивизии ТРЕТЬЯКА дал показания, что *он был в 1919 году вовлечен ТРЕТЬЯКОМ в японскую военную организацию*.

По показаниям ТАБАНАКОВА, ТРЕТЬЯК был выброшен японцами на Алтай в 1919 году со специальными поручениями организовать повстанческую армию, с задачей не допустить на Алтай и в Монголию англичан и французов и задержать продвижение чехов.

На протяжении 1919—1920 гг. ТРЕТЬЯК это указание японцев выполнил, надеясь после разгрома чехов образовать в Ойротии, Хакассии, Туве и Монголии автономное государство под протекторатом Японии.

В 1920 г. ТРЕТЬЯК при посредничестве ТАБАНАКОВА создал свою контрразведку во вновь организовавшемся советском аппарате, в том числе и в Бийской уездной чрезвычайной комиссии, где были завербованы — начальник уездной милиции ЛЕХТОРОВИЧ, начальник агентуры ПЕТУХОВ и секретный сотрудник Власов, которые информировали ТРЕТЬЯКА о материалах и мероприятиях чрезвычайной комиссии.

Арестованный ПЕТУХОВ в предательстве сознался и дал об этом подробные показания.

В 1922 году, по поручению японцев, ТРЕТЬЯКОМ был разработан план захвата Алтая, Монголии, Хакассии и Тувы. Военные операции были поручены находившемуся в Монголии и японскому агенту белогвардейскому полковнику КАЙГОРОДОВУ.

КАЙГОРОДОВ поднял восстание, но был разгромлен Красной Армией.

Вслед за этим, на протяжении ряда лет ТРЕТЬЯК организовывал на Алтае ряд восстаний и особенно усилил свою деятельность в период коллективизации и во время конфликта на КВЖД.

В последние годы ТРЕТЬЯК имел задание от японцев готовить подрывные группы для действий в тылу Красной Армии на Алтае и в Монголии.

Непосредственная связь ТРЕТЬЯКА с японцами подтверждена также арестованным японским разведчиком, работавшим ранее в течение 5-ти лет кучером в японском консульстве в г. Новосибирске, ЗАКОМАЛДИНЫМ.

ЗАКОМАЛДИН дал показания, что он, работая в японском консульстве, выполнял прямые поручения японцев по шпионской работе.

В 1935 году японцы дали ЗАКОМАЛДИНУ 10 тысяч денег для приобретения конспиративной квартиры в Бийске, где ЗАКОМАЛДИН устраивал сотрудникам японского консульства — известным японским разведчикам — КАВАЯСИ, САКАВЕ, ТАНАКА и КАЯНАГИ встречи с ТРЕТЬЯКОМ.

По делу арестованы:

1.**ТРЕТЬЯК — бывший командир Горно-Алтайской партизанской дивизии.

2. ЗЫРЯНОВ — бывший начальник штаба этой дивизии.

3. ВЯЗНИКОВ — бывший командир полка.

4. ЛЯМИН — бывший командир полка.

5. ТАБАНАКОВ — бывший председатель чрезвычайной следственной комиссии дивизии ТРЕТЬЯКА.

6. ПЕТУХОВ — бывший начальник агентуры Бийской уездной ЧК.

7. ЛЕХТОРОВИЧ — бывший начальник Бийской уездной милиции.

8. ГЕРАСИМОВИЧ — жена ТРЕТЬЯКА.

9. ЗАКОМАЛДИН** — бывший кучер Японского консульства в г. Новосибирске.

По состоянию на 8 марта изъято и сдано добровольно партизанами хранившееся у них оружие;

3-х линейных винтовок — 199
Обрезы — 70
4-х линейные боевые винтовки,
снятые с вооружения — 531

Револьверы — 444, из них
Наганы — 66
Браунинги — 66
Смит-Вессоны — 178
Бульдоги — 126
Другие системы — 9
Гранаты — 26

Всего: 1270 единиц боевого огнестрельного оружия

Кроме того, изъято 2300 единиц патронов.
Изъятие оружия и следствие по делу продолжаются.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протоколы ТАБАНАКОВА, ЗАКОМАЛДИНА и ПЕТУХОВА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 295. Л. 167—170. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется без протоколов.
На первом листе имеется рукописная помета: «От т. Ежова».
— подчеркнуто карандашом.
— напротив каждой фамилии поставлена галочка.

№ 34
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИНОСТРАНЦАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ (14)

13 марта 1937 г.

119 — Вопрос НКВД.

1. Отказать проживающим в Западно-Сибирском крае иностранцам (при продлении вида на жительство) в праве дальнейшего проживания в Западно-Сибирском крае. В первую очередь провести это мероприятие по отношению к германским, японским и польским подданным.

2. Иностранно-подданных, изобличенных в шпионской и диверсионной деятельности, арестовать и предать суду.

3. Вопрос о проживании в Западной Сибири иностранно-подданных коммунистов и политэмигрантов, имеющих национальные паспорта, рассмотреть индивидуально о каждом комиссией в составе т.т. Стасовой, Агранова и Москвина (ИККИ).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 98. Копия. Машинопись.

Протокол № 46.

№ 35
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ТЮРЬМАХ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР (15)

13 марта 1937 г.

130 — О режиме и перестройке тюрем ГУГБ НКВД.

Утвердить проект приказа о режиме и перестройке тюрем главного управления Государственной безопасности НКВД и положения о тюрьмах ГУГБ:
а) для содержания осужденных и
б) для содержания подследственных.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 984. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 46.

№ 36
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ ПО ДЕЛУ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

14 марта 1937 г.
№ 56202
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

НКВД вскрыта и ликвидирована контрреволюционная террористическая националистическая организация, действовавшая на территории Кабардино-Балкарской автономной республики.

Следствием установлено, что организация возникла в 1935 году на почве объединения разновременно возникших контрреволюционных образований из буржуазных националистов, троцкистов, правых и белогвардейцев.

В руководящее ядро организации входили:

БЕСЛАНЕЕВ Хабала — бывший управляющий Северо-Кавказской конторой всесоюзного объединения по снабжению и сбыту материалов производственно-технического назначения в Нальчике, в 1910 году был министром внутренних дел белогвардейского правительства в Чечне, из ВКП(б) исключен в 1936 году (арестован).

МАКСИДОВ Казигири — бывший директор Кабардино-Балкарского педагогического института, бывший мулла, в 1919 году состоял адъютантом генерала ТЛЕХАСА, до 1936 года член ВКП(б), исключен как троцкист (арестован).

КАКОЖЕВ Ахметхан — управляющий областной конторой Кожсиндиката, бывший прокурор Кабардино-Балкарии, исключен из ВКП(б) в 1936 году как буржуазный националист (арестован).

АГЗАГОВ Люн — бывший начальник областной милиции, в прошлом кулак, бывший белый, активный участник повстанческого движения против Советской власти, исключен из ВКП(б) в 1935 году как буржуазный националист (арестован).

КАМБИЕВ Хамшик — член ВКП(б), председатель Черкесского облисполкома, член ВЦИКа, бывший работник Кабардино-Балкарской АССР, националист. Будучи председателем облисполкома, КАМБИЕВ установил тесную связь с остатками разгромленной в 1935 году повстанческой организации ПСИХОМАХОВА и других и стал вести активную контрреволюционную работу.

Под руководством указанных выше лиц, организация развернула широкую вредительскую подрывную работу в колхозах и МТС. В результате ее деятельности в 1936 году план оросительных мероприятий в Малой Кабарде был сорван, что привело к недороду и продовольственным затруднениям в колхозах селений — Хамидие, Терском, Урожайном и других.

В ряде районов Кабардино-Балкарии советско-партийное руководство было захвачено участниками организации.

В 1935 году эта организация вступила в блок с существующей в Нальчике троцкистской террористической организацией, возглавлявшейся председателем Кабардино-Балкарского Союза советских писателей НАЛОЕВЫМ Джансохом, кандидатом ВКП(б) с 1931 года (арестован).

Объединенная организация вела подготовку к совершению террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства.

Следствием установлено, что НАЛОЕВ в 1933 году был завербован в троцкистскую организацию членом Ростовского троцкистского террористического центра ВЛАДИМИРОВЫМ, был связан с РАДЕКОМ, а также знал о составе Ростовского троцкистского центра.

НАЛОЕВ был посвящен в планы центрального террора, получил задание на организацию филиала центра в Нальчике и подготовку террористических актов над членами Политбюро ЦК ВКП(б) и советского правительства во время приездов в Кабардино-Балкарскую АССР.

Кроме того, Ростовский троцкистско-террористический центр вел специальную работу по национальным областям Северо-Кавказского края.

В этих целях через членов ВЛАДИМИРОВА и ЛИХНИЦКОГО (оба арестованы) в Горском научно-исследовательском институте в гор. Ростове была создана троцкистская группа из аспирантов-горцев.

В целях установления единого фронта борьбы против Советской власти, организация установила связь с контрреволюционным элементом соседних национальных областей.

По делу установлено 140 участников организации, из которых арестовано 51 человек. У членов организации изъято 26 единиц огнестрельного оружия и 450 патрон.

Мною даны указания арестовать всех участников этой организации.

Прошу разрешения арестовать и привлечь к уголовной ответственности по данному делу председателя Черкесского облисполкома, члена ВЦИКа — КАМБИЕВА Хамшика.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 296. Л. 1—4. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются резолюции Сталина: «Согл[асен]»; «Т. Ежову сообщено. Поскребышев».

№ 37
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О СОТРУДНИКЕ ЯПОНСКОЙ ФИРМЫ (16)

14 марта 1937 г.
№ 56215
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Управление НКВД по Дальневосточному краю ведет следствие по делу сотрудника владивостокской конторы японской транспортной фирмы «Съсэн-Гоми», на протяжении ряда лет занимавшейся на территории СССР шпионажем и нелегальными валютными операциями.

В результате установлено, что наиболее активную нелегальную работу под прикрытием транспортных операций конторы «Съсэн-Гоми» проводил заместитель заведующего этой конторой шпион Такахаси, японский подданный. Развернуть следствие в объеме полного раскрытия всей преступной деятельности этой конторы не представляется возможным ввиду того, что Такахаси находится на свободе и перед каждым вызовом на допрос в НКВД получает соответствующий инструктаж в японском консульстве в городе Владивостоке.

На основе этого же инструктажа с целью скрыть от следствия факты нелегальных валютных операций Такахаси специально составил новые кассовые книги за 1936 год и представил их следствию как оправдательные документы.

Между тем точно установлено, что контора «Съсэн-Гоми» организована на нашей территории для шпионской и незаконной валютной деятельности в пользу Японии и ввиду безнаказанности японских шпионов среди служащих этой фирмы развивает значительную разведывательную работу.

Особенно опасным среди разведчиков по своей деятельности является Такахаси, который 4-го января 1937 года на улице Владивостока был задержан в момент получения шпионских материалов от завербованного им лица. при обыске этот шпионский материал был у Такахаси обнаружен, а сам он арестован. *Однако 5-го января 1937 года по настоянию НКИД Такахаси был освобожден. В интересах прекращения этого большого канала по японской разведывательной деятельности, прикрытого официальными коммерческими операциями фирмы, прошу разрешить Такахаси арестовать*.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 103—104. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Не возр. Ст.», «Т. Ежову сообщено. П.».
— отчеркнуто на полях двумя чертами.

№ 38
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЗМОЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКУ КБ ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИК» ЛИКВИДИРОВАТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ «ВРЕДИТЕЛЬСТВА» (17)

19 марта 1937 г.
№ 56312
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю записку* арестованного нами бывшего начальника конструкторского бюро завода «Большевик» МАГДЕСИЕВА Н.Н. о ликвидации последствий вредительства в артиллерийских системах завода «Большевик».

Записка носит общий характер, что МАГДЕСИЕВ объясняет отсутствием у него необходимых для конкретизации чертежей.

Считаю целесообразным направить МАГДЕСИЕВА в Ленинград, где предоставить ему возможность в тюремных условиях с использованием необходимых чертежей и технической помощи осуществить работу по ликвидации последствий вредительства в конструкциях артиллерийских систем завода «Большевик».

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «Надо спросить Белоцерковского. Ст.»; «За. Молотов»; «От т. Ежова».
* Публикуется без записки.
— подчеркнуто карандашом.

№ 39
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О САНКЦИОНИРОВАНИИ АРЕСТОВ ТРОЦКИСТОВ

21 марта 1937 г.
№ 56346
Совершенно секретно

Направляю вам протоколы допросов арестованных управлением НКВД Калининской области — участников троцкистской организации ШОРА С.Ю. от 3 марта 1937 года и КОПЕЛЕВА С.Л. от 5 и 10 марта 1937 года.

КОПЕЛЕВ и ШОР показали о том, что троцкистской организацией велась подрывная, вредительская работы на решающих участках сельского хозяйства Калининской области, а также на строительстве шелкового, резиноподошвенного комбинатов и вагоностроительного завода.

Считаю необходимым арестовать:

1. *КАДАЕВА Василия Семеновича, директор Всесоюзного научно-исследовательского института в г. Торжке;

2. МИЛОСЛАВСКОГО Александра Владимировича, агроном, ученый секретарь Всесоюзного научно-исследовательского института льна в г. Торжке;

3. ЛИВШИЦА Эрнеста Степановича, бывший директор Калининского вагоностроительного завода (теперь Воронежского)*.

Прошу Вашей санкции.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 298. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется без протоколов.
На листе имеются резолюции: «Не возражаю. Ст.»; «Ежову сообщено. П.».

№ 40
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТОВАННЫХ «ВРЕДИТЕЛЯХ» В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Н.Г. КУДРЯШОВА

22 марта 1937 г.
№ 56363
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам протоколы допросов арестованных управлением НКВД Ивановской области: Кудряшова Н.Г., Соколова П.А., Ефремова И.В., Преображенского Н.П. от 8, 9 и 10 марта с.г.

Арестованные исчерпывающе не допрошены.

Для разворота следствия в ближайшие дни направляем в Иваново группу оперативных работников.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Кудряшова Николая Герасимовича

Кудряшов Н.Г., 1891 г.р., б. член ВКП(б) с 1917 г., быв. директор фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева в Иваново, троцкист с 1923 г., в 1928—1929 г. входил в группу Башенкова в Промакадемии им. Сталина в Москве.

Вопрос: Вы длительное время работали в текстиле. Вам известны факты вредительской деятельности в текстильной промышленности?

Ответ: Да, известны. Я хочу рассказать следствию о наиболее крупном акте вредительства в текстильной промышленности в Ивановской области — введение функциональной системы работы. Введение функционалки началось с фабрики им. Лакина Собинского района, а затем с 1931 года она была распространена на все предприятия текстильной промышленности. Эта система привела предприятия области к развалу. Благодаря ее применению укоренилась обезличка, дисквалифицировались основные ведущие кадры, снижалось качество продукции, росла брачность, добивалось оборудование, падала заработная плата. Все это имело последствием громадный рост недовольства среди рабочих. О том, какой тяжелый удар нанесла функционалка текстильной промышленности, можно судить потому, что когда (уже после отмены этой системы) правительство, кажется, в 1932 году дало области большое количество хлопка, промыщленность не справилась с его обработкой. Таким образом, промышленность была подготовлена к тому, чтобы сорвать выполнение задания правительства. Этому способствовало главным образом отсутствие достаточного количества квалифицированной рабочей силы, потерявшей свою квалификацию в период функциональной системы...

О своей деятельности и деятельности правого Башенкова, троцкистов Корнилова А.В., Преображенского Н.П., Кадыкова М.П., Лаврентьева Е.И., непосредственно входивших в контрреволюционные группы, я дал показания ранее. Что касается остальных, из перечисленных мною лиц, то о них могу показать следующее. Дунаев Д.И., работающий в настоящее время в Иваново пом. директора на одной из фабрик, насколько мне известно, открыто нигде в защиту троцкистской платформы не выступал. Однако в период 1930—1933 гг. в частных разговорах со мной он, неоднократно говоря о положении рабочего класса, заявлял: «Да, крепко зажали рабочих». Помню, он в одном разговоре высказывал сожаление Троцкому: «Вот какого парня загрызли». Другого о нем я ничего не помню. Пирожков Н.Е (где сейчас работает не знаю) в 1933 г. заходил ко мне на квартиру, приехав из Промакадемии им. Сталина, где он тогда учился. В разговоре кто-то из нас затронул вопрос о внутрипартийном положении. Он заявил, что в настоящее время старых членов ВКП(б) зажимают, в партии наличествует зажим и «диктаторство Сталина»...

КУДРЯШОВ

Допросил:

зам нач. 4-го отдела УНКВД лейтенант госуд. безопасности МАЛЬГИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 298. Л. 70—76. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется частично один протокол Н.Г. Кудряшова.
На первом листе имеется рукописная помета: «NB. Интересно. Ст. Легкая пром.».

№ 41
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ТРОЦКИСТСКОЙ «ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ НА ТОРПЕДНОМ ЗАВОДЕ (18)

25 марта 1937 г.
№ 56410
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Следствием по делу ликвидированной НКВД контрреволюционной троцкистской террористической и диверсионно-вредительской организации на торпедном заводе № 181 (гор. Ленинград), возглавлявшейся арестованным по данному делу бывшим директором этого завода АБРАМОВЫМ и бывшим технически директором ВИЛЕНСКИМ, дополнительно установлено: контрреволюционная террористическая организация осуществила ряд диверсионных актов по выводу из строя агрегатов завода и Феодосийской пристрелочной станции. На военный период времени участниками контрреволюционной организации намечалось проведение диверсионных актов по выводу из строя основного оборудования, организация ряда взрывов в цехах завода и взрыв пристрелочного павильона Феодосийской станции.

Директивы о развертывании диверсионной деятельности были получены в июне 1936 года участником контрреволюционной организации ВИЛЕНСКИМ от бывшего начальника торпедного отдела «Главвоенпрома», ныне арестованного ВОЛЬФА Л.И.

При передаче этого задания ВОЛЬФ сообщил ВИЛЕНСКОМУ, что он является агентом разведывательного отдела Польского главного штаба и действует по его поручению. На организацию диверсионных актов ВОЛЬФ передал ВИЛЕНСКОМУ 5.000 рублей.

В качестве непосредственных исполнителей диверсионных актов были завербованы мастера 4-го цеха завода МОРОЗОВ и ГОРОХОВ и инженер Феодосийской пристрелочной станции ТИТОВ.

Выполняя задание ВОЛЬФА, АБРАМОВ предложил ВИЛЕНСКОМУ форсировать взрыв на Феодосийской станции с тем, чтобы путем взрыва уничтожить большое количество скопившихся готовых торпед. Этот диверсионный акт ВИЛЕНСКИМ был подготовлен, но осуществить его не удалось, так как участники контрреволюционной организации, в том числе и ВИЛЕНСКИЙ, были арестованы.

Следствие продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ: протоколы допросов ВИЛЕНСКОГО и МОРОЗОВА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 13—14. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без протоколов.

№ 42
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН КРУШЕНИЯ ВОИНСКОГО ПОЕЗДА (19)

25 марта 1937 г.

66 — О крушении поезда на ст. Буган Красноярской ж. д. Для расследования причин крушения воинского поезда на станции Бугач Красноярской железной дороги послать из Москвы по представителю Прокуратуры и НКВД.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 985. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 47.

№ 43
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ПРОФЕССОРА-МОНГОЛОВЕДА Ц.Ж. ЖАМСАРАНО

28 марта 1937 г.
№ 56472
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Управление НКВД по Ленинградской области запросило санкцию на арест профессора монголоведа ЖАМСАРАНО Цывен Жамсарановича, работающего в настоящее время в Институте востоковедения Академии наук в Ленинграде, и его ближайшего ученика, аспиранта Академии наук МЕРГЕНА Гомбожан — сына крупного монгольского князя.

На ЖАМСАРАНО имеются следующие материалы: проживая с 1932 года в Ленинграде, ЖАМСАРАНО систематически группирует вокруг себя учащихся монгол, обрабатывает их в японофильском и антисоветском духе.

По материалам следствия арестованной в Ленинграде группы бурят-монгольских студентов — ЖАМСАРАНО изобличается как руководитель бурят-монгольского контрреволюционного центра, существующего в Ленинграде, ставящего целью — свержение Советской власти в Бурят-Монголии, ликвидация советского влияния в Монгольской Народной Республике под японофильским лозунгом объединения всех монгольских народностей в одно самостоятельное государство.

ЖАМСАРАНО проводит вербовки среди учащихся монгол в Ленинграде и направляет своих агентов в Бурятию и Монголию с заданиями организации контрреволюционных повстанческих ячеек среди ламства и феодально-кулацких элементов.

Активным помощником в проводимой ЖАМСАРАНОМ работе является аспирант Академии наук — МЕРГЕН Гомбожан.

Материалами следствия по делу ликвидированного в Иркутске контрреволюционного повстанческого панмонгольского центра подтверждается роль

ЖАМСАРАНО как идеолога и непосредственного руководителя этой организации в Бурят-Монголии.

Прошу разрешить арест граждан Монгольской Народной Республики проф. ЖАМСАРАНО и МЕРГЕНА Гомбожана.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар гос. безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 204. Л. 91—92. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За арест. Ст.»

№ 44
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОСУЖДЕННЫХ НА ПЕРИОД ВОЙНЫ

29 марта 1937 г.

110 — Вопрос НКО и НКВД.

1. Все осужденные по контрреволюционным преступлениям во время войны должны быть вывезены из Дальневосточного края.
2. Осужденные не за контрреволюционные преступления могут быть использованы в тылу действующей армии.
3. Отбывшие наказание без поражения в правах или восстановленные в правах призываются в армию на общих основаниях согласно закона об обязательной военной службе.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 34. Копия. Машинопись.

---

* В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Ворошилову, Ежову — все. Акулову, Молотову — п. 3».
Протокол № 47.

№ 45
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЯГОДА»

31 марта 1937 г.

3529 — О Ягода.

Поставить на голосование членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК следующее предложение:

«Ввиду обнаруженных антигосударственных и уголовных преступлений наркома связи Ягода, совершенных в бытность его наркомом внутренних дел, а также после его перехода в Наркомат связи, Политбюро ЦК ВКП считает необходимым исключение его из партии и ЦК и немедленный его арест. Политбюро ЦК ВКП доводит до сведения членов ЦК ВКП, что ввиду опасности оставления Ягода на воле хотя бы на один день, оно оказалось вынужденным дать распоряжение о немедленном аресте Ягода. Политбюро ЦК ВКП просит членов ЦК ВКП санкционировать исключение Ягода из партии и ЦК и его арест».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 299. Л. 188. Копия. Машинопись.

Протокол № 47.

№ 46
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) «О ЯГОДА»

31 марта — 1 апреля 1937 г.

1 — О Ягода.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК:

«Ввиду обнаруженных антигосударственных и уголовных преступлений наркома связи Ягода, совершенных в бытность его наркомом внутренних дел, а также после его перехода в Наркомат связи, считать необходимым исключение его из партии и ЦК и санкционировать его арест».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 299. Л. 189. Копия. Машинопись.

Протокол № 10.

** В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову».

Опубликовано Arch Getty and Oleg V. Naumov. The road to terror Stalin and the self-Destruction of the Bolsheviks 1932—1939 Eale University Press. 1999. P. 433—435.

№ 47
ШИФРТЕЛЕГРАММА Е.Г. ЕВДОКИМОВА И.В. СТАЛИНУ, А.А. АНДРЕЕВУ ОБ АРЕСТАХ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

1 апреля 1937 г.

№ 407/ш Из Ростова-на-Дону

Москва. ЦК ВКП(б) тт. СТАЛИНУ, АНДРЕЕВУ

После тщательной проверки всех материалов крайкомом и на основании имеющихся показаний в органах НКВД устанавливается, что одной из основных фигур, игравших роль в подборе и расстановке контрреволюционных троцкистских террористических кадров в партийных аппаратах, является бывший зав. ОРПО, член бюро крайкома Березин. Установлено также, что в контрреволюционных организацию входят бывший зав. совторговым отделом Фалькнер и помощник бывшего второго секретаря крайкома Малинова — Сытник. В контрреволюционных организацию входят также бывший второй секретарь крайкома комсомола Макаренко и ряд бывших членов бюро крайкома комсомола — Меровщиков — бывший зав. отделом крестьянской молодежи и зам. зав. ОРПО комсомола Трунин.

Приняли решение арестовать.

ЕВДОКИМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

---

* На листе имеются рукописные пометы: «Правильно. Ст.»; «Сообщ. т. Евдокимову».

№ 48
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КАДРАХ НКВД УССР

1 апреля 1937 г.

120 — Вопросы НКВД Украинской ССР.

1. Согласиться с предложением НКВД СССР о мерах наказания работников Харьковского областного аппарата НКВД: т.т. Говлича М., Каминского,

Ширина и Лисицкого, принимавших участие в травле и неправильном обвинении т. Сухова.

2. Назначить первым заместителем Наркомвнудела УССР т. Иванова, освободив его от работы начальника УНКВД Донецкой области.

3. Освободить от должности заместителя Наркомвнудела УССР т. Кацнельсона, отозвав его в распоряжение НКВД СССР.

Использовать т. Кацнельсона по хозяйственной работе в НКВД.

4. Назначить на пост начальника УНКВД Донецкой области т. Соколинского.

5. Утвердить приказ НКВД СССР о перемещении т. Рахлиса с работы начальника СПО НКВД УССР и назначить вместо него т. Абугова.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 985. Л. 32—33. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 47.

№ 49
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ С ДОЛЖНОСТИ Г.Г. ЯГОДЫ

3 апреля 1937 г.

126 — Об отрешении от должности наркома связи Г.Г. Ягоды.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР:

Ввиду обнаруженных должностных преступлений уголовного характера Народного Комиссара Связи Г.Г. Ягода, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1) Отрешить от должности Народного Комиссара Связи Г.Г. Ягода.

2) Передать дело о Г.Г. Ягода следственным органам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 985. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 47.

№ 50
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ

8 апреля 1937 г.

3 — Положение об Особом совещании при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР.

Во изменение постановления ЦК от 28.X.34 г. (пр. № 16, п. 19) утвердить положение об Особом совещании в следующей редакции (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ
к п. 3, пр. ПБ № 48

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 8 апреля 1937 г.)

1. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, признаваемых общественно-опасными, ссылать на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД, высылать на срок до 5 лет

под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР, заключать в исправительно-трудовые лагеря и в изоляционные помещения при лагерях на срок до 5 лет, а также высылать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно-опасными.

2. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, подозреваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности, заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет.

3. Для осуществления указанного в п.п. 1 и 2 при Народном Комиссаре Внутренних Дел под его председательством действует Особое Совещание в составе:

а) Заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел;

б) Уполномоченного НКВД по РСФСР;

в) Начальника Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции;

г) Народного Комиссара Союзной Республики, на территории которой возникло дело.

4. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который, в случае несогласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого Совещания, имеет право протеста в Президиум ЦИК Союза ССР.

В этих случаях решение Особого Совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума ЦИК СССР.

5. Постановление Особого Совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь и тюрьму каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 986. Л. 4, 24. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 48.

№ 51
ИЗ ПИСЬМА МОШКОВОЙ И.В. СТАЛИНУ О ТРОЦКИСТСКИХ ЗАГОВОРЩИКАХ

13 апреля 1937 г.

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Обращаюсь к Вам с просьбой оказать мне помощь в доведении до конца расследования гнусного дела троцкистов.

Не будучи сама троцкистской с начала 1934 г. в течение двух лет я собирала самый подробный материал (постаравшись всеми способами добиться доверия троцкистов) о троцкистском заговоре. 19.XII. — 35 г. мною в Москве были переданы Наркомвнуделу следующие данные о заговоре: материалы о покушении на вождей (Вас также), о шпионаже на Дальнем Востоке (в армии), о шпионаже в Наркомате обороны и в Балтийском флоте, о вредительстве в Наркомтяжпроме и на его предприятиях, о вредительстве в Наркомпути и его системе, о существовании троцкистских организаций в Москве, Ленинграде, с ячейками в других городах (также указанных мной), о связях троцкистов с Германией и Японией и получении ими оттуда средств для подрывной работы, о подготовке войны против СССР.

Материалы подтвердились все полностью, послужили основанием для дела троцкистского судебного процесса (материалы эти мне удалось ценой огромного напряжения воли, больших усилий и постоянного риска для собственной жизни взять у троцкистки КИСЕЛЕВОЙ и террориста — организатора покушения на вождей Александрова).

Как я узнала о заговоре: впервые от троцкистки Киселевой случайно я узнала о вредительстве в Кривом Роге на шахтах треста «Руда». Не поверив, я решила проверить. С этой целью добилась в НКТП (я специалист-экономист) командировки в Кривой Рог и там собрала в подтверждение этого подробный материал. В июле 1934 г. я уже передала работнику Наркомвнудела товарищу Т. Ляпидусу подробные сведения с яркими конкретными фактами вредительства: разрушение шахтного производственного, транспортного оборудования и электрохозяйства, закрытие шахт с мощными запасами руды под рубрикой «выработавшихся», затопление шахт, искусственное снижение качества руды при помощи засорения кварцитом (сверх всяких норм), разведкой бурения на пустых местах с целью сокрытия новых залежей руды и нерациональные расходования денег, о связи главного инженера треста «Руда» БЕННЕТА с иностранцами в пределах СССР и в Германии. Все это мною установлено ясно, точно и определенно.

Переданный же мною материал был ЛЯПИДУСОМ передан без всякого расследования в руки БЕННЕТА. Затем последовала попытка (со стороны БЕННЕТА) меня «ликвидировать», помешал мой отъезд из Кривого Рога в Москву.

В Москве я узнала от троцкистки КИСЕЛЕВОЙ о готовящемся террористическом акте против партийного руководства Ленинграда, для чего заручилась письмом АЛЕКСАНДРОВА ленинградским троцкистам.

Еду в Ленинград и копию этого письма за несколько дней до покушения на т. КИРОВА передаю в ленинградское отделение НКВД.

Там мне тоже не поверили или хотели это скрыть, т.к. никаких мер принято не было и т. КИРОВ был убит. Вину за смерть КИРОВА я возлагаю на ленинградское отделение НКВД, которое о предстоящем покушении было мной предупреждено своевременно, но мер к спасению т. КИРОВА не приняло. По-видимому, налицо связь работников НКВД с троцкистами.

Убитая смертью товарища Кирова и безуспешностью своих попыток спасти его, я уехала из Ленинграда в Москву.

Казалось бы, борьба с троцкистами и НКВД мне одной была не под силу. Но я решила не отступать, и поставила себе целью, во что бы то ни стало, хотя бы это стоило мне жизни, разоблачить троцкистов, т.к. у меня было глубокое убеждение, что приведенные мною факты — действия не отдельных лиц, а целой враждебной организации.

Получив от т. КИСЕЛЕВОЙ материалы курских троцкистов я уехала в Курск, не прерывая связь с террористом АЛЕКСАНДРОВЫМ, переписываясь с КИСЕЛЕВОЙ.

В декабре 35 г. я узнала уже многое, а главное о наличии троцкистской организации, широко разветвленном заговоре против СССР и готовящемся покушении на вождей.

По вызову КИСЕЛЕВОЙ 17.12.35 г. я выехала в Москву и 19.12.35 т.г. получила от нее подтверждение о подготовке покушения, о принадлежности к троцкистской организации (уже в течение нескольких лет бывшего Наркома внутренних дел т. Ягоды).

Опасаясь, что Ягода может «замазать» дело, а меня «ликвидировать» или припрятать подальше за то, что «много знаю», я все-таки немедленно, зная, что покушение на Вас и т. Ворошилова назначено в ту же ночь, предупредила НКВД.

Первой моей мыслью было предупредить вас о грозящей опасности, но меня к вам не допустили, а направили в Наркомвнудел, где мной были даны первые и основные сведения о заговоре. Активными организаторами подробного расследования этого дела были работники Наркомвнудела т. АГРАНОВ, майор ВОЛОВИЧ и другие, которых я не знаю.

Пишу сейчас это письмо затем, чтобы со всей прямотой поставить перед вами следующие вопросы:

1. Вы должны держаться особенно осторожно, т.к. НКВД до сих пор не арестован террорист АЛЕКСАНДРОВ — фанатик. АЛЕКСАНДРОВ член ВЦИК, горный инженер, но настоящая его фамилия, по-видимому, другая.

2. Вредительство в Кривом Роге (несмотря на конкретные факты переданные мною в НКВД УССР) Наркомвнуделом в Москве «припрятано» или намеренно или за неумением детально раскрыть дело. Необходимо немедленно заставить их взяться вплотную за это дело.

3. Не раскрыт шпионаж в Балтийском флоте, где намечалось (в случае войны, намеченной троцкистами на 37 г.) восстание на лучших судах, где были сконцентрированы троцкистские силы. Восставшие суда и несколько лучших судов флота должны были быть немедленно уведены в Германию, тем обнажен фронт для нападения немцев.

4. Не раскрыт шпионаж в армии на Д. Востоке нескольких военных инженеров (имена их мне не известны). Материалы передавались в Японию при помощи вылазок японцев в одном месте, в другом же месте, где в это время ослабевалось внимание, передавались шпионские материалы. Необходимо дело довести до конца, НКВД же дело прекратило.

5. Об измене Ягоды. По признанию Александрова (человека правдивого) Ягода для троцкистов «свой» и «работает» за их деньги.

В марте месяце 36 г. Ягодой от троцкистов (через Киселеву) было получено 60 тысяч рублей за сокрытие дела о троцкистском заговоре. Троцкисты (арестованные) в течение 6—8 месяцев молчали, не признавали своей вины перед страной в надежде, что Ягода их «выручит». Ягода неоднократно получал от троцкистов крупные суммы денег (назначение их мне не удалось узнать). Всего не менее 250—300 тыс. рублей.

По словам Киселевой дела шахтинцев, промпартии и электростанций были также деяниями троцкистов с «благославления» Германии, но НКВД (по-видимому не без участия Ягоды) были найдены только «технические исполнители», а «идейные вдохновители» остались в тени и это дало возможность подготовить свои силы для большого и широко разветвленного заговора.

Теперь же необходимо принять меры против Ягоды. НКВД в Москве об этом известно (в частности т. Ежову), но мер не принято.

В марте 36 г. мной было письмом сообщено об измене Ягоды Вам и т. Вышинскому, но дошло ли до Вас письмо — мне неизвестно*.

С 35 г. по настоящее время я живу в Курске, где также не переставая веду борьбу с троцкистами.

6. Мной местному отделению НКВД были переданы материалы о курском звене троцкистской организации. Мной передан материал (в Курск) о вредительстве в ОблЗУ, о террористических действиях местных троцкистов против руководителей партии (в Курске), о вредительстве в Спиртотресте, о вреди-

тельстве, растратах и мошенничестве в Обл. упр. коммун. хоз-ва, о подготовке крушений на ж.д. узле, о шпионаже (съемка планов с военных объектов общесоюзного значения). Но местное отделение НКВД за эти дела взялось неохотно.

Я же, несмотря на оказанную мною помощь, со стороны курского отд. НКВД встречаю самое бездушное и оскорбительное отношение. Уже целый год со стороны троцкистов продолжается дикая травля меня и моей матери, были даже попытки убить меня. Мне не дают даже работать, объявив меня неблагонадежным элементом. НКВД же не принимает никаких мер для моей защиты, человека, положившего все свои силы, здоровье и жизнь на борьбу с врагами моей родины.

Обращаюсь к Вам через уполномоченного ЦК партии, прошу о расследовании всех сообщенных мной фактов и привлечения виновных к ответственности.

Я не имею права оглашать подобный материал, но я вынуждена это сделать, потому что в любой день могу умереть или от язвы желудка или быть убитой, начатое же мной дело останется неоконченным.

Было бы лучше всего, если бы ЦК партии мог выслать сюда ко мне своего представителя, т.к. мне надо сообщить подробности и факты, о которых я не считаю возможным писать или исследовать этот материал (местный) поручить определенному лицу на месте, материал же, имеющий отношение к организации московских троцкистов, передать на расследование в Прокуратуру СССР и сделать это скорей, т.к. дело серьезное и не терпит отлагательства.

Мошкова. 4 апреля 37 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 301. Л. 104—110. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «Тов. Ежов: Возможно, что путаное письмо Мошковой содержит кое-какую правду. Пошлите от КПК человека к Мошковой плюс одного от НКВД и поручите обоим выяснить дело. Надо выяснить: кто такие Киселева, Александров, Ляпидус, Беннет, местные троцкисты в Курске. Хорошо бы провести это дело без привлечения Емеца. И. Сталин»; «От т. Мошковой»; «Копия послана т. Агранову».

* На полях имеется рукописная помета: «Письмо не получено».

№ 52
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О «ДИВЕРСИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ» НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

13 апреля 1937 г.

34 — Дело антисоветских диверсионно-шпионских организаций на Амурской и Дальневосточной ж.д.

Участников антисоветских диверсионно-шпионских организаций на Амурской и Дальневосточной ж.д. предать суду (с рассмотрением дела в закрытом заседании Военной коллегии Верхсуда СССР) и расстрелять всех. Исполнение приговора опубликовать в хронике местной печати.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 117. Копия. Машинопись.

Протокол № 48.

№ 53
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

19 апреля 1937 г.
№ 56843
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

УНКВД Татарии ликвидирована троцкистско-националистическая организация, в состав которой входили бывшие члены ВКП(б), занимавшие ответственные партийно-советские посты. Часть участников организации — бывшие эсеры, впоследствии в контрреволюционных целях вступившие в ВКП(б).

Организация возникла в 1925 году как националистическая и впоследствии сомкнулась с троцкистами при посредстве находившихся в Казани — ТЕР-ВАГАНЯНА, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, СОКОЛЬНИКОВА, ЭЛЬБОВА и других.

Организация проводила троцкистско-националистическую и вредительскую деятельность на идеологическом фронте, где работало большинство членов организации.

По делу арестовано свыше 20 человек, в том числе: РАХМАТУЛЛИН — бывший Наркомпрос Татарии и заведующий культпромом обкома ВКП(б); ГИМРАНОВ — бывший заведующий культпромом Татарского обкома ВКП(б); АТНАГУЛОВ — бывший научный работник Института Марксизма-Ленинизма; КАСЫМОВ — бывший директор Пединститута; АЛЬМУХАМЕТОВ — бывший начальник Управления искусств Татарии; ВИКТАГИРОВ — бывший секретарь Казанского горкома ВКП(б); КОЛОСОВ — бывший заместитель Наркомпроса Татарии и др.

Одним из руководителей организации является ГАБИДУЛЛИН Хаджи Загидуллович, член ВКП(б) с 1917 г., ранее был председателем Совнаркома Татарской АССР, в настоящее время работает в Москве в Наркомпросе РСФСР начальником Управления школ для взрослых. Активная роль ГАБИДУЛЛИНА Хаджи Загидулловича в организации подтверждается показаниями ряда арестованных членов организации (ГИМРАНОВ, РАХМА ТУЛЛИН, САЙФИ, САГАДУЛЛИН и др.).

Арестованный РАХМАТУЛЛИН показывает, что в беседе с ГАБИДУЛЛИНЫМ последний сообщил ему о своей связи с находившимися в эмиграции идеологами татарско-националистической контрреволюции:

«ГАБИДУЛЛИН просил меня передать АБАДУЛИНУ о том, что он (ГАБИДУЛЛИН) имеет связи с Бари БАТТАЛОВЫМ (Анкара) и Зеки ВАЛИДОВЫМ (Константинополь), а также обещал ускорить связи с представителями «Миссии-Юш».

(Из показаний РАХМАТУЛЛИНА от 22—24/I—1937 г.).

Член организации ГИМРАНОВ Зеки изобличает ГАБИДУЛЛИНА и как организатора террора:

«Я еще раз подтверждаю свои показания о том, что установку о переходе контрреволюционных троцкистских организаций на террор я получил от ГАБИДУЛЛИНА в 1936 г. Разговоры же у меня с ГАБИДУЛЛИНЫМ о тер-

роре были и до этого, вскоре после убийства КИРОВА, в начале 1935 г. К факту убийства КИРОВА как я, так и ГАБИДУЛЛИН отнеслись одобрительно».

(Из показаний ГИМРАНОВА от 31/ I — 1937 г.).

О террористической деятельности ГАБИДУЛЛИНА показывает также и РАХМАТУЛЛИН.

В связи с сообщением Татарского обкома ВКП(б), партийным комитетом Наркомпроса РСФСР 11-го апреля сего года ГАБИДУЛЛИН исключен из партии.

Прошу санкционировать арест ГАБИДУЛЛИНА Хаджи Загидулловича.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 301. Л. 157—159. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются пометы: «Арх. Ст.»; «От т. Ежова».
— подчеркнуто карандашом.

№ 54
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ» ГРУППЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

19 апреля 1937 г.
№ 56853
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Посылаю справку по делу вскрытой и ликвидированной в Западно-Сибирском крае фашистской террористической организации, возглавлявшейся профессором Томского индустриального института ГАЛАХОВЫМ Ф.В., состоявшей в организационной связи с троцкистско-зиновьевской террористической организацией, руководившейся МУРАЛОВЫМ.

Прошу санкционировать негласное рассмотрение дела по обвинению участников указанной организации Военной коллегией Верховного суда СССР с применением закона от 1 декабря 1934 года.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

СПРАВКА
по делу ликвидировавшейся фашистско-террористической организации в Западно-Сибирском крае, состоявшей в организационном блоке с троцкистско-зиновьевской террористической организацией, руководившейся Мураловым

В процессе следствия по делу троцкистско-зиновьевской террористической организации в Западно-Сибирском крае вскрыта и ликвидирована террористическая организация в количестве 14 человек, возглавлявшаяся профессором Томского индустриального института Галаховым Ф.В.

Указанная организация ставила своей задачей свержение Советской власти и установление фашистской диктатуры в СССР. Основным своим методом

борьбы с ВКП(б) и совластью организация избрала террор против руководителей партии.

После убийства тов. Кирова организация на своих сборищах приняла решение о блоке с троцкистами и о контактировании своей террористической деятельности с троцкистской террористической организацией, существовавшей в г. Томске и возглавлявшейся террористами Кашкиным, Николаевым и Пышкиным (арестованы).

Непосредственная связь с троцкистской организацией была установлена Галаховым через Кашкина в январе 1935 г. Тогда же Галахов получил заказ от Кашкина на изготовление разрывных снарядов для террористических целей троцкистской организации.

О создании блока троцкистской организации с фашистской и о заказе на изготовление разрывных снарядов Кашкин информировал руководителя троцкистского западно-сибирского центра троцкистов Муралова, которым его (Кашкина) действия были одобрены.

Эта организация, состоявшая преимущественно из научных работников Томского госуниверситета, индустриального института, работала над изобретением и применением утонченных способов террора, в частности беззвучного прибора, посредством которого можно было бы поражать на расстоянии снарядом типа иглы, отравленной ядом кураре.

Кроме того, организация использовала химическую лабораторию индустриального института для изготовления разрывных снарядов и отравляющих веществ для террористических целей...

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 301. Л. 178—180. Подлинник. Машинопись.

---

* Справка публикуется частично.
На первом листе имеются рукописные пометы: «За. И. Сталин. За. Каганович. Молотов. Ворошилов».
— подчеркнуто карандашом

№ 55
ЗАПИСКА М.М. ЛИТВИНОВА И.В.СТАЛИНУ ОБ АРЕСТОВАННЫХ НЕМЦАХ

21 апреля 1937 г.
№ 206/Л
Секретно

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Об арестованных немцах

Поскольку нами решено уже процесса не ставить и привлеченных к делу германских граждан выслать, я хотел бы попытаться получить от немцев некоторую компенсацию: 1) освобождения некоторых советских граждан, арестованных в Германии, во-вторых, использовать влияние германского правительства на генерала Франко в целях освобождения интернированных команд «Комсомола» и «Смидовича».

Я не думаю предлагать обмен, ибо освобождение команд не зависит целиком от Германии, а лишь получить от германского правительства обещание против освобождаемых нами немцев добиваться освобождения наших команд.

Полагаю, что возражений против этого не будет.

ЛИТВИНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

№ 56
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБ АРЕСТЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Р.М. АЗАРХ

25 апреля 1937 г.
№ 56977
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Народным комиссариатом внутренних дел ССР арестована жена бывшего белого офицера ГУДЗЬ Александра Игнатьевна, у ней обыском изъяты дневники, в которых содержится запись о подготовке террористического акта над тов. КАГАНОВИЧЕМ.

Допрошенная по этому обстоятельству арестованная ГУДЗЬ А.И. показала, что она знакома с писательницей АЗАРХ Раисой Моисеевной, которая рассказала ей о том, что ей, АЗАРХ, достоверно известно о готовившемся террористическом акте над тов. КАГАНОВИЧЕМ.

Убийство тов. КАГАНОВИЧА, по словам АЗАРХ, намечалось в доме, где она проживает.

По показанию ГУДЗЬ А.И. АЗАРХ распространяла гнусную клевету против членов Политбюро и занимается шантажом.

АЗАРХ Раиса Моисеевна, рождения 1897 года, краснознаменка, член ВКП(б) с 1918 года, имеет связь с троцкистами и по линии Комиссии партийного контроля имеет партвзыскание за извращение истории ВКП(б) в троцкистском духе.

Считаю необходимым арестовать АЗАРХ Р.М.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 302. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются рукописные пометы: «За. Молотов», «Ст.»; «Сообщено т. Ежову».

№ 57
ЗАПИСКА С.П. УРИЦКОГО И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ СТАТЕЙ ОБ ИНОСТРАННОМ ШПИОНАЖЕ

26 апреля 1937 г.
№ 579/ с
Секретно

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По Вашему указанию *коллектив работников разведывательного управления написал ряд статей, характеризующих организацию и некоторые методы работы иностранного шпионажа*.

Семь статей, предварительно просмотренных т.т. Ворошиловым и Ежовым, уже опубликованы в центральной прессе (газеты при сем представляю).

Пять статей, которые при сем представляю Вам, будут напечатаны, если на то последует Ваше согласие.

Кроме того, еще шесть статей о различных методах работы иностранной разведки находятся в подготовке.

*Согласно Ваших личных указаний 25.04.37 мною совместно с работниками

РУ подготавливается большая статья для «Правды» — «О методах вербовки и вовлечения в шпионскую работу»*.

Эту статью представлю Вам в ближайшие дни.

Начальник Разведывательного управления РККА
комкор С. УРИЦКИЙ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1594. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

— подчеркнуто карандашом.

№ 58
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УЧАСТНИКАХ «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

27 апреля 1937 г.
№ 56997
Совершенно секретно

Направляю протоколы допросов активных участников троцкистской террористической организации: СУМКИНА, КОПЕЛЕВА, ШОРА и СИТНИКОВА, показаниями которых установлено:

1) Наличие в Калининской области военной троцкистской организации повстанческо-террористического характера, возглавляемой бывшим командиром 48 стр. дивизии КОВАЛЕВЫМ и помощником командира 43 стр. дивизии ТОММОМ.

2) Существование подпольной троцкистской организации в В.-Лукском пограничном округе, возглавляемой первым секретарем В.-Лукского окружкома, членом бюро обкома ВКП(б) — ЕНОВЫМ.

Участник организации ТОММ ведет подготовку террористического акта против тов. ВОРОШИЛОВА во время предстоящих маневров 1937 года.

Считаю необходимым арестовать ЕНОВА, ТОММА и КОВАЛЕВА, отозвав последнего из Испании.

Прошу Вашей санкции.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

27 апреля 1937 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 302. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

*Публикуется без протоколов.
На первом листе имеются рукописные пометы: «Голосую за арест Енова и Томма. О Ковалеве обсудить. И. Сталин»; «Т. Молотов — за; «От т. Ежова», «Сообщено т. Ежову. П.».

№ 59
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Г.Г. ЯГОДЫ (20)

28 апреля 1937 г.
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса ЯГОДА Г.Г. от 26-го апреля с.г.

Настоящие показания получены в результате продолжительных допросов, предъявления целого ряда уликовых данных и очных ставок с другими арестованными.

ЯГОДА до сего времени не дает развернутых показаний о своей антисоветской и предательской деятельности, отрицает свою связь с немцами и скрывает целый ряд участников заговора. Отрицает также свое участие в подготовке террористических актов над членами правительства, о чем показывают все другие участники — ПАУКЕР, ВОЛОВИЧ, ГАЙ и др.

Следует однако отметить, что на последних допросах, под давлением улик, ЯГОДА все же вынужден был признать, что о связи с немцами и подготовке терактов некоторыми участниками заговора он был осведомлен.

Допрос продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ягоды Генриха Григорьевича от 26-го апреля с.г.

Заявление ЯГОДЫ: в продолжение долгих дней допросов я тщетно пытался скрыть свою преступную, изменническую деятельность против Советской власти и партии. Я надеялся, что мой опыт работы в ЧК даст мне возможность либо совсем скрыть от следствия всю сумму моей предательской работы, либо, если это мне не удастся, свести дело к чисто уголовным и должностным преступлениям. Я надеялся также, что мои сообщники, в силу тех же причин, не выдадут следствию ни себя, ни тем более меня.

Но, как видно, все планы мои рухнули, и поэтому я решил сдаться. Я расскажу о себе, о своих преступлениях все, как бы это ни тяжело мне было.

Вопрос: Почему тяжело?

Ответ: Потому что придется мне впервые в своей жизни сказать правду о себе лично.

Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавал себя за непримиримого большевика. *На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был*. Мелкобуржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, — все это, с самого начала организации Советской власти, создало у меня неверие в окончательную победу дела партии.

Но собственного мировоззрения у меня не было, не было и собственной программы. Преобладали во мне начала карьеристические, а карьеру свою надо было строить исходя из реальной обстановки. Какова была эта обстановка?

Советская власть существовала, укреплялась. Я оказался в аппарате б. ОГПУ, и поэтому я вынужден был исходить именно из этих конкретных фактов.

Взбираясь по иерархической лестнице, я в 1926 году дошел до заместителя председателя ОГПУ. С этого момента и начинаются мои первые попытки игры в «большой политике», мои представления о себе, как о человеке, который сумеет влиять на политику партии и видоизменять ее.

Это было после смерти ДЗЕРЖИНСКОГО, в период открытой борьбы троцкистов с партией.

Я не разделял взглядов и программы троцкистов, но я все же очень внимательно приглядывался к ходу борьбы, заранее определив для себя, что *пристану к той стороне, которая победит в этой борьбе*. Отсюда и та особая линия, которую я проводил в то время в борьбе с троцкизмом.

Вопрос: В чем конкретно выражалась эта Ваша особая линия в борьбе с троцкизмом?

Ответ: Когда начались репрессии против троцкистов, вопрос о том, кто победит [троцкисты или ЦК ВКП(б)] окончательно еще не был решен. Во всяком случае, так думал я. Поэтому я, как заместитель председателя ОГПУ,

в карательной политике исходил из того, чтобы не озлоблять против себя троцкистов. Направляя троцкистов в ссылку, я создавал им там такие условия, при которых они могли бы продолжать там свою деятельность и не чувствовали бы себя осужденными.

Само собой разумеется, что когда полностью определилась победа партии над троцкистом, когда партия пошла за Центральным Комитетом, за СТАЛИНЫМ, я тоже поспешил показать себя, как непоколебимого сторонника ЦК, оставаясь, конечно, на своих позициях неверия в победу линии ЦК, оставаясь для ЦК в непроницаемой своей маске.

Если в какой-либо мере применим ко мне термин двурушник, то я являюсь образцом его, пожалуй, даже пионером двурушничества.

Вопрос: Ваша линия по отношению к троцкистам была Вам продиктована со стороны троцкистской организации?

Ответ: Нет, я в данном случае действовал самостоятельно, по собственной инициативе. Выше я объяснил, какими мотивами я руководствовался.

Иначе обстояло дело, когда на арену борьбы с партией выступили правые. Здесь моя роль была более определенной: *с правыми я был организационно связан*.

Вопрос: Но нам еще не совсем ясен вопрос о Ваших взаимоотношениях с троцкистами. Организационные связи с троцкистами у вас были?

Ответ: В тот период не было. Они возникли значительно позже, когда вошли в блок с правыми.

Вопрос: Об этом мы поговорим в дальнейшем. Вы собирались рассказать о Ваших связях с правыми.

Ответ: Да. Я говорил, что с правыми у меня были организационные связи. Начало этим связям было положено в моих личных взаимоотношениях с РЫКОВЫМ, бывшим тогда Председателем Совета народных комиссаров.

Как зампред ОГПУ, я часто встречался с РЫКОВЫМ, сначала на заседаниях, а затем и дома у него. Относился он ко мне хорошо, и это мне льстило и импонировало.

Личные отношения у меня были также с БУХАРИНЫМ, ТОМСКИМ и УГЛАНОВЫМ (я был тогда членом бюро МК, а УГЛАНОВ — секретарем МК).

Когда правые готовились к выступлению против партии, я имел по этому несколько бесед с РЫКОВЫМ.

Вопрос: Где, когда, какого характера беседы?

Ответ: Это было в 1928 году, *у РЫКОВА в кабинете*. О характере этого разговора у меня в памяти сохранилось, что речь шла о каких-то конкретных расхождениях у РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО с Политбюро ЦК по вопросам вывоза золота и продажи хлеба. РЫКОВ говорил мне, что СТАЛИН ведет неправильную линию не только в этих вопросах. Это был первый разговор, носивший скорее характер прощупывания и подготовки меня к более откровенным разговорам.

Вскоре после этого у меня был еще один разговор с РЫКОВЫМ. На сей раз более прямой. РЫКОВ изложил мне программу правых, говорил о том, что они выступают с открытой борьбой против ЦК, и прямо поставил мне вопрос — с кем я.

Вопрос: Что Вы на это ответили РЫКОВУ?

Ответ: Я сказал РЫКОВУ следующее: «Я с Вами, я за Вас, но в силу того, что я занимаю положение заместителя Председателя ОГПУ, открыто выступать на Вашей стороне я не могу и не буду. О том, что я с Вами, пусть никто не знает, а я, всем возможным с моей стороны, со стороны ОГПУ — помогу Вам в Вашей борьбе против ЦК».

Вопрос: *Значит, в 1928 году вы примкнули к правым и скрывали это от партии?*

Ответ: *Да*.

Вопрос: В 1928 году правые *открыто* выступали против партии. Почему вы, являясь правым, открыто не выступали, а конспирировали свое участие в организации правых?

Ответ: Это вытекало из всей линии поведения. Дело складывалось таким образом: с одной стороны, беседы РЫКОВА со мною определили мои личные симпатии к программе правых. С другой стороны, из того, что РЫКОВ говорил мне о правых, о том, что кроме него, БУХАРИНА, ТОМСКОГО, УГЛАНОВА на стороне правых вся московская организация, ленинградская организация, профсоюзы, из всего этого у меня создалось впечатление, что правые могут победить в борьбе с ЦК. А так как тогда уже ставился вопрос о смене руководства партии и Советской власти, об отстранении СТАЛИНА, то ясно было, что правые идут к власти.

Именно потому, что правые рисовались мне как реальная сила. Я заявил РЫКОВУ, что я с ними.

Вопрос: Вы не ответили на вопрос, почему вы конспирировали свое участие в организации правых?

Ответ: Я был зампредом ОГПУ. Если бы я открыто заявил о своих связях с правыми, я был бы отстранен от работы. Это я понимал. *Про себя я соображал таким образом: «А вдруг правые не победят. Я, сохраняя в тайне свою принадлежность к ним, остаюсь на своем месте»*. Поэтому я и договорился с РЫКОВЫМ об особом своем положении среди правых.

Вопрос: Только ли этими соображениями вы руководствовались, оставаясь законспирированным правым?

Ответ: Нет, не только этим. Были у меня и другие соображения. Мне совершенно ясно было, что отношение ко мне лидеров правых определяется не удельным политическим весом моим в партии и в стране (веса такого у меня вообще не было), а моим положением как зампреда ОГПУ. Окажись я вне ОГПУ, не зампредом, никакого интереса я для правых не представлял бы и мое положение, в случае их победы, оказалось бы ничтожным.

Но, оставаясь зампредом ОГПУ, я нужен был правым, мог быть им полезен. Это хорошо понимал и РЫКОВ. Таким образом, хотя по разным соображениям, но мы оба согласились на том, что я открыто с правыми не выступаю.

Вопрос: Какова же была Ваша роль в организации правых? Как складывались Ваши взаимоотношения с их лидерами?

Ответ: В 1928—1929 гг. я продолжал встречаться с РЫКОВЫМ. Я снабжал его, по просьбе, секретными материалами ОГПУ о положении в деревне. В материалах этих я особо выделял настроения кулачества (в связи с чрезвычайными мерами), выдавал их за общие настроения крестьянства в целом. РЫКОВ говорил, что материалы эти они — правые — используют как аргументацию в их борьбе с ЦК.

В 1928 году я присутствовал на совещании правых в квартире ТОМСКОГО. Там были лидеры правых, и кажется УГЛАНОВ и КОТОВ. Были разговоры о неправильной политике ЦК. Конкретно, что именно говорилось, я не помню.

Помню еще совещание на квартире у РЫКОВА, на котором присутствовали, кроме меня и РЫКОВА, еще Вася МИХАЙЛОВ и, кажется, НЕСТЕРОВ. Я сидел с РЫКОВЫМ на диване, и мы беседовали о гибельной политике ЦК, особенно в вопросах сельского хозяйства. Я говорил тогда РЫКО-

ВУ, что все это верно, и сослался на материалы ОГПУ, подтверждающие его выводы.

В 1929 году ко мне в ОГПУ приходил БУХАРИН и требовал от меня материалов о положении в деревне и о крестьянских восстаниях. Я ему давал. Когда я узнал, что ТРИЛЛИССЕР также однажды дал БУХАРИНУ какие-то материалы, я выразил ТРИЛЛИССЕРУ свое отрицательное отношение к этому факту. В данном случае мне нужно было монополизировать за собой снабжение правых документами, поставить их в некоторую зависимость от себя.

Вопрос: А кроме участия на перечисленных Вами совещаниях лидеров правых и снабжения их тенденциозно-подобранными материалами ОГПУ, чем конкретно вы помогали правым? Вы же обещали им помощь со стороны аппарата ОГПУ?

Ответ: На том отрезке времени 1928 года, середине 1929 года, когда правые вели открытую борьбу против партии, от меня больше и не требовалось.

Иное положение создалось, когда выяснилось, что в открытой борьбе правые потерпели поражение, когда тактика правых приняла характер нелегальной борьбы с партией. Тут и мое положение должно было измениться.

Во-первых. Я договорился с РЫКОВЫМ об особой своей законспирированности, о прекращении взаимных посещений и встреч.

Во-вторых, коль скоро речь шла о нелегальной работе правых, естественно повлекшей за собой репрессии. Моя помощь правым уже не могла ограничиться информацией.

На меня центром правых была возложена задача ограждения организации от полного провала. В разговоре с РЫКОВЫМ на эту тему, я так определил свое положение: «Вы действуйте. Я Вас трогать не буду. Но если где-нибудь прорвется, если я вынужден буду пойти на репрессии, я буду стараться дела по правым сводить к локальным группам, не буду вскрывать организацию в целом, тем более не буду трогать центр организации».

Вопрос: Когда у вас был этот разговор с РЫКОВЫМ?

Ответ: Точно не помню. Кажется *в конце 1929 или в начале 1930 года*.

Вопрос: Вы показали, что после перехода организации правых к нелегальным методам борьбы против партии, Ваша роль как участника организации правых активизировалась и, как вы договорились с РЫКОВЫМ, она сводилась к ограждению организации от провала.

Как вы проводили эту свою предательскую линию в ОГПУ—НКВД?

Ответ: Оградить организацию правых от провала, в условиях их возрастающей активности и перехода к нелегальной борьбе с партией, мне самому было трудно.

Мне было ясно, что если в аппарате ОГПУ, в особенности в секретном отделе, не будет своего человека, то, вопреки моему желанию, организация правых может быть провалена. С этой целью мною и был назначен осенью 1931 года начальником Секретного отдела МОЛЧАНОВ.

Вопрос: Почему именно МОЛЧАНОВ?

Ответ: По двум причинам:

1) О МОЛЧАНОВЕ — начальнике Ивановского ГПУ мне было известно, что он связан с правыми, в частности с КОЛОТИЛОВЫМ, бывшим тогда секретарем Ивановского губкома ВКП(б);

2) МОЛЧАНОВ был лично мне преданным человеком, был в моих руках, и я смело мог располагать им.

Вопрос: Откуда вы знали, что МОЛЧАНОВ правый?

Ответ: Об этом мне сам сказал МОЛЧАНОВ, не помню в каком году, то ли в 1929 или в 1930 году.

Он как-то приехал из Иваново, зашел ко мне в кабинет и рассказал, что в Иванове имеется группа правых, возглавляемая КОЛОТИЛОВЫМ, что КОЛОТИЛОВ ведет с ним специфические для правых разговоры о неправильности линии ЦК, о гибельности такой линии для страны. МОЛЧАНОВ просил моего совета, как ему поступить.

Из того, как он мне излагал правые взгляды КОЛОТИЛОВА, я почувствовал, что и он сам стоит на точке зрения правых, и прямо его спросил, как он лично расценивает позиции правых. МОЛЧАНОВ мне открыто заявил, что он разделяет их взгляды.

Вопрос: Чем объяснить, что начальник губотдела ГПУ не побоялся изложить Вам — зампреду ОГПУ свои контрреволюционные правые взгляды. Он что, знал о Вашей принадлежности к правым?

Ответ: Для того чтобы ясна была причина его откровенности со мной, я должен рассказать об одном эпизоде, имевшим место до этого разговора с МОЛЧАНОВЫМ.

Примерно, в году 1927 ко мне поступили материалы, компрометирующие МОЛЧАНОВА, речь шла о каких-то его уголовных преступлениях где-то на Кавказе. Я вызвал его из Иваново, сказал ему об этих материалах. МОЛЧАНОВ тогда же признал за собой эти грехи в прошлом и, уже в порядке исповеди, рассказал еще об одном своем грехе — о приписке себе партстажа.

Я сказал, что нуждаюсь в лично мне преданных людях, что судьба его отныне в моих руках, но если он будет выполнять всякие мои указания, то я материалам о нем ходу не дам, а он может продолжать свою работу в Иванове в той же должности.

Вопрос: То есть, говоря прямо, вы МОЛЧАНОВА завербовали на имевшихся у Вас на него компрометирующих материалах, причем завербовали для своих преступных, контрреволюционных целей?

Ответ: Да, фактически я его завербовал, причем в момент вербовки я еще не знал, как конкретно в дальнейшем его используют.

Вопрос: Чем же закончилась тогда эта вербовка МОЛЧАНОВА?

Ответ: Он мое предложение охотно принял и уехал обратно в Иваново.

Теперь Вам, несомненно, ясна причина откровенности МОЛЧАНОВА и то, что он не побоялся рассказать мне о своих правых взглядах и о своей связи с Ивановской организацией правых.

Вопрос: Какие указания вы дали МОЛЧАНОВУ, когда он Вам сообщил о своей связи с правыми?

Ответ: Тогда я МОЛЧАНОВУ о том, что я сам являюсь правым, не говорил, но предложил ему во всем поддерживать в Иваново линию КОЛОТИЛОВА.

Вопрос: Как же все-таки МОЛЧАНОВ был назначен начальником Секретно-политического отдела?

Ответ: Разрешите мне некоторое отступление.

Общеизвестно, что 1931 год был чреват наибольшими трудностями в стране. Общеизвестно также, что в 1931 году возросла активность всех контрреволюционных элементов в стране. На фоне этих трудностей активизировалась и нелегальная работа правых. Это было мне известно, как по материалам ОГПУ, так и из личных встреч с лидерами правых.

В 1931 году впервые стал вопрос о блоке между правыми, троцкистами и зиновьевцами, на основе борьбы за свержение Советской власти методами террора против руководства партии и массовыми восстаниями.

В связи с этим я однажды (это было летом 1931 года) был приглашен в Болшево на дачу к ТОМСКОМУ. Там я застал также ФОМУ (А.П. СМИРНОВА).

ТОМСКИЙ начал свой разговор с общей оценки положения в стране, что мы — правые — не имеем никакого права оставаться в роли простых наблюдателей, что момент требует от нас активных действий.

Меня, естественно, интересовали реальные планы и возможности борьбы, и я так и поставил вопрос.

Присутствовавший ФОМА рассказал мне о намечающемся блоке с троцкистами и зиновьевцами, говорил о наличии довольно широко разветвленных группах организации в ряде городов Союза и в целом очень оптимистически охарактеризовал перспективы борьбы с партией.

Надо признать, что и мне эти перспективы тогда рисовались также в оптимистических тонах.

Вопрос: Почему Вы приехали к ТОМСКОМУ? Вы ведь уславливались с РЫКОВЫМ об особой Вашей законспирированности, исключающей всякие встречи с лидерами правых?

Ответ: Тут свою роль сыграли два фактора:

Во-первых, переживаемые страной трудности и возможность, как мне казалось, в связи с этим, прихода к власти правых. Поэтому мне нужно было проявить некоторую активность и подчеркнуть свою солидарность с ними.

Во-вторых, мое положение в ОГПУ в то время, до некоторой степени, пошатнулось. Это было в период работы в ОГПУ АКУЛОВА. Я был обижен и искал помощи у правых.

Вопрос: Все же ответьте, как произошло назначение МОЛЧАНОВА начальником СПО?

Ответ: Вот на этом-то совещании у ТОМСКОГО и был поднят вопрос о необходимости принять меры к тому, чтобы не провалить работу правых, чтобы обеспечить им со стороны ОГПУ полную возможность разворота их деятельности на новой, значительно расширенной и активизирующейся основе.

Стал вопрос о том, смогу ли я это сделать. Я ответил, что мне одному это трудно, что лучше всего было бы посадить на Секретный отдел своего человека.

И вот, не то ТОМСКИЙ, не то ФОМА сказал, что начальник Ивановского губотдела ГПУ МОЛЧАНОВ известен им как правый, и его именно не мешало бы посадить начальником Секретного отдела. Это предложение я принял, и МОЛЧАНОВ был назначен начальником СПО ОГПУ.

Вопрос: Значит, назначение МОЛЧАНОВА начальником Секретно-политического отдела состоялось по решению центра организации правых?

Ответ: Да, так именно оно и было.

Технически это было оформлено просто: я вызвал из Иванова МОЛЧАНОВА, сообщил ему о принятии организацией решения о назначении его в Москву начальником Секретного отдела, предупредил его, что он будет вызван БУЛАТОВЫМ для переговоров по этому вопросу. Чтобы он свое согласие дал, ни слова не говоря о разговоре со мною. А на практиковавшихся тогда совещаниях зампредов у МЕНЖИНСКОГО я выдвинул кандидатуру МОЛЧАНОВА на должность начальника Секретного отдела. Кандидатура МОЛЧАНОВА возражений не встретила, и он был назначен.

Вопрос: Следовательно, и МОЛЧАНОВ знал, что он назначен начальником СПО ОГПУ решением центра правых?

Ответ: Да, я ему об этом говорил. В дальнейшем я сговорился с МОЛЧАНОВЫМ о тактике нашей работы в ОГПУ.

Вопрос: О тактике предательства?

Ответ: Да. О тактике, которая заключалась в покрывательстве контрреволюционной деятельности правых, троцкистов и зиновьевцев.

Я думаю, что не стоит здесь перечислять все факты, связанные с моей и МОЛЧАНОВА предательской линией, они теперь известны всей партии, да вряд ли все и вспомнишь.

Известно, конечно, что если бы не наша предательская работа в НКВД — центры зиновьевцев, троцкистов и правых были бы вскрыты в период их зарождения — в 1931—1932 гг.

Агентурные материалы об их контрреволюционной деятельности поступали со всех концов Советского Союза во все годы.

Мы шли на удары по этим организациям только тогда, когда дальнейшее покрывательство грозило провалом нас самих. Так было с Рютинской группой, которую мы вынуждены были ликвидировать, потому что материалы попали в ЦК, так было с бухаринской «школой», ликвидация которой началась в Новосибирске и дело о которой мы забрали в Москву лишь для того, чтобы здесь его свернуть, так было с троцкистской группой И.Н. СМИРНОВА и, в конце концов, так продолжалось даже и после убийства КИРОВА.

Надо признать, что даже в таких случаях, когда мы шли на вынужденную ликвидацию отдельных провалившихся групп организаций, как правых, так и троцкистов и зиновьевцев, я и МОЛЧАНОВ, по моему указанию, принимали все меры к тому, чтобы изобразить эти группы организаций локальными, и в особенности старались скрыть действующие центры организаций.

Вопрос: К системе Вашей предательской работы и к отдельным фактам предательства мы еще вернемся. Вы выше признали, что если бы не Ваша и МОЛЧАНОВА предательская роль в системе ОГПУ—НКВД, то центры организаций правых, троцкистов и зиновьевцев, вернее говоря центры блока этих организаций, можно было бы своевременно ликвидировать.

Ответ: Да, это, несомненно, так.

Вопрос: *Значит, и убийство товарища КИРОВА могло быть предотвращено?*

Ответ: *Безусловно*.

Вопрос: *И Вы это не сделали?*

Ответ: *Нет*.

Вопрос: Значит, Вы являетесь соучастником этого злодейского убийства?

Ответ: Нет, я этого не могу признать.

Вопрос: У Вас материалы о действующих террористических центрах были?

Ответ: Были.

Вопрос: КИРОВ был убит ими?

Ответ: Ими.

Вопрос: Вы покрывали деятельность этих террористических центров?

Ответ: Покрывал.

Вопрос: Как же Вы смеете отрицать свое участие в злодейском убийстве товарища КИРОВА?

Ответ: Я не являлся соучастником этого убийства, но, несомненно, должен ответить за то, что не предотвратил убийство КИРОВА.

Вопрос: Вопреки тому, что имели все возможности для предотвращения этого убийства?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы являетесь участником организации правых, а к моменту убийства товарища КИРОВА и участником блока террористических организаций. Вы сознательно покрывали подготовку убийства товарища КИРОВА?

Ответ: Вы должны понять, что в мои личные планы, как народного комиссара внутренних дел, не могли входить такие разрозненные акты, как убийство КИРОВА.

Я же хорошо понимал, что такие акты могут привести, если не к полному провалу, как участника организации правых, то, во всяком случае, к моей ответственности, как Наркома, ведающего охраной членов правительства. Тут ничего кроме проигрыша, для меня лично не могло выйти, а как раз к этому периоду мои личные планы шли довольно далеко и не совсем совпали с планами блока.

Вопрос: Каковые были эти Ваши личные планы?

Ответ: В 1932 году был окончательно оформлен блок троцкистов и правых. Вместе они, на мой взгляд, представляли собой довольно внушительную силу. В среде организации правых зрела мысль о дворцовом перевороте. Я лично в эти планы правыми не был посвящен. И мне было понятно почему: коль скоро речь шла о дворцовом перевороте, то здесь они могли обойтись без меня. Охрана Кремля тогда была не в моих руках.

Мне казалось, что ежели им удастся прийти к власти, меня могут обойти. Некоторое недоверие они ко мне всегда питали, да и я сам не особенно доверял им.

Наряду с этим, мне — зампреду ОГПУ, имевшему всестороннюю информацию, было видно, что соотношение сил в стране еще не таково, что можно рассчитывать на полный успех заговора против Советской власти — в 1932—1933 гг.

Но в дальнейшем агрессивность заговорщиков росла прямо пропорционально победам партии. Не исключена была возможность их успеха. И вот, чтобы не оказаться в дураках, я пришел к выводу о необходимости застраховать себя на случай удачи заговора правых и троцкистов и заставить их считаться со мною, как с реальной силой. И тогда *я приступил к организации параллельного заговора против Советской власти в аппарате ОГПУ—НКВД*.

Вопрос: Порвав с правыми?

Ответ: Как сказать, и да и нет. Да, потому что от правых я скрывал эти свои планы, нет — потому, что продолжал им помогать.

Вот тут-то и проявилась двойственность моего положения, красной нитью проходившая во всей политической деятельности.

Вопрос: Какая тут двойственность. О какой двойственности Вы говорите? Вы являлись врагом советской власти, предателем внутри партии.

Ответ: Я говорю о двойственности моего собственного положения в организации правых. Я уже говорил выше, что боялся. Что они могут, придя к власти, попросту выгнать меня и именно поэтому я организовал параллельный заговор.

Вопрос: Вы говорите, что создали заговор против Советской власти внутри аппарата ОГПУ—НКВД. Вы, значит, имели сообщников среди чекистов?

Ответ: Конечно, имел.

Вопрос: Кого?

Ответ: О МОЛЧАНОВЕ я же Вам говорил, он был мною завербован давно. Кроме него, участниками организованного мною заговора против советской власти являлись:

1) ПРОКОФЬЕВ — заместитель наркома внутренних дел;
2) ПАУКЕР — начальник Оперода;
3) ВОЛОВИЧ — заместитель начальника Оперода;
4) ГАЙ — начальник Особого отдела;
5) БУЛАНОВ — секретарь НКВД;
6) ШАНИН — Начальник Транспортного отдела;
7) ОСТРОВСКИЙ — начальник Административно-хозяйственного управления.

Вопрос: Это все?

Ответ: Как непосредственные участники заговора — все. Все они были посвящены в планы и цели заговора и выполняли, по моему поручению, задания, связанные с подготовкой заговора.

Вопрос: Кто эти люди, назовите их?

Ответ: К ним относятся:

1) ЛУРЬЕ — начальник Инженерно-строительного отдела НКВД;

2) *ИВАНОВ — помощник секретаря НКВД*;

3) ВИНЕЦКИЙ — сотрудник Оперода;

4) *ПАКАЛН* — начальник отделения Административно-хозяйственного управления НКВД;

5) *ЧЕРТОК* — помощник начальника ЭКО;

6) *ПОГРЕБИНСКИЙ* — начальник УНКВД в Горьковском крае.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 302. Л. 125—144. Подлинник. Машинопись.

— подчеркнуто карандашом.

— абзац на полях отчеркнут двумя чертами.

*Протокол допроса публикуется частично.

№ 60
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.С. ЕНУКИДЗЕ

28 апреля 1937 г.

№ 57008

Совершенно секретно

Только лично

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю при этом первый протокол допроса А.С. Енукидзе от 27 апреля 1937 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
А.С. Енукидзе от 27 апреля 1937 г.

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что являетесь участником контрреволюционной организации и вели организованную борьбу против Советской власти. Признаете ли Вы себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю себя виновным в том, что действительно принимал участие в нелегальной деятельности, направленной к устранению нынешнего руководства ВКП(б) и советского правительства, направленной в конечном итоге к захвату власти контрреволюционной организации правых и входящей с ней в блок троцкистско-зиновьевской организации.

Было бы, однако неправильно, если бы я сказал, что являлся участником какой-либо из этих организаций: я знал о том, что с 1932 года осуществился блок между подпольной организацией правых и троцкистско-зиновьевской организацией; знал, что блок этих организаций подготавливает совершение террористических актов над руководителями ВКП(б), я был связан с некоторыми руководителями блока и вел работу по подготовке вооруженного пе-

реворота в Кремле, но формально ни в состав центра блока, ни в состав этих организаций я не входил.

Впервые о моем участии в этой нелегальной работе со мной говорил М. ТОМСКИЙ в 1930 г. от имени центра правых, а впоследствии от имени блока.

Вопрос: Почему же при Вашей формальной непричастности к нелегальной организации правых ТОМСКИЙ все же вел с Вами переговоры о вооруженном перевороте в Кремле?

Ответ: Это объясняется, в первую очередь, тем служебным положением, которое я занимал до 1935 года. Мое пребывание на посту секретаря ЦИКа, *сосредоточение в моих руках руководства охраной Кремля*, толкало сначала представителей центра организации правых, а затем блока перечисленных мною контрреволюционных организаций на сближение со мной, с целью привлечь и меня к их контрреволюционной деятельности.

Переговорам ТОМСКОГО со мной способствовало следующее: формально не принадлежа к правой оппозиции внутри ВКП(б), я все же по своим взглядам на некоторые существенные вопросы политики ЦК ВКП(б) и советского правительства, в частности, в вопросе об обложении крестьянства налогами, о ценах на сельскохозяйственные продукты и т.п. примыкал больше всего к правым. Кроме того, находясь в партии с первых дней ее основания и работая все время среди большевиков, я все же сохранил много личных, дружеских связей с меньшевиками, а также неоднократно колебался по организационным вопросам в РСДРП в сторону, нестойкого большевизма.

Еще до Октябрьской революции, в период острой борьбы между большевиками и меньшевиками, у меня нередко проявлялись меньшевистско-либеральные, соглашательские и примиренческие настроения. Эти настроения еще больше усилились в период двух-трех месяцев Февральской революции 1917 года.

После Октябрьской революции в практике моей работы в качестве секретаря — сначала ВЦИК, а затем ЦИК Союза, эти настроения отражались на моем отношении и к отдельным представителям враждебных классов и партий и представителям ранее привилегированных сословий. Я оказывал во многих случаях содействие выходцам из классово-враждебной среды в их ходатайствах о выезде за границу, о предоставлении им разных льгот, об освобождении из-под ареста и т.п. Я также материально поддерживал отдельных лиц, принадлежащих к враждебным ВКП(б) и советскому правительству партиям.

Эта практика достаточно характеризовала мое поведение, как члена правительства и как члена ВКП(б), она шла вразрез с твердой классово-революционной политикой большевиков в эпоху диктатуры пролетариата. Это все, конечно, знали и не могли не знать лидеры так называемой правой оппозиции ТОМСКИЙ, РЫКОВ и БУХАРИН, и именно это они использовали для того, чтобы, начав с разговора со мной о том, что их незаслуженно отстранили от участия в руководстве ВКП(б) и советского правительства, с критики политики и мероприятий ЦК ВКП(б) и органов советской власти, перейти в дальнейшем к прямым переговорам о борьбе с нынешним руководством ВКП(б)

Вопрос: Расскажите подробно, когда и при каких обстоятельствах, кто из правых вел с Вами разговоры, в которых критиковалась политика ВКП(б) и советского правительства и которые предшествовали переговорам об организованной борьбе против руководства ВКП(б)?

Ответ: Разговоры, в которых критиковалась политика ВКП(б) и советского правительства, в первую очередь в области сельского хозяйства, относятся к периоду 1930—1931 г.г. В этот период времени я часто встречался с ТОМСКИМ и РЫКОВЫМ. ТОМСКИЙ являлся моим соседом по дому, с РЫКОВЫМ же, пока он находился на посту Председателя Совнаркома, мне приходилось часто встречаться и по чисто деловым вопросам в его служебном кабинете. После его снятия я с ним также встречался. Значительно меньше я встречался в тот период с БУХАРИНЫМ, хотя и с ним у меня бывали отдельные встречи, во время которых он высказывал передо мной свое недовольство отношением к нему со стороны руководителей коммунистической партии.

Мне трудно вспомнить, когда и при каких обстоятельствах происходил тот или иной разговор с РЫКОВЫМ, ТОМСКИМ или БУХАРИНЫМ.

Припоминаю, как РЫКОВ, после снятия его с поста Председателя Совнаркома, выражал резкое недовольство политикой ЦК в разрешении вопросов, связанных с коллективизации сельского хозяйства, считая, что она ведет к упадку сельского хозяйства и приведет к большим осложнениям. При этом он характеризовал положение в деревне таким образом: мы останемся без хлеба, мужик разорен, скот режут, недовольство в деревне растет. Такое положение отражается и на настроениях в армии.

А.И. РЫКОВ и его товарищи указывали, что если бы их не отстранили от руководства и дали бы возможность провести те мероприятия, которые они считают правильными, такого положения в стране не создалось бы.

Михаил ТОМСКИЙ, приходя ко мне, свои настроения и недовольство, в связи с изменением его положения в руководящих партийных и профсоюзных органах, выражал особо резко. Он жаловался на то, что его не ценят, хотят свести к нулю все его прошлое и т.д. У меня создалось убеждение, что у ТОМСКОГО, по мере рассеивания надежд на поддержку его со стороны лидеров профсоюзных организаций, возрастало недовольство против существующего руководства ВКП(б).

ТОМСКИЙ обвинял руководителей ВКП(б) в отстранении от руководства страной наиболее опытных людей, известных стране, умевших при обсуждении важных вопросов отстаивать свои взгляды.

По мнению ТОМСКОГО, которое он высказывал не только от своего имени, но и РЫКОВА и БУХАРИНА: «СТАЛИН подобрал себе послушных людей, в результате чего все важнейшие вопросы политики и хозяйственного строительства разрешаются одним СТАЛИНЫМ».

Высказывания РЫКОВА, а тем более ТОМСКОГО, не встречали с моей стороны отпора. Больше того, когда ТОМСКИЙ мне доказывал, что и РЫКОВ и БУХАРИН и он (ТОМСКИЙ) не должны были быть отстранены от своих постов, я говорил ему, что всей стране и РЫКОВ и БУХАРИН и он — ТОМСКИЙ, хорошо известны по своему прошлому и что, в конце концов, они снова будут возвращены к участию в руководстве.

Такое мое отношение к лидерам, так называемой, правой оппозиции, создало, в частности, у ТОМСКОГО впечатление, что я являюсь единомышленником правых. Поэтому ТОМСКИЙ в конце 1930 г. счел возможным в беседе со мной у меня на квартире в Кремле — заявить, что никаких надежд на привлечение правых к руководящей работе в условиях нынешнего руководства ВКП(б) нет. Он — ТОМСКИЙ, РЫКОВ и БУХАРИН могут рассчитывать, по его мнению, на приход обратно на руководящие посты только в случае смены нынешнего руководства ВКП(б).

Перечисленные мною выше беседы, а также целый ряд подобных им, которые мне трудно вспомнить сейчас в деталях из-за давности, фактически

и явились переходом к переговорам ТОМСКОГО со мной о моем привлечении к борьбе против нынешнего руководства ВКП(б).

Вопрос: Следовательно, впервые ТОМСКИЙ вам сделал предложение принять участие в организованной борьбе против руководства ВКП(б)?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда?

Ответ: Это было в конце 1930 г.

Вопрос: От чьего имени?

Ответ: Это предложение он мне сделал от имени центра организации правых.

Вопрос: Кто, по словам ТОМСКОГО, входил в состав центра правых?

Ответ: По его словам, в состав центра входил: РЫКОВ, БУХАРИН и он.

Вопрос: Что конкретно Вам предложил ТОМСКИЙ?

Ответ: ТОМСКИЙ начал разговор с того, что возвращение его ТОМСКОГО, БУХАРИНА и РЫКОВА на руководящие посты возможно только при смене нынешнего руководства ВКП(б).

Я возразил ТОМСКОМУ, что не только смена руководства, но и изменение состава руководящих органов возможно в нынешних условиях только насильственным путем. Я сказал ТОМСКОМУ: «СТАЛИН и его ближайшие соратники не такие люди, чтобы пойти на какие бы то ни было уступки и компромиссы, никакие силы не заставят их это сделать. Следовательно, если добиваться изменения состава или смены руководства, нужно иметь огромный перевес своих сил, своего аппарата и своего влияния в стране».

В ответ на это ТОМСКИЙ мне заявил, что они, т.е. правые, это учитывают, и что в этом направлении уже ведут работу.

В этом разговоре ТОМСКИЙ мне рассказал, что он, БУХАРИН, РЫКОВ и УГЛАНОВ возглавляют нелегальную организацию, которая ведет большую организационную работу, стараясь распространить свое влияние на все важнейшие районы Советского Союза.

ТОМСКИЙ рассказал, что после того, когда все легальные пути борьбы против существующего руководства ВКП(б) были испробованы и не дали никаких результатов, БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ пришли к выводу, что вести дальше открытую борьбу за свою политическую платформу по примеру того, как это делали троцкисты в 1927 г., нельзя, так как это неизбежно приведет к массовым репрессиям по отношению к правым, к разгрому кадров правой оппозиции и не даст никаких шансов на победу. Поэтому не только сами РЫКОВ, БУХАРИН и ТОМСКИЙ декларировали свой отход от правых взглядов, но директиву об этом дали и своим единомышленникам, чем преследовалась одна определенная цель: сохраниться в рядах ВКП(б) и вести подпольную организационную работу, двурушнически признавая правильной политику ЦК ВКП(б).

Двурушничество, по мнению ТОМСКОГО, которое он высказывал от имени своего, и БУХАРИНА и РЫКОВА, — единственный метод, при котором правые могут развернуть работу и избежать провала.

На мой вопрос, как же мыслит себе организация правых борьбу с руководством ВКП(б), ТОМСКИЙ от имени своего, БУХАРИНА и РЫКОВА развернул мне следующий план действий организации правых. Он говорил: «В условиях проводимой в настоящее время коллективизации, в условиях, когда деревенская масса недовольна политикой ЦК ВКП(б) по крестьянскому вопросу, в условиях, когда в ряде районов Советского Союза, в связи с проводимой ликвидацией кулачества, как класса, имеют место открытые выступления против советской власти, можно ожидать, что в ближайшее время — это недовольство деревенской части населения выльется в массовое

повстанческое движение. Это повстанческое движение не может не иметь своего отражения и на Красную Армию, и на ту часть рабочего класса, которая связана с деревней, и на определенные слои крестьянской молодежи. В условиях приобретает исключительно большое значение сочетание нелегальной работы правых в стране с развертыванием работы по подготовке вооруженного переворота в Кремле. Этот переворот в Кремле возможен при соответствующей подготовке кремлевского гарнизона».

ТОМСКИЙ заявил мне, что все предыдущие его разговоры со мной и мое отношение к ним правым, дают ему основание считать, что я ЕНУКИДЗЕ — приму участие в подготовке переворота и что в этом отношении я, как человек, в руках которого сосредоточено руководство охраной, смогу приобрести пользу в деле организации смены нынешнего руководства ВКП(б).

Я потребовал от ТОМСКОГО еще более детального объяснения плана, намеченного организацией правых для захвата власти. ТОМСКИЙ мне заявил, что детального плана он мне передать не может, так как они его еще не разработали, но что общие линии, по которым пойдет деятельность организации правых, сводятся к следующему: организация правых через своих сторонников должна попытаться возглавить то повстанческое движение, которое неизбежно развернется по всему Советскому Союзу в результате краха политики ЦК ВКП(б) в деле коллективизации. Именно к моменту этих восстаний необходимо подготовить и осуществить вооруженный переворот в Кремле, арестовать руководителей ВКП(б) и советского правительства и *захватить власть в свои руки при помощи охраны Кремля и школы ВЦИК*.

ТОМСКИЙ мне повторил, что мое участие в этом деле имеет большое значение, и что он уверен, что я дам согласие и сделаю все от меня зависящее, чтобы завербовать как среди кремлевской охраны, так и в школе ВЦИК необходимых людей, находящихся на важнейших узловых участках кремлевского гарнизона и тем самым обеспечу его выступление.

Дав согласие на оказание помощи организации правых в подготовке вооруженного переворота в Кремле, я одновременно обратил внимание ТОМСКОГО, что он слишком оптимистически смотрит на возможность развертывания вербовочной работы среди кремлевского гарнизона для борьбы против существующего руководства ВКП(б) и советского правительства. Я обратил внимание ТОМСКОГО, что курсанты Кремлевской военной школы вербуются, главным образом, из рабочих и рабочей партийно-комсомольской молодежи, что партийная прослойка в школе никогда не падала ниже 90 % и что, наконец, курсантский состав школы меняется из года в год. Что касается постоянного состава, то, во-первых, его очень незначительное количество, во-вторых, в своей массе и этот состав предан нынешнему руководству ВКП(б) и советского правительства. В ответ на это ТОМСКИЙ мне заявил, что, он учитывает все те трудности, которые я ему нарисовал, но что, тем не менее, он считает, что есть возможность завербовать верных людей из состава комендатуры Кремля и школы ВЦИК, чтобы рассчитывать на них в деле организации переворота в Кремле.

Тут же ТОМСКИЙ просил меня подумать и найти лиц, которые бы могли постепенно поступить со своей стороны к подбору людей в кремлевском гарнизоне и выявлению их настроений, дабы привлечь их по одиночке или группами для выполнения заданий организации.

Я обещал ТОМСКОМУ к следующей встрече дать свои соображения о людях и о плане развертывания вербовочной работы.

Вопрос: Что Вы практически сделали в области подбора людей для вербовки?

Ответ: Как я показывал выше, беседа с ТОМСКИМ, во время которой я взял на себя выработать план вербовочной работы, происходила в конце 1930 г.

После этой беседы с ТОМСКИМ я занялся более подробным ознакомлением с командным составом комендатуры Кремля и школы ВЦИК. Одновременно, я стал больше уделять внимание изучению курсантского состава школы.

В этом отношении у меня были весьма обширные возможности, поскольку я получал из ОГПУ и от комендатуры Кремля сводки агентурных материалов об отрицательных настроениях среди состава гарнизона Кремля.

Первые же результаты такого моего ознакомления с политическими настроениями состава кремлевского гарнизона, убедили меня в том, что вербовочную работу мне удастся развернуть только в том случае, если я смогу привлечь к этой работе авторитетных лиц из командного состава гарнизона, повседневно соприкасающихся со средним составом последнего. В противном случае, мое положение в Кремле, отсутствие точек соприкосновения для систематического общения с этим средним составом не дадут мне возможности привлечь кого-либо из них в организацию.

Вполне понятно, что я стал подыскивать подходящих людей среди руководства состава гарнизона, который был более близок ко мне.

В первую очередь мое внимание обратилось к ПЕТЕРСОНУ — в то время коменданту Кремля, ГОРБАЧЕВУ — б. начальнику школы ВЦИК и его заместителю ЕГОРОВУ. Все эти лица по своему служебному положению, а также по своему личному авторитету среди подчиненных были, безусловно, подходящими для использования в вербовке кадров и подготовке вооруженного переворота.

Вместе с тем, вербовка кого бы то ни было из них для борьбы против существующего руководства ВКП(б) представляла собою большой риск.

О ПЕТЕРСОНЕ я знал, что он бывший троцкист, знал, что *в Кремль его в сое время продвинул лично ТРОЦКИЙ*, знал, что он был в свое время исключительно преданным ТРОЦКОМУ человеком, но я знал и то, что после 1923 г. ПЕТЕРСОН никогда открыто, как троцкист, не выступал, а в разговорах старался показать, что после 1923 г. он с ТРОЦКИМ и троцкизмом окончательно порвал.

Что касается ГОРБАЧЕВА и ЕГОРОВА, то ни о какой их причастности в прошлом к антипартийной деятельности мне известно не было.

При встречах с ТОМСКИМ в течение 1931 г. я ему высказывал эти свои соображения и говорил, что, несмотря на большое доверие ко мне ПЕТЕРСОНА и принятые меры приблизить к себе ГОРБАЧЕВА и ЕГОРОВА, у меня нет достаточных оснований ставить перед ними вопросы борьбы с руководством ВКП(б) из риска провала.

ТОМСКИЙ в беседах со мной в отношении ПЕТЕРСОНА сказал мне; «Если тебя смущает то, что ПЕТЕРСОН отошел от троцкизма, то я тебе могу сообщить, что многие троцкисты, отошедшие от троцкизма, вновь включались в организованную борьбу и у нас, у правых, ведутся переговоры с троцкистами о контакте и совместной нелегальной работе. В разговоре с ПЕТЕРСОНОМ ты можешь сообщить ему об этом и действовать более решительно и смело в деле его привлечения».

В конце 1931 г. в перерыве заседаний Политбюро встретились в коридоре здания правительства в Кремле ТОМСКИЙ, ПЯТАКОВ и я — ЕНУКИДЗЕ.

Из нижнего этажа мы поднялись наверх.

В процессе беседы между мною, ТОМСКИМ и ПЯТАКОВЫМ на разные темы ТОМСКИЙ мне заявил, что он специально свел меня с ПЯТАКОВЫМ, для того, чтобы я убедился, что правые не одиноки в своей борьбе против руководства ВКП(б).

Из всего разговора, который велся между нами, я понял, что ТОМСКИЙ хотел заручиться присутствием ПЯТАКОВА с целью закрепить данное мною ему — ТОМСКОМУ, обещание помочь организации правых в деле развертывания нелегальной работы в Кремле.

ПЯТАКОВ поинтересовался у меня, что я сделал согласно моего обещания ТОМСКОМУ, и как вообще обстоят дела.

Не желая делиться своей работой в Кремле с кем бы то ни было, кроме ТОМСКОГО, я отвел вопрос ПЯТАКОВА и не стал с ним говорить на эту тему.

Я сделал это исходя из того, что не хотел, чтобы ПЯТАКОВ или кто-либо другой из троцкистской или правой организации поддерживали бы связи непосредственно со мной, и тем самым ставили бы меня под угрозу провала.

После этого моего разговора с ПЯТАКОВЫМ в присутствии ТОМСКОГО я взялся более активно за обработку ПЕТЕРСОНА и, в результате, в начале 1932 г. ПЕТЕРСОН был мною завербован и дал согласие на участие в подготовке переворота в Кремле.

Вопрос: Расскажите, подробно об обстоятельствах вербовки Вами ПЕТЕРСОНА?

Ответ: С ПЕТЕРСОНОМ, как с комендантом Кремля и ближайшим лицом по вопросам охраны и всех порядков в Кремле и при том лицом самым доверенным мне, я встречался ежедневно.

Я наблюдал за его работой в течение многих лет и знал его как человека энергичного и очень работоспособного.

Естественно, что при этих обстоятельствах за всеми сведениями о работе в Кремле и характеристиками отдельных работников я обращался в первую голову к нему, ПЕТЕРСОНУ.

Он же меня информировал о настроениях, наблюдающихся среди курсантов и командного состава школы ВЦИК, а также среди работников Комендатуры Кремля. Из этой информации было видно, что настроения, у определенной части курсантов школы ВЦИК, менялось в связи с происходящими в стране процессами экономического и политического характера.

Хотя курсанты школы ВЦИК и набирались, главным образом из рабочих партийцев и комсомольцев, среди части ее, связанной с деревней, наблюдались недовольства проводимой ВЦИК(б) в 1930—31 г.г. политикой коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Такие недовольства в школе мы обязаны были быстро ликвидировать путем отсеивания недовольных и замены их более надежными и проверенными элементами. В таких условиях надеяться на развертывание в школе, какой бы то ни было широкой работы для организации значительных групп против существующего руководства ВКП(б) и советского правительства не представлялось возможным.

Несмотря на это, нужно было приступить к работе по выявлению лиц вполне надежных для выполнения тех или иных заданий, связанных с нелегальной работой в Кремле. Это я решил сделать через ПЕТЕРСОНА. Подробное содержание всех моих разговоров с ПЕТЕРСОНОМ я в течение 1931 года, (когда я обрабатывал ПЕТЕРСОНА для вербовки его в организацию), мне трудно передать за давностью времени. Встречались ежедневно и в моем служебном кабинете и при моем ежедневном выходе в 8 часов утра на работу. Мы говорили на разные темы — касались всех событий внутренней и внешней жизни СССР.

Я заводил с ПЕТЕРСОНОМ разговоры, прежде всего, о тех отдельных недовольствах, которые по агентурным данным имелись среди курсантов школы ВЦИК.

Мы часто говорили с ПЕТЕРСОНОМ и на внутрипартийные темы и при этом тоже обсуждали агентурные материалы об отдельных разговорах между коммунистами, в которых критиковались внутрипартийные порядки.

И я, и ПЕТЕРСОН в процессе этих бесед нередко сходились на мнении, что недовольства, фиксируемые в агентурных материалах, не безосновательны.

После такого характера разговоров я сообщил ПЕТЕРСОНУ в одной из бесед с ним, что бывшие антипартийные течения снова зашевелились и поднимают голову. Например, сказал я ему: «Мне известно, что лидеры правых ведут нелегальную работу, двурушнически прикрываясь внутри партии, и ведут борьбу за возвращение в руководящие органы ВКП(б) и советского правительства».

В этой беседе я старался не осуждать правых и доказывал, что их действительно не следовало отстранять от руководства, что резкое отталкивание лидеров, как правой оппозиции, так и бывших троцкистов и зиновьевцев, вызывает недовольство среди членов ВКП(б) и нервирует партию.

К такого рода разговорам с моей стороны ПЕТЕРСОН в первое время относился с некоторым удивлением и даже не доверял, но в дальнейшем, когда мы неоднократно возвращались к этой же теме, у него создалось впечатление, что и я недоволен некоторыми порядками в ВКП(б). Я постепенно приручил его к этой мысли.

Однажды, во второй половине 1931 г. я рассказал ПЕТЕРСОНУ, что о нелегальной деятельности правых я знаю из своих разговоров с ТОМСКИМ, но тогда я не сказал ему, от чьего имени ТОМСКИЙ со мной говорил. Через некоторое время я ему объяснил, что существует центр правой организации, который развертывает подпольную работу во всей стране и хочет также найти в Кремле людей для такой работы.

До поры, до времени эти мои разговоры с ПЕТЕРСОНОМ носили характер осведомления его с тем, что делается.

В конце 1931 г. я ему даже сообщил, что осведомлен от ТОМСКОГО о намечавшемся контакте у центра правых с троцкистами и зиновьевцами, что они все сошлись в вопросе борьбы против руководства ВКП(б) и советского правительства и путем ослабление или свержения этого руководства намереваются захватить власть в свои руки. После этого в начале 1932 г. я сделал ПЕТЕРСОНУ предложение принять участие в подготовке переворота в Кремле. После долгой беседы мне удалось заручиться его согласием.

ПЕТЕРСОН дал также согласие заняться вербовочной работой среди работников кремлевского гарнизона, в частности в комендатуре Кремля, где имеется ряд лиц, ему особенно преданных.

Что касается привлечения людей из состава школы ВЦИК, то я сказал ПЕТЕРСОНУ, что если он непосредственно не связан с отдельными курсантами и командирами школы, то пусть лучше позондирует почву для этой цели через начальника школы или его помполита.

Я ПЕТЕРСОНУ подробно объяснил цель такой вербовки людей, исходя из моих бесед с ТОМСКИМ, при чем подчеркнул ему, что тут, в этой работе, требуется очень большая осторожность, ввиду широкой агентурной работы в Кремле. ПЕТЕРСОН со всей серьезностью отнесся к этим моим поручениям и обещал со своей стороны приступить к работе и держать меня в курсе ее.

Вопрос: Из Ваших показаний видно, что Вы дали ТОМСКОМУ согласие вести вербовочную работу еще в конце 1930 г., ПЕТЕРСОНА же завербовали только в начале 1932 г. Чем Вы это объясняете?

Ответ: В конце 1930 г. я дал обещание ТОМСКОМУ представить свои соображения относительно вербовки людей в Кремле, а также указать людей, через которых можно было бы вести вербовочную работу.

На мой вопрос ТОМСКОМУ, в одну из бесед с ним, вскоре после этого, может ли он мне указать на кого-нибудь из сторонников правых в Кремле, на которых я мог бы опереться в своей работе, ТОМСКИЙ мне никого не назвал.

Таким образом, мне пришлось самому выявлять людей, через которых я мог бы вести вербовочную работу. Этим обстоятельством объясняется то, что больше чем целый год ушло у меня на более близкое ознакомление с настроениями работников, как школы ВЦИК, так и кремлевской комендатуры и, как я уже показывал выше, очень много времени ушло у меня на беседы с ПЕТЕРСОНОМ, чтобы склонить его принять участие в подготовке переворота.

Вопрос: Вы выше показали, что ПЕТЕРСОН был Вашим наиболее доверенным человеком. Непонятно, почему же Вам понадобилось столько времени для его обработки?

Ответ: Да, я подтверждаю, что ПЕТЕРСОН был наиболее доверенным мне человеком, но до 1931 года мы никогда с ним не вели антипартийных бесед.

Как я уже показал раньше, когда я приступил к беседе с ПЕТЕРСОНОМ, направленным на вербовку его для борьбы против ВКП(б) и советского правительства, он в первое время относился к моим высказываниям с удивлением и большим недоверием.

Этим и объясняется моя осторожность при его обработке и столь большой срок этой обработки.

Вопрос: Почему же Вы рассказывали ПЕТЕРСОНУ еще до его вербовки о и деятельности организации правых и Ваших переговорах с ТОМСКИМ?

Ответ: Это объясняется следующим: в процессе бесед с ПЕТЕРСОНОМ я его постепенно наталкивал на мысль, что эти беседы ведутся мною с определенной целью. Всякая работа по вербовке того или иного человека связана, безусловно, с некоторым риском, но, тем не менее, вербуемого все равно необходимо посвятить в цели разговоров с ним. Что касается ПЕТЕРСОНА, я ему настолько доверял, что мог, не боясь провала, осведомить его о существовании и деятельности организации правых.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вам дал ПЕТЕРСОН согласие на участие в подготовке переворота в Кремле?

Ответ: Это было в начале 1932 г. приблизительно в марте месяце в моем служебном кабинете.

Вопрос: Что практически сделал ПЕТЕРСОН во исполнение Ваших поручений?

Ответ: В первые месяцы 1932 г. ПЕТЕРСОНУ широкую вербовочную работу развернуть не удалось. Больше того, его разговоры со мной производили на меня впечатление, что ПЕТЕРСОН, собственно, не особенно торопится с выполнением моих поручений. Я обращал на это внимание ПЕТЕРСОНА и в один из разговоров летом 1932 г. ПЕТЕРСОН мне сообщил, что в комендатуре Кремля он уже наметил двух-трех человек, на которых, по его мнению, можно будет положиться и которых он предполагает привлечь к нелегальной деятельности с тем, чтобы через них развернуть более широкую вербовочную работу среди сотрудников комендатуры Кремля.

На мой вопрос, кто эти лица, ПЕТЕРСОН мне назвал СИНЕЛОБОВА, являвшегося его сотрудником для поручений, ДОРОШИНА, дежурного помощника коменданта Кремля и ЛУКЬЯНОВА — коменданта Большого Кремлевского дворца.

После этой информации ПЕТЕРСОНА я ему высказал свое мнение, что эти люди действительно будут подходящи для нашей задачи по подготовке переворота и что окончательно привлечь этих людей надо ускорить.

Приблизительно в этот же период времени я в беседах с ПЕТЕРСОНОМ неоднократно просил его подобрать необходимых людей в школе ВЦИК. ПЕТЕРСОН, в ответ на это, отговаривался тем, что с составом школы ВЦИК он значительно менее знаком, чем с составом работников комендатуры Кремля. Вместе с тем, он указывал мне, что предлагает привлечь исполняющего обязанности начальника школы ВЦИК — ЕГОРОВА, открыто выступавшего в 1923 г., как троцкист. Я положительно отнесся к кандидатуре ЕГОРОВА, указав ПЕТЕРСОНУ, что если ЕГОРОВА удастся привлечь, он может принести большую пользу в дальнейшем подборе людей среди командного и курсантского состава школы.

Поскольку мои беседы о кандидатуре ЕГОРОВА происходили с ПЕТЕРСОНОМ в начале или середине лета 1932 г. т.е. в тот период, когда школа ВЦИК находилась в лагерях, естественно, мне приходилось соглашаться с ПЕТЕРСОНОМ, что вплотную вопрос о привлечении ЕГОРОВА встанет только после возвращения его вместе со школой из лагерей.

В конце 1932 г. ПЕТЕРСОНУ, по его словам, удалось привлечь к нашей нелегальной деятельности ЕГОРОВА, который к этому времени был назначен начальником школы ВЦИК. Кроме того, из работников комендатуры, как он мне сообщил, им завербованы СИНЕЛОБОВ, ДОРОШИН, ЛУКЬЯНОВ и ПОЛЯКОВ (белый). Не помню, когда именно ПЕТЕРСОН назвал мне, как завербованного, бывшего помполита ИМЯНИННИКОВА.

Вопрос: Какие задачи ставил ПЕТЕРСОН перед вербуемыми?

Ответ: Вопрос о задачах, которые следует ставить перед каждым вновь вербуемым, обсуждался между мной и ПЕТЕРСОНОМ неоднократно. Нужно учесть, что к моменту моих бесед с ним на эту тему ТОМСКИЙ мне уже сообщил, что между организацией правых и троцкистско-зиновьевской организацией достигнуто согласие не только о контакте, но и о совместной работе.

В связи с этим, в разговоре с ПЕТЕРСОНОМ, я, информируя его об этом, говорил ему, что при вербовке того или иного лица для участия в подготовке переворота в Кремле, не следует говорить специально ни от имени троцкистов и зиновьевцев, ни от имени правых, а что следует говорить от имени людей, бывших в прошлом в руководстве партии и правительства и незаслуженно от этого руководства отстраненных, т.е. иначе говоря, от имени блока троцкистов-зиновьевцев и правых.

ПЕТЕРСОН с этим согласился.

Что касается конкретных задач, которые следовало ставить перед каждым вербуемым, то в этом отношении я был согласен с ПЕТЕРСОНОМ, что перед ЕГОРОВЫМ, как начальником школы ВЦИК, должны быть поставлены несколько более широкие задачи, чем перед любым вербуемым из работников комендатуры. И я, и ПЕТЕРСОН считали, что ЕГОРОВ должен будет самостоятельно развернуть в школе ВЦИК вербовочную работу, расставить их на соответствующие узловые пункты внутри школы и руководить ими непосредственно, не связывая ни с кем из нас. Исходя из общего плана переворота в Кремле ЕГОРОВ должен был обеспечить своевременное выступление всей

школы ВЦИК с таким расчетом, чтобы благодаря наличию своих людей на соответствующих участках, основной курсантский состав школы не знал бы до поры до времени, для какой цели он используется.

Что касается вербовки работников комендатуры Кремля, то перед каждым из них необходимо ставить задачу не только на дальнейшее вовлечение новых людей в организацию, но и, в случае необходимости, в соответствии с общим планом переворота, личное участие в нем.

Вопрос: Изложите подробно содержание плана переворота в Кремле?

Ответ: Как я уже показывал выше, ТОМСКИЙ, еще в 1931 г., в разговоре со мной говорил об общих линиях плана подготовки переворота в Кремле. Обсуждая в дальнейшем план осуществления переворота, мы считали наиболее реальным и выполнимым арест руководителей ВКП(б) и советского правительства либо на каком-нибудь узком совещании в Кремле, либо ночью на их квартирах.

В случае принятия варианта ареста на квартирах решено было арестовать следующих лиц: СТАЛИНА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА, ВОРОШИЛОВА, ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Само собой разумеется, что только арестом дело не ограничилось бы, судьба арестованных была бы решена в зависимости от исхода переворота.

При любом из перечисленных мною вариантов необходимо было обеспечить, с одной стороны, выключение телефонной связи Кремля с городом и, с другой, возможность для организаторов переворота в необходимый момент связаться по телефону с нужными им пунктами.

Об этом мы также говорили с ТОМСКИМ. Последний предложил следующий выход: РЫКОВ, в то время Нарком связи, через своих людей организует аварию на городской телефонной станции. Это не вызовет подозрений в отношении Кремля и даст объяснение, почему телефонная связь с Кремлем прервана.

На это я ответил ТОМСКОМУ, что такая авария не решает дела, так как в Москве, кроме центральной ручной станции существует несколько автоматических.

Обеспечить захват телефонной связи в свои руки может лишь: выключение кремлевской автоматической станции (вертушки), выключение городских вводов на некоторые квартиры в Кремле, контроль во время переворота над работой коммутатора, где также имеется несколько городских вводов. Или, наконец, обрыв телефонных вводов в определенных квартирах. Все это можно обеспечить, если иметь среди связистов в Кремле 5—7 участников организации. Что касается телеграфа в Кремле, то его необходимо захватить в свои руки.

ТОМСКИЙ с этими моими соображениями согласился.

При обсуждении первого варианта плана переворота (ареста во время заседания), мы сходились на том, что этот план, с одной стороны, имеет положительную сторону, так как, в случае удачи, обеспечивает захват власти в очень короткий срок. С другой стороны, в случае недостаточно тщательной подготовки, он неизбежно приводит к провалу. Для нас было ясно, что необходимо выбрать узкое заседание, на котором было бы немного присутствующих и, вместе с тем, были бы налицо вышеперечисленные руководители ВКП(б) и советского правительства. Такие заседания нередко происходили в кабинете СТАЛИНА.

Основные трудности, которые мы видели при выполнении этого плана, были следующие, во-первых, заседания обычно происходили в дневное время, т.е. когда в Кремле большое движение. Это означало, что если не удастся

без шума арестовать всех присутствующих на заседании, то о происшедшем в Кремле станет немедленно известно и вне его. Во-вторых, мы не исключали, что у подлежащих аресту может оказаться при себе оружие, и понимали, что эти люди не такие, чтобы сдаваться при любом положении. Это означало, что может начаться перестрелка, которая привлекла бы внимание наружной охраны. Если она не будет состоять из завербованных людей, то будет немедленно стремиться прорваться внутрь для того, чтобы помешать нашим действиям.

При обсуждении второго варианта (арест ночью на квартирах) мы приходили к выводу, что он более легко выполним, исходя из следующих соображений: доступ в квартиры вышеперечисленных руководителей, подлежащих аресту, был сравнительно свободным; часть вышеперечисленных лиц жила в общих жилых домах и ночью специальной охраны так не было.

Что касается квартиры СТАЛИНА, то в нее было труднее несколько пройти ночью, ибо вдоль здания в сквере ходила ночная охрана, но и это особых препятствий не представляло.

Вопрос: Каков был план дальнейших действий после ареста руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Ответ: В те годы, когда блок рассчитывал еще на организацию переворота в Кремле, приурочивая его к моменту массовых выступлений в стране в результате краха политики ВКП(б) в области коллективизации, предполагалось действовать следующим образом: при удачном проведении арестов СТАЛИНА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА, ВОРОШИЛОВА и ОРДЖОНИКИДЗЕ намечалось выпустить по Советскому Союзу правительственное сообщение, в котором извещалось бы, что старое руководство партии своей неправильной политикой себя скомпрометировало и тем самым вызвало недовольство во всей стране, что, в связи с этим, оно сейчас отстранено от руководства страной и что новый состав правительства примет все меры к тому, чтобы улучшить положение в стране.

Вопрос: В тот период в Ленинграде находился член Политбюро тов. КИРОВ, а на Украине тов. КОСИОР. Какие у Вас были планы в отношении их?

Ответ: Плана в отношении их я не знаю, так как я интересовался работой внутри Кремля. По словам ТОМСКОГО, через своих людей на Украине, в Ленинграде и других местах в момент организации переворота в Кремле будут приняты меры против руководителей соответствующих организаций.

Вопрос: Выше вы показали, что такой план действий у Вас намечался в первые годы Вашей нелегальной деятельности. Какие это годы?

Ответ: Как я ранее показал, что план относится к 1931—1932 гг.

Вопрос: А в последующие годы?

Ответ: Начиная со второй половины 1932 г. и в дальнейшем, надежд на организацию вооруженного переворота в Кремле, в сочетании с массовыми выступлениями в стране, оставалось все меньше. ТОМСКИЙ это неоднократно подчеркивал в беседах со мной и указывал, что блок решил основную нелегальную работу вести по линии террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства и что внутри Кремля надо вести работу так, чтобы иметь эту основную задачу в центре внимания. ТОМСКИЙ говорил, что среди завербованных для участия в подготовке переворота в Кремле лиц, надо найти смелых и решительных людей, которые примут личное участие в организации группового террористического акта.

ТОМСКИЙ развивал следующий план действий: среди завербованных внутри Кремля подбирается небольшая группа лиц, которая либо ночью на

квартирах, либо во время прогулок совершает террористический акт над СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ, ВОРОШИЛОВЫМ и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

В стране, в результате убийства перечисленных выше руководителей ВКП(б) и советского правительства, начинается замешательство и к руководству привлекаются лица, которые раньше состояли в этом руководстве.

Вопрос: Сколько человек вы считали необходимым иметь для осуществления переворота в Кремле?

Ответ: Человек 20—25.

Вопрос: А сколько у Вас было?

Ответ: Человек 15.

Вопрос: Кто персонально?

Ответ: Мне известны ПЕТЕРСОН, ЕГОРОВ, ДОРОШИН, ЛУКЬЯНОВ, ПОЛЯКОВ и СИНЕЛОБОВ. Кроме того, у ЕГОРОВА в школе ВЦИК было несколько человек, фамилии их я не помню, так как связаны они были непосредственно с ЕГОРОВЫМ, я с ними лично не сталкивался.

Вопрос: Намечались ли Вами сроки осуществления переворота?

Ответ: ТОМСКИЙ мне сперва говорил, что намечался переворот на лето 1933 года. В связи с тем, что внутри Кремля нам еще не удалось развернуть достаточной вербовочной работы и тем, что целый ряд лиц, подлежащих по плану устранению, в летнее время отсутствовал в Кремле, организация переворота была отложена на осень 1933 г.

Осенью 1933 г. началась подготовка 17 съезда партии, и поэтому сроки были изменены. Подготовка переворота была отложена для того, чтобы лидеры блока смогли бы на 17 съезде двурушнически декларировать свою преданность ВКП(б) и ее руководству. *После 17 съезда ВКП(б) переворот намечался на осень 1934 г*.

Вопрос: Почему же осенью 1934 г. не приступили к осуществлению переворота?

Ответ: Мы условились с ТОМСКИМ, что я буду ждать от него указаний по этому поводу.

По словам ТОМСКОГО, руководство блока считало, что деятельность участников организации в Кремле не должна расходиться с деятельностью блока по всему Советскому Союзу. Я же указания от ТОМСКОГО приступить к осуществлению переворота не получал.

Вопрос: А если бы Вы получили это указание, Вы приступили бы к осуществлению переворота?

Ответ: Да, приступил бы.

Записано с моих слов правильно.

А. ЕНУКИДЗЕ

Допросили:

Пом. нач. 3-го отделения 4-го отдела ГУГБ
ст. лейтенант государственной безопасности АЛЬТМАН

Оперуполномоченный 6-го отделения 4-го отдела ГУГБ
лейтенант государственной безопасности — ГЕЙМАН

АП РФ. Ф. 3 Оп. 24. Д. 302. Л. 96—124. Подлинник. Машинопись

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Послать остальным. (Не хватает 23 стр)».
На отдельном листе имеется рукописная помета: «Т. Зина! (жена Орджоникидзе — Сост.) Советую познакомиться с показанием Енукидзе. И. Сталин» (Там же. Л. 95),
— подчеркнуто карандашом.

№ 61
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О Б.Н. МЕЛЬНИКОВЕ (21)

28 апреля 1937 г.
№ 57017
Совершено секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Народный Комиссариат Внутренних дел располагает материалами, дающими подозревать заведующего службой связи ИККИ — МЕЛЬНИКОВА Б.Н. (он же МЮЛЛЕР) в троцкистской и шпионской деятельности.

МЕЛЬНИКОВ — 1895 года рождения, гражданин СССР, уроженец г. Селещинска, Забайкальской области, член ВКП(б) с 1916 года.

Биографические данные МЕЛЬНИКОВА за период пребывания его с 1917 по 1922 гг. на Дальнем Востоке вызывают серьезные сомнения.

В 1917 году МЕЛЬНИКОВ, по окончании Михайловского училища в Петрограде, был направлен в Иркутск, где принимал участие в Октябрьском перевороте в качестве члена военно-революционного комитета, начальника Иркутского гарнизона и начальника Красной Гвардии.

В конце 1918 г., вместе с группой ответственных работников-коммунистов, МЕЛЬНИКОВ попал в плен к японцам и через 2 месяца, при подозрительных обстоятельствах, по объяснению МЕЛЬНИКОВА — «будучи неопознанным японцами», был освобожден из тюрьмы. По выходе из тюрьмы, МЕЛЬНИКОВ с партией не связался, а выехал по собственной инициативе в Шанхай, к своему родственнику МЕЛЬНИКОВУ Л.М., доверенному торгового дома «ЛИТВИНОВ С.В. и К».

В Китае МЕЛЬНИКОВ в феврале 1919 года был опознан как участник восстания в Иркутске и привлечен царским консульством в Ханькоу к следствию.

Как видно из переписки, извлеченной из архива консульства в Ханькоу, МЕЛЬНИКОВ откровенно сообщил в консульство о своей руководящей роли в организации большевистского восстания в Сибири и подал прошение, на основании которого и был оставлен на свободе.

Документы консульства дают основание полагать, что МЕЛЬНИКОВ выдал консульству в Ханькоу известных ему по Иркутску и Троицко-савску коммунистов, находившихся в Китае. Об этих обстоятельствах МЕЛЬНИКОВ в своей биографии и анкетах умалчивает.

В апреле 1920 года, во время выступления японцев, МЕЛЬНИКОВ вместе с рядом членов военного совета вновь попадает в японский плен и снова, «не будучи опознан», освобождается вместе с рядовыми красногвардейцами.

По очищении Дальнего Востока от японской оккупации и до 1935 г. МЕЛЬНИКОВ работает в НКИД и Разведупре по дальнему Востоку, неоднократно выезжает в Японию и Китай, выполняя нелегальные поручения.

С приходом на работу в ИККИ, МЕЛЬНИКОВ окружил себя харбинцами, подозрительными по шпионажу (начальник отдела снабжения ТАРАНОВ, секретарь отдела службы связи ЯЩЕНКО, заведующий хозяйством АЦИКАЛЬЧУК, фотографы ДОБРОВОЛЬСКАЯ и СМИРНОВА, сотрудники по ответственным поручениям СМИРНОВ и БАЛЛОД и машинистка БАВУРОВА и др.).

Имеющимися материалами МЕЛЬНИКОВ также изобличается в принадлежности к троцкистской оппозиции в 1924 г.

Установлено, что в 1924 году, будучи генконсулом СССР в Харбине, МЕЛЬНИКОВ являлся активным троцкистом.

На собрании коммунистов Харбинской организации (протокол № 1 от 12/1—1924 г.) МЕЛЬНИКОВ выступил с резкой троцкистской речью, направленной против ЦК ВКП(б). МЕЛЬНИКОВ обвинял ЦК в проведении «столыпинской политики» и высказывал недоверие к ЦК. На этом же собрании МЕЛЬНИКОВ пытался оказать влияние на партийную организацию провокационными измышлениями о «единодушном осуждении» линии ЦК ВКП(б) районами Москвы».

Свою причастность к активной троцкистской деятельности в 1924 году МЕЛЬНИКОВ скрывает. Основание причастности МЕЛЬНИКОВА к скрытой контрреволюционной троцкистской работе в настоящем являются факты засоренности аппарата службы связи, которым руководит МЕЛЬНИКОВ, троцкистами и лицами, тесно связанными с троцкистами, как в СССР, так и за границей.

Так, например:

1. Работавшего в заграничном аппарате службы связи троцкиста ВАЛЬТЕРА, связанного с ПЯТАКОВЫМ, МАДЬЯРОМ, ОСИНСКОЙ и др., явно подозрительного вместе с тем по провокации, МЕЛЬНИКОВ допустил в аппарат службы связи в Москве и поручил ему руководство нелегальными заграничными пунктами. О троцкистских связях ВАЛЬТЕРА было известно МЕЛЬНИКОВУ. ВАЛЬТЕР арестован.

2. Доверенным лицом МЕЛЬНИКОВА по секретным вопросам является Берта Платен, иноподданная, беспартийная, жена активного троцкиста Фрица ПЛАТЕН. Установлено, что квартира ПЛАТЕН являлась местом сборищ троцкистов. ПЛАТЕН до последнего времени работает в ИККИ.

3. ГРЕГОР, брат троцкиста ВУЙОВИЧА, поддерживал связь с ВУЙОВИЧЕМ в период нахождения последнего в ссылке, посылая ему иностранную литературу, получаемую у МАДЬЯРА. Несмотря на то, что это известно МЕЛЬНИКОВУ, последний никаких мер к удалению Грегора из аппарата службы связи не принял.

4. Бывшим троцкистам СУБОРОВУ, СЕРЕГИНУ и БАЛЛОД МЕЛЬНИКОВ поручил ответственную конспиративную работу, причем МЕЛЬНИКОВУ известно, что БАЛЛОД при проверке партийных документов скрыл свою троцкистскую деятельность в 1924 году. Вследствие допуска политически ненадежных людей на ответственную работу в аппарат связи, значительная часть конспиративной работы оказалась в руках враждебных людей.

Кроме этого, имеется ряд фактов морального разложения МЕЛЬНИКОВА для устройства попоек с женщинами, причем эти дорогостоящие попойки покрываются из средств ИККИ.

В Ленинграде, в качестве нелегального хозяйственного представителя МЕЛЬНИКОВА, находится некий ШЛЯПОБЕРСКИЙ А.Я., беспартийный, проводящий конспиративно различные коммерческие махинации под маркой службы связи ИККИ.

ШЛЯПОБЕРСКОМУ доверены бесконтрольно чистые бланки ИККИ, которые он использует для получения граммофонных пластинок и т.п. предметов, идущих для личного пользования. Бесконтрольно им закупается различные химикаты, лабораторное оборудование и т.п.

В штатах ИККИ ШЛЯПОБЕРСКИЙ не состоит.

В результате руководства МЕЛЬНИКОВЫМ службой связи в течение последнего времени имел место ряд серьезных провалов, по которым ведется специальное расследование.

Прошу Вашей санкции на арест МЕЛЬНИКОВА Б.Н.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 302. Л. 158—162. Подлинник. Машинопись.

---

* На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Мельникова и «окружение» надо арестовать. Ст.»; «Сообщено т. Ежову. П.».

№ 62
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О Б.Я. МЕНИСЕ

29 апреля 1937 г.
№ 57049
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
ПРЕДСОВНАРКОМА СССР тов. МОЛОТОВУ

МЕНИС Борис Яковлевич, 1904 г.р., уроженец гор. Ананьевска, из служащих, гр-н СССР, член ВКП(б) с 1920 года. В настоящее время находится в резерве Службы Связи ИККИ.

В бытность МЕНИСА заместителем заведующего издательства «Иностранных рабочих», МЕНИС во время приема на Красной площади челюскинцев, давал троцкисту ЭМЕЛЮ ЛУРЬЕ книжку о челюскинской эпопее на иностранном языке, для того, чтобы ЭМЕЛЬ ЛУРЬЕ преподнес ее на Красной площади членам правительства. Им это не удалось лишь потому, что к приходу МЕНИСА и ЭМЕЛЯ к Красной площади, площадь была уже оцеплена.

По показаниям арестованного троцкиста РИМСКОГО Льва известно, что МЕНИС является скрытым троцкистом. МЕНИС оказывал материальную помощь его брату РИМСКОМУ Иосифу (б. троцкисту), давая им секретную литературную работу и оплачивая им гонорар по распискам за вымышленными фамилиями.

Когда РИМСКИЙ Иосиф был исключен из партии, МЕНИС продолжал с ним поддерживать близкую связь, и обещал ему оказать содействие в восстановлении в партии через КПК.

МЕНИС устроил на работу в издательстве «Иностранных Рабочих» жену троцкиста, осужденного по первому процессу, ГЕРТИКА, которая оказалась членом контрреволюционной троцкистской организации, и поддерживал с ней близкую связь до ее ареста, оказывая ей поддержку.

Имеются данные, дающие основания подозревать МЕНИСА в шпионской деятельности.

МЕНИС поддерживал близкую связь с ныне арестованным польским шпионом-провокатором КИТАЙНОВЫМ Рувин Кивовичем, которого рекомендовал Отделу службы связи Коминтерна для посылки на нелегальную работу в Шанхай.

МЕНИС также находится в близкой связи с намеченным к аресту, подозреваемым в польском шпионаже СТРОНСКИМ-АНДРЕЕВЫМ.

МЕНИС поддерживал в издательстве «Иностранных Рабочих» группу китайцев (ЛЯУ ЦАУ-ХУДЯКОВ, ЛИ-ЛИ-СЯН), известных как участники троцкистской оппозиции и подозрительных по шпионажу.

МЕНИС получил указание Отдела кадров Коминтерна об увольнении из издательства «Иностранных Рабочих» провокатора японца ТЕКЕУЧИ. Это указание ИККИ он всячески саботировал.

Считаю необходимым МЕНИСА арестовать.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар гос. безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 303. Л. 1—2. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За. Молотов»; «За. Ст.»; «Сообщено т. Ежову. Поскребышев».

№ 63
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О Ш. ЭЛИАВЕ И М. ОРАХЕЛАШВИЛИ

29 апреля 1937 г.

92 — Вопрос НКВД

На основании материалов, представленных НКВД насчет информационной связи Ш. Элиава и М. Орахелашвили с грузинскими троцкистами (Модебадзе) Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

Прекратить временно допуск т.т. Орахелашвили и Элиава на заседания ЦК ВКП(б) и его органов, а также рассылку им цекистских материалов впредь до окончательного выяснения дела КПК и НКВД.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 303. Л. 3. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Ежову, Поскребышеву».

№ 64
ШИФРТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О В. ЧИЧИНАДЗЕ

29 апреля 1937 г.

№ 614/ш Из Тбилиси

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Просим ЦК ВКП(б) разрешить арестовать Чичинадзе Виссариона, ныне работающего начальником Главгидропроекта Наркомтяжпрома СССР и проходящего по материалам НКВД Грузии как немецкий шпион и вредитель.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются рукописные пометы: «За арест. Ст.»; «Сообщ. Т. Ежову. П.».

№ 65
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОНИНЕ И.С.» (23)

4 мая 1937 г.

108 — О Пронине И.С.

Утвердить предложение Бюро Комиссии Советского Контроля об исключении Пронина из состава Комиссии Советского контроля и из рядов ВКП(б), как антисоветского агента и дальнейшее ведение дела передать НКВД.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 303. Л. 6. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Антипову, Ежову (НКВД), Яковлеву (КПК).

№ 66
ЗАПИСКА В.П. ПОТЕМКИНА И.В. СТАЛИНУ О ГЕРМАНСКОМ ПОДДАННОМ В. ГЕЙСТГУЙЗЕНЕ

5 мая 1937 г.
№ 1127

Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР в городе Ростове приговорен к высшей мере наказания — расстрелу по обвинению в шпионаже, вредительстве и контрреволюционной деятельности германский подданный Гейстгуйзен Вильгельм Вильгельмович, до ареста являвшийся заместителем начальника участка на шахте «Пролетарская диктатура» треста «Шахтантрацит».

Под руководством агента германской разведки Бейтельспахера Гейстгуйзен совершил ряд диверсионных актов, сопровождавшихся человеческими жертвами. Гейстгуйзен признал себя виновным, как на предварительном, так и на судебном, подтвердив свое признание в ходатайстве о помиловании.

Как сообщил НКИД тов. Ульрих ходатайство о помиловании отклонено и приговор утвержден высшими инстанциями.

За истекшие годы не было случая применения высшей меры наказания в отношении германских граждан. Расстрел Гейстгуйзена может вызвать в германии резкую реакцию. Не исключено, что он повлечет за собой репрессии в отношении находящихся в заключении германских коммунистов.

Исходя из этого НКИД считает, что несмотря на тяжесть преступления совершенного Гейстгуйзеном высшую меру наказания ему целесообразно было бы заменить лишением свободы на 10 лет.

В. ПОТЕМКИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 144. Подлинник. Машинопись.

№ 67
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ

5 мая 1937 г.
№ 57125
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Следствием по ряду ликвидированных в течение 1933—1936 гг. Управлением НКВД на Сахалине шпионско-повстанческих организаций установлено, что десятник угольной концессии на Сахалине, японско-подданный КАВАСИ и управляющий Александровской конторой этой же концессии японско-подданный БАБА-ФЕДУСУКИ, являясь резидентами японской разведки, ведут активную деятельность по подготовке шпионской повстанческой и диверсионной агентуры. Например, участники ликвидированной в 1934 году в Александровском районе Сахалинской области шпионско-повстанческой организации в процессе следствия дали показания о том, что вся их работа по подготовке повстанческих кадров и шпионаже проводилась под руководством КАВАСИ. В 1936 году в том же районе была ликвидирована шпионско-повстанческая группа, участники которой показали, что КАВАСИ обещал им, в случае вооруженного выступления против Советской власти снабдить их оружием, которое должно прибыть с японской угольной концессии в Дуэ. Собранные шпионские сведения о воинских частях и промышленных предприятиях участники антисоветской группы и передавали лично КАВАСИ.

Арестованные в 1933 году японские агенты ФЕДОРОВ Е.С. и ГОЛОВИН И.М. показали, что они были завербованы БАБА-ФЕДУСУКИ, причем ГОЛОВИН получил от последнего задание выехать в Ижевск для организации там шпионско-диверсионных и повстанческих ячеек.

На основе изложенных выше материалов считаю установленной активную разведывательную деятельность на территории СССР японских подданных КАВАСИ и БАБА-ФЕДУСУКИ.

Народный комиссар по иностранным делам тов. ЛИТВИНОВ согласия на арест этих шпионов не дал и просил данный вопрос поставить в ЦК ВКП(б).

Со своей стороны, считаю арест КАВАСИ и БАБА-ФЕДУСУКИ как активных японских резидентов абсолютно необходимым.

Народный комиссар внутренних СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 141—142. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «За — Молотов», «Ст»; «Сообщено т. Ежову. П.»

№ 68
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О В.А. БАЛИЦКОМ И Т.Д. ДЕРИБАСЕ

8 мая 1937 г.

144 — О начальнике УНКВД Дальневосточного края.

1. Для усиления чекистской работы на Дальнем Востоке перевести т. Балицкого с должности Наркома Внутренних Дел УССР на должность начальника УНКВД Дальневосточного края.

2. Отозвать т. Дерибаса в распоряжение НКВД СССР.

Вопрос о дальнейшей работе т. Дерибаса решить по приезде его в Москву.

3. Подчинить т. Балицкому посланную решением ЦК ВКП(б) на Дальний Восток группу чекистов во главе с т. Мироновым

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 69
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ГЕРМАНСКОМ ПОДДАННОМ В. ГЕЙСТГУЙЗЕНЕ

11 мая 1937 г.

189 — Вопрос НКИД

Во изменение решения ЦК от 16.IV.37г. заменить германскому подданному Гейстгуйзену В.В высшую меру наказания (расстрел) — 10-ю годами лишения свободы.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 143. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 70
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О Г.Г. ЯГОДЕ И Г. А. МОЛЧАНОВЕ

11 мая 1937 г.

193 — Об исключении из состава членов ЦИК СССР Ягоды и Молчанова и снятии имени Ягоды с Болшевской трудкоммуны и Тунгусского ж.д. моста.

Утвердить проекты постановлений Президиума ЦИК СССР об исключении из состава членов ЦИК СССР Ягода Г.Г. и Молчанова Г.А., а также о снятии имени Ягоды Г.Г. с Болшевской трудовой коммуны НКВД и Тунгусского моста железной дороги Волочаевка — Комсомольск.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 71
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗЫКОВЕ М.А.

14 мая 1937 г.

231 — О Зыкове М.А.

Утвердить следующее решение Челябинского обкома ВКП(б):

Зыкова, как разоблаченного члена контрреволюционной организации правых из рядов партии исключить, с работы уполномоченного КомзагСНК снять, дело о нем передать органам НКВД.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 14. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Злобину, Ежову, Яковлеву, Маленкову, Челябинский обком».

№ 72
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В.П. ПОТЕМКИНА И.В. СТАЛИНУ О ПРИГОВОРЕ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ ГЕРМАНСКОГО ПОДДАННОГО Э. РОНШТОКА

16 мая 1937 г.
№ 1143

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

7 апреля с.г. Военный Трибунал Харьковского военного округа приговорил к высшей мере наказания — расстрелу германского гр-на Эриха Роншток.

Роншток обвинялся в том, что, выполняя задания германской политической полиции, занимался сбором шпионских сведений промышленного и военного значения, которые систематически направлял в Германию через Посольство и отдельных лиц. Для сбора шпионских сведений Роншток привлек ряд лиц, работающих на различных предприятиях оборонного значения. Кроме шпионажа, Роншток занимался подстрекательством к проведению диверсионной работы на заводе им. Кирова в городе Б. Токмаке и незаконно хранил огнестрельное оружие. Роншток полностью признал себя виновным.

По сообщению тов. Ульриха приговор уже утвержден Комиссией ЦК.

Совсем недавно по аналогичному делу германского гр-на Гейстгуйзена НКИД ставил вопрос о замене расстрела 10-ю годами заключения, причем инстанцией было вынесено положительное решение. По тем же мотивам, что и по делу Гейстгуйзена (не было еще ни одного случая расстрела германских граждан, расстрел может вызвать нежелательную реакцию в Германии и ухудшить положение арестованных в Германии коммунистов), НКИД считал бы целесообразным и в данном случае, несмотря на тяжесть совершенных Ронштоком преступлений, заменить последнему расстрел 10-ю годами лишения свободы.

Зам. наркома В. ПОТЕМКИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 152—153. Подлинник. Машинопись.

№ 73
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КАБАКОВЕ»

17 мая 1937 г.

253 — О Кабакове.

Поставить на голосование членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК следующее предложение:

«По имеющимся материалам член ЦК Кабаков обвиняется в принадлежности к контрреволюционному центру правых.

Политбюро ЦК ставит на голосование членов ЦК и кандидатов в члены ЦК предложение об исключении Кабакова из состава ЦК и из партии с передачей его дела в Наркомвнудел.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 63. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 74
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОРАХЕЛАШВИЛИ И ЭЛИАВЕ»

17 мая 1937 г.

254 — Об Орахелашвили и Элиаве

Поставить на голосование членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК следующее предложение:

«По имеющимся материалам член Ревизионной Комиссии ВКП(б) Орахелашвили, кандидат в члены ЦК Элиава обвиняются в том, что они знали о контрреволюционной работе грузинского троцкистского центра, но скрыли это от ЦК.

Политбюро ЦК ставит на голосование членов ЦК и кандидатов в члены ЦК предложение об исключении Орахелашвили их состава Ревизионной Комиссии и из партии и исключении Элиава из кандидатов в члены ЦК и из партии с высылкой обоих из Москвы.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 65. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 75
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ГЕРМАНСКОМ ПОДДАННОМ Э. РОНШТОКЕ

17 мая 1937 г.

256 — Вопрос НКИД

Заменить германскому подданному Э. Роншток высшую меру наказания (расстрел) — 10-ю годами лишения свободы.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 14. Копия. Машинопись

Протокол № 49.

№ 76
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) «О КАБАКОВЕ»

17—19 мая 1937 г.

п. 2. — О Кабакове.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК:

На основании имеющихся материалов, в которых член ЦК ВКП (б) Кабаков обвиняется в принадлежности к контрреволюционному центру правых исключить Кабакова из состава ЦК ВКП(б) и из партии с передачей его дела в Наркомвнудел.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 68. Копия. Машинопись.

Протокол № 10.

№ 77
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) «ОБ ОРАХЕЛАШВИЛИ И ЭЛИАВЕ»

17—19 мая 1937 г.

п. 3. — Об Орахелашвили и Элиаве

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК:

На основании имеющихся материалов в которых член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) Орахелашвили и кандидат в члены ЦК ВКП(б) Элиава обвиняются в том, что они знали о контрреволюционной работе грузинского троцкистского центра, но скрыли это от ЦК, исключить Орахелашвили из состава Центральной Ревизионной Комиссии и из партии и исключить Элиава из кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и из партии с высылкой обоих из Москвы.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 69. Копия. Машинопись.

Протокол № 10.

№ 78
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Л.Г. МИРОНОВА О ПРИГОВОРАХ ПО ДЕЛУ ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ДВК (24)

19 мая 1937 г.
№ 57465

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 61240 т. Миронова из Хабаровска.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

По делу троцкистской террористическо-диверсионной, шпионско-вредительской организации ОКДВА ближайшие 10 дней прошу разрешить заслушать дело на группу арестованных членов организации военных строителей в следующем составе — первая группа лиц:

1) КОМЕНДАНТОВ Иван Васильевич, бывший начальник СКО 18 стрелкового корпуса, военный инженер 2-го ранга. Изобличен показаниями СПЕКТОРА, КАПУСТИНА, БОРОДИНА, ЕФРЕМОВА, БЕССМЕРТНОВА, БОБКОВА, ЕРОФЕЕВА и сознался в том, что он является активным членом троцкистской организации. Близко стоял к руководству организации, проводил вербовку членов организации. В широком масштабе вел вредительство в военном строительстве в частях Приморской группы войск ОКДВА и 18-го корпуса, организовал террористическую группу для совершения в 1936 году террористического акта над Гамарником.

2) СПЕКТР Макс Ефимович, бывший главный инженер УВСР 444. Сознался и изобличен показаниями КАПУСТИНА, КОМЕНДАНТОВА, БОРОДИНА в том, что являлся членом троцкистской организации с 1934 года. Организовал и провел крупное вредительство в авиационном строительстве в Хабаровской и Бочкаревской авиабригадах. Принял задание КОМЕНДАНТОВА — произвести террористический акт над Гамарником — должен был лично стрелять в него. Передавал КАЩЕЕВУ шпионские материалы для последующей передачи их японской разведке.

3) КАПУСТИН Николай Михайлович, бывший главный инженер УВСР 462. Изобличен показаниями КОМЕНДАНТОВА, ЕФРЕМОВА и сознался в том, что он является членом троцкистской организации в системе СКО ОКДВА. Проводил вредительство на строительстве в частях 69-й дивизии. Показаниями руководителя террористической организации в Ленинграде МАНИЛОВА Леонида Васильевича изобличен и сознался в том, что он, является членом террористической организации, и принял участие в обсуждении решения этой организации в подготовке террористического акта над Сталиным.

4) БОБКОВ Константин Денисович бывший главный бухгалтер СКО в Приморской группе, сознался в том, что является членом троцкистской организации в системе СКО ОКДВА 1934 г. Вел вредительскую работу под руководством КОМЕНДАНТОВА. Практически вредительство выражалось в сокрытии вредительских актов, для чего им составлялась фиктивная отчетность, скрывал незаконное расходование строительных материалов. Совместно с КОМЕНДАНТОВЫМ привел строительство в Приморской группы к убытку в 6,5 миллионов рублей. Уличается показаниями обвиняемого КОМЕНДАНТОВА.

Вторая группа:

1) БОРОДИН Иван Александрович, бывший начальник Отделения СКО ОКДВА с 1931 г. входил в состав японско-шпионской организации, а с 1933 г. и до арестов был членом троцкистской японско-диверсионной и вредительской организации. Был непосредственно связан представителями японской разведки ГОТО и ТАКАХАСИ, которым передавал сведения о состоянии ОКДВА. Производил вербовку членов организации. Вместе с обвиняемым БЕССМЕРТНОВЫМ проработал план подготовки теракта над т. Кагановичем в феврале 1936 г. и возглавлял террористическую группу, подготовлявшую теракт над т.т. Гамарником и Блюхером. Лично участвовал в подготовке двух диверсионных актов: поджога водо-насосной станции в гарнизоне Лазо и поджоге центрального материального склада УВСР 408. Своей вредительской деятельностью он сорвал план строительства на 1936 г. УВСР 462 и причинил ОКДВА более 4 миллионов рублей убытка. Лично во всем признался, кроме того, изобличается показаниями обвиняемого СПЕКТОРА, КОМЕНДАНТОВА, ЕФРЕМОВА, БЕССМЕРТНОВА, ЕРОФЕЕВА, КАРПЕЛЬ.

2) БЕССМЕРТНОВ Александр Иванович, бывший помощник командира 75-го строительного батальона по техчасти, до ареста начальник строительной площадки УВСР 443 СКО ОКДВА. Показаниями КАПУСТИНА, БОРОДИНА, ЕФРЕМОВА, ХАРЧЕНКО и КАРПЕЛЯ изобличен и сознался в том, что он является кадровым троцкистом, а с 1923 года активным членом троцкистской организации. Лично подготовил исполнителя террористического акта над Кагановичем в бытность Кагановича на Дальстрое, завербовав для этой цели ХАРЧЕНКО. Последний сознался и подтвердил показания БЕССМЕРТНОВА. Вел широкую работу в пользу японской разведки, передал КАЩЕЕВУ для японской разведки подробные материалы о 31-й кавдивизии. Лично подготовил и провел диверсионный акт — поджог водонапорной станции гарнизона Лазо. Проводил широкое вредительство на военном строительстве.

3) ХАРЧЕНКО Иван Иванович, бывший начальник разъезда Сибучары Дальневосточной железной дороги. Изобличен показаниями БЕССМЕРТНОВА и сознался в том, что он является членом троцкистской организации с 1936 года. В февраль 1936 года по заданию обвиняемого БЕССМЕРТНОВА подготовлял теракт над Кагановичем, путем разъединения рельс вызвать крушение поезда, в котором ехал Каганович из Хабаровска во Владивосток. Крушение поезда Кагановича было предотвращено идущим впереди поездом контрольного состава.

4) ЕФРЕМОВ Александр Афанасьевич бывший помнач отделения СКО ОКДВА. В 1930 году нелегально бежал из СССР в Харбин, где был завербован японскими разведывательными органами, работал агентом у капитана японской военной миссии на станции Пограничная — САКАМА, с которой в апреле 1932 года был переброшен в СССР с диверсионными, террористическими и разведывательными заданиями. Работал на Дальдорстрое, а затем СКО ОКДВА, собирал и передавал органам японской разведки сведения шпионского характера о состоянии стратегических приграничных доровооружении и дислоцировании частей ОКДВА. В декабре 1936 года передал органам японской разведки полную дислокацию частей ОКДВА. В 1933 году входил в состав контрреволюционной троцкистской, японско-диверсионной и террористической организации и по заданию КАЩЕЕВА готовил теракт над Блюхером. Производил вербовку членов организации. Виновным себя полностью признал, шпионская деятельность документирована. Изобличается показаниями японских агентов и террористов: БОРОДИНА, ШИРЯНОВА, БЕССМЕРТНОВА, КОМЕНДАНТОВА, БАЗИЛЕВИЧ.

5) ЗЫРЯНОВ Андрей Павлович, бывший начальник завода № 11 СКО ОКДВА. Состоял членом троцкистско-диверсионной террористической организации. Входил в состав террористической пятерки и готовил теракт над Блюхером. По заданиям организации проводил вредительскую деятельность, причинив ОКДВА большие убытки. Виновным себя полностью признал. Изобличается показаниями обвиняемых БОРОДИНА, НИКОЛАЕВА, ЕФРЕМОВА, МОТАРИНА, БЕССМЕРТНОВА.

6) БАЗИЛЕВИЧ Василий Андреевич бывший инженер второго отделения СКО ОКДВА. Сознался, что состоит членом троцкистской вредительской организации, в которую был завербован обвиняемым ЕФРЕМОВЫМ летом 1935 года. Выполнял все установки организации по вредительству на военном строительстве ОКДВА. Показаниями ЕФРЕМОВА он уличается как член диверсионной группы.

7) НИЖАНКОВСКИЙ Иван Николаевич, бывший техник второго отделения СКО ОКДВА. Изобличен показаниями обвиняемых ЕФРЕМОВА, БАЗИЛЕВИЧА и сознался, что с сентября 1936 года состоит членом троцкистско-вредительской организации, в которую был завербован обвиняемым ЕРОФЕЕВЫМ, выполняя задания организации, проводил вредительство в области финансирования воинских частей по текущему ремонту зданий и обеспечению их строительными материалами.

8) НИКОЛАЕВ Василий Николаевич, бывший начальник тракторно-ледяной дороги лесозавода № 11 СКО ОКДВА, изобличен показаниями обвиняемого ЗЫРЯНОВА и сознался в том, что является членом троцкистско-вредительской организации. Завербован в июле 1936 года ЗИМИНЫМ. По заданию организации проводил вредительство, систематически срывая план лесозаготовок, разрушая и разваливая хозяйство лесозаготовки. Невыполнение плана лесозаготовки и без того умышленно заниженного вредителями из аппарата СКО и ЗЫРЯНОВЫМ привело к срыву военного строительства ОКДВА.

9) ФРАЙФЕЛЬД Лев Яковлевич бывший директор кирпичного завода СКО ОКДВА по показаниями обвиняемых ЕФРЕМОВА, БОРОДИНА, СПЕКТОРА, он уличается, как член троцкистской японской шпионской организации, в которую был завербован БОРОДИНЫМ. По заданию организации производил на кирпичном заводе вредительство, снижая количество и качество выпускаемой продукции с целью срыва военного строительства.

10) ТИЩЕНКО Григорий Емельянович, бывший начальник каменного карьера СКО ОКДВА при станции Корфовская Дальневосточной железной

дороги. Состоит членом троцкистской японо-шпионской вредительской организации, в чем сознался и изобличается показаниями обвиняемых: ЕФРЕМОВЫМ и ЛАХНО. Выполнял задание организации по срыву военного строительства ОКДВА путем систематического невыполнения плана заготовок строительного материала.

Третья группа:

1) СОКОЛОВ Федор Васильевич, бывший главный инженер УВСР 576 СКО ОКДВА военный инженер 2-го ранга. Изобличается показаниями СПЕКТОРА, ЕРОФЕЕВА, АНТОНОВА и сознался в том, что является членом нелегальной троцкистской организации с 1934 года. Проводил большую вредительскую деятельность как по работе аппарата СКО, так и на строительстве в 34-м дивизионе в Бабстово. Завербовал для вредительской деятельности прорабов строительства: АНТОНОВА Ивана Григорьевича, директора лесозавода УВСР 576, КРЮЧЕК Петра Ефимовича, директора кирпичного лесозавода и других. АНТОНОВУ и КРЮЧЕК дали задание вывести из строя лесозавод и кирпичный завод. Привлеченный к следствию АНТОНОВ и КРЮЧЕК сознались, что состояли членами троцкистской организации возглавляемой в 34-м дивизионе обвиняемым СОКОЛОВЫМ, а также сознались во вредительской деятельности. Все трое — СОКОЛОВ, АНТОНОВ, КРЮЧЕК предаются суду.

Четвертая группа:

1) МОТАРИН Андрей Андреевич, бывший начальник 9-го Отделения СКО ОКДВА, интендант 2-го ранга. Сознался и изобличается показаниями КОМЕНДАНТОВА, СПЕКТОРА, БАЗИЛЕВИЧА, НИКОЛАЕВА и ЕРОФЕЕВА в том, что является членом нелегальной троцкистской организации с 1935 года, завербован троцкистом ГЕРБЕК Георгием Гуговичем, с которым поддерживал тесную связь. В широком масштабе проводил вредительство в области лесозаготовок путем дезорганизации лесного хозяйства, срывал военное строительство в ОКДВА.

2) ТАНАЕВ Антон Александрович, бывший начальник сметно-калькуляционного отделения СКО ОКДВА. По показаниям БАЗИЛЕВИЧ, КРЕМИНСКОГО и ЕРОФЕЕВА уличается в том, что он является членом троцкистской вредительской организации существующей в системе СКО ОКДВА, ТАНАЕВ в этом сознался, заявив, что в организацию был завербован КАЩЕЕВЫМ в марте 1935 года и с этого времени практически проводил все задания КАЩЕЕВА по вредительству с целью срыва военного строительства армии.

3) КРЕМИН Лев Георгиевич, начальник и главный инженер УВСР 414 в Биробиджане. Изобличается показаниями СПЕКТОРА, КОМЕНДАНТОВА, БОРОДИНА, ЕФРЕМОВА, БЕССМЕРТНОВА и сознался в том, что является членом нелегальной троцкистской организации с февраля 1936 года. Завербован КАЩЕЕВЫМ. По заданиям организации и лично КАЩЕЕВА проводил вредительство по строительству частей 20-го корпуса в Биробиджане. Прошу телеграфировать на выездной сессии НИКИТЧЕНКО заслушать дело перечисленных участников организации в особом порядке, но без публикации приговора в печати.

МИРОНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 1—9. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «За предложение т. Миронова. И. Ст.»; «В. Молотов»; «Сообщено т. Ежову. П.».

№ 79
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Б.М. ФЕЛЬДМАНА (25)

19 мая 1937 г.

ФЕЛЬДМАН Борис Миронович, родился в 1890 г., член ВКП(б) с 1919 г., имеет высшее военное образование, комкор, бывший начальник Управления по начсоставу РККА, до ареста заместитель командвойск Московского военного округа.

Вопрос: Вы обвиняетесь в участии в военно-троцкистском заговоре. Вы признаете себя виновным в этом?

Ответ: Да, признаю себя виновным в участии в военно-троцкистском заговоре. Хочу сообщить следствию, что до сих пор не искренне рассказал обо всей подлой, предательской работе моей и других участников заговора. Несмотря на то, что я, будучи арестован 15 мая, на другой же день сделал заявление, что состою в антисоветской организации, все же до сегодняшнего дня я пытался ограничить свою роль и скрыть наиболее существенные факты, относящиеся к заговору и людей, принимавших участие в нем.

Вопрос: Расскажите подробно кем, когда и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в военно-троцкистский заговор?

Ответ: В военно-троцкистский заговор я был вовлечен в начале 1932 г. в Москве ТУХАЧЕВСКИМ Михаилом Николаевичем. Вовлечению меня в эту организацию предшествовала обработка со стороны ТУХАЧЕВСКОГО, когда я был в Ленинграде в должности начальника штаба ЛВО, ТУХАЧЕВСКИЙ неоднократно в беседах со мной выказывал недовольство руководством армии — ВОРОШИЛОВЫМ. Высказывал ряд моментов о личных обидах, о недооценке его как крупного военного специалиста, о том, что в прошлые годы гражданской войны он, как командовавший фронтами, имел огромные заслуги и его ТРОЦКИЙ высоко ценил, а в теперешней обстановке его отодвигают на задний план. Эти разговоры происходили в Ленинграде и встречали с моей стороны должное сочувствие и одобрение. Приехав в конце августа 1931 года в Москву, приблизительно на месяц позже ТУХАЧЕВСКОГО, я был назначен на должность начальника Главного Управления РККА. При встречах и беседах с ТУХАЧЕВСКИМ в Москве он мне говорил, что хотя он вернулся обратно к руководству армией, все же к нему осталось прежнее отношение со стороны Наркома и руководства и что он намеревается, не ограничиваясь только разговорами, перейти к определенным действиям. Когда я спросил: какие это действия, он сказал мне, что в армии имеет много своих сторонников, у которых он пользуется большим доверием, и он намерен объединить вокруг себя этих командиров для борьбы против армейского руководства. Я, естественно, поинтересовался у него: на какой базе он сумеет этих командиров объединить, на что ТУХАЧЕВСКИЙ мне ответил, что среди высшего командного состава имеется много командиров — бывших троцкистов и вообще недовольных, которых можно объединить для борьбы против партии и правительства и назвал мне ряд таких командиров из бывших троцкистов.

ТУХАЧЕВСКИЙ предложил мне принять участие в этой борьбе.

Вопрос: Вы дали ТУХАЧЕВСКОМУ свое согласие?

Ответ: Да, находясь в течение нескольких лет под его большим влиянием, я дал согласие на участие в этой контрреволюционной работе.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: Через короткий срок после указанного выше разговора и после того, как я согласился принять участие в борьбе против руководства партии, ТУХАЧЕВСКИЙ в начале 1932 г. в своем кабинете сообщил мне о существовании военной контрреволюционной троцкистской организации, изложил мне ее программу и задачи и назвал целый ряд участников.

Вопрос: Что говорил Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о практических задачах и установках?

Ответ: ТУХАЧЕВСКИЙ мне говорил, что основной задачей является создание в армии крепкой организации, которая должна в нужный момент служить вооруженной силой для свержения существующей власти и прихода на смену этой власти ТРОЦКОГО.

Он мне говорил, что практическая работа должна заключаться в подборе надежных командиров, соответствующей их расстановке в центральном аппарате Наркомата обороны и на периферии, в военных округах, что берется ставка на снижение темпов разворота вооружения в армии, главным образом артиллерийского. По словам ТУХАЧЕВСКОГО, это необходимо для того, чтобы в случае войны вызвать заминку на фронте, чем будут созданы благоприятные условия для вооруженного переворота внутри страны.

ТУХАЧЕВСКИЙ также говорил, что налаживается сугубо конспиративная связь с представителями гражданской троцкистской организации, в первую очередь по линии военной промышленности и что налаживается непосредственная связь с ТРОЦКИМ, по директивам которого он, ТУХАЧЕВСКИЙ, будет действовать.

Вопрос: Кого Вам назвал ТУХАЧЕВСКИЙ как участников военно-троцкистского заговора?

Ответ: В начале 1932 г. ТУХАЧЕВСКИЙ мне назвал участников военно-троцкистского заговора ПУТНА, ПРИМАКОВА, начальника Артиллерийского Управления ЕФИМОВА. Позже, в конце 1932 г. или начале 1933 г. ТУХАЧЕВСКИЙ мне дополнительно назвал ГАРЬКАВОГО, ТУРОВСКОГО, ЗЮКА, ШМИДТА, ВАСИЛЕНКО, ПОТАПОВА и других, фамилии которых сейчас не помню.

Вопрос: Какие Вы лично получали указания от ТУХАЧЕВСКОГО по антисоветской практической работе и что Вами было сделано?

Ответ: Мне лично ТУХАЧЕВСКИЙ дал указание при подборе людей на командные должности выдвигать бывших троцкистов и завербовать небольшую, но надежную группу людей из работников центрального аппарата Наркомата обороны, указав, что весьма полезно втянуть несколько работников из Инженерного управления, Химического, Мото-Мех. управления и Штаба РККА. Я обещал постепенно присматриваться к определенным людям, наметить и вовлечь их в организацию.

Вопрос: Кого Вы лично привлекли в организацию?

Ответ: Я завербовал в организацию САВИЦКОГО в 1933 г., бывшего помощника начальника Инженерного управления МАКСИМОВА в 1933 году, начальника 3-го Отдела АППОГУ в 1934 г., ОЛЬШАНСКОГО в том же 1934 г. и начальника Инженерной Академии СМОЛИНА. Кроме перечисленных людей мною завербованы в организацию в конце 1934 г. бывший начальник школы ВЦИК ЕГОРОВ и КУТЯКОВ, о котором мне сообщил ТУХАЧЕВСКИЙ, что он его подготовил, а я завершил его вербовку в начале 1935 г. По Московскому военному округу я завербовал начальника штаба СТЕПАНОВА.

Кроме этих людей я имел поручение от ТУХАЧЕВСКОГО обработать и вовлечь в организацию начальника Химического Управления ФИШМАНА и заместителя начальника штаба РККА ЛЕВИЧЕВА.

Вопрос: Вам удалось их завербовать?

Ответ: Завербовать их мне не удалось. Я не смог завербовать ЛЕВИЧЕВА потому, что он в 1932 г. был тяжело болен, потом уехал на заграничную работу в Берлин, а по приезде я с ним не говорил.

ФИШМАНА, как бывшего члена ЦК эсеров, мне казалось, будет нетрудно завербовать, но, однако, после нескольких разговоров с ним, во время которых я пробовал прощупать его политическое настроение, я от этого отказался. Возможно, что его завербовал ТУХАЧЕВСКИЙ, но я этого не знаю.

Вопрос: Вы не назвали всех участников организации. Предлагаю дать по этому поводу полные и правдивые показания?

Ответ: Сообщаю следствию, что ТУХАЧЕВСКИЙ мне назвал в разное время еще следующих участников военного заговора: командующего Киевским военным округом ЯКИРА, бывшего командующего Московским военным округом КОРКА, бывшего командующего Уральским военным округом ГАРЬКАВОГО, бывшего помощника начальника Управления боевой подготовки УГРЮМОВА, бывшего заместителя начальника Управления боевой подготовки ЧАЙКОВСКОГО, начальника Киевской пехотной школы БЕЛОГО.

УГРЮМОВ и ЧАЙКОВСКИЙ по просьбе ТУХАЧЕВСКОГО были продвинуты мною на эти должности, и он мне говорил, что опирается на них в своей антисоветской работе.

В 1935 г. ТУХАЧЕВСКИЙ говорил мне о том, что ему удалось привлечь к работе в нашей организации председателя Центрального Совета Осоавиахима ЭЙДЕМАНА и что это очень важный участок для развертывания контрреволюционной работы в общественных организациях Осоавиахима.

Вопрос: расскажите следствию подробно, что Вам говорил ТУХАЧЕВСКИЙ о ЯКИРЕ и КОРКЕ?

Ответ: О ЯКИРЕ со мной ТУХАЧЕВСКИЙ говорил неоднократно как о человеке, с которым он близко связан, причем указывал, что ЯКИР, ведущий все время фронду против Штаба РККА, мог бы стать участником организации и его единомышленником. Он говорил, что ЯКИР пользуется большим доверием и авторитетом среди начальствующего состава, что его участие в заговоре очень ценно и что он, ТУХАЧЕВСКИЙ, обязательно вовлечет его в заговор.

В конце 1933 г. или начале 1934 г. ТУХАЧЕВСКИЙ проинформировал меня, что он завербовал ЯКИРА в организацию, но подчеркнул, что мне необходимо держаться в отношении его сугубо осторожно и не подавать вида, что я знаю о его роли в организации и, что ЯКИР будет вести соответствующую работу по Украинскому военному округу. При этом он предложил мне всемерно поддерживать все предложения ЯКИРА в части продвижения и расстановки его кандидатов, я же помог ЯКИРУ продвинуть его людей — бывших троцкистов: БУТЫРСКОГО — сперва на должность заместителя начальника штаба УВО, ГЕРМОНИУСА, ЛАВОСА и некоторых других, фамилии коих по памяти назвать не могу, но я всегда поддерживал предложения ЯКИРА и выдвигаемые им кандидатуры.

Должен добавить, что ЯКИР добивался и добился назначения в качестве начальника Строительно-Квартирного Управления РККА ЛЕВИНЗОНА, бывшего троцкиста, командира запаса, который раньше ни в каких строительных организациях не работал и никакого опыта в строительстве не имел. Результаты строительства под руководством ЛЕВИНЗОНА таковы, что

дело жилищного строительства, в особенности в связи с развертыванием новых частей, доведено до такого состояния, что это способствовало порождению недовольства начсостава и этим самым создавалось еще больше благоприятных условий для вербовки новых людей в военную троцкистскую организацию.

Что касается привлечения КОРКА к военному заговору, то ТУХАЧЕВСКИЙ информировал меня, примерно в тех же сроках, что и о ЯКИРЕ, как об участнике заговора. В отношении КОРКА ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что он проводит работу по Московскому военному округу и темпы боевой подготовки Московского округа самые отсталые по сравнению с другими округами.

Хочу сообщить следствию, что в одном из разговоров с ТУХАЧЕВСКИМ я задал ему вопрос — был ли у него разговор с УБОРЕВИЧЕМ о вовлечении его в организацию. Этот вопрос я задал ТУХАЧЕВСКОМУ, зная, во-первых, что он лично очень близок с УБОРЕВИЧЕМ и, во-вторых, что УБОРЕВИЧ, также как и ЯКИР, занимает линии фронды против центрального аппарата, что особенно выявилось в 1933 году, в связи с огромной аварийностью в БВО по линии авиации, когда УБОРЕВИЧ вместо того, чтобы самому ставить вопрос о недопустимом поведении КУШАКОВА (начальник БВС БВО) его усиленно поддерживал. ТУХАЧЕВСКИЙ от прямого ответа уклонился. Должен добавить, что КУШАКОВ, по словам ПРИМАКОВА, являлся членом военной троцкистской организации.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания об известных вам участниках заговора?

Ответ: Со слов ПРИМАКОВА, с которым я неоднократно беседовал о работе организации, я знал, что ему удалось в Ленинграде вовлечь в организацию ДРАГИЛЕВА — бывшего начальника ПВО ЛВО, ПРИМАКОВ также мне назвал, как своих людей, привлеченных им непосредственно: КОШЕЛЕВА — бывшего начальника штаба корпуса и БАЮШИ. Со слов завербованного мною СМОЛИНА, им были вовлечены в организацию: бывший начальник морского факультета Инженерной Академии СЕЛИВАНОВ и преподаватель ГОРОДСКОЙ.

Со слов ГАРЬКАВОГО, во время разговора с ним в 1935 г. мне известно, что в работе военно-троцкистской организации по УралВО участвует командир 65-й дивизии ГАВРЮШЕНКО, начальник инженерных войск ВЕЛЕЖЕВ и кто-то из Квартирно-строительного отдела, фамилию не помню.

ГАРЬКАВЫЙ мне говорил, что у него есть группа людей, которую ему передал ПРИМАКОВ, как бывший командир 13-го корпуса.

Вопрос: С кем из названных Вами участников организации Вы имели разговоры по вопросам, связанным с делами организации?

Ответ: Не считая ТУХАЧЕВСКОГО, ПРИМАКОВА и ГАРЬКАВОГО, а также людей непосредственно мной завербованных, я имел разговоры о делах организации со следующими ее участниками: в 1935 г. имел разговоры со ШМИДТОМ в Москве в моем служебном кабинете, где я интересовался, как у него протекает работа с людьми, и он мне сообщил, что у него в бригаде имеется группа людей им завербованная и работающая по его указанию. Он мне назвал несколько фамилий, но поскольку это командиры среднего и старшего звеньев, фамилии их я не помню.

ТУРОВСКИЙ имел со мной разговор в связи с переводом ЗЮКА в Харьковский округ, что ЗЮК в своей дивизии (25-й) вербует людей, главным образом, среди недовольных и у него работа подвигается вперед.

В начале 1936 г., в связи с назначением ВАСИЛЕНКО в Уральский округ, я ему в осторожной форме намекнул о необходимости связаться с ГАРЬКАВЫМ. О назначении ВАСИЛЕНКО в УралВО я предупредил ГАРЬКАВОГО, что к нему едет ВАСИЛЕНКО в качестве заместителя.

С ЕФИМОВЫМ я чаще разговаривал о делах организации. Он меня информировал о людях, привлеченных им и работавших по его заданию. Из названных им людей я помню: начальника отдела АУ ДРОЗДОВА, и начальника Отдела базы ОЛЬШЕВСКОГО.

ЕФИМОВ рассказал мне, что очень остро стоит вопрос с боекомплектностью на складах и разработкой систем дивизионной и корпусной артиллерии и приборов управления огнем, что они по количеству не обеспечивают развертывания должным образом артиллерийской программы. Это острое положение образовалось как результат вредительской работы ЕФИМОВА, которую он проводил по директиве ТУХАЧЕВСКОГО.

Вопрос: Что Вам говорил ТУХАЧЕВСКИЙ о состоянии артиллерийского и инженерного вооружения в связи с задачами организаций?

Ответ: ТУХАЧЕВСКИЙ неоднократно меня информировал о том, что работа по срыву артиллерийского и инженерного вооружения идет так, как им намечено, то есть идет по пути количественного занижения заказов промышленности по линии срыва обеспечения армии новыми образцами.

В ноябре 1933 г. он мне рассказывал, что у него, ТУХАЧЕВСКОГО, имеется связь и договоренность с ПЯТАКОВЫМ по вопросу занижения наших заказов, с необходимостью затяжки выполнения изготовления новых артиллерийских систем.

ТУХАЧЕВСКИЙ говорил, что он усиленно добивался протаскивания идеи о новой структуре стрелковой дивизии в 7—8 тысяч человек, что принятие такой схемы привело бы примерно на год — два к большой организационной ломке в армии и что это входило в его расчеты как руководителя военной организации. Что касается боевой подготовки в армии, то ТУХАЧЕВСКИЙ говорил мне, что развивается большое очковтирательство и особенно в стрелковой подготовке, которой руководил член организации ВАСИЛЕНКО.

ТУХАЧЕВСКИЙ неоднократно подчеркивал о необходимости иметь своего ответственного человека в штабе, через которого можно было бы влиять на организационную работу.

Вопрос: Что рассказывал Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о своей связи с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ: В 1932 или начале 1933 г. ТУХАЧЕВСКИЙ мне рассказал, что в области промышленности подрывную работу ведет ПЯТАКОВ, с которым он непосредственно связан и что эта связь, весьма конспиративна. Тут же он мне указал о том, что его работа в области вооружения РККА контактирует с работой ПЯТАКОВА по оборонной промышленности.

Вопрос: Говорил ли Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о своей непосредственной связи с ТРОЦКИМ?

Ответ: ТУХАЧЕВСКИЙ мне говорил еще в 1932 г., что он имеет связь с ТРОЦКИМ, от которого получает директивы по работе, но тогда он мне не назвал лица, через которого эти директивы идет к нему и информация от него к ТРОЦКОМУ. В 1934 г., в связи с назначением ПУТНЫ в качестве военного атташе в Лондон, ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что он через ПУТНУ будет держать связь с ТРОЦКИМ. В 1935 г., в один из приездов ПУТНЫ в Москву, ТУХАЧЕВСКИЙ рассказал мне о том, что ПУТНА привез от ТРОЦКОГО директиву (письменно или устно я не могу сказать, он мне этого не сказал) о том, что военная организация должна чрезвычайно законспирировать свою

связь с гражданской троцкистской организацией, что военная организация должна продолжать собирать силы и расставлять людей и быть готовой к действиям, особенно в случае войны, которая приближается.

Вопрос: Расскажите о встречах и непосредственных разговорах с ПРИМАКОВЫМ?

Ответ: Должен сообщить, что ТУХАЧЕВСКИЙ добивался перевода ПРИМАКОВА из СКВО в Москву, считая его активным человеком и, что с его приездом работа усилится. ПРИМАКОВ был переведен в Москву в 1934 г. и был назначен заместителем инспектора по высшим военно-учебным заведениям. По приезде ПРИМАКОВА, в кабинете у ТУХАЧЕВСКОГО между ТУХАЧЕВСКИМ, ПРИМАКОВЫМ и мною происходил разговор, где мы говорили о работе ПРИМАКОВА, что он должен сосредоточить внимание на снижении темпов боевой подготовки в Академии. Действительно, в этой области ПРИМАКОВ успешно проводил работу. Подобные встречи вместе с ТУХАЧЕВСКИМ и ПРИМАКОВЫМ по делам организации в течение 1934 г. были несколько раз. При встречах ПРИМАКОВ информировал, как у него идет работа по Академии, что в связи с пересмотром программы и установками, которые он дает, происходит большое недовольство его работой в Академии. ТУХАЧЕВСКИЙ информировал о той работе, которая ведется в отношении снижения наших военных заказов. Я информировал о своей работе по вербовке новых людей и расстановке троцкистских кадров.

Вопрос: Был ли у Вас разговор с ТУХАЧЕВСКИМ об организации в связи с процессом троцкистско-зиновьевского центра?

Ответ: Узнав об участии в раскрытой организации ШМИДТА и КУЗЬМИЧЕВА, я был крайне удивлен и взволнован этим обстоятельством, так как по информации ТУХАЧЕВСКОГО, связь между военной организацией и гражданской поддерживалась только им, ТУХАЧЕВСКИМ, через ПЯТАКОВА.

В то время я был в отпуску. По приезде в Москву, я узнал дополнительно, что арестованы ПРИМАКОВ, ПУТНА и ЗЮК и я обратился к ТУХАЧЕВСКОМУ за разъяснением, как могли, эти военные быть непосредственно связаны с гражданской организацией, и как это получилось. ТУХАЧЕВСКИМ ответил, что он сам этим чрезвычайно поражен и удручен, но что он это объясняет следующим: что ШМИДТ и КУЗЬМИЧЕВ могли быть представителями гражданской троцкистской организации втянуты на Украине непосредственно, а ЗЮКА, ПРИМАКОВ и ПУТНА были выявлены как участники организации по показаниям ШМИДТА и КУЗЬМИЧЕВА. ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что сейчас, в связи с этим, необходима еще большая конспиративность, чтобы сохранить существующую военную организацию.

Вопрос: Расскажите о Вашем разговоре с ТУХАЧЕВСКИМ, в связи с процессом параллельного антисоветского троцкистского центра?

Ответ: Незадолго до приезда ТУХАЧЕВСКИЙ говорил мне, что ему известно о том, что ТУРОВСКИЙ и ПРИМАКОВ не сознаются и что РАДЕК, как выразился ТУХАЧЕВСКИЙ, чертыхается, а поэтому не приходится нам особенно беспокоится за провал. В период же процесса параллельного центра, между мною и ТУХАЧЕВСКИМ, в его служебном кабинете был разговор о том, чем угрожает нам этот процесс и что нам делать в дальнейшем. ТУХАЧЕВСКИЙ был очень удручен провалом ПЯТАКОВА, высказывал боязнь, что ПЯТАКОВ или кто-нибудь другой даст нить на военную организацию, что в связи с этим работу необходимо временно приостановить, выжидая окончательного выяснения последствий процесса. ТУХАЧЕВСКИЙ обнадеживал себя тем, что на самом процессе вопрос о военной организации не стоял, хотя РАДЕК называл его фамилию, но о его роли ничего не сказал.

ТУХАЧЕВСКИЙ мне говорил, что сейчас очень опасный момент, что надо быть особо осторожными и временно свернуться.

Рассказывая мне о поведении арестованных на следствии, ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что он предпринимает шаги для облегчения положения ТУРОВСКОГО и добивается его реабилитации.

Вопрос: Поскольку Вы, как начальник Командного Управления РККА, знали об арестах участников организации, которые происходили за последнее время, разговаривали ли Вы с ТУХАЧЕВСКИМ об этих арестах?

Ответ: Да. Когда ТУХАЧЕВСКИЙ возвратился из отпуска в марте 1937 г., он имел со мной разговор по поводу ареста ГАРЬКАВОГО. Я, в свою очередь, информировал его об арестах ряда других людей. Мне ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что эти аресты являются сигналом для нашей военной организации, к разгрому которой органы НКВД приступили, и говорил мне, что, так как не исключена возможность арестов других участников организации, находящихся в Москве, то необходимо при арестах держать соответствующую линию и не раскрывать все карты и всех участников организации.

Допрос прерывается.

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны.

ФЕЛЬДМАН

Допросили:

Начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 2-го ранга ЛЕПЛЕВСКИЙ

Помощник начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД
капитан государственной безопасности УШАКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 74—88. Подлинник. Машинопись.

№ 80
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О КОРРЕСПОНДЕНТЕ «ПРАВДЫ» Н.Н. МАЙОРСКОМ (26)

20 мая 1937 г.
№ 57406
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляем Вам протокол допроса участника антисоветской троцкистской организации, бывшего корреспондента «Правды» в Париже — МАЙОРСКОГО Н.Н. от 16 мая сего года.

МАЙОРСКИЙ в 1928 году находясь в научной командировке в Берлине, связался там с преподавателем Международной Ленинской школы троцкистом ПАВЛОВЫМ И., и по его указаниям осенью 1929 года должен был совершить террористический акт против тов. СТАЛИНА во время доклада последнего в Институте Красной Профессуры.

МАЙОРСКИЙ далее показал, что он в 1931 году, находясь заграницей, связался с троцкистами РОММОМ и ФРИЦ Давидом и получил от последнего явку в СССР к ЛУРЬЕ Моисею. По поручению ЛУРЬЕ, МАЙОРСКИЙ вел наблюдения за зданием Наркомата обороны с целью подготовки террористического акта против тов. ВОРОШИЛОВА.

В 1937 году МАЙОРСКИЙ, находясь в Париже, встречался с французским троцкистом ЦЕЛЛЕРОМ, лично связанным с Троцким. От ЦЕЛЛЕРА МАЙОР-

СКИЙ получил в апреле месяце сего года задание подготовить террористический акт против тов. СТАЛИНА.

МАЙОРСКИЙ также показал, что он занимается шпионажем в пользу Японии и Германии.

Допрос МАЙОРСКОГО продолжаем.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 107—108. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется без протокола.
На первом листе имеется рукописные пометы: «Арх. Ст.»; «От т. Ежова».

№ 81
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Б.Н. МЕЛЬНИКОВА

21 мая 1937 г.
№ 57432

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса Мельникова Б.Н., бывшего заведующего отделом Службы связи Коминтерна.

Мельников член ВКП(б) с 1916 года, в 1924 году был активным троцкистом, что скрывал от партии.

По показаниям Мельникова он был завербован японцами в 1918 году и с 1924 года вел активную шпионскую работу в пользу японской разведки.

Будучи руководящим работником НКИД Мельников снабжал японскую разведку шифрованными телеграммами, секретными материалами по рыболовной конвенции и японским концессиям.

За время своей работы в качестве заместителя начальника Разведупра Штаба РККА Мельников выдал японской разведке агентуру Разведупра по Манчжурии, Китаю, Германии, Чехословакии и Ирану.

В процессе следствия установлено, что Мельников в 1933 году был завербован Абрамовым-Мировым А.Л. (пом. нач. Разведупра РККА) для работы в пользу немецкой разведки.

Мною даны указания об аресте Абрамова.

Народный комиссар внутренних дел СССР
генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного Мельникова Бориса Николаевича
от 16—17 мая 1937 г.

1895 года рождения, уроженец Забайкальской области, член ВКП(б) с 1916 года, из семьи служащих, заведующий Службой связи Коминтерна.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы впервые попали в плен к японцам?

Ответ: Впервые в плен к японцам я попал в октябре месяце 1918 года в тайге, примерно в 200 километрах от гор. Зеи Амурской области. В тайгу мы отступили после поражения Красных частей на Дальнем Востоке летом

1918 года. В то время я служил в качестве старшего адъютанта Сибирского верховного командования.

Вопрос: Кто вместе с Вами попал в плен?

Ответ: ВЕЛЕЖЕВ Сергей Григорьевич, сейчас как будто находится в Москве; КЛАРК Павел Иванович и сын его Павел. Где КЛАРК Павел (отец) не знаю. КЛАРК Павел (сын) живет в Ленинграде; ФРИД (зять КЛАРКА) погиб в октябре 1936 года в Испании. Два брата МАТВЕЕВЫ Николай и Евгений, оба живут в Москве; ЕРШОВ (умер в 1925 г.); трое рабочих, фамилии которых сейчас не помню и мой брат Владимир МЕЛЬНИКОВ, который погиб в 1919 году в партизанском отряде в Приморье.

Вопрос: Сколько времени вы пробыли в плену?

Ответ: Два с половиной месяца — с конца октября 1918 г. по начало января 1919 года.

Вопрос: Почему так скоро Вас освободили?

Ответ: После взятия в плен нас привезли в город Зея, и некоторое время содержали при штабе полка. Затем отправили в Хабаровск в штаб дивизии, где всех нас, в том числе меня и МЕЛЬНИКОВА, завербовали.

Вопрос: На каком основании вы утверждаете, что японцы завербовали всех остальных взятых вместе с Вами в плен?

Ответ: Все мы сидели вместе в одной комнате при штабе дивизии, помещавшимся в бывшим кадетском корпусе. В процессе вербовки мы все делились между собой и решили для того, чтобы освободится из плена дать согласие на сотрудничество с японцами.

Вопрос: Кто Вас вербовал?

Ответ: Меня вербовал адъютант штаба дивизии ЯМАЗАКИ. Он же вербовал и всех остальных.

Вопрос: Он отобрал у Вас подписку?

Ответ: Да, отобрал.

Вопрос: Изложите точное содержание подписки.

Ответ: Точное содержание подписки я не помню. Подписка была написана по-японски и переведена мне на русский язык. Смысл подписки сводился к тому, что я обязался работать в пользу японцев.

Вопрос: Какой фамилией вы подписали подписку?

Ответ: Своей настоящей фамилией, под которой я находился в плену у японцев. Точно также поступили и остальные.

Вопрос: Какие вы получили от ЯМАЗАКИ задания?

Ответ: Мне и моему брату Владимиру ЯМАЗАКИ дал задание поехать во Владивосток, связаться с местной нелегальной партийной организацией и освещать ее. Это задание мне ЯМАЗАКИ дал потому, что он знал, что я коммунист и обещал установить связь с Владивостокской партийной организацией.

Вопрос: Какой инструктаж Вы получили от ЯМАЗАКИ для выполнения порученного Вам задания?

Ответ: ЯМАЗАКИ предложил мне не говорить никому о моем пребывании в японском плену, и после установления связи с Владивостокской парторганизацией явиться к японскому консулу во Владивосток и сообщить ему, что я пришел от адъютанта штаба дивизии ЯМАЗАКИ за получением указаний.

Вопрос: Какими документами снабдил Вас ЯМАЗАКИ?

Ответ: Мне было выдано удостоверение от штаба дивизии, в котором было указано, что все мои документы отобраны штабом дивизии. На самом деле никаких документов у меня при взятии в плен не было и это удостоверение

по существу явилось фиктивным. Денег мне ЯМАЗАКИ не дал. У меня были свои, которые не были отобраны.

Вопрос: Сколько времени вы прибыли во Владивостоке и где Вы жили?

Ответ: Во Владивостоке я побыл 6—10 дней и все это время жил на вокзале, иногда в ночлежке.

Вопрос: Вы связались с парторганизацией во Владивостоке?

Ответ: Нет.

Вопрос: Почему?

Ответ: Не мог установить связей с парторганизацией и поэтому старался выехать в Китай, куда вскоре и уехал.

Вопрос: Как вы выехали в Китай?

Ответ: В Китай я выехал нелегально на пароходе «Тверь» при помощи матросов. Был в Чифу и Циндау, где пробыл недолго, откуда поехал в Ханькоу к своему дяде МЕЛЬНИКОВУ Дмитрию Михайловичу, управляющему торгового дома Литвинов и К.

Вопрос: Когда Вы приехали в Ханькоу?

Ответ: В феврале-марте месяце 1919 года и при выходе из парохода я был задержан полицейской частью и отпущен в русское консульство. Поправляюсь — я при выходе из парохода не был задержан. По прибытии в Ханькоу я направился к дяде МЕЛЬНИКОВУ Д.М.

Вопрос: Что Вы делали в Ханькоу?

Ответ: После того, как дядя устроил меня в гостинице на другой день он приехал ко мне и мы решили пойти вместе с ним к русскому консулу, где я должен был раскаяться во всех своих «грехах» (имелось в виду моя советская работа) и на этом основании просить оставить меня в Ханькоу и не направлять на территорию занятую войсками атамана СЕМЕНОВА. После предварительного разговора дяди с консулом, мы пошли к нему. Консулу я в тот раз дал подробные показания о своей Советской деятельности и изложил ему свою просьбу. Через пару дней я написал прошение на имя консула. В прошении вкратце указал, что до сих пор я был советским деятелем, заблуждался, что я человек молодой, люблю свою родину и могу принести ей пользу. Прошение кончалось просьбой о моем оставлении в Ханькоу.

Дядя, которому я передал это прошение обещал собрать у лиц могущих дать обо мне хорошие отзывы-показания, а также написать от своего имени.

Вопрос: Были ли в Ханькоу лица, знавшие Вас и могущие дать положительные отзывы?

Ответ: Со слов дяди мне было известно, что в Ханькоу была семья НАКВАСИНЫХ, которая положительно обо мне отзывается.

Вопрос: Кто такой НАКВАСИН?

Ответ: С НАКВАСИНЫМ я учился в реальном училище в Троицко-Савске. В бытность мою председатель Троицко-Савского Совета семья НАКВАСИНЫХ (троицко-савские купцы) обратилась ко мне через одну из своих дочерей с просьбой выдать этой семье разрешение на выезд в Китай. Что я и сделал.

Вопрос: Кому кроме семьи НАКВАСИНЫХ Вы давали разрешение на выезд в Китай?

Ответ: Разрешений я давал много, в том числе нетрудовому элементу, уезжающему заграницу.

Вопрос: Вы показали, что в прошении на имя консула вы писали, что любите родину и можете быть полезны. Какие услуги Вам предложили?

Ответ: Никаких.

Вопрос: А сам консул у Вас спрашивал?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы получили ответ на Ваше прошение?

Ответ: *Да, примерно, в 20-х числах марта ко мне в гостиницу приехал дядя и сообщил мне, что посол отказал мне и что решено отправить под конвоем меня во Владивостокскую тюрьму. На следующий день за мной приехал русский полицейский, который доставил меня в Шанхай, где я был заключен в тюрьму. Из Шанхая я через несколько дней был доставлен во Владивосток и заключен в тюрьму*.

Вопрос: Сколько времени вы сидели во Владивостокской тюрьме?

Ответ: 10 месяцев — с 1 апреля 1919 года до 31 января 1920 года.

Вопрос: Вас допрашивали?

Ответ: Нет, я, как и другие политические заключенные, отдельно не допрашивался. Никакого следствия и суда по моему делу не было. Я должен был сидеть впредь до «созыва» учредительного собрания.

Вопрос: Почему Вас освободили?

Ответ: Я был освобожден после свержения Колчака 31 января 1920 года.

Вопрос: Что Вы делали после освобождения?

Ответ: *После освобождения я был назначен членом военного совета Приморья и Дальнего Востока. В этой должности я первый период работал под фамилией БРАГИН. Членом военного совета я был до японского выступления 4—5 апреля 1920 года. В это время я в числе 60 человек был арестован японцами*.

Вопрос: Назовите фамилии лиц, арестованных вместе с Вами.

Ответ: *Из членов военного совета со мной сидели ЛАЗО и ЛУЦКИЙ. Сидели мы под чужими фамилиями. Я под фамилией ПЕРЕВАЛОВ, ЛАЗО под фамилией КОЗЛЕНКО, а ЛУЦКИЙ под фамилией ЛЫЧКОВ. Кроме того, сидели — секретарь областного комитета партии СИБИРЦЕВ, командир бронемашины ПЕТРОВ, начальник военного контроля АНГАРСКИЙ, председатель следственной комиссии ПОХВАЛИНСКИЙ, ЗОН, который кажется сейчас в Москве, СУЧАК (мой личный шофер) и другие*.

Вопрос: Вас допрашивали?

Ответ: Нет. При заключении под стражу японцы переписали наши фамилии и в дальнейшем ежедневно производили переклички. 8 апреля утром ЛАЗО, СИБИРЦЕВ, ПЕТРОВ и ЛУЦКИЙ были вызваны по их вымышленным фамилиям и отправлены неизвестно куда. Как впоследствии стало известно все они были казнены. Всю остальную часть, в том числе и меня, отправили в казармы, где мы просидели до 11 апреля 1920 г. и был освобожден.

Вопрос: Чем Вы объясняете, что сидевшие с Вами руководящие работники ЛАЗО, СИБИРЦЕВ, ПЕТРОВ и ЛУЦКИЙ были казнены, а вы освобождены.

Ответ: Эти лица при опросе японцами выступили вперед, как командиры и очевидно были доставлены в японский штаб, где вероятно были опознаны и казнены. Я лично, вместе с ними вперед не выступал. Остался в толпе бойцов и не был опознан.

Вопрос: К этому вопросу вернемся. Куда вы поехали после освобождения?

Ответ: После освобождения я был отправлен приморским областным комитетом на Амур, где назначен комиссаром штаба Амурского фронта, после этого был назначен комиссаром 2-й Амурской армии и членом Реввоенсовета Восточного фронта. В феврале 1922 года я был откомандирован в Разведупр Сибири, где начальником в то время был ЗЕЛДЖИЕВ, бывший со мной в 1918 году в плену у японцев.

Вопрос: Как вы попали в Разведупр Сибири?

Ответ: *С приездом БЛЮХЕРА Реввоенсовет Восточного фронта был расформирован и я был сначала откомандирован в Читу, откуда по просьбе ЗЕЛДЖИЕВА был назначен к нему заместителем. На работе в Разведупре в Сибири я пробыл около 2–х месяцев. После реорганизации Разведупра я был направлен в Москву, где работал в качестве Начальника сектора Разведупра штаба РККА. На этой работе я пробыл с июня 1922 г. по май 1923 г*.

Вопрос: Какую работу Вы вели для японской разведки, с момента вашего освобождения из Владивостокской тюрьмы?

Ответ: Никакой работы не вел.

Вопрос: Это совершено невероятно. Вы были завербованы японцами в 1918 году. В течение этого периода вы работали на Дальнем Востоке и в Москве в армии, и в Разведупре. По своему по положению Вы располагали сведениями, интересующими японскую разведку. Почему вы отрицаете работу для японской разведки в этот период?

Ответ: С 1918 г. я потерял связь с японцами, сам ее восстанавливать не собирался. Они же очевидно, меня потеряли.

Вопрос: Где вы работали после Вашего ухода из Разведупра?

Ответ: Я был назначен в июне 1923 г. резидентом Разведупра в Харбин, где формально являлся секретарем советского консульства.

Вопрос: Вы установили связь с японской разведкой?

Ответ: Да.

Вопрос: Как это произошло?

Ответ: В мае 1924 года я неожиданно встретил в Харбине на улице бывшего адъютанта штаба японского дивизии ЯМАЗАКИ, который вербовал меня в 1918 году в Хабаровске. Мы узнали друг друга. ЯМАЗАКИ предложил мне пойти в ресторан и там напомнил о моей подписке и предложил работать для японской разведки. Я согласился. ЯМАЗАКИ работал тогда в качестве руководителя японской разведки в Харбине и служил в японской военной миссии.

Вопрос: ЯМАЗАКИ интересовался Вашей работой за шесть лет истекшие с момента его вербовки Вас в Хабаровске?

Ответ: *Да, интересовался. ЯМАЗАКИ упрекал меня в том, что я за все это время связи с японской разведкой не поддерживал. Спрашивал, где я бывал за это время и что делал. Я ему сказал, что уехал из Владивостока через Шанхай в Одессу, откуда поехал на южный фронт. После демобилизации из Красной Армии я поступил в НКИД и оттуда командирован в Харбин в качестве секретаря-консультанта. О своей работе по линии Разведупра ЯМАЗАКИ я ничего не сказал*.

Вопрос: Какие сведения от Вас потребовал ЯМАЗАКИ?

Ответ: ЯМАЗАКИ потребовал от меня сведения о личном составе консульства с характеристиками сотрудников, в частности интересовался тем, кто является резидентами ГПУ и Разведупра; просил добыть шифры консульства, шифрованную и секретную переписку, сведения о нашей политике на НКИД, и списки лиц, уезжающих в Советскую Россию.

Вопрос: Какие сведения Вы дали ЯМАЗАКИ?

Ответ: Шифров консульства я достать не мог, так как они хранились у шифровальщика, и я к ним доступа не имел. Я ему передал около двадцати шифрованных телеграмм преимущественно директивного характера. Телеграммы эти я крал у шифровальщика, переписывал их, затем перепечатывал на машинке и в таком виде передавал ЯМАЗАКИ. *Я передавал также копии секретной переписки, проходившие через меня, как секретаря консульства. Передал ему список личного состава консульства с характеристиками, а также

передавал списки лиц, уезжающих в Советскую Россию. Я указал ему резидента ГПУ АНГАРСКОГО и параллельного со мною представителя Разведупра САЛШИНА. Я ему также сообщил, что вторым резидентом Разведупра является ЗАСЛАВСКИЙ, скрыв от него, что ЗАСЛАВСКИЙ год тому назад уехал из Харбина. Я ему передавал сведения, связанные с вопросом о подготовке Пекинского соглашения о КВЖД*.

Вопрос: Как Вы поддерживали связь с ЯМАЗАКИ?

Ответ: Связь с ЯМАЗАКИ я поддерживал только лично. Встречались мы в отдельном кабинете в ресторанчике по второй линии около диагональной улицы в доме Бента. Каждый рад мы уславливались о следующей встрече. Всего встреч за этот период было 7 или 8.

Вопрос: Под какой кличкой Вы работали в этот период?

Ответ: Под кличкой «Алексей».

Вопрос: Какое Вы получали от ЯМАЗАКИ вознаграждение за передаваемые сведения?

Ответ: Вознаграждения я не получал.

Вопрос: Чем Вы занимались по приезде в Москву?

Ответ: По приезде в Москву в июне 1924 года я был назначен заведующим отдела Дальнего Востока НКИД. При моем вступлении в должность при первой же встрече с японским поверенным в делах САТО, он не сказал, что у него имеются сведения о моей работе для японской разведки и что он просит продолжать эту работу здесь, в Москве.

Вопрос: Где Вы встретились с САТО?

Ответ: Первый раз я встретился с САТО в японском посольстве, при моем официальном клиенте. В этот раз САТО мне конкретных заданий не дал.

Вопрос: Когда и какие задания он Вам дал?

Ответ: На второй день после нашей первой встречи САТО явился ко мне в НКИД с ответным визитом. В этот раз он сказал мне, что связь с ним нужно поддерживать через ЯНКОВСКУЮ Марию Михайловну, являвшуюся референтом отдела Дальнего Востока НКИД по Японии. Я условился с САТО, что всю информацию я буду передавать через ЯНКОВСКУЮ в устной форме. При этой встрече САТО предложил мне давать информацию, касающуюся вопроса заключения рыболовной конвенции, получения японцами концессий на Дальнем Востоке и по текущим вопросам дипломатического характера.

Вопрос: Как вы связались с ЯНКОВСКОЙ?

Ответ: Вскоре после этой встречи с САТО ко мне в кабинет зашла ЯНКОВСКАЯ после моего подтверждения, что у меня был САТО, сказала, что она будет являться связью. Мои дальнейшие встречи с ЯНКОВСКОЙ также происходили в моем служебной кабинете.

Вопрос: Были ли у Вас еще встречи с САТО?

Ответ: Да, были. За время его пребывания в Москве в течение года я с ним встречался примерно 10 раз. При этих встречах я информировал его по интересующим вопросам и получал от него задания. Эти встречи происходили главным образом в моем служебном кабинете, а иногда в посольстве при официальных посещениях.

Вопрос: Какие сведения вы передали САТО?

Ответ: *За все время связи с САТО, как лично так и через ЯНКОВСКУЮ мною переданы следующие сведения: предел уступок советской стороны по рыболовной конвенции, тоже самое в отношении японской концессии на Сахалине и содержание довольно большого количества шифрованных телеграмм по вопросам текущей дипломатической работы*.

Вопрос: Какие еще помимо передачи сведений вы оказывали японцам услуги?

Ответ: По заданиям САТО я, пользуясь тем, что меня привлекали для консультации по вопросам рыболовной конвенции и японской концессии, я пытался проводить точки зрения и позиции выгодные японцам.

Вопрос: Каковы была техника передачи сведений САТО?

Ответ: При личных встречах я передавал ему только устную информацию. Через ЯНКОВСКУЮ я сведения передавал следующим образом: я делал запасы по интересовавшим японцев материалам, передавал их ЯНКОВСКОЙ, а она либо информировала по этим записям устно, либо давала их прочитать и возвращала их мне. В одном случае она передала материал, написанный моей рукой. По этому поводу я высказал ей свое недовольство. Со слов ЯНКОВСКОЙ мне известно, что сведения она передавала не только САТО, но и МИАЗАКИ (секретарь японского посольства). С МИАЗАКИ ЯНКОВСКАЯ встречалась у себя в служебном кабинете и в японском посольстве.

Вопрос: Вы поддерживали связь с японской разведкой в период с 1924 по 1928 годы только через ЯНКОВСКУЮ?

Ответ: Нет. Через ЯНКОВСКУЮ я поддерживал связь с японской разведкой примерно до 1926 года. К этому времени в Москву приехал японский посол ТАНАКА, который заменил САТО по связи моей с японской разведкой. При одной из моих встреч с ТАНАКА я информировал, что ГПУ подозревает ЯНКОВСКУЮ в связи с японцами. На этом основании мы условились, что ЯНКОВСКАЯ будет заменена. О подозрениях ГПУ в отношении ЯНКОВСКОЙ мне стало известно из разговора с ТУБАЛО (начальник отделения КРО ОГПУ). ТУБАЛО мне сказал, что ЯНКОВСКАЯ вызывает подозрения, так как получает подарки от секретаря японского посольства МИАЗАКИ.

Вопрос: Кем была заменена **ЯНКОВСКАЯ**?

Ответ: Через некоторое время ТАНАКА мне сказал, что связь нужно поддерживать через АСКОВА, работающего тогда референтом отдела Дальнего Востока по Японии.

Вопрос: Как Вы установили связь с **АСКОВЫМ**?

Ответ: Через несколько дней АСКОВ сказал мне, что он по предложению ТАНАКА будет осуществлять связь между мной и японской разведкой.

Вопрос: Какие сведения вы передали японской разведке через АСКОВА и лично ТАНАКА?

Ответ: Через АСКОВА я продолжал давать сведения по тем же вопросам, что и через ЯНКОВСКУЮ. Кроме того, в этот период я давал сведения по Китаю. В частности, я давал сведения о том, кто из наших командиров и под какой фамилией работал в качестве советников в китайской армии. Я давал сведения о политике советского правительства в Китае.

Вопрос: Когда вы были назначены генеральным консулом в Харбин?

Ответ: В октябре 1928 года.

Вопрос: По приезде в Харбин Вы установили связь с японской разведкой?

Ответ: Да, по прибытии в Харбин, при первой же встрече с харбинским (японским) консулом (фамилии его не помню, но точно знаю что он сейчас вице-министр иностранных дел Маньчжоу-Го от японцев), он мне сказал, что знает о моей разведывательной работе и просит ее продолжать. Тогда же он мне предложил в качестве связиста переводчика консульства ЯКОВЛЕВА.

Вопрос: Какие сведения Вы передавали через ЯКОВЛЕВА?

Ответ: Через ЯКОВЛЕВА я передавал содержание большинства основных шифротелеграмм, как идущих из Москвы, так и отправляемых туда. Значи-

тельное количество этих телеграмм касалось политики на КВЖД, и было связано с нарастающим конфликтом с китайцами.

Вопрос: Где Вы были во время конфликта на КВЖД?

Ответ: Я уезжал вместе со всем составом консульства в СССР. Первоначально я задержался месяца на полтора в Чите, затем выезжал в Москву и на юг в отпуск, после чего по ликвидации конфликта выехал в Харбин.

Вопрос: Вы возобновили связь с японцами?

Ответ: Да, но связь уже поддерживалась не через **ЯКОВЛЕВА**, а через вице-консула ОРЛОВА Николая, рекомендованного мне также японским консулом.

Вопрос: Почему ЯКОВЛЕВ был заменен ОРЛОВЫМ?

Ответ: Потому что за истекший год я убедил, что ЯКОВЛЕВ человек ненадежный, так как он часто пил и по несколько дней пропадал из дома.

Вопрос: Долго Вы пользовались услугами ОРЛОВА?

Ответ: До своего отъезда из Харбина в Токио.

Вопрос: В связи с чем Вы ездили в Токио?

Ответ: Я ездил в июне 1931 года в Токио замещать полпреда ТРОЯНОВСКОГО, который уезжал в отпуск.

Вопрос: Сколько времени Вы пробыли в Токио?

Ответ: В Токио я пробыл шесть месяцев, и после возвращения ТРОЯНОВСКОГО уехал в Москву.

Вопрос: Была ли у Вас за это время связь с японской разведкой?

Ответ: Да. По приезде в Токио, при встрече с тогдашним министром иностранных дел, фамилию которого сейчас не помню, он сказал мне, что ему известно о моей разведывательной работе в пользу японцев и просил продолжить ее. В качестве связиста он предложил мне переводчика Полпредства **КЛЕТНОГО**. За период своего пребывания в Токио, я передавал через КЛЕТНОГО секретные сведения дипломатического характера.

Вопрос: Кому передавал КЛЕТНЫЙ эти сведения?

Ответ: Я не знаю.

Вопрос: Где Вы работали по возвращению в Москву?

Ответ: По приезде в Москву в начале 1932 года я был назначен заместителем начальника Разведупра Штаба РККА. Примерно через месяц или полтора после моего вступления в эту должность ко мне явился АСКОВ, который сообщил, что он будет осуществлять связь между мной и японской разведкой. Кроме того, он сказал мне, что он будет вести самостоятельную разведывательную работу в пользу японцев и просил устроить его в Разведупр, в восточный сектор.

Вопрос: Вы устроили его?

Ответ: Да. По моему предложению он был назначен начальником Восточного сектора Разведупра.

Вопрос: Дайте подробные показания, — какие сведения были переданы Вами и АСКОВЫМ в период Вашей работы в Разведупре?

Ответ: Мною через АСКОВА были переданы следующие сведения: данные об агентуре по Манчжурии, Китаю, Италии, Германии, Чехословакии и Америке. В них были указаны: клички агентов, пароли, время и место встреч, место работы и характеристики агентов. По согласованию со мной АСКОВ сообщил японской разведке о резиденте Разведупра Шанхая «Рамбек», который впоследствии был назначен резидентом в Японии. О переезде его в Японию АСКОВ своевременно сообщил японской разведке. Ввиду отсутствия агентуры по Японии в тот период, другие сведения по Японии не передавались.

Во время перехода китайских частей на нашу территорию в 1932 году мы дали известную Разведупру информацию об этих частях и о местах их интернирования. Осенью 1932 года, когда я замещал начальника Разведупра БЕРЗИНА, я передал японской разведке ряд проектов штаба РККА по личному составу штаба. Мною также были переданы сведения о личном составе центрального аппарата Разведупра.

Вопрос: Какова была техника передачи этих сведений японской разведке?

Ответ: Непосредственную связь с японской разведкой поддерживал АСКОВ. Он производил записи всех перечисленных мною сведений и сообщал их устно японцам.

Вопрос: С кем персонально из представителей японской разведки был связан АСКОВ?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Вы спрашивали об этом у АСКОВА?

Ответ: Нет.

Вопрос: Почему?

Ответ: Вопрос о том с кем персонально из представителей японской разведки связан АСКОВ, меня не интересовал.

Вопрос: Вы интересовались у АСКОВА, где и как он встречался с представителем японской разведки и обеспечена ли конспирация?

Ответ: Да, интересовался. АСКОВ меня заверил, что конспирация обеспечена полностью, и я могу, не беспокоится. Зная АСКОВА, как опытного разведчика я ему в этом отношении верил.

Вопрос: С кем еще помимо Вас АСКОВ был связан по шпионской работе?

Ответ: Мне известно лишь о двух лицах: **ДАВЫДОВЕ** Василии Васильевиче и **КЛИМОВЕ** Анатолии Яковлевиче.

Вопрос: В связи с чем Вам это стало известно?

Ответ: Когда в начале 1933 года мне сообщил АСКОВ, что японская разведка требует сведения об агентуре по европейским резидентурам я высказывал ему сомнение — не вызовет ли у работников аппарата подозрение то обстоятельство, что я требую эти сведения. На это АСКОВ ответил, что он хочет только согласовать со мной и что эти сведения он будет получать у ДАВЫДОВА В.В., с которым он связан по шпионской работе.

О КЛИМОВЕ мне стало известно от АСКОВА при следующих обстоятельствах: в начале 1933 года АСКОВ мне сказал, что ему целесообразно переехать на европейский сектор (он заведовал восточным сектором). На мой вопрос, как в этом случае будет обеспечена работа для японцев по восточному сектору, АСКОВ мне ответил, что на восточный сектор надо посадить КЛИМОВА, который также является японским разведчиком. Эта перестановка была мною осуществлена.

Ответы на поставленные мне вопросы записаны с моих слов правильно и мною прочитаны: МЕЛЬНИКОВ.

Допросил:

пом. нач. III отдела ГУГБ НКВД СССР
майор госбезопасности АПРЕСЯН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 250. Л. 183—184, 187—203. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописные пометы: «Вопросы Ежову. Ст.», «От т. Ежова».
— отчеркнуто на полях одной чертой.
— фамилия обведена в кружок и на полях имеется помета «NB».

№ 82
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ВКП(б) ТРОЦКИСТАХ И ПРАВЫХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В МОСКВЕ

22 мая 1937 г.
№ 57354
Совершенно секретно
Срочно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По нашим предварительным данным в Москве проживают:

Более 4 000 человек, исключенных в разное время из ВКП(б) за участие в троцкистско-зиновьевской деятельности или за участие в других антисоветских организациях.

2 500 семей лиц, репрессированных за активную троцкистско-зиновьевскую, террористическую, шпионскую деятельность.

Среди этих контингентов имеется более 300 человек бывших ответственных работников советско-партийного, хозяйственного, профсоюзного аппаратов, которые, сохранив свои связи, могут вдохновлять работу антисоветских элементов против партии.

В ряде отраслей народного хозяйства, учебно-культурных учреждений отмечается почкование значительного числа исключенных из ВКП(б) троцкистов, зиновьевцев (военная промышленность — 229, металлургия — 138, учебно-культурные учреждения — 408 человек и т.п.).

Кроме того, наблюдается непрерывный приток из других городов и оседание в Москве большого количества лиц указанных категорий.

Из 4.000 троцкистов и зиновьевцев, проживающих в Москве, около 1 150 человек не имеют определенных занятий. Все эти кадры, особенно в условиях Москвы и других столичных городов Союза, несомненно, являются базой для работы враждебных нам сил.

В связи с этим считаю необходимым в отношении Москвы, Ленинграда и Киева провести специальные мероприятия, излагаемые в прилагаемом проекте постановления*, которое прошу обсудить и принять.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 56—57. Подлинник. Машинопись.

Проект постановления не публикуется.

№ 83
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И.ЕЖОВА И.В.СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.А. ЛУПЕКИНА И ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Г.Г. КАУФМАНА

23 мая 1937 г.
№ 57495
Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам копию телеграммы начальника УНКВД по Восточно-Сибирской области ЛУПЕКИНА.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

Секретно
Серия «К»

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ т. ЕЖОВУ

Направляю Вам копию показаний арестованного нами германского агента участника фашистской организации КАУФМАНА Германа Германовича от 9. V. с.г. Последний утверждает, что ему германский резидент, один из руководителей фашистской организации ЗООМЕРФЕЛЬД, говорил о своей связи с троцкистской организацией в Восточной Сибири через преподавателя Финансового института г. Иркутска ЛИТВИНА и что последний по к.р. деятельности был связан с секретарем обкома по Восточной Сибири РАЗУМОВЫМ.

ЗООМЕРФЕЛЬД и ЛИТВИН арестованы: первый как участник троцкистской, второй как участник фашистской организации. Над обоими работаем с соблюдением необходимой осторожности.

Протокол допроса КАУФМАНА о его к.р. деятельности и серьезной работе фашистской организации послан Вам 8-го мая с.г. № 68059.

Начальник УНКВД по ВСО.
Старший майор государственной безопасности ЛУПЕКИН

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА*
обвиняемого Кауфмана Германа Германовича
от 9 мая 1937 года

Кауфман Герман Германович, 1905 г. рождения, уроженец г. Кюплонгона, немец, гр. СССР, сын владельца сапожной мастерской, по специальности инженер-механик. Состоял членом КПГ с 1930 г. до ареста, работал инженером-механиком на заводе им. Куйбышева.

Вопрос: На допросе 29 IV. с. г. Вы показали, что один из руководителей Вашей фашистской организации нелегальный резидент германской разведки ЗООМЕРФЕЛЬД Отто установил связь в городе Иркутске с троцкистской организацией через преподавателя финансового института ЛИТВИНА. Вы подтверждаете вопрос?

Ответ: Да, подтверждаю. Одним из руководителей фашистской организации, участником которой я, КАУФМАН, являлся до дня ареста, нелегальный резидент германской разведки ЗООМЕРФЕЛЬД Отто весной 1935 г. сообщил мне, что он установил связь с существующей в Восточной Сибири троцкистской к.р. организацией через преподавателя финансового института г. Иркутска ЛИТВИНА....

Вопрос: Называл ли Вам ЗООМЕРФЕЛЬД других участников к.р. троцкистской организации помимо ЛИТВИНА?

Ответ: ЗООМЕРФЕЛЬДУ как лица, принимавшие участие в работе троцкистской к.р. организации, были известны: жена ЛИТВИНА, 3 брата ЛИТВИНА и ряд других лиц, с которыми ЗООМЕРФЕЛЬД встречался на квартире ЛИТВИНА. Фамилии лиц, которые мне называл ЗООМЕРФЕЛЬД, я не помню.

Вопрос: Потрудитесь вспомнить.

Ответ: Припоминаю, что ЗООМЕРФЕЛЬД мне говорил, что ЛИТВИН поддерживает связь с секретарем Восточно-Сибирского областного комитета ВКП(б) РАЗУМОВЫМ и что ему известно о принадлежности к троцкистской организации ЛИТВИНА и его связь с фашистской организацией.

Вопрос: Вы хорошо помните, что ЗООМЕРФЕЛЬД назвал Вам РАЗУМОВА как лицо, связанное с ЛИТВИНЫМ и осведомленное о контрреволюционной деятельности последнего?

Ответ: Да, я хорошо помню, что ЗООМЕРФЕЛЬД назвал РАЗУМОВА как лицо, осведомленное о принадлежности к к.р. троцкистской организации ЛИТВИНА и его связях с фашистской организацией. Кроме того, ЗООМЕРФЕЛЬД говорил, что ЛИТВИН бывал у РАЗУМОВА и консультировал его по различным экономическим вопросам...

Вопрос: Что Вам еще известно о связях Вашей фашистской организации с троцкистами?

Ответ: Как я уже показал раньше наша фашистская организация в Сибири является частью «национал-социалистической партии» в СССР, руководимой германскими разведывательными органами через германское посольство в Москве. Установление связи нашей фашистской организации в Восточной Сибири с троцкистской организацией не являлось исключением, что такая же связь отдельных групп нашей «нацсоцпартии» с троцкистскими образованиями, использование их германской разведкой практиковалось везде, где существовали наши фашистские организации и в свою очередь троцкистское подполье.

Допросили:

Нач. УНКВД по ВСО
старший майор госбезопасности ЛУПЕКИН

Пом. нач. УНКВД по ВСО
капитан государственной безопасности ЮЖНЫЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 24—31. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Интересно. О Разумове».
*Протокол допроса публикуется частично.

№ 84
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УЧАСТНИКЕ ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ А.И. БЕРЕЗИНЕ

23 мая 1937 г.
№ 57498
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса* арестованного в гор. Ростове на Дону участника троцкистской террористической организации, бывшего зав. ОРПО Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) БЕРЕЗИНА А.И.

БЕРЕЗИН показал, что в троцкистскую террористическую организацию он был завербован еще в Саратове в 1930 году.

По приезде в Ростов, БЕРЕЗИН связался с известным ему по Саратову троцкистом ЕРОФИЦКИМ, а через него с ГОГОБЕРИДЗЕ.

Особого внимания заслуживает показание БЕРЕЗИНА о том, что после решения ЦК ВКП(б) об Азово-Черноморском крайкоме ВКП(б) от 2 января 1937 г. оставшиеся не разоблаченными участники организации — бывший второй секретарь крайкома ВКП(б), ныне начальник КрайЗУ МАЛИНОВ, бывший секретарь Северо-Донского окружкома ВКП(б), ныне зав. сельхозотдела крайкома ВКП(б) ЛУКИН, он, БЕРЕЗИН, и другие сговорились

продолжать контрреволюционную работу, решив восстановит подпольную троцкистскую организацию, и готовить террористический акт против тов. СТАЛИНА в Сочи в 1937 году.

Из участников троцкистской организации в гор. Ростове на Дону БЕРЕЗИН назвал — заместителя начальника краевого управления искусства ДВОЛАЙЦКОГО, заведующего культпросвет отдела крайкома ВКП(б) ГЛАБАЦКОГО, бывшего заместителя председателя крайисполкома АРОЦКЕРА и заведующего совторготделом крайкома ВКП(б) МУРАБКИНА.

По показаниям БЕРЕЗИНА, КОЛОТИЛИН покончил жизнь самоубийством по прямому предложению участника троцкистской террористической организации, бывшего 2-го секретаря Ростовского горкома ВКП(б) ЛИВШИЦА, после предупреждения КОЛОТИЛИНА о предстоящем его аресте.

Участников организации, названных БЕРЕЗИНЫМ подготавливаем к аресту.

МАЛИНОВА и ЛУКИНА считаю необходимым арестовать.

Прошу Вашей санкции.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н.ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 32—33. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы: «Т. Ежову. Надо арестовать всех еще не арестованных из числа названных в показании Березина. И. Ст».
*Публикуется без протокола.

№ 85
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД» (27)

23 мая 1937 г.

306 — Вопрос НКВД.

1. Всех исключенных из ВКП(б) за принадлежность к троцкистам, зиновьевцам, правым, шляпниковцам и др. антисоветским формированиям из Москвы, Ленинграда и Киева выселить в административном порядке в не промышленные районы Союза и прикрепить для жительства к определенным пунктам.

2. Такие же меры применять к исключенным из ВКП(б) за антисоветские проявления (протаскивание враждебных взглядов в преподавании и в печати).

3. В отношении старых кадровых рабочих, коренных жителей Москвы, Ленинграда и Киева, вовлеченных в свое время в троцкистско-зиновьевскую деятельность, но активно себя не проявлявших — высылку не применять, а установить за ними строгий надзор.

4. Все семьи троцкистов, зиновьевцев, правых, децистов и участников других антисоветских террористических и шпионских организаций расстрелянных и осужденных к лишению свободы на сроки от 5 и выше — из Москвы, Ленинграда и Киева выселить в не промышленные районы Союза с прикреплением на жительство к определенным пунктам.

5. Обязать местные органы власти оказывать содействие в получении работы трудоспособным членам семей высланных и обеспечить последние жильем.

6. Принять на государственное обеспечение семьи высланных, не имеющих трудоспособных членов.

7. В целях предотвращения обратного въезда в Москву, Ленинград и Киев высланных и их семей, а также недопущений оседания в этих городах указанных в пунктах 1 и 2 контингентов — разрешить органам милиции в Москве, Ленинграде и Киеве прекратить прописку всех подвергнутых настоящим санкциям на срок свыше 10 дней.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 55—55об. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 86
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О Я.Э. РУДЗУТАКЕ И М.Н. ТУХАЧЕВСКОМ

24 мая 1937 г.

309 — О Рудзутаки и Тухачевском.

Поставить на голосование членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК следующее предложение:

«ЦК ВКП(б) получил данные, изобличающие члена ЦК ВКП(б) Рудзутака и кандидата ЦК ВКП(б) Тухачевского в участии в антисоветском троцкистско-правом заговорщическом блоке и шпионской работе против СССР в пользу фашистской Германии. В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) ставит на голосование членов и кандидатов ЦК ВКП предложение об исключении из партии Рудзутака и Тухачевского и передаче их дела в Наркомвнудел».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 79. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: J. Arch Getty and Oleg V. Naumov. The Road to Terror. P. 448.

Протокол № 49.

№ 87
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) «О РУДЗУТАКЕ И ТУХАЧЕВСКОМ»

25—26 мая 1937 г.

5 — О Рудзутаке и Тухачевском.

На основании данных изобличающих члена ЦК ВКП(б) Рудзутака и кандидата в члены ЦК ВКП(б) Тухачевского в участии в антисоветском троцкистско-правом заговорщическом блоке и шпионской работе против СССР в пользу фашистской Германии исключить из партии Рудзутака и Тухачевского и передать их дела в Наркомвнудел.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 304. Л. 112. Копия. Машинопись.

Протокол № 10.

№ 88
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ А.Г. БЕЛОБОРОДОВА

26 мая 1937 г.
№ 57531

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию заявления арестованного Белобородова А. от 23.V—37 г.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел СССР
Генеральному комиссару госбезопасности тов. ЕЖОВУ

Направляю Вам заявление Белобородова от 23 мая с.г.

Нач. УНКВД по Азово-Черноморскому краю
Комиссар государственной безопасности 3-го ранга ЛЮШКОВ

Следователю УНКВД Азово-Черноморского края

ЗАЯВЛЕНИЕ

Считаю необходимым сообщить о двух обстоятельствах, не нашедших своего отражения в моих предыдущих показаниях.

ПЕРВОЕ касается высказываний ТРОЦКОГО, делавшихся им в декабре 1927 года и в начале января 1928 года относительно образования будущих новых троцкистских группировок в партии. Когда троцкистско-зиновьевский блок к концу 1927 года был разбит и поражение его уже ко времени XV партийного съезда, особенно после съезда, стало совершенно бесспорным, ТРОЦКИЙ начал постепенно составлять прогноз о развороте и формах троцкистской деятельности в более или менее близком будущем. Прогноз этот в общих чертах, как это следовало из разговоров ТРОЦКОГО со мной (конечно и другими окружавшими его лицами) выглядит следующим образом:

социальные сдвиги в стране будут продолжатся, что разумеется будет давить на партийные ряды и тем самым создавать предпосылки для антипартийной борьбы и для привлечения к троцкизму также как и к другим антипартийным фракциям новых сторонников;

борьба против партруководства, хотя и будет продолжать вестись политически, на основе прежних основных фракций (троцкисты, зиновьевцы и проч.) но с огромными изменениями по форме. Эти изменения в форме будут вызываться новой наступившей после XV съезда фазой партийного режима, когда более или менее открытое складывание деятельности антипартийных групп: выступления, заявления, платформы, почти открытая вербовка сторонников — уже невозможна;

изменения в форме деятельности коснутся как прежних кадров троцкистов, так и особенно вновь примыкающих к нему сторонников: отдельные группы их будут крайне дробными и будут складываться больше всего по «профессиональному» признаку (военные группируются с военными, литераторы с литераторами, наркомфиновцы с наркомфиновцами и т.п.) а затем

это складывание пойдет преимущественно вокруг отдельных лиц, более или менее выдающихся по своей роли в той или иной отрасли работы или в данной местности.

ТРОЦКИЙ считал, что такая дробность группировок и необходимая в новых условиях конспиративность неизбежно ослабляет несколько троцкистскую деятельность, и будет препятствовать взаимным связям между троцкистами. Исходя из этого, ТРОЦКИЙ был противником политического свертывания троцкизма, чтобы дать политическую « кристаллизационную ось» для ориентировки возникающих отдельных групп и для поддержания прежних, надо было сохранить, по его мнению, троцкизм как политическое течение. При очередном широком развороте событий отдельные группы, вновь возникшие за период преобладания указанных выше новых форм деятельности неизбежно бы сразу же объединились и на этот раз уже открыто вокруг основных троцкистских кадров.

По мере создания этого прогноза ТРОЦКИЙ прикидывал вокруг каких бы лиц будут создаваться троцкистские группы из новых сторонников, т.е. из людей, хотя и не принимавших до сих пор открытого участия в борьбе с партруководством на стороне троцкистов, но известных ТРОЦКОМУ по их высказываниям, беседам с ними, настроениям и т.п. Назывались при этом не только те лица, которые в будущем возглавят группировки, но и те, которые примкнут к группам, если около них окажется подходящий « групповод». В качестве будущих «групповодов» были названы: ЭЙДЕМАН (он, если не ошибаюсь, был тогда начальником или зам. начальника военной академии), ДЫБЕНКО, ЯКИР. В связи с этим же вопросом о будущих новых группировках в военной среде назывались фамилии — КОРКА и КУЙБЫШЕВА (военного), но не берусь сейчас утверждать какая именно роль им при этом отводилась.

Среди советских и партийных работников фигурировали фамилии КЕРЖЕНЦЕВА, СОЛОМИНА (по-видимому из комсомола), СЕНЦОВА, КРИВОВА (ЦКК) и МИФА (китаевед, ИККИ). Называлась также фамилия какого-то КВЯТКОВСКОГО, но не знаю к какой среде к военной или гражданской он принадлежит.

ВТОРОЕ относится к более позднему периоду, к 1932 году, и касается ставки контрреволюционного блока на раскол в ЦК ВКП(б). В своих предыдущих показаниях я уже говорил, что летом 1932 года в Ростове, вскоре после установления моего знакомства с А.СЛЕПКОВЫМ, приезжавшим в Ростов по поручению центра правых для усиления деятельности правой группировки в Северо-Кавказском крае и для установления контакта между правыми и нами, троцкистами, он мне изложил платформу контрреволюционного блока (троцкисты, правые, зиновьевцы, «леваки») по реставрации капитализма в СССР и стратегический план захвата блоком власти. В основу этого плана было положено обострение кулацкого саботажного движения и вообще рост антисоветского движения в стране. В последовательном развороте событий как он рисовался в то время авторам указанного плана антисоветское движение должно было привести к расколу в ЦК ВКП(б).

Ожидалось, что кулацкий саботаж перерастет в более острые формы, массовые противосоветские демонстрации и вооруженные выступления к чему готовились и старались вызвать своей деятельностью участники блока. Антисоветское движение в деревне должно было перекинуться и в промышленные центры и в столицу, над чем также работали все упомянутые выше к.р группировки. Вот этот рост антисоветского движения в деревне должен был, по

словам СЛЕПКОВА привести к расколу в ЦК, а раскол в ЦК в огромной мере облегчил бы к.р. блоку захват власти.

Непосредственным поводом к расколу должно было послужить заявление, адресованное Пленуму ЦК от группы «леваков» (ЛОМИНАДЗЕ, ШАЦКИН). «Леваки» выступят застрельщиками как наименее скомпрометированное политически течение. В заявлении «леваков» должны были содержаться указания на неправильную якобы политику партруководства, приведшую к острому недовольству в стране. *Заявление должно было содержать требование о переходе к умеренной постепенной политике в области индустриализации и в деле реконструкции сельского хозяйства (колхозы, совхозы). Наряду с этим заявление должно было заключать резкую критику партийного режима*. А рие всего этого выступления должно было быть направлено персонально против И.В. Сталина с предложением об устранении его от руководства партии.

К этому заявлению в последующем присоединились бы члены ЦК — участники других контрреволюционных группировок.

Руководители контрреволюционного блока рассчитывали на присоединение к этому выступлению против партруководства целого ряда крупных партийных и советских работников. Такое присоединение должно было оформиться или прямым присоединением к заявлению «леваков» или в виде подачи Пленуму ЦК отдельного документа. Все эти заявления должны были послужить начальной стадией раскола, который потом неизбежно принял бы более острые формы. Перечисляя тех, на чье присоединение против партруководства рассчитывали руководители к.-р. блока СЛЕПКОВ назвал мне фамилии следующих лиц, среди которых были члены ЦК: *ХАТАЕВИЧ, РАЗУМОВ, ЭЙХЕ, ЛЮБИМОВ (наркомлегпром), КОЛМАНОВИЧ, БРЮХАНОВ, ЛОМОВ*.

По словам СЛЕПКОВА расчет на присоединение перечисленных работников основывался на их настроениях известных участников к.-р. группировок.

Частичное подтверждение этого я видел и в рассказе ТЕР-ВАГАНЯНА, сообщившего мне во время одного из свиданий с ним в Москве весной 1932 года в каком-то заявлении или письме ХАТАЕВИЧА, адресованном в ЦК партии. В этом заявлении или письме ХАТАЕВИЧА, весьма политически симптоматичном, по мнению ТЕР-ВАГАНЯНА для настроения ХАТАЕВИЧА, содержалась критика отдельных хозяйственных мероприятий.

Расчеты на присоединение к этому выступлению против партруководства не ограничивались, как говорил СЛЕПКОВ, лишь надеждой на перечисленных выше семь человек. Это была только первая группа, вслед за ней ждали выступления и других партийных и советских работников.

А. БЕЛОБОРОДОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 104—111. Копия. Машинопись.

---

* На первом листе имеется рукописная помета: «Ежову. Можно подумать, что тюрьма для Белобородова — трибуна для произнесения речей — заявлений, касающихся всякого рода лиц, но ни его самого. Не пора ли нажать на этого господина и заставить его рассказать о своих грязных делах? Где он сидит в тюрьме или гостинице? И. Ст.».

— Отчеркнуто на полях одной чертой.

№ 89
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА С.В. ПУЗИЦКОГО

29 мая 1937 г.
№ 57478
Сов. секретно
Только лично

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю первый протокол допроса Пузицкого С.В. — бывшего начальника Дмитровского лагеря НКВД от 29 апреля с.г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Пузицкого С.В. от 29 апреля с.г.

Пузицкий Сергей Васильевич, 1895 года рождения, уроженец г. Ломжа (Польша), сын директора 2-й Московской гимназии, русский, дворянин, окончил юридический факультет Московского университета, член ВКП(б) с 1921 г. До дня ареста, с 1918 по 1921 г.г. следователь Трибунала, с 1921 г. в органах ЧК-ОГПУ.

Вопрос: Вами подано заявление о том, что будете давать следствию правдивые показания о своей антисоветской деятельности и о вашем участии в заговоре, к которому вас привлек ЯГОДА.

Расскажите, когда и при каких обстоятельствах вас привлекли к участию в заговор?

Ответ: В середине 1935 года после ухода из Разведупра я был вызван ЯГОДОЙ к нему в кабинет. ЯГОДА сразу на меня накинулся с руганью, указав, что я занимаюсь беспробудным пьянством, совершенно не работаю и окончательно разложился, что он вынужден, будет, в конце концов, принять по отношению ко мне решительные меры вплоть до того, что передаст суду и поставит вопрос о моем пребывании в партии. Я начал просить его о том, чтобы он этого не делал, что я готов пойти на любую работу, куда он мне укажет и готов выполнить любые его поручения. ЯГОДА после этого перешел на несколько иные темы, начал мне рассказывать о том, что в стране создалось очень тяжелое положение, обвиняя в этом руководство партии и правительства. Продолжая в таком же духе, ЯГОДА постепенно перешел к тому, что многое в советском строе нужно было бы изменить, что жизнь тогда потекла бы гораздо лучше и т.д. Когда я задал ему вопрос, что именно он понимает под словами «нужно изменить», он задал мне в свою очередь встречный вопрос, согласен ли я буду, выполнять те поручения, которые он мне даст, направленные к тому, чтобы изменить существующее положение вещей. Я немедленно и охотно дал согласие. ЯГОДА мне тогда рассказал о том, что существует контрреволюционный заговор, направленный против нынешнего руководства партии и правительства, что этот заговор возглавляется правыми, что в нем принимает участие целый ряд руководящих работников партии и правительства и что он сам является активным участником этого заговора. Основной целью этого заговора, как сказал мне ЯГОДА, является смена руководства партии и правительства какими угодно средствами. На мой вопрос, о каких средствах идет речь, ЯГОДА сказал, что в случае

необходимости по отношению к вождям будут применены самые крайние средства, вплоть до применения террора. Развивая эту мысль, он сказал, что можно с уверенностью сказать, что контрреволюционной организации для того, чтобы придти к власти, придется прибегнуть к этим крайним средствам, т.е. к применению террористических актов.

Вопрос: Что вам ЯГОДА сказал об участниках заговора?

Ответ: ЯГОДА мне фамилий не называл, отметив только, как я уже указал, что в нем принимают участие крупнейшие и виднейшие работники партии и правительства и что в заговор им привлечены целый ряд работников НКВД. Из числа работников НКВД, вовлеченных в заговор, он мне назвал ПРОКОФЬЕВА, БУЛАНОВА, ВОЛОВИЧА, ГАЯ и ФИРИНА.

Вопрос: Какие задачи ЯГОДОЙ были поставлены перед вами, как перед участником заговора?

Ответ: ЯГОДА дал мне задание подобрать на строительстве канала надежные группы лиц с боевыми качествами, как он выразился, которые могли бы выполнять любые его задания.

Вопрос: О каких заданиях шла речь?

Ответ: В одну из последующих бесед ЯГОДА мне сказал, что для осуществления задач организации, т.е. применения террористических актов, необходимо подобрать группы террористов боевиков, которые были бы мне беспрекословно преданы и которые в любую минуту были бы готовы на совершение террористических актов.

Вопрос: Что вы сделали во исполнение полученного вами от ЯГОДЫ задания?

Ответ: Я близко сошелся с работниками в 3-м отделе КШАНОВИЧЕМ и КОРОТКОВЫМ и постепенно их обрабатывал для использования в интересах заговора. Об этом я сообщил ЯГОДЕ при личной беседе с ним весной 1936 года.

Вопрос: Вы показываете неправду. Ответьте прямо на вопрос, кого вы привлекли для выполнения задания, полученного вами от ЯГОДЫ?

Ответ: Я выполнил задание только в части обработки и приближения к себе КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА.

Вопрос: Следствию известно, что вы не только обрабатывали КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА, но прямо посвятили их в существо заговора и создали вместе с ними в Дмитровском лагере группы лиц для выполнения террористических заданий ЯГОДЫ. Предупреждаем вас, что часть этих лиц нам известна и что ваши дальнейшие запирательства ни к чему не приведут.

Ответ: Я действительно старался смягчить показания в этой части. Обещаю следствию, что буду впредь давать только правдивые показания. КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА я действительно завербовал, как участников контрреволюционной организации. Сделал я это по следующим причинам. ЯГОДА, когда давал мне задания о вербовке лиц для привлечения в террористические группы, указал, чтобы я старался в первую очередь подбирать лиц чем-нибудь себя скомпрометировавших, для того, чтобы мог их держать в своих руках.

О КШАНОВИЧЕ я знал, что он морально разложившийся человек, были у него какие-то дела, когда он работал пом. нач. ОО Балтфлота, человек он был обиженный, считал, что он обойден, что ему дали маленькую работу и т.д. Кроме этого у меня были материалы о том, что КШАНОВИЧ, уже будучи в лагере, совершил ряд преступлений, выразившихся в том, что он вступал в половую связь с заключенными женщинами. Об этом, как мне, так и к ФИРИНУ поступил целый ряд устных и письменных заявлений.

Я все эти материалы держал у себя и использовал их для постепенной обработки КШАНОВИЧА и для вербовки его в мою группу. Однажды, после одной из очередных пьянок, я вызвал его к себе и в резкой форме поставил перед ним вопрос о том, что на него поступили серьезные материалы о его преступлениях, совершенных им в лагере, о том, что мне и ЯГОДЕ известно об изнасиловании им женщин-заключенных. Я сказал КШАНОВИЧУ, что вопрос о нем сейчас стоит чрезвычайно остро, что все это для него может закончиться судом, что если учтут его преступления в ОО Балтфлоте, его будут судить и расстреляют. При этом я сказал КШАНОВИЧУ, что все зависит только от ЯГОДЫ, что в руках ЯГОДЫ вся его жизнь. КШАНОВИЧ страшно перепугался, начал меня умолять спасти его от суда. Я понял, что КШАНОВИЧ целиком и полностью находится в моих руках.

О КШАНОВИЧЕ я подробно доложил ЯГОДЕ. При моем очередном докладе, я ему рассказал о том, что я подобрал на КШАНОВИЧА большой материал и что, считаю возможным повести обработку КШАНОВИЧА. ЯГОДА это одобрил. По приезде в Дмитров я вызвал к себе КШАНОВИЧА, сказал ему, что я по долгу службы вынужден был доложить об имеющихся на него компрометирующем материале ЯГОДЕ и что ЯГОДА обещал это дело прикрыть и никаких репрессий в отношении него не принимать. КШАНОВИЧ этим был страшно обрадован, заявил мне, что он пойдет за ЯГОДОЙ в огонь и воду, что будет выполнять любые мои поручения.

КОРОТКОВА я завербовал таким же путем, как и КШАНОВИЧА. КОРОТКОВ, ближайший друг КШАНОВИЧА. Из Особого отдела Балтфлота он был выгнан, как скомпрометированный и переведен на работу в Дмитлаг. Он морально разложившийся тип, в лагере пьянствовал, совершал ряд преступлений. С КОРОТКОВЫМ о его преступлениях я имел так же, как и с КШАНОВИЧЕМ специальную беседу, выбрав для этого соответствующий момент. Я предупредил КОРОТКОВА, что в моем распоряжении имеется компрометирующий материал на него, что вопрос стоит об его аресте и предании суду, что обо всем знает ЯГОДА. КОРОТКОВ просил меня помочь ему и ходатайствовать перед ЯГОДОЙ за него. Я пообещал ему это. Через несколько дней я сказал КОРОТКОВУ, что только благодаря ЯГОДЕ, мне удалось спасти его, и он обязан всем ЯГОДЕ. Таким образом, и КОРОТКОВ был полностью в моих руках.

Примерно, в августе месяце 1936 года после ряда разговоров с КШАНОВИЧЕМ и КОРОТКОВЫМ, я окончательно убедился в том, что их можно прямо привлечь к заговору и использовать для выполнения террористических заданий. ЯГОДА предварительно еще раз подробно расспросил меня об этих лицах, дал согласие на их прямую вербовку. Через несколько дней я в своем кабинете провел специальный разговор сперва с КШАНОВИЧЕМ, а затем спустя день-два и с КОРОТКОВЫМ. В своей беседе, как с одним, так и с другим, я резко подчеркивал, что только благодаря ЯГОДЕ они спасены и работают на канале, что внимание ЯГОДЫ, оказываемое им через меня, дает им гарантию на будущее и перспективы хорошей жизни. Затем я перешел к политической беседе с каждым из них, сказал, что в стране сейчас чрезвычайно острое положение, что руководство партии и правительства обанкротилось и должно быть сметено, что возможен в ближайшее время переворот, благодаря которому придут к власти правые. Видя, что оба они прямо и резко высказывают антисоветские настроения, я тут же сказал им, что в предстоящем перевороте примут активное участие большие люди из нашей чекистской среды и поставил перед ними вопрос: согласны ли они также, принять участие в решительных действиях, когда это понадобится.

Вопрос: Какие задачи вы поставили перед КШАНОВИЧЕМ и КОРОТКОВЫМ?

Ответ: После вербовки мною КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА я провел с ним еще ряд дополнительных бесед, так сказать закрепил их, давал им несколько заданий — присмотреться и проверить отдельных людей в Дмитлаге — пригодных нам.

Только после того, когда я убедился в абсолютной преданности мне, я им сказал, что им в ближайшем будущем придется быть готовыми к выполнению поручений террористического характера.

Вопрос: Таким образом, вы прямо поставили вопрос перед КШАНОВИЧЕМ и КОРОТКОВЫМ, что их используете, как террористов?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы сообщили КШАНОВИЧУ и КОРОТКОВУ, над кем предполагаете совершить террористический акт?

Ответ: Да, я КШАНОВИЧУ, а затем и КОРОТКОВУ, после их согласия на выполнение любого поручения, в том числе и террористического, прямо указал задачи, стоящие персонально перед каждым из них. Я им сказал, что им придется по моему поручению совершить террористический акт над руководителями партии и правительства, указав, что наиболее вероятным местом совершения этого акта будет канал. Срока исполнения этого поручения я ни КШАНОВИЧУ, ни КОРОТКОВУ не указал, сказав, что об этом мною им будут даны специальные указания. Такая постановка задачи определялась указание, которое я имел от ЯГОДЫ.

Вопрос: КШАНОВИЧ и КОРОТКОВ знали друг друга как участников террористической группы?

Ответ: Нет, не знали.

Вопрос: Кого вы еще завербовали?

Ответ: Больше никого я не вербовал. Мне ЯГОДА предложил, чтобы помимо КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА я наметил небольшую группу чекистов, работающих на канале, для использования их в террористической группе. Особое внимание ЯГОДА мне предложил обратить на обиженных, озлобленных, разложенных, исключенных из партии. Несколько таких людей я наметил и о них имел специальный разговор с ЯГОДОЙ.

Вопрос: Кто эти лица?

Ответ: 1) СУРНАКОВ Федор Александрович, начальник отделения 3-го отдела Дмитлага.

2) ДЗИНГЕЛЬ — начальник 3-го отделения Центрального района.

3) МАКЛЯРСКИЙ — начальник 3-го отделения Карамышевского района.

4) СЕМЕНОВ — комендант 3-го отдела Дмитлага и

5) КРИВОШЕЕВ — оперуполномоченный 3-го отдела Дмитлага.

Всех этих лиц я постепенно к себе приближал и обрабатывал. Все они являются близкими друзьями КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА, морально разложившимися, подхалимами с преступным прошлым, с преступными действиями по Дмитлагу: МАКЛЯРСКИЙ — имел в прошлом взыскание за троцкистское выступление и за это был направлен на работу в Дмитлаг. КРИВОШЕЕВ — в прошлом судился, бывший заключенный. Кроме моей личной обработки этих лиц, я поручил КШАНОВИЧУ и КОРОТКОВУ следить за ними, освещать их через агентуру, постепенно обрабатывать их для использования в заговоре.

Вопрос: Вы говорите, что ФИРИН полностью знал о вовлечении вами КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА в террористическую группу. Знал ли ФИРИН и о других пяти названных вами лицах?

Ответ: Да, знал. При моем назначении в Дмитров начальником 3-го отдела, меня ЯГОДА специально предупредил, что ФИРИН является участником заговора, доверенным и близким человеком его — ЯГОДЫ и мне нужно во всей работе по заговору опираться на него. ЯГОДА впоследствии дал мне указание держать ФИРИНА и в курсе организации террористической группы на канале.

В июле 1935 года я вместе с ФИРИНЫМ был в кабинете ЯГОДЫ, здесь ЯГОДА связал меня лично с ФИРИНЫМ и еще раз указал на необходимость нам, как членам заговора, работать согласованно, а мне в деле подбора людей на канале для террористической группы, держать ФИРИНА в курсе всего. Исходя из этих указаний ЯГОДЫ, я ФИРИНУ сообщал об обработке и вербовке КШАНОВИЧА и КОРОТКОВА, а также о подборе мною других лиц. ФИРИН меня предупредил, чтобы я занимался только своей группою, работал над ними и добавил, что среди «тридцатипятников» (уголовники Дмитлага) я не должен, работать, там, он — ФИРИН все сделает.

Вопрос: Что же конкретно делал ФИРИН среди уголовников Дмитлага?

Ответ: Я хочу дополнить свои показания следующим.

В Дмитлаге имеется громадное количество «тридцатипятников», все это лица, неоднократно судившиеся за уголовные и бандитские дела и посланные в Дмитлаг на «перековку». Вся работа по перековке, по указанию ЯГОДЫ, была сосредоточена в руках ФИРИНА. ФИРИН мне неоднократно говорил, что для выполнения заговорческих задач, поставленных ЯГОДОЙ, им проводится большая работа среди этого элемента, что им отобрана специальная группа среди крупных уголовников, которых ФИРИН тщательно обработал, выдвинул, приблизил к себе, окружил большим вниманием, создал им особые условия и привилегии на канале, особенно культивировал среди них непререкаемый авторитет ЯГОДЫ. ФИРИН внушал им, что судьба целиком и полностью связана с именем ЯГОДЫ, что вне ЯГОДЫ у них нет жизни, нет будущего. С ФИРИНЫМ были очень близко связаны выдвинутые им на административные должности бывшие крупные уголовники ЛАЗАРЕВ на Волге, МИШКИН и КОВАЛЕВ в Центральном районе и ряд других лиц. ФИРИН мне говорил, что все эти люди целиком в его руках, что с ними он может делать все, что захочет — в самом широком смысле этого слова, имея в Дмитлаге во главе и в составе строительных отрядов своих людей, он их может использовать как боевые группы для террора. Мне ФИРИН прямо сказал, что он по указанию ЯГОДЫ, в случае необходимости, в момент переворота, двинет на Москву не менее 35 000 уголовников с канала, слепо идущих за ним.

Вопрос: Кого вы еще знаете из лиц, завербованных ФИРИНЫМ?

Ответ: С ФИРИНЫМ связан очень тесно командир Дмитровского отряда КРАВЦОВ, это беспредельно преданный ФИРИНУ человек, морально разложившийся. На него ФИРИН возлагал большие надежды по заговору, как на лицо, возглавляющее вооруженный отряд. Второе лицо — это начальник Волжского района БЫХОВСКИЙ. О нем мне ФИРИН говорил, как о человеке, направленном к нему лично ЯГОДОЙ, надежном, беспредельно преданном ЯГОДЕ. Мне также известно, что ФИРИН и ЯГОДА прикрыли ряд преступлений БЫХОВСКОГО на канале. БЫХОВСКИЙ является личным другом ныне арестованного троцкиста, бывшего директора завода № 22 — МАРГОЛИНА.

Вопрос: Какие задания вам дал ЯГОДА после его ухода из Наркомвнудела?

Ответ: После ухода ЯГОДЫ из Наркомвнудела я почувствовал, при последней беседе с ЯГОДОЙ, а также и с ФИРИНЫМ, возможность провала заговора и некоторую деморализацию заговорщиков.

10 октября 1936 года, когда ЯГОДА выехал в отпуск, я выехал также в отпуск в Кисловодск. В Кисловодске я ЯГОДЫ не застал. Он, кажется, в это время был в Сочи. Через некоторое время ЯГОДА приехал в Кисловодск, остановился на даче «Кабот». Как только ЯГОДА приехал в Кисловодск, я немедленно пошел к нему. На даче находились *доктор МАРИУПОЛЬСКИЙ, МАРКАРЬЯН с женой и КАННЕР Григорий*. Я решил посетить ЯГОДУ на следующий день. Я застал его одного и в разговоре с ним спросил, как мне действовать в дальнейшем, как мне быть с группой (КШАНОВИЧ и КОРОТКОВ), ЯГОДА ответил, что группу, во что бы то ни стало надо сохранить, надо сохранить наши силы в Дмитлаге и предложил регулярно с ним поддерживать связь. Видя мое придавленное настроение, ЯГОДА мне заявил, в ободряющем тоне, что им приняты меры, обеспечивающие его возвращение в НКВД. На мой вопрос, какие меры и насколько они реальны, он ответил, что они вполне реальны и что ЕЖОВА в НКВД не будет, чего бы это ни стоило, что Наркомом внутренних дел будет он — ЯГОДА. При этом он подчеркнул, что моя группа может играть в этом деле особо важную роль и ее роль нужно всячески сохранить.

Вопрос: Каким же путем ЯГОДА предполагал вернуться в НКВД?

Ответ: В разговоре на даче в «Кабот» ЯГОДА на мой вопрос насколько реален план его возвращения в НКВД — уклонился от прямого ответа. Таким образом, я подробностей его плана не знаю.

Вопрос: Как вы должны были поддерживать связь с ЯГОДОЙ в Москве?

Ответ: Мы договорились, что я буду заходить к нему в Наркомсвязь.

Вопрос: Кого из участников заговора вы еще знаете, кроме названных уже вами ПРОКОФЬЕВА, БУЛАНОВА, ВОЛОВИЧА, ГАЯ и ФИРИНА?

Ответ: Прямо других участников заговора я не знаю. Но я знаю особенно близких лиц к ЯГОДЕ, его единомышленников, тесно связанных с ним на протяжении многих лет. По моим личным наблюдениям, по неоднократным моим разговорам с ФИРИНЫМ я твердо убежден, что они имеют отношение к заговору.

Вопрос: Кто эти лица?

Ответ: *ПИЛЛЯР, ГОРБ и МИРОНОВ*.

Вопрос: Почему вы убеждены в этом?

Ответ: В отношении ПИЛЛЯРА, с которым я связан много лет личной дружбой и совместной работой, я знаю, что он очень близкий человек ЯГОДЫ и личный друг. ПИЛЯР исключительно дружен с семьей АВЕРБАХА, особенно с Леонидом и Леопольдом.

Мне известно также следующее обстоятельство: в ноябре 1936 года, в приемной Наркома я встретился с Игнатием СОСНОВСКИМ. Первый мой вопрос к нему был о ПИЛЯРЕ. Мне СОСНОВСКИЙ сообщил, что ПИЛЛЯР в Саратове, чувствует себя очень плохо, паникерствует, что у ПИЛЯРА сейчас очень острая и болезненная реакция на уход ЯГОДЫ и приход в НКВД ЕЖОВА, что ПИЛЛЯР проявляет нездоровые упаднические настроения и даже усиленно читает и прорабатывает польскую шовинистическую литературу.

В отношении ГОРБА я знаю, что этот человек был очень близок к ЯГОДЕ, выполнял особые его поручения в ИНО и за границей. ЯГОДА внешне к ГОРБУ относился довольно холодно, а по существу все делал для закреп-

ления ГОРБА возле себя. Я знаю случай, когда в конце 1932 года, в момент приезда из Берлина СЛУЦКОГО, в денежном хозяйстве ИНО была обнаружена крупная растрата валюты: докладывали ЯГОДЕ о безотчетных расходах валюты, закупке разного рода вещей и проч., при чем главную роль в этом играл ГОРБ, помогали ему ВОЛОВИЧ, ЛОЕВ, САМСОНОВ и БОГУСЛАВСКИЙ. Сумма растраты называлась тогда около 40 000 долларов. Когда вся эта растрата была обнаружена, расследование ЯГОДА поручил БУЛАНОВУ. Мне точно известно, что ЯГОДА приказал дело прекратить, а ГОРБА назначили пом. нач. ОО к ГАЮ. После назначение ГОРБА в Особый отдел, мне известно, со слов САМСОНОВА, о том, что ГОРБА вызвал ЯГОДА и сказал ему, что он его перебрасывает в Особый отдел, а в отношении дела по растратам валюты — ЯГОДА, якобы, сказал ему — «Неужели вы могли подумать, что я вас не защищу».

В отношении МИРОНОВА я знаю, что он является одним из близких людей ЯГОДЫ, взаимоотношения между ними были самые близкие. Миронов был по существу советником у ЯГОДЫ во всех его делах, сильно влиял на него, был в НКВД при ЯГОДЕ одним из самых влиятельных людей.

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан —

ПУЗИЦКИЙ

Допросили:

Нач. 2-го Отдела ГУГБ НКВД
комиссар государственной безопасности 3-го ранга НИКОЛАЕВ

Нач. 3-го Отд. 2-го отдела ГУГБ НКВД
капитан государственной безопасности ЯМНИЦКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 8—23 Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Важно. Каннер, Маркарьян, Самсонов, Лоев, доктор Мариупольский, Быховский («друг Марголина»)».
— фамилии обведены карандашом в кружок.

№ 90
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.А. АНДРЕЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ

31 мая 1937 г.

№ 913/ш Из Свердловска

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Закончилась свердловская городская партконференция. Столяра приняли хорошо, избрали единодушно. Настроение в организации хорошее, благодарят ЦК. Видно, что все было придавлено и терроризировано кабановской бандой, исключенной из партии и троцкистами. В обкоме за два года накопилось неразобранных 900 апелляций исключенных из партии по разному поводу. Все это теперь будет рассмотрено.

Необходимо арестовать 7 секретарей райкомов, зав. сельхозотделом обкома Боровских и советского торгового отдела Козубовского. На всех их есть серьезные показания и все их поведение говорит, что это активные правые диверсанты.

Прошу согласия, замену их найдем на месте.

Арестованный бывший секретарь Кузнецов дал показания об активном участии в организации правых бывшего секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ Ковалева, ныне секретаря Азово-Черноморского крайкома комсомола. Его необходимо арестовать, чтобы расследовать работу правых на Урале среди молодежи.

АНДРЕЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 33. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются рукописные пометы: «Согласен на оба пункта. Ст.»; «Сообщ. т. Фриновскому 1 июня 1937 г. П.».
— на полях поставлены соответственно цифры «1)», «2)».

№ 91
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИШЕНИИ БЫВШИХ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОРДЕНОВ СССР

1 июня 1937 г.

406 — О лишении орденов СССР Молчанова Г.А., Воловича З.И. и др.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР:

За предательство и контрреволюционную деятельность лишить орденов СССР:

1. Молчанова Г.А. —	ордена Красного Знамени
2. Воловича З.И. —	— « — Красная Звезда
3. Логановского М.А. —	— « — Красного Знамени
4. Марголина С.Л. —	— « — Красного Знамени, Ленина и Красной Звезды
5. Уханова К.В. —	— « — Ленина
6. Ягода Г.Г. —	— « — Ленина, 2 ордена Красного Знамени
7. Пивоварова И.Н. —	— « — Ленина
8. Кабакова И.Д. —	— « — Ленина
9. Гвахария Г.В. —	— « — Ленина
10. Прокофьева Г.Е. —	— « — Красного Знамени
11. Паукера К.В. —	— « — 2 ордена Красного Знамени и орд. Красной Звезды
12. Енукидзе А.С. —	— « — Ленина
13. Горбачева Б.С. —	— « — 3 ордена Красного Знамени
14. Петерсона Р.А. —	— « — орден Красного Знамени и Ленина
15. Гарькавого И.Н. —	— « — Красного Знамени
16. Корка А.И. —	— « — 2 ордена Красного Знамени, Почетного Революционного оружия
17. Эйдемана Р.П. —	— « — 2 ордена Красного Знамени и ордена Красной Звезды
18. Погребинского М.С. —	— « — орд. Красного Знамени и орд. Красной Звезды
19. Гай М.И. —	— « — Красного Знамени
20. Бокия Г.И. —	— « — Красного знамени
21. Буланова П.П. —	— « — Ленина

22. Голова Г.В. — — « — Красного Знамени
23. Пузицкого С.В. — — « — 2 Красного Знамени
24. Фирина—Пупко С.Г. — — « — ордена Красного Знамени и орден Ленина
25. Черток Л.И. — — « — Знак Почета
26. Рыкова А.И. — — « — Красного Знамени

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 100—101. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 92
ИЗ РЕЧИ И.В. СТАЛИНА НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА

2 июня 1937 г.

Сталин: Товарищи, в том, что военно-политический заговор существовал против Советской власти, теперь я надеюсь никто не сомневается. Факт, такая уйма показаний самих преступников и наблюдения со стороны товарищей, которые работают на местах, такая масса их, что несомненно здесь имеет место военно-политический заговор против Советской власти, стимулировавшийся и финансировавшийся германскими фашистами.

Ругают людей: одних мерзавцами, других чудаками, третьих помещиками, но сама по себе ругань ничего не дает. Для того, чтобы это зло с корнем вырвать и положить ему конец, надо его изучить спокойно, изучить его корни, вскрыть и наметить средства, чтобы впредь таких безобразий ни в нашей стране ни вокруг нас не повторялось.

Я и хотел как раз по вопросам такого порядка несколько слов сказать.

Прежде всего, обратите внимание, что за люди стояли во главе военно-политического заговора. Я не беру тех, которые уже расстреляны, я беру тех, которые недавно еще были на воле. Троцкий, Рыков, Бухарин — это так сказать политические руководители. К ним я отношу также Рудзутака, который также стоял во главе и очень хитро работал, а всего навсего оказался немецким шпионом. Карахан, Енукидзе. Дальше идут: Ягода, Тухачевский — по военной линии, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник — 13 человек. Что это за люди? Это очень интересно знать. Это — ядро военно-политического заговора, ядро, которое имело систематические отношения с германскими фашистами, особенно с германским рейхсвером и которое приспосабливало всю свою работу к вкусам и заказам со стороны германских фашистов. Что это за люди?

Говорят, Тухачевский помещик, кто-то другой попович. Такой подход, товарищи, ничего не решает, абсолютно не решает. Когда говорят о дворянах, как враждебном классе трудового народа, имеют в виду класс, сословие, прослойку, но это не значит, что некоторые отдельные лица из дворян не могут служить рабочему классу. Ленин был дворянского происхождения, вы это знаете?

Голос: Известно.

Сталин: Энгельс был сыном фабриканта — непролетарские элементы, как хотите. Сам Энгельс управлял своей фабрикой и кормил этим Маркса. Чернышевский был сын попа — неплохой был человек. И, наоборот. Серебряков был рабочий, а вы знаете каким мерзавцем он оказался. Лившиц был рабочим, малограмотным рабочим, а оказался шпионом.

Когда говорят о враждебных силах, имеют в виду класс, сословие, прослойку, но не каждое лицо из данного класса может вредить. Отдельные лица из дворян, из буржуазии работали на пользу рабочему классу и работали неплохо. Из такой прослойки, как адвокаты, скажем, было много революционеров. Маркс был сын адвоката, не сын батрака и не сын рабочего. Из этих прослоек всегда могут быть лица, которые могут служить делу рабочего класса не хуже, а лучше, чем чистые кровные пролетарии. Поэтому общая мерка, что это не сын батрака — это старая мерка, к отдельным лицам неприменимая. Это немарксистский подход.

Это я бы сказал биологический подход, немарксистский. Мы марксизм считаем не политической наукой, а социологической наукой. Так что эта общая мерка совершенно верная и в отношении сословий, групп, прослоек, она неприменима ко всем отдельным лицам, имеющим непролетарское или некрестьянское происхождение. Я не с этой стороны буду анализировать и этих людей.

Есть у вас еще другая, тоже неправильная ходячая точка зрения. Часто говорят: в 1922 году такой-то голосовал за Троцкого. Тоже неправильно. Человек мог быть молодым, просто не разбирался, был задира. Дзержинский голосовал за Троцкого, не только голосовал, а открыто Троцкого поддерживал при Ленине против Ленина. Вы это знаете? Он не был человеком, который мог бы оставаться пассивным в чем-либо. Это был очень активный троцкист и весь ГПУ он хотел поднять на защиту Троцкого. Это ему не удалось. Андреев был очень активным троцкистом в 1921 году.

Голос с места: Какой Андреев?

Сталин: Секретарь ЦК Андрей Андреевич Андреев. Так что видите, общее мнение о том, что такой-то тогда-то голосовал или такой-то тогда-то колебался, тоже не абсолютно и не всегда правильно.

Так что эта вторая ходячая, имеющая большое распространение среди вас и в партии вообще точка зрения, она тоже неправильна. Я бы сказал, не всегда правильна и очень часто она подводит.

Значит, при характеристике этого ядра и его членов я также эту точку зрения как неправильную, не буду применять.

Самое лучшее судить о людях по их делам, по их работе. Были люди, которые колебались, потом отошли, отошли открыто, честно и в одних рядах с нами очень хорошо дерутся с троцкистами. Дрался очень хорошо Дзержинский, дерется очень хорошо т. Андреев. Есть и еще такие люди. Я бы мог сосчитать десятка два-три таких людей, которые отошли от троцкизма, отошли крепко и дерутся с ним очень, очень хорошо. Иначе и не могло быть, потому что на протяжении истории нашей партии, факты показали, что линия Ленина, поскольку с ним начали открытую войну троцкисты, оказалась правильной. Факты показали, что впоследствии после Ленина линия ЦК нашей партии, линия партии в целом оказалась правильной. Это не могло не повлиять на некоторых бывших троцкистов. И нет ничего удивительного, что такие люди, как Дзержинский, Андреев и десятка два-три бывших троцкистов, разобрались, увидели, что линия партии правильна и перешли на нашу сторону.

Скажу больше. Я знаю некоторых не троцкистов, они не были троцкистами, но и нам от них большой пользы не было. Они по казенному голосовали за партию. Большая ли цена такому ленинцу? И, наоборот, были люди, которые топорщились, сомневались, не все признавали правильным, и не было у них достаточной доли трусости, чтобы скрыть свои колебания, они голосовали против линии партии, а потом перешли на нашу сторону.

Стало быть, и эту вторую точку зрения, ходячую и распространенную среди вас, я отвергаю как абсолютную.

Нужна третья точка зрения при характеристике лидеров этого ядра заговора. Эта точка зрения характеристики людей по их делам за ряд лет.

Перехожу к этому. Я пересчитал 13 человек. Повторяю: Троцкий, Рыков, Бухарин, Енукидзе, Карахан, Рудзутак, Ягода, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник. Из них 10 человек шпионы. Троцкий организовал группу, которую прямо натаскивал, поучал: давайте сведения немцам, чтобы они поверили, что у меня, Троцкого, есть люди. Делайте диверсии, крушения, чтобы мне, Троцкому, японцы и немцы поверили, что у меня есть сила.

Человек, который проповедовал среди своих людей необходимость заниматься шпионажем потому, что мы, дескать, троцкисты, должны иметь блок с немецкими фашистами, стало быть у нас должно быть сотрудничество, стало быть мы должны помогать также, как они нам помогают в случае нужды. Сейчас от них требуют помощи по части информации, давайте информацию. Вы помните показания Радека, вы помните показания Лившица, вы помните показания Сокольникова — давали информацию. Это и есть шпионаж. Троцкий — организатор шпионов из людей, либо состоявших в нашей партии, либо находящихся вокруг нашей партии — обершпион.

Рыков. У нас нет данных, что он сам информировал немцев, но он поощрял эту информацию через своих людей. С ними очень тесно были связаны Енукидзе и Карахан, оба оказались шпионами. Карахан с 1927 года и 1927 года Енукидзе. Мы знаем, через кого они доставляли секретные сведения, через такого-то человека из германского посольства в Москве. Знаем. Рыков знал все это. У нас нет данных, что он сам шпион.

Бухарин. У нас нет данных что он сам информировал, но с ним были связаны очень крепко и Енукидзе, и Карахан, и Рудзутак, они им советовали, информируйте, сами не доставляли.

Гамарник. У нас нет данных, что он сам информировал, но все его друзья, ближайшие друзья: Уборевич, особенно, Якир, Тухачевский занимались систематической информацией немецкого генерального штаба.

Остальные. Енукидзе, Карахан я уже сказал. Ягода шпион, и у себя в ГПУ разводил шпионов. Он сообщал немцам, кто из работников ГПУ имеет такие-то пороки. Чекистов таких он посылал за границу для отдыха. За эти пороки хватала этих людей немецкая разведка и завербовывала, возвращались они завербованными. Ягода им говорил: Я знаю, что вас немцы завербовали, как хотите, либо вы мои люди, личные и работаете так, как я хочу, слепо, либо я передаю в ЦК, что вы германские шпионы. Те завербовывались и подчинялись Ягоде, как его личные люди. Так он поступил с Гаем — немецко-японским шпионом. Он это сам признал. Эти люди признаются. Так он поступил с Воловичем — шпион немецкий, сам признается. Так он поступил с Паукером — шпион немецкий, давнишний, с 1923 года. Значит, Ягода. Дальше Тухачевский. Вы читали его показания?

Голоса: Да, читали.

Сталин: Он оперативный план наш, оперативный план — наше святое святых передал немецкому рейхсверу. Имел свидание с представителями немецкого рейхсвера. Шпион? Шпион. Для благовидности на Западе этих жуликов из западноевропейских цивилизованных стран называют информаторами, а мы то по-русски знаем, что это просто шпион. Якир систематически информировал немецкий штаб. Он выдумал себе эту болезнь печени. Может быть, он выдумал себе эту болезнь, а может быть, она у него действительно была. Он ездил туда лечиться. Уборевич не только с друзьями, товарищами,

но он отдельно сам лично информировал. Карахан — немецкий шпион. Эйдеман — немецкий шпион. Карахан информировал немецкий штаб, начиная с того времени, когда он был у них военным атташе в Германии. Рудзутак. Я уже говорил о том, что он не признает, что он шпион, но у нас есть все данные. Знаем, кому он передавал сведения. Есть одна разведчица опытная в Германии, в Берлине. Вот когда вам, может быть, придется побывать в рлине. Жозефина Гензи, может быть кто-нибудь из вас знает. Она красивая женщина. Разведчица старая. Она завербовала Карахана. Завербовала на базе бабской части. Она завербовала Енукидзе. Она помогла завербовать Тухачевского. Она же держит в руках Рудзутака. Это очень опытная разведчица Жозефина Гензи. Будто бы она сама датчанка на службе у германского рейхсвера. Красивая, очень охотно на всякие предложения мужчин идет, а потом гробит. Вы может быть читали статью в «Правде» о некоторых коварных приемах вербовщиков. Вот она одна из отличившихся на этом поприще разведчиц германского рейхсвера. Вот вам люди. Десять определенных шпионов и трое организаторов и потакателей шпионажа в пользу германского рейхсвера. Вот они, эти люди.

Могут спросить, естественно, такой вопрос — как это так, эти люди, вчера еще коммунисты, вдруг стали сами оголтелым орудием в руках германского шпионажа? А так, что они завербованы. Сегодня от них требуют — дай информацию. Не дашь, у нас есть уже твоя расписка, что ты завербован, опубликуем. Под страхом разоблачения они дают информацию. Завтра требуют: нет, этого мало, давай больше и получи деньги, дай расписку. После этого требуют — начинайте заговор, вредительство. Сначала вредительство, диверсии, покажите что вы действуете на нашу сторону. Не покажете — разоблачим, завтра же передаем агентам советской власти, и у вас головы летят. Начинают они диверсии. После этого говорят — нет, вы как-нибудь в Кремле попытайтесь что-нибудь устроить или в Московском гарнизоне и вообще займите командные посты. И эти начинают стараться как только могут. Дальше и этого мало. Дайте реальные факты чего-нибудь стоящие. И они убивают Кирова. Вот, получайте, говорят. А им говорят, идите дальше, нельзя ли все правительство снять. И они организуют через Енукидзе, через Горбачева, Егорова, который был тогда начальником школы ВЦИК, а школа стояла в Кремле, Петерсона. Им говорят, организуйте группу, которая должна арестовать правительство. Летят донесения, что есть группа, все сделаем, арестуем, и прочее. Но этого мало, арестовать, перебить несколько человек, а народ, а армия. Ну, значит они сообщают, что у нас такие-то командные посты заняты, мы сами занимаем большие командные посты, я, Тухачевский, а он Уборевич, а здесь Якир. Требуют — а вот насчет Японии, Дальнего Востока как? И вот начинается компания, очень серьезная кампания. Хотят Блюхера снять. И там же есть кандидатура. Ну, уж, конечно, Тухачевский. Если не он, так кого же. Почему снять? Агитацию ведет Гамарник, ведет Аронштам. Так они ловко ведут, что подняли почти все окружение Блюхера против него. Более того, они убедили руководящий состав военного центра, что надо снять. Почему, спрашивается, объясните в чем дело? Вот он выпивает. Ну, хорошо. Ну, еще что? Вот он рано утром не встает, не ходит по войскам. Еще что? Устарел, новых методов работы не понимает. Ну, сегодня не понимает, завтра поймет. Опыт старого бойца не пропадает. Посмотрите, ЦК встает перед фактом всякой гадости, которую говорят о Блюхере. Путна бомбардирует, Аронштам бомбардирует нас в Москве, бомбардирует Гамарник. Наконец, созываем совещание. Когда он приезжает, видимся с ним. Мужик, как мужик, неплохой. Мы его не знаем, в чем тут дело. Даем ему произнести речь —

великолепно. Проверяем его и таким порядком. Люди с мест сигнализировали, созываем совещание в зале ЦК.

Он, конечно, разумнее, опытнее, чем любой Тухачевский, чем любой Уборевич, который является паникером, и чем любой Якир, который в военном деле ничем не отличается. Была маленькая группа. Возьмем Котовского, он никогда ни армией, ни фронтом не командовал. Если люди не знают своего дела, мы их обругаем — подите к черту, у нас не монастырь. Поставьте людей на командную должность, которые не пьют и воевать не умеют, нехорошо. Есть люди с 10-летним командующим опытом, действительно из них сыпется песок, но их не снимают, наоборот, держат. Мы тогда Гамарника ругали, а Тухачевский его поддерживал. Это единственный случай сговоренности. Должно быть немцы донесли, приняли все меры. Хотели поставить другого, но не выходит.

Ядро, состоящее из 10 патентованных шпионов и 3 патентованных подстрекателей шпионов. Ясно, что сама логика этих людей зависит от германского рейхсвера. Если они будут выполнять приказания германского рейхсвера, ясно, что рейхсвер будет там толкать этих людей сюда. Вот подоплека заговора. Это военно-политический заговор. Это собственноручное сочинение германского рейхсвера.

Я думаю, эти люди являются марионетками и куклами в руках рейхсвера. Рейхсвер хочет, чтобы у нас был заговор, и эти господа взялись за заговор. Рейхсвер хочет, чтобы эти господа систематически доставляли им военные секреты, и эти господа сообщали им военные секреты. Рейхсвер хочет, чтобы существующее правительство было снято, перебито, и они взялись за это дело, но не удалось. Рейхсвер хотел, чтобы в случае войны было все готово, чтобы армия перешла к вредительству с тем, чтобы армия не была готова к обороне, этого хотел рейхсвер, и они это дело готовили. Это агентура, руководящее ядро военно-политического заговора в СССР, состоящее из 10 патентованных шпиков и 3 патентованных подстрекателей-шпионов.

Это агентура германского рейхсвера. Вот основное. Заговор этот имеет, стало быть, не столько внутреннюю почву, сколько внешние условия, не столько политику по внутренней линии в нашей стране, сколько политику германского рейхсвера. Хотели из СССР сделать вторую Испанию и нашли себе, и завербовали шпиков, орудовавших в этом деле. Вот обстановка.

Тухачевский особенно, который играл благородного человека, на мелкие пакости не способного, воспитанного человека. Мы его считали неплохим военным, я его считал неплохим военным.

<...>

Второй вопрос, почему этим господам так легко удавалось завербовать людей. Вот мы, человек 300—400 по военной линии арестовали. Среди них есть хорошие люди. Как их завербовали?

Сказать, что это способные, талантливые люди, я не могу. Сколько раз они поднимали открытую борьбу против Ленина, против партии при Ленине и после Ленина и каждый раз были биты. И теперь подняли большую кампанию и тоже провалились. Не очень уж талантливые люди, которые то и дело проваливались, начиная с 1921 г. и кончая 1937. Не очень талантливые, не очень гениальные.

Как это им удалось так легко вербовать людей? Это очень серьезный вопрос. Я думаю, что они тут действовали таким путем. Не доволен человек чем-либо, например, недоволен тем, что он бывший троцкист или зиновьевец и его не так свободно выдвигают. Либо недоволен тем, что он человек

неспособный, не управляется с делами и его за это снижают, а он себя считает очень способным. Очень трудно иногда человеку понять меру своих сил, меру своих плюсов и минусов. Иногда человек думает, что он гениален и поэтому обижен, когда его не выдвигают.

Начинали с малого, с идеологической группки, а потом шли дальше. Вели разговоры такие: «Вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках, Кремль у нас в руках, т.к. Петерсон с нами, Московский округ, Корк и Горбачев тоже у нас. Все у нас. Либо сейчас выдвинуться, либо завтра, когда придем к власти, остаться на бобах». И многие слабые, нестойкие люди думали, что это дело реальное, черт побери, а оно будто бы даже выгодное. Этак прозеваешь, за это время арестуют правительство, захватят московский гарнизон и всякая такая штука, а ты останешься на мели. (*Веселое оживление в зале* <...>.)

Третий вопрос. Почему мы так странно прошляпили это дело? Сигналы были. В феврале был Пленум ЦК. Все-таки, как-никак дело это наворачивалось, а вот все-таки, прошляпили, мало кого мы сами открыли из военных. В чем тут дело? Может быть, мы малоспособные люди или совсем уже ослепли? Тут причина общая. Конечно, армия не оторвана от страны, от партии, а в партии вам известно, что эти успехи несколько вскружили голову, когда каждый день успехи, планы перевыполняются, жизнь улучшается, политика как будто бы неплохая, международный вес нашей страны растет бесспорно, армия сама внизу и в средних звеньях, отчасти в верхних звеньях, очень здоровая и колоссальная сила, все это дело идет вперед, поневоле развинчивается, острота зрения пропадает, начинают люди думать, какого рожна еще нужно? Чего не хватает? Политика неплохая, рабоче-крестьянская Красная Армия за нас. Международный вес нашей страны растет, всякому из нас открыт путь для того, чтобы двигаться вперед, неужели еще при этих условиях кто-нибудь будет думать о контрреволюции? Есть такие мыслишки в головах. Мы то не знали, что это ядро уже завербовано германцами и они даже при желании отойти от пути контрреволюции не могут отойти, потому что живут под страхом того, что их разоблачат, и они головы сложат. Но общая обстановка, рост наших сил, поступательный рост и в армии, и в стране, и в партии, вот они у нас притупили чувство политической бдительности и несколько ослабили остроту нашего зрения. И вот в этой-то как раз области мы и оказались разбитыми.

Нужно проверять людей и чужих, которые приезжают, и своих. Это значит надо иметь широко разветвленную разведку, чтобы каждый партиец и каждый непартийный большевик, особенно органы ОГПУ, рядом с органами разведки, чтобы они свою сеть расширяли и бдительнее смотрели.

Во всех областях разбили мы буржуазию, только вот в области разведки оказались битыми как мальчишки, как ребята. Вот наша основная слабость. Разведки нет, настоящей разведки. Я беру это слово в широком смысле слова, в смысле бдительности, и в узком смысле слова, также в смысле хорошей организации разведки. Наша разведка по военной линии плоха, слаба, она засорена шпионажем. Наша разведка по линии ГПУ возглавлялась шпионом Гаем, и внутри чекистской разведки у нас нашлась целая группа хозяев этого дела, работавшая на Германию, на Японию, на Польшу сколько угодно, только не для нас. Разведка — это та область, где мы впервые за 20 лет потерпели жесточайшее поражение. И вот задача состоит в том, чтобы разведку поставить на ноги. Это наши глаза, это наши уши. Слишком большие победы одержали, товарищи, слишком лакомым куском стал СССР для всех хищников. Громадная страна, великолепные железные дороги, флот растет, произ-

водство хлеба растет, сельское хозяйство процветает и будет процветать, промышленность идет в гору.

Это такой лакомый кусок для империалистических хищников, что он этот кусок обязывает нас быть бдительными. Судьба, история доверили этакое богатство, эту великолепную и великую страну, а мы оказались спящими, забыли, что этакое богатство, как наша страна, не может не вызывать жадности, алчности, зависти и желания захватить эту страну. Вот Германия, первая серьезно протягивает руку, Япония вторая заводит своих разведчиков, имеет свое повстанческое ядро. Те хотят получить Приморье, эти хотят получить Ленинград. Мы это прозевали, не понимали. Имея эти успехи, мы превратили СССР в богатейшую страну и вместе с тем в лакомый кусок для всех хищников, которые не успокоятся до тех пор, пока не испробуют всех мер к тому, чтобы отхватить от этого куска кое-что. Мы эту сторону прозевали. Вот почему у нас разведка плоха и в этой области мы оказались битыми как ребятишки, как мальчишки.

Но это не все, разведка плохая. Очень хорошо. Ну, успокоение пошло. Факт. Успехи одни. Это очень большое дело успехи и мы все стремимся к ним. Но у этих успехов есть своя теневая сторона — самодовольство ослепляет. Но есть у нас и другие такие недостатки, которые помимо всяких успехов или неуспехов существуют и с которыми надо распроститься. Вот тут говорили о сигнализации, сигнализировали. Я должен сказать, что сигнализировали очень плохо с мест. Плохо. Если бы сигнализировали больше, если бы у вас было поставлено дело так, как этого хотел Ленин, то каждый коммунист, каждый беспартийный считал бы себя обязанным о недостатках, которые замечает, написать свое личное мнение. Свое личное мнение. Он так хотел, Ильич, к этому стремился, ни ему, ни его птенцам, не удалось это дело наладить. Нужно, чтобы не только смотрели, наблюдали, замечали недостатки и прорывы, замечали врага, но и все остальные товарищи, чтобы смотрели на это дело. Нам отсюда не видно. Думают, что центр должен все знать, все видеть. Нет, центр не все видит, ничего подобного. Центр видит только часть, остальное видят на местах. Он посылает людей, но не знает этих людей на 100%, вы должны их проверять. Есть одно средство настоящей проверки — это проверка людей на работе, по результатам их работы. А это только местные люди могут видеть.

Вот т. Горячев рассказывал о делах головокружительной практики. Если бы мы это дело знали, конечно, приняли бы меры. Разговаривали о том о сем, что у нас дело с винтовкой плохое, что наша боевая винтовка, имеет тенденцию превратиться в спортивную.

(*Голос:* Махновский обрез).

Не только обрез, ослабляли пружину, чтобы напряжение не требовалось. Один из рядовых красноармейцев сказал мне, что плохо дело, поручили кому следует рассмотреть. Один защищает Василенко, другой не защищает. В конце концов выяснилось, что он действительно грешен. Мы не могли знать, что это вредительство. А кто же он оказывается? Оказывается, он шпион. Он сам рассказал. С какого года, т. Ежов?

Ежов: С 1926 года.

Сталин: Конечно, он себя троцкистом называет, куда лучше ходить в троцкистах, чем просто в шпионах.

Плохо сигнализируете, а без ваших сигналов ни военные, ни ЦК ничего не могут знать. Людей посылают не на 100% обсосанных, в центре таких людей мало. Посылают людей, которые могут пригодиться. Ваша обязанность проверять людей на деле, на работе и, если неувязки будут, вы сооб-

щайте. Каждый член партии, честный беспартийный, гражданин СССР не только имеет право, но обязан о недостатках, которые он замечает, сообщать. Если будет правда, хотя бы на 5%, то и это хлеб. Обязаны посылать письма своему наркому, конечно в ЦК. Как хотите.

<...>

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1120. Л. 28—44, 48—57. Подлинник. Машинопись. (неправленная стенограмма)

Опубликовано: Источник. 1994. № 3. С. 72—88.

№ 93
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Я. ЛАПИНА (28)

4 июня 1937 г.
№ 57705
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю второй протокол допроса арестованного участника антисоветского военно-троцкистского заговора ЛАПИНА А.Я.

Указываемые ЛАПИНЫМ как участники заговора САНГУРСКИЙ, ДЗЫЗА арестованы.

Прошу санкции на арест остальных участников заговора, названных ЛАПИНЫМ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Лапина Альберта Яновича от 23 мая 1937 г.

1899 г. рождения, член ВКП(б) с 1917 года, последняя должность в РККА — пом. командующего ОКДВА по авиации, с ноября 1936 г. в распоряжении НКО. Комкор.

Вопрос: На допросе 19 мая с.г., перечисляя участников троцкистского военного заговора, Вы скрыли от следствия ряд лиц, лично Вами завербованных. Следствие требует от Вас правдивых показаний.

Ответ: Признаю, что действительно дал не исчерпывающие показания и в целях умаления своей вины перед партией и советской властью пытался скрыть от следствия свою организационную работу, проводимую мною по заданию контрреволюционной троцкистской организации, участником которой я являлся. Помимо завербованных мною в контрреволюционную троцкистскую организацию: ДЗЫЗА — пом. командующего ОКДВА, ПАШКОВСКОГО — командира 18 стрелкового корпуса, УРАЛОВА — командира 110 авиабригады и КУТОВОГО — командира 12-й авиаэскадрильи, о чем я показал на допросе 19 мая с.г., мною в разное время были завербованы следующие лица: — 1) нач. ВВС Приморской группы ОКДВА, комдив ФЛОРОВСКИЙ, 2) флаг-штурман штаба ВВС ОКДВА капитан БОГДАНОВ, 3) командир 301 легкобомбардировочной эскадрильи, майор КОПЧЕНОВ.

Вопрос: В своих показаниях от 19 мая с.г. Вы показали, что ФЛОРОВСКИЙ в контрреволюционную организацию был завербован ПУТНОЙ, а теперь по-

казываете, что он завербован Вами. Скажите точно, кто завербовал ФЛОРОВСКОГО — ПУТНА или Вы?

Ответ: ФЛОРОВСКИЙ в нашу контрреволюционную организацию завербован не ПУТНА, а мною.

Вопрос: Почему вы на предыдущих допросах дали неверные показания в части вербовки ФЛОРОВСКОГО в контрреволюционную троцкистскую организацию?

Ответ: Зная, что контрреволюционную деятельность ФЛОРОВСКОГО мне скрыть от следствия не удается, т.к. ФЛОРОВСКИЙ проводил большую вредительскую работу, я решил ФЛОРОВСКОГО, как участника организации не скрывать, т.к. был уверен, что следствие это установит. Но в целях умаления своей руководящей роли в троцкистском военном заговоре, я дал неверные показания, указав, что ФЛОРОВСКИЙ завербован не мною, а ПУТНА.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы привлекли ФЛОРОВСКОГО к участию в военном заговоре?

Ответ: ФЛОРОВСКИЙ был мною завербован в первой половине 1935 года в гор. Никольск-Уссурийске, куда я прилетел по служебным делам.

Зная, что ФЛОРОВСКИЙ в 1924 г. и в более поздние годы стоял на троцкистских позициях и что он в прошлом находился в приятельских отношениях с ПРИМАКОВЫМ, у которого он служил в корпусе на командной должности, я решил это использовать и завербовать его в контрреволюционную троцкистскую организацию.

Бывая по роду своей службы в Никольск-Уссурийске, я стал обрабатывать ФЛОРОВСКОГО в контрреволюционном троцкистском направлении. В одну из наших совместных бесед с ФЛОРОВСКИМ я заявил ему, что им интересуются некоторые троцкисты, которые хотят с ним установить связь. Вначале он отвечал неопределенно. Я обработку ФЛОРОВСКОГО усилил. В одну из наших последующих бесед ФЛОРОВСКИЙ мне сказал, что он стоит на старых троцкистских позициях и готов возобновить борьбу с ВКП(б). После этого он мною был завербован в контрреволюционную троцкистскую организацию. При вербовке я заявил ФЛОРОВСКОМУ, что в ОКДВА существует контрреволюционная троцкистская организация, которая вовлекает в организацию старых троцкистов, готовых принять практическое участие в борьбе за свержение советской власти. В разговоре с ФЛОРОВСКИМ о положении в Южном Приморье, я нарисовал, в соответствии с установками ПУТНА, ему такую картину, из которой видно было, что в будущей войне перевес на стороне японской армии и что хозяевами положения будут японцы. ФЛОРОВСКИЙ с моими пораженческими доводами согласился, после чего я ему заявил, что если он понимает обстановку, то надо сделать из этого определенные выводы, и добавил, что троцкистская организация нашла выход из этого положения и, что: «Если поражение нависло, то надо идти навстречу этому поражению и вести работу по подготовке свержения советской власти». После того как ФЛОРОВСКИЙ согласился принять участие в военном троцкистском заговоре, я ему, говоря о составе нашей организации, назвал как участников организации ДЗЫЗУ, БАЛАКИРЕВА и САНГУРСКОГО.

Получив согласие ФЛОРОВСКОГО на участие в военном заговоре, я рассказал ему об основных установках нашей контрреволюционной организации, которые сводятся к следующему: — 1) вести работу по ослаблению военной мощи Красной Армии с тем, чтобы в период войны добиться поражения сов. власти; 2) организация диверсий и вредительства; 3) осуществление террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства; 4) шпионаж в пользу иностранных разведывательных органов.

Эти установки ФЛОРОВСКИЙ одобрил и принял. Исходя из общих установок контрреволюционной троцкистской организации, я перед ФЛОРОВСКИМ поставил следующие задачи: — 1) готовить кадры контрреволюционной организации, для чего он должен вовлекать в организацию новых участников и 2) организовать вредительство и диверсии в частях ВВС ОКДВА.

Вопрос: Что Вам известно о практической деятельности ФЛОРОВСКОГО, как участника троцкистского заговора?

Ответ: Встречаясь с ФЛОРОВСКИМ разновременно в 1935 и 1936 гг., он меня информировал о своей контрреволюционной деятельности и рассказал, что им завербованы следующие лица: — 1) командир 29-й авиаэскадрильи ИВАНОВ, 2) командир 19-го авиаотряда в Галенках (фамилию забыл), 3) нач. опер. части Спасской бригады КОЧЕНОВСКИЙ, 4) инженер Барановского аэродрома, прикомандированный к штабу ВВС Приморской группы — МАРЧЕНКО.

Информируя меня о своей вредительской деятельности, ФЛОРОВСКИЙ говорил, что он вредительство в частях ВВС осуществляет путем срыва боевой подготовки.

Показателем того, что ФЛОРОВСКИЙ точно проводил в жизнь установки организации, может являться то, что в 1935 и 1936 гг. в Приморской группе катастроф и аварий было в 2—3 раза больше, чем в других соединениях и частях ОКДВА. Кроме того, ФЛОРОВСКИМ было сорвано аэродромное строительство, так, например, он сорвал строительство следующих аэродромов: Бильмановского, Кремовского и Даубихинского, которые, вместо того, чтобы быть готовыми к осени 1936 г. — не закончены и в данное время. В Спасске ФЛОРОВСКИЙ затянул строительство авиамастерских больше чем на один год.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вами были привлечены к участию в военном троцкистском заговоре БОГДАНОВ и КОПЧЕНОВ?

Ответ: Флаг-штурман ВВС ОКДВА — капитан БОГДАНОВ в нашу контрреволюционную троцкистскую организацию был завербован мною в конце 1935 или начале 1936 г. в моем служебном кабинете в гор. Хабаровске.

В 1935 г., бывая в Бочкаревской бригаде, где в это время работал БОГДАНОВ, я узнал, что он боится увольнения из РККА и исключения из рядов ВКП(б) в связи с тем, что он командованием и парторганизацией разоблачен как кулак, скрывавший свое социальное происхождение. Я решил это использовать в целях вовлечения его в организацию. Тогда же я обратился к БОГДАНОВУ и сказал, что хочу иметь в его лице преданного мне человека и что намерен перевести его для работы в штаб ВВС ОКДВА. В целях создания определенного настроения у БОГДАНОВА, я ему сказал, что хотя и стоит вопрос о его увольнении из рядов РККА, все же, как это мне не было трудно, я добьюсь его перевода к себе в аппарат. После того, как БОГДАНОВ мне заявил о своей преданности, я ему сказал, что в дальнейшем он мною будет использован для контрреволюционной работы. БОГДАНОВ согласился, заявив, что даже если ему придется путем борьбы с советской властью доказать свою преданность мне, он готов и на это.

Никаких конкретных заданий БОГДАНОВУ я не давал. БОГДАНОВА я имел в виду в последующем спарить с одним из членов нашей контрреволюционной организации — летчиком, для того, чтобы иметь на боевой машине летчика и штурмана — обоих членов организации, тогда такой самолет можно было бы всегда использовать в целях организации.

Майор КОПЧЕНОВ, как участник военного троцкистского заговора, был мною завербован при следующих обстоятельствах. Изучая работу 3-й легко-

бомбардировочной эскадрильи, я обратил внимание на наличие в эскадрильи большого количества аварий. В 1935 г., в одну из таких бесед с КОПЧЕНОВЫМ на аэродроме его эскадрильи в Бочкареве или Поздеевке (сейчас точно не помню), я ему прямо заявил: «Аварии у Вас не случайны и происходят они потому, что вы троцкист и проводите на практике контрреволюционную работу». КОПЧЕНОВ стал отнекиваться и объяснять аварии объективными обстоятельствами. Я на него «нажал» и сказал, что если он будет со мной искренним, этот вопрос можно уладить, на что со стороны КОПЧЕНОВА последовал следующий ответ: «Я Вас понимаю и готов идти Вам навстречу». Тогда я прямо поставил перед КОПЧЕНОВЫМ вопрос о его участии в контрреволюционной троцкистской организации, существующей на ДВ. Он согласился.

Когда я КОПЧЕНОВУ говорил, что путем пораженчества наша организация намерена повести работу по свержению советской власти, то КОПЧЕНОВ мне заметил, что это единственно правильный путь и что других способов к свержению советской власти он не видит.

Я поставил перед КОПЧЕНОВЫМ две практические задачи: — 1) продолжение аварий, 2) вербовка в организацию новых участников.

Как выполнена КОПЧЕНОВЫМ моя установка о вербовке новых участников в контрреволюционную троцкистскую организацию мне неизвестно, количество же аварий в эскадрильи после его вербовки в организацию возросло.

Вопрос: Выше Вы показали, что, ставя в известность ФЛОРОВСКОГО о составе контрреволюционной троцкистской организации, Вы, как участник организации, назвали САНГУРСКОГО и БАЛАКИРЕВА. Дайте показания, что Вам известно о САНГУРСКОМ и БАЛАКИРЕВЕ, как участниках военного заговора?

Ответ: Незадолго до своего отъезда из ОКДВА, в конце 1934 г. после посещения ОКДВА зам. наркома обороны ГАМАРНИКОМ и нач. Генштаба РККА ЕГОРОВЫМ, ПУТНА, встретясь со мною в Хабаровске или Никольск-Уссурийске (точно не помню), заявил мне, что его наверно скоро снимут с работы. Как своего преемника по контрреволюционной троцкистской организации, ПУТНА назвал комкора САНГУРСКОГО, зам. командующего ОКДВА, который будет на ДВ возглавлять нашу контрреволюционную организацию.

Также со слов САНГУРСКОГО мне известно, что участником военного троцкистского заговора является и начальник штаба Приморской группы ОКДВА комдив БАЛАКИРЕВ, который руководит организацией в Южном Приморье.

Вопрос: Кто еще известны Вам, как участники военного троцкистского заговора?

Ответ: От САНГУРСКОГО мне известно, что участниками военного троцкистского заговора являются: 1) нач. СКО ОКДВА — КАЩЕЕВ, 2) командир 1-й стрелковой дивизии — комбриг ФИРСОВ, 3) комендант Полтавского укрепленного района, комбриг ПЕТРУШИН.

Со слов САНГУРСКОГО мне известно, что все эти участники нашей контрреволюционной организации в достаточной мере осведомлены о задачах и деятельности организации и что они сами проводят большую контрреволюционную работу.

Комкором ПАШКОВСКИМ для участия в военном троцкистском заговоре завербованы: 1) комендант Благовещенского укрепрайона КРУГЛОВ

(комдив или комбриг — по званию); 2) нач. Бочкаревского стройучастка, капитан УДАРЦЕВ.

О вербовке в организацию КРУГЛОВА мне сообщил ПАШКОВСКИЙ во второй половине 1935 г. на его квартире в Бочкарево, когда я был там, в служебной командировке. Предпосылкой для вербовки КРУГЛОВА в нашу контрреволюционную организацию была его прошлая принадлежность к троцкистской оппозиции.

По словам ПАШКОВСКОГО, КРУГЛОВ в соответствии с установками контрреволюционной организации проводил практическую контрреволюционную работу.

О вербовке УДАРЦЕВА в контрреволюционную организацию ПАШКОВСКИЙ сообщил мне весной 1936 г. на его квартире, заявив, что УДАРЦЕВ практически осуществляет вредительство на стройках.

В 1936 г., во время одной из бесед с САНГУРСКИМ, последний, информируя меня о работе организации, назвал как участников военного троцкистского заговора, следующих лиц: 1) нач. отдела боевой подготовки штаба ОКДВА, комбрига СУХОМЛИНА; 2) врид начальника 1-го отдела штаба ОКДВА, майора РОТМИСТРОВА.

Вопрос: Кто руководил работой контрреволюционной военной троцкистской организации на ДВ?

Ответ: Как я уже показал ранее, до отъезда с ДВ, руководил контрреволюционной военной троцкистской организацией ОКДВА — ПУТНА. ПУТНА входил во всесоюзный военный троцкистский центр и был представителем этого центра на ДВ.

После отъезда ПУТНА с ДВ, руководство организации перешло к САНГУРСКОМУ. С 1935 г. САНГУРСКИЙ осуществлял общее руководство организацией, давал установки по контрреволюционной работе и был связан с японскими разведывательными органами.

В военный центр контрреволюционной троцкистской организации в ОКДВА входили: 1) САНГУРСКИЙ — общее руководство; 2) БАЛАКИРЕВ — руководил контрреволюционной работой на территории Южного Приморья; 3) я — ЛАПИН — осуществлял руководство контрреволюционной работой по военно-воздушным силам и частям 18-го стрелкового корпуса; 4) ДЗЫЗА и КАЩЕЕВ — руководили вредительской и другой контрреволюционной работой в области военного строительства в ОКДВА.

Кроме того, со слов САНГУРСКОГО мне известно, что кроме него связь с японской разведкой поддерживал и БАЛАКИРЕВ.

Вопрос: Какими шпионскими сведениями снабжала Ваша контрреволюционная организация японские разведорганы?

Ответ: Как ПУТНА, так и САНГУРСКИЙ мне говорили, что японскому командованию они передали достаточно полные сведения о Дальне-Восточной Красной Армии. Какие конкретно переданы японцам шпионские сведения — мне неизвестно.

Вопрос: Вы показали, что контрреволюционная троцкистская организация приурочивала выступление против советской власти к началу войны. Дайте показания, как практически намечалось осуществление этого выступления?

Ответ: Наша контрреволюционная троцкистская организация в ОКДВА основной расчет делала на решительные выступления против советской власти во время войны. До начала войны контрреволюционная организация должна была накапливать силы путем расширения состава организации, ши-

роко развернуть вредительскую и диверсионную деятельность на стройках, железнодорожном транспорте, органах связи, складах горючего и боеприпасов с целью их уничтожения.

Состав организации мы должны были расширить за счет новых вербовок начсостава ОКДВА, занимающего главным образом руководящее положение в армии. Как ПУТНА, так и САНГУРСКИЙ указывали, что при вовлечении в организацию новых участников достаточно ограничиться 1—2 поручениями в целях их приковывания к организации.

В период войны контрреволюционная военная организация должна была расстраивать управление Дальневосточными войсками, участники организации должны были отдавать такие приказы и так направлять подчиненные им части и войска, чтобы идти навстречу поражению.

Как ПУТНА, так и САНГУРСКИЙ мне говорили о том, что во время войны, в соответствующий момент, который наметит руководство организации, участники организации должны будут физически уничтожить (расстрелять) руководителей войсковых и армейских соединений, преданных советской власти.

Кроме того, наша военная троцкистская организация должна была, возглавить контрреволюционное восстание в тылу, в целях чего часть участников организации должна была быть направлена в места скопления антисоветского элемента.

Вопрос: Какая практически диверсионная работа проведена Вами, как участником военного троцкистского заговора, в военно-воздушных силах ОКДВА?

Ответ: Моя диверсионная работа заключалась в организации катастроф в ВВС ОКДВА. К числу катастроф, вызванных контрреволюционной работой участников организации, относится: 1) катастрофа в Спасской бригаде, 2) катастрофа ВЛАСОВА в Хабаровской бригаде, 3) катастрофа в авиаотряде МЕТЕЛКИНА в 3-й легкобомбардировочной эскадрильи, 4) катастрофа в 31 эскадрильи и другие.

В вышеуказанных катастрофах погибло 6 человек. Из всех катастроф в частях ВВС за 1934—1936 гг. не менее 25% является результатом диверсионной работы нашей организации.

Вопрос: На кого из участников контрреволюционной организации были возложены диверсионные функции?

Ответ: Каждый из участников нашей контрреволюционной военной троцкистской организации диверсионную работу должен был проводить. Широкая диверсионная деятельность нашей организации приурочивалась к началу военных действий с Японией.

Вопрос: Дайте показания о террористической деятельности контрреволюционной троцкистской организации?

Ответ: Вопрос о террористических формах борьбы с советской властью все время стоял в программе нашей организации.

Вербуя меня в контрреволюционную военную троцкистскую организацию, ПУТНА мне заявил, что одной из форм нашей борьбы с партией является организация террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства.

В 1934 г. ПУТНА в беседе со мною выдвигал вопрос организации террористического акта над наркомом Обороны ВОРОШИЛОВЫМ, в случае его приезда на ДВ. Выполнение террористического акта над ВОРОШИЛОВЫМ на себя взять я отказался.

Вопросы террора в последующем также обсуждались нами. В начале 1936 г. в Хабаровске вопрос организации терактов над руководителями ВКП(б) и советского правительства обсуждал со мною и ДЗЫЗА, — руководитель военного центра троцкистской организации в ОКДВА САНГУРСКИЙ. САНГУРСКИЙ говорил, что БАЛАКИРЕВ и особенно КАЩЕЕВ требуют, чтобы наша организация совершила теракт над командующим ОКДВА БЛЮХЕРОМ. Причем САНГУРСКИЙ говорил, что совершение теракта над БЛЮХЕРОМ берет на себя КАЩЕЕВ.

Допрос прерван.

Читал, записано с моих слов верно — ЛАПИН

Допросили:

Зам. нач. 5-го отдела ГУГБ НКВД майор госбезопасности — АГАС

Помощник начальника 3-го отделения 5-го отдела ГУГБ лейтенант госбезопасности — ОРЕШНИКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 306. Л. 77—89. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Важно».

На втором протоколе допроса Лапина имеется рукописная помета Сталина: «Шесть вопросов Лапину: 1) Кто именно из авиапромработников состоял в заговоре? 2) Состоял ли в заговоре Берзин, который перенял от Таирова развед. органы на Дальнем Востоке? 3) Продолжает ли Таиров подрывную работу в МНР? 4) Кто из работников Дерибаса состоит в заговоре? 5) Состоит ли Виннер в МНР в заговоре? 6) Как обстоит дело с окружной войсковой разведкой на Украине, в Белоруссии, в Ленинграде? Не связывала ли она троцкистов с Польшей, так же как наша разведка на Дальнем Востоке связывала троцкистов с японцами».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 86. Подлинник. Машинопись.

№ 94
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИТЕРАТОРЕ А. ВЕСЕЛОМ

5 июня 1937 г.
№ 57717

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Прошу Вашей санкции на арест литератора Артема Веселого (КОЧКУРОВА Николая Ивановича) в связи с выявленной его контрреволюционной троцкистской деятельностью.

А. ВЕСЕЛЫЙ член ВКП(б), член союза советских писателей; в 1927—1928 гг. был связан с московским троцкистским центром, по заданиям которого написал контрреволюционную повесть «Босая правда». Эта повесть нелегально распространялась среди участников организации и использовалась ими для троцкистской пропаганды.

По показаниям арестованного троцкиста ВОРОНСКОГО, Артем ВЕСЕЛЫЙ в 1934 г. в беседе с ним проявил свою ненависть к руководству ВКП(б) и террористические настроения, заявив: «Я бы поставил пушку на Красной площади и стрелял бы в упор по Кремлю». (Из показаний П. ВАСИЛЬЕВА от 7/III—37 года.)

По последним агентурным данным, Артем ВЕСЕЛЫЙ тесно связан с контрреволюционно настроенным писателем БАГРОВЫМ В.К. (г. Куйбышев).

Совместно с БАГРОВЫМ А. ВЕСЕЛЫЙ намеревался писать поэму, восхваляющую расстрелянных участников троцкистско-зиновьевского центра, («Гибель славных»), намечавшуюся ими к изданию за границей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 303. Л. 35—36. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За. Ст. Арх.»; «Сообщено Ежову. 6.VI. 19 ч. 15 мин.».

№ 95
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СУДА В ОКДВА

8 июня 1937 г.
№ 216 лс
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
СНК Союза ССР тов. МОЛОТОВУ

В настоящее время в Хабаровске закончено следствие в отношении 20 членов троцкистско-террористической шпионско-вредительской организации, действовавшей в строительных органах ОКДВА.

Члены этой организации — работники строительного отдела ОКДВА (начальники, инженеры, техники строительных участков) подготовляли террористические акты против тов. Л.М. Кагановича во время его поездки на Дальний Восток и против тов. Блюхера, осуществляли ряд вредительских действий, имели прямые связи с японской разведкой, которой передавали шпионские материалы о состоянии войсковых соединений ОКДВА.

Дело это считаю целесообразным поручить рассмотреть выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, находящейся сейчас на Дальнем Востоке и всех признанных судом виновными в участии в этой организации приговорить к высшей мере наказания — расстрелу.

Прошу Ваших указаний.

Приложение: список лиц, в отношении которых закончено следствие*.

А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 308. Л. 86. Копия. Машинопись.

---

* Публикуется без приложения.

№ 96
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ ТРОЦКИСТОВ И ПРАВЫХ (29)

8 июня 1937 г.

476 — Вопрос Азово-Черноморского крайкома ВКП(б).

Поручить НКВД произвести выселение из пределов Азово-Черноморского края в один из районов Казахстана семей арестованных троцкистов и правых.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 306. Л. 170. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.
В тексте имеется машинописная помета: «Рассылка тов. Ежову, АЧКрайкому ВКП(б)».

№ 97
ЗАПИСКА Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПЕРЕДОВОЙ О СУДЕ НАД ГРУППОЙ М.Н. ТУХАЧЕВСКОГО

10 июня 1937 г.

Тов. СТАЛИНУ

Посылаю *проект передовой*, написанный по Вашим указаниям.

Л. МЕХЛИС

КРИЗИС ИНОСТРАННОЙ *БУРЖУАЗНОЙ* РАЗВЕДКИ

Сегодня мы публикуем извещение Прокуратуры СССР о предании суду восьми пойманных с поличным шпионов. Наймиты одного иностранного государства, подлейшие изменники родине, они имели задание от своих хозяев: всеми доступными способами подорвать мощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии — любимого детища народов СССР, подорвать обороноспособность первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Фельдман, Примаков, Путна — вот трижды презренные, ненавистные имена участников этого, ныне разгромленного, шпионского ядра фашистских разведчиков.

Тысячи и десятки тысяч шпионов и разведчиков засылают капиталистические государства друг к другу. На ярчайших исторических примерах товарищ Сталин в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года показал и доказал, что засылка шпионов и диверсантов является непременным атрибутом любого буржуазного государства:

«Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом. Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами».

Есть все основания, с точки зрения марксизма, предположить, говорил в том же докладе товарищ Сталин, что в «тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства».

Восемь шпионов, которые **сегодня** предстанут перед Специальным Судебным Присутствием Верховного Суда СССР, были весьма важным отрядом одного иностранного государства, которое особенно активно по части засылки шпионов в СССР. Фашистские хозяева возлагали на это ядро большие надежды, и понятен поэтому тот дикий вой, который подняла буржуазная, особенно фашистская, печать по поводу ареста этой шпионской банды. Инспирированная небезызвестным по части антисоветской лжи министерством Геббельса германская печать последние дни непрерывно вопит о «смещениях и арестах крупных военных в СССР», что-де означает чуть ли не «кризис советской власти».

Смешные потуги изобразить разоблачение восьмерки шпионов, как нечто свидетельствующее о «слабости советской власти», выдают с головой хозяев фашистской печати. Разоблачение этой банды и суд над ней — признак силы, могущества и несокрушимости советского строя.

Фашистские адвокаты ставят себя в* смешное положение. Сами они посылают к нам своих разведчиков, а когда органы советской власти разоблачают, ловят их с поличным, тогда эти господа вопят о бесчеловечности, якобы проявляемой к шпионам. Только наивнейшие простаки могут принять эти крики реакционной прессы за чистую монету. В действительности, как великолепно понимают все здравомыслящие люди, эти вопли суть не что иное, как плач по потерянным шпионам, на которых возлагались столь большие надежды. Разгром последнего военно-шпионского ядра одного иностранного государства — большой удар по поджигателям войны и их планам подрыва мощи Красной Армии и порабощения народов СССР.

Этот разгром свидетельствует ****не о «кризисе» Советской власти****, а о кризисе разведки капиталистических *****стран*****.

Шпионы пойманы с поличным. Их планы и планы их фашистских хозяев раскрыты диктатурой рабочего класса. Они предстают пигмеями, — ядовитыми, полными злобы и ненависти к рабочим и крестьянам, — и все же ничтожными даже в ярости своей перед великой силой победившего социализма. Все ухищрения, вся изощренность маскировки, весь вековой опыт буржуазной разведки оказываются уже теперь и окажутся в последнем счете битыми возросшей бдительностью советской разведки, бдительностью созданных великой партией Ленина — Сталина органов диктатуры рабочего класса.

Пойманных восемь шпионов, продавшихся врагу, изменивших родине, будет судить именем всего Советского народа Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда Союза ССР. В составе суда — председатель Военной коллегии тов. Ульрих и наши маршалы и командармы Блюхер, Буденный, Алкснис, Дыбенко, Каширин, Белов, Шапошников, Горячев — цвет нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, цвет взращенных партией Ленина — Сталина кадров обороны нашей великой родины.

Суд вскроет до конца все те подлые пути, методы, приемы, какими военно-шпионская группа хотела учинить разгром нашей великой Красной Армии, хотела пролить реки рабоче-крестьянской крови для поражения СССР и ******восстановления власти помещиков и капиталистов******. Не сбыться никогда этим подлым мечтам! Именем великого Союза Советских Социалистических Республик, именем всех народов нашей страны Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда воздаст шпионскому фашистскому отребью по его гнусным делам полной мерой!

Велика*** и священна ненависть всех трудящихся нашей родины к врагам народа — шпионам, диверсантам, вредителям, ко всем тем, кто хочет опоганить цветущую советскую землю вонючим сапогом германо-японского фашизма. Советский народ будет судить шпионскую банду в полном соответствии со статьей 133-й великой Сталинской Конституции, по которой «измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Лазутчикам капиталистического мира нет и не будет у нас никакой пощады. Эти лазутчики не уйдут от все более бдительного глаза диктатуры рабочего класса. Гадина фашистского шпионажа многоголова. Но ее головы мы отсечем, все щупальцы и жала змеиные мы обнаружим, обезвредим, отрубим. Ибо эти щупальцы и жала отыскиваются миллионами глаз советских патриотов.

Бдительность советской разведки, бдительность органов НКВД, возглавляемых тов. Ежовым, у которого слова не расходятся с делом, оборвала подлую деятельность восьмерки фашистских шпионов. Этот разгром военно-шпионской группы, с которой у фашистов было связано много надежд, —

яркий показатель кризиса, заката буржуазной разведки. Этот разгром свидетельствует, что всякая новая попытка засылки шпионов и диверсантов в СССР будет вовремя пресечена.

Советская разведка крепнет, растет, усиливается. Пусть трепещут все шпионы, диверсанты и убийцы. Советская разведка покажет, на что она способна!***

Правда. 11 июня 1937 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 308. Л. 78. Подлинник. Рукопись. Л. 79—83. Подлинник. Машинопись.

— вписано слово «буржуазной».
— слово «вскоре» зачеркнуто, вместо него вписано «сегодня».
*зачеркнута фраза «весьма странное».
****—**** фраза вписана.
*****—***** слова «государств и возросшей силе разведки Советского Союза!» зачеркнуты, вместо них вписано «стран».
** в окончательной редакции из этого вычеркнут следующий текст: «Подлые хозяева подлых шпионов мечтали, что им удастся подготовить нашествие весны 1918 года на Советскую Украину. Тогда весной 1918 года в начале этого нашествия товарищ Сталин в статье «Украинский узел» разъяснил рабочим и крестьянам, чего добиваются германские империалисты. Товарищ Сталин писал тогда, что это «нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и главным образом — свержение советской власти на Украине, восстановление старого буржуазного режима». И дальше писал в этой же статье товарищ Сталин, что «цель империалистов обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам. Империалисты несут на своих штыках новое позорное иго, которое ничуть не лучше старого татарского».
Разбитые и с позором изгнанные из СССР империалистические хищники не могут успокоиться. Они мечтают о новом походе на СССР, дабы предать нашу Великую Родину огню и мечу, как они это делают в Испании. Они хотят превратить народы СССР в рабов германского империализма. И теперь эти фашистские горе-организаторы антисоветской войны потеряли свое последнее военно-шпионское ядро в СССР».
Шаг за шагом, звено за звеном суд вытянет до конца всю цепь подлейших преступлений восьмерки шпионов против нашей Родины, всю цепь их шпионской и вредительской деятельности, связи с генеральным штабом одного иностранного государства».
******—****** слова «реставрация власти помещиков» зачеркнуты, вместо них вставлено «восстановления власти помещиков и капиталистов».
** вычеркнуто слово «жгуча».
*** абзац подчеркнут карандашом.

№ 98
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

11 июня 1937 г.

499 — Вопрос Вышинского.

Принять следующее предложение Вышинского.

Поручить выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда, находящейся на Дальнем Востоке, рассмотреть дело троцкистской террористической шпионско-вредительской организации, действовавшей в строительных организациях ОКДВА, и всех, признанных судом виновными в участии в этой организации, приговорить к высшей мере наказания — расстрелу.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 251. Л. 43. Копия. Машинопись.

Протокол № 49.

№ 99
ЗАПИСКА А.А. СЛУЦКОГО И.В. СТАЛИНУ О «ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ТОРГПРЕДА В ТУРЦИИ

14 июня 1937 г.
Сов. секретно

7-ой отдел ГУГБ НКВД располагает следующими сведениями о заместителе торгпреда в Турции СТАРОЗУМЕ:

1. Находясь в МНР в качестве заместителя торгпреда БИРКЕНГОФА СТАРОЗУМ являлся активным проводником вредительской к.р. троцкистской установки СОКОЛЬНИКОВА о нетто-балансе в торговле с Монгольской народной республикой.

Осуществление этой установки повлекло бы за собой товарный голод в МНР и подрыв доверия монгол к СССР.

2. СТАРОЗУМ участвовал в составлении специальной докладной записки к заниженному плану завоза товаров в Монгольскую народную республику на 1936 год. План этот был проведен в наркомвнешторге БИРКЕНГОФОМ (БИРКЕНГОФ был арестован и осужден в конце 1936 года как активный троцкист).

3. Жена СТАРОЗУМА в частной беседе проговорилась, что, возвращаясь из заграничной командировки в СССР, СТАРОЗУМ предложил ей спрятать приобретенный им в Германии экземпляр немецкого издания книги ТРОЦКОГО «Моя жизнь» с тем, чтобы провезти эту книгу нелегально в СССР. Присутствовавший при разговоре СТАРОЗУМ пытался доказать, что книга была им приобретена лишь с целью «изучения немецкого языка».

4. Родственники СТАРОЗУМА проживают в Польше. СТАРОЗУМ ведет с ними оживленную переписку.

Начальник VII отдела ГУГБ НКВД СЛУЦКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 308. Л. 165. Копия. Машинопись.

На листе имеются рукописные пометы: «Т. Сталину» и Сталина: «Арестовать».

№ 100
ШИФРТЕЛЕГРАММА В.Ф. ШАРАНГОВИЧА И.В. СТАЛИНУ О Н.М. ГОЛОДЕДЕ И А.Г. ЧЕРВЯКОВЕ

14 июня 1937 г.
№ 1016

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Арестованные: бывший наркомзем Бенек, бывший Наркомпрос Дьяков, бывший заместитель председателя Госплана Петрович, бывший председатель Мозырского окружного исполкома Дубина, бывший командир корпуса Шах-Назаров, которые сознались в том, что состояли в контрреволюционной, вредительской и шпионской организации, показывают о том, что всю эту организацию в Белоруссии возглавляли Голодед и Червяков. Эти же лица показывают, что Голодед был связан непосредственно с Варшавой и с польским послом в Москве. Шах-Назаров показывает о Голодеде как об одном из руководителей военного заговора в Белоруссии вместе с Уборевичем.

Сообщая об этом, для меня совершенно ясно, что Голодед является врагом народа, поэтому прошу санкционировать его арест. В связи также с показаниями о Червякове, а также учитывая, что на проходящем сейчас съезде компартии Белоруссии почти каждый выступающий делегат предъявляет к Червякову прямое политическое недоверие и обвинение, считаю, что Червякова нужно снять с поста Председателя ЦИКа Белоруссии.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии ШАРАНГОВИЧ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 56. Л. 114. Подлинник. Машинопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная резолюция: «Шаранговичу. Голодед арестован. Советуем не мешать съезду провалить Червякова. Если съезд решит снятие Червякова с поста председателя ЦИК Белоруссии мы возражать не станем. Секретарь ЦК Сталин». Нр. 27/с — 769/ш 14.VI.37 г.

№ 101
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЧЛЕНЕ «АНТИСОВЕТСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ Д.П. ЖЛОБЕ

19 июня 1937 г.
№ 57948
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Материалами следствия по делу антисоветской организации правых в Азово-Черноморском и Орджоникидзевском крае установлено, что бывший командир конного корпуса ныне директор Кубанского рисового совхоза ЖЛОБА Дмитрий Петрович, член ВКП(б), является одним из активных участников организации.

По показаниям арестованных А.С. РАЗОРЕНОВА и И.Н. ПИВОВАРОВА, руководители организации правых рассчитывали использовать ЖЛОБУ в качестве руководителя вооруженного восстания, подготовлявшегося на Кубани и Северном Кавказе.

«В работе правых участвуют и ЖЛОБА, на которого, по словам ПИВОВАРОВА, правые возлагают большие надежды, как на руководители восстания, т.к. он может привлечь значительную часть быв. партизан». (Из показаний А.С. РАЗОРЕНОВА от 11/VI-37 г.)

ЖЛОБА группировал вокруг себя бывших красных партизан-казаков из числа антисоветски настроенных. Субсидировал их из средств совхоза, тем самым создал при рисовом совхозе значительную группу преданных ему людей, способных к выполнению любых поручений по террору и повстанчеству, о чем арестованный И.Н. ПИВОВАРОВ показал следующее:

«ЖЛОБА у себя в Кубанском рисовом совхозе собрал большую группу быв. красных партизан-казаков, крайне враждебно антисоветски настроенных, оказывал им материальную помощь в виде единовременных безвозмездных субсидий за счет совхоза».

«ЖЛОБА говорил мне, что из средств совхоза он оказал материальную помощь колхозникам казакам, пострадавшим от наводнения, причем, оказывая помощь, сказал им: «Вот вам советская власть не помогает, а ЖЛОБА помогает».

Такими приемами ЖЛОБА сплотил вокруг себя большую группу преданных ему людей, способных по его указаниям на любую подрывную и террористическую деятельность». (Из показаний И.Н. ПИВОВАРОВА от 17/VI—37 г.)

Считаю необходимым ЖЛОБУ Д.П. арестовать.

Прошу Вашей санкции.

Народный комиссар внутр. дел СССР
Генеральный комиссар госуд. безопасности Н. ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 309. Л. 137—138. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За арест. Ст.»; «Сообщено т. Ежову. Поскребышев».

№ 102
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.М. КАРАХАНА

19 июня 1937 г.
№ 57951
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса Карахана Л.М. от 2.VI—37 г.

Народный комиссар внутр. дел СССР
Генеральный комиссар госуд. безопасности Н. ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Арестованного Карахана Льва Михайловича
от 2 июня 1937 года

Вопрос: В ранее данных показаниях Вы называли ряд лиц, принявших участие в антисоветском заговоре. Следствие располагает данными о том, что Вы скрыли ряд государственных преступников и их предательскую деятельность.

Предлагаем назвать всех лиц, коих Вы указали в своих показаниях.

Ответ: Я действительно скрыл ряд известных мне лиц из *высшего командования РККА, которые принимали участие в антисоветском заговоре. Мне известно, что активными участниками заговорщической деятельности были ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР, УБОРЕВИЧ и КОРК*. Кроме них к деятельности антисоветского заговора было привлечено значительное количество военных, однако фамилии их мне неизвестны, так как я считал для себя достаточным знание того, что вышеназванные мною лица принимают участие в заговоре. Это вызывалось также и необходимостью конспирации. *О том, что в заговоре принимают участие, и другие руководящие работники РККА я знаю от ЯГОДЫ и ТУХАЧЕВСКОГО.

Немецкие правительственные круги были также информированы об участии военных в заговоре. И здесь я считаю необходимым указать на то обстоятельство, что в первую свою встречу с генералом МИЛЬХОМ в Будапеште он мне прямо заявил, что в предстоящей войне Германии с СССР, последний в короткий срок времени будет иметь большой прорыв в артиллерийском хозяйстве*.

Об участии в заговоре ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА я знаю из своих личных преступных отношений с ними. *О том, что КОРК и УБОРЕВИЧ* являются участниками заговора, я знаю от ЯГОДЫ и ТУХАЧЕВСКОГО.

Вопрос: Когда Вам впервые стало известно об участии ТУХАЧЕВСКОГО в антисоветском заговоре?

Ответ: Я это узнал впервые во время своей предпоследней встречи с ЯГОДОЙ перед отъездом в Турцию, если мне память не изменяет — в октябре 1934 года ЯГОДА мне сказал, что в заговоре принимает участие большая группа военных работников и что возглавляет военную организацию заговора ТУХАЧЕВСКИЙ.

Вопрос: Когда Вы лично связались с ТУХАЧЕВСКИМ по вопросам заговора?

Ответ: Осенью 1935 года, я приехал в Москву из Парижа. После беседы с ЯГОДОЙ о своих переговорах с генералом МИЛЬХОМ мы решили, что *по военным вопросам мне необходимо встретиться с ТУХАЧЕВСКИМ для того чтобы, якобы изложить ему подробно точку зрения германского генерального штаба рейхсвера и спросить его совета о дальнейшем направлении военных переговоров с германским правительством*.

Тут же из кабинета ЯГОДЫ я позвонил ТУХАЧЕВСКОМУ и заявил ему, что я хочу с ним встретиться, причем указал, что говорю из кабинета ЯГОДЫ. ТУХАЧЕВСКИЙ изъявил согласие на встречу, и я прямо от ЯГОДЫ поехал к нему в наркомат Обороны. Беседа состоялась в его кабинете. ТУХАЧЕВСКИЙ знал о том, что я веду переговоры с германским правительством и наш разговор, касающийся контрреволюционной деятельности заговора, не имел каких-либо прощупывающих моментов: прямо перешли к делу.

Во время беседы ТУХАЧЕВСКИЙ все время подчеркивал, что он все больше и больше убеждается в том, что даже самая успешная деятельность заговора внутри СССР не будет иметь успеха без серьезной внешней помощи. *Прямое объявление войны Германией СССР он считал наиболее верным средством: причем, по его подсчетам и предложениям выходило так, что через самый короткий промежуток времени Германия нанесет катастрофический удар СССР, так как большое количество высших командных должностей в Красной Армии занято заговорщиками, которые помогут немцам добиться этого успеха*.

В результате поражения СССР и реализации, таким образом, планов заговора *к власти придут заговорщики, которые заключат мир с Германией, а роятнее всего, и военный союз, с тем, чтобы совместно с Германией начать военный поход против Франции*. Это, по заявлению ТУХАЧЕВСКОГО, программа-максимум, которая в ближайшее время едва ли осуществима, так как немцы не готовы к прямому объявлению войны СССР. Поэтому более реальным является тот план помощи Германии заговорщикам, который предлагал генерал МИЛЬХ.

*ТУХАЧЕВСКИЙ подчеркнул, что он лично считал более целесообразным южный вариант, т.е. тот, который мог бы иметь место, если б Германия, овладев Чехословакией, утвердилась бы в дальнейшем в Румынии, имея морскую базу в Болгарии.

Он считал южный вариант более подходящим, ибо на Украине почва для действий антисоветского заговора более благоприятная, чем в Ленинграде*. ТУХАЧЕВСКИЙ мне заявил, что на Украине заговорщики более организованы, что там удалось создать сильную военную организацию, которую возглавляет ЯКИР и, во-вторых, стратегически для Германии более удобен удар на юг СССР, так как это даст возможность наступления, как с моря, так и с суши.

Когда я сказал ТУХАЧЕВСКОМУ, что генерал МИЛЬХ сообщил мне, что немцы усилили свою работу в Турции и Персии против СССР и готовятся к диверсионной работе на нашей территории, он не придал этому большого значения, указав, что диверсионная деятельность на азиатской границе не даст необходимого эффекта для успеха заговора, а что успех нашего дела решает стратегическое вмешательство германских вооруженных сил.

Во время беседы с ТУХАЧЕВСКИМ последний сказал мне, что было бы весьма важно заранее выяснить — *в каких размерах немцы могли бы оказать помощь авиацией и другими военными соединениями*. В этой связи он заявил, что им обращено серьезное внимание на подбор людей в противовоздушной обороне СССР, что этим подбором участники заговора занимались до последнего времени недостаточно серьезно, а это необходимо для расстройства отражения нападения немецких самолетов, создания паники среди населения и неверия в силы РККА, что повлечет политическую деморализацию и расстройство тыла.

В этой беседе ТУХАЧЕВСКИЙ несколько раз указывал, что, с точки зрения заговора, наиболее подготовлены Украинский и Белорусский военные округа, где во главе организации сидят такие крупные военные работники, как ЯКИР и УБОРЕВИЧ.

Перейдя к вопросу связи во время войны, он мне сказал, что связь с немцами будет поддерживаться по радио и, насколько ему известно, ЯГОДА в этом отношении принял необходимые меры — выработаны коды, шифры и пр.

ТУХАЧЕВСКИЙ развил следующий план оказания помощи немцам, который центр заговора считал необходимым для поддержки немецкого наступления против СССР, а именно:

а) передача планов стратегического развертывания Красной Армии на Западном и Дальневосточном фронтах театра войны;

б) дезорганизация противовоздушной обороны и действий в укрепленных центрах;

в) выступления в тылу отдельных частей, руководимых заговорщиками и, наконец;

г) совершение различного рода диверсионных актов в тылу армии — разрушение узловых станций, взрыв мостов и др. имеющие целью затруднить продвижение частей Красной Армии к развертыванию стратегических операций.

Вопрос: Сообщите более подробно, что именно рассказывал Вам ТУХАЧЕВСКИЙ о южном варианте нападения Германии на СССР?

Ответ: В основном это сводилось к следующему: по мнению ТУХАЧЕВСКОГО, удар на юго-восток является наиболее выгодным для Германии: она легко и в короткий срок времени может захватить Чехословакию и, во всяком случае, сломить ее сопротивление прежде, чем кто-либо придет к ней на помощь. И тогда, имея с одной стороны дружественную Польшу, а с другой дружественные Австрию и Венгрию, она легко приберет к рукам Румынию, что, по мнению ТУХАЧЕВСКОГО, сразу даст Германии громадное стратегическое преимущество против СССР. Германия получает огромную сырьевую базу и нефть, которую она может выкачать в нужном ей количестве. Кроме всех этих преимуществ, этот план дает возможность Германии создать как морские, так и авиационные базы в непосредственной близости к территории СССР.

Таким образом, кроме Болгарии Германия станет одной ногой в Румынии, что сразу изменит соотношение сил на Черном море.

Как я уже выше указал, ТУХАЧЕВСКИЙ считал этот вариант наиболее надежным и успешным. В этой связи я хочу сообщить следствию, что и генерал МИЛЬХ, говоря о возможных вариантах наступления Германии на

СССР, заявил: ****«Организация германских морских баз в Болгарии может быть организована только под видом болгарских морских баз, которые в случае открытой войны Германии против СССР или законспирированной помощи контрреволюционному заговору могли бы быть использованы как базы для германского флота****. Сама Болгария, не нарушая договоров, запрещающих ее вооружаться, не может создать своего собственного флота».

На конференции в Монтре Турция приняла запрещение прохода подводных лодок в Черном море, каковое запрещение для подводных лодок вошло в конвенцию. Таким образом, переброску подводных лодок в морские базы Болгарии Германия предполагает сделать, перекинув подводные лодки в разобранном виде или по железной дороге или коммерческими пароходами, которые не останавливаются в проливах и не подвергаются контролю. Все эти соображения МИЛЬХА я изложил в подробностях ТУХАЧЕВСКОМУ. На этом моя беседа с ним закончилась.

Вопрос: Выше Вы указали, что находились с ЯКИРОМ в преступных отношениях. Сообщите, в чем заключалась их преступность и все что Вам известно о контрреволюционной деятельности ЯКИРА?

Ответ: *Об участии ЯКИРА в антисоветском заговоре я впервые узнал от ЯГОДЫ в начале 1935 года. ЯГОДА мне заявил, что ЯКИР является одним из руководителей военной группы заговорщиков и что всю свою преступную деятельность он контактирует с ТУХАЧЕВСКИМ*.

Осенью того же 1935 г. я имел личную встречу с ЯКИРОМ в Париже, где полностью рассказал ему о содержании моих переговоров с генералом МИЛЬХОМ.

На мои расспросы о ходе подготовки заговора на Украине ЯКИР мне сообщил, что ему удалось привлечь к деятельности заговора группу военных, занимающих большое положение в армии.

Вопрос: Какие фамилии назвал Вам ЯКИР?

Ответ: Фамилий я у него не спрашивал, так как считал для себя достаточно убедительным это сообщение ЯКИРА.

Вопрос: Вы скрываете этих лиц. Не может быть, чтобы ЯКИР не сообщил Вам фамилии своих сообщников.

Ответ: Я еще раз заявляю, что фамилии сообщников ЯКИРА я не знал.

Вопрос: Какие сроки намечал центр заговора для совместного выступления с германскими военными частями?

Ответ: Вся подготовка вооруженного выступления и одновременного физического уничтожения руководства ЦК ВКП(б) и правительства была намечена центром заговора на весну-лето 1937 года.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано — КАРАХАН.

Допросили:

Начальник 1-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД — капитан государственной безопасности — ЯРЦЕВ

Заместитель начальника 14-го отделения 3-го отдела ГУГБ старший лейтенант государственной безопасности — ПЕТРОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 309. Л. 123—130. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Важно».

— подчеркнуто карандашом.

На полях имеются рукописные пометы Сталина:

— «взять Ягоду под удар».

— «допросить Апогу (крепко)».

****—**** «отозвать из Болгарии Раскольникова».

№ 103
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА О ВЫСЫЛКЕ ЖЕН ОСУЖДЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

19 июня 1937 г.

Выслать из Москвы немедля жен: 1. Тухачевского 2. Корка 3. Уборевича 4. Якира (Из Киева) 5. Гамарника 6. Рудзутака 7. Эйдемана 8. Фельдмана 9. Магалифа 10. Ягоды 11. Лифшица. Радек. Бухарин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 309. Л. 131—131об. Подлинник. Рукопись.

№ 104
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПРИКАЗ НКО И НКВД СССР № 082 (30)

21 июня 1937 г.

№ 082

Секретно

В ряде военных округов имели место случаи явки с повинной лиц командного, начальствующего и красноармейского состава, замешанных в деятельности контрреволюционных фашистских и вредительских организаций или знавших об их существовании, но не сообщивших об этом органам Советской власти.

Рассмотрев эти случаи чистосердечного раскаяния в своей преступной деятельности и добровольного полного и всестороннего сообщения о ней командованию и органам Народного Комиссариата Внутренних Дел, а также полностью назвавших всех своих сообщников и лиц, о преступной деятельности которых им было известно, приказываем:

1. Командирам, начальникам, военным комиссарам, военным прокурорам и особым отделам ГУГБ НКВД СССР военнослужащих, участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступлениях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем, как ими совершенном, так и назвавших всех своих сообщников и единомышленников — задержанию и аресту не подвергать и против них уголовного преследования не возбуждать.

Соответствующее распоряжение всем органам прокуратуры одновременно с этим дается Прокурором Союза Советских Социалистических Республик тов. Вышинским.

2. Военным Советам округов (армий, флотов) немедленно доносить Народному Комиссару Обороны СССР о всех случаях добровольной явки с повинной раскаявшихся преступников, виновных в участии в контрреволюционных заговорах против Советского Правительства и назвавших всех своих единомышленников и соучастников, а также лиц им известных, как враги народа.

Одновременно представлять свои соображения как о возможности, в каждом отдельном случае, оставления раскаявшегося и прощенного преступника в рядах РККА, так и о дальнейшем его служебном использовании в армии.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, кораблях, складах, штабах, управлениях и учреждениях Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Н. ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 310. Л. 1—2. Машинописный экземпляр.

№ 105
ЗАПИСКА С.А. САРКИСОВА И.В. СТАЛИНУ*

24 июня 1937 г.

Один из арестованных вредителей инженер Гусев (бывший зам. Бажанова) в своих показаниях сообщает со слов вредителя Гадзевича (работал в «Главугле»), что «работающий в Госплане по вопросам угольной промышленности Ломов Георгий Ипполитович в курсе всей подрывной работы в угольной промышленности, осуществляемой троцкистами». Этот же Гусев показывает:

«Гадзевич, рассказывая мне о том, что контрреволюционная организация в угольной промышленности руководится троцкистами, указал на существующий контакт с правыми, назвав при этом фамилию Ломова». В другом месте Гусев показывает: «В связи с фамилией Ломова мне вспоминается такой случай: в июне 1932 г., когда я работал в тресте «Сталинуголь», меня пытался вербовать приехавший в Сталино работавший тогда в отделе перспективного планирования «Главтока» инженер Гецов. С.А Гецов, сославшись на положительные отзывы обо мне эсера Волькенау, предложил мне перейти на работу в Госплан, где мог меня устроить через Ломова. Тогда же Гецов мне рассказывал, что Ломов является ближайшим другом Рыкова и входит в группу правых, возглавляемых Рыковым.

Эти показания вредителя Гусева считаю необходимым сообщить Вам.

С. САРКИСОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 310. Л. 85. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется частично.
Имеются рукописные пометы: «Т-щу Молотову. Как быть? И. Сталин»; «За немедленный арест этой сволочи Ломова. В. Молотов»; «Согласен. Ст.».

№ 106
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИИ СОТРУДНИКОВ НКВД СССР (31)

25 июня 1937 г.

40 — О награждении Заковского Л.М., Шапиро-Дайховского Н.Е., Коркина П.А., Карамышева П.В. и др.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 107
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ «ФАШИСТСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

27 июня 1937 г.
№ 58100

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) СТАЛИНУ

ГУГБ НКВД ликвидирована крупная фашистская террористическая организация, имевшая свои филиалы: в Ленинграде, Западно-Сибирском крае и на Украине и фашистские группы в ряде городов СССР. Всего по делу арестовано 170 человек.

Организация была связана с Гестапо и германскими консульствами в Ленинграде и Киеве и получала из Германии крупные денежные суммы, предназначенные на нужды контрреволюционной работы, на территории СССР.

Участники организации выполняли задания Гестапо по военному и экономическому шпионажу и вели вредительскую работу, направленную к срыву социалистического строительства в СССР.

В 1934 г. организация, по директиве полученной из Германии, приступила к практической подготовке террористических актов против руководства ВКП(б).

Следствием по делу установлено, что украинский филиал фашистской организации возглавляет украинский академик СВИТАЛЬСКИЙ Николай Игнатьевич.

СВИТАЛЬСКИЙ Н.И. завербован в организацию в 1932 году руководителем организации профессором НУМЕРОВЫМ (арестован), а в 1933 году по указанию руководства организации, переехал на Украину и приступил к сплочению националистических, фашистских элементов, украинской интеллигенции в рядах фашистской организации.

К моменту ликвидации организации СВИТАЛЬСКИЙ создал ряд фашистских групп: в Киеве, Харькове, Днепропетровске, Одессе и других городах УССР.

В 1933 году, во время поездки в научную командировку в Германию, СВИТАЛЬСКИЙ установил связь с германской национал-социалистической партией и заключил с последней соглашение, по которому германская национал-социалистическая партия обещала фашистской организации СВИТАЛЬСКОГО всемерную поддержку, а в последующем вооруженную помощь в виде интервенции. С другой стороны фашистская организация взяла на себя шпионаж в пользу Германии и обещала направить всю свою практическую деятельность на сокрытие от Советской власти ресурсов, минерального сырья на Украине, с целью сохранения их для Германии.

Осуществляя установки германской национал-социалистической партии, СВИТАЛЬСКИЙ и участники возглавляемой им фашистской организации, проводили широкую шпионскую и вредительскую работу. Так, СВИТАЛЬСКИМ лично были переданы в Германию сведения о промышленных запасах минерального сырья на территории УССР.

В июне 1936 года, при содействии СВИТАЛЬСКОГО, участник организации профессор НЕЧИПОРЕНКО (арестован) передал приезжавшему из Германии агенту Гестапо БЛАШЕК засекреченную схему фарватера Днепра. В начале 1936 г. в Германию пересланы результаты научных исследований участника организации профессора МАЛИНОВСКОГО (арестован) по остановке моторов на расстоянии при помощи ультракоротких радиоволн.

В 1935 году украинская фашистская организация получила от ленинградского центра организации директиву — приступить к созданию боевых террористических групп и к конкретной подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и членов правительства СССР и УССР.

Следствием выявлено, что СВИТАЛЬСКИЙ Н.И., приступил к практической подготовке террористических актов, по совету работников Киевского Германского консульства, установил контакт с троцкистской украинской организацией, причем связь была установлена не только между руководством организации, но и между их группами на предприятиях и учреждениях.

По линии руководства организацией связь осуществляли: со стороны украинской фашистской организации — член центра украинской фашистской организации, заместитель директора института геологии Академии Наук УССР — ЛЕПИКАШ И.А., со стороны троцкистов — КИЛЛЕРОГ.

Они же совместно руководили подготовкой террористических актов.

Следствием установлена также активная роль фашистской организации ленинградских научных работников: МУШКЕТОВА Д.И. — профессора Ленинградского горного института и ГЕРАСИМОВИЧА Б.П. — директора Пулковской обсерватории.

Профессор МУШКЕТОВ Д.И. возглавляет фашистскую группу научных работников Ленинградского горного института и научно-исследовательского центрального геологоразведочного института и руководит вредительской работой, проводимой участниками группы, в области инженерной геологии и особенно по нефти.

Установлено также, что МУШКЕТОВ являлся сторонником террористических методов борьбы с советской властью и вел активную работу по подготовке террористических актов против руководителя ВКП(б) и членов правительства СССР.

ГЕРАСИМОВИЧ Борис Петрович, директор Пулковской обсерватории, создал из числа работников Пулковской обсерватории фашистскую группу и руководит ее контрреволюционной работой.

В 1932 году во время научной командировки в Америку, и в 1935 году во время командировки во Францию, ГЕРАСИМОВИЧ дал закордонным фашистским белоэмигрантским организациям контрреволюционную информацию о положении в СССР и по возвращении передал руководству фашистской организации директиву закордонных белоэмигрантских центров о необходимости более активной борьбы с советской властью.

ГЕРАСИМОВИЧ возглавлял шпионскую работу участников фашистской группы и был лично связан с германским разведчиком БОНОДОРФОМ.

В беседах с участниками группы ГЕРАСИМОВИЧ высказывался как сторонник террористических методов борьбы с советской властью.

Считаю необходимым арестовать следующих:

1. СВИТАЛЬСКИЙ Николай Игнатьевич, член Академии наук УССР, директор научно-исследовательского института геологии, заместитель председателя «Совета производительных сил УССР». Организатор украинского филиала фашистской организации. Организатор террора против руководителей ВКП(б). Связан с Гестапо и германской национал-социалистической партией.

2. ЛЕПИКАШ Илларион Автономович, заместитель директора института геологии, член руководящего центра украинской фашистской организации. Организатор террора.

3. МУШКЕТОВ Дмитрий Иванович, профессор ленинградского горного института, руководитель фашистской группы организации. Руководитель вредительской и террористической деятельности участников данной группы.

4. ГЕРАСИМОВИЧ Борис Петрович, из дворян, бывший кадет, директор Пулковской обсерватории, руководитель фашистской группы. Ведет шпионскую работу. Сторонник террористических методов борьбы с Советской властью.

Прошу санкции на их арест.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 311. Л. 35—39. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «За предложение т. Ежова. И. Ст.»; «В. Молотов»; «К. Ворошилов»; «Л. Каганович».

№ 108
СООБЩЕНИЕ Г.С. ЛЮШКОВА Н.И. ЕЖОВУ О ЗАЯВЛЕНИИ М.М. МАЛИНОВА

27 июня 1937 г.
Сов. секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ НКВД СССР тов. ЕЖОВУ

Направляю собственноручное заявление арестованного нами троцкиста Малинова на Ваше имя.

Начальник УНКВД по Азово-Черноморскому краю
комиссар госбезопасности 3-го ранга ЛЮШКОВ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ НКВД СССР тов. ЕЖОВУ

Считаю необходимым информировать Вас о нижеследующем: секретарь Дальневосточного крайкома И.М. ВАРЕЙКИС в конце 1931 года или в начале 1932 года, идя со мной домой после заседания обкома начал мне говорить об И.В. СТАЛИНЕ, насколько я помню по поводу одной из его речей. В этом разговоре, наряду с оценкой блестящих качеств И.В. СТАЛИНА, ВАРЕЙКИС отозвался о нем как о человеке весьма тяжелом, с которым крайне трудно работать, что даже некоторые члены Политбюро в его присутствии чувствуют себя несвободно и как бы чем-то виноватыми.

После назначения ВАРЕЙКИСА в Сталинград, он по дороге в отпуск, ожидая пересцепки вагона, был у меня на квартире несколько часов. Тогда он рассказал, как произошло его назначение в Сталинград.

По его словам, ему позвонил по телефону И.В. СТАЛИН и спросил не обидится ли он, если его пошлют в Сталинград, на что он ответил, что сочту за честь как особое доверие ЦК, что его посылают в отстающий край для ликвидации отставания последнего.

На самом деле настроения у него были совсем иные. Он мне говорил, что И.В. СТАЛИН его недооценивает, что выдвигают менее способных и менее заслуженных людей, что он почти единственный из старых «могикан», т.е. секретарей, которые остались в прежнем положении, что в Сталинграде ему уже нечего делать.

Подобные же настроения были после назначения его в Дальневосточный край.

Встретились мы с ним тогда в Москве в гостинице «Националь».

Близкое окружение ВАРЕЙКИСА, я имею в виду людей, которые с ним работают 10—15 лет и он повсюду возит с собой, с точки зрения партийного лица, негодные.

МАЛИНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 311. Л. 83—84. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Сталину. Ежов. 27.VI.37».

№ 109
ИЗ ПИСЬМА И.М. ВАРЕЙКИСА И.В. СТАЛИНУ (32)

27 июня 1937 г.

Тов. Сталин!

Я весьма признателен Вам, что переслали мне заявление небезызвестного для меня МАЛИНОВА, оказавшегося шпионом. В этом заявлении имеются

такие «намеки», с позволения сказать, которые я не могу спокойно терпеть одного часу, поэтому решил для категорического опровержения привести следующие доводы:

Во-первых. Я с презрением отбрасываю его намек, что, будто бы давая однажды блестящую оценку тов. СТАЛИНУ, я в то же время сказал, что «с ним трудно работать», так как он «тяжелый человек» и т.п. Чепуха несусветная из той же категории клеветы, с какой подвизался на нашем Пленуме господин КАМИНСКИЙ.

Да, Вам, да и всем достаточно известны мои отношения и партийно-политические и личные к Вам, т. СТАЛИН, к покойному КИРОВУ, к т.т. ВОРОШИЛОВУ, КАГАНОВИЧУ, МОЛОТОВУ и другим, что даже не только излишне, но и просто нелепо тратить время на опровержение грязных малиновских намеков на сей счет.

Во-вторых. Столь же надуманным и ложным являются его заключения, что в связи с назначением в Сталинград я ему «жаловался», что «меня недооценивают». Чепуха! Он же сам, сволочь, вынужден писать: «Варейкис считал делом чести свое назначение в Сталинград и большим доверием со стороны ЦК».

В-третьих. Чтобы выглядела эта клевета посолиднее, он ссылается на якобы дополнительный факт, будто бы видел меня в «Национале» и говорил перед отъездом в ДВК.

В «Национале» он у меня при отъезде на ДВК не был. Я его не видел. Странно как сей субъект мог «уловить» мое недовольство назначением на ДВК, когда я его даже не видел, а не то что даже разговаривать с ним?

Прочие перечисленные им люди верные и преданные большевики всегда честно боролись за ЦК, за нашу линию против врагов. Я мог бы в несколько раз увеличить список людей, работавших долгие годы со мной в ЦЧО и других организациях.

В заключение о МАЛИНОВЕ. Его я узнал в ЦЧО. На меня он производил впечатление человека способного, растущего, но карьериста, «себе на уме» и хитрого.

Он очень был обижен, что я выдвинул вторым секретарем т. ИВАНОВА, а не его. Речь идет о втором секретаре ЦЧО. В его работе как секретаря проглядывалась иногда некая развязанность к законам. Чтобы он был заговорщиком, шпионом, я никогда этого не мог подумать, откровенно, я прямо таки ахнул, когда узнал, что ШЕБОЛДАЕВ и он (МАЛИНОВ) оказались в лагере троцкистских шпионов.

Насчет того, как я всегда боролся и веду теперь борьбу с вредителями всех мастей или писать о своей политической линии, большевистской совести мне нет надобности. Это яснее ясного дня. Привет.

И. ВАРЕЙКИС

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 311. Л. 84—89. Подлинник. Машинопись.

На отдельном листе имеются: сопроводительная ЦК ВКП(б): «Членам и кандидатам ПБ. Т.т. Андрееву, Ворошилову, Жданову, Кагановичу, Калинину, Косиору Ст., Микояну, Молотову, Петровскому, Постышеву, Чубарю, Эйхе. Тов. Ежову. По поручению т. Сталина посылается вам для сведения: 1) Записка тов. Сталина т. Варейкису и показания троцкиста Малинова от 20.VI.1937 г.. 2) Записка т. Варейкиса от 27.VI.37 г.»; (Там же. Л. 81—82). На заявлении Малинова рукописная помета: «Т. Варейкис! Не желаете ли ознакомиться с показанием небезызвестного Малинова? Привет. И. Сталин».

№ 110
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВСКРЫТОЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ «ПОВСТАНЧЕСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДИ ВЫСЛАННЫХ КУЛАКОВ (33)

28 июня 1937 г.

66 — О вскрытой в Зап. Сибири к.-р. повстанческой организации среди высланных кулаков.

1. Считать необходимым в отношении всех активистов повстанческой организации среди высланных кулаков применить высшую меру наказания.

2. Для ускоренного рассмотрения дел создать тройку в составе Нач. УНКВД по Зап. Сибири т. Миронова (председатель), прокурора по Зап. Сибири т. Баркова и секретаря Запсибкрайкома т. Эйхе.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 31. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется помета о рассылке: «Т.т. Эйхе, Ежову, Вышинскому».

№ 111
ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА И.В СТАЛИНУ О САМОУБИЙСТВЕ Н.М. ГОЛОДЕДА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПРИКАЗА

29 июня 1937 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По сообщению народного комиссара внутренних дел Белорусской ССР тов. Бермана 21 июня в 12 час. выбросился из окна пятого этажа здания НКВД БССР в Минске находившийся на допросе арестованный Голодед Н.М. Смерть последовала через 20 минут.

Прилагаю копию моего приказа.

Народный комиссар НКВД ЕЖОВ

ПРИКАЗ

По народном комиссариату внутренних дел СССР от 21 июня 1937 г.

21 июня с.г. в НКВД. Белорусской ССР выбросился из окна и разбился насмерть арестованный, показания которого были чрезвычайно важны для следствия.

Самоубийство арестованного произошло благодаря беспечному отношению к делу и преступной халатности, проявленным со стороны оперуполномоченного 3-го отдела УГБ НКВД БССР младшего лейтенанта госбезопасности РУЛЕВА и пом. оперуполномоченного 3-го отдела младшего лейтенанта госбезопасности ТУРБИНА, а также недостаточного инструктажа этих работников зам. начальника 3-го УГБ НКВД БССР лейтенанта госбезопасности ГИПШТЕЙНА.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Оперуполномоченного 3-го отдела УГБ НКВД БССР, младшего лейтенанта госбезопасности РУЛЕВА и пом. оперуполномоченного младшего лейтенанта госбезопасности ТУРБИНА арестовать и предать суду.

Зам. начальника 3-го отдела лейтенанту госбезопасности ГИПШТЕЙНУ объявить строгий выговор.

Народному комиссару внутренних дел БССР — комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. БЕРМАНУ строжайшим образом расследовать все обстоятельства самоубийства арестованного, в частности, установить, не было ли в этом случае преднамеренных действий со стороны указанных выше работников УГБ.

Обращаю внимание тов. БЕРМАНА на необходимость усиления воспитательной работы, мобилизации чекистской бдительности работников НКВД БССР.

Предупредить всех наркомов внутренних дел союзных республик и начальников УНКВД краев и областей, что при повторении подобных случаев виновные будут привлечены к самой суровой ответственности, независимо от занимаемой должности.

Приказ объявить всем работникам ГУГБ НКВД под расписку.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 310. Л. 58—60. Подлинник. Машинопись.

№ 112
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(б) ИЗ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПАРТИИ

1 июля 1937 г.

п. 10 II. Об Антипове, Балицком, Жукове, Кнорине-Лаврентьеве, Лобове, Разумове, Румянцеве, Шеболдаеве, Благонравове, Вегере, Голодед, Колмановиче, Комарове, Кубяке, Михайлове В., Полонском, Попове Н.Н., Уншлихте, Альтмане, Крутове.

Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК:

За измену партии и родине и активную контрреволюционную деятельность исключить:

— из состава членов ЦК ВКП(б) и из партии:

Антипова, Балицкого, Жукова, Кнорина-Лаврентьева, Лобова, Разумова, Румянцева, Шеболдаева;

— из состава кандидатов:

Благонравова, Вегера, Колмановича, Комарова, Кубяка, Михайлова В., Полонского, Попова П.П., Уншлихта;

— из состава Центрального революционного комитета и из партии:

Альтмана, Крутова.

Передать дело о перечисленных выше лицах в Наркомвнудел.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 310. Л. 122. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Андрееву».

№ 113
ЗАПИСКА И.И. МЕЖЛАУКА В.М. МОЛОТОВУ О СВОЕМ ЗАМЕСТИТЕЛЕ В КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

2 июля 1937 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СОЮЗА т. В. МОЛОТОВУ

Сегодня, на заседании Всесоюзного комитета по делам высшей школы во время разбора дела моего заместителя т. Волынского нами установлено следующее:

В 1931 году, когда Волынский работал управляющим делами Академии наук, во время одной из частых его встреч на охоте с Бухариным, (с которым Волынский сблизился якобы по заданию т. Агранова) Бухарин заявил Волынскому: «Что ты бахвалишься своими чекистами. Имей в виду, что у нас с Рыковым имелась полная договоренность с Ягодой по всем пунктам и лишь в последний момент он нас предал».

Тов. Волынский заявил, что о слышанном он тогда же сообщил т. Агранову. Никому более Волынский ни говорил об этом, ни в 1931 г., ни после разоблачения Ягоды.

Ввиду того, что кроме этой грубейшей политической ошибки, Волынский совершил еще ряд грубых ошибок (потеря бдительности в деле бывшей жены Бухарина — Травиной, исключенной из партии; слепое доверие к троцкисту Белину; потеря бдительности в деле троцкистов Миньковых и др.), считаю, что т. Волынский не может занимать столь ответственного поста. Прошу освободить т. Волынского от работы заместителя ВКВШ. Дело же его поручить расследовать наркомвнуделу.

Председатель Комитета по делам Высшей школы И.И. МЕЖЛАУК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 313. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «От т. Межлаука», «За. Молотов», «Т.т. Молотову, Ежову. Волынский, конечно, виновен, но дело не столько в Волынском, сколько в Агранове, который, надо полагать, скрыл от ЦК сообщенное ему Волынским об Ягоде. Нужна проверка этого дела с точки зрения поведения Агранова. И. Сталин». «Согласен. Молотов».

№ 114
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ» (34)

2 июля 1937 г.

94 — Об антисоветских элементах.

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму:

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется помета о рассылке: «Тов. Ежову; Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий».

№ 115
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АКУЛОВЕ»

3 июля 1937 г.

97 — Об Акулове.

На основании материалов, данных в показании Чередниченко, — 1) Тов. Акулова освободить от обязанностей секретаря ЦИК Союза ССР, 2) Начиная с сегодняшнего дня постановления ЦИК подписывать т. Калинину (Председатель ЦИКа) и члену Президиума ЦИК СССР (за секретаря ЦИК Союза ССР член Президиума ЦИК Союза ССР) Н. Филатов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 313. Л. 41. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 116
ЗАПИСКА И.А. АКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

3 июля 1937 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Сегодня я получил записку из решения ПБ от 3.VII, в которой сказано: «на основании материалов, данных в показании Чередниченко, — 1) Тов. Акулова освободить от обязанностей секретаря ЦИК СССР»

Сего числа я сдал дела тов. Козлову и одновременно обратился к т. Ежову с просьбой допросить меня и устроить ставку с Чередниченко, чтобы я мог разоблачить его, лжеца и клеветника.

Очевидно — я так догадываюсь — речь идет о Чередниченко, бывшем завхозе горной академии, с которым я по служебным делам встречался в 1922—23 г. в Союзе горняков, когда я заведывал культотделом Союза. Ни личного, ни бытового контакта я с Чередниченко никогда не имел. Мои служебные встречи с ним прекратились с февраля 1924 г., когда я по постановлению ПБ ЦК ВКП(б) был послан на работу в Донбасс в качестве председателя Донгуботдела союза горняков.

Прошу Вас, товарищ Сталин, предложить т. Ежову допросить меня скорее, чтобы я мог доказать, что меня оклеветали. Ни троцкистом, ни правым я никогда не был. Мне всегда были глубоко чужды политические концепции Троцкого. Не менее чужды были мне и политические идеи правых. Я всегда был предан партии и Вам.

И. АКУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 313. Л. 42. Подлинник. Машинопись.

№ 117
ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОСЬБЕ И.А. АКУЛОВА (35)

4 июля 1937 г
№ 58248

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию записки т. Акулова.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ежов

НКВД СССР тов. ЕЖОВУ

Тов. Ежов, сегодня я получил выписку постановления ПБ от 3.VII. об освобождении меня от должности на основании показаний Чередниченко. Эти показания мне неизвестны, но я, тем не менее, утверждаю, что они являются ложными. Я очень прошу как можно скорее устроить мне допрос и очную ставку с Чередниченко.

И. АКУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 313. Л. 62, 68. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Надо устроить очную ставку. Ст.».

№ 118
ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О Я.К. БЕРЗИНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА Н.Н. СИДОРИНОЙ

5 июля 1937 г.
№ 58285
Совершенно секретно

Т. СТАЛИНУ

Направляю копию заявления Н. СИДОРИНОЙ о т. БЕРЗИНЕ.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

НАРКОМВНУДЕЛ тов. ЕЖОВУ

Для дальнейших выяснений троцкистских связей я считаю нужным сделать Вам тов. Народный комиссар следующие сообщения:

1. До высылки Л. ТРОЦКОГО им лично было сказано тов. Я.К. БЕРЗИНУ, быв. начальнику IV Управления штаба РККА о том, что последний в любой

момент может полагаться на совместную работу с ним, ТРОЦКИМ, если он (тов. БЕРЗИН) либо уйдет со своего теперешнего места работы (IV Управление).

Мне кажется, что ТРОЦКИЙ таким образом считал т. БЕРЗИНА тогда своим человеком.

2. Меня удивило в домашней библиотеке т. БЕРЗИНА большое количество всегда новейших белогвардейских книг на русском и немецком языках разных авторов, в том числе белая книга о тов. СТАЛИНЕ и некоторые книги ТРОЦКОГО, изданные за границей, которые т. БЕРЗИН дал почитать разным своим товарищам.

Эти книги имелись в домашней библиотеке до нового назначения тов. БЕРЗИНА в хабаровский штаб ОКДВА. Ликвидировал ли т. БЕРЗИН часть его домашней библиотеки мне неизвестно.

3. Я хочу Вам еще сообщить о большой халатности т. БЕРЗИНА в отношении хранения чрезвычайно секретных бумаг, хотя это было и только черновики. Среди письменных бумаг, разных альбомов для рисования и школьных учебников лежал в открытом ящике его 15-летнего сына план работы IV Управления и список работников за границей, написанный чернилами и адресованный тов. УРИЦКОМУ. Я, убирая этот ящик разобрала только две надписи и в испуге от такого халатного хранения складывала всю пачку в конверт, чтобы передать его лично тов. БЕРЗИНУ при его возвращении домой.

Этот факт, что я нашла там сведения в таком месте, на тов. БЕРЗИНА никакого впечатления не произвел, и он даже меня не спрашивал о том, читала ли я это, может быть в уверенности, что я не разбираю русский почерк.

4. Тов. БЕРЗИН был долголетней дружбой тесно связан с ЭЙДЕМАНОМ.

Н.Н. СИДОРИНА

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 313. Л. 67—69. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Надо Берзина перевести на строевую службу».

№ 119
ПИСЬМО Э.П. САЛЫНЯ Н.И. ЕЖОВУ

5 июля 1937 г.
№ 252

Уважаемый тов. Ежов!

Долгое время меня мучили навязчивые мысли по поводу смерти тов. МЕНЖИНСКОГО, и то, что мне раньше казалось совершенно невероятным, теперь в связи с раскрытием к.р. заговора в наших органах убеждают написать об одном моменте болезни и смерти тов. МЕНЖИНСКОГО. В течение ряда лет тов. МЕНЖИНСКИЙ принимал меня, как мне казалось больше чем обычно принимаются начальники КРО округов. Он мне запретил кому бы то ни было раньше его являться и докладывать о делах закордонного порядка. Каждый месяц бывал у тов. МЕНЖИНСКОГО в Москве.

Я был переброшен в Крым (обстоятельства переброски изложу в конце), тов. МЕНЖИНСКИЙ приехал в Крым на отдых разбитым и совершенно больным, говорил, что умрет. При одном посещении он мне бросил фразу: «Меня залечили, и вот когда я освободился от своих врачей, я чувствую, что поправляюсь». Я ответил: «Бросьте в таком случае всех рекомендованных Вам врачей».

Тов. МЕНЖИНСКИЙ никаких врачей не принимал, через два месяца уехал почти здоровым и больше года, как Вы знаете, работал успешно.

При одном посещении Москвы снова говорил, что его залечивают. За несколько дней до его смерти в 4 часа утра в ночь на 1 мая на квартире в Симферополе позвонил московский провод. Долго не было слышно, кто со мной будет говорить, потом услышал голос тов. МЕНЖИНСКОГО: «Мне говорят что к Вам ехать нельзя — холод». Я ему ответил, что ничего подобного. Тов. МЕНЖИНСКИЙ начал что-то говорить, но разговор вдруг оборвался. Долго я выискивал по линии причины разрыва разговора, через некоторое время Харьков объявил, что в Москве поврежден провод, поэтому тов. МЕНЖИНСКИЙ разговаривать не может.

Через несколько дней пришло известие о смерти тов. МЕНЖИНСКОГО.

Я, будучи в Москве, пытался узнать, что хотел выяснить тов. МЕНЖИНСКИЙ, все от этого уклонились. Я спросил ЯГОДУ, он ответил, не знаю.

Знал ЯГОДУ с 1919 г., видел «лекарей», которыми он окружал т.т. МЕНЖИНСКОГО и М. ГОРЬКОГО. Продукты присылались из Москвы недоброкачественные. Впечатление было такое, что о тов. МЕНЖИНСКОМ не хотят заботиться.

Таким образом, все вместе взятое заставляет меня думать, что тов. МЕНЖИНСКИЙ мешал ЯГОДЕ и его намеренно устранили.

Несколько слов об обстоятельствах моего назначения из Ленинграда в Крым.

В Ленинград ЯГОДА в качестве зам. ПП прислал КАРПЕНКО. Я арестовал его брата, оказавшегося крупным агентом МЕЛЬГУНОВА из Парижа и заподозрил также зам. ПП КАРПЕНКО и сказал об этом тов. МЕНЖИНСКОМУ.

КАРПЕНКО и ЯГОДА истолковали это как склоку. Тов. МЕНЖИНСКИЙ объявил, что я, очевидно, ошибся. Предложили написать письмо. По этому письму меня ругали в неискренности, меня перевели. Однако КАРПЕНКО все же был снят и ЯГОДА его устроил в НКПС.

Слышал, что его брата не расстреляли, возможно, он в Москве. Прилагая копии сохранившегося письма, сообщаю, что КАРПЕНКО близкий человек ЯГОДЕ. Обстоятельства их связи, личность самого КАРПЕНКО требуют проверки.

Нач. управления НКВД по Омской области САЛЫНЬ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 313. Л. 161—163. Копия. Машинопись.

№ 120
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД»

5 июля 1937 г.

144 — Вопрос НКВД.

1. Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагеря на 5—8 лет всех жен осужденных изменников родины членов право-троцкистской шпионско-диверсионной организации, согласно представленному списку.

2. Предложить Наркомвнуделу организовать для этого специальные лагеря в Нарымском крае и Тургайском районе Казахстана.

3. Установить впредь порядок, по которому все жены изобличенных изменников родины право-троцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5—8 лет.

4. Всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста взять на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решать вопрос индивидуально.

5. Предложить Наркомвнуделу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах наркомпросов республик.

Все дети подлежат размещению в городах вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тифлиса, Минска, приморских городов, приграничных городов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 174. Л. 107. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 121
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ»

5 июля 1937 г.

145 — Об антисоветских элементах (ПБ от 2.VII.37 г., пр. № 51, п. 94).

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

а) По Крыму в составе т.т. Павлова — НКВД (председатель) членами — Монатова — прокурор Крымской АССР и Трупчу — второй секретарь обкома;

б) По Удмуртской АССР в составе т.т. Барышникова, Шленова — НКВД, Шевелькова — зам. прокурора республики;

в) По Татарской АССР в составе т.т. Лепа, Мухаметзянова и Ельшина (зам. НКВД).

Разрешить по Татарской АССР представить сведения о количестве подлежащих расстрелу вместо пятидневного срока в месячный срок.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 33. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется помета о рассылке: Тов. Ежову; Крымобком — а; Удмуртск. обком — б; Татобком — в.

№ 122
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ» (36)

9 июля 1937 г.

187 — Об антисоветских элементах (ПБ от 2.VII. 37 г., пр. № 51, п. 94).

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

1) По Северо-Осетинской АССР в составе т.т. Маурера, Тогоева и Иванова

Утвердить намеченных к расстрелу 169 чел. и высылке 200 чел.

2) По Башкирской АССР в составе т.т. Исанчурина, Бак и Ципнятова.

3) По Омской области в составе т.т. Салынь, Нелипа и Фомина.

Утвердить намеченных к расстрелу 479 чел. и высылке 1959 чел.

4) По Черниговской области в составе т.т. Маркитана, Самовского и Склявского.

Утвердить намеченных к расстрелу 244 чел. и высылке 1379 чел.

5) По Чувашской АССР в составе т.т. Петрова, Розанова и Элифанова.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 86 чел., уголовников 57 чел. и высылке кулаков 676 чел., уголовников 201 чел.

6) По Западно-Сибирскому краю в составе т.т. Миронова (председатель), Эйхе и Баркова.

Утвердить намеченных к расстрелу 6 600 кулаков и 4 200 уголовников.

7) По Красноярскому краю в составе т.т. Леонюка (председатель) Горчаева и Рабиновича. Разрешить по северным районам Красноярского края представить сведения о количестве подлежащих расстрелу и высылке к 1-му августа.

8) По Туркменской ССР в составе т.т. Мухамедова, Зверева и Ташли — Анна-Мурадова.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 400 чел., уголовников 100 чел. и высылке кулаков 1200 чел. уголовников 275 чел.

Согласиться с предложением ЦК Туркменистана о включении на репрессии и высылку отбывших тюремное заключение членов нац. к.-р. организаций «Туркмен — Азатлыги», мусульманское духовенство и т.п., поручив НКВД определить число, подлежащих расстрелу и высылке.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 34—34об. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
Имеется помета о рассылке: Тов. Ежову; секретарям указанных парторганизац. — соответств.

№ 123
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА И В.М. МОЛОТОВА А.И. ИКРАМОВУ О ЗАМЕНЕ В СОСТАВЕ ТРОЙКИ

9 июля 1937 г.
№ 906/ ш

Ташкент. Секретарю ЦК Узбекистана ИКРАМОВУ

Предлагаем вместо Каримова ввести в тройку кого-либо другого. По последним данным Каримов является членом антисоветской группы Файзуллы Ходжаева. Хорошо было бы заменить Каримова на посту предсовнаркома другим безусловно надежным кандидатом.

СТАЛИН
МОЛОТОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 56. Л. 128—129. Подлинник. Рукопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная помета: «Не Каримов и Балтабаев, а Тюрябеков. Там же». 127.

№ 124
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СЛУЧАЯХ МАССОВОГО ОТРАВЛЕНИЯ РАБОЧИХ И КОЛХОЗНИКОВ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ КРАЕ»

10 июля 1937 г.

198 — О случаях массового отравления рабочих и колхозников в Азово-Черноморском крае.

В целях пресечения фактов массового отравления рабочих и колхозников на пищевых предприятиях и столовых, разрешить по Азово-Черноморскому краю проведение по отдельным делам судебных процессов с расстрелом виновников.

Дела диверсантов-террористов, организующих отравление рабочих и колхозников, разрешить рассматривать во внесудебном порядке с применением расстрела.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 95. Л. 136. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Ежову, Вышинскому, Крыленко, А.Ч. Крайкому».

№ 125
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ»

10 июля 1937 г.

199 — Об антисоветских элементах (ПБ от 2.VII.37 г., пр. № 51, п. 94).

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

15) По Азово-Черноморскому краю в составе т.т. Люшкова, Евдокимова и Иванова (с заменой Кравцовым).

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 5721 чел. уголовников 923 чел. и высылке кулаков 5914 чел. и уголовников 1048 чел.

Разрешить рассмотрение во внесудебном порядке дел о диверсионно-шпионской вылазке на уборке хлеба с применением расстрела.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 37. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 126
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ»

10 июля 1937 г.

206 — Об антисоветских элементах.

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

3) По Дальне-Восточному краю в составе т.т. Дерибаса (с заменой Западным), Птуха и Федина.

Утвердить намеченных к расстрелу 3017 чел. и высылке 3681 чел.

Распространить действие директивы ЦК также на находящихся на Дальнем Востоке спецпоселки.

Разрешить тройке рассматривать дела лагерников, проявляющих враждебную деятельность с применением к ним расстрела.

5) По Азербайджанской ССР в составе т.т. Сумбатова, Теймуркулиева и Джангирахундзаде.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 500 чел. уголовников 500 чел. и высылке кулаков 1300 чел., уголовников 1700 чел.

Разрешить рассмотрение в тройке дел контрреволюционных повстанческих организаций с применением расстрела к 500 чел., высылке к 750 чел. и выселение в лагеря НКВД 150 семейств бандгрупп.

8) По Северо-Казахстанской области в составе т.т. Панова, Степанова и Сегизбаева.

Утвердить намеченных к расстрелу 658 чел. и высылке 310 чел.

Разрешить рассмотрение в тройке дел переселенцев с западных границ Союза, поручив НКВД определить число подлежащих расстрелу и высылке.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 39—40. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову, орг-ям — соответ.».

№ 127
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ»

11 июля 1937 г.

212 — Об антисоветских элементах (ПБ от 2.VII.37 г., пр. № 51, п. 94).

Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

3. По Узбекской ССР в составе т.т. Икрамова, Балтабаева и Загвоздина.

Утвердить намеченных к расстрелу 1489 чел. и высылке 3952 чел. (все категории, указанные в телеграмме).

Разрешить пересмотр в тройке дел националистов-террористов. Тройки по пересмотру антисоветских элементов по Кара-Калпакской АССР не создавать.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 41. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 128
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИИ СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА МОСКВА- ВОЛГА (37)

14 июля 1937 г.
Не для печати

251 — О награждении и льготах для строителей канала Москва-Волга (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР).

4. Предложить Наркомвнуделу СССР по согласованию с Прокурором представить в ЦИК СССР предложения о снижении сроков заключения в пределах до 3-х лет тем из заключенных, которые особо отличились на строительстве канала (за исключением осужденных по ст. ст. 58—8 — террор, 58—6 — шпионаж, 58—9 — диверсия, 58—1а — измена родине, за участие в троцкистско-зиновьевской и правых к.-р. организациях и группировках, участников других к.-р. антипартийных организаций, участников фашистских и к.-р. националистических организаций, перебежчиков, а также всех иноподданных независимо от состава их преступлений).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 314. Л. 17. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 129
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О СОСТОЯНИИ ВВС В БЕЛОРУССКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ ПО ИТОГАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ УНКВД ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ (38)

15 июля 1937 г.
№ 58479
Сов. секретно

Тов. СТАЛИНУ

Направляю копию записки начальника УНКВД по Западной области т. КАРУЦКОГО о недочетах в состоянии военно-воздушных сил Белорусского Военного округа.

Народный комиссар внутренних дел ЕЖОВ

Материалами 5-го отдела УГБ НКВД по Западной области устанавливаются крупнейшие недочеты в состоянии военно-воздушных сил Белорусского военного округа, значительно снижающих боевую готовность авиационных частей.

1. В авиачастях округа имеется значительный некомплект самолетов — из 1977 самолетов положенных по штату, налицо 1417 и недостает 560, таким образом некомплект достигает 28%.

По отдельным типам самолетов некомплект еще более значителен — из положенных по штату 221 самолета СБ (скоростные бомбардировщики) налицо 56, вместо 98 самолетов ССС (штурмовики) налицо 56.

Материальная часть самолетов, особенно в 5-й и 9-й авиабригадах (самолеты ТБ-3 М 17 и ТБ М 34) крайне изношена и неоднократно ремонтировалась, значительная часть истребительной авиации вооруженной самолетами И-16 М-25 и И-16 М-22 в силу конструктивных недочетов не эксплуатируется или эксплуатируется ограниченно — только по прямой. В 132 авиабригаде из 88 самолетов И-16 М-25 только 30 самолетов могут производить полеты и только по прямой. В 83 авиабригаде из 166 самолетов этой же системы к полету годны 120, также только по прямой. В 142 авиабригаде 69 самолетов И-16 М 22 требуют замены ручки управления, изношены и только часть их после приведения в порядок может быть допущена к дальнейшей эксплуатации.

Штурмовая авиация — из 355 самолетов Р-5 — 219 имеют налет свыше 400 часов, самолетный парк значительно изношен.

2. Самолеты, выпущенные промышленностью имеют серьезнейшие дефекты — на самолетах И-16 при эксплуатации их ломаются ручки управления и отваливается в воздухе консульная часть плоскости, что привело уже к нескольким катастрофам. На самолетах Р-ЗЕТ вскоре после получения их от промышленности потребовалась замена тросов, на самолетах ТБ-3 требуется замена подмоторных рам, вопрос этот по вине промышленности тянется в течение года.

3. Снабжение запасными частями авиасоединений округа по вине центра и отдела снабжения ВВС округа проводится исключительно плохо — запасные части высылаются нерегулярно, беспланово, значительное количество запасных частей не высылается вовсе, отсутствие в авиасоединениях необходимого количества и ассортимента запасных частей, помимо того, что способствует быстрому изнашиванию самолето-моторного парка, ни в коей мере не гарантирует даже в мирных условиях вылет частей в полном составе. Изношенность материальной части и задержка ее ремонта вследствие непра-

вильного использования имеющихся в округе ресурсов запасных частей ведет к срыву подготовки летно-подъемного состава.

Со стороны начальника снабжения штаба ВВС Ступина зафиксированы многочисленные факты прямого вредительства в снабжении запасными частями авиасоединений.

4. Вскрывается вредительство в строительстве оперативных аэродромов — большинство аэродромов построены в треугольнике Орша—Минск—Жлобин—Орша. Совершенно отсутствуют аэродромы на правом фланге и слабо развита аэродромная сеть на левом фланге. Такое дислоцирование аэродромов лишает нашу авиацию возможности маневрировать как в глубину, так и по фронту, приводит к скученности авиации на указанном выше треугольнике и ставит ее под удар воздушного противника.

Большинство аэродромов по своим размерам и почвенным условиям не могут принять скоростную авиацию, не говоря уже о тяжелых кораблях. На аэродромах отсутствуют мобилизационные запасы горючего и боекомплекты бомб и таким образом в первые дни войны боевое перемещение авиации будет затруднено.

5. Мобилизационная готовность частей, мобработа в штабе ВВС округа находится в состоянии развала. Расчеты по обеспечению частей главнейшими видами имущества не уточнены, учет непзапасов не закончен, укомплектование частей начсоставом запаса не произведено.

Приведенные данные, свидетельствующие о крупнейших недочетах в состоянии военно-воздушных сил Белорусского военного округа, с несомненностью указывают на наличие вредительства как в авиационной промышленности, так и в руководстве ВВС БВО. Виновниками в проведении вредительства считаю:

1. Командующего военно-воздушными силами БВО комдива Чернобровкина С.А. В 1923 году, будучи на курсах летнабов, Чернобровкин голосовал за троцкистскую резолюцию, предложенную троцкистом Кушаковым, и возражал против его исключения из партии (Кушаков был начальником ВВС БВО, проходит по показаниям как участник военно-фашистского заговора). До мая 1937 года Чернобровкин это обстоятельство скрывал.

На Чернобровкина имеются показания следующих арестованных 5-м отд. ГУГБ участников военно-фашистского заговора: по показаниям Фельдмана Примаков был намерен использовать Гельфера для вовлечения в организацию Чернобровкина. После первого процесса над троцкистами Фельдман спрашивал у Гельфера вовлечен ли в организацию Чернобровкин и получил ответ, что окончательно договориться Гельферу не удалось.

О том, что Чернобровкин как троцкист был известен руководителям военно-фашистской организации свидетельствуют показания Фельдмана: «Я имел в виду заняться вербовками в Управлении ВВС, но не осуществил этого, но я наблюдал, что и там идет расстановка троцкистов соответственно интересам заговора. Так, например, Чернобровкин — начальник ВВС БВО».

Арестованный Левичев в своих показаниях указывает, что со слов Уборевича Чернобровкин ему известен как участник заговора.

Анализ деятельности Чернобровкина указывает на то, что вредительство проводилось в строительстве оперативных аэродромов и в снабжении самолетов запасными частями и не могло не быть неизвестно Чернобровкину и проводилось с его участием.

2. Начальник штаба ВВС БВО майор Кроленко Н.И. Он был назначен начальником штаба ВВС непосредственно Уборевичем в 1936 году и пользовался его исключительным покровительством. Представлялся Уборевичем

к награждению орденом, ордена не получил, но дважды в 1936 г. награждался золотыми часами.

До назначения на должность начальника штаба ВВС Кроленко являлся начальником 7-го отдела штаба БВО, ведающего подготовкой театра военных действий для авиации.

Вредительское дислоцирование оперативных аэродромов и хаос в состоянии мобилизационной работы частей ВВС БВО являются результатом деятельности Кроленко.

3. Нач. отдела снабжения и вооружения штаба ВВС БВО бригинтенданта Ступина.

Приведенные выше данные о состоянии снабжения запасными частями авиасоединения округа об исключительной изношенности материальной части и о полной необорудованности оперативных аэродромов к снабжению авиации на военное время указывает на явное вредительство в этих вопросах со стороны Ступина.

Вредительская деятельность Ступина отмечается с 1936 года, о чем сообщалось в 5-й отдел ГУГБ. Ступин по агентурным данным является человеком антисоветски настроенным, проявляющим пораженческие настроения. Несмотря на крупнейшие недостатки в его работе, он был по представлению Уборевича награжден орденом Красной звезды.

Прошу санкционировать арест — начальника ВВС БВО Чернобровкина С.Е., начальника штаба ВВС БВО Кроленко Н.И., начальника отдела снабжения ВВС БВО Ступина Б.М.

Приложение: рапорт начальника УГБ УНКВД Западной области о состоянии военно-воздушных сил БВО.

Начальник УНКВД по Западной области
Комиссар государственной безопасности III ранга КОРУЦКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 314. Л. 69—75. Копия. Машинопись.

Публикуется без приложения.
На первом листе имеется резолюция Сталина: «Т. Ворошилову. Каруцкий требует ареста. 1. Чернобровкина. 2. Кроленко. 3. Ступина».

№ 130
ИЗ ПИСЬМА КОММУНИСТА КУЛЯКИНА В ЦК ВКП(б) О М.М. ХАТАЕВИЧЕ (39)

15 июля 1937 г.

В ЦК ВКП(б)
Особый сектор

Я несколько раз писал письма в адрес ЦК, но очевидно в г. Днепропетровске не пропускают подобного рода писем. Выводы делаю только потому, что я просил ответить мне на полученные письма, но ответа я не получил.

Пользуясь случаем пребывания в Москве, я решил еще раз пойти для себя на большой риск написать это письмо и тем самым высказать свое мнение по поводу парторганизации днепропетровской области, так как мои попытки быть в ЦК не увенчались успехом.

Моя цель как члена партии получить разъяснения на один принципиальный вопрос сугубо политического характера, а именно!

Примерно на протяжении 5 лет секретарем днепропетровского КП(б)У был Хатаевич М.М. Когда он приехал в Днепропетровск, то привез с собой

целый ряд лиц на разные ответственные должности и в результате все они оказались врагами народа.

Приведу лишь несколько характерных фактов.

1. Тов. Хатаевич привез Красного — оказался враг народа.
2. —«— Привез Лейцера — оказался враг народа
3. —«— Привез Левитина — оказался враг народа....
4. —«— Легкий — нач. обл. управл. местной промышленности — враг народа.

Хатаевичу было исключительно много сигналов о Легком, но он все время его защищал. Что делалось одним этажом ниже кабинета т. Хатаевича.

5. Пред. облисполкома Гаврилов — враг народа.
6. Зам. пред. облисполкома Броун — враг народа.
7. Секретарь облисполкома Вронский — враг народа.
8. Легкий — начупрместпром — враг народа.
9. Начоблплана — Алексеенко — враг народа.
10. Зам. Гольденберг — враг народа.
11. Сабсай — завотдсовторговли — враг народа.
12. Филиппов — работник обкома — враг народа.
13. Михайлов — « — враг народа.
14. Лейбензон — секретарь горкома — враг народа.
15. Комаровский — работник горкома — враг народа.
16. Ягнетинская — работник горкома — враг народа
17. Голубенко — предгорсовета — враг народа.
18. Ахматов — облпрокурор — враг народа.
19. Гетман — директор банка — враг народа.
20. Нюрин, Будкевич...

Приведу еще несколько фактов:

1) Хатаевич как только был избран секретарем КП(б)У сразу перетащил к себе в Киев секретаря запорожского горкома *Струца*, который в Запорожье оставил целое кудло троцкистов, а ведь Струц сейчас зав. промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б)У. Струц в прошлом работник обкома, надо полагать какими кадрами Струц будет снабжать промышленность и транспорт.

2) По протекции Хатаевича послан секретарем Павлоградского РК КП(б)У *Скрипник*, бывший второй секретарь Днепропетровского горкома при Левитине, а потом завкультотдел обкома...

3) Надо исключительно глубже проверить предгорисполкома **Федяева**...

4) Проверить связь в прошлом ныне секретаря горкома тов. *Ветрова*, который был в исключительно тесных взаимоотношениях с Левитиным, Комаровским, Голубенко, Сабсаем, Красным и рядом других троцкистов.

Делая вывод из всего изложенного, я со всей уверенностью должен заявить о том, что тов. Хатаевич не безучастен к предательской работе.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 113—116. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная резолюция: «Молотову, Ежову, Маленкову. И. Ст.» «Арх. Ст.». На отдельном листе имеется печатная резолюция: «Т. Марголин. Прошу обратить внимание на записку Кулякина. Строжайше проверьте лиц, отмеченных в записке. И. Сталин».
— фамилия обведена в кружок, на полях помета Сталина: «Обрат. внимание».
— на полях помета Сталина: «Арестовать».

№ 131
ШИФРТЕЛЕГРАММА М.Д. БАГИРОВА И А.С. ЗАШИБАЕВА И.В. СТАЛИНУ

15 июля 1937 г.

№ 1257/ш Из Баку

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Положение на Каспаре исключительно тяжелое, руководство отдано под суд, вредительством были повреждены основные участники пароходства. Принятыми мерами полностью обновляем руководящий состав всех отделов службы выдвижением молодых кадров.

Единственная кандидатура начальника Каспара, нами намечавшаяся, Энгвер Николай Юрьевич, работавший начальником морского транспортного отдела НКВД Азербайджана, на днях отозван на работу в Транспортный отдел НКВД СССР.

В целях быстрейшей ликвидации последствий вредительства, обеспечения плана нефтеперевозок и укрепления руководства убедительно просим утвердить начальником Каспара Энгвера, прекрасно знающего людей и хозяйство Каспара.

Секретарь ЦК АКП(б) БАГИРОВ

Зам. наркомвода ЗАШИБАЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Тов. Ежов! Надо бы удовлетворить просьбу т. Багирова. И. Ст.».

№ 132
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.И. ИКРАМОВА И.В. СТАЛИНУ (40)

15 июля 1937 г.

№ 1263/ш — Из Ташкента

Москва. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
Председателю СНК СССР тов. МОЛОТОВУ

Проверив всех работников (узбеков) подобрали двух товарищей, которые могут быть предсовнаркома Узбекистана, которых мы считаем безусловно преданными нашей партии и его сталинскому ЦК.

Первая кандидатура тов. Балтабаева С. (сейчас работает третьим секретарем ЦК КП(б) Узбекистана). До 1927 г. работал на производстве, имеет опыт в государственной работе: один год Предокраисполкома, два года ПредЦКК и Нарком РКИ и последние три года первый секретарь Ташкентского горкома партии.

Вторая кандидатура тов. Тюрябекова. Тоже работал с 1925 г. на руководящей работе — один год работал секретарем Окружкома, с 1931 по 1934 г. ПредЦКК Узбекистана, год зав. отделом ЦК КП(б) Узбекистана, два года учился в Москве, недавно возвратился в Ташкент. Тов. Балтабаев предан

более и солидный работник, только не хватает грамотности, нигде не учился. Если утвердить его, то необходимо взять на курсы ЦК, хотя бы на один год поучиться.

Тов. Тюрябеков более грамотный, но горячий и ему солидность нужно приобрести.

Мы считаем более подходящей кандидатуру тов. Балтабаева, Тюрябекова можно утвердить замом. Прошу Вашего совета о форме оформления этой смены в советском порядке.

Ваша телеграмма о Каримове для меня совершенная неожиданность, ибо Каримов, с которым 13 лет вместе работал, всегда был активным и стойким работником в борьбе с националистами, особенно против группы Файзуллы Хаджаева.

Секретарь ЦК КП(б) Узбекистана ИКРАМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 51. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция Сталина: «Тов. Ежову. Проверить обоих срочно и сообщить в ЦК. И. Ст.»; «Исполнено. П.».

№ 133
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.С. ЗИМИНА И.В. СТАЛИНУ О ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЫБИНСКОМ ЗАВОДЕ АВТОМОТОРОВ (41)

16 июля 1937 г.
№ 1267/ш Ярославль

Москва. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Областной комитет получил данные о наличии на Рыбинском заводе автомоторов № 26 троцкистской организации. По полученным данным изобличаются как участники троцкистской организации секретарь парткома Пушкин, главный инженер Абрамов, бывший секретарь Рыбинского горкома Чантурия, бывший парторг завода Шумин И.С. Пушкина мы снимаем завтра и арестуем.

Для быстрой размотки всей банды просим дать указания об аресте и направлении в Ярославль *Чантурия*, работающего в Курской области и *Шумина*, работающего в Москве.

Видимо полуторамесячная затяжка проведения выборного собрания потребовавшая в свое время вмешательства ЦК была прямой троцкистской провокацией.

Секретарь обкома ВКП(б) ЗИМИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется резолюция:«Т.Ежову. Надо арестовать Чантурия и Шумина. Исполнение сообщить в ЦК. И. Ст.»; «Исполнено. П[оскребышев].».

— обведено карандашом в кружок.

№ 134
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.С. ЗИМИНА И.В. СТАЛИНУ О «ПОВСТАНЧЕСКИХ» ГРУППАХ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

16 июля 1937 г.
№ 1272/ш Ярославль

Москва. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Следствием по делу контрреволюционной организации правых в Ярославской области установлено, что правыми совместно с эсерами в целом ряде районов области и отдельных заводах были созданы повстанческие группы. В этих повстанческих группах объединились правые, эсеры, монархические и уголовные элементы. Руководство организацией повстанческих групп осуществлял *Желтов*, начальник облуправления связи, получавший непосредственные указания от Рыкова и бывшего председателя облисполкома Заржицкого. Производим изъятие этих групп.

Секретарь Ярославского обкома ВКП(б) ЗИМИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется резолюция: «Т. Ежову. Желтова надо обязательно арестовать. Ст.». «Исполнено. П[оскребышев].».

№ 135
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОВЫШЕНИИ СТАВОК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ ГУГБ НКВД СССР

17 июля 1937 г.

284 — О зарплате работникам ГУГБ НКВД УССР, Московской и Ленинградской областей.

Утвердить следующее решение СНК СССР:

Разрешить НКВД повысить с 1 июля 1937 года ставки заработной платы работникам ГУГБ, работающим в НКВД УССР, в Московской и Ленинградской областях в размерах указанных в списке.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 57. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 136
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИИ Н.И ЕЖОВА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

17 июля 1937 г.

300 — О награждении т. Н.И. Ежова орденом Ленина.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК Союза СССР:

Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

За выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий наградить товарища Н.И. Ежова орденом Ленина.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 137
ШИФРТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О САНКЦИОНИРОВАНИИ АРЕСТА З. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

17 июля 1937 г.
№ 1286/ш

Москва. ЦК ВКП(б) тов. Сталину

В Аджарии раскрыта контрреволюционная организация, связанная с турецкой разведкой и ставившая своей целью присоединение Аджарии к Турции. Организация вербовала себе сторонников и последователей в деревнях Аджарии, увязывая свою работу с эмигрантскими элементами, находящимися в Турции. Показаниями почти всех арестованных председатель ЦИКа Аджарии Лордкипанидзе Зекерий изобличается в том, что он является руководителем этой контрреволюционной организации и связан с турецким консулом в Батуми и турецкой разведкой. Прошу санкционировать его арест. В настоящее время Лордкипанидзе находится под наблюдением для предотвращения возможного бегства за границу.

В ближайшие дни представлю кандидатуру аджарца на пост председателя ЦИКа Аджарии.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии БЕРИЯ

Российский государственный архив новейшей истории (Далее РГАНИ) Ф. 89. Оп. 48. Д. 5. Л. 1. Копия. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Тов. Берия. ЦК санкционирует арест Лордкипанидзе. Сталин».

№ 138
ШИФРТЕЛЕГРАММА М.Н. ЕРБАНОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРАВАХ ТРОЙКИ (42)

17 июля 1937 г.
№ 1288/ш

Москва. ЦК ВКП(б). Тов. СТАЛИНУ

Ваш № 1047/ш. Прошу разъяснение. Пользуется ли утвержденная ЦК тройка по Бурят-Монголии правом вынесения приговора или будет только проверять списки.

Также прошу указания о сроке работы.

ЕРБАНОВ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

№ 139
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД» (43)

20 июля 1937 г.

324 — Вопрос НКВД.

Предложить т. Ежову дать немедля приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах (артиллерийские, снарядные,

винтовочно-пулеметные, патронные, пороховые и т.п.), и высылке части арестованных за границу.

Копию приказа прислать в ЦК.

О ходе арестов и количестве арестуемых сообщать сводки (ежедневные) в ЦК.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 79. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову».

№ 140
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АРЕСТАХ РУКОВОДСТВА ТУРКМЕНИИ

20 июля 1937 г.

326 — Телеграмма т. Анна-Мухамедова.

Санкционировать снятие с работы, исключение из партии и передачу в органы НКВД Ташназарова, Курбан-Сахатова и Айтакова.

Поручить ЦК КП(б) Туркмении представить кандидатуру на пост председателя ЦИК Туркменистана.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 315. Л. 23. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Анна-Мухамедову, Ежову, Маленкову, Калинину».

№ 141
СПЕЦСООБЩЕНИЕ М.П. ФРИНОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ О «ДИВЕРСИОННОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ ПРИ ПОМОЩИ ВОРОН

20 июля 1937 г.

31 мая с.г. на Ладожском озере была убита ворона, на которой обнаружено кольцо за № Д-72291 с надписью «Германия».

Одновременно с этим вблизи дер. Русыня, Батецкого района, Ленинградской области, коршуном сбита ворона, на которой имелось кольцо за Д-70398 также с надписью «Германия».

Надо полагать, что немцы при помощи ворон исследуют направление ветров, с целью использования их в чисто диверсионных и бактериологических целях (поджог населенных пунктов, скирд хлеба и т.п.).

Нач. 3 отдела ГУГБ НКВД СССР
Комиссар госбезопасности 3 ранга МИНАЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 253. Л. 141. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Т. Сталину. М. Фриновский. 23/VII.37 г.».
— абзац отчеркнут на полях карандашом.

№ 142
ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ» ГРУППАХ В ГРУЗИИ*

20 июля 1937 г.

№ 1716/с

Дорогой Коба!

Следствие по делам контрреволюционеров Грузии разворачивается дальше, вскрывая новых участников гнуснейших преступлений против партии и советской власти. Арест Г. Мгалоблишвили, Л. Лаврентьева (Картвелишвили), Ш. Элиава, М. Орахелашвили, Лукашина и других и данные ими на следствии показания проливают яркий свет на предательскую диверсионно-вредительскую шпионскую и террористическую работу, которую вели они, состоя в к.р. организации правых.

Из их показаний устанавливается, что к.р. организация правых была создана в Грузии *в 1928 году, с одной стороны, по директиве Рыкова, привезенной из Москвы Г. Куруловым, а с другой стороны по указанию Бухарина лично им переданному Орахелашвили во время приезда Бухарина в Тбилиси летом 1928 года*. В организацию тогда вошли бывший пред. ЗакСНК М. Орахелашвили, бывш. пред.СНК Грузии Ш. Элиава, Г. Мгалоблишвили, Г. Курулов, Н. Лакоба, С. Джугели и Т. Жгенти.

В 1930 году в эту организацию вошел Л. Лаврентьев (Картвелишвили), приехавший в Тбилиси с Украины для работы секретарем ЗКК ВКП(б). Лаврентьев фактически возглавил работу правых в Грузии и Закавказье.

Организация вела работу по сколачиванию к.-р. кадров для вредительства, шпионажа, диверсий и поддерживала связь с Бухариным, Рыковым и украинским центром правых, с которым было договорено об одновременном вооруженном восстании на Украине и в республиках Закавказья в момент начала войны.

... В конце 1934 года Рыков дал директиву о необходимости создания единого руководящего центра к.-р. организаций правых в Закавказье. Закавказский центр избрал своей резиденцией Москву, откуда и руководил всей вредительской подрывной работой к.-р. организаций правых в республиках Закавказья.

В Закавказский к.-р. центр правых вошли:

от Грузии: Элиава Ш, Орахелашвили М., Лаврентьев Л. и Енукидзе А.;

от Армении: Тер-Габриелян Саак, Лукашин Сергей;

от Азербайджана: Гусейнов Мирза-Давуд и Караев.

Закавказский центр наметил и организационно оформил *республиканские центры* к.-р. организаций правых, в который входили:

в грузинский центр — Мгалоблишвили Г., Курулов Г., Матикашвили Ш, Сухишвили Л., Жгенти Т.

в армянский центр — Тер-Габриелян С., Макинцян П., Пирумов С., Ерзинкян А., Есаян А., Егиазарян И. и Шавердов Д.

в азербайджанский центр — Буниат-Заде Д., Ага Султанов, Эфендиев Меджид, Гусейнов Давуд, Караев, Довлатов, Бабаев.

...*В 1935 году по директиве Рыкова, переданной через Элиава, республиканские центры установили контакты для совместной борьбы с партией и советской властью со всеми контрреволюционными группировками и организациями в Закавказье — троцкистами, меньшевиками в Грузии, дашнаками в Армении и муссаватистами в Азербайджане*.

Рыковым было также дано задание перейти к острым формам и методам борьбы, в частности к террору против руководства ВКП(б) и правительства как в центре, так и на местах.

В конце 1935 года Рыков дал новое задание — установить связи с правительственными кругами капиталистических держав, в частности, с фашистской Германии, Англии, Франции.

Республиканские центры должны были также связаться с заграницей, с рантскими кругами антисоветских партий — меньшевиков, дашнаков, муссаватистов. Эти директивы всесоюзного центра правых были реализованы: фактически был создан единый фронт борьбы против партии и советской власти со стороны всех антисоветских сил внутри Грузии и Закавказья.

...По заданию к.-р. троцкиста Б.Мдивани и с ведома и согласия грузинского центра правых шпион и предатель Карп Модебадзе в 1935 году при поездке за границу связался с «гестапо», правительственными кругами Германии в лице Розенберга, Геринга и Гесса, договариваясь о взаимной поддержке в борьбе против советской власти.

...Вся эта сволочь представляла из себя чудовищное сплетение шпионов, предателей, вредителей, диверсантов, лиц с самыми разнообразными контрреволюционными взглядами и убеждениями, но объединенных звериной ненавистью к руководству ВКП(б) и гнусным желанием свергнуть Советскую власть. Характерны показания Марии Орахелашвили и Лукашина о том, что Серго Орджоникидзе вольно или невольно оказывал большую моральную и материальную поддержку бывш. грузинским и закавказским работникам, выдворенным из Грузии и Закавказья и тем самым фактически помогал им в их контрреволюционной работе против партии.

II...Как я уже Вам сообщал *Герман Мгалоблишвили оказался английским шпионом*... По шпионской работе Мгалоблишвили помимо других лиц был связан с Тухачевским, которого он лично в 1937 году информировал о состоянии контрреволюционной работы в грузинских частях Красной Армии...

III. *Элиава Шалва признался в том, что он является агентом французской, английской и немецкой разведок и одним из руководящих работников к.р. террористическо-диверсионной организации правых в Грузии.

В Москве он поддерживал связь с Бухариным, который дал ему директиву по организации террористических актов против товарища Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича*.

Элиава Ш. поддерживал также тесную связь с Гамарником и Тухачевским, знал о составе к.-р. центра военной организации, его работе.

По предложению Тухачевского Ш. Элиава согласился передавать германскому генеральному штабу все интересующие его сведения шпионского характера о состоянии грузинских частей Красной Армии, о положении в Грузии и другие материалы, полученные им для этой цели от Г. Мгалоблишвили и Ш. Матикашвили.

...IV. Лаврентьев первое время молчал, утверждая, что арест его недоразумение, затем, после того как его взяли в работу, признался, что еще в 1929 году на Украине он был завербован в к.-р. организацию правых Якиром...

Лаврентьев признался, что будучи секретарем Заккрайкома ВКП(б) он сознательно извращал политику партии в крестьянском и национальном вопросе. Намеренно проводя хлебозаготовки по Грузии в чрезмерно жестких условиях, Лаврентьев и его сообщники вызвали по его же собственным словам резкое недовольство среди крестьян, которое в ряде районов Грузии вылилось в вооруженные выступления крестьян.

Таким образом, события, имевшие место в Грузии в 1931 г., являются результатом не ошибок тогдашнего руководства, а результатом преступной к.-р. деятельности.

VII. *Пока еще молчит этот мерзавец и предатель Орахелашвили Мамия. Боимся крепко брать его в работу, т.к. каждый раз при допросе он падает в обморок* и приходится впрыскивать ему камфору.

Нет сомнения, что скоро заговорит и он...

IX. *Обширные показания о шпионской работе Давида Канделаки дали Г. Мгалоблишвили и Ш. Элиава*.

Этими показаниями устанавливается, что Д. Канделаки по заданию всесоюзного центра к.-р. организации правых связался с представителями фашистской Германии —Шахтом, Герингом и Геббельсом.

По показаниям Г. Мгалоблишвили Д. Канделаки лично ему признался, что ему удалось заключить от имени правых соглашение с правительством фашистской Германии об оказании взаимной поддержки в момент начала военных действий между Германией и СССР. Д. Канделаки был связан также с германской и английской разведками.

X. *По показаниям Г. Мгалоблишвили к.-р. троцкистскую работу ведет уполнаркоминдела по Грузии — Старк, который связан по к.-р. работе с зам. наркоминдела — Крестинским*.

XI. Из показаний Мгалоблишвили Г., Чалмаза М. и других устанавливается, что к.р. работа центра правых была широко развернута в Абхазии под непосредственным руководством Н. Лакоба.

Н. Лакоба рассказывал Г. Мгалоблишвили о том, что им ведется активная подрывная диверсионно-вредительская работа в сельском хозяйстве Абхазии в целях свержения советской власти и создания «самостоятельной» Абхазии под протекторатом Англии или Турции.

Лакоба рассчитывал, что в случае провала организации он уйдет в Турцию, где у него приготовлено убежище среди проживающих там лазов и абхазцев....

XII. Вскрыта также к.-р. организация также в Аджарии.

По данным предварительного следствия в 1933—1934 г.г. в Аджарии был создан руководящий к.-р. центр, возглавляемый предЦИК Аджарии З. Лордкипанидзе, который был завербован для к.-р. работы Серебряковым и Курдадзе В.

Основной целью этой организации являлось отторжение Аджарии от СССР и присоединение ее к Турции путем вооруженного восстания, приуроченного к началу объявления капиталистическими государствами войны против СССР.

В планы к.-р. организации входили — реставрация капитализма и получение от турецкого правительства для Аджарии широкой автономии с включением в Аджарию районов Артвина и Ардагана. Об этом велись переговоры с турецкими правительственными кругами через аджарских эмигрантов и турецкое консульство в Батуми...

XIV. В связи с изложенным ЦК КП(б) Грузии принял ряд мероприятий:

а) проводится чистка НКВД, в которой изъята группа работников, завербованных в свое время ныне арестованным б. предЗакГПУ Лордкипанидзе Т.;

б) изъят ряд лиц как по гор. Тбилиси, так и в районах в отношении коих определенно установлено их участие в к.-р. работе;

в) в отношении других лиц, проходящих по материалам следствия нами проводится проверка, в зависимости от результатов которой будут приняты соответствующие меры.

Антисоветские и к.-р. элементы по Грузии будут основательно изъяты. Уже расстреляно около 200 человек. Недавно через НКВД Грузии тов. Ежову на санкцию направлены материалы еще на 350 человек, подлежащих расстрелу.

Считаю, что придется расстрелять не менее 1000 человек, из числа к.р. правых, троцкистов, шпионов, диверсантов, вредителей и проч. В это число не входят бывшие кулаки и уголовники, вернувшиеся из ссылки и подлежащие расстрелу в административном порядке через тройку, созданную при НКВД Грузии в согласии с решением ЦК ВКП(б).

XV. Для дальнейшего разворота следствия считаю необходимым арест Кахиани Михаила, Асрибекова Ерванда, Гайоза Дендариани, Ломидзе Луки, Канделаки Давида и Старка.

Считаю необходимым также арестовать и после следствия выслать за пределы Закавказья жену и мать Н. Лакоба, которые тесно были связаны с группой ныне арестованных членов к.р. группы Н. Лакоба и ведут себя очень подозрительно.

Прошу Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии Л. БЕРИЯ

P. S. *Лаврентьев показал, что со слов бывшего наркомвнудел Украины Балицкого ему известно о правых настроениях пред ЦИК УССР Петровского и бывшего пред Совнаркома Чубаря*. По словам Лаврентьева о правых настроениях Петровского и Чубаря ему говорил в конце 1933 г. тов. Косиор. В тот же период времени Якир также говорил Лаврентьеву, что Петровский и Чубарь разделяют установки правых в крестьянском вопросе...

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 315 Л. 24—42. Подлинник. Машинопись.

---

*Публикуется частично.
— Подчеркнуто карандашом.

№ 143
СПЕЦСООБЩЕНИЕ ИНО ГУГБ НКВД СССР О БОРЬБЕ С ТРОЦКИСТАМИ В АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

21 июля 1937 г.
Совершенно секретно

Аппаратом 7-го Отдела ГУГБ НКВД *добыты в Нью-Йорке следующие агентурные сведения о борьбе с троцкизмом в американской социалистической партии:*

Нью-Йоркская организация социалистической партии настойчиво поставила вопрос об исключении троцкистов из социалистической партии и выходе ее членов из комитета защиты Троцкого. Помимо ряда собраний антитроцкистских групп, ячеек и частных совещаний отдельных руководителей социалистической партии, стоящих на антитроцкистских позициях, 15-го июня в Нью-Йорке должно было быть созвано массовое общеполитическое собрание членов социалистической партии, на котором во всем объеме был поставлен вопрос о борьбе с троцкизмом.

В большом обращении, подписанном 16 местными и национальными лидерами социалистической партии, имеется такое место:

«...Вы не вступили в социалистическую партию, как некоторые это давно сделали, потому что вы хотите иметь троцкистскую партию; нет такого соци-

алиста в Нью-Йорке, который не краснеет от стыда, когда он слышит отчеты о речах, произносимых с публичной платформы людьми, которые лояльны троцкизму, а не социализму. Они (троцкисты) подрывают авторитет партии среди рабочих масс и последние из-за того, что мы общаемся с этими элементами начинают считать нас помимо прочего врагами Советского Союза, испанского лойялистского правительства, которое несмотря на некоторые дефекты ведет героическую борьбу с фашизмом. Если это впечатление распространится по всему свету, мы окажемся обреченными. Социалистическая партия не хочет жить в изоляции, а хочет помогать строить рабочую партию, защищать завоевания Советского Союза и помогать уничтожению триумвирата Франко, Гитлера и Муссолини в Испании...»

Нью-Йоркские лидеры американской социалистической партии договорились о единстве действий с организацией Висконсина и 18 июня в Нью-Йорке созывается междуштатная конференция руководителей социалистической партии, на которой будут обсуждаться вопросы исключения троцкистов. В обращении, выпущенном в связи с этой конференцией подписанном Кларенс СИНИОР, Альфредом БЕКЕР ЛЕМИС, Джеком АЛЬТМАН, Гарри ЛЭЙДЛЕР, Мюррей БАРОН, БРЕНДОН СЕКСТОН, пишется:

«...Внутри социалистической партии происходит брожение, в Калифорнии имело место большое разногласие по организационным и теоретическим вопросам. Собрания организации в Нью-Йорке кончаются рукопашными боями, господствует полная анархия, члены партии разочарованы и покидают ряды. Из-за элементов, которые подрывают партию изнутри, подрывают ее авторитет во внешнем мире, мы быстро приобретатем репутацию всего отрицательного, людей разрушительного действия, даже вредителей. Из-за безответственных элементов народ считает нас троцкистской партией, врагами испанского рабочего класса, врагами Советского Союза и фермерско-рабочей партии. По всем этим вопросам мы имеем свою собственную ни сталинскую, ни троцкистскую...»

Член ЦК из Массачусетса Кулидж подал в отставку в виде протеста против троцкистской резолюции, принятой на заседании ЦК Филадельфии.

Рядом данных подтверждается, что Томас склоняется к поддержке антитроцкистской группы Альтмана. Этому помогли следующие обстоятельства: представители группы Альтмана перехватили троцкистскую переписку, в которой Томас был показан в карикатурной форме человека, от которого в ближайшем будущем сами троцкисты собираются избавиться. Эта переписка была показана Томасу Альтманом немедленно по приезде его в Нью-Йорк.

Троцкисты, учитывая свое положение в социалистической партии, производят сейчас организационную работу по созданию своих штатных центров и национального объединения центров, собирая для этого средства. Вебер сообщил, что 18 июня будет собрание только троцкистов, на котором известный французский троцкист Альфред Росмер выступит с докладом по этому вопросу. Вебер заявил, что Росмер изложит новые установки, полученные им от Троцкого.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 3—7. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «Т. Сталину. М. Фриновский. 21.VII.—37», Сталина «Узнать о Росмере». Отдельно приложена рукописная записка: « Т. Ульмер. Взято на контроль. 23/VII. дал задание т. Слуцкому собрать данные о Росмере и содержании его выступления. М. Фриновский. 23/VII.» (Там же, л. 3).

№ 144
ЗАПИСКА М.П. ФРИНОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ЗАЯВЛЕНИИ В.А. БАЛИЦКОГО

21 июля 1937 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Посылаю Вам заявление арестованного Балицкого В. от 17 июля с.г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
(Фриновский)

Народному комиссару внутренних дел СССР
Генеральному Комиссару Государственной безопасности Н.И. ЕЖОВУ
от арестованного Балицкого В.А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

14-го июля 1937 года я подал на Ваше имя заявление. Сейчас я должен от этого заявления полностью отказаться не потому, конечно, что я принял много вины на себя, а потому, что в этом заявлении я гнусно обманул Вас. В этой записке я подло двурушнически пытался представить Вам себя как человека, который только лишь объективно виноват в том, что невольно способствовал антисоветской деятельности врагов народа.

После долгого раздумья я пришел к выводу, что все равно я буду неизбежно разоблачен следствием, а потому, я решил рассказать, как я самым гнусным образом обманывал партию и правительство, доверивших мне крупный государственный пост.

Преступления мои перед страной огромны, я после многолетней честной работы очутился в стане самых худших врагов партии и народа.

О том, какая конкретно враждебная работа проводилась мною, я подробно изложу следствию.

В настоящей же записке я попытаюсь изложить основные моменты моей преступной деятельности.

1. *Прежде всего я прямо заявляю — я участник антисоветского троцкистско-фашистского военного заговора*. В этот заговор я вовлечен ЯКИРОМ после известной обработки в конце 1935 года.

2. *Украинский центр военного заговора состоял из следующих лиц: *ЯКИРА, ПОПОВА Н.Н., ШЕЛЕХЕСА, ВЕГЕРА, ДЕМЧЕНКО и меня БАЛИЦКОГО*.

По линии восходящей наш украинский заговор входил в состав всесоюзного антисоветского военного заговора, который руководился ГАМАРНИКОМ и ТУХАЧЕВСКИМ, *причем руководящая роль во всесоюзном военно-фашистском заговоре принадлежала не ТУХАЧЕВСКОМУ, а ГАМАРНИКУ*.

ГАМАРНИК в свою очередь был связан с руководящими центрами троцкистов и правых.

По линии нисходящей во всех областях Украины среди руководящих партийных и советских работников имелись участники заговора, главным образом люди из числа бывших троцкистов и правых.

3. Переходя к политической квалификации заговора, исходя из тех задач, которые нами выдвигались, я должен заявить, что заговор наш по своему

политическому направлению и его организационным связям был право-троцкистско-фашистским. Наш заговор был военным в том смысле, что руководство в центре и на Украине шло по линии военной (ГАМАРНИК — ЯКИР). По существу же он был связан с рядом гражданских троцкистских и правых линий.

4. ** Параллельно нашему заговору и в тесной увязке с ним действовала антисоветская украинская националистическая организация во главе с ХВЫЛЕЙ, ТРИЛИССКИМ И ЛИСОВИКОМ**.

Украинская националистическая организация была связана с украинскими антисоветскими центрами в Германии и Польше.

5. Основными целями заговора было: *свержение центрального руководства партией и страной вооруженным путем*. Если бы это до начала войны осуществить не удалось, то в задачи заговора входило создать все необходимые условия для поражения Советского Союза в войне с Германией, Японией и Польшей.

* В этих целях по линии армейской проводилась широкая вредительская работа по ослаблению мощи Красной Армии на основных стратегических направлениях (Новоград — Волынск — Житомир), Коростеньское направление, Летичевский укрепленный район.

Работа руководимого мною Народного Комиссариата Внутренних дел УССР в своих главных оперативных направлениях была также поставлена на службу этим задачам заговора.

6. Участники заговора:

а) военные: нач. штаба КВО комдив *БУТЫРСКИЙ*, зам. комвойск ХВО комкор *ТУРОВСКИЙ*, нач. Политупр. КВО — *АМЕЛИН,* его заместитель *ОРЛОВ*, командир корпуса комдив *ГРИГОРЬЕВ*, командир корпуса комдив *ДЕМИЧЕВ*, командир корпуса комкор *ГЕРМОНИУС*, комбриг *ЗЮКА*, комкор *САБЛИН*;

б) чекисты: б. мой заместитель **ИВАНОВ Василий**, быв. мой заместитель по милиции **БАЧИНСКИЙ**, бывший нач. Особого Отдела **АЛЕКСАНДРОВСКИЙ**, начальник транспортного отдела **ПИСЬМЕННЫЙ**, нач. Харьковского обл. управления **МАЗО**, нач. Одесского областного управления **РОЗАНОВ**.

По моему указанию БАЧИНСКИЙ должен был обработать и завербовать в заговор начальника Киевского областного управления **ШАРОВА**. О том завербовал ли БАЧИНСКИЙ ШАРОВА я у БАЧИНСКОГО спросить не успел.

В этом заявлении я лишь кратко остановился на основных моментах преступной деятельности и заговора.

Я, несомненно, не вспомнил, а потому и не назвал всех известных мне участников заговора.

На следствии я приложу все старания к тому, чтобы с максимальной полнотой вскрыть всю нашу преступную деятельность и всех заговорщиков.

17 июля 1937 г.

В. БАЛИЦКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 8—12. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Обсудить с Ежовым».

— подчеркнуто карандашом.

— фамилии обведены карандашом в кружок.

№ 145
ШИФРТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОЛУЧЕНИИ САНКЦИИ НА АРЕСТ УПОЛНОМОЧЕННОГО НКИД

22 июля 1937 г.
№ 1342/ш — Из Тбилиси

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Материалами следствия НКВД Грузии уполномоченный НКИД по Грузии Старк Л. изобличается в контрреволюционной работе и контрреволюционной связи с зам. НКИД Крестинским.

Прошу санкции на арест Старка.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

На шифртелеграмме имеются рукописные пометы: «За. Сталин», «Молотов, Чубарь, Микоян», «Сообщено т. Фриновскому. Поскребышев».

№ 146
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.Д. ФЛОРОВСКОГО (44)

23 июля 1937 г.
№ 58658

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса арестованного участника антисоветского военно-троцкистского заговора ФЛОРОВСКОГО И.Д. — бывшего начальника военно-воздушных сил Приморской группы войск ОКДВА — от 19 июня 1937 года.

Нарком внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА И.Д. ФЛОРОВСКОГО от 19 июня 1937 г.

Начальник воздушных сил Приморской группы войск, комдив чл. ВКП(б) с 1917 года.

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали, что перед Вами была поставлена задача членом военно-троцкистского заговора ЛАПИНЫМ, вредительскими мероприятиями сорвать военную готовность авиачастей Приморской группы. Вы это задание выполнили.

Ответ: Да, выполнил. В результате проведенных вредительских актов лично мною, а также участниками военно-троцкистского заговора *ЮНГМЕЙСТЕРОМ*, *ГЛАЗУНОВЫМ*, *МИРОНОВЫМ* и др., авиационные части Примгруппы в 1935—36 г.г. были приведены в небоеспособное состояние и эти части справиться с задачами отражения действий японской авиации не смогли бы.

Вопрос: Следствие констатирует, что Вы, как участник военно-троцкистского заговора по заданию своей организации проводили вредительскую подрывную работу в целях разложения РККА в случае вооруженного ее столкновения с японской армией.

Ответ: Да. Директиву о создании всех необходимых условий поражения РККА в войне с Японией я получил от них директиву и этим указанием ЛАПИНА руководствовался в проводимой мною подрывной работе.

Вопрос: Какими вредительскими методами работы вы привели авиачасти Примгруппы в небоеспособное состояние.

Ответ: В первую очередь уничтожением материальной части самолетов.

В этих целях на основании вредительской директивы ЛАПИНА я запрещал командирам частей хранить самолеты в палатках.

Таким способом **в 1935 году истребительной эскадрильи из 48 самолетов типа И-15 и М-25, за три месяца — май**, июнь и июль были приведены в негодность 30 самолетов. Эти самолеты от дождя и солнца приходили в негодное состояние, так как вся *перкалевая обтяжка* и деревянные *лонжероны* и нервюры плоскостей и стабилизаторы разрушались. В летном составе и в техническом началась паника. На мой запрос по телеграфу к ЛАПИНУ, что делать дальше с самолетами 31-ИЭ, я получил телеграфное распоряжение от САНГУРСКОГО: «...полеты прекратить, а оставшиеся годные самолеты подвергнуть осмотру и *ремонту*». Я приказал вскрыть полотно на плоскостях и стабилизаторах. Таким образом, к половине августа 1935 года из 48 самолетов И-15, полученных в начале 1935 года, ни осталось ни одного годного к полетам. Летчики не летали, часть была направлена в отпуск и эскадрилья, как боевая единица, была снята из боевого состава авиации Приморской группы.

К ремонту самолетов не могли приступить в эскадрильи, так как не было ремонтного материала. Не помню какого числа, донесение о выходе из строя самолетов 31-ИЭ было послано на имя наркома Обороны за подписью командующего группой ФЕДЬКО. На это донесение очень быстро поступило от наркома Обороны указание, что из Москвы выезжает специальная бригада рабочих с ремонтным материалом для восстановления самолетов. Такая бригада прибыла очень быстро и также быстро восстановила 25—28 самолетов.

Однако к исходу летнего периода 1935 года вредительской работой по уничтожению самолетов нашей организацией было сделано следующее:

1) В 3-ем аэрофотоотряде из десяти штатных самолетов Р-5 осталось годных к полетам три, а остальные сгнили и требовали капитального ремонта.

2) В 28-м легко-бомб. эск. из 28 самолетов осталось *10 самолетов*.

3) В 29-ом легко-бом. эск. из 31 самолетов осталось 13—14 самолетов.

4) В 30-ой штурмовой эск. из 31 самолета осталось *12—13 самолетов*.

5) В 12-й разведов. эскадрильи из 19 самолетов осталось *7 самолетов*.

6) В 8-й эскадрильи из 29 самолетов осталось 11 самолетов.

7) В 29-ом авиационном отряде из 10 самолетов осталось 4 самолета.

8) В 8-ом кавалерийском авиационном отряде из 10 самолетов осталось 4 самолета.

9) В 165-ом авиационном отряде из 20 самолетов осталось 2 самолета.

10) В 187-ом отряде из 10 самолетов осталось 3 самолета.

Таким образом, около 75 % боевых самолетов было выведено из строя. Фактически авиация к концу сентября 1935 года была не боеспособна. Полностью сохранились самолеты только в 7-ой и 20-ой истребительных эскадрильях. *В этих частях самолеты* хранились в ангарах.

Службы самолетов в частях были совершенно разрушены. Во-первых, потому, что ЛАПИН из года в год, т.е. в 1934, 1945 г.г. и частично в 1936 году

снимал из титульных списков строительство мастерских отдельно стоящим частям.

Во-вторых, организация ремонта была совершенно расстроена не подачей из армейского авиационного склада № 6, расположенного в Хабаровске, ремонтных материалов. Бывшие начальники снабжения воздушных сил ОКДВА ВЕЗЛОМЦЕВ и БУКОВЦЕВ в интересах нашей военно-троцкистской организации построили снабжение так, что никогда к сроку не поступали аэролаки, авиационная фанера, пистоны, шурупы, оцинкованные гвозди, нитки, перкаль, кисти для красок, авиационный лес, цветной и черный металл, так что самолеты из-за каких-либо шурупов или фанеры по 4—5 месяцев стояли в мастерских 5-й авиационной бригады и не могли выйти на аэродромы для испытания и поступить в часть для заполнения убыли.

ВЕЗЛОМЦЕВ и *БУКОВЦЕВ*, являясь начальниками снабжения ВВС ОКДВА и будучи хорошими знатоками дела снабжения, авиации, удачно и с успехом окончательно развалили специальный авиационный тыл. Если бы началась война между СССР и Японией, то полный неуспех и неудача авиации Приморской группы были подготовлены*.

Вопрос: Расскажите о подрывной вредительской деятельности проводимой участниками военно-троцкистского заговора в области боевой подготовки авиачастей.

Ответ: Вредительская деятельность нашей организации в области боевой подготовки нанесла авиачастям один из чувствительных ударов. Прежде всего, мы старались затормозить ход боевой подготовки и в этих целях зимний или летний периоды мы начинали с опозданием по срокам, а заканчивали также ранее тех сроков, которые были указаны приказом наркома Обороны.

ЛАПИН, я — ФЛОРОВСКИЙ, ЮНГМЕЙСТЕР, МИРОНОВ и ГЛАЗУНОВ вредительство в этом направлении проводили под предлогом отсутствия авиабензина или негодности летного поля. Затягивались также сроки подготовки материальной части, что также сокращало по времени периоды боевой подготовки.

Одним из элементов нашей вредительской деятельности был особый метод боевой подготовки, как одиночных летчиков, так и целых частей. Это вызывало периодами вспышку не только аварийности, но и гибель летного состава вместе с самолетами.

Вновь прибывшие летчики и наблюдатели выпускались в воздух без предварительной и тщательной боевой индивидуальной их подготовки на земле.

Форсированная боевая подготовка находила живой отклик и среди летного состава, который, кстати сказать, не любил заниматься теоретическими вопросами на земле, уклонялся от работы в классах, (которые были плохо оборудованы) по изучению материальной части. Горячее рвение летного состава в воздух и пренебрежительное его отношение к учебе на земле, дало нам возможность умело замаскировать нашу вредительскую деятельность. Приказы наркома Обороны в вопросах ликвидации «ухарства» нами не выполнялись. Категорически запрещалось вести боевые стрельбы по земным и воздушным мишеням в непосредственной близости у границ летного поля. В результате такого нарушения в 1934 г. 23 декабря в 8-й штурмовой эскадрильи в Жариково над аэродромом столкнулось два самолета Р-5, в результате разбилось два самолета и погибло четыре человека. Очень часто гибли самолеты и летчики из-за того, что мы в практике стрельб по земным мишеням под предлогом в погоне за большим процентом попаданий, разрешали

летному составу выводить самолеты из пикирования ниже тех высот, которые указаны инструкциями по огневой подготовке.

За 1935 и 1936 годы в авиачастях Приморской группы было около 75 аварий самолетов, до 45 аварий моторов, около 160 вынужденных посадок и 13 катастроф с гибелью 14 человек. Огромное количество мелких поломок около 200 общим числом, не выходы на старт и возвращение самолетов со старта, которых за 1935 и 1936 г.г. было до 300 случаев — указывает на то, что в деле подготовки материальной части нами нанесен большой удар и, главным образом, по 51 авиабригаде, как основному авиационному соединению в составе авиации Приморской группы. **Вредительскую работу в области эксплуатации и подготовки материальной части, вел участник организации инженер бригады ГРУЦЕВ**.

Кроме этого ЛАПИНЫМ был составлен, так называемый «комплекс летной работы», этот комплекс имел в виду приковать летные части в своей боевой подготовке к аэродрому. **Приказы Наркома Обороны учить и готовить части вне своих основных аэродромов, втягивать летный состав в длительные полеты днем и ночью, не выполнялись**. Все командиры были связаны «комплексом летной работы». Этот комплекс в частях называли «комплекс ЛАПИНА», ЛАПИНУ удалось этот комплекс провести при поддержке САНГУРСКОГО. На летно-тактические учения всегда привлекали крайне ограниченное количество летного состава, это делалось с той целью, чтобы не готовить всю массу личного состава. Подготовка ко всем учениям проводилась под руководством ЛАПИНА, а в самой подготовке отсутствовала целеустремленность в духе приказов НКО.

Поверхностный характер учений не давал должной учебной нагрузки участникам учений.

В вопросах оперативной подготовки авиации ЛАПИН очень часто ссылался на ТУХАЧЕВСКОГО, называя его одним из оперативно грамотных из всех военных работников. Большинство проводимых военных игр имело целью привить командному составу мысль, что авиацию для удара по авиации Японии или другим целям, нужно использовать поэшелонно, а не массированно, как это требует приказ НКО и инструкция по самостоятельным действиям авиации. Вспоминаю первое свое участие на военной авиационной игре в марте 1935 года. На этой игре я проводил в своих решениях ту идею, которая заложена в приказах НКО, т.е. для уничтожения противника нужно нанести удары всей массой авиации. На разборе игры САНГУРСКИЙ и ЛАПИН настойчиво доказывали ошибочность и неправильность применения авиации в массированном виде.

Они требовали первые вылеты и последние делать небольшими группами по 5—10 самолетов. В то время я был удивлен такой установкой. Мне ЛАПИН объяснил тогда свою установку, что условия Маньчжурского театра требуют именно эшелонного применения авиации. Позже мне стало понятным, почему ЛАПИН и САНГУРСКИЙ защищали эшелонную точку зрения. В разрезе этих требований, по указанию ЛАПИНА, был составлен и оперативный план на 1935 г. использования авиации ОКДВА, на 1936 год эта эшелонная тактика тоже нашла свое отражение в оперативном плане.

На военной игре в феврале 1937 года ЛАПИН не участвовал, красной стороной командовал САНГУРСКИЙ, я командовал авиацией красной стороны Приморского направления. Один ход мной был сделан в разрезе эшелонного применения авиации, а два последующих массированного применения. Я был вызван в кабинет к САНГУРСКОМУ, где в это время находился и БОГОМЯГКОВ. САНГУРСКИЙ задал мне вопрос: «Как учил Вас ЛАПИН

использовать авиацию?», я ответил, что эшелонным методом, но дальнейшие объяснения были прекращены, так как САНГУРСКИЙ был тут же срочно вызван к главному руководителю игры. Из этого случая я понял, что я не точно выполнял те указания, которые в свое время давались ЛАПИНЫМ на эшелонное использование авиации. За эту точку зрения стоял и БАЛАКИРЕВ.

Таким образом, и в оперативном использовании авиации РККА готовилось ее поражение при войне СССР с Японией.

В интересах военно-троцкистской организации в 1934, 1935 и 1936 г.г. не проводилось совместных учений между авиацией ОКДВА и ТОФ по отработке элементов оперативного взаимодействия на случай войны. Таких учений совместных было одно в августе 1935 г., но это учение по своему оперативному замыслу состояло в том, чтобы еще сильнее привить командирам мысль о целесообразности и необходимости применять авиацию поэшелонно. В данном учении принимал участие и БАЛАКИРЕВ, а САНГУРСКИЙ был главным руководителем.

Вопрос: Что Вам известно о вредительстве участников военно-троцкистского заговора в тяжелой авиации.

Ответ: Установка на невозможность оперативного использования тяжелой авиации на Дальневосточном театре военных действий, ЛАПИНЫМ проводилась активно. Основными его мотивами было: крайне дождливое лето на ДВК, обилие туманов и ограниченное количество земельных участков, годных под аэродромы. Что касается зимнего периода, то ЛАПИН считал, что зимой подготавливать тяжелые самолеты типа ТБ-3 к полетам очень трудно, да кроме этого требуется много времени. Считаю, что на этом основании в составе ***Приморской группы нет ни одной единицы тяжелой авиации, как видно ЛАПИНУ удалось провести свою точку зрения. На самом же деле в Приморье в районе, заключенном между пунктами Уссури, К-Рыболов, Константиновка, Ворошилов, Тарасовка, Сысоевка, Большой Ключ и Уссури, имеются прекрасные условия для расположения тяжелой авиации, тем более что и климатические условия Приморья обеспечивают успешные действия тяжелой авиации***.

Установка ЛАПИНА на невозможность использования тяжелой авиации на ДВК, привела к тому, что 5-й авиадесантный полк, расположенный в Мучной не имеет положенной тяжелой авиации.

В составе полка числятся 26 тяжелая эскадрилья, которая в данное время не укомплектована личным составом. Вместо 12 самолетов типа ТБ-3, полученных по табели, имеются только четыре самолета ТБ-3.

Таким образом, бойцы парашютисты 5-го авиаполка не могут быть использованы в составе всей своей массы во время войны. На 4-х самолетах ТБ-3 авиадесантный полк не поднять. За 1935 и 1936 г.г. не было ни одного случая подъема в воздух сразу всего авиаполка.

В 1935 и 1936 г.г. 5-й авиаполк вместо 1000 парашютов имел только 200 штук.

Авиадесантный полк формируется с 1 мая 1936 года и по настоящее время не устроен. Нет складов для парашютов, вооружения, огнеприпасов, нет учебной базы, отсутствуют квартиры для командного состава, казармы, гаражи и др. специальные здания.

Вопрос: Кто из участников военно-троцкистского заговора проводил вредительство в авиастроительстве.

Ответ: Ангарное строительство в Приморье было начато по прямому указанию НКО в 1936 году, а до этого времени ДЗЫЗА и ЛАПИН, а также и САНГУРСКИЙ умело снимали из титулов деньги или вернее заявки командиров частей на постройку ангаров.

Касаясь технической стороны в деле постройки ангаров должен указать, что КАЩЕЕВ, ДЗЫЗА и БЕККЕР под предлогом, якобы, неопытности технического персонала на участках, с большим эффектом для дела военно-троцкистской организации, сорвали строительство ангаров.

На десяти аэродромах: Уссури, Ляличи, Кремово, Ворошиловский аэродром, Барановский аэродром, Голенка, Вознесенское, Хорольское и К-Рыболов ангары в 1936 г. к исходу ноября были построены, но пользоваться этими ангарами, частично зимой 1936/37 г.г., а главным образом весной 1937 года, нельзя было.

Те ангары, которые были покрыты толью, ветром эту кровлю сорвало. Ангары текли и самолеты мокли. Сильные ветры Приморья, на многих ангарах сорвали крышу из финской стружки, в К-Рыболове один ангар завалило ветром. Местность около ангаров осенью не была спланирована, остались канавы и ямы. Весной 1937 года вода после таяния снега, а позднее и дождевая вода собиралась около ангаров. Вывод самолетов из ангаров стал невозможен обычной командой в составе 19 человек, время на выкатку одного самолета затрачивали до одного часа. Таким образом, ангары превратились в ловушку для самолетов.

По тревоге уже ни одна эскадрилья в весеннее время не могла быть в стартовой готовности за один час десять минут. В этих новых условиях потребовалось затратить 5—7 часов, чтобы подготовить эскадрилью к вылету.

Кроме этого, ангары и до последнего дня, т.е. до моего ареста, не имели ворот.

В зимнее время снег, гонимый сильнейшим ветром, образовывал в ангарах большие сугробы, это также решительно снижало боевую подготовку авиации и зимой.

Ворота в ангарах не были построены потому, что отсутствовали металлические ролики.

По этому вопросу ДЗЫЗА вел переписку с нач. СКУ РККА ЛЕВИНЗОНОМ, но последний роликов не отпустил до сих пор.

В бытность ГАМАРНИКА осенью 1936 года в Приморье, к нему обращались командиры частей с вопросом, когда будут ролики, на это был ответ, что ролики скоро будут отгружены.

Подобные обращения к ГАМАРНИКУ были в Спасске, Хвалинке и в Даубихе, т.е. на всех тех аэродромах, где ГАМАРНИК был.

В течение зимы 1936 и 1937 г.г. ролики так и не поступали. Приказ НКО решительно требовавший построить ангары в 1936 году был весьма умело, обойден членами нашей военной троцкистской организации. Построены были, в сущности, не ангары, а сараи для неизвестного назначения. ДЗЫЗА и БЕККЕР на требование командиров частей скорее дать им полноценные ангары, зачастую никаких ответов не давали или ограничивались посылкой комиссии для осмотра хода постройки ангаров. На Спасском аэродроме ангары настолько вредительски были построены, что в данное время они совершенно заново перестраиваются.

Параллельно с ходом работы по уничтожению самолетов, активно шла работа по приведению в негодность существующих аэродромов.

В данное время все аэродромы имеют почти на всей своей площади много трамплинов, канавок, борозд, кочек в осадочных местах, где в свое время засыпались ямы при первоначальной планировке аэродромов. В 1934—1935 и в 1936 годах ЛАПИН исключал из заявок на строительство денежные средства на содержание аэродромов. Особо опасны аэродромы для ночных полетов. Все эти неровности, которые указаны выше, усугубляют ошибку летчика

при взлете и посадке. Часты были случаи поломок, аварий самолетов по этим причинам.

Почти на всех аэродромах отсутствуют водосборные и водоотводящие канавы. В осеннее и весеннее время после дождепадов вода устремляется на летные поля с прилегающей к границам аэродрома местности. Потоки воды в одном месте небольшую канавку превращают в овраг, а в другом месте собираются лужи вследствие чего на длительное время аэродромы выходили из строя даже для легких самолетов. Это создает увеличенный, по времени, нелетный период для авиации.

Таким образом, и в этом, как будто бы, небольшом недосмотре, был заложен глубокий смысл военно-троцкистской организации: привести к бездействию авиацию Красной Армии в период вооруженного столкновения.

На разборе авиационного учения в августе 1935 г. в ДВК в Воздвиженке, в заключительном своем слове САНГУРСКИЙ указал, что нужно учить авиацию работать и на плохих аэродромах. ЛАПИН в своем слове также это подчеркивал.

Кроме этого, многие аэродромы построены на заниженных местах, где почва медленно просыхает. Во время войны, если авиация попадет на такой аэродром и застанет ее приморский дождепад, то нужно до пяти дней с солнцем и ветром, чтобы осушить такой аэродром, без этого авиация будет бездействовать в ответственный и решающий период боевой операции.

Заниженными аэродромами являются Старая Бильмановка, Вознесенское, Абрамовка, Ворошиловский аэродром, Воскресенка, Варпаховка, Березовка и Уссури.

Эти аэродромы требуют дренажных работ, аэродромы же в Варпаховке и в Березовке построены на местности с явным признаком болота. В летнее время эти аэродромы просыхают не более, как на два месяца, а при дождливом лете совершенно негодны. Аэродромы в Уссури, Липивцы, Жариково, Кремово, Ворошиловский аэродром и Старая Сысоевка выбраны на ограниченных участках местности. К границам этих аэродромов подходят овраги и болота. Расширение их невозможно, а если и посильно, то требуется до 3—5 миллионов рублей на земляные работы.

Подобные аэродромы выбирались с целью не дать возможности работать на этих полях скоростным самолетам, а у которых, как известно, повышенная посадочная скорость, а отсюда и увеличенный пробег самолета.

К основным оперативным *аэродромам* Ильинское, К-Рыболов, Ключи, Жариково, Поповка, Хорольское, Липовцы, Галенка, Покровка, Новожастово, Бильмановка, Старое и Новое Вознесенское, Абрамовка, Кремово, Осиповка, Ширяево, Ляличи, Манзовка, Мучная, Спасский аэродромный узел, Антоновка, Шмаковка и Уссури *подъездных путей не имеется*. Весной и осенью, а также и в дождливое время дороги к этим аэродромам размякают и совершенно становятся непроходимыми для транспорта. И в этом деле члены нашей организации обходили вопрос в титулах по дорожному строительству. Нам удалось убедить многих в том, что авиация летает не по дорогам, а по воздуху и не следует вкладывать в землю огромные средства, в то время, как эти деньги можно обратить на другие нужды.

Настойчиво проводя линию в том, чтобы ****не строить подъездные пути****, мы с нашей организацией решили крайне важную задачу. На случай войны и по ходу отдельных операций авиация Приморья и часть Приамурья (т.е. та, которая должна прибыть в Приморье в первый день и последующие дни войны) терпела бы огромное поражение при своем перебазировании.

Летные эшелоны могли бы со своих основных аэродромов перелететь на оперативные, но тыл каждой эскадрильи весной и осенью и в дождливое лето никоим образом не может выбраться со своего основного аэродрома. Если ты с основного аэродрома и вырвешься, то к оперативному аэродрому этому тылу не подъехать.

Таким образом, каждая эскадрилья была бы разорвана пополам. В этом случае тыл не может оказать никакой помощи летному эшелону, находящемуся на оперативном аэродроме.

Отсутствие построенных подъездных путей подготовило полную гибель авиации Приморья и прибывающей авиации из Приамурья.

Вопрос: Расскажите, в каких условиях хранятся мобзапасы бомб авиачастей Примгруппы.

Ответ: Под предлогом того, что авиабомбы иметь всегда наготове для подвески под самолетом, ЛАПИН указал, что бомбы в складах не хранить, а держать их на аэродромах под открытым небом. *Начальник артиллерии РОГОВ*, это умело использовал для прикрытия своих вредительских действий. РОГОВ хранил под открытым небом бомбы на артскладах в Халкидоне, Галенка и разъезде Партизан. На оперативных аэродромах в Ильинске, К-Рыболов, Жариков, Старая и Новая Бильмановка, Покровка и Мучная хранится с 1934 и 1935 г.г. около ста двадцати вагонов бомб. На складах Халкидон и Галенка хранится под открытым небом около 50 вагонов бомб.

О порядке подобного хранения авиабомб хорошо знал САНГУРСКИЙ и БАЛАКИРЕВ. Я и РОГОВ о наших таких действиях с бомбами лично знакомили БАЛАКИРЕВА, последний предлагал сделать завоз бомб и на остальные аэродромы. Члены военно-троцкистского заговора ДЗЫЗА, БЕККЕР и ЛАПИН из заявок на 1935 г. на постройку бомбохранилищ на аэродромах вычеркнули заявленную сумму денег. В 1936 году снова командиры частей внесли в заявку требование на постройку бомбохранилищ. Эти деньги в 1936 году были утверждены, а в середине 1936 года личным распоряжением ГАМАРНИКА с авиационного строительства было снято свыше 20 миллионов рублей, в эту сумму входили все те деньги, намеченные на постройку бомбоскладов. Хранение бомб под открытым небом, значительную часть последних привело к негодности, стала появляться ржавчина на корпусах. Бомбы стали терять из-за раздутия корпусов нормальный полет при сбрасывании с самолета, чем нарушается точность попадания в цель. Надо считать, что бомба не будет давать положенного ей взрывного действия.

Имеющийся авиасклад № 252 также не обеспечивает нормального хранения авиабомб. Этот склад начал формироваться в начале 1934 года, а строительство развернулось только во второй половине 1935 года. Хранилища для склада построены не доброкачественно. Из под пола хранилища выступает подпочвенная вода, что вызывает сырость. Вентиляция в хранилищах отсутствует. Все это требует очень частой пересушки имущества, чтобы уберечь его от порчи. Противопожарные водоемы построены настолько вредительски, что вода в них не держится и уходит в почву. Электроосветительная линия, положенная от электростанции цементного завода, разрушилась весной 1937 года, и в данное время света на складе нет. Электрокабель, проложенный под железнодорожным мостом в грунте, технически при прокладке выполнен вредительски. Весенний разлив ручья (не имеющий названия) потоком своей воды разрушил под мостом кабель. Подача тока прекратилась. Не обошлось без человеческих жертв. В апреле 1937 года один из красноармейцев склада, стоящих на посту у моста по охране элекрокабеля, был убит, наступив на кусок проволоки, торчавшей из земли. В своей вредительской

работе члены нашей военно-троцкистской организации КАЩЕЕВ, ДЗЫЗА и БЕККЕР держали под особым своим вниманием этот склад.

В 1935 и 1936 г.г. из ассигнованных сумм на строительство склада, они, т.е. КАЩЕЕВ, ДЗЫЗА и БЕККЕР, сняли около одного миллиона рублей.

Делалось это под предлогом недостатка рабочей силы, а последняя перебрасывалась с одного строительного участка на другой, также под предлогом усиления участка рабочей силой.

Вопрос: В каком состоянии находится метеорологическая служба в авиачастях Примгруппы.

Ответ: Я, ЛАПИН, МИРОНОВ, ГЛАЗУНОВ и ЮНГМЕЙСТЕР хорошо учитывали в своей вредительской работе необходимость разрушить эту службу. Хотя у меня точных данных нет, но полагаю, что и в гражданской сети метеослужбы на ДВК также есть люди, завербованные военно-троцкистской организацией. Для метеостанций в 1934, 1935 и 1936 г.г. не построено ни одного специального здания. Нет такого здания ни в штабе ВВС группы, нет таких зданий и в частях. Денежные средства штаб ВВС ОКДВА на оборудование метеостанции не отпускал в нужной потребности для частей. Снабжение водородом и шарами-пилотами шло с большими перебоями. Командиры частей, производя ночные или дневные полеты, знали о состоянии погоды только над своим аэродромом, а что делается в радиусе 10—15 км, не было известно. Это приводило к гибели материальной части и к смертельным жертвам летного состава.

23 августа 1934 г. под руководством ЮНГМЕЙСТЕРА на аэродроме в Мучной в 28-й эскадрильи было выпущено в воздух 11 самолетов с опытными летчиками и наблюдателями. Около 24 часов 23 августа, разразился большой силы тайфун с обильным дождепадом. Самолеты разметало по разным местам Приморья. Один экипаж бросило на землю, погиб летчик и наблюдатель. Второй самолет сел у бухты Ольги и спустя некоторое время разливом потока горной реки самолет унесло в море, экипаж остался жив. Третий экипаж вынужденно сел у Амурского залива, два самолета сели в долине реки Даубихе, шестой экипаж едва не залетел в Манчжурию, но, восстановив ориентировку сел севернее Спасска, остальные самолеты имели вынужденные посадки на аэродромы Спасского узла. В это время я еще не состоял в военной троцкистско-фашистской организации и при расследовании причин данного происшествия, весьма ярким виновником выглядел бывший **Ком. 51-й авиабригады ЮНГМЕЙСТЕР. Я в то время перед ЛАПИНЫМ и бывшим военным прокурором** Приморской группы МАЛКИНЫМ требовал предания суду ЮНГМЕЙСТЕРА.

Этим моим требованиям ЛАПИН был недоволен. Суду были преданы начальник метеостанции 51-й аб. и пом. нач. штаба 51-й аб. КОЧАНОВСКИЙ. После моего вступления в члены военного троцкистского заговора, мне сразу стало понятным, почему ЮНГМЕЙСТЕР не был поддержан ЛАПИНЫМ в моем ходатайстве о предании его суду. ЛАПИН мне тоже как-то напомнил об этом случае.

Разрушением метеослужбы подготовлялось активное поражение авиации ОКДВА в предстоящей войне с Японией. В настоящее время крайне плохо работает связь телефонная, телеграфная и радио по обеспечению частей данными о состоянии погоды. За 1935 и 1936 г.г. было немало случаев, когда из-за несвоевременной и неточной информации о погоде подвергались риску не только отдельные самолеты, но и целые соединения. Только опытность штурманского состава, высокая техника полета старых летчиков избав-

ляла их от гибели. Молодые летчики и наблюдатели, попадавшие в неожиданно трудные метеоусловия, ломали самолеты, а иногда и сами погибали.

В 1937 году 24 мая из района Кремово вылетели в Хабаровск 21 самолет. Метеосводка Хабаровской станции давала на всем протяжении хорошее состояние погоды. В действительности хорошая погода была только до параллели станции Вяземская, севернее и до Хабаровска шел обильно мелкий дождь и стоял сплошной туман. 18 самолетов вернулись обратно, а 3 самолета сели на крайне плохом летном поле, примитивно оборудованной посадочной площадке у станции Вяземская. В этот день право руководить вылетом взял на себя Хабаровск. Во время войны авиация ОКДВА, вылетев всей своей массой на уничтожение японской авиации или других целей, может сама не дойти до этих целей и погибнуть из-за плохо подготовленной метеослужбы. Неожиданный шквал, тайфун, буран, метель, туман или сильный дождепад может привести и большую массу самолетов, находящихся в воздухе к такому же исходу, как и те небольшие группы самолетов, о которых здесь шла речь.

Протокол читал, записано с моих слов правильно — ФЛОРОВСКИЙ.

Допросил:

Нач. ОО ГУГБ НКВД 19-го Стрелкового Корпуса —
Ст. лейтенант госбезопасности КОСТЮК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 50—61. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Очень важное. Значит на Дальнем Востоке наша авиация в тяжелом состоянии».
— обведено в кружок.
— подчеркнуто карандашом.
— подчеркнуто волнистой линией и на полях отчеркнуто тремя чертами.
****—**** подчеркнуто двумя чертами.

№ 147
ШИФРТЕЛЕГРАММА АННА-МУХАМЕДОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ «ШПИОНСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ «МЕЛЛИ-ФИРКА»

23 июля 1937 г.

Вх. № 1367/ш — Из Ашхабада

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Органами НКВД Туркмении *вскрыта, ликвидирована широко разветвленная шпионско-националистическая повстанческая организация «Мелли-Фирка», инспирированная английской разведкой. Центр организации находится в Герате (Афганистан)* в составе видных представителей восточной шпионации. *Организация ставила перед собой задачу отторжения национальных республик от СССР и создание единого тюрко-татарского государства*. Практическая деятельность организации сводилась к подготовке вооруженного восстания в Туркмении к моменту интервенции, для чего:

1) В ряде районов Туркмении, в частности Керки, Илотани, Ташаузе, Теджене, Мерве, Байрам-Али и других, созданы широко разветвленные шпионско-националистические повстанческие группы.

2) В прикордонной полосе в Афганистане формируются, консолидируются банды, повстанческие кадры из бывших басмачей, контрреволюционных

эмигрантов баев, расселенных значительной массой вдоль границы Афганистана с СССР.

3) *В Туркменской дивизии в Мерве создана, оформлена военно-повстанческая группа, возглавляемая полковником Агали-Исмайловым*, к деятельности которой причастен начполитотдела дивизии Байназаров (арестовываются с санкции Наркомата Обороны). Эта группа связана с гератским центром, должна обеспечить в момент интервенции переход дивизии на сторону повстанцев.

4) *Крупную роль в этой организации играет Афганское консульство в Мерве, насадившее в ряде городов Средней Азии широко разветвленную массовую сеть шпионско-диверсионной агентуры*, передававшей Афганскому консульству, Гератскому повстанческому центру военные, политические сведения, подготовлявшей взрыв Чарджуйского моста, имеющего крупное стратегическое значение. Органами НКВД Туркмении арестовано до 70 человек агентов Афганского консульства, уличенных в активной контрреволюционной шпионской деятельности.

5) Следствием вскрывается подробный план активных боевых действий со стороны зарубежных банд и образований в момент восстания в Туркмении, план захвата власти.

6) По делу повстанческой шпионско-националистической организации пока арестовано до 170 человек, из них 43 человека сознались, намечено к дополнительному аресту 60, в том числе 23 афганских подданных, уличенных в шпионской деятельности. Органами НКВД Туркмении обеспечиваются действенные мероприятия к полному и решительному разгрому организации, выкорчевыванию, ликвидации всей сети шпионско-диверсионной агентуры.

ЦК КП(б) Туркмении считает необходимым:

1) Заявить Афганскому правительству решительный протест против явно враждебных действий Афганского консульства в Мерве, организующего активную контрреволюционную повстанческую работу на нашей территории.

2) За активную контрреволюционную работу арестовать афганского консула в Мерве Абдул-Вадутхвана и его секретаря Атама-Медхана, либо выдворить обоих как нежелательных иностранцев в пределах СССР.

3) Ввиду необходимости решительного выкорчевывания массовой опасной сети шпионско-диверсионной агентуры, насажденной Афганконсульством во всех важнейших пунктах Средней Азии, ЦК КП(б) Туркменистана просит разрешить ареста с последующим оформлением всех афганподданных, уличенных в активной шпионско- националистической повстанческой деятельности.

4) В целях пресечения, локализации враждебной деятельности афганцев ЦК КП(б) Турменистана считает необходимым перевод Мервского Афганконсульства в Ашхабад, откуда будет затруднено ведение активной контрреволюционной работы среди афганнаселения и племен, расселенных, главным образом, в Мервском оазисе.

Секретарь ЦК КП(б) Туркменистана АННА-МУХАМЕДОВ

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 48. Д. 8. Л. 1—2. Копия. Машинопись.

На втором листе имеется рукописная резолюция: «Ашхабад. Секретарю ЦК Туркменистана Анна-Мухамедову. ЦК ВКП(б) разрешает арест всех уличенных афганских подданных. Вопрос об афганском консуле будет решен в дипломатическом порядке. Секретарь ЦК Сталин. 25.VII.37».

— подчеркнуто карандашом.

— отчеркнуто на полях.

№ 148
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И В.В. УЛЬРИХА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПУБЛИКАЦИИ В ПЕЧАТИ СООБЩЕНИЯ О ПРИГОВОРЕ ЯПОНО-ГЕРМАНСКИМ «ТРОЦКИСТСКИМ ШПИОНАМ И ДИВЕРСАНТАМ»

23 июля 1937 г.
№ 270 л/сс
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Согласно постановления Политбюро ЦК ВКП(б) *на Дальний Восток была послана Выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР для рассмотрения дел японо-германских троцкистских шпионов и диверсантов*, действовавших на Амурской и Дальневосточной железной дорогах.

Согласно этого же постановления Политбюро приговоры Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда о расстреле изобличенных диверсантов и шпионов подлежали опубликованию в местной печати.

К настоящему времени в местной печати уже опубликованы приговоры Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР о расстреле 212 шпионов и диверсантов.

Тов. Варейкис считает, что дальнейшее опубликование приговоров Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР является нецелесообразным.

20 июля с.г. рассмотрено дело в отношении еще 20 бывших железнодорожников — активных троцкистских шпионов и диверсантов, агентов японской разведки, которые приговорены к расстрелу, однако, *опубликование сообщения о приговоре задержано до получения указания из Москвы*.

Сообщая об изложенном, *просим Ваших указаний*.

А. ВЫШИНСКИЙ
В. УЛЬРИХ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 253. Л. 142. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Сообщить Вышинскому. М.».
— подчеркнуто карандашом.
— абзац отчеркнут на полях двумя чертами и на полях рукописная резолюция: «Можно не публиковать. И. Ст., Каганович, Молотов».

№ 149
ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ПРИКАЗА ОБ АРЕСТЕ ВСЕХ НЕМЦЕВ, РАБОТАЮЩИХ НА ОБОРОННЫХ ЗАВОДАХ

27 июля 1937 г.
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Во исполнение решения от 20 июля с.г. представляю при этом копию моего приказа № 00439, отданного органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР (Н. ЕЖОВ)

Копия
Совершенно секретно

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
25 июля 1937 года № 00439 г. Москва

Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших и, в первую очередь оборонных, предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных.

Агентура из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов.

Для полного пресечения этой деятельности германской разведки, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В трехдневный срок со дня получения настоящего приказа точно установить и мне донести списки германских подданных;

а) работающих на всех военных заводах и на заводах, имеющих оборонные цеха, согласно прилагаемому списку заводов;

б) отдельно список германских подданных в разное время работавших и уволенных с этих предприятий и цехов, но оставшихся на территории СССР, вне зависимости от того, где они в настоящее время работают;

в) отдельно список германских подданных, работающих на железнодорожном транспорте.

В списках указать: фамилию, имя и отчество германского подданного, занимаемую им должность и наименование предприятия, в котором он работает.

2. Начиная с 29 июля с.г. приступить к арестам всех установленных Вами германских подданных, работающих на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, железнодорожном транспорте, а также уволенных с этих заводов, в том случае, если они проживают на территории Вашей республики, края или области.

Всю операцию по арестам закончить в пятидневный срок.

3. Германских политических эмигрантов, работающих на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, арестовывать только в случае, если они сохранили германское подданство.

На каждого из германских политических эмигрантов, принявшего советское гражданство представить мне не позже 5 августа 1937 года подробный меморандум с изложением компрометирующих материалов, для решения вопроса об аресте.

4. Следствие по делам арестованных вести особо тщательно. Добиваться исчерпывающего вскрытия неразоблаченной до сих пор агентуры германской разведки и окончательного разгрома диверсионной низовки, заложенной ею на промышленных предприятиях.

Дела арестованных по окончании следствия направлять в НКВД СССР, для последующего рассмотрения их Военной Коллегией или Особым совещанием НКВД.

5. Вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств немедленно арестовывать, независимо от места их работы.

6. Одновременно с проведением операции приступить к проведению тщательного учета всех германских подданных, работающих на всех других промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и советских учреждениях, а также бывших германских подданных, принявших советское гражданство и работавших ранее на военных заводах и оборонных цехах других промышленных предприятий.

К 1 сентября (ДВК и ВСО к 15 сентября) с.г. представить мне на каждого из указанных лиц подробный меморандум с изложением в нем установочных данных и подробных компрометирующих материалов для решения вопроса об аресте.

7. Ежедневно к 12 часам за истекшие сутки доносить мне телеграфом ход и результаты операции и все добытые следствием материалы.

8. Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности Н. ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 253. Л. 143—146. Подлинник. Машинопись.

№ 150
ШИФРТЕЛЕГРАММА Л.И. МИРЗОЯНА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦИК КАЗАХСТАНА

27 июля 1937 г.
№ 1405/ ш

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Из числа арестованных за участие в контрреволюционной работе в правых и троцкистских организациях около 10 человек показывают на бывшего председателя КазЦИКа Кулумбетова, как одного из руководителей местной национал-фашистской организации. В частности показывают на него такие люди как арестованные: бывший Наркомвнуторг Дивеев, бывший заместитель Наркомпищепрома Сарымулдаев, бывший председатель Актюбинского горсовета Жаман Мурунов, бывший председатель Каркаралинского окружного исполкома Асылбеков, бывший зам. председателя комитета искусств Тогжанов и ряд других. Одновременно следственные материалы показывают, что Кулумбетов был главным звеном поддерживающим связь между центром этой национал-фашистской организации в составе Нурмакова, Рыскулова, Ходжанова и местными людьми.

Считая, что материала более чем достаточно для ареста Кулумбетова прошу Вашей санкции на проведение этого мероприятия.

Секретарь ЦК компартии Казахстана МИРЗОЯН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

На шифртелеграмме имеются рукописные пометы: «За арест Кулумбетова. Ст.», «Ответ. Возражений нет. Сталин». 28.VII.37г.».

№ 151
ЗАПИСКА М.И. ФРИНОВСКОГО В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) С ПРИЛОЖЕНИЕМ ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА НКВД СССР № 00447

30 июля 1937 г.

Тов. Поскребышеву

Направляю оперативный приказ № 00447 о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов и постановление.

Прошу постановление послать членам Политбюро для голосования и выписку прислать т. Ежову.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

№ 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов

30 июля 1937 года гор. Москва

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т.п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников — скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим ПРИКАЗЫВАЮ — С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ и ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ и УГОЛОВНИКОВ.

В УЗБЕКСКОЙ, ТУРКМЕНСКОЙ, ТАДЖИКСКОЙ и КИРГИЗСКОЙ ССР ОПЕРАЦИЮ НАЧАТЬ С 10 АВГУСТА с.г., А В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ И КРАСНОЯРСКИХ КРАЯХ и ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ — С 15 АВГУСТА с.г.

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

I. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ

1.Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне — в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе — на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД, утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

	Первая категория	*Вторая категория*	*Итого*
1. Азербайджанская ССР	1500	3750	5250
2. Армянская ССР	500	1000	1500
3. Белорусская ССР	2000	10000	12000
4. Грузинская ССР	2000	3000	5000
5. Киргизская ССР	250	500	750
6. Таджикская ССР	500	1300	1800
7. Туркменская ССР	500	1500	2000
8. Узбекская ССР	750	4000	4750
9. Башкирская АССР	500	1500	2000
10. Бурято-Монгольская	350	1500	1850
11. Дагестанская АССР	500	2500	3000
12. Карельская АССР	300	700	1000
13. Кабардино-Балкарская	300	700	1000
14. Крымская АССР	300	1200	1500
15. Коми АССР	100	300	400
16. Калмыцкая АССР	100	300	400
17. Марийская АССР	300	1500	1800
18. Мордовская АССР	300	1500	1800
19. Немцев Повожья	200	700	900
20. Северо-Осетинская	200	500	700
21. Татарская АССР	500	1500	2000
22. Удмуртская АССР	200	500	700
23. Чечено-Ингушская	500	1500	2000
24. Чувашская АССР	300	1500	1800
25. Азово-Черноморский	5000	8000	13000
26. Дальне-Восточный	2000	4000	6000
27. Западно-Сибирский	5000	12000	17000
28. Красноярский край	750	2500	3250
29. Орджоникидзевский	1000	4000	5000
30. Восточно-Сибирский	1000	4000	5000
31. Воронежская область	1000	3500	4500
32. Горьковская область	1000	3500	4500
33. Западная область	1000	5000	6000
34. Ивановская область	750	2000	2750
35. Калининская	1000	3000	4000
36. Курская область	1000	3000	4000

Продолжение таблицы

	Первая категория	*Вторая категория*	*Итого*
37. Куйбышевская	1000	4000	5000
38. Кировская область	500	1500	2000
39. Ленинградская	4000	10000	14000
40. Московская	5000	30000	35000
41. Омская область	1000	2500	3500
42. Оренбургская	1500	3000	4500
43. Саратовская	1000	2000	3000
44. Сталинградская область	1000	3000	4000
45. Свердловская	4000	6000	10000
46. Северная область	750	2000	2750
47. Челябинская	1500	4500	6000
48. Ярославская	7500	1250	2000
УКРАИНСКАЯ ССР			
1. Харьковская область	1500	4000	5500
2. Киевская область	2000	3500	5500
3. Винницкая область	1000	3000	4000
4. Донецкая область	1000	3000	4000
5. Одесская область	1000	3500	4500
6. Днепропетровская	1000	2000	3000
7. Черниговская	300	1300	1600
8. Молдавская АССР	200	500	700
КАЗАХСКАЯ ССР			
1. Северо-Казахстанская	650	300	950
2. Южно-Казахстанская	350	600	950
3. Западно-Казахстанская область	100	200	300
4. Кустанайская	150	450	600
5. Восточно-Казахстанская область	300	1050	1350
6. Актюбинская	350	1000	1350
7. Карагандинская	400	600	1000
8. Алма-Атинская	200	800	1000
Лагеря НКВД	10000	—	10000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самостоятельные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории — во вторую категорию и, наоборот — разрешается.

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории, как правило, не репрессируются.

Исключение составляют:

а) Семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи, с особого решения тройки, подлежат водворению в лагеря или трудпоселки.

б) Семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей.

в) Семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове-на-Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение (45).

III. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операцию начать 10 августа с.г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальневосточном краях — с 15 августа с.г.

2. В первую очередь подвергаются репрессиям контингенты, отнесенные к первой категории.

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить — запросить мою санкцию и только после получения ее, начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направить.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.

Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного Управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые или милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение Наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка.

Все изъятое заносится в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указаниям Наркомов внутренних дел, начальников управлений или областных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения, пригодные для размещения арестованных.

9. Арестованные строго окарауливаются. Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА ТРОЕК

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

Азербайджанская ССР — председатель — Сумбатов, члены Теймуркулиев, Джангир Ахунд Заде.

Армянская ССР председатель — Мугдуси, члены Миквелян, Тернакалов

Белорусская ССР председатель — Берман, члены Селиверстов, Потапейко

Грузинская ССР председатель — Рапава, члены Талахадзе, Церетели

Киргизская ССР председатель — Четвертаков, члены Джиенбаев, Гуцев

Таджикская ССР председатель — Тарасюк, члены Ашуров, Байков

Туркменская ССР председатель — Нодев, члены Анна-Мухамедов, Ташли Анна-Мурадов

Узбекская ССР председатель — Загвоздин, члены Икрамов, Балтабаев

Башкирская АССР председатель — Бак, члены Исанчурин, Цыпнятов

Бурято-Монгольская АССР председатель — Бабкевич, члены Доржиев, Гросс

Дагестанская АССР председатель — Ломоносов, члены Самурский, Шиперов

Карельская АССР председатель — Тениссон, члены Михайлович, Никольский

Кабардино-Балкарская АССР председатель — Антонов, члены Калмыков, Хагуров

Крымская АССР председатель — Павлов, члены Трупчу, Монаков

Коми АССР председатель — Ковалев, члены Семичев, Литин

Калмыцкая АССР председатель — Озеркин, члены Хонхошев, Килганов

Марийская АССР председатель — Карачаров, члены Врублевский, Быстряков

Мордовская АССР председатель — Вейзагер, члены Михайлов, Поляков

Немцев Поволжья АССР председатель — Далингер, члены Люфт, Анисимов

Северо-Осетинская АССР председатель — Иванов, члены Тогоев, Коков

Татарская АССР председатель — Алемасов, члены Лепа, Мухамедзянов

Удмуртская АССР председатель — Шленов, члены Барышников, Шевельков

Чечено-Ингушская АССР председатель — Дементьев, члены Егоров, Вахаев

Чувашская АССР председатель — Розанов, члены Петров, Елифанов

Азово-Черноморский край председатель — Каган, члены Евдокимов, Иванов

Дальневосточн. край председатель — Люшков, члены Птуха, Федин

Западно-Сибирск. край председатель — Миронов, члены Эйхе, Барков

Красноярский край председатель — Леонюк, члены Горчаев, Рабинович

Орджоникидзевский край председатель — Булах, члены Сергеев, Розит

Восточно-Сибирская область председатель — Лупекин, члены Юсуп Хасимов, Грязнов

Воронежская область председатель — Коркин, члены Анфимов, Ярыгин

Горьковская область председатель — Лаврушин, члены Огурцов, Устюжанинов

Западная область председатель — Каруцкий, члены Билинский, Коротченко

Ивановская область председатель — Радзивиловский, члены Носов, Карасик

Калининская область председатель — Домбровский, члены Рабов, Бобков

Курская область председатель — Симановский, члены Пискарев, Никитин

Куйбышевская область председатель — Попашенко, члены Нельке, Клюев

Кировская область председатель — Газов, члены Мухин, Наумов

Ленинградская область председатель — Заковский, члены Смородин, Позерн

Московская область председатель — Реденс, члены Маслов, Волков

Омская область председатель — Горбач, члены Булатов, Евстигнеев

Оренбургская область председатель — Успенский, члены Нарбут, Митрофанов

Саратовская область председатель — Стромин, члены Андреев, Калачев

Сталинградская область председатель — Раев, члены Семенов, Румянцев

Свердловская область председатель — Дмитриев, члены Абаляев, Грачев

Северная область председатель — Бак, члены Коржин, Рябов

Челябинская область председатель — Чистов, члены Рындин, Малышев

Ярославская область председатель — Ершов, члены Полумордвинов, Юрчук

У.С.С.Р.

Харьковская область председатель — Шумский, члены Гикало, Леонов

Киевская область председатель — Шаров, члены Кудрявцев, Гинзбург

Винницкая область председатель — Гришин, члены Чернявский, Ярошевский

Донецкая область председатель — Соколинский, члены Прамнэк, Руденко

Одесская область председатель — Федоров, члены Евтушенко,

Днепропетровская область председатель — Кривец, члены Марголин, Цвик

Черниговская область председатель — Корнев, члены Маркитан, Склярский

Молдавская АССР председатель — Роголь, члены Тодрес, Колодий

КАЗАХСКАЯ ССР

Северо-Казахст. обл. председатель — Панов, члены Степанов, Сегизбаев

Южно-Казахст. обл. председатель — Пинталь, члены Досов, Случак

Западно-Казахст. обл. председатель — Ромейко, члены Сатарбеков, Спиров

Кустанайская область председатель — Павлов, члены Кузнецов, Байдаков

Восточно-Казахст. обл. председатель — Чирков, члены Свердлов, Юсупов

Актюбинская обл. председатель — Демидов, члены Мусин, Стецура

Карагандинская область председатель — Адамович, члены Духович, Пинхасик

Алма-Атинская область председатель — Шабанбеков, члены Садвакасов, Кужанов

2. На заседаниях троек может присутствовать (там где он не входит в состав тройки) республиканский краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведет свою работу, или находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделов НКВД, или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности.

Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по 2 категории — к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории — ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

VI. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ

1. Приговоры приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т.е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются — заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР.

VII. ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ОПЕРАЦИЙ И ОТЧЕТНОСТЬ

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя — Начальника главного управления государственной безопасности — Комкора тов. ФРИНОВСКОГО.

Для проведения работы, связанной с руководством операций, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнении приговоров немедленно направлять начальнику 8-го Отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1 категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1, 5, 10, 15, 20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побегах за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу — немедленно.

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репрессируемых на нелегальное положение; бегства с мест жительства, и особенно за кордон; образования бандитских и грабительских групп, возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению каких-либо активных контрреволюционных действий.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Н. ЕЖОВ

ВЕРНО:

М. ФРИНОВСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 55, 59—78. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано частично: «Труд», 1992, № 88.

№ 152
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД»

31 июля 1937 г.

442 — Вопрос НКВД.

1. Утвердить представленный НКВД проект оперативного приказа о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов.

2. Начать операцию по всем областям Союза 5 августа 1937 года. В ДВК, Восточно-Сибирской области и Красноярском крае с 15 августа 1937 года и в Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской республиках — с 10 августа 1937 года. Всю операцию закончить в 4-месячный срок.

3. Операция проводится в две очереди. В первую очередь подвергаются репрессии уголовники и кулаки, отнесенные к первой категории. Во вторую очередь кулаки и уголовники, отнесенные ко второй категории.

4. Председателями троек утвердить народных комиссаров внутренних дел и начальников краевых и областных управлений НКВД.

5. Отпустить НКВД из резервного фонда СНК на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей, из которых 25 миллионов — на оплату железнодорожного тарифа.

6. Обязать НКПС предоставить НКВД по его заявкам подвижный состав для перевозки осужденных внутри областей и в лагеря.

7. Всех кулаков, уголовников и другие антисоветские элементы, осужденные по второй категории к заключению в лагеря на сроки, использовать:

а) на ведущихся сейчас строительствах ГУЛАГа НКВД СССР;

б) на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах Казахстана;

в) для постройки новых лагерей, специально организуемых для лесозаготовительных работ силами осужденных.

8. Для организации лагерей по лесным разработкам предложить Наркомлесу немедленно передать ГУЛАГу НКВД следующие лесные массивы:

а) Томск—Асино — в Западно-Сибирском крае,

б) Тайшет—Братская в Восточно-Сибирской области,

в) Кулой — в Северной области,

г) Чибью-Усть-Вымь — « —

д) Ивдельский — в Свердловской области,

е) Каргопольский в Северной области,

ж) Локчимский, Сторожевский и Усть-Куломский в бассейне реки Вычегды.

9. Предложить Наркомлесу и ГУЛАГу НКВД СССР в декадный срок определить, какие дополнительные лесные массивы, кроме перечисленных выше, должны быть переданы ГУЛАГу для организации новых лагерей.

10. Поручить Госплану СССР, ГУЛАГу НКВД и Наркомлесу в 20- дневный срок разработать и представить на утверждение в СНК СССР:

а) планы организации лесозаготовительных работ, потребной для этой цели рабочей силы, необходимых материальных ресурсов, денежных средств и кадров специалистов;

б) определить программу лесозаготовительных работ этих лагерей на 1938 год.

11. Отпустить ГУЛАГу НКВД из резервного фонда СНК СССР авансом 10 миллионов рублей на организацию лагерей и на проведение подготовительных работ. Учесть, что в 3 и 4 кварталах 1937 года осужденные будут использованы для производства подготовительных работ к освоению программы 1938 года.

12. Предложить обкомам и крайкомам ВКП(б) и ВЛКСМ тех областей, где организуются лагеря, выделить в распоряжение НКВД необходимое количество коммунистов и комсомольцев для укомплектования административного аппарата и охраны лагерей (по заявкам НКВД).

13. Обязать Наркомат обороны призвать из запаса РККА 210 командиров и политработников для укомплектования кадров начсостава военизированной охраны вновь формируемых лагерей.

14. Обязать Наркомздрав выделить в распоряжение ГУЛАГа НКВД для вновь организуемых лагерей 150 врачей и 400 фельдшеров.

15. Обязать Наркомлес выделить в распоряжение ГУЛАГа 10 крупных специалистов по лесному хозяйству и передать ГУЛАГу 50 выпускников Ленинградской лесотехнической академии.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 52—54. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову — все; т.т. Кагановичу Л. — 6; Иванову — 8, 9, 10, 15; Смирнову Г. —10; Арбузову — 5, 10, 11; Ворошилову — 13; Проппер-Гращенкову — 14».

№ 153
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ЛИЦ КОМАНДНОГО СОСТАВА, УВОЛЕННЫХ ИЗ РККА

31 июля 1937 г.

457 — Вопрос НКО (ПБ от 29.III.37 г., пр. № 47, п. 102).

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 29.III.37 г. обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий обеспечить размещение на работу по предприятиям и учреждениям хозяйственных наркоматов лиц комначсостава, уволенных из РККА, в том числе и уволенных, как исключенных из партии по политическим мотивам.

Организовать для этой цели при облисполкомах, крайисполкомах и Совнаркомах республик особые комиссии с участием представителя Военного Совета соответствующего военного округа.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 231. Копия. Машинопись.

Протокол № 51.

№ 154
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ ИМЕНИ БАЛИЦКОГО СО СТАДИОНА «ДИНАМО» (КИЕВ)

31 июля 1937 г.

462 — О снятии имени Балицкого со стадиона «Динамо» (Киев) и присвоении стадиону имени т. Ежова Н.И. (ОБ от 29.VII.37 г., пр. № 71, п. 859гс).

Удовлетворить просьбу ЦК КП(б)У о снятии имени Балицкого со стадиона «Динамо» (Киев) и присвоении стадиону имени т. Ежова Н.И.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 155
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА С.Х. ХОДЖАНОВА (46)

31 июля 1937 г.

ХОДЖАНОВ С.Х. — 1894 года рождения, происходит из Туркменского района, Южно-Казахстанской области, Казахской ССР. В 1917 году окончил Ташкентскую учительскую семинарию, член ВКП(б) с марта 1920 года, занимал ряд руководящих областей в бывшей Туркестанской республике и Казахстане, был секретарем Казахского краевого комитета ВКП(б) в 1925 году.

До ареста — занимал должность заместителя уполномоченного Комиссии Советского Контроля по Узбекской ССР.

Вопрос: Вам предъявляется обвинение в том, что Вы являетесь одним из руководителей антисоветской пантюркистской организации, действовавшей против советской власти в блоке с центрами троцкистов и правых.

Предлагаем Вам дать откровенные показания обо всей проводившейся Вами нелегальной антисоветской деятельности и выдать Ваших сообщников.

Ответ: Да, я дам откровенные, исчерпывающие показания обо всей своей антисоветской работе, которую я вел против советской власти совместно с ругими врагами народа на протяжении почти 20 лет.

Я расскажу о той мерзкой, предательской роли, которую я и мои сообщники играли за весь этот период.

Я не намерен скрывать от следствия о политическом блоке, который заключила наша антисоветская организация с центрами троцкистов и правых, о террористической, диверсионно-повстанческой деятельности нашей организации, которую мы вели совместно с правотроцкистскими центрами, о наших контрреволюционных связях с закордонными разведками и эмигрантскими националистическими центрами в лице ЧОКАЕВА, ВАЛИДОВА и других, агентурой которых мы являлись.

В результате тщательного, объединенного анализа пройденного мною преступного пути активной борьбы против ВКП(б) и советской власти, сознавая всю тяжесть совершенных мною преступлений, я прихожу к необходимости, как собственного разоружения, так и разоружения всей нашей антисоветской националистической организации.

Вопрос: Расскажите подробно, когда и при каких обстоятельствах вы примкнули к пантюркистанскому движению?

Ответ: Моя деятельность, как буржуазного националиста, — началась в 1917 году в организованном мною учительском кружке под названием «Кенес».

После февральской революции я в числе других моих политических единомышленников организовал в Ташкенте филиал байско-националистической партии «Алан».

Созданный мною филиал имел свою газету «Берлик-Тун». В состав комитета в редакции этой газеты вошли: я — ХОДЖАНОВ Султанбек, ЧОКАЕВ Мустафа, ТОХТАБАЕВ Иса, БОРИЕВ Кумуш Али (туркмен), АСФЕНДИАРОВ Санжар, АКАЕВ Серижбай, КУРУМЧИН Альмухамед, УТЕГЕНОВ Садык, КЕНЕСАРИН Азимхан, КАСЫМОВ Ибрай, РЫСКУЛОВ Турар, ДЖАНУЗАКОВ Сейдалин, всего более 50 человек. Впоследствии большинство из них вошли в пантюркистскую организацию.

В период подготовки Октябрьского переворота орган нашей организации «Берлик-Тун» вел систематическую травлю большевиков и призывал население к борьбе с ними.

Октябрьскую революцию я и другие буржуазные националисты, в том числе ЧОКАЕВ Мустафа, АКАЕВ Серижбай, ХОДЖИКОВ КОНГИР Ходжа, УРАЗАЕВ Абдрахман, БОРИЕВ Кумуш-Али, ТЫНЫШПАЕВ Мухамеджан встретили враждебно и под флагом Всетуркистанского чрезвычайного съезда мы объединили наиболее реакционные буржуазно-националистические элементы Туркестанского края под лозунгом непризнания советской власти и образования самостоятельной буржуазной «Кокандской автономии».

На этом съезде было создано правительство во главе с премьером ТЫНЫШПАЕВЫМ, которого впоследствии сменил ЧОКАЕВ Мустафа. «Кокандская автономия» явилась основоположницей басмаческого движения в Средней Азии и в начале 1918 г. была разогнана.

Кокандская авантюра является одним из этапов моей борьбы против Советской власти вскоре после октябрьской революции.

В конце 1919 года Алаш-Орда, действовавшая против советской власти в Центральном Казахстане, также была разгромлена.

Потерпела поражение и малая «Алаш Орда» в Западном Казахстане.

Успешное развитие военных операций Красной Армии на фронтах Сибири, в Оренбурге и Актюбинске привело к окончательному разгрому Алаш-

Орды, установлению советской власти во всех областях Казахстана и организации Казахской автономной республики.

В связи с этим возникла необходимость в изменении нашей тактики в борьбе с советской властью и в переходе от открытой борьбы к методам подпольной деятельности. В этих целях мы выдвинули задачу проникнуть в ряды ВКП(б) и занять руководящие посты в партийно-советских органах. Исходя из этой установки многие из нас вступили в ВКП(б) и заняли руководящие посты. В частности, я в 1920 году устроился на советскую работу и в марте месяце того же года вступил в ряды ВКП(б), заняв пост народного комиссара внутренних дел Туркестанской республики и одновременно являясь заместителем председателя Туркестанского ЦИКа.

С этого момента начинается моя контрреволюционная двурушническая деятельность в рядах ВКП(б), направленная к созданию алаш-ордынского подполья и продолжению борьбы с советской властью.

Теперь разрешите перейти ко второму этапу моей контрреволюционной деятельности, начавшейся с 1920 года, после того как я с обманной двурушнической целью проник в ряды ВКП(б).

Вопрос: При каких обстоятельствах и когда вы установили блок с пантюркистской организацией?

Ответ: В декабре 1919 года, находясь в Актюбинске на съезде советов. Я встретился там с одним из руководителей алаш-орды *БАЙТУРСУНОВЫМ*, который информировал меня о состоянии алаш-ордынского подполья после разгрома. БАЙТУРСУНОВ сообщил, что основные алаш-ордынские кадры сохранены и что он, ДУЛАТОВ и БУКЕЙХАНОВ считают необходимым войти в блок с пантюркистами для дальнейшей борьбы с советской властью.

В дальнейшем разговоре БАЙТУРСУНОВ высказался за необходимость концентрации алаш-ордынцев в Ташкенте, поскольку Средняя Азия является одним из наиболее благоприятных плацдармов для борьбы с советской властью, в связи с положением в Восточной Бухаре и наличием там басмаческого движения.

По всем вопросам, выдвинутым БАЙТУРСУНОВЫМ, мы достигли соглашения.

В осуществление этой задачи в Москве в 1920 году состоялось подпольное совещание между алаш-ордынским главарем БАЙТУРСУНОВЫМ, руководителем башкирских националистов ЗАКИ ВАЛИДОВЫМ и туркестанским пантюркистом РЫСКУЛОВЫМ.

На этом совещании было принято решение о совместной борьбе против советской власти всех буржуазно-националистических организаций Средней Азии, Казахстана и Башкирии на платформе пантюркизма.

Вопрос: Что Вам известно об антисоветской деятельности пантюркистской организации?

Ответ: В 1918 году пантюркисты развернули большую антисоветскую работу в бывшем Туркестанском крае, в особенности в Ташкенте, и при участии турецких офицеров, находившихся на территории Туркестанского края, создали пантюркистскую организацию «Иттихад-Ва-Таракки» («Единение и прогресс»). В эту организацию вошел ряд видных националистов Туркестанского края и Бухары, в том числе *РЫСКУЛОВ, ХОДЖАЕВ Файзула, РАХИМБАЕВ, ХОДЖИБАЕВ, КАРИМОВ, МУНАВАРКОРЫ, НИЗАМЕТДИН ХОДЖАЕВ, Турсун ХОДЖАЕВ, ИРМУХАМЕДОВ, СЕРГАЗИЕВ и другие*.

«Иттихад-Ва-Таракки» имела свой центральный комитет и филиалы во всех областях Туркестанской республики.

Рассматривая возможную победу большевизма, как наступление колониальной кабалы над тюрко-татарскими народами, «Иттихад-Ва-Таракки» стремилась к объединению тюрко-татарских народов и установлению буржуазной республики, независимой от Советского Союза.

Вопрос: Кто персонально осуществлял связь между алаш-ордынской и пантюркистской организациями?

Ответ: В основном связь между пантюркистской и алаш-ордынской организациями осуществлялась БАЙТУРСУНОВЫМ, БОЛГАН-БАЕВЫМ Хайридином, АДИЛЕВЫМ Динь-Мухамедом, БРИМЖАНОВЫМ Газымбеком.

Вопрос: Расскажите о вашей антисоветской деятельности в последующий период?

Ответ: Перестроившаяся алаш-ордынская организация после 1923 года наметила следующую программу действий:

1) проникать в советский аппарат, взяв его под влияние байско-националистических элементов. Ставка бралась в особенности на наркоматы финансов, юстиции, земледелия, народного просвещения, милиции, т.е. такие учреждения, которые в первую очередь являются проводниками классовой политики ВКП(б) и Советской власти;

2) проникнуть в культурные учреждения, вербовать националистические кадры среди молодежи, популяризовать лидеров алаш-орды и пропагандировать идеи буржуазного национализма;

3) бороться за сохранение авторитета родоначальника в казахском ауле, дав возможность баям и полуфеодалам влиять на перевыборные кампании;

4) поднимать авторитет мусульманского духовенства и способствовать его религиозной деятельности;

5) способствовать проникновению в ВКП(б) и комсомол классово-чуждых элементов.

Органы милиции мы стремились комплектовать социально-враждебными элементами. Алаш-ордынская организация принимала все меры к тому, чтобы милицейские части Туркестанской республики и Казахстана комплектовались своими людьми, могущими явиться надежной опорой для националистов в вооруженной борьбе с советской властью. В наркомате просвещения мы в основном занимались воспитание националистических кадров. Эта работа проводилась через БАЙТУРСУНОВА, КЕНЖИНА, ТОХТАБАЕВА, САДВАКАСОВА С., ДЖАНДОСОВА* и других.

В наркомате юстиции и финансов на руководящих постах также находились члены нашей организации, проводившие политику в интересах алаш-ордынской подпольной организации.

В ауле мы вели политику, направленную на засорение советского аппарата баями и муллами. В значительной части аульных советов в качестве председателей были враги советской власти. По такому же принципу комплектовались волостные учреждения. Таким образом, зачастую мы имели низовку целиком на своей стороне.

Одним из методов нашей контрреволюционной деятельности в период 1921—1925 гг. являлось использование советской печати для пропаганды национализма. Газета под названием «Ак-Жол», редактором которой я являлся, целиком была использована нашей организацией. На страницах «Ак-Жол» выступали алаш-ордынцы ДУЛАТОВ, ДЖУМАБАЕВ, БАЙТУРСУНОВ, ДОСМУХАМЕДОВ** и другие, открыто критиковавшие с контрреволюционных позиций национальную политику ВКП(б) и советской власти.

Печать и культурные учреждения находились в распоряжении алаш-ордынцев.

К этому времени мною был опубликован в редакции «Ак-Жол» ряд антисоветских статей, направленных на разжигание национальной вражды между казахами и другими народами Среднеазиатских республик и Казахстана.

Проводившаяся под моим руководством земельная реформа в 1920—1921 гг. также была направлена в соответствии с установками организации на извращение классовой политики Советской власти и разжигание национальной вражды между русскими, киргизами и казахами в районах Семиречья.

Одним из соучастников так называемой земельной реформы 1921 г. являлся САФАРОВ, впоследствии примкнувший к зиновьевцам и политически связавшийся со мною после 1930 г.

В основном я показал о контрреволюционной деятельности, проводившейся алаш-ордынской организацией до национального размежевания, т.е. до декабря месяца 1924 г., когда южные области Туркестанской республики отошли к Казахстану, когда выделилась Киргизская автономная область (ныне союзная республика).

В 1924—1925 гг. после национального размежевания я переехал на работу в Оренбург, в качестве одного из секретарей Казахского краевого комитета ВКП(б).

Вопрос: В чем заключалась антисоветская деятельность в период вашего пребывания на посту секретаря казахского краевого комитета ВКП(б)?

Ответ: В 1925 г. в течение 10 месяцев моего пребывания на посту секретаря Казахского крайкома ВКП(б) я провел большую работу по засорению партийного и советского аппарата социально чуждыми и враждебными элементами. В крайкоме партии, в Казахском ЦИКе и Совнаркоме было мною посажено на работу значительное число членов организации, они в свою очередь проводили работу по расстановке националистических кадров на периферии.

Я должен признать, что весь период работы на ответственных постах до отзыва меня в распоряжение ЦК ВКП(б) в конце 1925 г. являлся сплошным извращением советских принципов, бесцеремонным разгулом алаш-ордынства и борьбой с советской властью при помощи органов советской власти.

В течение 1925—1928 гг., находясь в Москве на учебе на курсах марксизма при ЦК ВКП(б), руководство антисоветской организацией я осуществлял через **ДЖАНДОСОВА, ЕСКАРАЕВА, АРАЛБАЕВА**, часто встречавшихся со мной непосредственно или через связистов и получавших от меня указания.

Вопрос: Кто еще кроме указанных вами лиц осуществлял руководство националистической организацией?

Ответ: Руководство националистической организацией осуществлял также РЫСКУЛОВ Турар, Смагул САДВАКАСОВ, НУРМАКОВ, **СУЛТАНБЕКОВ, МУСТАМБАЕВ, ДИВЕЕВ, САРЫМУЛДАЕВ, КУЛУМБЕТОВ и ЖАМАНМУРУНОВ**.

Вопрос: Когда был создан объединенный центр вашей пантюркистской организацией?

Ответ: Объединенный центр антисоветской пантюркистской организации был создан в конце 1929 г. — начале 1930 г.

В центр вошли: я — ХОДЖАНОВ, РЫСКУЛОВ, НУРМАКОВ, ФАИЗУЛА ХОДЖАЕВ, **АБДРАХМАНОВ**, ХАЛИЛОВ, **КОРКМАСОВ и ГАБИДУЛИН**.

Вопрос: Какие обстоятельства предшествовали созданию центра?

Ответ: На протяжении длительного периода я, РЫСКУЛОВ, ФАИЗУЛА ХОДЖАЕВ и другие руководители националистических организаций подго-

товляли вопрос о необходимости авторитетного концентрированного руководства всей антисоветской деятельностью существующих националистических организаций.

На этом важном организационном вопросе я считаю нужным остановиться несколько подробнее.

Хотя в 1920 г. «Алаш-Ордынская» организация установила тактический блок с пантюркистами, все же мы сохраняли свою самостоятельность и после ликвидации басмаческого движения. Мы были ориентированы о деятельности пантюркистов в республиках Средней Азии, Киргизии, Татарии, Башкирии, Крыму, на Кавказе, но тесного контакта между нами не было.

Организационный блок «Алаш-Орды» с пантюркистами начинает оформляться с 1924 г.

Уже к тому времени для меня стало совершенно понятным, что разрозненная борьба отдельных националистических организаций против советской власти не может иметь успеха до тех пор, пока мы не объединимся.

С этой целью я в 1924 г. начал переговоры с ДИВЕЕВЫМ, который мне нужен был, как посредник между мною и РЫСКУЛОВЫМ. Дело в том, что РЫСКУЛОВ в это время находился то ли в Москве, то ли за границей по линии Коминтерна и лично я с ним связаться не имел возможности.

Через некоторое время ДИВЕЕВ меня информировал, что РЫСКУЛОВ согласен с выдвинутым мной положением и также считает необходимым консолидировать антисоветскую деятельность националистических организаций, поставив во главе объединенный центр для направления практической антисоветской работы.

Все это РЫСКУЛОВ повторил мне при личной встречи с ним в Москве в 1926 г.

В 1927 г. РЫСКУЛОВ созвал совещание ряда членов пантюркистской организации под видом подготовки пятого совещания работников национальных республик. На этом совещании присутствовали: РЫСКУЛОВ, ГАБИДУЛИН, КАШАЕВ, КОРКМАСОВ, я — ХОДЖАНОВ и другие. За кулисами этого совещания РЫСКУЛОВ вел переговоры о блоке и объединении всех антисоветских националистических организаций под единым флагом пантюркизма.

Вопрос: Было ли достигнуто на этом совещании соглашения об объединенном блоке всех националистических формирований под флагом пантюркизма?

Ответ: Вообще-то соглашение было достигнуто, однако окончательно вопрос решен не был. Лишь в начале 1930 г., в мою бытность на работе в Ташкенте в Средазбюро ЦК ВКП(б), по поручению РЫСКУЛОВА в разное время меня информировали ДИВЕЕВ, ТУРСУНХОДЖАЕВ и другие, что соглашение между руководителями националистических организаций достигнуто, решен вопрос о создании объединенного центра пантюркистской организации, в состав которого намечаются РЫСКУЛОВ, НУРМАКОВ, ФАИЗУЛА ХОДЖАЕВ, АБДРАХМАНОВ из Киргизии, КОРКМАСОВ и я — ХОДЖАНОВ. Я поручил ДИВЕЕВУ сообщить РЫСКУЛОВУ, что с созданием объединенного центра и его составом я согласен, дав согласие и на свое участие в этом центре.

Вопрос: На какой политической основе состоялось объединение всех националистических формирований в единую пантюркистскую организацию?

Ответ: Объединение всех националистических сил в единую антисоветскую пантюркистскую организацию состоялось на основе нашей враждебности советскому строю, подготовки вооруженного отторжения от СССР на-

циональных республик и создания из них единого буржуазного государства под протекторатом германского и японского фашизма.

Считаю совершенно неизбежным установление организационно-политической связи с враждебными советской власти кругами Японии, Германии, Англии и Турции, мы должны были начать переговоры с агентами указанных стран об оказании нам материальной помощи, о снабжении нас средствами и оружием для борьбы с советской властью. Мы имели в виду компенсировать иностранные державы за услуги, которые нам будут оказаны установлением с ними выгодных для них экономических отношений, сдачи им в концессию ряда промышленных предприятий и организацией повстанчества внутри СССР в период войны.

Вопрос: Каким образом Вы должны были установить связь с иностранными державами?

Ответ: Алаш-Ордынская организация была связана с националистической эмиграцией в Западном Китае с группой МАРСЕКОВА Раимжана. Члены нашей организации были связаны с националистами Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Татарии, Башкирии, Крыма и Кавказа, последние тесным образом связаны были с японской агентурой, с английскими и немецкими кругами через иранские, афганские, турецкие и польские границы. По этим каналам должна была регулярно происходить связь между объединенным пантюркистским центром и иностранными державами. Эта связь впоследствии и была осуществлена.

Вопрос: С какими антисоветскими образованиями Ваша пантюркистская организация связалась внутри страны?

Ответ: В начале 1930 года, после образования единого пантюркистского центра, мы также решили заключить блок с контрреволюционными организациями троцкистов и правых. РЫСКУЛОВ и НУРМАКОВ должны были связаться с РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ и ТОМСКИМ. Я по договоренности с членами центра должен был связаться с троцкистами САФАРОВЫМ и СОКОЛЬНИКОВЫМ.

Вопрос: Следствие располагает данными, что блок пантюркистской организации с троцкистами был осуществлен в 1927 году. Подтверждаете Вы это обстоятельство?

Ответ: Да, подтверждаю. Еще в 1927 г. до окончательного объединения с пантюркистами, когда алаш-ордынская организация в Казахстане существовала самостоятельно, мы через САДВАКАСОВА Смагула, СУЛТАНБЕКОВА Жакфара и МУСТАМБАЕВА Идриса начали переговоры с троцкистами. Еще в 1926 г. СУЛТАНБЕКОВ сблизился с зиновьевцем ТОЙВО, который связал его с зиновьевцем РОЗНЕРОМ. В 1927 г. решено было эту близость использовать в политических интересах нашей организации.

В 1927 г. САДВАКАСОВ, СУЛТАНБЕКОВ и МУСТАМБАЕВ в Москве связались с ТРОЦКИМ, тогда же они имели конспиративную встречу при посредстве ТОЙВО и РОЗНЕРА с ЗИНОВЬЕВЫМ. В этом же 1927 г. они также связались с САФАРОВЫМ. С этого времени установлен был блок между троцкистами и пантюркистской организацией, позже этот блок значительно расширился за счет связи с центрами троцкистов и правых.

Я — ХОДЖАНОВ, лично связан был с САФАРОВЫМ, КЕНЖИН был связан с ТОЙВО до последнего времени.

С центром правых (РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ, ТОМСКИМ) непосредственная связь была установлена через РЫСКУЛОВА и НУРМАКОВА.

Кроме того, в 1932 г. через участника нашей организации АСФЕНДИАРОВА в Казахстане была установлена связь с троцкистами РЕЙНГОЛЬД, ФАЙВИЛОВИЧЕМ и **ВОСКАНОВЫМ**.

С членами организации правых в Казахстане **ПОДНЕК и РАДИНЫМ** установлена была связь через ДИВЕЕВА и САРЫМУЛДАЕВА.

Аналогичная работа по установлению связи с троцкистами на местах велась в Киргизии членом нашей организации АБДРАХМАНОВЫМ, руководителями филиалов националистической организации в Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, в Татарии, Башкирии, в Крыму и на Кавказе.

Вопрос: Вернемся к Вашей связи с САФАРОВЫМ, когда и при каких обстоятельствах Вы с ним связались?

Ответ: САФАРОВА я знаю с 1920 года по совместной работе в Туркокомиссии ЦК ВКП(б).

В 1926 году я заезжал к нему в Ленинград и встречался с ним у него на квартире.

САФАРОВ вел со мной откровенно антисоветские беседы, не скрывал своей враждебности к руководству партии. Он знакомил меня с проектами нелегальных документов контрреволюционно-зиновьевской организации. Я был целиком солидарен с САФАРОВЫМ во всех его антисоветских, клеветнических беседах о руководстве партии.

В 1932 г. наша связь возобновилась.

В августе 1932 г. я был у него в Москве на улице Грановского, 5 в Доме советов. САФАРОВ, убедившись в неизменности моих антисоветских убеждений, сообщил мне, что зиновьевцы имеют свой конспиративный центр и в блоке с троцкистами продолжают борьбу против ЦК ВКП(б). Видя, что в лице САФАРОВА я могу найти возможного союзника нашей антисоветской организации, я в свою очередь рассказал ему, что вхожу в нелегальную националистическую антисоветскую организацию, борющуюся против ВКП(б) и советской власти. САФАРОВ выдвинул передо мной вопрос о блоке троцкистско-зиновьевского центра с нашей организацией для совместной борьбы против ВКП(б). Он также информировал меня, что у них имеется регулярная связь с ТРОЦКИМ, и они считают необходимым действовать в союзе с агрессивными странами.

Вопрос: Как Вы относились к предложению САФАРОВА о блоке?

Ответ: Я рассматривал троцкистко-зиновьевскую организацию, как реальную силу и надежного союзника нашей организации для совместной борьбы против ВКП(б) и советской власти, поэтому предложение САФАРОВА о блоке принял.

Вопрос: Следовательно, Вашу связь с САФАРОВЫМ следует рассматривать как возникновение блока троцкистского и националистического центров?

Ответ: Безусловно, это так.

Вопрос: Продолжайте показания о пантюркистской организации. Кто входил в состав организации?

Ответ: Лично я знаю по Казахстану следующих участников организации: РЫСКУЛОВА Турара, бывшего заместителя председателя Совнаркома РСФСР, **ДИВЕЕВА Шакира, бывшего наркомторга Казахстана, АСФЕНДИАРОВА Санжара — руководителя Академии наук в Казахстане, СУЛТАНБЕКОВА Жагфара — на руководящей советской работе в Казахстане, ТОХТАБАЕВА Ису, — работает в Ленинграде в одном из институтов Академии наук СССР, АРАЛБАЕВА Бекайдера — находится в лагере, осужден по делу националистов в 1934 г., БАЙГАСКИНА Есима — бывшего директора Алма-атинского ветзооинститута, БАГИЗБАЕВА — заместителя председателя Чимкентского Горсовета, КУБЕНОВА — где-то работает в Казахстане, КАДЫРБАЕВА —

директора Алма-Атинского казахского театра, ЖУРГЕНЕВА — Наркомпроса Казахстана, БЕКЖАНОВА — директора Педагогического института в Алма-Ата, КАБУЛОВА — заведующего отделом ЦК компартии Казахстана, КУЛЕТОВА — работает в Южно-Казахстанской области, КУЛСАРТОВА — работает по линии народного образования, ТАГЖИГИТОВА — сотрудника комитета науки в Казахстане, ТОКЖАНОВА — председатель комитета по делам искусств при СНК Казахстана, ЖАНДОСОВА Ураза — бывш. председатель Алма-атинского Облисполкома, ЖАНДОСОВА Уразали — инженера-геолога, ТУГАНБАЕВА Картходжа — инженера по механизации сельского хозяйства, ТОЛЕБАЕВА — бывшего начальника лесоуправления Казахского Наркомзема, ЕГИМБЕТОВА — Алма-Атинского городского прокурора, ТОЛЕБАЕВА М. — работает в ЦИК Каз.ССР, КЕНБАЕВА — председателя Чимкентского Горсовета, писателей Казахстана МАУЛИНА Беймбета и САЙФУЛИНА Сакена, ЖАНДАРБЕКОВА — артиста орденоносца, КУЛУМБЕТОВА — председателя Каз. ЦИКа, ЖАНГИЛЬДИНА** — заместителя председателя ЦИК Казахстана, ТУНГАЧИНА — представителя Казторга; проживающих в Ташкенте: казахов — ХОДЖАМКУЛОВА, РУСТЕМОВА ЗУЛЬФИ КАРА, ЖАНТУГАНОВУ, АЛИФБАЕВА — инженера Казполитметалла, **ДОСОВА — секретаря Южно-Казахстанского Обкома партии; САФАРБЕКОВА — секретаря Западно-Казахского Обкома, БАТЫРБЕКОВА — бывшего директора мясокомбината в Казахстане, КУЗЕМБАЕВА — работает в Управлении Уполномзага Каз.ССР, ЕСКАРАЕВА** — заместителя председателя СПК Казахстана, БАРМАКОВА, ЖИЛИСБАЕВА и ОРУНТАЕВА, — место работы коих мне неизвестно, МОЛДАЖАНОВА — Наркомфин в Казахстане, ХОДЖИКОВА — сотрудника публичной библиотеки в Казахстане, **ШАНИНА** — бывшего директора Казахстанского театра, ЛЕКЕРОВА — бывшего работника Госплана, ТОРЕГОЖИНА — бывшего работника Наркомзема, **МЕНДЕШЕВА** — председатель Комитета науки аз. ЦИКа, КАСАБУЛАТОВА, БЕКБАТЫРОВА, ТАТТИБАЕВА, находящихся в Казахстане, НУРМАКОВА, бывшего заместителя секретаря ВЦИК, **ТУЛЕПОВА** Мирасбека, работает в ЦК ВКП(б), САРЫМУЛДАЕВА — заместителя Наркомпищепрома в Казахстане, САРЫКУЛОВА — работает по хлопку в Ташкенте, писателя АУЭЗОВА, заместителя Наркомпроса в Казахстане, БАЙМАХАНОВА, отбывающего наказание МУСТАМБАЕВА, работающих в разных учреждениях в Казахстане ЧИНАЛИ МУСАЕВА, КУДЕРИНА, СУЛЕЕВА Биляя. В организацию также входят бывшие алаш-ордынцы: БУКЕЙХАНОВ, БАЙТУРСУНОВ, ДОСМУХАМЕДОВЫ, УМАРОВ Ельдес и другие.

Я назвал членов организации, лично мне хорошо известных, с коими я периодически встречался с 1924 года.

В 1935 г., будучи в Казахстане (Алма-Ата) я лично связался с членами организации ЕРИМБЕТОВЫМ, КАБУЛОВЫМ, ЖУРГЕНЕВЫМ, ЖАНДОСОВЫМ, ТОГАМБАЕВЫМ, ДИВЕЕВЫМ, ЖАНГЕЛЬДИНЫМ, ТУЛЕБАЕВЫМ К., БЕКЖАНОВЫМ, АСФЕНДИАРОВЫМ, МАЙЛИНЫМ, СУЛТАНБЕКОВЫМ, ЖАНТЛЕУОВЫМ, КАПИНЫМ, КАДЫРБАЕВЫМ, БЕГАЛИЕВЫМ, АДИНАЕВЫМ, КЕНБАЕВЫМ, БАГИЗБАЕВЫМ, КУЧЕРБАЕВЫМ, ТУЛЕБАЕВЫМ, БАЙГАСКИНЫМ, ЖУМБАЕВЫМ, МЕНДЕШЕВЫМ и другими, фамилии которых я сейчас не помню.

С каждым из указанных членов организации я имел разговоры о задачах контрреволюционной организации, осведомлялся о практической деятельности и со своей стороны давал им указания по антисоветской работе.

Названные мною члены организации являются той активной частью ее состава, которая хорошо мне известна, как лично, так и по своей конкретной

деятельности в течение целого ряда лет. Некоторые из них являются руководителями филиалов организации в областях Казахстана.

Со слов КУЛУМБЕТОВА, мне известно, что в Актюбинской области филиалом организации руководил бывший алаш-ордынец, участник карательных экспедиций алаш-орды в Иргизском уезде, **ЖАМАНМУРУНОВ Тель**.

Мне также известно по информации КУЛУМБЕТОВА, что в Карагандинской области филиалом организации руководил АСЫЛБЕКОВ.

Вопрос: Предлагаем Вам рассказать о повстанческой деятельности Вашей организации в последующий период, после создания объединенного пантюркистского центра?

Ответ: К концу 1927 г., под влиянием укрепления позиций советской власти в Средней Азии и Казахстане и сужением в связи с этим массовой базы для повстанческой деятельности, мы, руководители алаш-ордынской организации, в частности я — ХОДЖАНОВ, считали необходимым как можно скорее встать на путь организации открытого выступления. Не ставя в ясной форме вопроса о повстанчестве, мы, тем не менее, уже зондировали почву, прощупывали настроения и вели подготовительную работу идеологического порядка. К этому времени уже были созданы повстанческие группы в Центральном Казахстане, ориентировавшиеся на связи с Западным Китаем.

В 1928 году, накануне конфискации имущества баев-полуфеодалов, алаш-ордынцу ДУЛАТОВУ поручено было, как одному из военных деятелей алаш-орды, вести подготовительную работу для поднятия восстания. ДУЛАТОВ наладил ряд связей с полуфеодалами и родовыми авторитетами во многих областях Казахстана. Начались активные поиски оружия; установлена была связь с алаш-ордынцем МАРСЕКОВЫМ Раимжаном, находящимся в эмиграции. Однако поднять восстание в 1928 —1929 гг. нам не удалось, так как органами ОГПУ арестована была бандитская группа АДИЛЕВА Динь Мухамеда, взяты были под стражу БАЙТУРСУНОВ, ДУЛАТОВ и другие алаш-ордынцы, которым поручена, была работа по подготовке восстания.

Проводившаяся в 1929 г. в республиках Средней Азии и Казахстане сплошная коллективизация и происходившие при этом повсеместно перегибы создали благоприятную ситуацию для возобновления подготовки восстания. В это время я лично включился в организацию повстанческого движения.

В результате моих переговоров с ЖУРГЕНЕВЫМ Темирбеком вопрос об организации восстания был решен. ДИВЕЕВУ и САРЫМУДАЕВУ поручено было договориться с РЫСКУЛОВЫМ о его участии в организации восстания. РЫСКУЛОВ также должен был договориться с руководителями организации в других республиках о всеобщем восстании.

Работа по поднятию восстания в центральном Казахстане поручена была СУЛТАНБЕКОВУ, Смагулу САДВАКАСОВУ, МУСТАМБАЕВУ и другим.

Окончательно решен был вопрос о восстании в конце 1929 года.

В начале 1930 года мы развернули повстанческую деятельность почти во всех областях Казахстана. Подняты были восстания в Средней Азии, в Каракалпакии и Киргизии. К этому же времени имели место открытые вооруженные выступления в других национальных республиках.

Мы полагали, что организованные нами восстания будут поддержаны антисоветскими элементами внутри страны, что троцкисты и правые используют повстанчество для свержения советской власти. Должен признать, что мы возлагали большие надежды на интервентов.

Все наши расчеты оказались глубоко ошибочными. После этих восстаний мы окончательно убедились в том, что крестьянство за нами больше не пойдет, что шедшая за нами байская верхушка раздавлена, и в дальнейшей своей борьбе мы, главным образом, должны ориентироваться на интервентов.

Вопрос: Расскажите о технике организации восстания в 1930 году?

Ответ: О договоренности между руководителями нашей организации по вопросу о восстании я уже дал показания. Практически подготовка к восстанию велась следующим образом: каждый из нас, членов организации, имел большие связи в районах, аулах, кишлаках. Среди этих связей была значительная часть родовых авторитетов. Их мы использовали для поднятия восстания. Например, в Яныкурганском районе, Южно-Казахстанской области, жил известный полуфеодал, родной отец члена нашей организации АРАЛБАЕВА. Отец АРАЛБАЕВА пользовался большим влиянием в ряде районов, прилегающих к Яныкургану. Я и ЕСКАРАЕВ теснейшим образом были связаны с полуфеодалами КУТЫБАРОВЫМИ, которые распространяли свое влияние в Кызыл-Кумах и Кара-Кумах. Подобных связей с врагами Советской власти на местах у каждого из нас насчитывалось очень много. Через этих людей и через мусульманское духовенство мы организовывали восстания.

Мне также известно, что РЫСКУЛОВ имел договоренность с центром правых и получил их согласие на развертывание повстанчества.

В конце 1930 года повстанческое движение пошло на убыль помимо нашей воли. Масса не шла за повстанцами, а байско-бандитские группы были разгромлены.

Вопрос: В чем выражалась деятельность антисоветской пантюркистской организации по подготовке повстанческого движения после 1931 года?

Ответ: Очутившись перед фактом разгрома восстания и повстанческих групп, мы все же от повстанчества, как метода борьбы с советской властью, не отказались.

Видя бесцельность дальнейшей вооруженной борьбы внутренними силами, мы решили, что повстанчество может иметь успех только в том случае, когда оно будет сочетаться с помощью извне. Такую помощь мы должны были получить от агрессивных стран, готовящих войну против Советского Союза.

В 1933 году, в связи с усилением агрессивных намерений Японии и приходом к власти фашистов в Германии, мы держали ставку на интервенцию со стороны этих держав.

В соответствии с этим мы возобновили подготовку повстанческих кадров. С этой целью мы через руководителей антисоветских групп на местах проводили вербовку лиц из враждебного лагеря, способных создать группы и стать во главе повстанческого движения в момент интервенции. Руководители повстанческих групп в районах имели вокруг себя определенные контингенты из враждебно настроенных слоев населения, баев и мулл. Последние должны были явиться ядром повстанческих групп.

Подобная работа велась через КУЛУМБЕТОВА, ДИВЕЕВА, САРЫМУЛДАЕВА и других членов организации в Казахстане. Эти же лица устанавливали связь с националистической эмиграцией в западном Китае, Афганистане и Иране, имея с ними определенную договоренность по части активной помощи намечавшемуся повстанческому движению.

Лично я также связан с эмигрантскими кругами.

Вопрос: Покажите о связях вашей антисоветской организации с закордоном?

Ответ: Еще в период гражданской войны алаш-ордынцы связывались с представителями иностранных государств, как надежными союзниками в рьбе против Советской власти. Такая связь существовала между БУКЕЙХАНОВЫМ и японским агентом, бароном Унгерном, у БУКЕЙХАНОВА, БАЙТУРСУНОВА ТЫНЫШПАЕВА с белогвардейцами в Китае. Такая связь была у средне-азиатских пантюркистов, имевших сношения с агентами Англии, Японии и Турции.

Эти связи в том или ином виде, сохранились и в последующие годы и использовались нашей антисоветской националистической организацией. После образования пантюркистского центра ЧОКАЕВ, ВАЛИДОВ и другие эмигранты организовали связи в республиках Средней Азии с этим центром.

Казахская организация использовала для установления такой связи поездки за границу РЫСКУЛОВА, КОШЕМБАЕВА и также командировочных на учебу в Германию членов организации — БРИМЖАНОВА Газимбека, ТАНАШЕВА Сабира, БАТЫРБАЕВА Дамулу, МУНАЙТПАСОВА Абдурахмана.

Мне известно о ведении такой же работы с представителями Германии, непосредственно пантюркистским центром в лице РЫСКУЛОВА.

Весною 1935 года учитель КАСЫМОВ Ибрай в управлении уполномоченного комиссии советского контроля в Ташкенте сообщил мне, что в Кызыл-Орде он получил сообщение от ЧОКАЕВА о том, что ЧОКАЕВ ведет переговоры с Японией об организации восстания и интервенции в СССР. Учитель ТАГИРОВ (татарин) в 1936 году сообщил мне, что он имеет налаженную связь со Стамбулом и корреспондирует журнал ЧОКАЕВА и ВАЛИДОВА. Инструктор ЦКзема Казахстана КОЖАЙДАРОВ Дарибай, осенью 1936 г. в г. Ташкенте на моей квартире сообщил, что в Алма-Ате ЕРМЕКОВЫМ Алимханом получено предложение от ЧОКАЕВА начать, через казахских эмигрантов, переговоры с представлением Японии в Западном Китае и о ходе переговоров держать в курсе пантюркистский центр. По заданию пантюркистского центра через ТУРСУНХАДЖАЕВА Сагдулы в 1936 году мною поручено АСФЕНДИАРОВУ, ЖАНДОСОВУ, МАСАНЧИ и РОЗЫБАКИЕВУ вести переговоры с японским агентом в Западном Китае об установлении тесной связи с японским правительством в вопросах подготовки войны против СССР и использования нашей организации в интересах Японии.

С английской агентурой наша националистическая организация связана с 1922 года, через участника нашей организации АСФЕНДИАРОВА Санжара, который в совершенстве владеет английским языком. И когда в организации всплыл вопрос о необходимости установления политических связей с Англией, я лично остановился на АСФЕНДИАРОВЕ, как на наиболее подходящем для этого человека.

В 1922 году АСФЕНДИАРОВ связался с иранοподданым КАМАЛОВЫМ Алиаскаром и через него познакомился с иранским дипломатом в Ташкенте МУХАМЕД Али Ханом, являвшимся резидентом английской разведки в Средней Азии.

С 1923 по 1927 год МУХАМЕД Али Хан находился в Ташкенте, а позже в Москве — и на протяжении всего этого периода не прерывал связи с АСФЕНДИАРОВЫМ.

Вопрос: Через этого вы лично были связаны с закордоном?

Ответ: В разное время ко мне являлись с поручениями и сведениями от находящегося в эмиграции ЧОКАЕВА следующие лица: КАЗБЕКОВ С., САЛИХОВ Мян Бузрук, ВЕРДИЕВ Беки, МАДРАИМОВ Абдулхай — все после приезда из-за границы.

Кроме того сведения от ЧОКАЕВА мне передавали: ЮНУСОВ Гази Галим, ДАЙРАБАЕВ Шегебей, УТЕГЕНОВ Садык, ЖИМАНОВ Ибрай, КАСЫМОВ Ибрай, ТАГИРОВ и КОМАДАРОВ Дарыбай, все лица являлись связистами между мною и ЧОКАЕВЫМ.

Связи с ЧОКАЕВЫМ я не прерывал до последнего времени.

С ЧОКАЕВЫМ я был связан через ссыльного эсера Вадима ЧАЙКИНА.

О связях нашей организации с закордоном я дам более подробные показания на следующем допросе.

Вопрос: Расскажите о террористической деятельности Вашей организации?

Ответ: Центр нашей организации и лично я признавал индивидуальный террор против руководителей ВКП(б) и Советской власти, как один из методов борьбы.

Еще в 1923 году практическую деятельность по подготовке террористических кадров среди молодежи проводил член нашей националистической организации РЫСКУЛОВ.

Среди выпускников казахского института просвещения в Ташкенте им подготовлена была группа террористов в составе студентов БЕКЖАНОВА Шейхаслама, БАЙМАХАНОВА Садвакаса, МУСАЕВА Чинали, АЛИЕВА Оспанкула и ДАНИЗРОВА Базаркула — для совершения индивидуальных терактов против руководителей ВКП(б) и Советской власти.

Эта «пятерка» террористов в свою очередь вербовала молодежь в националистическую организацию и подготавливала террористические кадры — каждый из них вел эту работу по подготовке террористических кадров по месту своего нахождения.

Вопрос: Где находятся эти люди в настоящее время?

Ответ: Не знаю.

В 1929 году члены нашей организации АЛИЕВ, СЕЙФУЛЛИН, ДУЛАТОВ и ИСПУЛОВ подготовляли террористический акт против секретаря Казахского Крайкома ВКП(б) ГОЛОЩЕКИНА, и только разоблачение АЛИЕВА и его арест помешали осуществить террор против ГОЛОЩЕКИНА.

Вопрос: Это не все. Вам известны и другие факты террористический деятельности Вашей антисоветский организации?

Ответ: Да, должен признать, что мне известны и другие факты террористической деятельности нашей организации.

Весной 1936 г. в Ташкенте я имел встречу с участником нашей организации КУЛУМБЕТОВЫМ, который меня информировал, что центр правых готовит террористические акты против СТАЛИНА, МОЛОТОВА и КАГАНОВИЧА, что об этом ему сообщил член центра нашей организации НУРМАКОВ.

КУЛУМБЕТОВ меня предупредил, что на нашу организацию возложена задача, подготовить кадры террористов для осуществления центрального террора совместно с правыми.

Вопрос: Как Вы отнеслись к сообщению КУЛУМБЕТОВА о подготовке Вашей организацией террористических актов против руководителей партии и правительства?

Ответ: Я лично одобрил террор, как один из методов борьбы с Советской властью и согласился с установкой в части применения индивидуального террора против руководителей партии и правительства, в первую очередь против СТАЛИНА, МОЛОТОВА и КАГАНОВИЧА.

Вопрос: К запросу о террористической деятельности Вашей организации мы еще вернемся. Расскажите о диверсионной деятельности Вашей организации?

Ответ: Должен признать, что наша антисоветская пантюркистская организация наряду с террором и повстанчеством, признавала диверсию, как один из реальных методов борьбы против ВКП(б) и советской власти.

С этой целью нашей организацией был создан целый ряд диверсионных ячеек в промышленности и сельском хозяйстве.

Вопрос: Где именно были созданы диверсионные ячейки?

Ответ: Диверсионные ячейки созданы были на промышленных предприятиях Карсакпая, Риддера, Ачисая, на Чимкентском свинцеплавильном заводе, в угольной промышленности Караганды.

Вопрос: Кто руководил диверсионной деятельностью Вашей организации?

Ответ: Объединенный центр пантюркистской организации давал указания на места о развертывании диверсионной деятельности в начале 1933 г.

Связывавший меня с объединенным центром ТУРСУНХОДЖАЕВ сообщил мне, что диверсионной деятельностью руководят в Казахстане члены организации КУЛУМБЕТОВ, ДИВЕЕВ Шакир, САРЫМУЛДАЕВ Кабулбек, ЕСКАРАЕВ Сулейман, ЖАНДОСОВ Ураз, СУЛТАНБЕКОВ Жагфар, ТАБАШЕВ, АСФЕНДИАРОВ.

На Ачисле диверсионная работа проводилась членами нашей организации инженерами МАМЫРОВЫМ (МАМЫРБАЕВЫМ) и ТОНИНЫМ (САРСЕНЕВЫМ).

Показания записаны с моих слов, верно, мною прочитаны, правильность изложенного подтверждаю своей подписью —

ХОДЖАНОВ

Допрос прерывается.

Пом. начальника 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ
старший лейтенант государственной безопасности ГЕНДИН

Допросили:

Оперуполномоченный 7-го отделения ГУГБ
младший лейтенант государственной безопасности НЕЙМАН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 195—224. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «По Казахстану».
В протоколе имеются рукописные пометы Сталина:
— фамилии обведены в кружок.
* на полях написано: «Джандосова взять».
** на полях знак «NB».
— фамилии обведены в кружок и на полях рукописная помета: «Ар».

№ 156
ШИФРТЕЛЕГРАММА Р.И. ЭЙХЕ И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ТРОЕК В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

1 августа 1937 г.
№ 1456/ш — Новосибирск

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По распоряжению Вышинского краевой прокурор Барков вызывается в Москву. Сейчас крайне напряженная работа у утвержденных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) двух троек, в которых работает Барков. Настоятельно прошу вызов Баркова в Москву отменить.

ЭЙХЕ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 58. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется резолюция: «Отложить вызов Баркова в Москву. Ст.», а также рукописная справка: «Т. Вышинский сообщил, что он вызывается на 2 дня для переговоров о назначении его республиканским прокурором. На месте остаются заместители, которые могут его заменить на несколько дней».

№ 157
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА А.А. АНДРЕЕВУ ОБ АРЕСТАХ В РЕСПУБЛИКЕ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

2 августа 1937 г.
№ 1164/ш

Саратов. т. АНДРЕЕВУ, копия т. ЕЖОВУ

ЦК постановил:

Первое. Изъятие главарей сектантской немецкой группы бет брудоровцев санкционировать.

Второе. Нынешний состав чекистов в АССР немцев Поволжья заменить не немцами.

Можете выехать в Москву 3 августа.

СТАЛИН

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 48. Д. 11. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 158
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА В ЦК КП(б) УЗБЕКИСТАНА О ЗАМЕНАХ В СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

2 августа 1937 г.
№ 1167/ш

Ташкент. ЦК КП(б) Узбекистана

Каримов не подходит как пред. СНК. Об этом уже сообщалось Вам. ЦК ВКП(б) требует, чтобы Каримов был заменен другим кандидатом. Балтабаева нельзя выдвигать предом СНК, так как его тоже оговаривают арестованные Рыскулов, Ходжанов, Атабаев, Файзулла Ходжаев. Попробуйте выдвинуть предом СНК Тюрябекова. Нам кажется, что в Узбекистане не ведется борьба с антисоветскими элементами, а Икрамов окружен такими элементами, которых он не видит, не замечает.

Секретарь ЦК ВКП(б) СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

№ 159
ЗАПИСКА М.М. ЛИТВИНОВА И.В. СТАЛИНУ О ЯПОНСКОМ ПОДДАННОМ САТО ДЗИРО

3 августа 1937 г.
№ 333/л
Секретно

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

*Я недавно сообщал о весьма энергичных представлениях, сделанных нам японским послом, в связи с осуждением по суду нескольких японцев на сахалинских концессиях. Эту тему затронул также Хирота в своем недавнем выступлении по внешней политике в японском парламенте. Все признаки

говорят о том, что Япония собирается в ближайшее время вопрос о японских концессиях на Сахалине сделать центральным пунктом наших споров с нею*.

НКВД согласовывает со мною сейчас вопрос об аресте проживающего на японской концессии японца САТО ДЗИРО по подозрению в шпионаже и руководстве шпионско-диверсионной работой других лиц.

Как вы знаете, я стою за весьма твердую линию в отношении Японии, когда речь идет о пограничных и иных спорах. В то же время мне представляется необходимой особая осторожность в вопросах, касающихся острова Сахалина. Я поэтому не могу взять на себя ответственность за санкционирование ареста САТО ДЗИРО, исходя также из того, что с полным основанием можно подозревать в шпионаже всех японцев в СССР без исключения.

Ставлю вопрос на Ваше усмотрение.

ЛИТВИНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

— абзац отчеркнут на полях одной чертой.
— подчеркнуто карандашом.

№ 160
ШИФРТЕЛЕГРАММА ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ ПРОЦЕССОВ О «ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

3 августа 1937 г.
№ 1178/ш

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ ВКП(б)
И ЦК НАЦКОМПАРТИЙ

За последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против советской власти, путем целой системы издевок и глумлений над ними.

ЦК считает существенным недостатком руководства делом разгрома вредителей в сельском хозяйстве тот факт, что ликвидация вредителей проводится лишь закрытым порядком по линии органов НКВД, а колхозники не мобилизуются на борьбу с вредительством и его носителями.

Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников вокруг работы, проводящейся по разгрому врагов народа в сельском хозяйстве, — ЦК ВКП(б) обязывает обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий организовать в каждой области по районам 2—3 открытых показательных процесса над врагами народа — вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы (работники МТС и райЗО, предРИКи, секретари РК и т.п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати.

Секретарь ЦК ВКП(б) Сталин

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 48. Д. 12. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 161
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКИД»

5 августа 1937 г.
519 — Вопрос НКИД.

Репрессий к японцу Сато Дзиро не применять, а принять другие меры пресечения его шпионской деятельности.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 1. Копия. Машинопись.

Протокол № 52.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Литвинову, Ежову».

№ 162
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД»

9 августа 1937 г.
564 — Вопрос НКВД.

Утвердить приказ Наркомвнудела СССР о ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 85. Копия. Машинопись.

Протокол № 52.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову».

№ 163
ШИФРТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О САНКЦИИ НА АРЕСТ РАБОТНИКОВ НАРКОМЛЕГПРОМА

9 августа 1937 г.
№ 1526/ш — Тбилиси.

Москва, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Материалами следствия НКВД Грузии разоблачены как вредители и японские шпионы в шелковой промышленности Союза следующие лица:

1) Муратов М. — начальник отдела снабжения Главного шелкового управления Наркомлегпрома СССР.

2) Тумаркин Д.А. — помощник начальника планового отдела Наркомлегпрома СССР.

3) Галкин — инженер, зав. производственным отделом Узбекского шелкопрома.

Прошу дать указание об их аресте и направлении в распоряжение НКВД Грузии.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 61. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется резолюция: «Т. Ежову. Я за арест. И. Ст.».

№ 164
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА В ЦК КП(б) ТАДЖИКИСТАНА О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ЦИК РЕСПУБЛИКИ

11 августа 1937 г.
№ 1230/ш

Сталинабад. ЦК Таджикистана АШУРОВУ

Не можем пока утвердить ни первого ни второго кандидата на пост пред. ЦИК. Нужна проверка, проверка требует времени. Выборы председателя ЦИКа можно отложить на следующую сессию.

СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

№ 165
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ШИФРТЕЛЕГРАММЫ Г.С. ЛЮШКОВА ОБ АРЕСТАХ СОТРУДНИКОВ НКВД (47)

11 августа 1937 г.
№ 59014
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы начальника УНКВД по Дальневосточному краю тов. ЛЮШКОВА.

ВИЗЕЛЯ, ДАВЫДОВА и БУБЕННОГО приказал арестовать.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

НАРКОМВНУДЕЛ СССР тов. ЕЖОВУ

По истечении суток на допросе сегодня 10 БАРМИНСКИЙ подал на Ваше имя заявление о своей принадлежности к право-троцкистской организации в УНКВД. Называет как участников ДЕРИБАСА, ЗАПАДНОГО, нач. отдела кадров ПОЛОЗОВА, бывшего начальника АХО БУБЕННОГО, нач. Приморского ОблУНКВД ВИЗЕЛЯ, нач. Амурского ОблУправления ДАВЫДОВА. Шпионскую деятельность пока отрицает.

О ПОЛОЗОВЕ я Вам докладывал как о троцкисте и с Вашей санкции его арестовал. ВИЗЕЛЬ снят Вашим приказом как троцкист, но до сих пор Ваш приказ не был выполнен. На мой вопрос ДЕРИБАС не мог дать никакого ответа.

ДАВЫДОВ — бывший белогвардеец, несмотря на выражение ему политического недоверия облпартконференции и его бездеятельности, ДЕРИБАС его не снял. Подозрительно все поведение ДЕРИБАСА. По моему приезду, несмотря на договоренность по телефону о личном свидании предварительно послал на вокзал на разведку ЗАПАДНОГО, долго не появлялся в управлении и, как установлено, высматривал на смежной лестничной клетке, что делается в кабинете ЗАПАДНОГО, где я производил операцию. В разговоре со мною проявлял растерянность и раздражение по поводу своего снятия, край-

нее любопытство к характеру показаний на ЗАПАДНОГО, БАРМИНСКОГО. ДЕРИБАС показывал мне харбинскую газету, где сказано о его аресте. Зная, что ЗАПАДНЫЙ допрашивается в своем кабинете, ДЕРИБАС появился там, объяснив мне, потому что искал меня. Подозреваем, что решил показать ЗАПАДНОМУ, что он не арестован. Заслуживает внимания оттяжка ДЕРИБАСОМ отъезда на ДВК, несмотря на Ваши указания на поездку его во Владивосток за семьей.

Прошу телеграфировать санкцию на арест ВИЗЕЛЯ, ДАВЫДОВА, БУБЕННОГО.

ЛЮШКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 317. Л. 112—114. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция: «Молотову. Ворошилову. Дерибаса придется арестовать Ст.»; «За. В. Молотов, К. Ворошилов».

№ 166
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР № 00485 (48)

11 августа 1937 г.
г. Москва

Рассылаемое вместе с настоящим приказом закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР, а также материалы следствия по делу ПОВ вскрывают картину долголетней и относительно безнаказанной диверсионно-шпионской работы польской разведки на территории Союза.

Из этих материалов видно, что подрывная деятельность польской разведки проводилась и продолжает проводиться настолько открыто, что безнаказанность этой деятельности можно объяснить только плохой работой органов ГУГБ и беспечностью чекистов.

Даже сейчас работа по ликвидации на местах польских диверсионно-шпионских групп и организации ПОВ полностью не развернута. Темп и масштаб следствия крайне низкие. Основные контингенты польской разведки ускользнули даже от оперативного учета (из общей массы перебежчиков из Польши, насчитывающей примерно 15 000 человек, учтено по Союзу только 9 000 человек). В Западной Сибири из находящихся на ее территории около 5 000 перебежчиков учтено не более 1 000 ч. Такое же положение с учетом политэмигрантов из Польши.

Недостаточно решительная ликвидация кадров польской разведки тем более опасна сейчас, когда разгромлен московский центр ПОВ и арестованы многие активнейшие его члены. Польская разведка, предвидя неизбежность дальнейшего своего провала, пытается привести, а в отдельных случаях уже приводит в действие свою диверсионную сеть в народном хозяйстве СССР и первую очередь на его оборонных объектах.

В соответствии с этим основной задачей органов ГУГБ в настоящее время является разгром антисоветской работы польской разведки и полная ликвидация незатронутой до сих пор широкой диверсионно-повстанческой низовки ПОВ и основных людских контингентов польской разведки в СССР.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 20 августа 1937 года начать широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций ПОВ и, прежде всего, ее диверсионно-шпионских и повстанческих кадров в промышленности, на транспорте, совхозах и колхозах.

Вся операция должна быть закончена в 3-месячный срок, т.е. к 20 ноября 1937 года.

2. Аресту подлежат:

а) выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены ПОВ по прилагаемому списку;

б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;

в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;

г) политэмигранты и политобмененные из Польши;

д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;

е) наиболее активная часть местных антисоветских и националистических элементов польских районов.

3. Операцию по арестам провести в две очереди:

а) в первую очередь подлежат аресту перечисленные выше контингенты, работающие в органах НКВД, в Красной Армии, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в электросиловом хозяйстве всех промышленных предприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах;

б) во вторую очередь подлежат аресту все остальные, работающие в промышленных предприятиях не оборонного значения, в совхозах, колхозах иучреждениях.

4. Одновременно с развертыванием операции по арестам начать следственную работу. Основной упор следствия сосредоточить на полном разоблачении организаторов и руководителей диверсионных групп, с целью исчерпывающего выявления диверсионной сети.

Всех проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов — НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.

Для ведения следствия выделить специальную группу оперативных работников.

5. Все арестованные по мере выявления их виновности в процессе следствия — подлежат разбивке на две категории:

а) первая категория, подлежащая расстрелу, к которой относятся все шпионские, диверсионные, вредительские и повстанческие кадры польской разведки;

б) вторая категория, менее активные из них, подлежащие заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 5 до 10 лет.

6. На отнесенных в процессе следствия к первой и второй категории, каждые 10 дней составляются списки с кратким изложением следственных и агентурных материалов, характеризующих степень виновности арестованного, которые направляются на окончательное утверждение в НКВД СССР.

Отнесение к первой или второй категории на основании агентурных и следственных материалов производится Народным Комиссаром Внутренних Дел республики, начальником УНКВД области или края, совместно с соответствующим прокурором республики, области, края.

Списки направляются в НКВД СССР за подписью Народного Комиссара Внутренних Дел республики, начальников УНКВД и Прокурора соответствующих республик, края и области.

После утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором Союза приговор немедленно приводится в исполнение, т.е. осужденные по первой категории — расстреливаются и по второй отправляются в тюрьмы и лагеря, согласно нарядов НКВД СССР.

7. Прекратить освобождение из тюрем и лагерей оканчивающих срок заключения осужденных по признакам польского шпионажа. О каждом из них представить материал для рассмотрения на Особое совещание НКВД СССР.

8. Всю работу по разгрому ПОВ и всех остальных контингентов польской разведки умело и обдуманно использовать для приобретения новой агентуры по польской линии.

При отборе агентуры особо тщательное внимание обратить на меры, обеспечивающие органы НКВД от проникновения в сеть двойников-агентов польской разведки.

Списки всех намеченных к вербовке агентов, с исчерпывающей характеристикой на них, направлять на утверждение начальника ГУГБ НКВД тов. ФРИНОВСКОГО.

9. О ходе операции телеграфно доносить каждые 5 дней, т.е. 1, 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

Опубликовано: Бутовский полигон 1937—1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1997. С. 353—354.

№ 167
ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО О ФАШИСТСКО-ПОВСТАНЧЕСКОЙ, ШПИОНСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ, ПОРАЖЕНЧЕСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ В СССР

11 августа 1937 г.
№ 59098
Строго секретно
Хранить наравне с шифром
г. Москва

Народным комиссарам внутренних дел союзных республик,
начальникам Управлений НКВД автономных республик,
областей и краев

НКВД Союза вскрыта и ликвидируется крупнейшая и, судя по всем данным, основная диверсионно-шпионская сеть польской разведки в СССР, существовавшая в виде так называемой «Польской организации войсковой».

Накануне Октябрьской революции и непосредственно после нее ПИЛСУДСКИЙ создал на советской территории свою крупнейшую политическую агентуру, возглавлявшую ликвидируемую сейчас организацию, а затем из года в год систематически перебрасывал в СССР, под видом политэмигрантов, обмениваемых политзаключенных, перебежчиков, многочисленные кадры шпионов и диверсантов, включавшихся в общую систему организации, действовавшей в СССР и пополнявшейся здесь за счет вербовок местного польского населения.

Организация руководилась центром, находившимся в Москве, — в составе УНШЛИХТА, МУКЛЕВИЧА, ОЛЬСКОГО и других и имела мощные ответвления в Белоруссии и на Украине, главным образом в пограничных районах, в ряде других местностей СССР.

К настоящему времени, когда ликвидирована в основном только головка и актив организации, уже определилось, что антисоветской работой организации были охвачены — система НКВД, РККА, Разведупр РККА, аппарат Коминтерна — прежде всего польская секция ИККИ, наркоминдел, оборонная промышленность, транспорт — преимущественно стратегические дороги западного театра войны, сельское хозяйство.

Активная антисоветская работа организации велась по следующим основным направлениям:

1. Подготовка, совместно с левыми эсерами и бухаринцами, свержения советского правительства, срыва Брестского мира, провоцирование войны РСФСР с Германией и сколачивание вооруженных отрядов интервенции (1916 г.).

2. Широкая всесторонняя подрывная работа на Западном и Юго-Западном фронтах во время советско-польской войны, с прямой целью поражения Красной Армии и отрыва УССР и БССР.

3. Массовая фашистско-националистическая работа среди польского населения СССР в целях подготовки базы и местных кадров для диверсионно-шпионских и повстанческих действий.

4. Квалифицированная шпионская работа в области военной, экономической и политической жизни СССР, при наличии крупнейшей стратегической агентуры и широкой средней и низовой шпионской сети.

5. Диверсионно-вредительская работа в основных отраслях оборонной промышленности, в текущем и мобилизационном планировании, на транспорте, в сельском хозяйстве; создание мощной диверсионной сети на военное время как из числа поляков, так и, в значительной степени, за счет различных непольских элементов.

6. Контактирование и объединение диверсионно-шпионских и иных активных антисоветских действий с троцкистским центром и его периферией, с организацией правых предателей, с белорусскими и украинскими националистами на основе совместной подготовки свержения Советской власти и расчленения СССР.

7. Прямой контакт и соглашение с руководителем военно-фашистского заговора предателем ТУХАЧЕВСКИМ в целях срыва подготовки Красной Армии к войне и для открытия нашего фронта полякам во время войны.

8. Глубокое внедрение участников организации в компартию Польши, полный захват в свои руки руководящих органов партии и польской секции ИККИ, провокаторская работа по разложению и деморализации партии, срыв единого и народного фронта в Польше, использование партийных каналов для внедрения шпионов и диверсантов в СССР, работа, направленная к превращению компартии в придаток пилсудчины с целью использования ее влияния для антисоветских действий во время военного нападения Польши на СССР.

9. Полный захват и парализация всей нашей разведывательной работы против Польши и систематическое использование проникновения членов организации в ВЧК—ОГПУ—НКВД и Разведупр РККА для активной антисоветской работы.

Основной причиной безнаказанной антисоветской деятельности организации в течение почти 20 лет является то обстоятельство, что почти с самого

момента возникновения на важнейших участках противопольской работы сидели проникшие в ВЧК крупные польские шпионы — УНШЛИХТ, МЕССИНГ, ПИЛЛЯР, МЕДВЕДЬ, ОЛЬСКИЙ, СОСНОВСКИЙ, МАКОВСКИЙ, ЛОГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и ряд других, целиком захвативших в свои руки всю противопольскую разведывательную и контрразведывательную работу ВЧК—ОГПУ—НКВД.

Возникновение организации и методы внедрения польской агентуры в СССР

«Польская организация войскова» возникла в 1914 году по инициативе и под личным руководством ПИЛСУДСКОГО как националистическая организация активных сторонников борьбы за независимость буржуазной Польши, вышколенных в боевых организациях польской социалистической партии (ППС), на которую, главным образом, опирался ПИЛСУДСКИЙ, и в специальных военных школах, создававшихся им для подготовки костяка будущей польской армии.

Эти школы создавались ПИЛСУДСКИМ в 1910—1914 гг. в Галиции, где они носили полуконспиративный характер и пользовались субсидиями и практическим содействием со стороны разведывательного отдела австро-венгерского генерального штаба. Еще до империалистической войны в распоряжении ПИЛСУДСКОГО находился ряд офицеров австро-венгерской разведывательной службы, обучавших пилсудчиков военному делу, а также технике разведки и диверсии, так как кадры, образовавшие несколько позднее ПОВ, предназначались для действий в союзе с австро-германской армией на тылах русских войск и для комплектования польских легионов в предвидении войны с царской Россией.

Поэтому уже тогда, помимо территории царской Польши, члены ПОВ посылались в Россию, вербовались здесь на месте, исходя из принципа создания своих организаций, где только можно, преимущественно в крупных городах, для учета и мобилизации своих людей в целях связи и разведки.

Одновременно ПОВ являлась орудием для политической мобилизации ПИЛСУДСКИМ сил, участвующих под его руководством в борьбе за независимость Польши. В связи с этим ПОВ тайно проникла во все польские политические партии — от крайних левых до крайних правых, всюду вербуя активных деятелей этих партий в свои ряды на базе признания непререкаемости авторитета и личной воли ПИЛСУДСКОГО и идеи борьбы за великодержавную Польшу в границах 1772 года.

По этой линии ПОВ еще с довоенных лет накапливала богатую практику внутрипартийной и межпартийной провокации, являющейся основным методом пилсудчины в ее борьбе с революционным движением.

Во главе ПОВ тогда находился центральный штаб, носивший название «Коменда начельна» (сокращенно — «КН»), который руководил деятельностью местных пилсудчиковских организаций, носивших то же название с добавлением порядкового номера, например в Белоруссии — «КН-1», на Украине «КН-3» и т.д. Каждая из этих местных «коменд» представляла собой областной территориальный округ ПОВ, делящийся на местные комендатуры ПОВ, количество которых на каждой территории определялось в зависимости от местных условий и задач, преследуемых пилсудчиной в данном районе.

В конце 1918 года, в связи с образованием Польши, возглавленной ПИЛСУДСКИМ как единоличным диктатором со званием «начальника государства», главное командование ПОВ в полном своем составе влилось в генеральный штаб Польши и образовало разведывательный отдел штаба.

В период временного отстранения ПИЛСУДСКОГО от власти в Польше (1922—1926) главное командование ПОВ, в целом устраненное тогда эндеками из правительственных органов Польши и тогда частично сохранившее свое влияние в разведывательном отделе генерального штаба, продолжало свою диверсионно-разведывательную работу на территории СССР независимо от официальных органов и подготавливало новый приход к власти ПИЛСУДСКОГО.

После так называемого майского переворота 1926 года, снова приведшего ПИЛСУДСКОГО к власти, руководящая головка и актив ПОВ заполнили собой всю государственную верхушку и фашистский правительственный аппарат Польши; значительная же часть актива ПОВ сохранилась в подполье для борьбы с революционным движением в Польше методами провокации и политической инспирации, а также, главным образом, для нелегального внедрения различными путями в СССР.

Деятельность конспиративной организации Пилсудского на нашей территории значительно активизируется в 1917, когда в связи с событиями империалистической войны в различных пунктах нашей страны скопились значительные квалифицированные кадры приближенных ПИЛСУДСКОГО из среды военнопленных легионеров (легионы ПИЛСУДСКОГО, сформированные ПОВ, входили в состав австро-венгерской армии) и беженцев с территории царской Польши, оккупированной тогда немцами.

Таким образом, уже ко времени Октябрьской революции ПИЛСУДСКИЙ имел в России значительные кадры участников ПОВ как из среды местного польского населения, так, главным образом, из среды поляков, эвакуированных из Польши.

Поскольку, однако, основные кадры ПОВ времен империалистической войны состояли из людей, более или менее известных своими открытыми польско-патриотическими убеждениями, и учитывая победоносный рост влияния большевистской партии, ПИЛСУДСКИЙ летом 1917 года предпринял специальные вербовочные меры для проникновения в РСДРП (большевиков). В этих целях, по личному указанию ПИЛСУДСКОГО, его приближенные развернули широкую вербовочную работу среди польских социал-демократов и ППС-левице, позднее слившихся и образовавших компартию Польши.

В течение 1917 года находившиеся тогда в Москве и Петрограде члены центрального руководства ПОВ — ПРИСТОР (впоследствии польский премьер-министр), ПУЖАК (секретарь ЦК ППС), МАКОВСКИЙ (член московского комитета ППС, впоследствии пом. нач. КРО ОГПУ и резидент ИНО ОГПУ по Польше), ГОЛУВКО, ЮЗЕФОВСКИЙ (волынский воевода), МАТУШЕВСКИЙ (позднее начальник 2-го отдела польского генерального штаба) — вовлекли в ПОВ ряд польских социал-демократов и членов ППС-левицы, проникших позднее на видные посты в советский государственный аппарат: УНШЛИХТ (быв. зам. пред. ОГПУ и РВС), ЛЕЩИНСКОГО (секретарь ЦК Компартии Польши), ДОЛЕЦКОГО (руководитель ТАСС), БРОНКОВСКОГО (зам. нач. Разведупра РККА), МУКЛЕВИЧА (нач. морских сил РККА, зам. наркома оборонной промышленности), ЛОНГВУ (комкор, нач. управления связи РККА) и ряд других, образовавших в 1918 году московский центр ПОВ и возглавивших руководство всей деятельностью ПОВ на территории СССР.

Одновременно, в начале 1918 года, ПИЛСУДСКИЙ дал директиву ряду персонально подобранных членов ПОВ, состоявших в ППС и находившихся в СССР, внедриться в советский государственный аппарат посредством инс-

ценировки своего разрыва с ППС и перехода на советские позиции. К числу таким образом внедрившихся в советскую систему польских агентов относятся: бывший член Московского комитета ППС ЛОГАНОВСКИЙ М.А. (перед арестом зам. наркома пищевой промышленности), МАКОВСКИЙ, ВОЙТЫГА (проникшие в КРО ВЧК—ОГПУ—НКВД), БАРАНСКИЙ (начальник отделения ИНО ОГПУ—НКВД) и ряд других.

Стремясь захватить в свои руки нашу разведывательную и контрразведывательную работу против Польши, ПИЛСУДСКИЙ, наряду с внедрением в ВЧК указанных выше членов «ПОВ», предпринимает в течение 1919—1920 гг. и в последующее время ряд мер к внедрению в ВЧК высоко квалифицированных кадровых разведчиков — офицеров 2-го отдела польского главного штаба, которые, при содействии УНШЛИХТА, МЕССИНГА, МЕДВЕДЯ и других крупных польских агентов, проникли на руководящие должности в советской разведке и контрразведке. Так, И.И. СОСНОВСКИЙ (перед арестом зам. нач. Управления НКВД по Саратовской области), являвшийся в 1919 году эмиссаром ПИЛСУДСКОГО и резидентов 2-го отдела польского главного штаба на территории Советской России, получил тогда директиву начальника 2-го отдела майора МАТУШЕВСКОГО внедриться в аппарат ВЧК. Используя свой арест Особым отделом ВЧК летом 1920 года, СОСНОВСКИЙ, при содействии ПИЛЛЯРА, инсценировал свой разрыв с польской разведкой и ПОВ, руководящим деятелем которой он являлся, выдал с разрешения 2-го отдела ПГШ ничтожную часть своей сети и внедрился на работу в Центральный аппарат ВЧК. Вскоре же СОСНОВСКОМУ удалось внедрить в ВЧК целую группу крупных польских офицеров-разведчиков: подполковника 2-го отдела Польгенштаба ВИТКОВСКОГО (занимавшего должность начальника польского отделения Особого отдела ВЧК, перешедшего затем на работу в Наркомтяжпром), КИЯКОВСКОГО (нач. англо-романского отделения КРО ВЧК), РОЛЛЕРА (перед арестом — нач. Особого отдела Сталинградского края), БЖЕЗОВСКОГО (зам. нач. Особого отдела Украины) и других.

Ряд других членов ПОВ, начиная с БРОНКОВСКОГО, проникшего при содействии УНШЛИХТА на должность зам. нач. Разведупра РККА, внедрились во всю систему Разведупра, захватили в свои руки и парализовали всю разведывательную работу против Польши (БУДКЕВИЧ — нач. отдела и заграничный резидент), ЖБИКОВСКИЙ, ПЕРИНСКИЙ, ФИРИН, ИОДЛОВСКИЙ, УЗЛАНСКИЙ, МАКСИМОВ и др.).

Одним из видов использования этих крупных польских шпионов на заграничной работе ИНО и Разведупра была широкая подстава двойников в состав наших резидентур за границей. В дальнейшем, посредством инсценировок провалов подставленные разведкой двойники перебрасывались в СССР для шпионско-диверсионной работы.

На ответственные руководящие посты в Красной Армии в разное время проникли и работали польские агенты: УНШЛИХТ — зампред. РВС, МУКЛЕВИЧ — нач. морских сил, ЛОНГВА — нач. Управления связи РККА, КОХАНСКИЙ — комкор, КОЗЛОВСКИЙ — комиссар ряда частей и многие другие польские агенты, проникшие в самые различные части РККА.

Основной кадр польских агентов, проникших в Наркоминдел, создал работавший там в период 1925—1931 гг. ЛОГАНОВСКИЙ, причем и здесь польская агентура концентрировалась на участке работы НКИД, связанной с Польшей (референтами по Польше были шпионы МОРШТЫН, КОНИЦ) и ряде других важнейших направлений (полпред БРОЛОВСКИЙ, полпред ГАЙКИС, полпред КАРСКИЙ).

Захватив с давних пор руководящие органы компартии Польши и польскую секцию ИККИ в свои руки, ПОВ систематически перебрасывала своих участников — шпионов и диверсантов в СССР под видом политических эмигрантов и обмениваемых политзаключенных, специально инсценируя аресты и осуждения членов ПОВ, проникших в компартию.

Независимо от ПОВ метод переброски шпионов в СССР под видом политэмигрантов широко использовался польской политической полицией (дефензивой), имеющей в компартиях Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии значительные по количеству кадры своей провокаторской агентуры из среды польских, белорусских, украинских националистов, проникших в различные революционные организации.

Одновременно различные органы польской разведки (преимущественно местные аппараты 2-го Польглавштаба — виленская и львовская экспозитуры, пограничные разведывательные пункты-разведпляцувки, политическая полиция тыловых и пограничных районов Польши) систематически, в массовом масштабе, перебрасывают в СССР шпионов и диверсантов под видом перебежчиков.

Преступные цели своего прибытия в СССР эти «перебежчики» прикрывали различными мотивами и предлогами (дезертирство с военной службы, бегство от полицейского преследования, от безработицы — в поисках заработка, для совместного проживания с родственниками и т.д.).

Как сейчас выясняется, польские шпионы и диверсанты, перебрасываемые в СССР под видом перебежчиков, несмотря на наличие у них самостоятельных путей связи с Польшей, в ряде случаев связывались на нашей территории с участниками ПОВ, действовали под их руководством, а масса перебежчиков в целом являлась для организации источником активных кадров.

Ряд квалифицированных польских шпионов, переброшенных в СССР под видом перебежчиков — солдат, дезертировавших из польской армии, оседали в Саратовской области, где действовали польские агенты ПИЛЛЯР и СОСНОВСКИЙ.

Политэмигранты и перебежчики образуют костяк диверсионной сети поляков в промышленности и на транспорте, комплектующий диверсионные кадры из среды местных националистов-поляков и, что наиболее важно, за счет самых различных непольских, глубоко законспирированных антисоветских элементов.

Организацию ПОВ на Украине возглавлял ЛАЗОВЕРТ (гос. арбитр УССР), под руководством которого находился частично ликвидированный в 1933 году центр ПОВ на Украине (СКАРБЕК, ПОЛИТУР, ВИШНЕВСКИЙ), а в Белоруссии — БЕНЕК (наркомзем БССР), который так же, как и ЛАЗОВЕРТ, являлся участником московского центра ПОВ с 1918 г.

Подготовка антисоветского переворота в первый период революции

Первый этап активной деятельности ПОВ в Советской России включает в себя действия, направленные в начале 1918 года к срыву Брестского мира и подготовке вместе с бухаринцами и левыми эсерами антисоветского переворота с целью втянуть Советскую Россию в продолжение войны с Германией, поскольку к тому времени ПИЛСУДСКИЙ уже переориентировался на Антанту и направлял деятельность своих организаций по директивам французского штаба.

Члены организации — УНШЛИХТ, ЛЕЩИНСКИЙ и ДОЛЕЦКИЙ вместе с БУХАРИНЫМ и левыми эсерами разработали планы ареста Совнаркома, во главе с ЛЕНИНЫМ. В этих целях ПЕСТКОВСКИЙ, по поручению

УНШЛИХТА, установил связь с представителем французской разведки в Москве генералом ЛЯВЕРНЬ и руководством левых эсеров; БОБИНСКИЙ сколачивал вооруженные отряды для участия в левоэсеровских восстаниях; в польских частях, сохранившихся от времени КЕРЕНСКОГО, велась работа по подготовке их провокационного военного выступления против немецких войск на демаркационной линии.

Потерпев неудачу в осуществлении плана антисоветского переворота и возобновления войны с Германией, московская организация ПОВ, действуя по директивам ЛЯВЕРНЯ и нелегально прибывшего на советскую территорию адъютанта ПИЛСУДСКОГО — видного члена ПОВ ВЕНЯВЫ-ДЛУГОШЕВСКОГО, переключилась на подготовку интервенции против Советской России, создавая под видом формирования польских частей Красной Армии свою вооруженную силу.

Сформировавшаяся в конце 1918 г. так называемая Западная стрелковая дивизия, укомплектованная преимущественно поляками, была в своей командной головке целиком захвачена членами ПОВ (комдивы МАКОВСКИЙ и ЛОНГВА, комиссары ЛАЗОВЕРТ и СЛАВИНСКИЙ, комбриги МАЕВСКИЙ и ЛУССКИЙ, комиссары бригад СПИБОР, ГРУЗЕЛЬ и ЧЕРНИЦКИЙ, командиры полков — все без изъятия были членами ПОВ), создававшими группы ПОВ в различных частях дивизии.

Пораженческая работа в период советско-польской войны

Основным полем деятельности московской организации ПОВ с начала 1919 года становится Западный фронт, где организация, используя пребывание ряда своих участников на руководящих постах в штабе фронта (УНШЛИХТ — член РВС фронта, МУКЛЕВИЧ — комиссар штаба фронта, СТАШЕВСКИЙ — начальник разведывательного отдела штаба фронта, БУДКЕВИЧ — комиссар штаба 16-й армии), в Особом отделе фронта (МЕДВЕДЬ, ОЛЬСКИЙ, ПОЛИЧКЕВИЧ, ЧАЦКИЙ), в правительственных органах Белоруссии (ЦИХОВСКИЙ — председатель ЦИКа Литбелреспублики), — широко развернула работу, направленную к поражению Красной Армии и облегчению захвата поляками Белоруссии.

Первым, наиболее крупным актом деятельности организации на фронтах была сдача Вильно полякам, совершенная УНШЛИХТОМ, захватившим в свои руки руководство обороной Литбелреспублики.

В различных частях Западного фронта организация сконцентрировала значительное количество своих сторонников, собрав их из различных местностей страны, под видом мобилизации поляков-«коммунистов» на фронт, насадила своих людей в различные советские учреждения фронта и возглавила работу местной организации «ПОВ» в Белоруссии («КН-1»), созданной поляками независимо от московского центра.

В дальнейшем, во все время советско-польской войны, организация под руководством УНШЛИХТА не только снабжала польское командование всеми важнейшими сведениями о планах и действиях нашей армии на Западном фронте (УНШЛИХТ передал полякам план наступления на Варшаву), но проводила планомерную работу по влиянию на оперативные планы фронта в нужном для поляков направлении и развернула широкую диверсионно-повстанческую работу на тылах Западного фронта.

В свете установленных сейчас следствием фактов совершенно несомненно, что ликвидируемая организация ПОВ во главе с УНШЛИХТОМ сыграла крупную роль в деле срыва наступления Красной Армии на Варшаву.

Фашистская националистическая работа среди польского населения СССР

В период Гражданской войны, наряду с активной диверсионно-повстанческой деятельностью, широкую националистическую работу среди местного польского населения вели созданные независимо от московского центра ПОВ местные организации ПОВ в Белоруссии («КН-1»), на Украине («КН-3»), в Сибири и др. местах.

После окончания советско-польской войны местные организации ПОВ перестраиваются в соответствии с условиями мирного времени и руководство всей их антисоветской деятельностью сосредотачивается в московском центре ПОВ, который развернул широкую, ведущуюся до сих пор фашистскую националистическую работу среди польского населения СССР.

Особенно активно с конца 1920 года начинается широкое внедрение польской агентуры на руководящие посты всей системы партийно-советских учреждений по работе среди польского населения СССР и использование этой системы для проведения работы «ПОВ».

Члены ПОВ ГЕЛЬТМАН и НЕЙМАН проникают на должности секретарей польбюро при ЦК ВКП(б), ВНОРОВСКИЙ, ВОНСОВСКИЙ, МАЗЕПУС — в польбюро ЦК КП(б) Белоруссии, СКАРБЕК, ЛАЗОВЕРТ и другие — в польбюро ЦК КП(б) Украины, ЛОМБАЛЬ — редактором газеты «Трибуна Радзецка» в Москве, ПРИНЦ и ЖАРСКИЙ — редакторами польской газеты в Минске, другие члены ПОВ захватывают руководство в редакциях польских газет на Украине, в польсекциях Наркомпросов, польских издательствах, техникумах, школах и клубах в различных местностях СССР.

Пользуясь по своему служебному положению правом распределения кадров, ГЕЛЬТМАН и НЕЙМАН направляли из Москвы членов ПОВ, прикрывшихся партбилетом, на партийную, культурно-просветительную, педагогическую, хозяйственную работу в самые различные районы СССР, где только есть польское население, не только на Украину, в Белоруссию и Ленинград, но и на Урал, в Сибирь, ДВК, где польская разведка ведет активную, не вскрытую до сих пор работу в контакте с японской разведкой.

Свое внедрение в эту систему партийно-советских учреждений организация активно использовала для создания местных низовых групп ПОВ и разворачивания широкой шовинистической и полонизаторской работы, продолжающейся до сих пор и имеющей своей целью подготовку прежде всего диверсионно-повстанческих кадров и вооруженных антисоветских выступлений на случай войны.

Эти же цели преследовались созданием под воздействием ПОВ польских национальных сельсоветов и районов в пограничной полосе, зачастую в местностях с меньшинством польского населения, что также обеспечивало ПОВ одну из возможностей полонизаторской работы среди украинцев и белорусов-католиков.

Свое проникновение в систему советско-партийных учреждений по работе среди польского населения ПОВ широко использовала для проведения всесторонней шпионской работы через свою массовую агентуру в различных местностях страны.

Использование польской разведкой троцкистской и иных антисоветских организаций

В своей практической диверсионной, шпионской, террористической и пораженческой работе на территории СССР польская разведка широко использует прежде всего троцкистских наймитов и правых предателей.

В 1931 году УНШЛИХТ и МУКЛЕВИЧ, связавшись с антисоветским троцкистским центром, в лице ПЯТАКОВА, а затем и с КАМЕНЕВЫМ, договорились с ними о совместной вредительской подрывной работе членов ПОВ троцкистов ПОВ зиновьевцев в народном хозяйстве страны и, в частности, в военной промышленности.

В сентябре 1932 года УНШЛИХТ вошел в контакт также с центром правых предателей, получив согласие БУХАРИНА на объединение диверсионно-вредительской работы правых и ПОВ.

Наконец, в 1933 году, с ведома ПЯТАКОВА, УНШЛИХТ связывается с изменником ТУХАЧЕВСКИМ, получает от него информацию о его сношениях с германскими фашистами и договаривается с ним о совместных действиях, направленных к ликвидации Советской власти и реставрации капитализма в СССР. УНШЛИХТ договорился с ТУХАЧЕВСКИМ о снабжении последним польской разведки важнейшими шпионскими сведениями по РККА и об открытии полякам нашего Западного фронта в случае войны.

Все местные организации ПОВ вели антисоветскую работу в теснейшей связи с троцкистами, правыми и различными антисоветскими националистическими организациями на Украине, в Белоруссии и др. местах.

Шпионская работа польской разведки в СССР

Независимо от шпионской работы своей низовки, московский центр ПОВ осуществлял вплоть до ликвидации систематическое снабжение польской разведки всеми важнейшими сведениями о военном, экономическом и политическом положении СССР, включая оперативно-мобилизационные материалы штаба РККА, к которым УНШЛИХТ, МУКЛЕВИЧ, БУДКЕВИЧ, БРОНКОВСКИЙ, ЛОНГВА и другие участники московского центра имели доступ по своему служебному положению.

Параллельно этому московским центром ПОВ и резидентами 2-го отдела ПГШ велась крупная вербовка шпионов из среды непольских элементов. УНШЛИХТ, например, в 1932 голу завербовал для польской разведки начальника Артиллерийского управления РККА ЕФИМОВА и получал от него исчерпывающие сведения о состоянии артиллерийского вооружения Красной Армии. Другой участник московского центра ПОВ — ПЕСТКОВСКИЙ провел ряд вербовок в Коминтерне, научных институтах и других учреждениях, причем вербовал большей частью неполяков непосредственно для польской разведки, как таковой, и только в некоторых случаях для ПОВ, поскольку варшавский центр санкционировал организацию включать в отдельных случаях в ПОВ также и непольские элементы (русских, украинцев). Крупную шпионскую сеть в Наркоминделе создал ЛОГАНОВСКИЙ.

Особенно большую вербовочную работу провели резидент 2-го отдела ПГШ И. СОСНОВСКИЙ и его заместитель по резидентуре подполковник 2-го отдела В. ВИТКОВСКИЙ.

СОСНОВСКИЙ завербовал и использовал для польской разведки пом. нач. Разведупра РККА КАРИНА (оказавшегося немецким агентом с 1916 года), пом. нач. Разведупра РККА МЕЙЕРА, помощника прокурора СССР ПРУССА, зам. нач. Дмитровского лагеря НКВД ПУЗИЦКОГО и ряд других лиц, занимавших ответственные должности в РККА, ОГПУ—НКВД и центральных правительственных учреждениях.

В. ВИТКОВСКИЙ, внедренный СОСНОВСКИМ в ВЧК в 1920 году, был позднее переброшен для шпионской работы на транспорте и руководящих органах народного хозяйства, где он ко времени ареста создал крупную диверсионно-шпионскую сеть, состоявшую преимущественно из специалистов.

Серьезным каналом проникновения в Красную Армию польской шпионской агентуры, сохранившейся в ней до сих пор, была существовавшая в Москве с 1920 по 1927 год так называемая школа «Красных коммунаров» (именовавшаяся перед расформированием объединенной военной школой им. Уншлихта).

Эта военная школа, особенно в первый период своего существования, комплектовалась за счет поляков, направляющихся в нее главным образом польским бюро при центральных и местных партийных органах. Проникшие в польбюро члены ПОВ направляли в школу участников организации, а также кадровых агентов польской разведки, оставшихся в СССР под видом не желающих возвращаться в Польшу военнопленных периода советско-польской войны или прибывших под видом перебежчиков; в самой же школе существовала крепкая группа ПОВ, проводившая самостоятельную вербовочную работу.

Школа готовила командный состав пехотной, кавалерийской и артиллерийской специальностей, направлявшийся в самые различные части РККА, куда, естественно, попадали и оканчивавшие школу польские шпионы.

Связь с Варшавой осуществлялась организацией регулярно с применением самых различных и многообразных способов.

В СССР систематически приезжали видные представители варшавского центра ПОВ и 2-го отдела Польглавштаба, которые связывались здесь с УНШЛИХТОМ, ПЕСТКОВСКИМ, СОСНОВСКИМ, ВИТКОВСКИМ, БОРТНОВСКИМ и другими.

Эти представители приезжали в СССР под разными официальными предлогами (в качестве дипкурьеров, для ревизий польских дипучреждений, по коммерческим делам), под личными прикрытиями (в качестве туристов, для свидания с родственниками, транзитом), а также нелегально. Специально для постоянной связи с СОСНОВСКИМ и ОЛЬСКИМ в составе польского военного атташата в Москве находились командированные из Варшавы приближенные к ПИЛСУДСКОМУ офицеры 2-го отдела ПГШ КОВАЛЬСКИЙ и КОБИЛЯНСКИЙ, встречи с которыми были легализованы путем проведения фиктивных вербовок их ОЛЬСКИМ и СОСНОВСКИМ для ОГПУ.

Ряд членов организации имел конспиративную связь с польским военным атташатом в Москве и другими членами посольской резидентуры (ВИСЛЯК, БУДКЕВИЧ, ЛОМБАЛЬ, НАУИОКАЙТИС, КОНИЦ и др.).

Другие участники ПОВ, пробравшиеся на должности, дававшие им возможность официальных встреч с составом иностранных посольств, пользовались этими встречами для разведывательной связи (ЛОГАНОВСКИЙ — на официальных приемах, МОРШТЫН — по работе в НКИД, ПЕСТКОВСКИЙ — в различных польско-советских комиссиях и т.д.).

Члены организации, находившиеся на заграничной советской официальной или негласной работе, связывались там с представителями ПОВ и 2-го отдела ПГШ (ЛОГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и др. в Варшаве, БОРЖОЗОВСКИЙ Г. — в Финляндии, Чехословакии и Японии, ЛЕЩИНСКИЙ — в Копенгагене, БУДКЕВИЧ — во Франции и т.д.).

Наконец, у ряда крупных резидентов (СОСНОВСКИЙ, ПЕСТКОВСКИЙ) существовали сложные шифры и пароли для связи.

Через все эти каналы связи в Варшаву систематически передавались все добывавшиеся шпионские сведения и информация о деятельности организации, а из главного центра ПОВ и 2-го отдела ПГШ получались денежные средства и директивы о направлении активной деятельности организации.

Вредительская и диверсионная работа польской разведки в народном хозяйстве СССР

Сразу же после окончания Гражданской войны польская разведка через московский центр ПОВ и по другим параллельным линиям начала вредительскую работу, направленную в первый период к срыву восстановления промышленности СССР.

В 1925 году, приезжавший в Москву представитель варшавского центра ПОВ М. СОКОЛЬНИЦКИЙ передал УНШЛИХТУ директиву об усилении вредительской работы, дополненную вскоре указанием о переходе к диверсионным действиям.

В соответствии с этими директивами московский центр ПОВ развернул и осуществлял вплоть до своей ликвидации широкую диверсионно-вредительскую деятельность, направленную к подрыву обороноспособности СССР.

Ряд виднейших членов ПОВ был внедрен в руководящие органы РККА и РККФ, а также в гражданские учреждения, ведавшие вопросами обороны страны (штаб РККА, Управление Военно-морских сил, сектора обороны, транспорта и металлургии Госплана СССР, Главморпром и др.).

В 1925 году при штабе РККА был сформирован военно-экономический отдел мобилизационного управления.

На руководящую работу в этот отдел был внедрен член ПОВ БОТНЕР С., являвшийся одновременно участником действовавшей на военно-научном участке польской шпионско-вредительской группы ГОРБАТЮКА.

Совместно с последним БОТНЕР С.О. развернул в Мобупре штаба РККА серьезную вредительскую работу, рассчитанную на подготовку поражения Советского Союза в предстоящей войне.

Так, при разработке мобилизационных проблем, группа посредством перенесения центра внимания на вопросы обеспечения тыла вредительски срезала заявки самой армии на военное время как якобы завышенные. Сроки мобилизационного развертывания промышленности удлинялись до года и более, что, по существу, оставляло ряд предприятий неподготовленными к обороне. Разрешение вопросов обеспечения Красной Армии военной техникой и усовершенствования последней — систематически срывались.

В 1927 году был создан Сектор обороны Госплана СССР, которому принадлежит крупнейшая роль в деле подготовки обороны страны, мобилизации промышленности и транспорта.

Чтобы захватить в свои руки этот важнейший участок, московский центр ПОВ внедрил на руководящую работу в Сектор обороны Госплана сначала упомянутого выше БОТНЕРА, а затем, при его и УНШЛИХТА содействии, туда проникли члены ПОВ КОЛЕСИНСКИЙ В.А., МУКЛЕВИЧ Анна, ШИРИНСКИЙ Заслав и другие, а в 1931 году и сам УНШЛИХТ, занимавший пост зам. председателя Госплана СССР. Эти лица, в свою очередь, вовлекли вновь в организацию ряд ответственных работников Сектора обороны.

В своей практической деятельности организация стремилась прежде всего подорвать развитие военной промышленности.

Первоначально члены организации открыто выступали против строительства военных заводов под прикрытием того, что это дорого и непосильно, вредительски рекомендуя военное производство налаживать в гражданской промышленности.

В этой своей деятельности УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР и другие блокировались с антисоветской троцкистской группировкой СМИЛГИ в ВСНХ.

В дальнейшем от рискованных открытых выступлений против военного строительства организация перешла к более замаскированным методам подрыва советской оборонной базы.

При проработке в Секторе обороны Госплана СССР планов капитального строительства военной промышленности члены организации умышленно распыляли средства по многим строительным объектам и не обеспечивали нужными средствами решающие стройки. В результате — строительство военных заводов растягивалось на длительные сроки, создавалась некомпетентность в мощности отдельных цехов, поощрялась практика беспроектного строительства.

В этом отношении особенно характерен срыв строительства и реконструкции снаряжательных заводов, направленный в сочетании с другими вредительскими действиями к созданию «снарядного голода» на время войны.

В ряде районов, например на Урале, были построены только снарядные заводы, снаряжательные же отсутствовали. Это приводило и приводит к тому, что производство корпусов снарядов находится на расстоянии нескольких тысяч километров от мест, где они могут получить снаряжение. В тех же случаях, когда строительство снаряжательных заводов все-таки велось, разворот его сознательно тормозился, а обслуживающее снаряжательные заводы хозяйство (вода, пар, энергия, канализация) дезорганизовывалось.

Также намеренно срывалось строительство и реконструкция заводов производства корпусов снарядов. УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР в практическом контакте с троцкистской организацией в промышленности (ПЯТАКОВ, СМИЛГА, ЕРМАН, ЯРОЖЕВСКИЙ) намеренно запутывали мощность этих заводов, затягивали их строительство и реконструкцию.

Аналогичное положение имело место и с производством порохов. При проработке в Секторе обороны Госплана плана строительства новых пороховых заводов, УНШЛИХТ, КОЛЕСИНСКИЙ, БОТНЕР принимали и проводили в жизнь вредительские установки РАТАЙЧАКА, в частности расчеты мощностей по устаревшим нормам. Одновременно с этим вредительство шло по линии задержки строительства новых объектов (например, Алексинского порохового комбината Московской области), дезорганизации обслуживающего хозяйства пороховых заводов и срыва реконструкции старых пороховых заводов (Казанского №-40, им. Косякова и др.).

По линии планирования же организация проводила умышленное занижение планов потребления в металлах для военных заказов, давала ложные, заведомо преуменьшенные сведения о производственных мощностях военной промышленности, доказывая, что планы заказов Военведа для военной промышленности невыполнимы, и максимально сокращала мобилизационные заказы Военведа и НКПС, в результате чего из года в год росло недовыполнение программ оборонного строительства и недобор мобилизационных запасов.

Планы обеспечения мобилизуемой промышленности рабочей силой вовсе не разрабатывались в течение ряда лет.

Несмотря на дефицит в обеспечении военных производств цветными металлами в военное время, мероприятия по замене цветных металлов тормозились так же, как и развитие промышленности редких металлов.

Отдельные участки мобилизационной подготовки в Секторе обороны Госплана намеренно оставлялись заброшенными, в частности мобилизационная подготовка в области здравоохранения и в области сельского хозяйства.

Лично УНШЛИХТ, при помощи завербованного им для польской разведки троцкиста ЕМШАНОВА, провел значительную вредительскую работу в транспортном секторе Госплана СССР.

Эти вредительские действия были направлены к дезорганизации завоза сырья на заводы, срыву вывоза готовой продукции и осуществлялись путем установления намеренно заниженных норм и показателей. Необходимый ремонт транспорта систематически срывался путем урезки заявок НКПС на металл. Ликвидация узких мест транспорта искусственно тормозилась путем вредительского распределения ассигнований при утверждении титульных списков капитальных работ на транспорте.

План мобилизационных перевозок на железнодорожном транспорте в течение длительного периода времени составлялся так, что с объявлением войны хозяйственные перевозки должны были почти вовсе прекратиться, что означало срыв мобилизации промышленности и нормальной жизни тыла страны.

Серьезнейшая вредительско-диверсионная работа была проведена в системе Военно-морского флота и Главморпрома одним из руководителей ПОВ — МУКЛЕВИЧЕМ Р.А.

С момента своего назначения начальником морских сил РККФ в 1925 году, МУКЛЕВИЧ начал энергично сколачивать антисоветские кадры для использования их в работе ПОВ.

МУКЛЕВИЧ привлек к вредительской работе своего заместителя зиновьевца КУРКОВА П.И., входившего в антисоветскую организацию в морском флоте, и через него использовал эту группировку в интересах ПОВ.

Вредительская работа МУКЛЕВИЧА во флоте началась с торможения строительства торпедных катеров, сторожевых кораблей и первой серии подводных лодок. Проектирование этих судов МУКЛЕВИЧ поручил ИГНАТЬЕВУ, возглавлявшему группу вредителей в научно-техническом комитете. Утвержденные Реввоенсоветом сроки проектирования и строительства этих судов самовольно нарушались и изменялись. Заложенные на стапелях суда по нескольку раз расклепывались и перекладывались заново. Заказы на оборудование размещались несвоевременно и некомплектно.

Перейдя в 1934 году на должность начальника Главморпрома, МУКЛЕВИЧ и там сформировал вредительско-диверсионную организацию, не теряя одновременно контакта с антисоветской организацией в РККФ.

Во вредительскую организацию в системе морского судостроения МУКЛЕВИЧ вовлек более 20 руководящих работников судостроительной промышленности из числа троцкистов, зиновьевцев и антисоветски настроенных специалистов. С их помощью МУКЛЕВИЧ развернул широкую вредительскую и диверсионную деятельность в Главморпроме и на заводах судостроительной промышленности.

В результате этой деятельности задержано строительство и сдача Военведу ряда судов и подводных лодок. В частности, путем задержки производства дизелей сорвана сдача в текущем году подводных лодок для Дальнего Востока. В подлодке «Малютка» вредительски увеличен габарит, лишающий возможности перевозить ее по железной дороге. Сорвано строительство серийных эсминцев. На лидерах-эсминцах корпус корабля сделан слишком легким, что мешает использованию кормовой артиллерии. На крейсерах зенитная артиллерия размещена так, что не может быть одновременно введена в бой. Сорвана подготовка стапелей для закладки линкоров на Николаевских заводах.

По договоренности с антисоветской организацией в РККФ испытание уже готовых кораблей систематически тормозилось, и они не вводились в строй.

Наряду с широким вредительством МУКЛЕВИЧ подготовлял и диверсионные акты.

Так, в частности, по указанию МУКЛЕВИЧА члены организации в промышленности морского судостроения СТРЕЛЬЦОВ и БРОДСКИЙ должны были организовать вывод из строя больших стапелей Балтийского судостроительного завода. Эту диверсию намечено было осуществить либо путем замыкания электрических проводов, которые в большом количестве имеются на окружающих стапеля лесах, либо путем организации взрыва. Однако, осуществить эту диверсию МУКЛЕВИЧУ не удалось.

Также подготовлялся вывод из строя ряда крупных военных заводов в Ленинграде, в том числе часть агрегатов Кировского завода, помощник директора которого, Леон МАРКОВСКИЙ, также являлся членом ПОВ.

Диверсионные группы на крупнейших авиационных (завод №-22, Пермский авиазавод и др.) и артиллерийских заводах (им. Молотова , «Баррикады», Тульский, Киевский арсенал) в химической промышленности были созданы ЛОГАНОВСКИМ, БУДНЯКОМ, АРТАМОНОВЫМ, БАРАНСКИМ и др.

Крупнейшую базу для диверсионной сети в промышленности составляют перебежчики и эмигранты из Польши, осевшие преимущественно на Урале и в Сибири. Поскольку, однако, за последние годы велась чистка основных оборонных предприятий от этих категорий, польская разведка и ПОВ в целях создания особозаконспирированной диверсионной сети вербовала различные непольские элементы, работающие в оборонной промышленности и не разоблаченные до сих пор.

Диверсионная работа польской разведки на транспорте концентрировалась преимущественно на железных дорогах Западного театра войны и Сибирской магистрали, главным образом на Уральском участке, с целью отрезать Дальний Восток от центральной части Союза. Однако вскрытие польских диверсионных групп на транспорте до сих пор совершенно не развернуто.

В ряде случаев, в целях проверки готовности созданной на военное время диверсионной сети, организация производила в ряде мест диверсионные акты.

Так, участник организации ПОВ в Днепропетровской области ВЕЙХТ, по директиве украинского центра ПОВ, произвел диверсионный акт на Каменской электростанции, при котором станция была полностью уничтожена.

Террористическая работа польской разведки

По директивам из Варшавы УНШЛИХТ, ПЕСТКОВСКИЙ, МАКОВСКИЙ, ДОМБАЛЬ, ВИСЛЯК, МАТУШЕВСКИЙ и другие, вместе с троцкистами, вели подготовку центральных террористических актов.

Так, например, МАТУШЕВСКИЙ создал в аппарате московской милиции группу ПОВ, вовлек в нее вместе с ШИПРОВСКИМ (быв. секретарь парткома милиции) большое количество работников милиции (в том числе и не поляков), проводивших свою подрывную деятельность на различных участках милицейской службы (наружная служба, связь, охрана метро, комвуз милиции).

По директивам ДОМБАЛЯ, МАТУШЕВСКИЙ и ШИПРОВСКИЙ готовили центральные террористические акты, используя нахождение участников группы на охране объектов, посещаемых членами правительства.

Завербованный СОСНОВСКИМ в Саратове польский агент КАСПЕРСКИЙ (редактор областной газеты «Коммунист») входил в состав троцкистской организации, был связан с саратовским краевым троцкистским центром

и, наряду с участием в его диверсионно-вредительской работе (диверсионная группа на заводе комбайнов, свинцовых аккумуляторов, заводе-195 и др.), включился в подготовку центральных террористических актов.

В деловом контакте с краевым троцкистским центром находились также СОСНОВСКИЙ и ПИЛЛЯР, сам участвовавший в подготовке террористических актов.

Саратовская группа ПОВ, через того же КАСПЕРСКОГО, находилась в связи с антисоветской организацией правых в Саратове.

Ликвидируемый сейчас филиал ПОВ в Днепропетровской области вел подготовку центральных терактов совместно с троцкистско-эсеровской организацией в Днепродзержинске, с которой контактировал также всю свою диверсионно-вредительскую работу.

Наряду с террористической работой в настоящее время, московский центр ПОВ имел директиву подготовить ряд боевых групп для совершения центральных террористических актов в момент военного нападения на СССР.

Работу по созданию таких групп вел член московского центра ПОВ ПЕСТКОВСКИЙ.

Вредительство в советской разведывательной и контрразведывательной работе

После окончания советско-польской войны, основной кадр организации возвращается в Москву и, используя пребывание УНШЛИХТА на должностях зампреда ВЧК—ОГПУ, а затем зампреда РВС, разворачивает работу по захвату под свое влияние решающих участков деятельности ВЧК—ОГПУ (ПИЛЛЯР — нач. КРО ВЧК, СОСНОВСКИЙ и его группа в КРО ВЧК, МЕДВЕДЬ — председатель МЧК, позднее сменил МЕССИНГА на посту ПП ОГПУ в ЛВО, ЛОГАНОВСКИЙ, БАРАНСКИЙ и ряд других в системе ИНО ВЧК—ОГПУ—НКВД и Разведупра РККА — БОРТНОВСКИЙ и др.).

Работа организации в системе ВЧК—ОГПУ—НКВД и Разведупра РККА в течение всех лет направлялась в основном по следующим линиям:

1. Полная парализация нашей контрразведывательной работы против Польши, обеспечение безнаказанной успешной работы польской разведки в СССР, облегчение проникновения и легализации польской агентуры на территорию СССР и различных участках народно-хозяйственной жизни страны.

ПИЛЛЯР, ОЛЬСКИЙ, СОСНОВСКИЙ и другие в Москве, Белоруссии, МЕССИНГ, МЕДВЕДЬ, ЯНИШЕВСКИЙ, СЕНДЗИКОВСКИЙ и другие в Ленинграде — систематически срывали мероприятия наших органов против польской разведки, сохраняли от разгрома местные организации ПОВ, предупреждая группы и отдельных членов ПОВ об имеющихся материалах, готовящихся операциях, консервировали и уничтожали поступавшие от честных агентов сведения о деятельности ПОВ, заполняли агентурно-осведомительную сеть двойниками, работавшими на поляков, не допускали арестов, прекращали дела.

2. Захват и парализация всей разведывательной работы НКВД и Разведупра РККА против Польши, широкое и планомерное дезинформирование нас и использование нашего разведывательного аппарата за границей для снабжения польской разведки нужными ей сведениями о других странах и для антисоветских действий на международной арене.

Так, член ПОВ СТАШЕВСКИЙ, назначенный УНШЛИХТОМ на закордонную работу, использовал свое пребывание в Берлине в 1923 году для под-

держки БРАНДЛЕРА в целях срыва и разгрома пролетарского восстания в Германии, действуя при этом по прямым директивам УНШЛИХТА.

Член ПОВ ЖБИКОВСКИЙ, направленный БРОНКОВСКИМ на закордонную работу Разведупра РККА, вел провокационную работу в целях осложнения взаимоотношений СССР с Англией.

По директивам УНШЛИХТА, члены организации ЛОГАНОВСКИЙ и БАРАНСКИЙ использовали свое пребывание по линии ИНО в Варшаве в период отстранения ПИЛСУДСКОГО от власти под прикрытием имени ОГПУ диверсионных пилсудчиковских организаций, действовавших против тогдашнего правительства эндеков в Польше, и готовили от имени резидентуры ИНО провокационное покушение на французского маршала ФОША во время его приезда в Польшу в целях срыва установления нормальных дипломатических отношений между Францией и СССР.

3. Использование положения членов ПОВ в ВЧК—ОГПУ—НКВД для глубокой антисоветской работы и вербовки шпионов.

Эмиссар ПИЛСУДСКОГО и резидент 2-го отдела ПГШ И. СОСНОВСКИЙ широко использовал свое положение в органах для установления контакта с различными, преимущественно националистическими антисоветскими элементами и возглавил их подрывную деятельность в Закавказье, Средней Азии и других местах.

Однако едва ли не самый большой вред нанесла нам теория и практика пассивности в контрразведывательной работе, упорно и систематически проводившаяся польскими шпионами, проникшими в ВЧК—ОГПУ—НКВД.

Пользуясь захватом в свои руки руководящих постов в нашем контрразведывательном аппарате, польские шпионы сводили всю его работу к узкооборонительным мероприятиям на нашей территории, не допускали работы по проникновению нашей контрразведывательной агентуры в центры иностранных разведок и других активно-наступательных контрразведывательных действий.

Срывая и не допуская основного метода контрразведывательной работы, заключающегося в перенесении нашей борьбы против иностранных разведок на их собственной территории, польские шпионы в наших органах достигли такого положения, при котором советская контрразведка из органа, которому пролетарским государством поручена борьба против иностранных разведок и их деятельности в целом, была на ряд прошедших лет превращена в беспомощный аппарат, гоняющийся за отдельными мелкими шпионами.

В тех же случаях, когда попытки контрразведывательного выхода за кордон делались, они использовались польской разведкой либо для внедрения своей крупной агентуры в СССР (дело САВИНКОВА), либо для установления контакта с деятельностью антисоветских элементов и их активизации (дело МОСКВИЧА-БОЯРОВА, проф. ИСИЧЕНКО и др.).

Провокаторская работа польской разведки в компартии Польши

Проникновение крупной польской агентуры в компартию Польши, польскую секцию ИККИ и в аппарат Коминтерна предопределилось тем обстоятельством, что, при образовании в конце 1918 года компартии Польши, в ее руководство автоматически включился ряд крупных членов ПОВ, ранее состоявших в ППС-левице и польской социал-демократии, объединившихся при образовании компартии.

Независимо от этого, руководящая головка ПОВ на протяжении всех последующих лет систематически внедряла свою агентуру в ряды компартии посредством различных провокационных мероприятий, одновременно вер-

бовала новую агентуру из числа националистически настроенной интеллигенции, примкнувшей к коммунистическому движению, продвигала эту агентуру в руководящие органы партии, в целях ее разложения и использования в своих интересах, и широко использовала политэмиграцию и обмен политзаключенными для массового внедрения своей агентуры в СССР.

Примером крупнейшей политической провокации пилсудчины является созданная ПОВ в 1919 году так называемая «оппозиция ППС», руководство которой, во главе с ЖАРСКИМ, ЛЯНДЕ-ВИТКОВСКИМ, Витольдом ШТУРМ-де-ШТРЕМОМ, состояло из крупнейших провокаторов-пеовяков. Имея первоначально своей задачей не допустить отход революционизирующихся элементов от ППС к компартии, «оппозиция», не будучи в состоянии удержать под своим влиянием рабочие массы, отколовшиеся от ППС в 1920 году, влилась вместе с ними в компартию Польши и захватила там ряд руководящих постов.

Другим, наиболее крупным актом широкой политической провокации уже внутри компартии Польши со стороны пилсудчиков, проникших в ее руководство, является использование влияния компартии в массах во время майского переворота ПИЛСУДСКОГО в 1926 году, когда эти провокаторы выдвинули и осуществили политику поддержки компартией пилсудчиковского переворота.

Предвидя, что та часть членов ПОВ, проникших в руководство компартии Польши и прямо работавших над использованием компартии для содействия пилсудчиковскому перевороту (ВАРСКИЙ, КОСТРЖЕВА, КРАЕВСКИЙ, ЛЯНДЕ-ВИТКОВСКИЙ), будет этим скомпрометирована и отстранена от руководства, ПОВ держала в резерве другую группу членов ПОВ (во главе с ЛЕЩИНСКИМ), которая внешне находилась в стороне от содействия перевороту 1926 года и предназначалась для захвата руководства КПП после провала группы ВАРСКОГО.

После майского переворота, в целях отвлечения рабочих масс от противодействия установлению ПИЛСУДСКИМ нового фашистского режима и для ослабления и разложения компартии изнутри, ПОВ разработала и провела план широкой фракционной борьбы между группой ЛЕЩИНСКОГО (т.н. «меньшинство» в КПП) и группой ВАРСКОГО-КОСТРЖЕВЫ (т.н. «большинство»). Обеим группам «ПОВ» удалось втянуть в фракционную борьбу партийные массы и надолго парализовать работу партии.

В итоге, руководство партией удалось захватить группе ПОВ, возглавляемой членом московского центра ПОВ ЛЕЩИНСКИМ, сосредоточившим свою работу над дальнейшим разложением партии и торможении революционного движения в Польше.

В последние годы все усилия варшавского и московского центра ПОВ в отношении их работы внутри компартии Польши были направлены к срыву единого и народного фронта в Польше и, главным образом, к подготовке использования компартии для антисоветских действий во время военного нападения Польши на СССР.

В этом направлении УНШЛИХТОМ и ЛЕЩИНСКИМ велась специальная работа по использованию партийных каналов для службы связи польской разведки во время войны и был разработан план ряда политических провокационных мероприятий (предъявление ультиматумов Коминтерну и ВКП(б) от имени компартии Польши о неприкосновенности «польской независимости», выпуск антисоветских воззваний к рабочему классу Польши, раскол партии и т.д.).

Начиная с 1920 года и особенно широко после майского переворота, ПОВ использует каналы компартии и польской секции Коминтерна, в которую проникли такие крупные члены ПОВ, как СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ, ЛЕЩИНСКИЙ, ПРУХНЯК, ВЕРТИНСКИЙ, БРОНКОВСКИЙ и ряд других, — для систематической широкой переброски в СССР диверсионно-шпионской агентуры различного масштаба под видом политэмигрантов и политзаключенных. Так, под видом политзаключенных в СССР были переброшены польские шпионы ПИЛЛЯР, БУДЗИНСКИЙ, НАУИОКАЙТИС, ВЫСОЦКИЙ, ДОМБАЛЬ, БЕЛЕВСКИЙ; в качестве политэмигрантов — ВИСЛЯК, Генрих ЛЯУЭР (руководил сектором металлургии Госплана СССР), ЗДЗЯРСКИЙ, ГЕНРИХОВСКИЙ, БЖОЗОВСКИЙ и многие десятки и сотни других шпионов, проникших на самые различные участки государственного аппарата, промышленности, транспорта и сельского хозяйства СССР.

Не одна только компартия Польши использовалась как прикрытие для шпионов и диверсантов. Агентура польской разведки перебрасывалась в СССР также и под прикрытием принадлежности к компартиям Западной Белоруссии, Западной Украины и других революционных организаций, в самое возникновение которых польская разведка активно включалась в провокационных целях.

Так, например, существовавшая в свое время т.н. «Белорусская Громада» — массовая крестьянская организация в Западной Белоруссии — была активно использована польской разведкой и фашистской организацией белорусских националистов, существующей в Вильно, для разгрома крестьянского движения в Западной Белоруссии и переброски своей агентуры в СССР.

Такая же массовая организация, как «независимая крестьянская партия» («незалежна партия хлопска») в коренной Польше, была создана крупнейшим провокатором — офицером 2-го отдела ПГШ ВОЕВУДСКИМ специально для перехвата движения революционизирующегося польского крестьянства и также использована для переброски агентуры в СССР под видом «крестьянских» деятелей, спасающихся от полицейского преследования.

Все материалы следствия по настоящему делу с исчерпывающей несомненностью доказывают, что подавляющее, абсолютное большинство т.н. политэмигрантов из Польши является либо участниками «ПОВ» (выходцы из коренной Польши, в том числе польские евреи), либо агентами 2-го отдела ПГШ или политической полиции (поляки, украинцы, белорусы и др.).

Антисоветская работа польской разведки в Белоруссии и других местностях СССР

Организация ПОВ в Белоруссии, возглавлявшаяся в последнее время членом московского центра ПОВ БЕНЕКОМ, членами минского центра ПОВ ВОНСОВСКИМ, КЛЫССОМ, кроме того, по многим каналам руководимая ПИЛЛЯРОМ, СОСНОВСКИМ, ГЕЛЬТМАНОМ, ДОМБАЛЕМ, установила органические связи с организацией белорусских национал-фашистов, троцкистским подпольем и антисоветской организацией правых, в результате чего в Белоруссии существовал единый антисоветский заговор, во главе с ЧЕРВЯКОВЫМ, ГОЛОДЕДОМ, БЕНЕКОМ.

Объединенное подполье развернуло в Белоруссии широкую вредительскую и разрушительную работу, увязанную с военными планами польско-немецких генеральных штабов.

Подрывной работой объединенного подполья были поражены все отрасли народного хозяйства Белоруссии: транспорт, планирование, топливно-энер-

гетическое хозяйство, строительство новых предприятий, все отрасли легкой промышленности, сельское хозяйство, строительство совхозов.

На протяжении нескольких последних лет объединенное подполье, путем искусственного распространения инфекционных заболеваний (менингит, анемия, чума), провело большую работу по уничтожению поголовья свиней, конского поголовья в Белоруссии, в результате чего только за один 1936 год было уничтожено по БССР свыше 30 000 лошадей.

В процессе своей работы по подготовке захвата БССР поляками, объединенное подполье выдвинуло и пыталось осуществить вредительский проект осушения полесских болот, являющихся естественным препятствием против наступательных действий польской армии. В то же время ДОМБАЛЬ, проводивший разработку проектов «Большого Днепра» во вредительском духе, включил в план работы прорытие в Белоруссии глубоководного канала, предназначенного для открытия доступа военным судам поляков на советскую территорию.

Одновременно с вредительской работой в сельском хозяйстве БССР, объединенное подполье вело активную работу по подготовке повстанческих кадров и вооруженного антисоветского восстания, широко практикуя различные методы искусственного возбуждения недовольства населения против Советской власти (планомерные «перегибы» при проведении различных хозяйственных кампаний на селе, переобложение, незаконные массовые конфискации за неуплату налогов и т.д.).

Осуществляя связь с Польшей по многим каналам (через московский центр ПОВ), Минское польское консульство, виленский центр белорусских национал-фашистов и со 2-м отделом Польглавштаба непосредственно вели шпионскую работу, имея ряд своих связей в частях Белорусского военного округа и контакт с военно-фашистской группой изменника ТУХАЧЕВСКОГО, в лице участника этой группы УБОРЕВИЧА.

По прямому поручению ЗИНОВЬЕВА, троцкист ГЕССЕН организовал из участников объединенного подполья террористическую группу, которая готовила покушение против т. ВОРОШИЛОВА во время его пребывания в Минске осенью 1936 года.

Свою работу по ликвидации руководящей головки антисоветского объединенного подполья в Белоруссии НКВД БССР развернул на основе минимальных данных, полученных в начальной стадии следствия в Москве, и передопросов арестованных ранее белорусских национал-фашистов, показав этим умелое оперативное использование небольших исходных данных для разгрома организующих сил врага.

Совершенно неудовлетворительно шла до сих пор работа по ликвидации ПОВ в ДВК, Сибири, Свердловской и Челябинской областях и на Украине. Имея в период 1933—1935 гг. исключительно большие возможности для вскрытия пеовяцкого подполья (аресты группы СКАРБЕКА, СТАСЯКА-КОНЕЦКОГО), аппарат НКВД Украины не развернул тогда следствия до необходимого предела полного разоблачения деятельности ПОВ на Украине, чем и воспользовался сидевший тогда в Особом отделе центра шпион СОСНОВСКИЙ для локализации провала вообще.

Рассылая при этом сборники протоколов допроса УНШЛИХТА и других арестованных, ПРЕДЛАГАЮ ознакомить с настоящим письмом всех начальников оперативных отделов ГУГБ и руководящих работников 3 Отделов.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

Опубликовано: Судоплатов А.П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымыслы о моем отце: В 2 кн. Кн. 1. — М.: Современник: Олма-Пресс, 1998. С. 366—393.

№ 168
ШИФРТЕЛЕГРАММА Г.Ф. ГОРБАЧА Н.И. ЕЖОВУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО «КУЛАЦКОЙ» ОПЕРАЦИИ ДЛЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

15 августа 1937 г.
№ 26212

По состоянию на 13 августа по Омской области по первой категории арестовано 5 444 человека, изъято оружия 1 000 экземпляров.

Прошу дать указание по моему письму № 365 относительно увеличения лимита по первой категории до 8 тысяч человек.

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 87б. Копия. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. За увеличение лимита до 8 тысяч. И. Сталин».

№ 169
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ «ВРЕДИТЕЛЕЙ» В КРЫМСКОЙ АССР

16 августа 1937 г.
№ 59204

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю докладную записку народного комиссара внутренних дел Крымской АССР тов. Павлова от 24 июля с.г. и протоколы допросов участников антисоветской организации правых Тыльмана М.А. от 22 июля с.г. и Фомина Ф.А. от 9 июля с.г. о вредительской деятельности правых в сельском хозяйстве Крыма.

Народному комиссару внутренних дел СССР
Генеральному комиссару государственной безопасности

В дополнение к № 16854—16855 от 22 июля с. г. при этом посылаю копию протокола допроса участника контрреволюционной организации правых и троцкистов замнаркомзема Крыма Тыльмана М.А.

Тыльман показывает, что прибыл в Крым из Восточной Сибири, где он являлся участником к.р. организации правых, он в 1935 году в Симферополе был завербован в к.р. организацию правых и троцкистов руководителем организации б. секретарем Крымского ОК ВКП(б) Семеновым Б.А.

Организация по его показаниям осуществляла широкое вредительство в сельском хозяйстве, вела диверсионно-подрывную деятельность, в частности, сам Тыльман в проведении умышленно недоброкачественного ремонта комбайнов, в срыве снабжения их противопожарными средствами подготовил условия для уничтожения комбайнов и посевов. Сам Тыльман указывает 9 случаев пожаров комбайнов и посевов. В результате диверсионно-вредительской работы на сегодня по Крыму зарегистрировано свыше 20 таких фактов.

В числе активных участников к.р. организации, связанных с ним (Тыльманом) и Семеновым, Тыльман называет нач. политотдела совхоза «Большевик» (Тельмановский район Крыма) Козлова. Согласно Вашего распоряжения, Козлов нами арестован. Приступили к его допросу.

В связи с тем что № 16854 от 22 июля нами поставлен вопрос об аресте руководителя право-троцкистской к.р. организации Семенова Б.А., при этом прилагаю копию допроса участника этой организации б. секретаря Симферопольского горкома ВКП(б) Фомина.

Фомин показывает о том, что ядро организации сложилось еще в 1930 году в Днепропетровске, что в Крыму организацией велась активная вредительская работа в сельском хозяйстве, разваливалось городское хозяйство, осуществлялось вредительство в промышленности. Руководство организацией, как показывает Фомин, принадлежало Семенову и Ольховому.

Прошу вас санкционировать арест Менкес, находящегося в Москве, адрес его вероятно известен в секретариате Клейнера, в распоряжение которого он выбыл.

Приложение: копии протоколов допросов Тыльмана и Фомина*.

Народный комиссар внутренних дел Крымской АССР
ст. майор государственной безопасности ПАВЛОВ

24 июля 1937 г.
№ 16877

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д 318. Л. 78—80. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Семенова взять. Ольхова взять. Менкеса (секретариат Клейнера) взять».
* Публикуется без протоколов допросов.

№ 170
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Д.М. ДМИТРИЕВА О «ПОВСТАНЧЕСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ НА УРАЛЕ

16 августа 1937 г.
№ 59206
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы нач. УНКВД по Свердловской области тов. ДМИТРИЕВА.

Нарком внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

НАРКОМВНУДЕЛ т. ЕЖОВУ

По показаниям арестованного бывшего полковника Генштаба ЭЙТНЕРА, бывшего члена Бюро обкома ВКП(б) ЯНА, бывшего начальника Камского госпароходства КАНДАЛИНЦЕВА и допросам арестованных кулаков устанавливается существование Уральского повстанческого штаба — рабочего органа подготовки вооруженного восстания. Штаб был создан блоком ураль-

ских троцкистов, правых, эсеров, белоофицерской организацией и представителем крупной повстанческой организации митрополитом Петром ХОЛМОГОРЦЕВЫМ. Идея создания повстанческого штаба принадлежит КАБАКОВУ, который с середины 1935 г. повел переговоры через ряд лиц с троцкистами, эсерами и другими группами о необходимости выделения штаба, после чего штаб был создан.

Полковник ЭЙТНЕР был связан с агентом РОВСа штаб-ротмистром отряда ШКУРО — ЕПИФАНОВЫМ, проживающим на нелегальных условиях. Белоофицерская организация с начала своего возникновения (1929 г.) руководилась ЕПИФАНОВЫМ. В середине 1925 г. полковник ЭЙТНЕР связался с бывшим заместителем командующего УРВО ВАСИЛЕНКО, который был связан с указанным ЕПИФАНОВЫМ. ВАСИЛЕНКО привлекает ЭЙТНЕР к работе в Уральском повстанческом штабе, связывает его с ПШЕНИЦЫНЫМ, который возглавлял работу Уральского повстанческого штаба.

Показаниями устанавливается, что в повстанческий штаб входили от правых: ПШЕНИЦЫН, бывший дальневосточный партизан, КОРМИЛОВ, бывший второй секретарь Свердловского горкома, от троцкистов: КОРКИН и известный партизан Назар ВАСИЛЬЕВ, от эсеров: АГАПОВ, от офицерской организации: ВАСИЛЕНКО и ЭЙТНЕР, от церковников повстанцев: митрополит Свердловский ХОЛМОГОРЦЕВ. Впоследствии штаб был пополнен партизаном ВЕТЧИНИНЫМ — председателем Облпотребсоюза. По решению штаба область была разделена на 6 повстанческих округов, во главе которых стояли повстанцы-руководители. Были созданы: Коми-Пермяцкий национальный округ, Березниковский, куда входили районы Кивеловский и Сулиндынский, Надежденский, куда входили районы Верхо-Турский, Лялинский, Гаинский и Изделя. Пермский округ, куда входили 22 района, Красно-Уфимский, куда входили 18 районов. Свердловский, куда входили 22 района.

По другим показаниям было создано 7 повстанческих округов.

Первичными повстанческими соединениями являлись взводы, организация которых сосредоточивалась в колхозах. На каждые 4 взвода имелся уполномоченный от начальника повстанческого округа. Для приобретения оружия ГОЛОВИНЫМ был завербован Председатель областного Осоавиахима — ВАСИЛЬЕВ. Далее с этой целью был привлечен к деятельности штаба комбриг БЛЮМ, начальник артиллерии УРВО, с целью добычи оружия на артскладах округа.

Полковник ЭЙТНЕР называет состав белоофицерской организации. Организация имеет в своем распоряжении яды, в целях распространения инфекционных заболеваний сибирской язвой, холерой, сапом, которыми, в момент выступления повстанческих отрядов, заражают питьевые источники, вагоны эшелонов. Часть ядов была использована в Ишимском районе для распространения септической ангины. <...>

13 августа
№ 918

ДМИТРИЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 318. Л. 97. Подлинник. Машинопись.

---

*Шифртелеграмма публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Дмитриев действует, кажется, вяловато. Надо немедля арестовать всех (и малых и больших) участников «повстанческих групп» на Урале. Ст.».

№ 171
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА И В.М. МОЛОТОВА ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО «КУЛАЦКОЙ» ОПЕРАЦИИ ДЛЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

20 августа 1937 г.

Дать дополнительно Красноярскому краю 6600 чел. лимита по 1-й категории. «За» И. Ст., В. Молотов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 88а. Подлинник. Рукопись.

№ 172
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДОПОЛНЕНИИ ТРОЙКИ В КОМИ АССР (49)

21 августа 1937 г.

732 — Об антисоветских элементах (ПБ от 10.VII.37 г., пр. № 51, п. 199).

Утвердить решение обкома ВКП(б) Коми АССР об увеличении состава комиссии по проверке антисоветских элементов до 4 человек и утверждение четвертым членом комиссии т. Федченко И.А.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 91. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову, обком ВКП(б) Коми АССР».

№ 173
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КОРЕЙЦАХ»

21 августа 1937 г.

734 — О корейцах (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

В целях пресечения проникновения японского шпионажа в ДВК, провести следующие мероприятия:

1. Предложить Дальневосточному крайкому, крайисполкому и УНКВД Дальневосточного края выселить все корейское население пограничных районов ДВК: Посьетского, Молотовского, Гродековского, Ханкайского, Хорольского, Черниговского, Спасского, Шмаковского, Постышевского, Бикинского, Вяземского, Хабаровского, Суйфунского, Кировского, Калининского, Лазо, Свободненского, Благовещенского, Тамбовского, Михайловского, Архаринского, Сталинского и Блюхерово и переселить в Южно-Казахстанскую область в районы Аральского моря и Балхаша и Узбекскую ССР. Выселение начать с Посьетского района и прилегающих к Гродеково районов.

2. К выселению приступить немедленно и закончить к 1 января 1938 года.

3. Подлежащим переселению корейцам разрешить при переселении брать с собою имущество, хозяйственный инвентарь и живность.

4. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и посевов.

5. Не чинить препятствий переселяемым корейцам к выезду, при желании, за границу, допуская упрощенный порядок перехода границы.

6. НКВД принять меры против возможных эксцессов и беспорядков со стороны корейцев в связи с выселением.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 1—2. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 174
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Л.Н. БЕЛЬСКОГО

26 августа 1937 г.
№ 59418
Совершенно секретно

Тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы тов. БЕЛЬСКОГО.
Прошу санкции на арест МАРКИТАНА

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

Совершенно секретно

Арестованный нами ГОЛУБЯТНИКОВ — бывший нарком коммунального хозяйства УССР, ранее председатель Черниговского облисполкома показал, что является участником антисоветской националистической организации, проводившей активную вредительскую работу в промышленности и сельском хозяйстве, назвал ряд участников организации, в том числе МАРКИТАНА — секретаря Черниговского обкома ВКП(б). С последним был организационно связан с 1932 года.

ГОЛУБЯТНИКОВ завербовал КУЗЬМЕНКО — бывшего Наркомлеса УССР (арестовывается), КРИХА — бывшего Наркомсовхозов (арестован) и других. По показаниям ГОЛУБЯТНИКОВА МАРКИТАН был организационно связан с ХВЫЛЕЙ и ПОРАЙКО. МАРКИТАН проходит также по показаниям КУРЯТНИКОВА — бывшего начальника семенного управления Наркомзема как участник организации правых с 1927 года.

Прошу санкции на арест МАРКИТАНА.

БЕЛЬСКИЙ

23 августа 1937 г.
№ 2442

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 319. Л. 66—67. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «За арест Маркитана».

№ 175
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.С. ЛЮШКОВА О «ВРАЧАХ-ЗАГОВОРЩИКАХ»

27 августа 1937 г.
№ 59442
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Посылаю копию телеграммы начальника УНКВД по Дальневосточному краю тов. ЛЮШКОВА за № 7230/7231 от 25/VIII—с.г.

Нарком внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

На основе Ваших указаний № 505 я принял меры к выявлению врачей-заговорщиков. В этой связи представляют интерес дела и дополнительные показания бывшего начальника санслужбы ОКДВА КОРОЕДОВА, что являлся участником военно-троцкистской организации, был посвящен АРОНШТАМОМ о необходимости убрать БЛЮХЕРА из армии.

САНГУРСКИЙ, ЛАПИН и АРОНШТАМ неоднократно давали задание КОРОЕДОВУ составить фиктивное медицинское заключение о признаках психического расстройства у БЛЮХЕРА для посылки заключения в Москву. С этой целью они пытались использовать заболевание БЛЮХЕРА в 1935 году, однако, КОРОЕДОВ не сдержал этого, боясь якобы провала. В 1936 году АРОНШТАМ имел снова специальный разговор с КОРОЕДОВЫМ, убеждая его в необходимости убрать БЛЮХЕРА, сославшись при этом на то, что этого хотят авторитетные лица в Москве, в том числе ГАМАРНИК. Для облегчения задачи, САНГУРСКИЙ предложил прикрепить к БЛЮХЕРУ участника организации врача БЕНДЕРСКОГО — начальника хабаровского госпиталя.

КОРОЕДОВ показывает также о большой вредительской работе по срыву санитарной подготовки ОКДВА, в случае войны, проводившейся им по заданию начальника СУ РККА БАРАНОВА, называет как участников организации РАЙНЕРА — заместителя начальника СУ РККА и работников того же СУ РККА МОГИЛЕВИЧА и СИВЕРСА. Особое внимание заслуживает показание КОРОЕДОВА о бактериально-диверсионной работе организации. В 1936 году по указанию БАРАНОВА и РАЙНЕРА в армию были посланы вата, зараженная столбнячной палочкой, газовой гангреной, и нестерильный перевязочный материал. БАРАНОВ предупредил КОРОЕДОВА и ПОЛИЩУКА начальника санитарной службы ТОФ (участник организации) о рассылке зараженного материала. Впоследствии испугавшись якобы провала, БАРАНОВ дал указание о производстве полной стерилизации этих материалов. ПОЛИЩУК принял эти материалы, в результате умерли 2 бойца Ольгинского укрепрайона. Испугавшись провала, ПОЛИЩУК объяснил смерть бойцов ложными причинами. Вокруг этого дела подняли шум, но ПОЛИЩУКА взял под защиту ком. флота ВИКТОРОВ.

КОРОЕДОВ показывает об участии в организации ШРАЙБЕРА, зав. крайздравотделом, и БАРОНА, зав. хабаровским облздравотделом. При их участии проводилось вредительство, приведшее к тяжелому состоянию санооборонную готовность края. ШРАЙБЕРОМ производилась диверсионная работа через Дальневосточный санитарно-эпидемический институт при помощи работающего там врача АНТОНОВА — участника организации. Институт весной 1937 года выпустил для прививок армии вредительски изготовленную

вакцину, давшую большую заболеваемость и даже смерть одного командира. Командование приостановило прививку и провело расследование вместе с райисполкомом. Было установлено явное вредительство, но КРУТОВ и ШРАЙБЕР прикрыли этот диверсионный акт и ограничились снятием АНТОНОВА с работы.

Прошу санкции *на арест ШРАЙБЕРА, БАРОНА, ПОЛИЩУКА, АНТОНОВА*. Полагаю произвести при аресте тщательный обыск при Эпидемическом институте, с целью обнаружения бактерий для диверсионных целей. БЕНДЕРСКИЙ нами ранее арестован. Тщательно допрашиваем его и КОРОЕДОВА в целях вскрытия всех обстоятельств и соучастников подготовки фиктивного медицинского заключения о болезни БЛЮХЕРА.

ЛЮШКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 319. Л. 115—118. Подлинник. Машинопись.

На полях имеется помета: «За арест. Ст.».
— подчеркнуто карандашом.

№ 176
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАДЕРЖАНИИ ПОЛЬСКОГО АГЕНТА

27 августа 1937 г. № 59445
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

22 августа с.г. в 16 часов в бюро пропусков НКВД явился неизвестный, назвавший себя БОНДАРУК Петр Иванович, который заявил, что несколько дней тому назад переброшен нелегально в СССР польразведкой для шпионской работы.

БОНДАРУК сообщил, что был завербован польразведорганами в г. Вильно и переброшен в СССР с заданиями: изучение порядка получения советскими гражданами паспортов, поступления и увольнения со службы, изучить быт в городах СССР и осесть на жительство в г. Сталино с тем, чтобы через год вернуться в Вильно и работать в разведке по инструктированию шпионов, направляемых в СССР.

БОНДАРУК предъявил паспорт МР № 600610, выданный 1130 пунктом 7-го отделения РК милиции Москвы, и несколько других документов о службе в московских учреждениях. Серия и № паспорта и другие документы, предъявленные БОНДАРУКОМ, были нам известны как используемые польразведкой по ряду случаев задержания польагентов с подобными документами.

Добровольную явку в НКВД БОНДАРУК объяснил нежеланием работать для польразведорганов.

Заявления БОНДАРУКА о задании, с которым он переброшен в СССР, и обнаруженная в предъявленных им документах нарочитая грубость подделки вызвали у нас сомнение, вследствие чего Бондарук был подвергнут тщательному допросу, в результате которого он признал, что явился в НКВД по заданию польразведки, и показал:

Настоящая его фамилия — МАЛИНОВСКИЙ Станислав Рудольфович, 1911 года рождения, уроженец города Витебска, постоянно проживал в Вильно, бродячий артист.

МАЛИНОВСКИЙ был завербован польразведкой в г. Вильно в декабре 1936 года и в январе 1937 года направлен в Варшаву на специальные разве-

дывательные курсы, где в течение 6 месяцев изучал: фото и радиодело, практику связи по радио, русский язык и знакомился с условиями жизни в СССР. Кроме того, МАЛИНОВСКИЙ изучил ряд способов тайнописи и специальный код, как для применения его в тайнописи, так и для радиограмм.

МАЛИНОВСКИЙ далее показал, что при переброске в СССР он получил задание польразведорганов явиться с легендой в наши органы.

После легализации МАЛИНОВСКИЙ должен был повести вербовку лиц для шпионской работы и организовать радиосвязь с польразведкой. При переброске МАЛИНОВСКИЙ получил от польразведки 3500 рублей

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 92—93. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Выяснить через какой именно пункт нашей границы переброшен Малиновский? И. Ст.».

№ 177
ШИФРТЕЛЕГРАММА СОБОЛЕВА И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ О ПОЖАРЕ НА МЕЛЬКОМБИНАТЕ

27 августа 1937 г.
№ 1687/ш

Москва. ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ, ЕЖОВУ

Из Канска. 25 августа произошел пожар на Канском мелькомбинате, сгорело все оборудование. В зернохранилище комбината хранилось 5 тысяч тонн зерна, 3 тысячи тонн муки. По неточным подсчетам погибло не менее 30% зерна, муку отстояли полностью. Личной проверкой и проверкой органами НКВД установлена исключительная засоренность комбината врагами. Предварительное следствие показывает очевидность диверсии. Следствие форсируем. Результаты сообщу дополнительно.

СОБОЛЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 57. Подлинник. Машинопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная резолюция: «Красноярск. Крайком. Соболеву. Поджог мелькомбината должно быть организован врагами. Примите все меры к раскрытию поджигателей. Виновных судить ускоренно. Приговор — расстрел. О расстреле опубликовать в местной печати. Секретарь ЦК Сталин».

№ 178
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ДМИТРИЕВЕ»

27 августа 1937 г.

785 — О Дмитриеве (телеграмма Булатова).

Утвердить решение Омского обкома о снятии с работы начальника ОблЗУ Дмитриева и передаче его дела в НКВД.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 69. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 179
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КОМИТЕТА РЕЗЕРВОВ В УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЗЕРВОВ ПРИ СНК СССР»

28 августа 1937 г.

824 — О преобразовании Комитета Резервов в Управлении Государственных резервов при СНК СССР.

1. Преобразовать Комитет Резервов в Управление Государственных Резервов при СНК СССР с созданием соответствующего аппарата на местах.
2. Назначить т. Розенгольца начальником Управления Государственных Резервов при СНК Союза ССР.
3. Ввиду важности и секретности дела государственных резервов обязать начальника Управления Гос. Резервов т. Розенгольца производить подбор всех без исключения работников для Управления Гос. Резервов совместно с НКВД.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 76. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 180
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ТРОЙКЕ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

28 августа 1937 г.

828 — Об антисоветских элементах (ПБ от 11.VII.37 г., пр. № 51, п. 212).

Во изменение решения ЦК от 11.VII.37 г. разрешить Оренбургскому обкому отнести к первой категории репрессированных 3 500 человек.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 96. Копия. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 181
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ДАЛЬКРАЙКОМА»

28 августа 1937 г.

830 — Вопрос Далькрайкома.

Утвердить следующее решение Далькрайкома:
1. Выселить из погранполосы 11 600 корейских хозяйств, а всего 61 000 человек.
2. Из районов Посьетского, Суйфунского, Молотовского, Гродековского, Ханкайского, Хорольского, Черниговского и Спасского выселение провести в течение месяца.

3. Корейцев коммунистов и комсомольцев, живущих и работающих в данной местности, также корейскую интеллигенцию (учителя, агрономы, врачи) всех их на общих основаниях переселить вместе с остальным корейским населением в Казахскую и Узбекскую ССР.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 96. Копия. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 182
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Д.М. ДМИТРИЕВА О «НЕМЕЦКОЙ» ОПЕРАЦИИ (50)

29 августа 1937 г.
№ 59523
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы за № 961 нач. УНКВД по Свердловской области тов. ДМИТРИЕВА о ходе следствия по немецкому делу.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

НАРКОМУ ВНУДЕЛ — тов. ЕЖОВУ

Даю более полную сводку по состоянию следствия по немецкому делу на 25.VIII с.г.

По показанию арестованных сознавшихся германского подданного и совгражданина устанавливается весьма значительная работа германской разведки на Урале.

Начиная с 1930 года германский рейхсвер в последующем ГЕСТАПО и национал-социалистическая организация командируют на Урал своих агентов, ставят перед ними задачу проникновения на военные предприятия и установления связи с к.р. организациями, группами, существующими на Урале.

Германская разведка переключает на работу на Урал свою агентуру, которая до этого использовалась для разложения, освещения коммунистического движения внутри Германии...

Германская разведка привлекла к своей деятельности директора завода № 98 *МАЛЫШЕВА*, директора Молотовского орудийного завода *ПРЕМУДРОВА*, директора Верхисетского завода *КОЛГУЛИКИНА*, директора военного завода № 10 *ПЕТРАШКО*, директора Березниковского химкомбината *ПУЧКОВА* и его заместителя *РЫЦЛИНА, начальника железной дороги имени Кагановича *ШАХГИЛЬДЯНА*, секретаря Молотовского горкома *ВЫСОЧИНЕНКО*, председателя Молотовского горсовета *ФЕДОРЕНКО*, ряд других руководящих лиц. Широко организован шпионаж на военных предприятиях — заводах № 98, 10, 172, 19 и других. Немцы получали сведения о характере производства, о размере производства, номенклатуре производства и прочие сведения. Одновременно была организована крупная диверсионная организация на Уралмашзаводе, Березниковском, Соликамском комбинатах, на заводе № 10 и других предприятиях.

Организация ломала станки, организовывала брак, вызывала, производила аварии. Были подготовлены кадры для разрушительной работы в период войны.

Выявлен ряд новых организаторов поджогов на Уралмашзаводе, имевших место в 1933 году. В свое время следствием установили вину в поджоге германского подданного ИОСТА, теперь же устанавливается участие целой группы германских подданных в подготовке к осуществлению этого поджога. Выявлен ряд советских граждан, непосредственно причастных к этому поджогу.

Достоверно установлено: директор Уралмашзавода ВЛАДИМИРОВ, до этого разаблаченный нами как участник контрреволюционной организации правых, является германским разведчиком. Был завербован в период пребывания в Германии в 1933 году, находился на связи с ответственным работником германского посольства *ГЕНЗЕЛЬ*, руководителем национал-социалистической организации в пределах германского посольства в Москве. Резидентура на Уралмашзаводе, состоявшая из 14 германских подданных, получила из-за границы для развертывания шпионско-диверсионной работы двести тысяч рублей, которые были распределены как среди немцев, так и среди привлеченных совграждан.

Наиболее активными организаторами в шпионской деятельности из состава германских подданных являлись офицеры германского рейхсвера, систематически приезжавшие из-за границы с заданиями рейхсвера. Как только ими создавались небольшие ячейки, которые могли в дальнейшем самостоятельно вести контрреволюционную деятельность, офицеры рейхсвера уезжали за границу.

Установлено, что офицер рейхсвера ГРИММ, прибывший в Соликамск в 1933 году, пробыл там около года, создал необходимые связи, после чего был командирован рейхсвером в Бельгию для разворачивания разрушительной работы...

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 98—103. Подлинник. Машинопись.

---

* Телеграмма публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Кто же из названных лиц арестован, кто не арестован — из сообщения Дмитриева невозможно понять. Владимирова надо арестовать. Ст.».
— фамилии обведены в кружок.

№ 183
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.Я. СТОЛЯРА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА ВЛАДИМИРОВА

29 августа 1937 г.
№ 1723/ш

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В целях действительного осуществления Вашего указания в строительстве Уралмаша, выполнения оборонного плана считаем совершенно необходимым снять с работы и арестовать Владимирова, тем самым предупредить возможность крупнейшей диверсии на заводе. Имеем неоспоримые данные о работе Владимирова в германской разведке.

СТОЛЯР

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 59. Подлинник. Машинопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная резолюция: «Товарищу Столяру. Предлагаю немедля арестовать Владимирова. И. Сталин».

№ 184
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МЕССИНГЕ С.А.»

31 августа 1937 г.

848 — О Мессинге С.А. (ОБ от 28.VIII.37 г., пр. № 71, п. 1160рс).

Исключить Мессинга С.А. из состава Совета при Наркомвнешторге и члена президиума Торговой палаты.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 80. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 185
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАПОРТА С.Г. ЖУПАХИНА

31 августа 1937 г.
№ 59539
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю рапорт зам. нач. 2-го отдела ГУГБ НКВД тов. ЖУПАХИНА.

Изданная книга «Москва в новых районах» является прекрасным справочником для всякого рода шпионов и диверсантов.

Считаю необходимым срочно изъять эту книгу из обращения.

Мною дано задание срочно расследовать это дело и виновных в издании этой книги привлечь к ответственности.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Сов. секретно

РАПОРТ

Доношу, что изданная в 1936 г. Горпланом и ГорУНХУ г. Москвы книга-справочник «Москва в новых районах», выпущенная в продажу в 1937 году тиражом 2 700 экз., содержит сведения по всем районам г. Москвы о каждом учреждении и предприятии в отдельности с данными о штатах, валовой продукции в рублях, потребляемой электроэнергии в киловаттах и количестве вырабатываемых главнейших изделиях.

В этой книге помещены сведения по районам, не подлежащих оглашению, как-то: количество первичных парторганизаций, членов и кандидатов ВКП(б) в них, количество рабочих и служащих в советских учреждениях, средняя плотность населения на 1 га, а также сведения о предприятиях и учреждениях.

Привожу некоторые выдержки из книги:

СОВНАРКОМ РСФСР (Управление делами) — штат 192 чел.

СОВНАРКОМ СССР (Управление делами) — 326 чел.

ЦИК СССР — штат 111 чел; ВЦИК — 321 чел.

Из военизированных заводов указаны:

1. Завод «Мосэлемент» НКТП — персонал 1 193 чел., в том числе 985 рабочих, валовой продукции на 12 506 000 руб., потребляемая энергия 801 квт.

2. Завод «Парострой». Персонал 939 чел., в том числе 676 рабочих, валовой продукции 10 346 000 руб., потребляемая электроэнергия 1 387 квт. Вырабатывает котлы горизонтальные — 163 шт., вертикальные — 267 шт.

3. Экспериментальный завод № 2. Персонал — 401 чел., в том числе рабочих 295, валовая продукция на 4 825 000 руб., потребляемая электроэнергия 270 квт. Вырабатывает поршни «форд» — 84 шт. и автодеталей 59 шт.

4. Экспериментальный завод № 1 твердых сплавов. Персонал — 32 чел., в том числе рабочих 26 чел. Валовая продукция на 1 236 000 руб. Потребляемая электроэнергия 32 квт. Вырабатывает диэлит 18 кг, стеллит 141 т.

5. Электромеханический завод имени Орджоникидзе. Персонал — 4 255 чел., в том числе 3 347 рабочих. Валовая продукция на 77 381 000 руб. Потребляемая электроэнергия — 1 086 квт, вырабатывает радиоприемники ЭЧС-20827 шт., и Б4 — 56237 шт.

Учитывая, что эта книга не ограничена в распространении, то она может быть использована врагами народа для экономического и военного шпионажа.

Зам. нач. II отдела ГУГБ НКВД
Майор госбезопасности ЖУПАХИН

26 августа 1937 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 105—107. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Ежову. Я за изъятие книги, но вместе с тем настаиваю, чтобы авторы книги, ловко упрятавшиеся, были проверены и арестованы. И. Ст.».

№ 186
ШИФРТЕЛЕГРАММА СЕРГЕЕВА А.А. АНДРЕЕВУ О «ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ» НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СОЮЗМУКИ

1 сентября 1937 г.
№ 1757/ш Ворошиловск

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. АНДРЕЕВУ

Обследованием предприятий Союзмуки Орджоникидзевского края установлено вредительство со стороны управляющего трестом Иванова Клавдия:

1) Систематический вывод из строя мельзаводов путем вредительского ремонта, организация аварий и диверсий.

2) Порча и уничтожение доброкачественного зерна, выпуск нестандартной муки, засорение муки битым стеклом, гвоздями, веревками и т.д.

3) Вредительство в области техники безопасности, в результате чего рабочие систематически травмируются, отравляются — за 36—37 г.г. умерли 7 рабочих.

4) Вредительство в области кадров, вытеснение коммунистов молодых специалистов, засорение аппарата антисоветскими чуждыми элементами.

Крайком ВКП(б) просит немедленно разрешить вопрос о снятии с работы Иванова и привлечь к уголовной ответственности.

СЕРГЕЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 68. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется резолюция: «Иванова арестовать. И. Ст.».
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т. Ежову».

№ 187
ШИФРТЕЛЕГРАММА Р.И. ЭЙХЕ И.В. СТАЛИНУ О КАНДИДАТУРЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙИСПОЛКОМА

3 сентября 1937 г.
№ 1789/ш

Москва. ЦК ВКП(б) т. СТАЛИНУ

Просим разрешить выдвинуть на работу председателем Западно-Сибирского крайисполкома тов. Мальцева Ивана Александровича, член партии с октября 1917 года, рабочий. В настоящее время тов. Мальцев работает заместителем начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю.

ЭЙХЕ
ГУСЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 68. Подлинник. Машинопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная резолюция: «Новосибирск. Эйхе, Гусеву. Ввиду решительного протеста т. Ежова отклонить предложение о Мальцеве и предложить т. Эйхе выдвинуть другую кандидатуру на пост предисполкома Западно-Сибирского края. И. Сталин». № 1435/ш 7.IX.37 г.

№ 188
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ»

3 сентября 1937 г.

872 — Об антисоветских элементах (ПБ от 09.VII.37 г., пр. № 51, п. 187—4)

а) Во изменение решения ЦК от 9.VII.37 г. утвердить членами тройки по проверке антисоветских элементов по Черниговской области т.т. Михайлова и Донченко.

б) В целях ускорения рассмотрения дел по кулакам и уголовному элементу по г. Москве и Московской области, разрешить организацию второй тройки в составе: председатель тройки — заместитель начальника УНКВД по Московской области т. Якубович, и члены тройки: секретарь МК ВКП(б) т. Тарасов и вр. прокурора г. Москвы т. Кобленца.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 99. Копия. Машинопись.

Протокол № 52.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову — все; Хрущеву — б; ЦК КП(б)У, Черниговский обком — а».

№ 189
ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА, А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О РАСШИРЕНИИ ПРАВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ

4 сентября 1937 г.
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В настоящее время органы НКВД и Прокуратуры проводят изъятие и соответствующее репрессирование в административном порядке ведущих антисоветскую деятельность польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.д.

Мы полагаем, что осуждение к лишению свободы на десять лет, по делам указанной выше категории, должно оформляться через Особое Совещание при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР.

Исходя из изложенного, просим утвердить следующее предложение:

«По делам об антисоветской деятельности бывших польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.п. разрешить Особому Совещанию при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР назначать тюремное заключение на срок до десяти лет включительно».

Н. ЕЖОВ
А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 157. Подлинник. Машинопись.

№ 190
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД»

5 сентября 1937 г.

903 — Вопрос НКВД.

По делам об антисоветской деятельности бывших польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.п. разрешить Особому Совещанию при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР назначать тюремное заключение на срок до десяти лет включительно.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 156. Копия. Машинопись.

Протокол № 52.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Ежову, Вышинскому».

№ 191
ЗАПИСКА Л.З. МЕХЛИСА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О РЕДАКТОРЕ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ ТОРГОВЛЯ»

6 сентября 1937 г.
Совершенно секретно

Отдел печати просит ЦК ВКП(б) снять с работы редактора газеты «Советская торговля» В.А. Ноделя.

Мотивы снятия его с работы следующие:

1. Редактор вел все время примиренческую позицию в отношении руководителей Центросоюза, по сути дела не критикуя торговые организации.

2. Нодель — старый активный бундовец с 1915 по 1920 г.г. включительно. Он работал все время под руководством ЦК Бунда, редактировал бундовскую газету и пр.

3. Нодель теснейшим образом, буквально на протяжении десятка лет был связан с Зеленским. Он работал с Зеленским в Средней Азии, в Центросоюзе. В 1933 г. Зеленский специально приходил на чистку Ноделя, всячески его расхваливал.

4. В ряде заявлений имя Ноделя связывается с разоблаченными двурушниками Ольским и Морозом. Партийная организация справедливо ставит вопрос о партийности Ноделя. Можно только удивляться, почему Нодель столь продолжительное время возглавлял газету «Советская торговля» и был ректором в КИЖе.

Мы обязуемся подобрать кандидата в ближайшие 2—3 недели.

Зав. отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) МЕХЛИС

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 321. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Ноделя надо арестовать. Он может кое-что сказать об узбекских националистах и троцкистах. И. Сталин».

№ 192
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ПЕРВЫХ ИТОГАХ ОПЕРАЦИИ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ (51)

8 сентября 1937 г.
№ 59750

Согласно решения о репрессировании антисоветских элементов, с 5 августа были начаты аресты бывших кулаков, уголовников и контрреволюционных элементов, ведущих активную антисоветскую подрывную работу. В первую очередь арестам были подвергнуты наиболее враждебные контингенты, отнесенные к первой категории. Поскольку же в процессе следствия по делам арестованных начали вскрываться контрреволюционные формирования, то арестам были подвергнуты и лица, отнесенные ко второй категории и являющиеся участниками этих формирований.

Первые итоги операции:

Всего на 1 сентября сего года было арестовано 146 225 человек. Из них 69 172 — бывших кулака, 41 603 уголовника и 35 454 человека — контрреволюционных элементов.

Из этого количества арестованных осуждено тройками — к расстрелу 31 530 и к заключению в лагеря и тюрьмы 13 669 человек.

Уже первичные результаты операции показывают, что удар был нацелен правильно и что он наносился по тем наиболее враждебным элементам, которые, будучи мало затронуты в прошлом, являлись основной базой для работы контрреволюционеров всех мастей.

Производимые аресты дали возможность вскрыть большое количество контрреволюционных формирований различных политических окрасок в сельском хозяйстве, в промышленности и на транспорте.

По показаниям арестованных на 1 сентября вскрыто и ликвидируется:

а)	Кулацких, вредительских, диверсионных и повстанческих групп и организаций, преимущественно в колхозах и совхозах	2 328 с числом участников 19 523 человек.
б)	Церковно-сектантских повстанческих и фашистских групп и организаций	43 с числом участников 710 человек
в)	Белогвардейских и военно-казачьих повстанческих организаций и групп	159 с числом участников 2 331 человек
г)	Групп и организаций, созданных членами антисоветских партий	38 с числом участников 1 673 человек
д)	Диверсионных, шпионских и террористических групп и организаций	48 с числом участников 467 человек
е)	Националистических групп и организаций	24 с числом участников 319 человек
ж)	Бандитских формирований	37 с числом участников 140 человек

Обысками участников этих групп и организаций у них изъято

пулеметов	1
винтовок	639
ружей разных	1007
пистолетов и револьверов	1069
снарядов артиллерийских	157
гранат ручных	23
взрывчатых веществ	1190 кг
холодного оружия	2 499 единиц.

Кулацкие формирования в колхозах и совхозах

В процессе операции выявляется большая засоренность колхозов и совхозов, почти всех областей Союза, бывшими кулаками (скрывшимися от раскулачивания, отбывшими наказание, бежавшими из мест заключения), бывшими участниками контрреволюционных восстаний, эсерами, белогвардейцами, бандитами.

Эти активные контрреволюционные контингенты, вернувшиеся из мест заключения и ссылки в свои районы. Во многих случаях при прямом содействии правотроцкистских предателей, засевших в районных партийном и советском аппаратах, сумели свить себе прочное гнездо в колхозах, создать там вредительские, диверсионные и повстанческие группы и даже занять руководящие должности председателей колхозов, членов правлений, бригадиров, счетоводов и т.п., терроризируя колхозников, они вели организованную активную антисоветскую подрывную работу: портили и уничтожали сельскохозяйственный инвентарь, уничтожали поголовье скота, портили семенной материал, жгли собранный хлеб, разлагали трудовую дисциплину, вели контрреволюционную агитацию, срывали проведение сельскохозяйственных кампаний, умышленно запутывали учет трудодней и тем вызывали недовольство колхозников, создавали повстанческие группы, собирали оружие, совершали террористические акты.

В колхозах некоторых областей, бежавшие и вернувшиеся из ссылки кулаки ультимативно требовали от колхозников возврата ранее принадлежавшего им имущества, угрожая в противном случае кровавой расправой (Западная область, Горьковский край, Курская область и др.).

В ряде районов Западной области при содействии контрреволюционеров, пролезших на руководящие должности в ОБЛЗУ, бывшим кулакам, вернувшимся из ссылки, были возвращены усадьбы, дома, сады, скот и т.п.

Во многих колхозах кулацкие и другие контрреволюционные элементы настолько терроризировали колхозников, что последние молча терпели произвол и, боясь расправы, никому о нем не заявляли.

Следствие по делам арестованных участников кулацких формирований, созданных в колхозах пограничных округов и районов, устанавливается прямая связь этих формирований с иностранными разведками, руководившими вредительско-диверсионной деятельностью кулацких групп.

В Переславском районе Ярославской области вскрыта и ликвидируется диверсионно-повстанческая организация, состоявшая из 14 человек. Из них: один исключенный из ВКП(б), два бывших кулака, эсер, семь бывших кулаков, возвратившихся из ссылки, и четыре бывших участника контрреволюционного восстания, также бывшие в ссылке. Участники организации вели активную вредительскую и диверсионную работу в МТС и колхозах, распространяли контрреволюционные слухи, вели повстанческую и троцкистскую агитацию, подготовляли совершение во время войны диверсионных актов на транспорте, в системе МТС и колхозах.

Организация являлась низовкой контрреволюционного троцкистского формирования, ликвидированного в области.

В Костромском районе той же Ярославской области вскрыта кулацкая повстанческая организация, состоявшая из бывших кулаков — участников контрреволюционного вооруженного восстания. Участники организации терроризировали колхозников, подстрекали их к саботажу, вели разложенческую работу в колхозе.

В Красногорском районе Западной области вскрывается контрреволюционная повстанческая организация. Созданная попом ПОЛЕГОНЬКО и бывшими кулаками — братьями Иваном, Василием и Николаем РУБАНАМИ. Последние назвали следствию 17 бывших кулаков и активных церковников, завербованных ими в организацию.

В 1935 году часть членов организации вступила в колхоз и проводила в нем вредительскую работу. В то же время другая часть, оставшись единоличниками, путем контрреволюционной агитации удерживала от вступления в колхоз до 100 хозяйств единоличников села Николаевка.

Участники организации разжигали вражду между колхозниками и единоличниками и провоцировали последних на самовольный захват колхозных лугов.

В Свердловской области в деревне Запольцево Кочевского района выявлена националистическая контрреволюционная группа бывших кулаков, возглавляемая председателем колхоза, бывшим кулаком ТЕТЕРЛЕВЫМ. Группа вела большую вредительскую работу по заранее разработанному плану.

С целью спровоцирования недовольств колхозников Советской властью ТЕТЕРЛЕВ дезорганизовал учет трудодней и снабжал хлебом в первую очередь лодырей. За месяц до весеннего сева ТЕТЕРЛЕВ перевел лошадей колхоза на корм ржаной соломой. В результате конское поголовье было выведено из строя и сев сорван.

В Полновском и Гдовском районах Псковского округа Ленинградской области показаниями арестованного эстонца КЛИМАР, единоличника, вскрывается наличие шпионско-диверсионной организации. КЛИМАР показал,

что в мае сего года он был завербован эстонским разведчиком МУГА, председателем колхоза и получил от него задание вести среди колхозников пораженческую агитацию, совершать диверсионные акты и вербовать антисоветски настроенных лиц для шпионско-диверсионной работы.

Кулацкие формирования в промышленности и на транспорте

Значительное число бывших кулаков и созданных ими организованных групп, вскрыто на строительствах, в промышленных предприятиях и на транспорте. Кулацкие элементы, проникшие в эти отрасли народного хозяйства, вели контрреволюционную агитацию, организовывали волынки, саботировали новые расценки, срывали собрания, вели борьбу против стахановского движения, занимались вредительством, совершали диверсионные акты.

На станции Лозовая вскрыта и ликвидирована фашистская шпионско-диверсионная группа, возглавляемая бывшим кулаком РАММ, резидентом германской разведки. Участники группы вели вредительскую работу и подготавливали совершение диверсионных актов, собирали шпионские сведения.

На строительстве военного аэродрома № 77 (Западная область) ликвидирована диверсионная группа в числе 9 бежавших из ссылки и возвратившихся из лагерей бывших кулаков. Участники группы сожгли лесопильную раму и вновь отстроенный дом для летного состава.

На Керженском лесозаводе (Горьковская область) ликвидирована контрреволюционная диверсионно-вредительская группа, состоявшая из бывших кулаков, которая совершала ряд диверсионных действий (поджог нефтехранилища, аварии агрегатов и т.п.).

На Первоуральском трубном заводе ликвидирована кулацкая диверсионно-вредительская группа, созданная скрывшимся от раскулачивания бывшим кулаком КИНЕВЫМ. Группа организовывала на заводе волынки, срывала рабочие собрания, вела агитацию против стахановского движения.

В Канском районе Красноярского края за активную контрреволюционную деятельность был арестован спецпереселенец СИНГАЕВСКИЙ, который дал показания о наличии на Канском лесозаводе контрреволюционной диверсионно-повстанческой организации, состоящей из спецпереселенцев, работающих на заводе. Участники организации совершили несколько диверсионных актов. По делу арестовано 18 человек.

Церковно-сектантское контрреволюционное подполье

Заслуживает серьезного внимания наличие, выявляемого сейчас, широкого церковно-сектантского повстанческого подполья. Большое количество церковно-сектантских контрреволюционных формирований вскрывается в Западной, Горьковской, Московской, Свердловской и других областях.

Как устанавливается следствием эти формирования, состоящие из попов, сектантов, монашествующих элементов, бывших кулаков и белогвардейцев, на протяжении многих лет вели активную повстанческую работу, организовывали бывших кулаков, создавали из них в колхозах диверсионно-вредительские группы, подготовляли совершение террористических актов, вели широкую контрреволюционную пропаганду и агитацию.

В Западной области вскрыта крупная повстанческая организация баптистов-антивоенников, созданная сектантом проповедником ПОЛУФАКИНЫМ, связанным с германской разведкой. Организация имела свои филиалы в 10 районах области. По делу этой организации арестовано 102 человека.

В Горьковской области ликвидируется церковно-монархическая организация бывшего кулака монаха САВИНА. Организация охватывала несколько районов области и состояла из бывших кулаков, бродячих попов, монахов

«странников», кликуш и т.п. Связь между членами организации поддерживалась через странствующих монашек. Организация вела контрреволюционную пропаганду и агитацию, распространяла антисоветские листовки, вела работу по подготовке террористических актов и сколачивала повстанческие кадры.

В Челябинской области в процессе следствия по делам арестованных вскрыта широко разветвленная повстанческо-террористическая организация церковников, представляющая блок представителей различных религиозных течений. По показаниям арестованного епископа ВЯТКИНА организация имеет нелегальные повстанческие гнезда, с числом участников свыше 300 человек, в ряде районов области. Во главе организации стоят повстанческий духовный совет с его руководителем священником, бывшим белым офицером БОРМОТОВЫМ. В наиболее крупных районах области существуют районные штабы. Организация ставила себе задачу проведения диверсионной работы и организации восстания в момент начала военных действий.

Организация была связана в Москве с митрополитами ВИТАЛИЕМ и СЕРГИЕМ.

Церковно-сектантская повстанческая организация такого же характера, вскрытая в Сыксунском районе Свердловской области, сомкнулась в своей контрреволюционной работе с право-троцкистскими элементами.

Повстанческие организации

Удар по наиболее враждебным элементам из бывших кулаков и контрреволюционных элементов позволил также вскрыть и нетронутые предыдущими операциями, хорошо законспирированные повстанческие очаги, существовавшие длительное время.

В Челябинской области вскрыта и ликвидируется крупная повстанческая организация, действовавшая на территориях Курганского, Кутамышского, Звериноголовского районов, насыщенных казачеством и белогвардейским элементом, и имевшая ответвления в Петропавловске (Карагандинской области Казахстана) и в районах Омской области. Организация состояла преимущественно из бывших участников восстания.

В Москве арестован бывший товарищ прокурора у Колчака, до ареста юрист-консультант фабрики «Победа Труда» ТРОИЦКИЙ С.М. Последний на следствии показал, что он является участником контрреволюционной фашистской организации, состоящей в основном из бывших офицеров. Организация строилась по зиновьевскому принципу и ставила своей задачей совершение террористических актов и подготовку вооруженного выступления.

Проводятся аресты участников организации.

В Зельцском районе Одесской области УССР вскрыта контрреволюционная фашистская повстанческая организация, созданная агентом германской разведки ПОПЕРОМ и состоявшая из бывших кулаков. По делу арестовано 19 человек.

В Сталинском и Постышевском районах Донецкой области УССР по показаниям арестованного германского агента ГРИНЬКО вскрыта диверсионно-повстанческая организация численностью в 40 человек.

В Житомирском округе УССР вскрыта и ликвидирована немецкая диверсионно-повстанческая организация, созданная и руководимая германским консульством в Киеве через агентов ИЛЬМАНА, НЕЙША и ЛЯУ. Организация состояла из бывших кулаков, церковников и немецких проповедников. По делу арестовано 25 человек.

В Дивеевском районе Горьковской области ликвидируется кулацко-повстанческая диверсионно-террористическая организация, насчитывающая в своем составе свыше 40 бывших кулаков, полицейских и других контрреволю-

ционных элементов. Руководители организации председатели Челатьминского сельсовета и колхоза того же имени. Участники организации совершили ряд диверсионных и террористических актов.

В Кировском районе Северо-Осетинской АССР вскрыта контрреволюционная группа в составе 10 бывших кулаков и 2 жандармов, существовавшая с 1930 года. На протяжении 7 лет группа безнаказанно вела вредительскую, диверсионную и повстанческую работу.

Следствием по делам арестованных бывших кулаков и других контрреволюционных элементов выявляются факты, когда кулаки, бывшие помещики, белогвардейцы, церковники и сектанты вели контрразведывательную агитацию в защиту врагов народа Рыкова, Бухарина, Тухачевского, Корка и других, выдвигали их как своих идеологов, высказывали прямые намерения оказывать им всемерную помощь в борьбе с Советской властью.

Обстановка, в которой протекает операция.

Изъятие активных контрреволюционных и кулацких элементов и уголовников очистило деревню, внесло в нее определенное оздоровление и вызвало большой подъем политической и производственной активности колхозников. В результате трудовая дисциплина в колхозах повысилась, невыходы на работу резко сократились, увеличились производительность и качество труда. В городах и на селе резко сократились грабежи и кражи.

Операция происходит в обстановке подъема положительных настроений и большой активности по выявлению и разоблачению населением скрывающихся вражеских элементов.

Показателями этих настроений являются хотя бы такие факты, как подача единоличниками заявлений о вступлении в колхозы, активное добровольное содействие органам НКВД в выявлении и разоблачении контрреволюционных элементов; инициативная явка в органы НКВД и добровольная дача показаний, изобличающих арестованных в антисоветской деятельности и вскрывающих контрреволюционные формирования; положительные высказывания, одобряющие мероприятия Правительства.

«Советская власть правильно арестовала врагов колхозного строительства. Нужно еще больше арестовать, чтобы другим затаившимся врагам было неповадно вредить колхозам».

(Курбанов Байсур, колхозник села Гучум Кале Чечено-Ингушской АССР.)

«НКВД делает толково. Я вот вчера разносил газеты, народ доволен и все говорят, что сейчас еще легче и лучше будет работать в колхозе, так как колхозы очистятся от кулаков...»

(Письмоносец Евдокимовского райотдела связи, Орджоникидзевский край).

«Нам, колхозникам, надо всемерно помогать вскрывать всех врагов народа, которые залезли в колхоз и просить Правительство, чтобы их изолировали подальше от нас...»

(Колхозник из группы колхозников станицы Красногорской.)

Рабочий Аббакумов (цех № 8 завода № 175 г. Тулы) говорил: «Хорошо, что опять взялись за кулаков и чуждый элемент, а то они нам только вредят и пользы от них мало. Такое мероприятие мы должны только приветствовать».

Стахановец колхоза имени Буденного, Ильинского района — ЧУЕВ пишет: «Прошу принять меры к вору-рецидивисту, моему брату, который систематически занимается воровством у колхозников и не дает им спокойно работать».

Колхозники деревни Ботаги (Западная область) просят: «Просим Велижское НКВД помочь очистить колхоз от врагов. Председатель колхоза КОСАРЕВ пьянствует. Больше года в колхозе не было ревизии. Мы писали в Райзо, откуда ни ответа, ни привета, по-видимому, там тоже сидят троцкисты».

В станице Галюгаевской, Моздокского района на следующий день после операции рядовые колхозники в числе 6 человек явились к начальнику оперативной группы и заявили: «Мы услышали об аресте Сорокина, Шального, Серова и других и решили прийти к Вам и дать показания о враждебных настроениях к Советской власти и их вредительской деятельности». По показаниям этих колхозников в станице Галюгаевской была вскрыта контрреволюционная организация.

В Людиновском и Вяземском районах Западной области колхозники по собственной инициативе задержали скрывавшихся кулаков и доставляли их в районное отделение НКВД.

«Как только вернулись из лагерей Бугайченко, Агапов, Краснобаев и другие кулаки, в нашем колхозе стала расти смута. Бугайченко объединил вокруг себя всех кулаков, лодырей и воров и повел борьбу против колхоза, думая развалить его, но это им не удалось. Правильно сделала власть, что изъяла эту кулацкую свору и прибрала ее к рукам. Сейчас колхозники этим очень довольны».

(Колхозник колхоза «Путь Ленина», Ленинского района Крымской АССР.)

«Надо послать телеграмму т. Сталину за то, что он заботиться о наших колхозниках. Были у нас враги, но их НКВД забрало. Теперь они нам мешать не будут. Надо бы еще кой-кого забрать».

(Чижов и Козлов — колхозники станицы Ново-Марьевской, Орджоникидзевского края.)

«Как легко стало работать после того, как забрали у нас кулаков. Они ведь здесь всех мутили своей агитацией, да и в работе приносили вред. Необходимо углубить вопрос очистки колхозов от кулаков, их еще много».

(Соломатина — бывшая батрачка Минерало-Водского района.)

Наряду с этим, отмечается активизация контрреволюционных элементов, пытающихся путем агитации и распространения слухов спровоцировать в массах растерянность, панику, недовольства и попытки укрыть подлежащих аресту.

В общем же, операция проходит спокойно и серьезных, заслуживающих внимания эксцессов, пока не было.

Большое количество кулацко-белогвардейских и церковно-сектантских повстанческих, диверсионных и террористических групп и организаций, вскрытых в процессе операции показывает, что учет контрреволюционных элементов был далеко неполным и цифры подлежащих репрессированию, сообщенные начальниками органов УНКВД не соответствовали действительному наличию в их областях наиболее враждебных контингентов контрреволюции. Сейчас все эти элементы берутся на учет и подвергаются тщательной проверке. Наиболее активные из них арестовываются.

Операция по арестам наиболее враждебных бывших кулаков, уголовников и других контрреволюционных элементов, отнесенных к первой категории, закончена по большинству областей Союза ССР.

По Белорусской, Украинской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Дагестанской, Азербайджанской, Калмыкской республикам, Орджоникидзевскому и Западно-Сибирскому краям, Западной, Калининской, Воронежской, Оренбургской, Омской и Куйбышевской областям разрешено приступить к арестам бывших кулаков, уголовников и контрреволюционного элемента, отнесенных ко второй категории.

Развернувшееся сейчас следствие направляется к исчерпывающему выявлению всех очагов вскрытого в процессе операции широкого контрреволюционного подполья.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 105. Л. 101—114. Подлинник. Машинопись.

№ 193
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТНИКАХ ДЛЯ НКВД»

9 сентября 1937 г.

13 — О работниках для НКВД.

Командировать в распоряжение НКВД следующих товарищей:
1) Белей И.Т.
2) Езепова Т.И.
3) Киселева Д.Н.
4) Новикова Ф.С.
5) Степаненко П.Г.
6) Леоненко А.И.
7) Масленникова В.И.
8) Семенова С.М.
9) Благутина Л.И.
10) Нехорошева Г.Ф.
11) Петросяна Ш.А.
12) Татзетдинова А.С.
13) Фролова А.Я.
14) Ершова Н.К.
15) Вовченко Г.Д.
16) Миронова В.Д.
17) Перевозникова И.С.
18) Сенькина В.И.
19) Дудыкина П.А.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 194
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА И В.М. МОЛОТОВА О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛЕ ХРАНЕНИЯ ЗЕРНА

10 сентября 1937 г
№ 1452/ш
Строго секретно.
Копия шифром

ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, НАЦКОМПАРТИЙ, ВСЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ОБЛИСПОЛКОМОВ И КРАЙИСПОЛКОМОВ, ВСЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ СОВНАРКОМОВ, ВСЕМ НАРКОМВНУДЕЛАМ И УНКВД

31 августа 1937 года было разослано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о борьбе с клещом и ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна.

Из телеграмм с мест выясняется, что вредительство в деле хранения зерна не только не ликвидировано, но все еще процветает. Десятки тысяч тонн зерна лежат под дождем безо всякого укрытия, элементарные условия хранения зерна нарушаются грубейшим образом.

ЦК и СНК обязывают Вас устроить* по области, краю от двух до трех* показательных судов над вредителями по хранению зерна, приговорить виновных к расстрелу, расстрелять их и опубликовать об этом в местной печати.

Получение и исполнение телеграфировать.

Председатель СНК СССР Секретарь ЦК ВКП(б) В. МОЛОТОВ
И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 71. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеется помета о рассылке: «Т.т. Ежову, Микояну, Молотову, Хрущеву, Реденсу, Хохлову, Вышинскому — III части».
— вписано Сталиным карандашом.

№ 195
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ А.И. УСПЕНСКОГО ОБ АРЕСТЕ ПОЛЬСКИХ «ШПИОНОВ И ДИВЕРСАНТОВ»

10 сентября 1937 г.
№ 59846
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 373 начальника УНКВД по Оренбургской области.

Дал указание об аресте всех указанных в телеграмме лиц.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

Совершенно секретно

МЕМОРАНДУМ № 30124, 30156, 30157

Из Оренбурга

НАРКОМУ ВНУДЕЛ тов. ЕЖОВУ

Нами арестован комиссар учебного центра начсостава запаса ПРИВО батальонный комиссар АНТОНЕВИЧ Владислав Феликсович, польский дворянин. На допросе АНТОНЕВИЧ признался, что он является членом ПОВ с 1922 года, завербован СКАРБЕКОМ. В 1924—28 г.г. АНТОНЕВИЧ, занимая политическую должность в частях Красной Армии, расположенных в Полтаве и Харькове, вел разведывательную работу и был связан с ЛОНГВА. В 1928 году АНТОНЕВИЧ работал в Разведотделе Штаба УВО по составлению обзора будущего театра военных действий с Польшей и, по указанию СКАРБЕКА, составил для этого бригаду, в которую вошли члены ПОВ: ПРИСТУПА, ВОЙТЮК, ХОЛОДНЫЙ и другие. В руки этой группы ПОВ попал список агентуры Разведупра УВО в Польше. В 1933—1936 г.г. АНТОНЕВИЧ вел разведработу в Москве, работая начальником курсов противовоздушной обороны. В Москве АНТОНЕВИЧ был тесно связан с УНШЛИХТОМ и московским центром ПОВ. По заданию центра ПОВ, лично инструктируемый УН-

ШЛИХТОМ и ЛОНГВА, АНТОНЕВИЧ был переброшен в Ульяновск для работы в учебном центре ПРИВО. АНТОНЕВИЧ показывает, что ПОВ еще давно поставил задачу создать резидентуру в учебных центрах военкругов для шпионской и военно-подрывной работы с антисоветскими кадрами из начсостава запаса. УНШЛИХТ и ЛОНГВА поручили АНТОНЕВИЧУ аттестовать белогвардейские и антисоветские кадры запаса, повышать им категории, одновременно зааттестовать и снижать категории преданному советской власти начсоставу запаса, освобождать от сборов коммунистов, тем самым снижать их военные знания и в военном отношении дисквалифицировать. В 1936 году УНШЛИХТ дал установку перенести учебный центр ПРИВО из Ульяновска в Оренбург, с целью расстройства мобилизации в казачьих районах через Управление мобокругами и для внедрения разведывательной работы ПОВских кадров в Оренбургской авиашколе, а через нее и в других авиачастях РККА. Выполняя установку центра ПОВ, в итоге учебный центр ПРИВО создал польскую резидентуру в составе: КЛИМЕЦКОГО — начальника учебного центра, поляка-националиста; КАРЕЦКОГО — преподавателя артиллерии, поляка; ЯСУТИСА — выходца из Польши; РУДЬ — белого офицера; преподавателя ОСТРОМЕЦКОГО — поляка, агента 2 отдела ПГШ, которые по прибытии АНТОНЕВИЧА возглавляли польскую резидентуру учебного центра, работая преподавателями. АНТОНЕВИЧ привлек для шпионской диверсионной работы и изменнических действий во время войны 20 человек дутовских и колчаковских белогвардейцев из начсостава запаса. В Управлении мобокругами АНТОНЕВИЧЕМ был завербован начальник мобчасти — бывший офицер ТЕЛЕГИН и райвоенкомы в казачьих районах: Орском — поляк ЛУКША, Оренбургском — поляк ФЕДОРОВИЧ, Сорошанинском — кулак, исключенный из партии БАРАБАНОВ. Через них АНТОНЕВИЧ проводил дезорганизаторскую работу по срыву мобпланов. Было намечено расстроить мобилизацию путем неверных приписок призывным пунктам, путаницы сроков мобилизации и т.п. В целях внесения замешательства среди населения и призывников, было намечено при объявлении мобилизации вывесить в общественных местах постановления за подписями врагов народа РЫКОВА и ЧЕРВЯКОВА, которые были изданы несколько лет назад и хранились с мобдокументами в Райисполкомах, как подлежащие расклейке в момент мобилизации. В 1936 году АНТОНЕВИЧ по установке центра ПОВ связался в Оренбурге с резидентом 2-го отдела ПГШ КОВАЛЬЧУКОМ, вместе с ним повел работу по насаждению в авиашколе шпионской сетки. В состав ее были завербованы: ПАВЛОВСКИЙ — нач. цеха авиамастерских, брат его служит офицером польской армии; ГРИНКЕВИЧ — нач. полигона авиашколы, давнишний польский разведчик; КАМИНСКИЙ — командир эскадрильи, поляк, националист; ЦИХОН — старший авиатехник, ранее служил в польской армии. В гор. Оренбурге АНТОНЕВИЧ совместно с КОВАЛЬЧУКОМ имел еще связь с польскими разведчиками, переброшенными из Польши на территорию СССР, — ДРЕВНИКОМ, КРЕЗОВСКИМ, КРАУЗЕ, КАПЛАНСКИМ и ЖАКА. Эти в свою очередь имели сеть польских перебежчиков. В районах области создано 14 польских диверсионных групп из числа польских перебежчиков и политэмигрантов, которые отсиживались в глухих районах и являлись резервами на военный период.

По состоянию на 3.IX-с.г. арестовано 160 польских шпионов и диверсантов, из них: перебежчиков 115, политэмигрантов 5, бывших военнопленных 8, местных польских националистов 17, бывших польских офицеров 1, бывших польских членов антисоветских партий 3, беженцев империалистической

войны 11. Развертываем следствие и дальнейшие операции. Списки на 100 человек смогу представить 10—15 сентября. Прошу санкционировать арест КЛИМЕЦКОГО, КАРЕЦКОГО, ЯСУТИСА, РУДЬ, ТЕЛЕГИНА, ПАНКОВСКОГО, ГРИНКЕВИЧА, КАМИНСКОГО и ЦИХОНА».

№ 373, УСПЕНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 160—164. Подлинник. Машинопись.

— на полях имеется рукописная помета: «Ежову. Санкционируйте арест этих мерзавцев. И. Сталин».

№ 196
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.С. ЛЮШКОВА О «ДИВЕРСИОННЫХ» ГРУППАХ НА ОБОРОННЫХ ЗАВОДАХ В ДВК

11 сентября 1937 г.
№ 59882
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 62184 Начальника УНКВД по ДВК тов. ЛЮШКОВА.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

МЕМОРАНДУМ № 31055

Хабаровск
10 сентября 1937 г.
Совершенно секретно

Арестованный по Вашей санкции № 7863 директор завода № 202 СЕРГЕЕВ показал об участии в правотроцкистском заговоре на ДВК. В троцкистскую организацию СЕРГЕЕВ завербован в 1932 году в Ленинграде зиновьевцем ЖДАНОВЫМ (бывшим директором судостроительного завода в Комсомольске, арестован). Выезжая в 1933 году вместе с ЖДАНОВЫМ на Дальний восток, получил задание от ПЯТАКОВА создать троцкистскую организацию на заводе № 202 и развернуть диверсионную работу.

По шпионско-диверсионной деятельности СЕРГЕЕВ был связан в Москве с МУКЛЕВИЧЕМ и СТРЕЛЬЦОВЫМ, на ДВК с краевым центром, из состава которого называет ЛАВРЕНТЬЕВА, ДЕРИБАСА, КРУТОВА, КОСИОРА. Диверсионная организация на заводе руководилась японским консульством во Владивостоке ВАТАНАБЕ и МИМУР, по прямому их заданию сорвано строительство военных кораблей. Связь с японцами по заданию организации поддерживали ДЯТЛОВСКИЙ, харбинец, завербован в правотроцкистскую организацию ЖДАНОВЫМ и старший конструктор завода БОЖКО, завербованный в организацию кадровым троцкистом РАТНОВСКИМ. БОЖКО признался, что с начала 1934 года завербован для шпионской работы в Японии резидентом АРХАНГЕЛЬСКИМ, который связал его с японцем МОРИ. БОЖКО узаконил связи с японцами ТАМИНАВА и ТАКАХАСИ. Через БОЖКО СЕРГЕЕВЫМ РАТНОВСКОМУ переданы в раз-

ное время японской разведке производственные планы завода о строительстве спецсудов, также чертежи конструкции судов типа «Щука», «ЛЕНИНЕЦ». Названных СЕРГЕЕВЫМ участников организации арестовываем.

По состоянию на 4 сентября дополнительно арестованы участники военно-фашистского заговора троцкисты в ОКДВА: КАЛНИН, главный инженер УВСР 460 СКО ОКДВА, военный инженер 2 ранга, не сознался. ГИТЕЛЬМАН Самсон Лазаревич, автогеносварщик мастерских погранбазы УКПВО, не сознался. БОЙКОВ Григорий Павлович, пом. нач. отделения разведывательного отдела ОКДВА, капитан, не сознался. МАЛОВ Роман Акимович, пом. нач. отделения разведывательного отдела ОКДВА, капитан, не сознался. СОЛОДУХИН Исай Иосифович, техник-интендент 2 ранга, не сознался. ЮЗЕФОВИЧ Борис Михайлович, начальник морского пограничного разведывательного пункта, майор, не сознался.

ЛЮШКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 321. Л. 38—40. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Какой это завод № 202? А Жданов в Комсомольске не арестован?»

№ 197
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Д.М. ДМИТРИЕВА О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ УРАЛЬСКОГО «ПОВСТАНЧЕСКОГО» ШТАБА

11 сентября 1937 г.
№ 59936
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 228 начальника УНКВД по Свердловской области.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

МЕМОРАНДУМ № 31019

Тов. ЕЖОВУ
Из Свердловска
От 10.9.-37 г.

В дополнение нашего № 970 доношу дальнейшие результаты следствия по делу Уральского повстанческого штаба. Установлена непосредственная связь к.р. националистической организации коми-пермяков с представителями финского правительства.

Участник организации профессор ЛЫТКИН через агента финской разведки Удмуртской АССР писателя ГЕРД связался с работником финского посольства в Москве КООНЕН, предложив услуги националистов, чтобы добиться любыми средствами присоединения к Финляндии угро-финских народностей Урала. КООНЕН, выслушав информацию ЛЫТКИНА о к.р. деятельности националистов, предложил последнему выехать в Финляндию для доклада правительству. ЛЫТКИН, добившись научной командировки за-

границу, связался в Гельсинке с пастором МААТЕНЕН, который устроил встречу с официальным представителем финского правительства. Последний одобрил планы присоединения коми-пермяков к Финляндии и проводимую к.р. работу, предложил развернуть подготовку к вооруженному восстанию в момент «большой войны», в которую будет вовлечен и СССР. Финны обещали поддержку повстанчеству деньгами и руководством, предложив ЛЫТКИНУ в дальнейшем поддерживать связи с КООНЕН. Тот же МААТЕНЕН связал ЛЫТКИНА с офицером германского рейхсвера ШМИДТ, который обещал поддержку повстанческого движения германской разведкой, подпоручиком царской армии ДАРИЧЕВЫМ — членом офицерской фашистской организации, связанной с арестованным полковником генерального штаба ЭСТНЕРОМ, по поручению которого устроился работать в Коми-Пермлес и вошел в состав повстанческой организации, показал, что является командиром роты повстанцев, состоящей из 4 взводов, организованных в колхозах. Один взвод организован ДАРИЧЕВЫМ в Тукачевской лесотракторной базе. ДАРИЧЕВ называет командиров взводов: бывшего командора ТЯПУГИНА, возглавляющего взвод в Купроссном колхозе; председателя колхоза кулака ПОСТОНОГОЛ комвзвода Доежского колхоза; кулака ЯКИМОВА — комвзвода Крохалевского колхоза; бывшего белогвардейца техрука Тукачевской лесотракторной базы ПОРСЕВА — комвзвода созданного на базе; унтерофицер царской армии кулак БОРМОТОВ, дезертировавший в Белую из Красной Армии, лично расстреливавший пленных красноармейцев, назвал личный состав возглавляемого им взвода, охватывающего колхозы Верховского сельсовета Кудымского района.

Взвод БОРМОТОВА имел оружие: 7 винтовок, 1 револьвер, 200 патронов — все отобрано.

Арестованный зам. директора Кончевской МТС ГЛАДИКОВ участник повстанческой организации получил задание командира повстанческой роты АМИРДЖАНАЕВА Федора организовать взвод повстанцев в Кочевской МТС. ГЛАДИКОВ назвал командиров повстанческих взводов: Кочевского — кулака ПАВЛОВА, Кушинского — кулака САЛЬНИКОВА Ивана, Уржинского — командира РККА САЛЬНИКОВА Василия, Отоповского — белогвардейца БАТУЕВА Степана командира повстанческого взвода Трифоновского колхоза Юсьвинского района. БАТУЕВ назвал 25 повстанцев своего взвода, командира повстанческой роты ВИЛЕСОВА, командиров взводов, входящих в состав той же роты КОТОВА, БАЯНДИНА, ГАБОВА, командира Вельвинского повстанческого взвода Кудымкорского района.

СОБАКАЕВ подтвердил ранее имевшиеся показания командира того же взвода НОВИКОВА, в составе взвода назвал командира роты ЛИХАЧЕВА, командиров взводов, входящих в роту: ДВИНСКОГО, ЛИХАЧЕВА, ОШСКОГО, ТУПИЦИНА, БАТУНСКОГО и ДЕРЯБИНА.

Арестованный повстанец МЕЛЖИНОВ признался, что является командиром повстанческого взвода Усть-Зузулинского сельсовета Юрлинского района, назначен командиром роты САУТИНЫМ.

МИЛЬЧАКОВЫХ показал о составе своего взвода, а также назвал командира повстанческого взвода ПИКУЛЕВА, который организовывал повстанческий взвод в Лысьве из бывших односельчан, проживающих в указанном месте.

Командир повстанческого взвода НЕШАСЬЦЫН, составивший взвод из колхозников села Захарово Кузского района, назвал повстанцев, входящих во взвод.

Командир повстанческого взвода Стариковского колхоза Юсвинского района СТАРИКОВ назвал состав своего взвода и командира роты ВИЛЕСОВА.

Особый интерес представляют показания арестованного в Надеждинске прапорщика царской армии МЫЗНИКОВА, являющегося уполномоченным повстанческого округа Надеждинского района и командиром Надеждинского повстанческого батальона. Одновременно МЫЗНИКОВ был заместителем генерала МИОНЧИНСКОГО — начальника Надеждинского повстанческого округа, который, кроме Надеждинского повстанческого района, охватывал смежные районы: Ивдельский, Гаринский, Верхоутский, Новолялинский. Надеждинский батальон состоял из 8 взводов, численностью в 25—30 повстанцев в каждом и подрывной команды. Взводы возглавляли бывшие белые офицеры в остальных районах округа, кроме Гаринского, где за отдаленностью развернуть повстанческую работу не удалось. Были сформированы кадры повстанческой роты.

Уполномоченными повстанческого округа и командирами роты являлись: Ивдольского района — АРАПОВ, руководитель кулацкого восстания в 1918 году; Верхотурском — МЕЛЕХИН, бывший белый офицер; Новолялинском — КАСЬЯНОВ, бывший белый казак трудопоселенец.

Связи Уральского повстанческого штаба осуществлял участник организации правых, бывший секретарь Горкома СМИРНОВ, через которого МИОНЧИНСКИЙ получил директивы областного штаба. Надеждинский повстанческий округ разрабатывал подробный план вооруженного восстания, который лично МИОНЧИНСКИМ был согласован с участником Уральского повстанческого штаба, бывшим зам. командующего УРВО ВАСИЛЕНКО, последний являлся германским шпионом, получал указания германского генштаба в части оперативного плана действия повстанцев. Согласно разработанного плана Надеждинский батальон должен был захватить город Надеждинск, вывести из строя заводы металлургии и военный завод № 75, взорвать электростанцию. План Надеждинского повстанческого округа являлся составной частью разработанного ВАСИЛЕНКО по указанию германского генштаба плана восстания на территории Свердловской области, согласно которому повстанцы должны были разрушить железнодорожные мосты через Каму, Пермь и Сарапуль. В первый день войны должны быть выведены из строя, путем диверсии заводы оборонного значения.

Кроме того, план предусматривал срыв мобилизации, путем поджога сборных пунктов, отравления источников питания, уничтожения железнодорожного парка на второстепенных линиях.

Надеждинский округ был связан с к.р. организацией РОВС в Надеждинске, созданной агентом РОВС бывшим белым офицером КОТЕЛЬНИКОВЫМ из трудопоселенцев казаков. КОТЕЛЬНИКОВ в 1928 году был переброшен в СССР из Манчжурии генералом ДИТЕРИХСОМ для организации повстанческих ячеек по линии РОВС. КОТЕЛЬНИКОВ связался с генералом МИОНЧИНСКИМ, был назначен командиром Сосновинского взвода, входившего в состав Надеждинского батальона. Через МИОНЧИНСКОГО КОТЕЛЬНИКОВ связался с Уральским повстанческим штабом. КОТЕЛЬНИКОВ подробно информировал ДИТЕРИХСА о деятельности повстанческого штаба.

Повстанческие ячейки в Ворошиловском районе были созданы на химкомбинате, возглавлял ПУЧКОВ директор комбината, калийкомбинате в Соликамске во главе с ЦИФРИНОВИЧЕМ, белым офицером ПУЧКОВЫМ, в районе деятельности Камо-Березовской МТС, во главе с директором ТЕРЕХОВЫМ, на территории Половодовской МТС возглавлялась директором ТАРАСОВЫМ, в районе деятельности Усольской МТС руководили второй секретарь Горкома ЗЛОБИН и председатель Райисполкома ЗОЛОТУХИН.

Кроме того повстанческие ячейки были созданы в Соликамске и поселках Усолье, Дедюхино, Орла, Таман, Устьборовая и Половодово, подчиненные Березниковскому повстанческому округу. В Кизеловском и Чердынском районах существовали повстанческие формирования. В Чердыни уполномоченным повстанческого округа являлся участник организации правых БУШМАНОВ, в Кизел был командирован для развертывания повстанческой работы бывший секретарь комсомольской организации химкомбината КАЛИНИН.

Арестованный мулла ТАЙСИН показал о наличии к.р. националистическо-повстанческой организации мусульман, в Пермском районе связанной ЦДУ в Уфе, являющейся филиалом националистическо-повстанческой организации, действующей в Татарии и Башкирии. Организация возглавлялась Пермским муллой КАЛИТОВЫМ, который был связан с руководителем Пермского повстанческого округа троцкистом ДЬЯЧКОВЫМ.

Наряду с развертыванием следствия по вскрытию всех звеньев повстанческого подполья на Урале проводилось изъятие оружия повстанцев. Всего с начала операции изъято пулеметов Дегтярева — 3, запасных стволов — 2, боевых винтовок — 187, винтпатронов — 4000, револьверов разных систем — 224, гранат — 11, охотничьих ружей — 1334, минного пороху — 498 килограмм, дымного пороху — 1120 килограмм, аммонала — 1111 килограмм, бикфордов шнур — 3830 метров, детонаторов — 2451, пенькового взрывчатого шнура — 180 метров, оболочек для взрыв снарядов- 6, холодного оружия — 166 единиц.

Кроме того, в Кудымкорском районе выявлены находившиеся в распоряжении СКУ ядовитые отравляющие вещества, заброшенные участником организации, бывшим заведующим Сельхозснаба Типицыным на склады МТС. В Москвинской МТС изъято препарата А.А. — 120 килограмм, Юрлинской МТС препарата А. — 10—83 килограмма, также цианистый калий.

В дальнейшем розыск оружия и взрыввеществ продолжается.

№ 228
8.09.37 г.

ДМИТРИЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 165—172. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Т. Ежову. Очень важно. Нужно пройтись по Удмуртской, Марийской, Чувашской, Мордовской республикам, пройтись метлой».

№ 198
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА И.М. ВАРЕЙКИСУ, В.К. БЛЮХЕРУ, Г.С. ЛЮШКОВУ О ВЫСЕЛЕНИИ КОРЕЙЦЕВ (52)

11 сентября 1937 г.
№1460/ш
Сов. секретно

По всему видно, что выселение корейцев — дело вполне назревшее, Возможно, что мы несколько опоздали с этим делом. Но если это верно, тем быстрее надо провести выселение, особенно с южных районов Посьете. Предлагаем принять каждому из вас по своей области строгие срочные меры по точному исполнению календарного плана выселения. Людей саботирую-

щих дело кто бы они ни были арестовывать немедля и наказывать примерно. Арестуйте не только Вольского, но десятки Вольских. Передайте Друскису, что над ним будет учинена примерная расправа, если он не проявит должной исполнительности и дисциплинированности.

Секретарь ЦК ВКП(б) СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 23. Копия. Машинопись.

№ 199
УКАЗАНИЯ И.В. СТАЛИНА ОБ АРЕСТАХ, ДОПРОСАХ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ (53)

13 сентября 1937 г.

1) Зиновьева вызвать и арестовать.

2) Как опубликовать сообщение о закрытии двух японских консульств? (Потемкин).

3) Избить Уншлихта за то, что он не выдал агентов Польши по областям (Оренбург, Новосибирск и т.п.).

4) Как изменить опубликованное решение о Азово-Черноморском крае?

5) Арестовать Волкова.

АП РФ. Ф. 3. Оп.24. Д. 321. Л. 68—69. Подлинник. Рукопись.

№ 200
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ХОДЕ ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ (54)

14 сентября 1937 г.
№ 60020
Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В результате дальнейшего хода операции по ликвидации кадров польской разведки на 10 сентября с.г. из числа польских перебежчиков, политэмигрантов, военнопленных, консульских связей и других контингентов, подозрительных по польскому шпионажу *арестовано по СССР — 23.216 человек*.

В это количество входят:

По УССР	7 651 (из них созналось 1.138)
Ленинграду	1 832 (« — « — » 673)
Московской области	1 070 (« — « — » 216)
БССР	4 124
Западной области	837
Западной Сибири	1 325
железнодорожному транспорту	2 943

Наряду с развертыванием следствия по делам, охарактеризованным в первой записке, результаты дальнейших мероприятий по операции в отдельных республиках и областях представляются в следующем виде:

УССР

За последнее время ликвидирован ряд новых шпионско-диверсионных формирований, созданных польской разведкой.

Показаниями арестованного в Харькове ксендза ГАШИНСКОГО вскрыта антисоветская националистическая организация, созданная ГАШИНСКИМ

по указанию польского консульства. ГАШИНСКИЙ назвал 19 человек, завербованных им лично.

Арестованный зам. главного бухгалтера макаронной фабрики в Харькове ГОРОДЕЦКИЙ сознался в шпионско-диверсионной деятельности по заданию польского консульства. С 1930 г. ГОРОДЕЦКИМ создана шпионская сеть на Харьковском тракторном и электромеханическом заводах.

Старослужащие сахарных заводов в Харьковщине ПОНЯТОВСКИЙ и СМЕРЧИНСКИЙ в шпионаже в пользу Польши дали показания о наличии сети нелегальных ходоков в Польшу со шпионскими материалами.

Арестованные в Олевске — б. агенты разведотдела КВО ЛАПКИН, ГРОБЧУК и ИГНАТЮК сознались, что являются с 1928 г. польскими шпионами и в своей деятельности дезинформировали и провоцировали Разведупр.

Аналогичные показания получены по Киеву от арестованных бывших агентов разведотдела КВО БОРЕЙКО и САВЧУК, также оказавшимися польскими шпионами-двойниками.

В Киеве арестованный польский агент ФОРНОЛЬСКИЙ, завербованный польским консульством, сознался, что по заданию консульства создал на Селиванковском сахарном заводе диверсионную группу в количестве 11 человек.

В Житомире арестован, переброшенный в СССР в 1932 г. под видом политэмигранта, польский разведчик МАЦИЕВСКИЙ. По его показаниям вскрыта боевая ячейка ПОВ в Житомире.

В Славянске вскрыта шпионско-диверсионная группа, созданная польскими шпионами КАРВА и ШИШКЕВИЧЕМ.

Арестованный в Сталино КУЛИНО-КУЛИНОВСКИЙ сознался, что в 1931 г. переброшен в СССР Виленской эспозитурой для шпионской деятельности. Будучи в ссылке в Златоустье, затем, работая в Мариуполе на заводе Азовстали и в Москве, КУЛИНО-КУЛИНОВСКИЙ всюду создавал шпионско-диверсионные группы. По шпионской работе был связан с работающим в польском посольстве МАЛИНОВСКИМ.

В Одессе арестованный ФИНШВАЛЬ сознался в участии в польской шпионско-диверсионной организации в Кирово, созданной польским инженером Бруно ЗИМЕКОМ, находящимся в настоящее время в Ленинграде. ФИНШВАЛЬ назвал 12 участников организации.

В Доброреличковском районе Одесской области вскрыта шпионско-повстанческая организация, насажденная польской разведкой во главе с неким ХУДЫМ и БОЖАКОВЫМ. Организация была связана с польским консульством.

В Киеве арестован бывший начальник боепитания 29-го стрелкового батальона МИЗЕРНИК А.А.

МИЗЕРНИК сознался в том, что, проживая в 1924 г. в Польше, был завербован польскими разведорганами и в том же году нелегально направлен в СССР для шпионско-диверсионной работы, которую проводил до дня ареста.

До посылки в СССР МИЗЕРНИК использовался поляками как провокатор среди рабочих гор. Варшавы.

МИЗЕРНИКУ были даны несколько явок на Москву и Харьков.

На протяжении всего времени пребывания в СССР МИЗЕРНИКОМ были переданы польразведорганам сведения, характеризующие состояние отдельных частей РККА и оборонные объекты.

МИЗЕРНИК назвал следствию 6 агентов польразведорганов, проживающих на территории СССР.

Арестованный начальник эксплуатационного участка Киевского укрепрайона ДЬЯЧЕНКО Е.А. признал свою принадлежность к польским разведывательным органам, в которые был завербован в 1932 году польским агентом ЖЕЛТОБРЮХОВЫМ.

Вплоть до марта 1937 года передавал ему, а также явившемуся к ДЬЯЧЕНКО от имени ЖЕЛТОБРЮХОВА из Польши курьеру разведки ряд совершенно секретных данных о состоянии оборонных сооружений, боеспособности и расположении частей РККА, а также характеристики командного состава Киевского и Винницкого укрепрайонов. ЖЕЛТОБРЮХОВ устанавливается для ареста.

БССР

Сознанием арестованных поляков ДУДОРЧИКА Антона и его сына Михаила вскрыта диверсионная организация польской разведки на минской электростанции и длительная подготовка диверсионной работы на ней.

Арестованная в Минске АПОЗНАНСКАЯ А.И. призналась, что была завербована польским консульством в Москве. По заданию польской разведки входила в доверие к семьям военнослужащих и похищала хранившиеся на квартирах командиров различные военные документы. Часть похищенных документов была обнаружена у нее на квартире.

Арестованный в Орше польский шпион ОШКЕР М.С. назвал на следствии агентуру польской разведки, действующую на подмосковных заводах, в частности на авиазаводе № 22.

В Смиловическом районе ликвидирована диверсионно-повстанческая низовка «ПОВ» под названием «Кулка Пилсудского» в составе 15 человек. Организацию возглавлял СКОРОБОГАТЫЙ С.К., связанный по своей деятельности с агентами 2-го отдела ПГШ БУЛГАКОМ и ВРУБЛЕВСКИМ, нелегально приходившим на территорию СССР.

Помимо проведения диверсионной и шпионской работы участники организации подготовляли террористические акты против руководителей местного советского и партийного аппарата.

На участке 18 погранотряда задержано 7 польских перебежчиков, по национальности белорусов. Следствием установлено, что вся эта группа переправлена польскими разведывательными органами с заданием осесть на территории БССР.

Показаниями польского агента ДРОЗДОВИЧА устанавливается массовая переброска им антисоветского элемента в Польшу для последующей обработки и вербовки этих лиц польской разведкой и обратной переброски в СССР. ДРОЗДОВИЧ называл несколько десятков польских шпионов, направленных через него в течение 11 лет и осевших в глубоком тылу СССР.

Всего по показаниям арестованных по данной операции в БССР выявлены и разоблачены 26 польских шпионов в других городах Союза.

ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

Вскрыто и ликвидировано 24 польских шпионско-диверсионных формирований и разоблачено 33 польских агента. В частности арестованный инженер спецснарядного бюро завода «Красный Профинтерн» в г. Орджоникидзеграде НОВАКОВИЧ И.И., показал, что в 1934 г. будучи в Ленинграде был завербован там для шпионажа в пользу Польши польским разведчиком ПИНЧУКОМ (арестовывается). Последнего НОВАКОВИЧ снабжал рядом секретных материалов и в частности о технологическом процессе производ-

ства 12-дюймовых снарядов. По показаниям НОВАКОВИЧА ПИНЧУК по контрреволюционной шпионской деятельности был связан с расстрелянным участником военно-фашистского заговора ФЕЛЬДМАНОМ.

На Рославльском вагоноремонтном заводе ликвидирована шпионско-диверсионная группа в составе 3 чел. Арестованный по делу поляк ПРОКОПОВИЧ — зам. нач. электроцеха признался, в 1933 г. был завербован для шпионской работы в пользу Польши польским перебежчиком КИСЛЯКОВЫМ, и совместно с последним завербовал ряд других лиц для шпионско-диверсионной работы. Последние арестовываются.

Арестованный польский перебежчик МИХНЮК М.А., пом. машиниста депо ст. Унеча Белорусской ж.д., сознался в том, что в 1930 году был завербован помощником начальника Микошевической политической полиции ЯНУСОМ Э. и нелегально переброшен в СССР. Здесь МИХНЮК в качестве резидента установил связь с рядом польских шпионов, переброшенных польской разведкой, в частности, работающих на Белорусской ж.д.

Арестованный поляк КРАВЦЕВИЧ С.И., работавший слесарем Бытлшского стеклозавода, сознался, что в 1929 году он был завербован польперебежчиком ЛОБАДИНСКИМ в шпионско-диверсионную группу. По заданию последнего, им в свою очередь завербован польперебежчик МАЧУЛЬСКИЙ. Все арестованы

Арестованный польперебежчик КОСАЧ Иван Иванович сознался, что он в 1929 году был завербован конфидентами польской разведки братьями РУБАНИК Герасимом и Захаром. В том же году вместе с агентами польразведки РУБАНИК Захаром и ЗАКРУТО были переброшены в СССР с заданием подставить себя для вербовки нашей погранохране.

В Вязьме арестован пограничник ЧУЕВСКИЙ И.К., который с 1928 г. является польским шпионом, будучи завербован польским разведчиком РАДКЕВИЧЕМ, бежавшим в Польшу.

ЛЕНИНГРАД

Следствием по делу арестованных поляков раскрыт ряд диверсионных групп ПОВ на военных заводах Ленинграда: на заводе взрывателей № 4, на артиллерийском № 7, на заводах «Большевик», Ижорском, Кировском и судостроительном им. Марти. Эти группы предназначались для взрыва и поджога важнейших цехов заводов в мобилизационный период.

Так инженер завода № 4 ЛАБИНСКИЙ показал, что является одним из руководителей диверсионной группы «ПОВ», существующей на этом заводе. Для шпионско-диверсионной работы был завербован в 1934 году агентом 3 отдела ПГШ ПОДВЫСОЦКИМ. ЛАБИНСКИЙ назвал 11 участников диверсионной группы, подготовлявших диверсионные акты на сборочных цехах завода.

Независимо от группы ЛАБИНСКОГО на том же заводе № 4 вскрыта другая резидентура польской разведки — ЮРЧАКА. Последний был завербован в 1930 г. польской дефензивой и послан в Германию для шпионской работы среди польских политэмигрантов. Затем под видом политэмигранта был переброшен в СССР и по заданию резидента 2 отдела ПГШ БРУКОВСКОГО проник в Ленинграде на завод № 4, организовав там сбор шпионских сведений и подготовку диверсий. По поручению польской разведки содействовал проникновению и устройству на завод двух германских разведчиков — МИХАЛЕВСКОГО и АЛЕКСАНДРА.

На Ижорском заводе арестованный инженер ЛОСИЦКИЙ показал, что является членом ПОВ и резидентом 2 отдела ПГШ. Он сознался в подготовке диверсионных актов на ряде цехов завода и выдал состав диверсионной группы ПОВ на Ижорском заводе в числе 12 человек.

По судостроительному заводу им. Марти. Работавший на заводе бывший сотрудник УНКВД ЛО ВУЙЦИК сознался, что с 1920 года являлся членом «ПОВ» и что по шпионской работе был связан с польским консульством в Ленинграде, создав по заданию последнего две диверсионные группы на заводе.

По заводу № 7. Помимо вскрытой в начале операции по полякам диверсионной группы ПОНЕВЧИНСКОГО, на заводе выявлена шпионская группа мастера БАХРУШИНА, завербованного в 1936 г. офицером 2-го отдела ПГШ ЧЕЛЕВИНСКИМ, и диверсионная группа мастера ОМЕРЧИКА, созданная в количестве 7 участников — резидентом 2-го отдела ПГШ СТАНКЕВИЧЕМ.

По Кировскому заводу — главный механик ГЛАВДЕЦКИЙ показал, что является одним из руководителей диверсионной группы ПОВ, готовившей взрывы в энергетическом хозяйстве завода. Назвал 11 участников этой диверсионной группы, которые арестованы и часть из них уже созналась.

По заводу «Большевик» — арестован начальник электросилового хозяйства завода ШАЙЧИНСКИЙ, показавший, что является членом ПОВ с 1929 года и входил в диверсионную группу, намечавшую вывод из строя электросиловое хозяйство завода. Диверсионная группа ПОВ была связана с ликвидированной троцкистской организацией, действовавшей на заводе.

Наряду со вскрытыми при проведении операции группами «ПОВ» арестован ряд отдельных шпионов и диверсантов, показаниями которых устанавливается исключительно широкий фронт проникновения польской разведки на предприятия Ленинграда и военные учреждения ЛВО.

Так, БОРТКУН, быв. секретарь партбюро 15-го военсклада ЛВО показал, что был завербован для шпионской работы польским шпионом КОХАНОВИЧЕМ и передавал ему секретные сведения об оперативной работе склада. Арестованный в связи с этим лекпом того же склада КОХАНОВИЧ подтвердил, что является польским разведчиком и что связан он с резидентом 2-го отдела ПГШ ДОГЕЛЕМ, по заданию которого помимо сбора шпионских сведений готовил поджог 15-го склада, получив для выполнения этой задачи специальные средства.

ХИНЦЕВ — летчик 101-го авиаотряда показал, что входил в состав повстанческой организации, созданной арестованным польским шпионом БАРТАШЕВИЧ.

ТАЛАН — техник 53-й авиабригады показал, что в 1935 г. был завербован польским вице-консулом КАРШ, которому передавал данные о состоянии 53 авиабригады.

МЕРЖВИНСКИЙ — военный инженер 9-й мехбригады ЛВО показал, что в 1925 г. был завербован ксендзом ГАШИНСКИМ для разведывательной работы в пользу Польши. Передал ГАШИНСКОМУ данные о работе Лужского артиллерийского полигона.

Значительные результаты дает операция также по ряду районов и областей, не являющихся ни пограничными по отношению к Польше, не насыщенных населением польской национальности.

Так, в Казахской ССР арестованные начальник электростанции Прибалхашстроя — МОНЧУНСКИЙ И.Ю., начальник водоснабжения Прибалхашстроя КРАСОВСКИЙ В.И. и работник Северо-Аральской моторыболовной станции РОЗЕНБЕРГ В.К. сознались, что являются польскими разведчиками.

В г. Горьком вскрыты ряд формирований, созданных польской разведкой на автозаводе им. Молотова, дзержинских оборонных химпредприятиях и Выксунском металлургическом заводе.

Показаниями арестованного ЛОПАТА А.Д. — начальника мартеновского цеха Выксунского металлургического завода, б. члена ВКП(б), исключенного за развал работы цеха установлено, что он был завербован польской дефензивой в 1925 году и был переброшен в СССР для шпионско-диверсионной работы.

Прибыв в Нижнеднепровск, ЛОПАТА связался с польским шпионом ВЕНЕЦКИМ, работавшим в то время директором завода им. Коминтерна, и по заданию последнего развернул шпионскую и диверсионную работу.

С переездом на Выксунские металлургические заводы ЛОПАТА связался с к.-р. троцкистско-диверсионной организацией и до дня ареста проводил диверсионную и вредительскую работу на заводе.

В Сталинграде арестован б. зав. кладовой завода «Баррикады» поляк ШЕРЕЙКО В.Л., который сознался, что в 1932 году был завербован сотрудником польского посольства СЛЯЖИНСКИМ, специально приезжавшим для этой цели в Сталинград. ШЕРЕЙКО передал польской разведке план расположения завода «Баррикады», описание и количество выпускаемых заводом артиллерийских систем, а также количество отгруженных для РККА орудий за 1932—36 г.г. ШЕРЕЙКО был передан СЛЯЖИНСКИМ на связь к резиденту польской разведки СТАНКЕВИЧУ — юрисконсульту Нефтеторга (арестован).

Там же арестован ЛОЖЕЧНИК Р.В. (поляк, кулак, ремонтный рабочий службы пути ж.д.), который показал, что в 1932 году был завербован сотрудником польского консульства в г. Москве БАРЖАНОВИЧЕМ во время посещения им консульства по вопросу о выезде в Польшу.

Выполнял задания по сбору разведывательных данных о жел. дорожных сооружениях, прохождении грузов, в частности военных. Сведения систематически передавались непосредственно в польские консульства в Москве и Минске, а также приезжавшему из Минска агенту КОСТЮКЕВИЧУ.

По заданию минского консульства в 1926 году ЛОЖЕЧНИК легально выезжал в Польшу, где в Барановичах окончил специальную разведшколу (руководитель школы Джембицкий) и в 1927 году вернулся в СССР со шпионскими и диверсионными заданиями. Диверсионная деятельность приурочивалась к началу военного нападения Польши на СССР. В первую очередь намечался взрыв дор. моста через реку Медведицу и спуск под откос поездов.

Вместе с Ложечником окончили разведшколу в Барановичах и были переброшены в СССР ряд других названных им шпионов.

В гор. Грозном арестован ряд польских шпионов, проникших на нефтяные промыслы «Грознефти». Так арестованный б. комвзвода РККА поляк ИВАШКО С.Г. показал, что в 1926 г. был завербован своим братом Владимиром ИВАШКО, нелегально приезжавшим из Польши. В течение ряда лет по заданиям поляков проводил шпионскую и подрывную работу, как в рядах РККА, так и после демобилизации на предприятиях «Грознефтезаводы». В частности систематически похищал планы и секретные документы для польской разведки.

Там же арестован польский шпион поручик польской армии КВЯТКОВСКИЙ, работавший зав. школой № 18 и скрывавшийся под чужой фамилией. КВЯТКОВСКИЙ был связан с группой польских шпионов и перебежчиков.

В гор. Иванове арестованный ИЕРЕМА-ЕРЕМИН Ю.Я., польский эмигрант, рабочий прокатного цеха Кольчугинского металлообрабатывающего завода, дал показания о том, что он с 1931 года занимался шпионско-диверси-

онной работой в пользу Польши. ИЕРЕМА-ЕРЕМИН был завербован поляком БУГАН, работавшим бухгалтером на радиостанции.

По заданиям БУГАН ИЕРЕМА-ЕРЕМИН передавал ему сведения о производственных мощностях и ассортименте продукции, выпускаемой Кольчугинским заводом, а также информировал его о настроениях рабочих.

В апреле месяце с.г. с целью диверсии вывел из строя электрокран нагревательной печи, а также пытался изломать прокатный стан «Трио» в прокатном цехе, но этот диверсионный акт был предотвращен рабочими цеха.

Арестованный юрисконсульт фабрики «Большевик» в г. Родники Ивановской обл. ПРУСС-ЖУКОВСКИЙ показал, что с 1926 г. является польским шпионом. Назвал ряд соучастников, часть из которых проживала в Москве. Эта группа лиц помимо шпионажа вела также подготовку к совершению терактов. Шпион КРАСНОПОЛЬСКИЙ, в частности, изучал район Кунцевского шоссе и движение по нему автотранспорта, подготовляя теракт против тов. СТАЛИНА, МОЛОТОВА И КАГАНОВИЧА. КРАСНОПОЛЬСКИЙ дал задание ПРУСС-ЖУКОВСКОМУ подобрать человека, способного совершить террористический акт.

В Ярославле арестованный политэмигрант ШИКОВ показал, что в 1926 г. он был завербован 2-м отделом ПГШ и по заданию последнего создал повстанческую организацию в 67 человек, из них бывших белых офицеров 39 чел. и активных участников ярославского мятежа 20, и шпионско-диверсионные группы на Константиновском нефтеперегонном заводе 7 чел., Ярославгрэсе 3. Арестовано по показаниям ШИКОВА 77 чел., сознались 27 человек.

По делу вскрытого в результате данной операции Уральского центра ПОВ выявлены организованные этим центром диверсионно-шпионские группы в Свердловске, Надеждинске, Перми, Тагиле, Ворошиловске, Первоуральске и др. районах.

Помимо этого арестованный руководитель центра МАЛИНОВСКИЙ назвал 5 террористических групп, во главе которых стояли польские перебежчики ДАВИДОВИЧ, КОСАЧ, МУШИНСКИЙ, ЭЛЕНБЕРГ и ПРУССАК, привлеченные им для этой работы.

Общее руководство тергруппами было возложено МАЛИНОВСКИМ на начальника штаба 189 полка войск внутренней охраны НКВД КЛОЧКО.

Последний будучи арестован сознался, что в 1923 г. был завербован в Польше для шпионской работы и переброшен в СССР со специальным заданием внедриться в Красную Армию.

КЛОЧКО показывает, что он вовлек в организацию ПОВ пом. начальника отделения Управления внутренней охраны войск НКВД ЕМЕЛЬЯНЧИК и начальника боепитания 239 конвойного полка ГОДЫВСКОГО. КЛОЧКО назвал ряд участников ПОВ из числа военнослужащих Уральского военного округа.

По показаниям арестованных членов Уральского центра ПОВ ликвидированы также активные диверсионные группы ПОВ на Уралмашзаводе, Уралвагонстрое и Новотрубном заводе. Устанавливается ряд неразоблаченных еще польских шпионов на заводах № 172, № 9, Пермском, Уралэнерго, а также в войсковых частях Уральского военного округа.

Все собранные шпионские материалы переправлялись руководителем Уральского центра ПОВ Малиновским в Москву и передавались через специальных курьеров помощнику военного атташе польского посольства в Москве ХАРЛАНДУ.

В Новосибирске по делу вскрытого подпольного сибирского комитета ПОВ арестованы члены комитета: бывший ППСовец ФИЛИППОВИЧ, лич-

но связанный со шпионом ДОМБАЛЕМ, ксендз, папский администратор Сибири ЖУКОВСКИЙ, капитан 2-го отдела ПГШ СОСЕНКО и политэмигрант ПЛЕБАНЕК. Установлено, что «польская организация войскова» была создана в Сибири еще в 1918 г., активно участвовала в колчаковском движении и создавала на территории Сибири нелегальные польские легионы. На базе старых кадров этой организации был в 1930 г. сформирован актив нелегального сибирского комитета ПОВ, который связался с приезжавшими в Сибирь в 1936 г. под предлогом сбора земли на могилу Пилсудского с места его сибирской ссылки работником польского посольства ЛАГОДОЙ и быв. адъютантом Пилсудского ЛИПИЦКИМ. Последние дали задание комитету подготавливать вооруженное выступление поляков в Сибири в случае возникновения войны.

Сибирский подпольный комитет ПОВ организовал польские повстанческие легионы, диверсионные и террористические группы в городах Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Томске, Барнауле, Бийске, в Нарымском крае и др.

В результате операций по полякам вскрыт и ликвидирован ряд шпионских и диверсионных групп, созданных разведчиками других государств из числа польских контрреволюционных и националистических элементов.

Так в Ленинграде арестованный поляк ПЕРЕСВЕТ-САЛТОН сознался, что в 1930 г. работал на Дальнем Востоке, был завербован там агентом японской разведки ОГАВА. По заданию последнего создал диверсионную сеть в электрохозяйстве в составе 13 человек. Поддерживал связь с японской разведкой через специально прибывших курьеров. ПЕРЕСВЕТ-САЛТОН выдал явочную квартиру японской разведки.

В Алма-Ате при аресте поляка КИНЦ у него обнаружена японская валюта, запас типографского шрифта и изобличающие его как японского шпиона документы.

В Смоленске арестован по данной операции пом. командира батареи 85 стр. полка СОСНИЦКИЙ Г.Н., который показал, что в 1928 году он был завербован для работы в пользу румынской разведки своим двоюродным братом СОСНИЦКИМ-ГАЙДУКЕВИЧЕМ Александром. Последний в 1929 г. при очередном переходе из Румынии с заданиями диверсионно-террористического характера был задержан Молдавским погранотрядом и, находясь под арестом, покончил с собой.

После ареста СОСНИЦКОГО-ГАЙДУКЕВИЧА СОСНИЦКИЙ Г.Н. по день своего ареста поддерживал связь с резидентом румынской разведки КУНЕЦКИМ Н.П. — учителем села Карантин.

С момента вербовки СОСНИЦКИЙ Г.Н, передал для румынской разведки сведения о состоянии Ленинградского, Витебского гарнизонов, 25 и 29 стрелковых дивизий и Севастопольской зенитной школы.

Всего к 10 сентября с/г. осуждено и расстреляно 1251 польских агентов.

Народный комиссар внутренних дел
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 173—188. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «От т. Ежова»; «*Т. Ежову*. Очень хорошо! Копайте и вычищайте и впредь эту польско-шпионскую грязь. Крушите ее в *интересах СССР*. И. Сталин. 14/1*Х—37 г.*».
— подчеркнуто карандашом.

№ 201
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В СТАЛИНУ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЕ А. МАЙЗЕЛЕ

16 сентября 1937 г.
№ 60107

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю заявление изобретателя т. Майзеля о срыве его изобретения по воздушным минам.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЕЖОВУ

Николай Иванович!

Уже прошло 5 месяцев после заседания Политбюро, на котором обсуждались вопросы изобретательства и вопрос о задержке работ по воздушным минам.

Я бы не тревожил Вас, если бы не знал, что воздушные мины являются на данное время единственным оружием дальнего воздушного боя, которое решит участь воздушных сражений ближайшей войны, то что в области воздушных вооружений и по сей час продолжается наглый обман.

Мое утверждение на Политбюро о вредительстве и злостной задержке важнейших изобретений подтвердилось. Почти все, кто решал и от кого зависела реализация изобретения, за это время выявлены как враги народа.

Еще 5 лет назад я писал, что пушки Курчаевского не могут решить задачи дальнего воздушного боя. Однако ссылаясь на пушки, работу по минам всячески тормозили. Недавно УВВО «открыло», что для поражения одного самолета врага надо 200! своих самолетов, вооруженных пушками. Сейчас продолжается эта же вредительская линия. Даже не потрудились придумать что-либо новое. Тов. Алкснис, оправдываясь в разгроме моих работ, докладывал товарищу Сталину, что реактивные снаряды решают проблему дальнего воздушного боя, приводя в доказательство, что 24 снаряда сбивают аэростат заграждения, что якобы очень хорошо. На самом же деле (о чем тов. Алкснис умолчал) оказывается, что если для сбития аэростата надо 24 снаряда, то для сбития самолета надо от 1 200 до 1 600 снарядов или другими словами те же сотни самолетов, что и при пушках Курчевского.

В течение 2 лет, несмотря на 2 решения КПК и прямые указания тов. Сталина на Политбюро 7 апреля 1937 года о возобновлении работ в последний момент каждый раз начало работ кем-то срывалось. Все мои новые изобретения, как правило, попадают к тем же вредителям из отд. вооружений УВВС, где и погибают.

Мой новый проект «воздушная завеса», дающий возможность одному истребителю уничтожить целую эскадрилью врага, так и не удосужились рассмотреть.

Я прошу Вас помочь, ведь время уходит, а угроза войны увеличивается. За это время мины могли быть уже закончены.

Я очень прошу: 1) Посодействовать, чтобы вопрос о возобновлении работы из области письменных решений претворили бы в жизнь; 2) приказать соответственному работнику УНКВД выслушать меня об имеющихся у меня доказательствах о вредительстве, имеющемся в отд. вооружений УВВС.

Работая дома, я закончил новый технический проект мины. Учтя в нем возросшие за это время скорость авиации, сделал ряд существенных улучшений.

Я прошу временно до полного разрешения вопроса дать мне пристанище в каком-либо конструкторском бюро НКВД, чтобы иметь место для хранения вновь сделанных мною чертежей и расчетов, и дать 2—3 конструктора для деталировки проекта мин и воздушной завесы.

Изобретатель А. МАЙЗЕЛЬ.
Член ВКП(б), п/б № 1252535.

13.09.1937 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 92—95. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Важно. т. Ежову. Надо попробовать взять на свое попечение т. Майзеля. И. Сталин».

№ 202
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О «ШПИОНСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

16 сентября 1937 г.
№ 60126
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 7828 от 13/IX—с.г. Нач. УНКВД по Западно-Сибирскому краю тов. ГОРБАЧА.

Мною даны указания срочно установить и сообщить в Москву точные фамилии и местонахождение агентуры РУБЦОВА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

ШИФРОВКА

Из Новосибирска

Наркому Внудел — тов. ЕЖОВУ, Зам. Наркома — тов. БЕЛЬСКОМУ, 3-й отдел ГУГБ — тов. МИНАЕВУ

Нами ликвидировано агентурное дело «Знатные», по которому в Новосибирске арестован Начснабсбыта «Техники безопасности», в прошлом служащий немецкой фирмы в Приморье «Кунст и Альберс» РУБЦОВ Василий Антонович. Показаниями РУБЦОВА вскрывается широко разветвленная шпионско-диверсионная организация, созданная японской и немецкими разведками на Дальнем Востоке, Восточно-Сибирской области, Красноярском крае, Западной Сибири, Казахстане и в ряде других городов Европейской части СССР. РУБЦОВ показал, что является разведчиком трех разведок: немецкой с 1903 года, японской с 1918 года, английской с 1920 года. По заданию этих разведок РУБЦОВ на Дальнем Востоке создал широкую шпионскую сеть, которой руководил до своего первого ареста в 1930 году. В период очистки ДВК от антисоветского элемента завербованная РУБЦОВЫМ агентура, будучи выселена с Дальнего Востока, осела в ряде городов Восточно-Сибирской области, Красноярском крае, ЗСК, Казахстане, Европейской

части СССР, часть агентов осталась на Дальнем Востоке. После освобождения из ссылки в 1933 году РУБЦОВ прибыл в Новосибирск, связался с секретарем германского консульства в Новосибирске КРЕМЕРОМ, по заданию которого вновь приступил к разведдеятельности. В этом же году из Харбина в СССР выехал с широкими заданиями японский разведчик ФЕДОРОВИЧ, установил с РУБЦОВЫМ связь по шпионско-диверсионной работе. Из Новосибирска ФЕДОРОВИЧ выехал в Ростов-на-Дону, куда РУБЦОВЫМ специальным курьером направлялись шпионские материалы. Получаемые шпионские информации ФЕДОРОВИЧ из Ростова-на-Дону направлял непосредственно японскому посольству в Москве. В порядке реализации заданий немецкой, японской разведок РУБЦОВ восстановил связь с 17 старыми агентами в городах Владивостоке, Хабаровске, Черемхово, Красноярске, Новосибирске, Томске, Кузбассе, Алма-Ате, Туле, Иваново-промышленной области, Москве и Ростове-на-Дону. Связь с агентурой поддерживал путем личных выездов. На протяжении последних трех лет РУБЦОВЫМ собраны и переданы японо-немецким разведкам ценные шпионские сведения о Красной Армии, железнодорожном транспорте и тяжелой промышленности. Подробности почтой.

13.9.37 г. № 7828

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 190—192. Подлинник. Машинопись.

№ 203
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О ХОДЕ ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

16 сентября 1937 г.
№ 60129
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 7827 начальника УНКВД Западно-Сибирской области тов. Горбача.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

13 сентября
Из Новосибирска

Во исполнение вашей директивы № 00485 по польской операции. По состоянию на 10 сентября всего арестовано 1 490 человек, из них: польских перебежчиков — 944, военнопленных Польши — 30, политэмигрантов — 30, членов ППС, прочих польских к.р. националистов — 471. Из этого числа работали: в оборонной промышленности — 144, на транспорте — 22, на оборонную промышленность — 368, сельскохозяйственных и других учреждениях — 954, РККА — 6.

По показаниям военнопленных австрийской армии польских националистов ВОЛИНЕПЕЦКОГО, ЩЕПАНКЕВИЧА вскрыта подпольная явочная квартира польской разведки в Новосибирске, на которой принималась агентура руководителем новосибирского филиала тов. ПЛЕБАНЕК. РЖЕПЕЦ-

КИЙ назвал 9 человек польской агентуры. ЩЕПАНКЕВИЧ показал, что являлся членов Новосибирского комитета ПОВ и вербовщиком организации, руководил группой польских диверсантов на железнодорожном транспорте и прилегающих к Новосибирску колхозах в количестве 20 человек. Арестованные по Томскому филиалу ПОВ члены ППВ ЗОМБЕК, ШМУЛЬСКИЙ и польский националист ХАКАЦКИЙ показали, что являлись вербовщиками организации, создали диверсионно-террористические группы из числа польских перебежчиков и националистов и руководили их деятельностью. По показаниям ШМУЛЬСКОГО, ДМИТРИЧЕНКО, ХОКАЦКОГО устанавливаются связи Томского филиала ПОВ *с группой шпионов* 78 стрелковой дивизии через бывшего офицера польских легионов Колчака капитана Красной армии ЛУКАШУК участника Бийского филиала ПОВ. Офицер польской армии перебежчик ИГНАТОВИЧ показал, что переброшен на нашу территорию польской военной разведкой, назвал польские шпионско-диверсионные **резидентуры** в Минске, Астрахани, Омске, Бийске.

13.09.37 г.

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 193—195. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Ежов! Надо выяснить вопросы (смотри в тексте записки Горбача). Ст».
На полях имеются рукописные пометы Сталина:
— «что за группы шпионов?»
— «кого именно назвал?»

№ 204
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ЗАПИСКИ М.Д. БЕРМАНА О ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

17 сентября 1937 г.
№ 60147
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию записки по прямому проводу № 718/СН Народного комиссара внутренних дел БССР тов. Бермана.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

НАРКОМУ ВНУДЕЛ тов. ЕЖОВУ

Следствием польской операции в Витебске вскрыта организация «ПОВ», проводившая активную шпионскую и диверсионную работу, заготовлявшая в целях диверсии яды (обыском изъяты), оружие (частично изъято) и подготовлявшая центральный террористический акт. Руководителями организации являются: ВРУБЛЕВСКИЙ Антон Вацлавович, преподаватель математики и радиотехники, член ПОВ с 1919 года, завербован в Киеве польским консулом; СНАРСКИЙ Александр Александрович, инженер, член ПОВ с 1918 года, завербован польским консулом в Ленинграде; ДИАКЕВИЧ

Франц Ромуальдович, техник-электрик, член ПОВ с 1932 года, завербован в Витебске; МАКОСЕВСКИЙ Георгий Иванович, преподаватель математики, член ПОВ с 1931 года, завербован в Витебске; ВАНИДОВСКИЙ Михаил, техник, член ПОВ с 1925 года, завербован в Витебске. Показаниями сознавшихся арестованных вскрыта длительная диверсионная работа на ряде витебских предприятий. Важнейшими диверсионными актами явились неоднократные (свыше 50 раз) аварии на Витебской подстанции Белэлектроэнерго и поджог мебельной фабрики. Организация руководствовалась в основном польской миссией в Москве через сестру вышеуказанного ВРУБЛЕВСКОГО, проживающую в Москве, — ВРУБЛЕВСКУЮ Марию Вацлавовну замужем за инженером-химиком *БОГДАНОВЫМ* Михаилом также польским агентом. Показаниями арестованных выявлено 44 участника организации, в том числе проживающий в Москве *КОХАНОВ* Лев Исаевич, первый муж Марии ВРУБЛЕВСКОЙ. В бытность ВРУБЛЕВСКОГО Антония Вацлавовича в Ленинграде в период 1920—1924 г.г. являлся курьером по разведывательной работе. *СНАРСКИЙ* Александр Александрович 28 лет, инженер-строитель, проживает в Астрахани, является сыном арестованного в Витебске СНАРСКОГО Александра Александровича, второй сын СНАРСКИЙ Георгий Александрович 23 лет, окончил Харьковский институт госторговли, проживает в Харькове. ОРЛОВ Иван Михайлович, ОРЛОВА Антонина Тихоновна и НИКОЛЬСКАЯ Евгения Ананьевна, проживающие в Ленинграде и связанные по разведывательной работе с находящимся в Астрахани СНАРСКИМ. ЛЕВАНДОВСКИЙ учитель польской школы в Витебске, выехавший в Москву (установочные данные выясняются), и МАЛИНОВСКИЙ Ромуальд бывший офицер польской армии, перебежчик, в 1934 году из Витебска переехал в Москву. СНАРСКИЕ связаны с террористической работой организации. В 1934 году имели встречи с приезжавшими из Польши по подложным документам на имя БЕРДИКА участником зарубежной террористической организации СНАРСКИМ Михаилом Николаевичем. Все находящиеся в Белоруссии выявленные участники организации арестовываются. В Полоцке арестованный по польской линии НЕМИРО Адам Казимирович, бухгалтер райколхоза, сознался в вербовке и переброске его в СССР польскими разведывательными органами в 1924 году. Связь поддерживал через агента польской разведки его двоюродного брата НЕМИРО Флориана, нелегально посещавшего советскую территорию. В 1927 году по заданиям польской разведки НЕМИРО Адам Казимирович выехал в Донбасс, где с ним связался резидент польской разведки АЛЬТМАН Исаак Ефимович, совместно с которым он завербовал для диверсионной работы десятника по вентиляции на руднике имени Карла Маркса Енакиевского района ВОРОСТЯНСКОГО Александра и десятника лесного склада шахты имени Карла Маркса ГУТНИКОВА Георгия Тимофеевича, устроившие взрыв шахты в 1929 году и обвал в шахте НР-2. В июле 1932 года НЕМИРО вернулся в Белоруссию, где с ним установил связь курьер польской разведки СЕРЕДЕВСКИЙ, которому НЕМИРО передавал в дальнейшем шпионские материалы по военному строительству.

БЕРМАН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 196—199. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Путанное сообщение. Все ли названные лица найдены и арестованы, нужно ли их арестовать — не видно. И. Сталин».
— фамилии обведены в кружок.

№ 205
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О «ШПИОНСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ (55)

17 сентября 1937 г.
№ 60162
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 7837 Начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю тов. ГОРБАЧ

ШИФРОВКА

Из Новосибирска

НАРКОМУ ВНУДЕЛ т. ЕЖОВУ

Нами арестован активный участник польской организации «войсковых братьев» капитан 2-го Отдела польского генштаба ПЕТРОВСКИЙ Петр Доминикович, работавший в Новосибирске в столовой УНКВД.

По показаниям Петровского вскрывается ряд *шпионских резидентур* в Киеве, Москве, Сибири и Шепетовском районе УССР, насажденных братом арестованного капитаном 2-го Отдела польского главного штаба Петровским и сотрудником польского посольства в Москве. Петровский для разведработы в пользу Польши был завербован в 1930 году сотрудником польского посольства ЯНИШЕВСКИМ в Москве. По заданию ЯНИШЕВСКОГО занимался рассылкой денег польским разведчикам в Киев, Одессу и Свердловск. В 1931 году при попытке нелегального перехода границы Петровский был судим. После освобождения из лагеря в 1934 году с ПЕТРОВСКИМ связался приезжавший в Сибирь сотрудник польского посольства ЯНИШЕВСКИЙ и дал ему задание — создание шпионских резидентур в Новосибирске и Мариинске. ЯНИШЕВСКИЙ связал Петровского с руководителем Новосибирского филиала «Польской организации войсковой» политэмигрантом ПЛЕБАНЕК. По заданию ПЛЕБАНЕК ПЕТРОВСКИЙ в июле с.г. поступил на работу в столовую УНКВД, готовил массовое отравление сотрудников УНКВД, путем применения отравляющих веществ, которые обещало дать японское консульство в Новосибирске. По заданию ПЛЕБАНЕК ПЕТРОВСКИЙ связался с участником ПОВ — парикмахером УНКВД ВЕРТИНСКИМ, от которого получал шпионские сведения о работе УНКВД. ВЕРТИНСКИЙ в июне с.г. с работы уволен. Будучи арестованным ВЕРТИНСКИЙ показал, что был завербован для шпионской работы в пользу Польши перебежчиком ШЛЕЗИНГЕРОМ летом 1932 года.

По показанию ВЕРТИНСКОГО, он сообщил ШЛЕЗИНГЕРУ сведения о структуре наших органов, план расположения дома предварительного заключения и комнат УНКВД, характеристику руководящих работников, быт сотрудников, проводимых операциях по праздникам, выкрал и передал список арестованных. В 1932 году ВЕРТИНСКИЙ связался с ПЕТ-

РОВСКИМ, которому он также передал ряд шпионских сведений. Подробно почтой.

15.09.1937 г. № 7837

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 200—202. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Т. Ежову. Не все ясно (см. в тексте)».
— на полях имеется помета: «Что за резидентуры? Имена, фамилии. Ст.».

№ 206
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА № 00593 (56)

19 сентября 1937 г.

107 — Вопрос НКВД.

Утвердить проект закрытого письма НКВД СССР и приказа о мероприятиях в связи с террористической диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых харбинцев.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Органами НКВД учтено до 25 000 человек, так называемых «харбинцев» (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Манчжоу-Го), осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза.

Учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы, в подавляющем большинстве, состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионско-фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

Доказательством этого могут служить также и следственные материалы. Например, на железнодорожном транспорте и промышленности за последний год репрессировано за активную террористическую и диверсионно-шпионскую деятельность до 4 500 харбинцев. Следствие по их делам вскрывает тщательно подготовленную и планомерно выполнявшуюся работу японской разведки по организации на территории Советского Союза диверсионно-шпионских баз из числа харбинцев.

Рассылая при настоящем приказе закрытое письмо о террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев, в целях разгрома насажденных на транспорте и в промышленности СССР шпионских кадров из харбинцев,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 1 октября 1937 г. приступить к широкой операции по ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев на транспорте и в промышленности.

2. Аресту подлежат все харбинцы:

а) изобличенные и подозреваемые в террористической, диверсионной, шпионской и вредительской деятельности;

б) бывшие белые, реэмигранты, как эмигрировавшие в годы гражданской войны, так и военнослужащие разных белых формирований;

в) бывшие члены антисоветских политических партий (эсеры, меньшевики и др.);

г) участники троцкистских и правых формирований, а также все харбинцы, связанные с деятельностью этих антисоветских формирований;

д) участники разных эмигрантских фашистских организаций («Российский общевоинский союз», «Союз казачьих станиц», «Союз мушкетеров», «Желтый Союз», «Черное кольцо», «Христианский союз молодых людей», «Русское студенческое общество», «Братство русской правды», «Трудовая крестьянская партия» и т.д.);

е) служившие в китайской полиции и войсках как до захвата Манчжурии японцами, так и после образования Манчжоу-Го;

ж) служившие в иностранных фирмах, прежде всего японских, а также белогвардейских (фирма ЧУРИНА и друг.);

з) окончившие в Харбине известные курсы «Интернационал», «Славия», «Прага»;

и) владельцы и совладельцы различных предприятий в Харбине (рестораны, гостиницы, гаражи и проч.);

к) нелегально въехавшие в СССР без установленных по закону советских документов;

л) принимавшие китайское подданство, а затем переходившие в советское гражданство;

м) бывшие контрабандисты, уголовники, торговцы опиумом, морфием и т.п.;

н) участники контрреволюционных сектантских группировок.

3. Аресты произвести в две очереди:

а) в первую очередь арестовать всех харбинцев, работающих в НКВД, служащих в Красной армии, на железнодорожном и водном транспорте, в гражданском и воздушном флоте, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, в электросиловом хозяйстве всех промпредприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах, в химической промышленности;

б) во вторую очередь — всех остальных харбинцев, работающих в советских учреждениях, совхозах, колхозах и проч.

4. Харбинцев, не подпавших под перечисленные в пункте втором категории, независимо от наличия компрометирующих данных, немедленно удалить из железнодорожного, водного и воздушного транспорта, а также из промышленных предприятий, приняв одновременно меры к недопущению впредь на эти объекты.

5. Следствие по делам арестованных харбинцев развернуть с таким расчетом, чтобы в кратчайший срок полностью разоблачить всех участников диверсионно-шпионских и террористических организаций и групп.

Выявляемую в процессе следствия харбинцев новую сеть шпионов, вредителей и диверсантов — НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.

6. Всех арестованных харбинцев разбить на две категории:

а) к первой категории — отнести всех харбинцев, изобличенных в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности, которые подлежат расстрелу;

б) ко второй категории — всех остальных, менее активных харбинцев, подлежащих заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 8 до 10 лет.

7. На харбинцев, отнесенных в процессе следствия к первой и ко второй категории, — ежедекадно составлять альбом (отдельная справка на каждого арестованного) с конкретным изложением следственных и агентурных материалов, определяющих степень виновности арестованных.

Альбом направлять в НКВД СССР на утверждение.

Отнесение арестованных харбинцев к 1-й и 2-й категориям производится на основании агентурных и следственных данных —Народным Комиссаром Внутренних дел республики — начальником УНКВД, области или края, начальником ДТО УГБ НКВД, совместно с соответствующим прокурором республики, области, края, дороги.

8. После утверждения списков НКВД СССР и прокурором Союза приговор приводить в исполнение — НЕМЕДЛЕННО.

9. Освобождение из тюрем и лагерей ранее осужденных харбинцев, отбывающих наказание за шпионаж, диверсию и вредительство, — ПРЕКРАТИТЬ.

На этих лиц представить материалы для рассмотрения на Особом совещании НКВД СССР.

10. Операцию по харбинцам использовать для приобретения квалифицированной агентуры, приняв меры к недопущению в секретный аппарат двойников.

11. Операцию закончить к 25 декабря 1937 года.

12. В отношении семей репрессируемых харбинцев руководствоваться моим приказом 00486 от 15 августа 1937 года.

13. О ходе операции доносить мне по телеграфу каждые пять дней (5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца).

п.п. Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 223—228. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Мемориал-аспект, 1993, № 1(3).

Протокол № 53.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову».

№ 207
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.С. ЛЮШКОВА ОБ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ КОРЕЙЦЕВ ИЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ

19 сентября 1937 г
№ 60205
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 8241—8250 Начальника УНКВД по Дальне-Восточному краю тов. ЛЮШКОВА.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

НАРКОМУ ВНУДЕЛ тов. ЕЖОВУ

Доношу, что в результате следствия по делу крушения эшелона корейцев из числа арестованных машинист поезда БАРАХТИН и главный кондуктор РОМАНОВ сознались в совершении ими крушения. РОМАНОВ показал, что в 1934 г., работая на Сахалине на нефтяных концессионных промыслах, был завербован для работы в пользу японцев геологом ЛАУТЕНШТРЕГЕР, повторяю ЛАУТЕНШТРЕГЕР. В 1935 г. по заданию ЛАУТЕНШТРЕГЕРА РОМАНОВ перешел на работу на железную дорогу с целью шпионажа и выяснения возможных точек диверсионной работы. Во время работы на Дальневосточной ж.д. связался с начальником станции Дормидонтовка КОЛОДЦУКОМ, который, выяснив его адрес, привлек к троцкистской организации. 10.IX. КОЛОДЦУК дал задание РОМАНОВУ произвести крушение поезда с выселяемыми корейцами. 11.IX РОМАНОВ получил наряд станции Вяземская поезд № 505, в котором ехали корейцы. Тогда же он узнал, что ведет поезд машинист БАРАХТИН (исключен в 1934 г. из партии по чистке, с которым в период ряда поездок вели а/с разговоры, впоследствии открылись друг перед другом в своей к.-р. деятельности). По прибытии на станцию Дормидонтовку, где поезд задержался, РОМАНОВ рассказал БАРАХТИНУ, что имеет задание совершить крушение поезда.

Условились на таком плане крушения, при котором сами спасутся: на перегоне между Дормидонтовка—Хока на ровном месте на ходу поезда РОМАНОВ произведет расцепку поездного состава. Разъединит автосцепку. Это вызовет экстренное самоторможение передних вагонов оторванного состава поезда и сильным напором хвостовой его части, в результате произойдет выдавливание средних вагонов с неминуемой катастрофой, так как, блуждая, вагоны без паровоза на быстром ходу не должны остаться на пути. БАРАХТИН в момент, когда поезд пройдет подъем на указанном перегоне, не сбавляя хода, даст маленький тормоз, что побудит РОМАНОВА расцепку автосцепки. Условились, что на следствии БАРАХТИН должен заявить, что рывков не чувствовал, ничего не знал и заметил происшествие, когда увидел, что нет состава. Когда выехали из Дормидонтовки, РОМАНОВ сел на буфера между 3 и 4 вагонами. После подъема, когда состав вышел на ровное место, благодаря устроенной БАРАХТИНЫМ неровности, РОМАНОВ, стоя на третьем вагоне, произвел расцепку. Когда паровоз и три вагона начали удаляться, РОМАНОВ, чтобы не удалиться от места катастрофы, спрыгнул на землю. Приблизившись к месту крушения и, увидав, что упавший первый вагон выбил кусок рельса, РОМАНОВ начал распространять слухи, что крушение произошло из-за пути. Об этом же показал БАРАХТИН. РОМАНОВ показывает, что КОЛОДЦУК говорил ему, что в организацию входят Нач. 2-го Отделения службы движения СЛЕПКОВНИН, а также называл ему, как участников организации, нач. станции Волочаевка, фамилии которого РОМАНОВ не помнит. КОЛОДЦУК рассказывал РОМАНОВУ, что этот нач. станции в июле сего года произвел крушение товарного состава. При проверке установлено, что действительно в это время на станции Волочаевке было крушение товарного состава, разбито 18 вагонов. Машинист БАРАХТИН дает совершенно аналогичные показания о времени и характере своих связей с РОМАНОВЫМ и обстоятельствах совершения крушения. БАРАХТИН показывает, что еще в 1929 году работал вместе с ГОЛЬБЕРТОМ (бывш. зам. нач., расстрелян), с которым в 1932 году был завербован в троцкистскую организацию. На поставленные нами вопросы без ссылки на конкретный случай эксперты дали заключение о возможности совершения крушения ука-

занным РОМАНОВЫМ и БАРАХТИНЫМ способом. Очень важно показание ВОЛЬСКОГО, подавшего сегодня заявление на Ваше имя, в котором, не зная об исполнителях, вскрывает организаторов крушения, совершенного по заданию японцев.

ВОЛЬСКИЙ показывает, что является японским шпионом. Был завербован в городе Никольск-Уссурийске (ныне Ворошилов) в 1920 г. при следующих обстоятельствах: будучи Уполномоченным Приморского военного совета по Никольск-Уссурийскому гарнизону, при вступлении японских войск, был арестован. До ареста сталкивался по различным вопросам с Н-ком дивизии, генералом ОДАГИРИ, который, после ареста предложил ему работать по заданиям японского генштаба. ВОЛЬСКИЙ дал согласие и был освобожден. После ухода японцев ими была поставлена перед ВОЛЬСКИМ задача, рассчитанная на длительную работу по созданию условий для будущего захвата Приморья. Будучи на ответственном руководящем посту в крае, ВОЛЬСКИЙ всеми мерами содействовал заселению Приморья корейцами и полному экономическому захвату Приморья, подбирал для этого соответствующие кадры националистически настроенных корейцев на ответственные посты. ВОЛЬСКИЙ называет как крупного японского резидента в корейских районах КИМА Афанасия, с которым был связан сам ЛАВРЕНТЬЕВ. КИМ секретарь Райкома ВКП(б) Посьете. В своих №№ 7900 и 07905 от 10/IX сообщал о показании ДЕРИБАСА заданию ЛАВРЕНТЬЕВА спасти КИМА Афанасия в связи с арестом. При проверке мной установлено, что в конце 1935 г. была ликвидирована к.-р., так называемая шанхайская группировка, в которой были арестован КИМ Афанасий и другие крупные корейские работники, в числе 18 человек. На следствии КИМ Афанасий, ЛЮ-КЮ-СЕН и другие начали показывать, что среди них обсуждался вопрос о выделении корейских районов в автономную область. ЛЮ-КЮ-СЕН заявил, что одно совещание было у ЛАВРЕНТЬЕВА на квартире, при чем распределялись министерские портфели и т.п. Однако по указанию БАРМИНСКОГО, все было превращено в шутку, дело свернули, направили на Особое Совещание, и они все отделались ссылкой и лагерем. Последние годы указания ВОЛЬСКИЙ получал через японского генконсула во Владивостоке ВАТАНАБЕ, а затем в Хабаровске — консула СИМАДА. ВОЛЬСКИЙ показывает, что о решении правительства по выселению корейцев он информировал СИМАДА, который уже знал об этом от н-ка дороги ДРУСКИСА. СИМАДА сказал ВОЛЬСКОМУ, что неожиданность выселения застала японцев врасплох. Большевики, по его словам, выбрали удачное время для этого, так как события в Китае отвлекают значительные силы японской армии. Однако нельзя терять время, ибо мероприятия большевиков на Дальнем Востоке (аресты, выселение и т.п.) сужают базу для Японии. Поскольку, по мнению СИМАДА выселение создает большую нервозность, даже среди советски настроенных корейцев, — это положение надо использовать. СИМАДА дал задание ВОЛЬСКОМУ запутывать все дела по выселению, озлоблять корейцев, одновременно развернуть агитацию против выселения. СИМАДА сказал ВОЛЬСКОМУ, что для окончательной дезорганизации выселения и создания пробки на дороге ДРУСКИСУ дано задание организовать ряд крушений эшелонов с первых же дней, а потом оттягивать вывоз, ссылаясь на дезорганизацию движения. По словам СИМАДА, в корейские районы переброшено много японских агентов из корейцев для подготовки восстания, что к моменту оповещения населения о выселении к берегам Посьета, под видом рыбной ловли на шаландах и катерах будет выброшено несколько тысяч корейцев, которые ночью высадятся на советском берегу и рассеются по районам. СИ-

МАДА согласился на то, что в нужный момент соответствующий участок границы откроет для высадки начальник Посьетского погранотряда ГОРКИН, который известен японцам как участник организации погранчасти и связан с ним. О ГОРКИНЕ имеются данные, что он в бытность в Москве на учебе ВПШ замечен был в троцкизме, но работавший в Москве на должности начальника Политотдела дивизии ОСНАЗ БОГДАНОВ, помог ему выпутаться. Во время пребывания в отпуске, ГОРКИН был на троцкистской вылазке, но снова спасен БОГДАНОВЫМ (допрашиваем о нем БОГДАНОВА). СИМАДА сказал, что восстание начнется с провокационного убийства корейца кем-то из пограничников во время выселения, а это будет использовано как повод для восстания. Восставшие должны обратиться за помощью к японской Кореи. В Корее подготовлено оружие и отряды корейских «добровольцев», которые сразу перейдут границу. Важно сейчас, по словам СИМАДА, приковать внимание большевиков к собственным делам, отвлечь их от событий в Китае и от Маньчжурии, СИМАДА согласился также на то, что в войсках Приморской группы, и особенно ТОФ, несмотря на аресты, есть люди на крупных постах, которые помогут. ВОЛЬСКИЙ показывает подробно о проводившейся им работе по саботажу и срыву операции части оповещения перерасчетов населения, прием скота и т.п., а также роль в этом деле бывшего секретаря Посьетского Райкома ВКП(б) СИНЬКОВА (по моему предложению Крайкомом ВКП(б) ранее исключен из партии, арестован за саботаж операции).

В отношении ДРУСКИСА ВОЛЬСКИЙ показывает, что о его причастности к организации впервые узнал от ЛЕМБЕРГА, когда ДРУСКИС был еще на Молотовской железной дороге, об этом тогда же сообщил СИМАДА, который сказал ему о своей связи с ним. ДРУСКИСА передавал ВОЛЬСКИЙ также ЗАПАДНОМУ, сказав, что ДРУСКИС во время работы на Украине был привлечен к организации ЛИФШИЦЕМ. ЗАПАДНЫЙ заявил, что ДРУСКИС равноценен умершему ЛЕМБЕРГУ. После указаний СИМАДА, ВОЛЬСКИЙ имел разбор с ДРУСКИСОМ графика перевозок выселяемых, условились, как каждый в своей отрасли срывает операцию. ДРУСКИС сказал, что лично выедет к месту выселения и «подготовит такие сюрпризы, что небу будет тошно». ДРУСКИС сказал, что при всех условиях крушения поезда из первых эшелонов, он проведет через СТЕПИНА (начальник Хабаровского отделения службы движения Дальневосточной железной дороги, член ВКП(б) с 1927 года). Это тот же СТЕПИН, на которого показал исполнитель крушения РОМАНОВ. На СТЕПИНА сообщалось — имеются показания пяти осужденных, ранее участников троцкистской организации на дороге: ГРЕЧИХО, ШАХНО, КАЛАШНИКОВА, ЛАНДО и ХОЛОПОВА, санкция на его арест мною запрашивалась у 6-го Отдела ГУГБ № 44552 от 5 сентября. Заслуживает внимания в этой связи показание ВОЛЬСКОГО, что ЗАПАДНЫЙ говорил ему и КРУТОВУ, что незадолго до ареста ЛИФШИЦА, им было получено указание из Москвы об организации за ЛИФШИЦЕМ, находившимся в Хабаровске, наблюдения. По словам ЗАПАДНОГО, он об этом предупредил ЛИФШИЦА, который в его присутствии уничтожил ряд документов. Тогда же ЛИФШИЦ и ЗАПАДНЫЙ условились о линии поведения в случае ареста ЛИФШИЦА, последний заверил ЗАПАДНОГО, что он не выдаст. После ареста ЛИФШИЦА, ЗАПАДНЫЙ, с ведома ДЕРИБАСА, снова вызвал ЛИФШИЦА к себе в кабинет, где он обещал не выдавать. ВОЛЬСКИЙ показал о работе организации, назвал центр в составе ЛАВРЕНТЬЕВА, КРУТО-ВА, ДЕРИБАСА, КОСИОР, ШМИДТ, САНГУРСКОГО. Центр был связан с ГАМАРНИКОМ и РЫКОВЫМ. Очень большую роль играл приезд

РЫКОВА на Дальний Восток в 1936 году. ВОЛЬСКИЙ называет это генеральной инспекционной поездкой представителя объединенного центра в Москве перед осуществлением планов заговора в союзе с японцами. По указанию ЛАВРЕНТЬЕВА все старались принимать РЫКОВА с наибольшей помпой, чтобы показать японцам, что правые на Дальнем Востоке сила. ВОЛЬСКИЙ — называет участников организации ПТУХУ, который был обработан ЛАВРЕНТЬЕВЫМ, использовавшим его недовольство снятием с поста первого Секретаря обкома ВКП(б). После ареста ЛАВРЕНТЬЕВА, КРУГЛОВА и других и отъезда ДЕРИБАСА был организован новый центр в составе ПТУХА, СЛИНКИНА, ВОЛЬСКОГО, ЗАПАДНОГО и ВАЙНЕРОСА (бывший начальник Политуправления ОКДВА). ВОЛЬСКИЙ называет как участников организации ряд краевых, областных и военных работников: ПЕТРОВА, *ПАТРИКЕЕВА*, ЧЕРНИНА, ЛИБЕРБЕРГА, ЛЕЙКИНА, ЛЕБЕДЕВА, ПОТЕМКИНА, ПАШКОВСКОГО, НОВЛЯНСКОГО, ОВЧИННИКОВА, ВАСИЛЕВИЧА, ШРАЙБЕРГА, СМОЛИНА, ЧЕМАНОВА, БЕРКОВИЧА, ЧАПЛЫГИНА — все арестованы, МИНСКИХ, *ГРИНЕВИЧА*, БУЗИНА, **ФРЕНКЕЛЯ** (начальник Бамлага), ЩЕНЕНОВИЧА (комитет резервов УНКВД), *АНДРИАНОВА* (Главрыба, о котором я доносил № 62248 от 16 сентября (все арестованы).

Заслуживает внимание показания ВОЛЬСКОГО о последней встрече СИМАДА — в сентябре, во время которой СИМАДА проявлял недовольство срывом восстания в корейских р-нах, в отношении этого за счет многочисленных арестов, усиленной охраны р-на переселения и мероприятий по границе. СИМАДА поручил мне связаться с ДРУСКИСОМ и передать о необходимости организации крушения эшелонов, что, по его мнению, может вызвать резкое озлобление корейцев и толкнуть их на активные действия. Однако 10/IX ВОЛЬСКИЙ был арестован. Говоря о саботаже выселения, ВОЛЬСКИЙ показывает, что ему удавалось проводить подрывную работу, так как по линии Крайисполкома работа по переселению была фактически переложена на помощника секретаря Крайкома *СОКОЛОВА*, безоговорочно выполнявшего его указания. В этой связи ВОЛЬСКИЙ показывает, что, несмотря на его исключение из партии за связь с врагами народа первичной парторганизацией, он встречался с хорошим отношением к себе Крайкома ВКП(б), продолжал оставаться на посту исполняющего должность Председателя Крайкома, что когда обратился к ВАРЕЙКИСУ с вопросом продолжать ли работу, он ему ответил, чтобы работал, дело разберем в Крайкоме ВКП(б), так как решение первичной инстанции еще не является окончательным. Еще летом, когда ВОЛЬСКИЙ вернулся с Камчатки, он в связи с арестами КРУТОВА и других, поставил перед ВАРЕЙКИСОМ вопрос о неудобстве оставления его на посту зам. Председателя Крайисполкома, но, мотивируя своей близостью с арестованными, ВАРЕЙКИС ответил: «Сидите и работайте, мы Вам доверяем». ВОЛЬСКИЙ показывает, что был удивлен такой неожиданной поддержкой, так как не только не думал о сохранении поста, но и побаивался разоблачения и ареста. Незадолго до ареста, будучи исключенным из партии, ВОЛЬСКИЙ 6 сентября на демонстрацию МОДа пришел на трибуну с краевыми руководителями. Должен заметить, что незадолго до ареста ВОЛЬСКОГО, я получил от ВАРЕЙКИСА на подпись указание краевой тройки по выселению, которое помимо того, что было согласовано, было подписано ВОЛЬСКИМ. Я внес поправки и заявил ВАРЕЙКИСУ, что не намерен ставить свою подпись вместе с ВОЛЬСКИМ, только тогда эта подпись была снята. Тогда же (одновременно с посылкой Вам телеграммы сообщено № 7900 и 7905) поставил вопрос на открытом заседании бюро крайкома

ВКП(б) о саботаже переселения и неудовлетворительном руководстве ВАРЕЙКИСА этой важной операцией. По моему настоянию был исключен из партии секретарь Посьетского райкома ВКП(б) за саботаж, объявлен строгий выговор за бездействие и срыв погрузки секретарю Приморского обкома ВКП(б) и председателю облисполкома и выговор ДРУСКИСУ. ВАРЕЙКИС долго возражал против этих мероприятий, но вынужден был согласиться. Считаю необходимым подробно остановиться на этих обстоятельствах своей информации Вам, так как, вообще, не чувствуется, чтобы крайком ВКП(б) активно включался сам и мобилизовал парторганизации и на активное разоблачение врагов или подхватывал проводимые УНКВД аресты для выявления всех связей. Во всем этом имеет большое значение стиль работы самого ВАРЕЙКИСА, мало соответствующего обстановке ДВК — слишком много заботы о себе и своем отдыхе. Прошу санкционировать аресты начальников станций Дормидонтовка и Волочаевка. Арестую немедленно по сообщению зам. начальника дороги. Прошу учесть, ВАЙНЕРОС от работы отстранен.

17/IX. № 8241—8250

ЛЮШКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 203—215. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы Сталина: «Т. Ежову. Надо арестовать: 1) Горкина (начпогранохраны по Посьете), 2) Степина (нач. отд. движения в Хабаровске), 3) Гриневича, 4) Вайнероса. И. Ст.; О каком Френкеле идет речь? Ст.».

— фамилии обведены в кружок.

— на полях имеется рукописная помета: «Разве Френкель арестован?»

№ 208
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Л.Б. ЗАЛИНА О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

19 сентября 1937 г.

№ 60217

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 2222 Народного Комиссара Внутренних Дел Казахской ССР тов. ЗАЛИНА.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

ШИФРОВКА

Из Алма-Аты

НАРКОМУ ВНУДЕЛ т. ЕЖОВУ, зам. наркома т. БЕЛЬСКОМУ,
3-й отдел т. МИНАЕВУ

По состоянию на 15 сентября по Казахстану по польской операции арестовано 405 человек, в том числе по Турксибу — 49 человек, 2 по войскам НКВД, 2 сотрудника НКВД Казахской ССР. Из числа 405 имеем: перебежчиков 210, бывших военнопленных — 2, польского к.-р. актива — 162. В числе арестованных имеем: УВО — 2, ПОВ — 6, ППС — 2, ЭСДЕК — 1, «Ридна хата» — 2,

сельроб — 4, стрелец — 2. Имеем признавшихся 44 человека, из них по шпионажу — 30, к.-р. 14. Заслуживающие внимания показания за отчетную пятидневку: 1) Поляк ПЛАШКЕВИЧ НИКИФОР ВИКТОРОВИЧ, бывший административно-ссыльный, в момент ареста без определенных занятий, признался в вербовке в 1927 году в Ленинграде польской разведкой, в Москве польскими шпионами ОШАНИНЫМ, ЕРЛОВИ, ГРУШЕВСКИМ НИКОЛАЕМ, СВИТКОВСКИМ ВЯЧЕСЛАВОМ (Ленинград информирован). В 1933 году, находясь в Хабаровске, был перевербован японской разведкой и имел связь с японским шпионом СИБЛУКОВЫМ Анатолием (Хабаровск информирован), по заданиям иноразведок собирал шпионские сведения об оборонной промышленности, авиамоторостроении. В 1934 году на станции Н.В. Плашкевич совершил диверсионный акт — крушение воинского эшелона. 2) Перебежчик МАЛЬЧЕВСКИЙ МАКСИМ ПЛАТОНОВИЧ (смотрите наш № 2127) признался в вербовке польской политполицией — комендантом местечка Гоша — Жезником. По заданию вербовал лиц для шпионско-террористической деятельности на территории СССР. Им завербованы и переброшены: БОНДАРЕЦ Степан Александрович, СОЛИМЧУК Роман Петрович (арестован), ПАНАЙ Арсений Иванович (устанавливается), ИВАНИН Петр (устанавливается), КУРУНЕЦ Афанасий, с 1935 года работающий на тракторном заводе в Челябинске (Челябинск информирован). В 1935 г. Мальчевский сам по заданию Жезника перешел нелегально в СССР для ведения шпионско-подрывной работы. 3) Поляк РИЗЕНБУРГ Роберт Фридрихович до ареста землеустроитель облЗУ показал, что он действительности являлся польским офицером ЯВОРСКИМ Владиславом Яновичем, завербованным дефензивой в 1920 году и под видом осужденного специально инсценированным судом при отступлении польской армии оставлен в Минской тюрьме, с целью шпионской деятельности на территории СССР при вербовке майором ДОМБРОВСКИМ получил задание по сбору сведений по экономике погранрайонов Украины, железных и шоссейных дорог, подготовке повстанческих кадров. Связи с разведкой поддерживал через Харьковское польское консульство. Последнюю встречу с польским разведчиком КШИВАЦКИМ (разыскивается) имел в июле в 1937 году на станции Уштобе Турксиб. 4) Перебежчик СТАХОВИЧ Андрей Михайлович показал, что он в 1923 году служил в польской полиции и был завербован начальником ЯБЛОНСКИМ для переброски в СССР с шпионско-диверсионной целью. В январе 1924 года СТАХОВИЧ нелегально перешел границу, имея задание в Киеве связаться с ксендзом Сокольским, получил пароль: «Я прибыл из 9 округа» или «Я пришел из Тернополя». У Сокольского получить документы и конкретное задание шпионской деятельности. 5) Перебежчик ПОУХ Вячеслав Осипович показал, что его в сентябре 1931 года работник польской разведки ШАРЕЙКО Станислав завербовал и перебросил в СССР для шпионской деятельности. ПОУХ границу переходил с односельчанином БОЛТАЧ Николаем, водворенным погранохраной обратно в Польшу. ПОУХ получил явку к своей сестре *ДУРМАНДИНОЙ Ефимии и ее мужу ДУРМАНДИНУ Ивану*, проживающим в Бобруйске. Через них должен был связаться и получить конкретные задания резидента польской разведки (Бобруйск информирован). 6) Перебежчик дезертир польской армии ГУРСКИЙ Станислав Иванович он же КИЛЕЩИК Франц Иванович показал, что в 1924 году, служа в погранкомендатуре Сарпенского округа, был завербован на загранработу Шепетовским погранотрядом, после провала был перевербован ротмистром ЗЕДЕНСКИМ и

переброшен в СССР с заданием воспользоваться доверием советских пограничных органов осесть в Шепетовке, где устроиться на работу на железнодорожном транспорте и организовать конспиративную квартиру для польской разведки.

15.09. № 2222

ЗАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 216—220. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция: «Ежову. Надо арестовать кой-кого (см. в тексте). Ст.».
— на полях имеется помета: «Ар.».

№ 209
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ О.Я. НОДЕВА О ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ТУРКМЕНИИ

19 сентября 1937 г.
№ 60238
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 1644 Народного комиссара внутренних дел Туркменской ССР тов. Нодева.

Народный комиссар внутренних дел СССР Ежов

МЕМОРАНДУМ № 32673

Ашхабад
18 сентября 1937 г.

В дополнение к докладной № 75398 от 31.VIII доношу, что арестованный редактор Туркменгосиздата Культыев Дангатар показал, что еще в 1919 году, во время отступления англичан и белых, Сахат Мурадов дал установку формально отказаться от борьбы с большевиками, войти в компартию и начать подрывную работу изнутри.

В заговоре участвовали известные Вам Ишан Ходжанов, Рахимбаев, Хаджибаев, Рыскулов, Хаджанов, Сикезбаев, Атабаев.

Руководящая роль Сахата Мурадова во всей последующей к.р. работе в Туркмении, в том числе в блоке с троцкистами, бесспорно доказана показаниями многих арестованных, в том числе Сахатова и Айтакова. Последний признал свое участие в к.р. организации с 1924 г., но от развернутых показаний пока уклоняется.

Прошу ускорить арест Сахата Мурадова и его жены Левиной и вместе с Атабаевым этапировать в Ашхабад.

17.XI—37 г. № 1644

НОДЕВ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 322. Л. 11—12. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Надо арестовать Сахата Мурадова с женой. И. Сталин».

№ 210
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КОМЕНДАНТЕ КРЕМЛЯ»

22 сентября 1937 г.

126 — О коменданте Кремля.

1. Освободить т. Ткалуна от обязанностей коменданта Кремля с передачей его в Наркомат Обороны.

2. Назначить комендантом Кремля тов. Рогова.

3. Обязать т. Ткалуна сдать дела, а т. Рогову принять дела в трехдневный срок. Сдачу и приемку дел начать с 22 сентября.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 991. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 53.

№ 211
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КОРЕЙЦАХ»

23 сентября 1937 г.

22 — О корейцах.

1. Выселить со всей территории ДВК всех оставшихся корейцев. Выселение провести в течение октября месяца в порядке, установленном для первой очереди выселения.

2. Выселение провести, как и первой очереди, — на территорию КССР (в пределах Актюбинской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской областей и Гурьевского округа) 10 000 семейств и УзССР (севернее ж/д) 5 000 семейств.

3. СНК СССР отпустить ДВК, КССР и УзССР средств по утвержденным ранее расчетам на дополнительную численность на 15 000 семейств и стройматериалов по заявкам СНК КССР и УзССР.

4. Обязать Наркомвод и НКПС представить по заявкам Крайисполкома ДВК и СНК КССР и УзССР для перевозок переселяемых морской, речной и ж/д транспорт.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 31. Копия. Машинопись.

Протокол № 54.

№ 212
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ» (57)

24 сентября 1937 г.

25 — Об антисоветских элементах. (ПБ от 11.VII.37 г., пр. № 51, п. 212).

В целях очистки Армении от антисоветских элементов разрешить ЦК КП(б) Армении увеличить количество репрессированных по первой категории на 1 500 человек.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 112. Копия. Машинопись.

Протокол № 54.

№ 213
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Я.А. ДЕЙЧА О «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДИ ВОЕННЫХ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ КРАЕ

24 сентября 1937 г.
№ 60346
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 161681 начальника УНКВД по Азово-Черноморскому краю тов. Дейч.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов

Ростов
22 сентября 1937 г.

Дали показания участники контрреволюционной организации правых в Азово-Черноморском крае — Дмитриев (бывший комбриг конармии) и Кириченко (бывш. командир партизанского отряда). Этими показаниями устанавливается, что организация правых вела большую работу среди разложившейся части бывших партизан. Дмитриев и Кириченко назвали целый ряд участников организации бывших командиров конармии и партизан в Ростове, Таганроге, Сочи, Майкопе и целом ряде районов края. В числе участников организации, которые вели повстанческую работу, Дмитриев и Кириченко называют Апанасенко. Кириченко, кроме того, называет еще *Городовикова*. Организация была связана в крае с командиром казачьего корпуса Косоговым, помощником командира казачьей дивизии *Акатовым* и рассчитывала на получение оружия от участников военного заговора. Дмитриев и Кириченко показывают о плане подготовки вооруженного восстания, который был разработан организацией. Заслуживает внимание показание Дмитриева о связи его и Жлобы с контрреволюционной группой бывших партизан и конармейцев в Москве, в частности с председателем Военного трибунала МВО *Плавник*.

Дмитриев также показал о большой вредительской работе, которую участники организации проводили в конном деле, и о своих связях с вредителями в *Главконупре* в Москве.

Приступаем к изъятию участников организации по городам и районам края, следствие продолжается, протоколы высылаем.

22.IX. № 161681

ДЕЙЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 322. Л. 13—15. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Ежову. Обратите внимание. Надо арестовать Плавника, Акатова. Надо раскопать Главконупр».
— фамилии и слова обведены в кружок.

№ 214
ШИФРТЕЛЕГРАММА КУЗНЕЦОВА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ТЕРАКТЕ В г. РУЗАЕВКЕ МОРДОВСКОЙ АССР (58)

24 сентября 1937 г.

№ 2050/ш — Саранск

ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ, АНДРЕЕВУ, ЖДАНОВУ

В ночь на 22 сентября в городе Рузаевке во время собрания первичной парторганизации базы Маслопрома, где стоял вопрос о решениях пленума обкома и райкома партии и обсуждались конкретные факты вредительства и хищничества на базе, был совершен террористический акт. Двумя выстрелами из нагана через окно убиты наповал парторг, он же директор маслобазы Мокроусов и член партии директор заготовительной конторы Зайцев. Мокроусов и Зайцев вели активную борьбу по выявлению и разоблачению вредителей и расхитителей социалистической собственности на маслобазе и заготовительной конторе.

Арестована группа вредителей и воров, большинство которых Зайцевым и Мокроусовым были разоблачены и выгнаны с работы.

Следствием уже установлено, что они были озлоблены против Зайцева и Мокроусова и договаривались между собой о терроре над ними.

Арестованы следующие лица:

1) Светличный Иван Никитич, в 1919 году дезертировал из РККА, перешел к белым. После ликвидации белых принимается в партию, но в 1922 году был разоблачен и исключен из партии. В 1922 году судился за хищения, был осужден на 5 лет. Недавно вернулся из лагеря, работал помощником бухгалтера базы.

2) Невлюдов Сулейман Якупович, был заведующий ларьком, уволен, спекулянт, при обыске обнаружены подложные печати.

3) Мусалов Сабержан Якупович, 20 сентября Зайцев снял с работы заведующего сырьевым складом, неоднократно уличался в крупных хищениях и спекуляции.

4) Еремкин Захар Иванович, бухгалтер, исключен из ВЛКСМ. В 1934 году был судим за хищения.

Это была тесно спаянная вредительско-хищническая группа. К ней примыкали еще ряд враждебных элементов — все арестованы. Имеются частичные признания.

22 сентября в Рузаевке проведены собрания трудящихся, прошедшие с большим подъемом. На собраниях трудящиеся требовали суровых мер против террористов. По этому вопросу обком вынес решение и разослал специальное письмо по всем районным парторганизациям. В этом же Рузаевском районе за последние дни разоблачены как враги народа и арестованы бывший секретарь райкома Строкин и бывший предРИКа Тараскин.

Исполняющий обязанности секретаря Мордовского обкома ВКП(б)
КУЗНЕЦОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 78—79. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется помета: «Арх. Ст.».

№ 215
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ М.И. ЛИТВИНА О «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

25 сентября 1937 г.
№ 60396
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы из Еревана от тов. ЛИТВИНА за № 15 и 16 от 24.IX.37 г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

Арестованный АКОПОВ Анестат — бывший второй секретарь ЦК КП Азербайджана, отправка в Москву которого задержалась на два дня из-за отсутствия вагонзака в Ереване, сознался в том, что по приезде из Толмачевской Академии (где он состоял в военной оппозиции) на работу в армянскую дивизию в 1928 году, он создал в дивизии троцкистскую группу, в которую вошли ДАВТЯН, АЛЕКСАНДРЯН, ГЕОРГИЕВ, АСОЯН и другие. После, переходя на работу в Баку, АКОПОВ в 1934 году был привлечен к троцкистской работе БЕЛЕНЬКИМ и состоял в руководящем составе троцкистской организации в Баку. Как участников руководящего состава троцкистской организации, АКОПОВ называет следующих лиц: БЕЛЕНЬКОГО, АМАТУНИ, СЕФ, БОНДАРЕНКО, НАРИМАНОВА. АКОПОВ также называет ряд лиц завербованных в организацию им лично. Руководящий состав троцкистской организации в Баку был связан через СЕФА с ПЯТАКОВЫМ. Сам АКОПОВ был связан в Москве с КОСТАНЯНОМ. АКОПОВ показал, что троцкистская организация, и он лично вели вредительскую работу по нефти, вызывая пожары на нефтепромыслах и прочее. За последние дни он признался в том, что он член антисоветской националистической правотроцкистской организации Армении и вел вредительскую диверсионно-шпионскую работу в разных отраслях народного хозяйства и в Красной Армии со следующими лицами: ГУМЕДИН Гурген — Наркомзем, ТЕР-АСТВАЦАТУРОВ — начальник строительства электрификации Армении, МЕЛИК-ГАЙКАЗЯН Иосиф — главный инженер Наркомата местпрома, ОГАНЕСЯН Аршак — директор армянского хлопкового треста, КАРАГАЗ Айгаз — уполномоченный загран. общества помощи Армении, посредничал в переговорах между Ханджаном и закордонным центром дашнакской партией рамкаваров, ШАХНАЗАРЯН Аршак — начальник животноводческого сектора Наркомзема, ШОПУРЯН Эдвард — директор Госиздата, МЕЛКУМЯН Ваган — председатель госплана, БАЛЬЯН Айказ — директор промысла Арарат, ДУЛГАРОВ Оним — госарбитр, *АТОЯН* Акоп — командир армянской дивизии, *АБРАМЯН* Хорен — начальник политотдела армянской дивизии, *АВАКЯН* Баграт — начальник штаба армянской дивизии — агент польской разведки, *МИКОЯН* Сурен — начальник первой части штаба армянской дивизии — английский разведчик, *ХАЧАТУРЯН* Степан — начальник штаба артполка армянской дивизии — английский разведчик, *ШМИДТ* Александр — ветфельдшер 59-го полка 20-й дивизии — агент польской разведки. По согласованию с МИКОЯНОМ и на основании показаний арестованных МУГДУСИ, ГУЛОЯНА, ЕРЕМИНА, ДЖАЛАТЯНА, арестованы как члены контрреволюционной националисти-

ческой организации: ЯГУБЯН Гайк — Наркомфин, АЛМАЗЯН Саркис — начинжстроя горсовета, КУРГЕНЯН Нагапет Джан — председатель райсовета, ДЕМИРЧЯН Болия — секретарь райкома ВКП(б), ДАВТЯН Оганес — начальник аэропорта, МЕЛИК-ОСИПОВ Сергей — директор Союзтранса, ИШЕСЯН Акоп, КАЛАНТАРИЯ — профессор, АЙВАЗЯН Костя — заведующий коммунальным отделом СК, АПАНЯН Армен — Наркомхоза. Арестовано 5 человек эмигрантов по линии шпионажа. Как соучастники преступлений МУГДУСИ арестованы: начальник Ленкоранского ГО НКВД — ЛЕВОН МАРКАРЯН, заместитель начальника ФИНО НКВД — СИЛЬДИРЯН, начальник внутренней тюрьмы — ОСЛАНОВ, коммерческий директор Динамо — БАБАЯН Серго, начальник Ахтинского РО НКВД — Гайказ ВОСКАНЯН. Выявлено значительное количество активных дашнакских эмигрантов находившихся на свободе. Проводим аресты. Прошу телеграфировать, где вести следствие арестованных бывших секретарей ЦК КП Армении АМАТУНИ и АКОПОВА — в Ереване или направить в Москву.

ЛИТВИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 322. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция Сталина: «Тов. Ежов. Надо немедля арестовать всех названных Акоповым военных (см. в тексте)».
— фамилии обведены в кружок и на полях имеется рукописная помета: «Всех этих армян-военных надо арестовать».

№ 216
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА В ЦК КП(б) АЗЕРБАЙДЖАНА ОБ АРЕСТАХ РУКОВОДСТВА НАХИЧЕВАНСКОЙ АССР

26 сентября 1937 г.
№1566/ш

Баку. ЦК компартии Азербайджана БАГИРОВУ

ЦК ВКП(б) санкционирует арест Усейна Рахманова и Гасана Рахманова. Просим Вас тщательно очистить Нахичеванскую республику, загаженную Гасаном Рахмановым, от всякой нечисти. Имейте в виду, что Нахреспублика является наиболее опасным пунктом во всем Закавказье. Нужно поставить там настоящее большевистское проверенное руководство. Юсуф Касимов будет направлен к Вам.

СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 99. Подлинник. Машинопись.

№ 217
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЯПОНСКИХ КОНЦЕССИЯХ НА САХАЛИНЕ»

26 сентября 1937 г.

50 — О японских концессиях на Сахалине.

2. Установить, что привлечение к судебной ответственности и арест служащих японских концессий на Сахалине может производиться в необходимых случаях только с разрешения Прокурора Союза или Наркома Внутренних Дел по согласованию с НКИД и НКВД.

Поручить Прокурору Союза в порядке надзора пересмотреть все дела уже осужденных служащих японских концессий с точки зрения целесообразности и возможности смягчения приговоров и свои предложения представить в ЦК ВКП(б).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 47. Копия. Машинопись.

Протокол № 54.

№ 218
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О РАСКРЫТИИ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

27 сентября 1937 г.
№ 60457
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 8500—4304 начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю тов. Горбач.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

МЕМОРАНДУМ № 33693*

Доставленный из Омска для уточнения ряда вопросов, относящихся к нашему краю, бывший начальник Омской железной дороги Фуфрянский сознался в активной к.-р. деятельности и показал:

1. Работая на Украине, он в 1920 году вошел в состав троцкистской организации, вел активную контрреволюционную работу под руководством Раковского в Чернигове, Подольске и Харькове.

2. В 1932 году, работая начальником Самаро-Златоустовской ж.д., он установил связь с парторгом дороги троцкистом Каменским, вошел в троцкистскую организацию, существовавшую в Средне-Волжском крае, возглавлявшуюся по его показаниям секретарями крайкома Шубриковым (арестован) и Милх. В числе участников Фуфрянским в Самаре названы *Сорокин* — председатель Самарского горсовета,*Кабаненко* — зам. начальника Самаро-Златоустовской ж.д., *Плакитин* — зам. председателя Допрофсожа, *Кульжинский* — начальник планового отдела дороги, *Майоров*- инструктор парткома дороги, *Вербин* — начальник службы движения, *Елисов* — зам. нач. дороги по технической части, *Свитте* — второй заместитель начальника дороги...

В июле 1936 года Фуфрянский установил организационную связь с Лифшицем, который в связи с выездом Фуфрянского в Омск, информировал его о наличии на Омской ж.д. троцкистской организации...

Фуфрянский в 1936 году установил связь с правыми **Кондратьевым** — председателем Омского облисполкома и **Буткевичем** — зам. председателя облисполкома, которых подробно информировал о диверсионной работе на Омской ж.д. Кондратьев и Буткевич в свою очередь информировали Фуфрянского о наличии на омской дороге глубоко законспирированной право-

троцкистской организации во главе с руководящей группой в составе: Кондратьева, Буткевича, Подгайца — начальника облЗУ, Дорышева — уполномоченного Комзаготовок СНК СССР, **Салынь** — нач. УНКВД, Здоровцева — зам. нач. УНКВД по Омской области и Желтовского — председателя Омского горсовета. По показаниям арестованного Фуфрянского в состав этой право-троцкистской организации в Омске также входили секретарь Ленинского райкома ВКП(б) Рыжик и Стайко — начальник 6-го отд. УГБ УНКВД по Омской области, с которыми он (Фуфрянский) непосредственно был связан по к.-р. работе.

Протоколы допросов высылаем.

25.IX. № 4304

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 322. Л. 47—51. Копия. Машинопись.

---

*Публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета: «Ежову. Чекисты Салынь и Стайко арестованы? Сообщите. Ст.».
— фамилия обведена в кружок.
— фамилия обведена в кружок, на полях поставлен знак «Х»

№ 219
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЙ О САНКЦИОНИРОВАНИИ ЦК ВКП(б) ПРИКАЗОВ Н.И. ЕЖОВА ОБ АРЕСТАХ

28 сентября 1937 г.
№ 1596/ш
Хабаровск
Варейкису

Первое. На днях направим в Далькрай требуемых вами работников на секретарские должности.

Второе. Приказы Ежова об арестах в Далькрае проходят обычно с санкции ЦК ВКП(б). **(59)**

Секретарь ЦК ВКП(б) СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 108. Подлинник. Машинопись.

№ 220
ШИФРТЕЛЕГРАММА П.П. ПОСТЫШЕВА И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ О САНКЦИИ НА АРЕСТ СОТРУДНИКА НКВД

29 сентября 1937 г.
№ 2100/ш

Москва, ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ, ЕЖОВУ

Бывший начальник Пензенского отдела НКВД Филиппов вдвоем с заместителем Френкеля Берзоном в служебном кабинете Филиппова вели контрреволюционный разговор о том, что «многих исключаем из партии, комму-

нисты сыплются, как горох», «не написал бы товарищ Сталин вторую статью о головокружении от успехов» и прочее.

От партии этот контрреволюционный разговор скрывался до 29 сентября. Обком Филиппова исключил из партии и просит дать санкцию на его арест. О Берзоне постановление высылаем в ЦК.

ПОСТЫШЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 112. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы: «За арест. Ст.»; «Т. Постышеву. Согласны на арест Филиппова».

№ 221
ШИФРТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О САНКЦИИ НА АРЕСТ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОГО ОКРУГА

29 сентября 1937 г.
№ 2108/ш

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Материалами НКВД Грузии начальник Политуправления Харьковского военного округа Блуашвили изобличается как активный троцкист с 1925 года, не прекращавший до своего отъезда из Грузии в 1933 г. контрреволюционной нелегальной троцкистской работы.

Прошу Вашего указания о его аресте и направлении в распоряжение НКВД Грузии.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 85. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется резолюция: «Вызвать в Москву и здесь арестовать. Ст.».
В тексте имеется машинописная помета о рассылка: «Т. т. Ежову, Ворошилову».

№ 222
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.А. АНДРЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О РЕПРЕССИЯХ В ТАДЖИКИСТАНЕ

2 октября 1937 г.
№ 2133/ш

Москва, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Ознакомился с положением в Таджикистане. Видно, что враги здесь поработали основательно и чувствовали себя довольно свободно. Арестованы и пока не замещены: предсовнаркома и замы, председатель ЦИКа и секретарь, почти все наркомы, 15 секретарей райкомов, придется еще снимать и арестовывать значительное количество участников антисоветской организации.

Наиболее пораженными работой врагов оказались пограничные районы и по кадрам и заселение этих районов кулацкими и басмаческими элементами. Граница охраняется очень плохо, переход в Афганистан и обратно не представляет никаких трудностей. *Следовало бы поручить НКВД очистить приграничную полосу от кулаков и басмачей, а также усилить погранохрану.*

Та же картина вредительства, что и в Узбекистане по хлопку, промышленности. Но особенно тяжелая картина в результате вредительства со школами, техникумами и вузами. Много школ просто закрыто, не хватает учителей и нет переведенных учебников.

С кадрами для выдвижения в Таджикистане значительно труднее, чем в Узбекистане. Намечаем:

1) Взять лучших первых секретарей и председателей РИКов на укомплектование наркоматов, совнаркома и ЦИКа, на место их выдвинуть вторых секретарей и работников комсомола.

2) Перевести в Таджикистан часть таджикских работников из Узбекистана. Кроме того, я прошу помочь Таджикистану посылкой 30 работников масштаба секретарей райкомов, их можно использовать преимущественно в пограничных районах на должностях вторых секретарей с задачей подготовить национальные кадры.

Вчера открылся пленум, на котором был подробно изложен материал о раскрытом антисоветском заговоре в Таджикистане. Идут прения, критикуют Ашурова и Фролова за покровительство врагов и невнимание к сигналам, разоблачающим Рахимбаева и других, зажим критики в организации. Фролова безусловно надо снять, что касается Ашурова, надо, чтобы пленум еще обсудил, но его можно бы попробовать, после того как основательно побьют, оставить первым секретарем, показаний об его участии в антисоветской организации пока нет, кроме националистических связей в 23—24 годах, опрашивали Икрамова и близкого к Ашурову Максумова, они отрицают участие Ашурова. **Вторым секретарем можно выдвинуть приехавшего со мной из ОРПО ЦК Ершова**.

Кандидатов на председателя ЦИКа и предсовнаркома пока сообщить не могу, надо присмотреться и проверить людей. Так как в СНК никого нет, прошу разрешить назначить ***Протопопова зампред. СНК, он безусловно подойдет***.

Имея Ваше поручение побывать в Туркмении, прошу указаний как быть — выехать ли в Москву на пленум, или заехать в Туркмению и как быть Бельскому. По Туркмении на наш запрос получили следующую информацию: «Кроме известных Вам Атабаева, Айтакова и Сахатова арестованы как актив контрреволюционной организации 7 наркомов, 5 заведующих отделов ЦК, 3 секретаря окружкомов, 7 секретарей райкомов. Большинство сознались. *Секретарь ЦК Анна-Мухамедов и врид председателя ЦИКа Батыр-Атаев связаны с троцкистами и контрреволюционными националистами.* Возникает вопрос о привлечении их к ответственности. Вскрыта контрреволюционная троцкистско-вредительская организация на транспорте во главе с *начальником дороги Еремеевым* и начальниками всех основных служб.

АНДРЕЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 117—118об. Подлинник. Машинопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная резолюция: «Сталинабад. Андрееву. Санкционирую первым секретарем Протопопова, вторым Искандерова, пред. СНК — Курбанова, пред. ЦИКа — Шигодаева. Ашурова и Фролова придется арестовать. Вам придется выехать на Пленум ЦК ВКП(б) в расчете быть в Москве 10 октября. Бельский пусть выедет через несколько дней в Туркмению для очистки. Инструкцию получит он от Ежова. Сталин».

— подчеркнуто карандашом.

— фамилия обведена в кружок и поставлена цифра «1».

— фамилия обведена в кружок и поставлена цифра «2».

№ 223
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ К.Н. ВАЛУХИНА ОБ АРЕСТАХ ПРАВЫХ

6 октября 1937 г.
№ 60822
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 643 нач. управления НКВД по Омской области т. ВАЛУХИНА.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

НАРКОМУ ВНУДЕЛ т. ЕЖОВУ

По делу правых дополнительно арестованы:

1. Бывший зав. Сельскохозяйственным отделом Обкома — директор треста «Обллестрест» СЛЮНКОВ.
2. Предгорсовета Омска БОБКОВ.
3. Зав. Облвнуторга КИРИЧЕНКО.
4. Зав. «Заготзерно» ГОНЧАРОВ.
5. Директор ИПККНО СУСЛОВ.
6. Зав. Аптекоуправлением ИВАНОВ.
7. Зам начальника облЗУ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.
8. Начальник планового отдела облЗУ КУЗНЕЦОВ и ряд других участников контрреволюционной организации правых, все сознались, дали подробные показания о деятельности организации и ее контрреволюционной подрывной работе: СЛЮНКОВ, ГОНЧАРОВ, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, СУСЛОВ и БОБКОВ, которые выдают ряд новых членов контрреволюционной организации, в частности — заместителя председателя Облисполкома БУТКЕВИЧА, снятого с работы и исключенного из партии. БУТКЕВИЧ в Архангельске.

СЛЮНКОВ показывает, что его в организацию вовлек выбывший в распоряжение ЦК ВКП(б) *ФОМИН* Василий Кузьмич, бывший второй секретарь Обкома ВКП(б).

Арестованы и сознались участники организации в Одесском районе — бывший секретарь комсомола КАРНИКОВ, председатель райисполкома СЛЕПЧЕНКО и другие.

Организация создана по поручению Облцентра застрелившимся секретарем Райкома ВКП(б) ЧАБРОВЫМ.

В Павлоградском районе также сознались: зав. райЗУ КУНДЫС и другие, здесь организацию создал бывший секретарь Райкома ВКП(б) ПИДСУХА по поручению Облцентра. Аналогичная перспектива развертывания дела по другим районам.

Следствие и опермероприятия продолжаю.

ВАЛУХИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 323. Л. 83—85. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Нужно арестовать Фомина Василия Кузьмича. И. Ст.».

— фамилия обведена в кружок.

№ 224
ЗАПИСКА А. ФРЕНКЕЛЯ И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ О РАБОТЕ ТРОЙКИ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

7 октября 1937 г.
Сов. секретно
Только лично
Тов. Сталину
Тов. Ежову

Должен довести до вашего сведения о следующих фактах, сообщенных в партконтроль.

1) По сообщению военного прокурора на спецстройке в Куйбышевском УНКВД б. начальник последнего т. Попашенко очень часто передоверял решение вопросов своему оперативному секретарю т. Акимову, которого он с собой привез в Куйбышевский край, и зам. прокурора по спецделам т. Зарубину. Тов. Попашенко часто отсутствовал, на тройке оставались два указанных товарища, которые выносили решения, причем т. Зарубин не является членом тройки. Тов. Попашенко затем подписывал уже готовые приговоры. Несмотря на запрещение т. Андреева, приезжавшего в Куйбышев, т. Попашенко допускал такую практику до последнего времени. Вышеизложенное сообщил в партконтроль и т. Зарубин.

2) Несколько дней тому назад в одном из колхозов Кузнецкого района колхозники пожаловались приехавшему инструктору обкома, что неподалеку от них ночью произошло массовое убийство. Проверка обнаружила, что в лесу ночью были расстреляны 8 врагов народа по приговору спецтройки. Начальник РО НКВД, накануне исключенный из партии за связь и смычку с разоблаченными врагами народа, допустил провокационный вражеский акт, не приняв меры, чтобы расстрелянные были зарыты в землю.

Начальник был арестован, расстрелянные враги народа были закопаны.

3) Из-за плохой охраны следовательских комнат Куйбышевск. УНКВД было два случая, когда допрашиваемые враги народа выпрыгнули через окно, один выпрыгнул на улицу и сильно разбился.

А. ФРЕНКЕЛЬ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 122—123. Подлинник. Машинопись.

№ 225
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.Т. ЗАЛИКИНА И.В. СТАЛИНУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО «КУЛАЦКОЙ» ОПЕРАЦИИ ДЛЯ БАШКИРИИ (59)

12 октября 1937 г.
№ 2225/ш — Уфа

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Полученными показаниями участников троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической контрреволюционной организации выявлена сеть военно-повстанческих отрядов на территории Башкирии. Лимит, который был дан для Башкирии по первой и второй категориям, явно недостаточный.

Прошу увеличить лимит.

ЗАЛИКИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 88. Подлинник. Машинопись.

На телеграмме имеется резолюция Сталина: «Т. Ежову. Надо увеличить по обеим категориям на...»

№ 226
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Я.А. ЯКОВЛЕВА

15—18 октября 1937 г.

ЯКОВЛЕВ (ЭПШТЕЙН) Яков Аркадьевич — 1896 года рождения, уроженец Белостока (Польша), бывший Наркомзем СССР; до ареста заведующий сельхозотделом ЦК ВКП(б); бывший член ВКП(б) с 1913 года.

Вопрос: Вы арестованы, как один из руководителей фашистско-шпионской троцкистской организации. В заявлении от 14 октября 1937 года Вы признали в общих чертах свою вину в предъявленных Вам обвинениях. Мы приступаем сейчас к допросу по существу всей вашей и Ваших сообщников антисоветской деятельности. Потрудитесь пока ответить следствию на ряд вопросов вашей биографии, которые вызывают у нас сомнения.

Когда и где вы вступили в партию?

Ответ: В партию я вступил в 1913 году в Петрограде, где я учился в Политехническом институте с 1913 по февраль 1917 года.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы вступили в партию?

Ответ: В этом институте я сблизился со студентами — большевиками ВАСИЛЕВСКИМ, ПРИСЕДЬКО и БОГОЛЕПОВЫМ, которые втянули меня в революционную работу и в студенческий социал-демократический большевистский кружок.

Как член партии, проводил большую подпольную работу, начиная с 1913 года и по февраль 1917 года. В этот период в Петрограде я руководил экономическим студенческим кружком и двумя кружками революционных рабочих петроградских предприятий.

За свою активную революционную работу я подвергался преследованиям полиции и арестовывался.

Вопрос: Когда и за что Вы арестовывались полицией?

Ответ: Я был арестован в числе нескольких тысяч участников демонстрации у Казанского собора накануне февральской революции. Арест произошел 25 февраля; я просидел в полицейской адмиралтейской части три дня и, в связи с революцией, был освобожден.

[. . .]*

Вопрос: Вы врете сейчас на следствии. Нам точно известно, что в охранное отделение Вас вызывали и допрашивали о революционной работе. Нам также известно, что Вы дали по этим вопросам охранке показания.

Ответ: Таких данных у Вас не может быть, так как, повторяю, никто меня никогда не допрашивал.

Вопрос: Нам понятна подобная «категоричность» Вашего утверждения. Очевидно, у Вас есть особый смысл скрывать этот факт. Потрудитесь прямо ответить на вопрос.

Ответ: Я еще раз категорически заявляю, что я сказал правду. Мое прошлое хорошо известно многим товарищам, с которыми я работал в подполье. Спросите ВАСИЛЕВСКОГО, СТЕЦКОГО и, наконец, МОЛОТОВА. Они подтвердят мое безупречное партийное прошлое. Я настойчиво прошу предъявить мне те данные, которые имеются у Вас о допросах меня в охранке.

Вопрос: Вы зря ссылаетесь на свидетелей. Они как раз отрицательно отзываются о Вашем прошлом. СТЕЦКИЙ, в частности, подал заявление о том, что в свое время его предупреждал ТОЛМАЧЕВ быть с Вами осторожнее, так как он (ТОЛМАЧЕВ) подозревает Вас в провокаторской деятельности.

Что Вы можете на это ответить?

Ответ: На этот вопрос ответить затрудняюсь.

Вопрос: Ваша жена — СОКОЛОВСКАЯ-ЯКОВЛЕВА, прожившая с Вами много лет, тоже подала заявление, в котором сообщает, что, с Ваших слов, ей известно о Вашем сотрудничестве в Петроградском охранном отделении.

Что Вы на это можете ответить?

Ответ: Я прошу дать мне возможность все обдумать, потом отвечать.

Вопрос: Это зачем же?

Ответ: Просто надо собраться с мыслями, все вспомнить. Для меня все это так неожиданно.

Вопрос: Бросьте паясничать. Потрудитесь на вопросы следствия отвечать и сейчас же. Все равно от ответа Вам не уйти, какие бы новые трюки Вы не придумали.

[. . .]

Вопрос: Расскажите подробно обо всей Вашей антисоветской борьбе против партии, против советского народа.

Ответ: В 1922—1923 гг. я работал в Москве заведующим подотделом печати в Агитпроме ЦК ВКП(б). Агитпром в это время возглавлял один из активных троцкистов — СОСНОВСКИЙ, а затем БУБНОВ. В это же время я являлся членом редакционной коллегии журнала «Красная Новь», где работал совместно с активным троцкистом ВОРОНСКИМ.

С ВОРОНСКИМ я в то время очень сблизился. Нашему сближению способствовала общность наших троцкистских взглядов. В 1923 году я стал на позиции ТРОЦКОГО, боровшегося против ЦК ВКП(б). На этой основе произошло мое сближение с троцкистами СОСНОВСКИМ, ВОРОНСКИМ и ЭЛЬЦИНЫМ, работавшим тогда же в «Красной Нови».

В это время я принимал активное участие во фракционных совещаниях группы троцкистов, происходивших, главным образом, на квартире ВОРОНСКОГО, в 1-ом Доме Советов — гостинице «Националь». В работе фракционных совещаний этой группы принимал также активное участие работник ЦК ВКП(б) — троцкист ПОПОВ Н.Н. На совещаниях мы обсуждали задачи троцкистов в борьбе с партией и практические мероприятия в этом направлении.

Я, ВОРОНСКИЙ и ЭЛЬЦИН широко использовали наше положение в редакции журнала «Красная Новь». В этом издательстве, при нашей помощи, была выпущена брошюра «Уроки Октября» и ряд других троцкистских материалов и произведений, пропагандировавших троцкистские взгляды.

В связи с поражением троцкистов в 1923 году я ушел в подполье и, законспирировавшись, продолжал предательскую антипартийную борьбу.

Вопрос: Расскажите, как это Вам удавалось так долго, с 1923 года, скрывать свою троцкистскую антисоветскую деятельность?

Ответ: Это объяснятся тем, что с 1923 года я, в соответствии с личными указаниями ТРОЦКОГО, ушел от открытой борьбы с партией. Сманеврировал и сразу же перешел на конспиративное положение. Внешне я сразу порвал связь с троцкистами и всю дальнейшую антисоветскую работу проводил под флагом двурушничества.

ТРОЦКИЙ еще в 1923 году, предвидя возможный провал открытой атаки против партии, считал необходимым некоторую часть своих сторонников особо тщательно законспирировать для того, чтобы они, оставаясь в партии, на партийной работе, закрепились, входили бы в доверие партийных масс и руководства партии и продвигались постепенно к руководству партии.

ТРОЦКИЙ тогда уже ставил этот вопрос в той связи, чтобы в нужный момент в партийном руководстве иметь своих агентов, которые информиро-

вали бы его и содействовали бы захвату им власти. Такие задачи были поставлены и мне.

Вопрос: То есть те же задачи предательства, провокации, шпионажа, в выполнении которых Вы уже имели опыт от сотрудничества с охранкой.

Ответ: Да.

Вопрос: Продолжайте показания. Где и когда Вы связались с ТРОЦКИМ?

Ответ: В 1923 году меня свел с ТРОЦКИМ СОСНОВСКИЙ. Встреча произошла на квартире ВОРОНСКОГО в 1-м Доме Советов в гостинице «Националь». Там собрались — ТРОЦКИЙ, СОСНОВСКИЙ, ВОРОНСКИЙ и я. Говоря о перспективах работы троцкистов, ТРОЦКИЙ указывал, что не исключена возможность временной, как он выразился, победы цекистов; он говорил далее, что в политике, как на войне, нужно учитывать возможность временного поражения и поэтому необходимо заранее обеспечить себя на территории противника.

ТРОЦКИЙ особенно указывал на то, что обстоятельства борьбы показывают, какое решающее значение приобрел партийный аппарат. Исходя из этого, он поставил перед нами задачу — в своей дальнейшей работе стремиться, не только проникнуть в партийный аппарат, но и закрепиться там, продвигаться, подбирать и вербовать кадры сторонников линии ТРОЦКОГО из партийного аппарата. ТРОЦКИЙ прямо заявил, что мы должны завоевать партийный аппарат. Исходя из этого, ТРОЦКИЙ предложил мне прекратить внешне всякую связь с троцкистами; в дальнейшем, везде и всюду преклямировать себя, как твердого сторонника ЦК, беспощадного врага троцкистов, использовать все для увеличения своего влияния в партии, одновременно чрезвычайно осторожно и конспиративно, через вторые и третьи руки, проводить работу по вовлечению тщательно подобранных людей в троцкистскую организацию.

После этого совещания и указаний ТРОЦКОГО я прекратил открытую связь с ВОРОНСКИМ и СОСНОВСКИМ, как людьми скомпрометированными; людей же связанных со мной и стоявших на позициях троцкизма, проинструктировал со своей стороны в духе указаний, полученных от ТРОЦКОГО.

Вопрос: Кто эти люди?

Ответ: ПОПОВ Н.Н., МИХАЙЛОВ М.Л., а затем уже в 1924 году и ВАРЕЙКИС, — все они стояли на позициях ТРОЦКОГО. После моей встречи с ТРОЦКИМ они, так же, как и я, перешли на законспирированное положение. Период 1924 года убедил меня в правильности прогноза ТРОЦКОГО — о возможном провале на данном этапе троцкистов и необходимостью перехода части троцкистов в глубокое подполье для двурушнической борьбы против партии.

Эту группу людей я сохранял, как свои кадры, до последних дней. Они вместе со мной на протяжении многих лет вели активную борьбу против партии и советского народа.

В 1924 году я особенно сблизился с ВАРЕЙКИСОМ (децистом в прошлом), назначенным тогда заведующим отделом печати ЦК ВКП(б).

Из ряда бесед с ним я убедился, что это авантюрный беспринципный человек, карьерист, менявший свои убеждения буквально на ходу. В то же время я убедился, что он стоит на позициях ТРОЦКОГО, поскольку это содействует его — ВАРЕЙКИСА — планам.

ВАРЕЙКИСА я обработал и привлек в свою руководящую группу троцкистской организации.

С этого периода фактически и сформировалось руководящее ядро, группа скрытых троцкистов, в которую входили я — ЯКОВЛЕВ, ВАРЕЙКИС и ПОПОВ, действовавших по указаниям ТРОЦКОГО — на положении особо законспирированной группы двурушников, маневрировавших, приноравливавшихся, любыми путями добивавшихся своих целей в борьбе против партии.

Эти формы борьбы с партией, указанные ТРОЦКИМ, были для меня приемлемыми также и потому, что я и ВАРЕЙКИС полагали, что в случае, если даже троцкизм и не победит, мы все же останемся, благодаря нашей маскировке, на руководящем положении в партии.

Примерно до 1927 года происходит закрепление нашей группы в партийно-советском аппарате. Шпионской и вредительской работы тогда мы не разворачивали, считая тактику выжидания и маневрирования наиболее целесообразной в условиях того времени. Разгром троцкистов, зиновьевцев, децистов и прочих антипартийных формирований закончился, как известно, в 1928 году потоком двурушнических заявлений участников этих организаций, с признание правильности линии партии и обещанием прекратить борьбу. Наша группа, имея прямое на то указание от ТРОЦКОГО, развивала линию на проникновение и на закрепление в партии.

Правильность этой линии мне лично подтвердил и ПЯТАКОВ, при встрече с ним в 1928 году.

[. . .]

Вопрос: С кем, кроме ПЯТАКОВА, из руководителей антисоветской троцкистской организации в СССР Вы были связаны в это время?

Ответ: Кроме ПЯТАКОВА у меня в 1930—1931 гг. установилась сперва очень тесная личная, а затем и организационно-политическая связь с одним из руководителей троцкистской организации Яном ГАМАРНИКОМ.

Вопрос: Каким образом Вы установили связь с ГАМАРНИКОМ?

Ответ: Это произошло при следующих обстоятельствах: ГАМАРНИКА я знал со времени гражданской войны по совместной работе на Украине. Моя жена СОКОЛОВСКАЯ была другом его семьи. В результате личного сближения моей семьи с ГАМАРНИКОМ, у меня с ГАМАРНИКОМ установились близкие личные, а затем и политические отношения. Начиная с 1930 года, мы систематически встречались как в городе, на квартире, так и на даче.

Примерно в конце 1931 — самом начале 1932 года в одной из бесед у меня на даче — в разговоре о положении на дальнем Востоке и о внутреннем положении СССР — ГАМАРНИК мне заявил, что ему известна от троцкистского центра моя связь с троцкистами, мое положение в руководстве троцкистской организации, как особо законспирированного руководителя специальной группы троцкистов, находящихся на руководящих участках в партии. ГАМАРНИК сказывал, что он со мною хочет быть совершенно откровенным, хочет установить со мною постоянный контакт, как с человеком, находящимся на руководящей работе, ведающим вопросами сельского хозяйства, которые имеют решающий удельный вес в нашей стране.

ГАМАРНИК рассказал мне о существовании большого троцкистского подполья в армии, организованного в военный заговор, объединяющего все антисоветские элементы в армии, которых руководители заговора готовят к вооруженному выступлению против руководства партии и правительства.

Я в свою очередь рассказал ГАМАРНИКУ о троцкистской организации, о группе, руководимой мною и ВАРЕЙКИСОМ, к этому времени расширившей свои связи за счет привлечения ряда руководящих партийных работников, в том числе и периферии, стоящих на правотроцкистских позициях.

В последующие встречи ГАМАРНИК мне рассказал, что в руководстве антисоветского военного заговора стоят такие люди, как ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР, УБОРЕВИЧ и ряд других видных командиров, что заговор, подготавливая вооруженное выступление, имеет два основных плана захвата власти: первый — путем подготовки поражения СССР в войне и второй — путем организации переворота и уничтожения руководителей партии. ГАМАРНИК мне также сообщил, что военный заговор имеет тесную связь с правотроцкистским блоком, возглавляемым правой и троцкистской организацией.

Кроме того, мне ГАМАРНИК сообщил, что военный заговор связан с чекистской группой заговорщиков, возглавляемой ЯГОДОЙ, и что ЯГОДА с его группой должен принять активное участие в организации «дворцового» переворота.

Мы с ГАМАРНИКОМ условились о дальнейшей связи и о регулярной взаимной информации.

Мысль ГАМАРНИКА об объединении всех антисоветских сил не была для меня новой. Согласно указаниям ТРОЦКОГО, я лично, через участников своей группы, был связан с правыми, леваками, украинскими и белорусскими националистами.

<u>Вопрос:</u> Как осуществлялись Вами все эти связи?

<u>Ответ:</u> Основные мои связи шли вверх — к ТРОЦКОМУ (который руководил моей деятельностью) и от меня вниз — к участникам троцкистской организации. В то же время, примерно с 1933 года, когда я был Наркомземом СССР, я считал, что мое положение, особенно в условиях первой пятилетки, в условиях социалистической перестройки села, укрепилось и давало мне возможность увеличивать мои связи и авторитет в партии и стране. Поэтому, поддерживая связь с ТРОЦКИМ, руководствуясь указаниями ТРОЦКОГО, идя по пути расширения связей (так, я установил организационную связь с военным заговором через ГАМАРНИКА), я, прежде всего, укреплял свою группу особо законспирированных троцкистов в партийном аппарате.

У меня появились мысли, что я сам могу играть более значительную самостоятельную роль в руководстве подпольной работой, в будущем перевороте и захвате власти; что я сам смогу занять одно из руководящих положений в стране, в случае успеха переворота. Исходя из анализа обстановки в стране, делая ставку на возможную победу правотроцкистского блока — я месте с тем учитывал и возможность поражения правотроцкистских сил. Поэтому я вместе со своей группой (которая к этому времени уже возросла) действовал таким образом, чтобы как можно меньше ставить себя под удар, под опасность провала с тем, чтобы, маневрируя, не только сохранить свое положение в партии, но и еще больше укрепить его.

Таким образом, я, состоя в руководстве троцкистской организации и проводя по указаниям ТРОЦКОГО его линию в подпольной работе — в то же время имел некоторые «свои планы», сколачивал свою группу и использовал и расширял связи (не столько сам, сколько через вторые и третьи руки) и в сторону троцкистов, и в сторону правых, и в сторону националистов.

<u>Вопрос:</u> Ваше изуверское двурушничество и цинизм предателя очень красочны, тем не менее, постарайтесь все же ответить на конкретный вопрос следствия: — как строилась Ваша связь с указанными Вами антисоветскими организациями?

<u>Ответ:</u> Прежде чем ответить на этот вопрос, я хочу рассказать о том, как сложилась наша антисоветская организация, в руководстве которой находились — я, ВАРЕЙКИС, ПОПОВ, а в дальнейшем и БАУМАН.

К 1933 году относится установление мною и ВАРЕЙКИСОМ организационной связи с БАУМАНОМ. Из нескольких бесед с БАУМАНОМ я уловил его недовольство партией и начал сближаться с ним. Выявив его антисоветское лицо, я ввел его в курс работы нашей антисоветской организации, после чего он вошел в ее руководящее ядро.

Несколько позже, мною была установлена связь с РУХИМОВИЧЕМ. С ним я связался через ПЯТАКОВА.

ПЯТАКОВ мне говорил, что РУХИМОВИЧ находится на особо законспирированном положении, как бы запасного, скрытого заместителя ПЯТАКОВА для руководства подрывной работой участников организации в промышленности.

РУХИМОВИЧ, как и ГАМАРНИК, формально не входили в наш центр, но по существу были на положении участников этого центра, так как были тесно со мной связаны, были в курсе всей нашей деятельности и информировали меня о своей антисоветской деятельности.

Таким образом, выкристаллизовалось основное ядро нашей организации, состоявшее из небольшой группы людей (я — ЯКОВЛЕВ, ВАРЕЙКИС, БАУМАН, ПОПОВ Н.Н.), которые в свою очередь через проверенные, ограниченные связи поддерживали контакт с другими антисоветскими организациями. Через ВАРЕЙКИСА я был связан с антисоветской организацией на периферии; каждый из названных мною участников также имел свои связи на периферии. ВАРЕЙКИС возглавлял организацию вначале в ЦЧО, а затем и в Сталинградской области, участниками коей были правотроцкистские элементы, находившиеся на руководящей партийной и советской работе, проводившие широкую подрывную работу в народном хозяйстве этих областей и сколачивавшие повстанческо-террористические кадры. Я знал от ВАРЕЙКИСА, что участниками указанной антисоветской организации, возглавляемой ВАРЕЙКИСОМ в ЦЧО и в Сталинградской области, — являлись: ФЕДИН — секретарь Курского Горкома; ИВАНОВ — заведующий отделом партийных кадров Обкома; РЯБИНИН — секретарь Обкома; ШВЕР — редактор газеты; КАУЧУКОВСКИЙ — директор комвуза; ДРАПКИН — заведующий пром. Отделом Обкома и другие.

При переходе ВАРЕЙКИСА на работу в Сталинград, ему удалось перетянуть туда из ЦЧО основное ядро участников организации из указанных выше лиц и, кроме того, втянуть некоторых новых лиц — ГОЛЬДИНА, КУЗНЕЦОВА, КВИТНИЦКОГО (зав. сельхозотделом Обкома), НЕРСЕСЯН (зав. Обл. ОНО) и ряд других лиц, находившихся в личной связи с ВАРЕЙКИСОМ.

Кроме того, через ВАРЕЙКИСА—БАУМАНА мы были связаны с группой правых в Москве — КАМИНСКИМ, БУБНОВЫМ; с антиповско-сулимовской группой, являвшейся новым центром правого подполья (которая вела примерно такую же линию в ЦК, какую и я); на периферии с руководящими работниками областных и краевых парторганизаций — правыми и троцкистами, возглавлявшими антисоветские организации, ШЕБОЛДАЕВЫМ, ХАТАЕВИЧЕМ, КАБАКОВЫМ, ИВАНОВЫМ, ЛАВРЕНТЬЕВЫМ, ШУБРИКОВЫМ, ПТУХОЙ, КРИНИЦКИМ.

Через ПОПОВА Н.Н., находящегося на Украине, мы были связаны с большой разветвленной правотроцкистской организацией на Украине и украинскими националистами.

Наряду с этим, как я уже показывал, я имел самостоятельную группу, мною завербованных лиц, в Наркомземе и в аппарате Сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б). Сюда входили — МИХАЙЛОВ, ГЕГЕЧКОРИ, ТОКАРЕВ, ЦЫЛЬКО, ОДИНЦОВ, ПОЛОВИНКИН, СИДЕЛЬНИКОВ, ИОСИ-

ФОВ. Со мной были связаны и участники подпольных организаций; мой заместитель — МАРКЕВИЧ, правый — СКОЛЫГА; троцкист-террорист РЕЙНГОЛЬД; несколько позже — ЯКИМОВИЧ. Через этих лиц я проводил вредительскую работу и поддерживал связи с участниками правых и троцкистских организаций на периферии в земельный органах — с ДЕМЧЕНКО на Украине, с КОВАЛЕВЫМ — на Средней Волге, с РАЧИНСКИМ — в Белоруссии, с ПОЛОНСКИМ — в Иванове, с КОНДРАТЬЕВЫМ — в Смоленске, с ТЮРНИКОВЫМ и ОДИНЦОВЫМ — на Северном Кавказе.

Для прикрытия антисоветских кадров в системе Наркомзема в центре и на периферии я назначил начальником отдела кадров Наркомзема — МИХАЙЛОВА. После ухода моего из Наркомзема мне удалось провести его руководителем Сельхозгиза для того, чтобы через него продолжать связи с антисоветским подпольем.

Кроме того, через Викторию УДАСЕВИЧ я поддерживал связь с леваками — СТЭНОМ и ШАЦКИМ.

Все эти линии связей я сохранил и после моего перехода в 1934 году из Наркомзема в Сельхозотдел ЦК ВКП(б) и через них осуществлял руководство вредительством в сельском хозяйстве страны.

Несмотря на то что руководил всей этой антисоветской работой и поддерживал широкие связи с рядом антисоветских организаций, мне, благодаря тому, что свою работу я проводил очень осторожно, через вторых и третьих лиц, — удалось не только сохранить себя, но и удержаться на ответственной работе в партии. Для сохранения самого себя и основного костяка моей группы, я иногда «приносил в жертву», участвовал в разоблачении отдельных групп троцкистов и правых. А так как рядовые и даже многие руководящие участники антисоветских периферийных организаций не знали обо мне, — мне и удавалось путем двурушничества сохранить себя и основной костяк своей группы от разоблачения.

Связавшись со всеми указанными антисоветскими организациями, я с руководящим ядром нашей группы (ЯКОВЛЕВ, ВАРЕЙКИС, ПОПОВ, БАУМАН) оказался как бы в центре скрещивания этих антисоветских сил.

Должен сказать, что мы не стремились к созданию стройной организации, не гнались за вывеской и считали, что время и обстановка работают на нас, что мы неотступно идем к своей цели. Мы решили, что при наличии целого ряда подпольных антисоветских формирований, связи с которыми были у нас в руках, незачем было оформлять специальный центр, объединяющий организационно все эти организации.

Как правило, я принимал меры к тому, чтобы налаживать связи с теми антисоветскими формированиями, на плечах которых, в случае успеха выступления, можно придти к власти.

Одновременно, как я уже показывал, я двурушничал и принимал все меры к тому, чтобы укреплять свое положение в партии и в ЦК и устранять с дороги тех, кто мне препятствовал в этом, используя для этой цели все средства — клевету, интриги и прочее. Это соответствовало и установкам ТРОЦКОГО и нашим — моим, ВАРЕЙКИСА, БАУМАНА — стремлениям и моим личным планам.

Одновременно с той антисоветской деятельностью, о которой я показывал выше, я, ВАРЕЙКИС, БАУМАН, ПОПОВ, ГАМАРНИК и другие стремились создать против руководящих членов ЦК, с целью их дискредитации с тем, чтобы мне продвигаться в секретари ЦК ВКП (б), чтобы устранить сторонников СТАЛИНА, подтягивая на руководящую работу в ЦК — ВАРЕЙКИСА, БАУМАНА и других наших сообщников. Это вытекало, как я уже гово-

рил, из указаний ТРОЦКОГО, переданных мне ГАМАРНИКОМ и ПЯТАКОВЫМ, о нашей работе, направленной к подрыву и разложению единства ЦК и руководящей группы ЦК, к ослаблению и созданию раздоров в руководящей группе ЦК, к облегчению этим путем прихода к руководству в ЦК руководителей троцкистов и правых.

ТРОЦКИЙ считал, что единство в ЦК могло быть нарушено и такими методами, как метод клеветы, провокационных слухов, искусственного создания обостренных отношений между руководящими членами ЦК. За последнее время мы сосредоточили огонь клеветы в первую очередь на МОЛОТОВЕ, ЕЖОВЕ и ЖДАНОВЕ. Мы распространяли клеветнические слухи, направленные против МОЛОТОВА; распространяли клевету о ЖДАНОВЕ, как о человеке якобы не соответствующем своему назначению; о ЕЖОВЕ, как о случайной выскочке и человеке, который якобы перегибает в борьбе с правыми и троцкистами и устраняет ценных и нужных для партии людей.

[. . .]

Вопрос: Вы говорите о связи ГАМАРНИКА и ВАРЕЙКИСА с иностранными разведками. А Вы лично имели такие связи?

Ответ: Да, имел связь с немецкой разведкой.

Вопрос: Расскажите конкретно, когда Вы связались с германской разведкой?

Ответ: Я был завербован германской разведкой, когда я находился в Германии, в Берлине, осенью 1935 года, и с того времени и до своего ареста сотрудничал с этой разведкой, поддерживая с нею связь через специального представителя в Москве.

В Берлине я находился на излечении в больнице «Католической общины». Примерно через неделю после моего приезда в Берлин, ко мне в больницу явился неизвестной мне человек в штатском, представился под фамилией ШМУКЕ и заявил, что «имеет поручения договориться со мной по ряду интересующих его и меня неотложных вопросов». Он заявил, что ему известно «от моих политических друзей» о моей принадлежности к подпольным организациям, борющимся с существующей властью в СССР и, что он по поручению германского правительства хочет установить со мной деловую связь. ШМУКЕ указал мне далее, что в руководящих правительственных сферах Германии имеется много друзей тех течений в СССР, которые враждебны к нынешнему руководству, что эти германские сферы поддерживают такие течения в СССР, — поэтому германское правительство и сочло возможным направить ШМУКЕ ко мне для переговоров.

Я, опасаясь провокации, естественно не хотел открываться перед этим неизвестным мне человеком и выразил свое полное недоумение такого рода обращением ко мне; однако, ШМУКЕ настойчиво продолжал, что я напрасно отрицаю хорошо известные и ему, и мне факты; что германское правительство не ко мне одному (из руководителей подпольных организаций в СССР) обращается с подобным предложением. В конце концов, он мне подчеркнуто сказал: «Ваш главный шеф Л. ТРОЦКИЙ действует в полном контакте и на основе взаимных услуг с новой Германией». Я все же пытался прекратить этот разговор и сделал вид, что хочу встать, чтобы попрощаться и заставить ШМУКЕ уйти. Но ШМУКЕ не двинулся с места, заявив мне, что я слишком осторожен и, видимо, не доверяю ему; что эта осторожность характеризует меня с хорошей стороны, однако, он имеет полную возможность доказать мне «официальный характер» своего визита и полную осведомленность германского правительства обо мне. Вслед за этим он рассказал мне, что «в Германии моей персоной очень интересовались еще тогда, когда я был

Наркомземом, и не случайно — заявил ШМУКЕ — в одном из наших журналов в Берлине красовалась Ваша фотография с автобиографией». Действительно, это имело место: в одном из фашистских журналов была помещена моя фотография. Затем он заявил, что «в Германии проживают эмигранты из России, в том числе и бывшие чины русской полиции, которые информировали германские власти о некоторых эпизодах моего сотрудничества с русской полицией в конце 1916 года в Петрограде. Имея полную возможность в любой момент меня скомпрометировать перед советскими властями, они, указал ШМУКЕ, этого не желают делать, поскольку надеются установить со мной такого же рода контакт, как и с ТРОЦКИМ».

Я понял, что попал в западню, откуда мне нет другого выхода. Поставленный перед таким фактом, видя полную осведомленность немцев обо мне, я решил согласиться с предложением ШМУКЕ, тем более что информация ШМУКЕ о связи ТРОЦКОГО с Германией целиком совпадала с тем, что мне говорил ПЯТАКОВ и писал сам ТРОЦКИЙ.

Я спросил тогда, чего собственно он — ШМУКЕ — от меня требует, и какие услуги я могу оказать правительству Германии, указав, что я по работе связан преимущественно с сельскохозяйственными делами и не имею отношения к делам обороны, военным. ШМУКЕ возразил, что германское правительство интересуется не только оборонной работой, но и положением в стране, в партии большевиков и особенно положением внутри правительства и ЦК большевистской партии; об этих то делах он и просит впредь информировать германские власти и, как он выразился, он надеется, что этой информацией я одновременно буду помогать и моим политическим друзьям, которые работают в полном контакте с Германией.

Кроме того, ШМУКЕ мне подчеркнул, что он и его руководители не возражают, если я буду информировать германское правительство в тех пределах, которые я считаю возможным, о делах подпольных организацией, к которым я принадлежу. ШМУКЕ сказал, что это, как он полагает, будет к нашей обоюдной выгоде.

Тогда я заявил ШМУКЕ, что принимаю его предложение и согласен впредь, по мере моих сил и возможностей, информировать германское правительство по интересующим немцев вопросам.

Поразмыслив, я решил, возможно, дороже продать свое сотрудничество немцам, прежде всего за счет получения от германской разведки соответствующих возможностей для заграничных связей нашей организации и в первую очередь с ТРОЦКИМ, — а также за счет укрепления моего веса в глазах германского правительства.

[. . .]

Протокол записан с моих слов, верно, мною прочитан, — *ЯКОВЛЕВ*

Допросили:

Начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР,
комиссар государственной безопасности — ЯМНИЦКИЙ

Помощник начальника 1-го отделения 5-го отдела ГУГБ
младший лейтенант государственной безопасности — КОЗАКЕВИЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 324. Л. 100—136. Подлинник. Машинопись.

* Протокол публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «По прочтении вернуть».

№ 227
ВОПРОСЫ И.В. СТАЛИНА К ПРОТОКОЛУ ДОПРОСА Я.А. ЯКОВЛЕВА

Не позднее 20 октября 1937 г.

1) Знал он о службе Варейкиса в царской охранке.
2) Его мнение о Михайлове из Воронежа и его участие в к.р. ор-ции.
3) Его связь с Троцким (видел его лично в 1935 или 1934).
4) Как хотел использовать МОПР? Кого из МОПР использовал?
5) Жену Яковлева взять в оборот: он заговорщик и должна рассказать все. Спросить ее о Стасовой, Кирсановой и других ее знакомых-близких.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 324. Л. 98—99. Подлинник. Рукопись.

№ 228
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАЯВЛЕНИИ АРЕСТОВАННОГО И.Д. ОВСЯННИКОВА

16 октября 1937 г.
№ 61130

Направляю заявление арестованного Овсянникова, бывшего шофера Сокольникова и Крестинского о полпреде СССР в Будапеште Бекзадяне.

Овсянников арестован как активный участник ликвидированной в автобазе НКИД троцкистско-террористической организации.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Следователю НКВД
от арестованного Овсянникова Ивана Дмитриевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

В конце февраля 1935 года я был командирован НКИД для работы шофером в Будапешт в полпредство СССР.

Полпред Бекзадян неоднократно вел со мной беседы, подробно расспрашивал меня о моем происхождении, прошлой работе и моей личной жизни.

Узнав, что я работал шофером у Сокольникова, он просил меня подробно рассказать о настроениях Сокольникова, о его работе.

Я Бекзадяну откровенно рассказывал все то, что знал о Сокольникове. Бекзадян мне не один раз говорил, что Сокольникова затирают. Полпред Бекзадян в 1935 году на общем собрании сотрудников полпредства, делая доклад о Пленуме ЦК, заявил: «Енукидзе напрасно обидели, он крупнейший революционер Закавказья и его съели на почве личных счетов».

Бекзадян говорил мне, что теперь ЦИКу будет плохо без Енукидзе, так как он хороший работник. Бекзадян был настроен против Берии и по поводу доклада Берии высказывался, что «читайте вы его, а я больше Берию знаю».

Я однажды присутствовал при одном разговоре Бекзадяна с его женой. Бекзадян говорил о том, что рабочие не способны к умственному труду и рабочие не способны управлять страной. Они должны заниматься только физическим трудом.

Бекзадян доказывал, что руководство страной будет принадлежать одной и той же группе людей, никто их никогда не переизберет. Эта группа будет жить хорошо, а рабочие будут жить хуже. На вопрос жены: «За что же рабочие проливали кровь?», Бекзадян отвечал: «Ты ничего не понимаешь». На этом разговор был прерван. Бекзадян также рассказывал, что самая демократическая страна в мире — это Норвегия, где рабочие живут гораздо лучше и культурнее, чем в СССР. Говорил также, что Германия хорошо технически оснащена, немцы хорошие организаторы, культурны, экономны.

Бекзадян в Будапеште часто бывал в ресторанах, куда приглашал и меня с собой, имел знакомства среди купцов, приезжавших в Будапешт. Встречался с доктором Эрн Фиш, с которым ездил по ресторанам. Ездил к помещику с чиновниками венгерских министерств, где пьянствовал по трое суток в его имении, находящегося в 200 км. от Будапешта.

Бекзадян ездил к неизвестной женщине-редактору какого-то журнала, долго просиживал у нее на квартире, бывал с ней на вечерах и на свидании у неизвестных лиц. Бекзадян дружил с чиновником из министерства иностранных дел, о котором мне шоферы-венгерцы заявляли, что он фашист, ставленник Германии, во время венгерской революции вешал рабочих, фамилии его не знаю.

Бекзадян имел подозрительные свидания с неизвестными лицами за пределами Будапешта. В апреле 1935 года поздно вечером я возил Бекзадьяна на гору «Турецкая крепость», где он имел встречу с неизвестными. Такие же свидания Бекзадьяна происходили неоднократно в ресторане на горе «Святой Марии» и в ресторанах Будапешта.

Из Берлина к Бекзадяну при мне два раза приезжал завхоз полпредства Магалиф. При приездах Магалифа Бекзадян запирался с ним в кабинете и подолгу о чем-то с ним беседовал. В марте 1935 года в честь приезда Магалифа был устроен чай, на который были приглашены все сотрудники полпредства. Мне во время чая пришлось сидеть около Бекзадяна и Магалифа на таком расстоянии, что я слышал, что они вели разговор о Воловиче из НКВД, о котором они говорил, что он свой человек и на него можно положиться. Разговор прервался, так как подошла жена консула Шапрова.

Аналогичный разговор о Воловиче я слышал вторично, который происходил между Бекзадяном и его советником Мирным, когда я их вез из Сегета в Будапешт. Оба говорили о Воловиче, как о единственном человеке, называя Воловича профессором своего дела.

Бекзадян в этом разговоре говорил о предЦИКа Грузии, что с ним нельзя договориться, что он очень твердый человек.

Перед поездками в Москву Бекзадян ездил в Берлин, в ноябре 1934 года ездил специально в Берлин, где купил старую машину «Шевроле» за 2 000 марок. Такую же машину можно было купить в Венгрии за 1 000 марок.

Бекзадян ездил часто в Чехословакию, где закупал в большом количестве мануфактуру, но куда он ее сбывал неизвестно. Бекзадян любил играть в карты и, по словам его жены, проигрывал большие суммы денег с иностранными послами.

Бекзадян называл Карахана своим самым лучшим другом и товарищем. В 1935 году Карахан был два раза проездом у Бекзадяна в Будапеште, и у последнего была балерина Семенова.

В хороших взаимоотношениях Бекзадян находился с Крестинским и о нем отзывался как об умном, толковом, способном человеке. Между собой имели постоянную переписку. Бекзадян говорил о своих хороших отношениях с Кан-

делаки и Элиава, бывая в Москве пьянствовал у них на квартирах. Летом 1935 года к Бекзадяну приезжал его родственник врач, по национальности араб, турецкий подданный, имеет в Стамбуле свою клинику. Жил у Бекзадяна около месяца. Мне известно, что Бекзадян в Будапеште принимал у себя купца с товарами, которому он устраивал беспошлинный ввоз ковров в Будапешт.

Записано с моих слов правильно.

ОВСЯННИКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 324. Л. 84—88. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Осторожно вызвать в СССР и арестовать. Ст.»

№ 229
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАЯВЛЕНИИ ЖЕНЫ Я.А. ЯКОВЛЕВА

17 октября 1937 г.
№ 61165
Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию заявления арестованной быв. директора «Мосфильма» Соколовской — от 15 октября 1937 г.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

Народному комиссару внутренних дел СССР
Секретарю ЦК ВКП(б) Н.И. ЕЖОВУ

В связи с арестом моего мужа Яковлева Я.А., с которым я прожила с 1921 года, я решила рассказать все, что мне известно о борьбе Яковлева против партии, проводившейся им на протяжении многих лет.

Яковлев является троцкистом с 1923 года. Еще тогда в 1923 году он принимал активное участие в борьбе против партии на стороне Троцкого. В этот период он был связан с группой активных троцкистов — Воронским, Эльциным, Поповым Н.Н., *Михайловым*, принимал активное участие во фракционных совещаниях группы...

На протяжении последних пяти лет Яковлев принимает активное участие в подпольной антисоветской организации, стоящей на троцкистских позициях. Он находился на особом законспирированном положении, двурушничая для того, чтобы закрепиться на партийной работе и стремясь продвинуться к руководству партии.

Активное участие в этой подпольной организации принимали вместе с Яковлевым Варейкис и Бауман. Из участников этой организации, группировавшейся вокруг Яковлева, мне известны Михайлов, Рейнгольд, Цылько и другие.

Яковлев находился в антипартийной связи с руководителем заговора среди военных Гамарником. Через Гамарника он осуществлял связь с возглавлявшим троцкистское подполье Пятаковым...

Моя вина усугубляется еще и тем, что после разоблачения Гамарника, Якира, Попова Н.Н., связанных по контрреволюционной работе с Яковлевым, Бауманом, Варейкисом, я не нашла в себе мужества вырваться из этой контрреволюционной грязи, прийти в партию и разоблачить эту банду врагов партии и народа.

Е. СОКОЛОВСКАЯ

Заявление принял пом. нач. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Ямницкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 324. Л. 93—96. Подлинник. Машинопись.

Заявление публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Какой Михайлов? Даже имя отчество не спросили... Хороши следователи. Нам важна не прошлая деятельность Яковлева и Соколовской, а их вредительская и шпионская работа за последний год, последние месяцы 1937 года. Нам нужно также знать для чего оба эти мерзавца почти каждый год ездили за границу. И. Сталин».
— На полях имеется помета: «Какой Михайлов?»

№ 230
ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ РАДИОСТАНЦИИ В ДВК

17 октября 1937 г.
№ со — 3760
Секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Совнарком СССР рассмотрел и утвердил представленный наркоматом оборонной промышленности типовые проекты и смету на строительство радиостанций в ДВК.

Сметная стоимость радиостанции мощностью в 150 квт. установлена в 27,8 млн руб. и мощностью в 10 квт. — в 9,4 млн руб. В связи с успешным ходом подготовительных работ по строительству радиостанций в ДВК Наркомат оборонной промышленности обратился в Совнарком с просьбой об отпуске в IV кв. 80 млн. руб. сверх отпущенных 55 млн. руб. Совнарком считает возможным удовлетворить просьбу Наркомата оборонной промышленности.

Прошу принять следующее решение:

Отпустить Наркомату оборонной промышленности из резервного фонда СНК СССР в IV квартале 1937 г. 80 млн. руб. (сверх отпущенных 55 млн. руб.) на строительство радиостанций в ДВК и Восточной Сибири. Разрешить Промбанку производить финансирование до 1 февраля 1938 г. по типовым сметам, * утвержденным Совнаркомом СССР*.

В. МОЛОТОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 324. Л. 97. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Ваше мнение. Мне кажется, что 80 млн. рублей — слишком преувеличенная сумма. И. Сталин».
— вписано карандашом Молотовым В.М.

№ 231
ШИФРТЕЛЕГРАММА КУДРЯВЦЕВА И.В. СТАЛИНУ, Н.И. ЕЖОВУ, О ПЕРЕВОЗКАХ КОРЕЙЦЕВ (60)

18 октября 1937 г.

Задание Центрального Комитета по перевозкам корейцев по всем трем очередям в основном выполнили, остаются последние пять эшелонов. Эта огромной важности работа была боевой проверкой мобилизационной готовности ряда важнейших узлов дороги, особенно Владивостокского отделения. Вначале мы потерпели поражение, затем после Вашего предупреждения расставили людей, прежде всего политработников, как по организации оборудования эшелонов, погрузки, так и по сопровождению поездов по всем участкам дороги, и теперь мы счастливы сообщить, что с работой справились. Мы добились, что, например, станция Первая Речка, являясь решающим пунктом по подготовке эшелонов, даже превышала запроектированную готовность, фактически выдает за 4 часа один оборудованный по зимнему эшелон благодаря правильной организации и соревнованию бригад. Например, плотник Павленко после ликвидации обезлички выполняет норму до 700%, жестянщик Тоболов до 500%, хорошо работали многие десятки других.

Много помогло коренному улучшению дела изгнание саботажников из числа связанных с корейскими перевозками явных врагов, арестованных НКВД, разоблаченных также парторганизациями. Командиры железнодорожники пытались самоустраниться от руководства работой, с охотой уступая тройкам по выселению вмешиваться в оперативные дела. Не помогло укреплению дисциплины неправильное поведение отдельных работников НКВД по Приморью, так, например, Савцов и Гриднев в недопустимой форме обращались с рабочими и командирами, всячески их ругали под молчаливым созерцанием зам. нач. дороги Сафонова. Все это привело к тому, что собрание рабочих Первая Речка было похоже на собрание колхозной бригады в период кулацкого саботажа, отмалчиваются, даже чувствовалось некоторое прямое недовольство. Теперь настроение поднялось, заработки выросли, развернулось соревнование. Был вынужден обратиться заменить этих работников НКВД, один из которых даже на собрании, где мы вели речь о соревновании, обозвал всякого рода эпитетами хорошего работника-командира...*

НАЧ. ПОДОР
КУДРЯВЦЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 49—50. Подлинник. Машинопись.

---

* Телеграмма публикуется частично.

На первом листе имеется машинописная резолюция: «Секретной пятерке. Разрешить железнодорожникам Дальвостжелдороги занять часть фанз-домиков, освобожденных корейцами. Работников НКВД Савцова и Гриднева арестовать. И. Сталин. В. Молотов. Ежов. К. Ворошилов. Каганович».

№ 232
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АРЕСТЕ БАЕВ И МУЛЛ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММЫ ЧУБИНА

21 октября 1937 г.

384 — Вопрос НКВД.

Разрешить Наркомвнуделу арестовать всех вернувшихся из Афганистана и Ирана баев и мулл, исключенных общими собраниями колхозников их колхозов в Туркмении.

Дела арестованных баев и мулл рассмотреть на тройке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Строго секретно
Снятие копий воспрещается
Из АШХАБАДА вх.№ 2308/Ш

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

За последнее время общими собраниями исключено из колхозов свыше двух тысяч баев, мулл, возвратившихся из ссылки, Ирана-Афганистана, принятых в колхозы по распоряжению Айтакова, считаю необходимым их высылку из пределов Туркмении в лагеря.

Прошу указаний.

и.о. секретаря ЦК КП(б) Туркмении
ЧУБИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 132—133. Копия. Машинопись.

Протокол № 54.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову».

№ 233
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВВЕДЕНИИ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ КАРТОЧЕК НА ПАСПОРТАХ» (61)

21 октября 1937 г.

390 — О введении фотографических карточек на паспортах.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК и СНК СССР (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ
к п. 390 пр. ПБ № 54

О ВВЕДЕНИИ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ КАРТОЧЕК НА ПАСПОРТАХ

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 21 октября 1937 г.)

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Дополнить статью 6 Положения о паспортах, утвержденного ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1932 года (СЗ 1932 года № 84 статья 517) абзацем следующего содержания:

«Для получения паспорта гражданин обязан представить две фотографические карточки, одна из которых наклеивается на паспорт, а другая остается в органе милиции, выдавшем паспорт».

2. Поручить НКВД СССР провести настоящее постановление в отношении вновь выдаваемых паспортов — немедленно, а в отношении выданного

до издания данного постановления в местностях, перечисленных в ст. 10 постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» (СЗ СССР 1933 г. № 28 ст. 168), — к 1-му января 1939 г. и во всех остальных паспортизированных местностях — к 1-му января 1940 г.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 992. Л. 83, 160. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 54.

№ 234
ШИФРТЕЛЕГРАММА Ю.М. КАГАНОВИЧА И.В. СТАЛИНУ О ПОЖАРЕ НА БАЛАХНИНСКОМ БУМАЖНОМ КОМБИНАТЕ

22 октября 1937 г.
вх. № 2335/ш
Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Ночью произошел пожар на Балахнинском бумажном комбинате. Приложены были большие усилия — две машины в полной исправности, две машины требуют трех-четырехдневного ремонта. Причины выясняются, но предполагаем диверсию: На Бумкомбинате до пожара было изъято до ста человек контрреволюционных антисоветских элементов.

Секретарь Горьковского обкома ВКП(б) КАГАНОВИЧ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 93. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Арх. Ст.».

№ 235
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ К.Н. ВАЛУХИНА О ХОДЕ ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (62)

23 октября 1937 г.
№ 61299
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 976 нач. УНКВД по Омской области тов. ВАЛУХИНА.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

НАРКОМУ ВНУДЕЛ тов. ЕЖОВУ

По состоянию на 20 октября по польской линии арестовано 577 человек, из них польских перебежчиков — 379, военнопленных — 35, политэмигрантов и политобменных — 12, членов ППС — 9, польской нац. к.-р. — 142. Из этого количества работали в армии — 3, в оборонной промышленности — 31, на транспорте — 171, не оборонной промышленности — 97, в колхозах, совхозах, учреждениях — 275. Сознались в к.-р. шпионской деятельности 57. Закончено следствием 93 дела на 165 человек, из них 21 дело на 29 человек по линии ДТО. Польский перебежчик СТРИШКЕВИЧ Михаил Иосифович признался в шпионаже, сказав, что завербован польским офицером САВЛЕВИЧЕМ и в 1931 г. переброшен на нашу территорию. Польский разведчик БЕХЛЕР признался в шпионской деятельности, указав, что завербован в 1932 г. и получил явку к ГРИНГОЛЬЦ, проживающему в Киеве.

ВАЛУХИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 6—7. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция: «Надо арестовать Гринголыда. И. Ст.».

№ 236
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА М.П. ФРИНОВСКОМУ О ТАИРОВЕ И ВАЙНЕРЕ (63)

23 октября 1937 г.

Тов. ФРИНОВСКОМУ

Я думаю, что теперь уже невозможно, да и не стоит, сдерживать проработку вопроса в верхах корпуса (отчасти и в средних звеньях) о Таирове и Вайнере, но без того, чтобы монголы знали об этом.

И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 325. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 237
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЦИИ ОТКРЫТОГО ПРОЦЕССА НАД «ВРЕДИТЕЛЯМИ» В ГОМЕЛЕ (64)

28 октября 1937 г.

36 — Вопрос ЦК КП(б) Белоруссии (Телеграмма т. Волкова).

Утвердить решение ЦК КП(б) Белоруссии о проведении в г. Гомеле 1—2 ноября 1937 г. открытого процесса над вредителями-диверсантами, проводившими массовое заражение детей инфекционными болезнями.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 205. Л. 89. Копия. Машинопись.

Протокол № 54.

№ 238
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СССР»

29 октября 1937 г.

46 — О народном комиссаре земледелия СССР.

1) Освободить т. Чернова от обязанностей народного комиссара земледелия СССР.

2) Утвердить Народным Комиссаром Земледелия СССР тов. Эйхе.

3) Обязать т. Чернова сдать, а т. Эйхе — принять дела с участием т.т. Чубаря, Андреева и представителей КСК, КПК и НКВД.

РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 993. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 54.

№ 239
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ЗАПИСКИ Д.М. ДМИТРИЕВА О ЛИКВИДАЦИИ «ФАШИСТСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

30 октября 1937 г.
№ 61512
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию записки № 9416 начальника УНКВД Свердловской области *тов. ДМИТРИЕВА*.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ тов. ЕЖОВУ

Нами ликвидирована действовавшая на Урале крупная офицерско-фашистская организация, созданная агентурой, так называемого «Российского Общевоинского Союза» (РОВС).

Показаниями арестованных установлено, что офицерско-фашистская организация была создана той частью членов РОВС, которая стоит за установление в России военно-фашистской диктатуры по образцу диктатуры Гитлера в Германии в противоположность другой части его, стоящей за реставрацию царской монархии.

Роль агентуры РОВС в создании
офицерско-фашистской организации на Урале

Большую роль в создании офицерско-фашистской организации на Урале сыграл эмиссар РОВС известный в к.-р. подполье Урала под фамилией ЕПИФАНОВ (настоящая фамилия не установлена). По показаниям ряда

арестованных ЕПИФАНОВ — казачий есаул и штабс-ротмистр в отрядах ШКУРО, был переброшен в СССР вскоре после окончания гражданской войны, разъезжает по различным областям Союза и проводит большую организационную работу, вербуя в члены РОВС офицеров царской и белой армий и насаждая свою агентуру. Завербованный ЕПИФАНОВЫМ в члены РОВС генерал-майор ОКУЛОВ показал о посещении его ЕПИФАНОВЫМ в Брянске в 1924, 1926 и 1929 г.г. и в 1932 году в Москве. Полковник Генерального штаба ЭЙТНЕР был вовлечен в организацию ЕПИФАНОВЫМ в 1929 году в Вологде, где ЕПИФАНОВ одно время проживал по подложным документам, работая счетоводом в одном из колхозов. В последующие два года ЭЙТНЕР, переехавший в Свердловск, переписывался с ЕПИФАНОВЫМ на условный вологодский адрес. В конце 1932 года ЕПИФАНОВ, будучи в Березниках, завязывает связи с известными ему офицерами ДЯГЕЛЕВЫМ и ТРУШНИКОВЫМ. В 1935 году ЕПИФАНОВ посещает Тагил, чтобы встретиться с направленным им на работу на Урал ОКУЛОВЫМ. В 1936 году ЕПИФАНОВ встречается в Москве с завербованным им ранее быв. офицером БАТАЛОВЫМ. Местопребывание ЕПИФАНОВА в настоящее время не установлено, он нами разыскивается.

Уральская офицерско-фашистская организация создается по прямому заданию ЕПИФАНОВА завербованными им офицерами царской армии ВАСИЛЕНКО, занимавшим пост заместителя командующего войсками УралВО и упомянутым выше ЭЙТНЕРОМ, которые и являются руководителями организации.

Кроме упомянутых выше лиц, ЕПИФАНОВ поддерживал связь со следующими участниками офицерско-фашистской организации на Урале: быв. полковником МИОНЧИНСКИМ, быв. офицером царской армии КРИВОЩЕКОВЫМ. Помимо ЕПИФАНОВА, связь офицерско-фашистской организации с РОВС осуществлялась через казачьего есаула КИСЛОВА, попавшего на Урал в кулацкую ссылку, который будучи на родине на Кубани, был завербован агентами РОВС быв. белыми офицерами ДОЛЖЕНКО и ЗАРУБА, переброшенными на территорию СССР из Болгарии. КИСЛОВ поддерживал связь с ДОЛЖЕНКО, перебравшимся в Ташкент.

Особую линию связи с РОВС представлял быв. белый офицер КОТЕЛЬНИКОВ, эмигрировавший по окончании гражданской войны в Маньчжурию и переброшенный оттуда в 1928 году руководителем филиала РОВС в Маньчжурии генералом ДИТЕРИХСОМ, по поручению которого создал организацию РОВС в Надеждинском районе.

Актив офицерско-фашистской организации

Актив Уральской офицерско-фашистской организации составляли кадровые офицеры царской армии — махровые контрреволюционеры, в рядах белых армий, или в качестве начальствующего состава Красной Армии, активно боровшихся против советской власти.

Один из руководителей офицерско-фашистской организации ЭЙТНЕР был завербован германской разведкой еще до окончания им академии Генерального штаба и в течение всей империалистической войны, будучи в Харбине, а затем на германском фронте, передавал немцам шпионские сведения. За эти услуги в одном из Берлинских банков на его имя было положено 40 тысяч марок.

Одним из активных участников организации являлся капитан царской армии, петлюровский полковник БУЛГАКОВ. Командуя в петлюровской армии известным своей жестокостью Богунским полком, БУЛГАКОВ органи-

зовывал еврейские погромы и массовые расстрелы пленных красноармейцев. После разгрома Петлюры, БУЛГАКОВ командовал полком быв. петлюровцев в дивизии РЫДЗ-СМИГЛЫ польской армии при наступлении ее на Киев. Попав в плен к красным, и будучи посажен в концлагерь до окончания Гражданской войны, БУЛГАКОВ способствовал побегу одного из петлюровцев из лагеря, за что был приговорен к 5 годам тюрьмы.

Генерал-майор ОКУЛОВ, оставшись на территории Советской России и добровольно вступив в Красную Армию, являлся агентом белоэмигрантских организаций. В 1918 году, будучи в Москве инспектором пехоты РККА, ОКУЛОВ имел встречу с Борисом САВИНКОВЫМ, полковником ПЕРХУРОВЫМ и генералом ГОППЕР по поручению которых создал крупную офицерскую подпольную организацию численностью до 500 человек, которая должна была выступить в случае победы повстанцев в Ярославле. В дальнейшем, находясь на командных должностях в различных частях РККА, ОКУЛОВ с помощью других быв. офицеров разлагал красноармейские части. В результате его к.-р. деятельности, в 1919 году на петроградском фронте перешел на сторону белых Павловский полк.

Быв. офицер царской и белой армий ДЯГИЛЕВ в конце 1917 года участвовал в кровавой расправе над ротой солдат, отказавшейся идти на фронт. ДЯГИЛЕВ лично расстреливал солдат из пулемета. В этой расправе принимал участие и ЕПИФАНОВ.

Подпоручик царской армии ДАРИЧЕВ был награжден офицерским георгиевским крестом за организацию расстрела солдат 56-го Одоевского полка на Юго-Западном фронте за отказ идти на фронт.

Казачий есаул КИСЛОВ с первых дней революции встал на путь открытой борьбы с большевиками, участвовал в боях против Красной Армии в армии Деникина, вошел в состав к.-р. правительства на Кубани в качестве члена краевой Кубанской рады. По окончании Гражданской войны, находясь на Северном Кавказе, принимал участие в создании к.-р. организации в Майкопе и в Азово-Черноморье.

Поручик царской армии и капитан в армии Колчака СТИХНО в 1918 году вступил в «Союз освобождения России». По поручению последнего СТИХНО добровольно вступает в ряды Красной Армии, где связывается с другими быв. офицерами и ведет работу по разложению красноармейских частей. В результате его деятельности большинство красноармейцев Пермского стрелкового полка перешло к белым, захватив с собой 4 пулемета. Во время Ижевско-Воткинского восстания разложенный агентами СТИХНО полк в полном составе перешел на сторону повстанцев. СТИХНО перебежал к Колчаку и в качестве командира бронепоезда «Тагил» участвовал в операциях по взятию г. Перми и затем отступал с белыми до Иркутска, где был захвачен в плен Красной Армией.

Быв. капитан царской и белой армий ДИКУШИН в 1917 году в дни корниловщины участвовал в кровавой расправе корниловских частей с рабочими, за что и получил от правительства Керенского чин капитана.

Дислокация офицерско-фашистской организации

Офицерско-фашистская организация охватывала ряд крупных промышленных центров области: Свердловск, Пермь, Тагил, Ворошиловск, Надеждинск, а также центр Коми-Пермяцкого округа Кудымкар. Отдельные участники организации находились и в других районах области, где не имеется крупных промышленных объектов.

Связь с иностранными разведками

Уральская офицерско-фашистская организация была связана с финской, польской, японской и германской разведками.

Связь с финской разведкой осуществлялась упомянутыми выше БАТАЛОВЫМ и КРИВОЩЕКОВЫМ. Оба они коми-пермяцкие националисты и, помимо участия в офицерско-фашистской организации входили в состав к.-р. националистической организации, тесно связанной с финской разведкой.

Руководитель офицерско-фашистской организации в Перми и Молотово быв. офицер АЗБУКИН был связан с резидентом польской разведки ксендзом БУДРИСОМ, который дал поручение своему агенту НОВИЦКОМУ проводить вербовку в офицерско-фашистскую организацию.

С японской разведкой был связан лично ЭЙТНЕР, которого японцы завербовали в 1936 году, используя известный им факт сотрудничества ЭЙТНЕР с агентурой немцев в период империалистической войны. Кроме того, с японцами, по поручению ЭЙТНЕР, связался участник офицерско-фашистской организации в Тагиле быв. офицер ХРИСАНОВ.

Наиболее тесные связи имела офицерско-фашистская организация с германской разведкой. Директива о контакте с немцами исходила сверху от ЕПИФАНОВА. Германскими агентами являлись ВАСИЛЕНКО, ЭЙТНЕР, МИОНЧИНСКИЙ, ОКУЛОВ, участники организации в Тагиле — быв. петлюровский полковник БУЛГАКОВ, быв. офицер СТИХНО и другие. Германская разведка давала конкретные задания участникам офицерско-фашистской организации по проведению террористических актов и крупных диверсий.

Направления к.-р. деятельности офицерско-фашистской организации

Ставя своей целью свержение советского правительства вооруженной рукой и установление военно-фашистской диктатуры, Уральская офицерско-фашистская организация, ориентируясь на предстоящую войну Германии и Японии против Советского Союза, развернула шпионскую, диверсионную, террористическую и повстанческую деятельность.

Блок с другими к.-р. организациями

Офицерско-фашистская организация установила организационные связи с действовавшим на Урале правотроцкистским блоком. ВАСИЛЕНКО и член офицерско-фашистской организации начальник артиллерии УралВО комбриг БЛЮМ вошли в состав участников троцкистского заговора в РККА, который на территории УралВО возглавлялся быв. командующим войсками УралВО троцкистом ГАРЬКАВЫМ. ЭЙТНЕР вошел в состав к.-р. организации правых, орудовавшей в управлении связи Свердловской области. Через БАТАЛОВА и КРИВОЩЕКОВА офицерско-фашистская организация была связана с к.-р. националистической подпольной организацией коми-пермяков.

Блок с Уральским повстанческим штабом

Летом 1936 года офицерско-фашистская организация вошла в состав к.-р. повстанческого подполья, формируемого так называемым «Уральским повстанческим штабом», организованным по инициативе правых в 1935 году и объединявшим повстанческую деятельность правых, троцкистов, эсеров и церковников на принципах блока. В состав Уральского повстанческого штаба вошли ВАСИЛЕНКО и ЭЙТНЕР. Офицерско-фашистская организация сохранила свою организационную самостоятельность. Руководители офицер-

ско-фашистской организации, блокируясь с другими к.-р. организациями, смотрели на них как на временных попутчиков в борьбе с советской властью, с которыми будет не по дороге на следующий день после свержения совласти.

В этом отношении весьма характерна беседа ЭЙТНЕРА с ОКУЛОВЫМ в 1936 году. ЭЙТНЕР подчеркнул, что после победы восстания неизбежно начнется новая борьба за власть, причем офицерско-фашистская организация должна будет обеспечить переход власти к фашистам. Для этого офицерские кадры должны остаться под ружьем даже после полной победы над большевиками, в то время как остальных повстанцев надо распустить по домам без оружия, чтобы остаться хозяевами положения.

Шпионская деятельность офицерско-фашистской организации

Участники офицерско-фашистской организации вели большую шпионскую работу в пользу иностранных разведок.

КРИВОЩЕКОВ и БАТАЛОВ через финских агентов — руководителя националистической организации ТАРАКАНОВА и националиста профессора ЛЫТКИНА (осужден за шпионаж) передавали финскому посольству в Москве в лице сотрудника посольства КООНЕН сведения о повстанческой деятельности националистов и политнастроениях кулацкой ссылки в Коми-Пермяцком округе. Через ТАРАКАНОВА КРИВОЩЕКОВ получил от финской разведки 20 тысяч рублей на развитие повстанческого движения.

Шпионаж в пользу Японии осуществлялся ЭЙТНЕРОМ, ХРИСАНОВЫМ и завербованным последним быв. колчаковским офицером КУЛИКОВЫМ. ЭЙТНЕР через ХРИСАНОВА был связан с сотрудником японского консульства в Москве, по заданиям которого с помощью того же ХРИСАНОВА, работавшего в системе Центроспирта в Перми и имевшего свою агентуру на оборонных заводах, передавал сведения о вырабатываемой на этих заводах продукции. ХРИСАНОВ и КУЛИКОВ были использованы также для выполнения намеченных японцами террористических заданий.

Значительная по своему объему шпионская работа проводилась в пользу Германии. ВАСИЛЕНКО, используя свое служебное положение заместителя командующего войсками Уральского военного округа, передавал немцам совершенно секретные сведения мобилизационного характера и данные о составе, дислокации и вооружении войск УралВО. МИОНЧИНСКИЙ, работавший преподавателем Металлургического техникума в Надеждинске, систематически снабжал германскую разведку в лице резидентов немецкого специалиста БУРГАРДТ и представителя буржуазной немецкой газеты в Москве Артура ЮСТА сведениями по Надеждинскому металлургическому заводу и по оборонному заводу № 76. За последние три года МИОНЧИНСКИМ были переданы немцам сведения: о годовой программе производства металлургического завода, о качестве стали, производимой для авиации, о заказах на высококачественную сталь и на какие оборонные заводы она идет. По заводу № 76 МИОНЧИНСКИЙ передал немцам сведения о производственной программе, о калибрах производимых на заводе дистанционных трубок, о состоянии производства цилиндров для авиационных моторов, о заводах потребляющих продукцию завода № 76. Роль МИОНЧИНСКОГО, как агента германской разведки, не ограничилась сбором шпионских сведений по Надеждинску. Им был привлечен к шпионской работе участник офицерско-фашистской организации быв. капитан белой армии СТИХНО, которого, как человека хорошо владеющего немецким языком, МИОНЧИНСКИЙ направил в распоряжение агента германской разведки в Тагиле немецкого специалиста ШОДА. Прибыв в Тагил, СТИХНО был принят на работу в управление Тагилстроя в качестве переводчика при немецких специалистах ШОД,

КРИСТАФ и ХАЙМЕРЛЬ. Фактически же СТИХНО осуществлял связь ШОДА и других немецких специалистов, также являвшихся германскими агентами с их русской агентурой. Кроме того, СТИХНО являлся связистом, периодически курсируя между Надеждинском, Тагилом и Соликамском. В последнем пункте находились германские резидентуры ГРИММ и РОГГЕ, которым СТИХНО отвозил шпионские материалы, в частности заснятые фотоаппаратом «Лейка» фотографии чертежей и схем строительства Уралвагонзавода и Тагилстроя. Кроме того, МИОНЧИНСКИЙ и СТИХНО выполняли задания германской разведки по диверсии и террору.

Помимо указанных выше германских агентов СТИХНО с 1933 года был непосредственно связан с сотрудниками германского посольства ГЕРЦЕМ и РСОМ, с которыми он познакомился в квартире ГРИММА в Соликамске.

БУЛГАКОВ, работавший в отделе оборудования Н. Тагильского металлургического завода, был завербован резидентом германской разведки КРАУЗЕ и после его отъезда в 1936 году из Тагила, руководил резидентурой германской разведки, охватывающей Уралвагонзавод, Тагилстрой и другие промышленные предприятия Тагила. По заданиям немцев БУЛГАКОВ развернул шпионскую и диверсионную деятельность на указанных предприятиях.

Террористическая деятельность офицерско-фашистской организации

Офицерско-фашистская организация на Урале одной из основных своих задач считала подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства. Эта же задача была поставлена перед руководством организации германской и японской разведками.

В конце 1932 года эмиссар РОВС ЕПИФАНОВ разыскал в Москве работавшего в Управлении Делами Совнаркома РСФСР БАТАЛОВА и предложил ему организовать террористический акт над одним из руководителей партии и правительства, поставив условием, что исполнителем теракта должен явиться коммунист или человек социально близкий партии и советской власти. БАТАЛОВ вначале привлек к участию в теракте проживавшего в Кудымкаре директора Коми-Пермяцкого промкомбината ВИЛЕСОВА, члена ВКП(б), участника националистической повстанческой организации. Однако, в последнюю минуту кандидатура ВИЛЕСОВА, как исполнителя теракта, отпала, так как у БАТАЛОВА возникли сомнения, хватит ли у ВИЛЕСОВА решимости совершить теракт. В 1936 году БАТАЛОВ возобновляет подготовку центрального теракта. С той целью он привлекает участника офицерско-фашистской организации ПОПОВА — завхоза Гаинского леспромхоза в Коми-Пермяцком округе. Добившись согласия последнего на совершение теракта, БАТАЛОВ обещает ему достать фиктивные документы, в том числе и партбилет, на основании которых намеревается устроить ПОПОВА на работу в одном из правительственных учреждений в Москве. Дальнейшие мероприятия были сорваны арестом ПОПОВА.

Агент РОВС КИСЛОВ, создавший в поселке Монетного торфоуправления под Свердловском крупную к.-р. организацию совместно с активным участником этой организации ИВАНОВЫМ, подготовлял совершение террористического акта над СТАЛИНЫМ, ВОРОШИЛОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ и МОЛОТОВЫМ. По выработанному КИСЛОВЫМ и ИВАНОВЫМ плану во время демонстрации на Красной площади в день XX годовщины Октябрьской революции один из участников организации должен был пробраться к трибуне и бросить бомбу. Исполнителями теракта были намечены ИВАНОВ и другой участник организации кулак БУРКОВ. ИВАНОВ должен был раздобыть взрыввещества и приготовить бомбу, но был арестован в связи с ликвидацией организации.

СТИХНО по заданию германской разведки должен был совершить убийство японского посла в Москве в целях спровоцирования войны между Японией и СССР. По разработанному немцами плану СТИХНО, с помощью завербованного немцами заведующего протокольной частью НКИД ФЛОРИНСКОГО, должен был пробраться на службу в качестве официанта в один из особняков НКИД, где во время дипломатического банкета застрелить из револьвера японского посла. По неизвестным СТИХНО причинам этот план впоследствии был отменен.

ХРИСАНОВ имел задание от японской разведки подготовить террористический акт над одним из руководителей партии и правительства, с этой целью он поручил участнику офицерско-фашистской организации КУЛИКОВУ подыскать исполнителя теракта, в частности, поручил привлечь к участию в теракте проживавшего в Москве студента института инженеров транспорта быв. белогвардейца СМИРНОВА, который от этого уклонился. По выполнению данного поручения ХРИСАНОВ был связан с быв. заместителем наркома путей сообщения троцкистом и немецким шпионом ЛИВШИЦЕМ.

Диверсионная деятельность

Диверсионная деятельность офицерско-фашистской организации проводилась по прямому заданию германской разведки и была направлена на срыв выполнения программы и вывод из строя крупнейших предприятий, имеющих оборонное значение.

В Надеждинске по заданию немцев МИОНЧИНСКИМ были созданы диверсионные группы на 2 основных предприятиях района — металлургическом заводе и военном заводе № 76. Основной задачей этих групп являлась подготовка диверсионных актов на случай войны. На металлургическом заводе МИОНЧИНСКИЙ привлек в диверсионную группу заведующего химлабораторией завода быв. белого офицера, сына быв. акционера этого завода, ПОНОСОВА, главного энергетика ЧУПРАКОВА (оба осуждены в 1936 году за вредительство), начальника спецотдела ШНЕЙДЕРА и машиниста электростанции СЮТКИНА. ЧУПРАКОВ имел задание по первому требованию вывести из строя электростанцию Надеждинского завода, что должно было парализовать работу обоих Надеждинских заводов, Богословских угольных копей, медных и бокситовых рудников, расположенных в районе. Диверсионная группа на заводе № 76 была создана МИОНЧИНСКИМ в начале 1936 года во главе с главным инженером этого завода ГУРАСТОВЫМ, который в свою очередь привлек в группу известных ему своим враждебным отношением к соввласти служащих завода АЛЕКСАНДРОВА, ДАНИЛОВА и ОШЕВА. ГУРАСТОВ разработал план диверсии сразу в трех точках завода: взрыв гидравлической установки, взрыв аккумуляторной, питающей энергией завод, и цех № 3, где сосредоточены все основные механизмы завода. Для осуществления своего плана ГУРАСТОВ начал скупку взрыввещества у запальщиков-рудников. Диверсия намечалась в первый день войны.

Особенно активная диверсионная деятельность была развернута БУЛГАКОВЫМ и СТИХНО на предприятиях г. Тагила.

Весной 1935 года СТИХНО получил задание от БУЛГАКОВА уничтожить ТЭЦ Уралвагонстроя. В разработке плана этой диверсии принимал участие начальник Уралвагонстроя троцкист МАРЬЯСИН. Было намечено поджечь нефтебаки, находящиеся в непосредственной близости к теплоэлектроцентрали. СТИХНО завербовал прораба строительства ТЭЦ кулака МАКЛАКОВА, который за 1 000 рублей и отрез на костюм, полученные от МАРЬЯСИНА, согласился поджечь нефтебаки. Для этой цели он поручил электросварщикам

заварить требующую ремонта крышку одного из нефтебака при наличии в нем нефти. В результате от попавшей в отверстие бака искры нефть воспламенилась и оба бака взорвались. ТЭЦ находилась под непосредственной угрозой уничтожения от возникшего пожара, но благодаря усилиям пожарных частей и рабочих ее удалось отстоять. МАКЛАКОВ от ответственности скрылся.

В начале 1936 года СТИХНО по поручению германской разведки была сделана попытка поджога вагоносборочного цеха Уралвагонзавода. СТИХНО завербовал начальника электроотдела цеха возвращенца с КВЖД. ТУЛЬСКОГО. Последний под предлогом обсушки стенок трансформаторного коридора, находившихся еще в деревянной обшивке, дал ток высокого напряжения с целью устроить короткое замыкание, что неизбежно должно было вызвать загорание деревянной обшивки стенок трансформаторного коридора и пожар всего цеха, имеющего деревянное перекрытие. ТУЛЬСКИЙ пустил ток, но это было замечено техническим персоналом цеха и сообщено пожарной команде, которая заставила ТУЛЬСКОГО ток выключить и пожар был предотвращен.

В мае того же года СТИХНО пытался вывести из строя трансформатор ТЭЦ с помощью завербованного им электрослесаря АЛЕКСАНДРОВА, который при ремонте кабеля трансформатора умышленно разрушил изоляцию кабеля, что должно было при пуске тока вызвать короткое замыкание и вывести трансформатор из строя. Авария была предотвращена при контрольной проверке кабелей перед пуском тока.

В начале 1937 года приезжавший в Тагил агент германской разведки сотрудник германского посольства ГЕРЦ потребовал от БУЛГАКОВА активизировать диверсионную работу. Выполняя это задание, БУЛГАКОВ и СТИХНО организовали поджог осетележного цеха Уралвагонзавода. Завербованный СТИХНО спецпереселенец БАЧУРИН, работавший в этом цехе, поджог расположенную внутри цеха конторку мастера БЕЛОГОЕВА. Начавшийся пожар был замечен рабочими, которые тут же его потушили. Летом 1937 г. БУЛГАКОВЫМ и СТИХНО была намечена диверсия газогенераторной станции Уралвагонстроя. С этой целью завербованным кулаком ЛЕВЕНЕВСКИМ в июле месяце был подожжен склад с легко воспламеняющимися обтирочными материалами, расположенный рядом с газогенераторной станцией. Пожарной команде и рабочим удалось потушить пожар и отстоять газогенераторную станцию. За активную диверсионную работу СТИХНО получил от германского резидента КРАУЗЕ при его отъезде из Тагила в 1936 году 10 тысяч рублей.

Ряд поджогов по заданиям БУЛГАКОВА был организован быв. офицером царской и белой армий ДИКУШИНЫМ, заведующим группой электрооборудования в отделе снабжения Тагилстроя. Осенью 1936 года ДИКУШИН организовал поджог трансформаторной будки, находящейся на территории материальных складов Тагилстроя, имея в виду вызвать пожар складов. Пожар был быстро локализован пожарной командой. Зимой 1936 года ДИКУШИН с помощью завербованного кулака ТАНЫГИНА поджог овощехранилище ОРСа Тагилстроя, находящееся рядом с центральным складом ОРСа. Овощехранилище сгорело, центральный же склад ОРСа удалось отстоять. Кроме того, ДИКУШИНЫМ был организован пожар технического и планового отделов Тагилстроя, расположенных в бараке № 3 на Федориной горе. Пожаром были уничтожены все чертежи и проекты, что затянуло строительство на полтора года и принесло сотни тысяч рублей убытку.

Участниками офицерско-фашистской организации, работавшими в лесном хозяйстве Коми-Пермяцкого округа, быв. офицерами ДАРИЧЕВЫМ и

ДЯГИЛЕВЫМ систематически организовывались поджоги леса. ДЯГИЛЕВ летом 1933 года организовал в Липовском лесоучастке Косинского леспромхоза один за другим четыре лесных пожара, в результате которых было уничтожено 11 тысяч га леса. ДАРИЧЕВЫМ по заданию ЭЙТНЕР в 1935 году был организован ряд крупных лесных пожаров с помощью техрука Велвинской лесотракторной базы АНАНЬИНА. В том же году завербованный ДАРИЧЕВЫМ бухгалтер базы ПРИСТЯЖНЮК поджог Вотиновский курень, который сгорел дотла и вызвал крупный лесной пожар.

Повстанческая деятельность офицерско-фашистской организации

Еще до заключения блока с другими к.-р. организациями, объединенными Уральским повстанческим штабом, офицерско-фашистская организация вела повстанческую деятельность, заключающуюся в создании повстанческих формирований исключительно из бывших офицеров царской и белой армий в ряде крупнейших промышленных центров области. Повстанческие организации были созданы в Свердловске, Перми, Тагиле, Ворошиловске и Надеждинске. В Свердловске офицерская повстанческая организация возглавлялась непосредственно ВАСИЛЕНКО, кроме того, в пос. Монетка под Свердловском, как отмечено выше, существовала возглавлявшаяся КИСЛОВЫМ и ИВАНОВЫМ организация РОВС, состоящая из спецпереселенцев. В Перми офицерская организация возглавлялась АЗБУКИНЫМ и насчитывала в своем составе несколько десятков офицеров, проживавших в городах Перми и Молотово. В Тагиле офицерская организация возглавлялась БУЛГАКОВЫМ и ОКУЛОВЫМ. Она насчитывала также несколько десятков человек. В Ворошиловске в офицерско-фашистскую организацию был завербован капитан старой армии ИЗМЕСТЬЕВ, которому по поручению ЭЙТНЕРА удалось сколотить организацию офицеров в полтора десятка человек. В Надеждинске агент РОВСА КОТЕЛЬНИКОВ создал организацию из быв. белоказаков спецпереселенцев, среди которых было много офицеров, насчитывающую около 100 участников.

С момента вхождения офицерско-фашистской организации в повстанческие формирования Уральского повстанческого штаба, повстанческая деятельность ее развернулась еще шире. Участники офицерско-фашистской организации должны были играть роль командного состава повстанческих подразделений и обеспечить перестройку на военный лад всего повстанческого подполья на Урале. ВАСИЛЕНКО и ЭЙТНЕР приняли участие в разработке основных принципов построения повстанческой организации. Территория Уральской области была разбита на 7 повстанческих округов, в которых создавались батальоны, роты и взводы повстанцев. В состав окружных повстанческих штабов были введены участники офицерско-фашистской организации. Начальником Кудымкарского повстанческого штаба являлся офицер КРИВОЩЕКОВ. Кроме того, непосредственное руководство повстанческой деятельностью в этом округе было возложено на члена Уральского повстанческого штаба ЭЙТНЕРА. Начальником Надеждинского повстанческого округа был выдвинут полковник МИОНЧИНСКИЙ, его помощником и командиром Надеждинского батальона был назначен быв. подпрапорщик МЫЗНИКОВ. В Тагиле начальником повстанческого округа являлся БУЛГАКОВ, его помощником ОКУЛОВ. В Ворошиловске помощником начальника вооруженных повстанческих сил являлся ИЗМЕСТЬЕВ. Во главе Красноуфимского повстанческого округа был поставлен быв. белый офицер ГОРИЗОНТОВ.

ДАРИЧЕВ, СТИХНО, ДЯГИЛЕВ, ХРИСАНОВ и другие активные участники офицерско-фашистской организации были поставлены во главе боевых повстанческих подразделений. Упомянутые выше участники офицерско-фашистской организации, стоявшие у руководства повстанческими округами, по заданию Уральского повстанческого штаба разработали планы восстания, которые были сведены в единый план восстания по области ВАСИЛЕНКО и ЭЙТНЕР. При корректировании плана ВАСИЛЕНКО учитывал требования германской разведки, переданные ему агентом германской разведки ШТОКМАРОМ, которые сводились к задаче изолировать Свердловскую область от других областей Союза, чтобы прервать связь между Москвой и Дальним Востоком. Эти соображения исходили из общей установки германской разведки организовать восстание в момент начала войны против Советского Союза со стороны Германии и Японии. Начало восстания было намечено весной 1939 года.

На долю офицерско-фашистской организации ложилась еще одна ответственная задача в области организации восстания обеспечить вооружение повстанцев. По плану ВАСИЛЕНКО повстанцы имели три источника получения оружия: использование оружия, сохранившегося у повстанцев со времен гражданской войны, захват оружия находящегося в Осоавиахиме, захват оружия хранящегося на военных складах. Так как по соображениям ВАСИЛЕНКО и ЭЙТНЕРА сохранившееся у населения оружие количественно недостаточно и находится в плохом состоянии, то основными источниками вооружения повстанцев являлись два последних. Задача овладения оружием Осоавиахима облегчалась тем, что члены офицерско-повстанческой организации по ее заданию проникли к руководству организациями Осоавиахима. Во главе областного совета Осоавиахима стоял бывший офицер ВАСИЛЬЕВ, председателем окружного совета Осоавиахима Коми-Пермяцкого округа был КРИВОЩЕКОВ, в Тагиле райсовет Осоавиахима находился в руках быв. белых офицеров во главе с ЗАМЯТИНЫМ, в Ворошиловске председателем Осоавиахима являлся участник организации КАНОНИРОВ, а до него — ШЕРСТОБИТОВ. Эти лица умышленно дезорганизовали учет оружия и создали на складах Осоавиахима запасы оружия, которые хранились завербованными ими людьми и могли быть переданы повстанцам по первому требованию. Так, в распоряжении КАНОНИРОВА и ШЕРСТОБИТОВА в Ворошиловске имелось 7 пулеметов и около сотни винтовок. В Тагиле — ЗАМЯТИНЫМ, КУЛИКОВЫМ и участником организации ЯБЛОНСКИМ было незаконно приобретено и спрятано 8 пулеметов системы «Максим» и Дегтярева, несколько сот боевых винтовок и револьверов и 10 тысяч винтовочных патронов.

Захват находящегося на военных складах оружия мыслилось провести следующим образом. Участник офицерско-фашистской организации комбриг БЛЮМ, используя свое служебное положение начальника артиллерии УралВО, должен был перед восстанием выписать наряды на получение оружия, по которым повстанцы, одетые в военную форму, должны были получить его на военных складах. Еще большее значение в смысле снабжения повстанцев оружием имел намеченный планом восстания захват повстанцами военного склада № 59 в Перми, в хранилищах которого имеются запасы оружия, могущие обеспечить повстанческие силы нескольких повстанческих округов.

Разработанный ВАСИЛЕНКО и ЭЙТНЕРОМ план восстания имел основную стратегическую задачу — захватить Пермь с ее оборонными заводами и разрушить главную железнодорожную магистраль, соединяющую Европейскую и Азиатскую части Союза. План предусматривал разрушение, путем

производства диверсий, всех важнейших промышленных предприятий Урала и развертывание бактериологической войны, для чего Уральским повстанческим штабом с помощью германской и японской разведок создавались скрытые запасы взрыввеществ и боепрепаратов и бактериологических культур.

Начальник УНКВД по Свердловской области
комиссар государственной безопасности 3-го ранга ДМИТРИЕВ

25 октября 1937 года
№ 9416
г. Свердловск

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 205. Л. 90—113. Подлинник. Машинопись.

---

*На первом листе имеется резолюция Сталина: «Т. Ежову. Странное письмо. А кто из поименованных лиц арестован? Арестованы ли, скажем, Епифанов, Стихно, Булгаков и др.? Записка Дмитриева производит впечатление газетной статьи. И. Сталин».

№ 240
ТЕЛЕГРАММА К.Н. ВАЛУХИНА И.В. СТАЛИНУ О ПРАВОТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

30 октября 1937 года
№ 61514
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По делу правых дополнительно вскрыто ответвление по контрреволюционным организациям в Ненецком округе, во главе с бывшим секретарем окружного комитета ВКП(б) ЛОБАНОВЫМ, являвшимся близким человеком УГЛАНОВУ. ЛОБАНОВ тесно связан с бывшим Наркомздравом КАМИНСКИМ.

Арестованный по этому делу сотрудник окружной газеты троцкист ЧИЖОВ выдал одну из групп организации, обосновавшуюся на севере вокруг редакции окружной газеты «Нарьян-Нгерн», так же выдал ряд участников организации в филиалах ГУСМП. У ЧИЖОВА изъята большая рукопись фашистско-террористического содержания, являвшаяся результатом совместного обсуждения участников организации. ЧИЖОВ в Магнитогорске был тесно связан с ЛОМИНАДЗЕ. В Тюмени также получены показания ряда участников организации о выходе подполья, в частности сознался и дал подробные показания бывший председатель Тюменского горсовета ПИЧУГИН и директор МТС САКУН.

Арестованный в Омске преподаватель пединститута кадровый троцкист двурушник СЛИВКО дал показания об участии в троцкистской организации, назвал ряд участников. СЛИВКО включительно до 1933 года учился в Москве во втором МГУ, там входил в троцкистскую организацию, участниками которой называют СЫРОЕЖКИНА, *В. ЕНУКИДЗЕ*, *ВИНОГРАДСКУЮ* (жена К.ПРЕОБРАЖЕНСКОГО) и других.

Следствие форсирую.

ВАЛУХИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 325. Л. 127—129. Подлинник. Машинопись.

На последнем листе имеется рукописная помета Сталина: «Арестованы эти господа или нет еще?»
— фамилии обведены в кружок.

№ 241
ЗАПИСКА Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О МЕРАХ ПО УСКОРЕНИЮ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ НА АНТИСОВЕТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

30 октября 1937 г.
№ 298
Секретно

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

За последний год органами НКВД Грузии арестовано свыше 12 000 чел. До настоящего времени из числа арестованных осуждено:

Тройкой	5 236
Военной коллегией Верхсуда	910
Особым Совещанием при НКВД СССР	591
Спецколлегией суда ГрузССР	468
Военными трибуналами	99
Народными судами	70
А всего из общего числа арестованных осуждено	7 374 чел.

В итоге в тюрьмах НКВД ГрузССР в данное время содержится свыше 5 тысяч подследственных, из числа которых в Тбилиси содержится более 2 тысяч заключенных.

Создается ряд ненормальностей в условиях содержания заключенных, а именно: 1. Загруженность камер, способствующая нарушению правил изоляции, проходящих по одним и тем же делам арестованных. 2. Невозможность надлежащего контроля за поведением заключенных, что способствует разного рода провокационным тенденциям с их стороны (зафиксированы попытки сговориться об отказе от ранее данных правдивых показаний о к.р. деятельности, установлен ряд фактов, когда отсутствие надлежащей изоляции способствовало сговору о невыдаче оставшихся на свободе активистов к.р организаций). 3. Создание условий при которых, когда вновь прибывающие арестованные получают возможность попадая в камеры, где содержатся ранее арестованные информировать их о произведенных вновь арестах и давать заключенным всякую иную информацию. 4. В свою очередь, в результате изложенного заключенные информируют вновь прибывающих о ходе и методах следствия, позволяя им в значительной мере ориентироваться и выбирать наиболее выгодную для их к.р. организаций линию поведения на следствии.

Перегрузка тюремных помещений ГрузССР и его периферийных органов чрезмерной затяжкой в рассмотрении подготовленных для судебного разбирательства следственных дел.

Причины этой затяжки коренятся и в перегруженности выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР, обслуживающей целый ряд краев и областей.

В результате приезд выездной сессии Военной Коллегии для нормального повседневного разбора дел в ГрузССР затруднен и за 1937 год Военной Коллегией рассмотрено в Грузии только 910 дел.

В связи с этим ЦК КП(б) Грузии просит разрешить передать на рассмот-

рение Специальной тройки, созданной в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) дела на участников вскрытых НКВД ГССР:

1. Троцкистской террористической диверсионно-шпионской организации,
2. Террористической диверсионно-шпионской организации правых.

Если положительное решение вопроса о передаче дел этих категорий на рассмотрение Специальной тройки будет сочтено неприемлемым просим разрешить создать Специальную коллегию из состава Верховного Суда Грузинской ССР для рассмотрения этих дел.

В случае положительного разрешения вопроса о создании Специальной коллегии при Верховном суде ГрузССР для рассмотрения указанных дел ЦК КП(б) Грузии представит на Ваше утверждение намеченный состав этой Специальной коллегии.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 137—139. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «От т. Берия».

№ 242
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АРУТЮНОВЕ С.»

31 октября 1937 г.

49 — Об Арутюнове С. (телеграмма Берии).

Утвердить предложение ЦК КП(б) Грузии о снятии Арутюнова С. с работы начальника политотдела Закавказской жел. дороги и дело о нем расследовать.

РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 993. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 55.

№ 243
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОСОБЫХ ТРОЕК

2 ноября 1937 г.

76 — Вопрос НКВД.

Утвердить председателями особых троек по репрессированию кулацко-уголовных элементов взамен выбывших:

1. Смоленской области нач. управления НКВД т. Наседкина.
2. Ростовской области нач. управления НКВД т. Дейч.
3. Куйбышевской области нач. управления НКВД т. Журавлева.
4. Красноярской области нач. управления НКВД т. Гречухина.
5. Армянской ССР Народного Комиссара Внутренних дел т. Хворостяна.
6. Узбекской ССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Апресяна.
7. Таджикской ССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Загвоздина.
8. Крымской АССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Михельсона.
9. Татарской АССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Михайлова.
10. Башкирской АССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Медведева.

11. Бурято-Монгольской АССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Ткачева.

12. Кабардино-Балкарской АССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Корнауха.

13. Северо-Осетинской АССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Миркина.

14. Чечено-Ингушской АССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Иванова.

15. Киргизской ССР Народного Комиссара Внутренних Дел т. Лоцманова.

16. Алма-Атинской области Казахской ССР т. Володьзко.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 141—141об. Копия. Машинопись.

Протокол № 55.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову, обкомам, крайкомам — соответственно».

№ 244
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И.ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Г. ТЕЛЕШОВА ОБ АРЕСТАХ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ

3 ноября 1937 г.
№ 61642

Москва, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 85 нач. УНКВД по Тамбовской области тов. ТЕЛЕШОВА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

МЕМОРАНДУМ № 41906

Арестованный бывший секретарь Мичуринского горкома ВКП(б) ПОЗНЕР Леонид Матвеевич и председатель Мичуринского райисполкома КОЗЛЕНКОВ Кузьма Ильич показали:

1) ПОЗНЕР в троцкистско-бухаринскую организацию завербован в 1936 году БУЛАТОВЫМ, бывшим заведующим сельхозотделом Воронежского обкома ВКП(б) (арестован в Воронеже).

2) КОЗЛЕНКОВ завербован в организацию в 1936 году ПОЗНЕРОМ.

3) ПОЗНЕР и КОЗЛЕНКОВ знали о наличии правотроцкистского центра в Воронеже, возглавляемого РЯБИНИНЫМ.

4) По заданию БУЛАТОВА ПОЗНЕР создал в Мичуринске организацию, в состав которой входили: КОЗЛЕНКОВ — председатель райисполкома (арестован), БЕЛЯКОВ — председатель Мичуринского горсовета, КУДРЯВЦЕВ — зампредседателя горсовета (арестован), КОКИН — нач. политотдела железной дороги в Мичуринске, ЖИТЕНЕВ — директор Мичуринской МТС (арестован), БАРТЕВ — пом. директора МТС по политчасти (арестован), МАЛЬКОВ — директор МТМ (арестован), ДРОБИНИН — председатель райпотребсоюза, ОДИНЦОВ — директор научно-исследовательского института им. Мичурина (устанавливается).

5) Вредительство и диверсии проводились организацией в направлении снижения урожайности, уничтожения колхозного поголовья, разрушения транспортного парка МТС, развала торговой деятельности.

Протоколы допроса высылаем

1.XI.

ТЕЛЕШОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 325. Л. 144—146. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Ежову. Надо арестовать всех разоблаченных. И. Сталин».

№ 245
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА П.Т. ЗУБАРЕВА

3 ноября 1937 г.

№ 61658

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам пятый протокол допроса арестованного участника антисоветской организации правых Зубарева П.Т. от 29 октября с.г.

Народный комиссар внутренних дел СССР Ежов

Зубарев Прокопий Тимофеевич 1886 г. рождения, служащий, член ВКП(б) с 1904 г., до ареста зам. наркома земледелия РСФСР и член ЦИКа.

Вопрос: На предыдущих допросах вы давали неоднократные обещания правдиво рассказать следствию о всей вашей контрреволюционной деятельности.

Но несмотря на эти обещания вы каждый раз упорно скрывали от следствия очень важные факты вашей к.р. работы.

Предлагаем вам прекратить вашу двурушническую тактику и сказать все, что вы еще скрыли от следствия?

Ответ: Я вынужден признать, что скрыл от следствия ряд важных моментов из моей преступной контрреволюционной деятельности.

Я скрыл от следствия свою секретную работу в царской охранке, провокаторскую деятельность в партии и свою шпионскую к.р. деятельность при советской власти.

Вопрос: Когда, где и при каких обстоятельствах вы установили связь с царской охранкой?

Ответ: Я установил связь с царской охранкой в 1908 г. в гор. Котельничи б. Вятской губернии, где я работал в организации РСДРП с 1904 по 1908 гг. и выполнял партработу по разбору архива нелегальной литературы, получая ее из-за границы через уральскую организацию. Кроме того я вел агитационную и пропагандистскую работу. Обстоятельства, при которых меня завербовала полиция в число своих агентов были следующие:

В конце 1908 года приставом Васильевым с большим нарядом полиции был произведен обыск в моем присутствии в доме моего отца в деревне Зубари. В момент обыска пристав Васильев мне заявил, что меня на днях арестуют, что спасти себя от ареста и репрессий я смогу при условии, если только соглашусь быть агентом полиции и буду давать им необходимые сведения и предложил мне в случае моего согласия встретиться с ним в гор. Котельничи.

Через несколько дней я был в гор. Котельничи, зашел на квартиру к приставу, дал ему согласие на работу в полиции в качестве агента и выполнять все задания охранки. Пристав Васильев дал мне кличку «Василий».

Вопрос: Какие задания вы получали как агент царской охранки?

Ответ: Пристав Васильев поручил мне периодически информировать его о работе котельнической организации РСДРП (большевиков), о ее личном составе, давать характеристики отдельным наиболее активным участникам. Это задание я выполнил. Первый раз мной были даны сведения в декабре м-це 1908 года о работе котельнической организации РСДРП (большевиков) и о составе этой организации. Кроме того я дал характеристики на некоторых работников этой организации, в частности, на большевиков Чибизова, Петухова и Попова...

Вопрос: Расскажите о вашей шпионской работе. Кем, где и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в шпионскую работу?

Ответ: Я был вовлечен в шпионскую работу в декабре 1935 года секретарем председателя СНК РСФСР Сулимова членом антисоветской организации правых Ивановым. Иванов в своем служебном кабинете в одну из моих с ним встреч и бесед о к.р. деятельности нашей организации предложил мне повести шпионскую работу, дав понять, что это предложение исходит от имени руководящего состава антисоветской организации правых в СНК РСФСР: Сулимова, Лебедя и Рыскулова. Я дал ему свое согласие.

Вопрос: Какие и от кого конкретные задания вы получали по шпионской деятельности?

Ответ: Я получил задание от Иванова собрать секретные сведения об общих посевных площадях, валовом сборе зерна и других культур, об обеспечении колхозного населения продовольствием, семенами, обеспечении скота фуражом и о настроениях в деревне.

Вопрос: Вы выполнили задание?

Ответ: Да, выполнил. В январе 1935 и в декабре 1936 года дал Иванову две информации в соответствии с полученным от него заданием, причем в последней информации мной было обращено внимание на тяжелое продовольственное положение колхозников, на отсутствие семян в связи с засушливым летом 1936 года, на крайне обостренное положение с кормами и возможностью большой убыли скота в засушливых районах...*

Вопрос: Вы совершили тягчайшее преступление перед партией и рабочим классом, родиной. В чем вы признаете себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что:

1. Состоя членом антисоветской организации правых с 1929 г. по день ареста, я вел активную борьбу с коммунистической партией и советским государством всеми доступными мне методами, добиваясь свержения советского строя и реставрации капитализма в нашей стране.

2. В этих целях я проводил вербовочную работу в Москве, на Урале по вовлечению новых участников в контрреволюционную организацию, способных активно бороться с советской властью.

3. Являлся одним из руководителей и членом антисоветской организации правых в Москве, одним из активных организаторов и руководителей контрреволюционной организации на Урале.

4. Являлся одним из руководителей к.р. вредительской подрывной работы в сельском хозяйстве, осуществлявшейся антисоветской организацией организацией правых в «Семеноводобъединении», в НКЗеме РСФСР и на Урале.

5. Проводил шпионскую работу в пользу фашистской Германии, став изменником родины.

6. Являлся одним из активных руководителей террористической группы антисоветской организации правых в НКЗ РСФСР, ставившей своей задачей совершение террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства.

7. Являлся агентом в царской охранке и провокатором в большевистской партии с 1908 по 1916 год и предавал интересы рабочего класса и трудящихся.

Показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны. *ЗУБАРЕВ.*

Допросил:

пом. нач. 4-го отдела ГУГБ НКВД
капитан государственной безопасности ДОЦЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 325. Л. 147—157. Подлинник. Машинопись.

---

* Протокол допроса публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Зубарев — охранник. Включить в список».

№ 246
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ЗАЯВЛЕНИЯ С. БЕРГАВИНОВА

5 ноября 1937 г.
№ 61723

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию заявления арестованного Бергавинова от 2.XI.37 г.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

НКВД СССР

С сегодняшнего дня я дальнейшие запирательства считаю бессмысленными, прекращаю борьбу со следствием и изъявляю желание дать исчерпывающие показания, как о своей преступной деятельности, так и других лиц, кои мне известны как участники антисоветского заговора.

Впервые на путь антисоветской борьбы я встал в 1933 году по возвращении в Москву с Дальнего Востока. Основной причиной, которая толкнула меня на этот путь явилось неправильное на мой взгляд снятие меня с ДВК, что вызвало во мне вначале недовольство, впоследствии переросшее в злобу против отдельных руководителей ЦК.

Меня вовлек в антисоветскую организацию впервые Могильный, с которым я был связан личными отношениями и тесной дружбой в течение ряда лет. Впоследствие мне стало известно, что в антисоветской организации участвуют целый ряд лиц: Яковлев, Вегер, Гринько, Иоффе С., Конторин, Хлоплянкин, Судьин и др.

Эта антисоветская организация, в которой я принимал участие, признавала как метод борьбы с советской властью индивидуальный террор.

Первый разговор о применении террора над отдельными руководителями ВКП(б) и правительства у меня был с Могильным летом 1935 года, после которого я приступил к созданию террористической группы. Я лично как участник организации в 1935 году в Москве создал террористическую группу для организации покушений на руководителей правительства.

В эту террористическую группу с конца 1935 года я вовлек враждебных решительных людей — Эрмон, Крылова, Чиковани, Жигалева, Почернева,

Левина, Жданову. О созданной мной террористической группе я информировал в начале весны 1936 года Могильного, а затем летом 1936 года Гринько.

Террористы, каждый в отдельности, по моему поручению изучали пути и способы, маршруты, время прохода правительственных машин для совершения террористических актов над отдельными руководителями партии и правительства.

Подробные показания о своей антисоветской террористической деятельности обязуюсь дать на следующем допросе.

2.XI. 37 г. *С. БЕРГАВИНОВ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 325. Л. 159—161.Подлинник Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. А Иоффе С. арестован? Нужно арестовать как Иоффе, так и Эрмона, Чиковани и других «террористов». И. Сталин».

№ 247
ЗАПИСКА Л.З. МЕХЛИСА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ В ОГИЗе

5 ноября 1937 г.
№ 1421

Секретарям ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ,
КАГАНОВИЧУ, АНДРЕЕВУ, ЖДАНОВУ, ЕЖОВУ

О положении в ОГИЗе, как отдел печати посылал туда врагов

Только сейчас начинает во всех подробностях выясняться картина вопиющих преступлений Таля и его сподвижников, засылавших в ОГИЗ врагов народа, троцкистских и прочих шпионов.

Тов. Юдин, возглавляющий сейчас ОГИЗ и в немалой степени повинный в его засоренности, прислал мне список на 29 работников в разное время командированных отделом печати в ОГИЗ. Подавляющая часть из них исключена из партии или арестована. И сейчас еще в ОГИЗе имеются десятки людей политически сомнительных и враждебных Советской власти.

Юдин, занимавшийся в отделе печати издательствами, вынужден признать: «...То, что выявлено уже достаточно красноречиво говорит, что ОГИЗ — сборище всякого сброда — шпионов, троцкистов, политически темных людей, проходимцев и разложившихся людей».

Положение в КОГИЗе видимо еще более серьезно. Центральный Комитет уже снял по предложению отдела печати зав. КОГИЗом Штрауха, но основательная чистка аппарата КОГИЗа пока еще не началась.

Прилагаю список лиц, присланных на работу отделом печати ЦК ВКП(б), и записку Юдина на 13 страницах.*

Зав. отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) МЕХЛИС

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 325. Л. 162—163. Подлинник. Машинопись.

---

* Записка публикуется частично и без приложения.

На первом листе имеется рукописная помета: «Тов. Ежову. Нужно переарестовать всю огизовскую мразь. И. Сталин».

№ 248
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ЗАЯВЛЕНИЯ Д.А. КОНТОРИНА

7 ноября 1937 г.
№ 61746
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию заявления арестованного Конторина Дмитрия Алексеевича.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ

Народному комиссару внутренних дел СССР ЕЖОВУ
от арестованного Конторина Дмитрия Алексеевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сегодня я арестован. Будучи вызван на допрос, не ожидая улик со стороны следствия, я чистосердечно сознаюсь в совершенных мной преступлениях против партии и Советской власти. Я задал следователю только один вопрос: арестован ли Иванов Владимир Иванович?

Получив утвердительный ответ, я тут же заявил, что хочу документом засвидетельствовать свое желание покаяться перед партией.

Последние месяцы я все больше убеждался, что организация правых, участником которой я являлся, все больше проваливается. Один арест участников организации следовал за другим, я томился, не знал, что делать. Для перестраховки я даже написал в ЦК ВКП(б) заявление, разоблачающее преступную практику Иванова В.И. Мне казалось, что этим мне удастся отвести от себя подозрения.

...До 1931 года секретарем крайкома был Бергавинов, под влиянием Бергавинова у меня обострились карьеристские устремления.

От Бергавинова я воспринял вождизм и страстное желание во что бы то ни стало продвинуться.

Прибывший в 1934 году в Архангельск на пост первого секретаря Иванов В.И. вскоре уловил мои карьеристские стремления, он сумел сыграть на этом, приблизить меня к себе и включить в антисоветскую организацию.

Началось все с невинных на первый взгляд разговоров, с критических замечаний. К моменту приезда Иванова в Северный край было плохо с коллективизацией. В первое время вокруг этого вопроса между Ивановым и мной велись антипартийные разговоры.

...Моя контрреволюционная деятельность проходила под руководством Иванова В.И., который непосредственно был связан с центром правых. Он мне говорил о своей связи с Бухариным, Рыковым и Лобовым.

...Я обязуюсь дать следствию подробные показания о моей вредительско-террористической деятельности.

Я ничего не скрою.

Следствие мне постоянно задает вопрос: кто из участников организации правых еще не арестован?

Я должен признать, что пользуясь своим служебным положением секретаря обкома я сумел сохранить ряд участников организации правых от провалов и арестов.

...На допросе я обстоятельно расскажу о деятельности участников организации и моей лично.*

3.XI.37 г.

Д. КОНТОРИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 326. Л. 1—6. Подлинник. Машинопись.

---

* Заявление публикуется частично.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Этот господин должно быть связан с англоразведкой. Кающийся тон заявления — маска. Вытрясите из него все, что ему известно (а он знает немало). И. Ст.».

№ 249
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О «ДИВЕРСИОННОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

7 ноября 1937 г.
№ 61747
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 8015 начальника УНКВД по ЗСК тов. ГОРБАЧА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Совершенно секретно

МЕМОРАНДУМ № 42619

Из Новосибирска
5 ноября 1937 года

НАРКОМУ ВНУДЕЛ тов. ЕЖОВУ

Нами вскрыта шпионско-диверсионная организация на Кузнецком металлургическом заводе подготавливавшая вывод из строя ТЭЦ, доменного, мартеновского, железнодорожного, прокатного цехов, дезорганизовавшая работу отделов — созданная и руководимая японским разведчиком — начальником химотдела центральной лаборатории завода СТАДЛЕРОМ Людвигом Георгиевичем.

Арестованный СТАДЛЕР показал, что будучи в армии Колчака в чине штабс-капитана вместе с остатками банды БАКИЧА бежал в Западный Китай в Шара-Сумэ, где установил связь с полковником ТРАВИНЫМ, которым в 1921 году был завербован и нелегально переброшен для диверсионной разведывательной работы. СТАДЛЕР имел явки *в Семипалатинске к ТРОШЕМИЛОВУ* и в Усть-Каменогорске к *ЗВОНКОВУ Федору*. До 1930 года работая на Белорецком металлургическом заводе СТАДЛЕР регулярно передавал шпионские сведения ЗВОНКОВУ о работе завода. В 1930 году по за-

данию ЗВОНКОВА он выехал на строительство Кузнецкого металлургического завода для организации шпионско-диверсионной группы, проведения к.р. работы направленной на срыв строительства завода. К прибытию на Кузнецкий металлургический завод СТАДЛЕРОМ разновременно завербованы *ФЕДЕР — бухгалтер*, сын кулака; *ОХОПКИН — инженер конструктор*, сын купца; *ПЕРИМОНД — инженер энергетик, сын дворянина*; *ДОЛГАНОВ — конструктор, сын протоирея*; *БЕССОНОВ* — инженер, бывший белый инженер; *ПИЛИПЕНКО* — лаборант, кулак; *ЕЛОВСКИЙ* — техник отдела технического контроля, сын кулака; *ИВАНИЦКИЙ* — экономист планового отдела, сын попа; *ЛУЦЕНКО Федор — работник железнодорожного цеха*; *ЧУГАЕВ Степан — стрелочник железнодорожного цеха*; *БУШМАКИН* — нормировщик центральной лаборатории и установлена связь с прибывшими из Харбина *ВОЛК Феликсом*, *КУЛИКОВЫМ* Александром и ШАЛАГИНЫМ Николаем — все арестованы.

По диверсионно-разведывательной работе по Кузнецкому металлургическому заводу СТАДЛЕР с 1931 года был связан со ЗВОНКОВЫМ, которому передавал шпионские сведения, чертежи строящихся цехов завода, а с 1931 года по заданию ЗВОНКОВА перешел на связь к *ПАШЕНЦЕВУ Ивану, арестован*, которому и передавал шпионские сведения о работе завода, о качестве и назначении выпускаемой продукции.

Участники организации созданной СТАДЛЕРОМ выводили из строя турбогенераторы, котлы, мартеновские печи, электромоторы, вели подготовку к взрыву газопроводов, ТЭЦ и доменных печей.

Протоколы допроса высылаем.

3.IX.—1937 года
№ 8015 *ГОРБАЧ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 8—11. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Арестованы ли участники организации Стадлера? Почему же не пишет об этом т. Горбач? И. Ст.».
— обведено в кружок.

№ 250
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Я.А. ДЕЙЧА ОБ ОБСТАНОВКЕ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

7 ноября 1937 г.
№ 61748
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 162397 начальника УНКВД по Ростовской области тов. ДЕЙЧА.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Совершенно секретно

ТЕЛЕГРАММА № 2282

Из Ростова
5 ноября 1937 года

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
тов. ЕЖОВУ

На № С-1271

1. Сегодня утром в гор. Ростове по-прежнему отмечались большие очереди, преимущественно за мануфактурой и готовым платьем. Утром в очередях было до 12 000 человек. Причина очередей: товары выпущены для продажи в последние 2—3 дня несмотря на то, что была полная возможность выпустить их в продажу значительно раньше. Об этом мы ставили вопрос перед руководящими организациями. Другая причина — плохая организация торговли и, наконец, большой наплыв колхозников из прилегающих к Ростову районов. В очередях до 50 процентов колхозников.

Благодаря принятым мерам, сейчас очереди уменьшились. Арестовано 23 спекулянта.

2. В порядке мероприятий по расшивке железнодорожного узла, Управление дороги им. Ворошилова отдало распоряжение об отмене ряда пригородных поездов, следующих из Батайска в Ростов, причем были отменены поезда, с которыми следуют в город рабочие и служащие, проживающие в Батайске. В результате этого 4.XI на станции скопилось свыше 3 000 пассажиров. Для поддержания порядка пришлось выбросить 60 стрелков. К вечеру это распоряжение было отменено. Сейчас поезда функционируют нормально.

3. На Тихорецком, Армавирском, Таганрогском и Кавказском железнодорожных узлах имеет место задержка выдачи зарплаты. Задолженность исчисляется до 2 000 000 рублей. Приняты соответствующие меры.

*4. Дополнительно арестовано 81 человек. Ликвидировано две диверсионные группы — а) На шахте им. Артема, Шахтинского района, арестован рабочий этой шахты ПОПКОВ, подготовлявший к 7 ноября взрыв на шахте. Показаниями ПОПКОВА устанавливается, что он являлся участником диверсионной организации и сам был завербован бывш. инструктором парткома шахты ПУТИЛИНЫМ.

В качестве участников этой организации выявлены также — бывш. пом. главного инженера ГОЛЕЦ и юрисконсульт АНДРИЕНКО. Арестованный ПУТИЛИН подтвердил показания ПОПКОВА о наличии диверсионной организации и назвал целый ряд ее участников преимущественно из инженерно-технического состава. Следствие продолжается*.

б) Вторая диверсионная группа вскрыта на шахте № 5 Богураево-Горняцкого Рудоуправления, где главный механик ТАРАСОВ вербовал одного слесаря, предложив ему за денежное вознаграждение вывести к празднику из строя главный насос водоотлива. ТАРАСОВ арестован. Следствие продолжается.

5. В Сулинском районе, около хутора Соколова, в ночь на 4 ноября убит тракторист Коминтерновской МТС. Для расследования в район выслана специальная группа.

6. В Ростове на проходившие 3 и 4 ноября в Мединституте, Пединституте и других ВУЗах собрания, посвященные XX годовщине, половина студентов не явилась.

5 ноября 1937 г. № 162397

ДЕЙЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 205. Л. 114—117. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Погов. с Ежовым и Маленковым. Положение в Ростовской области вызывает тревогу. Ст. P.S. А какие показания дает арестованный недавно редактор Ростовской газеты (Бойцов)?»

— слева на полях имеется рукописная помета Сталина: «Подозрительно».

— слева на полях имеется рукописная помета Сталина: «В чем дело?»

№ 251
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Я.А. ДЕЙЧА О ПОЛОЖЕНИИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

8 ноября 1937 г.
№ 61751
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 162400 начальника Управления НКВД по Ростовской области тов. ДЕЙЧ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

Совершенно секретно

МЕМОРАНДУМ № 2285

Москва. НКВД тов. ЕЖОВУ

Из Ростова Н/Д
от 6.XI—37 г.

На № С-1271. Сводка № 3.

1. В результате *задержки выдачи зарплаты отдельным предприятиям*, в гор. Ростове имели место недовольства рабочих и служащих. 4 ноября с.г. на ДГТФ во время митинга группа рабочих кричала: «Не дадите денег, не пойдем на демонстрацию». Принятыми мерами зарплата выдана днем сегодня. Четырем *цехам Ростсельмаша по вине администрации зарплата не выдана*. В связи с этим сорвано торжественное заседание 5 ноября в колесном цеху. На заводе «Госэмальпосуда» 4 ноября половина рабочих не присутствовала на собрании в связи с невыдачей зарплаты. 4 ноября в ремонтно-механическом цехе Лензавода г. Ростова было *сорвано собрание, на котором присутствовали 700 человек*, в связи с невыплатой зарплаты. 5 ноября группа рабочих на этом же заводе под руководством работницы РОДИНОЙ, пыталась избить коммерческого директора завода.

2. Произведенной дополнительной проверкой в городах Новочеркасске и Шахтах, в торгующих организациях и столовых обнаружено значительное количество недоброкачественных продуктов, главным образом, рыбных кон-

сервов. 1-го ноября с.г. в Новочеркасске отмечено 6 случаев легких отравлений от употребления бисквитов, изготовленных хлебокомбинатом. Ведется расследование. Недоброкачественные продукты изъяты. На Ростовский хлебозавод участились случаи поступления недоброкачественной муки с наличием в ней червей, гвоздей, запахом кислоты и т.д. Выявляются виновные.

3. Дополнительно арестовано 41 человек.

Кашарским райотделением НКВД ликвидируется к.р. группа молодежи, ставившая перед собой задачу совершения 7 ноября *ограбления магазинов, избиения активистов комсомольцев*. Арестовываем 4 человека. 5 ноября с.г. в г. Ростове на комбинате Черкасстройтреста рабочий ХИБАЛОВ во время митинга выступил с к.р. провокационным и клеветническим заявлением. ХИБАЛОВА арестовываем. На заводе «Красный Гидропресс» в Таганроге маляром КУЗНЕЦОВЫМ написан контрреволюционный лозунг. Ведется следствие.

5.XI—37 г. № 162400

ДЕЙЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 205. Л. 118—120. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета Сталина: «В Ростовской области неблагополучно. Ст.».
— подчеркнуто карандашом.

№ 252
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА В СВЕРДЛОВСКИЙ ОБКОМ ВКП(б) О РАСШИРЕНИИ ПРАВ ТРОЙКИ

14 ноября 1937 г.
№ 2028/ш

СВЕРДЛОВСК ОБКОМ ВКП(б) СТОЛЯРУ

Ответ № 149. Проведите через тройку дела по диверсионным актам на дороге имени Кагановича с применением к виновным расстрела.

СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 132. Подлинник. Машинопись.

№ 253
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О «ШПИОНСКО-ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСБАНКА

15 ноября 1937 г.
№ 61936
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 839 нач. УНКВД по Новосибирской области т. ГОРБАЧА.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

НАРКОМУ ВНУДЕЛ СССР т. ЕЖОВУ

Нами арестован заведующий отделом денежного обращения Областного управления Госбанка в Новосибирске ГИНГЕРСОН Георгий Павлович. В прошлом дворянин, дважды судимый за попытку нелегального перехода границы в Латвию. ГИНГЕРСОН показал, что он является участником троцкистской шпионско-вредительской организации, существующей в системе Госбанка, в которую был завербован в 1935 году бывшим управляющим Крайуправления Госбанка в Новосибирске ЛЕЙКАНДОМ — арестован в Москве.

По показаниям ГИНГЕРСОНА установлено, что в системе Госбанка Новосибирской области, Алтайском крае, Красноярском крае, по заданию троцкиста МАРЬЯСИНА — бывшего председателя правления Госбанка в Москве (арестован) ЛЕЙКАНДОМ и ФАЙНЕРОМ (тоже бывший управляющий Краевого Управления Горбанка в Новосибирске покончил жизнь самоубийством) создана шпионско-вредительская организация, в которую входили АГУЗИН Моисей Абрамович — главбух Облуправления Госбанка, сын крупного торговца — арестовываем; ГОНОРОВСКИЙ Борис Семенович — заведующий отделом кредитования промышленности Облуправления Госбанка, до 1929 года проживал в Харбине — арестовываем; БУРЫКИН Георгий Дмитриевич — бывший инспектор Ленинского отделения Горбанка, исключен из партии, троцкист — устанавливаем; БЕРГАУЗ Саул Ирцевич — директор Новосибирского Горуправления Госбанка, троцкист, был связан с троцкистом НУСИНОВЫМ (арестован), в прошлом проживал в Риге — арестовываем; ШАРЛАМОВ Яков Архипович — бывший главбух Новосибирского Горуправления, кулак-торговец, бывший белый офицер-каратель, до 1923 года проживал в Харбине — устанавливается; КОНЕВ Борис Петрович — бывший заведующий отделом статистики Облуправления Горбанка, бывший белый офицер-подполковник — арестован; МУЛИКОВСКИЙ Алексей Константинович — консультант Облсельхозбанка, бывший дворянин — арестовываем; КУЧИН Федор Георгиевич — бывший управляющий Облсельхозбанка, исключен из партии, троцкист — устанавливаем; НАТАНЗЯН Александр Александрович — заведующий иностранной группой Облуправления Госбанка, в прошлом бывший доверенный частных банков — арестовываем; АДЛЕР Денис Рудольфович — бывший заместитель управляющего Новосибирского Горуправления Госбанка, венгр, прибыл в СССР в 1924 году — арестовываем; ФАЛЛЕВИЧ Анатолий Александрович — заместитель управляющего Облторгбанка, бывший торговец, эсер до 1923 года неоднократно был в Харбине, Шанхае — арестовываем; ЛОХМАЧЕВ Яков Яковлевич — бывший управляющий Кемеровского отделения Госбанка, исключен из партии, троцкист, был связан с троцкистом ДРОБНИСОМ, НОРКИНЫМ (устанавливаем).

МАГНИЦКИЙ Леонид Николаевич — заведующий ревизионной группой Обл. УНКВД Госбанка, бывший белый офицер — арестован; ЕПИФАНЦЕВ Александр Федорович консультант планового сектора ОблУНКВД Госбанка, исключен из партии, бывший белый офицер — арестован; ФОФАНОВ Сергей Митрофанович — инспектор сектора денежного обращения областного управления Госбанка, бывший меньшевик — арестовываем. ГОЛОСКОВ Петр Андреевич, бывший управляющий Сталинского отделения Госбанка, исключен из ВКП(б) за связь с троцкистами (устанавливаем и других в числе 40 человек). Участниками организации охвачены шпионской и вредительской деятельностью, главным образом, отделение госбанка промышленных районов: в Сталинске, Кемерово, Ленинске, Анжерке, Барнауле, Красноярске и других. Организация через ЛЕЙКАНДА, ФАЙНЕРА и главного бухгалтера Новосибирского госбанка АГУЗИНА (арестовываем) была связана

с центром троцкистской организации в Правлением госбанка СССР, в лице МАРЬЯСИНА, АБЕЗГАУЗ, АРКУС, ЛАНДЕ, АРСОН и РУМЯНЦЕВА (арестованы в Москве). По заданиям этого центра организация в районах Сибири срывала кредитование ведущих отраслей промышленности, сельского хозяйства, дезорганизовала денежное обращение, срывала своевременную выплату зарплаты рабочим в районах.

Свою подрывную шпионскую работу контактировала с правотроцкистским центром в Новосибирске, в лице ГРЯДИНСКОГО, ВОРОНИНА, КОЛОТИЛОВА, ЭДЕЛЬМАНА и ВАЖНОВА — арестованы.

ГИНГЕРСОН также показал, что в 1925 году он в Новосибирске был завербован на шпионскую работу германским разведчиком, бывшим секретарем Германского консульства в Новосибирске ГЮБНЕРОМ (выехал в Германию), которому до 1935 года передавал шпионские сведения в системе Госбанка. В 1935—1936 гг. ГИНГЕРСОН был связан лично с германским консулом в Новосибирске ГРОССКОПФОМ.

Участник организации заместитель управляющего Новосибирской городской конторы Госбанка АДЛЕР арестован — так е являлся германским и японским агентом. Через них организация поддерживала постоянную связь с германским и японским консульствами в Новосибирске, передавая шпионские материалы, собранные участниками организации. По делу произвожу аресты. Протокол высылаю.

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 326. Л. 123—127. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Гричманову (лично) для сведения (по использовании вернуть в ЦК товарищу Поскребышеву)».

№ 254
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ И.П. МАЛКИНА О «ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ» В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

15 ноября 1937 г.
№ 61938

Направляю копию телеграммы № 190200 начальника управления НКВД по Краснодарскому краю тов. Малкина.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

МЕМОРАНДУМ № 43946

В связи с систематическим отставанием Майнефти в выполнении программы добычи нефти и частых аварий мною для выяснения положения была направлена в Нефтегорск опербригада во главе с моим заместителем.

Бригада установила, что плохая работа Майнефти является следствием деятельности контрреволюционной троцкистской организации, действовавшей в течение ряда лет.

Арестованный начальник штаба ПВО М. Екимов показал, что в 1934 году был завербован в троцкистскую организацию в Ростове начальник инспекции Наркомтяжпрома Горбуновым (осужден) и по его указанию связался с существовавшей контрреволюционной организацией в Москве, возглав-

ляемой управляющим трестом Борщевским, поляком, дворянином и его заместителем Парахиным, инженером.

Контрреволюционная организация буквально по всем направлениям производства треста широко развернула вредительско-диверсионную работу.

В течение продолжительного времени бурение широко проводилось на участках, где нефть отсутствовала. Богатые нефтью районы скрывались и не разрабатывались ряд лет. Нефть фонтанирующих скважин под предлогом слабой пропускной способности сбрасывалась в овраги.

Важнейшие сооружения: электростанция, водокачки, компрессорные станции построены таким образом, что постоянно угрожают выходом из строя и полной остановкой всех промыслов. Построенная Борщевским железнодорожная ветка явно непригодная для эксплуатации. Аварии буровых электростанций, водокачки приняли систему. Руководство вредительской деятельностью организации по показаниям Екимова осуществлялось бывшим начальником Главнефти Бариновым. Екимовым названо более 20 участников организации. Часть из них прибыла вместе с Борщевским с Сахалина.

Дополнительно арестовали 6 участников организации. Развертываем следствие. После перекрытия показаний Екимова запрошу санкцию на аресты Борщевского, Парахина. Малкин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 338. Л. 275—277. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Борщевского и Парахина нужно немедля арестовать. И. Сталин».

№ 255
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ В.А. ТКАЧЕВА О «ПАНМОНГОЛЬСКОЙ ШПИОНСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

15 ноября 1937 г.
№ 61969
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 315 народного комиссара внутренних дел Бурято-Монгольской АССР тов. ТКАЧЕВА.

Прошу дать санкцию на арест ДОРЖИЕВА, ДАМПИЛОНА и МАРКИЗОВА.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

НАРКОМУ ВНУДЕЛ Н.И. ЕЖОВУ

Нами вскрывается контрреволюционная подпольная панмонгольская шпионско-повстанческая организация по Бурятии.

По показаниям арестованных участников организации центра в панмонгольскую организацию входили: ЕРБАНОВ — бывший секретарь обкома ВКП(б), МАРКИЗОВ — бывший второй секретарь обкома ВКП(б), ДОРЖИЕВ — бывший председатель СНК, ДАМПИЛОН — бывший председатель БурЦИКа, в Ленинграде профессора: БОРОДИН, ЖАМСАРАНО и АБТУ АНИС ДОРЖИЕВ — неофициальные представители Тибета. Организация охватила все основные участки народного хозяйства Бурятии, создав в ряде районов повстанческо-диверсионные филиалы. Ряд участников организации

были связаны с японской разведкой. Как установлено следствием, ЕРБАНОВ установил связь с пантюркистским центром, возглавляемый РЫСКУЛОВЫМ. По делу арестовано 142 человека, в том числе: наркомов — 5, секретарей райкома ВКП(б) — 7, председателей райисполкомов — 5, сотрудников НКВД — 3, работников республиканской организации — 54, кулаков и лам — 68. Аресты продолжаю.

Проходящие по показаниям как активные участники центра и организации ДОРЖИЕВ — бывший председатель СНК, ДАМПИЛОН — бывший Председатель БурЦИКа и МАРКИЗОВ — бывший второй секретарь обкома ВКП(б) давно исключены из партии, сняты с работы, все они члены ЦИК СССР.

Прошу в целях разворота следствия телеграфно санкционировать их арест. Протокол допроса высылаю.

ТКАЧЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 326. Л. 129—131. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Ежову. За арест. Ст.».

№ 256
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Н.И. ИВАНОВА О «ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ (65)

15 ноября 1937 г.
№ 61979
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 3320 Народного комиссара внутренних дел Чечено-Ингушской АССР т. Иванова.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Совершенно секретно

МЕМОРАНДУМ № 44431

Из Грозного 14.IX.37 г.

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР тов. ЕЖОВУ

1/XI ликвидирована по агделу «Ответ» троцкистская вредительская организация Грознефти. Арестованные по делу ГАШИН Степан, КОРНИЕНКО Александр признались и подтвердили наличие вредительской троцкистской организации в Грознефти, о своей причастности к к.-р. вредительской организации по снижению нефтедобычи путем изготовления недоброкачественного оборудования. Завербован в организацию в 1936 году ДЫРЧЕНКО, в то время управляющий Старо-Грозненского нефтяного района. Назвал 25 участников в том числе: РОЗИНОЕРА бывшего управляющего грознефтекомбината, главного механика комбината ШЕВЧЕНКО.

По показаниям КОРНИЕНКО организация по заданию ДЫРЧЕНКО ведет работу по выводу из строя и снижению добычи вновь открытого нефтя-

ного района «Гора-Горская». С этой целью на работу «Гора-Горская» были направлены члены этой организации инженер МАРКОВ Александр Федорович, механик ГАШИН. По агданным организация была связана с прибывшим из Германии *БИЧКЕВСКИМ*, ныне работающим в Туапсе директором завода.

Протоколы допроса высылаем почтой.

14.XI. № 3320.

ИВАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 338. Л. 278—280. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Ежову. Бичкевского надо арестовать. И. Сталин».
— подчеркнуто карандашом.

№ 257
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОФСОЮЗНОМ ЧЛЕНСТВЕ РАБОТНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, МИЛИЦИИ И ТЮРЕМ»

20 ноября 1937 г.

278 — О профсоюзном членстве работников Управления государственной безопасности, милиции и тюрем (ОБ от 17.XI.37 г., пр. № 75, п. 213гс).

Принять предложения Президиума ВЦСПС:

1) Ликвидировать союз работников административных учреждений;

2) Сотрудников управлений государственной безопасности, милиции, исправительно-трудовых лагерей и тюрем освободить от пребывания в профсоюзе, сохранив за ними право восстановления профстажа при переходе на работу в другие учреждения или предприятия (как для военнослужащих);

3) Вольнонаемный состав работников этих учреждений, остающийся в профсоюзе, передать в союз работников госучреждений;

4) Работников трудовых коммун, колоний и подсобных производственных предприятий НКВД передать соответствующим производственным профсоюзам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 993. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 55.

№ 258
ШИФРТЕЛЕГРАММА САВИНОВА И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО КУЛАЦКОЙ ОПЕРАЦИИ

20 ноября 1937 г.
№ 2677/ш
Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ, ЕЖОВУ

Установленный для Смоленской области лимит кулацкой операции первой категории исчерпан. В связи с окончанием операции в ближайшее время необходимо осудить более 2-х тысяч человек активных контрреволюционеров —

попов, сектантов, организаторов контрреволюционных формирований, террористов, большая часть которых должна быть отнесена к первой категории.

Прошу разрешить увеличить лимит по первой категории на 1 000 человек.

Секретарь обкома ВКП(б) САВИНОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 97. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета Сталина: «За. И. Ст.».

№ 259
СПЕЦСООБЩЕНИЕ М.П. ФРИНОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ ОТЗЫВЕ СПЕЦИАЛИСТА ИЗ СИНЬЦЗЯНА

28 ноября 1937 г.

№ 62349

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В 1935 году в Синьцзян переброшен член ВКП(б) Ю СУ СУН, он же НАРИМАНОВ (решение ПБ 29.1.35 г. № 20).

НАРИМАНОВ в Синьцзяне является заместителем начальника политотдела штаба дубаня и секретарем антиимпериалистического союза.

В 1936 году НАРИМАНОВ женился на сестре ШЕНЬ дубаня.

В настоящее время в Хабаровске вскрыта и ликвидирована к.р. троцкистская организация во главе с китайцем ЧЖОУ ДА МИНОМ, он же ЧУГУНОВ (был также утвержден на переброску в Синьцзян, но потом поездка отменена по выставленным им мотивам — широкая известность его как коммуниста). ЧЖОУ ДА МИН организацию создал по заданию японского агента участника военно-фашистского заговора ВАЛИНА (бывший начальник разведотдела ОКДВА).

Следствием установлено, что НАРИМАНОВ был также завербован ВАЛИНЫМ и являлся членом ликвидированной к.р. троцкистской организации ЧУГУНОВА.

Представляется необходимым НАРИМАНОВА немедленно отозвать из Синьцзяна в СССР и привлечь к ответственности.

Прошу решения.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
М. ФРИНОВСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 327. Л. 193. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Согласен. И. Ст.».

№ 260
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Л.М. ЗАКОВСКОГО О «ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ» В ОРУДИЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

29 ноября 1937 г.

№ 62373

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 102153 начальника управления НКВД по Ленинградской области тов. Заковского.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

МЕМОРАНДУМ № 4030

3-м отделом УНКВД по Ленингрдской области арестован участник ПОВ главный инженер артиллерийского завода № 7 Недзвецкий П.В.

Недзвецкий на допросе признал:

а) завербован в члены контрреволюционной организации начальником инструментального цеха Лабуцем (осужден) и бывшим начальником цеха № 2 Чухлита — ныне директор Киевского машиностроительного завода (сообщено НКВД УССР об аресте);

б) по заданию ПОВ проводил диверсионно-вредительскую работу, направленную к срыву производства пушек и выпуску недоброкачественных орудий;

в) весной 1937 года по его заданию произведена диверсия в пушках системы 02/30, отправленных в страну по специальному заказу. В компрессора пушек вкладывался свинец, что привело к выводу их из строя в боевой обстановке. Из 32 пушек этого спецзаказа — 25 вышли из строя;

г) для осуществления диверсии Недзвецкий завербовал мастера ОТК Савина. Савин арестован, признал:

1) что выпускал заведомо негодные пушки по заданию Недзвецкого; 2) при проверке пушек после отстрела на артиллерийском полигоне вкладывал в компрессоры пушек кусочки свинца. Это приводило к тому, что после небольшого количества выстрелов выходило из строя противооткатное устройство.

Следствие продолжается.

ЗАКОВСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 96—97. Подлинник. Машинопись.

На втором листе имеется рукописная помета Сталина: «Т. Ежову. Что за пушки?»

№ 261
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТПУСКЕ ЕЖОВУ»

1 декабря 1937 г.

380 — Об отпуске Ежову.

1. Обязать т. Ежова выполнить постановление ЦК об отпуске до 7 декабря с пребыванием за городом и с воспрещением ему появляться в учреждении для работы.
2. Предложить т. Сталину проследить, чтобы настоящее постановление ЦК было выполнено т. Ежовым.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 993. Л. 74. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 55.

№ 262
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(Б) О БАУМАНЕ, БУБНОВЕ И ДРУГИХ ЧЛЕНАХ ЦК

4—8 декабря 1937 г.

1. О Баумане, Бубнове, Булине, Межлауке В., Рухимовиче, Чернове, Иванове В., Яковлеве Я., Михайлове М., Рындине.

На основании неопровержимых данных Пленум ЦК ВКП(б) признает необходимым вывести из состава членов ЦК ВКП(б) и подвергнуть аресту, как

врагов народа, Баумана, Бубнова, Булина, Межлаука В., Рухимовича и Чернова, оказавшихся немецкими шпионами, Иванова В. и Яковлева Я., оказавшихся немецкими шпионами и агентами царской охранки, Михайлова М., связанного по контрреволюционной работе с Яковлевым, и Рындина, связанного по контрреволюционной работе с Рыковым и Сулимовым.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 238. Л. 230. Копия. Машинопись.

№ 263
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Б.М. ТАЛЯ

5 декабря 1937 г.
№ 62257
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Направляю Вам первый протокол допроса арестованного участника антисоветской троцкистской организации ТАЛЯ Б.М. от 28 ноября с.г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н. ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ТАЛЯ Бориса Марковича
от 28 ноября 1937 года

ТАЛЬ Б.М. — 1898 года рождения, уроженец г. Баку, гражданин СССР. Доктор экономических наук, с 1917—1918 г. член левой интернационалистической группы ЛИНДОВА.

С 1918 г. по день ареста состоял в ВКП(б).

Бывший заведующий отделом печати и издательства ЦК ВКП(б).

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что, будучи участником антисоветской троцкистской организации, вели борьбу против партии. Расскажите, как и когда Вы встали на путь борьбы против партии?

Ответ: Это или наговор на меня, или стечение каких-то роковых обстоятельств. Я никогда участником троцкистской организации не был.

Вопрос: Вы вели борьбу против партии долгие годы. Прекратите запирательство и давайте об этом показания?

Ответ: Я борьбы против партии не вел. У меня были в работе ошибки, за которые я готов нести ответственность.

Вопрос: Вы арестованы не за ошибки, а за преступления.

Ответ: Я сознаюсь, что мои ошибки приносили вред, но преступлений против партии я не совершал.

Я допускаю, что мои промахи и ошибки в работе объективно могли привести к вредительству.

Вопрос: ТАЛЬ, называйте вещи своими именами. От прямого ответа Вам уйти не удастся. Как и когда Вы встали на путь борьбы против партии?

Ответ: Я вижу, что мне придется говорить правду о совершенных мною преступлениях перед партией.

Я решил рассказать все. В 1922—1923 гг. я написал брошюру «История Красной Армии», в которой история извращалась в троцкистском духе и роль

ТРОЦКОГО возвеличивалась. В этом проявился мой отход от партии. В последующие годы я издавал эту брошюру, изменяя только количество цитат из ТРОЦКОГО, но суть оставалась прежней.

После XIV съезда партии я написал брошюру — «Пути строительства социализма в СССР», в которой пропагандировал бухаринский тезис о врастании кулака в социализм.

В дальнейшем до 1932 г., хотя подобного рода выступления против партии у меня и не было, но троцкистская червоточинка у меня, безусловно, осталась. В 1932—1933 гг., в годы, когда особенно сильно обострилось сопротивление враждебных элементов развернутому социалистическому наступлению и партия громила троцкистов, правых, «леваков», я был не согласен с линией партии в этом важном вопросе. Я считал неправильным, что партия ведет борьбу против троцкистов, считал, что эти люди могут быть использованы и могут хорошо работать, хотя они и не согласны с руководством партии.

Будучи несогласным, с отношением партии к не разоружившимся троцкистам, я в своей практической работе всячески стремился сохранить этих людей, не давать их в обиду.

Придя в 1932 году в газету «За индустриализацию» работать в качестве редактора, я встретил здесь основательный букет троцкистов, меньшевиков, исключенных из ВКП(б) и тому подобных. Большинство этих людей я сохранил в газете «За индустриализацию». Это было практическим выражением моей борьбы против партии. Я все дальше отходил от партии.

В период моей работы в газете «За индустриализацию» я часто встречался с СЕРЕБРОВСКИМ. Встречались мы с ним в Наркомтяжпроме, у меня в редакции, на совещаниях и так далее. В одной из бесед — это было примерно в 1934 году — я поделился с СЕРЕБРОВСКИМ своими взглядами о необходимости использовать на работе бывших троцкистов.

СЕРЕБРОВСКИЙ горячо поддержал мои антипартийные взгляды.

В одну из последующих бесед СЕРЕБРОВСКИЙ сам развил эти мои мысли. От вопроса использования кадров троцкистов, мы перешли к обсуждению политики партии, подвергая ее критике с антипартийных позиций. Мы пришли к общему выводу, что дело не только в том, что надо использовать на работе троцкистов, а главное заключается в том, что надо сохранять троцкистские кадры, объединять их и вести борьбу против линии партии, против руководства, установившего в партии невыносимый режим, ведущего неправильную политику.

СЕРЕБРОВСКИЙ, указывая, что он активно борется против руководства партии, сказал мне, что им в НКТП создана троцкистско-правая организация. По словам СЕРЕБРОВСКОГО, основная задача этой организации заключалась в проведении вредительства на всех участках работы НКТП, что это направлено на то, чтобы подорвать доверие трудящихся к партии, ослабить ее влияние. В этой же беседе он с озлоблением заявил, что роль хозяйственников недостаточно оценивается. Они создают все материальные ценности, а их заставляют ходить «под секретарями». У меня на золоте, — хвалился СЕРЕБРОВСКИЙ — положение лучше, там секретари райкомов у хозяйственников «в кармане», так как в руках хозяйственников сосредоточены все материальные ресурсы и все снабжение.

Вопрос: Когда же Вас СЕРЕБРОВСКИЙ завербовал в антисоветскую правотроцкистскую организацию?

Ответ: Точной даты восстановить я сейчас не могу, так как в 1934 году мы встречались с ним довольно часто. Но я отношу вовлечение меня СЕРЕБРОВСКИМ в троцкистско-правую организацию именно к этому периоду.

С предложением СЕРЕБРОВСКОГО вести работу совместно с существующей в НКТП организацией я согласился, так как я стоял на антипартийных позициях. Так произошла моя вербовка в антисоветскую организацию

Вопрос: Какие указания вы получали от СЕРЕБРОВСКОГО, как участник антисоветской организации?

Ответ: СЕРЕБРОВСКИЙ дал мне директиву сохранить троцкистские и правые кадры по линии печати и всячески прикрывать через газету «За индустриализацию» факты вредительской деятельности организации, для чего тушить поступающие в редакцию сигналы о вредительстве.

Вопрос: Дайте показания о проводимой Вами вредительской деятельности в области печати?

Ответ: Работая редактором «За индустриализацию», я всячески защищал троцкистов и правых. Когда было специальное обследование кадров газеты, и проверка выявила большое число чуждых, сомнительных и враждебных людей, я открыто выступил в защиту их (*ВЕЛИНЧУК*, *ТАНИН*, *БУРДОВ*, *КРЕЧЕТ*, *ЛЕЙТЕС*, *ГЕРЦЕНШТЕЙН*, *БЕРМАН-ЮРИН*, *ВЕРНЕР*, *РОЗЕНБЛИТ*, *ЭПШТЕЙН*). В своей практической работе я выполнял указания СЕРЕБРОВСКОГО и всячески прикрывал от разоблачения существовавшую троцкистско-правую организацию в НКТП и ее вредительскую деятельность.

Вопрос: В чем выразилась Ваша антисоветская подрывная деятельность на работе в аппарате отдела печати ЦК ВКП(б)?

Ответ: Когда я перешел в 1935 году работать заведующим отделом печати и издательства ЦК ВКП(б), я использовал здесь все возможности для борьбы против партии: засорял чуждыми, враждебными партии людьми центральные и местные газеты, издательства ЦК, развернул в широких размерах вредительство.

К этому времени я уже стоял на троцкистских позициях. Сойдя с партийного пути в вопросе об использовании троцкистских кадров, логикой борьбы я стал бороться против социалистического строительства, против руководства партии и, естественно, это переросло в борьбу за реставрацию капитализма.

Вредительская работа в области печати проводилась по следующим линиям: насаждения в центральные, краевые и областные газеты троцкистов и правых, засорение чуждыми и враждебными людьми издательства, развала всей работы по подготовке кадров печати, срыва работы по проверке и выдвижению новых кадров, покрытие и поощрение враждебной линии в газетах и издательствах.

Эта вредительская, враждебная партии работа проводилась при помощи созданной мной в отделе печати и издательств троцкистской вредительской организации, перед участниками которой, мною была поставлена задача — осуществлять вредительскую работу в печати и издательствах.

Вопрос: Кто Вами был завербован в троцкистскую антисоветскую организацию, созданную Вами в отделе печати и издательстве?

Ответ: Придя в отдел печати весной 1936 года, я стал внимательно присматриваться к работникам отдела. У ряда работников я обнаружил троцкистские колебания в прошлом, подозрительные связи с враждебными элементами, личное недовольство занимаемым положением. Используя эти данные, я приступил к вербовке в антисоветскую организацию.

МИХАЙЛОВ. В отдел печати он пришел из сельхозотдела. Сначала работал по центральным сельхозгазетам, а потом стал ведать сектором краевой и областной печати. Прощупывая МИХАЙЛОВА, я старался выяснить, как он относится к кадрам редакторов областных газет. Во время бесед о газетах

(1935—1936 гг.) я многократно требовал от него оценки работы редакторов и характеристики ряда газет. Он подходил к оценке редакторов очень поверхностно. Если газета подавалась с чисто внешней стороны живо, заметно умение редактора хорошо подать материал, то редактор такой газеты, несмотря на то, что данная газета страдала отсутствием политической остроты, — МИХАЙЛОВЫМ определялся как хороший. МИХАЙЛОВ считал одним из передовых редакторов **МУХОВИЦКОГО** («Уральский рабочий»), который действительно бил на внешний эффект.

Подчеркивая правильность такого отношения к редакторам, я давал МИХАЙЛОВУ указание, что при подборе людей на руководящую газетную работу, надо принимать во внимание их умение писать, особенно не придираясь к тому, что они не поднимают политических вопросов. МИХАЙЛОВ легко воспринял эту установку. Легко воспринял он вывод о том, что надо стремиться сохранить существующие кадры редакторов, хотя некоторые из них плохо работают. Я напирал на инструктаж по вопросам только газетной техники и отодвигал совершенно политическую проверку руководящих газетных работников.

После этого я повел с МИХАЙЛОВЫМ разговор в открытую, предложив всячески засорять работников печати враждебными партии людьми, в первую очередь троцкистами и покрывать их. МИХАЙЛОВ дал на это согласие, и я его вовлек в созданную мной троцкистскую организацию. Это мне легко удалось сделать потому, что МИХАЙЛОВ был скрытый троцкист. Он активно включился в работу по засорению редакторских кадров враждебными партии людьми и являлся основным сторонником и проводником вредительской системы перемещения одних и тех же редакторов с одной области в другую, хотя они политически и обанкротились.

МИХАЙЛОВ получил от меня указание всячески покрывать вредительскую деятельность посылаемых нами людей, не терять с ними связи и защищать их от нападок партийных организаций. Он подчеркивал тесную связь с редактором крымской газеты ***МАДОНОВЫМ***, редактором челябинской газеты ***СЫРКИНЫМ***, редактором совхозной газеты ***СЕГАЛОВИЧЕМ*** и многими другими, фамилий которых я не упомню.

Что эта связь не является случайной, а преследовала цели троцкистской организации по сохранению кадров, борющихся против партии, свидетельствуют такие факты: когда МАДОНОВА сняли в Сталинграде (до этого он работал в Крыму), МАДОНОВ срочно приехал в Москву к МИХАЙЛОВУ, как к защитнику и чтоб устроиться на работу. Осуществлению этого помешал арест МАДОНОВА.

Тоже самое надо сказать и в отношении СЫРКИНА. На него поступили материалы, что он связан с контрреволюционерами, мы давали СЫРКИНУ ответственные поручения и снабжали деньгами.

Кроме того, МИХАЙЛОВ следил за комплектованием штатов краевых и областных газет и он не препятствовал тому, что штаты засорились чуждыми и враждебными людьми.

ЖДАНОВ. Работал в секторе областной печати у МИХАЙЛОВА. Его нетрудно было убедить, что в процессе подбора людей и оценки уже работающих достаточно подходить с «деловой» стороны и не обращать внимание на политические колебания в прошлом, или политические «ошибки» в настоящем. Работая под непосредственным руководством участника организации МИХАЙЛОВА и под влиянием моей обработки, ЖДАНОВ был втянут во вредительское засорение кадров печати, был мною завербован, на что дал свое согласие.

Будучи завербован мною в антисоветскую организацию, ЖДАНОВ настолько далеко зашел во вредительстве, что не осуществлял даже элементарно-необходимой проверки людей, направляемых на работу отделом печати ЦК. Это привело к скандальному провалу **ЖДАНОВА**. Он в мае—июне 1937 года подготовил на утверждение ЦУ 8 кандидатур, оказавшихся политически сомнительными и врагами народа. Решением ЦК ВКП(б) ЖДАНОВ был снят с работы.

Осуществляя указания организации о связи с редакторами газет, представляющих интерес для троцкистской организации, ЖДАНОВ был связан с ВОРОНОВЫМ, КАПУСТИНЫМ (бывший редактор саратовской газеты), РУБИНШТЕЙНОМ (бывший редактор куйбышевской газеты).

«Советская торговля». Ее редактор НОДЕЛЬ нагло зажимал сигналы о вредительской работе в системе Центросоюза, с руководителем которого — ЗЕЛЕНСКИМ — он был политически связан и вел борьбу против руководства партии. Газета «Советская торговля» совершенно потеряла политическую остроту. Это не значит, что она не помещала отрицательных материалов, не сигнализировала. Она это делала, но подавала нарочито так материал, так сгущала отрицательные факты, что можно было сделать заключение, будто бы по всему СССР сплошные безобразия и голод на все товары. НОДЕЛЬ, рекламируя врагов народа, с вредителями не боролся.

О НОДЕЛЕ поступил сигнал — заявление в отдел печати от сотрудника газеты РУПАСОВА насчет подозрительных ошибок НОДЕЛЯ, о его связи с арестованным ЗЕЛЕНСКИМ и так далее. Этот сигнал, разумеется, был достаточно серьезен, чтобы сразу же поставить вопрос о снятии НОДЕЛЯ с поста редактора газеты. Однако этого не было сделано. Сотрудник отдела печати ЕЛИЗАРОВ, которому я поручил проверить заявление РУПАСОВА на месте, расследование затянул и никаких выводов не дал. Я же оставил НОДЕЛЯ редактором.

Вопрос: Вы не только заглушили этот сигнал, но и всячески восхваляли НОДЕЛЯ как редактора?

Ответ: Таких фактов я не помню.

Вопрос: А Ваше выступление на юбилейном вечере редакции газеты «Советская торговля», где Вы заявили, что «Советская торговля» одна из лучших газет, а ее редактор НОДЕЛЬ относится к числу лучших редакторов?

Ответ: Это было юбилейное выступление.

Вопрос: Вы лжете. Вы расхваливали врага народа, ведшего борьбу против партии и народа.

Ответ: ТАЛЬ молчит*.

Допросили:

Начальник отделения 4-го отдела ГУГБ
майор государственной безопасности КОРБЕНКО

Помощник начальника отделения 4-го отдела ГУГБ
старший лейтенант государственной безопасности КОЛОСКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 328. Л. 77—96. Подлинник. Машинопись.

Протокол публикуется частично.
На первом листе имеется резолюция: «Т. Маленкову. Прочитайте совместно с т. Мехлисом и добейтесь от Ежова ареста всех мерзавцев, отмеченных в показании подлеца Таля. И. Сталин».
— фамилии обведены в кружок и на полях имеется помета: «Где они?»
— фамилия обведена в кружок и на полях имеется помета: «Где он?»
— фамилии обведены в кружок и на полях имеется помета: «Ар[естовать]».

№ 264
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДА БЫВШЕГО ПОМОЩНИКА ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ

10 декабря 1937 г.
№ 62672

Направляю полученный нами агентурным путем японский документальный материал — доклад бывшего помощника японского военного атташе в Москве, капитана КООТАНИ — «Внутреннее положение СССР (Анализ дела Тухачевского)», сделанный им на заседании японской дипломатической ассоциации в июле 1937 года.

Докладу КООТАНИ предшествует вступительное слово начальника советской секции 2-го отдела японского генштаба, полковника КАСАХАРА.

Членами японской дипломатической ассоциации являются виднейшие дипломатические и военные деятели Японии. Заседания ассоциации секретны.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Совершенно секретно
Июль 1937 г.
Японская дипломатическая ассоциация

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР
(Анализ дела Тухачевского)

Доклад капитана КООТАНИ с предисловием начальника отделения генштаба полковника КАСАХАРА на 199-м заседании японской дипломатической ассоциации.

Документально
перевод с японского

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Японская дипломатическая ассоциация на своем 199-м заседании заслушала доклады полковника кавалерии КАСАХАРА и капитана пехоты КООТАНИ о современном положении в СССР. Содержание докладов имеет громадную важность и представляет глубокий интерес, ввиду чего президиум сделал запись докладов для рассылки ее только действительным членам ассоциации. Следует иметь в виду при этом, что текст еще не просмотрен и не апробирован докладчиками и что, следовательно, полная ответственность за него ложится на ассоциацию. Кроме того, в докладах затрагиваются весьма щекотливые военные и дипломатические вопросы. В связи с этим, просьба обратить особое внимание на то, что передача материала для ознакомления посторонним лицам категорически воспрещается.

Исследовательский отдел японской дипломатической ассоциации
Полковник КАСАХАРА

КАК РАССМАТРИВАТЬ ПЕРЕМЕНЫ В КРАСНОЙ АРМИИ
(Предисловие к докладу капитана КООТАНИ)

Особенностью советской проблемы является то, что она подвержена чрезвычайно быстрым изменениям, в связи с чем новая обстановка в СССР представляет большой интерес, чем в какой бы то ни было другой стране.

Капитан КООТАНИ в начале этого месяца вернулся из Москвы и в среде нашей армии располагает новейшими данными о внутреннем положении СССР, ввиду чего подробный доклад будет сделан им.

Я же хочу воспользоваться этим случаем, чтобы сделать несколько резюмирующих замечаний по поводу процесса командиров Красной Армии.

Нынешний процесс продемонстрировал тот факт, что слабость Красной Армии лежит по линии ее моральной спаянности, что в еще большей степени подтверждает нашу мысль о том, что в случае столкновения с Красной Армией, с которой мы не можем сравняться в численности и количественном отношении, победы нужно добиваться по линии моральной, и это слабое место Красной Армии нам в случае столкновения необходимо будет использовать.

Мне кажется, однако, что это слабое место Красной Армии, и те потрясения, которые мы наблюдаем внутри СССР, не являются фактором большого значения в ее внешних взаимоотношениях, и что нам, когда мы делаем свои наблюдения со стороны, еще рано высказывать надежду на то, что с Советским Союзом «что-то произойдет».

По вопросу о том, как отразится подобная обстановка на внешней политике (здесь присутствует много специалистов, и я прошу прощения за то, что вторгаюсь в их область), я считаю, что в данное время СССР не хочет войны, но по отдельным вопросам внешней политики, вероятно, будет держаться более твердо — в тех пределах, в каких это не может повлечь войны. Мне кажется, что они будут держать себя более твердо по рыболовству и нефтяному вопросу. Уже после 19 июня советские войска заняли два острова восточнее Благовещенска и продолжают занимать их поныне. Другое дело, если бы эти острова представляли собой в прошлом спорную территорию. Но они не были спорной территорией, на них установлены навигационные сигналы и между ними и советской территорией проходит фарватер. Советская сторона до сих пор признавала эти острова территорией Маньчжоу-Го. Теперь же советские войска неожиданно напали на острова, потребовали выселения находившихся там маньчжур-золотоискателей и продолжают занимать эту территорию и по настоящее время. Это, по-видимому, нужно рассматривать, как желание Красной Армии показать свою силу: «Вы, мол, думаете, что Красная Армия ни на что не способна, но мы не так уж слабы». Я считаю возможным, что именно при этой обстановке будет проявляться большая твердость по отношению к загранице.

О подробностях Вам расскажет капитан КООТАНИ.

Капитан КООТАНИ

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СССР
I. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Я пробыл в Москве помощником военного атташе с марта 1935 года по начало апреля 1937 года, а до этого только два года занимался русскими делами в генштабе, то есть в общем изучением русских дел я занимаюсь примерно 4,5 года. Разумеется, я в этом смысле являюсь только начинающим

и меня нельзя сравнивать с присутствующими здесь полковниками КАСАХАРА и ХАТА, которые уже более десятка лет изучают русскую проблему. Меня в немалой степени смущает, что я должен высказать свои соображения и наблюдения здесь, в присутствии наиболее авторитетных представителей различных кругов. Тем не менее я хочу откровенно высказаться на основе своих личных наблюдений.

II. ДЕЛО МАРШАЛА ТУХАЧЕВСКОГО

1. Мероприятия Сталина по чистке внутри страны.

Я хочу, прежде всего, высказать свои соображения о наиболее интересном вопросе нынешнего дня — о процессе маршала Тухачевского и других руководителей Красной Армии. В общих чертах у меня нет больших расхождений с тем, что было опубликовано в интервью полковника ХАТА или в виде коммюнике военных кругов. В деталях, однако, некоторые расхождения имеются, и я прошу выслушать их, учитывая, что это является всецело моей личной оценкой.

Неправильно рассматривать расстрел Тухачевского и нескольких других руководителей Красной Армии, как результат вспыхнувшего в армии антисталинского движения. Правильно будет видеть в этом явление, вытекающее из проводимой Сталиным в течение некоторого времени работы по чистке, пронизывающей всю страну. Подобного рода процессы, надо полагать, будут иметь место и в дальнейшем. Эта чистка началась еще с позапрошлого года. В основе ее лежит желание Сталина, в связи с растущей напряженностью международного положения, достигнуть политического укрепления внутри страны и обеспечить себе свободу действий для проведения в жизнь своих планов. Первым шагом была чистка коммунистической партии. Ленин говорил, что партия будет непременно расти, но если предоставить ее рост самотеку, она начнет загнивать, ввиду чего необходимо в подходящие моменты устраивать чистки для изгнания всех чуждых элементов. Чистки неоднократно проводились и в прошлом, но чистка, начатая в позапрошлом году, была первым шагом в задуманной Сталиным общей чистке внутри государства. Эта большая чистка была проведена под именем обмена партийных документов. Все партийные билеты были забраны, и всем тем, за кем было что-нибудь в прошлом, кто не оправдывал звания члена партии и кто представлял собой пассивный элемент, новые документы не выдавались. Говорят, что за период до середины прошлого года было, таким образом, исключено несколько сот тысяч человек.

Вслед за этой большой чисткой в августе прошлого года имел место процесс так называемого объединенного центра, с Зиновьевым и Каменевым во главе. На этом процессе были по указанию Сталина опубликованы во всеобщее сведение показания подсудимых, которые уже привлекались по делу об убийстве Кирова и находились под надзором. 16 подсудимых было расстреляно. Это, по моему мнению, было второй стадией работы Сталина по чистке внутри страны. На процессе объединенного центра было названо имя расстрелянного сейчас ПУТНА, и уже во время процесса или непосредственно после него ПУТНА был арестован. Он занимал должность атташе в Лондоне и, как говорят, был под каким-то предлогом отозван и арестован на границе. Путна принадлежал к троцкистской группировке, и был знатоком Дальнего Востока — одно время был военным атташе в Японии, затем командующим Приморской группой и заместителем командующего ОКДВА.

Не помню, кто именно дал показания на процессе Зиновьева—Каменева о том, что в Красной Армии были созданы ячейки, замышлявшие убийство Ворошилова и других руководителей армии (может быть и Сталина). С этого времени начались аресты и в армии. Конечно, это не опубликовывалось, но сведения об этом до нас доходили. Можно было думать, что вслед за Зиновьевым и Каменевым появятся новые жертвы. И действительно, в январе сего года возникло дело параллельного центра. На процессе появились фигуры бывшего зампарткоминдела СОКОЛЬНИКОВА, ПЯТАКОВА, СЕРЕБРЯКОВА и РАДЕКА (РАДЕК всегда вступал в перебранки с полковником ХАТА; чрезвычайно интересная фигура). Трое обвиняемых были приговорены к 10 годам заключения, остальные к расстрелу. Процесс параллельного центра, по моему мнению, представляет собой третью стадию работы Сталина по чистке внутри страны. Во время этого процесса был арестован помощник командующего войсками ЛВО ПРИМАКОВ, о котором говорили, что он связан с делом параллельного центра. О ПУТНА еще во время моего пребывания в Москве ходили слухи, что он уже расстрелян. Возможно, что он действительно был расстрелян до нынешнего сообщения о процессе и его показания опубликованы задним числом.

И ПУТНА и ПРИМАКОВ — старые троцкисты, но ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА, УБОРЕВИЧА, ЭЙДЕМАНА и КОРКА нельзя причислять к той же группе. Одновременно с арестом ПРИМАКОВА в январе сего года были арестованы еще довольно крупные фигуры. Имена их не называются сейчас. Возможно, что будет еще новый процесс или же дело обойдется без всякого процесса. На процессе параллельного центра выяснилось, кроме того, что арестован адъютант ТУХАЧЕВСКОГО, а примерно в январе—феврале ТУХАЧЕВСКИЙ перестал появляться на дипломатических банкетах. Мы думали, что он, быть может, арестован. Были слухи, что ему угрожает опасность. В действительности ТУХАЧЕВСКИЙ в это время был в отпуске на Кавказе, но уже с этого времени стали поговаривать о том, что с ним неблагополучно. Можно было предполагать, следовательно, что ТУХАЧЕВСКИЙ, ПУТНА и ПРИМАКОВ будут арестованы, и я лично не очень удивился, увидев их имена в нынешнем сообщении о процессе. Однако, тот факт, что после короткого суда сразу же расстреляны такие люди, как ЯКИР, УБОРЕВИЧ, КОРК и начальник командного управления ФЕЛЬДМАН (фактически начальник управления личного состава армии), крайне поразил даже меня — человека, привыкшего к быстрым темпам и резким переменам в России и знающего, что для России подобные случаи представляют собой обычное явление. Я думаю, что поражены были и полковник КАСАХАРА, и полковник ХАТА.

2. Действительный характер дела

Нет никаких материалов для точной оценки того, как возникло данное дело. Советские власти объявили, что обвиняемые были связаны с руководством армии некоей иностранной державы и снабжали ее шпионскими данными, а также, что они замышляли восстание против нынешнего правительства, но этому совершенно нельзя верить. Если взять примеры прошлого, то обычная русская тактика — переносить внутренние события в область внешних взаимоотношений и обращать настроение народа против заграницы. И в нынешнем процессе, и на процессе параллельного центра, особенно на втором, называлось имя присутствующего здесь посла ОТА или же имя японца, обозначаемого буквой «Х», с целью пропаганды того, в какой степени Япония и Германия подстрекали деятельность параллельного центра. Нынешнее коммюнике властей о деле ТУХАЧЕВСКОГО и других — такая же пропаган-

да, в которой нет ни слова правды, но в нем нужно видеть прием большевистского подстрекательства, направленного к возбуждению народной ненависти к загранице, версии же о связи с иностранными державами ни в коем случае верить нельзя. Следовательно, делать анализ, беря за основу правительственное сообщение — нельзя. С другой стороны, нет и каких-либо явлений, которые позволили бы делать оценку. Мы можем строить различные предположения, но все они будут в равной степени беспочвенными, а от беспочвенных предположений лучше воздерживаться. Если, однако, идти путем различных умозаключений, то дело можно свести, пожалуй, к следующим более узким рамкам, которые я постараюсь обрисовать.

Прежде всего, нужно подумать о том, что представляли собой расстрелянные сейчас ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР, УБОРЕВИЧ, ЭЙДЕМАН и другие. ТУХАЧЕВСКИЙ — выходец из аристократии, гвардейский офицер. Он был ротным командиром на войне, в момент революции вернулся из Германии и сразу же присоединился к революционной армии, принимал участие в войне на всех фронтах и особенно проявил себя, разбив Польшу в качестве командующего Западным фронтом. Армия ТУХАЧЕВСКОГО в советско-польской войне прославилась. Затем он занимал различные посты и стал заместителем военного министра. Наряду с природным умом он, по-видимому, обладал и некоторыми политическими способностями. В целом, он довел Красную Армию до ее нынешних, громадных размеров и был ее высшим руководителем со специально военной точки зрения. Можно без преувеличения сказать, что нынешний советский план обороны и проведенное за последние год-два большое расширение Красной Армии целиком родились из головы ТУХАЧЕВСКОГО.

ЯКИР в 1917 году кончил царское военное училище и имел некоторый опыт офицерской службы еще до революции, то есть, вернее, прошел обучение в военном училище и, так или иначе, отличался от командиров, выходцев из рабочих. Об УБОРЕВИЧЕ в германских кругах говорят даже, что он более крупная фигура, чем ТУХАЧЕВСКИЙ. ЯКИР и УБОРЕВИЧ занимали важнейшие посты командующих округами на западной границе, им были вверены лучшие и наиболее сильные части армии, они принадлежали к слою высших военных специалистов в Красной Армии. Все остальные — и ЭЙДЕМАН, и КОРК — офицеры царской армии. Все они являлись представителями так называемой военной интеллигенции, и ими осуществлялось специальное руководство армией.

Если говорить о вожде Красной Армии ВОРОШИЛОВЕ, то он совершенно не получил систематического военного образования, и его военный опыт заключается в том, что он был комиссаром I-й Конармии, которой командовал БУДЕННЫЙ. Сам он войсками не командовал, а являлся чистым партийным работником, который играл роль наблюдателя при БУДЕННОМ. С тех пор у него есть опыт 12-летнего пребывания на посту Наркома, но за это время он не поступал в военную академию и не получал никакого военного образования. Его нынешняя военная выправка и военные знания являются результатом его 12-летнего пребывания на посту Наркома обороны. ВОРОШИЛОВ, следовательно, принадлежит к совсем другому типу, чем ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР и УБОРЕВИЧ, и является чисто политическим деятелем.

Поскольку в большем расширении и усилении Красной Армии за последнее время исключительно большую роль сыграли военные специалисты, как ТУХАЧЕВСКИЙ и другие, популярность ВОРОШИЛОВА в прошлом году несколько потускнела. Но при этом, с моей точки зрения, если командиры во главе с ТУХАЧЕВСКИМ несколько расширили и укрепили Красную Ар-

мию, то они делали это не в интересах чистой государственной обороны в коммунистическом духе, а, как чисто военные специалисты, с целью создать мощную оборонную армию. Прежде в Красной Армии благодаря наличию параллельной системы командиров и комиссаров, командование войсками наталкивалось на большие трудности, и сейчас можно себе представить, что идея установления единоначалия путем уничтожения комиссаров также, вероятно, родилась в окружении маршала ТУХАЧЕВСКОГО.

Таким образом, если тщательно анализировать группы ВОРОШИЛОВА и ТУХАЧЕВСКОГО, можно составить себе представление о нынешнем процессе. В конечном счете, СТАЛИН не мог не распространить проводимую им чистку в стране на Красную Армию. Иначе говоря, легко представить себе, что СТАЛИН, стоя перед необходимостью двигать Красную Армию вверх и вниз, направо и налево по своей воле, уже обнаружил наличие организации военных специалистов, стоящих не вполне на коммунистических позициях — хотя до такой организации дело не дошло — или, во всяком случае, существование определенного слоя интеллигенции, который препятствовал или пытался препятствовать проведению чистки в стране. Если бы не реагировать на это, то популярность ТУХАЧЕВСКОГО и других в армии возросла бы еще больше, и их влияние нельзя было бы сломить. Вероятно, у СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА были опасения, что это, тем более при ослаблении ВОРОШИЛОВА, может привести к попытке государственного переворота.

Возникает вопрос — разве была необходимость только из антипатии залпом расстреливать целую группу. Конечно, должен быть какой-то мотив. Мое личное мнение относительно этого мотива, что здесь не было ни плана восстания, ни даже террористических планов. Насколько мы можем себе представить, вполне возможно, что на попытку СТАЛИНА провести до конца чистку в среде армии военные специалисты ответили известным противодействием, исходя из необходимости, не подвергать снижению боеспособность армии. ТУХАЧЕВСКИЙ и другие могли, например, выражать протест в какой-нибудь форме против намерения расстрелять в один прием ПУТНА, ПРИМАКОВА и связанных с ними лиц или против привлечения новых лиц к делу. Вы подумаете, может быть, что только за такую оппозицию можно было бы и не расстреливать, но так думают японцы, которые судят о России, исходя из положения в Японии, в России же в случае столкновения поездов немедленно расстреливается начальник станции, который несет за это ответственность. Человеческая жизнь ценится в России дешево, и если мне скажут — не смешно ли чтобы за такую оппозицию людей расстреливали, я скажу, что ничего смешного нет. А для России это вполне возможно.

Можно строить различные предположения, но вероятно никто не сможет оспаривать, что нынешний процесс связан с проводимой СТАЛИНЫМ чисткой в стране, иными словами, что он имеет целью укрепление диктатуры СТАЛИНА. Следовательно, в данном случае имел место какой-то болезненный процесс — в виде ли намерений группы ТУХАЧЕВСКОГО свергнуть власть или в какой-нибудь другой форме, и против этого обрушился нож сталинской власти, то есть инициатива исходила от сталинской власти. В момент процесса ТУХАЧЕВСКОГО газеты под громадными заголовками писали «Крах Красной Армии», но я лично и тогда чувствовал, что это безусловно не так. Поскольку газеты начали писать о «крахе», то естественно им надо было продолжать в том же духе, и теперь они пишут «репрессии продолжаются» и так далее. Это породило то противоречие, что сейчас газеты вынуждены писать обо всех совершающихся арестах — о каком-нибудь ни-

кому неизвестном ЦИКе, окраинной республике или начальнике железной дороги. Но подобного рода репрессии, учитывая длительность проводимой СТАЛИНЫМ политики чистки, будут, вероятно, иметь место и в дальнейшем, и было бы ошибочным видеть в этом смуту, порожденную недовольством против дела ТУХАЧЕВСКОГО.

3. Влияние инцидента и будущее центральной власти

Задается вопрос, какое влияние нынешний инцидент оказал на Красную Армию или вообще на Советский Союз. Здесь возникает два момента, непонятные для нас, японцев, не варившихся по настоящему в котле русской жизни. Первый — насколько сильное давление оказывает сталинская власть на народ, второй — насколько обладает терпением народ и насколько он бессилен перед сильной властью.

Даже и до сих пор 165-миллионный советский народ шел на поводу у диктатуры Сталина, подчиняясь силе угнетения. Проводниками этого угнетения являются: само ГПУ, сеть шпионов ГПУ и руководимая ГПУ сеть взаимного наблюдения в среде самого народа. Это превосходит всякие представления. Еще до возникновения инцидентов последнего времени народ в состоянии полного смятения и паники взирал на политику репрессий. Я хотел бы заметить в скобках, что в позапрошлом году или года три тому назад, то есть с момента начала 2-й пятилетки, условия жизни народа постепенно улучшились и смягчились. Население постепенно стало забывать о смятении и страхе, стало появляться все больше людей, которые пели дифирамбы сталинской политике. Это верно, но сталинская политика репрессий настолько сильна, что ее нельзя себе представить.

Второе — это терпение народа, то есть его способность подчиняться силе, которой он не способен противостоять. Эта черта национального характера воспитана столетиями тирании царского строя и вместе с тем коренится в природных условиях страны — ее обширности и резких климатических изменениях, перед которыми человек бессилен. Поразительно, насколько сильна эта способность к терпению у русского народа.

Если учесть оба эти фактора, можно в общих чертах представить себе, какое отражение находит нынешний инцидент в народе. Как уже говорил полковник КАСАХАРА, благодаря нынешнему инциденту углубится взаимная подозрительность и беспокойство в среде комсостава, особенно высшего комсостава Красной Армии, далее, благодаря дальнейшим репрессиям, усилится атмосфера взаимного недоверия и беспокойства в руководящей прослойке центральных органов. Все это наносит вред духовной спаянности народа, и не подлежит никакому сомнению, что с точки зрения синтетической оборонной мощи или государственной обороны в широком понимании, моральная слабость СССР будет все больше сказываться, и, что нынешний инцидент послужит источником бедствий в будущем.

Нужно, однако, иметь в виду, что диктатура СТАЛИНА необычайно сильна и что нынешний процесс проведен для усиления диктатуры СТАЛИНА, то есть что процесс как таковой является успехом. Поэтому навряд ли, кто-нибудь сможет возражать против того тезиса, что в результате этого процесса диктатура СТАЛИНА еще более укрепится. При этом народу свойственна покорность, молчаливое повиновение перед силой. Народ беспокоится только — а что, если следующая очередь моя, но на противодействие он пока еще неспособен. Я всегда утверждаю, что если бы этот страх перешел в ненависть, то тогда можно было бы говорить о потрясении сталинского режима, но при нынешнем положении народ скорее забыл о прежней ненависти и находится во власти одного только страха. Не так легко еще сделать

этот страх ненавистью. Сталинская политика репрессий, вероятно, будет продолжаться и далее. С этой точки зрения те, кто в связи с процессом говорят о потрясении сталинского режима или о возможности таких потрясений в ближайшем будущем, основываются преимущественно на собственных надеждах.

Возможно, что некоторые из вас смотрят на дело так — пусть даже диктатура СТАЛИНА усилится, но раз в народе царит беспокойство и страх, то не говорит ли это о слабости СССР и разве не может нынешняя власть рухнуть. Я против такой оценки положения. Обратимся к примерам того, как поступали войсковые командиры на поле битвы во время Гражданской войны, и Вы поймете то, что я хочу сказать. В момент, когда операции или обстановка боя развертывались неудачно, командиры прибегали к сильнейшим репрессиям, к террору и расстрелам против своих подчиненных, и тогда ход операции менялся к лучшему и бой принимал успешный оборот. Примеры этого, как говорят, наблюдались, в частности, и в период сибирских событий. Я думаю, что это соответствует действительности. Во всяком случае, настроение таково: если я не буду следовать указаниям СТАЛИНА и не буду искренно проводить их в жизнь, меня посадят. Мой вывод из этого, что преждевременно говорить об ослаблении оборонной мощи в целом на том основании, что народ охвачен страхом.

Я слышал мнение, что хотя и Англия, и Франция, и Германия внимательно наблюдают за событиями в России, но только японская армия дает серьезную сдержанную оценку этих событий. Кажется, и в газетах высказывалось такое мнение. Я хочу сказать по этому поводу, что японский генштаб и японские военные круги лучше всего знают Россию, и что органы, несущие ответственность за оборону государства, не могут позволить себе давать легкомысленную оценку событиям. Вы, может быть, скажете, что эта осторожная оценка основана на софизмах, но я был в России и, наблюдая русские условия, и первая мысль, которая промелькнула у меня в голове, когда возникло нынешнее дело — была мысль: «Ну, теперь диктатура СТАЛИНА укрепится», а отнюдь не мысль о том, что ее песенка спета. Я намеренно выражаю это в безыскусственной форме, как что чувствует народ.

Повторяю еще раз: не подлежит никакому сомнению, что благодаря нынешнему инциденту ослабела духовная спаянность Красной Армии, что этот инцидент чреват большими опасностями в будущем, что когда нам придется драться с Вами, мы должны будем в максимальной степени использовать это слабое место противника, и что мы должны стремиться его использовать. Но если на основании одного этого инцидента делают вывод, что государственная мощь СССР сильно снизилась или что боеспособность Красной Армии в большей степени упала, то я хочу внести коррективы в этот взгляд, тем более что современный СССР, проводя сталинскую чистку внутри страны, стремится именно к повышению своей обороноспособности.

4. Отношения между СТАЛИНЫМ, ВОРОШИЛОВЫМ и БЛЮХЕРОМ

Газеты пишут о напряженных отношениях между СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ либо между ВОРОШИЛОВЫМ и БЛЮХЕРОМ, якобы возникших в результате дела ТУХАЧЕВСКОГО. На эту тему ведется много разговоров. Я хочу высказать свое мнение по этому поводу.

И СТАЛИН, и ВОРОШИЛОВ, как я уже говорил, представляют собой руководящие фигуры деятелей Политбюро или правительства, как МОЛОТОВ, КАЛИНИН, МЕЖЛАУК, МИКОЯН, КАГАНОВИЧ и так далее, то ни один из них не обладает такой популярностью и энергией, как ВОРОШИЛОВ. Часто говорят о КАГАНОВИЧЕ, но он принадлежит к еврейской нации, ко-

торую не любит большая часть 170-миллионного населения СССР, и не обладает данными, чтобы вести за собой государство. В конечном счете, остается один ВОРОШИЛОВ. Прежде всего, он — руководитель армии численностью в 1 800 000. Даже СТАЛИН со всей своей смелостью не может игнорировать эту громадную силу и вонзать в нее свой нож. Проводя такие решительные мероприятия, СТАЛИН, несомненно, действует рука об руку с ВОРОШИЛОВЫМ, а, кроме того, ему, ksроме ВОРОШИЛОВА, в данный момент не на кого опираться. МОЛОТОВ — тип школьного учителя, КАЛИНИН — просто деревенщина, среди остальных нет крупных людей. Однако, учитывая растущую подозрительность СТАЛИНА, ни в коем случае нельзя поручиться, что СТАЛИН в будущем не подведет ВОРОШИЛОВА, тем более принимая во внимание быстрые темпы перемен в России, о которых говорил полковник КАСАХАРА. Быть может, пока я здесь выступаю, в вечерних газетах уже появилось сообщение из Москвы: «расстрел ВОРОШИЛОВА» (хотя, конечно, если судить по сегодняшней обстановке, это еще невозможно).

Но вот на кого нужно обратить внимание — это на ЕЖОВА из ГПУ. Не он ли? ЕЖОВ еще молод и во многом напоминает погибшего КИРОВА. Благодаря нынешнему процессу он еще более вырос, и если его популярность в дальнейшем возрастет, то он, быть может, сможет стать опорой СТАЛИНА. Во всяком случае, говорить в связи с нынешним процессом о розни между СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ — это высказывать произвольные надежды.

Далее, об отношениях между БЛЮХЕРОМ и центром. Если бы со стороны БЛЮХЕРА имели место выступления против власти, его ни в коем случае не держали бы на изолированном Дальнем Востоке, во главе 300-тысячной армии с 1 200 самолетами и 1 200 танками, против Манчжурии и Японии, которые внушают им такие большие опасения. Это — доказательство того, что нынешняя власть и особенно СТАЛИН доверяют БЛЮХЕРУ. Если бы имелись хотя бы малейшие симптомы враждебности, которую якобы питает БЛЮХЕР, то ведь он и в прошлом и в позапрошлом году несколько раз ездил в Москву и от него, в любой момент, можно было избавиться. Это, однако, не делалось. С точки зрения самого БЛЮХЕРА, на отдаленном Дальнем Востоке он ничего не может сделать, что бы ни предпринимало центральное правительство, но зато, без лишнего честолюбия, в нынешнем положении он царек Дальнего Востока. Если же все будет идти гладко, то может быть придет момент, когда на его долю выпадет лакомый кусочек, и нет никакой необходимости идти на рожон против власти. Поэтому я утверждаю, что все слухи об оппозиции БЛЮХЕРА к комбинации СТАЛИН-ВОРОШИЛОВ, о существовании каких-то осложнений или разногласий, основаны также на надеждах, а не на фактах. Однако какие изменения это может претерпеть в будущем — неизвестно.

5. Влияние на боеспособность Красной Армии

Некоторые высказывают следующую точку зрения: «Устранение таких крупнейших военных специалистов, как ТУХАЧЕВСКИЙ и другие, привело не только к ослаблению моральной спайки внутри Красной Армии, но, вероятно, и к снижению боеспособности с интеллектуальной стороны, особенно же к снижению качества руководства верховного командования».

Я не спорю с этим. Несомненно, что одновременная потеря полководца, имеющего опыт вождения крупных армий, как ТУХАЧЕВСКИЙ, людей, долгое время командовавших военными округами, как ЯКИР и УБОРЕВИЧ, или начальника военной академии, как КОРК, привела к снижению качества

верховного командования. Но вопрос заключается в степени этого снижения — на одну или на две ступени. Никаких коэффициентов здесь не существует, и ничего сказать по этому поводу нельзя. Но я хотел бы отметить (хотя трудно делать такие сопоставления), что было бы ошибкой считать, что у Красной Армии срезана верхушка, подобно тому, как у нас ушли в отставку все члены высшего военного совета после событий 26 февраля. Число тех, кто в России имеет звание полного генерала, составляет 40—50 человек. Если сейчас и устранено 7—8 генералов, то 30—40 еще остается. Среди них есть и генералы-выскочки из рабочих, есть и военные специалисты из бывших офицеров, так что в количестве высшего командного состава недостатка нет.

Тут возникает вопрос, есть ли люди, которые могут заменить интеллигентных командиров, как ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР, УБОРЕВИЧ или КОРК. Я хочу ответить на это: если Вы поищите — найдутся. Это, прежде всего, ШАПОШНИКОВ, который стал сейчас начальником генштаба. Он — прекрасный знаток военного дела, который был штабным офицером в царское время, а во время польской войны занимал должность начальника оперативного отдела штаба главного командования. Затем он постепенно повышался в чинах, во время моего пребывания в Москве был начальником военной Академии, затем командующим округом в Ленинграде, а сейчас, после процесса, стал начальником генштаба. Он принадлежит к разряду военных теоретиков и с точки зрения специальных военных знаний стоит выше ТУХАЧЕВСКОГО, может быть, уступая ему в отношении политических способностей. Есть и маршал ЕГОРОВ — хоть и не крупная фигура, но, во всяком случае, бывший штабной офицер. Кроме них среди видных генералов в центре есть, например, СЕДЯКИН — также бывший офицер, довольно знающий человек, есть молодой энергичный командующий ВВС АЛКСНИС, есть первый заместитель генштаба ЛЕВИЧЕВ. Из тех, с кем мне приходилось соприкасаться и беседовать, перечисленные лица, бесспорно, обладают военными знаниями и являются настоящими командармами. Нельзя сказать поэтому, что боеспособность Красной Армии в отношении верховного командования так резко снизилась.

III. АНАЛИЗ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СССР

1. Расширение Красной Армии за последние два года

Вам вероятно уже неоднократно приходилось слышать о том, насколько за последнее время усилилась Красная Армия, и я не стану подробно останавливаться на этом вопросе. Я хочу осветить только один вопрос — во что может вылиться в дальнейшем большое расширение вооружений Красной Армии, проведенное за два года моего пребывания в Москве. Я приехал в Москву 1 марта 1935 года, 16-го числа того же месяца последовала известная декларация Гитлера. Можно было предполагать, что эта декларация окажет влияние на план обороны СССР и вызовет перелом в Красной Армии. И действительно — в позапрошлом году проведены были увеличение кадровых воинских сил, изменение пропорций кадровых и территориальных частей, усиление авиации, восстановление казачества и так далее. Таким образом, за 1935 год в связи со страхом, который вызвала ремилитаризация Германии, было в спешном порядке проведено большое расширение армии, и ТУХАЧЕВСКИЙ в этом же году заявил, что система государственной обороны СССР построена на новых основаниях. Прежде предполагалось по возможности вести войну против одного противника, не создавая себе врагов

одновременно на западе и востоке, в 1935 же году был установлен принцип одновременных независимых операций на западном и восточном фронтах. Этот принцип отличается от плана ШЛИФЕНА — сперва обороняться на восточном фронте, чтобы через Бельгию всей мощью ударить по Франции и затем уже освободившимися силами повести наступление на Восток. Россия в другом положении: они знали, что Гитлер не только сделал декларацию о ремилитаризации, но и провозгласил антикоммунистическую политику, в связи с чем, есть опасность одновременной вспышки войны на восточных и западных границах. В этот момент единственная сибирская железнодорожная линия абсолютно не способна будет обеспечить нужную переброску войск. Следовательно, нужна такая оперативная подготовленность, чтобы можно было одновременно вести войну сепаратно на западе и востоке. Это и есть русский принцип одновременной войны на два фронта. Такие мероприятия, как увеличение постоянной армии с 960 000 до 1 300 000 или как превращение территориальных дивизий в кадровые — это срочные меры, рассчитанные на одновременную войну на два фронта. Это сопровождалось такими мероприятиями, как назначение офицерами солдат-первогодников, прошедших своего рода «тест», или назначение младшими лейтенантами агрономов. В 1936 году поспешное проведение расширения армии было приведено в систему, и был разработан план большого расширения вооружений второй очереди. Сейчас в СССР проводится в жизнь двухлетний план расширения вооружений, который, насколько я себе представляю, начали проводить с осени прошлого или начала нынешнего года.

План должен быть полностью во всех своих частях закончен в течение двух лет, то есть к концу 1938 или началу 1939 года. Армия (не считая переменных территориальных частей) будет доведена до 1 800 000 человек, число пехотных дивизий — по крайней мере, до 100, кавалерийских до 37, остальное недостаточно выявлено, но к моменту моего отъезда из Москвы, на основе тех данных, которые имелись в моем распоряжении, можно было сделать вывод, что уже завершена организация примерно 95 пехотных и 30 кавалерийских дивизий. Авиабригад должно быть 60, мотомеханизированных корпусов, то есть стратегических соединений, ядром которых являются танки — около 10. Эти силы распределены на восточном и западном фронтах на основе общего принципа одновременного ведения войны на два фронта. Исходя из нынешней дислокации, а также из мобилизационных возможностей военного времени и так далее, можно предположительно сказать, что войска, которые будут брошены на Дальний Восток, составят от 1/3 до 1/4 общей численности советской армии. Эта цифра при сопоставлении с численностью нашей армии не дает нам оснований для спокойствия.

Особенно это относится к воздушным силам. 60 авиабригад — это такая цифра, которая не допускает ни малейшего оптимизма с нашей стороны. Здесь на стене передо мной висит таблица, в которой приведена цифра — 5 200 самолетов. Бывает часто, что количество, исчисленное нами, находящимися на авиапостах, не сходится с цифрами, которые опубликовываются в центре. Нужно будет, конечно, сверить их с данными, имеющимися в Японии, но мне кажется, что фактически самолетов несколько больше, чем 5 200. Это ведь только военные перволинейные самолеты, если же прибавить к ним гражданскую авиацию и резерв второй линии, цифра будет гораздо больше. К тому же, количество все время растет, и в общем можно, пожалуй, без преувеличения определить общий итог в 6 000 машин. Если треть этого количества будет на восточном фронте, это составит 2 000 самолетов.

2. Состояние авиации требует величайшего внимания

Я считаю, что доктрина АРАКИ о возможности малыми силами разгромить крупные воинские силы неприемлема к операциям современных воздушных армий. При всем качественном превосходстве необходимо располагать и количеством самолетов, способных, в общем, противостоять противнику. Но вопрос о количестве самолетов — это вопрос второй очереди, между тем как то, что меня в данный момент больше всего заботит, и в отношении чего я хотел бы видеть сотрудничество всех здесь присутствующих (если я неуклюже выражаюсь, прошу полковника КАСАХАРА меня поправить) — это то обстоятельство, что мы не поспеваем за ними в отношении прогресса техники самолетостроения. Среди самолетов первой линии, которыми в настоящее время обладает Россия, есть, например, бомбардировщики, которые начали производить с осени позапрошлого года, а сегодня ими уже перевооружены все перволинейные части. Эти новые аппараты, называемые СБ, имеют максимальную скорость свыше 400 км/час. Они сейчас активно действуют на испанском фронте и причиняют немало неприятностей германской и итальянской авиации. В Европе эти русские бомбардировщики СБ пользуются хорошей репутацией. Далее, имеется новый образец истребителей — И-16, представляющий собой измененный американский «Боинг», со скоростью свыше 450 км/час. На первомайском параде в год моего приезда в Москву их неожиданно появилось более 50, к большому удивлению зрителей. Мне и самому впервые пришлось видеть такие самолеты, и на меня они также произвели большое впечатление. Через год, на первомайском параде прошлого года, их появилось уже 210. К этому моменту части первой линии на важнейших направлениях уже имели на вооружении самолеты И-16. В настоящее время большая часть передовых соединений перевооружена истребителями И-16 или же одновременно с ними выпущенным новым образцом И-15.

Я воздержусь от характеристики состояния японских военных самолетов, но хочу подчеркнуть, что качество русских самолетов в настоящий момент является предметом внимания всех держав мира, и что нам нужно особенно бдительно относится к тому факту, что они обладают возможностями производить выпуск самолетов в больших количествах. Как им удалось добиться этого? Благодаря тому, что государство делает максимальный упор на развитие авиапромышленности.

Что касается производственной мощности советской авиапромышленности, я считаю, что за прошлый год количество выпущенных самолетов в России достигло 6 000. Если только половина из них — военные самолеты, то за год введено на вооружение 3 000 самолетов новых образцов, и, следовательно, за два года вся авиация будет полностью перевооружена. Подобная производительная мощность самолетостроения поистине внушает страх. Первая моя мысль — что в связи с этим и мы в Японии должны какими-то средствами добиться развития нашей авиапромышленности.

Нужно иметь в виду в связи с этим, что прогресс техники самолетостроения зависит от состояния авиационных исследовательских органов. В России наиболее крупный из органов такого рода — это ЦАГИ в Москве. Он носит название аэродинамического института, но в действительности на все 100 % является авиационным научно-исследовательским органом. В тех пределах, в каких мне удалось узнать, он делится примерно на 5 секций — тяжелых бомбардировщиков, разведчиков, истребителей, транспортных самолетов и так далее. Насколько я припоминаю, общее количество инженеров во всех

секциях — свыше 2 000 человек. ЦАГИ является не только теоретическим исследовательским органом, но при каждой из секции имеется завод, и все эти заводы занимают громадную площадь в одном из районов Москвы. Если я правильно припоминаю, он находится в ведении вновь организованного НКОП. Вся исследовательская работа ведется на средства государства. ЦАГИ командирует за границу много работников, которые не занимаются разговорами о том, как бы заполучить или купить новый самолет, где-нибудь появившийся, а сразу же покупают новые заграничные образцы. При этом они не скупятся и покупают не по 1—2 самолета, а сразу большую партию, производят всевозможные испытания, используют лучшее, исправляют дефекты и начинают строить такие самолеты, как нынешние СБ или И-16. Кроме того, они безостановочно строят всевозможные опытные образцы самолетов. Одна только концентрация знаний и ресурсов на этом деле уже дает большой эффект.

Обратимся к положению в Японии. Научно-исследовательские органы раздроблены — есть институт армии, институт флота, Мицубиси, Накадзима, «Айци Токэй». Каждая из авиационных фирм вынуждена закреплять за собой лучших инженеров, каждая должна покупать за границей прототипы самолетов и моторы. В итоге нужно вести кропотливую исследовательскую работу в своей маленькой лаборатории, иначе говоря, нет возможности использовать наличные силы в определенном направлении. Опытные самолеты, на которые затрачены большие средства, приходятся переделывать, если они не удовлетворяют требованиям армии на армейских испытаниях. Опытные самолеты требуют громадных затрат. Между тем все фирмы — это коммерческие предприятия, которые не могут не считаться с подобными затратами. Следовательно, в конечном счете, расходы на экспериментальную работу отражаются на себестоимости самолетов. От этого очень страдают и правительство, и авиационные фирмы. Я считаю, что без объединения всех этих научно-исследовательских органов в один мощный японский авиационный научно-исследовательский институт, который был бы в ведении государства и, в котором была бы выстроена аэродинамическая труба, вмещающая целый самолет и дающая скорость ветра 300—700 км/час, мы не в состоянии будем угнаться за русским ЦАГИ. Мы не поспеваем за ними не только в отношении улучшения качества, но у нас недостаточно и количество самолетов, и весь наш народ поистине виноват перед нашими дорогими товарищами — офицерами и молодыми унтер-офицерами авиации, которые через каждые день-два отдают свои жизни на посту. Я особенно остро ощущаю это, ибо я видел мощное развитие ЦАГИ в Москве. Решить эту проблему одна армия не может, необходимо, чтобы вся нация единодушно приложила усилия к развитию авиации.

Есть еще один вопрос, связанный с этим. Пополнение авиации и прогресс авиационной техники зависят от строительства новых заводов и сосредоточения научно-исследовательских органов, но в мирное, а особенно в военное время наиболее важный вопрос — это подготовка и пополнение летных кадров. В России при нынешнем положении подготовкой кадров занимается, конечно, и армия, но существует и гражданский воздушный флот, который осуществляет подготовку гражданских летчиков, хотя это не выражается в больших цифрах. Однако наибольшего нашего внимания требует та работа по популяризации и обучению авиации, которая проводится Осоавиахимом. На съезде советов в ноябре прошлого года начальник штаба ВВС ХРИПИН заявил: «Германия заявляет, что имеет 70 000 летчиков. Если так, то мы должны иметь 100 000». Это было встречено бурными аплодисментами собрания,

и на следующий же день со стороны рабочих одного ленинградского завода последовал призыв: «100 000 мало, подготовим 150 000 человек». Это перешло на практические рельсы, и в настоящее время Россия готовит 150 000 летчиков. Это массовое обучение началось примерно с начала прошлого года, под руководством штаба ВВС через систему гражданских аэроклубов Осоавиахима. Такие клубы существуют повсюду. Еще в конце позапрошлого года их было 137; каждый из них имеет примерно по 10 учебных самолетов и постоянно примерно по 20 учащихся. Занимаются преимущественно рабочие или крестьяне, которые при этом не бросают своей основной работы. Таким путем Осоавиахим к концу позапрошлого года подготовил 2 850 летчиков, соответствующих пилотам 3-го класса.

По данным, опубликованным в июне прошлого года, число аэроклубов всего за полгода выросло на 30 и дошло до 167, а число гражданских пилотов Осоавиахима к лету прошлого года достигло 7 250. По цифрам, которые я получил непосредственно перед моим отъездом из Москвы, Осоавиахим имеет сейчас 9 500 пилотов. Таков темп роста с 2 850 до 9 500 за каких-нибудь полтора года. Если они будут продолжать идти тем же темпом, то задача подготовки 150 000 человек отнюдь не будет невозможной.

Относительно роста аэроклубов: от Москвы в сторону Казани и в сторону Ленинграда идут шоссе. И вот, когда едешь по этим шоссе на автомобиле, на протяжении 200—300 км видишь через каждые 10—20 км аэродромы, расположенные в стороне от шоссе. Аэродромы невелики и представляют собой простые посадочные площадки с примитивными ангарами. На них имеется, по крайней мере, по 7, иногда до 40—50 самолетов У-2 с 100-сильным мотором. Все это появилось за прошлый год, и молодежь, действительно, усиленно учится.

Я преклоняюсь перед руководителями советского правительства, которые обратили свои взоры на эту проблему. В Японии сегодня смотрят на самолеты так — если полетишь, так упадешь, и считается странным, если серьезные люди занимаются полетами. Вы меня простите, но вероятно и среди здесь присутствующих есть лица, которые навряд ли полетят даже на пассажирском самолете. Мне неловко говорить так перед старшими по возрасту, но если среди нынешней молодежи есть люди, которые боятся самолетов и трусят перед полетами, то нужно оказать на них влияние. Сейчас самолет уже немногим отличается от автомобиля, но об авиационных катастрофах газеты трубят, а об автомобильных пишут очень мало. Между тем, по словам лиц, имеющих отношение к авиации, число автомобильных аварий, как ни странно, больше авиационных. Желательно способствовать устранению страха перед авиацией в народе или созданию такого настроения, что если даже некоторая опасность есть, то в интересах государственной обороны молодежь должна устремить свои силы в сторону авиации. Этому большей частью препятствуют отцы и матери. Я хочу сказать — не является ли старшее поколение помехой к развитию авиации в Японии. Необходимо решительно поднять кампанию для популяризации авиации, и если СССР имеет 150 000 человек, то Япония должна иметь, по крайней мере, 50 000. Если ленинградские рабочие подняли кампанию за подготовку 150 000 летчиков, то мы должны, во что бы то ни стало, готовить 50 000 летчиков. Говорят, что за отсутствием аэродромов придется портить поля, но для легких учебных самолетов можно найти сколько угодно аэродромов, да и какую площадь это составит по всей стране, если мы оборудуем сотню площадок. Разве нельзя, в крайнем случае, использовать по воскресеньям местные плацы. Самолеты со 100-сильным мотором очень дешево стоят. Конечно, правительству, вероятно, будет трудно непо-

средственно включить это в бюджет, и я обращаюсь с просьбой к вам, присутствующим здесь представителям руководящих кругов всей страны, с просьбой обдумать, какими способами можно осуществить это. Это — проблема, которая серьезно беспокоила меня и тогда, когда я находился там.

ВЕРНО:

Начальник 7-го отдела ГУГБ НКВД
комиссар государственной безопасности 2-го ранга СЛУЦКИЙ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 188. Л. 105—146. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Мой архив. Ст.».

№ 265
СПРАВКА УНКВД ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДЕЛУ РОВСа

13 декабря 1937 г.

СПРАВКА

о составе арестованных по делу офицерской организации РОВСа

1. Князей —	2
2. Контр-адмиралов —	1
3. Генералов —	8
4. Полковников —	42
5. Капитанов и штабс-капитанов —	43
6. Поручиков, подпоручиков и прапорщиков —	102
7. Царских чинов —	61
8. Чинов полиции и жандармерии —	69
9. Дворян —	27
10. Фабрикантов и помещиков —	35
11. Попов —	9

Врид. начальника 3-го отдела УГБ УНКВД
лейтенант госбезопасности ЦИКЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 205. Л. 134. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Расстрелять всех» и помета Поскребышева: «Исполнено. Послана телеграмма 16.XII.37 г.».

№ 266
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О РАСКРЫТИИ «ЗАГОВОРА» РОВС (66)

13 декабря 1937 г.
№ 62740
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копии телеграмм № 5670, 5671, 5672, 5673 начальника Управления НКВД Новосибирской области тов. ГОРБАЧА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Сов. Секретно

МЕМОРАНДУМ № 49577, 49571, 49581, 49602

Из Новосибирска
10 декабря 1937 г.

НАРКОМУ ВНУДЕЛ СССР тов. ЕЖОВУ

Арестованный нами в Воронеже известный колчаковский генерал ПЕПЕЛЯЕВ Анатолий Николаевич, 1891 года рождения, показал, что после разгрома колчаковцев, он, проживая в 1920 году в Харбине, получил 10 000 иен от представителя военных кругов Японии полковника ИОКОГАМА на организацию среди бежавших в Харбин офицеров «Воинского союза», подготовлявшего кадры для борьбы с Советской властью. В 1921 году установил связь с руководителями харбинской эсеровской организации «Сибирский комитет» САЗОНОВЫМ, ГОЛОВАЧИНСКИМ, ГРАЧЕВЫМ, ставящей своей задачей создание сибирской автономной республики. В 1922 году принял предложение «Сибирского комитета» организовать и возглавить свержение советской власти в Сибири. С этой целью, получив из японских складов в Харбине оружие и боеприпасы, организовал в Приморье «Сибирскую добровольческую дружину», с которой в августе 1922 года через Д-Восток выехал в порт Аян Якутию. Дружина под Якутском была в июне 1923 года разбита, ПЕПЕЛЯЕВ взят в плен. Решением трибунала 5-й армии в 1923 г. был осужден к ВМН, с заменой заключением в тюрьму на 10 лет. Отбывая наказание в Ярославском изоляторе, ПЕПЕЛЯЕВ использовал предоставленные ему в тюрьме льготы, ослабившие режим, через уголовников ВОЛКОВА Ивана и ГОЛУБЕВА Алексея, имевших свободный выход из изолятора, и восстановил в 1927 году организационную связь с проживавшим в Ярославле полковником, членом РОВСа КИСЕЛЕВЫМ Михаилом, через которого тогда же установил письменную связь с активным участником Российского общевоинского союза генералом ВИШНЕВСКИМ, проживающим в Харбине, являющимся командиром корпуса Пепеляевской армии. Переписку с ВИШНЕВСКИМ ПЕПЕЛЯЕВ вел через японского подданного в Москве. ВИШНЕВСКИЙ информировал его о достигнутой в Харбине договоренности между РОВСом, японскими военными кругами, сибирскими областниками, о создании на территории Сибири ДВК «буферного государства» под лозунгом «через свободную Сибирь к возрождению России». В состав Сибирского правительства намечались представители офицерства эсеров. Свержение Советской власти намечалось путем организации восстания в момент военного нападения Японии на СССР. После свержения Советской власти, Японии обещано предоставление сибирского рынка, концессий, леса, угля. В 1935 году ПЕПЕЛЯЕВ принял, переданное ВИШНЕВСКИМ, предложение японских разведывательных кругов и харбинского руководства РОВСа — организовать в СССР повстанческую к.-р. организацию, возглавить вооруженное свержение Советской власти в Сибири в момент войны Японии против СССР. Будучи допрошен о причинах обусловивших предоставление льгот в Ярославском политизоляторе, ПЕПЕЛЯЕВ показал, что в январе 1936 года он вызывался из изолятора в Москву, где был принят быв. начальником ОО ГУГБ ГАЕМ в беседе давшим понять ПЕПЕЛЯЕВУ, о своей осведомленности о к.-р. деятельности последнего. Как показывает ПЕПЕЛЯЕВ, ГАЙ обещал ему поддержку в этой работе. В июле 1936 года ПЕПЕЛЯЕВ вторично был вызван в Москву, где

ГАЕМ ему было объявлено постановление об освобождении и сделано предупреждение об осторожности в работе, оказана материальная помощь с выдачей по личному распоряжению ЯГОДЫ 1 000 рублей, после чего ПЕПЕЛЯЕВ был направлен к месту избранного им жительства в Воронеж. В Воронеже ПЕПЕЛЯЕВ встретил начальника ОО УНКВД ЭСТРИНА, который, сославшись на полученное из Москвы распоряжение, устроил ПЕПЕЛЯЕВА на работу, дав ему возможность жить в номере гостиницы, оплачиваемом УНКВД. В декабре 1936 года УНКВД Воронежской области оказало дополнительную денежную помощь ПЕПЕЛЯЕВУ, с выдачей 250 рублей. В личном деле-формуляре ПЕПЕЛЯЕВА имеется специальное указание ГАЯ Управлению НКВД Воронежской области об оказании ПЕПЕЛЯЕВУ особого содействия. Используя предоставленные возможности и руководствуясь полученными из Харбина указаниями, через КИСЕЛЕВА установил организационную связь с известными ему белогвардейскими офицерами: в Чите — с капитаном МИХАЙЛОВСКИМ Борисом Михайловичем; в Иркутске — полковником ИВАНОВЫМ Борисом Ивановичем; в Саратове — с капитаном НУДАТОВЫМ Эрастом Павловичем; в Горьком — с капитаном ГОЛУБЕВЫМ Алексеем; в Москве — с поручиком ЗУЙКОВЫМ; в Новосибирске — с генералом ЭСКИНЫМ, который поручил развертывание к.-р. работы в направлении: а) широкой вербовки повстанческих кадров; б) создания террористических и диверсионных групп. Вопрос о структуре организации предоставлялся решению на местах. Перегруппировку повстанческих кадров в боевые организации по типу регулярных войск намечалось провести в первые дни восстания. ПЕПЕЛЯЕВ показал, что из докладов, связанных с ним членов организации, он знал о широко проводимой ими работе по созданию повстанческих диверсионных кадров, из доклада ЭСКИНА знал о наличии в Запсибкрае повстанческой к.-р. организации, насчитывающей несколько тысяч членов. Организация РОВСа, созданная на территории б. Западной Сибири, частично ликвидирована. Арестовано и осуждено руководство краевого повстанческого штаба в составе б. генералов ЭСКИНА, МИХАЙЛОВА, ШЕРЕМЕТЬЕВА, ЕФАНОВА, князей ГАГАРИНА, ДОЛГОРУКОВА, непосредственно руководивших формированием повстанческого подполья и диверсионно-террористических групп. Всего по делу Западно-Сибирской организации РОВС арестовано и осуждено 15 203 человека. В ноябре месяце в Новосибирске дополнительно вскрыт и ликвидирован запасный повстанческий штаб к.-р. повстанческой организации, созданный ЭСКИНЫМ, в состав которого входили бывшие полковники армии Колчака НУДНЕР Александр Алексеевич, ПОПОВ Николай Львович, ТЮМЕНЕВ Николай Максимович, ПОЛЫНОВ Гавриил Семенович.

Одновременно в системе Сиблага вскрыта широко разветвленная к.-р. повстанческая организация РОВСа, охватывающая 17 лагпунктов. Организация создана по предложению генерала ПЕПЕЛЯЕВА Анатолия руководителем краевого штаба РОВСа, генералом ЭСКИНЫМ в 1935 году, связавшегося с братом генерала ПЕПЕЛЯЕВА штабротмистром Михаилом ПЕПЕЛЯЕВЫМ, отбывающим наказание в Сиблаге, коему поручил формирование организации. Приняв предложение ЭСКИНА, пользуясь свободным передвижением по лагпунктам для художественного оформления клубов, Михаил ПЕПЕЛЯЕВ развернул широко вербовочную работу, создал штаб организации из числа отбывающих наказание в лагерях полковника ТУЛУБЬЕВА, полковника НАМЕСТНИКОВА, капитана БЕРНГАРДА, капитана ЛАЗАРЕН-

КО. По предложению штаба для руководства организацией и командования на время восстания, ПЕПЕЛЯЕВ Михаил вовлек в организацию связанного РОВСовскими кругами во время эмиграции в Болгарии, ныне отбывающего в лагере наказание, члена Донского казачьего войскового круга *генерал-майора ШУМИЛИНА*, последний, приняв предложение руководить организацией и командовать во время восстания неоднократно давал указания ПЕПЕЛЯЕВУ Михаилу по вопросам развертывания деятельности организации. Восстание намечалось вместе с РОВСовской организацией Западной Сибири в момент начала войны с Японией, организация создавалась по признакам войскового подразделения. В первую очередь подбирался, вербовался и назначался командный состав из числа отбывающего наказание офицерства, которые в свою очередь обрабатывали в антисоветском духе и готовили рядовых повстанцев. Штаб-ротмистр ПЕПЕЛЯЕВ Михаил, будучи назначен адъютантом повстанческого штаба, поддерживал регулярную связь с краевым РОВСовским штабом, генералом ЭСИНЫМ, получал от него указания. Дополнительно арестовано 357 человек, из них бывших генералов 1, бывших полковников 7, бывших подполковников 4, других офицеров 140, полицейских жандармов 20, митрополит-епископов 6, попов 69, кулаков, карателей 139. Призналось в участии в организации 345, дела их также рассмотрены. Продолжаем дальнейшую ликвидацию. Протоколы допроса высылаем.

9.XII—37 г.

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 205. Л. 136—141. Подлинник. Машинопись.

На первом листе резолюция Сталина: «Ежову. Всех бывших офицеров и генералов по записке Горбача нужно расстрелять».
— обведено в кружок, на полях помета Сталина: «расстрелять».

№ 267
ШИФРТЕЛЕГРАММА Е.Г. ЕВДОКИМОВА И.В СТАЛИНУ О КАРТАШЕВЕ

13 декабря 1937 г.
вх. № 2824/ш
Строго секретно
Из Ростова-на-Дону

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Директора Ростсельмаша Карташева необходимо немедленно снять и разрешить его арест. Руководить работой не может, о чем я не раз ставил вопрос по ведомственной линии. Сейчас располагаем материалами следствия об его участии во вредительской банде.

Прошу санкцию на арест. Кандидата на директора дадим из местных кадров в течение суток.

ЕВДОКИМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 101. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета Сталина: «За арест. И. Ст.».

№ 268
ШИФРТЕЛЕГРАММА Е.Г. ЕВДОКИМОВА И.В. СТАЛИНУ О В. МЕЖЛАУКЕ

13 декабря 1937 г. Строго секретно
вх. № 2825/ш — Из Ростова-на-Дону

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Обком принял решение снять с работы начальника строительства ГРЭС Несветай Межлаука Валентина за срыв строительства, вредительское руководство, укомплектование аппарата строительства вредителями.

Прошу санкционировать снятие и привлечение к ответственности.

ЕВДОКИМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 102. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета Сталина: «За. И. Ст.».

№ 269
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Я.А. ДЕЙЧА

15 декабря 1937 г.
№ 62807
Совершенно секретно

Направляю копию телеграммы № 178. Нач. УНКВД по Ростовской области т. ДЕЙЧ.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

№ 49975
Из Ростова-на-Дону 13 декабря 1937

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР тов. ЕЖОВУ

Арестованный командир 4-го казачьего корпуса, ранее служил в должности зам. инспектора кавалерии РККА, комкор КОСОГОВ Иван Дмитриевич дополнительно показал, что он в 1926 году в пребывание на стажировке в Германии был завербован для шпионской деятельности обер-лейтенантом рейхсвера ШПАЛЬКЕ. Тогда же КОСОГОВ передал ШПАЛЬКЕ полные данные о кавалерийских частях РККА, дислокацию их и характеристику некоторых командиров кавалерии и работников инспекции кавалерии, для последующей связи с германской разведкой КОСОГОВ получил пароль.

В СССР с КОСОГОВЫМ установил связь германский резидент — б. командир 8-й кавдивизии ОКДВА ТРЕЙМАН Август Яковлевич. КОСОГОВ показывает, что от ТРЕЙМАНА он узнал о том, что шпионскую работу в пользу немцев ведут следующие лица: бывший комиссар штаба первой конной армии ДЖУБИТ, бывший начальник административного управления СКВО АПОГА Эрнст, пом. нач. отделения Разведуправления РККА СВЕРЧЕВСКИЙ, работник Разведупра КРАСИЧКОВ, работник отдела ремонтирования РККА КОТОВ, работник инспекции кавалерии РККА АКВЕЛЬЯН, пом. инспектора кавалерии РККА МАРТЬЯНОВ, командир 67-го кавполка ШТРАЛЬ и ком. полка 16-й кавдивизии ЛВО СКВОРЦОВ.

КОСОГОВ через ТРЕЙМАНА передал германской разведке целый ряд важных шпионских материалов по инспекции кавалерии РККА. С 1934 г. КОСОГОВ по шпионской деятельности в пользу немцев был связан с бывшим начальником управления нач. состава РККА ФЕЛЬДМАНОМ, от которого, в частности, получил задание разработать для германской разведки план поражения соединений конно-механизированной группы в составе войск Киевского военного округа Западного фронта, учитывая, что он в военное время нач. штаба этой группы.

Протокол допроса КОСОГОВА высылается.

11.XII. № 178

ДЕЙЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 70—72. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Ежов. Надо арестовать всех, отмеченных Косоговым лиц. И. Ст.».

№ 270
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЗАСОРЕННОСТИ АППАРАТА РЕДАКЦИИ «ИЗВЕСТИЙ»

17 декабря 1937 г.

49 — О засоренности аппарата редакции «Известий».

1. Аппарат редакции «Известий», в течение ряда лет являвшийся объектом троцкистско-бухаринского вредительства, продолжает находиться в тяжелом состоянии и до конца еще не очищен от радековско-бухаринских и талевских корешков.

2. Снять с работы секретаря редакции Кривицкого Р.Ю., как не внушающего политического доверия. Отстранить от работы в «Известиях» Кутузова-Голенищева Д.И. (с передачей его дела в НКВД), Логинову Е.Н., Волгина М.Г. и Копелевича В.Я...

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 56.

№ 271
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ДОКЛАДЧИКЕ НА СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО АКТИВА О 20-Й ГОДОВЩИНЕ ВЧК—ОГПУ—НКВД» (67)

19 декабря 1937 г.

84 — О докладчике на собрании Московского актива о 20-й годовщине ВЧК—ОГПУ—НКВД.

Обязать т. Микояна выступить с докладом на собрании Московского актива партийных, советских и профсоюзных работников о 20-й годовщине ВЧК—ОГПУ—НКВД.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 56.

№ 272
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИЯХ

19 декабря 1937 г.

85 — О награждении Бермана Б.Д., Каруцкого В.А., Кривец Е.Ф., Лупекина Г.А., Соколинского Д.М., Федорова Н.Н. и др.

Утвердить проект постановления ЦИК СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 56.

№ 273
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗЦОВОМ И ЧЕТКОМ ВЫПОЛНЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РАБОТНИКАМИ УНКВД ДВК И ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

19 декабря 1937 г.

86 — Об образцовом и четком выполнении ответственного задания Правительства по перевозкам работниками УНКВД ДВК и Дальне-Восточной железной дороги (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

За образцовое и четкое выполнение ответственного задания Правительства по перевозкам объявить благодарность начальнику УНКВД Дальне-Восточного края т. Люшкову Г.С., всему коллективу сотрудников УНКВД Дальне-Восточного края и работникам Дальне-Восточной железной дороги, участвовавшим в выполнении этого задания.

Обязать Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР и Народного Комиссара Путей Сообщения представить к наградам особо отличившихся работников УНКВД ДВК, а также работников железнодорожного транспорта Дальне-Восточной дороги.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 56.

№ 274
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В г. КИЗЕЛЕ

7 января 1938 г.

244 — Вопрос НКВД.

Разрешить провести открытый показательный процесс над диверсантами, орудовавшими в Кизеловском угольном бассейне.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 178. Копия. Машинопись.

Протокол № 56.

№ 275
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА ОБ «АГЕНТАХ» ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

7 января 1938 г.
№ 100122
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 6502 начальника УНКВД по Новосибирской области т. Горбач.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Из Новосибирска
4 января 1938 г.

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР тов. ЕЖОВУ

В ноябре нами арестованы в Томске и привлечены к ответственности агенты германской разведки бывший директор профессор научно-исследовательского института математики и механики ВИШНЕВСКИЙ Лев Александрович и профессор того же института германский подданный бывший артиллерийский офицер рейхсвера НЕТЕР Фриц.

ВИШНЕВСКИЙ показал, что на разведывательную работу в пользу Германии привлечен в 1933 году бывшим начальником научно-технического отдела ГАУ РККА ЖЕЛЕЗНЯКОВЫМ Яковом Александровичем.

По показанию ВИШНЕВСКОГО ЖЕЛЕЗНЯКОВ по линии Разведывательного управления НКО неоднократно выезжал в Польшу, Германию, Чехословакию и другие государства, где в одну из этих поездок был завербован разведывательным отделом генштаба в Берлине.

По показаниям ВИШНЕВСКОГО и НЕТЕР устанавливается наличие в артиллерийском управлении НКО, подведомственных ему учреждениях, научно-исследовательских институтах, артиллерийской, воздушной академиях крупных разведывательных диверсионных организаций германской разведки. Из числа участников ВИШНЕВСКИЙ назвал полковника КИРИЛЛОВА- ГУБЕЦКОГО начальника артиллерийского комитета артиллерийского управления, бывшего военного атташе во Франции, ЖЕЛЕЗНЯКОВА бывшего начальника научно-технического отдела артиллерийского управления РККА, ЗАХОДЕР нач. Ленинградского артиллерийского института, УПОРНИКОВА нач. первого отдела того же института, СТРУСЕЛЬБА нач. научно-исследовательского отдела артиллерийской академии, ГРАВЕ нач. баллистической лаборатории, МЕЧНИКОВА нач. внешней баллистики, ДРОЗДОВА проектировщика артиллерийских систем, ГЛОБУС нач. научно-исследовательского отдела артиллерии, КАРДЕ инженера артиллерийской академии, бывшего инженера германской фирмы Круппа, ВЕНТЦЕЛЬ профессора воздушной академии имени Жуковского, *НУМЕРОВА* бывшего директора ленинградского астрономического института, *ГЕРШКОВА* бывшего нач. первого отдела НКО, ФРЕНКЕЛЬ профессора Ленинградского технологического института и других. По показаниям ВИШНЕВСКОГО, а также НЕТЕРА участник организации ФРЕНКЕЛЬ будучи связан по линии всесоюзного общества

культурных связей с заграницей, обществом оказания помощи немецким ученым в Цюрихе выполняет специальные задания германской разведки по переброске ее агентуры на территорию СССР. Общество помощи немецким ученым, как об этом показывает ВИШНЕВСКИЙ, широко используется разведывательным отделом рейхсвера с целью военно-политического шпионажа почти во всех без исключения странах.

Арестованный нами НЕТЕР показал, что он на разведывательную работу переброшен в СССР в 1934 году генералом рейхсвера БЕККЕРОМ и майором разведывательного отдела МЮЛЛЕРОМ через общество оказания помощи немецким ученым при активном участии участников организации ФРЕНКЕЛЯ, ЧЕРНЫШЕВА. НЕТЕР от германской разведки имел задание всестороннего наблюдения за работой оборонного института в Томске, выявления интересов руководства армии в артиллерийском отношении и оказания влияния на институт воздействовать на наркомат обороны в смысле неправильного направления научно-исследовательской артиллерийской работы. Доказывая абсурдность проведения предложенных наркоматом обороны тем, нарушать органическую связь одной темы с другой.

Путем предложения неверных экспериментов научно-исследовательской работы понудить наркомат обороны принимать заказы военных заводов для вооружения армии недоброкачественными снарядами и оружием. Представить генштабу данные о работе института об ультраскоростях, сверхдальней стрельбе, новых образцах оружия. НЕТЕР от германской разведки имел явку к ЖЕЛЕЗНЯКОВУ и бывш. германскому консуле в Новосибирске *ГРОССКОПФУ*.

По показаниям НЕТЕР он из Томска дважды выезжал в Берлин для связи с разведывательным отделом генштаба.

С 1936 г. до настоящего времени разведывательную связь поддерживал через Гросскопфа и секретаря германского консульства в Новосибирске КРЕМЕР. НЕТЕР через ВИШНЕВСКОГО для контактирования работы установил связь с разведдиверсионной организацией и артиллерийским управлением НКО.

По показаниям НЕТЕР и ВИШНЕВСКОГО ими в Томском баллистическом институте привлечены к разведработе ряд лиц из антисоветской части профессорско-преподавательского состава: МОЙИН, РОМАНОВ, МАЛЕЕВ, ТРАПЕЗНИКОВ и **другие**.

Организация в Томске проводила широкую разведывательную диверсионную работу в направлении передачи германской разведке сведений об особо важных мероприятиях НКО в области вооружения РККА и срыва важнейших заданий в области изысканий новейших родов оружия с целью ослабления обороноспособности страны.

Протокол допроса высылаю.

2.1.38 г. № 6502

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 84—88. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Важно поговорить с Савченко».
— фамилии обведены в кружок.
— на полях имеется помета Сталина: «Какие другие?»

№ 276
ШИФРТЕЛЕГРАММА А.Я. СТОЛЯРА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ УЧАСТНИКОВ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

7 января 1938 г.
№ 27/ш — Из Свердловска
Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

На основании имеющихся материалов в обкоме и показаний пяти арестованных работников аппарата, уполномоченного КПК по области изобличены как враги народа, как активные участники контрреволюционной организации, возглавлявшейся на Урале Кабаковым, — уполномоченный КПК Бухарин и секретарь партколлегии Носов.

Прошу санкционировать исключение из партии и арест Бухарина и Носова.

Секретарь обкома ВКП(б) СТОЛЯР

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 107. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются рукописные пометы: «За арест. И. Ст.»; «Сообщ. т. Ежову. П.».

№ 277
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА Н.И. ЕЖОВУ ОБ ЭСЕРАХ (68)

17 января 1938 г.

Т. Ежову.

1. Линия эсеров (левых и правых вместе) не размотана. Фишман, Паскуцкий водят НКВД за нос. Если бы Белов сам не стал разматываться по линии эсеров, НКВД сидел бы в потемках. Белов сказал кое-что, но не все сказал. Паскуцкий, Урицкий и Фишман должны дополнить Белова. Нужно иметь в виду, что эсеров в нашей армии и вне армии сохранилось у нас немало. Есть у НКВД учет эсеров («бывших») в армии? Я бы хотел его получить и поскорее. Есть у НКВД учет «бывш.» эсеров вне армии (в гражданских учреждениях)? Я бы хотел также получить его недели через 2—3.

2. Что сделано по выявлению эсеров на основании известного показания Рыскулова?

3. Что сделано по выявлению и аресту всех иранцев в Баку и в Азербайджане?

4. Сообщаю для ориентировки, что в свое время эсеры были очень сильны в Саратове, в Тамбове, на Украине, в армии (комсостав), в Ташкенте и вообще в Средней Азии, на Бакинских электростанциях, где они и теперь сидят и вредят в нефтепромышленности.

Нужно действовать поживее и потолковее.

5. Очень важная задача: укрепить области ДВК новыми чекистскими силами со стороны. Это гораздо важнее, чем укрепление областей Казахстана, которое можно сделать в следующую очередь.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 330. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

№ 278
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИРАНСКИХ ГРАЖДАНАХ (69)

19 января 1938 г.

308 — Вопрос НКВД.

1. Предложить ЦК ВКП(б) и СНК Азербайджана немедля поставить в известность всех граждан приграничных с Ираном районов об оформлении советского подданства в течение 10 дней в том случае, если эти граждане считают себя подданными Ирана.

2. Всех тех граждан иранцев, которые оформят советское подданство, переселить в месячный срок в Казахстан, по примеру переселения курдов из Нахичеванской республики.

3. Все те граждане иранцы, которые откажутся от перехода в советское подданство и пожелают остаться подданными Ирана, подлежат немедленному выселению в Иран и в случае отказа — аресту.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 89. Копия. Машинопись.

Протокол № 56.

№ 279
ИЗ РЕЧИ И.В. СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР В КРЕМЛЕ

21 января 1938 г.

Мы с Вами богаты и на нас стали обращать внимание алчные страны и фашистские государства. Какое же есть у нас с Вами средство борьбы против них? — корчевать их агентов, корчевать их — вот наше с Вами средство борьбы (*бурные аплодисменты. «Ура», «Да здравствует товарищ Сталин»*).

Вы все стараетесь теперь быть бдительными, где бы Вы не работали. Это хорошо, но один работает хозяйственником, другой на производстве, третий — кооператор, четвертый — торгует, пятый — пропагандист, шестой — авиатор, седьмой — военный — они к войне всегда готовы, но войны дождаться не могут, правда, готовиться надо — когда нет войны (*Аплодисменты*). Но есть у нас один орган бдительности, т.к. мы все в процессе работы можем кое-что прозевать. Они за всех нас осуществляют бдительность. Они всегда и всюду должны быть на — чеку. (*Аплодисменты. Крики «Ура» и «Да здравствует товарищ Ежов»*.) Никому на слово, товарищи, верить нельзя, я извиняюсь перед Вами, может быть это неприятно, но это крайне необходимо. (*Аплодисменты.*)

За органы бдительности во всесоюзном масштабе, за чекистов, за самых малых и больших.

Чекистов у нас имеется десятки тысяч героев, и они ведут свою скромную, полезную работу. За чекистов малых, средних и больших. *(Аплодисменты, крики «Ура». «Да здравствует товарищ Ежов».)*

Тов. СТАЛИН продолжает. Не торопитесь, товарищи, торопливость вещь плохая, сидите смирно, успокойтесь. Я предлагаю тост за всех чекистов и за организатора и главу всех чекистов — товарища Ежова.

(*БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ*)

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1121. Л. 19—20. Подлинник. Машинопись.

№ 280
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПОДГОТОВКЕ ПОКАЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА в г. КИЗЕЛЕ

21 января 1938 г.
№ 27 лсс
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ В.М.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 7.1.1938 года разрешено провести показательный процесс над диверсантами, орудовавшими в Кизеловском угольном бассейне.

На основании сообщения военного прокурора Уральского военного округа докладываю:

Подлежат преданию суду по обвинению в диверсионной деятельности в Кизеловском угольном бассейне и шпионаже по заданию германской разведки:

1) ЕРШОВ — бывш. управляющий трестом «Кизелуголь»;
2) ВИНТЕР — бывш. горный технический инспектор, германский подданный;
3) ГАСМАН — бывш. главный инженер шахты № 6, он же главный инженер Кизелстроя;
4) ДЕМЕНЕВ — бывш. главный механик треста;
5) СМИРНОВ — бывш. начальник отдела капитальных работ треста;
6) ДЕМИДОВ — бывш. главный инженер «Гипрошахт»;
7) МИХАЙЛОВ — бывш. заведующий вентиляцией шахты № 4;
8) БАЛТИС — бывш. горный десятник шахты «Калинина», германский подданный.

Все обвиняемые виновными себя признали.

Прошу утвердить предложения:

1. Дело о шпионах и диверсантах, орудовавших в Кизеловском угольном бассейне, рассмотреть выездной сессией Военного трибунала Уральского военного округа в г. Кизеле с участием обвинения и защиты.
2. В отношении всех виновных в диверсионной деятельности и шпионаже применить расстрел.
3. О приговоре дать краткое сообщение в местной печати.

Прошу указаний.

А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 180. Подлинник. Машинопись.

№ 281
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О т. ЕГОРОВЕ»

25 января 1938 г.

п. 2 — О т. Егорове (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

СНК СССР и ЦК ВКП(б) устанавливают, что:

а) первый заместитель Народного Комиссара Обороны СССР т. Егоров А.И. в период его работы на посту начальника штаба РККА работал крайне неудовлетворительно, работу Генерального Штаба развалил, передоверив ее матерым шпионам польской, немецкой и итальянской разведок Левичеву и Меженинову.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают подозрительным, что т. Егоров не только не пытался контролировать Левичева и Меженинова, но безгранично им доверял, состоял с ними в дружеских отношениях.

б) т. Егоров, как это видно из показаний арестованных шпионов Белова, Гринько, Орлова и других, очевидно, кое-что знал о существующем в армии заговоре, который возглавлялся шпионами Тухачевским, Гамарником и другими мерзавцами из бывших троцкистов, правых, эсеров, белых офицеров и т.п.

Судя по этим материалам т. Егоров пытался установить контакт с заговорщиками через Тухачевского, о чем говорит в своих показаниях шпион из эсеров Белов.

в) т. Егоров, безосновательно не довольствуясь своим положением в Красной Армии и кое-что зная о существующих в армии заговорщических группах, решил организовать и свою собственную антипартийного характера группу, в которую он вовлек т. Дыбенко и пытался вовлечь в нее т. Буденного.

На основании всего указанного СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Признать невозможным дальнейшее оставление т. Егорова А.И. на руководящей работе в центральном аппарате Наркома Обороны ввиду того, что он не может пользоваться полным политическим доверием ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

2. Освободить т. Егорова от работы заместителя Наркома обороны.

3. Считать возможным в качестве последнего испытания предоставление т. Егорову работы командующего одного из неосновных военных округов.

Предложить т. Ворошилову представить в ЦК ВКП(б) и СНК СССР свои предложения о работе т. Егорова.

4. Вопрос о возможности оставления т. Егорова в составе кандидатов в члены ЦК ВКП(б) поставить на обсуждение очередного Пленума ЦК ВКП(б).

5. Настоящее постановление разослать всем членам ЦК ВКП(б) и командующим военными округами.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 330. Л. 112—113. Копия. Машинопись.

Протокол № 57.

№ 282
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О Т. ДЫБЕНКО» (70)

25 января 1938 г.

п. 3 — О т. Дыбенко (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают установленным, что:

а) Т. Дыбенко имел подозрительные связи с некоторыми американцами, которые оказались разведчиками, и недопустимо для честного советского гражданина использовал эти связи для получения пособия живущей в Америке своей сестре.

б) СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают также заслуживающим серьезного внимания опубликованное в заграничной прессе сообщение о том, что т. Дыбенко является немецким агентом. Хотя это сообщение опубликовано во враждебной белогвардейской прессе, тем не менее нельзя пройти мимо этого, так как одно такого же рода сообщение о бывшей провокаторской работе Шеболдаева при проверке оказалось правильным.

в) Т. Дыбенко вместо добросовестного выполнения своих обязанностей по руководству округом систематически пьянствовал, разложился в морально—бытовом отношении, чем давал очень плохой пример подчиненным.

Ввиду всего этого СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Считать невозможным дальнейшее оставление т. Дыбенко на работе в Красной Армии.

2. Снять т. Дыбенко с поста командующего Ленинградским военным округом и отозвать его в распоряжение ЦК ВКП(б).

3. Предложить т. Маленкову внести свои предложения о работе т. Дыбенко вне военного ведомства.

4. Настоящее постановление разослать всем членам ЦК ВКП(б) и командующим военными округами.

Председатель СНК СССР Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 330. Л. 113. Копия. Машинопись.

Протокол № 57.

№ 283
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБВИНЯЕМЫХ НА ПРОЦЕССЕ В г. КИЗЕЛЕ

26 января 1938 г.

п. 16 — Вопрос Вышинского. (ПБ от 7.1.38 г., пр. № 56, п. 244).

1. Дело о шпионах и диверсантах, орудовавших в Кизеловском угольном бассейне, рассмотреть выездной сессией Военного трибунала Уральского военного округа в г. Кизеле с участием обвинения и защиты.

2. В отношении всех виновных в диверсионной деятельности и шпионаже применить расстрел.

3. О приговоре дать краткое сообщение в местной печати.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 179. Копия. Машинопись.

Протокол № 57.

№ 284
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ»

31 января 1938 г.

п. 48 — Об антисоветских элементах.

а) Принять предложение НКВД СССР об утверждении дополнительного количества подлежащих репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента по следующим краям, областям, республикам:

1) Армянская ССР —	1000 ч. по I кат.	и 1000 ч. по II кат.
2) Белорусская СССР —	1500	—«—
3) Украинская ССР	6000	—«—
4) Грузинская ССР —	1500	—«—
5) Азербайдж. ССР —	2000	—«—

6) Туркменская ССР —	1000	—«—
7) Киргизск. ССР —	500	
8) Таджикск. ССР —	1000	и 500 ч. по II кат.
9) Узбекская ССР —	2000	500
10) ДВК —	8000	2000
11) Читинская обл. —	1500	500
12) Бурят-Монгол. —	500	—«—
13) Иркутская обл. —	3000	500
14) Красноярский кр. —	1500	500
15) Новосибирская обл. —	1000	—«—
16) Омская область —	3000	2000
17) Алтайск. кр. —	2000	1000
18) Ленинградская обл. —	3000	—«—
19) Карельская АССР —	500	200
20) Калининская обл. —	1500	500
21) Московская обл. —	4000	—«—
22) Свердловская обл. —	2000	—«—

б) Предложить НКВД СССР всю операцию по указанным выше областям, краям и республикам закончить не позднее 15 марта 1938 года, а по ДВК не позднее 1-го апреля 1938 года.

в) В соответствии с настоящим постановлением продлить работу троек по рассмотрению дел на бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов в областях, краях и республиках, перечисленных в пункте «а».

Во всех остальных областях, краях и республиках работу троек закончить не позднее 15-го февраля 1938 года с тем, чтобы к этому сроку были закончены и рассмотрены все дела в пределах установленных для этих краев, областей и республик лимитов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 155—156. Копия. Машинопись.

Протокол № 57.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову — все; обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий — соответственно».

№ 285
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОДЛЕНИИ РЕПРЕССИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПРИЗНАКУ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (71)

31 января 1938 г.

п. 49 — Вопрос НКВД.

1. Разрешить Наркомвнуделу продолжить до 15 апреля 1938 года операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финн, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранно-подданных, так и советских граждан, согласно существующих приказов НКВД СССР.

2. Оставить до 15 апреля существующий внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям людей вне зависимости от их подданства.

3. Предложить НКВД СССР провести до 15 апреля аналогичную операцию и погромить кадры болгар и македонцев, как иностранных подданных, так и граждан СССР.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 90. Копия. Машинопись.

Протокол № 57.

№ 286
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПЕРЕБЕЖЧИКАХ» (72)

31 января 1938 г.

п. 50 — О перебежчиках.

Установлено, что иностранные разведки свою массовую шпионскую и диверсионную сеть агентуры забрасывают в СССР по преимуществу под видом перебежчиков, из числа якобы ищущих в СССР политического убежища, лучших материальных условий вследствие безработицы, дезертиров из частей армии и пограничной охраны, реэмигрантов и эмигрантов.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Предложить НКВД СССР всех задерживаемых на границе перебежчиков, вне зависимости от мотивов перехода их на территорию СССР, немедля арестовывать и подвергать тщательному допросу.

2) Всех перебежчиков, в отношении которых будет прямо или косвенно установлено, что они перешли на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и иными антисоветскими намерениями, — предавать суду Военного трибунала, с обязательным применением расстрела.

3) Дела о всех перебежчиках, в отношении которых будет установлено, что они перешли на территорию СССР не злонамеренно, передавать на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР, с применением меры наказания 10 лет тюремного заключения.

4) Предложить НКИД, совместно с Наркомвнуделом, в декадный срок представить на утверждение в ЦК ВКП(б) предложения о пересмотре существующих с Ираном, Турцией и Афганистаном конвенций по упрощенному переходу границы, с тем чтобы в этих районах был установлен режим перехода границы аналогичный с западными границами.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 53. Копия. Машинопись.

Протокол № 57.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову — все. Потемкину — 4, Вышинскому — 2».

№ 287
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ НКВД ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ»

1 февраля 1938 г.

п. 61 — Вопросы НКВД по Дальнему Востоку. (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

Принять следующее решение (см. приложение).

ПРЕД. СНК СССР СЕКРЕТАРЬ ЦК

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

к п. 61 пр. ПБ № 57

1. О запретной пограничной зоне и пограничном режиме.

В целях усиления охраны государственной границы СССР с Японией, Кореей, Манчжурией и Монгольской Народной Республикой, а также установления особого режима не территории СССР, прилегающей к указанной границе, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

5)* Поручить НКВД СССР иностранцев, не имеющих ни советских, ни иностранных паспортов, из пределов Дальне-Восточного края, Читинской области и Бурято-Монгольской АССР выселить, а всех подозреваемых в шпионской, диверсионной или другой антисоветской деятельности арестовать и дела их рассмотреть в существующем внесудебном порядке на тройках, независимо от заявленного репрессированными подданства.

18) Принять предложение НКВД СССР об утверждении дополнительно намеченных к репрессированию по Дальне-Восточным лагерям 12 тыс. заключенных, осужденных за шпионаж, террор, диверсию, измену родине, повстанчество, бандитизм, а также уголовников-профессионалов. Дела на эти категории заключенных рассмотреть до 1 апреля 1938 года на тройках по рассмотрению дел бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов. Все 12 тысяч человек репрессировать по первой категории.

19) Впредь обязать НКВД СССР в Дальне-Восточные лагеря осужденных за шпионаж, террор, диверсию, измену родине, повстанчество и бандитизм, а также уголовников-профессионалов не направлять. Также не направлять в эти лагеря и лиц японской, китайской, эстонской и финской национальностей и харбинцев независимо от характера преступления, за которое они были осуждены.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 157—157об. Копия. Машинопись.

---

* Приложение публикуется частично.
Протокол № 57.

№ 288
ШИФРТЕЛЕГРАММА Я.А. ПОПОКА И.В. СТАЛИНУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЛИМИТЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

2 февраля 1938 г.

№ 79/ш — Из Энгельса.

Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Тройка по рассмотрению дел бывших кулаков, уголовных, антисоветских элементов полностью исчерпала лимит, не успела завершиться работа по разгрому активных элементов.

Прошу установить дополнительный лимит на одну тысячу человек до 15 февраля.

Секретарь немобкома ВКП(б) ПОПОК

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 108. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «За. И. Ст.».

№ 289
ШИФРТЕЛЕГРАММА Ю.М. КАГАНОВИЧА И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

4 февраля 1938 г.
№ 95/ш — г. Горький.
Сов. секретно

Работа тройки закончена. В пределах лимита по области репрессировано и осуждено 9 600 кулацкого эсеровского повстанческого и других антисоветских элементов. Дополнительно вскрываются кулацко-белогвардейские элементы, проводящие подрывную работу. Всего по области учтено до 9 000 антисоветского элемента.

Обком просит установления дополнительного лимита первой категории 3 тысячи, второй две тысячи. Продлить срок операции до 20 марта.

Секретарь обкома ВКП(б) Ю. КАГАНОВИЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 158. Копия. Машинопись.

№ 290
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА М.Л. РУХИМОВИЧА (73)

8 февраля 1938 г.
№ 100680
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю второй протокол допроса бывшего Наркома обороной промышленности РУХИМОВИЧА Моисея Львовича от 31-го января 1938 г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА*
РУХИМОВИЧА Моисея Львовича от 31-го января 1938 г.

Вопрос: На предыдущих допросах вы многое скрыли от следствия. Вы не назвали ряд участников антисоветской организации, преступная деятельность которых Вам достаточно известна, равно как и не все сказали лично о своей враждебной работе.

Намерены ли вы рассказать все полностью, ничего не скрывая от следствия?

Ответ: Я не имею ничего добавить к ранее данным показаниям.

Вопрос: Напрасно. Поймите, РУХИМОВИЧ, что Ваша попытка сохранить резервы участников подпольной антисоветской организации обречена на явный провал. Большинство из них уже арестовано и называют ряд фактов из Вашей предательской практики, которые вы от нас скрывали.

Ответ: Я повторяю, что ничего не скрывал от следствия и все мне известное самым добросовестным образом рассказал. Я прошу учесть, что после всего того, что я уже сообщил о себе, вряд ли есть смысл что-либо скрывать.

Вопрос: Хорошо, тогда расскажите о Вашей преступной связи с ПЯТАКОВЫМ.

Ответ: Я заявил уже, что с ПЯТАКОВЫМ по антисоветской работе связан не был. Я был его личным врагом.

Вопрос: В таком случае мы опять вынуждены уличать Вас, РУХИМОВИЧ. Вам зачитываются показания арестованного ФИЛИМОНОВА Наума Гавриловича, бывшего начальника Главэнергопрома, где ФИЛИМОНОВ заявляет о том, что был связан с Вами по антисоветской деятельности.

Подтверждаете ли вы, что знали ФИЛИМОНОВА как участника организации?

Ответ: Да, подтверждаю. Я был связан с ФИЛИМОНОВЫМ по вредительству, сам лично давал ему вредительские задания и знал о его причастности к антисоветской организации правых.

Вопрос: С какого времени вы были связаны с ФИЛИМОНОВЫМ по преступной работе?

Ответ: Я связался с ФИЛИМОНОВЫМ во второй половине 1936 года.

Вопрос: Каким образом Вы с ним связались?

Ответ: Я сейчас не помню.

Вопрос: Вы продолжаете линию, взятую с самого начала допроса. Эта линия заключается в стремлении лгать до тех пор, пока можно. Когда вы не в состоянии придумать какой-либо лжи, чтобы скрыть от следствия действительное положение вещей, Вы ссылаетесь на притупление памяти.

Прочтите сами выдержку из показаний ФИЛИМОНОВА, где он говорит о том, что с Вами его связал ПЯТАКОВ.

Что Вы скажите сейчас?

Ответ: Мне остается только признать правильность показаний ФИЛИМОНОВА. Я готов рассказать о своей связи с ПЯТАКОВЫМ.

Вопрос: Почему вы до сих пор не сделали этого?

Ответ: Мне кажется это понятно и без моих объяснений. Я хотел преуменьшить количество своих преступлений.

Вопрос: Когда Вы связались с ПЯТАКОВЫМ по антисоветской деятельности?

Ответ: Я по антисоветской деятельности связался с ПЯТАКОВЫМ вскоре после своего назначения заместителем Наркома тяжелой промышленности по топливу.

Как я уже показал ранее, для осуществления подрывной работы в нефтяной промышленности, мною был привлечен БАРИНОВ. От БАРИНОВА я впервые определенно узнал о том, что ПЯТАКОВ является организатором вредительства в тяжелой промышленности и что он руководил вредительской деятельностью БАРИНОВА.

Сведения, сообщенные мне БАРИНОВЫМ, нашли полное подтверждение в моих наблюдениях за работой ПЯТАКОВА. Я не мог не видеть так называемых «промахов», стоивших государству многих миллионов рублей и тормозивших развитие промышленности. Сразу же после того, мне стало достоверно известно об антисоветской деятельности ПЯТАКОВА, я доложил об этом РЫКОВУ.

РЫКОВ заявил мне, что ему об этом хорошо известно и что он сам хотел уже информировать меня о том, что в Наркомтяжпроме действует организация, возглавляемая ПЯТАКОВЫМ.

РЫКОВ рассказал мне, что антисоветскому центру организации правых через РАДЕКА, который находился в близких дружеских отношениях с БУ-

ХАРИНЫМ, удалось установить деловой контакт со вторым (как тогда выразился РЫКОВ) центром троцкистов.

На мой вопрос: что это за второй центр — РЫКОВ заявил мне, что такие деятели, как Каменев, МУРАЛОВ и другие активнейшие троцкисты, также бесповоротно скомпрометировали себя, как и он, РЫКОВ. Поэтому руководство всей организацией троцкистов возложено на ПЯТАКОВА, РАДЕКА и ряд других лиц, занимающих руководящие посты в народном хозяйстве страны и считавшихся преданными партийному руководству людьми.

Из этих лиц троцкисты сформировали второй центр. Здесь же РЫКОВ сказал мне, что и правые решили создать такого рода «запасной» центр, чтобы застраховать организацию на случай провала ее руководящей головки.

Вопрос: О запасном центре правых в этом протоколе Вы будете допрошены еще более подробно, чем раньше. Пока же рассказывайте о Вашей связи с ПЯТАКОВЫМ.

Ответ: Я уже и ранее знал от РЫКОВА о блоках правых с троцкистами. В этой же беседе я получил от РЫКОВА указание установить самый тесный контакт с ПЯТАКОВЫМ и его организацией, усилить таким образом подрывную работу в Наркомате, вырвать из-под влияния троцкистов правые формирования в НКТП (здесь я впервые узнал как об участниках организации правых о КРУГЛИКОВЕ и СЕРЕБРОВСКОМ) и постараться организовать свою деятельность так, чтобы со временем сделать возможным изоляцию троцкистов и охват подрывной деятельностью всей тяжелой промышленности исключительно силами правых.

Вопрос: Для чего требовалась изоляция троцкистов от руководства подрывной работой в НКТП?

Ответ: Вредительство, диверсии и террор служили как правым, так и троцкистам оружием для подготовки свержения Советской власти и захвата власти в свои руки. Уже в 1934 году у обеих организаций был разработан конкретный план действий, предполагавший совершение государственного переворота в самое ближайшее время, определяющееся степенью готовности к войне германского фашизма.

После переворота должен был стать вопрос о власти. Правые (РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ) считали возможным допуск в будущее правительство троцкистов, но не в таких пропорциях, чтобы обеспечить гегемонию правых. Это следовало подготовить заранее, еще в подполье. Этим и объясняется тот факт, что в своей организационной деятельности правые старались подчинить своему влиянию все основные антисоветские формирования в стране. Особенно большая работа в этом направлении предстояла мне, так как в НКТП существовало обратное положение: там правые (КРУГЛИКОВ, СЕРЕБРОВСКИЙ и их единомышленники) находились под влиянием ПЯТАКОВА, то есть троцкистов.

Вопрос: Где и когда состоялась описанная Вами беседа с РЫКОВЫМ?

Ответ: Эта беседа состоялась у меня на квартире в сентябре—октябре 1934 года.

Вопрос: Каким образом вы выполнили указания РЫКОВА?

Ответ: Успешное разрешение поставленной передо мной РЫКОВЫМ задачи требовало, прежде всего, восстановления хороших отношений с ПЯТАКОВЫМ, так как я до 1934 года был с ним не в ладах.

Воспользовавшись одной из деловых встреч с ПЯТАКОВЫМ в его кабинете, я заявил ему, что имею поручение РЫКОВА установить с ним связь по антисоветской линии. ПЯТАКОВ сказал, что ждал уже моего разговора на эту тему и очень рад, что, наконец, имеет возможность говорить со мной, не ощущая с моей стороны неприязни по отношению к себе.

Он заявил, что моя вредительская работа не только поможет расшатать основы советской тяжелой промышленности, но и сделает более крепким и надежным правотроцкистский блок в системе НКТП, так как ему трудно объединить разношерстную антисоветскую публику в троцкистскую организацию. Здесь же ПЯТАКОВ заявил мне, что ему удалось сформировать нечто вроде наркоматского центра правых в тяжелой промышленности. Этот центр, куда входили КРУГЛИКОВ, СЕРЕБРОВСКИЙ, КАННЕР, ОСИПОВ-ШМИДТ и к которому примыкал СМИРНОВ (госплановский), возглавил кадры правых в тяжелой промышленности, но действует недостаточно активно, ибо не имеет должного руководства со стороны центра организации правых.

Мы договорились с ПЯТАКОВЫМ, что я на первых порах направляю свою деятельность на создание вредительской организации в топливной промышленности Союза и постепенно, входя в курс, буду распространять свои вредительские действия на другие отрасли тяжелой промышленности.

ПЯТАКОВ же взял на себя подрывную работу в химии и военной промышленности, которая, как он говорил, решает вопросы войны и должна из орудия победы превратиться в средство поражения Советского Союза.

Вопрос: Мы располагаем данными о том, что помимо руководства организацией правых Вы были связаны и руководили подрывной деятельностью ряда троцкистов. Каким образом Вы установили связь с участниками троцкистской организации?

Ответ: Об этом я намерен рассказать подробно. Дело в том, что ПЯТАКОВ долгое время не хотел информировать меня о составе троцкистской организации. Очевидно, он руководствовался тем же желанием обеспечить за собой приоритет в антисоветских кругах Наркомтяжпрома.

Однако обстоятельства вынудили его изменить эту линию.

Как известно, убийство С.М. КИРОВА и последовавший за ним арест КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА вынудили ПЯТАКОВА к двурушническому выступлению в печати. После этих событий ПЯТАКОВ неоднократно говорил мне, что положение его стало весьма нетвердым, что он «ходит по лезвию кинжала» и именно эти обстоятельства вынудили его информировать меня о принадлежности к троцкистской организации ряда работников НКТП.

Вопрос: Кого назвал Вам ПЯТАКОВ?

Ответ: Он назвал мне как участников организации целый ряд лиц, в том числе МЯСНИКОВА, БАБАЕВА, ТОДОРСКОГО, СЕДАШЕВА, ИВАНЧЕНКО, ХАРИТОНЕНКО, ТАТАРИЙСКОГО, НЕКРАСОВА, ФИЛИМОНОВА, ПЕТРОВСКОГО (Электрозавод), РАСКИНА, АЛЬПЕРОВИЧА.

Вопрос: Вы были связаны с кем-либо из этих людей лично?

Ответ: Лично я был связан по антисоветской работе только с РАСКИНЫМ, через которого проводил нужные мне назначения. Должен был связаться после ареста ПЯТАКОВА и с другими, но сделать этого не смог, так как не позволили развернувшиеся события.

Вопрос: Что именно помешало Вам связаться с этими людьми после ареста ПЯТАКОВА?

Ответ: До процесса над ПЯТАКОВЫМ я не предпринимал никаких шагов к установлению связи с участниками его организации, так как не знал, кто из них может быть арестован.

Я решил отложить это до того времени, когда пройдет волна арестов троцкистов с тем, чтобы не напрасно рисковать провалом.

Но вскоре я был назначен наркомом оборонной промышленности и основной своей задачей поставил — разворот подрывной работы в НКОП.

Хочу напомнить, что в предыдущих показаниях я сообщил о своей связи с троцкистской группой ТОДОРСКОГО, о принадлежности которой к антисоветской организации я узнал также от ПЯТАКОВА.

Вопрос: Расскажите, каким образом вы установили связь с КРУГЛИКОВЫМ, СЕРЕБРОВСКИМ, СМИРНОВЫМ и другими участниками антисоветского центра в НКТП?

Ответ: С этим центром я был связан через КРУГЛИКОВА. О его причастности к антисоветской организации правых и о существовании центра правых в НКТП я узнал сначала от РЫКОВА, а потом от ПЯТАКОВА. Связался с КРУГЛИКОВЫМ я в начале 1935 года и с тех пор руководил подрывной деятельностью этого центра через КРУГЛИКОВА в планировании, СЕРЕБРОВСКОГО в золотой промышленности, КАННЕР в черной металлургии. Лично я был связан только с КРУГЛИКОВЫМ и СМИРНОВЫМ. Через них давал вредительские установки и получал информацию о деятельности этого центра.

Как я уже показал в первом протоколе, от СМИРНОВА я знал о террористической деятельности этого центра.

Вопрос: Теперь расскажите о подрывной деятельности в оборонной промышленности, которую вы вели совместно с ПЯТАКОВЫМ и после его ареста. В частности. Какое вредительство проведено Вами в области мобилизационных планов?

Ответ: Предприятия оборонной промышленности в результате вредительской деятельности ПЯТАКОВА и СМИРНОВА, а потом и моей не имели настоящего мобплана. С 1934 года существовал так называемый мобплан «М-3», который в связи с быстрой моторизацией армии, с развертыванием армии и новыми сложными задачами, поставленными перед армией с точки зрения тактической, ни в коем случае не учитывал нужд и потребностей НКО на военное время. Больше того: на предприятиях и мобплан «М-3» фактически не существовал, а был только на бумаге. Вопрос относительно обеспечения определенным количеством инструментов, необходимых приспособлений, запасов сырья и прочего ни на одном из заводов, как правило, не был разрешен.

Достаточно сказать, что сам план «М-3» настолько устарел, что уже в 1937 году он требовал коррективов в сторону увеличения примерно в два с лишним раза.

Кроме обеспечения материальной части мобплана ни на одном из заводов оборонной промышленности не существовало плана удовлетворения рабочей силой на случай войны. Не был даже разработан план использования рабочей силы с точки зрения смен в течение суток.

Организуя это вредительство, ПЯТАКОВ и я имели в виду создать хаос и путаницу в мобилизационный период, что исходило из установок правых и троцкистов на поражение СССР в будущей войне.

Вопрос: В чем выразилось лично Ваше участие в этом вредительстве?

Ответ: Я виновен здесь в том, что саботировал поставку, продвижение и разрешение вопроса о составлении нового мобплана, таким образом продолжая вредительство ПЯТАКОВА в этом направлении.

Вопрос: Дайте показания о вредительстве в области капитального строительства и производства артиллерийских и снарядных предприятий.

Ответ: ПЯТАКОВ и ПАВЛУНОВСКИЙ, опираясь на созданную ПЯТАКОВЫМ троцкистскую организацию, провели большую вредительскую работу в области капитального строительства в военной промышленности, совершенно дезорганизовав это военное строительство. В частности, в связи с моторизацией в армии потребность в артиллерии резко должна быть уве-

личена. Несмотря на огромный рост требований со стороны Наркомата обороны к артиллерии, за все 5—6 лет работы ПЯТАКОВА было построено лишь два новых артиллерийских завода № 8 и № 92, по существу, же в артиллерии осталась старая база, стоящая чуть выше довоенного уровня, которая в случае войны поставила бы в исключительно тяжелые условия развертывания артиллерийских частей армии.

Также в значительной степени было дезорганизовано производство снарядов. Здесь вредительство проводилось по двум линиям: во-первых, производство снарядов базировалось на старом изношенном парке станков и на маломощных заводах и, во-вторых, операции по изготовлению снарядов, которые обыкновенно производятся на различных заводах, были организованы таким образом, что срок изготовления снаряда вместе с заряжением продолжался от 3,5 до 5 месяцев. Это достигалось тем, что не были организованы районные центры или кусты близкой подачи корпусов к снаряжательным заводам и к соответствующим складским базам Наркомата обороны и не было соответствующей базы новых мощных станков и аппаратов для механизации снаряжения. Все это было проделано, с целью сократить до минимума производство снарядов на случай войны.

На протяжении 5—6 лет всячески саботировалось производство снарядов без внутренней обработки, которая радикально уменьшает как количество станков, потребных для производства снарядов, так и часть рабочих на военное время.

В области изготовления снарядов большое вредительство проведено по срыву производства снарядов из сталистых чугунов и литых из стали. Оба эти способа применялись немцами и французами еще во время мировой войны, удачно разработаны в короткий срок в Испании и значительно удешевляют стоимость снарядов.

Вопрос о производстве литых снарядов и снарядов из сталистых чугунов был поднят одним ленинградским профессором, и я вынужден был поставить их производство. Одновременно мною было дано указание МАРТИНОВИЧУ тормозить работы по производству снарядов из сталистого чугуна под тем предлогом, что это производство будет поставлено на строящемся в Липецке заводе.

Таким образом, я умышленно сорвал в 1937 году освоение весьма дешевого и рентабельного способа производства снарядов.

Вопрос: Расскажите о вредительстве на заводах пороховой промышленности.

Ответ: В этой отрасли огромную вредительскую работу провели ПЯТАКОВ, ПАВЛУНОВСКИЙ и КОТТ.

За последние четыре года было несколько точек строительства пороховых заводов, и затем эти точки неоднократно ставились на консервацию и до 1937 года, то есть до момента вскрытия вредительства, ни одна из новых точек не была закончена, ни один из заводов по искусственному волокну для обеспечения нужд пороховой промышленности во время войны не был построен и ни один из действующих пороховых заводов не был реконструирован, не были ликвидированы диспропорции отдельных цехов для получения большей мощности на существующих предприятиях. В частности, завод № 100 в районе Алексино (Московская область) строится четыре года и до 1937 года был на полконсервации; на заводе № 101 (Каменской), начатом в 1934 году, до 1937 года почти ничего не было сделано в области промышленного строительства; тоже и на заводе № 98 в Перми, хотя средств по всем этим заводам вкладывалось немало.

В этой отрасли я продолжил вредительство ПЯТАКОВА по всем заводам, кроме Каменского (№ 101) и Кемеровского, куда мне пришлось отпустить

средства с тем, чтобы создать видимость моего стремления что-то сделать в области налаживания пороховой промышленности.

Вопрос: Каким образом вредили в производстве отравляющих веществ?

Ответ: В деле производства отравляющих веществ ПЯТАКОВ вредил по двум линиям: во-первых, срывая строительство начатых заводов, и, во-вторых, по договоренности с ФИШМАНОМ, Наркотяж в лице ПЯТАКОВА умышленно открыл дискуссию о том, какова потребность Наркомата обороны в ОВ, и под прикрытием этой дискуссии на протяжении двух лет срывал обеспечение нужд обороны в ОВ. Так, завод № 96 строится уже на протяжении четырех лет; завод № 91 строится на протяжении 3 лет; в Кемерово до сих пор еще не приступлено к строительству; законсервировано строительство завода № 97 на востоке в районе Иркутска.

Здесь также мною были приняты меры к срочной достройке завода № 96 и 91, а остальные заводы были вредительски оставлены в прежнем положении, то есть на консервации.

Вредительство, проведенное ПЯТАКОВЫМ и ФИШМАНОМ в области производства противогазов, как войсковых, так и для нужд населения и конского состава армии, выразилось в следующем: все противогазы, изготовленные до 1937 года, пробиваются соответствующими видами отравляющих веществ, изобретенных и поставленных в производство в Германии и других странах в последние годы. И являются негодными. Этот вид вредительства во время войны мог бы иметь решающее значение для поражения Красной Армии, так как буквально все бойцы могли бы быть поражены сильными отравляющими веществами и очутились бы на положении войск царской армии в тот момент, когда отравляющие вещества были применены впервые во время войны, то есть армия была бы совершенно беззащитной.

Это вредительство было вскрыто и вопрос о ликвидации его последствий стоял на Комиссии обороны в августе месяце 1937 года.

Я не мог ничего сделать и вынужден был поставить работы по усовершенствованию противогаза для людей.

Одновременно, чтобы не ликвидировать это положение полностью я не дал средств на работы по конскому противогазу, и в результате чего армия не имеет конского противогаза, и конский состав при химическом нападении будет беззащитен.

Вредительство, осуществляемое на протяжении пяти-шести лет ПЯТАКОВЫМ и ПАВЛУНОВСКИМ, выразилось также в строительстве военных заводов, даже с горячими цехами, и особенно авиационных заводов, с деревянными перекрытиями. Этим облегчалась возможность диверсий во время войны путем поджогов цехов с деревянными перекрытиями и создавалась возможность пожаров в мирное время.

Было специальное указание СТАЛИНА о замене этих перекрытий железными, однако я умышленно сорвал эту работу, заменив в 1937 году 8—10% деревянных перекрытий.

Таким образом мною была создана прямая возможность для диверсионных действий.

Вредительство было организовано также и в области применения заменителей цветных металлов во время войны. Тут саботаж в области применения заменителей на предприятиях оборонной промышленности выразился, прежде всего, в нежелании со стороны Наркомата обороны (ЕФИМОВА) применять, а со стороны ПАВЛУНОВСКОГО производить и сдавать железные патроны вместо латунных или биметаллических.

Одновременно срывалась работа по внедрению железной гильзы для снарядов вместо латунной. Практика мировой войны показала, что больших

войн нельзя вести без заменителей, так как изготовление большого количества снарядов лимитируется наличием цветных металлов.

Таким образом, учитывая факты, которые мною перечислены выше, делается совершено ясным, какая огромная работа была проведена ПЯТАКОВЫМ и мною для обеспечения поражения Красной Армии в будущей войне.

Вопрос: Вы ничего не сказали о вредительской концентрации предприятий оборонной промышленности на границах СССР.

Ответ: Вы совершенно правы. Свыше 20% рабочих, занятых в оборонной промышленности, сконцентрировано в Ленинграде на заводах, производящих важнейшую оборонную продукцию. Как, например, все морские приборы, почти вся радиотехника, капсюльное производство, производство оптических приборов и производство изделий точной механики. Как известно, Ленинград подвержен воздушным налетам противника, так как он расположен в непосредственной близости к границе. Таким образом, все эти предприятия находятся под прямой угрозой разрушения, что грозит армии лишением важнейшей оборонной продукции.

Вопрос: Еще, какие вредительские акты имели место в оборонной промышленности?

Ответ: Помимо изложенного, фактом вредительства на протяжении последних лет является срыв строительства ремонтных баз для нужд авиации, артиллерии и танков. Особенно срывалась эта работа на предприятиях Востока. В частности, в Хабаровске сорвано строительство завода № 106 по ремонту артиллерии, который начал строиться еще с 1933 года и не закончен до настоящего времени; завод № 105 по ремонту танков начался строительством в 1934 году и не закончен по настоящее время; не построены ремонтные заводы по авиации на Дальнем Востоке; не построена ремонтная база в Европейской части Союза для обеспечения Западного фронта.

Таким образом, авиационный, танковый и артиллерийский парки были бы значительно ослаблены на военное время, так как самолеты, танки и пушки, даже с небольшим повреждением, вынуждены были бы выходить из строя.

Большое вредительство проведено в области обеспечения нужд армии патронами и пиротехникой. Все расчеты умышленно велись на основе старого способа ведения войны, и поэтому новых баз, новых заводов по патронному производству и сырьевой базы для пиротехники не ставили, в результате чего к 1937 году оборонная промышленность вышла со старой базой патронных заводов, при полном отсутствии пиротехники. А какое значение имеет пиротехника сейчас, всем известно, особенно осветительные снаряды и патроны, зажигательные снаряды и патроны и трассирующие снаряды и патроны.

Вредительство Госпланом и ПЯТАКОВЫМ проводилось по линии торможения развития броневых заводов для того, чтобы сорвать строительство большого морского флота, ни Ижора, ни Мариуполь не получали никакого развития. Также не развивался завод по изготовлению танковой брони. Также вредительски тормозились капитальные работы для обеспечения нужд Красной Армии по линии аккумуляторной промышленности и по радиотехнике.

Для того чтобы сорвать капитальное строительство в оборонной промышленности и избавиться от какого бы то ни было контроля, ПЯТАКОВЫМ и ПАВЛУНОВСКИМ культивировалось на протяжении ряда лет правило: на военных заводах вести работы без каких бы то ни было проектов и без смет, в результате чего к началу 1937 года по предприятиям оборонной промышленности не был утвержден ни один проект и не было никакой сметы на строящиеся новые объекты и на реконструкцию действующих.

Одновременно ПЯТАКОВ ставил в Комиссии обороны ряд вопросов об увеличении капиталовложений, в результате чего в 1937 году по всем предыдущим решениям необходимо было в оборонную промышленность ассигновать 6 миллиардов рублей, причем ПЯТАКОВ добился утверждения высшими инстанциями 5,4 миллиардов рублей. Эта сумма ни в коей степени не могла быть освоена, так как до этого времени капиталовложения не превышали 1,4 миллиарда рублей. Помимо того что этим вредительским актом ПЯТАКОВ хотел омертвить колоссальные капиталы, намериваясь построить коробки корпусов, зная заранее о невозможности их оснащения оборудованием в течение одного года, он хотел этим дезорганизовать и все народное хозяйство, так как изъятие шести миллиардов рублей из бюджета вызвало бы отлив средств из других отраслей народного хозяйства и необходимость выпуска большой эмиссии. Помимо вредительства в капитальном строительстве заводов оборонной промышленности ПЯТАКОВЫМ, ПАВЛУНОВСКИМ и рядом других участников организации троцкистов и правых проводилась подрывная работа в области эксплуатации действующих заводов. Так, например, если взять работу заводов аккумуляторной промышленности на протяжении последних 5—6 лет, то даже непосвященному человеку становится совершенно ясным, что в области этих отраслей промышленности проведена колоссальная подрывная работа. Заводы аккумуляторной промышленности совершенно не оснащены какой-либо техникой и представляют собой мастерские, работающие на старинных рецептурах и выпускающие почти полностью бракованную продукцию.

Наиболее болезненно вредительство в аккумуляторном деле отразилось в 1937 году и должно было отразиться во время войны на подводном флоте, который до настоящего времени не имеет аккумуляторных батарей, обеспечивающих боеспособность подводной лодки. О качестве аккумуляторных батарей, изготовляемых заводом им. Лейтенанта Шмидта и Саратовским заводом свинцовых аккумуляторов, могут свидетельствовать хотя бы такие факты, как неоднократные взрывы на подводных лодках в результате чрезмерного выделения газов из аккумуляторных батарей.

Для меня было совершенно ясно, что в Ленинграде на заводе им. Лейтенанта Шмидта и в Центральной аккумуляторной лаборатории работают вредители.

На заводе им. Лейтенанта Шмидта по договору работал итальянец СКАИНИ.

Этот итальянец, оказавший заводу существенную помощь в производстве аккумуляторных баков, по существу, тормозил производство аккумуляторных пластин, оправдывая бездеятельность требованиями разъединения аммонийного и порошкового процессов.

На протяжении всего времени существования завода на нем никогда не производились хорошие батареи.

В ЦАЛе (Центральная аккумуляторная лаборатория) были получены рецептура и технологический процесс фирмы АФА. Этот материал был получен в мае 1936 года. Однако до настоящего времени выпуск батарей по этой рецептуре не освоен. Чтобы наладить это дело требовалось мое энергичное вмешательство. Я же с целью сорвать производство аккумуляторов передоверил его ПРОСКУРОВСКОМУ, который в аккумуляторном деле ничего не смыслит и справиться с ним не может.

Вопрос: Вы ничего не сказали о состоянии производства танков.

Ответ: Я должен заявить следствию, что большое влияние на проектировку, разработку конструкции и строительство танков со стороны Наркомата обороны имел аппарат АБТУ во главе с ХАЛЕПСКИМ. Я не имею сведений

о том, является ли ХАЛЕПСКИЙ участником организации правых или троцкистов, но его деятельность свидетельствует о том, что развитие танкового производства и новых типов танков тормозилось аппаратом ХАЛЕПСКОГО—АБТУ.

Одновременно срывали работу по линии оборонной промышленности — НЕЙМАН, бывший начальником танкового треста, конструктор ГИНЗБУРГ, проектировавший машину Т-46 под руководством БАРЫКОВА. Вредительство в этой области выразилось в следующем:

Почти ежемесячно в конструкции танков вносились те или иные изменения и добавления, в связи с чем сам танк значительно утяжелялся, перегружался всевозможными дополнительными приборами, утяжеление доходило против начального образца на 40—50% и больше, причем сам мотор, коробка скоростей и ходовые части, как правило, не усиливались, в результате чего танк становился слишком тяжелым и не боеспособным. Таким именно образом проектировался танк Т-46, который в результате был доведен до абсурда, и правительство в 1937 году сняло его с производства.

Мне было известно, что НКВД имеет материал на БАРЫКОВА и ставит вопрос о его аресте.

Я принял у себя БАРЫКОВА, но не рискнул связаться с ним по антисоветской деятельности, а просто оставил на работе, считая, что он и без меня будет продолжать вредительство, решив одновременно установить с ним связь, предварительно изучив его поближе.

Одновременно для текущего производства уже действующих или принятых на вооружение танков тоже, как правило, АБТУ (ХАЛЕПСКИЙ) вносились десятки изменений (иные технические условия). Причем все это делалось непосредственно по договоренности с директором предприятий и нарушало нормальный выпуск танков.

Так, благодаря внесенным хаотическим дополнениям, изменившим резко технологический процесс, на харьковском танковом заводе на протяжении почти 6 месяцев не выпускались танки. Такая же картина наблюдалась и в Ленинграде на заводе им. Ворошилова, где выпускается танк Т-26.

Вопрос: Теперь дайте показания о вредительстве в радиопромышленности.

Ответ: Здесь я должен сообщить следствию следующее:

Вредительство в радиопромышленности имеет место на протяжении ряда лет, но особенно ярко оно вскрылось сейчас при проверке использования технической помощи американской фирмы «Радио-Корпорейшен». За договор с этой фирмой заплатили большое количество валюты и имели возможность на протяжении этого времени перенести на наши заводы самую новейшую последнюю технику по радиоделу. Между тем, хотя договор существует уже около полутора лет, и сотни молодых инженеров были посланы в Америку для изучения этого дела, — до сих пор почти ничего не сделано в этой области.

Вначале по линии этого договора вредил ЛЮТОВ — бывший начальник 5-го Управления. После него всю работу срывал нынешний начальник 5-го Управления СИНЯВСКИЙ, привлеченный мною в организацию правых.

За исключением установки некоторых ниток по производству металлических ламп в Ленинграде на «Светлане» и закупки оборудования для Воронежского завода по производству радиоприемников и радиол, ничего не сделано. Достаточно сказать, что договор на конденсаторы (а это существенная часть радиотехники) дополнительно был заключен лишь в июле 1937 года, то есть с опозданием больше чем на год.

Но самым важным фактом вредительства по радиотехника является то, что армия до настоящего времени не имеет боевой радиостанции для истребителей.

Здесь по моим прямым указаниям вредил СИНЯВСКИЙ.

Большое вредительство произведено в области морского судостроения, причем организовано оно МУКЛЕВИЧЕМ совместно с ПЯТАКОВЫМ и УВМС (ОРЛОВ) и выразилось в следующем:

На крейсер была запроектирована броня бортовая в 50 мм, явно вредительски, и только решением правительства в 1937 году это вредительство было исправлено.

На самом крейсере организовано управление стрельбы одновременно из трех пушек, что при заклинивании могло бы вывести из строя сразу все три орудия.

На самом крейсере внутренний барабан башенки от стенок внешнего барабана расположен на расстоянии 20 мм, в то время когда на иностранных судах минимальное расстояние между внутренним барабаном и внешним составляет около 70 мм. Заклинивание этого барабана также выводит из строя башенную систему.

Крупным вредительством было строительство эсминцев (миноносцы), где машинное отделение было расположено линейным порядком, вместо эшелонного порядка, в результате чего эсминец имел вдвое меньшую живучесть, так как при попадании торпеды в машинное отделение весь эсминец выходил из строя.

Правительство в 1937 году при рассмотрении этого вопроса предложило дальнейшее строительство вести эшелонным способом для ликвидации последствий вредительства.

Еще один вид вредительства, проводившийся МУКЛЕВИЧЕМ за последние годы, сводился к строительству тральных судов, не могущих тралить без балласта.

Вопрос: Все, что вы до настоящего времени показывали о вредительстве в оборонной промышленности, в большей части касается ПЯТАКОВА и его организации. Вам следует рассказать и о людях, завербованных Вами для проведения в жизнь предложенных Вами же установок правого центра на вредительство в оборонной промышленности.

Ответ: Для того чтобы не показаться неискренним, я хочу рассказать следствию о той обстановке, в которую я попал, придя в оборонную промышленность.

Дело в том, что вредительская деятельность ПЯТАКОВА буквально лезла наружу. Когда стало ясно, что воевать с базой, доведенной до такого состояния, невозможно, Комиссия обороны фактически возглавила оборонную промышленность.

Вербовать людей и развернуть вредительство так же широко, как я это сделал в топливной промышленности, значило наверняка провалиться. Здесь было невозможно даже сохранить промышленность в том состоянии, до которого довел ее ПЯТАКОВ, так как каждый мало-мальски важный вопрос я не мог решить без постановки его на Комиссии обороны.

Да и сам я, занявшись подготовкой террористических актов, решил вредить в оборонной промышленности, как можно осторожнее с тем, чтобы на первых порах не скомпрометировать себя.

Это было тем более необходимо, что топливная промышленность, которой я до того времени руководил, находилась в результате моей вредительской деятельности в полуразрушенном состоянии и не обеспечивала потребностей страны в топливе.

Исходя из этих соображений я инициативно поднимал вопросы о необходимости упорядочения работы отдельных заводов и прилагал все усилия к тому, чтобы создать видимость напряженной организационной работы с моей стороны и оградить себя от подозрений, и одновременно, как я показал выше, делал все от меня зависящее, чтобы тормозить развитие оборонной промышленности.

Устанавливать антисоветские связи и вербовать новых участников организации мешало еще и то обстоятельство, что перед арестом ПЯТАКОВА и моим назначением в НКОП последовал ряд арестов директоров военных заводов, которые были известны мне как участники троцкистской организации. Так, например, были арестованы директор завода «Баррикады» — БУДНЯК, директор завода «Большевик» — РУДА, начальник строительства завода № 179 в Новосибирске — БЕЛОВ, директор заводов Марти в Николаеве — СТЕПАНОВ и другие.

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что в разговоре с БАУМАНОМ Вы обосновали необходимость вредительства тем, что антисоветские кадры, участвуя во вредительстве, сохраняют свою боеспособность. Сейчас же у Вас получается, что вы отказались от расширения своих организационных связей и вредили главным образом используя свое служебное положение.

Объясните это противоречие.

Ответ: Здесь нет никакого противоречия. Из моих показаний видно, что я использовал ряд участников пятаковской организации для вредительства в оборонной промышленности.

КАЦВА, с которым я связался по террору и который помимо этого по прямым моим заданиям срывал оснащение станками и оборудованием завода № 19. Такую же работу по заводу №... проводил под моим руководством троцкист ШАБАШВИЛИ, о котором, как об участнике организации, я знал от ПЯТАКОВА.

В результате вредительства КАЦВЫ и ШАБАШВИЛИ срывался долгое время выпуск весьма важных самолетов ДБ-3.

В результате вредительства, организованного по моим указаниям ПОЛЗУХИНЫМ, директором завода № 42, срывалось производство часов, которым был занят трубочный завод в мирное время.

Но я не мог в короткий срок пребывания в НКОП, при условии разгрома троцкистских кадров и повышения бдительности, провести большую организационную работу, тем более что огромная часть моего внимания была направлена на организацию и подготовку террористических актов, особенно теракта 7-го ноября 1937 года. Подготовка ГОРСКОГО, установление связи с ТОДОРСКИМ, наблюдения за подготовкой теракта отняли много внимания.

Это дело отвлекло от большого разворота вредительской работы, так как террор в этот период времени, как я уже показывал, был наиболее решающим фактором в подпольной работе центра, и в частности лично моей антисоветской деятельности.

Вопрос: Теперь скажите, РУХИМОВИЧ, кого из участников антисоветского центра правых Вы скрыли?

Ответ: Я никого не скрыл. В данных мною показаниях изложена вся моя антисоветская деятельность. Я рассказал все, и больше мне показывать не о чем.

Вопрос: Мы еще раз отмечаем Ваше упорное стремление сохранить продолжателей своей подлой работы. Однако Ваши старания напрасны, еще один известный Вам участник центра правых арестован и дает показания о своей преступной работе.

Прекратите, наконец, ненужное упорство. Кто еще является участником антисоветского центра, в который Вы входили, кроме лиц, ранее названных Вами?

Ответ: Хорошо, я расскажу об этом следствию. Четвертым участником антисоветского центра правых, возглавившего организацию после провала БУХАРИНА и РЫКОВА, являлся МЕЖЛАУК Валерий Иванович.

Вопрос: Но, может быть, Вы снова провоцируете следствие?

Ответ: Вы же говорите, что еще один член центра арестован и что он дает показания. Никто другой, кроме МЕЖЛАУКА, не может давать показаний о том, что он участник центра.

Я говорю правду, и вы это хорошо знаете.

Вопрос: В таком случае расскажите, что Вам известно о предательской работе МЕЖЛАУКА.

Ответ: Я уже сказал, он являлся четвертым, наиболее законспирированным членом центра правых. Об антисоветской деятельности МЕЖЛАУКА знало сравнительно мало людей, и поэтому я не ожидал, что он будет разоблачен так скоро.

МЕЖЛАУК должен был возглавить всю работу антисоветской организации в случае провала БАУМАНА, БУБНОВА и меня.

Вопрос: Поэтому Вы и не давали о нем показаний?

Ответ: Да, я хотел сохранить его и остатки организации.

Вопрос: Вы лично с МЕЖЛАУКОМ были связаны?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Как вы с ним связались?

Ответ: Я знал от РЫКОВА и БУХАРИНА, что МЕЖЛАУК не являясь участником организации правых, покрывал ряд известных ему фактов антисоветской деятельности БУХАРИНА и участников его «школки», в которой МЕЖЛАУК принимал участие в 1926 году.

Из разговора МЕЖЛАУКА с БУХАРИНЫМ, АНТИПОВЫМ и другими лидерами правых было известно, что МЕЖЛАУК им сочувствует, на деле, как и все правые, вредит в Госплане, но сторонится организации, как считал БУХАРИН, из осторожности.

Мне было поручено переговорить с МЕЖЛАУКОМ, предложив ему принять участие в организационной деятельности.

Такой разговор с МЕЖЛАУКОМ у меня состоялся в начале 1935 года. С этого времени МЕЖЛАУК стал одним из руководящих деятелей антисоветской организации правых и возглавил вредительскую работу в Госплане.

Именно благодаря МЕЖЛАУКУ стало возможным широко вредительство в области плана, о котором я показал ранее. СМИРНОВ, показанный мною как руководитель Госплановской антисоветской организации, действовал по прямым указаниям МЕЖЛАУКА.

Вопрос: Деятельность МЕЖЛАУКА ограничилась Госпланом?

Ответ: Нет, МЕЖЛАУК участвовал в вынесении основных решений центра. Ему хорошо была известна заговорщическая деятельность БУХАРИНА, РЫКОВА, ЯГОДЫ.

Он участвовал в принятии решении о развитии террористической деятельности после провала БУХАРИНА, РЫКОВА, ЯГОДЫ и самоубийства ТОМСКОГО. Ему было известно о моей лично террористической деятельности, и в частности о подготовке террористического акта 7-го ноября 1937 года, которая велась мной.

Должен оговориться, что в детали ведшейся мною подготовкой террористического акта МЕЖЛАУКА я не посвящал, сообщив ему лишь о том, что такой акт готовился.

Вопрос: Что еще Вам известно об организационных связях МЕЖЛАУКА?

Ответ: Я хотел бы сообщить следствию, что МЕЖЛАУК и БАУМАН по национальности являются латышами и были связаны с латышской организацией национально-фашистского типа.

Вопрос: Что Вы знаете о деятельности этой латышской организации?

Ответ: Я уже показал, что связь с латышами осуществляли БАУМАН и МЕЖЛАУК. Поэтому подробно о составе и действиях этой организации должны рассказать они. Мне только известно, что возглавляли эту организацию РУДЗУТАК и АЛКСНИС. Организация была крепко связана с латышской и немецкой разведками и имела довольно большие контрреволюционные кадры.

В частности в плане «дворцового переворота» должны были быть использо́ваны вооруженные отряды боевой латышской организации.

Вопрос: Это все, что вы можете показать об антисоветской деятельности МЕЖЛАУКА?

Ответ: Я мог бы изложить много о его практической деятельности в Госплане, но об этом я уже говорил, не называя фамилии МЕЖЛАУКА.

Все сказанное мною о вредительстве в плане относится к МЕЖЛАУКУ в большей степени, чем к СМИРНОВУ, ибо последний не мог сделать и не делал ни одного шага без МЕЖЛАУКА.

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны.

РУХИМОВИЧ

Допросили:

Начальник 14-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД
капитан государственной безопасности ДАГАНСКИЙ

Помощник начальника 14-го отделения 3-го отдела ГУГБ
лейтенант государственной безопасности МЕШИК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 332. Л. 61, 71—86. Подлинник. Машинопись.

---

* Протокол допроса публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная резолюция Сталина: «Т.т. Молотову, Ворошилову, Кагановичу Л., Микояну, Чубарю, Кагановичу М., Жданову, Кулику, Ванникову, Бондарю. Показание Рухимовича заслуживает внимания, т.к. дает возможность облегчить дело ликвидации вредительства по оборонной промышленности. И. Сталин».
Зачеркнуто: «Важно. Прочесть».

№ 291
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИРАНСКИХ ГРАЖДАНАХ

9 февраля 1938 г.

132 — Об Иране.

Предложить НКИД вступить в переговоры с иранским правительством о приеме арестованных иранцев, за исключением тех, против которых имеются не только серьезные подозрения, но и улики.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 93. Копия. Машинопись.

Протокол № 57.

№ 292
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ЭСЕРАХ

10 февраля 1938 г.
№ 100777
Совершенно секретно

В связи с Вашими указаниями о разгроме эсеровской организации, сообщаю следующее:

1. Всего по Союзу ССР за 1937 год арестовано членов подпольной антисоветской организации эсеров — 25 218 человек.

2. Следствием по делу подпольной антисоветской организации эсеров установлено:

а) существование широко разветвленной объединенной эсеровской организации в значительной части районов Советского Союза;

б) руководство подпольной антисоветской организацией эсеров на местах осуществлял так называемый Всесоюзный объединенный эсеровский центр или ЦК эсеров в составе: ГОЦА, ТИМОФЕЕВА, ГИНДЕЛЬМАНА, ВЕДЕНЕКИНА, ПОДБЕЛЬСКОГО (правые эсеры), СПИРИДОНОВОЙ, МАЙОРОВА, ТРУТОВСКОГО, САМОХВАЛОВА (левые эсеры);

в) для руководства деятельности низовых организаций были созданы так называемые Областные комитеты, или Областные бюро.

Такие комитеты, или бюро, были созданы:

в Архангельске (Северное областное эсеровское бюро), в составе: ГЕЛЬФГОТА, РАСНЕРА, КАМКОВА, БОГАЧЕВА и ПИНУСА;

в Уральской области, в составе: УШАКОВА, ПОПОВА, БЕРЕЗОВА, СИГОВА и ЮСУПОВА;

в Москве, в составе: РАКИТНИКОВА, ПАВЛОВСКОГО, АЛЕКСЕЕВСКОГО и АУЭРБАХА;

в Алма-Ате, в составе: ВОРОБЬЕВА, КОРЕНЕВА, СТРАХОВА, АЛЕКСЕЕВА и НЕВЛЕРА;

в Саратове — Поволжское бюро, в составе: КОНОГОНОВА, БЕЛИМО-ПАСТЕРНАКОВА и ШМЕРЛИНГА-ВОЛИНА.

Поволжское бюро ПСР объединяло нелегальные эсеровские организации в Сталинградском крае, Куйбышевской области, Горьковском крае, Татарской и Башкирской АССР.

Нелегальные областные комитеты или бюро были раскрыты и в ряде других областей (Воронеж, Красноярск, Новосибирск и др.).

3. Как установлено следствием, непосредственной практической задачей подпольная антисоветская организация эсеров ставила себе следующее:

а) подготовку вооруженной борьбы с Советской властью и создание повстанческих организаций;

б) организацию вредительских и диверсионных актов;

в) осуществление террористических актов над руководителями партии и правительства.

В этих целях были созданы боевые террористические группы в Москве, Ленинграде, Туле, Уфе, Алма-Ате и других районах Советского Союза, из состава старых кадровых эсеров-террористов.

4. Всесоюзным эсеровским центром была установлена связь с эмигрантскими центрами эсеров за границей. В частности, такая связь была установлена с руководителем ТКП МАСЛОВЫМ в Праге и с известным эсером ШТЕЙНБЕРГОМ в Берлине.

Через эмигрантские центры и непосредственно многие видные эсеры были связаны с иностранными разведками.

5. Наиболее активное развертывание вредительской, диверсионной. повстанческой и террористической деятельности эсеров тесно связано с заключением ими блока с антисоветской организацией правых и троцкистов. По соглашению с правыми и троцкистами эсеровская организация активизировала свою террористическую деятельность и организовала ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Калинине и других местах. В частности, по поручению БУХАРИНА эсером-террористом СЕМЕНОВЫМ были созданы боевые террористические группы в Москве и Ленинграде, в состав которых входили старые эсеры боевики: УСОВ, СТАВСКАЯ, ВАСИЛЬЕВ, КОНОПЛЕВА, НАУМКИН, АФАНАСЬЕВ и другие.

6. Следствием установлено, что многие участники подпольной эсеровской организации являлись и членами ВКП(б), вступившими в ряды партии по прямой директиве эсеровской организации, с целью маскировки своей антисоветской эсеровской деятельности и подрыва единства ВКП(б) изнутри (членов ВКП(б), бывших эсеров арестовано по неполным данным свыше 275 человек).

7. Несмотря на этот, относительно широкий разгром эсеровской организации, Наркомвнудел СССР допустил ряд ошибок.

Из них основными являются следующие:

а) операции по эсерам, главным образом, коснулись ссыльных эсеров и эсеровского актива, состоящего на оперативном учете и широко известного органам Наркомвнудела;

б) оперативные мероприятия почти не коснулись эсеров, состоящих в рядах ВКП(б) и продолжающих в контакте с правыми вести активную антисоветскую подпольную работу. Это тем более недопустимо, что по показаниям ряда активных эсеров уже было известно, что эсеры в свое время пришли в ряды ВКП(б) после специальной директивы эсеровских центров с целью маскировки и продолжения своей антисоветской деятельности;

в) операции очень слабо коснулись эсеровских организаций в Красной Армии и в ЧК;

г) слабо выявлены связи эсеров с заграничными эсеровскими центрами и с иностранными разведками;

д) недостаточно конкретно выявлены связи эсеров с правыми, троцкистами и иными антисоветскими группировками, несмотря на ряд прямых показаний, как со стороны правых (БУХАРИН, РЫКОВ, ЦЕЙТЛИН и др.), троцкистов (КЕЛЬМАНСОН), так и со стороны эсеров (ГОЦА, КАМКОВА, БЕССОНОВА, ШВЕЦОВА, СЕМЕНОВА и других).

8. Во исполнение Ваших указаний от 7.1—1938 года сообщаю:

а) дан приказ всем органам НКВД продолжить и активизировать агентурно-оперативные мероприятия по ликвидации существующих нелегальных организаций эсеров и выявлению их организационных связей с зарубежными эсеровскими центрами, правыми, троцкистами и иностранными разведками;

б) на оперативном учете НКВД СССР к моменту Вашего указания состояло 5 388 человек эсеров, в том числе 1 014 состоящих в рядах ВКП(б) и 244 человека военнослужащих.

Надо иметь в виду, что на нашем учете состоят только те эсеры, на которых имеются те или иные компрометирующие материалы;

в) из состоящих на учете 5 388 эсеров в настоящее время по моим приказам арестовано 2 000 человек;

9. В результате проведенных за последнее время арестов вскрыт и ликвидирован ряд эсеровских организаций.

Важнейшими из этих организаций являются следующие:

а) Подпольная эсеровская организация в Курской области. Эта организация еще с 1934 года контактировала свою антисоветскую деятельность с правой организацией. Возглавляемой бывшим председателем курского облис-

полкома ЦАРЕВЫМ. В руководящий состав эсеровской организации по курской области входили: РЯЗАНОВ, ВДОВИН, СОЛОМУХА и СКАЛЬСКИЙ.

Все названные руководящие участники эсеровской организации в прошлом являлись активными эсерами и в разное время, с двурушническими целями вступили в ВКП(б). Занимая ответственные посты в областных, советских и хозяйственных организациях, они установили широкие связи с рами не только Курской, но и Тамбовской, Орловской и Воронежской областей;

б) в Горьковской области вскрыта подпольная антисоветская организация эсеров, состоящая из бывших членов общества политкаторжан. Организация была создана активным эсером и организатором боевых дружин — БУРОВЫМ К.И., который в то же время является членом ВКП(б);

в) в Сталинградской области ликвидирована подпольная эсеровская организация, состоящая преимущественно из бывших кадровых эсеров, в большинстве своем работающих в качестве преподавателей различных школ. Организацией руководили видные и активные в прошлом эсеры: ПОДГОРНОВ, САУРИН, ОРЛЯНСКИЙ и другие.

Этой организацией на Сталинградском тракторном заводе была создана террористическая и диверсионная организация молодежи в числе 12 человек;

г) в Армении ликвидирована подпольная эсеровская организация, из числа активных участников которой арестовано свыше 40 человек. Организацию возглавлял ЦК эсеров, избранный еще в 1928 году. Эта организация в своей антисоветской деятельности блокировалась с дашнаками и стояла на позиции вооруженной борьбы с Советской властью.

10. Одновременно следствием вскрыта также разветвленная антисоветская военно-эсеровская организация, осуществлявшая свою подрывную деятельность в рядах РККА.

Наряду с руководящим центром, сформировавшимся в составе старых эсеров: БЕЛОВА, ФИШМАНА, ГРЯЗНОВА, БЕЛЕЦКОГО, ЧЕРНЕЦКОГО, ВЕЛИКАНОВА, ЕФИМОВА и других, военно-эсеровская организация имела свои филиалы в ряде военных округов.

По показаниям членов военно-эсеровской организации БЕЛОВА, ФИШМАНА, БЕЛЕЦКОГО, ЧЕРНЕЦКОГО, ВЕЛИКАНОВА и других установлено, что эсеры еще в 1918 году приняли решение войти в состав ВКП(б) и проникнуть в Красную Армию с целью захвата командных должностей и проведения подрывной работы в интересах эсеровской организации.

Установлено также, что военно-эсеровская организация была связана с антисоветской организацией правых и троцкистов, а также с группой военно-фашистских заговорщиков.

Военно-эсеровская организация через ЭЙДЕМАНА, БЕЛЕЦКОГО и других имела свои филиалы в системе Осоавиахима, используя различные кружки осоавиахимовской работы («Ворошиловские всадники», стрелковые и авиационные кружки) с целью формирования повстанческих групп.

Военно-эсеровская организация также была связана со своими эмигрантскими центрами (с руководителем ТКП МАСЛОВЫМ в Праге и руководителями ТКП АГАПОВЫМ и ГРАЧЕВЫМ в Харбине и Мукдене) и иностранными разведками.

Так: БЕЛОВ является агентом английской разведки с 1918 года; ИВАНОВ Борис агент английской разведки с 1918 года; ФИШМАН — агент германской и итальянской разведок с 1923 года; ЕФИМОВ — агент японской и немецкой разведок с 1931 года и тому подобное.

11. Согласно Вашего запроса, о судьбе эсеров, проходящих по показаниям РЫСКУЛОВА, сообщаю, что все они арестованы.

При настоящей записке посылаю:

1) статистическую сводку состоящих на учете эсеров по союзу ССР;

2) списочный состав бывших эсеров Красной Армии.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СВОДКА

об арестованных эсерах по Москве и периферии
согласно директивы заместителя наркома тов. ФРИНОВСКОГО
(№ 17089 от 18/I—1938 года)
(по данным, поступившим на 25 января 1938 года)

№ п/п	Наименование областей	ВСЕГО арестованных	Из них члены ВКП(б)
1.	Москва и Московская область	744	112
2.	Ленинградская область	300	—
3.	Украина	705	29
4.	Алтайский край	2610	37
5.	Смоленская область	867	52
6.	Вологодская область	702	—
7.	Свердловская область	666	44
8.	Курская область	575	—
9.	Читинская область	537	2
10.	Сталинградская область	370	50
11.	Белорусская ССР	226	34
12.	Тульская область	227	37
13.	Орловская область	198	—
14.	Куйбышевская область	310	—
15.	Ярославская область	178	—
16.	Татарская АССР	192	6
17.	Узбекская ССР	198	29
18.	Саратовская область	150	—
19.	Тамбовская область	156	—
20.	Архангельская область	184	12
21.	Ивановская область	112	—
22.	Калининская область	105	—
23.	Краснодарский край	104	—
24.	Горьковская область	178	27
25.	Марийская АССР	100	—
26.	Дальне-Восточный край	120	—
27.	Новосибирская область	87	—
28.	Крымская АССР	92	12
29.	Киргизская ССР	82	—
30.	Рязанская область	86	1
31.	Башкирская ССР	80	—
32.	Оренбургская область	75	25
33.	Иркутская область	68	—
34.	Омская область	52	6
35.	Мордовская АССР	51	7
36.	Казахская ССР	58	3
37.	Таджикская ССР	42	—
38.	Воронежская область	87	9
39.	Армянская ССР	39	—
40.	Кировская область	36	5
41.	Ростовская область	25	—
42.	Грузинская ССР	20	—
43.	Коми АССР	21	—
44.	Бурято-Монгольская АССР	18	2
45.	Чечено-Ингушская АССР	13	3
46.	Туркменская АССР	29	5
47.	АССР немцев Поволжья	12	—
48.	Азербайджанская ССР	15	4
	ВСЕГО	11 349	553

В Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР, Челябинской области — арестованы одиночки.

От Удмуртской, Чувашской, Якутской АССР — сведения об аресте эсеров не поступали.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 322. Л. 93—102. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без списка эсеров в Красной Армии. На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Об эсерах».

№ 293
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД» (74)

17 февраля 1938 г.

67 — Вопрос НКВД.

Дополнительно разрешить НКВД Украины провести аресты кулацкого и прочего антисоветского элемента и рассмотреть дела их на тройках, увеличив лимит для НКВД УССР на тридцать тысяч.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 161. Копия. Машинопись.

Протокол № 58.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Фриновскому».

№ 294
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА Л.З. МЕХЛИСУ О ДЕЛЕ АВИАТЕХНИКА КОРОЛЕВА

20 февраля 1938 г.

Т. Мехлису.

Дело это было подробно разобрано с вызовом Королева. Вел дело т. Ежов. Ничего внятного не смогли добиться от Королева (он оказался не совсем нормальным). Дело считается ликвидированным.

И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 334. Л. 222. Копия. Машинопись.

№ 295
ШИФРТЕЛЕГРАММА ОГУРЦОВА А.А. АНДРЕЕВУ О ПОЖАРЕ ЗДАНИЯ ДЕТДОМА

22 февраля 1938 г.

№ 171/ш — Из Челябинска.

Строго секретно

Москва, ЦК ВКП(б) т. АНДРЕЕВУ

В ночь на 21 февраля сего года в селе Кипел, Юргамышского района возникшим пожаром уничтожено здание детдома дошкольников, в огне погибло

12 детей. Причины возникновения пожара — сушка белья около печи. Виновники арестованы, ведется следствие. На место происшествия выслана специальная комиссия.

Секретарь Челябинского обкома ОГУРЦОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 111. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Арест. Ст.».

№ 296
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДЕЛЕ БУХАРИНА И ДРУГИХ

28 февраля 1938 г.

18 — Дело Бухарина, Рыкова, Ягоды и др.

4. Обвинительное заключение по настоящему делу опубликовать в печати по оглашении его в судебном заседании.

В обвинительном заключении, подлежащем оглашению в судебном заседании и опубликованию в печати, исключить места, содержащие в себе указания на иностранные правительства и фамилии официальных представителей иностранных государств в СССР.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 336. Л. 159—159об. Копия. Машинопись.

№ 297
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) «О ТОВ. ЕГОРОВЕ»

28 февраля — 2 марта 1938 г.

2. — О тов. Егорове

Ввиду того, что, как показала очная ставка т. Егорова с арестованными заговорщиками Беловым, Грязновым, Гринько, Седякиным, т. Егоров оказался политически более запачканным, чем можно было бы думать до очной ставки; и принимая во внимание, что жена его урожденная Пешковская, с которой т. Егоров жил душа в душу, оказалась давнишней польской шпионкой, как это явствует из ее собственного показания, — ЦК ВКП(б) признает необходимым исключить т. Егорова из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 338. Л. 4. Копия. Машинопись.

№ 298
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И.Я. ЛАВРУШИНА О БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

4 марта 1938 г.

№ 101550

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию докладной записки начальника Управления НКВД по Горьковской области т. ЛАВРУШИНА за № 3/3452 — о результатах операции по бывшим военнопленным.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Гнеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Совершенно секретно

В этой докладной записке от 13 января 1938 года мы доносили о большой концентрации русских бывших военнопленных, находившихся в период империалистической войны в Германии, Австрии и Польши.

Дополнительно принятыми агентурно-оперативными мероприятиями выявлено в области свыше 2 500 бывших военнопленных, вернувшихся в СССР после Октябрьской революции, а главным образом в 1919—1920 годы, проникших на крупные оборонные предприятия, совхозы, МТС, МТМ и колхозы.

Значительная часть бывших военнопленных является выходцами из крупных кулацких семей, в прошлом облагавшихся в индивидуальном порядке и репрессировавшихся органами Советской власти.

Среди них имеется значительная прослойка бывших офицеров, участников к.р. восстаний, бывших членов ВКП(б), исключенных за к.р. проявления, бывших церковников и служителей религиозного культа.

Агентурной разработкой бывших военнопленных установлено, что они являются базой широко используемой германскими разведывательными органами в шпионских диверсионных и повстанческих целях.

Материалы, имевшиеся в нашем распоряжении, прямо указывали на организованную фашистскую деятельность в пользу Германии, проводившуюся под руководством агентов германской разведки, как из числа бывших военнопленных, так и бывших германских подданных.

В целях нанесения оперативного удара по этой базе германской разведки нами в период с 1 января по 25 февраля арестовано бывших военнопленных — 441 человек, в том числе:

бывших кулаков и торговцев —	112 человек
бывших белых и бывших офицеров —	9 —«—
церковников —	15 —«—
исключенных из ВКП(б) —	9 —«—
единоличников —	122 —«—

Проведенным следствие установлено:

Значительная часть бывших военнопленных были в Германии и Австрии завербованы разведывательными органами для провокаторской и разложенческой работы среди революционно настроенных русских военнопленных.

Германские разведывательные органы через свою агентуру вели в лагерях активную к.р. религиозную обработку военнопленных, насаждая среди них баптистские ячейки, под лозунгом «За Отечество и религию».

Перед отправлением в СССР агенты германской разведки, завербованные из числа военнопленных, получали задания на развертывание активной повстанческой деятельности в СССР.

Особо заслуживает быть отмеченным известный агент германской разведки ГАЛИМЖАН ИДРИССИ, который провел большую националистическую работу среди бывших военнопленных татар, возвращавшихся в Советский Союз, ставя перед ними специальные задания диверсионного и повстанческого характера.

В порядке выполнения заданий германских разведывательных органов завербованная агентура с первых же дней своего прибытия в СССР из плена развернула активную контрреволюционную деятельность, становясь в ряде случаев во главе к.р. формирований.

Особую активность германская агентура и к.р. часть бывших военнопленных начала проявлять с момента прихода к власти Гитлера, распространяя среди населения провокационные слухи о неизбежной гибели Советской власти и установления фашистского режима в стране. Это видно из ряда ликвидированных нами дел, так, например:

ДЕЛО НЕМЕЦКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ ШРЕЙДЕРА А.Н.

Вскрыта резидентура немецкой разведки, созданная бывшим военнопленным Германии — ШРЕЙДЕРОМ Александром Николаевичем, из числа бывших офицеров царской армии.

ШРЕЙДЕР А.Н. — дворянин, бывший офицер, в период империалистической войны был взят в плен Германией и помещен в офицерский лагерь «Башефсфреда». В 1919 году вернулся в СССР в порядке обмена военнопленными.

Перед возвращением в СССР ШРЕЙДЕР был завербован для разведывательной работы в пользу Германии — старшим офицером лагеря — русским генералом БЫКОВЫМ.

Вербовке предшествовала систематическая обработка русского офицерства, и частности ШРЕЙДЕРА, германскими властями в антисоветском духе, лейтмотивом которой являлись провокационные измышления о «зверствах большевиков по отношению к быв. офицерству и их семьям».

Перед направлением на родину генерал БЫКОВ дал указания ШРЕЙДЕРУ устроиться в СССР на работу в одно из предприятий, ранее входивших в состав акционерного общества костеобрабатывающей промышленности, основная масса акций которого принадлежала германским фирмам.

Тогда же Быков дал ШРЕЙДЕРУ пароль, по коему с ним свяжется агент германской разведки.

Во исполнение этих указаний ШРЕЙДЕР устроился работать в «ГУБЖИР» в г. Н. Новгороде, объединявшем костеобрабатывающие предприятия губернии.

В конце 1919 года со ШРЕЙДЕРОМ установил связь по паролю, данному БЫКОВЫМ, — немец сотрудник Главкости ФИХНЕР Эрнест Людвигович и дал задание о создании резидентуры немецкой разведки с целью сбора шпионских сведений о формированиях Красной Армии, о промышленности работающей на РККА, о характере и количестве выпускаемой продукции этой промышленности.

С целью выполнения этих поручений ШРЕЙДЕР привлек к разведывательной работе 6 человек бывших офицеров царской армии служивших в частях РККА.

С окончанием гражданской войны ШРЕЙДЕРУ (в 1923 г.) — ФИХНЕРОМ было дано задание: «Агентурно использовать в разрезе ведущейся подготовки вооруженного столкновения СССР с Германией. Необходимо развернуть вербовку новой агентуры по добыче материалов мобготовности СССР. Для вербовки Фехнером рекомендовался контингент из лиц начальствующего и командного состава РККА и начсостав запаса, который с началом войны должен будет взяться в действующую армию. Эти указания я принял к исполнению» (показания ШРЕЙДЕРА).

Согласно этих установок ШРЕЙДЕР завербовал для шпионской работы трех бывших офицеров, стоявших в запасе РККА и отбывавших периодические сборы, в то же время работавших на оборонных заводах, через которых

и получал материалы по Горьковскому гарнизону и оборонной промышленности.

В 1933 годы, с установлением фашистского режима в Германии, резко активизируется к.р. деятельность резидентуры, так ШРЕЙДЕР показывает: «В 1933 году я получил от Фехнера задание разработать план диверсионно-террористической деятельности на случай объявления войны. План этот должен был охватить весь Горьковский гарнизон».

Одному из завербованных им агентов НОВИКОВУ ШРЕЙДЕР дал указание: 1. Поджечь и взорвать склады боеприпасов и вещевого довольствия; 2. Срывать снабжение продуктами питания частей РККА, для этой цели приобрести нужную агентуру; 3. В гарнизоне организовать массовые отравления красноармейцев.

В последующий период немецкая разведка проявила особый интерес к работе авиазавода № 21.

По делу арестовано 5 человек, подтверждающих показания Шредера.

Следствие продолжаем.

ДЕЛО ОРГАНИЗАТОРА К.Р. ФАШИСТСКО-ПОВСТАНЧЕСКОЙ ГРУППЫ РЕРИХА

Вскрыта к.р. фашистская, повстанческая организация в национальном татарском районе, организованная немцем РЕРИХ.

РЕРИХ Иван Андреевич — немец, уроженец АССРНП, в 1931 году в порядке раскулачивания был выслан в Казахстан, откуда в 1933 году сбежал и проживал нелегально вначале в АССРНП, а затем в Горьковской области.

В 1935 году своим братом РЕРИХОМ Иваном Ивановичем, работавшим на Саратовском заводе комбайнов, был завербован в к.р. повстанческую фашистскую организацию, созданную по прямому заданию германского консульства в Москве, с сотрудником которого поддерживал непосредственную связь Рерих И.И.

От своего брата РЕРИХ И.А. получил задание создать к.р. фашистскую повстанческую группу по месту своего жительства, то есть в Кызыл-Октябрьском татарском районе, Горьковской области. РЕРИХУ было указано при вербовке ориентироваться на бывших военнопленных, находившихся в германском плену.

В порядке выполнения полученного задания РЕРИХОМ И.А. были завербованы в к.р. группу 10 человек из бывших военнопленных, которые в свою очередь привлекли к участию в к.р. организации еще 27 человек.

Участники группы, руководимой РЕРИХОМ И.А. вели, активную к.р. деятельность по срыву мероприятий партии и правительства в области коллективизации района, дезорганизовывали производственную деятельность колхоза, распространяли клеветнические измышления о поражении Советского Союза в предстоящей войне с Германией, пропагандировали фашизм и насаждали повстанческие настроения, подготовляя кадры повстанцев для вооруженного выступления против Советской власти.

Один из участников к.р. организации АХМЯТОВ КУДТУС, подтверждая показания РЕРИХА И.А., показал: «Я как член к.р. фашистской организации, руководимой РЕРИХОМ И.А., проводил активную контрреволюционную деятельность.

1. Систематически вел антисоветскую агитацию среди колхозников и единоличников и клеветал на руководителей партии и правительства.

2. Подбивал колхозников на выход из колхоза, а единоличников отговаривал от вступления в колхоз. В результате моей и других членов организации деятельности — у нас в дер. Ключищи до сего времени 500 хозяйств единоличников упорно отказываются от вступления в колхоз.

3. Распространением всевозможных провокаций подбивал крестьян на саботаж мероприятий партии и советского правительства, в частности хозполиткампаний.

4. Проводил пораженческую агитацию, доказывая неизбежность свержения Советской власти и установления фашистского режима.

5. Проводил вредительскую деятельность путем порчи семенного и фуражного фонда колхоза, вызывая этим недовольство колхозников».

По делу арестовано 24 человека, большинство призналось. Следствие продолжаем.

ДЕЛО ГЕРМАНСКОГО АГЕНТА БЕЛОГЛАЗОВА И ДРУГИХ

В Варнавинском районе Горьковской области ликвидирована шпионская к.р. фашистская группа в количестве 7 человек, созданная агентом германской разведки БЕЛОГЛАЗОВЫМ.

Бывший военнопленный Германии БЕЛОГЛАЗОВ С.Ф. в 1920 году, перед возвращением в СССР, был завербован немецкой разведкой для к.р. и шпионской работы на территории СССР.

Осев в Варнавинском районе Горьковской области, БЕЛОГЛАЗОВ организовал к.р. фашистскую шпионскую группу из бывших военнопленных Германии, Австрии и Польши, которая охватила своей к.р. подрывной работой колхоз и деревени Прудовки, Братухино и Русениха.

Группа, созданная БЕЛОГЛАЗОВЫМ, на протяжении длительного периода проводила среди населения активную фашистскую деятельность, призывала к совершению террористических актов против партийного и советского актива, распространяла провокационные пораженческие слухи, организовывала вредительство в колхозах и срывала с/х кампанию на селе.

Участник к.р. фашистской группы СЕРЕБРЯКОВ показывает: «Цель нашей к.р. группы состоял в том, чтобы вести подрывную работу в колхозах и срывать мероприятия партии и правительства. Мы ставили — перед собой задачи готовить массы к выступлению в тылу на случай войны между Советским Союзом и фашистскими странами».

Показания СЕРЕБРЯКОВА подтверждаются всеми участниками к.р. фашистской группы.

ДЕЛО ГЕРМАНСКОГО ШПИОНА ВЕСЕЛОВА

В Шарьинском районе арестован бывший военнопленный ВЕСЕЛОВ, который показал, что в 1918 году, во время пребывания в плену в Германии, был завербован для провокаторской деятельности среди русских солдат.

Во время роспуска военнопленных ВЕСЕЛОВ остался в Германии и лишь в 1924 году переброшен в СССР с заданиями шпионского и диверсионного характера.

О своей деятельности в плену ВЕСЕЛОВ показал: «В 1918 году, находясь в лагере пленных, я был завербован для провокаторской работы среди революционно настроенных солдат агентом немецкой разведки — белогвардейцем эмиссаром КАРАСЮТА. По заданиям КАРАСЮТА я вел наблюдения за солдатами, выявляя их настроения, и собирал сведения о СССР из получаемых солдатами писем. В момент вторжения в СССР немецких оккупацион-

ных войск в 1918 году агент немецкой разведки КАРАСЮТА, через меня и других провокаторов, распространял воззвания Колчака с призывом о защите религии и церкви от большевиков и создал среди солдат белогвардейскую контрреволюционную организацию, так называемую «Союз членов защиты религии и церкви».

С КАРАСЮТА ВЕСЕЛОВ был связан до 1924 года. Принимал активное участие в обработке военнопленных в к.р. религиозном духе, после чего он по заданию немецкой разведки возбудил ходатайство перед полпредством о разрешении выезда в СССР. Перед выездом в Советский Союз ВЕСЕЛОВ получил задание вести активную к.р. работу по насаждению к.р. баптистских групп на селе.

Проживая в Шарьинском районе, ВЕСЕЛОВ установил связь с ранее прибывшим из плена агентом немецкой разведки СМИРНОВЫМ В.А. (арестован), вместе с которым вел активную фашистскую работу и собирал шпионские сведения о политико-экономическом состоянии района.

ДЕЛО ГЕРМАНСКОГО ШПИОНА МАЛЫШЕВА и др.

В том же Шарьинском районе ликвидирована шпионско-фашистская группа, созданная военнопленным МАЛЫШЕВЫМ, находившемся в плену в Германии с 1915 по 1924 год.

Будучи завербованным для провокаторской деятельности, МАЛЫШЕВ систематически представлял в жандармерию сведения о революционных настроениях военнопленных.

По его данным был произведен ряд арестов, и в том числе арестован коммунист МИХЕЛЬ.

Из Германии в Советский Союз МАЛЫШЕВ переброшен в 1924 году, имея задание развернуть по месту жительства вербовку среди бывших военнопленных, находившихся в Германии.

Прибыв на родину, МАЛЫШЕВ установил связь с работавшим на шпалозаводе резидентом германской разведки БЕР (проживает в Сибири), по указанию которого он завербовал для шпионской работы польку ТЕПЕРЕВУ и бывшего военнопленного КОСТИНА.

Позднее им был завербован бывший председатель поселкового совета НОГИН. Через них МАЛЫШЕВ добывал ряд шпионских сведений о политэкономическом состоянии района и колхозов.

МАЛЫШЕВ показал: «Признаю себя виновным в том, что я действительно был завербован немецкой охранкой для проведения провокаторской работы среди военнопленных.

Перебрасывая меня в 1924 году в Советский Союз, немецкая охранка мне дала задание установить связь с бывшими военнопленными Германии и немцами, проживающими в СССР. Задание, полученное от немецкой разведки, я полностью выполнил».

Следствие по данному делу продолжаем.

ДЕЛО ГЕРМАНСКОГО ШПИОНА СОЛОГУБА Н.А.

На Горьковском автозаводе им. Молотова арестован бухгалтер СОЛОГУБ, бывший дворянин, офицер царской армии. Родной брат расстрелян за к.р. деятельность.

СОЛОГУБ, находясь с 1915 по 1918 год в плену в Германии, был завербован для шпионско-диверсионной работы в СССР.

Перед выездом на родину СОЛОГУБ получил задание от немецкого офицера проникнуть в воинские части РККА и подготовить ряд взрывов военных и продовольственных складов на случай войны.

В этом ему должен был оказать помощь агент германской разведки САНДЛЕР, к которому он получил явку.

Прибыв в СССР, СОЛОГУБ установил связь с агентом САНДЛЕРОМ, которого он снабжал рядом ценных шпионских данных по частям РККА до 1924 года.

В 1925 году СОЛОГУБ вошел в состав существовавшей белогвардейской офицерской организации под названием «Союз офицеров». В ней он принимал участие до 1930 года, т.е. до ликвидации ее органами НКВД. Лично СОЛОГУБ в момент ликвидации организации успел скрыться и избежал репрессии до последнего времени.

Следствие продолжаем.

По предварительным результатам операции по бывшим военнопленным устанавливается, что контингент бывших военнопленных является одной из крупных баз по развертыванию к.р. шпионской, фашистской и диверсионной работы немецких разведывательных органов на территории СССР, так, например:

Из числа законченных нами 189 следственных дел на бывших военнопленных, призналось:

в шпионской и провокаторской деятельности по заданиям немецкой разведки —	47 чел.
участников к.р. фашистских групп —	67 чел.
диверсантов и вредителей —	35 чел.

Нами выявлена значительная концентрация бывших военнопленных на промышленных предприятиях военной, тяжелой и машиностроительной промышленности, особенно в районах сосредоточения оборонных предприятий (Дзержинск — 208 чел., Сормово — 113 чел., Автозавод — 22 человека).

Также имеются в большом количестве военнопленные и в сельскохозяйственных районах. Так, в одном Кызыл-Октябрьском районе — 224 человека.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы указывают, что большинство бывших военнопленных, вернувшихся из плена в 1918—20—21 г.г., осев в районах и предприятиях, ведут активную фашистскую разведывательную и диверсионно-вредительскую деятельность в пользу Германии и представляют серьезную базу для немецкой разведки.

В связи с этим прошу Вашей санкции на дальнейшее оперативное изъятие из промышленных и сельскохозяйственных районов бывших русских военнопленных, ведущих фашистскую и диверсионно-вредительскую и шпионскую работу, и направление этой категории дел на рассмотрение в соответствии с Вашим опер. приказом № 00485.

Начальник УНКВД по Горьковской области
майор госуд. безопасности ЛАВРУШИН

28 февраля 1938 г.
№ 3/3452

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 105—119. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Бывших военнопленных-русских надо бы взять под учет. И. Ст.».

№ 299
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.И. АЛЕКСЕЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УБИЙСТВЕ ОТКАТЧИЦЫ ШАБАЛИНОЙ

4 марта 1938 г.
№ 220/ ш — Из Новосибирска

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Ночью 3-го марта в Прокопьевске на рудниках в шахте Черная Гора во время работы зверски убита откатчица Шабалина. Труп обнаружен на отвале угля, три откатчика и горный мастер из спецпереселенцев арестованы.

Следствие ведется органами НКВД. Созданная комиссия обкома и облисполкома выехала на место, результаты расследования сообщу дополнительно.

Секретарь обкома ВКП(б)
АЛЕКСЕЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописная резолюция: «Новосибирск. Обком. Алексееву, Горбачу. В связи с злодейским убийством откатчицы Шабалиной предлагаю принять срочные меры по раскрытию банды убийц с привлечением виновных к суду с применением ВМН. Сталин. 5.III—38 г.».

№ 300
ШИФРТЕЛЕГРАММА Е.Г. ЕВДОКИМОВА И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ О М.Б. ШЕНКМАНЕ

4 марта 1938 г.
№ 219/ш — Из Ростова-на-Дону.
Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ, ЕЖОВУ

Директор авиазавода в Таганроге Шенкман Матвей Борисович приказом Наркомата переводится на другой завод и снялся уже с учета. О замене его Наркомат оборонной промышленности не поставил нас в известность. Узнал я об этом по телефону от секретаря Таганрогского горкома.

На Шенкмана имеется компрометирующий материал о его связях с некоей немкой Шефтер, которая работала у Шенкмана, когда он был *на Подольском заводе*, *ее дочь и сын якобы арестованы НКВД*. В Подольске якобы связан был также с Богомоловым, жена которого являлась сестрой Гамарника, в таком роде и другие весьма подозрительные связи, требующие энергичной проверки НКВД.

На днях мы рассматривали по апелляции дело некоего Марущенко-Мещерина — работника этого же завода, ведавшего отделом снабжения. Представился он нам отъявленным прохвостом, совершенно очевидным врагом, пришлось удивиться, что он «гуляет» на свободе. После исключения из партии Марущенко арестован, оказалось проходит по показаниям. **С арестом его непонятно почему Таганрог задерживался**.

Уместно отметить в связи с чем возникает вопрос у меня о Шенкмане по поводу Марущенко: Марущенко к заседанию бюро **приехал из Таганрога на машине Шенкмана**.

Довожу до сведения, считаю необходимым Шенкмана надлежащим образом прояснить, не назначая на 18 завод, куда он якобы по приказу Михаила Кагановича выехал. У меня впечатление, что он из Таганрога *смылся*.

ЕВДОКИМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 112. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета Сталина: «Арестованы или нет?»
— обведено в кружок.
— подчеркнуто карандашом.

№ 301
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КИТАЙЦЕВ С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5 марта 1938 г.

62 — Вопрос НКИД.

1. Принять в принципе предложение китайского посольства о переселении китайцев с Дальнего Востока в Синьцзян, Казахстан и некотрые районы Западной Сибири.

2. Осуществление этого решения поручить НКВД по согласованию с НКИД (для возможного учета пожеланий китайского правительства и придания этому переселению добровольного характера).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 101. Копия. Машинопись.

Протокол № 59.

№ 302
СПЕЦСООБЩЕНИЕ ИНО ГУГБ НКВД СССР И.В. СТАЛИНУ О С.С. МАСЛОВЕ

9 марта 1938 г.

Из Праги получено по телеграфу следующее агентурное сообщение:

1. Маслов Сергей Сергеевич, прочтя в газете фамилию Бессонова, произнес: «Не наш ли это друг по Вологде». Можно было понять, что с Бессоновым Маслов был связан до последнего времени.

2. Встревоженный сообщениями по радио о показаниях Бессонова, Бутенко (ближайший помощник Маслова по ТКП) всю ночь с 6-го на 7-е марта жег в помещении ЦИК ТКП компрометирующие документы.

3. Днем 7-го марта чешская охранка произвела в помещении ЦИК ТКП поверхностное обследование и в тот же день арестовала Маслова на его квартире.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 338. Л. 111. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Т. Сталину. Ежов. 9.III.».
На отдельном листе имеется спецсообщение ИНО от 9 марта о том, что С.С. Маслов был в тот же день освобожден. Там же, л. 112.

№ 303
УКАЗАНИЯ И.В. СТАЛИНА О ДОПРОСАХ (75)

13 марта 1938 г.

1) Бить во всю Рябинина, почему не выдал Варейкиса.
2) Нажать на Паскуцкого о выдаче левоэсеровской группы (возм. Белов и др.).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 339. Л. 199. Подлинник. Рукопись.

№ 304
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЫЛКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПОДДАННОГО В.К. БОЖИЧ

16 марта 1938 г.
№ 101961
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

НКВД СССР закончено следствие по делу арестованного БОЖИЧ Василия Константиновича, подданного Франции.

БОЖИЧ В.К., 1885 года рождения, по национальности русский, уроженец станицы Уманской быв. Кубанской области, с 1904 по 1908 год состоял в РП(б). В 1908 году эмигрировал во Францию и принял французское гражданство. В 1930 году был приглашен в СССР как иноспециалист быв. начальником Главцветмета СЕРЕБРОВСКИМ А.П. и до ареста работал консультантом «Главникельолово».

Следствием установлено, что перед выездом в Советский Союз в 1930 году БОЖИЧ был привлечен французской разведкой в лице ее агента ДЮКАСТЕЛЬ — директора французского акционерного общества «Ле-никель» к подрывной шпионской работе в цветной промышленности СССР. С этой целью БОЖИЧ прибыл в СССР.

ДЮКАСТЕЛЬ нам известен как старый французский разведчик, бывавший в Советском Союзе и арестовывавшийся ВЧК в 1919 году за разведывательную деятельность и высланный из Советской России.

За время своей работы в Советском Союзе БОЖИЧ систематически передавал французской разведке сведения о состоянии строительства и пуске никелевых предприятий, о работе действующих никелевых заводов, о выявленных запасах никеля и возможности использования их.

С вредительской целью БОЖИЧ затянул на год проектирование Уфалейского и Орского никелевого комбинатов и сорвал работу опытных никелевых заводов в Полевском и Орске.

По сообщению народного комиссариата иностранных дел французское правительство через своего посла в Москве неоднократно поднимало перед НКИД вопрос о высылке БОЖИЧ из СССР. НКИД намерено использовал это обстоятельство при переговорах о снятии ареста с задержанного во французском порту парохода «Покровский».

Прошу рассмотреть вопрос о высылке БОЖИЧ из СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 193—194. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Освобождать Божич не следует (он не француз и натворил у нас много зла). Ст.».

№ 305
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПИСКА АГЕНТОВ (76)

22 марта 1938 г.
№ 102182
Сов. секретно

Начиная со второй половины 1937 года, Виленская экспозитура 2-го отдела Польского главного штаба усилила свою работу по систематической нелегальной переброске на нашу территорию агентов, прошедших специальные разведывательные курсы.

В данное время в НКВД БССР содержится 9 человек агентов Виленской экспозитуры, окончивших специальные разведывательно-диверсионные курсы в Польше.

Обучение проводилось в индивидуальном порядке, непосредственно опытными офицерами польской разведки на конспиративных квартирах. Все арестованные агенты Виленской экспозитуры тщательно изучали организацию Красной Армии, радиодело, топографию, фотографию, тайнопись, шифр и код, а также русский язык и быт советского населения.

В целях закрепления знаний, большая часть агентов проходила разведывательную практику на своей территории.

При переброске в СССР задержанные агенты были снабжены боевым оружием, паролями, явками, подложными советскими паспортами, бланками и документами советских учреждений.

До настоящего времени широкие слои польского населения не знают о фактических провалах польской разведки в СССР, о том, что мы ловим перебрасываемых агентов и их расстреливаем.

Это дает возможность полякам при вербовке и направлении агентуры в СССР до сего времени оперировать «старой истиной» о безопасности и безнаказанности шпионской работы в СССР, что при задержании агенту никакого серьезного наказания не угрожает, кроме недолгосрочного заключения в лагерь. Этим также объясняется та легкость, с которой агентура, только что привлеченная к шпионской работе, соглашается на переброску в СССР.

Все показания арестованных сейчас агентов Виленской экспозитуры очень ярко характеризуют коварные методы польской разведки, которые без ущерба для нашей дальнейшей работы могут быть опубликованы для всеобщего сведения.

Наличие шпионских вещественных доказательств — фальшивых паспортов, документов и оружия — придаст процессу этой группы шпионов особую силу.

Исходя из этого, прошу рассмотреть вопрос об организации над группой шпионов в количестве 7 человек открытого процесса в гор. Минске.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

22 марта 1938 года
Сов. секретно

СПИСОК АГЕНТОВ ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ, ДЕЛА КОТОРЫХ НАМЕЧАЮТСЯ К РАССМОТРЕНИЮ В ОТКРЫТОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В г. МИНСКЕ

1. МОЖЕЙКО Иосиф Григорьевич, 1901 г.р., литовец, отец владелец паровой мельницы, образование среднее, чиновник казначейства.	Завербован в 1933 г. начальником Виленской экспозитуры № 1 полковником БУРХАРДОМ. В Вильно прошел 10-ти месячные курсы разведки. В Советский Союз переходил нелегально границу 5 раз, со шпион. дивер. заданиями. При последнем переходе у МОЖЕЙКО изъят пистолет системы «Маузер» с 18 патронами, стрихнин, разные поддельные документы советских учреждений.
2. КРАНЕВСКИЙ Иван Иосифович, 1909 г.р., житель Польши, латыш, по профессии слесарь. С 1930 по 1932 г. служил в польской армии в авиации бортмехаником, с 1933 по 1935 г. полициант полиции. Последнее время без определенных занятий.	Завербован Виленской экспозитурой № 1 в 1937 г. Окончил в Польше разведывательные курсы. При аресте изъят револьвер системы «Наган» с 19 патронами и ряд подложных документов советских учреждений.
3. МЫШКЕВИЧ Николай Николаевич, 1916 г.р., ур. Польши, белорус, рабочий, грамотный, быв. член комсомола КИЗУ.	Завербован капитаном Виленской экспозитуры № 1 ФРИЗЕНДОРФОМ. Окончил в Вильно шестимесячные разведывательные курсы. При аресте изъят револьвер системы «Браунинг» с 2 обоймами с 16 патронами, советский поддельный паспорт и ряд других документов.
4. МИЛЬСКАЯ Баженя Фадеевна, 1907 г.р., ур. г. Берлина, немка, жительница г. Познань, из семьи кустаря, отец МИЛЬСКОЙ является крупным агентом 2 отдела ПГШ.	Завербована 15 сентября 1937 г. капитаном Виленской экспозитуры № 1 ВИХРОВСКИМ. Окончила разведывательные курсы в г. Вильно. При задержании изъят револьвер системы «Браунинг» № 1, 7 штук боевых патрон.
5. НОВАК Адам Александрович, он же ШЕВЧУК Тарас Николаевич, 1910 г.р., сын полицейского г. Пинска, член фашистской организации «Звензек резервистов», с 1932 по 1933 г. служил в польской армии в чине подофицера.	Завербован в августе м-це 1937 г. капитаном Виленской экспозитуры № 1 НОВИЦКИМ. Окончил шестимесячные разведывательные курсы в Барановичах. При задержании изъят «Наган» с 17 боевыми патронами, явки, фотокарточки агентов польской разведки, находящихся в СССР, и ряд подложных документов советских учреждений.

6. ТРИФОНОВ Алексей Геннадьевич, 1904 г.р., русский, житель г. Данцига, из мещан, шофер, ур. г. Ленинграда.	Завербован 12/X-37 г. поручиком 2 отдела ПГШ ПОЛОНСКИМ. Окончил разведывательные курсы в г. Вильно. При задержании изъят «Наган» и 7 боевых патрон, ряд подложных документов советских учреждений.
7. ВЫСОЦКИЙ Александр Иванович, он же МАЛЯВКА Филипп Васильевич, 1905 г.р., поляк, из крестьян, почтовый работник.	Завербован в июне м-це 1937 г. капитаном Виленской экспозитуры № 1 НОВИЦКИМ. Окончил 6-ти месячные разведывательные курсы в Барановичах. При задержании изъят «Наган» с патронами и подложные документы советских учреждений.

Нач. 3 отд. 3 отдела ГУГБ НКВД
Ст. лейтенант госбезопасности РУБИНШТЕЙН

22 марта 1938 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 195—198. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Не стоит. Ст.».
— подчеркнуто карандашом.
— отчеркнуто на полях двумя чертами.

№ 306
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КАДРАХ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

23 марта 1938 г.

256 — О кадрах оборонной промышленности.

Признать ненормальным, что на предприятиях, в главных управлениях и в центральном аппарате Наркомата Оборонной Промышленности работает большое количество немцев, поляков, латышей, эстонцев.

Поручить т.т. Ежову и Маленкову, совместно с тов. Кагановичем М. очистить оборонную промышленность от лиц указанных национальностей.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254а. Л. 199. Копия. Машинопись.

Протокол № 59.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Ежову, Маленкову, Кагановичу М.М.».

№ 307
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ С.И. ЛЕБЕДЕВА О ХОДЕ ОПЕРАЦИИ ПО ИНОНАЦИОНАЛЬНОСТЯМ

24 марта 1938 г.
№ 102210
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 3/1909 начальника Управления НКВД по Тульской области тов. ЛЕБЕДЕВА о ходе операции по немцам, эстонцам и другим.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Сов. секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. ЕЖОВУ Н.И.

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА
о ходе операции по приказам НКВД № 00485, 00439 и 00593

Согласно Вашей директивы № 233, с 1 октября 1937 года по 20 марта 1938 года нами арестовано 1 646 человек, из них по линиям: польской линии — 824, по немецкой линии — 299, по латвийской линии — 230, по эстонской линии — 21, по румынской линии — 13, по финской линии — 7, по харбинской линии — 136, по китайской линии — 35, по иранской линии — 48, по греческой линии — 33 человека.

В том числе за отчетную пятидневку с 15 по 20 марта с.г. нами арестовано 127 человек, из них: по польской линии — 91, по немецкой линии — 12, по латвийской линии — 17, по харбинской линии — 1, по китайской линии — 5 и по румынской линии — 1 человек.

За отчетную пятидневку вскрыты и ликвидируются следующие контрреволюционные формирования:

1. По показаниям арестованной ЦЕХАНОВИЧ устанавливается латвийская шпионско-диверсионная и террористическая группа «Братство русской правды», связанная непосредственно с латвийскими разведывательными органами.

ЦЕХАНОВИЧ на допросе показала, что в эту группу в гор. Туле она была привлечена в 1935 году руководителем ШПАК, по заданию которого связалась с участниками контрреволюционной организации «БРП» в Латвии — ПЕТРОВЫМ и ЗУБАРЕВЫМ. В состав вскрытой шпионско-диверсионной и террористической группы «БРП» в гор. Туле входили: ШПАК, ЦЕХАНОВИЧ, САХАНЬКО, ДОМОГАТСКИЙ и УЗЕМБО.

2. В дополнение к показаниям участников вскрытой латвийской шпионско-диверсионной организации КУШКЕ и ЛАПСА, арестованный ЯГОДОВСКИЙ показал, что он, будучи перебежчиком и враждебно настроенным к советскому строю, в эту организацию привлечен в 1936 году КУШКЕ и по

его заданию собирал секретные материалы о работе промышленных предприятий гор. Тулы. ЯГОДОВСКИЙ назвал активных участников шпионско-диверсионной организации, связанных непосредственно с КУШКЕ, — КОЧИНСКОГО, КОХ, ЯРКЕВИЧ, БУШЛИНУ. Все арестованы.

3. Арестованный поляк ШЕРШЕВСКИЙ показал, что он является активным участником польской шпионской диверсионной группы, действовавшей на Косогорском и Ново-Тульском металлургических заводах. В эту группу ШЕРШЕВСКИЙ был привлечен в 1935 году поляком ДОНИЛЕЙКО и по его заданию для диверсионной работы в 1936 году завербовал рабочего центральной электростанции Косогорского завода ХОВЕЛКО. ШЕРШЕВСКИЙ собирал секретные сведения о выпускаемой военной продукции (снарядах) токарным цехом Косогорского завода и передавал их резиденту польской разведки ДОНИЛЕЙКО.

4. Арестованный бывший зам. нач. транспортного отдела Оружейного завода ДОМБРОВСКИЙ показал, что к шпионской работе он привлечен в 1933 году поляком ИВИЦКИМ (осужден).

По показаниям ДОМБРОВСКОГО устанавливается, что на Тульском оружейной заводе существовала шпионская резидентура, участниками которой являются: КОНДРАШОВ, НИКИТСКИЙ, ПИЛИПЧУК, ДУБЛЕНСКИЙ и СУДИН — все работники оружейного завода.

Указанная польская резидентура собирала сведения о характере, качестве и количестве выпускаемой оружейным заводом продукции, о деятельности внутризаводского транспорта и адресатах отправляемого вооружения.

5. По показаниям арестованного ВОЙТОВИЧ вскрывается шпионско-диверсионная группа в системе госторговли гор. Тулы, которая занималась сбором секретных сведений об обеспеченности города и области продуктами питания и товарами широкого потребления. Кроме этого группа производила умышленно порчу продуктов питания и подготовляла отравление их в период войны. Арестованный ВОЙТОВИЧ показал, что он, будучи завербован в 1935 году в польском посольстве, по заданию последнего создал шпионско-диверсионную группу из 3 человек, работников госторговли.

6. Арестованный ПРОСИН показывает, что, будучи в 1926 году в польском посольстве в гор. Москве по вопросу получения визы на выезд из СССР, был завербован к шпионской работе беседовавшим с ним сотрудником посольства (фамилию не знает). ПРОСИН передавал секретные сведения по Дому Красной Армии гор. Москвы и о настроениях в воинских частях.

7. Арестованный поляк ХМЕЛЬНИЦКИЙ на допросе показал, что, будучи в 1921 году завербован польским перебежчиком ДРУЖКОВЫМ в гор. Минске, систематически занимался переброской агентов польской разведки через границу на сторону Польши. Являвшиеся к ХМЕЛЬНИЦКОМУ агенты польской разведки имели условные пароли от ДРУЖКОВСКОГО, проживавшего в это время в гор. Вильно.

8. Арестованный польский перебежчик ГОРДОН показал, что, проживая в Польше, был завербован польскими разведывательными органами для шпионской и диверсионной деятельности в СССР. В 1925 году польской разведкой переброшен на территорию СССР, где на военных заводах гор. Тулы создал шпионско-диверсионную резидентуру из 13 человек. Участники этой резидентуры собирали секретные сведения о количестве, качестве и скорострельности изготовляемого оружейным заводом оружия, подготовляли диверсионные акты на жизненных центрах завода в период возникновения войны.

9. В дополнение к показаниям по делу шпионско-вредительской группы, существовавшей на Тульской почте и телеграфе, арестованный ТКАЧЕВ показал, что он к шпионской работе был привлечен бывшим начальником отдела

связи — резидентом польской разведки ЖУКОВСКИМ, по заданию которого собирал секретные сведения о почтовых и денежных операциях оборонных заводов и воинских частей гор. Тулы. По показаниям ТКАЧЕВА установлено, что в шпионско-вредительскую группу, созданную ЖУКОВСКИМ, входили — бывш. технический руководитель отдела связи МОХРЯКОВ и начальник Радиоузла ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

10. По делу шпионской группы «Союз советских эспирантистов» арестованный АНДРЕЕВ показывает, что в Туле существовала группа эсперантистов, которую возглавлял агент германской разведки ИНЦЕРТОВ, приезжавший в Тулу по делам «Союза воинствующих безбожников». Участники шпионской группы эсперантистов ИВАНОВ, КУУСК, ЕФРЕМОВ, ВЕРНУКОВСКИЙ, ГРИШИН и БУЛДАКОВ собирали секретные сведения по заводам тяжелой промышленности и оборонным предприятиям гор. Тулы и передавали их завербованному в 1931 году для этой цели АНДРЕЕВУ, последний в свою очередь, получая шпионские сведения, направлял их ИНЦЕРТОВУ в Москву.

За отчетную пятидневку разоблачен ряд одиночек шпионов и диверсантов.

Операцию по Вашей директиве продолжаем.

Начальник УНКВД по Тульской области
майор государственной безопасности ЛЕБЕДЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 200—205. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Важно».

№ 308
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ А.И. УСПЕНСКОГО ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ НКИД

27 марта 1938 г.
№ 102364

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 654/СН Народного Комиссара Внутренних Дел УССР т. УСПЕНСКОГО об уполномоченном НКИД БРОВЦИНОВЕ.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР тов. ЕЖОВУ

Сотрудники германского консульства ШТРЕККЕР и ВИЛЬКЕ, как установлено по большинству проведенных дел, являются основными, давними разведчиками в г.г. Киеве и в Харькове, а ВИЛЬКЕ и в Тбилиси. ШТРЕККЕР и ВИЛЬКЕ проживают в г. Киеве на частной квартире по улице Крещатик, дом № 25 кв. № 100 и 101 (пассаж).

Следственными и агентурными данными установлено, что квартиры ШТРЕККЕРА и ВИЛЬКЕ являются явочными квартирами немецкой агентуры. Были приняты меры культурного воздействия через домоуправление к переселению ШТРЕККЕРА и ВИЛЬКЕ в здание германского консульства. Уполномоченный Наркоминдела в Киеве БРОВЦИНОВ на отдельные жало-

бы представителя германского консульства своими ответами давал им понять, что меры воздействия исходят от органов Наркомвнудела. Провокационное поведение уполномоченного НКИД БРОВЦИНОВА дало возможность германскому консульству заявить протест.

Поведение уполномоченного НКИД БРОВЦИНОВА вызывало большие подозрения, вследствие чего нами было запрошено Иркутское УНКВД, где ранее работал БРОВЦИНОВ. Из ответной телеграммы из Иркутска видно, что на БРОВЦИНОВА имеются материалы, изобличающие его в шпионской деятельности. БРОВЦИНОВ в прошлом, работая в Китае и Японии дипагентом НКИД, женился на харбинке НИСЕНБАУМ в 1929 году.

Жена БРОВЦИНОВА, при содействии разоблаченного японского шпиона — бывшего начальника Разведывательного управления Забайкальского военного округа РУБЕНА, пробралась на работу в Разведупр. Через РУБЕНА она имела доступ ко всем мобилизационным и секретным документам, а также приобретала широкие связи среди высшего командного и политического состава РККА. Жена БРОВЦИНОВА во время их пребывания в Чите была тесно связана с японцами ЯМОМОТО и ООСИ — сотрудниками консульства Маньчжоу-Го.

По данным внутреннего консульского источника «АНРЕ» от 23 марта с.г. видно, что БРОВЦИНОВ выехал в Москву, в НКИД, о чем он лично информировал германского консула ГРОССКОПФА, который об этом сообщил источнику.

В свете изложенного становится совершенно ясным линия провокационного поведения БРОВЦИНОВА.

Прошу санкционировать арест уполномоченного НКИД БРОВЦИНОВА и его жены БРОВЦИНОВОЙ-НИСЕНБАУМ.

УСПЕНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 343. Л. 121—122. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За арест Бровцинова и его жены. И. Ст.».

№ 309
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.С. ЛЮШКОВА О «ЗАГОВОРЩИКАХ» В ОРГАНАХ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

29 марта 1938 г.
№ 102388
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 25324 начальника Управления НКВД по Дальневосточному краю тов. ЛЮШКОВА о результатах следствия по делу правотроцкистской организации в органах прокуратуры и суда.

Прошу санкционировать арест ЗВЯГИНА, ДРОЗДОВА, БОБОРЫКИНА, ВЯТКИНА, КРУШИНИНА, СКУРИХИНА, ТУЛЕПОВА, ГАРКУША.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

Тов. ЕЖОВУ

В ходе следствия по делу правотроцкистской организации в крае вскрыта серьезная группа заговорщиков в органах прокуратуры и суда.

Арестованный в Хабаровске бывший краевой прокурор ЧЕРНИН признал свое участие в заговоре, связь с ЛАВРЕНТЬЕВЫМ, КРУТОВЫМ и другими активными заговорщики. ЧЕРНИН лично завербовал в организацию заместителя краевого прокурора ЗВЯГИНА (исключен крайкомом ВКП(б) из партии), прокурора Уссурийской области ГАРУШ, прокурора Приморской области ЛЮБИМОВА (кадровый троцкист, арестован), помощника краевого прокурора БОБОРЫКИНА (бывший белогвардеец) и ДРОЗДОВА. По показаниям ЧЕРНИНА, ЗВЯГИН и ГАРКУШ были связаны с участниками организации — ЗЛОБИНЫМ — бывшим председателем Сахалинского облсуда и ЛЫСЕНКО — председателем Уссурийского облсуда. ЧЕРНИН в своих показаниях, приводя многочисленные факты, раскрывает крупную предательскую работу, которую, пользуясь своим положением в прокуратуре и суде, проводили эти заговорщики. Она заключалась в прекращении дел о вредительской контрреволюционной деятельности врагов, вынесении неправосудных приговоров, попустительстве прокурорского надзора, несмотря на вопиющие злоупотребления, умышленно грубом извращении карательной политики и советского законодательства вообще.

Как выясняется следствием, эта работа проводилась в тесном контакте с заговорщиками из УНКВД: ДЕРИБАСОМ, ЗАПАДНЫМ, СИДОРОВЫМ, ДИКОВЫМ и другими. ЧЕРНИН показывает, что СИДОРОВ, который допрашивал ЧЕРНИНА после его ареста, требовал от него никого не выдавать, держаться крепко и даже покончить самоубийством, чтобы сохранить организацию, которая, как он заявил, полностью не провалена.

Исключительный интерес представляет заявление на Ваше имя арестованного во Владивостоке, бывшего Облпрокурора ЛЮБИМОВА — троцкиста с 1921 года. ЛЮБИМОВ показывает, что в 1935 году в бытность его в Баку заместителем прокурора Азербайджана он имел разговор со старшим помощником прокурора Союза ДУБРОВСКИМ, который, ссылаясь на РОГИНСКОГО, предлагал ЛЮБИМОВУ смазать ряд дел об антигосударственных преступлениях. ДУБРОВСКИЙ тогда предупредил ЛЮБИМОВА, что ему и РОГИНСКОМУ известно троцкистское прошлое ЛЮБИМОВА и что если он не будет выполнять их указания, они его разоблачат. В начале 1936 года ЛЮБИМОВ был направлен на ДВК по предложению РОГИНСКОГО, который предупредил его, что на новой работе под руководством ЧЕРНИНА он должен действовать в духе указаний ДУБРОВСКОГО. В мае 1936 года ЛЮБИМОВ имел большой разговор с ЧЕРНИНЫМ, давшим ряд указаний, в том числе свести до минимума дела об антисоветской агитации и смелее прекращать дела, следствие по которым ведут органы НКВД. ЧЕРНИН прямо заявил ЛЮБИМОВУ: «Это должно послужить общим целям изменения политики партии и правительства и осуществлению демократических свобод не на словах, а на деле». В сентябре 1936 год, ЧЕРНИН имел беседу с ЛЮБИМОВЫМ в связи с процессом троцкистско-зиновьевского центра. Он заявил, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ поступили геройски, не сказав всего о заговоре, и развернули силы для продолжения начатой работы. Касаясь ДВК, заявил, что уже имеются

все предпосылки для бескровного захвата его японцами, т.к. заговорщики развернули работу не только в партийном и советском аппарате, но также в армии и флоте. Говоря о ГАМАРНИКЕ, ТУХАЧЕВСКОМ и других участниках военно-фашистского заговора, ЧЕРНИН заявил, что «народ не поверит попыткам изобразить это дело прославленных людей-героев врагами Советской власти» и в махрово-черносотенном духе отозвался о внутреннем положении в Союзе. ЛЮБИМОВ далее показывает, что в январе 1937 года он связался с помощником главного военного прокурора ГРОТКО, который приезжал во Владивосток вместе с ЧЕРНИНЫМ. ГРОТКО говорил ЛЮБИМОВУ, что МАЛКИС (бывший прокурор ОКДВА) сколотил ядро заговорщиков из работников военной прокуратуры. От ЧЕРНИНА ЛЮБИМОВУ известно об участии в организации работников краевой прокуратуры — ДРОЗДОВА, РУНГА и ЗВЯГИНА, с последними он лично был связан через ЛЮБИМОВА, завербовал в число заговорщиков своих помощников — ВЯТКИНА, КРУШИНИНА, в Купянске — ПОПОВА, райпрокурора ЗИКУ и председателя спецколлегии ШУЛЕПОВА. ЛЮБИМОВ подробно показал об обстоятельствах вербовки этих лиц и конкретных данных из активной враждебной деятельности, в частности о массовом репрессировании председателей колхозов для развала сельского хозяйства. После разоблачения ЧЕРНИНА, ЗВЯГИН предложил ЛЮБИМОВУ на время работу свернуть и рассказал, что якобы, как троцкист, разоблачен секретарь РОГИНСКОГО и что не исключена возможность провала РОГИНСКОГО в связи с арестом в Сибири прокурора ФРИДБЕРГА.

Арестованный бывший военный прокурор Амурского бассейна ЧОКЛО признал свое участие в организации и называет ряд заговорщиков в пароходстве, ведших большую подрывную работу по развалу флота. В числе сообщников ЧОКЛО называет: помощника прокурора СКУРИХИНА, как польского шпиона, связанного с польским консульством в Москве (о СКУРИХИНЕ имеются компрометирующие данные в Главной военной прокуратуре). В связи со всеми этими данными необходимо указать, что арестованный по делу военно-фашистского заговора РОХИ также показывал, со слов других заговорщиков, о причастности к организации бывшего военного прокурора ОКДВА АНТОНОВА, в задачу которого входило мешать раскрытию заговора (в отношении АНТОНОВА установлено, что он в свое время оправдал большую группу японских шпионов).

На основании изложенного очевидно, что в органах суда и прокуратуры края существует серьезная организация заговорщиков со связями в Москве. Прошу санкционировать арест выявленных заговорщиков — бывшего заместителя краевого прокурора ЗВЯГИНА, работников краевой прокуратуры ДРОЗДОВА, БОБОРЫКИНА (он подозревается также в японском шпионаже), работников Владивостокской прокуратуры*.

ЛЮШКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 343. Л. 127—132. Подлинник. Машинопись.

---

* Публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета: «За арест. И. Сталин».

№ 310
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.Ф. ГОРБАЧА О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО РУКОВОДЯЩИМ РАБОТНИКАМ ОБЛАСТИ

30 марта 1938 г.
№ 102426
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 7578 начальника УНКВД по Новосибирской области тов. ГОРБАЧА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

Арестованный в Новосибирске бывший заместитель заведующего промтранспортного отдела обкома ВКП(б) РАЦ Адольф Миронович в активном участии в право-троцкистской организации признался.

РАЦ показывает, что в правотроцкисткую организацию он вошел в 1936 году по предложению активного участника названной организации ПРИНЦЕВА В.Я. — бывшего заведующего промтранспортным отделом крайкома ВКП(б), в данное время управляющий комбината Кузбассугля в Новосибирске (ставлю вопрос о его аресте).

По показаниям РАЦ его вступлению в правотроцкистскую организацию предшествовала длительная обработка в духе троцкизма со стороны СЕРГЕЕВА Константина Максимовича, бывшего второго секретаря крайкома ВКП(б), в данное время секретарь Крайкома ВКП(б), в Орджоникидзе, с которым РАЦ был знаком с 1928 года по совместной работе в Сызранском окружкоме.

Кроме ПРИНЦЕВА и СЕРГЕЕВА РАЦ назвал участников правотроцкистской организации ЛЯШЕНКО И.И. — заведующий ОРПО Новосибирского обкома ВКП(б) (ставлю о его аресте), ДАНИЛЕНКО, ЛОШАКОВА — бывших инструкторов крайкома (арестованы, сознались), КУРАНИЧЕВА — бывшего инструктора крайкома ВКП(б), в данное время директор Новосиблеса, КАНИФАТОВА — бывшего инструктора крайкома ВКП(б), в данное время работник Кузбасса, СОРОКИНА — бывшего инструктора крайкома ВКП(б), в данное время работник Облплана в Новосибирске, ЗИМОВА — инструктора Новосибирского обкома ВКП(б), ЛЬВОВА — заместителя заведующего промтранспортного отдела Новосибирского обкома ВКП(б), РОЗИТ — бывшего уполномоченного совконтроля ЗСК, в данное время выехал, БАСОВА — бывшего помощника секретаря крайкома ВКП(б) в Новосибирске, в данное время работает в крайкоме ВКП(б) в Орджоникидзе, КАТТЕЛЯ — бывшего начальника Кемеровского комбината, *КУРГАНОВА* — бывшего секретаря Прокофьевского горкома ВКП(б), в данное время секретарь Донецкого облисполкома и 9 человек уже осужденных участников правотроцкистской организации, в том числе членов правотроцкистского центра КОЛОТИЛОВА, ФОМИНА, ТИМОФЕЕВА и ВОРОНИНА.

РАЦ подробно показывает о диверсионно-разрушительной работе, проводившейся участниками названной контрреволюционной организации, в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве.

Следствие продолжаем. Протокол высылаем.

27 марта 1938 года. № 7578.

ГОРБАЧ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 343. Л. 133—135. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета и резолюция Сталина: «Как быть с Сергеевым? Курганова арестовать немедля».

— фамилия обведена в кружок и на полях имеется помета Сталина: «Почему Курганов не арестован?»

№ 311
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Д.М. ДМИТРИЕВА О «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

30 марта 1938 г.
№ 102428
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 8343 начальника УНКВД Свердловской области т. ДМИТРИЕВА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Нами арестованы председатель Свердловского Облпотребсоюза САМАРИН Дмитрий Иванович, привезенный из Кирова СТОЛЯРОМ, много лет работавший со СТОЛЯРОМ в Горьком и Кирове и получив назначение секретаря обкома ВКП(б) Кирова, он перевез с собой в центр «своих людей», в том числе САМАРИНА.

САМАРИН показал, что, работая в Кировской области, был привлечен СТОЛЯРОМ в состав контрреволюционной организации правых. К привлечению прибег СТОЛЯР, выяснив, что САМАРИН имеет крупные политические ошибки, и запутался в связях с одной женщиной.

САМАРИН подробно рассказывает о контрреволюционной работе правых, во главе со СТОЛЯРОМ в Кировской области. САМАРИН назвал, как участников контрреволюционной организации правых в Кировской области: *ГРАЧЕВА* — бывшего секретаря Кировского горкома, ныне председателя облисполкома в Свердловской области, *ЛЕГКОНРАВОВА* — бывшего заместителя председателя облисполкома в Кировской области, ныне председателя крайисполкома ДВК, *ДУБИНСКОГО* — заведующего сельскохозяйственным отделом обкома ВКП(б) (арестован в Кирове), *ЛОЗОВСКОГО* заведующий промышленно-транспортным отделом Кировского обкома ВКП(б) — зять *СТОЛЯРА*, *жена ЛОЗОВСКОГО* — директор института в Кирове (сестра СТОЛЯРА), *КАЛИНИНА* — управляющий Кировской областной конторой Госбанка (арестован в Кирове), *ВЯЗАНКИНА* — секре-

тарь Киясовского райкома ВКП(б) Кировской области (арестована в Кирове), *ЗЯБЛИЦЕВА* — помощник СТОЛЯРА в Свердловском обкоме ВКП(б), *МУСТАФЬЕВА* — секретарь Свердловского горкома ВКП(б), привезен СТОЛЯРОМ из Калинина, *ГОЛЬДМАНА* — бывший председатель Кировского облотдела народно-хозяйственного учета, бывший ученый секретарь РЫКОВА.

СТОЛЯР познакомил САМАРИНА с террористическими и вредительскими задачами контрреволюционной организации и предложил ему развернуть вредительскую работу в системе потребкооперации.

По заданию СТОЛЯРА, САМАРИН срывал снабжение населения товарами и продуктами, умышленно создавал тяжелое финансовое положение в райпотребсоюзах, искусственно задерживал кредиты, отпускавшиеся для низовой потребсистемы.

Всю свою работу вел, создавая резкое недовольство и большое возмущение среди населения. СТОЛЯР перетащил из Свердловска САМАРИНА в августе 1937 года, который и был назначен председателем свердловского Облпотребсоюза.

По заданию СТОЛЯРА, САМАРИН возобновил подрывную деятельность, проводя вредительскую работу в Облпотребсоюзе в Свердловске. САМАРИН подробно описывает обстановку зажима, подхалимства, угодничества, существовавшую в кировской организации в период работы там СТОЛЯРА.

Участники контрреволюционной организации создавали СТОЛЯРУ авторитет «вождя кировских большевиков», организуя хвалебные выступления по адресу СТОЛЯРА. Все это делалось с целью создания благоприятной обстановки для развертывания вредительской работы в Кировской области.

Протокол допроса САМАРИНА выслан Вам сегодня.

Прошу разрешить направить САМАРИНА в Ваше распоряжение для передопроса.

28.III.1938 г. № 8343

ДМИТРИЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 343. Л. 136—139. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «NB».
— все фамилии обведены в кружок.

№ 312
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ Г.С. ЛЮШКОВА О ВОЕННОМ «ЗАГОВОРЕ» НА ТИХООКЕАНСКОМ ФЛОТЕ (77)

31 марта 1938 г.
№ 102463
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 25343 начальника управления НКВД по Дальневосточному краю тов. ЛЮШКОВА о результатах следствия по делу ликвидированного военного заговора в частях ВВС ТОФ.

Прошу санкцию на арест МОРОЗОВА Ф.А., САФОНОВА И.П., СОТНИКОВА И.М., ТИХОНОВА С.В., ХАЩИНСКОГО Б.К., МИЛЬТ И.А. и БОЙЦОВА В.С.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

Тов. ЕЖОВУ

При дальнейшей проверке во Владивостоке показаний о ряде участников в организации, готовящих измену в частях ВВС ТОФ, нами были вызваны в Хабаровск арестованные ШИЛКИН — бывший начальник Политотдела 28-й авиабригады, ТОМАШЕВСКИЙ — бывший военком 42-й авиабригады и АБРАМОВ — бывший командир 9-й эскадрильи 42-й авиабригады. ШИЛКИНА и ТОМАШЕВСКОГО я лично передопросил. Оба свои показания подтвердили, причем ШИЛКИН производит впечатление озлобленного предателя, не скрывающего своей ненависти к Советской власти. ТОМАШЕВСКИЙ пытался во Владивостоке и здесь отказаться от своих показаний, но затем полностью сознался и дополнительно показал о своей шпионской деятельности, которую на первом допросе скрывал. Поскольку ШИЛКИН, ТОМАШЕВСКИЙ и АБРАМОВ давали показания о ряде лиц, которых НИКИФОРОВ и ЛАВРОВ не назвали, им был дан ряд очных ставок. В результате ЛАВРОВ подтвердил ряд показаний ШИЛКИНА, а НИКИФОРОВ по-прежнему отрицал свою осведомленность о причастности к заговору командира 42-й авиабригады ФЕДОРОВА и командира эскадрильи РОЖДЕСТВЕНСКОГО, которых назвали арестованные во Владивостоке. Поэтому ФЕДОРОВА, РОЖДЕСТВЕНСКОГО и ШИРОКОГО (командир 20-й бригады), также названного в показаниях, дополнительно проверяем. Одновременно, поскольку речь идет о подготовке измены, считаю необходимым их отстранить от командования подразделениями, о чем прошу указаний. Одновременно прошу санкционировать арест изобличенных заговорщиков:

1) МОРОЗОВА Федора Алексеевича — командира 125-й авиабригады, капитан, 1904 года рождения. Член ВКП(б), в период 1927—1928 гг. учился в Германии. Изобличается показаниями ТОМАШЕВСКОГО и ШИЛКИНА.

2) САФОНОВА Ивана Петровича — командира 30-й эскадрильи, 125-й авиабригады, капитан, 1902 года рождения, член ВКП(б). Изобличается показаниями МИЛЕШКИНА и КУЗНЕЦОВА.

3) СОТНИКОВА Ивана Михайловича — командира 28-й эскадрильи, 28-й авиабригады, 1906 года рождения, капитан. Член ВКП(б). Показаниями ШИЛКИНА изобличается в участии заговора в подготовке к измене. По его заданию проводили вербовочную работу для вредительства в эскадрильи.

4) ТИХОНОВА Сергея Васильевича — командира 17-й отдельной авиаэскадрильи, майор. Член ВКП(б). Изобличается показаниями ЛАВРОВА, МИЛЕШКИНА и КОЗЛОВА. Жена ТИХОНОВА немка, до 1931 года жила в Германии, до 1933 года германская подданная. В 1933 году ездила в Германию к родственникам, подозревается в шпионаже.

5) ХАЩИНСКОГО Болеслава Карловича — помощника командира 9-й эскадрильи, 42-й авиабригады, капитан, 1899 года рождения, поляк, исключен из партии за развал работы. Изобличается показаниями ЛАВРОВА и ТОМАШЕВСКОГО.

6) МИЛЬТ Ивана Адамовича — начальника 5-го отделения ВВС ТОФ, майор. 1901 года рождения. Член ВКП(б). Изобличается показаниями ЛАВРОВА и МИЛЕШКИНА.

7) БОЙЦОВА Василия Сергеевича — начальника ремпоезда 1, инженер 3-го ранга. 1903 года рождения. Беспартийный. Изобличается показаниями ЛАВРОВА, ШИЛКИНА и ТОМАШЕВСКОГО.

28 марта, № 25343

ЛЮШКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 343. Л. 140—143. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция: «Т. Ежову. За арест Морозова и других упомянутых в препроводиловке т. Ежова лиц, а также за отстранение от командования Федорова, Рождественского и Широкого. И. Сталин».

№ 313
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЯПОНСКИХ КОНЦЕССИЯХ НА САХАЛИНЕ»

2 апреля 1938 г.

41 — О японских концессиях на Сахалине.

5. Подтвердить вновь, что привлечение к судебной ответственности и арест японских служащих и рабочих на сахалинских концессиях может производиться, в необходимых случаях, только с разрешения Прокурора Союза или Наркома Внутренних Дел, по согласованию с НКИД и НКТП.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 63. Копия. Машинопись.

Протокол № 60.

№ 314
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ С.Ф. РЕДЕНСА ОБ УЧАСТНИКАХ ПРАВОТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

3 апреля 1938 г.
№ 102596
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы №-205 Народного Комиссара Внутренних дел Казахской ССР тов. РЕДЕНСА.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности ЕЖОВ

АЛМА-АТА
2 апреля 1938 г.
№ № 16417, 16443, 16445

Арестованные участники правотроцкистской организации: ЯХНОВИЧ — бывший Наркомпищепрома, РАФАЛЬСКИЙ — бывший заместитель председателя Совнаркома, ВЕРХОВСКИЙ — бывший редактор республиканской газеты, БАРАНОВ — бывший заместитель председателя Госплана — показы-

вают, что МИРЗОЯН — секретарь ЦК КП(б)К является главным руководителем правотроцкистской организации в Казахстане. Что они были связаны с МИРЗОЯНОМ по контрреволюционной работе, проводимой ими по его указанию.

ЯХНОВИЧ показывает, что, будучи завербован в организацию МИРЗОЯНОМ, он был связан с ним по контрреволюционной деятельности еще на Урале. Затем по его инициативе был переброшен в Казахстан, где вел вредительскую работу по указанию МИРЗОЯНА. ЯХНОВИЧ приводит факты своих антисоветских разговоров с МИРЗОЯНОМ, во время которых МИРЗОЯН говорил ЯХНОВИЧУ, что ЦК партии в вопросах сельского хозяйства допускает перегибы, что политика коллективизации и ликвидации кулачества привела крестьянство к разорению и лишила страну хлеба и сельскохозяйственных продуктов. ЯХНОВИЧ говорит, что МИРЗОЯН в разговорах с ним утверждал, что ЦК партии разорил не только Казахстан, но и Белоруссию, Украину и другие национальные республики. МИРЗОЯН назвал политику ЦК колониальной, предлагал ему бороться за изменение политики партии. ЯХНОВИЧ говорит, что в 1932 году, будучи вместе с Мирзояном в отпуске в Сочи, он был участником встречи и разговора МИРЗОЯНА с *ЧАПЛИНЫМ*, в котором они открыто хулили политику ЦК. ЯХНОВИЧ передает разговор, в котором МИРЗОЯН рассказывал ему, что в 1936 году, будучи в отпуску в Чехословакии, он, через полпреда СССР в Венгрии **БЕКЗАДЯНА**, имел неофициальную встречу с одним из членов чехословацкого правительства. После возвращения МИРЗОЯНА из-за границы БЕКЗАДЯН приезжал в Алма-Ату в отпуск, который провел у МИРЗОЯНА.

ЯХНОВИЧ показывает, что с 1934 года он проводил диверсионную вредительскую работу в области пищевой промышленности Казахстанской ССР, по прямому указанию МИРЗОЯНА, и по его же заданиям срывал снабжение рабочих районов Союза и отправку мяса на Дальний Восток для снабжения войск, что МИРЗОЯН прикрывал это соображениями обеспечения интересов населения Казахстана.

РАФАЛЬСКИЙ показал, что, при вербовке его в организацию ТОБОЛОВЫМ (бывшим секретарем Алма-Атинского обкома партии), последний сказал, что руководителем правотроцкистской организации в Казахстане является МИРЗОЯН, что он — РАФАЛЬСКИЙ связался, по предложению ТОБОЛОВА, с МИРЗОЯНОМ и по его заданиям вел антисоветскую вредительскую работу. РАФАЛЬСКИЙ утверждает, что по указанию МИРЗОЯНА он вредил в области снабжения центральных рабочих районов Союза. Срывал отправку мяса для Дальневосточной армии, лично получил об этом задания от МИРЗОЯНА и передавал их для исполнения ЯХНОВИЧУ. РАФАЛЬСКИЙ приводит факты получения от МИРЗОЯНА директив в отношении ТОЗов, извращающих устав сельскохозяйственной артели, направленных на развитие индивидуалистических тенденций у колхозников.

ВЕРХОВСКИЙ показывает, что он был завербован в организацию правых МИРЗОЯНОМ в 1931 году в Челябинске и проводил подрывную работу по линии газеты. По указанию МИРЗОЯНА ВЕРХОВСКИЙ говорит, что неоднократно в разговорах с ним МИРЗОЯН выказывал недовольство политикой партии в области коллективизации и индустриализации, приводит разговор с МИРЗОЯНОМ, в котором он высказывался за сдерживание темпов строительства новых заводов на Урале. ВЕРХОВСКИЙ утверждает, что МИР-

ЗОЯН был связан с БУХАРИНЫМ, о чем он — МИРЗОЯН ему неоднократно говорил.

ВЕРХОВСКИЙ показал, что МИРЗОЯН давал ему задание защищать через газету троцкистов и правых, во исполнение чего ВЕРХОВСКИЙ создал в редакции краевой газеты антисоветскую группу, расставил правотроцкистские кадры по областным газетам и смазывал критику и разоблачения участников организации.

БАРАНОВ показал, что он был связан с МИРЗОЯНОМ как с руководителем правотроцкистской организации. Приводит разговор, в котором МИРЗОЯН говорил ему, что считает политику партии в области сельского хозяйства ошибочной, что она привела страну к разорению. В другом разговоре с БАРАНОВЫМ, МИРЗОЯН характеризовал разгром партией троцкистов и правых, как устранение от руководства старых большевистских кадров. БАРАНОВ приводит одну из своих бесед с МИРЗОЯНОМ, во время которой МИРЗОЯН говорил о необходимости изменения политики партии насильственным путем, предлагая проводить работу в соответствии с установками московского центра правых. Показания арестованных ЯХНОВИЧА, РАФАЛЬСКОГО, ВЕРХОВСКОГО, БАРАНОВА лично мною проверены неоднократными допросами их. ЯХНОВИЧ, РАФАЛЬСКИЙ, ВЕРХОВСКИЙ и другие арестованные показывают о руководящей роли в правотроцкистской организации ***СВЕРДЛОВА — бывшего секретаря Восточно-Казахстанского обкома партии и КИСЕЛЕВА*** — бывшего секретаря Алма-Атинского обкома партии, являющихся близкими помощниками по контрреволюционной работе МИРЗОЯНА. СВЕРДЛОВ и КИСЕЛЕВ, согласно Вашей санкции, арестованы и конвоируются в Алма-Ату.

Протоколы срочно высылаю.

1 апреля 1938 года.
№ 205

РЕДЕНС

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 345. Л. 230—234. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы Сталина: на первом листе «Важно».
— на полях напротив фамилии имеется помета: «Спросить Чаплина».
— «Спросить Бекзадяна».
— «Спросить Свердлова и Киселева».

№ 315
ТЕЛЕФОНОГРАММА А.А. АНДРЕЕВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА СОВПАРТРАБОТНИКОВ

7 апреля 1938 г.

В Свердловске проведен Пленум с участием секретарей райкомов. Пленум снял предисполкома Грачева. Считаю необходимым арестовать Грачева и Морозова — секретаря Свердловского горкома. Прошу вашего согласия. Оба привезены Столяром. Как по следственным данным, так и по их поведению они безусловно враги. На председателя исполкома намечаем местного работника — секретаря Асбестовского РК ВКП(б) Семенова, вторым секретарем горкома можно оставить Гусарова, работника ОРПО ЦК ВКП(б), приехавшего со мной.

Заводы работают с перебоями из-за недостатка топлива и энергии. Уралэнерго по хулигански самостоятельно без предупреждения выключает отдельные заводы во время варки стали и плавки чугуна, что приводит к авариям на заводах. В самом Свердловске большие очереди у магазинов из-за нехватки товаров, а на складах железной дороги лежало много невыкупленной мануфактуры и продовольственных продуктов.

В подготовке сельского хозяйства к весне много непорядка и прямого вредительства в облЗУ и районах.

По всем этим и другим вопросам проводим с обкомом необходимые меры исправления.

Сегодня выеду в Пермь, чтобы побывать на военных заводах: неважно там дело идет на Молотовском орудийном заводе. Используем Ваши указания, которые Вы давали по тульским заводам.

АНДРЕЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 347. Л. 78. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются резолюции: «Направить Морозова и Грачева в Москву в ЦК. Для особой папки: по дороге арестовать их обоих и привезти в НКВД. И. Сталин» и «Сообщено в Свердловск обкому, НКВД. П.».

№ 316
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ Н.И. ЕЖОВА ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ НАРКОМОМ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА СССР

8 апреля 1938 г.

80 — О назначении Наркома Внутренних Дел тов. Ежова Н.И. Народным Комиссаром Водного Транспорта.

Утвердить следующий проект указа Президиума Верховного Совета СССР:

Назначить Народного Комиссара Внутренних Дел тов. Ежова Н.И. по совместительству Народным Комиссаром Водного Транспорта.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 998. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 60.

№ 317
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СОЙФЕРА И КОЛЕТВИНОВА»

10 апреля 1938 г.

91 — О неудовлетворительной работе т.т. Сойфера и Колетвинова.

Несмотря на исключительное значение тульских военных заводов для обороны нашей страны, т.т. Сойфер и Колетвинов ничего не сделали для очищения оборонной промышленности от сомнительных и враждебных элементов, в результате чего на этих предприятиях до последнего времени оставались в большом количестве и вели подрывную работу немцы, поляки, латыши, эстонцы, меньшевики, эсеры, бывшие военнопленные.

<...>

5. Считать важнейшей задачей всей тульской парторганизации превращение оружейного, патронного, гильзового и других тульских военных заводов в крепости большевизма. Иметь в ввиду, что от этих заводов зависит обороноспособность нашей страны.

Обязать Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области в кратчайший срок очистить военные заводы от немцев, поляков, латышей, эстонцев, меньшевиков, эсеров, бывших военнопленных.

РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 998. Л. 24—26. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 60.

№ 318
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ТРОЙКЕ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

13 апреля 1938 г.

115 — Вопрос НКВД.

Разрешить Ленобкому ВКП(б) дополнительно рассмотреть на особой тройке по первой категории дел на 1 500 кулаков, эсеров, рецидивистов и уголовников.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 169. Копия. Машинопись.

Протокол № 60.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову; Ленобком ВКП(б)».

№ 319
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЗАКОВСКОМ»

14 апреля 1938 г.

128 — О Заковском.

1. Ввиду того, что в работе по Ленинградскому УНКВД выяснился ряд серьезных недостатков за период работы т. Заковского, как-то: переписка заключенных с волей и шпионом Гродисом в частности, создание дутых дел; засоренность аппарата УНКВД шпионскими элементами, которые работали до последнего времени, несмотря на имеющиеся на них компрометирующие материалы, — ЦК ВКП(б) считает, что т. Заковский не может сейчас пользоваться полностью политическим доверием как руководитель чекистской работы.

2. ЦК постановляет: освободить т. Заковского от обязанностей заместителя НКВД СССР и назначить его начальником строительства Куйбышевского гидроузла, где он должен своей работой восстановить полное к себе доверие.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 998. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 60.

№ 320
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ О ПРОПАЖЕ КАРТЫ-ДИСЛОКАЦИИ

14 апреля 1938 г.
№ 102899

В связи с пропажей в октябре 1937 года в Генеральном штабе РККА карты-дислокации, — совершенно секретного, особой важности документа, 5-м Отделом ГУГБ НКВД были арестованы 14 человек — работников Генерального штаба РККА.

В результате произведенного тщательного следствия установлено, что из числа 14 арестованных — 11 человек являются участниками военного заговора и шпионами иностранных разведок.

Арестованные:

1. БАМБУЛЕВИЧ А.В. — бывший полковник, начальник 2-го отделения 1-го отдела Генштаба РККА;
2. ДУБЯНСКИЙ В.А. — бывший полковник, начальник 3-го отделения 1-го отдела Генштаба РККА;
3. ЦИФЕРОВ Г.И. — бывший полковник, начальник 4-го отделения 1-го отдела Генштаба РККА;
4. СМОЛИН К.Е. — бывший полковник, начальник 1-го отделения 1-го отдела Генштаба РККА;
5. МАСЛЕННИКОВ А.Б. — бывший полковник, помощник начальника 1-го отдела Генштаба РККА;
6. ПРОКУДИН П.И. — бывший майор, помощник начальника 3-го отделения 1-го отдела генштаба РККА;
7. АБРАМОВИЧ И.М. — бывший майор, помощник начальника 6-го отделения 1-го отдела Генштаба РККА, — как участники заговора и шпионы осуждены Военной коллегией и расстреляны.

На арестованных:

1. ГРОЗОВСКОГО А.Г. — майора, бывшего помощника начальника 4-го отделения 1-го отдела генштаба РККА;
2. СМОЛИНА В.И. — полковника, бывшего заместителя начальника отделения 1-го отдела генштаба РККА;
3. МАТВЕЙШИНА А.Б. — полковника, бывшего начальника 10-го отделения 1-го отдела Генштаба РККА, — следственные дела переданы на рассмотрение Военной коллегии как участников заговора и шпионов.

Дело на непосредственного виновника в уничтожении карты-дислокации бывшего начальника отделения 1-го отдела Генштаба РККА майора МОРОВА Александра Матвеевича, который сознался в том, что сжег этот документ, — также закончено и передается в Военный трибунал.

В отношении арестованных:

1. НОВИКОВА Н.И. — майора, бывшего помощника начальника 3-го отделения 1-го отдела генштаба РККА и
2. РАПОНЬКИНА М.Н. — старшего писаря, демобилизованного красноармейца, бывшего порученца начальника 1-го отдела генштаба РККА, — арестованных по подозрению в хищении карты-дислокации, — следствием не установлена причастность их к этому делу, а равно и к другим каким-либо преступлениям, в связи с чем они подлежат освобождению.

Арестованный ИВАНОВ Петр Алексеевич, полковник, бывший начальник 1-го отдела Генштаба РККА (за работу в Испании награжден орденом Ленина и орденом «Красное Знамя») обвиняется в халатном отношении к вопросам сохранности совершенно секретных, особой важности документов, так как у него со стола была похищена карта-дислокация МОРОВЫМ (арестован).

Прошу санкционировать освобождение из-под ареста РАПОНЬКИНА и НОВИКОВА, а также указаний в отношении ИВАНОВА П.А.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 23а—23в. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «За. И. Ст., В. Молотов».

№ 321
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ А.И. УСПЕНСКОГО О ХОДЕ ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ (78)

15 апреля 1938 г.
№ 102983
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 926 Народного Комиссара Внутренних дел УССР тов. УСПЕНСКОГО о результатах операции и следствия по полякам.

Прошу обсудить вопрос об аресте КОСИОРА Казимира — наркомлеса Украины, проходящего по ряду показаний активных участников «ПОВ».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

В соответствии с Вашими указаниями перед всеми органами НКВД на Украине была поставлена задача разгромить польское шпионско-диверсионное и повстанческое подполье на Украине. Однако разрешение этой оперативной задачи усложнялось тем, что некоторые, ранее арестованные и осужденные в 1937 году руководители пеовяцкого* подполья ЛАЗОВЕРТ — зав. польского бюро ЦК КП(б)У, БЕГАЙЛО — бывший секретарь Винницкого обкома КП(б)У, КАПЦЕВИЧ — бывший командир 58-й стрелковой дивизии и другие не раскрыли на следствии военно-диверсионных планов польского главного штаба на Украине и не показали о тех многочисленных организациях и группах, которые длительное время насаждались пеовяками на Украине. На основании следственных данных проводимой сейчас операции по разгрому польско-шпионско-диверсионного подполья вскрывается, что на Украине длительное время, почти безнаказанно, действовала весьма разветвленная «Польская организация войскова» (ПОВ). Как установлено следствием, ПОВ начала широко разворачивать шпионско-диверсионную деятельность еще в 1920 году, сейчас же после войны. В последующем ПОВ прово-

---

* Жаргонное обозначение Польской организации войсковой.

дила эту работу в соответствии с разработанным польским генеральным штабом, под руководством Пилсудского, планом развертывания военной диверсионно-повстанческой и шпионской работы пеовяками на Украине. Кадры пеовяцких шпионско-диверсионных организаций и групп на Украине в основном складывались из местного населения польской национальности и перебрасывались в течение многих лет из Польши пеовяцкой агентурой под видом политэмигрантов и перебежчиков. Проникновение пеовяцких кадров в Красную Армию, на оборонное предприятие и сооружения, железнодорожный транспорт и прочие важные оборонные участки облегчалось тем, что пеовяки имели много своих агентов в партийном и советском аппарате.

Установлено, что еще в 1920 году, по директиве Пилсудского, участники ПОВ, особенно бывшие сподвижники Пилсудского по ППС, начали внедряться в КП(б)У, в дальнейшем часть из них проникала на руководящие посты в партийные и советские учреждения, в Красную Армию, на транспорте, в промышленность. Так, на ответственной работе в ЦК КП(б)У состояли такие видные пеовяки, как СКАРБЕК, ЛАЗОВЕРТ, ТЕОДОР КАНЕЦИЙ — заместитель заведующего культпромом ЦК КП(б)У (все осуждены). Они, используя свое положение в партийном и советском аппаратах, легко осуществляли директивы польского главштаба по расстановке пеовяцких и прочих польских шпионско-диверсионных кадров. В результате этого пеовяцкая агентура проникла в партийный и советский аппарат, в хозяйственные органы, на транспорт, в армию, в органы НКВД и милицию.

Арестованные по делу антисоветского украинского националистического центра ЗАТОНСКИЙ, КАПУЛОВСКИЙ, БОРИСЕНКО, ПРОКОПЧУК и другие в своих показаниях отмечают, что у антисоветского украинского националистического центра в лице ЛЮБЧЕНКО, ЗАТОНСКОГО, ПОРАЙКО и других существовал полнейший сговор с польским правительством о совместном выступлении украинских националистов и польских фашистов в момент войны против Советского Союза. В частности, с польским правительством об этом договаривался ЗАТОНСКИЙ в 1936 году в Варшаве, при переговорах с министром просвещения Польши СВЕНТОСЛАВСКИМ и во время встреч в Киеве с польским генеральным консулом КАРШОСЕДЛЕЦКИМ.

Арестованный КАПУЛОВСКИЙ — член военного штаба антисоветского украинского националистического центра, ЗРАЖЕВСКИЙ — директор Бердичевского леспромхоза и другие показывают о том, что руководители украинских националистов и руководство пеовяцкого подполья на Украине действовали в контакте, а низовые звенья украинского националистического и пеовяцкого подполья переплетались между собой и согласованно производили шпионско-диверсионную повстанческую работу на правобережье Украины, особенно в районах, населенных поляками. На основе этого сговора, на протяжении многих лет широко развертывалась шпионская и военно-диверсионная деятельность «Польской организации войсковой» и многочисленной агентуры польских разведывательных органов на Украине. Пользуясь прямой поддержкой буржуазных националистов и опираясь на свою агентуру в КП(б)У, пеовяки, по директиве Пилсудского, добились проведения на Украине в течение ряда лет большой колонизаторской работы. В частности, они создали в Киеве институт польской культуры, польский педагогический институт, польский кабинет Академии наук, польские театры в Киеве и на местах. Польские газеты, многочисленные польские клубы, большую сеть поль-

ских школ (в 1933 году имелось на Украине 390 польских национальных школ) и прочие польские учреждения, являвшиеся штабами по организации военно-диверсионно-шпионской работы, рассадниками пеовяцких шпионско-диверсионных кадров, школой для обучения их шпионажу и диверсиям и местам укрытия и явок польской агентуры, перебрасывавшейся из-за кордона и рыскавшей по всей Украине.

В результате многолетней безнаказанной работы пеовяков по расширению своей пеовяцкой базы, поляки и сейчас имеют на Украине свои многочисленные скрытые кадры, которые, проникнув в КП(б)У и маскируясь партийным билетом, ведут подрывную работу, шпионят, подготавливают диверсии. За последнее время на Украине арестовано 1 848 поляков, участников ПОВ и других антисоветских шпионско-диверсионных организаций и групп, пробравшихся в КП(б)У.

Ряд арестованных показывают, что польский главштаб большую ставку на военное время делает на развертывание подрывной, шпионской и диверсионно-повстанческой работы поляками, проникшими в КП(б)У, рассчитывая, что они, как «пользующиеся доверием», во время войны останутся в тылу юго-западного фронта Красной Армии, в то время когда остальные поляки могут быть высланы в глубь СССР. Наиболее широко поляки проводили шпионско-диверсионную и повстанческую работу на правобережье Украины: — в частях Красной Армии Киевского военного округа и Каменец-Подольской и Житомирской областях, где в лесных организациях, на сахарных и стекло-фарфоровых заводах поляки имели свои многочисленные опорные пункты.

Арестованный бывший командир 51-й стрелковой дивизии ПРОКОПЧУК (выходец из Польши), одновременно состоявший участником украинской военно-националистической организации и ПОВ, показывает о том, что пеовяки на Украине имели свой военный штаб, из состава которого он называет: КАПЦЕВИЧА, бывшего командира 58-й стрелковой дивизии (осужден), РАЧИНСКОГО, бывшего командира Киевской бригады ПВО (осужден), ЮШКЕВИЧА, бывшего командира 13-й стрелкового корпуса (отстранен от должности, находится в Москве в распоряжении НКО). Как показывает ПРОКОПЧУК, военным штабом пеовяков руководил КВЯТЕК, бывший заместитель командующего войсками Харьковского военного округа (арестован, находится в Москве, послан запрос о направлении его в Киев). Мы располагаем большим количеством показаний участников ПОВ (КАПЦЕВИЧ, РАЧИНСКИЙ, ПРОКОПЧУК, ШПЕРКОВИЧ — начальник химслужбы бригады ПВО, ВОЙНО-ДАНЧИШИН — командир дивизиона 25-го артиллерийского полка, ГОНСИОРОВСКИЙ — начальник 1-й части штаба 3-й кавалерийской дивизии и другие) о том, что в соответствии с мобилизационно-диверсионным планом разворота подпольной работы на Украине, разработанным польским генштабом под руководством Пилсудского, — пеовяцкие организации и группы и вся прочая польская агентура должны были развернуть разрушительную работу в мобилизационный период, а также во время войны с целью дезорганизации юго-западного фронта РККА и его тылов. Эти диверсии подготовлялись в направлении:

а) разрушения оборонных промышленных предприятий и артиллерийских складов;

б) разрушительной работы на основных стратегических узлах юго-западного направления (Жмеринка, Казатин, Коростень, Гречаны, Шепетовка),

а также разрушения Киевской группы мостов через Днепр и мостов через Южный Буг и Тетерев;

в) уничтожения баз снабжения армии и населения продовольствием;

г) разрушения системы противовоздушной обороны;

д) срыва отмобилизования второочередных и третьеочередных частей РККА;

е) бактериологической диверсии, путем отравления водопровода, колодцев, продовольствия и фуража

ж) измены на фронте командного состава РККА — участников «ПОВ», а ткже и других командиров и красноармейцев польской национальности, которых пеовяки должны были обработать.

В системе военных сообщений Киевского военного округа ликвидирована созданная ПОВ, по заданию польского главштаба диверсионная организация, возглавлявшаяся начальником отдела военных сообщений штаба Киевского военного округа КУЛИКОВСКИМ и его помощником КУЛЕШО, оба польские агенты (осуждены). КУЛИКОВСКИЙ, КУЛЕШО и другие участники этой организации показали, что ими в течение последних 3 лет были созданы диверсионные группы на стратегических узлах Казатин, Жмеринка, Коростень, Гречаны, Шепетовка, а также на железнодорожных мостах через реки Днепр, Случ, Тетерев и Южный Буг. Наряду с подготовкой диверсионных актов на военное время, участники организации проводили подрывную работу в строительстве стратегических и шоссейных дорог и мобилизационной системы военных сообщений. Так, им удалось сорвать строительство стратегических железных дорог Киев—Васильков и Новомосковск—Золотоноша, а также строительство погрузочно-выгрузочных площадок на станциях Житомир, Новоград—Волынск и Курная.

Мобилизационная работа военных сообщений была запутана таким образом, что воинские перевозки и сосредоточения войск в первые же дни мобилизации были бы сорваны.

Арестованный участник этой организации, помощник начальника отделения 3-го отдела штаба Киевского военного округа ГУЗ показывает, что на него, как на специалиста-подрывника, было возложено руководство диверсионной группой в Жмеринском направлении.

ГУЗ называет ряд участников диверсионных групп.

Также вскрыта диверсионная группа, созданная польскими агентами: командиром 6-го железнодорожного полка ВОЙНОВЫМ (арестован) и его помощником ПАВЛОВСКИМ (осужден).

ВОЙНОВ и ПАВЛОВСКИЙ показали, что ими были заложены диверсионные группы для разрушения железнодорожных узлов Гречаны, Шепетовка и Коростень.

В аппарате Киевского мобокруга вскрыта пеовяцкая шпионско-диверсионная группа, проводившая работу по срыву отмобилизования частей Красной Армии.

Арестованный СКЛЯР — начальник политсекретариата Управления Киевского мобокруга, ШАДУР — Таращанский райвоенком и ТАТАРЧЕВСКИЙ — делопроизводитель мобчасти Белоцерковского райвоенкомата показывают, что по заданию польского главштаба ими запутывался учет рядового состава таким образом, что в момент мобилизации на призывные пункты явились бы не те, кто приписан к указанным частям, командиры запаса, имеющие военно-учетные специальности (мотомеханизированных войск, авиации, инженеров, парашютистов и т.д.), на особый учет не брались, а приписывались

к стрелковым частям, широко практиковалась приписка к частям первой очереди мертвых душ, многие командиры запаса и политработники остались не приписанными ни к каким частям, при переаттестации командиров запаса получали хорошую оценку и направлялись в первую очередь на переподготовку бывшие петлюровцы, белогвардейцы и прочий антисоветский элемент, командиры же запаса, преданные Советской власти, заатестовывались и снимались с учета; запуталась приписка к частям автомобильного транспорта, лошадей, повозок и упряжки.

Арестованный ПРОКОПЧУК показывает, что в ПОВ он был завербован КВЯТЕКОМ в 1933 году. В том же году КВЯТЕК связал ПРОКОПЧУКА с руководителем Винницкого областного комитета ПОВ БЕГАЙЛО — бывший секретарь Винницкого обкома КП(б)У. КВЯТЕК и БЕГАЙЛО поручили ПРОКОПЧУКУ проведение подрывной работы в мобилизационной системе для того, чтобы сорвать отмобилизование в срок 96-й стрелковой дивизии, которой тогда командовал ПРОКОПЧУК, а также вербовать командиров польской национальности и совместно с ними организовать измену на фронте.

Для руководства диверсионными группами ПРОКОПЧУК завербовал в ПОВ бывшего помощника командира 288-го полка ЩИТИНСКОГО (устанавливается) и начальника мастерских танкового батальона ЗЮБРОВСКОГО (арестован). После назначения ПРОКОПЧУКА командиром 51-й стрелковой дивизии, он заложил диверсионные пеовяцкие группы в частях этой дивизии.

Арестованные по показаниям ПРОКОПЧУКА командиры частей 96-й стрелковой дивизии поляки СТРЕЛЬБИЦКИЙ, ГАЛИНСКИЙ, ШАНТАРЬ, НЕМЕЦ и другие сознались в участии в ПОВ и в проведении ими шпионской и подрывной работы. Вскрыт ряд пеовяцких диверсионных групп в системе противовоздушной обороны, созданных командиром Киевской бригады ПВО РАЧИНСКИМ и начальником химической службы этой бригады ШПЕРКОВИЧЕМ. Участники этих диверсионных групп должны были в момент мобилизации уничтожить средства противовоздушной и противохимической обороны г. Киева.

Арестованный командир батальона 5-го прожекторного полка Киевской бригады ПВО ТАРЧИНСКИЙ, сознался в том, что в прожекторном полку он возглавлял пеовяцкую группу, которая до ликвидации ее успела привести в негодность 6 прожекторных станций. Участники пеовяцких групп в Красной Армии в своей диверсионной подрывной работе переплетались с участниками пеовяцкого подполья среди польского гражданского населения. Установлено, что активную работу по вовлечению в ПОВ командиров РККА польской национальности проводили существовавшие на Украине польские клубы.

Арестованный начальник 1-й части штаба 3-й кавдивизии ГОНСИОРОВСКИЙ показал, что в ПОВ он был завербован в 1925 году заведующим польским клубом в Белой Церкви ИЛЬНИЦКИМ. После переезда в Бердичев ГОНСИОРОВСКИЙ по указанию ИЛЬНИЦКОГО связался с заведующим польского клуба в Бердичеве — КОВАЛЬСКИМ, по заданию которого он создавал пеовяцкие группы в частях кавалерийской дивизии. ГОНСИОРОВСКИЙ называет 26 участников ПОВ среди гражданского польского населения.

Арестованный помощник командира 132-го полка 44-й дивизии ДОМБРОВ-СКИЙ показал, что в ПОВ он был завербован заведующим польского

клуба в Житомире, по поручению которого проводил вербовочную работу в ПОВ у себя в полку.

ДОМБРОВСКИЙ называет ряд арестованных им участников диверсионной группы ПОВ в полку.

Арестованный командир батальона 137-го стрелкового полка ГЛАВАЦКИЙ называет 3 командиров РККА, руководивших пеовяцкими повстанческими отрядами, в которые уже завербовано 80 поляков из состава польского населения на Волыни. По ряду следственных дел устанавливается, что рассадником пеовяцких кадров в РККА служила существовавшая ранее в Москве военная школа УНШЛИХТА.

ВОЙНО-ДАНЧИШИН показывает, что выпускаемые из школы УНШЛИХТА командиры-пеовяки получали указания создать шпионско-диверсионные группы в частях РККА и среди гражданского населения. ВОЙНО-ДАНЧИШИНЫМ были созданы пеовяцкие группы в частях 51-й и 25-й стрелковых дивизий, в которых он служил. Кроме того, ВОЙНО-ДАНЧИШИН установил связь с пеовяцкими группами в 15-й и 95-й стрелковой дивизиях, созданными учившимися вместе с ним пеовяками ХАМУЛЯКОМ и НИЗУЛОЙ (устанавливается). В течение последних полутора месяцев вскрыты и ликвидируются пеовяцкие группы в 58, 15, 25, 62, 51, 95, 96 и 97-й стрелковых дивизиях, в 3-й и 26-й кавалерийских дивизиях, в Киевской бригаде ПВО, в 183, 80 и 56-м артиллерийских полках, в 6-м железнодорожном полку и других соединениях РККА Киевского, а также Харьковского военных округов. С 15 февраля нами арестовано 190 командиров РККА поляков, состоявших агентами польских разведывательных органов, многие из них являются участниками пеовяцких организаций и групп. До последнего времени в частях Киевского, а также Харьковского военных округов на командных должностях продолжает оставаться много поляков, весьма сомнительных, активно разрабатываемых нами. Увольнение поляков из РККА и перевод их в тыловые округа почти не проводится. По неполным данным сейчас в частях Киевского военного округа на командных должностях состоит 384 поляка. Много поляков имеется среди комсостава запаса, а также среди красноармейцев приписников. По данным 5 мобокругов, из числа 9, имеющихся на Украине, на учете начсостава запаса состоит 824 поляка и 21 889 поляков красноармейцев приписников, которые в момент мобилизации должны будут влиться в части РККА, формируемые на Украине. Таким образом, возникают опасения, что в те части Красной Армии, которые должны будут действовать против поляков, могут влиться участники пеовяцких организаций и прочая польская агентура, которые будут шпионить, вредить и изменять на фронте. Помимо той работы польского главштаба, которая нами вскрыта в армии — следственными материалами, сейчас устанавливается, что польский главштаб осуществлял свои военно-мобилизационные планы по сговору с украинским националистическим центром, насадил многочисленные пеовяцкие диверсионные и повстанческие формирования на территории Украины, главным образом, вдоль границы с Польшей. Всего с 15 февраля сего года нами ликвидированы 103 диверсионно-шпионско-пеовяцкие организации с 5 550 участниками. Наибольшее количество этих пеовяцких формирований вскрывается в Каменец-Подольской области, на сахарных заводах и, особенно, в системе Наркомлеса, большая часть которой заполнена поляками. Ликвидирована пеовяцкая группа на сахарном заводе в Шепетовке, Каменец-Подольской области, созданная ЛАТЖИНСКИМ, бывшим инструктором окружкома

комсомола. Арестованный участник этой организации работник сахарного завода ОСТРОВСКИЙ показал, что им созданы в ряде пунктов Шепетовского района боевые группы, которые имели задачу в военное время помогать польским войскам, действуя в тылу Красной Армии. Такие же пеовяцкие диверсионно-повстанческие организации и группы ликвидированы и ликвидируются нами на многих сахарных заводах в Каменец-Подольской, а также Киевской областей.

Арестованные нами в последние дни ДЗЕРЖАНОВСКИЙ — начальник лесоустроительной партии, ЗРАЖЕВСКИЙ — директор Бердичевского леспромхоза, ЛЫСАК — директор Славутского леспромхоза, ПЛЮТО — инженер Бердичевского лесхоза и другие показывают о том, что пеовяки, а также действовавшие совместно с пеовяками участники антисоветской украинской националистической организации, работавшие в системе Наркомлеса, проводили следующую подрывную работу:

а) вредительски расчищена площадь в 46 000 гектар в зоне укрепрайонов польского направления, в результате чего боевые сооружения укрепрайонов оказались слепыми — не имеют площади обстрела. Кроме того, совершенно не расчищены 17 000 га леса в зоне Новоград-Волынского, Коростенского и Киевского укрепрайонов, вследствие чего эти укрепрайоны в значительной своей части слепы и не боеспособны. Проверкой нами установлено, что в Коростенском укрепрайоне из 455 сооружений — 277 не имеют площади обстрела;

б) в соответствии с указаниями польского главштаба, в лесах Каменец-Подольской и Житомирской областей вырубались просеки с запада на восток, в целях создания удобств для накапливания и продвижения польских войск. В то же время указания военведа о стратегических прорубках не выполнялись;

в) сорвано выполнение мобилизационного задания Совнаркома Украины о специальной вырубке 9 860 га леса в погранполосе (вырублено всего 163 га);

г) уничтожались запасы ценной древесины для авиационной промышленности, в результате чего леса Украины в течение нескольких лет должны были бы оставаться без этого сорта древесины. В лесном хозяйстве пограничной полосы Каменец-Подольской и Житомирской областей ликвидируются пеовяцкие диверсионные группы и повстанческие отряды, которые во время войны должны были действовать в ближайшем тылу Красной Армии (разрушать коммуникации, оборонные сооружения, организовывать повстанческие выступления, бандитские налеты и т.п.).

Арестованные работники системы Наркомлеса, пеовяки ЗРАЖЕВСКИЙ, ПЛЮТО, ЛЫСАК, ХОТИНЕЦ и другие показывают о создании ими военно-диверсионных групп и повстанческих отрядах в лесах Славутского, Изъяславского, Антонинского, Плужнянского, Старо-Константиновского, Шепетовского, Смотричского и других районах Каменец-Подольской области, Бердичевского, Дзержинского, Чудновского, Янушпольского и Плисковского районов Житомирской области, а также в лесах ряда районов на Киевщине.

Как показывают указанные арестованные, в состав этих диверсионных групп и повстанческих отрядов входили поляки — члены ПОВ и украинские националисты, петлюровцы, гетманцы, бандиты и кулаки.

Арестованные ЗРАЖЕВСКИЙ и ПЛЮТО показывают, что пеовяцкой военно-диверсионной и повстанческой работой в лесах руководят: врид Нар-

комлеса КОСИОР Казимир и ответственные работники системы Наркомлеса: ДЗЕРЖАНОВСКИЙ, СТЕФАНСКИЙ, ЯВОРСКИЙ, КАТВИЦКАЯ и МАЗАНОВСКИЙ (все, за исключением КОСИОРА, арестованы, приступили к допросу).

Арестованный ДЗЕРЖАНОВСКИЙ также называет КОСИОРА Казимира как руководителя пеовяцкой работы в лесах. 11 апреля нами арестован ответственный работник Наркомлеса ЗАПОРОЖЕЦ, один из видных участников антисоветской украинской националистической организации в системе Наркомлеса, возглавлявшегося бывшим Наркомлеса КУЗЬМЕНКО. ЗАПОРОЖЕЦ показывает о полном сговоре между националистической организацией и пеовяцкой организацией, возглавляемой Казимиром КОСИОРОМ. Диверсионная и повстанческая низовка этих организаций в Леспромхозах в ряде случаев была объединена. ЗАПОРОЖЕЦ показывает о своей личной связи с КОСИОРОМ Казимиром, который до последнего времени давал ему вредительские и диверсионные указания.

Арестованный начальник финансового отдела Наркомлеса ХУДОКОРМОВ, состоявший участником троцкистской организации в системе Наркомлеса, возглавлявшегося бывшим заместителем Наркомлеса СЕМЕНОВЫМ, показывает, что в 1937 году с ним связался КОСИОР Казимир и предложил ему продолжать вредительство, особенно в вопросах, связанных с оборонной работой в лесах Украины. О шпионской связи с КОСИОРОМ Казимиром показывает и арестованный нами СЕМЕНОВ. Таким образом, шесть активных участников шпионско-диверсионной организации в системе Наркомлеса прямо изобличают Казимира КОСИОРА как руководителя этой организации.

По нашим агентурным данным Казимир КОСИОР во время Гражданской войны служил в польских национальных частях РККА, на командной должности.

С 1930 г. по 1934 г. Казимир КОСИОР находился на заграничной работе в качестве представителя Союзнефтеэкспорта и известен по Берлину своими пьяными оргиями и разгульным образом жизни.

За границей КОСИОР был связан с крупным шпионом работником Наркоминдела ПОДОЛЬСКИМ (арестован в Москве).

Данные агентурного наблюдения за КОСИРОМ Казимиром говорят о его резко озлобленных настроениях.

Прошу санкционировать арест КОСИОРА Казимира. В целях решительного разгрома пеовяцкой шпионско-диверсионно агентуры в РККА — прошу разрешить мне, по согласованию с командующим КВО тов. ТИМОШЕНКО и членом военсовета тов. ХРУЩЕВЫМ, производить аресты военнослужащих РККА поляков — участников пеовяцких организаций с последующим докладом.

Докладываю, что сегодня выезжаю в Каменец-Подольск для разворота операции по пеовякам в Каменец-Подольской и Житомирской областях. О ходе операции и новых результатах следствия буду докладывать по телеграфу. В ближайшие дни высылаю протоколы допросов.

УСПЕНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 24—41. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «За арест. И. Ст.».

№ 322
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОГЛАСОВАНИИ С НКИД АРЕСТОВ, ПРОИЗВОДИМЫХ НКВД

29 апреля 1938 г.

48 — Вопрос НКИД.

1. Подтвердить НКВД обязательство для него строгого соблюдения существующих международных соглашений об извещении иностранных посольств, миссий и консульств об арестах через посредство НКИД. Извещения эти должны посылаться НКИД немедленно после осуществления арестов.

2. Предложить тов. Ежову поручить одному из его замов постоянные сношения с НКИД, возложив на него ответственность за своевременные ответы на запросы последнего.

3. В случае оспаривания иностранного гражданства арестуемых и высылаемых, НКВД обязан сообщить НКИД точные данные о национальном паспорте, с которым означенные лица приехали в СССР, а также копии их заявлений о переходе в советское гражданство и постановлений ЦИК или Верховного Совета о принятии в советское гражданство.

4. Высылаемым из СССР иностранным гражданам, в особенности прожившим долго в СССР, а тем более родившимся здесь, предоставлять разумный срок, по согласованию с НКИД, для ликвидации дел.

5. Разрешить свидание представителю английского посольства с Розой Коен.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 65. Копия. Машинопись.

Протокол № 61.

№ 323
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СВОДКИ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ НКВД СССР (79)

30 апреля 1938 г.
№ 103376

Тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 28-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности ЕЖОВ

По 4-му ОТДЕЛУ

БЕРМАН Б.З. — бывший 2-й секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Допрашивал: КОЛОСКОВ.

Сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1935 году в гор. Кирове СТОЛЯРОМ.

В состав антисоветской организации в Кирове входили: СТОЛЯР, АБУГОВ, ЛЕГКОНРАВОВ, АКОПЯН, ДУБИНСКИЙ, *БЕЛЬКЕВИЧ, ИВАНОВ, РОГОЖИН, ГОЛЬДМАН, ЮРШКИН, АКМИН и БЕРЕЗИН*.

Организация проводила вредительство в сельском хозяйстве и промышленности.

СТОЛЯР ставил себе задачу срывать лесозаготовки. Особое внимание они уделяли Ижевскому стальзаводу, организации на нем диверсий, аварий, выпуска массового брака.

Участниками антисоветской организации правых по Удмуртии являлись: ИВАНОВ Г. — председатель СНК, ИВАНОВ П.Т. —второй секретарь ОК, КИЛЬДИБЕКОВ — редактор газеты, ПЕРЕВОЗЧИКОВ — уполномоченный комитета по заготовкам, КРИВОШЕИН — зам. наркомзема и др. (всего назвал 15 человек).

Далее БЕРМАН показал, что при переезде в Свердловск он вместе со СТОЛЯРОМ продолжал свою антисоветскую работу, насаждая на руководящую работу участников организации (ЛЬВОВА, САМАРИНА, ТЕСЛЯ).

КОЛЕТВИНОВ — бывший пред. оргкомитета ВЦИК в Туле. Допрашивал: КРАСОВСКИЙ.

КОЛЕТВИНОВ сознался в том, что является участником правотроцкистской организации, существовавшей в Тульской области, в которую был вовлечен в 1934 году СЕДЕЛЬНИКОВЫМ, работавшим в то время секретарем Тульского горкома ВКП(б). Впоследствии по своей антисоветской деятельности был связан с СОЙФЕРОМ, работавшим секретарем Тульского горкома ВКП(б), а позднее секретарем Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области.

КОЛЕТВИНОВ показал, что организация проводила свою антисоветскую деятельность по директивам центра правотроцкистского блока, связь с которым осуществлял СОЙФЕР, а до него СЕДЕЛЬНИКОВ.

По показаниям КОЛЕТВИНОВА участниками организации являются: *СОЙФЕР* — секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области; *ОВСЕЕНКО* — зав. ОРПО Оргбюро ЦК ВКП(б); *ТРОФИМОВ* — быв. помощник СОЙФЕРА; АДАМ — помощник СОЙФЕРА; БЕЗУХОВ — второй секретарь горкома ВКП(б); ЛОБАНОВ — б. председатель горсовета; МОЗАЕВ — зам председателя горсовета; ТОКАРЕВ — секретарь горсовета; РОГОВ — председатель горсовета; АФАНАСЬЕВ — зав. горфо; ГУБЕРМАН — зав. облздравотделом.

Организация проводила вредительскую работу в промышленности и сельском хозяйстве области.

СОЙФЕР Я.Г. — бывший секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Допрашивал: ГЕРЗОН.

Сознался в том, что является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1928 году быв. 2-м секретарем МК ВКП(б) КОТОВЫМ.

С 1933 по 1935 годы, работая секретарем Дзержинского, а затем Ленинского райкомов ВКП(б), был связан с правотроцкистской группой, которая проводила антисоветскую работу в МК и Мособлисполкоме, в частности, был связан с ФИЛАТОВЫМ, КАМИНСКИМ, МАРГОЛИНЫМ, ФУРЕРОМ и КРЫМСКИМ.

СОЙФЕР показал, что в Москве им были завербованы в правотроцкистскую организацию следующие лица: ТРОФИМОВ В.Я. — бывший помощник секретаря Ленинского райкома, ОВСЕЕНКО — бывший агитпроп Ленинского райкома, в настоящее время работает зав. ОРПО Тульского обкома и ЛИПСКИЙ Ю.А. — бывший заворг Ленинского райкома ВКП(б).

В 1935 году перед выездом на работу в Тулу в качестве секретаря горкома ВКП(б) СОЙФЕР получил задание КАМИНСКОГО связаться там с бывшим секретарем Тульского горкома СЕДЕЛЬНИКОВЫМ и 2-м секретарем БЫХОВСКИМ, которые являются активными участниками правотроцкистской организации в Туле.

СОЙФЕР далее показал, что по приезде в Тулу он связался с участниками организации КОЛЕТВИНОВЫМ, ИВАНОВЫМ, ГАЙДУЛЬ и ХОДОРКОВСКИМ. При организации Тульской области он принял меры к тому, чтобы продвинуть участников правотроцкистской организации на руководящую работу. Кроме того, была развернута большая работа по вербовке новых участников организации.

Наряду с этим, как показывает СОЙФЕР, он через участников правотроцкистской организации установил связь с эсеровским и меньшевистским подпольем в Туле.

В Туле также была создана террористическая группа, в которую вошли участники организации ДОЛГОВ, ОВСЕЕНКО и БЕЗУХОВ.

Организация проводила также большую вредительскую работу в оборонной промышленности. В этих целях СОЙФЕРОМ была создана вредительско-диверсионная организация на Тульском оружейном и патронном заводах, которая возглавлялась б. секретарем парткома ТОЗ БЕЗУХОВЫМ, секретарем заводского райкома СТЕПАНОВЫМ и быв. секретарем парткома патронного завода ПОЛЕЖАЕВЫМ.

РАБИНОВИЧ И.М — бывший редактор газеты «Туркменская искра». Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

Сознался в том, что являлся одним из руководителей троцкистской организации, действовавшей в Туркменской ССР.

Показал, что был завербован в организацию *быв. секретарем ЦК Туркменской ССР ПОПОК*, являвшимся руководителем троцкистской организации (в данное время ПОПОК — секретарь обкома ВКП(б) Республики немцев Поволжья).

В числе руководящих участников антисоветской троцкистской организации РАБИНОВИЧ назвал КИПАРИСОВА — быв. зав. промотделом ЦК Туркмении, ГУЛЯЕВА — быв. зав. агитпропом, БЕЛЕЦКОГО — быв. зам. зав. сельхозотделом, УМАНСКОГО — быв. секретаря Ашхбадского горкома, ФИРСОВА — быв. заместителя ПОПОК.

Организация проводила вредительство и диверсии в промышленности и сельском хозяйстве.

<...>

4. СЛИВКИН б. пом. нач. Гл. Управл. кинопромышленности. Допрашивал: ПОЛЯЧЕК.

Показал, что принимал активное участие в контрреволюционной троцкистской деятельности, причем одна из серьезных подпольных организаций при его руководящем участии была создана на кинофабрике «Мосфильм»*.

Как показывает СЛИВКИН организацией непосредственно руководили СОКОЛОВСКАЯ (жена ЯКОВЛЕВА) и директор *фабрики БАБИЦКИЙ*.

СЛИВКИН показывает, что организация была связана по контрреволюционной работе с ГАМАРНИКОМ и ЭЙДЕМАНОМ. По указанию ГАМАРНИКА и ЭЙДЕМАНА троцкистская организация на кинофабрике «Мосфильм» под видом осовиахимовской работы построила в 1935 году тир военного типа для подготовки руководителей повстанческих отрядов.

В состав формировавшегося командного состава повстанческих отрядов входили служащие фабрики, главным образом, бывшие офицеры, в том числе ИЛЬИН, ФЕСЮК, ЛЕБЕДЕВ, РАКИТСКИЙ и ПЕТРИЩЕВ (устанавливаются для ареста)**.

Непосредственная подготовка и подбор повстанческих кадров были возложены на члена троцкистской организации *КОВАЛЬСКОГО* (не арестован),

который дал задание начальнику пожарной охраны фабрики, бывшему офицеру РАКИТСКОМУ и начальнику сторожевой охраны, бывшему офицеру ЛЕБЕДЕВУ подобрать для этой цели надежных лиц.

КОВАЛЬСКИЙ, отчитываясь перед СЛИВКИНЫМ о ходе формирования повстанческих отрядов, сообщил, что РАКИТСКИЙ и ЛЕБЕДЕВ оправдали его надежды и завербовали 45 человек, что он лично, КОВАЛЬСКИЙ, привлек в организацию звукооператора *СЕМЕНОВА* и *СВЕРДЛОВА*, пом. начальника капитального строительства *КОПЫЛОВА* и нач. планового отдела СОКОЛОВА (устанавливаются для ареста).

По заданию троцкистской организации, арестованный СЛИВКИН, совместно с членом организации *ДАРНИЦКИМ* (не арестован) по инициативе ГАМАРНИКА, передававшего соответствующие указания СОКОЛОВСКОЙ, занимался закупкой оружия для целей контрреволюционной организации, прикрывая скупку и сосредоточение оружия производственными нуждами**.

СЛИВКИН показывает, что таким образом к моменту его ареста на складе фабрики было сосредоточено не менее 300 боевых винтовок, 4 пулемета, 20 револьверов, ручные гранаты и разное холодное оружие, совершенно не нужные для киносъемок. В пиротехнических мастерских хранилось также большое количество взрывчатых веществ в размерах, значительно превышающих производственные нужды фабрики для целей организации. Заведующий складом, где хранилось вышеуказанное оружие, являлся член организации *КАЛНИН* (арестовывается)**.

Приняты меры к изъятию боевого оружия.

5. ШТРАУС А.Г. — б. зам. директора Астрономического института МГУ. Допрашивал: ДЕМИН.

Показал, что являлся участником латышской троцкистской террористической группы, в которую был завербован бывшим сотрудником торгпредства СССР в Гамбурге ПРЕДЭ Ф.Х. (арестован).

ШТРАУС показывает, что поддерживал тесную связь с ПРЕДЭ еще с 1924 года, когда ПРЕДЭ был уже троцкистом. В последующие годы ПРЕДЭ продолжал поддерживать связь с троцкистским подпольем и с троцкистской ссылкой, снабжая в частности ссылку троцкистской литературой. Из участников троцкистской работы того периода, впоследствии вошедших в троцкистскую террористическую группу, ШТРАУС называет ЛЕНЦМАНА (арестован как член латышской националистической контрреволюционной организации).

В 1929—1930 г. г. ПРЕДЭ вернулся из одной из заграничных командировок и передал ШТРАУСУ, что ТРОЦКИЙ дал директиву на усиление подпольной работы, установку на государственный переворот и применение террора против т. СТАЛИНА и др. руководителей партии и правительства.

В состав троцкистской террористической группы по показаниям ШТРАУСА помимо ПРЕДЭ и его ШТРАУСА входили: ЛЕНЦМАН, тесно связанный с РУДЗУТАКОМ (арестован), СКУДРА — работал у ПРЕДЭ в «Пластмассобъединении», МЕЛЬКЕН Ж. П. — уполномоченный НКВД в Павловском Посаде Горьковской ж.д., ЛИНДЕ В., полпред СССР в Дании и его жена ЛИНДЕ В., КЛЕКИС Август и работавшие на периферии РЕКСТИН Роберт (Крым), БАУЗЕ (Ленинград), СМИРНОВ-ДЕЙЧМАН (Ленинград) и АКИТ Р.К., являвшийся одним из активных членов организации.

Всех этих лиц проверяем для ареста.

По показаниям ШТРАУСА активную роль в подготовке террористических актов играл член организации СКУДРА.

Показания являются первичными.

6. ДАВТЯН Я.Х. б. полпред СССР в Польше. Допрашивал РУБИНШТЕЙН.

Дал дополнительные показания о том, что в 1937 году в Париже представитель Закавказской Федерации ПИРУМОВ Симон связал его с крупным нефтяником — английским подданным ГУЛЬБЕНКЯНОМ, который договорился с ДАВТЯНОМ о совместной работе под руководством англичан за отрыв Армении от СССР.

Об этой договоренности ДАВТЯН в Москве информировал ТЕР-ГАБРИЕЛЯНА, который к этому времени, как показывает ДАВТЯН, уже работал по директивам англичан.

ДАВТЯН будучи в Персии вел практическую контрреволюционную националистическую работу, имея связь с МЕСТРОНОМ (представитель духовенства, английский разведчик) и английским консульством.

В числе руководителей контрреволюционной националистической работы в СССР ДАВТЯН назвал: ХАНДЖЯНА (умер), НАЗАРЕТЯНА, *ПАРЬЯНА* и ХАЛАТОВА.

ПО 5-МУ ОТДЕЛУ

1. ПЕРКОН — б. зам. нач. 10 отдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Показал, что после процесса над параллельным троцкистским центром ПЯТАКОВА и других по заданию руководства «военки» латышской шпионско-фашистской организации БЕРЗИНА ПЕРКОН приступил к организации террористической группы для совершения террористического акта над т.т. СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ, ЕЖОВЫМ, ВОРОШИЛОВЫМ.

Террористическая группа состояла из *ПЕРКОНА, ЛОЗОВСКОГО (нач. 10 отдела Разведупра РККА), КЛЕППЕРА (б. работник Разведупра), БЕРЗИНА (работник Бутырской тюрьмы), его сестры БЕРЗИНОЙ (б. работник Разведупра), ПОЛИС Альвина (работник ЦК приехала из Латвии) и СТУРРИТ* (работник Наркомпроса)**.

В начале 1937 года на квартире у КЛЕППЕРА террористической организацией в составе ПЕРКОНА, ЛОЗОВСКОГО, КЛЕППЕРА, БЕРЗИНА, БЕРЗИНОЙ было проведено совещание, на котором было решено террористический акт провести тремя путями:

1. Через *ПОЛИС Альвину*, как работника ЦК установить связь с латышами, работающими в Кремле около вождя и руководителей партии, через них произвести отравление ядами пищу. Для этого были подготовлены ПЕРКОНОМ сильнодействующие яды (эти яды были обнаружены при обыске в кабинете ПЕРКОНА).

2. Стрелять в машины т.т. СТАЛИНА, МОЛОТОВА, ЕЖОВА и ВОРОШИЛОВА. Для этой цели было установлено специальное наблюдение у Боровицких ворот Кремля и по всему маршруту Арбатской площади и Арбатской улицы. Причем у ресторана «Прага» на Арбатской площади дежурили непосредственные исполнители ПЕРКОН и КЛЕППЕР.

СТУРРИТ, БЕРЗИН Ян и БЕРЗИНА вели наблюдение за маршрутом и изучали машины.

3. Предполагалось совершение террористического акта этими же террористами на торжествах, в театре, на Красной площади и во время выступления вождя и руководителей партии перед избирателями в Москве. Для проникновения террористов в эти места были специально приготовлены факсимиле подписи т. ВОРОШИЛОВА для получения пропусков и свободного

прохода в указанные места (указанные факсимиле были изъяты при обыске у арестованного ПЕРКОНА).

Террористической организацией были специально приготовлены иностранные паспорта с въездными и выездными визами и фальшивые доллары для побега после совершения террористических актов (при обыске у ПЕРКОНА были обнаружены два канадских паспорта для него и его жены и 600 американских фальшивых долларов).

2. БЕРЗИН — б. нач. РУ РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что в период своего пребывания в 1936—1937 г.г. в Испании в качестве главного советника республиканского командования продолжал осуществлять шпионскую связь с германской разведкой. В феврале 1937 года через агента германской разведки БУША, явившегося к нему в Валенсии, передал немцам подробную информацию о республиканской армии, состоянии техники и помощи СССР.

В марте 1937 г. через того же БУША в Валенсии передал немцам подробные данные о состоянии Северного фронта, а также о планах командования республиканского Баскского и Астурийского фронтов.

БЕРЗИН сообщил немцам о намечавшемся ударе басков на Гипуско-Сан-Себастьян и астурийцев на Овиедо с целью дальнейшего развития удара на Леон. В результате мятежники (войска ген. МОЛА), осведомленные о планах и силах республиканцев в апреле месяце повели наступление на Гипуско до того как баски подготовили удар, что явилось началом разгрома Северного фронта.

3. ДУБОВОЙ б. ком. войсками ХВО. Допрашивали: НИКОЛАЕВ, ЯМНИЦКИЙ.

Показал, что 31 августа 1919 года он убил ЩОРСА. ДУБОВОЙ командовал 1 Украинской армией, в состав которой входила дивизия ЩОРСА. Затем 1-я Украинская армия была свернута в 44-ю дивизию, командиром которой был назначен ЩОРС, а ДУБОВОЙ его заместителем. Переход в подчинение ЩОРСУ крайне озлобил ДУБОВОГО. Озлобление против ЩОРСА усиливалось еще и тем, что ЩОРС проявлял требовательность, стремление ввести жесткую дисциплину в частях и боролся против линии ДУБОВОГО.

Тогда же у ДУБОВОГО и возникло твердое решение убить ЩОРСА для того, чтобы занять его место, что он и осуществил, получив после убийства назначение на должность начальника 44-й дивизии.

Во время боя с галичанами под селением Белошица ЩОРС находился в передовой цепи в нескольких шагах впереди ДУБОВОГО под пулеметным огнем. Воспользовавшись моментом, когда ЩОРС повернулся лицом в тыл, ДУБОВОЙ выстрелил в него из нагана в упор и попал в висок.

ДУБОВОЙ знал, что у некоторых бойцов и командиров были подозрения, что ЩОРС убит им, но никто не имел уликовых данных, и ДУБОВОМУ удалось скрыть свое преступление.

Убийством ЩОРСА воспользовался ЯКИР в 1933 году, вербуя ДУБОВОГО в заговор.

ЯКИР показал ДУБОВОМУ имевшиеся у него два заявления красноармейцев 44-й дивизии, получил признание от ДУБОВОГО и в свою очередь рассказал ему, что КОТОВСКОГО «мы тоже убрали, но не так умно». На вопрос ДУБОВОГО о подробностях убийства, ЯКИР от ответа уклонился, рассказав лишь, что к КОТОВСКОМУ кроме ЯКИРА враждебно относились ПРИМАКОВ, ГОЛУБЕНКО, ГАРЬКАВЫЙ, ТУРОВСКИЙ и другие.

ЯКИР разжигал антагонизм между КОТОВСКИМ и ПРИМАКОВЫМ, покровительствуя последнему. Характерно, в частности, что уже в последние

годы ЯКИР ставил вопрос о назначении ПРИМАКОВА зам. ком. войск КВО по коннице.

К семье КОТОВСКОГО ЯКИР относился враждебно, демонстративно не принимал участия в ее судьбе и принимал меры, чтобы никакой помощи жене и детям КОТОВСКОГО не оказывали. Он стремился всегда замолчать, смазать заслуги КОТОВСКОГО в Гражданской войне.

4. ГРУЗДУП —б.работник РУ РККА. Допрашивал НИКОНОВ.

Дополнительно назвал участников шпионско-фашистско-латышской организации, с которыми был связан лично сам:

1. *ПОХВАЛЬСКИЙ* — советник советского полпредства в Риге, является резидентом БЕРЗИНА по делам фашистской организации, связан с министром иностранных дел Латвии МУНТЕРСОМ; 2. *ФРЕЙМАН—КРАУЗЕ* — работает в Риге под руководством ПОХВАЛЬСКОГО; 3. *КАПРАЛ* Петр Ильич — помощник капитана теплохода «Грузия»; 4. *ФРЕЙМАН* — ст. лейтенант государственной безопасности, особоуполномоченный при нач. УНКВД в г. Ташкенте; 5. *КАНЦЕН* — инспектор Главного управления геодезии и съемки НКВД, состоящий в распоряжении РУ РККА**.

Кроме того, ГРУЗДУП назвал участников фашистской организации, работающих в гражданских учреждениях:

1. СЕЙСУМ — дипкурьер НКИД; 2. ДУМПИС — инженер, работает в геолого-разведывательном управлении Наркомтяжпрома; 3. КЛЯВА — секретарь зам. наркома иностранных дел СТОМОНЯКОВА; 4. ПЕРЛЭ — артист латышского драмтеатра в Москве; 5. АШАК — зам. наркома соц. обеспечения Белорусской ССР; 6. БРЕДИС — нач. иностранного отдела Главлита РСФСР**.

ГРУЗДУП сообщил, что ему известно с 1931 г. о существовании блока фашистских организаций в Москве: латышско-эстонско-литовской (блок прибалтийских фашистских государств). По заданию БЕРЗИНА он был связан с членом центра эстонской фашистской организации в Москве *ТИКОМ* — полковником, нач. отделения 1 отдела РУ РККА.

ГРУЗДУП лично был связан с членами эстонской фашистской организации — полковником *РИММ* — нач. отделения 2-го отдела РУ РККА; женой полковника РИММА — пом. зав. библиотекой РУ РККА; КЯСПЕРТОМ работал в органах ГПУ до 1924 г.; БЕНИКАС — б. зав. отделом в Интуристе**.

Кроме того ГРУЗДУП показал, что группа работников Разведупра во главе с БЕРЗИНЫМ обслуживала разведки капиталистических стран: прибалтийских, Польши, Германии, Франции и Японии.

5. ВИТОЛИН — б. резидент РУ РККА. Допрашивали МАЛЫШЕВ, КРИВОШЕЕВ.

Дополнительно показал, что по поручению ЮСТА (сотрудника германской разведывательной службы) по прибытии в СССР из Вены связался с резидентом германской разведки в СССР ЭРИКСОНОМ и принял от него на личную связь шпионов: 1. *ЛИТВИНСКОГО* — б. сотрудника Разведупра, ныне преподаватель Академии им. Фрунзе, полковник; 2. *РАТОВА* — ныне работник Разведупра РККА, капитан; 3. *ХМЕЛЕВ* или *ХМЕЛЕВСКИЙ* — б. работник командного управления штаба РККА, ныне работает в штабе МВО**.

От этих лиц ВИТОЛИН получал шпионские материалы и передавал ЭРИКСОНУ.

В 1934 году ЭРИКСОН при помощи ВИТОЛИНА завербовал для шпионажа нач. отдела Разведупра РККА ДАВЫДОВА. Тогда же ВИТОЛИН завер-

бовал для шпионской работы КИЛОЧИЦКОГО — б. работника Разведупра, работавшего до последнего времени в Наркомтяжпроме.

В квартире КИЛОЧИЦКОГО проводилось фотографирование шпионских документов.

ЮСТ от германской разведки через ВИТОЛИНА передавал для Разведупра дезинформационные материалы.

ВИТОЛИН выдал ЮСТУ всю сеть резидентур, резидентом которых он являлся: во Франции, Германии, Австрии. Часть сети была перевербована немцами, а часть арестована.

В 1937 году по приезде из германии в СССР с ВИТОЛИНЫМ по паролю ЮСТА связался для шпионской работы сотрудник Разведупра *ВИР*, с которым и был связан до дня ареста.

ВИТОЛИН также показал, что он одновременно является участником латышской фашистской организации, в которую был завербован в 1933 г. БЕРЗИНЫМ (б. нач. Разведупра) и *БЕРКОВСКИМ* Фрицем — б. работником книгоиздательства «Прометей».

6. РЕЯ — б. зам. нач. 8-го отдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЛЕБЕДЕВ, ЯКУНИН.

Сознался, что является участником фашистско-шпионской латышской националистической организации с 1935 года, в которую был завербован ПЕРКОНОМ — начальником 10 отдела Разведупра РККА, бригадный комиссар.

Одновременно показал, что он, РЕЯ, является шпионом латвийской разведки. Материалы шпионского характера латвийской разведке передавал через ПЕРКОНА.

Из лиц, являющихся участниками фашистско-шпионской организации РЕЯ назвал: 1. БЕРЗИНА Яна Карловича — б. начальника Разведупра РККА; 2. ПЕРКОНА — начальника 10-го отдела Разведупра РККА, бригадного комиссара; 3. ГРУЗДУПА — начальника Главной инспекции Главлита, полкового комиссара; 4. КАСВАНДА Эдуарда — начальника точки школы Разведупра, полковника; 5. СТИГГА О.А. — начальника 1-го отдела Разведупра, комдив; 6. ОЗОЛИНА — начальника шифровального отдела, полкового комиссара; 7. ЛОЗОВСКОГО (брата ПЕРКОНА) — находится в командировке по линии Разведупра за кордоном.

7. КИДАЙШ — б. нач. отделения Разведупра РККА. Допрашивали: ПЕТУШКОВ, ЛУКИН.

Дополнительно показал о своем участии в антисоветском военном заговоре, в который он был завербован б. начальником отдела Разведупра РККА ШТЕЙНБРЮК.

До 1925 года КИДАЙШ проводил открытую троцкистскую работу в военной Академии им. Фрунзе и предприятиях Хамовнического района, а затем, заявив о своем «отходе» от ТРОЦКОГО, стал вести нелегальную троцкистскую работу.

С 1924 года по день ареста по троцкистской нелегальной антисоветской деятельности был связан с БЕЛА КУНОМ (работник Коминтерна). По заданию БЕЛА КУНА провел большую работу по разложению венгерских коммунистов, связанных с клубом политэмигрантов в Москве, обрабатывая их в троцкистском направлении. В 1929 году БЕЛА КУН в целях получения легальных возможностей для сборищ и сплочения антисоветских троцкистских элементов получил от БУБНОВА (б. нач. ПУ РККА) разрешение создать секцию «землячества интернационалистов-участников Гражданской войны» при ЦДКА. В бюро землячества БЕЛА КУН были выделены наиболее пре-

данные ему лица и активные троцкисты: *ГАБРО* (в 1936 году командовал 32-й Тихоокеанской дивизией), *МЮНИХ* (работал в Грознефти), *ШУГАР* Банди (работал в МОГЭСе), *МЮЛЛЕР* Эрне (работал секретарем клуба политэмигрантов), *ГАРАШИН* (директор одной из московских типографий) и он КИДАЙШ**.

Бюро землячества по заданию БЕЛА КУНА проводило огромную работу по разложению венгерских коммунистов и обработке их в антисоветском троцкистском духе.

Как активных троцкистов и преданных БЕЛА КУНУ лиц КИДАЙШ также назвал: 1. МАТЕ ЗАЛКА (писатель); 2. НАДЬ Имре (до 1935 года работал в Международном аграрном институте научным работником).

8. ЦИЛЕНБЕРГ — б. пом. нач. отделения 3-го отдела УМС РККА. Допрашивал ПЕТРОВЫХ.

Показал, что был завербован для шпионской деятельности в 1921 году латвийским разведчиком — сотрудницей латвийского посольства в Москве через свою сестру ЦИЛЕНБЕРГ б. сотрудницу латвийской миссии в Москве (находится в Латвии).

В 1922 году через сотрудницу латвийского посольства (фамилии не помню) ЦИЛЕНБЕРГ передавал шпионские сведения.

В дальнейшем связь осуществлялась с 1923 по 1928 г. через ПЕТЕРСОНА Андрея Францевича, заведующего латышским клубом. С 1929 по 1937 г. через ЮРЦЕН Елизавету Францевну работницу латышского клуба.

ЦИЛЕНБЕРГ назвал связанного по шпионской деятельности с ЮРЦЕН Е.Ф. — ГУСЛЯРОВА артиста театра им. Станиславского.

ЦИЛЕНБЕРГ одновременно показал, что с 1929 г. является участником латышской националистической организации, будучи завербованным в нее ЮРЦЕН.

Из известных ему участников организации ЦИЛЕНБЕРГ назвал целый ряд работников латышского клуба и других.

...БЕЛОВ И.П. — бывш. команд. Белорусским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ**.

Дополнительно показал, что военно-эсеровская организация имела повстанческие группы в ряде округов в том числе: в ЗАБВО, где создана повстанческая организация бывшим комвойск округа ГРЯЗНОВЫМ арестован) и бывшим секретарем обкома РАЗУМОВЫМ (арестован). Участниками этой организации являлись эсеры, правые, антисоветский элемент из казаков и переселенцев.

Непосредственное руководство повстанческими группами осуществлял *МЕШКОВ — командир 93-й стрелковой дивизии* (не арестован), завербованный ГРЯЗНОВЫМ в военно-эсеровскую организацию. МЕШКОВ согласовывал всю эту группу с РАЗУМОВЫМ, входя в «Объединенный повстанческий штаб Забайкалья».

Кроме этого БЕЛОВ показывает, что связанный с ним участник военно-эсеровской украинской националистической организации «боротьбистов» — комкор КОПУЛОВСКИЙ (арестован) входил в «военный штаб» украинских националистов.

Главную роль в создании широких повстанческих организаций на Украине играли националисты, создавшие центральный, областные и районные «повстанческие штабы», руководящие отрядами из бывш. петлюровцев, бандитов и националистов.

Во главе повстанческих областных организаций стояли командиры РККА, националисты, из числа которых БЕЛОВ называет по Винницкой области МИШУКА, по Днепропетровской ЗУБКА и по Киевской БОРИСЕНКО (арестован) повстанческую конницу должен был возглавлять комкор КРИВОРУЧКО (арестован).

Военно-повстанческое руководство националистов было связано с бывш. председателем СНК УССР ЛЮБЧЕНКО и председателем ЦС Осовиахима УССР БОГДАНОВЫМ (осужден). «Главкомом» всей повстанческой армии на Украине намечался бывший командующий ХВО ДУБОВОЙ (арестован).

Оружие повстанцы должны были захватить из складов милиции, военкоматов, Осовиахима, складов РККА, где имелись участники националистической организации.

Через КОПУЛОВСКОГО и эсеров ПЕРВИЛЬЕВА (арестован) — прокурора КВО САБЛИНА — бывш. начальника Летичевского укрепрайона националистическая военно-повстанческая организация была связана с военно-эсеровским центром.

Такая же работа по созданию повстанческих организаций проводилась эсерами и националистами в Закавказье и Средней Азии.

СМАГИН — бывш. нач. отдела внешних сношений наркомата обороны. Допрашивал: КАЩЕЕВ.

Дополнительно показал, что в 1936 году был завербован в антисоветский военный заговор бывш. начальником кафедры военной истории Академии им. Фрунзе комбригом ЕВСЕЕВЫМ (бывш. офицер, арестован).

ЕВСЕЕВ предложил СМАГИНУ как бывшему участнику партизанского движения на Дальнем Востоке (нач. штаба крупного партизанского отряда) вербовать новых участников заговора из бывших партизан, исключенных из ВКП(б), бывш. эсеров, бывш. анархистов и выходцев из других партий, приобретать оружие, изучать технику взрывов, изучать районы, в которых можно организовать партизанские действия.

Из участников заговора по Академии имени Фрунзе СМАГИН назвал следующих лиц: комбрига ЕРМОЛИНА — начальника кафедры службы Генерального штаба (арестован); комбрига ГОЛИКОВА — начальника кафедры конницы (арестован); комбрига ПАНОВА — преподавателя кафедры военной организации (арестован)...

ПО 5-му ОТДЕЛУ

ПОКУС Я.З. — б. пом. командующего войсками ОКДВА, комдив. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ, КУЗЬМЕНКО.

Дополнительно показал, что после ареста руководителей заговора в Москве ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА и других организаций антисоветского заговора на Дальнем Востоке своей антисоветской деятельности не прекращал.

В августе 1937 года ПОКУС получил указания от *руководителей антисоветской организации* на Дальнем Востоке усилить работу***.

Организация ставила своей целью отрыв советского Дальнего Востока от СССР и создания самостоятельной республики под протекторатом Японии.

ПОКУС показал о том, что заговорщики имели договоренность с японским генеральным штабом, что в случае начала войны организация поднимет восстание, создаст партизанскую армию. Эта армия должна напасть на основные тылы ОКДВА и разрушать их, облегчая этим победу японцам.

Кадры партизанской армии должны были формироваться из бывших партизан на Дальнем Востоке и из числа «обиженных» командиров. Для прово-

цирования недовольства среди колхозников и облегчения вербовки центром организации правых в ДВК давались вредительские указания.

Для выявления кадров бывших партизан, оставшихся на Дальнем Востоке, участником организации, бывшим редактором сборника партизанских рассказов *ШУРЫГИНЫМ* собирались адреса партизан и прощупывались их настроения****.

В соответствии с имевшимся планом после свержения советской власти имелось в виду создать республику в пределах бывшей ДВР причем за эту помощь Япония должна была получить Сахалин, Камчатку и часть Приморья до реки Имань.

В случае успеха повстанческая армия должна была действовать вместе с японцами против Красной Армии. Командующим повстанческой армии намечался по договоренности с японцами он — ПОКУС.

КРАВЧЕНКО М.Р. — б. начальник отдела кадров Политуправления РККА. Допрашивали: БРЕНЕР, ГОЛЬФАРБ.

КРАВЧЕНКО, ранее сознавшийся в участии в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что, будучи, начальником политотдела 7 кав. дивизии в БВО он по заданиям участника заговора БУЛИНА (арестован) весной 1937 года завербовал в антисоветский военный заговор: НИКОЛАЕВА — командира 7-го конно-артиллерийского полка и КРАСНИКОВА — инструктора политотдела 7-й кав. дивизии, кадрового троцкиста (оба не арестованы)*****.

НИКОЛАЕВУ и КРАСНИКОВУ КРАВЧЕНКО дал задания: вербовать в заговор новых лиц из командного и политического состава и проводить подрывную работу по всем видам боевой подготовки. В целях сохранения участников заговора и прикрытия проводимой ими вредительской работы...

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 144—167. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Т. Маленкову. Прошу учесть нижеследующие показания арестованных и принять меры очищения соответствующих организаций от нечисти. И. Сталин». «P.S. надо немедля найти замену...»
— подчеркнуто карандашом.* на полях помета Сталина: «Важно!».
** все фамилии в абзаце обведены в кружок, на полях резолюция Сталина: «Всех арестовать!!»
— на полях помета: «Не «проверять», а арестовать нужно. Ст.».
*** на полях помета Сталина: «От кого именно?»
**** на полях помета Сталина: «Где он?»
***** на полях помета Сталина: «Почему?»

№ 324
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАЧАЛЬНИКЕ ОТДЕЛА КАДРОВ НКВД СССР»

3 мая 1938 г.

62 — О начальнике отдела кадров НКВД СССР.

Утвердить тов. Давыдова Н.К. начальником отдела кадров НКВД СССР, освободив его от работы зав. военным сектором отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 999. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 61.

№ 325
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО КУЛАЦКОЙ ОПЕРАЦИИ РОСТОВСКОМУ ОБКОМУ ВКП(б)

13 мая 1938 г.

149 — Вопрос НКВД (телеграмма Двинского и Лупекина).

Разрешить Ростовскому обкому ВКП(б) и УНКВД по Ростовской области передать на рассмотрение тройки по делам кулаков и контрреволюционных элементов дела участников вскрытых контрреволюционных групп, увеличив для этой цели лимит на 5 тыс. человек, в том числе по первой категории на 3 500 человек.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 177. Копия. Машинопись.

Протокол № 61.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову; Ростовский обком ВКП(б)».

№ 326
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД»

26 мая 1938 г.

243 — Вопрос НКВД.

Продлить до 1 августа 1938 года упрощенный порядок рассмотрения дел на лиц польской, немецкой, латышской, эстонской, финской, болгарской, македонской, греческой, румынской, иранской, афганской, китайской национальностей и харбинцев, изобличенных в шпионской, террористической и другой антисоветской деятельности.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 177. Копия. Машинопись.

Протокол № 61.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову».

№ 327
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТНИКАХ НКВД» (80)

26 мая 1938 г.

250 — О работниках НКВД.

1. Утвердить начальником 3 Управления Государственной Безопасности НКВД СССР тов. Бермана Б.Д., освободив его от должности Народного Комиссара Внутренних Дел БССР.
2. Утвердить Наркомом Внутренних Дел Белорусской ССР тов. Наседкина А.А., освободив его от должности начальника УНКВД Смоленской области.
3. Утвердить начальником УНКВД Смоленской области тов. Зозулина В.Я.
4. Освободить тов. Люшкова Г.С. от работы начальника УНКВД Дальне-Восточного края, с отзывом его для работы в центральном аппарате НКВД СССР.
5. Утвердить начальником УНКВД ДВК т. Горбача Г.Ф., освободив его от должности начальника УНКВД Новосибирской области.
6. Утвердить начальником УНКВД Новосибирской области тов. Мальцева И.А.

7. Утвердить начальником ГУШОСДОРа НКВД СССР тов. Дмитриева, освободив его от работы начальника УНКВД Свердловской области.

8. Утвердить начальником УНКВД Свердловской области тов. Викторова М.П.

9. Утвердить начальником УНКВД Омской области тов. Волохова З.А.

10. Утвердить начальником УКНВД Кировской области тов. Юревича В.И.

11. Освободить тов. Вершинина С.Я. от работы начальника УНКВД Рязанской области.

12. Утвердить начальником УНКВД Рязанской области тов. Корнильева Н.И.

13. Утвердить начальником Особого Отдела Киевского военного округа тов. Гречухина, освободив его от работы начальника УНКВД Одесской области.

14. Утвердить начальником УНКВД Одесской области тов. Киселева П.П.

15. Утвердить начальником УНКВД Киевской области тов. Долгушева А.Р.

16. Утвердить начальником УНКВД Московской области тов. Цесарского, освободив его от работы начальника IV-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.

17. Назначить начальником IV-го Отдела ГУГБ НКВД СССР тов. Журбенко.

18. Утвердить начальником Управления Особых Отделов НКВД СССР тов. Федорова.

19. Утвердить начальником УНКВД Мурманской области тов. Кетова А.К. (Уральца).

РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 999. Л. 50—51. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 61.

№ 328
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КИТАЙЦЕВ С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

10 июня 1938 г.

41 — Вопрос НКВД.

1. Выселение китайцев из пределов Дальневосточного края прекратить, допуская лишь переселение в Синьцзян тех китайцев, которые изъявят на то свое добровольное желание. Переселение китайцев в Казахстан совершенно прекратить.

2. Китайцам, добровольно пожелавшим выехать в Синьцзян, оказывать полное содействие (помощь в реализации имущества, быстрейшее оформление документов, содействие в доставке к станции железной дороги, в исключительных случаях материальной денежной помощи и т.п.).

3. Китайцев, желающих выехать в Синьцзян, отправлять за собственный счет.

4. Китайцев — китайских подданных и советских граждан, проживающих на территории запретных пограничных зон и укрепленных районов в том случае, если они не изъявят желания выехать в Синьцзян, расселить за пределами этих зон и районов на территории края.

5. Расселить в пределах Дальневосточного края, но за пределами запретных пограничных зон и укрепленных районов всех тех китайцев и их семьи, которые, будучи подняты с мест для выселения в Казахстан, лишились своих жилищ и не пожелают выехать в Синьцзян, а также тех китайцев, которые уже поднялись для выезда в Синьцзян или находятся уже в эшелонах, но захотят остаться в Дальневосточном крае.

6. Арестованных китайцев, исключая осужденных и обвиняемых в шпионаже, активной диверсии, терроре, из-под стражи освободить и выселить в Синьцзян вместе с их семьями и имуществом.

В дальнейшем массовые аресты китайцев прекратить. Аресты китайцев производить при наличии достаточных данных, изобличающих их в контрреволюционных или уголовных преступлениях. Дела арестованных китайцев направлять на рассмотрение соответствующих судебных органов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 106—107. Копия. Машинопись.

Протокол № 62.

№ 329
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О «ТОВ. СМИРНОВЕ» (81)

22 июня 1938 г.

101 — О тов. Смирнове

1. Удовлетворить просьбу тов. Смирнова (наркомвоенфлот) об отпуске его на юг на один месяц в один из курортов, куда укажет НКВД.
2. Обязать НКВД принять все меры к тому, чтобы со Смирновым не имели возможности связаться всякие подозрительные заговорщические элементы.
3. Проверку о т. Смирнове продолжать.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 364. Л. 161. Копия. Машинопись.

Протокол № 62.

№ 330
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) «О ПРОЦЕССАХ НАД ОРГАНИЗАТОРАМИ АВАРИЙ НА ШАХТАХ»

21 июля 1938 г.

207 — О процессах над организаторами аварий на шахтах.

Предложить т. Вышинскому организовать открытые судебные процессы над организаторами аварий на шахтах № 12/18 Буденновуголь, «Комсомолец» треста Артемуголь, № 18 треста Советскуголь, «Капитальная Марковка» треста Макеевуголь и им. Ильича треста Сергоуголь.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1000. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 62.

№ 331
ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПИСКА ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

26 июля 1938 г.
Сов. секретно

Тов. СТАЛИНУ

Посылаю список арестованных, подлежащих суду Военной коллегии по первой категории.

ЕЖОВ

МОСКВА—ЦЕНТР

СПИСОК ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

СПРАВКА

	1-я категория	2-я категория	ВСЕГО
Москва-центр	139	—	139

МОСКВА-ЦЕНТР

1-я категория

1. АГРАНОВ Яков Саулович
2. АЛКСНИС Яков Иванович
3. АМАТУНИ Аматуни Семенович
4. АМОСОВ Максим Кирович
5. АНТИПОВ Николай Кириллович
6. БАЗЕНКОВ Борис Ильич
7. БАЙРАЧНЫЙ Петр Порфирьевич
8. БАУЗЕР Фриц Давидович
9. БЕКЗАДЯН Александр Артемьевич
10. БЕЛОВ Иван Панфилович
11. БЕРГОЛЬЦ Август Иванович
12. БЕРГСТРЕМ Вальтер Карлович
13. БЕРЕЗИН Николай Сергеевич
14. БЕРЗИН Эдуард Петрович
15. БЕРЗИН Ян Карлович
16. БЕРМАН Борис Захарович
17. БОДРОВ Андрей Михайлович
18. БОНДАРЕНКО Иван Петрович
19. БРЕЗАНОВСКИЙ Яков Еремеевич
20. БУБНОВ Андрей Сергеевич
21. БУЛАХ Петр Федорович
22. БУЛИН Антон Степанович
23. БУРОВ Алексей Николаевич
24. БУТЕНКО Константин Иванович
25. ВАНЬЯН Андрей Львович
26. ВАРЕЙКИС Иосиф Михайлович
27. ВАЦЕТИС Иоаким Иоакимович
28. ВЕЙНБАУМ Эрнест Иванович
29. ВЕЛИКАНОВ Михаил Дмитриевич
30. ВЕРХОВСКИЙ Александр Иванович
31. ВИКТОРОВ Михаил Владимирович
32. ВУЛЬ Леонид Давидович
33. ГАЙЛИТ Ян Петрович
34. ГЕНЯВСКИЙ Михаил Александрович
35. ГОРЕЛИЦ Абрам Григорьевич
36. ГРАЧЕВ Алексей Петрович

37. ГРИБОВ Сергей Ефимович
38. ГРИНБЕРГ Исаак Моисеевич
39. ГРИШАЕВ Петр Григорьевич
40. ГРЯЗНОВ Иван Кенсоринович
41. ДАВТЯН Яков Христофорович
42. ДЕРИБАС Терентий Дмитриевич
43. ДУБОВОЙ Иван Наумович
44. ДЫБЕНКО Павел Ефимович
45. ЕВТУШЕНКО Дмитрий Матвеевич
46. ЕГОРОВ Александр Ильич
47. ЗАТОНСКИЙ Владимир Петрович
48. ЗАШИБАЕВ Александр Сергеевич
49. ЗИМИН Николай Николаевич
50. ИНГАУНИС Феликс Антонович
51. КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ Иван Никитич
52. КАНДЕЛАКИ Давид Владимирович
53. КИРЕЕВ Григорий Петрович
54. КНОРИН Вильгельм Георгиевич
55. КОГАН Евгения Соломоновна
56. КОГАН Лазарь Иосифович
57. КОЛЕТВИНОВ Андрей Федорович
58. КОСОГОВ Иван Дмитриевич
59. КОХАНСКИЙ Владислав Станиславович
60. КОВТЮХ Епифан Иович
61. КРИВОРУЧКО Николай Николаевич
62. КРУЧИНКИН Николай Кузьмич
63. КРЫЛЕНКО Николай Васильевич
64. КУЙБЫШЕВ Николай Владимирович
65. КУТЯКОВ Иван Семенович
66. КУЧЕРОВ Георгий Георгиевич
67. КУЧИНСКИЙ Дмитрий Александрович
68. ЛАВРОВ Василий Константинович
69. ЛАНДА Михаил Маркович
70. ЛЕВАНДОВСКИЙ Михаил Карлович
71. ЛЕГКОНРАВОВ Павел Константинович
72. ЛЕПИН Андрей Генрихович
73. ЛЕПЛЕВСКИЙ Григорий Моисеевич
74. ЛЕПЛЕВСКИЙ Израиль Моисеевич
75. ЛОГАНОВСКИЙ Мечислав Антонович
76. ЛОПАТИН Всеволод Николаевич
77. МАНЦЕВ Василий Николаевич
78. МАРЧУК Михаил Иванович
79. МАРЬЯМОВ Израиль Эммануилович
80. МЕЖЛАУК Валерий Иванович
81. МИРОШНИКОВ Иван Иванович
82. МИФ Павел Александрович
83. МИХАЙЛОВ Михаил Ефимович
84. НЮРИНА-НЮРЕНБЕРГ Фаина Ефимовна

85. ОЗОЛИН Константин Иванович
86. ОКУНЕВ Григорий Сергеевич
87. ОРЛОВ Владимир Митрофанович
88. ПАСКУЦКИЙ Николай Антонович
89. ПАХОМОВ Николай Иванович (водн. трансп.)
90. ПАХОМОВ Николай Иванович (Хозупр ЦИК)
91. ПЕРЕМЫТОВ Алексей Макарович
92. ПОБЕРЕЖСКИЙ Иосиф Израилевич
93. ПОГРЕБНОЙ Василий Семенович
94. ПОДОЛЬСКИЙ Борис Григорьевич
95. ПОПОВ Михаил Васильевич
96. ПОПОК Яков Абрамович
97. ПРАМНЭК Эдуард Карлович
98. ПЯТНИЦКИЙ Иосиф Аронович
99. РАВИКОВИЧ Ефим Моисеевич
100. РОДИН Михаил Наумович
101. РОЗЕНТАЛЬ Яков Давидович
102. РОМАНОВСКИЙ Владимир Игнатьевич
103. РУХИМОВИЧ Моисей Львович
104. РУДЗУТАК Ян Эрнестович
105. САМУРСКИЙ (ЭФЕНДИЕВ) Нажмутдин
106. САНГУРСКИЙ Михаил Владимирович
107. СВЕЧИН Александр Андреевич
108. СВИСТУН Пантелей Иванович
109. СЕДЯКИН Александр Игнатьевич
110. СЕРДИЧ Даниил Федорович
111. СИНЯВСКИЙ Николай Михайлович
112. СКОБЕЛЕВ Матвей Иванович
113. СМИРНОВ Геннадий Иванович
114. СОЙФЕР Яков Григорьевич.
115. СОЛОННИКОВ Орест Сергеевич
116. СТАРОСТИН Константин Федорович
117. СТЕПНОЙ-СПИЖАРНЫЙ Константин Иванович
118. СТЕЦКИЙ Алексей Иванович
119. СТИГГА Оскар Ансович
120. СТОЛЯР Абрам Яковлевич
121. ТЕУМИН Яков Абрамович
122. ТКАЛУН Петр Пахомович
123. ТКАЧЕВ Иван Федорович
124. ТРОЯНКЕР Бенедикт Устинович
125. УНШЛИХТ Иосиф Станиславович
126. УРИЦКИЙ Семен Петрович
128. ХАВКИН Григорий Израилевич
129. ХАЛЕПСКИЙ Иннокентий Андреевич
130. ХАРЛАМОВ Николай Михайлович
131. ХИТАРОВ Рафаэль Моисеевич
132. ХРИПИН Василий Владимирович
133. ЦЕХЕР Арон Абрамович

134. ЧЕРЛЮЧАНКЕВИЧ Николай Александрович
135. ЧУБАРЬ Трофим Яковлевич
136. ШМИДТ Василий Владимирович
137. ШУМЯЦКИЙ Борис Захарович
138. ЮРЕНЕВ Константин Константинович.
139. ЯКОВЛЕВ Яков Аркадьевич

Начальник 1-го специального отдела НКВД СССР
старший майор государственной безопасности И. ШАПИРО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 417. Л. 210—217. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов».
— фамилия вычеркнута.

№ 332
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО КУЛАЦКОЙ ОПЕРАЦИИ ДЛЯ ДВК (82)

31 июля 1938 г.

40 — Вопрос НКВД.

Утвердить для ДВК лимит для репрессирования контрреволюционных элементов на 15 тысяч человек по первой категории и 5 тысяч — по второй.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 189. Копия. Машинопись.

Протокол № 63.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову».

№ 333
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ПРОЦЕССАХ В СВЯЗИ С АВАРИЯМИ НА ШАХТАХ ДОНБАССА (83)

2 августа 1938 г.
№ 217 лсс

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И.В.

Во исполнение решения ЦК ВКП(б) по делам об авариях на шахтах Донбасса сообщаю:

1) Спецколлегией Донецкого облсуда 1-го сего августа рассмотрено дело бывших работников треста «Буденовуголь».

Приговорены к расстрелу:
Семенов — б. заведующий шахтой 12/18;
Воронченко — б. главный инженер шахты;
Пружинский — б. механик шахты;
Бавкун — б. начальник участка;
б. машинист врубовой машины Астахов приговорен к 25 годам лишения свободы.

2) Остальные дела организаторов аварий на шахтах «Макеевуголь», «Сергоуголь», «Советскуголь» и «Артемуголь» назначены к слушанию на 2—3 сего августа.

О приговорах по этим делам доложу дополнительно

А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 186. Подлинник. Машинопись.

№ 334
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАРКОМЕ ВМФ И ЗАМЕСТИТЕЛЕ НАРКОМА НКВД

21 августа 1938 г.

126 — О Наркоме Военно-Морского Флота и первом Заместителе Наркома Внутренних Дел СССР.

1. Предрешить назначение Народным Комиссаром Военно-Морского Флота т. Фриновского с освобождением его от обязанностей первого Заместителя Наркома Внутренних Дел СССР.
2. Утвердить первым Заместителем Народного Комиссара Внутренних Дел СССР т. Берия.
3. Вопрос о первом секретаре ЦК КП(б) Грузии решить в трехдневный срок и предложить т. Берия представить кандидата на утверждение ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1001. Л. 26—27. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 63.

№ 335
ШИФРТЕЛЕГРАММА К.И. ФИЛИППОВА И Б.А. МАЛЫШЕВА И.В. СТАЛИНУ И Н.И. ЕЖОВУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО КУЛАЦКОЙ ОПЕРАЦИИ

25 августа 1938 г.
№ 1080

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
НКВД тов. ЕЖОВУ

Ввиду незаконченной очистки области от правотроцкистских, белогвардейских и панмонгольских контрреволюционно-враждебных элементов, колчаковцев, харбинцев, эсеров, кулаков, подпадающих под первую категорию, — просим ЦК ВКП(б) разрешить дополнительно лимит для Иркутской области на 5 тысяч.

Секретарь Иркутского обкома ВКП(б) ФИЛИППОВ
Начальник УНКВД Малышев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 190. Копия. Машинопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная помета: «Исчерпано. Решение ПБ 65/ 110».

№ 336
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ВЫШИНСКОГО»

25 августа 1938 г.

150 — Вопрос Вышинского.

Рассмотреть дело о переходе на территорию СССР с целью диверсий и шпионажа японской вооруженной банды в открытом судебном заседании с применением к 17-ти бандитам и владельцу шаланды ЧАН-БАО-НАН высшем меры наказания — расстрела, а к команде шаланды — длительных сроков тюремного заключения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 45. Копия. Машинопись.

Протокол № 63.

№ 337
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЛИМИТА ПО КУЛАЦКОЙ ОПЕРАЦИИ ДЛЯ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

29 августа 1938 г.

168 — Вопрос НКВД.

Удовлетворить просьбу Читинского обкома ВКП(б) о продлении работы Особой тройки по рассмотрению дел антисоветских элементов — до 1-го ноября и увеличении лимита на 3 тысячи человек.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 191. Копия. Машинопись.

Протокол № 63.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Тов. Ежову, Читинский обком ВКП(б)».

№ 338
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ О «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ» ГРУППЕ В РЕЗИНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

2 сентября 1938 г.
№ 106426
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

На основе добытых агентурных и следственных данных 8-м Отделом 1 Управления НКВД выявлена террористическая группа из числа участников правотроцкистской организации, существовавшей в резиновой промышленности.

Террористическая группа намечала произвести террористический акт в день авиации 18 августа с.г. на Тушинском аэродроме.

Группа была создана по инициативе одного из руководителей правотроцкистской организации, быв. наркома БРУСКИНА и возглавлялась участни-

ком антисоветской организации, быв. главным инженером Главрезины КОМАРОВЫМ.

В состав террористической группы входили КАМИНЕР — быв. нач. технического отдела Главрезины, ПОЛУНИН — инженер Спецотдела Главрезины, ЯНЦ — административно высланный в г. Куйбышев и сотрудник ТАСС КУЗНЕЦОВ.

В мае месяце с.г. БРУСКИН поручил ЛУКАШИНУ подобрать подходящих людей из числа участников антисоветской организации для совершения террористического акта над тов. Сталиным.

Для этой цели ЛУКАШИН привлек КОМАРОВА, который в свою очередь завербовал непосредственных исполнителей террористического акта. Затем ЛУКАШИН связал КОМАРОВА с БРУСКИНЫМ.

По первому варианту плана, разработанного КОМАРОВЫМ, террористическое покушение было намечено совершить путем метания бомб.

Бомбы должен был достать БРУСКИН, но в связи с его арестом этот вариант отпал.

Тогда КОМАРОВ, будучи еще ранее связанным по шпионажу с сотрудником германского посольства ВАЛЬТЕРОМ, договорился с ним об оружии.

Боясь вызвать подозрение частыми отлучками из Москвы для конспиративных встреч с ВАЛЬТЕРОМ, КОМАРОВ связал с ним участника террористической группы ЯНЦА, не имеющего определенных занятий и постоянного места жительства.

ЯНЦ, встретившись три раза с ВАЛЬТЕРОМ, информировал его о ходе подготовки террористического акта.

ВАЛЬТЕР условился с ЯНЦЕМ 18 августа, в день намечавшегося террористического акта, встретиться между 6—7 часами утра на ст. Пушкино и передать ему два револьвера.

В целях конспирации ВАЛЬТЕР не назвал ЯНЦУ свою настоящую фамилию, а представился как ЛЕМКЕ.

Получив револьверы, ЯНЦ должен был немедленно выехать в г. Москву и явиться на квартиру КАМИНЕРА, где остальные участники террористической группы должны были его ожидать для того, чтобы, вооружившись, вместе отправиться на Тушинский аэродром.

Утром 17 августа КАМИНЕР специально посетил ЯНЦА на ст. Пушкино с тем, чтобы договориться о времени доставки оружия.

Билеты на аэродром КАМИНЕР в этот же день достал через своего знакомого КУЗЬМИНА.

К вечеру 17 августа участники террористической группы (за исключением ЯНЦА) собрались на квартире КАМИНЕРА для уточнения действия каждого, где и были арестованы.

Все участники террористической группы сознались. Их показания подтверждены допросом быв. нач. Главрезины ЛУКАШИНА и быв. нач. Главкаучука БЕЛОВА.

Следствие продолжается.

Нач. 3 отдела 1 управления НКВД СССР
майор государственной безопасности ГРИГОРЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 366. Л. 1—4. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы Сталина: «NB. Вальтер (немец)» и «NB. (избить Вальтера)».

№ 339
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИСВОЕНИИ Л.П. БЕРИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗВАНИЯ

9 сентября 1938 г.

214 — О присвоении заместителю Народного Комиссара Внутренних Дел СССР тов. Берии Л.П. звания Комиссара Государственной Безопасности 1-го ранга.

Присвоить первому заместителю народного комиссара внутренних дел СССР т. Берия Лаврентию Павловичу звание комиссара государственной безопасности 1-го ранга.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1001. Л. 44. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 63.

№ 340
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ НКВД СССР С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Н.И. ЕЖОВА (84)

13 сентября 1938 г.

8 — Вопрос НКВД.

Об изменении организационной структуры НКВД СССР

1) Во изменение постановления ЦК ВКП(б) от 28-го марта 1938 года (пр. № 60, п. 7) образовать в системе Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР три главных управления:

Первое Главное Управление — Государственной Безопасности.

Второе Главное Управление — Экономическое.

Третье Главное Управление — Транспортное.

2) Первое Главное Управление — Государственной Безопасности организовать в составе следующих отделов:

1-й Отдел — Охрана правительства.

2-й Отдел — Секретно-политический.

3-й Отдел — Контрразведывательный.

4-й Отдел — Особый отдел армии и флота.

5-й Отдел — Иностранный.

6-й Отдел — Военизированных организаций (милиция, пожарная охрана, Осоавиахим, райвоенкоматы, спортивные общества и т.п.).

7-й Отдел — Специальный отдел.

3) Предложить НКВД СССР в пятидневный срок представить на утверждение ЦК структуру второго и третьего управлений и кандидатуры на пост начальников управлений и их отделов.

4) Выделить в самостоятельные оперативно-чекистские отделы при НКВД СССР:

1-й Специальный отдел — оперативный учет, регистрация, статистика.

2-й Специальный отдел — оперативной техники.

3-й Специальный отдел — оперативный (наружное наблюдение, установки, розыск, аресты).

5) Образовать в составе НКВД — Главное Тюремное Управление.

6) Выделить из состава Наркомвнудела и передать Совнаркому СССР — Главное Управление Геодезии и Картографии, образовав при СНК СССР Главное Управление Геодезии и Картографии.

7) Утвердить начальником Первого Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР тов. Берия Л.П.

8) Утвердить заместителем начальника Первого Главного Управления НКВД СССР тов. Меркулова В.Н.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 66—66 об. Копия. Машинопись.

Протокол № 64.

№ 341
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОЗДАНИИ ОСОБЫХ ТРОЕК (85)

15 сентября 1938 г.

22 — Вопрос НКВД.

1. Принять предложение НКВД о передаче оставшихся нерассмотренных следственных дел на арестованных по к.р. национальным контингентам, согласно приказов НКВД СССР №№ 00485, 00439 и 00593 — 37 года и №№ 302 и 326 — 1938 года, на рассмотрение Особых Троек на местах.

2. Особые Тройки образуются в составе: первого секретаря обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК нацкомпартий, Начальника соответствующего управления НКВД и Прокурора области, края, республики.

В Украинской и Казахской ССР и Дальневосточном крае Особые Тройки создаются по областям.

3. Особые Тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1-го августа 1938 года, и заканчивают работу в 2-х месячный срок.

4. Дела на всех лиц указанных нац. к.-р. контингентов, арестованных после 1-го августа 1938 года, направлять для рассмотрения в соответствующие судебные органы, по подсудности (Военные Трибуналы, Линейные и Областные Суды, Военную Коллегию Верховного Суда), а также на Особое Совещание при НКВД СССР.

5. Предоставить право Особым Тройкам выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25-го августа 1937 года по первой и второй категориям, а также возвращать дела на доследования и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых.

6. Решения Особых Троек по первой категории приводить в исполнение НЕМЕДЛЕННО.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 195—195 об. Копия. Машинопись.

Протокол № 64.

№ 342
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ТЕЛЕГРАММЫ А.А. НАСЕДКИНА О РАСШИРЕНИИ ПРАВ ОСОБОЙ ТРОЙКИ (86)

18 сентября 1938 г.
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 7384 народного комиссара внутренних дел БССР тов. Наседкина о рассмотрении на судебной тройке дел арестованных после 1-го августа 1938 года.

Просьбу тов. Наседкина поддерживаю.

Народный комиссар внутренних дел
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов

Совершенно секретно
Минск
18 сентября 1938 г.

МЕМОРАНДУМ № 43074

Народному комиссару внутренних дел
Союза ССР тов. ЕЖОВУ

На № 37417

Операция по приказу № 00485 и другим ввиду особой засоренности в Белоруссии была на основе Ваших личных указаний продлена нами до 1 сентября с.г. В результате за август м-ц. с.г. было арестовано главным образом в порядке очистки погранполосы 1 900 человек, дела на которых нами уже закончены, но не могут быть переданы в суд, так как оформляются по приказу № 00485.

В связи с тем, что специально для Белоруссии операция была продлена до 1 сентября с.г., прошу разрешения рассмотреть на тройке дела всех арестованных до 1 сентября с. г.

Ваше решение прошу сообщить телеграфно.

НАСЕДКИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 195а—195б. Копия. Машинопись.

На шифртелеграмме имеется рукописная помета: «За. И. Ст.».

№ 343
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ В ЦК ВКП(б) ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

20 сентября 1938 г.

57 — Об учете, проверке и утверждении в ЦК ВКП(б) ответственных работников Наркомвнудела, Комитета обороны, Наркомата Обороны, Наркомата военно-морского флота, Наркоминдела, Наркомата оборонной про-

мышленности, Комиссии партийного контроля и Комиссии советского контроля.

1. Установить, что в ЦК ВКП(б) подлежат утверждению следующие ответственные работники Наркомвнудела, Наркомата Обороны, Наркомата Военно-Морского Флота, Наркоминдела, Наркомата Оборонной промышленности, Комиссии Партийного Контроля и Комиссии Советского Контроля по военным отделам Наркомместпрома РСФСР, Наркоммаша и Наркомтяжа:

а) По Центральному аппарату Наркоматов, КПК и КСК.

Все ответственные работники центрального аппарата от высших должностей до руководителей отделов и их заместителей, по Наркомату обороны, Наркомату военно-морского флота, Наркоминделу, Комитету обороны и Наркомату оборонной промышленности — до начальников отделений по Наркомвнуделу и — до руководителей групп и их заместителей по КПК и КСК, а также все личные помощники и секретари наркомов, заместителей наркомов, председателей КПК, КСК и их заместителей.

б) По местным органам наркоматов, КПК и КСК.

По Наркомвнуделу — наркомы, заместители наркомов и начальники отделов НКВД союзных и автономных республик; начальники краевых, областных и окружных органов НКВД, их заместители и начальники отделов этих органов; начальники городских и районных отделений НКВД.

По Наркомату обороны — командующие войсками округов и армий и их заместители; члены военных советов округов и армий; начальники политотделов округов и армий и их заместители; начальники и военкомы штабов округов и армий; командиры, военкомы и начальники политотделов корпусов, дивизий, бригад; начальники академий, училищ и их заместители; военные атташе и их помощники; военпреды на предприятиях.

По Наркомату военно-морского флота — командующие флотами и их заместители; члены военных советов флотов; начальники политуправлений флотов (военных флотилий)и их заместители; командующие и военкомы военно-воздушных сил флотов; командиры, военкомы и начальники политотделов бригад, укрепленных районов и укрепленных секторов, авиационных бригад, главных военных портов и портов первого разряда, учебных отрядов флотов и подводного плавания; начальники, военкомы и начальники политотделов военно-морской академии и военно-морских училищ, спецкурсов и научно-исследовательских институтов; командиры и военкомы линейных кораблей и крейсеров; военпреды на предприятиях, уполномоченные по кораблестроению и вооружению и военкомы при уполномоченных.

По Наркомату оборонной промышленности — управляющие трестами; директора заводов; пом. директоров по найму и увольнению; парторги ЦК ВКП(б) на заводах; начальники строительств; директора вузов и научно-исследовательских институтов.

По Наркоминделу — полпреды СССР; советники, первые и вторые секретари полпредств; генеральные консулы СССР и консулы СССР; уполномоченные Наркоминдела в союзных республиках и в ДВК.

По Комиссии Партийного Контроля и Комиссии Советского Контроля — уполномоченные комиссий партийного и советского контроля по областям, краям, республикам и их заместители; секретари парткоплегий при уполномоченных КПК.

в) По военному отделу Наркомместпрома РСФСР руководитель отдела и его заместители.

г) По военному отделу Наркоммаша — руководитель отдела и его заместители.

д) По военному отделу Наркомтяжпрома — руководитель отдела и его заместители.

2. Обязать отдел руководящих парторганов ЦК ВКП(б) организовать в ОРПО ВКП(б) учет и проверку утверждаемых в ЦК ВКП(б) поименованных выше работников.

Учет, проверку и утверждение в ЦК ВКП(б) осуществить в следующем порядке:

а) в первую очередь учесть, проверить, завести личные дела и внести на утверждение ЦК ВКП(б) ответственных работников Наркомвнудела, прежде всего — центрального аппарата НКВД, управлений НКВД по Московской и Ленинградской областям, закончив эту работу в трехнедельный срок. Учет, проверку и утверждение остальных работников Наркомвнудела провести в месячный срок;

б) учет, проверку и утверждение ответственных работников по другим наркоматам закончить к 1 декабря 1938 года.

3. Разрешить отделу руководящих парторганов ЦК ВКП(б) создать при отделе следующие сектора:

а) сектор работников Наркомвнудела и судебно-прокурорских работников, со штатом в 15 отв. и 5 техн. работников;

б) сектор работников военно-морского флота со штатом в 10 отв. и 4 техн. работников;

в) сектор оборонной промышленности со штатом в 15 отв., 5 техн. работников;

г) сектор работников КПК и КСК со штатом в 3 отв., 1 техн. работников;

д) сектор работников военного отдела Наркомместпрома РСФСР со штатом в 3 отв., 1 техн. работников;

е) сектор работников военного отдела Наркоммаша со штатом в 3 отв., 1 техн. работников;

ж) сектор работников военного отдела Наркомтяжпрома со штатом в 3 отв. 1 техн. работников.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 18—20.
Опубликовано: Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сб. док. Сост. О.В. Хлевнюк и др. М. 1995. С. 42—44.

Протокол № 64.

№ 344
ПИСЬМО Н.И. ЕЖОВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ (87)

23 сентября 1938 г.
Совершенно секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Прошу ЦК ВКП(б) освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел СССР по следующим мотивам:

1. При обсуждении на Политбюро 19-го ноября 1938 г. заявления начальника УНКВД Ивановской области т. Журавлева целиком подтвердились изложенные в нем факты. Главное, за что я несу ответственность — это то, что т. Журавлев, как это видно из заявления, сигнализировал мне о подозрительном поведении Литвина, Радзиловского и других ответственных работни-

ков НКВД, которые пытались замять дела некоторых врагов народа, будучи сами связаны с ними по заговорщической антисоветской деятельности.

В частности, особо серьезной была записка т. Журавлева о подозрительном поведении Литвина, всячески тормозившего разоблачение Постышева, с которым он сам был связан по заговорщической работе.

Ясно, что если бы я проявил должное большевистское внимание и остроту к сигналам т. Журавлева, враг народа Литвин и другие мерзавцы были бы разоблачены давным-давно и не занимали бы ответственнейших постов в НКВД.

2. В связи с обсуждением записки т. Журавлева на заседании Политбюро были вскрыты и другие, совершенно нетерпимые недостатки в оперативной работе органов НКВД.

Главный рычаг разведки — агентурно-осведомительная работа оказалась поставленной из рук вон плохо. Иностранную разведку, по существу, придется создавать заново, так как ИНО было засорено шпионами, многие из которых были резидентами за границей и работали с подставленной иностранными резидентами агентурой.

Следственная работа также страдает рядом крупнейших недостатков. Главное же здесь в том, что следствие с наиболее важными арестованными во многих случаях вели не разоблаченные еще заговорщики из НКВД, которым удавалось таким образом не давать разворота делу вообще, тушить его в самом начале и, что важнее всего, — скрывать своих соучастников по заговору из работников ЧК.

Наиболее запущенным участком в НКВД оказались кадры. Вместо того, чтобы учитывать, что заговорщикам из НКВД и связанным с ними иностранным разведкам за десяток лет минимум удалось завербовать не только верхушку ЧК, но и среднее звено, а часто и низовых работников, я успокоился на том, что разгромил верхушку и часть наиболее скомпрометированных работников среднего звена. Многие из вновь выдвинутых, как теперь выясняется, также являются шпиками и заговорщиками.

Ясно, что за все это я должен нести ответственность.

3. Наиболее серьезным упущением с моей стороны является выяснившаяся обстановка в отделе охраны членов ЦК и Политбюро.

Во-первых, там осталось значительное количество неразоблаченных заговорщиков и просто грязных людей от Паукера.

Во-вторых, заменивший Паукера, застрелившийся впоследствии Курский, и сейчас арестованный Дагин также оказались заговорщиками и насадили в охрану немалое количество своих людей. Последним двум начальникам охраны я верил как честным людям. Ошибся и за это должен нести ответственность.

Не касаясь целого ряда других недостатков, — таково общее состояние оперативно-чекистской работы в Наркомате.

Не касаясь ряда объективных фактов, которые в лучшем случае могут кое-чем объяснить плохую работу, я хочу остановиться только на моей персональной вине как руководителя Наркомата.

Во-первых: Совершенно очевидно, что я не справился с работой такого огромного и ответственного Наркомата, не охватил всей суммы сложнейшей разведывательной работы.

Вина моя в том, что я вовремя не поставил этот вопрос во всей остроте, по-большевистски, перед ЦК ВКП(б).

Во-вторых: Вина моя в том, что, видя ряд крупнейших недостатков в работе, больше того, даже критикуя эти недостатки у себя в Наркомате, я одновременно не ставил этих вопросов перед ЦК ВКП(б). Довольствуясь от-

дельными успехами, замазывая недостатки, барахтался один, пытаясь выправить дело. Выправлялось туго, — тогда нервничал.

В-третьих: Вина моя в том, что я часто делячески подходил к расстановке кадров. Во многих случаях, политически не доверяя работнику, затягивал вопрос с его арестом, выжидал, пока подберут другого. По этим же деляческим мотивам во многих работниках ошибся, рекомендовал на ответственные посты, и они разоблачены сейчас как шпионы.

В-четвертых: Вина моя в том, что я проявил совершенно недопустимую для чекиста беспечность в деле решительной очистки отдела охраны членов ЦК и Политбюро. В особенности эта беспечность непростительна в деле затяжки ареста заговорщиков по Кремлю (Брюханов и др.).

В-пятых: Вина моя в том, что, сомневаясь в политической честности таких людей, как бывший нач. УНКВД ДВК предатель Люшков и последнее время Наркомвнудел Украинской ССР предатель Успенский, не принял достаточных мер чекистской предупредительности и тем самым дал возможность Люшкову скрыться в Японию и Успенскому пока неизвестно куда, и розыски которого продолжаются.

Все это вместе взятое делает совершенно невозможным мою дальнейшую работу в НКВД.

Еще раз прошу освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел СССР.

Несмотря на все эти большие недостатки и промахи в моей работе, должен сказать, что при повседневном руководстве ЦК—НКВД погромил врагов здорово.

Даю большевистское слово и обязательство перед ЦК ВКП(б) и перед тов. Сталиным учесть все эти уроки в своей дальнейшей работе, учесть свои ошибки, исправиться и на любом участке, где ЦК сочтет необходимым меня использовать, — оправдать доверие ЦК.

ЕЖОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1003. Л. 82—84. Копия. Машинопись.
Опубликовано «Исторический архив». 1992. № 1. С. 129—130.

№ 345
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СТРУКТУРЕ НКВД СССР

23 сентября 1938 г

82 — Вопрос НКВД (ПБ от 13 IX. 38 г., пр. № 64, п. 8).

1. Во изменение постановления ЦК ВКП(б) от 13-го сентября 1938 года (пр. № 64, пункт 8), утвердить следующую структуру Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР:

Управления

1) Главное Управление Государственной безопасности.
2) Главное Экономическое Управление.
3) Главное Транспортное Управление.
4) Главное Управление Пограничных и внутренних войск.
5) Главное Управление Рабоче-Крестьянской милиции.
6) Главное Управление Исправительно-Трудовых лагерей и трудпоселений.
7) Главное Управление Шоссейных дорог.
8) Главное Управление Пожарной охраны.
9) Главное Тюремное управление.

10) Главное Архивное управление.
11) Управление Коменданта Кремля.
12) Административно-Хозяйственное управление.
13) Управление по строительству на Дальнем Востоке (Дальстрой).

Самостоятельные, не входящие в состав Управлений отделы и сектора

1) 1-й Специальный отдел — оперативный учет, регистрация и статистика.
2) 2-й Специальный отдел — оперативная техника.
3) 3-й Специальный отдел — наружное наблюдение, установка, аресты.
4) Центральный отдел актов гражданского состояния.
5) Центральный финансово-плановый отдел.
6) Отдел кадров.
7) Переселенческий отдел.
8) Особоуполномоченный НКВД СССР.
9) Отдел особых конструкторских бюро.
10) Бюро по приему и рассмотрению жалоб.
11) Инспекция по котлонадзору.
12) Секретариат НКВД СССР.

2. Утвердить следующую структуру оперативно-чекистских управлений:
а) Главное Управление государственной безопасности в составе отделов:
1-ый отдел — Охрана Правительства.
2-ой отдел — Секретно-политический.
3-ий отдел — Контрразведывательный.
4-ый отдел — Особый Отдел армии и флота.
5-ый отдел — Иностранный.
6-ой отдел — Военизированных организаций (милиции, пожарная охрана, Осовиахим, райвоенкоматы, спортивные общества и т.п.)
7-ой отдел — Специальный отдел.
б) Главное Экономическое Управление в составе отделов:
1-ый отдел — Оборонной промышленности.
2-ой отдел — Тяжелой промышленности и машиностроения.
3-ий отдел — Легкой, пищевой, лесной и местной промышленности.
4-ый отдел — Сельского хозяйства и заготовок.
5-ый отдел — Торговли, кооперации и финансов.
в) Главное Транспортное Управление в составе отделов:
1-ый отдел — Железнодорожного транспорта.
2-ой отдел — Водного транспорта (в том числе и Главсевморпуть).
3-ий отдел — Связь, шоссейно-дорожное строительство и гражданский воздушный флот.

3. Утвердить начальником Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР тов. Берия Л.П.

4. Утвердить заместителем начальника Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР тов. Меркулова В.Н.

5. Предложить НКВД СССР совместно с Отделом Руководящих парторганов ЦК ВКП(б) в пятидневный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) кандидатуры начальников Экономического и Транспортного Управлений и кандидатуры начальников отделов этих управлений.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 72—74. Копия. Машинопись.

Протокол № 64.

№ 346
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС т. ВЫШИНСКОГО»

26 сентября 1938 г

95 — Вопрос т. Вышинского.

Предать японца Кисима Сабуро суду за шпионаж и опубликовать об этом в печати.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 47. Копия. Машинопись.

Протокол № 64.

№ 347
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА М.Е. КОЛЬЦОВА (88)

27 сентября 1938 г.
№ 109103
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляем Вам справку по агентурным и следственным материалам на КОЛЬЦОВА (ФРИДЛЯНДА) Михаила Ефимовича — журналиста.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

Начальник ГУГБ УГБ НКВД СССР БЕРИЯ

СПРАВКА

КОЛЬЦОВ (ФРИДЛЯНД) Михаил Ефимович — журналист, член ВКП(б), депутат Верховного Совета РСФСР.

КОЛЬЦОВ родился в 1898 г. в городе Белостоке (Польша) в семье коммерсанта по экспорту кожи за границу.

С начала 1917 года КОЛЬЦОВ сотрудничает в Петербурге в журналах.

По агентурным данным в летних номерах Петербургского журнала для всех (1917 г.) помещен ряд статей КОЛЬЦОВА с нападками на большевиков, на Ленина.

В 1918—1919 гг. КОЛЬЦОВ сотрудничает в газете ярко выраженного контрреволюционного направления «Киевское эхо». Содержание статей КОЛЬЦОВА того периода характеризуется «жалостью» к врагам революции, смакованием «жестокостей» большевиков и пасквилянтством.

В № 1 «Киевское эхо» от 13 января 1919 года в статье, озаглавленной «Жалость», КОЛЬЦОВ писал:

«Семьи осужденных или сами расстреливаемые ползали у ног красноармейцев, плакали, рвали на себе волосы, умоляли о пощаде и жалости. В этих случаях расстрел был особенно жестоким и потрясающим».

«Я был в Москве: мне нужно было разделываться за фельетон о чрезвычайке, напечатанный в одной из московских газет. Я провел на Лубянке пятнадцать жутких и душных минут».

В том же «Киевском эхо» за 3 февраля 1919 г. КОЛЬЦОВ писал:

«Мне довелось видеть первые китайские советские отряды. Просторные казармы у Воробьевых гор. Ряды винтовок, низко стриженные головы. Коммунистические воззвания на стенах. Портрет Ленина. Косые глаза. Высокий, визгливый азиатский смех.

Это очень остро и неслыханно — сочетание восточной «победоносной» экзотики с дальнобойным железобетонным европейским коммунизмом.

Также браннично и старательно, как мыли по утрам желтые красноармейцы свои жесткие круглые головы, — пошли они (неумолимые, наступающие китайцы) теперь на Волгу, на Украину, стреляют в черные незнакомые дома, опустошают кумирни незнакомых и ненужных богов».

В 1921 году, будучи направленным НКИД в Прагу для работы в газете «Новый путь», КОЛЬЦОВ получал письма от кадетского журналиста ПОЛЯКОВА-ЛИТОВЦЕВА, встречался с белоэмигрантскими журналистами, в частности с Петром ПИЛЬСКИМ.

В 1930—1931 года под влиянием критики в связи с «зеленым голодом» КОЛЬЦОВ был настроен оппозиционно:

«Колебания он испытывал вправо. Именно тогда я встретил у КОЛЬЦОВА вернувшегося из ссылки МАРЕЦКОГО, КОЛЬЦОВ отзывался о нем хорошо, говорил, что МАРЕЦКИЙ очень нуждается. КОЛЬЦОВ часто рассказывал о голоде, недовольстве и волнениях среди крестьян в связи с перегибами в колхозной политике».

В связи с арестами врагов народа АНТОНОВА-ОВСЕЕНКО и других, КОЛЬЦОВ высказывал большое смятение и растерянность.

«7-го февраля КОЛЬЦОВ с угнетенным видом заявил: опять аресты. Арестованы БЕЛОВ, ВИКТОРОВ, ТКАЧЕВ. Несколько дней назад я ходил на лыжах с РАБИЧЕВЫМ и ТКАЧЕВЫМ — один застрелился, другой арестован.

Смещены ДЫБЕНКО и ЕГОРОВ. Это настолько неприятно, что даже не публикуют сообщений. ЕГОРОВА держали на высоком посту за преданность, а не за военные таланты. Народ все берут и берут».

Зимой 1937—1938 гг. проходя мимо дачи СЕРЕБРЯКОВА, КОЛЬЦОВ с сожалением и грустью сказал:

«Да, опрокинулся СЕРЕБРЯКОВ. Теперь ему больше ничего не надо: ни дачи, ни участка, ни сада, ни площадки.

Мне Наркомвнудел предлагает дачу из тех, что конфискованы, но я не хочу брать. Не могу. Пусть это донкихотство, но щепетильность моя не дает мне принять в дар то, что у другого взято таким путем».

После приезда из Испании КОЛЬЦОВ говорил:

«Приехав сюда, я почувствовал буквально на своих плечах, как тяжела обстановка. Раньше бывало, спрашиваешь о человеке, как он поживает, где работает? Сейчас, увы, я сразу выучился применять эту печальную формулу: «А у него все в порядке?».

«Сейчас такое время. Что ближайшие два месяца надо лучше дома сидеть и ни с кем не встречаться, к тому времени все установится, аресты схлынут».

Говоря о положении в Испании, КОЛЬЦОВ заявлял:

«Сейчас испанская компартия утрачивает свою руководящую роль, начинает терять свой авторитет и в ближайшее время будет все больше терять. В среде иностранцев, сражающихся в рядах республиканской армии, эти слухи об арестах в СССР вызывают колебания».

Касаясь иностранных писателей, КОЛЬЦОВ говорит, что «очень многие из них (Воже Мартен Дю Гар, Жюль Ромен и другие) в результате последних арестов в СССР отворачиваются к А. ЖИДУ».

«Фейхтвангер сейчас настроен значительно хуже, чем в момент, когда он писал свою книгу об СССР. На него повлияли факты арестов в СССР.

У нас все подчиняются конъюнктуре, в особенности в отношении к иностранным писателям. К ним подходят как к нашим «законопослушным». При такой политике мы и растеряли всех наших друзей. Фактически это ЦК воспитывал в таком духе».

Осужденный участник антисоветской организации правых АНГАРОВ 4 ноября 1937 года показал, что КОЛЬЦОВ создавал неблагоприятную обстановку для приезжающих в СССР иностранных писателей и воздействовал на некоторых из них в антисоветском направлении.

«Во время приезда Ромен Роллана в СССР ко мне пришел по поручению КОЛЬЦОВА АПЛЕТИН, который заявил, что КОЛЬЦОВ просил не вмешиваться в деятельность АРОСЕВА по встрече и устройству РОЛЛАНА.

АРОСЕВ же создал невозможные условия встречи и пребывания Р. РОЛЛАНА в СССР. КОЛЬЦОВ, прося не вмешиваться в это дело, дал линию контрреволюционного поведения в этом вопросе.

Во время приезда Андре ЖИДА в СССР, я виделся с КОЛЬЦОВЫМ, который рассказал мне, как он думает организовать ознакомление этого «знатного путешественника» со страной. План этот, по существу, изолировал А. ЖИДА от советского народа и ставил его в окружение таких людей, которые могли дать неправильное представление о стране. «Посмотрите — добавил КОЛЬЦОВ, что он напишет о нас после всего этого». При поездке по СССР у А. ЖИДА, как известно, был ряд инцидентов, в частности в Гори».

(Из показаний АНГАРОВА)

В агентурном сообщении от 20 марта 1938 года по этому вопросу сообщается:

Во время пребывания в СССР А. ЖИДА к нему был прикреплен М. КОЛЬЦОВ, который вместе со своей женой М. ОСТЭН ездил с А. ЖИДОМ почти по всему Союзу.

Наблюдая за А. ЖИДОМ во время нахождения его в СССР, я видел, с каким восхищением и восторгом А. ЖИД отзывался о СССР.

И вдруг по возвращении во Францию ЖИД пишет ряд книг в антисоветском духе.

У меня возникает подозрение, что, не обработали ли тогда М. ОСТЭН и КОЛЬЦОВ А. ЖИДА в таком духе, что он, приехав во Францию, написал антисоветскую книгу «Возвращение из СССР».

В связи со своей книгой о ГОРЬКОМ КОЛЬЦОВ говорил:

«У нас вообще последнее время хотят пригладить, прилизать ГОРЬКОГО, а я не хочу этого делать, он вовсе не был таким послушным, как его теперь изображают. Но писать сейчас действительно нужно осторожно».

Рассказывая свои впечатления о процессе правотроцкистского блока, КОЛЬЦОВ говорил:

«Подумать только, председатель Совнаркома РЫКОВ был корреспондентом паршивого «Социалистического вестника» и делал ставку на несчастного ДАНА. Или ЧЕРНОВ — один из весьма крупных государственных чиновников. Выезжает впервые за границу на один месяц и успевает быть завербованным, аккуратно заполнить шпионские анкеты, получить кличку «Рейнгольда» и все это запыхаясь от спешки, в несколько дней. В Москве к ЧЕРНОВУ является РАЙВИД, кличет его как собаку «Рейнгольд», а наш нарком —

ручки по швам. Или РАКОВСКИЙ. Выезжает в Токио на 8 дней и быстро становится японским шпионом».

Относительно работы КОЛЬЦОВА в «Правде» имеются следующие агентурные сообщения:

«В статье об Учпедгизе и издании учебников (статья напечатана 19 марта в «Правде») КОЛЬЦОВ пропустил одно место, в котором ответственность за плохое положение с учебниками по существу перекладывалась на ЦК. Выходило так, что плохие учебники потому не перерабатываются, что взят твердый курс на стабильный учебник».

«Я идиот, говорит КОЛЬЦОВ, днем сейчас пишу испанский дневник, а вечером к ночи в «Правде». Мне еще предлагали в ЦК работать в Союзе писателей, но дураков нет, там себе голову сломишь, лучше уж в «Правде» — здесь поспокойнее».

В связи с указом о награждении папанинцев один работник информационного отдела «Правды» предложил дать статью ОСТАЛЬЦЕВА о том, как папанинцы были сняты со льдины. Отклонив это предложение, КОЛЬЦОВ со злобной иронией бросил:

«О папанинцах уже все сказано, только славная советская разведка, если бы этим делом занялась, открыла бы и здесь что-либо новое».

Иронизируя в связи с выборами в Верховный Совет СССР КОЛЬЦОВ говорил:

«Очевидно, народные массы КОЛЬЦОВА не знают и потому его не послали в Верховный Совет. Ведь у нас выбирал сам народ и выбирал тех, кого он знает».

«Тут же КОЛЬЦОВ хихикал и вышучивал то положение, в котором очутились депутаты в Верховный Совет после того, как СТАЛИН в своей речи обещал и их пощупать».

По ряду агентурных сообщений КОЛЬЦОВ неоднократно присутствовал, когда его брат, художник Борис ЕФИМОВ, высказывал неприкрытые антисоветские настроения и взгляды.

В беседе с одним из наших источников, имевшей место в январе сего года, КОЛЬЦОВ высказывал клеветнические вымыслы о руководителях партии и правительства.

Агентурными сообщениями КОЛЬЦОВ характеризуется как человек, проявляющий свои симпатии к людям «в зависимости от политической погоды».

КОЛЬЦОВ в свое время подарил АВЕРБУХУ свою книгу с надписью: «Командующему эскадрильями пролетарского слова».

Сейчас КОЛЬЦОВА выводит из равновесия тот факт, что его бывшая вторая жена Мария фон-ОСТЭН, которая была с ним в Испании, бежала оттуда с немцем БУШ во Францию якобы из-за опасения репрессий по отношению к ней со стороны республиканского правительства.

Мария фон-ОСТЭН дочь крупного немецкого помещика, перебывавшая в ряде стран и партий, троцкистка. КОЛЬЦОВ сошелся с ней в 1932 году в Берлине. По приезде в Москву ОСТЭН сожительствовала здесь с кинорежиссерами, артистами, немецкими писателями (большинство арестованы как шпионы).

КОЛЬЦОВ продолжает поддерживать переписку с ОСТЭН и, по агентурным данным, через нее пытался воздействовать на ФЕЙХТВАНГЕРА, убеждая его не приезжать в СССР, ввиду неподходящей ситуации.

До отъезда в Испанию ОСТЭН и КОЛЬЦОВ посещали находящегося сейчас за границей Эрвина ПИСКАТОР, которому ОСТЭН по агентурным дан-

ным устраивала встречи с РАДЕКОМ будучи близкой с последним. ПИСКАТОР сейчас находится в Америке, где якобы перешел в лагерь троцкистов.

КОЛЬЦОВ покровительствовал приехавшей в 1934 году из Берлина актрисе НЕЙЕР Каролле (расстреляна как шпионка), после ареста переехавшего вместе с ней ее мужа бывшего белоэмигрантского офицера, бежавшего в свое время в Германию. КОЛЬЦОВ взял НЕЙЕР на работу в редакцию, выплачивал ей повышенные гонорары.

По заявлению парторганизации хабаровского отделения «Бензоскладстрой» КОЛЬЦОВ послал в 1935 году в Хабаровск положительный отзыв известному троцкисту ФЕЛЬДМАНУ И.А., позже разоблаченному и арестованному.

КОЛЬЦОВ взял на работу в «Правду» родственника БРОНШТЕЙНА, который недавно был арестован.

Родной брат КОЛЬЦОВА — ФРИДЛЯНД Ц. репрессирован органами НКВД как враг народа.

Арестованная троцкистка ЛЕОНТЬЕВА Г.К. показала, что КОЛЬЦОВ объединял вокруг себя законспирированную троцкистскую группу литераторов и старался продвигать их в «Правде», в «Крокодиле» и «Огоньке». На квартире КОЛЬЦОВА в доме правительства был организован салон, где собирались писатели: Б. ЛЕВИН, В. ГЕРАСИМОВА, ЛУГОВСКОЙ, С. КИРСАНОВ, М. КОЛОСОВ, М. СВЕТЛОВ и другие.

«КОЛЬЦОВ являлся негласным центром, вокруг которого объединялись люди, недовольные политикой партии вообще и политикой партии в области литературы в частности.

Встречи и разговоры в салоне КОЛЬЦОВА имели совершенно определенную политическую направленность. Критика существующих порядков в литературе, в общеполитической жизни, в редакции «Правды» — вот что составляло обычную нить общения. Встречи эти происходили и в отсутствии КОЛЬЦОВА, но, когда он бывал дома, направление разговора отнюдь не менялось, а только приобретало большую остроту».

Далее в своих показаниях ЛЕОНТЬЕВА говорит о политически вредной линии в печати, проводившейся КОЛЬЦОВЫМ.

«Быт и нравы группировки и, если можно так сказать, «рабочее кредо» заключались в том, чтобы выкачать, как можно больше денег за то «чтиво» и «очерковую муть», — которую печатали и под которую нельзя было «подкопаться» в политическом смысле.

Такое приспособление вместо единой ясной политической линии проводилось в более широких масштабах КОЛЬЦОВЫМ в «Правде». Исходя из политического применительства, боязни «не попасть в точку», КОЛЬЦОВ пренебрегал многочисленными сигналами о разложении или преступлениях партийной и советской верхушки в целом ряде краев и областей, заявлял мне в нескольких случаях подобного рода, что даже отдаленный намек в фельетоне на ответственность того или иного известного партийного работника за какое-либо безобразие — является недопустимым, отводил удары в самых вопиющих случаях от различных нужных ему или известных людей — на долгое время «Правда» ставилась в положение органа, констатирующего факты такого рода лишь после постановления ЦК или разоблачений НКВД.

Во имя этого политического приспосабливания и боязни собственного провала, фельетонный отдел «Правды» устранялся от критики и на целые кварталы заранее намечался план фельетонов на абстрактные темы, служившие ширмой, отгораживающей газету от реальной жизни. Темы были такие: о любви, о дружбе, о преданности, о долге и прочие.

Все эти темы распределялись между теми же членами группировки, людьми, чей моральный и политический облик крайне мало соответствовал высоким гражданским понятиям, которыми приходилось оперировать».

Начальник 4-го отдела 1-го управления НКВД
старший майор государственной безопасности КОБУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 366. Л. 55—64. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция: «Кольцова вызвать. Ст.».

№ 348
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВИ И СНЯТИИ КОЛОКОЛОВ (89)

30 сентября 1938 г.
№ 109142

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
тов. МОЛОТОВУ

Некрасовским райисполкомом Ярославской области было принято решение о закрытии церкви и снятии колоколов в селе Черная Заводь.

Для выполнения этого решения в село прибыли: секретарь райкома ВКП(б) ГОРЯЕВ, председатель райисполкома МЕЗЕНЕВ, заведующий РАЙФО БАКАНОВ и бригада Цветметаллома.

В это же время группа церковников собрала толпу в 500—600 человек, которая, став у церкви, категорически заявила приехавшим: «Снимать колоколов не дадим, а если посмеете приступить к снятию колоколов насильственным путем, то учиним расправу».

При малейшей попытке представителей района подойти к церкви, в толпе начиналось движение и раздавались провокационные выкрики: «Караул, бьют, грабят», «пьяные бандиты приехали», «бейте их» и т.д.

Активная церковница БАУЛИНА К.П. с паперти церкви призывала верующих вооружиться топорами и вилами и гнать всех приехавших, а если будут нажимать, то рубить их всех.

Встретив организованное сопротивление, представители района растерялись и вызвали врача, чтобы он засвидетельствовал, что они не пьяные. Когда это не помогло, то под свист, крики и хлопанье в ладоши представители района уехали из села.

После их отъезда церковники и верующие организовали около церкви круглосуточное дежурство 50—60 человек ночью и 10—15 днем и постоянное наблюдение за дорогой из районного центра. Как только наблюдатели обнаруживали автомашину, идущую из района, поднимался крик, крестьяне бросали полевые работы и сбегались к церкви.

После описанного выступления райисполком свое решение пересмотрел — церковь решил не закрывать, а снять только колокола. Председатель райисполкома снова выехал в село Черная Заводь, чтобы получить согласие церковной двадцатки на снятие колоколов, но такого согласия не получил.

Во всем этом деле повинны руководители района, которые не провели никакой предварительной разъяснительной работы среди населения, а при-

ступили к проведению мероприятия исключительно административным путем, информировав лишь сельский актив о предстоящем снятии колоколов.

Выяснилось, что церковники заранее осведомлены о предполагаемом закрытии церкви и снятии колоколов и ими был организован обход верующих по домам с призывом оказать сопротивление.

Управлением НКВД по Ярославской области для производства расследования командирован на место ответственный оперативный работник.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 23. Л. 100—102. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «Новая газета». 6—12 мая 2002 г.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Маленкову. Прошу проверить и доложить о результатах. И. Сталин».

№ 349
ШИФРТЕЛЕГРАММА К.И. ФИЛИППОВА И.В. СТАЛИНУ О ЕЛИЗАРЬЕВЕ

6 октября 1938 г.

№ 1205/ш Из Иркутска

Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

На 104 заводе вскрыта крупная контрреволюционная право-троцкистская группа во главе с директором завода Елизарьевым. Группа срывала оборонную программу завода, выводила из строя оборудование, выпускала недоброкачественную продукцию.

Прошу ЦК ВКП(б) снять с работы директора завода Елизарьева и назначить нового директора.

Секретарь Иркутского обкома ВКП(б) ФИЛИППОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 126. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется рукописная помета: «Т-щу Берия. В чем тут дело? И. Ст.».

№ 350
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ»

8 октября 1938 г.

141 — Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия.

Поручить комиссии в составе т.т. Ежова (председатель), Берия, Вышинского, Рычкова и Маленкова разработать в 10-ти дневный срок проект постановления ЦК, СНК и НКВД о новой установке по вопросу об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 64.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Ежову, Берия, Вышинскому, Рычкову, Маленкову».

№ 351
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ ЖЕН «ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ»

15 октября 1938 г.
№ 109173
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По предложению НКВД СССР 5 июля 1937 года ЦК ВКП(б) принял решение о репрессировании жен изобличенных изменников родины, право-троцкистских шпионов.

На основе этого решения НКВД СССР издал приказ за № 00486 от 15 августа 1937 года, предусматривающий арест жен изменников родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных военной коллегией и военным трибуналами по первой и второй категории, начиная с 1 августа 1936 г. В дальнейшем предлагалось арест жен изменников родины производить одновременно с мужьями, согласно разработанного порядка. Арестованные жены затем подвергались заключению в исправительный трудовой лагерь, высылке на срок от 5 до 8 лет и т.д.

За истекший период по неполным данным репрессировано свыше 18 000 жен арестованных предателей, в том числе по Москве свыше 3 000 и по Ленинграду около 1 500.

В дальнейшем считаем целесообразным репрессировать не всех жен осужденных изменников родины правотроцкистких шпионов, а только тех из них:

а) которые были в курсе или содействовали контрреволюционной работе своих мужей;

б) в отношении которых органы НКВД располагают данными об их антисоветских настроениях и высказываниях и которые могут быть рассматриваемы как политически сомнительные и социально-опасные элементы.

Нами намечаются мероприятия по усилению агентурного освещения настроений связей, и пр. жен и других членов семей репрессированных врагов народа.

Просим Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел СССР ЕЖОВ
Начальник Главного управления госбезопасности БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 366. Л. 78—79. Подлинник. Машинопись.

На втором листе имеется рукописная помета: «Т-щам Ежову и Берия. Правильно. И. Сталин».

№ 352
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ О С.А. СМОЛЕНСКОМ

16 октября 1938 г.
№ 109244
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Смоленский Семен Абрамович — зам. торгпреда поддерживал в Германии шпионов и взяточников-невозвращенцев Шумяцкого, Членова, Швейцера, Меерзона. Переплатил 3 млн. марок за 30 траулеров. Ставленник Розенгольца, Канделаки.

Смоленский хранил пакет Канделаки, в котором хранился чек на 30 тысяч долларов.

Изобличается Логановским.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 49. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Т. Берия. За арест. Арест произвести в Москве. И. Сталин».

№ 353
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Б.Д. БЕРМАНА (90)

21 октября 1938 г.
№ 109301
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию протокола допроса БЕРМАНА Б.Д. от 13—14 октября с.г.

Берман Б.Д. дал показания о совещании представителей иностранных разведок в 1938 году и о характере деятельности этих разведок в СССР, о которой ему стало известно от «офицера связи» германской разведки.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Б.Д. БЕРМАНА от 13—14 октября 1938 г.

Вопрос: Какие указания Вы лично получали по линии германской разведки?

Ответ: Не буду здесь повторять всех тех выводов, которые вытекали, как указания, из всех предыдущих встреч, описанных мною в ранее данных показаниях. Остановлюсь на последней встрече, где офицер связи, от имени его руководителей, то есть ГИТЛЕРА и ГЕРИНГА, как бы подводил итоги тому, что от их организации осталось в СССР, какие ошибки были допущены и как они намечают и ведут работу в СССР теперь.

В 1938 году, когда именно он не сказал, в Германии в укромном местечке, где-то в районе Гарца происходило весьма секретное совещание представителей нескольких иностранных разведок — только по вопросу борьбы с СССР. Совещание это было как бы продолжением параллельно ведущихся переговоров штабов. Переговоров, которые уже приняли к тому времени реальные формы, то есть реальные результаты, — сговор против СССР. Заранее было обусловлено, что работа иностранных разведок в других странах предметом обсуждения и разбирательства — не будет. Таким образом «союзники» как бы сознательно закрыли глаза на работу разведок друг друга — лишь бы и по этому вопросу договориться против СССР.

На совещании были доверенные лица — приезжавшие в Германию инкогнито — от поляков, японцев, немцев, англичан, итальянцев и французов. К каким выводам они пришли, оценивая обстановку в СССР, прошедшие процессы и широкие операции в СССР по всякого рода контрреволюционным элементам.

1. Обстановка в СССР, то есть условия для работы разведок в СССР, коренным образом изменилась в пользу СССР. Что над так называемыми оп-

позиционными группами правых, троцкистов, зиновьевцев и тому подобное — нужно поставить крест, что специальное выискивание таких людей, которые несомненно остались, — нецелесообразно или вернее — мало целесообразно, что «знамя» БУХАРИНА—ТРОЦКОГО—ЗИНОВЬЕВА настолько ненавистно в СССР, что люди, желающие бороться с нынешним режимом, под это «знамя» не пойдут. Как дополнительный довод к этому брался тот факт, что на процессах, да и вообще в НКВД, — не сознавшихся нет. Связываться с группами или организациями, которые завтра тебя непременно выдадут НКВД, никто не пожелает.

Вопрос о том, какие формы организационные придать новым группам, какой программой их вооружить, — главный вопрос, над которым бились участники совещания. Им весьма хорошо известно, что НКВД увлекается следственной работой, что в этой следственной работе допущено изрядное количество ошибок или сознательного нанесения удара не по врагам и что, как правило, НКВД растеряло ту хорошую часть сети, которая могла бы быть полезной. Главное, на что поставлена ставка, это на то, что пока НКВД не ведет сколько-нибудь серьезной агентурной работы — нужно до войны построить, создать новые группы и организации, которые ни в коем случае не должны быть связаны со старыми — постоянно находившимися под угрозой разгрома. Широкие организации, в которых каждый участник чуть ли знает всех других, знает и террористические, диверсионные и шпионские и прочие линии, — от таких форм работы нужно отказаться. Представители англичан это просто высмеяли. Все представители разведок высказались без названия имен, адресов и прочих особо конспирированных вещей, в том смысле, что многие их группы резидентуры, целиком или частично те, что не были связаны с широкими организациями, — в СССР сохранились. Кое-какие уничтожены, кое-какие только потрепаны. Из них вырваны единицы. Больше того говорилось там так же и о том странном факте, что ценное техническое имущество иностранных разведок в СССР — всякого рода секретные изобретения, поставленные на службу разведки для террора, а главным образом для всякого рода диверсий, — остается НКВД нетронутым*. Там объясняют это тем, что либо НКВД, не имея совершенно агентуры, не знает об этом, либо зная кое-что, но не трогает, разрабатывает и ликвидирует, когда это будет выгодно для СССР. Все это дало совещанию основание сделать твердый вывод: организация резидентуры, построенная действительно на конспиративных началах, в нужный момент будет более полезная в борьбе против СССР, чем широкая, но разболтанная организация, где каждый чуть ли не все знает. Большие надежды возлагают на те резидентуры в СССР, которые НКВД нетронуты**. Этому обстоятельству иноразведки крайне рады. Эти резидентуры строго законспирированы, многие из них законсервированы до решающего момента и, по мнению офицера разведки, следственным путем на них могут натолкнуться только случайно. Когда я сказал офицеру связи, что я не понимаю и не разделяю его оптимизма, он мне ответил, что НКВД не тронуты не только вновь, в последние годы созданные резидентуры, но что очень многие резидентуры, созданные десять и больше лет тому назад, благополучно здравствуют. Он сказал, что сейчас несравненно труднее доставить в СССР всякого рода механизмы, аппараты для резидентур, но что в свое время вывезенное в СССР, главным образом через дипломатические учреждения, — в подавляющем большинстве в целости и сохранности. Сейчас можно завозить в СССР необходимую аппаратуру только в разобранном до деталей виде и только частями. Многие секретные лаборатории работают исключительно над изобретением портативных механизмов, аппаратов и тому подобных не в ущерб

их разрушительной силе. В этой связи он говорил о большой важности для них приобрести людей из специальных технических вузов, людей технически грамотных. Когда он говорил о конспирации, о больших пробелах НКВД в агентурной работе и что это обстоятельство до поры до времени создаст неплохие условия для работы иностранным разведкам, — и указал, как на бесспорный факт, признанный всеми единодушно — это на опасность для агентов иностранных разведок со стороны всего народа, со стороны жителей городов и сел. Стремление в народе поймать шпиона настолько велико, что погибнет тот из разведчиков, кто будет этим пренебрегать***. Это уже сильно усложнило работу разведок.

Попутно, чтобы не забывать скажу, что англичане, ничего конкретного не называя, ссылались на то, что у них сохранилась даже старая дореволюционная агентура. У французов, которые все же как-то изолировались (то ли не были на всех совещаниях, то ли в иной форме), узнали, заставили их признать, что объективно у них условия для работы в СССР лучше, чем у остальных участников совещания. Этот факт считался весьма важным, поскольку французская разведка включилась в общую борьбу стран-агрессоров против СССР. Под крылом разведки «демократической» Франции — можно сделать против СССР много больше, чем прикрываясь многими дипломатическими паспортами немцев во всяком случае. На этом совещании французов — их разведку, очевидно связанную в первую очередь с офицерством из генштаба и той части крупных капиталистов, которые против сближения с СССР, — включали практически в общий план — сговор войны и разведывательной работы против СССР. Включали, но с оглядкой, в меру, еще полностью не доверяя французам, ибо их на этом совещании, как можно было понять офицера связи, — держали не на равном положении с представителями других разведок.

Считаясь с более сложными условиями работы иностранных разведок в СССР (по сравнению с тем, что была несколько лет назад), — договорились в общих чертах информировать друг друга о том, например, где, в какой области, крае, в какой отрасли промышленности и тому подобное, та или другая разведка имеет свою серьезную базу, чтобы другая разведка влезала в те места, которые наиболее еще не закрыты. Все это в целях сохранения и наиболее эффективного использования сил разведок в борьбе против СССР.

«В общем — сказал я ему — разведывательные хутора г-на ГЕРИНГА и К°». «Не совсем так, — ответил он. Если есть, например, у немцев реальная возможность проникнуть на оборонное предприятие, где англичане считают свою базу более или менее крепкой, — немцы будут проникать и от этой реальной возможности не откажутся». В какой конкретной мере и форме договорились обмениваться материалом об СССР — мне офицер ничего не говорил и насколько помню, не говорил ничего такого, из чего можно было бы сделать соответствующие выводы****.

Выше я указал на «хутора г-на ГЕРИНГА». Это не случайно, ибо в разговоре офицер связи упомянул, что на совещание приезжал ГЕРИНГ.

Весь этот разговор протекал не в такой форме, что офицер связи говорил, а я слушал. Разговор прыгал с вопроса на вопрос и был не в форме рассказа офицера связи, а в форме постановки передо мной наводящих вопросов, по которым я одобрил свое мнение, а он развивал мысль дальше, аргументировал ее и подкреплял доводами, ссылаясь на совещание, на ГЕРИНГА, на опыт работы и так далее. Например, мне был задан вопрос, как крепко операции НКВД ударили по всякого рода бывшим офицерам, как-то: крупное кадровое старое офицерство, белое офицерство, контрразведчики, жандармы, бывшие

чиновники царского и временного правительства не в столице, но и на периферии. Я стал отвечать достаточно пространно и сказал, что многие ускользнули от ударов, или Вы хитрите, или действительно мало знаете. Посмотрите, например, гражданский воздушный флот — кто там арестован и кто работает. Поинтересуйтесь по другим краям и областям. В частности, по Дальнему Востоку, по Москве, по Украине и вы увидите, что там много «отборного» народу на свободе гуляет и будет гулять еще долго. Надо этих людей сохранить, и такая директива дана немецким агентам в аппарате НКВД. Такая же директива дана и по линии других разведок. Это было предметом обсуждения на совещании представителей иноразведок. Будет очень хорошо, если вся работа НКВД будет опираться на следствие, тогда многое ценное для нас, немцев, уцелеет. Попутно здесь скажу, что я заинтересовался гражданским воздушным флотом и поручил РАДЗИВИЛОВСКОМУ собрать материалы, как о людях там работающих, так и о делах там творящихся. Для меня совершенно ясно и назначение и значение гражданского воздушного флота. РАДЗИВИЛОВСКИЙ собрать успел только небольшую часть того, что там творится. Творятся там, особенно в Москве, на Украине и в других местах, — просто жуткие вещи. Там работают люди, на которых мало что есть в НКВД, но которые являются злейшими врагами и партии и Советского государства. Аресты же там были проведены большие — и люди остались вне поля зрения следствия. Когда я РАДЗИВИЛОВСКОМУ сказал, кого же там арестовали, если такие сволочи на свободе, и нельзя ли это проанализировать по цифрам, то он вслед за ним согласился с ним, что и без этого ясно на этом примере*****.

Я увидел, что офицер связи германской разведки прав. Такую же примерно картину я и другие работники НКВД видели по так называемым альбомам — многих краев и областей. Агентам иностранных разведок, пробравшимся в НКВД, — усердно до безрассудства помогали «карьеристы-чекисты». Незачем говорить, что только это вредно и опасно. Офицер разведки прямо сказал, что иностранным разведкам это известно и они сделают все через своих людей, чтобы это и дальше так было. В Москве, еще раньше я слышал каких дел наворочал на Урале прожженный негодяй ДМИТРИЕВ. Я не упустил случая и сказал офицеру связи, что вы, кажется, особенно постарались на Урале. Он не ответил на вопрос прямо, а спросил, где ДМИТРИЕВ, я ответил, что по приказу он назначен в Москву в Гушосдор и что я уверен, что ему не поздоровится.

На совещании обсуждался вопрос о работе среди молодежи СССР, как комсомольской, так и всесоюзной — особенно учащихся в высших учебных заведениях. Им известно, что на ряд вопросов жизни СССР некоторые молодые люди, настроенные антисоветски или находящиеся под влиянием таких людей, — не могут найти исчерпывающего ответа. Одним неясны некоторые места из процессов, прошедших в СССР, другие сомневаются вообще или в частности процесса и так далее, что на периферии некоторые аресты вызывают у людей этой категории вперед недоумение, потом сомнение и так далее, и что дальнейшее развитие мысли этих людей не вводится в нужное русло, которое бы всех их объединило и привело к одному общему пониманию полезному и нужному для борьбы против ЦК ВКП(б). Германской разведкой были получены такие данные некоторое время назад. Они были посланы ТРОЦКОМУ и какому-то видному социал-демократу на тот предмет, чтобы эти господа подумали и дали «нужный» ответ на такие подобные вопросы******.

В связи с этим иностранные разведки всяческими путями собирали в СССР через свою агентуру такие вопросы и передавали их в «лабораторию ГЕББЕЛЬСА», который и является пастором ТРОЦКОГО и каких то крупных социал-демократов. На этой основе в «лаборатории ГЕББЕЛЬС—ТРОЦКИЙ» возник вопрос о выпуске документа, который бы отвечал на «вопросы», пошел бы дальше этого, то есть был бы составлен документ — нечто вроде программы для таких людей в целях борьбы против СССР

По этому вопросу говорилось и на совещании, о котором здесь я пишу и было признано это целесообразным не только для этой среды молодежи в СССР, но и для молодежи, оппозиционно настроенной против фашизма в капиталистических странах: прибрать такую молодежь к рукам, не дать ей возможности уйти в революционные организации, и в конечном счете, при помощи ТРОЦКОГО и некоторых видных социал-демократов, впрячь их в оглобли ГИТЛЕРА — война против СССР.

Б.Д. БЕРМАН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 367. Л. 12—27. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «1) Пугачева арестовать. 2) Очистить гражданский флот. 3) По-моему, Берман (или кто-то либо из его русских друзей) сам был на разведсовещании в Гарце».
На полях имеются пометы и резолюции Сталина:
* «Техника (имущество) врагов осталась незатронутой?»
** «Кто они? Где они?»
*** «Надо усилить это стремление».
**** «Врешь. Ты сам присутствовал на совещании».
***** «Старых бывших людей в Москве, в Дальвосте, на Украине — изъять».
****** «Молодежь».

№ 354
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Я.В. РОНИСА

21 октября 1938 г.
№ 109305
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол допроса от 17 октября 1938 года участника антисоветской правотроцкистской организации РОНИС Я.В. — бывшего преподавателя (доцента) истории ВКП(б) в КИЖе.

РОНИС показывает, что в 1922 году он установил контрреволюционную связь с латышскими националистами и до последнего времени вел активную шпионскую, контрреволюционную работу. Занимая с 1922 года по 1929 год ряд ответственных должностей в Красной Армии, РОНИС вел подготовку повстанческих кадров в армии.

РОНИС называет ряд участников существовавшей в ИКП контрреволюционной правотроцкистской организации, в которую он входил с 1930 года. Касаясь террористической деятельности этой организации, РОНИС показывает о своей роли в организации террористических групп в Закавказье, Воронеже и других городах по подготовке террористических актов против членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА обвиняемого РОНИС Яна Васильевича от 17 октября 1938 года

РОНИС Ян Васильевич, 1898 года рождения, уроженец усадьбы Андриан Баузского уезда Курляндской губернии. (Латвия), латыш.

До ареста преподаватель (доцент) истории ВКП(б) КИЖа.

Вопрос: Вы изобличаетесь следствием в том, что на протяжении целого ряда лет вели активную контрреволюционную работу против партии и Советской власти.

Признаете ли вы себя виновным в этом?

Ответ: Да, признаю. Я действительно в продолжение более 10-ти лет проводил активную контрреволюционную работу, направленную против партии и Советской власти.

Вопрос: К какому времени относится начало Вашей вражеской деятельности?

Ответ: Моя преступная связь с латышскими националистами началась в 1922 году, когда на Северном Кавказе я работал политработником в частях СКВО.

В 1930 году я выехал из Ростова на учебу в Москву, был принят в ИКП и здесь установил организационные связи с правыми, которые в скором времени объединились с троцкистами. С этого времени я вел активную борьбу против партии как участник правотроцкистской организации.

В Москве мне удалось восстановить мои прежние связи с рядом работников РККА, от которых я узнал о военном заговоре и принял в нем участие.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы установили связь с латышскими националистами?

Ответ: Антисоветскую связь с латышскими националистами я установил в 1922 году в Ростове-на-Дону с помощью моего близкого знакомого ДИЦМАНА Якова, который работал в то время заведующим областным отделом. Его я знал еще по Латвии с ученической скамьи. ДИЦМАН, по моему убеждению, являлся ярым националистом, противником ВКП(б). В разговорах со мной ДИЦМАН не скрывал своих контрреволюционных, националистических взглядов. В одном из разговоров ДИЦМАН сказал мне, что, видно, придется судить моего отца за взяточничество, но положение можно изменить, отец избежит ответственности, если я соглашусь давать ему, ДИЦМАНУ, кое-какие сведения об армии.

Зная хорошо, что отцу придется отвечать, так как он был втянут в грязную кампанию жуликов и брал взятки, я, чтоб его спасти, согласился с предложением ДИЦМАНА и стал шпионом.

Через некоторое время от ДИЦМАНА я узнал, что существует латышская националистическая группа, и согласился с его предложением быть ее участником.

Вопрос: С кем из участников латышской антисоветской националистической организации вы были связаны?

Ответ: Мне были известны по совместной контрреволюционной деятельности следующие участники латышской организации: ДИЦМАН Яков, ШУРПЕ Эдуард Юльевич — врач, последние годы работал директором ташкентского медицинского ВУЗа, ПАРРЕ Август — теперь во Всекопромсовете, ЗВЕЙНЕК — работник военного комиссариата, потом работал в Москов-

ском мукомольном тресте, ДУНИС — бывший командир полка 11-й кавдивизии, работал после демобилизации в Московской облмилиции, ЭЙФЕРТ — бывший командир 13-й дивизии СКВО, сейчас не знаю, где работает; ЗИБЕРТ — бывший секретарь КПК 28-й кавдивизии, работал в конфликтной комиссии ПУРа, ЛАУЦИН — бывший начальник информации политотдела 220-й дивизии, КРУМОВИЦ (кем работал, не помню); ШТАЛЬ Рудольф (кем работал, не помню). Где они сейчас работают, не знаю**.

Вопрос: Какую враждебную работу вы вели как участник националистической организации?

Ответ: Я систематически собирал обстоятельные шпионские сведения о боевой подготовке, политико-материальном состоянии частей СКВО и передавал их через ДИЦМАНА Якова латвийской разведке.

Занимая ответственные должности — 1922—1924 гг., работал в ПУОКРе, 1925 — преподаватель окружной военной политшколы, с 1925 г. — ответственный секретарь окружной партийной комиссии СКВО, мне не составляло особого труда собирать необходимые шпионские сведения. Кроме того, для шпионской работы мною в разное время были завербованы: ЗИБЕРТ, который давал сведения по 28-й дивизии (г. Владикавказ), ЛАУЦИН — давал сведения по 22-й дивизии (г. Краснодар), РОБОТКИН — по гарнизону Ростова-на-Дону и другим частям округа и РОМАНОВ — комиссар полка по 28-й дивизии***.

Этим не исчерпывается моя вражеская деятельность. Я работал и над созданием повстанческих отрядов.

На Северном Кавказе еще с довоенного времени находились две крупные колонии переселенцев латышей и эстонцев. Для того чтобы не допускать распыления латышей по различным войсковым частям на время их призыва на действительную службу в РККА, я, РОНИС, *ЭЙФЕРТ* и *ДУНИС* через командование округа добивались, что колонисты латыши и эстонцы проходили военную службу не в кадровых, а в территориальных частях. А так как среди этих переменников мы вели националистическую пропаганду, то повстанческие ячейки мы создавали довольно быстро.

Вопрос: В каких частях были созданы контрреволюционные повстанческие ячейки?

Ответ: Повстанческие ячейки были созданы в частях 11-й кавдивизии в кавполку в г. Пятигорске, руководил которыми ДУНИС, и в 22-й кавдивизии — руководил ЭЙФЕРТ.

Насколько мне известно, эти повстанческие гнезда существовали до 1932 г. и лишь в момент коллективизации на Северном Кавказе были ликвидированы путем массового переселения национальных колоний.

Шпионской деятельностью и подготовкой повстанческих кадров я занимался до 1929 года включительно, то есть до момента демобилизации из Красной Армии.

Вопрос: Где и в качестве кого Вы работали после демобилизации?

Ответ: После демобилизации я работал в Ростове-на-Дону заведующим орготделом КрайКК—РКИ и преподавателем Комвуза. Одновременно я подготавливался к сдаче приемных испытаний в ИКП.

Вопрос: Какую контрреволюционную работу Вы проводили после демобилизации из армии?

Ответ: По демобилизации из РККА я продолжал поддерживать связь с *ДИЦМАНОМ* и другими участниками латышской националистической органи-

зации, но активной антисоветской деятельности не проявлял. Со времени переезда в Москву я вновь стал активно проводить контрреволюционную работу.

Вопрос: С кем из участников латышской националистической организации Вы связались по прибытии в Москву в 1930 году?

Ответ: В Москве я установил связь с активным участником националистической организации ПАУЗЕР, ПЕЧАК*** и известным мне по Ростову-на-Дону — ШУРПЕ, с которым я связался по заданию ДИЦМАНА.

Что касается ПАУЗЕРА, то с последним я учился вместе в ИКП и проживал в одном общежитии, где и установил связь.

ПЕЧАК со мной установил связь в 1932 году. Он в это время преподавал политэкономию на вечернем отделении ИКП. О моем участии в антисоветской организации знал от ПАУЗЕРА.

Вопрос: Что Вам известно о контрреволюционной деятельности ПАУЗЕРА, ПЕЧАК и ШУРПЕ?

Ответ: Будучи связан по контрреволюционной работе с ПАУЗЕР, ПЕЧАК и ШУРПЕ мне хорошо известны следующие данные в отношении каждого из них.

ПАУЗЕР, как бывший работник ИККИ, находился в близких отношениях с руководителями националистической латышской организации, бывшими работниками латвийской секции Коминтерна — КРУМИНЫМ, САЛНА и другими***.

ПЕЧАК Карл Янович — преподаватель политэкономии был близок к центральному руководству латышской националистической организации (*КРАСТЫНЬ*, *КРУМИН*, *САЛНА*, *СТУЧКА* и другие). К тому же ПЕЧАК являлся агентом латвийской разведки и имел большую широкую разветвленную шпионскую сетку.

ШУРПЕ Эдуард Юрьевич — врач, работал в охране труда Наркомтяжпрома.

ШУРПЕ группировал вокруг себя несколько человек латышей, представлявших тесно связанную между собой группировку. Из моих разговоров с ШУРПЕ и с рядом связанных с ним лиц мне известно, что группа латышей во главе с ШУРПЕ преследовали террористические и диверсионные цели.

Вопрос: Кто входил в группу ШУРПЕ?

Ответ: В состав этой группировки, помимо ШУРПЕ, входили МЕРИН — прокурор водного транспорта, ГАЙЛИС — бывший директор какого-то техникума, неоднократно исключался из партии за бытовое разложение, ЗВЕЙНЕК — в Москве работал в мукомольном тресте (заведующим мельницей или складом) и ПАРРЕ Август — в Москве учился в ИКП, работал в Наркомвнешторге. Исключен из партии за связь с троцкистами, которым он давал рекомендации***.

Вопрос: Какую конкретно контрреволюционную работу вела группа ШУРПЕ?

Ответ: В 1935 году я был приглашен ШУРПЕ на нелегальное совещание этой группы, происходившее под видом вечеринки в квартире ШУРПЕ в Москве по адресу — ул. Кирова, дом 27, кв. 84. Я, будучи к этому времени осведомлен о военно-фашистском заговоре, проинформировал участников группы ШУРПЕ о готовящемся вооруженном выступлении против Советской власти и потребовал разворота и усиления их диверсионной и террористической деятельности. При этом мы вместе с ШУРПЕ беседовали с каждым в отдельности (МЕРИН, ГАЙЛИС, ЗВЕЙНЕК и ПАРРЕ) и выявляли конкретные возможности организации диверсионных актов. Что касается терро-

ристической деятельности, то мы договорились с ШУРПЕ, чтобы он установил связь с секцией латышских стрелков и действовал бы сообразно общему плану. Все участники группы ШУРПЕ состояли в секции латышских стрелков и проходили боевую подготовку. О дальнейшей деятельности группы ШУРПЕ я сведений не имел, так как к этому времени я отошел от этой группы и активно включился в участие правотроцкистской организации в ИКП и в военно-фашистском заговоре.

Вопрос: О Вашем участии в военно-фашистском заговоре Вы будете допрошены особо, а сейчас давайте показания, как вы установили связь с правотроцкистской организацией в ИКП?

Ответ: Поступив в 1930 году в ИКП, я завязал связь со слушателями ГЕНКИНОЙ Э., БОРЕВОЙ М., КОПТИЕВСКОЙ В., АЛИМОВЫМ и БАНТКЕ С.

Встречаясь с этой группой лиц на квартире Э. ГЕНКИНОЙ, я был втянут в общие разговоры на партийные темы. Мне сообщалось о политических группировках в ИКП. АЛИМОВ мне, например, рассказывал о группе КАРАВАЕВА (бывший секретарь бюро коллектива ВКП(б) в ИКП), поддержавшей в свое время линию УГЛАНОВА, и что я если поступлю в ИКП, то должен примкнуть к этой группе. В разговорах ГЕНКИНА, АЛИМОВ, БАНТКЕ, БОРЕВА в правотроцкистском духе изображали внутрипартийные отношения, и защищали линию правых (БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, УГЛАНОВ), и резко нападали на генеральную линию ВКП(б), и особенно на СТАЛИНА. Группа правых (АЛИМОВ и другие) всеми силами старались меня перетянуть на свою сторону. Но другая группа — группа «леваков» в свою очередь занималась «вербовкой» своих сторонников. В. ТОЛМАЧЁВ, Д. КИН, ВИННИКОВ и ХОХЛОВ**** докладывали, что в оценке генеральной линии ВКП(б) и внутрипартийных отношений была права группа «леваков» (ЛОМИНАДЗЕ, К. ПОПОВ, Д. КИН и другие).

После XVI съезда было заметно, что обе якобы борющиеся между собой в ИКП группы правых и «леваков» (полутроцкистов, как их тогда называли) как-то взаимно друг к другу приблизились, и нападки одних на других стали менее резкими, намечались явные сдвиги к объединению обоих групп, и исходили из того, что на XVI съезде правые и «левые» друг на друга не нападали, так как это было раньше, и в качестве примера ссылались на содержание речей СЫРЦОВА и ЛОМИНАДЗЕ.

Осенью 1930 года был создан историко-партийный ИКП (старый ИКП был разбит на несколько самостоятельных, специализированных ИКП). В этот период собственно и началось соединение и организационное оформление контрреволюционной группы среди слушателей и преподавателей историко-партийного ИКП.

Инициаторами создания контрреволюционной правотроцкистской организации в историко-партийном ИКП были КРОВИЦКИЙ (бывший инструктор ЦК ВКП(б)) РЯБОКОНЬ (бывший инструктор ЦК ВКП(б)), Ф. КРЕТОВ (бывший работник орграспреда ЦК ВКП(б)), Д. КИН (преподаватель ИКП), 3. ФЕДОСЕЕВ (слушатель ИКП)***.

Эти лица, связанные в то время с СЫРЦОВЫМ, ЛОМИНАДЗЕ, с группой УГЛАНОВА по Москве, создали среди слушателей ИКП опорные группы или низовые ячейки для право-левацкого блока СЫРЦОВА—ЛОМИНАДЗЕ.

В декабре 1930 года в историко-партийном ИКП уже существовала контрреволюционная правотроцкистская организация. Я, РОНИС, в эту антисоветскую организацию был вовлечен Яном ШИПОВЫМ.

Вопрос: Кто возглавлял правотроцкистскую организацию при ИКП?

Ответ: Во главе этой организации была руководящая группа: З. ФЕДОСЕЕВ, РЯБОКОНЬ, КРОВИЦКИЙ, Ф. КРЕТОВ, К. РАТНИК, Я. ШИПОВ, ПЕСКАРЕВ, АНДРЕСЯН, Ф. КСЕНОФОНТОВ, ИЛЬИН.

Вопрос: Кто входил в состав правотроцкистской группы, существовавшей на историко-партийном отделении ИКП?

Ответ: В состав этой группы входили следующие лица: я — РОНИС, РАДКОВ, АСЛАНОВА, СИМОНОВ, ЛОГИНОВ, СЕРЕДА, КОСТРОМИТИНОВ, СМИРНОВ, ХОХЛОВ, АБРАМОВ, ТОЛМАЧЕВ, СЕРЕГИН, ИОНОВ, ШАЧНЕВ, ФОКИН, АНТРОПОВ и преподаватели: Д. КИН и Д. БАЕВСКИЙ. Руководящая головка состояла из РАДКОВА, ФОКИНА, СИМОНОВА и Д. КИНА*****.

Вопрос: Кто входил в состав правотроцкистской организации, существовавшей в других отделениях историко-партийного ИКП?

Ответ: В состав контрреволюционной правотроцкистской организации отделения партийного строительства входили: ШИПОВ, РЯБОКОНЬ, КРОВИЦКИЙ, ФЕДИН, АНАНЬИН, ФЕДОСЕЕВ, БОГДАСАРОВ, НЕФЕДОВ, ПЕСКАРЕВ, АНДРЕСЯН, МЕЛЬКУМОВ, ШМИДТ, СИДОРОВ******. Руководящее ядро этой группы: РЯБОКОНЬ, ПЕСКАРЕВ, АНДРЕСЯН, ФЕДИН и КРОВИЦКИЙ.

В состав правотроцкистской группы, существовавшей на отделении ленинизма, входили: *ФРУГ, СИЛИНГ, РАТНЕК, МОШОНКИН, УРАЗОВ, ИЛЬИН, ПОНОМАРЕВ, ОВСЯННИКОВ. Руководителями их являлись ФРУГ, РАТНЕК и ИЛЬИН*.

В состав правотроцкистской группы, существовавшей на отделении истории и политики Коминтерна, входили следующие лица: БАНДИН, ПАУЗЕР, ГЛОБА, ФЕДЕР, СОЛОВЕЙКО, КРУМС, КСЕНОФОНТОВ, СИМОНОВ, ГУРСКАЯ. Руководящая группа состояла из БАНДИНА, КСЕНОФОНТОВА и ГЛОБА.

Вопрос: Откуда Вам было известно о личном составе правотроцкистских групп в историко-партийном ИКП?

Ответ: Состав руководящих лиц и участников групп по отделениям мне был известен как одному из активных участников организации, а также из бесед с ШИПОВЫМ, РАДКОВЫМ, АНДРЕСЯНОМ, ФРУГОМ, СЕРЕДОЙ, которые называли перечисленных мною лиц. Со слов НИКИТИНА, ПЯТКОВСКОГО, СИСАСК и ДМИТРИЕВА мне стало известно, что такие же антисоветские организации созданы в экономическом, аграрном и философском ИКП, но участников они не называли.

Вопрос: Какую антисоветскую работу вела правотроцкистская организация вне ИКП?

Ответ: Антисоветская деятельность правотроцкистской организации проводилась, главным образом, в ВУЗах и на заводах. Для этого использовались педагогическая практика слушателей (преподавание в ВУЗах) и партийная практика (партийное просвещение и оргработа на заводах). Правотроцкистская организация, созданная в ИКП, стремилась создать в ВУЗах и на предприятиях Москвы строго конспиративные организации, в которые вовлекались недовольные генеральной линией партии.

Вопрос: В каких ВУЗах и предприятиях города Москвы были созданы правотроцкистские группировки?

Ответ: Мне было известно, что контрреволюционные группы были созданы в следующих ВУЗах: в Коммунистическом университете имени Крупской

(организаторы СЕРЕГИН, СИМОНОВ), в Коммунистическом университете трудящихся Востока (организаторы ФОКИН, АСЛАНОВА), в Высшей школе профдвижения (организатор ИОНОВ), в Московском областном Комвузе (организатор СМИРНОВ), во Всесоюзном коммунистическом институте журналистики имени Правды (организатором был я — РОНИС).

В состав созданной мною группы из преподавателей ВКИЖ входили: ПОКОРНАЯ, ЯКУБОВИЧ, НЕХАБИН.

Слушатели историко-партийной ИКП вели партийную практику на всех крупнейших заводах и фабриках города Москвы и ближайших районах Москвы. Насколько мне известно, контрреволюционной правотроцкистской организацией были созданы антисоветские группы на следующих заводах: «Динамо», электрозавод, автозавод им. Сталина, тормозной завод, «Серп и молот», Мытищинский вагоностроительный завод, «Шарикоподшипник», «Каучук».

В 1932 году программа и цели правотроцкистской организации в историко-партийном ИКП определялись платформой контрреволюционной группы РЮТИНА, ИВАНОВА, ГАЛКИНА и других.

В том же году я от РАТНЕКА узнал, что наша борьба против партии не должна ограничиваться созданием в Вузах и на предприятиях подпольных организаций, а что надо переходить к более острым формам борьбы, то есть к террору и диверсиям на предприятиях.

Вопрос: Расскажите об этом более подробно.

Ответ: В стенах историко-партийного ИКП велась усиленная идеологическая подготовка слушателей — участников контрреволюционной правотроцкистской организации к восприятию идеи террора. Преподаватели историко-партийного ИКП В.НЕВСКИЙ, ВАНАГ, И.ПОПОВ, КИН, БАЕВСКИЙ, КНОРИН, КАРЕВ, РАЗУМОВСКИЙ вели свои занятия так, что оправдывали методы и средства борьбы народнических групп, эсеров, максималистов в России; бланкистов, синдикалистов, анархистов — на Западе, то есть оправдывали террор. Например, НЕВСКИЙ на своих занятиях открыто оправдывал террор народников и эсеров, доказывая, что будто бы большевики стояли на точке зрения применения индивидуального террора как метода и средства борьбы.

Агитация за признание индивидуального террора как средства борьбы антисоветской правотроцкистской организации велась всеми возможными средствами. Наши надежды на то, что найдется какая-то общественная сила, которая повернет назад колесо истории внутри страны, потерпели крах, и теперь осталась единственная надежда на интервенцию, которая осуществится лишь тогда, когда внутри страны найдутся группы людей, готовых поднять вооруженную борьбу против Советской власти. Отсюда был вывод — надо непременно приступить к террористической деятельности. Террор должен быть осуществлен, прежде всего, против СТАЛИНА и его ближайших соратников.

Вопрос: Дайте показания о террористической деятельности правотроцкистской организации, существовавшей в ИКП.

Ответ: Из личных бесед, а также со слов ШИПОВА, ФЕДИНА, РАДКОВА и ФРУГА мне были известны участники правотроцкистской организации, которые прямо говорили, что надо готовить террористические акты против руководителей партии и советского правительства, при этом указывалось, что главная задача — это физически устранить СТАЛИНА. Мне известны следующие лица: РАДКОВ, ФРУГ, БОГДАСАРОВ, СОЛОВЕЙКО, ШИПОВ,

ФЕДИН, КРОВИЦКИЙ, УРАЗОВ, СЕРЕДА, ИЛЬИН. К названным лицам отношусь и я — РОНИС.

Со слов ФРУГА и РАДКОВА мне известно, что руководством правотроцкистской организации придавалось большое значение тому обстоятельству, что мы, слушатели ИКП, имели свободный доступ в ЦК ВКП(б), МК партии и в наркоматы.

Вопрос: Продолжайте показания о вражеской деятельности правотроцкистской организации в ИКП, участником которой вы были.

Ответ: Осенью 1932 года в деятельности контрреволюционной правотроцкистской организации историко-партийного ИКП произошли перемены, повлекшие за собой значительные изменения в ее первоначальном составе. Многие слушатели ИКП — участники контрреволюционной правотроцкистской организации были направлены в политотделы при МТС и совхозах. Сама наметка кандидатур для посылки в деревню преследовала цель расставить людей так, чтобы можно было сохранить свои кадры и расширить сеть контрреволюционных правотроцкистских организаций на местах.

Мне, со слов СОЛОВЕЙКО, было известно, что уезжающим в политотделы МТС и совхозов давались директивы по организации диверсионных актов с использованием для этой цели кулацких элементов.

В числе других слушателей историко-партийного ИКП я был направлен в ЦК ВКП(б), чтобы поехать начальником политотдела в совхоз.

От ФЕДИНА и ПЕСКАРЕВА я узнал, что на меня, как на участника контрреволюционной правотроцкистской организации, возлагаются задачи всячески вредить работе совхозов; срывать план посева, прополки и копки сахарной свеклы; искусственно увеличивать аварии тракторов и других машин; вызывать падеж скота; принимать на работу кулацкий элемент и создавать повстанческие отряды против Советской власти.

Но моя поездка в политотдел совхоза не состоялась по независящим от меня обстоятельствам. Решением секретариата ЦК ВКП(б) я был в конце ноября 1932 года направлен для работы в институт Маркса—Энгельса—Ленина.

С переходом на работу в институт Маркса—Энгельса—Ленина моя связь с историко-партийным ИКП поддерживалась только по линии преподавания. Большинство слушателей историко-партийного ИКП, которые учились со мной и входили в состав контрреволюционной правотроцкистской организации, разъехались в политотделы МТС и совхозов, а также на работу в областные и краевые парторганизации.

В 1933—1935 годах личный состав слушателей историко-партийного ИКП был количественно очень незначителен и первоначально мне известный.

В 1933—1937 года во главе контрреволюционной правотроцкистской организации в историко-партийном ИКП стояли: КНОРИН (директор института), АНДЕРСОН (заместитель директора), КАРАВАЕВ (заведующий вечерним отделением), МАМУЛИЯ (заведующий учебной частью вечернего отделения), ПАУЗЕР, ВИКСНЕ (заведующие учебной частью в разные периоды), ПОНОМАРЕВ (заместитель директора института по научной части), ФЕДОСЕЕВ (секретарь парткома) и слушатели ИКП БЕЗАЙС и НОВИКОВ*******.

Как мне говорил АНДЕРСОН, на основном историко-партийном ИКП была небольшая группа участников контрреволюционной правотроцкистской организации. Количественное сужение организации мне объясняли тем, что в организацию надо теперь вовлекать таких лиц, которые готовы на решительные действия, а не на болтовню, как это имело место в прошлом,

и что они решили усилить работу в этом отношении на вечернем отделении историко-партийного ИКП.

На мой вопрос АНДЕРСОНУ — почему особое внимание обращено на вечернее отделение ИКП, он мне ответил, что эти люди крепко сидят на своих местах и по роду своей работы, особенно в партийном аппарате, могут много сделать в деле вербовки новых участников организации в партийном и советском аппарате.

Особенно мы теперь напираем, говорил АНДЕРСОН, на партийное просвещение, на посылке наших людей в райкомвузы, дома партийного просвещения при райкомах, на разные курсы МК, Высшую школу пропагандистов и т.д.

<...>*

Допросили:

Начальник 7-го отдела УГБ УНКВД МО
старший лейтенант государственной безопасности КОЗЛИН

Начальник 4-го отделения 7-го отдела УГБ
лейтенант государственной безопасности ИЗОСИМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 367. Л. 28—66. Подлинник. Машинопись.

---

*Протокол публикуется частично.
На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «С Берия, потом с Маленковым; NB».
— подчеркнуто карандашом.
**все фамилии в абзаце обведены в кружок и на полях имеется резолюция Сталина: «Всех надо арестовать».
*** все фамилии в абзаце обведены в кружок и на полях имеется резолюция Сталина: «Ар[естовать]».
**** на полях имеется помета Сталина: «Это какой Хохлов?»
*****все фамилии в абзаце обведены в кружок и на полях имеется резолюция Сталина: «Для т. Маленкова».
****** на полях имеется помета Сталина: «Какой Сидоров?»
******* на полях имеется помета Сталина: «Где они?»

№ 355
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ ОБ М. АХМЕТОВЕ

22 октября 1938 г.
№ 109309
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

По распоряжению народного Комиссара тяжелой промышленности тов. Л.М. КАГАНОВИЧА, с Карсакпайского медеплавильного комбината на Прибалхашстрой выехали двенадцать квалифицированных рабочих для оказания помощи в освоении агрегатов Прибалхашского комбината.

В числе выехавших находился флотатор комсомолец АХМЕТОВ Момбек, 1914 года рождения.

Указанная группа рабочих была в Москве на приеме у тов. КАГАНОВИЧА Л.М.

В пути следования из Москвы в Прибалхаш ночью 8-го августа сего года АХМЕТОВ нанес ножевые ранения спавшим рабочим-стахановцам КОКОЗОВУ, ДОСАНОВУ и АСПАНОВУ.

Будучи арестован, АХМЕТОВ признался в совершении террористического акта над рабочими-стахановцами по заданию троцкистской террористической организации, существовавшей на Карсакпайском медеплавильном комбинате, в которую АХМЕТОВ был вовлечен в 1937 году КАЗАЗАЕВЫМ Тихоном — начальником смены металлургического завода.

По предложению КАЗАЗАЕВА, АХМЕТОВ включился в группу стахановцев, изъявивших желание поехать на Прибалхашстрой с тем, чтобы в пути по заданию организации совершить над рабочими-стахановцами теракт.

Следствием установлено, что антисоветская троцкистская организация на Карсакпайском комбинате провела ряд диверсионных актов на обогатительной фабрике; в феврале 1938 года по заданию организации был убит рабочий механического цеха — КАНИБАЕВ, открыто обвинявший участника организации мастера цеха КУЗНЕЦОВА во вредительстве.

КУЗНЕЦОВ и КАЗАЗАЕВ арестованы. Следствие продолжается.

Заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 367. Л. 67—68. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Вопрос: как и где наказать Ахметова».

№ 356
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Д.М. ДМИТРИЕВА (91)

23 октября 1938 г.
№ 109313
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю показания ДМИТРИЕВА Д.М., занимавшего до ареста должность начальника Управления НКВД по Свердловской области, а до этого долгое время работавшего в центральном аппарате НКВД в Экономическом управлении в качестве помощника и заместителя начальника Управления вместе с МИРОНОВЫМ.

ДМИТРИЕВ назвал большое количество участников заговора в НКВД уже репрессированных и показал о причастности к заговорщической деятельности: МИНАЕВА А.М. — ныне заместителя Наркома тяжелой промышленности, до этого занимавшего должность начальника контрразведывательного отдела ГУГБ и также длительное время работавшего в Экономическом управлении НКВД вместе с МИРОНОВЫМ и ДМИТРИЕВЫМ; ДЕНОТКИНА — помощника начальника контрразведывательного отдела ГУГБ; АГАСА В.С. — заместителя начальника особого отдела ГУГБ; ПАССОВА З.И. — начальника иностранного отдела ГУГБ; ГЕНДИНА С.Г. — начальника разведывательного Управления РККА, до ареста работавшего в контрразведывательном отделе ГУГБ.

ПАССОВ и ГЕНДИН нами вчера арестованы.

ДМИТРИЕВ также показал о подозрительных по шпионажу связях заместителя начальника контрразведывательного отдела ГУГБ ВОЛЫНСКОГО с ГАЕМ. Эти показания являются подтверждением имеющихся у нас материалов о причастности ВОЛЫНСКОГО к шпионской деятельности в пользу немцев. Материалы на ВОЛЫНСКОГО нами проверяются, и он намечается к аресту.

ДМИТРИЕВ показывает о близких отношениях начальника контрразведывательного отдела ГУГБ НИКОЛАЕВА Н.Г. с врагами народа ШЕБОЛДАЕВЫМ, СОСНОВСКИМ, ЛЕПЛЕВСКИМ, ЗАКОВСКИМ.

Заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

ПОКАЗАНИЯ ДМИТРИЕВА Д.М. от 16-го октября 1938 г.

В к.р. организацию правых в НКВД СССР меня вовлек МИРОНОВ Л.Г., являвшийся начальником Экономического отдела НКВД СССР, а с 1937 года начальник Контрразведывательного отдела Наркомвнудела. Это было в марте 1935 года.

Мы знали друг друга в течение ряда лет.

В последнее время перед вербовкой он проявлял ко мне повышенную внимательность, создавал обстановку интимной беседы.

Нередко вызывал к себе в кабинет, а иногда на квартиру, говорил о работе: он обсуждал совместно со мною текущие задачи Экономотдела.

МИРОНОВ восхвалял личные качества ЯГОДЫ, как руководителя НКВД, заявлял, что он лучший представитель чекизма в партии.

МИРОНОВ говорил мне, что ЯГОДА ценит меня как работника, и с его слов получалось так, что такое отношение ко мне есть результат влияния на ЯГОДУ со стороны МИРОНОВА.

Все эти беседы с МИРОНОВЫМ льстили мне, поднимали в моих глазах МИРОНОВА как руководителя.

Через некоторое время я заметил, что МИРОНОВ проявляет заметный интерес к моим политическим настроениям.

Излюбленной темой МИРОНОВА был вопрос о трудностях СССР внутри страны и за ее пределами.

МИРОНОВ постоянно заявлял, что в неизбежной войне с наиболее агрессивной капиталистической страной — Германией — СССР будет побежден, как более слабое государство, по своему внутреннему положению.

Он утверждал обычно, что в современной войне решать успех будет вопрос о хлебе, который одновременно есть вопрос о прочности данной государственной системы.

Он признавал, что в деревне господствует колхозная форма хозяйства — основной поставщик хлеба, но считал, что в условиях войны с таким индустриальным государством, как Германия, с ее высокой организацией и культурой управления, колхозная форма будет трещать по швам и рассыплется на хозяйства одиночек, которые начнут бунтовать против советского государства.

Мужик — говорил МИРОНОВ — это страшная сила, которая себя обнаружит в гигантских размерах в годину наибольших испытаний.

В столь же отрицательных выражениях МИРОНОВ отзывался об индустриализации страны, о военной промышленности, о техническом уровне вооружений РККА.

Позиция МИРОНОВА была пораженчеством. Я соглашался с его высказываниями.

Спустя некоторое время МИРОНОВ сделал новый шаг в отношении того, чтобы раскрыть свое подлинное нутро.

О контрреволюционной организации в стране
и в НКВД СССР

В одной из бесед в марте 1935 года он расшифровал свой тезис о внутренних силах, обрекающих де страну на поражение.

Он открылся мне, что в стране существует заговор правых, возглавляемый БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ, ТОМСКИМ.

Он заговорил о задачах заговора, преследующего захват власти в стране.

Он рассказал мне о том, что заговорщики имеют своих сторонников в Наркоматах: в НКТП, в Наркомлегпроме, Наркомфине, в Наркомземе, Наркомсовхозе и в ряде других наркоматах.

Он мне не назвал фамилии участников. Но с его слов получалось, что заговорщики имеют кадры своих людей в ведущих учреждениях страны.

Подробно проинформировал меня МИРОНОВ по поводу той группы заговорщиков, которая орудовала в НКВД.

Вначале он мне назвал как заговорщиков только себя и ЯГОДУ.

Спустя некоторое время он мне сообщил, что в заговор входят: АГРАНОВ, ПРОКОФЬЕВ, МОЛЧАНОВ, ШАНИН, ПОГРЕБИНСКИЙ, ГАЙ, ВОЛОВИЧ, РЕШЕТОВ, ЛЕПЛЕВСКИЙ, ФЕЛЬДМАН В.Д., БЕРМАН Б.Д., ЛЮШКОВ Г.С., МИНАЕВ А.М., ДЕНОТКИН, *ИЛЬИЦКИЙ*, КРОПОТОВ, ГУТЦАЙТ, *ДАВЫДОВ А.Д.*, ДЕЙЧ.

В Экономическом отделе НКВД СССР он назвал как участников заговора: ФЕЛЬДМАНА И.Д., бывшего помощника начальника Экономического отдела, начальников отделений ЭКО ЧЕРТОК, ЛОЕВА.

На местах в системе Экономорганов МИРОНОВ назвал: *МОЛОЧНИКОВА*, *РЖАВСКОГО* (ЭКО Ленинграда), МАЗО, ОРЛОВА (ЭКО УССР и Сталино), *ЦЕРПИЦКОГО* (ЭКО Крыма), ВЕЙЗАГЕР (ЭКО Новосибирска), *ДАШЕВСКОГО* (ЭКО Горькрая), СЧАСТЛИВЦЕВА (Урал, при начальнике УНКВД — РЕШЕТОВЕ), РОЗЕНБЛЮМА (ЭКО Куйбышева), ЛИСТЕНГУРТА Рафаила (ЭКО Московской области).

О заговорщике БЕРМАНЕ Б.Д.

МИРОНОВ знает БЕРМАНА, не позднее как с 1927 года по совместной работе в экономическом отделе НКВД СССР, в котором БЕРМАН разновременно занимал должности от оперуполномоченного до начальника отделения включительно.

Еще в ту пору отношения между МИРОНОВЫМ и БЕРМАНОМ были весьма тесными и дружескими.

В заговор в НКВД СССР БЕРМАН был вовлечен непосредственно МИРОНОВЫМ Л.Г.

Активную заговорщическую деятельность БЕРМАН проводит, ведя лично следствие по делам правых и троцкистов, согласно поручения Г.Г. ЯГОДЫ.

Крупная подрывная работа была осуществлена БЕРМАНОМ за время работы его в аппарате иностранного отдела НКВД СССР, обо всем этом я покажу в разделе практической контрреволюционной работы заговорщиков.

О ЛЮШКОВЕ МИРОНОВ рассказал мне, что он был привлечен в заговор непосредственно БАЛИЦКИМ. Затем он связался с ЯГОДОЙ.

Было это, если не ошибаюсь, в 1931 году, когда ЛЮШКОВ перешел на работу в НКВД СССР одновременно с приходом на должность заместителя Наркомвнудела БАЛИЦКОГО.

До этого ЛЮШКОВ был связан по контрреволюционной работе лично с БАЛИЦКИМ на Украине.

Там же на Украине ЛЮШКОВ поддерживал контрреволюционные связи с ЛЕПЛЕВСКИМ, тогда заместителем БАЛИЦКОГО.

В Москве ЛЮШКОВ связался с ДЕЙЧ, с которым он установил исключительные, близкие отношения, которые могли наблюдать все соприкасавшиеся с ДЕЙЧ. ЛЮШКОВ, приезжая в командировки в Москву из Ростова-на-Дону, целые дни проводит в кабинете ДЕЙЧА.

ЯГОДА выращивал из ЛЮШКОВА свою основную опору в руководящем составе НКВД.

Назначение ЛЮШКОВА на должность начальника УНКВД отвечало стремлению ЯГОДЫ дать ЛЮШКОВУ политическую школу руководящей областной политической работы.

ЛЮШКОВ вел не только работу заместителя начальника СПО НКВД СССР. Он прямо помогал ЯГОДЕ в подрывной работе, путем составления по его указаниям приказов НКВД, отвечающих интересам правого заговора.

Составляя единую организацию, правые в аппарате НКВД одновременно делились на отдельные группы; в центре каждой из них находился один из руководящих правых, непосредственно объединявший вокруг себя членов группы.

Например, непосредственно вокруг ЯГОДЫ группировались МИРОНОВ Л.Г., ШАНИН, БУЛАНОВ, ПОГРЕБИНСКИЙ, ВОЛОВИЧ, ПАУКЕР, ЧЕРТОК, ЛЮШКОВ.

АГРАНОВ ближайшим образом был связан с РАДЗИВИЛОВСКИМ, АГАС, РЕШЕТОВЫМ, ДЕЙЧ, ЗАПОРОЖЕЦ.

ПРОКОФЬЕВ вокруг себя группировал — **ДАВЫДОВА А.Д.**, ГАЯ, ФЕЛЬДМАНА В.Д., БАЛАЯН, СТАНИСЛАВСКИЙ, ПОЛЯКОВ С., МАРКАРЬЯН.

В группу МИРОНОВА входили: ДМИТРИЕВ, БЕРМАН Б.Д., КРОПОТОВ, ГУТЦАЙТ, ЛОЕВ, МИНАЕВ А.М., ДЕНОТКИН, ИЛЬИЦКИЙ, ЛИСТЕНГУРТ Раф.

ГАЙ группировал вокруг себя — ГОРБ, ЮЖНЫЙ, СОСНОВСКИЙ, БОГУСЛАВСКИЙ, ГЕНДИН, ПАССОВ.

Такую же группу вокруг себя имел ЛЕПЛЕВСКИЙ И.М. (*ИНСАРОВ*, АРРОВ, УШАКОВ и ряд других лиц, мне неизвестных).

Участники заговорщических групп одновременно поддерживали связи как внутри группы, так и между группами.

Указанный мною выше ФЕЛЬДМАН И.Д., входивший в группу ПРОКОФЬЕВА, одновременно был в непосредственной контрреволюционной связи с МИРОНОВЫМ Л.Г., помощником которого являлся. Затем со всей группой ГАЯ и лично с последним.

ЧЕРТОК чрезвычайно тесно связанный с ЯГОДОЙ был также связан по контрреволюционной работе со мною, весьма близко с МИРОНОВЫМ, Петром ГУТЦАЙТОМ и КРОПОТОВЫМ.

Черток для ЯГОДЫ был агентом, который прощупывал настроения ЯГОДЫ.

ДАВЫДОВ А.Д., связанный с ПРОКОФЬЕВЫМ, одновременно был в контрреволюционной связи с МИРОНОВЫМ Л.Г. и МИНАЕВЫМ А.М.

ДАВЫДОВ — старый близкий знакомый МИРОНОВА. Был его заместителем по отделению внешней торговли экономического Управления НКВД СССР.

МИРОНОВ, уехав в 1930 году в Ташкент на работу полпреда ОГПУ, берет с собою ДАВЫДОВА на должность начальника погранохраны. В последующем МИРОНОВ делает его своим заместителем по КРО НКВД СССР.

Указанный выше ЛОЕВ был в контрреволюционной связи помимо МИРОНОВА с ЛЕПЛЕВСКИМ, затем с ГАЕМ.

Близость ЛОЕВА к ЛЕПЛЕВСКОМУ и к ГАЮ составляла нередко предмет ревности со стороны МИРОНОВА, который обвинял ЛОЕВА в недостаточной преданности себе.

Я показал выше, что начальник ЭКО УНКВД Ленинграда — МОЛОЧНИКОВ и его заместитель РЖАВСКИЙ, являлись участниками заговора.

МОЛОЧНИКОВ — мироновский выдвиженец на работу в Ленинград.

Выполняя задания МИРОНОВА, он никакой оперативной работы в Ленинграде не вел.

РЖАВСКИЙ — старый работник экономорганов. Одно время работал в экономическом отделе НКВД СССР, находясь в очень близких личных и политических отношениях с МИРОНОВЫМ.

Вместе с *МОЛОЧНИКОВЫМ* развалил работу ЭКО Ленинграда.

И тот, и другой — привлечены к контрреволюционной работе непосредственно МИРОНОВЫМ, который, переведя их на работу в Ленинград, связался с МЕДВЕДЕМ, бывшим начальником УНКВД Ленинграда, старым опытным заговорщиком.

МАЗО — был начальником Эконом. Отдела НКВД УССР. Одновременно находился в контрреволюционной связи с БАЛИЦКИМ и с МИРОНОВЫМ.

МАЗО называли украинским МИРОНОВЫМ — в такой мере он копировал приемы работы МИРОНОВА.

О нем МИРОНОВ отзывался как о человеке, который умеет создавать себе авторитет при отсутствии практической работы.

ОРЛОВ — начальник экономического отдела НКВД Донбасса, был привлечен в заговор непосредственно МАЗО. По словам МИРОНОВА, ОРЛОВ провел значительную подрывную работу в оперативной работе по предприятиям Донбасса.

ЦЕРПИЦКИЙ — начальник Эконом. отдела Крыма. Привлечен в заговор непосредственно МИРОНОВЫМ, от которого и получал практические указания по контрреволюционной работе. Экономический отдел Крыма все время находился в состоянии паралича.

ВЕЙЗАГЕР — начальник ЭКО в Новосибирске. Был привлечен к контрреволюционной деятельности лично МИРОНОВЫМ.

Провалил чекистскую работу на предприятиях Сибири.

Мне ВЕЙЗАГЕР рассказывал, что он провел большую работу по замазыванию сигналов о контрреволюционной работе на Кузнецком металлургическом заводе.

ВЕЙЗАГЕР представлял из себя редкий экземпляр очковтирателя и лгуна.

Группировал вкруг себя «своих людей», которые «не выдадут в случае провала!». Одного из них фамилия *БРЕЙТМАН*.

ДАШЕВСКИЙ — был начальником ЭКО в Горьком. МИРОНОВ предложил его мне в Свердловск, в качестве начальника КРО и одновременно помощника начальника Управления.

Я знал, что ДАШЕВСКИЙ к тому времени уже был участником заговора. Я его принял. О контрреволюционной работе ДАШЕВСКОГО я покажу ни-

же. ДАШЕВСКИЙ долгое время работал с ПОГРЕБИНСКИМ, являясь помощником начальника Управления НКВД по Горьковскому краю. Он его правая рука по контрреволюционной работе в Горьком.

СЧАСТЛИВЦЕВ — был начальник ЭКО Свердловской области при начальнике УНКВД РЕШЕТОВЕ.

К контрреволюционной работе был привлечен РЕШЕТОВЫМ и МИРОНОВЫМ; связи поддерживал с обоими. На основе их указаний СЧАСТЛИВЦЕВ провел громадную подрывную работу в ЭКО УНКВД, замазав вскрытие крупнейших контрреволюционных формирований правых на предприятиях Урала (дело председателя Востокостали СЕДАШЕВА, директора Чусовского металлургического завода ДОНСКОВА, директоров Верхисетского завода КОЛГУШКИНА и ГОРБУНОВА, директора Березниковского химического комбината ПУЧКОВА, директора завода № 98 МАЛЫШЕВА, директора Уралмашзавода ВЛАДИМИРОВА и других).

В результате контрреволюционной деятельности СЧАСТЛИВЦЕВА указанные правые, имевшие вокруг себя группы сообщников, безнаказанно осуществляли подрывную работу в течение ряда лет.

РОЗЕНБЛЮМ — начальник Экономического отдела в Самаре, а затем в Ростове-на-Дону. Знаю только о его контрреволюционной деятельности в Самаре.

Был привлечен в заговор МИРОНОВЫМ Л.Г., который связал его по контрреволюционной работе с БАКОМ, бывший начальник УНКВД по Средней Волге, являвшимся заговорщиком.

Мне МИРОНОВ рассказал, что РОЗЕНБЛЮМ развернул значительную подрывную работу на военных заводах Самары, оградив от разоблачения ряд контрреволюционных формирований и сведя к пустому звуку особый порядок найма рабочей силы на военные заводы.

ЛИСТЕНГУРТ Рафаил — начальник Экономического отдела Управления НКВД Московской области.

МИРОНОВ знал, что ЛИСТЕНГУРТ служил в полиции в период гетмана на Украине.

Используя это обстоятельство, он вовлек ЛИСТЕНГУРТА в состав заговора.

Через ЛИСТЕНГУРТА МИРОНОВ организовал подрывную работу в оперативном деле на предприятиях Московской области — на военном заводе им. Калинина (орудийный), на «Динамо», на Трехгорке и на других заводах.

МИРОНОВ заметно приблизил к себе в быту ЛИСТЕНГУРТА, брал его с собою в командировки, поручая ему наиболее «щекотливые дела» при расследованиях (дела правых и троцкистов). Выступая на совещаниях, ЛИСТЕНГУРТ говорил о МИРОНОВЕ, как о «талантливейшем руководителе НКВД», создавшем целую школу учеников, причисляя себя к ним.

О ЛИСТЕНГУРТЕ МИРОНОВ отзывался как о ценном заговорщике, говоря, что его нужно в то же время крепко держать в руках, иначе он срывается.

В качестве иллюстрации он привел случай с ЛИСТЕНГУРТОМ в Ленинграде, где он был в командировке с МИРОНОВЫМ, расследуя дела правых и троцкистов, когда ЛИСТЕНГУРТ через голову МИРОНОВА и ЯГОДЫ — направил показания одного арестованного лично Л.М. КАГАНОВИЧУ.

Это «нарушение субординации» вызвало у ЯГОДЫ такую реакцию, что он снизил ЛИСТЕНГУРТА по должности и отправил его на работу на периферию.

МИРОНОВ же не изменил своего отношения к ЛИСТЕНГУРТУ, договорившись с ним о поездке в совместную командировку на ДВК (после ухода ЯГОДЫ из НКВД СССР).

Я слышал, что Р. ЛИСТЕНГУРТ в настоящее время задним числом объясняет весь этот инцидент, как показатель гонений против него со стороны ЯГОДЫ и МИРОНОВА, называя себя пострадавшим от их «контрреволюционной работы».

Это явная ложь и способ маскировки.

Практическая деятельность заговорщиков в НКВД СССР

Со слов МИРОНОВА, я знаю, что ЯГОДА поддерживал прямые контрреволюционные связи с руководителями правого подполья в СССР в лице РЫКОВА и БУХАРИНА.

МИРОНОВ передал мне, что на отряд заговора, орудовавший в НКВД СССР, возложены исключительно ответственные задачи по ограждению от разоблачений правого подполья и по обеспечению ему безнаказанности в проведении контрреволюционной деятельности.

«Вы, конечно, отдаете себе отчет, — говорил МИРОНОВ, — что только наличием заговорщиков в НКВД СССР объясняется безмятежное существование правого подполья во главе с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ.

К тому же, — добавил МИРОНОВ, — хотели или не хотели заговорщики в НКВД, от агентуры систематически поступали сигналы о деятельности правых не только в Москве, но и в ряде областей Союза и железная логика борьбы повелительно требовала прятать эти концы в воду».

Вот, примерно, в таких выражениях познакомил меня МИРОНОВ с основной тактической установкой заговорщиков в НКВД.

Он же мне сообщил, что этой установке соответствует целая сумма мероприятий, осуществляемая заговорщиками в непосредственной работе в НКВД, которая выражается, как в глушении сигналов, так и в направлении ударов репрессий правого подполья.

МИРОНОВ подчеркивал роль и значение приказов ЯГОДЫ в плане подрывной работы заговорщиков.

ЯГОДА в своих приказах откровенно уводил аппарат НКВД от задачи борьбы и разгрома правых, не встречая сопротивления со стороны массы оперативного состава.

Другой важной тактический установкой заговорщиков в НКВД было установление прямых контрреволюционных связей с участниками правого подполья, действовавшими вне НКВД.

МИРОНОВ здесь не имел в виду заговорщиков центрального аппарата НКВД, которые по его словам, помимо ЯГОДЫ, МИРОНОВА и ПРОКОФЬЕВА, не имели связей с правыми за пределами НКВД.

Он прямо говорил о руководителях областных и краевых аппаратов НКВД — заговорщиках, которые устанавливали контрреволюционные связи с главами правого подполья на местах, входили в существовавшие там руководящие группы — центры, включаясь, таким образом, в непосредственную практическую контрреволюционную деятельность этих центров.

В качестве примера МИРОНОВ сослался на Западную область, заявив, что начальник УНКВД Западной области БЛАТ входит в состав местного областного центра правых. Затем он сказал, что в Свердловской области начальник УНКВД РЕШЕТОВ также является членом уральской руководящей группы правых.

В июле или августе 1935 года МИРОНОВ познакомил меня с практической контрреволюционной работой наиболее активных заговорщиков. Сказал он при этом, примерно следующее: «Вы должны понять — говорил МИРОНОВ — что выполнение функций заговора не может взять на себя исклю-

чительно один какой-либо оперативный отдел НКВД, хотя бы Секретно-политический, на котором, как известно, лежит обязанность борьбы с политическими партиями.

Обеспечение правых от разоблачения не под силу одному Секретно-политическому отделу. Вот почему особенно важна практическая контрреволюционная работа на тех участках, которые возглавляются ГАЕМ, МОЛЧАНОВЫМ и мною, то есть по линиям Особого отдела, Секретно-политического отдела и Экономического отдела».

После такого вступления МИРОНОВ познакомил меня с деятельностью отдела в плане работы заговорщиков.

Работа Особого отдела представляет из себя яркий образчик провалов по всем линиям. ГАЙ, по указанию ЯГОДЫ, культивирует тип оперативного работника, не занимающегося чекистским производством. ГАЙ не ведет никакой работы по белым, по белому и царскому офицерству, по пресечению повстанческих формирований на селе.

«Особо обратите внимание — говорил МИРОНОВ — на настойчиво распространяющиеся утверждения о том, что Российское общество воинского союза (РОВС) на сегодняшний день не представляет никакой опасности, что глава его — генерал МИЛЛЕР, является выжившим из ума стариком».

Все это, якобы, обрекает аппарат РОВСа и его кадры на бездействие, и естественное умирание. Далее распространяются утверждения что все белое движение изжило себя и представляет лишь бездыханный труп.

Авторами всех этих положений являются ЯГОДА и ГАЙ, которые преднамеренно муссируют их среди оперативного состава, засоряя его мозги и парализуя активность в борьбе с врагами.

«Такая дребедень — сказал МИРОНОВ — заполняя мозги оперативников, служит непосредственным целям заговора в тысячу раз больше, чем что-либо другое».

Затем МИРОНОВ рассказал мне, что ГАЙ привел аппарат Особого отдела, в той его части, которая обслуживает Красную Армию, в состояние паралича, преследуя при этом цель обеспечения безнаказанности для деятельности заговорщиков в Красной Армии.

Он мне рассказал о существовании заговора в РККА, руководимого ТУХАЧЕВСКИМ, о том, что заговорщики в армии подготавливают восстание против советской власти.

Совершенно ничтожны результаты работы Особого отдела по контрразведке, в особенности против разведок стран наиболее агрессивно настроенных по отношению к Советскому Союзу, а именно, против германской и японской разведок.

Во время этой беседы мне еще не были известны те внутренние пружины, которые объясняли это бездействие ГАЯ в борьбе с иностранными разведками. В последующем я узнал от ГАЯ о том, что он является агентом германской разведки, и это сразу все объяснило.

МИРОНОВ познакомил меня с заговорщической деятельностью по линии МОЛЧАНОВА.

ЯГОДА, АГРАНОВ, МОЛЧАНОВ знали о существовании основного и параллельного центров троцкистов, зиновьевцев.

МОЛЧАНОВ, а до него АГРАНОВ, являвшийся предшественником МОЛЧАНОВА на посту начальника Секретно-политического отдела НКВД СССР — старательно прятали под сукно поступавшие сигналы о контрреволюционной деятельности Ю.ПЯТАКОВА, И.Н.СМИРНОВА, Г.Я.СОКОЛЬНИКОВА и других руководящих деятелей троцкистского подполья.

Эти сигналы говорили, что, начиная с 1932 года, троцкисты резко повысили свою активность, вступили в блок с зиновьевцами и правыми, составив однородное подполье врагов Советской власти.

Отдельно МИРОНОВ рассказал о террористической группе РЮТИНА.

Группа РЮТИНА составляла неразрывную часть правого подполья БУХАРИНА, РЫКОВА и отражала в своих программных документах не вожделения одиночек, сгруппировавшихся вокруг РЮТИНА и РЫКОВА. Таким образом, изъятая у группы РЮТИНА программа — являлась программой всего правого заговора в стране.

С целью спасти БУХАРИНА, РЫКОВА и оградить все подполье правых от разгрома, ЯГОДА, АГРАНОВ и МОЛЧАНОВ свели так называемую группу РЮТИНА к локальной группе, не имевшей якобы, ничего общего ни с правым подпольем в целом, ни с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ.

О своей контрреволюционной работе в Экономическом отделе НКВД СССР МИРОНОВ сообщил мне, что он поставил себе задачей создать паралич в оперативной работе отдела.

Дел действительно было в то время ничтожно мало, аппарат двигался на холостом ходу.

Я в тот период в силу перегруженности допросами мало знал, как идет в целом работа в Экономическом отделе. Слова же МИРОНОВА представили мне в ярком свете положение дел в Экономическом отделе.

Основное внимание в своей подрывной работе МИРОНОВ обращал на военную промышленность и на машиностроение. Он мне говорил, что накапливается много данных о контрреволюционной работе директоров московских военных заводов, правого МАРЬЯМОВА, других и что он эти данные кладет под сукно.

Далее, он передавал о подрывной деятельности начальника Главного тракторного управление Наркомтяжпрома ДЫБЕЦ, заявив, что он принимает меры к ограждению его и лиц, с ним связанных, от разоблачения.

В заключение этой беседы МИРОНОВ предложил мне включиться в проведение подрывной работы в Экономическом отделе и по линии следствия по делам зиновьевцев и троцкистов, которые я лично вел. Я ответил на это предложение согласием.

Конкретизируя свою мысль о проведении подрывной работы, МИРОНОВ рекомендовал мне в качестве метода:

а) консервировать под сукном данные о контрреволюционной деятельности наиболее крупных правых;

б) проводя следствие — его кастрировать, не допуская, чтобы удары репрессии приходились на наиболее жизненные очаги правых.

МИРОНОВ сказал, что мне нечего объяснять, в какой мере характер и объем следствия зависят от того, кто именно ведет следствие. Судьба следствия в руках следователя. Все новые факты, обнаруживаемые в деятельности троцкистов и зиновьевцев, дела на которых уже рассмотрены, есть результаты того, что следствие по их делам ведут заговорщики. Я принял к исполнению эти указания МИРОНОВА.

В своей практической работе по экономическому отделу я в течение 1935 года осуществил следующее:

1. У нас было достаточно агентурных данных о подрывной деятельности правого ЯГЛОМА и лиц с ним связанных (здесь была целая группа).

ЯГЛОМ являлся начальником Главстройпрома Наркомата пищевой промышленности. Я законсервировал его дело, не допустив его реализацию в следствии.

2. Мы имели исчерпывающие агентурные данные о контрреволюционной деятельности БРОДОВА — начальника Главазота Наркомтяжпрома СССР. БРОДОВ вел организованную работу, добиваясь развала азотной промышленности. Действовал он не один, а с целой группой. Я законсервировал это дело, изощряясь при этом в подлогах и не допуская реализации его путем арестов.

3. Примерно, в таком же состоянии были данные о контрреволюционной деятельности начальника Главрезины Наркомпрома БИТКЕРА.

Материал находился целиком у ЧЕРТОК, заговорщика, в то время начальника отделения в Экономическом отделе. Я предложил ему не давать движения материалу, что он и сделал.

Таких дел о контрреволюционной деятельности правых в хозяйстве, подвергнутых мною консервации, было не мало. За давностью времени я не могу их припомнить.

В течение 1936 года я вовсе оторвался от работы Экономического отдела, так как получил приказание целиком пересесть на следствие по делам троцкистов, зиновьевцев, которые я должен был вести лично сам. Вследствие этого я повел контрреволюционную работу в процессе следствия по делам троцкистов и зиновьевцев.

Вспоминаю следующие дела:

1. ***Дело Татьяны КАМЕНЕВОЙ***. Она являлась женой Л.Е. КАМЕНЕВА. Имелись данные, что Татьяна КАМЕНЕВА по заданиям Л.Б. КАМЕНЕВА ходила к французскому послу в Москве АЛЬФАНУ с предложением встретиться с Л.Б. КАМЕНЕВЫМ для контрреволюционных переговоров о помощи французского правительства троцкистам подпольщикам в СССР.

Я и ЧЕРТОК, допрашивающие Татьяну КАМЕНЕВУ «ушли» от этого обвинения, дав ей возможность не показывать об этом факте на следствии.

2. Дело известного троцкиста СОКОЛЬНИКОВА Г.Я. В ходе дела СОКОЛЬНИКОВА имелись данные, что он создал в системе Наркомлеса, где являлся заместителем Наркома, контрреволюционную организацию с поручениями вести подрывную работу в лесной промышленности. Я намеренно «ушел» от выяснения у СОКОЛЬНИКОВА этого вопроса. Скрыв таким образом от разоблачения его сообщников.

3. Дело БЫК-БЕКА. Я вел дело троцкиста БЫК-БЕКА. Он отец жены СОКОЛЬНИКОВА Г.Я. Он врач.

Имелись данные, что БЫК-БЕК был связан с контрреволюционной группой правых в Наркомздраве.

Я нарочито не допрашивал БЫК-БЕКА по этому вопросу, что дало ему возможность скрыть ее от разоблачения.

4. Дело РЕЙНГОЛЬДА. РЕЙНГОЛЬД был заместителем Наркомзема СССР. Были определенные данные о том, что РЕЙНГОЛЬД в Наркомземе создал группу правых, вместе с которой осуществлял подрывную работу.

Я намеренно не выяснил у него этих лиц, и указанная группа ускользнула от разоблачения.

5. Дело ЕЛИНА. ЕЛИН являлся секретарем Дзержинского горкома ВКП(б) Горьковской области. В ходе следствия по его делу я положил под сукно данные о контрреволюционных связях ЕЛИНА с группой правых — историков, работавших в одном из институтов, что привело к их неразоблачению.

6. Дело АРКУСА. АРКУС являлся заместителем председателя Госбанка СССР. В распоряжении следствия имелись данные, что АРКУС создал в системе госбанка контрреволюционную группу через которую проводил подрывную работу.

Я намеренно уклонился от выяснения у АРКУСА указанных лиц и предохранил их от разоблачения

На приведенных фактах легко видеть, как действительно судьба следствия зависит оттого, кто именно его производит.

О моих связях с ГАЕМ, бывшим начальником Особого отдела НКВД СССР

У меня было два разговора по вопросу его контрреволюционной работы, точнее по поводу его связей с немцами и по поводу связанных с ним заговорщиков в НКВД.

В середине 1935 года МИРОНОВ напомнил мне, не помню сейчас в какой это было связи, о поездке ГАЯ в Германию в 1932 году.

Действительно, тогда ГАЙ ездил в Берлин.

Я вспомнил, что ГАЙ был крайне рад этому обстоятельству и затем весьма огорчен, когда в силу серьезной болезни его жены, родственники ГАЯ досрочно вызвали его из Германии в СССР.

Поездка была связана с договоренностью правительства СССР с германским о допуске на военные заводы Германии и об учебе в немецких военных учебных заведениях группы советских военных.

Моя беседа с ГАЕМ по вопросу о его поездке в Германию состоялась в конце 1935 года в один из предвыходных дней, когда ГАЙ оставался ответственным дежурным НКВД СССР; мы были только вдвоем.

ГАЙ восторгался германской техникой, германскими военными заводами, германскими учебными заведениями. Он проводил параллели с советской действительностью и приходил к резким отрицательным выводам для СССР.

ГАЙ говорил о том, что германское хозяйство легко вышло из всеобщего кризиса и объяснял это мощью германской техники, культурой германского народа и порядками существующим в стране. То есть капиталистическими порядками.

В дальнейшем ГАЙ в интимном разговоре сначала намеками, а затем в прямой форме рассказал, что будучи в Берлине, он установил связи с немцами.

Привлечен он был при этом одной женщиной из белоэмигранток, с которой сошелся в период пребывания в Берлине.

Она и связала его с офицером Рейхсвера, представлявшим германскую военную разведку.

Немцы просто купили ГАЯ за деньги.

ГАЙ передавал, что немцы завербовали не только его одного, но и ряд работников РККА, бывших в этой командировке. Фамилии он не назвал.

ГАЙ сказал, что в резидентуре НКВД в Берлине «немцы хозяева». Я его понял так, что в составе резидентуры имеются крупные агенты-немцы.

Я не помню сейчас, кто являлся резидентом НКВД в Берлине в то время.

ГАЙ получил задание от немцев парализовать контрразведывательную работу Особого отдела НКВД СССР против деятельности немецкой разведки на территории СССР, что и выполнял.

Удары репрессий ГАЙ направлял в сторону от крупных очагов немецкой работы по шпионажу и по повстанчеству.

Он имел прямое задание обеспечить возможность активной деятельности для германской агентуры, перебрасываемой в СССР под видом политэмигрантов, перебежчиков, иностранных специалистов.

«Я добросовестно исполняю эти предначертания немцев, — сказал ГАЙ».

«Из того, что со мной случилось в Берлине, — продолжал ГАЙ, — я ничего не утаил от ЯГОДЫ, который посмеялся надо мной, говоря, что немцы очень ловко подвели ко мне женщину-вербовщицу».

Беседа с ГАЕМ поставила все точки над «и», не оставив ни каких сомнений по поводу причин провалов в работе Особого отдела и его органов.

Несколько позднее, я имел повторный разговор с ГАЕМ, уже в его служебном кабинете.

Пришел я к нему в связи с одним оперативным делом, в разработке которого имела место, так называемая, конкуренция между Особым отделом и Экономическим отделом. Я просил ГАЯ «не лезть не в свое дело» и если не ошибаюсь, жаловался на какие то, по моему мнению «дезорганизаторские действия ГЕНДИНА» его помощника.

ГАЙ сказал:

«Ты напрасно придираешься к ГЕНДИНУ, он «свой» человек».

Тут же ГАЙ рассказал мне, что он участник заговора и был привлечен к заговорщической деятельности непосредственно самим ГАЕМ.

ГЕНДИН, по его словам, поддерживал тесные контрреволюционные и дружеские связи с СОСНОВСКИМ — польским разведчиков. ГАЙ сказал, что СОСНОВСКИЙ вовлек ГЕНДИНА в работу в пользу поляков. В краткой форме он мне передал данные о контрреволюционной работе ГЕНДИНА.

ГЕНДИН сменил СОСНОВСКОГО на посту руководителя всей работы против поляков и вел ее в аппарате особого отдела НКВД СССР в течение ряда лет.

«Выражаясь официальным языком — сказал ГАЙ — можно сказать, что почти все провалы в работе против поляков за последние годы являются одновременно провалами самого ГЕНДИНА».

«В этом деле трудно отделить меня, СОСНОВСКОГО от ГЕНДИНА».

Вся польская агентура в Москве являлась двойниками, которые вели работу в пользу поляков против СССР.

ГЕНДИН вместе с СОСНОВСКИМ клал под сукно сигналы об активности «Польска организация войскова» (ПОВ), о посылке им своих эмиссаров в СССР, о контрреволюционной деятельности польских перебежчиков в местах их расселения.

До работы в центральном аппарате НКВД СССР, ГЕНДИН являлся начальник КРО Белоруссии не то при ПИЛЛЯР, не то при ОЛЬСКОМ.

Его предшественником на этом посту, от которого он принимал дела, был СОСНОВСКИЙ, проведший к тому времени значительную подрывную работу в КРО Белоруссии по заданиям поляков.

ГЕНДИН продолжал деятельность СОСНОВСКОГО, широко конспирируя крупные очаги польской работы на территории Белоруссии.

ГЕНДИН активный агент польской разведки. Я разговорился с ГАЕМ о ПАССОВЕ, с которым я встречался по деловой работе.

ГАЙ сказал, что он сразу обратил внимание на ПАССОВА, как на человека, который проявлял определенные признаки роста, являясь чекистом с 1927 года.

«Он мой активный человек», — сказал ГАЙ, пояснив, что в состав заговора он привлек лично его сам.

ГАЙ держал ПАССОВА на работе по белому движению, по РОВСу.

По заданиям ГАЯ, ПАССОВ вместо живой практической работы по белым, по офицерству, по выявлению посылок РОВСом своей агентуры в СССР, намеренно занимался так называемым легендированием, которое создавало внешнюю видимость противо-белой работы, чтобы скрыть подлинные базы

работы белых на территории страны, а сигналов об этом было сверх достаточно.

ПАССОВ вместе с ГАЕМ широко утверждали, что РОВС у них в кармане, так как в его составе, в Париже, имеется ценная агентура, обеспечивающая возможность знать все поползновения штаба белых против СССР. (Сравните с позицией по этому вопросу БЕРМАНА Б.Д., НИКОЛАЕВА Н.Г., ЯГОДЫ, ЛЕПЛЕВСКОГО — смотрите ниже).

Это была намеренная ложь, имевшая своей целью обмануть личный состав аппаратов Особых отделов и парализовать его активность в работе против белых.

Вся «деятельность» ПАССОВА представляла из себя вопиющее бездействие в вопросах работы по офицерству царского и белого времени, по вскрытию очагов повстанческой работы на селе. ПАССОВ очень дружил с СОСНОВСКИМ и ГЕНДИНЫМ.

Факты их совместной контрреволюционной деятельности мне неизвестны, но я уверен, что они вели совместную контрреволюционную работу.

ПАССОВ знал, что я заговорщик. Ему это было известно, как я понимаю со слов ГАЯ.

В июле 1937 года, когда я был в Москве, я встретил ПАССОВА. Я ему сказал примерно следующее: «Привет Вам от Марка Исаевича (это имя и отчество ГАЯ), ГАЙ в это время был уже арестован.

ПАССОВ страшно смутился. Тогда я продолжал: «Что здорово пуп у Вас дрожит». Этой грубоватой фразой я намекал на то, что ПАССОВ должен был находиться все время в испуге, опасаясь, что его выдал ГАЙ. ПАССОВ растерянно ответил, что он и сейчас (середина 1937 года) находится в том же состоянии испуга, ибо допускает, что ГАЙ мог его назвать.

ЯГОДА неоднократно вызывал ПАССОВА лично к себе, хотя он в ту пору был только начальником отделения Особого отдела. ЯГОДА же обычно начальников отделений не вызывал к себе, вследствие чего такие вызовы ПАССОВА в практике ЯГОДЫ представлялись прямо бросавшимися в глаза исключением и лично для меня подтверждением, что ПАССОВ заговорщик.

Существовал весьма громкий приказ за подписью ЯГОДЫ по предоставлению ГАЯ, на основе записки ПАССОВА, который имел назначение на опыте работы по расследованию одного факта якобы научить массу оперативников, как надо вести борьбу с контрреволюцией.

Я не могу вспомнить время издания этого приказа, возможно, это 1935 год.

<...>*

Затем я имел встречи с ЛЮШКОВЫМ Г.С. и ЛЕПЛЕВСКИМ И.М.

Встреча с БЕРМАНОМ Б.Д. у меня состоялась в здании НКВД СССР.

БЕРМАН поставил передо мною вопрос о необходимости развертывания контрреволюционной деятельности, напомнив мне слова МИРОНОВА, сказанные мне в декабре 1936 года (о возможности провала).

БЕРМАН обратил мое внимание на то, что обстановка, сложившаяся к июлю 1937 года в корне отличается от обстановки первой половины 1937 года. Дело в том, что весь период с момента прихода Н.Г.ЕЖОВА в НКВД СССР (октябрь 1936 года) до июля 1937 года был периодом, когда заговорщики временно прекратили какую-либо активность, опасаясь расширения начавшегося разгрома. На этот период приходится большое количество арестов заговорщиков.

Между тем к середине 1937 года положение ЛЕПЛЕВСКОГО, ЛЮШКОВА, МИНАЕВА и других как нам казалось, заметно упрочилось, что нашло свое выражение в награждении их орденами Ленина.

Этими соображениями БЕРМАН мотивировал необходимость приступить к активизации нашей контрреволюционной деятельности. Далее, он высказал следующую мысль: «Сейчас имеется состояние разброда среди тех участников заговора, которых не затронули аресты, нам нужно заняться их объединением.

Я уже говорил по этому вопросу с ЛЮШКОВЫМ и ЛЕПЛЕВСКИМ, они придерживаются такого же мнения».

«Я считаю — продолжал БЕРМАН — что нам всем необходимо глубоко уйти в подполье, интенсивно работать над приобретением доверия со стороны Н.И.ЕЖОВА.

Что касается нашей деятельности, то я вижу ее основное направление в том, чтобы ограждать от разоблачений наиболее законспирированные группы подполья. Очевидно, что именно эти группы являются наиболее опасными для власти и наиболее действенными».

Я одобрительно отнесся к словам БЕРМАНА, заявив, что в последующем поступлю в соответствии с этим разговором.

Моя беседа с ЛЮШКОВЫМ состоялась или в тот же день, или на следующий.

ЛЮШКОВ спросил у меня: видал ли я БЕРМАНА и имел ли я с ним разговор о заговорщической деятельности.

Я ответил утвердительно. ЛЮШКОВ стал развивать те же соображения, что и БЕРМАН.

ЛЮШКОВ рассказал мне, что ЛЕПЛЕВСКИЙ, поехав на Украину, очень шумел по поводу выкорчевки людей БАЛИЦКОГО. Он арестовал ряд руководящих сотрудников украинского НКВД, обвиняя их в том, что они вели контрреволюционную деятельность по заданиям БАЛИЦКОГО, и в то же время законспирировал ряд заговорщиков, которые должны были действовать по его заданию.

Борьбу с правыми ЛЕПЛЕВСКИЙ вел таким образом, что головку организации всячески охранял от разоблачения.

Речь в данном случае шла о КОСИОРЕ С.В. Последний, по словам ЛЮШКОВА, фактически командовал в оперативной работе НКВД Украины.

Эта беседа укрепила меня в уверенности, что ЛЮШКОВ был не только информированным человеком в делах ЛЕПЛЕВСКОГО, но и являлся у него консультантом по украинским делам: ЛЮШКОВ долгое время работал на Украине и знал тамошние кадры и обстановку.

Я обратил внимание на основе ЛЮШКОВА по поводу роли секретаря ЛЕПЛЕВСКОГО — ИНСАРОВА.

Этот ИНСАРОВ знал в деталях контрреволюционные дела ЛЕПЛЕВСКОГО и был его наиболее доверенным лицом.

Я также видел самого ЛЕПЛЕВСКОГО.

Равным образом, как БЕРМАН и ЛЮШКОВ, он стоял за развертывание контрреволюционной работы, соглашаясь с тем направлениями в заговорщической деятельности, которые формулировал БЕРМАН. Одновременно ЛЕПЛЕВСКИЙ расшифровал передо мною свои отношения с БАЛИЦКИМ.

Одно время у меня было впечатление, что БАЛИЦКИЙ и ЛЕПЛЕВСКИЙ вели друг с другом войну и были личными врагами. ЛЕПЛЕВСКИЙ сообщил, что все это явилось лишь видимостью и, что в действительности, он и БАЛИЦКИЙ входили в одно контрреволюционное подполье, возглавляемое

КОСИОРОМ, являвшимся одним из наиболее законспирированных правых на Украине.

Таким образом, ко второй половине 1937 года сформировалась руководящая группа заговорщиков НКВД в составе БЕРМАНА Б.Д., ЛЮШКОВА Г.С., ЛЕПЛЕВСКОГО И.М. и ДМИТРИЕВА Д.М.

Отличительной чертой руководящей группы было то, что она в своем большинстве состояла, за исключением ЛЕПЛЕВСКОГО, из так называемого второго поколения работников НКВД, лишь недавно начавших вести самостоятельную чекистскую работу. Она не имела того авторитета и тех связей, которым располагала руководящая группа во главе с ЯГОДОЙ, но в то же время опиралась на кадры заговорщиков, исполняющих ответственную работу в НКВД СССР.

Мы знали, что к моменту возникновения группы на свободе оставался ряд заговорщиков, по поводу которых мы имели все основания считать, что они не провалены.

Мы все считали, что, прежде всего нам необходимо установить с ним непосредственные связи. Это:

1. *ФЕЛЬДМАН В.Д.* — особоуполномоченный НКВД СССР.
2. *ДАВЫДОВ* — заместитель начальника отдела НКВД СССР.
3. РАДЗИВИЛОВСКИЙ — начальник Управления НКВД.
4. *АГАС* — заместитель начальника отдела.
5. МИНАЕВ — начальник отдела НКВД СССР
6. *БАЛАЯН* — заместитель начальника отдела кадров НКВД СССР.
7. УШАКОВ — помощник начальника отдела НКВД СССР.
8. ГЕНДИН — заместитель начальника отдела НКВД СССР.
9. ДЕНОТКИН — помощник начальника отдела.
10. *ИЛЬИЦКИЙ* — помощник начальника отдела.
11. ПАССОВ — заместитель начальника отдела НКВД СССР.

О том, что ФЕЛЬДМАН В.Д. и ДАВЫДОВ А.Д. являются заговорщиками, я знал от МИРОНОВА Л.Г., ЛЕПЛЕВСКОГО И.М. и БЕРМАНА Б.Д.

О принадлежности РАДЗИВИЛОВСКОГО и АГАСА к заговору, мне рассказал ЛЮШКОВ, который их близко знал. В отношении АГАСА также ЛЕПЛЕВСКИЙ.

Об БАЛАЯНЕ я знал со слов ГАЯ и БЕРМАНА Б.Д.

С МИНАЕВЫМ я был непосредственно связан.

Об участии в заговоре ДЕНОТКИНА и ИЛЬИЦКОГО мне передавал и МИРОНОВ, и МИНАЕВ.

О том, что УШАКОВ заговорщик мне рассказал ЛЕПЛЕВСКИЙ.

Об участии ГАЯ, БЕРМАНА Б.Д. и от самого ПАССОВА (о том, что сам ПАССОВ участник заговора).

ФЕЛЬДМАН В.Д. является старейшим заговорщиком в НКВД СССР, он был привлечен к контрреволюционной работе лично ЯГОДОЙ.

О ДАВЫДОВЕ я писал выше, его привлек к контрреволюционной работе МИРОНОВ Л.Г.

РАДЗИВИЛОВСКИЙ и АГАС являются прямыми воспитанниками привлеченными к заговору АГРАНОВЫМ.

АГРАНОВ все время «тянул» РАДЗИВИЛОВСКОГО по служебной лестнице. Когда АГРАНОВ стал полномочным представителем ОГПУ по Московской области, он сразу сделал РАДЗИВИЛОВСКОГО, являвшегося до этого помощником начальника отделения СПО центра и проявлявшего к тому времени сравнительно небольшие данные роста — начальником Секретно-политического отдела Московской области, а через некоторое время

помощником начальника УНКВД, а затем заместителем начальника УНКВД Московской области — должность, которой РАДЗИВИЛОВСКИЙ в то время явно не соответствовал (в последующем он, несомненно, вырос).

АГАС ряд лет являлся преданнейшим личным секретарем АГРАНОВА, его душеприказчиком.

За сравнительно короткое время до разоблачения АГРАНОВА, последний устраивает АГАСА в качестве заместителя начальника Особого отдела НКВД СССР, то есть заместителем заговорщика ЛЕПЛЕВСКОГО, с которым АГАС поддерживает контрреволюционные связи.

БАЛАЯН является приближенным человеком Г.Е.ПРОКОФЬЕВА, с которым он ряд лет был в близкой внеслужебной связи, систематически бывая у него на дому. Он старый работник Экономического отдела. В состав заговора он был привлечен непосредственно ПРОКОФЬЕВЫМ, бывшим секретарем ОРДЖОНИКИДЗЕ, активным участником правого подполья.

ДЕНОТКИН — он был привлечен к контрреволюционной работе непосредственно МИРОНОВЫМ. Когда МИРОНОВ был назначен ПП ОГПУ Средней Азии, он взял с собой в Среднюю Азию ДЕНОТКИНА на должность начальника отдела; затем «вытащил его в центральный аппарат НКВД СССР (1936/1937 гг.)».

ДЕНОТКИН лично был весьма близок к МИРОНОВУ. ДЕНОТКИН провел большую подрывную работу в оперативной работе по хлопководству в Средней Азии.

ИЛЬИЦКИЙ. МИРОНОВ с ним познакомился в период своей работы в Средней Азии, когда и привлек его к контрреволюционной работе. Это его в буквальном смысле слова — верный человек. Он его постоянно привлекал к совместному ведению щекотливых дел по троцкистам, зиновьевцам, в качестве следователя.

О ГЕНДИНЕ и ПАССОВЕ и об обстоятельствах их привлечения к контрреволюционной деятельности я показал выше, где речь шла о поездке ГАЯ в Берлин.

Теперь об УШАКОВЕ.

УШАКОВА к контрреволюционной работе привлек лично ЛЕПЛЕВСКИЙ, связанный с ним в течение многих лет. Это верный оруженосец ЛЕПЛЕВСКОГО, который обычно расточал в самых ярких выражениях похвалу по адресу УШАКОВА.

Я не помню был ли ЛЕПЛЕВСКИЙ связан с УШАКОВЫМ в период их работы на Украине, но когда ЛЕПЛЕВСКИЙ стал начальником УНКВД Саратовского края, УШАКОВ уже был заговорщиком.

ЛЕПЛЕВСКИЙ переезжает в Белоруссию, сделавшись Наркомом БССР, он берет с собой УШАКОВА.

ЛЕПЛЕВСКИЙ назначается начальником Особого отдела НКВД СССР.

ЛЕПЛЕВСКИЙ «тянет» с собой УШАКОВА.

Получив назначение Наркома внутренних дел Украины, ЛЕПЛЕВСКИЙ колебался, взять ли с собой УШАКОВА, ибо не хотел в новой обстановке, (речь шла уже о 1937 годе), подчеркивать тесный характер своих взаимоотношений с УШАКОВЫМ.

В результате, посоветовавшись с последним, он решил его не брать с собою и УШАКОВ остался работать в центральном аппарате НКВД СССР, тогда когда ЛЕПЛЕВСКИЙ поехал в Киев.

ЛЕПЛЕВСКИЙ мне рассказал, что он совместно с УШАКОВЫМ замазал разоблачение большого количества очагов немецкой работы в Саратовском

крае, на предприятиях Саратова и среди немцев Поволжья. Конкретно он говорил о «работе» по Саратовскому комбайновому заводу.

Помимо перечисленной выше группы заговорщиков, каждый из нас, участников руководящей группы был связан с заговорщиками, являвшимися нашими непосредственными сотрудниками.

БЕРМАН, как я писал выше, был в непосредственной контрреволюционной связи с КРОПОТОВЫМ — помощником начальника ИНО, затем с ГУТЦАЙТ — работник ИНО, ГЕПШТЕЙН — начальник КРО Белоруссии.

ЛЮШКОВ был связан контрреволюционной связью с КАГАНОМ — своим заместителем.

ЛЕПЛЕВСКИЙ находился в контрреволюционной связи с ИВАНОВЫМ, АРРОВЫМ — НКВД УССР.

Я — ДМИТРИЕВ с ДАШЕВСКИМ, являвшимся моим фактическим заместителем по УНКВД Свердловской области (после ухода ЧИСТОВА, моего прежнего заместителя).

Вот в каком виде представлялась к январю 1938 года расстановка сил, которыми располагали заговорщики в НКВД.

В январе 1938 года, когда я был в командировке в Москве, я встретился с БЕРМАНОМ, ЛЕПЛЕВСКИМ, ЛЮШКОВЫМ. В беседах, состоявших между нами, мы по разным поводам возвращались к вопросу о том, какие у нас могут быть резервы в составе аппарата НКВД.

Речь шла о сотрудниках НКВД, о которых мы не знали, что они заговорщики, но на которых мы могли рассчитывать, что они вступили бы на путь заговорщической деятельности.

ЛЮШКОВ назвал ГУЛЬКО, сказав, что по его сведениям он был близок к ЯГОДЕ и к ПАУКЕРУ, что ЯГОДА систематически одаривал ГУЛЬКО различными ценными подарками под предлогом проявленного им «служебного рвения».

Я со своей стороны подтвердил, что слышал от МИРОНОВА примерно такую же характеристику ГУЛЬКО и что думаю, что она соответствует действительности.

БЕРМАН назвал НИКОЛЬСКОГО — ответ работника ИНО, охарактеризовал его в следующих выражениях: «НИКОЛЬСКИЙ человек с резко выраженными авантюристическими наклонностями, беспринципный: может поклониться любому богу».

Это означало, что он может пойти на связь с нами. Наконец, БЕРМАН указал, что ему известны факты глубокого бытового и морального разложения НИКОЛЬСКОГО.

НИКОЛЬСКИЙ бывший работник Экономорганов. Вспоминаю, что на НИКОЛЬСКОГО имеется показание бывшего сотрудника ИНО НКВД СССР КОРНЕЛЯ, в котором он показывает, что находился в контрреволюционной связи с НИКОЛЬСКИМ. В момент разговора с БЕРМАНОМ мне это не было известно.

Я назвал ВОЛЫНСКОГО, ныне заместителя начальника КРО НКВД СССР.

Я знал о крупных провалах в его работе по немцам. Был уверен, что ГАЙ, являясь немецким агентом и имея поручения от немцев не допускать контрреволюционной работы НКВД СССР против их разведки, должен был в своей преступной деятельности, в какой-то форме опираться на человека, который ведал всей работой против немцев, и без которого он ничего не мог сделать.

С другой стороны от МИРОНОВА я услышал, что ВОЛЫНСКИЙ одно время вместе со своими родителями пытался бежать нелегальным путем за

границу, но вся семья была задержана пограничниками при попытке перехода по ту сторону кордона.

МИРОНОВ, сделавшись начальником КРО НКВД СССР и приняв во вновь организованный аппарат ВОЛЫНСКОГО, очень похвально отзывался о нем, как о работнике и человеке. Обычно МИРОНОВ такие похвалы расточал лишь преданным себе лицам. Поэтому характеристику МИРОНОВА я принял как аттестат последнему, во всяком случае, на верность МИРОНОВУ.

БЕРМАН спросил у меня, что из себя представляет А.А. НАСЕДКИН, которого я знал более, чем БЕРМАН, ЛЕПЛЕВСКИЙ и ЛЮШКОВ. Я сказал, что я лично в 1927 году принял НАСЕДКИНА на работу в НКВД СССР — я тогда был помощником начальника отделения ЭКО, и что с тех пор до 1937 года НЕСЕДКИН все время работал в системе Экономического отдела, а затем в системе КРО, то есть по ведомству МИРОНОВА.

МИРОНОВ «тянул» НАСЕДКИНА по служебной линии. НАСЕДКИН подхалим и представляет из себя ярчайший образчик угодника.

В 1935 году или 1936 году НАСЕДКИН написал книжку «история одной разработки», в которой рассказывал, как он вместе с МИРОНОВЫМ и со мною раскрывал деятельность одной контрразведывательной организации.

Концовка книги посвящена восхвалению МИРОНОВА и ДМИТРИЕВА, как талантливых работников НКВД.

Книга была преподана Центральной школе НКВД СССР как пособие для занятий.

Кроме этого я знал, что очень близкое НАСЕДКИНУ лицо — некий ****ГУСЕВ**** — является контрреволюционером, что не препятствовало их дружбе (он арестован).

ЛЕПЛЕВСКИЙ благоприятно характеризовал ВЕЙНШТОКА Я.М. бессменного начальника отдела кадров НКВД СССР в течение последних 5—6 лет. ЛЕПЛЕВСКИЙ сказал, что ЯГОДА не держал бы в этой должности человека, в котором не был бы «уверен».

Он напомнил, что ВЕЙНШТОК одно время исключался из партии, был продолжительное время беспартийным и лишь с большими трудностями вновь восстановился.

Я сказал, что знаю об очень близких и тесных взаимоотношениях между МИРОНОВЫМ и ВЕЙНШТОКОМ, что МИРОНОВ нередко ездил в отпуск с ВЕЙНШТОКОМ, специально договариваясь с ним об этом. МИРОНОВ, как-то, сказал мне по поводу ВЕЙНШТОКА: «У ВЕЙНШТОКА вполне подходящие политические настроения». Это означало, что он подходящий человек с точки зрения заговора.

Мы коснулись *****М. ВОЛКОВА*****, который работал в УНКВД Ленинграда с ЗАКОВСКИМ, с которым он также работал продолжительное время в Западной Сибири, исполняя должность начальника Экономического отдела, а затем помощника ЗАКОВСКОГО.

В последующем ВОЛКОВ был начальником 6-го отдела НКВД СССР (ныне он заместитель наркома путей сообщения). ВОЛКОВ был в очень близких отношениях с заговорщиками: ШАНИНЫМ, МИРОНОВЫМ Л.Г. Он старый работник экономических органов. Не то ШАНИН, не то сам ВОЛКОВ рассказал мне, что ШАНИН, являясь начальником 6-го отдела НКВД СССР, долгое время домогался, чтобы сделать его своим заместителем (ВОЛКОВ работал тогда в Ленинграде), но встречал при этом какие-то препятствия служебного характера в НКВД СССР, которые затем отпали.

Мы говорили также о ГОРБАЧЕ — ныне начальнике УНКВД ДВК, ЛЮШКОВ сказал, что он знает, что ГОРБАЧ был в близких отношениях

с РУДЬ, бывшим начальником УНКВД Азово-Черноморского края, с которым он вместе долгое время работал. Никаких последствий обсуждение этого списка, перечисленных выше сотрудников, не имело.

Я хочу этим сказать, что мы не приняли никаких решений в отношении осуществления шагов к вовлечению их в состав заговора.

К этому вопросу мы, несомненно, вернулись бы в последующем. Здесь же я привожу все то, что мне известно о начальнике 3-го отдела НКВД СССР — НИКОЛАЕВЕ Н.Г., личность которого мы не затрагивали в наших обсуждениях (во всяком случае, с моим участием), — у меня лично он тогда как-то выпал из памяти.

Знаю, что НИКОЛАЕВ Н.Г., бывший офицер белой армии. Не помню, кто мне передавал, что он служил в белой контрразведке. (Кто-то из трех лиц: ГАЙ, или ДОБРОДИЦКИЙ, или СМОЛЬСКИЙ.) Происходит из буржуазной семьи.

Его родной брат НИКОЛАЕВ-ЖУРИД — участник контрреволюционной организации троцкистов в Ростове-на-Дону, где он занимал ответственную должность в Крайплане.

Весь период работы в Ростове-на-Дону не менее семи лет — братья поддерживали между собою тесные повседневные связи.

НИКОЛАЕВ—ЖУРИД был весьма близок к ШЕБОЛДАЕВУ, входя в его ближайшее заговорщическое окружение.

В течение многих лет НИКОЛАЕВ Н.Г. работал совместно с РУДЬ, главой заговора в НКВД в Ростове-на-Дону, связанным непосредственно с ШЕБОЛДАЕВЫМ и ЯГОДОЙ, по представлению РУДЯ и приказу ЯГОДЫ был заместителем РУДЬ (заместитель начальника УНКВД).

К раскрытию многочисленной контрреволюционной организации троцкистов во главе с ШЕБОЛДАЕВЫМ, затем организации правых, большого числа шпионских, вредительских, диверсионных, террористических формирований НИКОЛАЕВ Н.Г., равно как и РУДЬ, не имел никакого отношения, хотя как я показал выше он работал в Ростове-на-Дону ряд лет.

Кстати, ШЕБОЛДАЕВ и все огромное гнездо контрреволюционных формирований в бывшем Азово-Черноморском крае были разоблачены после отъезда НИКОЛАЕВА Н.Г. из Ростова-на-Дону.

В течение двух лет НИКОЛАЕВ Н.Г. был заместителем начальника Особого отдела НКВД СССР, в ту пору, когда начальником Особого отдела являлся заговорщик ЛЕПЛЕВСКИЙ И.М., с которым он установил близкие и внеслужебные отношения (1931 год).

НИКОЛАЕВ Н.Г. специально ведал и возглавлял всю работу против белых и РОВСа.

Его работа на этом участке была полным провалом.

Ни одного серьезного формирования РОВСа, казачества он не вскрыл.

Даже намека нет в его деятельности тогда на то, что было вскрыто в последующем, когда была доказана широкая повстанческая деятельность агентуры РОВСа, создавшей разветвленные повстанческие формирования на селе (в том числе казачьи), боевые террористические группы в городах.

В качестве иллюстрации достаточно только назвать контрреволюционное подполье повстанцев, вскрытое в 1937 году в Сибири, Азово-Черноморье, на Урале, в Оренбургской области и во многих других районах страны.

Огромную роль в возникновении этого подполья играли многочисленные кадры офицерства белого и царского, по-настоящему не разгромленного за период Советской власти вплоть до последнего времени. В этом немалая вина самого НИКОЛАЕВА Н.Г.

Все эти организации были заложены специально приезжавшими из-за кордона эмиссарами РОВСа еще в 1930—1032 годах, причем их приезды НИКОЛАЕВ Н.Г. не фиксировал, а контрреволюционные организации продолжали безмятежно вести свою контрреволюционную деятельность, имея в буквальном смысле слова исключительно благоприятные условия полной безнаказанности.

Тогда же НИКОЛАЕВ Н.Г. являлся в НКВД СССР одним из энергичных пропагандистов того взгляда, что эмигрантское белое движение уже умерло, выдохлось, не имеет никаких связей внутри страны, потому не представляет никакой опасности. Мне лично это высказывал НИКОЛАЕВ Н.Г.

Потому и РОВС — организация белых — обречена на полное бездействие, является лишь смердящим трупом.

Вместе с БЕРМАНОМ Б.Д., НИКОЛАЕВ Н.Г. в ту пору утверждал, что НКВД располагает весьма ценной и проверенной агентурой внутри РОВСа, среди белых, обеспечивающих выявление малейших попыток РОВСа, что-либо предпринять против СССР, что было явной ложью. (Сравните с разделом о контрреволюционной деятельности ГАЯ, ПАССОВА).

Эта вредительская концепция целиком разделялась ЯГОДОЙ, АГРАНОВЫМ, ПРОКОФЬЕВЫМ, ГАЕМ, ЛЕПЛЕВСКИМ.

Особенно энергично ее отстаивали ГАЙ и ЛЕПЛЕВСКИЙ, находясь на посту начальников Особых отделов НКВД СССР (разновременно).

Далее считаю необходимым отметить крайнюю близость НИКОЛАЕВА Н.Г. к польскому шпиону СОСНОВСКОМУ. Затем, его нескрываемое подобострастие перед заговорщиком ДЕЙЧЕМ в бытность последнего Начальником Секретариата Н.И.ЕЖОВА, который хорошо знал белое прошлое и на этом играл.

Находясь в кабинете ДЕЙЧА в ожидании приема у Наркома, я был много раз свидетелем того, как НИКОЛАЕВ прибегал к ДЕЙЧУ и докладывал ему оперативные дела, роняя при этом свое внутреннее достоинство. Это был буквально доклад по начальству, причем до того как НИКОЛАЕВ докладывал своим непосредственным руководителям.

Уверен, что допрос ДЕЙЧА о НИКОЛАЕВЕ Н.Г. мог бы значительно полнее выяснить его физиономию.

ДЕЙЧ и НИКОЛАЕВ вместе работали в Ростове-на-Дону в течение многих лет (не менее 6—7 лет).

Начиная с 1934 года по 1937 год, НИКОЛАЕВ Н.Г. был заместителем ЗАКОВСКОГО Л.М. в Ленинградском Управлении НКВД, не имея в работе ни самостоятельного политического лица, ни практической линии, отличной от линии ЗАКОВСКОГО, то есть целиком шел вместе с ЗАКОВСКИМ.

В заместители ЗАКОВСКОМУ НИКОЛАЕВ Н.Г. был намечен непосредственно ЯГОДОЙ (слова МИРОНОВА).

НИКОЛАЕВ Н.Г. близко поддерживал заговорщика ШАПИРО, в его время он был начальником Особого отдела Ленинграда, заговорщика МОЛОЧНИКОВА, ставленника МИРОНОВА Л.Г. на посту начальника Экономического отдела и ряд других заговорщиков, действовавших в Ленинградском УНКВД.

НИКОЛАЕВ Н.Г. не имел никакого отношения к разоблачению ШАПИРО и других.

Получив назначение в 3-й отдел НКВД СССР, НИКОЛАЕВ Н.Г. перетянул к себе в отдел группу северокавказских работников, с которыми он подолгу работал в Ростове-на-Дону, и которые на него прямо ориентировались.

К этой группе принадлежат: ******ЛИСТЕНГУРТ, его заместитель, НОВОБРАТСКИЙ — его помощник, ДЗИОВ****** — его помощник, ПРОКОФЬЕВ — начальник отделения и ряд других.

ДЗИОВ был ГАЕМ выделен в бригаду оперативников, которой во главе с АГРАНОВЫМ было поручено расследование убийства НИКОЛАЕВА.

ДЗИОВ в течение последних двух лет сидел на следствии по троцкистам и правым, работая под непосредственным руководством МОЛЧАНОВА.

У ДЗИОВА не признавались многие крупные арестованные, о чем он мне лично рассказывал, ведя мое дело, как арестованного.

Он назвал этих арестованных — это ЛЕНЦНЕР, бывший ученый секретарь Л.Д. ТРОЦКОГО, КАНТОР — весьма крупный террорист (историк) и ряд других, фамилии которых я забыл.

Между прочим, ЛЕНЦНЕР так и был расстрелян не признавшимся, унеся в могилу, по моему мнению, очень серьезные вещи, а КАНТОР, по словам ДЗИОВ, признался другому следователю, а не ему.

От МИРОНОВА я знаю, что ЯГОДА и он сам очень похвально отзывались о НИКОЛАЕВЕ Н.Г., называя его основным работником НКВД.

МИРОНОВ давал почувствовать, как самому НИКОЛАЕВУ Н.Г., так и окружающим, что он хорошо к нему относится, и требовал такого же отношения к нему и с моей стороны.

Мое дело, как арестованного, вел 3-й отдел НКВД СССР, следователь ДЗИОВ под непосредственным руководством НИКОЛАЕВА Н.Г.

Несколько раз НИКОЛАЕВ Н.Г. приходил на мой допрос.

Я постоянно чувствовал при этих приходах, что НИКОЛАЕВ испытывает какую то боязнь передо мною.

Почти все его разговоры со мною, повторяю почти все — это непрерывное самооправдание и стремление показать, что он вел борьбу с ЯГОДОЙ, МИРОНОВЫМ и другими заговорщиками и имел линию работы, отличную от их деятельности, хотя я ни разу на допросе не бросал ему каких либо упреков по этому вопросу.

Эта потребность самозащиты вытекала у НИКОЛАЕВА из уверенности, что я то наверняка знаю, что это сплошная ложь и выдумка.

НИКОЛАЕВ начинал разговор примерно следующими словами: «ЯГОДА видел во мне врага. Он меня называл евдокимовской б... Он мне угрожал, что свернет шею. ЯГОДА распространялся, что заместителем ЗАКОВСКОГО он меня предложил.

Между тем недавно мне сказал ВОРОШИЛОВ, что это было его предложение».

«МИРОНОВ меня ненавидел, добиваясь моей дискредитации. ГАЙ видел во мне человека с непримиримыми взглядами, хотя я и поддерживал с ним хорошие отношения, бывал у него на даче».

О ДЕЙЧЕ НИКОЛАЕВ Н.Г. говорил, что, будучи начальником Секретариатом у Н.И.ЕЖОВА, ДЕЙЧ себя так поставил, что он, НИКОЛАЕВ начальник ответственного отдела НКВД вынужден был, как он сам сказал, вытягиваться перед ним и чуть ли не говорить — чего изволите и так далее».

Эти разговоры обычно происходили в присутствии следователя ДЗИОВА. Один раз в присутствии другого следователя ПРОКОФЬЕВА, Я уверен, что они подтвердят эти мои слова.

Слушая эти речи НИКОЛАЕВА, я себя много раз спрашивал, к какому именно из присутствующих он адресует свои слова: ко мне или к его работникам?

Я считал, что он имеет в виду и меня, и следователей.

Мне он тем самым говорил: « если ты что-либо знаешь про меня, то лучше помалкивай. Ибо я имею репутацию «добропорядочного» человека и тебе никто ни в одно твое слово не поверит». (Я должен сказать, что это соображение на меня долгое время действовало).

Работникам своим он тем самым говорил:

«Вы, конечно, не можете не знать, что я был ближайшим сотрудником ЯГОДЫ, ЗАКОВСКОГО, ЛЕПЛЕВСКОГО, РУДЬ и других заговорщиков, что я был в самой гуще заговорщиков, не вел с ними никакой борьбы, не имел никакой отличной от них линии, но всему этому вы не должны верить, ибо в действительности все не так, ибо я вот такой и сякой».

ДЗИОВ по заданию НИКОЛАЕВА избивал меня, требуя от меня признания фактов, опровержение которых тут же находились в руках следствия. Причем, какое опровержение? Опровержение исключительной достоверности и убедительности, ибо оно было документальным.

В последующем, когда НИКОЛАЕВ вместе со ДЗИОВЫМ познакомились с этим опровержением — а это была копия моего письма на имя Н.И.ЕЖОВА от 20 февраля 1938 года и другие документы — они оба избивали меня, требуя, чтобы я отказался от признанных фактов, подтвердить которые они сами меня заставили.

Дело было в следующем: мне предложили подтвердить, что на Урале после ликвидации кабаковщины в 1937 году возник и действовал новый центр правых во главе со СТОЛЯР (бывший первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Мне были названы ДЗИОВЫМ фамилии лиц, вошедших в этот центр, с требованием, чтобы я подтвердил их, а именно помимо СТОЛЯРА, ПОБЕРЕЖСКИЙ (бывший директор завода № 19 в Перми), ВЛАДИМИРОВ (бывший директор Уралмашзавода), ГОЛОВИН (бывший председатель Свердловского облисполкома), ИКОННИКОВ (бывший заведующий облЗУ в Свердловске), ДМИТРИЕВ (начальник УНКВД) и другие лица.

От меня потребовали, чтобы я дал в «крупном плане» (слова ДЗИОВА) показания о подрывной работе нового центра в хозяйстве области и показал, как я защищал этот центр от провала, используя аппарат УНКВД Свердловска.

Я очень настойчиво доказывал, что обвинение меня в участии в указанном центре — сплошной вымысел, доказывал, что я главный виновник ареста СТОЛЯРА, БЕРМАНА (второй секретарь Свердловского обкома, правая рука СТОЛЯР), ГРАЧЕВА (председатель Свердловского облисполкома — человек СТОЛЯРА).

На них дали показания пять близких к ним лиц, арестованных мною в Свердловске (ответственные работники — ЛЬВОВ, КИСЛЯКОВ, САМАРИН, БОРИСОВ, КУЧУМОВ), что я во все время пребывания СТОЛЯР в Свердловске (около 9 месяцев) непрерывно боролся с ним (на бюро обкома, пленумах обкома и так далее). Ссылаясь на письмо, отобранное у меня при обыске, в котором я в феврале 1938 года писал Н.И. ЕЖОВУ, что СТОЛЯР, БЕРМАН, ГРАЧЕВ — контрреволюционеры, приводил там факты моей борьбы с ними еще в октябре 1937 года, то есть спустя два месяца после их приезда в Свердловск и так далее.

Я указал на то, что ВЛАДИМИРОВ, ГОЛОВИН, ИКОННИКОВ — мною, а не кем-либо другим, были арестованы и давно уже судом Верхсуда осуждены (какой же это центр, участник которого арестовывает своих единомышленников!), что о ПОБЕРЕЖСКОМ я также дважды ставил вопрос об аресте и что он был арестован НКВД СССР, как на основе материалов центрального аппарата, так и на основе присланных мною показаний людей арестованных мною в Свердловске, в Перми и давших показания против ПОБЕРЕЖСКОГО (ЦЫФРИНОВИЧ — управляющий Союзкалия, ПРЕМУДРОВ — директор

завода № 172 Молотово, ПЕТРАШКО — директор завода № 10, ГАССЕЛЬНИК — главный инженер завода № 19 и так далее).

Я говорил — может ли быть более сильное доказательство вздорности обвинения меня в участии в правом центре издания 1937 года (?) в то время, когда я сам их разоблачал и разоблачал.

Но никакие мои усилия не помогли. Спустя десять дней после этого, на допрос явился НИКОЛАЕВ и меня избили, требуя, чтобы я отказался от показаний об Уральском центре правых. НИКОЛАЕВ при этом сказал примерно следующее: «Вы же сами как я выяснил, ставили вопрос об аресте СТОЛЯРА. Как же Вы были с ним в одном центре? Зачем вы врете (!!!)».

Буквально аналогичное положение было и в другом случае.

ДЗИОВ по поручению НИКОЛАЕВА требовал от меня признания, что я с контрреволюционной целью арестовал кулаков по операции по агентуре иностранных разведок.

Де, по этой операции надо было арестовывать только антисоветский элемент из иностранных колоний, а вы арестовали и кулаков.

Мои доказательства, что обвинение неверно. В этом легко убедится, разобравшись в документах, что удар по операции пришелся в большей степени по иностранным колониям. Что на арест кулаков сверх этого я имел отдельное распоряжение Заместителя Наркома — комкора ФРИНОВСКОГО, я назвал при этом время получения этого распоряжения — январь 1938 года. Номер его я не помнил — все эти мои вопли о проверке обвинения по документам остались гласом вопиющего в пустыне. Я говорил: «Вы от меня требуете назвать мои законные действия, основанные на распоряжении Заместителя наркома — контрреволюционным. Это же нелепость». Но не помогло.

Впоследствии мне всыпали за то, почему я признал это обвинение.

Все эти шараханья следствия из стороны в сторону, эти стремления со стороны НИКОЛАЕВА взвалить на меня побольше обвинений, независимо от их достоверности, соответствия действительности — я объяснял тем, что НИКОЛАЕВ испытывает страх передо мною и боясь какого-либо направленного против него действия с моей стороны, просто перестал владеть своими нервами и старается всячески меня терроризировать.

Далее, лично НИКОЛАЕВ и его сотрудники подвергали меня систематическому избиению, добиваясь от меня отказа от показаний об участии в заговоре НКВД СССР группы работников НКВД, о которых я знал, что они заговорщики.

Я показал, что в заговор входили МИНАЕВ и известные мне со слов МИРОНОВА — МИНАЕВА, ДЕНОТКИН, ИЛЬИЦКИЙ, со слов ЛЕПЛЕВСКОГО — УШАКОВ — все они помощники начальника 3-го отдела, то есть помощники НИКОЛАЕВА, за исключением МИНАЕВА, который является начальником самостоятельного оперативного отдела.

Избивая меня НИКОЛАЕВ и его работники требовали, что бы я отказался, что эти лица заговорщики.

Чтобы облегчить мне возможность отказа от показаний, НИКОЛАЕВ устроил перерыв в операции избиения, удалил из комнаты следователя ДЗИОВА, которому я дал показания, оставив в комнате двух других своих сотрудников.

Затем он предложил и им удалиться и, оставшись со мною с глазу на глаз сказал: «Перестаньте дурака валять. ДЕНОТКИН, ИЛЬИЦКИЙ, МИНАЕВ, УШАКОВ — не заговорщики».

Тогда я заявил НИКОЛАЕВУ, что беру свои показания о них назад, о чем он объявил с удовлетворением своим вызванным сотрудникам.

Это были, как я уже сказал, ДЗИОВ, затем следователи КУЧИНСКИЙ и ПРОКОФЬЕВ, они оба являются начальниками отделений НКВД.

КУЧИНСКИЙ вообще не имел никакого отношения к моему делу. Более того, когда НИКОЛАЕВ домогался от меня отказа от показаний, КУЧИНСКИЙ даже не работал тогда в 3-м отделе.

Он тогда являлся, как мне затем передал ДЗИОВ, начальником отделения в транспортном отделе НКВД СССР.

Но КУЧИНСКИЙ находился в дружеских отношениях с НИКОЛАЕВЫМ и поэтому он его приглашал на мой допрос для участия в моем избиении. Помню, как сейчас, слова обращенные НИКОЛАЕВЫМ к КУЧИНСКОМУ: «ты чего бездействуешь, разве я для этой цели тебя сюда пригласил». Подогреваемый этими словами, КУЧИНСКИЙ принял активное участие в избиении, приговаривая при этом: «Делай то, что тебе предлагает комиссар), есть НИКОЛАЕВ), тогда я прекращу» (то есть, откажись от показания).

Таким же приглашенным для той же цели являлся другой следователь ПРОКОФЬЕВ (он маленького роста, брюнет). Я уже не говорю об активном участии в «деле» самого НИКОЛАЕВА и ДЗИОВА.

Активное участие в избиении принимал также секретарь 3-го отдела, если не ошибаюсь — его фамилия РУМЯНЦЕВ (он низкого роста, блондин, имеет медаль двадцатилетия РККА, совершенно постороннее лицо к следствию. Происходит при этом следующая сцена: НИКОЛАЕВ звонком вызывает РУМЯНЦЕВА и говорит ему, с издевкой, по моему адресу: «ДМИТРИЕВ заявил, что ты, РУМЯНЦЕВ настолько слаб, что не в состоянии поднять на него руку, докажи ему, что это не так».

Между прочим, о РУМЯНЦЕВЕ до этого никаких разговоров вообще не было.

Приободренный репликой НИКОЛАЕВА, РУМЯНЦЕВ тут же стал учинять жестокую расправу надо мной (особо тяжелым было это избиение, сопровождавшееся самым циничным глумлением, какое-то спортивное занятие).

На допрос являлись и другие сотрудники 3-го отдела — НОВОБРАТСКИЙ, НЕНАХОВ.

После отказа от показаний я подумал: действительно ли НИКОЛАЕВ убежден в невиновности указанных лиц или берет их под свою защиту, заведомо зная, кто они.

В первом случае, он должен был, во всяком случае, проверить мое показание, прежде чем его отбросить, как оговор.

Между тем НИКОЛАЕВ никакой проверки не произвел. Я это утверждаю, ибо мое показание заключалось в том, что я назвал МИНАЕВА правым и других указанных лиц заговорщиками со слов МИРОНОВА—МИНАЕВА и ЛЕПЛЕВСКОГО.

Привел объективные данные, устанавливающие их исключительную близость к МИРОНОВУ, ЛЕПЛЕВСКОМУ (УШАКОВА).

Самая беглая проверка последнего обстоятельства, не являясь достаточной для доказательств их заговорщической деятельности, во всяком случае, не опровергала моих показаний.

Правда, в отношении ДЕНОТКИНА, ИЛЬИЦКОГО и МИНАЕВА, НИКОЛАЕВ привел такое соображение — я де, НИКОЛАЕВ, допрашивал лично МИРОНОВА о ДЕНОТКИНЕ, ИЛЬИЦКОМ, МИНАЕВЕ и он не назвал, что они контрреволюционеры.

«МИРОНОВ их не назвал, зачем же Вы врете» — сказал НИКОЛАЕВ.

Это была лживая ссылка, ибо:

1) я дал показания о ДЕНОТКИНЕ, ИЛЬИЦКОМ и МИНАЕВЕ после того, как МИРОНОВ был расстрелян. Это я знал в момент разговора со мною НИКОЛАЕВА достаточно точно;

2) самый факт отрицания МИРОНОВЫМ участия ДЕНОТКИНА, ИЛЬИЦКОГО, МИНАЕВА в заговоре никак еще не являлось доказательством, что я вру, так как естественным могло быть предположение, что МИРОНОВ скрыл заговорщическую деятельность указанных сотрудников. И потому опять таким необходима проверка моих показаний.

Я отверг предположение, что НИКОЛАЕВ уверен в невиновности ДЕНОТКИНА, ИЛЬИЦКОГО, МИНАЕВА, УШАКОВА и решил, что или НИКОЛАЕВ вообще не верит во все мои показания, если он с такой легкостью отбрасывает часть их, или, что он заведомо зная, кто эти лица, берет их под свою защиту в понятных для каждого целях.

Разговор со мною НИКОЛАЕВА имел два прямых последствия: 1) я решил не называть лиц, мне известных как заговорщики, 2) а через некоторое время — вовсе отказаться от всех своих показаний.

То и другое я выполнил через несколько дней.

Из разговора с Николаевым я понял, что арестованный ДАШЕВСКИЙ, работавший со мной в УНКВД Свердловской области, показал о том, что в контрреволюционную группу, существовавшую в УНКВД Свердловской области и связанную со мной входил буквально весь руководящий состав УНКВД, что является самой настоящей нелепостью, ибо не трудно доказать, что за время, что я пробыл в УНКВД Свердловской области — свыше года — я никак не мог иметь такие «блестящие» результаты в вербовочной работе в отношении лиц, большинство которых я до приезда в Свердловск даже не знал. С другой стороны такого количества заговорщиков и не нужно было иметь, не было абсолютно никакой необходимости. Заговорщики были только я и сам ДАШЕВСКИЙ.

ДАШЕВСКИЙ назвал как заговорщика бывшего заместителя начальника УНКВД ЧИСТОВА, помощника начальника УНКВД, он же и начальник КРО — БОЯРСКОГО, помощника начальника УНКВД АРДАЕВА (то есть всех помощников), начальник отдела ШАРИКОВА и других.

Считаю необходимым отметить, что со всеми этими лицами, которые я перечислил, ДАШЕВСКИЙ находился во враждебных отношениях, что он не скрывал от сотрудников УНКВД и что очень легко подтвердить, расспросив их. С другой стороны — эти лица платили ему таким же отношениям.

Я не знаю, показал ли ДАШЕВСКИЙ, что-либо против СТРОМИНА. СТРОМИН работал в УНКВД Свердловска несколько месяцев в 1937 году в должности помощника начальника управления.

С этим СТРОМИНЫМ он был в хороших отношениях.

Но, я заведомо уверен, что его ДАШЕВСКИЙ не назвал как контрреволюционера.

Я не знаю СТРОМИНА как заговорщика. Если он заговорщик, связанный с ДАШЕВСКИМ, то последний, не называя его, действовал в тех целях, чтобы его скрыть.

Если он не является заговорщиком, то я теперь, зная, как ДАШЕВСКИЙ дает показания об участниках заговора, уверен, что он не назвал СТРОМИНА лишь потому, что находится с ним в дружеских отношениях.

Напротив, на путь оговора он стал в отношении лиц, с которыми был в скверных отношениях.

На допросе я сказал все это НИКОЛАЕВУ и ДЗИОВУ.

Какие последствия имело мое заявление, я не знаю.

Вновь возвращаюсь к вопросу о нашей группе.

Я, БЕРМАН, ЛЮШКОВ, ЛЕПЛЕВСКИЙ условились, что каждый из нас возьмет на себя обязанность повидаться с теми заговорщиками, которые остались на свободе, с тем, чтобы предпринять попытки их объединения.

ЛЮШКОВ взялся переговорить с АГАСОМ и РАДЗИВИЛОВСКИМ. ЛЕПЛЕВСКИЙ должен был договориться с В.Д.ФЕЛЬДМАНОМ и УШАКОВЫМ.

Я — с МИНАЕВЫМ, который в свою очередь должен был объясниться с ДЕНОТКИНЫМ и ИЛЬИЦКИМ, с которыми я, как показывал выше, он поддерживал контрреволюционные связи. С ПАССОВЫМ, БАЛАЯНОМ и ДАВЫДОВЫМ А.Д. взялся переговорить БЕРМАН, причем сам ПАССОВ после переговоров с БЕРМАНОМ должен был объясниться с ГЕНДИНЫМ.

Результаты переговоров у нас всех были положительные (январь 1938 год).

Это было почти признанием авторитета и существования нашей группы. Говорю, почти, так как только практическая работа могла на этот вопрос дать окончательный ответ.

По предложению ЛЕПЛЕВСКОГО мы определили наш самый ближайший актив, который должен был являться запасной руководящей группой на случай нашего провала.

Изложенные факты из к.р. деятельности заговорщиков в НКВД я обязуюсь дополнить данными, которые постараюсь вспомнить...

По существу этих своих показаний ДМИТРИЕВ мною дважды передопрашивался и показания подтвердил.

БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 367. Л. 70—95, 111—140. Подлинник. Машинопись.

---

*Протокол публикуется частично.
На первом листе имеются рукописные резолюции Сталина: «Деноткина, Агаса, Волынского, Николаева арестовать»; «Арестовать: 1) Минаева 2) Инсарова (секретарь Леплевского) и допросить об украинских к.р. кадрах. 3) Минаева 4) Фельдмана В.Д. 5) Волков в НКПС 6) Дзиов 7) Кучинский (следов.) 8) Дашевский».
— фамилия обведена в кружок.
— фамилия обведена в кружок и на полях имеется помета Сталина: «Где?»
— фамилия обведена в кружок и на полях имеется помета: «Р».
****—**** фамилия обведена в кружок и на полях имеется помета: «Спросить Гусева 1) О Наседкине 2) Волынский».
*****—***** фамилия обведена в кружок и на полях имеется помета: «Волков (ныне в НКПС)».
******—****** на полях имеется помета: «Люди Николаева = ар.».

№ 357
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Н.И. ЕЖОВА И Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ ПОДДАННЫХ

4 ноября 1938 г.
№ 109440
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Китайское посольство в Москве поставило вопрос перед НКИД о досрочном освобождении из мест заключения китайцев-китайско-подданных, осужденных на разные сроки, состав преступления которых не содержит тяжких нарушений законов СССР. По данным посольства таких заключенных в различных городах СССР имеется около 400 человек.

Весной этого года, при разрешении вопроса о переселении из ДВК китайцев, мы дали согласие китайскому посольству освободить из заключения и выдворить в Синьцзян арестованных указанных категорий.

Считаем целесообразным дать согласие китайскому посольству, на выдворение из пределов Советского Союза в Синьцзян через Особое Совещание при НКВД СССР, следующей категории китайцев-китайско-подданных, отбывающих в местах заключения сроки лишения свободы, осужденных за преступления:

а) спекуляцию,
б) мелкую контрабанду,
в) валютные операции,
г) содержание опиокурилен и продажу наркотиков,
д) бытовые преступления (там, где санкция не свыше пяти лет),
е) антисоветскую агитацию.

Все эти контингенты после решения Особого Совещания при НКВД, по договоренности с китайским посольством, направляются в Синьцзян, с упрощенным оформлением выезда.

Просим Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 110—111. Подлинник. Машинопись.

№ 358
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КИТАЙЦЕВ

10 ноября 1938 г.

69 — Вопрос НКВД.

1. Дать согласие китайскому посольству на выдворение из пределов Советского Союза в Синьцзян через Особое совещание при НКВД СССР следующей категории китайцев-китайско-подданных, отбывающих в местах заключения сроки лишения свободы, осужденных за преступления:

а) спекуляцию,
б) мелкую контрабанду,
в) валютные операции,
г) содержание опиокурилен и продажу наркотиков,
д) бытовые преступления (там, где санкция не свыше 5 лет),
е) антисоветскую агитацию.

Все эти контингенты после решения Особого совещания при НКВД по договоренности с китайским посольством направлять в Синьцзян с упрощенным оформлением выезда.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 109. Копия. Машинопись.

Протокол № 65.

№ 359
ШИФРТЕЛЕГРАММА АНОШИНА И.В. СТАЛИНУ О И.З. РЕССИНЕ

13 ноября 1938 г.
№ 1309/ш — Из Энгельса
Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

От группы работников НКВД в обком ВКП(б) поступили материалы, говорящие о неблагополучии с руководством в республиканском наркомате внутренних дел АССР Немцев Поволжья, в частности о наркоме *Рессине*. Неблагополучие идет по линии засоренности аппарата, семейственности, зажима критики, групповых пьянок, неправильной расстановки кадров, по принципу семейственности и угодничества, крупных извращений в оперативной работе.

Обстоятельства требуют срочного решения о наркоме Рессине и детальной проверки работы наркомата.

По ряду вопросов мной информирован тов. Маленков.

Секретарь немобкома АНОШИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются рукописные пометы: «Т. Берия. Указание арестовать Рессина. Поскр.»; «Послана группа для ареста. М. Фрин. 15.11.38 г.».

№ 360
ДИРЕКТИВА ЦК ВКП(б) ОБ УЧЕТЕ И ПРОВЕРКЕ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНАХ ОТВЕТСТВЕННЫХ СОТРУДНИКОВ НКВД СССР (92)

14 ноября 1938 г.
№ П4384
Секретно

БЮРО ГОРКОМОВ, ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ,
ЦК НАЦКОМПАРТИЙ

ЦК ВКП(б) принял постановление о том, что в ЦК ВКП(б) подлежат учету, проверке и утверждению все ответственные работники центрального аппарата Наркомвнудела от высших должностей до начальников отделений и следующие ответственные работники местных органов Наркомвнудела — наркомы, заместители наркомов и начальники отделов НКВД союзных и автономных республик; начальники краевых, областных и окружных органов НКВД, их заместители и начальники отделов этих органов; начальники городских и районных отделений НКВД.

В соответствии с этим решением обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий обязаны:

а) взять на учет всех указанных выше ответственных работников местных органов НКВД, составить персональный список, работающих ныне в НКВД на день получения настоящего письма и завести на каждого из них личное

дело, которое должно храниться в обкоме, крайкоме, ЦК нацкомпартий, закончив всю работу по учету на позднее 5-го декабря 1938 года;

б) провести тщательную проверку всех взятых на учет работников НКВД, путем внимательного изучения всех документов о работниках (личные дела, материалы спецпроверки и т.п.) и личного ознакомления с ними, не дожидаясь при этом представления этих работников начальником НКВД на утверждение обкома, крайкома, ЦК нацкомпартий. В результате этой проверки органы НКВД должны быть очищены от всех враждебных людей, обманным путем проникших в органы НКВД, от лиц, не заслуживающих политического доверия;

в) рассмотреть на бюро обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, предложения начальников областных, краевых управлений НКВД и наркомов НКВД союзных и автономных республик о кандидатурах работников на все перечисленные выше должности ответственных работников местных органов НКВД и утвердить на эти должности честных, вполне проверенных большевиков, беззаветно преданных делу нашей партии. С каждым из утверждаемых работников НКВД обязан лично ознакомиться заведующий ОРПО и один из секретарей обкома, крайкома, ЦК нацкомпартий. При утверждении начальников городских и районных отделений НКВД необходимо иметь от соответствующего горкома, райкома ВКП(б) на каждого утверждаемого работника отзыв первого секретаря горкома, райкома партии, согласованный с членами бюро горкома, райкома ВКП(б).

По мере утверждения работников НКВД на бюро обкома, крайкома, ЦК нацкомпартий, начальник Управления НКВД или нарком НКВД союзной или автономной республики должен направлять свои предложения вместе с решениями соответствующего руководящего партийного органа в НКВД СССР для представления этих работников на утверждение ЦК ВКП(б).

Всю работу по учету, проверке и утверждению работников Наркомвнудела необходимо закончить не позднее 1 января 1939 г. и прислать в ЦК ВКП(б) полный отчет о результатах этой работы.

Первый секретарь обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии должен систематически представлять в ОРПО ЦК ВКП(б) докладные записки о ходе работы по учету, проверке и утверждению ответственных работников Наркомвнудела. В этих записках необходимо указывать все факты о недостатках в работе органов НКВД и засоренности их чуждыми и враждебными людьми, обнаруженные в связи с учетом, проверкой и утверждением работников НКВД. В частности необходимо сообщать, какие работники НКВД и по каким мотивам отклонены решением бюро, а также какие работники, из работающих в настоящее время в органах НКВД и по каким мотивам не были представлены начальником Управления НКВД или наркомом НКВД союзной или автономной республики на утверждение комитета партии и заменены другими работниками. Вместе с докладными записками необходимо также высылать все решения о принятии или отклонении работников НКВД, представленных на утверждение руководящих партийных органов.

Что касается всех остальных работников местных органов НКВД, не утверждаемых ЦК ВКП(б), то они также должны быть проверены обкомами, крайкомами, ЦК нацкомпартии совместно с руководителями местных органов НКВД. Эту работу необходимо провести в течении ближайших 3-х месяцев. В отношении этих работников впредь должен быть установлен такой порядок, что они принимаются на работу и освобождаются от нее распоря-

жением руководителя соответствующего местного органа НКВД и по получении по этому вопросу — решения обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии о работниках областных, краевых и республиканских органов НКВД и решения райкома, горкома, окружкома партии о работниках районных, городских и окружных органов НКВД.

Переброска не утверждаемых ЦК ВКП(б) работников местных органов НКВД из одной области, края, республики в другую производится заместителем наркома НКВД СССР (по кадрам) по получении разрешения Отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б), как это установлено инструкцией ЦК ВКП(б) о переезде коммунистов из одной парторганизации в другую. Переброска работников местных органов НКВД из одного района в другой, в пределах одной и той же области, края, республики производится распоряжением начальника Управления НКВД и по получении по этому вопросу разрешения обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 80—82. Подлинник. Машинопись.

№ 361
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ПРОКУРАТУРЫ СССР»

15 ноября 1938 г.

110 — Вопрос Прокуратуры СССР.

Утвердить следующий проект директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам областных, краевых управлений НКВД, прокурорам краев, областей, автономных и союзных республик, прокурорам военных округов, железнодорожного и водного транспорта, председателям Верховного Суда СССР, верховных судов союзных и автономных республик, Военной Коллегии Верховного Суда СССР, председателям трибуналов военных округов.

Секретарям ЦК нацкомпартий, обкомов, крайкомов, (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ
к п. 110 пр. ПБ № 65

Строжайше приказывается:

1. Приостановить с 16 ноября сего года впредь до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках, в военных трибуналов и в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленных на их рассмотрение в порядке особых приказов или в ином, упрощенном порядке.

2. Обязать прокуроров военных округов, краев, областей, автономных и союзных республик проследить за точным и немедленным исполнением. Об исполнении донести НКВД СССР и Прокурору Союза ССР.

Председатель СНК СССР В. МОЛОТОВ
Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

15 ноября 1938 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 38. Л. 145—146. Копия. Машинопись.

Протокол № 65а.

№ 362
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ»

17 ноября 1938 г.

116 — Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия. (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Принять следующее решение (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделений НКВД

Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам.

Секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП(б)

ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937—38 г.г., под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и проч.

Очистка страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937—1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда — не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая

вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и Прокуратуры, являются следующие:

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала и что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 года, 17 июня 1935 года и, наконец, 3 марта 1937 года давали категорически указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются не подписанные и не утвержденные обвинительные заключения и т. п.

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному произволу и грубым нарушениям установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры — как в центре, так и на местах, — враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры, — СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

3. При арестах, органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест — органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все, обосновывающие необходимость ареста материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и, давший санкцию на арест, прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допрос арестованных не позже 24-х часов после их их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать немедленно на месте обыска, согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного.

5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных Кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т.п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы Прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие — признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2-месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП(б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать Прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу Народного Комиссара Внутренних Дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и Прокурора Союза ССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и Прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше

недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив Партии и Правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель Совета народных комиссаров СССР В. МОЛОТОВ
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН

17 ноября 1938 года
№ П 4387

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 85—87. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Исторический архив, 1992, № 1, С. 125—128.

Протокол № 65а.

№ 363
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ЗАЯВЛЕНИЕ т. ЕЖОВА Н.И.»

24 ноября 1938 г.

160 — Заявление т. Ежова Н.И.

Рассмотрев заявление тов. Ежова с просьбой об освобождении его от обязанностей наркома внутренних дел СССР и принимая во внимание как мотивы, изложенные в этом заявлении, так и его болезненное состояние, не дающее ему возможности руководить одновременно двумя большими наркоматами, — ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Удовлетворить просьбу тов. Ежова об освобождении его от обязанностей народного комиссара внутренних дел СССР.
2. Сохранить за тов. Ежовым должности секретаря ЦК ВКП(б), председателя комиссии партийного контроля и наркома водного транспорта.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1003. Л. 34—35. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано «Исторический архив». 1992. № 1. С. 131.

Протокол № 65а.

№ 364
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА РУКОВОДИТЕЛЯМ ПАРТОРГАНОВ О НЕБЛАГОПОЛУЧНОМ ПОЛОЖЕНИИ В НКВД

25 ноября 1938 г.
№ 1316

ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЯМ ЦК НАЦКОМПАРТИЙ, КРАЙКОМОВ И ОБКОМОВ

В середине ноября текущего года в ЦК поступило заявление из Ивановской области от т. Журавлева (начальник УНКВД) о неблагополучии в аппарате НКВД, об ошибках в работе НКВД, о невнимательном отношении к сигналам с мест, предупреждениям о предательстве Литвина, Каменского,

Радзивиловского, Цесарского, Шапиро и других ответственных работников НКВД, о том, что нарком т. Ежов не реагирует на эти предупреждения и т.д.

Одновременно в ЦК поступали сведения о том, что после разгрома банды Ягоды в органах НКВД СССР появилась другая банда предателей, вроде Николаева, Жуковского, Люшкова, Успенского, Пассова, Федорова, которые запутывают нарочно следственные дела, выгораживают заведомых врагов народа, причем эти люди не встречают достаточного противодействия со стороны т. Ежова.

Поставив на обсуждение вопрос о положении дел в НКВД, ЦК ВКП(б) потребовал от т. Ежова объяснений. Тов. Ежов подал заявление, где он признал указанные выше ошибки, признал кроме того, что он несет ответственность за то, что не принял мер против бегства Люшкова (УНКВД Дальнего Востока), бегства Успенского (нарком НКВД Украины), признал, что он явно не справился со своими задачами в НКВД и просил освободить его от обязанностей наркома НКВД, сохранить за ним посты по НКВоду и по линии работы в органах ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу т. Ежова, освободил его от работы в НКВД и утвердил наркомом НКВД СССР по единодушному предложению членов ЦК, в том числе и т. Ежова, — нынешнего первого заместителя НКВД тов. Берия Л.П.

Текст заявления т. Ежова получите почтой.

С настоящим сообщением немедля ознакомить наркомов НКВД и начальников УНКВД.

Секретарь ЦК ВКП(б) СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58. Л. 61—61 об. Подлинник. Машинопись.

— вписано Сталиным карандашом.

№ 365
ПРИКАЗ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК И ЦК ВКП(б) ОТ 17 НОЯБРЯ 1938 ГОДА

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза СССР за 1938 год
О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)
от 17 ноября 1938 года.

№ 00762 26 ноября 1938 г. гор. Москва.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрывает серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры и указывает пути подъема работы нашей советской разведки в деле окончательного разгрома врагов народа и очистки нашей страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок от всех предателей и изменников родины.

Правильное проведение в жизнь этого постановления, требующее от всех работников НКВД Центра и его местных органов дружной, энергичной и самоотверженной работы, приведет к коренному улучшению агентурно-осведомительной и следственной работы, к решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений.

В целях обеспечения неуклонного проведения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года обязываются все органы НКВД при осуществлении этого постановления руководствоваться следующими указаниями:

1. Немедленно прекратить производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, понимая под массовыми операциями групповые аресты или выселение без дифференцированного подхода к каждому из арестуемых или выселяемых лиц и предварительного всестороннего рассмотрения всех имеющихся на него обвинительных материалов.

2. Аресты производить в строго индивидуальном порядке, вынося на каждое подлежащее аресту лицо специальное постановление, в котором должна быть подробно и конкретно обоснована необходимость производства ареста. Отменить практику составления так называемых справок или меморандумов на арест. Аресты должны быть предварительно согласованы с прокурором.

3. Начальники районных и городских отделений НКВД для производства ареста предварительно представляют начальникам соответствующих УНКВД или НКВД союзных и автономных республик мотивированное постановление и получают санкцию на арест.

4. Производство арестов в районах без предварительной санкции вышестоящих органов НКВД допускать лишь в исключительных случаях, когда есть опасение, что подлежащий аресту может скрыться или замести следы своего преступления или в случае, если преступник застигнут на месте преступления. О каждом таком аресте начальник районного или городского отделения НКВД немедленно извещает вышестоящий орган.

Примечание: 1) Районные отделения НКВД, расположенные в местностях, отдаленных от областных, краевых или республиканских центров (список прилагается), имеют право производства арестов по согласованию с районным прокурором, без предварительной санкции, но с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД о произведенном аресте.

2) Органы РК милиции производят аресты по своей линии по постановлению начальника районного или городского отделения РК милиции и с санкции районного прокурора.

5. Задержание лиц органами НКВД и РК милиции производится в строгом соответствии со ст. ст. 100, 103 и 104 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР или соответствующими статьями Уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик с последующим должным оформлением ареста или освобождением задержанного в 48-часовой срок.

6. Считать утратившими силу приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР: .

№ 00439 от 25 июля 1937 г. — оперативный приказ
№ 00447 от 30 июля 1937 года
№ 00485 от 11 августа 1937 года
№ 00593 от 20 сентября 1937 года
№ 49990 от 30 ноября 1937 года
№ 50215 от 11 декабря 1937 года
№ С-74 от 13 января 1938 года
№ 202 от 29 января 1938 года
№ 326 от 16 февраля 1938 года
№ 00606 от 17 сентября 1938 года
№ 189 от 21 сентября 1938 года

и в соответствии с п.п. 1 и 2 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года отменить ныне действующие приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР:

№ 00486 от 15 августа 1937 года
№ 00693 от 23 октября 1937 года
№ 234 от февраля 1938 года
№ С-835 от 31 марта 1938 года
№ 63 от 31 марта 1938 года
№ 860 от 23 апреля 1938 года
№ 00319 от 21 мая 1938 года.

7. При разрешении вопроса о направлении законченных следствием дел руководствоваться следующим:

а) все дела, как правило, направлять через прокурора на рассмотрение суда в соответствии с законами о подсудности;

б) на Особое совещание при НКВД СССР направлять дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд (опасность расшифровки ценного агента, невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного в то время, как виновность арестованного несомненна и т.д.).

Максимально сократить количество дел, направляемых на Особое совещание, подвергая эти дела тщательному отбору.

8. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание при НКВД СССР, оформляются в полном соответствии с уголовно-процессуальными кодексами, в частности со статьей 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик о предъявлении подследственному после окончания следствия всего следственного материала.

Примечание: агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо, в отдельном деле и подследственному не предъявляются.

9. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание, докладываются на заседании Особого совещания лично народными комиссарами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками краевых и областных УНКВД или их заместителями.

Обязать начальников соответствующих отделов и управлений НКВД СССР присутствовать при обсуждении дел на Особом совещании при НКВД СССР.

10. Организовать при Особом совещании секретариат, на который возложить предварительную проверку и подготовку к заседанию дел, направляемых на Особое совещание.

Утвердить положение о секретариате Особого совещания при НКВД СССР, структуру и штаты (прилагается).

11. Следственные дела на иностранно-подданных расследуются на местах соответствующими органами НКВД, и, как правило, через прокурора направляются в суды, в соответствии с действующими приказами НКВД об арестах и порядке ведения дел иностранно-подданных.

Дела об иностранно-подданных направлять на Особое совещание при НКВД СССР лишь в исключительных случаях.

Примечание: пункт 5 приказа НКВД СССР за № 00606 1938 г. о представлении всех дел на иностранно-подданных в 3 отдел ГУГБ НКВД СССР — отменен пунктом 6 настоящего приказа.

12. В отношении советских граждан, посещающих иностранные посольства и консульства, практиковать задержание и выяснение личности задержанных. Задержание не должно длиться больше 48 часов, в течение которых при наличии компрометирующих материалов необходимо оформлять арест задержанных, с точным соблюдением соответствующих статей УПК, или освобождать их, если нет необходимых оснований для ареста.

13. Все следственные дела, находящиеся ныне в производстве в органах НКВД, должны оформляться и в дальнейшем направляться в суды или на Особое совещание при НКВД СССР с точным соблюдением соответствующих статей постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года и настоящего приказа.

Всем народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД немедленно разработать конкретный план и сроки направления на рассмотрение ныне имеющихся следственных дел и приступить к их осуществлению.

Для обеспечения окончания этой работы в установленные сроки, в случае необходимости, создать специальные группы квалифицированных работников оперативных отделов.

О принятых мероприятиях доложить НКВД СССР и каждую декаду информировать НКВД СССР о ходе выполнения настоящего пункта приказа.

14. Рассмотрению в установленном пунктом 13 настоящего приказа порядке подлежат также те следственные дела, которые уже были рассмотрены на Особом совещании или на тройках при НКВД и УНКВД и милиции, но по которым приговор еще не приведен в исполнение. Дела на этих лиц возвращаются в соответствующие НКВД и УНКВД и отделы НКВД СССР для доследования и дальнейшего направления в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

15. Отменить практику продления наказания находящимся в ссылке и лагерях. Лица, отбывшие установленный для них срок наказания, освобождаются. Если в отношении лиц, отбывающих наказание, получены новые компрометирующие материалы за время их нахождения в лагере, то дела на них должны возбуждаться вновь, с точным соблюдением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

16. Снабдить весь состав оперативных работников НКВД Центра и на местах экземплярами уголовных кодексов и уголовно-процессуальных кодексов.

Заместителю начальника Первого Спецотдела НКВД СССР тов. Петрову в декадный срок договориться с центральным юридическим издательством, а также с издательствами национальных республик о выделении (или переиздании) необходимого количества УК и УПК.

17. Предложить лично народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД по получении настоящего приказа провести, с вызовом начальников районных и городских отделений НКВД, на которых зачитать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, приказы за № 00701 и 00702 от 23 октября 1938 года и настоящий приказ и дать необходимые разъяснения.

Аналогичные совещания должны быть проведены в аппаратах районных и городских отделений НКВД лично начальниками этих отделений.

18. О порядке развертывания агентурно-осведомительной работы указания будут даны дополнительно.

Неуклонно осуществляя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, органы НКВД под руководством Партии и Правительства должны добиться скорейшего и решительного устранения всех недостатков и извращений в своей работе и коренного улучшения организации дальнейшей работы за полный разгром всех врагов народа, за очистку нашей родины от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, обеспечив, тем самым дальнейшие успехи социалистического строительства.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

Список районов, в которых начальники райотделений НКВД имеют право производить аресты с санкции районных прокуроров, с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД.

Хабаровский край	Селемджино-Буреинский
Читинская область	Зейско-Учурский
Приморский край	Советский
Алтайский край	Баевский, Благовещенский, Ключевский, Родинский, Хабаровский.
Новосибирская область	Тегульдетский, Александровский, Карагасокский, Тымский.
Красноярский край	Артемовский, Кежемский, Туруханский, Хатангский
Таджикская ССР	Аштский, Исфаринский, Калининабадский, Канибадамский, Ленинабадский, Матчинский, Наусский, Ура-Тюбинский, Шахристанский
Вост. Казахст. обл.	Иртышский Максимо-Горьковский
Запад. Казахст. обл.	Чингирлаурский
Карагандинская обл.	Баян-Аулский, Каркаралинский, Карсакпайский, Конгыратский, Кувский
Кустанайская область	Тугайский
Киргизская ССР	Гальчинский, Араванский, Базар-Курганский, Батканский, Джалял-Абадский, Карасуйский, Наукатский, Ташкумырский, Тогузторовский, Узгенский, Чаткальский
Якутская АССР	Абыский, Анебарский, Булунский, Ленский, Нижне-Колымский, Средне-Колымский, Усть-Янский.

ПОЛОЖЕНИЕ О СЕКРЕТАРИАТЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

На секретариат Особого совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза СССР возлагается подготовка следственных дел к рассмотрению в Особом совещании, организация заседаний последнего и составление протоколов заседаний.

В соответствии с этим Секретариат Особого совещания:

1. Проверяет правильность оформления следственного дела, в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

2. Регулирует поступление дел на Особое совещание и проверяет подсудность представленных дел Особому совещанию.

3. Знакомится с содержанием материалов дела, проверяет соответствие обвинительного заключения этим материалам, составляет краткую справку по делу о подсудности его Особому совещанию и правильности оформления и представляет на заключение прокурору.

4. Подготавливает заседания Особого совещания, составляет повестку заседания, извещает соответствующие НКВД и УНКВД о заседаниях Особого совещания, регистрирует поставленные на рассмотрение Особого совещания дела в 1-м Спецотделе НКВД.

5. Составляет протоколы заседаний Особого совещания и передает выписки из протоколов и рассмотренные дела в 1-й Спецотдел НКВД СССР — для исполнения.

6. Контроль за исполнением решения Особого совещания.

В соответствии с указанными задачами Секретариат Особого совещания при Народном комиссаре состоит из 2 отделений:

На 1-е отделение возлагается:

проверка поступающих на рассмотрение Особого совещания следственных дел, ознакомление с материалами дела и составление заключений по делам (п.п. 1, 2, 3 настоящего положения).

На 2-е отделение:

организация заседаний Особого совещания, оформление протоколов заседаний и передача выписок и дел в 1 Спецотдел и контроль исполнения (п.п. 4—6 положения).

Примечание: оперативные сотрудники Секретариата, составляющие заключения по делам, присутствуют при рассмотрении этих дел в Особом совещании.

Приложение: штат секретариата Особого совещания*.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 92—96. Подлинник. Машинопись.

---

*Публикуется без приложения.

№ 366
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТНИКАХ ДЛЯ НКВД» (93)

26 ноября 1938 г.

3 — О работниках для НКВД.

1. Разрешить Наркомвнуделу организовать месячные курсы по подготовке работников для НКВД в количестве 100 человек.

2. Поручить т.т. Берия и Маленкову совместно с обкомами, крайкомами, ЦК нацкомпартии отобрать слушателей на эти курсы из числа руководящих районных и областных партийных и комсомольских работников.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 367
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТНИКАХ ДЛЯ НКВД СССР»

27 ноября 1938 г.

12 — О работниках для НКВД СССР.

Командировать в распоряжение НКВД СССР для работы в центральном аппарате следующих товарищей:

Евтехова И.Н.
Ильина Н.М.
Дрогаченко Д.Д.
Маклакова В.А.
Рожкова И.Н.
Лапшенкина И.С.
Маликова Н.М.
Ларичева А.Т.
Силуанова В.М.
Игнаточкина Я.Г.
Головникова К.В.
Топтыгина В.А.
Титова С.В.
Савина Б.И.
Мухаметжанова Т.Ш.
Кузьмина В.Ф.
Колокольцева И.И.
Самойлова Д.А.
Соломатина В.Д.
Корнеева П.И.
Боровкова И.И.
Балябина Г.С.
Холодкова А.Т.
Балашова Я.М.
Румянцева А.Н.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 368
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПРОЕКТЕ ПРИКАЗА № 1/001562

26 ноября 1938 г.

№ 379 лс

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» представляю проект моего приказа по этому вопросу. Прошу Ваших указаний.

А. ВЫШИНСКИЙ

ПРИКАЗ ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР

№ 000 00 ноября 1938 г.
г. Москва

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/XI 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрыло грубые недостатки и ряд извращений в работе органов прокуратуры и НКВД и дало в руки работников прокуратуры и НКВД могучее средство искоренения этих недостатков и извращений, могучее средство для дальнейшего улучшения нашей работы, для самоотверженной и честной, большевистской борьбы со всеми врагами народа с фашистской, троцкистско-бухаринской и иной агентурой иностранных разведок и всеми изменниками родине.

В целях наиболее полного и успешного выполнения этого постановления всем прокурорам союзных и автономных республик, краев, областей, автономных областей, округов, городским, районным прокурорам, прокурорам лагерей, прокурорам военных округов, армий, флотов, групп, корпусов, дивизий, военным прокурорам пограничных и внутренних войск НКВД, прокурорам водного транспорта, железных дорог и участков вменяется в первейшую обязанность:

1. Санкции на арест давать лишь прокурорам союзных и автономных республик, краев, областей, автономных областей и округов в точном соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.VI-1935 г.

Районные и городские прокуроры могут давать санкции на аресты лишь в исключительных случаях и с немедленным сообщением об этом областному и краевому прокурору.

По военной прокуратуре, прокуратуре ж. д. и водного транспорта, санкции на арест даются исключительно и только прокурором соответствующего военного округа, линейным прокурором дороги или водного бассейна, или, в случае их отсутствия,— их заместителями.

2. В соответствии с п. 1 и п. 3 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/XI с. г. при даче санкций на аресты строго руководствоваться ст. ст. 147 и 158 УПК РСФСР и соответствующими им ст. ст. УПК других союзных республик.

При даче санкций на аресты требовать от органов НКВД представления мотивированных постановлений с точным указанием обстоятельств, изобличающих данное лицо в совершении преступления, и оснований, вызывающих необходимость ареста, руководствуясь строго индивидуальным подходом в каждом отдельном случае.

Запретить дачу санкций на аресты по телефону, по справкам, меморандумам и т.п.

3. Во всех случаях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в точности соблюдать требования ст. ст. 100, 102, 103, и 104 УПК РСФСР и соответствующих им статей УПК других союзных республик.

4. Во всех случаях дачи санкций на аресты немедленно заводить на каждое, подлежащее аресту лицо наблюдательное производство. В наблюдательном производстве должны находиться: копия представленного органами НКВД постановления об аресте с отметкой прокурора о даче санкции на арест, с указанием часа, дня, месяца и года дачи санкции, а также все поступающие впоследствии по этому делу материалы. В наблюдательном производстве должны также находиться копии всех постановлений и указаний, даваемых по настоящему делу в ходе осуществления прокурорского надзора за следствием.

5. В связи с тем, что согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. прокурор, давший санкцию на арест, несет ответствен-

ность за каждый неправильный арест наряду с работниками НКВД, обязать прокуроров в точности соблюдать требования ст. 161 УПК РСФСР и соответствующих ей статей УПК других союзных республик, обеспечивая немедленное изменение меры пресечения по миновании в этом необходимости.

6. Во исполнение п. 4 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.XI. — с.г. обязать прокуроров со своей стороны, обеспечить точное соблюдение всех требований УПК союзных республик.

7. При наблюдении за окончанием органами НКВД расследования в сроки, установленные законом, точно руководствоваться ст. 116 УПК РСФСР и соответствующими ей ст. ст. УПК других союзных республик.

8. В целях коренной перестройки, согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., всей системы работы прокуратуры по надзору за расследованием дел, обязать прокуроров:

а) обеспечить точное соблюдение следственными органами требований ст. ст. 111 и 112 УПК РСФСР и соответствующих им ст. ст. УПК других союзных республик, добиваясь в целях полноты, всесторонности и объективности следствия, немедленного и решительного устранения всех нарушений закона; в случае установления преступного нарушения законов, немедленно сообщать об этом вышестоящему прокурору и Прокурору Союза ССР для привлечения виновных к ответственности;

б) неуклонно требовать от следственных органов соблюдения ст. 114 УПК РСФСР и соответствующих ей ст. ст. УПК других союзных республик о порядке рассмотрения ходатайств обвиняемых о производстве тех или иных следственных действий;

в) обеспечить точное соблюдение ст. ст. 212—218 УПК РСФСР и соответствующих им ст. ст. УПК других союзных республик о порядке рассмотрения жалоб на ведение следствия.

9. Обязать прокуроров обеспечить неуклонное соблюдение ст. ст. 134—139 УПК РСФСР и соответствующих ст. ст. УПК других союзных республик, а именно:

а) составление протокола допроса немедленно по окончании допроса;

б) обязательное зачитывание протокола допрашиваемому, а в случае его об этом требования — предъявление протокола допрашиваемому для личного прочтения;

в) обязательное внесение в протокол по требованию допрашиваемого всех поправок и дополнений;

г) обязательное предоставление допрашиваемому, в случае его требования, возможности собственноручной записи своих показаний.

Все вносимые в протокол допроса поправки обязательно должны быть оговорены в протоколе, причем эти оговорки должны быть подписаны как допрашиваемым, так и следователем.

10. Все указания прокуроров о производстве тех или иных следственных действий, об устранении нарушений закона и т.п. давать в письменной форме. Копии этих документов обязательно хранить в наблюдательном производстве по данному делу.

Обязать прокуроров систематически проверять исполнение следственными органами их указаний; в случае неисполнения, немедленно доводить до сведения руководства соответствующих органов НКВД и вышестоящего прокурора.

При ознакомлении с протоколами допроса прокурор обязан на протоколе делать об этом надпись с обозначением часа, дня и года.

11. Проверяя в соответствии с п. 5 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, выполнение следственными органами всех установленных правил ведения следствия, обязать прокуроров производить

эту проверку путем допросов и передопросов обвиняемых участия в производстве очных ставок, проведения экспертиз и т. п.

О своем участии в выполнении следственных действий прокурор обязательно отмечает в соответствующих протоколах.

12. По окончании предварительного следствия и до направления дел в суд или Особое Совещание обеспечить обязательное соблюдение требований ст. 206 УПК РСФСР и соответствующих ей ст. ст. УПК других союзных республик.

Во всех случаях недоследования дела и необходимости дополнительной проверки доказательств направлять дело на доследование для установления невыясненных по делу обстоятельств.

13. Обратить особое внимание на точное соблюдение ст. 117 УПК РСФСР и соответствующих ей ст. ст. УПК других союзных республик об основаниях соединения дел в одном следственном производстве.

14. При утверждении обвинительных заключений обращать особое внимание на соблюдение требований ст. 207 УПК РСФСР и соответствующих ей ст. ст. УПК других союзных республик.

Об утверждении обвинительного заключения делать соответствующую надпись на самом обвинительном заключении с точным обозначением даты утверждения.

В случае признания прокурором необходимым пересоставить обвинительное заключение, обязать прокуроров в точности соблюдать ст. 224 УПК РСФСР и соответствующие ей ст. ст. УПК других союзных республик.

15.В случае установления прокурором во время следствия или по окончании следствия недостаточности оснований для предания подследственного суду, составлять мотивированное постановление о прекращении дела и направлять его в соответствующие органы НКВД для исполнения.

16. Иметь в виду, что все указанные выше требования по осуществлению прокурорского надзора за расследованием относятся в равной мере как к делам, направляемым на рассмотрение суда, так и к делам, направляемым на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

17. При разрешении вопроса о направлении законченных расследованием дел в суд или Особое Совещание при НКВД СССР руководствоваться следующим:

а) все дела, законченные расследованием, при наличии достаточных данных для предания обвиняемого суду, как правило, должны направляться в порядке ст.ст. 21, 32, 40, 48, 59, 60, 66, 69, 71 закона «О судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик» и соответствующих статей УПК союзных республик по подсудности на рассмотрение надлежащих судов;

б) на рассмотрение Особого Совещания направлять дела в исключительных случаях, а именно:

когда характер доказательств виновности обвиняемого не допускает использования их в судебном заседании (агентурные данные; документы, не подлежащие, в силу серьезных оперативных соображений, предъявлению в судебном заседании и т. д.);

когда доказательствами по делу являются свидетельские показания лиц, которые не могут быть в силу серьезных оперативных соображений допрошены на суде.

18. В соответствии с п. 6 л. «б» постановления принять со своей стороны необходимые меры, обеспечивающие представление на утверждение ЦК ВКП(б) в установленный срок кандидатур прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД.

19. В декадный срок представить в Прокуратуру Союза ССР списки прокуроров, осуществляющих этот надзор в настоящее время и подлежащих освобождению от этой работы с указанием, могут ли они быть использованы на другой работе в аппарате прокуратуры или подлежат отчислению из органов прокуратуры вовсе.

Обращая особое внимание всех прокуроров на исключительное значение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., направленного на коренную и решительную перестройку следственной и прокурорской работы и решительное устранение всех имеющихся в этом деле недостатков и извращений, напоминаю всем прокурорам о необходимости честной, самой настойчивой, подлинно-большевистской работой добиться успешного выполнения всех требований партии и правительства по улучшению следственной и прокурорской работы.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.XI — с.г., а также настоящий приказ тщательно обсудите на оперативных прокурорских совещаниях. Об исполнении немедленно сообщите Прокурору СССР лично.

П. п. Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 85—87. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За» Ст.

№ 369
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ НКИД»

27 ноября 1938 г.

13 — Вопросы НКИД.

4. Предложить НКВД сообщить для польского посольства более подробные сведения об арестованных польских гражданах.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 56. Копия. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 370
ЗАПИСКА Л.З. МЕХЛИСА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВОКАЦИОННОМ ПИСЬМЕ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

28 ноября 1938 г.
№ 4254сс

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Во время моей командировки в адрес Кремля на мое имя прибыло сумасбродное провокационное письмо с печатью из Нью-Йорка. Это письмо комендатура Кремля переслала в Политуправление РККА, а оттуда оно было передано в Особый отдел НКВД в лице бывшего начальника Федорова, оказавшегося врагом народа. Сейчас из Особого отдела это провокационное письмо, видимо состряпанное в московских посольских кругах, возвращено в ПУ РККА.

Посылая Вам это письмо, полагал бы, что НКВД стоило заняться розыском провокаторов письма.

Л. МЕХЛИС

Копия

Дорогой Лева!

Твою лавку на 34-й улице закрывают и все продают за бесценок. Напрасно ты послал всю партию в распоряжение Когана. Эта партия была лучше, нежели прежняя. Только лучше можно было продать через Моссельпром — Рабиновичу.

Амторг только занимается интригами и думает, что его дядя через Лазаря сумеет скрыть его проделки. Только напрасно ты позволяешь им всем наживаться, рискуя своей шкурой. Пакеты от Розы и Моисея пришли из Сан-Франциско, и выручка кредитирована там на месте.

Подробности получишь с почтой из Вашингтона. Это письмо шло на адрес Кагановича, чтобы оно не попало в лапы твоей Маньки.

Борис и Броня здоровы, у них родился сын 15-го июня. Муж Этель умер от разрыва сердца. Мать ее мужа хочет, чтобы она жила с ней в Чикаго. Мы здесь все здоровы и мечтаем, как бы скорей с тобой увидеться.

Прости мою мазню. Ты знаешь мне трудно писать по-русски. Ну, целую тебя. Твой брат Соломон.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 113—114. Копия. Машинопись.

№ 371
ШИФРТЕЛЕГРАММА В.А. ДОНСКОГО Г.М. МАЛЕНКОВУ О Г.Ф. ГОРБАЧЕ

29 ноября 1938 г.

№ 1372/ш — Из Хабаровска.

Строго секретно

Москва. ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ

Считаю необходимым сообщить о некоторых наблюдениях за его, *т.е. Горбача*, связями с лицами, работающими в других областях.

Хворостян, по его словам, очень близкий ему человек, им выращенный и с которым он тесно связан; армянская фамилия никакого отношения к происхождению Хворостяна не имеет — он русский.

Зарифов и **Бабушкин**, работающие в первом отделе центра, — люди, с которыми он по его словам «связан кровью». С ними он вел разговоры по проводу и телефону.

Работающий в этом же отделе **Костиков** привезен Зарифовым из Горького и наш настойчиво просил отпустить его в Хабаровск.

Михельсон раньше работавший начальником в Крыму, а сейчас в НКВоде, его личный друг. Хочу напомнить, что Щучкин в свое время рассказывал об аресте некоей латышки в Крыму после того, как она сказала, что ей кажется, что Михельсон не то лицо, за которое он себя выдает. Эти факты Щучкин тогда же, по его словам, рассказал кому-то в центре.

Все это почерпнуто из отрывочных замечаний и наблюдений. Может быть все это уже известно, все же решил для верности сообщить.

ДОНСКОЙ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 135. Подлинник. Машинопись.

— вписано от руки Сталиным.

— обведено в кружок.

№ 372
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОРЯДКЕ СОГЛАСОВАНИЯ АРЕСТОВ»

1 декабря 1938 г.

27 — О порядке согласования арестов. (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б).)

Принять следующее решение (см. приложение).

Совершенно секретно
Экз. № 46

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделений НКВД.

Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам.

Секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП(б).

О ПОРЯДКЕ СОГЛАСОВАНИЯ АРЕСТОВ.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б).

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября с.г. имеет ссылку в пункте 3-«а» на постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года «О порядке согласования арестов».

Ввиду того, что постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года в некоторых своих частях устарело и нуждается в уточнениях, СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Отменить постановление от 17 июня 1935 года.

2. Заменить постановление от 17 июня 1935 года следующим постановлением, долженствующим регулировать вопросы согласования арестов:

1) Разрешения на аресты депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик даются лишь по получении органами Прокуратуры и НКВД согласия председателя Президиума Верховного Совета СССР или председателей Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, по принадлежности.

Разрешения на аресты руководящих работников Наркоматов Союза и союзных республик и приравненных к ним центральных учреждений (начальников управлений и заведующих отделами, управляющих трестами и их заместителей, директоров и заместителей директоров промышленных предприятий, совхозов и т.п.), а также состоящих на службе в различных учреждениях инженеров, агрономов, профессоров, врачей, руководителей ученых, учебных и научно-исследовательских учреждений — даются по согласованию с соответствующими народными комиссарами Союза ССР или союзных республик, по принадлежности.

2) Разрешения на аресты членов и кандидатов в члены ВКП(б) даются по согласованию с первыми секретарями, а в случае их отсутствия — со вторыми секретарями районных, или городских, или окружных, или краевых, или областных комитетов ВКП(б), или ЦК нацкомпартий, по принадлежности, а в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в Наркоматах Союза ССР и приравненных к ним центральных учреждениях, или в отношении ответственных работников-коммунистов партийных, советских и хозяйственных учреждений — по получении на то согласия Секретариата ЦК ВКП(б).

3) Разрешения на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствующего состава РККА и Военно-Морского Флота даются по согласованию с Наркомом Обороны или Наркомом Военно-Морского Флота, по принадлежности.

4) Санкции на аресты даются в районе районным прокурором, в городе — городским прокурором, в округе — прокурором округа, в автономных республиках — прокурорами этих республик, в краях (областях) — краевыми (областными) прокурорами.

По делам о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте санкции на аресты даются участковыми прокурорами, дорожными прокурорами, прокурорами бассейнов, по принадлежности; по делам, подсудным Военным Трибуналам,— прокурорами военных округов.

Санкции на аресты, производимые Народными Комиссариатами Внутренних дел союзных республик непосредственно, то есть помимо местных органов НКВД, даются прокурорами этих республик.

Санкции на аресты, производимые Народным Комиссариатом Внутренних дел Союза ССР непосредственно, то есть помимо местных органов НКВД, даются прокурором Союза ССР.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. МОЛОТОВ
Секрктарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 6, 51. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 373
ШИФРТЕЛЕГРАММА П.Х. КУЛАКОВА И.В. СТАЛИНУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ КРАЯ О СНЯТИИ Н.И. ЕЖОВА

3 декабря 1938 г.
№ 1384/ш

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Надвигается годовщина НКВД, можно ли сейчас информировать начальников районных отделений НКВД, секретарей райкомов и докладчиков об освобождении тов. Ежова.

Секретарь Красноярского крайкома КУЛАКОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58. Л. 63. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы: «Можно. Секр. ЦК. И. Сталин».

№ 374
СПЕЦСООБЩЕНИЕ БОЙЦОВА И.В. СТАЛИНУ

4 декабря 1938 г.
Совершенно секретно
Серия «К»

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Лично

На основании приказа б. Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР — Генерального Комиссара Государственной Безопасности тов. ЕЖО-

ВА за № 00606 от 17 сентября 1938 года, Особая Тройка при Управлении НКВД Орловской области рассматривала 61 дело ДТО НКВД Московско-Киевской ж.д. при ст. Брянск.

В процессе слушания дел у нас вызвало сомнение, что из представленных дел все обвиняемые сознались, и что кроме сознания обвиняемых никаких других материалов в делах нет, и что даже между обвиняемыми однодельцами не произведены очные ставки. По некоторым делам у нас вызвало сомнение «национальная принадлежность», так как в справках ранее было указано, что некоторые арестованные: «поляк», «латыш», а при проверке следственного дела оказалось, что они белорусы, украинцы и т.д. Несмотря на то, что в отношении некоторых Тройка считала возможным по материалам следствия выносить приговора, в том числе по 1-й категории, однако, мы решили из приговоренных к расстрелу 6 человек вызвать для передопроса и поручили лично Начальнику Управления НКВД по Орловской области тов. СИМАНОВСКОМУ их передопросить.

По указанию Транспортного Отдела НКВД СССР 12-го октября прибыл в Орел нач. ДТО ГУГБ НКВД Московско-Киевской ж.д. капитан государственной безопасности тов. ГОРЮНОВ и тов. СИМАНОВСКИЙ вместе с ним передопросил нижеследующих арестованных:

1. МАКСИМОВИЧА Юрия Францевича
2. НАРКУНА Владимира Адамовича
3. КАВЕЦКОГО Антона Ионарьевича
4. ЛАШКОВА Александра Платоновича
5. ГЕРЧУК Степана Захарьевича и
6. КУКСА Феодосия Игнатьевича.

В процессе допроса, они от своих показаний о принадлежности к иностранным разведкам отказались, за исключением ЛАШКОВА Александра Платоновича (о нем ниже) и объяснили, что они дали показания в Брянске и Калуге по уговору следователей, что все это идет на пользу Советской власти и что когда они возражали следователям и заявляли, что за это их Советская власть строго накажет, что они, якобы занимались шпионской деятельностью, то следователи им разъяснили, что главное это дать эти показания на предварительном следствии, а на суде они могут от всего отказаться и их советский суд, безусловно, освободит.

Такие заявления были в разной форме от всех вышеуказанных арестованных.

В процессе допроса установлено — явная фальсификация при определении национальной принадлежности отдельных арестованных и других материалов следствия, в частности:

1. МАКСИМОВИЧ Юрий Францевич, урож. б. Гродненской губ. Указано в материалах, что он поляк, на самом деле, по его заявлению, он белорус, что видно из прилагаемого паспорта и по его заявлению, из метрической выписки, которая, кстати сказать, к делу не приложена.

2. КАВЕЦКИЙ Антон Ионарьевич, в материалах сказано, что он поляк, он заявил, что им сдана метрическая выписка о том, что он русский. В паспорте также указано, что он русский.

Арестованный МАКСИМОВИЧ Юрий Францевич на предварительном следствии дал показания о том, что он является резидентом польской разведки и что им завербовано 6 человек агентов, в том числе, проходящий по делу НАРКУН Владимир Адамович. При передопросе МАКСИМОВИЧ, отказавшись от своих показаний, заявил, что его показания о разведывательной деятельности в пользу Польши он дал вымышленные, что все эти показания выдумал следователь. Так, например, он давал показания о НАРКУНЕ, а он

арестованного НАРКУНА Владимира Адамовича видел один раз в жизни на каком-то собрании и что он с ним никогда не был знаком и не разговаривал.

Тут же был вызван арестованный НАРКУН Владимир Адамович, последний, отказавшись от своих показаний, заявил, что он МАКСИМОВИЧА никогда не видал и что впервые о наличии такого человека он узнал, находясь в тюрьме при Брянском ОДТО НКВД и с ним никогда не разговаривал.

Нами была произведена очная ставка между обвиняемыми МАКСИМОВИЧЕМ и НАРКУНОМ, которые на очной ставке все вышеуказанное подтвердили.

В следственном деле по обвинению КУКСА Феодосия Игнатьевича имеются материалы, что он является агентом польской разведки и что он был завербован офицером польской разведки на ст. Миклашевичи (Польша), когда он возил наши поезда со ст. Житковичи, будучи машинистом. При передопросе КУКСА заявил, что он в Польше никогда не был, что никогда наших поездов на ст. Житковичи не возил, что он в течение 28 лет проживает на ст. Брянск, за все время его работы он в стороне Полесья бывал один раз в г. Гомеле и что он удивляется как ему могут задавать такие вопросы, так как о его работе имеются документы у железнодорожной администрации.

Характерный допрос получился с арестованным ЛАШКОВЫМ Александром Платоновичем. На вопрос — подтверждает ли он свои показания, данные на предварительном следствии, он заявил:

«Данные на предварительном следствии показания я целиком и полностью подтверждаю. Я действительно являюсь резидентом латвийской и польской разведок и что я следователей не заставлял долго со мной мучиться. Я сразу разоружился и что мною начальство осталось довольно».

Такое заявление заставило нас насторожиться и ввиду того, что он завербовал ряд людей, тов. СИМАНОВСКИЙ начал детализировать обстоятельства вербовок и на его вопрос — пусть расскажет кого он завербовал, когда и при каких обстоятельствах, он несколько человек назвал по фамилии, а двух или трех человек он не мог припомнить фамилии. Тогда, естественно, ему был задан следующий вопрос — как же, мол, так, завербовали людей в шпионскую организацию и не знаете имен и отчеств. В процессе этого разговора, арестованный ЛАШКОВ полез к себе в карман и вытащил какой-то клочок бумажки и начал перечислять фамилии и в каком году он этих людей вербовал.

Поинтересовавшись, что это за клочок бумаги, оказалось, что на клочке бумаги выписаны фамилии, имя и отчество обвиняемых и время вербовок.

На основании передопроса, мы пришли к выводу, что в отношении этих людей приговора приводить в исполнение ни в коем случае нельзя и что необходимо немедленно детальнейшим образом проверить ход предварительного следствия по всем делам, которые представлены для рассмотрения Особой Тройки при Управлении НКВД Орловской области, так как почти во всех делах, кроме показаний самих обвиняемых, никаких агентурных и следственных материалов не имеется.

Решение Тройки от 1-го октября 1938 года по Брянским делам, специальным решением Особой Тройки отменено и все дела лично переданы начальнику ДТО НКВД Московско-Киевской ж.д. капитану государственной безопасности тов. ГОРЮНОВУ, для расследования.

Из всего изложенного видно, что органы ДТО НКВД Моск.-Киев. ж.д., которые вели следствие, огульно подошли к обвиняемым, допустили грубейшие нарушения при ведении следствия и допросов.

В связи с этим Особая Тройка при Управлении НКВД по Орловской области решила передать этот материал ДТО НКВД Моск.-Киев. ж.д., одновременно сообщил в НКВД СССР (13/Х—38 г. № 3283).

Несмотря на наши неоднократные напоминания НКВД СССР, до сего времени этот вопрос не рассмотрен.

Прошу Вашего воздействия на НКВД СССР, с целью ускорения разбора этого вопроса.

Секретарь Орловского обкома ВКП(б) БОЙЦОВ

№ 1086
4 декабря 1938 г.
гор. ОРЕЛ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 57—62. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета и резолюция: «От т. Бойцова, секр. Орловского обкома»; «Т-щу Берия. Очень прошу Вас принять срочные меры по ликвидации описанного в записке Бойцова беззакония. Я известил Бойцова, что его сообщение передано в НКВД для срочного расследования. И. Сталин. 11/XII—38 г.».

№ 375
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИЕМЕ-СДАЧЕ ДЕЛ ПО НКВД» (94)

5 декабря 1938 г.

47 — О приеме-сдаче дел по НКВД (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

Обязать т. Ежова, бывшего Наркома Внутренних дел сдать дела по НКВД, а т. Берия, Наркома Внутренних дел, принять дела.

Сдачу и приемку дел произвести при участии секретаря ЦК ВКП(б) т. Андреева и зав. ОРПО ЦК т. Маленкова.

Сдачу и приемку дел начать с 7 декабря и закончить в недельный срок.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 376
ИЗ ЗАПИСКИ М.П. ФРИНОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ В.А. ХОМУТНИКОВА

8 декабря 1938 г.

Материалами следствия установлено активное участие Хомутникова В.А., председателя калмыцкого ЦИКа, в антисоветской буржуазно-националистической троцкистской организации, вскрытой в Калмыкии. Он изобличается показаниями арестованных по данному делу Чапчаева Араши — бывшего председателя калмыцкого ЦИКа, Кекеева Эрдни — бывшего наркома местной промышленности КАССР, Дедеева Моита — бывшего второго секретаря Калобкома ВКП(б), Пюрбеева Анджура — бывшего председателя Совнаркома и Амур-Сенана — писателя...

Будучи на руководящей работе в Калмыкии Хомутников, используя свое служебное положение, насаждал и засорял госаппарат Калмыкии белогвардейскими и контрреволюционными националистическими элементами и

способствовал вредителям в их контрреволюционной вредительской деятельности в народном хозяйстве в Калмыцкой АССР...

В 1935 году Хомутников будучи в служебной командировке в г. Москве поддерживал близкие связи с виднейшим калмыцким буржуазным националистом Амур-Сананом, которым он был обработан и вовлечен в контрреволюционную группу, созданную Амур-Сананом по установкам участника антисоветского параллельного центра К. Радека...

Прошу разрешить арестовать Хомутникова Василия Алексеевича, 1893 года рождения, происходит из Западного улуса Калмыцкой АССР, председатель калмыцкого ЦИКа, член ВКП(б).

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
ФРИНОВСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 328. Л. 227—229. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Фриновский. Если Хомутников является кандидатом в Верховный Совет, его не стоит сейчас арестовывать (с ним можно расправиться после выборов, назначив новые выборы). Если же он не кандидат, можно его арестовать через одну-две недели, т.е. после выборов. И. Сталин».

№ 377
ШИФРТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА БОЙЦОВУ О РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ НКВД

12 декабря 1938 г.

№ 1364/ш

Орел. Секретарю обкома Бойцову

Получил ваше сообщение о фальшивых показаниях шестерки арестованных. Аналогичные сообщения получаются с разных мест, а также жалобы на бывшего наркома Ежова о том, что он, как правило, не реагировал на подобные сигналы. Эти жалобы послужили одной из причин снятия Ежова. Ваше сообщение передано в НКВД для срочного расследования.

СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58. Л. 64. Подлинник. Машинопись.

№ 378
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЗАМЕСТИТЕЛЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР, НАЧАЛЬНИКЕ И ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ГУГБ»

15 декабря 1938 г.

108 — О заместителе Наркома Внутренних Дел СССР, начальнике и зам. начальника ГУГБ.

Утвердить:

а) Первым заместителем Народного Комиссара Внутренних Дел СССР и начальником Главного Управления Государственной Безопасности тов. Меркулова В.Н. — нынешнего заместителя начальника Главного Управления Государственной Безопасности.

б) Заместителями начальника Главного Управления Государственной Безопасности:

начальника Секретно-политического отдела НКВД СССР тов. Кобулова Б.З.

начальника Иностранного отдела НКВД СССР тов. Деканозова В.Г., утвердив его одновременно начальником контрразведывательного отдела НКВД СССР по совместительству.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 379
ЗАПИСКА Г.М. МАЛЕНКОВА И.В. СТАЛИНУ О ТЕЛЕГРАММЕ В ТАДЖИКИСТАН ПО ПОВОДУ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

17 декабря 1938 г.

Товарищу СТАЛИНУ

Вношу предложение послать следующую телеграмму секретарю ЦК КП(б) Таджикистана тов. Протопопову:

«Секретарю ЦК КП(б) Таджикистана тов. Протопопову.

ЦК ВКП(б) получены сведения о том, что в Таджикистане при переселении в октябре — ноябре 1938 года части жителей пограничных кишлаков в тыловые районы было много фактов произвола в отношении к жителям. Переселение часто производилось так, что значительная часть имущества жителей оставлялась на месте прежнего жительства и была расхищена. На этой почве возникали среди части жителей пограничных районов эмиграционные настроения и даже имели место несколько попыток перехода границы со стороны отдельных переселявшихся семейств.

ЦК ВКП(б) требует немедленного расследования всех этих провокационных фактов, наказания виновных в допущенном произволе и принятия мер к возврату имущества и оказания помощи переселенным. О результатах сообщить в ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) предлагает дать объяснение почему ЦК КП(б) Таджикистана не информировал ЦК ВКП(б) об указанных фактах.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин».

Зав. отделом руководящих парторганов ЦК ВКП(б) МАЛЕНКОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58. Л. 68. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы: «За. И. Ст. К. Ворошилов».

№ 380
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТНИКАХ ДЛЯ НКВД СССР»

20 декабря 1938 г.

138 — О работниках для НКВД СССР.

Командировать в распоряжение НКВД СССР для ответственной работы в центральном аппарате НКВД следующих товарищей:

1) Конкина Ф.И., освободив его от работы зам. зав. сектором Отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б);

2) Круглова С.Н., освободив его от работы ответственного организатора ОРПО ЦК ВКП(б);

3) Кузьмина С.И., освободив его от работы пом. зав. ОРПО ЦК ВКП(б);

4) Константинова Ф.М., освободив его от работы инструктора ОРПО ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 381
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ ПРИКАЗА О ЗАПРЕЩЕНИИ ВЕРБОВОК РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ

26 декабря 1938 г.
№ 109818

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

При этом направляю проект приказа НКВД о запрещении вербовок некоторых категорий работников партийных, советских, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций.

Прошу рассмотреть его и дать указание.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

ПРИКАЗ

народного комиссара внутренних дел Союза ССР

Содержание: О запрещении вербовки некоторых категорий работников партийных, советских, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций

(Утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 26 декабря 1938 г.)

В органах НКВД имеют место случаи вербовок агентов и осведомителей из числа ответственных руководящих работников партийных, советских и хозяйственных аппаратов, а также из состава работников, обслуживающих аппараты ЦК нацкомпартий, краевых, областных, городских и районных комитетов партии.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Всем НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей, начальникам городских и районных отделений НКВД и начальника ДТО:

1. Прекратить вербовки из числа ответственных руководящих работников партийных, советских, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций.

2. Прекратить вербовки *каких бы то ни было* работников, обслуживающих аппараты ЦК нацкомпартий, краевых, областных, городских и районных комитетов партии.

3. Немедленно прервать связь со всеми ранее завербованными работниками перечисленных в пунктах 1 и 2-м категорий, о чем сообщить каждому завербованному агенту или осведомителю путем вызова его и отобрания соответствующей подписки.

Личные и рабочие дела агентов и осведомителей указанных выше категорий уничтожить в присутствии представителя райкома, горкома, обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, о чем составить соответствующий акт.

4. С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав работников НКВД, УНКВД и горрайотделений, а также первых секретарей ЦК нацкомпартий, краевых, областных, городских и районных комитетов партии. Настоящий приказ в 10-ти дневный срок после получения его на местах провести в жизнь.

НКВД союзных и автономных республик и УНКВД краев и областей об исполнении сообщить в НКВД СССР специальной докладной запиской.

Народный комиссар внутренних дел Союза СССР
Комиссар государственной безопасности I ранга Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 129—131. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За (с поправкой) И. Сталин. В. Молотов. А. Микоян, Жданов, Каганович, Ворошилов, Андреев».
— вписано от руки И.В. Сталиным
На отдельном листе имеется решение об утверждении: «Опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б)»: «Утвердить с поправкой проект приказа о запрещении вербовки некоторых категорий работников партийных, советских, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций. П 4413. 26.12.38 г. Без протокола». АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 128.

№ 382
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД» (95)

27 декабря 1938 г.

184 — Вопрос НКВД.

Принять предложение НКВД о выселении из пределов СССР всех тех арестованных ирано-подданных, которые являются физически здоровыми, вместе с их семьями.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 63. Копия. Машинопись.

Протокол № 66.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данный вариант являлся одним из трех вариантов обвинительного заключения, которые последовательно корректировались И.В. Сталиным. По первому варианту предавались суду 16 человек, в том числе С.Б. Членов, профессор, главный юрисконсульт при наркоме внешней торговли, по второму 17 человек, и в третьем заключительном варианте вместо С.Б. Членова были введены ранее отсутствовавшие А.Я. Лившиц и И.Д. Турок. Подробнее см. Реабилитация: Полит. Процессы 30—50-х годов. Под общей ред. А.Н. Яковлева. М. 1991, С. 224—225.

2. 13 января в присутствии членов Политбюро, И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, Л.М. Кагановича, Н.И. Ежова была проведена очная ставка между Н.И. Бухариным и В.Н. Астровым, в ходе которой Астров доказывал, что Бухарин создал оппозиционную платформу в партии. Сталин в своих вопросах делал упор на то, что «группа правых имела свой центр. Был центр из 3—4 человек и был актив, привлекавшийся на заседания центра». АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 270. Л. 54—55. Показания Астрова были включены по указанию Сталина в общий список из 27 протоколов (на 327 страницах), разосланных 18 февраля 1937 года членам и кандидатам ЦК ВКП(б) как материалы к пункту 1-му повестки дня февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б). Это были протоколы допросов Ю.Л. Пятакова, Н.А. Угланова, А.Н Слепкова, А.Г. Белобородова и других как уже репрессированных, так и арестованных органами НКВД партийных, советских, хозяйственных, научных работников. После ознакомления с показаниями Астрова Н.И. Бухарин в письме Сталину отмечал: «Показания составлены с велией нарочитостью: тут не только клевета, тут нечто большее. Я — за агентов (Астров, напр.). Но нужно, чтобы агенты не врали и не клеветали и не подводили к своим концепциям и не занимались провокацией». АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 291. Л. 14.

3. Руководство наркомата иностранных дел было против организации процесса, предложения о котором были изложены в спецсообщении Н.И. Ежова и А.Я. Вышинского И.В. Сталину 25 декабря 1936 года.

В нем они отмечали, что «ГУГБ НКВД Союза ССР в связи с преступной деятельностью в СССР ряда германских фашистов, в октябре—ноябре месяцах было арестовано 136 человек, из них германских подданных 21 и 4 иностранных подданных других государств. Следствие по делам этих арестованных закончено. Мы полагаем целесообразным предать суду 24 человека, включая 8 германско-подданных и 1 литовского подданного.

Все 24 обвиняемых передопрошены зам. прокурора Союза т. РОГИНСКИМ Г.К.

Судебный процесс, по нашему мнению, должен занять 5—6 дней.

Сообщая об изложенном, просим утвердить следующие наши предложения:

1) одобрить прилагаемый проект обвинительного заключения;

2) дело заслушать в Москве в открытом судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда ССР в составе: председателя — т. Ульриха В.В., членов суда — т.т. РЫЧКОВА и ГОЛЯКОВА;

3) дело заслушать с участием обвинения и защиты;

4) обвинителем назначить РОГИНСКОГО Г.К.;

5) процесс начать слушанием 3 января 1937 года в Октябрьском зале Дома Союзов;

6) 30 декабря опубликовать сообщение об окончании следствия по делу и о назначении к слушанию дела в открытом судебном заседании Военной Коллегии со сторонами;

7) обвинительное заключение в кратком изложении опубликовать после оглашения в суде; приговор опубликовать полностью;

8) О ходе процесса помещать в печати краткую информацию;

9) Для руководства освещения в печати создать комиссию в составе: т.т. ТАЛЬ (Председатель), МЕХЛИС, АГРАНОВ, ВЫШИНСКИЙ, КРЕСТИНСКИЙ (с заменой СТОМОНЯКОВЫМ), МИРОНОВ и РОГИНСКИЙ.

10) обвиняемых, уличенных в участии в подготовке террористических актов и в организации диверсионных актов, а именно: ОБЕРБЕРГА, ТИММИГА, ДЕМИША, ТРИНКАУСА — (все четверо германско — подданные), РАТЦА (литовско-подданный), СУКА, АДАМОВА, БАУЭРА, ШИЦА, ВИНКЛЕРА, РУБЛЕВА, АНДРИАНОВА, БАРУСКОВА, КАНТАЛЕВА и ЦИОНСКОГО — приговорить к расстрелу; остальных обвиняемых приговорить на разные сроки тюрьмы (8—10 лет);

11) обвиняемых иностранно подданных, не включенных в этот процесс, выслать за пределы Советского Союза по постановлению Особого Совещания НКВД СССР и

12) дела на граждан СССР, уличенных в совместной преступной деятельности с германскими фашистами, рассмотреть в закрытом судебном заседании Военной коллегии Верхсуда Союза ССР. АПРФ. Ф. 3 Оп. 58. Д. 249. Л. 142—143.

4. Резидентуры Иностранного отдела в европейских государствах проводили активную работу по формированию отрядов добровольцев из русских эмигрантов, в основном бывших военнослужащих царской армии, для участия в военных действиях против франкистской армии в Испании. Участие в борьбе против режима Франко являлось условием их возвращения на Родину. Однако репрессии среди сотрудников ИНО во Франции, Чехословакии привели к тому, что эти добровольцы потеряли связи с советской разведкой и не смогли вернуться в Советский Союз.

5. Домбаль Т.Ф., зав. кафедрой социально-экономических наук Московского института механизации и электрификации, был арестован 29 декабря 1936 года по ложному обвинению в принадлежности к «Польской организации войсковой», которая прекратила свое существование в начале 1920-х годов. 21 августа 1937 года на заседании Военной коллегии Верховного суда отказался от всех показаний. Репрессирован. Реабилитирован.

6. В письме сотрудника Технического бюро Наркомата оборонной промышленности содержались беспочвенные обвинения в адрес Н.А. Карцева. Недостатки в работе объяснялись тем, что он якобы тормозил дело, не давал ничего нового по отравляющим веществам, из-за его бездеятельности был сорван своевременный пуск крупнейшего в Европе завода № 96 по производству отравляющих веществ. Автор письма также жаловался на то, что он «выживал партийцев с работы». АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 272. Л. 122—125.

7. После процесса органы государственной безопасности информировали руководство страны о реакции населения на фальсифицированные процессы. Уже в этот период наблюдается определенное искажение информации. Официальные спецсообщения НКВД, направляемые И.В. Сталину о всеобщем одобрении приговора Ю.Л. Пятакову и другим за «контрреволюционную» деятельность отличались от тех сообщений, которые поступали на имя наркома Н.И. Ежова и его заместителя Я.С. Агранова. Так, 29 января в ответ на указание наркома сообщить о реакции населения на процесс начальник УНКВД по Свердловской области приводил конкретные высказывания ИТР Уралмашзавода, учителей, студентов. «Я не верю в существование вредительства, ни в этом случае, ни в других, это очередная провокация. Нужен удар, шум для того, чтобы расправиться с инакомыслящими, отвлечь внимание общества от тяжести нашей жизни». «В партии среди коммунистов пошел внутренний разлад». «Этот процесс говорит, что УНКВД стремится уничтожить всех соратников Ленина, никого из старых революционеров не осталось. Случись война, сразу выявится вторая партия оппозиции и несомненно, что оппозиция будет сильнее и будет поддержана народом». ЦА ФСБ. Ф. 3 Оп. 4. Д. 153. Л. 919—920.

Летом 1937 года сотрудник для особых поручения при наркоме внутренних дел С.С. Дукельский предложил создать посты содействия органам государственной безопасности для оказания помощи со стороны населения ГУГБ НКВД СССР в борьбе с врагами народа. Однако эта идея не получила развития.

8. Сотрудник оперативного отдела Б.Ф. Биро, венгр по национальности, был награжден за организацию и проведение операции по получению важных секретных материалов в одном из посольств в Москве. В 1937 году был репрессирован в процессе массовых операций по инонациональностям. Реабилитирован.

9. Манюрин-Броварский Е.М., заведующий отделом пропаганды Одесского обкома КП(б)У, а также ряд руководящих партийных и советских работников, указанных в спецсообщении, были арестованы и расстреляны по ложному обвинению в участии в контрреволюционной троцкистской организации. В декабре 1940 года Военный трибунал Харьковского военного округа осудил 12 сотрудников УНКВД Одесской области, в том числе начальника Секретно-политического отдела Калюжного, который вел следствие по делу Манюрина-Броварского. Три человека были приговорены к ВМН, 9 — осуждены на сроки от 8 до 10 лет. Изменение карательной политики в конце 1938 года привело к организации ряда показательных процессов, когда сотрудники НКВД — исполнители указаний И.В. Сталина — осуждались за «нарушение законности» в период массовых репрессий. В процессе следствия было доказано, что они фальсифицировали дела, применяли пытки к обвиняемым для получения нужных показаний.

10. При подготовке процесса по делу «параллельного антисоветского троцкистского центра» были использованы и другие факты, которые также подвергали сомнению правдивость показаний обвиняемых. Следователями был придуман сюжет о встрече Ю.Л. Пятакова с Л.Д. Троцким в декабре 1935 года в Осло. Троцкий за рубежом убедительно опроверг реальность такой встречи. Наркомвнудел Н.И. Ежов, пытаясь оправдаться, неоднократно направлял И.В. Сталину заметки из зарубежной периодической печати, в которых обсуждался вопрос о возможной встрече Пятакова с Троцким. ЦА ФСБ Ф. 3. Оп. 4. Д. 87. Использование данного факта серьезно подорвало в глазах мировой общественности правдивость показаний обвиняемых. В ГУГБ НКВД СССР считали, что причиной является не сама фальсификация и ложь, а несогласованность в действиях между секретно-политическим и иностран-

ным отделами. После ареста Б.Д. Бермана, заместителя начальника ИНО, ему ставилась в вину неудовлетворительная работа по подготовке процесса.

11. В период 1937—1938 годов продолжал действовать порядок о согласовании арестов в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 июня 1935 года. В феврале 1937 года в телеграмме из центра начальнику УНКВД по Иркутской области указывалось на то, что «аресты специалистов и лиц, занимающих номенклатурные должности производить с предварительной санкции». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 147. Л. 55. В апреле того же года широкие полномочия получила специальная бригада НКВД, возглавляемая начальником ЭКО ГУГБ Л.Г. Мироновым, которая по решению Политбюро ЦК ВКП(б) была командирована в Сибирь и ДВК для борьбы с «контрреволюционными элементами» в армии и на железнодорожном транспорте. После получения в центре первых данных о необходимости произвести аресты замнаркома М.П. Фриновский в ответной телеграмме от 17 апреля 1937 года сообщал: «НКПС возражает против арестов специалистов без предварительного согласования с ними...» (Там же. Л. 169).

12. Резолюции февральско-мартовского 1937 года пленума ЦК ВКП(б) были обсуждены на активах работников НКВД в республиках, краях и областях. Только на активах управлений государственной безопасности рекомендовалось обсудить резолюцию пленума, касающуюся работы органов Наркомвнудела. В указании, направленном на места за подписью наркома Ежова, была выражена главная задача текущего момента. «Центральный комитет нашей партии возложил на НКВД СССР задачу довести дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма до конца с тем, чтобы подавить малейшие проявления их антисоветской деятельности.

Для успешного выполнения этой важнейшей задачи необходимо ускорить и завершить реорганизацию органов государственной безопасности.

В связи с возможностью военного нападения фашистских государств на Советский Союз разведки этих государств проявляют лихорадочную активность на нашей территории, стремясь к насаждению своей агентуры на наших промышленных предприятиях и на транспорте, с целью организации диверсий при начале войны и разрушения нашего тыла.

Работа наших органов должна быть перестроена таким образом, чтобы мы не только могли вовремя выявить и предупредить удары вражеской агентуры, но и быть способными к активному наступлению против всех врагов советского строя, на всех участках борьбы с контрреволюцией». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 11.

13. Первые аресты в конце 1936 года среди сотрудников органов государственной безопасности НКВД СССР были в значительной степени связаны с их национальностью. Упоминаемые в выступлениях на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) И.И. Сосновский, В.А. Илинич являлись поляками, перешедшими на сторону советской власти и выполнявшими ответственные задания по линии КРО и ИНО ОГПУ. Сосновский, резидент 2 (разведывательного) отдела польского генерального штаба был арестован вместе с большой группой сотрудников польской резидентуры в начале 1920 года, а затем вместе с ними активно работал в органах госбезопасности.

Основу отделений разведывательного и контрразведывательного отделов по польской линии Главного управления государственной безопасности НКВД СССР в середине 1930-х годов составляли советские граждане польской национальности. Усиление кампании шпиономании в стране привело к тому, что и в органах госбезопасности начались операции, исходя из признака национальной принадлежности.

14. По решению ЦК ВКП(б) в Сибирский и Дальневосточный регионы страны была направлена спецбригада сотрудников НКВД и группа членов Военной коллегии Верховного суда СССР. 4 апреля 1937 года был издан приказ НКВД СССР «О направлении в ДВК, Красноярский и Западно-Сибирский края и Восточно-Сибирскую область специальной группы работников НКВД». В нем отмечалось: «Направить в Дальневосточный, Красноярский и Западно-Сибирский края и Восточно-Сибирскую область специальную группу работников НКВД во главе с начальником 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР комиссаром государственной безопасности 2 ранга т. МИРОНОВЫМ с задачей:

1. Выявления и разгрома шпионско-вредительских троцкистских и иных групп на железных дорогах.

2. Выявления и разгрома троцкистских и иных шпионско-вредительских групп в армии». Начальники управлений указанных регионов обязаны были выполнять все указания руководителя бригады, который являлся начальником контрразведывательного отдела Главного управления государственной безопасности. ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 378. Л. 90—91.

15. В течение 1936 года члены так называемых антипартийных контрреволюционных групп и антисоветских политических партий, переведенные из политических изоляторов ГУГБ НКВД в лагеря, протестовали в связи с изменением условий их содержания. В марте 1936 года группа троцкистов начала голодовку, продолжавшуюся до 29 мая и закончившуюся после получения телеграфного сообщения об обеспечении всей группе условий политрежима. 27 сентября 1936 года объявили голодовку 42 троцкиста, также требуя политрежима, который был менее жестким.

15 марта 1937 года был издан приказ НКВД «О тюрьмах ГУГБ НКВД СССР». В нем отмечалось, что в тюрьмах особого назначения (Суздальская, Ярославская, Челябинская, Верхне-Уральская) для важных политических преступников был создан такой режим, который позволял им иметь неограниченное количество собственных книг и журналов, канцелярских принадлежностей, предметы домашнего обихода и личной гигиены. На прогулочных дворах осужденным разрешалось огородничество, игры в волейбол и крокет. Они имели право ежемесячно писать до 6 писем на волю и столько же писем получать. Осужденные представители оппозиционных политических партий требовали от большевиков такого же тюремного режима и условий заключения, основанных на совместном дореволюционном опыте заключения в царских тюрьмах.

При подготовке приказа по итогам предварительного изучения вопроса о тюрьмах особого назначения главные обвинения о «либеральном» отношении к заключенным были выдвинуты против начальника Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР Г.А. Молчанова.

В приказе ставилась задача обеспечить «строжайшую изоляцию заключенных без малейшего ослабления режима, при полном запрещении использования заключенных на каких бы то ни было работах, как внутрикамерных, так и внутритюремных» ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 394. Режим, установленный в 1937—1938 годах, привел к физическому уничтожению бывших троцкистов.

16. В отношении сотрудников транспортной конторы разработка началась с того, что по данным УНКВД ДВК на протяжении трех лет в Госбанк не было внесено ни одной иены, расходы покрывались советскими деньгами. Лоцманский сбор, получаемый с японских пароходов в валюте, сдавался транспортной фирмой в советских дензнаках, то есть валюта не поступала в отделение Госбанка СССР, что давало основание действия конторы рас-

сматривать как «крупные валютные спекуляции». В отношении Такахаси еще в январе 1937 года намечались провокационные меры, которые не дали должных результатов. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 153. Л. 917—918.

17. В спецсообщении говорилось о необходимости усовершенствования ряда артиллерийских систем: упрощение серийного производства гаубицы Б-4—203 на гусеничном ходу; повышение скорострельности палубной установки для миноносцев Б-13—130; улучшение механизма затвора системы Б-24—100 для подводных лодок; модернизация артиллерийских систем линкоров «Парижская Коммуна», «Марат», «Октябрьская революция».

18. В марте 1937 года после пленума ЦК ВКП(б) в 3 отделе ГУГБ НКВД СССР был разработан проект приказа «О задачах третьих отделов управлений государственной безопасности по борьбе с диверсией в народном хозяйстве». Фактически это был план основных направлений последующей деятельности главного контрразведывательного подразделения, разработанный под руководством начальника отдела Л.Г. Миронова. В духе сталинских установок утверждалось, что на территории СССР безнаказанно действуют германская, японская и польская разведки. В проекте констатировалось, что иностранные разведки создали в СССР огромное количество резидентур, которые в свою очередь создали сеть организаций, призванных развернуть активную работу после начала войны. Правда, далее утверждалось, что «мы не знаем, где имеются и кто входит в состав созданных разведками контрреволюционных организаций, вследствие чего не можем в нужный момент их ликвидировать». Подвергалась критике вся предшествующая деятельность контрразведывательных органов, которые «арестовывали диверсантов после совершенных поджогов и взрывов, но следствием диверсионный характер действий не вскрывался, и дела сводились к халатности и должностным преступлениям». Действительно, результаты объективного расследования подтверждали именно этот состав преступления, который теперь рассматривался как несоответствующий «реальной» обстановке в стране.

Перед органами государственной безопасности ставился ряд задач, которые последовательно реализовывались в течение 1937—1938 годов. Наряду с общей установкой о проникновении в штабы иностранных разведок, белоэмигрантские центры, а также троцкистские и националистические организации, органы госбезопасности были ориентированы на разработку всех категорий иностранцев «в первую очередь немцев, австрийцев, поляков, японцев, итальянцев». Особое внимание уделялось политэмигрантам. Необходимо было «добить контрреволюционные троцкистские формирования», завести их учет на промышленных предприятиях.

Были выделены категории населения, которые были определены в качестве потенциальной вербовочной базы иностранных разведок. К ним были отнесены: харбинцы (советский персонал, работавший на Китайско-Восточной железной дороге и вернувшийся после ее продажи в СССР); обучавшиеся за границей, бывшие служащие заграничных учреждений и лица, длительное время находившиеся в заграничных командировках; бывшие военнопленные, вернувшиеся из Германии, Австро-Венгрии и Турции; перебежчики из Польши, Румынии, Маньчжурии; немцы, поляки, корейцы; исключенные за разные преступления из партии; имевшие судимость за контрреволюционные преступления, особенно бывшие вредители и члены партий эсеров и меньшевиков; бывшие белые, бывшие кулаки и другие категории «бывших людей»; члены семей, осужденных за шпионаж, диверсию, террор.

Были обозначены объекты народного хозяйства, на которые рекомендовалось обратить основное внимание. Прежде всего, это касалось объектов обо-

ронного значения, предприятий и научно-исследовательских институтов оборонной промышленности, энергетики, химической промышленности, черной и цветной металлургии, тяжелого машиностроения, нефтедобычи и переработки. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 13. Л. 54—67.

19. Аварии, крушения на железнодорожном транспорте стали рассматриваться главным образом как результат вредительской деятельности. Крушениям и авариям придавалась политическая окраска. В январе 1937 года произошли крушения на Северо-Кавказской железной дороге. Н.И. Ежов направил И.В. Сталину спецсообщение, в котором оценил крушения как ответ троцкистов на процесс по делу так называемого параллельного антисоветского троцкистского центра. Начальник Северо-Кавказской железной дороги был расстрелян. 17 февраля на перегоне Камчиха—Учак Южно-Уральской железной дороги товарный поезд, машинист которого проглядел красный сигнал светофора, повредил два хвостовых вагона пассажирского поезда. В результате было убито 8 человек и ранено 17. Начальник ГУГБ НКВД СССР по Челябинской области в шифртелеграмме в центр запрашивал указаний «присоединить ли это дело к общему делу троцкистской организации на Южно-Уральской ж.д. или подготавливать для заслушивания на отдельном процессе на месте крушения». Начальник ГУГБ Я.С. Агранов дал указание «присоединить к общему делу». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 153. Л. 838.

В условиях непрекращавшихся аварий на железнодорожном транспорте происходило ужесточение законодательства и привлечение карательных органов к расследованию крушений. 4 июля 1937 года был принят совместный циркуляр НКВД СССР и Прокурора Союза ССР № 48, на основе которого следствие по делам о крушениях передавалось в органы НКВД в случае, когда в результате предварительного расследования или данными органов НКВД устанавливались признаки диверсии. Срок следствия по таким делам устанавливался 10-дневный. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 413. Л. 155.

20. После ареста Г.Г. Ягоды началась кампания арестов среди в первую очередь руководящего состава, ближайшего окружения смещенного наркома. В течение апреля-июня 1937 года были арестованы все начальники оперативных отделов ГУГБ НКВД СССР (за исключением начальника Иностранного отдела А.А. Слуцкого). См: Mark Jansen and Nikita Petrov Stalins Loyal Executioner: Peoples Commissar Nikolai Ezhov 1895—1940 (Hoover Institution Press 2002) p. 61. Аресты руководителей НКВД были обусловлены и связаны с общим характером репрессий в стране. Так, начальник УНКВД по Свердловской области Д.М. Дмитриев сообщал Н.И. Ежову, что И.Ф. Решетов (бывший начальник УНКВД, состоявший некоторое время в партии социалистов-революционеров) помогал эсерам, не разрабатывал троцкистов. В то же время начальник УНКВД по Восточно-Сибирскому краю Г.А. Лупекин докладывал, что бывший начальник управления Я.П.Зирнис был в 1921 году начальником Особого отдела в дивизии, которой командовал В.К.Путна, а начальником политотдела являлся Е.А. Дрейцер. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 153. Л. 237, 250. Все это служило основанием для последующих арестов.

21. В материалах уголовного дела содержатся показания одного из членов партизанского отряда, который вместе с Б.Н. Мельниковым участвовал в борьбе против японцев, вместе с ним попал к ним в плен и две недели содержался под арестом. Мельников, по словам очевидца, вызывался на допрос только один раз в дневное время на несколько минут. После допроса он рассказал, что представился шофером, японский офицер задал ему вопрос: «Знаешь ли ты, какая разница между социалистами и анархистами?» Мельников ответил: «Слыхал, но не разбираюсь». После этого японский офицер назвал его дура-

ком и отправил обратно в камеру. Документальная проверка деятельности Мельникова Б.Н., проведенная Главной военной прокуратурой, показала, что все обвинения против него оказались ложными (см. док. № 81). Мельников Б.Н. был репрессирован. Реабилитирован.

22. После решения Политбюро (см. док. № 74) Ш. Элиава и М. Орахелашвили были направлены на работу на периферию. По линии НКВД в УНКВД по Астраханской и Оренбургской областям последовало указание установить за ними негласный контроль. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 147. Л. 238, 240.

23. 14 апреля 1937 года председатель Комиссии советского контроля (КСК) Антипов Н.К. направил письмо И.В. Сталину и В.М. Молотову, в котором он предлагал исключить из партии и КСК И.С. Пронина за то, что он не рассказал о своем знакомом Пылаеве Н.Г., жена которого находилась в Смольном в день убийства С.М. Кирова.

Одновременно И.В. Сталин получил письмо от З.Л. Мехлиса, который передал ему сообщение донецкого корреспондента газеты «Правда» более подробные сведения о Пылаевой. Она в день убийства Кирова находилась в Смольном и отсиделась в каком-то из кабинетов до 12 часов ночи. С пометой «Важно» И.В. Сталин направил это письмо Н.И. Ежову. АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 298. Л. 137—138.

Пронин И.С. — заместитель уполномоченного КСК по Донецкой области был исключен из партии и приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован.

24. На Дальнем Востоке, учитывая взгляды советского руководства о возможности агрессии Японии, репрессии приняли широкомасштабный характер. Параллельно с «заговором» в строительно-квартирном отделе по сообщению начальника УНКВД ДВК В.А. Балицкого органы госбезопасности разрабатывали участников так называемой военно-троцкистской организации в Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) и Тихоокеанском флоте (ТОФ). В шифртелеграмме в центр от 14 июня начальник УНКВД сообщал: «На 13 июня всего по делу военно-троцкистской организации ОКДВА и ТОФ проходят 472 участника, из которых арестовано военнослужащих 169, в том числе сознались 116, дополнительно арестовываем, согласно полученной санкции и по согласованию на месте 70 человек. Ожидаем санкцию на арест 117. Разыскиваем 27, уточняем показания на 89 человек». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 153. Л. 152.

25. Б.М. Фельдман был арестован 15 мая 1937 года как участник так называемого военно-фашистского заговора в Красной Армии. В докладе В.М: Молотова на февральско-мартовском 1937 года пленуме ЦК ВКП(б) прозвучали слова о необходимости проверить «очень крепко» военное ведомство. Также в докладе содержалось безапелляционное заявление о том, что «если у нас во всех отраслях хозяйства есть вредители, можем ли мы себе представить, что только там (в Красной Армии — сост.) нет вредителей». Установки пленума на поиски вредителей нашли свое отражение в деятельности ГУГБ НКВД СССР (см. прим. к док. № 34).

Аресты высшего военного командования носили молниеносный характер. Тухачевский М.Н., Якир И.Э., Уборевич И.П., Корк А.И., Эйдеман Р.П., Фельдман Б.М. были арестованы с 14 по 29 мая. Путна В.К. и Примаков В.М., арестованные ранее, на протяжении длительного времени не признавали себя виновными. Ко всем обвиняемым по делу военно-фашистского заговора применялись меры физического воздействия. Бывшие сотрудники Особого отдела ГУГБ НКВД СССР впоследствии признавались в том, что участвовали в избиении арестованных.

Сами работники НКВД утверждали, что данное дело является «социальным заказом» правящей партии.

11 июня 1937 года Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР участники так называемого военно-фашистского заговора были приговорены к расстрелу. После их расстрела в армии началась компания по арестам врагов народа, являвшаяся частью Большого террора, связанного с чисткой страны ввиду надвигающейся опасности мировой войны.

26. 7 мая 1937 года Л.З. Мехлис сообщал И.В. Сталину, что в 1920-е годы парижский корреспондент газеты «Правда» Н.Н. Майорский был близок к Л.Д. Троцкому и отстаивал троцкистские взгляды. В записке Сталину Мехлис подчеркивал, что он звонил Н.И. Ежову и просил установить наблюдение за Майорским. Мехлис объяснил свой звонок наркому внутренних дел тем, что боялся уничтожения Майорским компрометирующих документов о связи с Троцким.

27. 15 июня 1937 года наркомом внутренних дел была утверждена инструкция по подготовке и проведению операции по выселению. В отличие от решения Политбюро расширялась география городов, в состав которых были включены Ростов, Таганрог, Сочи и прилегающие к Сочи районы.

На каждого выселяемого заводилось личное дело, в которое включались различные документы. Секретарь райкома ВКП(б) должен был представить и подписать выписку из решения партийного органа с указанием причин исключения из партии выселяемого. Орган госбезопасности готовил меморандум имеющихся компрометирующих документов и заключение. Решение о выселении утверждалось начальником соответствующего УНКВД.

В отношении членов семей, которые жили отдельно, работали и не находились на иждивении главы семейства, а также семьи, в которых были военнослужащие РККА, НКВД и орденоносцы, решение о выселении этих членов семьи принималось комиссией по выселению НКВД СССР. Сроки проведения операции были определены с 25 июня по 25 августа 1937 года. Были намечены и районы расселения: Казахстан, Башкирия, республики Средней Азии, Северная, Кировская, Оренбургская, Омская, Челябинская области, Красноярский край.

Местным органам НКВД рекомендовалось обязательно содействовать через местные органы власти в получении работы и обеспечению жильем выселенных. Эта категория населения попадала под контроль органов УНКВД, которые обязаны были проводить агентурную работу среди выселенных. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 14. Л. 1—7.

Одновременно с выселением исключенных из ВКП(б) был принят циркуляр НКВД СССР № 46 от 26 июня 1937 года об усилении агентурно-оперативной работы среди исключенных из партии. В нем рекомендовалось создать во всех НКВД и УНКВД специальные отделения и группы из квалифицированного оперативного состава для работы среди исключенных из партии, ввести их учет и активизировать работу среди этой категории населения. ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 413. Л. 151—154.

28. А.Я. Лапин был арестован 22 мая 1937 года и содержался в тюрьме УНКВД по ДВК в городе Хабаровске. Подвергался пыткам и избиениям. 21 сентября 1937 года покончил жизнь самоубийством. В предсмертной записке писал: «Мне надоело жить, меня сильно били, потому я дал ложные показания и наговорил на других». Реабилитирован.

29. С инициативой о выселении свыше 1 000 человек членов семей арестованных «врагов народа» троцкистов и правых и выступил секретарь Азово-Черноморского крайкома Е.Г. Евдокимов. 29 мая 1937 года он направил

И.В. Сталину телеграмму, в которой отмечал: «Прошу поручить НКВД произвести выселение семей арестованных. Особенно это нужно сделать по Ростову и Сочи — шипят как змеи и занимают квартиры в советских домах». АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 306. Л. 171.

30. Спецсообщения, направленные И.В. Сталину органами госбезопасности о реакции в армии на данный приказ, свидетельствовали о слабом реагировании военнослужащих на призыв о добровольной явке с повинной. Это отмечал замнаркома М.П. Фриновский, начальник ПУ РККА П.А. Смирнов. Например, в спецсообщении от 15 июля 1937 года Сталин был проинформирован о всех случаях, зарегистрированных в частях Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. Всего указывалось на 17 заявлений, поступивших от военнослужащих армии, главным образом курсантов и красноармейцев. 5 человек признались в проведении антисоветской агитации, 2 человека в подделке документов, а остальные 10 человек сообщили о наличии репрессированных родственников, связи с социально-чуждым элементом. АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 314. Л. 66—68.

31. В течение июня-июля 1937 года более 100, прежде всего, руководящих работников НКВД СССР были награждены орденами и медалями. Эти награждения можно рассматривать как психологическую поддержку И.В. Сталиным сотрудников в условиях, когда было арестовано все высшее руководство центральных оперативных отделов Главного управления госбезопасности во главе с наркомом Г.Г. Ягодой. Эти награждения были проведены и в преддверии массовых репрессий. Практически все награжденные были в течение 1938—1939 годов репрессированы.

32. Секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) И.М. Варейкис был арестован 10 октября 1937 года. Он обвинялся как один из руководителей организации правых во вредительской и диверсионной работе, подготовке повстанческого движения по заданию японского и германского правительств, подготовке террористических актов с целью убить Сталина, крушений поездов и аварий на промышленных предприятиях. Показания давали арестованные руководящие партийные, советские, хозяйственные, военные работники из различных краев и областей, которые соприкасались на разных этапах по совместной работе с Варейкисом, занимавшим с конца 20-х годов последовательно должности секретаря обкома ЦЧО, затем Воронежской парторганизации, Сталинградского крайкома ВКП(б). Всего в деле фигурировали 750 человек.

В нем содержалось множество самых нелепых обвинений. Осовиахимовская работа по формированию казачьих отрядов «Ворошиловских всадников» в Сталинграде подавалась следователями как подготовка повстанческих отрядов в тылу страны, а проведенная инсценировка «Оборона Царицына» являлась якобы своеобразным смотром этих сил. Развитие повстанческого движения связывалось с выполнением указаний руководителя центра правых в Москве А.И. Рыкова. Взрыв в цеху по производству иприта на одном из сталинградских заводов в 1935 году, повлекшим человеческие жертвы, рассматривался как факт диверсии.

Высокая оценка личности М.Н. Тухачевского, с которым Варейкис был в дружеских отношениях с 1918 года, когда они вместе подавляли мятеж командующего Восточным фронтом Муравьева, становилась свидетельством поддержки им одного из лидеров так называемого военно-фашистского заговора. В результате Варейкис в ходе следствия превращался в активного участника всех раскрытых «заговоров» военных в Дальневосточном крае. В показаниях арестованного заместителя начальника УНКВД по ДВК кра-

сочно описывались несуществовавшие связи заговорщиков с представителями японской разведки, шпионская работа в пользу Японии.

Объективные трудности в работе промышленных предприятий края, неудовлетворительное снабжение населения товарами и продуктами обосновывались в качестве вредительства со стороны руководства края, в том числе и Варейкиса.

28 июля 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила И.М. Варейкиса к высшей мере наказания. Реабилитирован.

33. Массовой операции внутри страны против так называемых кулаков предшествовали определенные этапы. Первоначально была создана «тройка» в Западно-Сибирском крае, одном из основных регионов, куда ссылались на спецпоселение крестьяне из европейской части СССР. Органы госбезопасности постоянно отмечали недовольство политикой советской власти среди спецпоселенцев, которое являлось вполне обоснованным со стороны людей, подвергшихся незаконным репрессиям. Регион имел стратегическое значение как один из центров металлургической промышленности, связующее транспортное звено между центром и районами Сибири и Дальнего Востока. Немаловажное значение имело и обострение международной обстановки на дальневосточной границе СССР в связи с широкомасштабной агрессией Японии в Китае. Этот регион становится своеобразным полигоном для сталинского руководства по организации «чистки» страны от так называемых контрреволюционных элементов, потенциальной «пятой колонны».

34. После принятия принципиального решения на заседании Политбюро от 2 июля 1937 года о расширении масштабов борьбы с так называемым кулачеством на места по линии НКВД была направлена директива № 266 о проведении учета кулаков и уголовных элементов, разделении их на две категории, согласовании окончательных цифр с партийным руководством республики или области. В центр поступали итоговые цифры, которые анализировались и, как правило, корректировались в сторону увеличения. Так, первоначально по Ивановской области начальник УНКВД В.А. Стырне определил для репрессирования по первой категории (ВМН) 276 кулаков и 66 уголовников, а начальник УНКВД по Омской области Э.П. Салынь выявил 479 кулаков. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 154. Л. 745, 780. Некоторые, чутко улавливавшие политическую конъюнктуру, карьеристски настроенные и циничные руководители управлений стремились отличиться. Д.М. Дмитриев (начальник УНКВД по Свердловской области) доложил о 4 700 кулаках, Г.С. Люшков (начальник УНКВД по Ростовской области) о 5 721, которых они предлагали расстрелять. Там же, с. 770, 772. Оба начальника управлений уже прошли науку фальсификаций в центре при подготовке московских процессов, где послушно выполняли указания сначала Ягоды, а затем Ежова, за что и получили назначения на высокие должности, возглавив областные управления.

Фактически до принятия приказа № 00447 областные управления НКВД начали проводить аресты. Вновь назначенный начальник УНКВД по Омской области Г.Ф. Горбач вместо снятого и арестованного Э.П. Салыня, докладывал в центр: «В первоначальных цифрах, представленных т. Салынь, намечалось к изъятию по первой категории 479 человек. Проведенной ударной работой по состоянию на 1 августа с.г. арестовано по первой категории всего 3008 человек». Оперативный секретарь на шифртелеграмме отметил: «Нарком одобряет действия Горбача. Дейч». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 154. Л. 363.

Н.И. Ежов также разрешил начальнику управления НКВД по Оренбургской области А.И. Успенскому приступить к операции по так называемым кулацким элементам до утвержденной в приказе № 00447 даты. В связи с пе-

реполненностью тюрем осужденными за уголовные преступления, Успенский ставил вопрос об их репрессировании до начала операции.

Значительное расширение категорий репрессируемых явилось результатом предложений, поступавших с мест. Так, 10 июля 1937 года С.Н. Миронов начальник УНКВД по Западно-Сибирскому краю, где действовала «тройка» для борьбы с так называемым повстанческим заговорщическим элементом среди кулаков, в шифртелеграмме отмечал: «Прошу расширить права по рассмотрению созданной по этому делу специальным решением тройки делами не только кулаков, но и на всех бывших людей и белогвардейско-эсеровский актив, являющихся организаторами этого заговора». Там же. Л. 711. Телеграмма была направлена Ежовым Сталину, Молотову, Кагановичу и Ворошилову. Эти категории были включены в текст приказа № 00447. 16—17 июля 1937 года в Москве было проведено совещание начальников управлений НКВД, на котором до них было доведено важнейшее правительственное задание по «выкорчевыванию» контрреволюционных элементов.

35. И.А. Акулов был арестован 23 июля 1937 года. Обвинялся в принадлежности к троцкистской организации, по заданиям которой проводил вредительско-подрывную работу. Был признан виновным в том, что являлся участником военно-фашистского заговора, а через Н.И. Бухарина осуществлял связь с центром правых. На суде 29 октября 1937 года отказался от своих показаний, заявив, что они являются вымышленными. Реабилитирован.

36. Одним из главных обвиняемых по данному делу был председатель СНК Туркмении К.С. Атабаев. Арестован 9 июля 1937 года как один из руководителей организации «Туркмен-Азатлыги» («Свободная Туркмения»). К.С. Атабаев и другие члены сфабрикованной организации якобы готовили вооруженное восстание с целью передачи территории Туркмении под протекторат Англии, вели антисоветскую агитацию, имели связи с группой Бухарина—Рыкова-Томского и пантюркистской организацией Т. Рыскулова, Ф. Ходжаева. Все члены организации реабилитированы.

37. В июне—июле 1937 года впервые так называемым особым порядком были приговорены к расстрелу участники «террористических» групп заключенных, строивших канал Москва—Волга, якобы намеревавшихся поднять вооруженное восстание и двинуться на Москву. 16 июня протокол заседания комиссии, приговорившей к расстрелу большую группу заключенных был подписан Бельским, Рогинским и Ульрихом, а 7 июля Фриновским, Рогинским и Ульрихом. Эта тройка состояла из представителей НКВД, Прокуратуры СССР и Военной коллегии Верховного суда СССР. Это был так называемый «особый порядок» осуждения, когда никакого судебного заседания не проводилось. ЦА ФСБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 15, 28.

38. Одной из важнейших задач в деятельности особых отделов в армии являлось постоянное информирование высшего руководства страны о состоянии боеготовности Красной Армии. И.В. Сталину регулярно поступали спецсообщения о проверке различных управлений наркомата обороны, состоянии боевой подготовки в военных округах, авариях, катастрофах. Объективность информации была обусловлена независимостью особых отделов от наркомата обороны, который не мог контролировать их деятельность.

Так, по итогам проверки в феврале 1937 года Санитарного управления РККА были выявлены факты срыва задания по производству индивидуальных санпакетов. Для принятия решения по руководству управления материалы проверки передавались в КПК при ЦК ВКП(б). ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 87. Л. 292. В октябре 1938 года Сталин получил аналитический отчет об учениях в Белорусском военном округе, когда ряд частей были приведены

в боевую готовность, проводился призыв гражданского населения для укомплектования корпусов и дивизий округа. В отчете содержались конкретные факты о неподготовленности отдельных дивизий, полков Красной Армии к выполнению боевых задач. Например, гаубичный полк 27 стрелковой дивизии вообще не выступил по боевой тревоге из-за отсутствия транспорта и боеприпасов. В полку, имевшем на вооружении 152 мм орудия, не было снарядов к ним. По мобплану один боекомплект должен был находиться в городе Орше, но при посылке приемщиков за снарядами в Оршу их никто не обнаружил и где они никто не знал. Лишь на четвертый день было установлено, что снаряды для гаубичного полка находятся в Витебске. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 81. Л. 433.

До начала массовых репрессий органы военной контрразведки давали главным образом рекомендации об увольнении из армии. К суду военнослужащие привлекались в подавляющей части за уголовные и должностные преступления. После разоблачения так называемого военно-фашистского заговора в Красной Армии возрастает количество арестов в связи с обвинениями во вредительской, диверсионной и шпионской деятельности. Нарком обороны К.Е. Ворошилов санкционировал аресты командного состава, как и в приведенном спецсообщении о руководстве ВВС БВО. Проверки особых отделов преследовали цель выявить «вредительско-диверсионную» деятельность военнослужащих Красной Армии. Типичным является спецсообщение, направленное Сталину в июне 1938 года о состоянии артиллерийских складов в Московском военном округе. Были выявлены недостатки, связанные со слабым развитием подъездных путей, отсутствием разгрузочно-погрузочных площадок, хранением боеприпасов под открытым небом. Однако отмечалось, что недостатки являлись следствием подрывной работы 8 шпионско-диверсионных организаций. За период с января по май 1938 года было арестовано 87 человек на складах МВО, из которых 78 человек оказались «диверсантами». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 63. Л. 60.

39. 28 июля секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У Марголин сообщал Сталину о реагировании на письмо Кулякина. Кулякин был вызван на беседу к секретарю обкома. По итогам разговора Марголин докладывал Сталину, что 20 человек, названных в письме Кулякина действительно оказались «врагами народа». Из отмеченных Сталиным руководящих работников области 7 человек уже были арестованы, а один исключен из партии и подготавливался его арест. 2 человека выбыли из области и их дальнейшая судьба была неизвестна секретарю обкома. АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 109—111.

40. Органы государственной безопасности наряду с отделом руководящих кадров участвовали в проверке кадров, назначаемых на высшие руководящие должности. После указаний Сталина Ежову о замене руководства Узбекистана 17 июля 1937 года в Ташкент наркому НКВД Н.А. Загвоздину была направлена телеграмма: «Срочно и всесторонне проверьте Балтабаева С., третьего секретаря, и Тюрябекова, председателя ЦИК. Все материалы строго проверенные и точные срочно шлите мне для доклада товарищу Сталину. Сбор материалов, проверку произведите в строго секретном порядке. Балтабаева и Тюрябекова предполагается назначить первого председателем, а второго заместителем СНК Узбекистана. Фриновский». ЦА ФСБ Ф. 3. Оп. 4. Д. 150. Л. 366.

41. Секретарь Ярославского обкома направил на имя Сталина еще ряд сообщений, призванных засвидетельствовать его политическую бдительность, решительность и бескомпромиссность в борьбе с «врагами народа». Так, 1 августа он телеграфировал о троцкистской диверсионной группе на

ярославской электростанции. 2 августа он доложил о раскрытии крупной польской шпионско-диверсионной организации. В качестве членов организации, созданной якобы польской разведкой, особо выделялись те лица, которые принимали участие в ярославском мятеже, подготовленном и проведенном Б.В. Савинковым в 1918 году. Одновременно в этой телеграмме сообщалось об аресте заговорщиков в органах суда и прокуратуры, которые тормозили, по мнению секретаря обкома, аресты антисоветских элементов. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 59—60.

26 августа была направлена телеграмма о технической аварии, которая квалифицировалась исключительно как диверсия на заводе синтетического каучука, где были арестованы директор и главный инженер. Причем секретарь обкома отмечал в телеграмме И.В. Сталину, что В.И. Межлаук длительное время не давал согласия на их арест, то есть выдвигал косвенное обвинение против Межлаука. (Там же. Л. 65)

В этот же день отправляется очередная телеграмма, в которой сообщалось о вредительстве в льняной промышленности особенно на предприятиях Костромы. Помимо перечисления арестованных, которые являлись партийными, советскими и хозяйственными руководителями г. Костромы, секретарь обкома отметил и «крайне подозрительное поведение начальника Льноуправления Наркомлегпрома Ошмарина». И. Сталин тут же дает указание Н. Ежову «прощупать Ошмарина или прямо арестовать». (Там же. Л. 66.)

42. В ответной шифртелеграмме от 21 июля И.В. Сталин сообщил, что «по установленной практике тройки выносят приговоры, которые являются окончательными». АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 46.

43. Инициатива так называемой немецкой операции во многом принадлежит И.В. Сталину. В архиве Президента Российской Федерации отложилось его рукописное указание: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях, всех арестовать». АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255а. Л. 82. Затем он собственноручно написал текст публикуемого решения Политбюро ЦК ВКП(б). Первоначально немецкая операция, направленная только против германских подданных (см. док. № 149), превратилась наряду с польской и японо-харбинской в одну из главных операций по инонациональностям.

44. Внимательное изучение И.В. Сталиным протоколов допросов представителей высшего военного командования (его пометы, указания, замечания) находило свое отражение в деятельности органов государственной безопасности. Так, в циркуляре НКВД СССР № 87 от 17 сентября 1937 года о борьбе с авариями и катастрофами в частях ВВС отмечалось, что «аварийность и катастрофы являются делом рук агентов иностранных разведок, шпионов и диверсантов, а также остающихся еще в частях не разоблаченных участников антисоветского военного заговора». ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 412. Л. 97—101. Резкой критике были подвергнуты сотрудники Особых отделов, которые при расследовании обстоятельств аварий и катастроф, подписывали акты комиссий об их объективных причинах. Особое внимание обращалось на необходимость проработки всех связей начальников ВВС военных округов (см. док. № 129).

21 ноября 1937 года был принят циркуляр НКВД СССР № 147 об оперативных мероприятиях по борьбе с диверсией на военных складах РККА. В нем было отмечено, что «на военные склады РККА проник целый ряд заговорщиков, агентов иностранных разведок, шпионов и диверсантов, которым удалось организовать на этих складах шпионские и диверсионные резидентуры, подрывные вредительские группы». По поводу пожаров на складах руководство НКВД пришло к заключению, что они являлись «местью,

демонстрацией предателей в ответ на решение суда по делу врагов народа Тухачевского, Якира и других». Там же. Л. 207—210.

45. На основе этого решения НКВД СССР издал приказ за № 00486 от 15 августа 1937 года, предусматривавший арест жен изменников родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций осужденных Военной коллегией Верховного суда и военными трибуналами по первой и второй категории начиная с 1 августа 1936 года. В дальнейшем предлагалось арест жен изменников родины производить одновременно с мужьями. Арестованные жены затем подвергались заключению в исправительно-трудовые лагеря, высылке на срок от 5 до 8 лет.

46. 8 июня 1937 года в НКВД республик, УНКВД краев и областей была направлена директива ГУГБ НКВД СССР № 57788 об оперативной работе по антисоветским тюрко-татарским националистическим организациям. В ней обосновывалась идея о том, что в республиках Средней Азии, Казахстана, в Крыму и Татарии активизировались националистические организации, ставившие своей целью «вооруженное отторжение национальных республик от СССР и создание единого тюрко-татарского государства». Для достижения поставленных целей члены этих организаций, как отмечалось в документе, захватывали руководящие посты в партийно-советском аппарате, охватывали своим руководством и влиянием все участки культурно-идеологического фронта в целях подготовки кадров и националистических формирований, совершали террористические акты, готовили повстанческие кадры на случай войны против СССР, осуществляли вредительскую деятельность в промышленности и сельском хозяйстве. В своей деятельности они якобы блокировались с троцкистами и правыми и ориентировались на фашизм, устанавливали связи с зарубежными организациями и через них с иностранными разведками. Местным органам управлений государственной безопасности приказывалось разгром националистического подполья рассматривать как «работу первостепенной важности». ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 413. Л. 377—384. Эта директива явилась толчком для развертывания репрессий в национальных республиках СССР.

47. Т.Д. Дерибас был арестован 12 августа 1937 года. Обвинялся в участии в заговоре с целью свержения Советской власти. Одновременно был арестован и его сын А.Т. Дерибас, инженер паровозного депо Хабаровск-2, по обвинению в участии в правотроцкистской организации. Отец и сын репрессированы. Реабилитированы.

48. Особый интерес И.В. Сталина к польской операции был связан с тем, что Польша рассматривалась в качестве союзника Германии в возможной будущей войне против Советского Союза и как плацдарм для нападения на СССР. После заключения германо-польского соглашения, визита Геринга в Варшаву в середине 1930-х годов советское руководство было уверено в том, что существует секретный дополнительный протокол о военном сотрудничестве между двумя странами, в котором содержались договоренности о совместных действиях против советского государства. Во многом из-за этих причин преследование поляков, проживавших на территории СССР, рассматривалось Сталиным как необходимое условие подготовки к войне и «чистки» страны от потенциальной возможности формирования «пятой колонны». По своим последствиям так называемые национальные операции, организованные ГУГБ НКВД СССР по указанию Политбюро ЦК ВКП(б), в наибольшей степени затронули тех граждан, которые были поляками по национальности или имели какие-либо связи с Польшей. В годы массовых репрессий по польской операции было осуждено около 140 тысяч человек (см. Н.В. Петров,

А.Б. Рогинский «Польская операция» НКВД 1937—1938 гг. в кн. Репрессии против поляков и польских граждан М. 1997. С. 22—39.)

49. Решение о создании тройки, состоявшей из четырех человек Политбюро приняло по просьбе партийного руководства Коми областного комитета ВКП(б). На заседании бюро обкома 14 августа было утверждено решение, направленное в центр, «Об увеличении состава комиссии по рассмотрению дел антисоветских элементов по Коми АССР». В нем отмечалось: «В связи с тем, что из состава утвержденной тройки по рассмотрению дел антисоветских элементов в административном порядке члены комиссии будут периодически связаны с длительными командировками в силу территориальной удаленности районов, что повлечет к задержке рассмотрения дел, считать необходимым состав комиссии довести до 4 человек и ввести дополнительным членом комиссии тов. Федченко Ивана Антоновича — прокурора республики КомиАССР».

Просить ЦК ВКП(б) утвердить настоящее решение.

Секретарь Коми обкома. Семичев». АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 92.

50. Так называемая немецкая операция, которая первоначально была направлена главным образом на германских подданных, работавших на предприятиях оборонной промышленности (см. док. № 139) постепенно переросла в массовую операцию. 3 ноября 1937 года в телеграмме, адресованной всем республиканским наркомам внутренних дел и начальникам управлений НКВД, Ежов указывал: «Проводимые сейчас операции по антисоветским элементам, немцам, полякам, харбинцам, женам изменников родины в ряде областей идут крайне медленными темпами...Операция по немцам слабо ведется в Горьковской и Ростовской областях». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 150. Л. 247. Начавшаяся с польской операции борьба с потенциальной «пятой колонной», базой иностранных разведок среди представителей инонациональностей, проживавших в СССР распространилась и на советских немцев. (Объективное и полное освещение немецкой операции. См. Н. Охотин, А. Рогинский. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937—1938 гг. В кн. Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М., Звенья. 1999. С. 35— 74).

5 ноября того же года Ежов конкретизировал механизм репрессирования советских немцев в телеграмме начальнику УНКВД Свердловской области Дмитриеву, разрешив ему арестованных в порядке приказа НКВД № 00439 «репрессировать в порядке приказа № 00486, то есть резко расширил масштаб операции.

51. Размах массовых репрессий приводил к дальнейшему расширению категорий репрессируемых. 8 августа 1937 года замнаркома Фриновский разъяснял начальнику УНКВД Удмуртии Д.В. Шленову об отношении к церковникам и сектантам. «Если церковники и сектанты ведут у вас контрреволюционную деятельность, они в общем порядке подлежат аресту, преданию суду... Если же церковники и сектанты состоят в повстанческих, террористических, фашистских и бандитских формированиях (пункт 3 раздела 1 приказа) то они подлежат репрессированию по 1 или 2 категории». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2241. Л. 779. 14 сентября 1937 года нарком Ежов дает указание начальнику УНКВД ДВК Г.С. Люшкову: «Разрешаю рассматривать дела троцкистов, находящихся в лагере на тройке». Там же Д. 155. Л. 178.

52. М.П. Вольский, председатель Приморского крайисполкома был арестован 10 сентября 1937 года. Обвинялся в том, что с 1920 года являлся якобы японским шпионом, как член заговорщической организации вынашивал планы отторжения Дальнего Востока от СССР и присоединения ДВК к Японии. Репрессирован. Реабилитирован.

53. По показаниям З.И. Пассова, являвшегося начальником ИНО, И.С. Уншлихт, арестованный 11 июня 1937 года, был включен первоначально в список на процесс по делу так называемого правотроцкистского блока вместе с Г.Г. Ягодой и другими. В ходе допросов выдержал все пытки и избиения и отказывался от всех обвинений. Репрессирован. Реабилитирован.

54. В процессе проведения так называемых национальных операций (польской и немецкой) конкретизировались объекты, «чистка» которых рассматривалась руководством страны и органов госбезопасности как важное условие при подготовке к возможной войне. 15 сентября 1937 года нарком НКВД утверждает циркуляр № 84 пятого отдела (военная контрразведка) ГУГБ НКВД СССР «Об оперативных мерах в системе мобилизационных аппаратов, военкоматах, учебных центрах». На места во все органы госбезопасности направлялось спецсообщение начальника УНКВД по Оренбургской области о ликвидированной «шпионской» организации «ПОВ», члены которой якобы проникли в мобилизационное управление округа, в райвоенкоматы и Оренбургскую авиационную школу. Чуть ранее, изучая спецсообщения из Оренбурга, И.В. Сталин давал указания: «Ежову. 1) Не завербовать ли поляка (одного или нескольких) из Оренбурга для выявления польских шпионов во всех остальных областях? 2) Проверить весь мобилизационный аппарат на местах и в центре...» АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 81.

Наряду с объективно важными мероприятиями по проверке учета и хранения секретных и мобилизационных документов, проверке реальности и правильности мобпланов в циркуляре содержались установки на репрессии. В первую очередь сотрудникам органов госбезопасности предлагалось «немедленно тщательно проверить весь личный состав во всех звеньях мобилизационных аппаратов, в райвоенкоматах, учебных центрах и выявить весь антисоветский шпионский, а также подозрительный по шпионажу элемент, проведя немедленно аресты такового согласно приказам НКВД по полякам и немцам». Через две недели рекомендовалось направить в центр докладную записку о проведенных мероприятиях, включая информацию «о вскрытых делах в мобилизационных округах по военному заговору, шпионажу и подрывной вредительской деятельности». ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 413. Л. 303—305.

55. В ходе проведения операций по национальному признаку принимались дополнительные меры, направленные на выявление лиц, имевших контакты с иностранцами. 28 октября 1937 года был принят оперативный приказ № 00698, нацеленный на полное блокирование посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши. Ставилась задача «пресечь все связи посольств и консульств этих стран с советскими гражданами, подвергая немедленному аресту всех советских граждан, связанных с личным составом этих диппредставительств и посещающих их служебные и домашние помещения». ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 391. Л. 55. В декабре 1937 года был разработан проект приказа об арестах бывших служащих существовавших в царской России акционерных обществ, банков, промышленных и коммерческих предприятий, бывших служащих действовавших в СССР и затем ликвидированных иностранных концессий, корреспондентов так называемых справочных контор по наведению справок о кредитоспособности. Операцию планировалось провести в течение месяца. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 13. Л. 80—84.

56. После продажи советским правительством Китайско-Восточной железной дороги органы госбезопасности вели работу среди рабочих и служащих, обслуживавших КВЖД и вернувшихся в СССР. В оперативной отчетности эти люди проходили как харбинцы, поскольку г. Харбин, построенный одновременно с железной дорогой в Маньчжурии, являлся центром китайской

провинции и железнодорожным узлом, где работала самая большая группа советских специалистов. В течение 1935—1936 годов в указаниях, циркулярах подчеркивалась необходимость разработки только тех харбинцев, на которых имелись материалы, свидетельствовавшие об их антисоветской или шпионской деятельности. В период массовых репрессий практически все харбинцы были арестованы и репрессированы по обвинению в «шпионской» работе в пользу Японии. 20 сентября 1937 года всем начальникам УНКВД было направлено закрытое письмо «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев». В нем утверждалось, что «в лице харбинцев мы имеем серьезную угрозу безопасности наших предприятий и важнейших железнодорожных сооружений, особенно в предвоенный и военный период». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 1410. Л. 115. В течение 1937—1938 годов было арестовано «японских шпионов» 53 906 человек.

57. 29 октября 1937 года начальник УНКВД по Дальневосточному краю Г.С. Люшков докладывал И.В. Сталину о том, что 25 октября 1937 года закончено выселение корейцев из ДВК. Всего выселено 124 эшелона с корейцами в составе 36 442 семей, 171 781 человек. Осталось на ДВК (Камчатка, Охотск, спецпереселенцы) всего до 700 человек, которые должны быть вывезены сборным эшелоном к 1 ноября 1937 года.

Корейское население распределялось: в УзССР — 16 272 семьи, 76 525 человек, в КССР — 20 170 семей, 95 256 человек. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 112. Л. 198.

58. 26 сентября Сталин адресовал Ежову и Вышинскому просьбу секретаря Мордовского обкома, которая была высказана им в новой шифртелеграмме, о направлении выездной сессии Военной коллегии Верховного суда Союза ССР в Саранск для организации открытого показательного процесса по данному уголовному преступлению. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 80.)

59. Указание Сталина раскрывает один механизмов принятия решений об увеличении так называемых лимитов по приказу № 00447 от 31 июля 1937 года. Помимо утверждения дополнительных лимитов на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) (см. док. №№ 171, 180) нарком внутренних дел получает разрешение лично устанавливать дополнительное количество репрессируемых. В ноябре—декабре 1937 года большинство начальников управлений рапортовали о выполнении операции и требовали увеличения лимитов. Так, начальник Куйбышевского УНКВД докладывал 27 ноября, что из 6 800 человек осталось не репрессированными 800 по 2-й категории, что, по его мнению, составляло 2—3 дня работы сотрудников управления. В связи с этим он просил дополнительного лимита в количестве 6 000 человек и продления работы тройки до 1 января, так как область «сильно засорена». За подписью замнаркома М.П. Фриновского в Куйбышев был направлен ответ об увеличении лимита на 3 000 человек (по 1-й категории — 1 000 человек, по 2-й — 2 000) и продлении операции до 25 декабря. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 162. Л. 554.

По выборочным данным за период с конца октября по декабрь 1937 года по шифртелеграммам с мест Н.И. Ежов утвердил дополнительно репрессирование 68 тысяч человек по первой категории и 47 тысяч по второй категории. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 150, 160—163.

60. В полном соответствии с резолюцией Сталина на телеграмме Кудрявцева 20 октября 1937 года было принято решение Политбюро о передаче железнодорожникам домиков выселенных корейцев и аресте сотрудников НКВД. АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 139. Л. 48.

61. 23 февраля 1938 года в подразделения ГУГБ НКВД СССР направляется почтотелеграмма № 397, в которой рекомендовалось использовать работу ор-

ганов милиции по наклейке фотографий в паспорта для выявления в промышленности и на транспорте скрывающихся перебежчиков, беглых кулаков, лиц иностранного происхождения и прочих категорий, подлежавших учету и репрессированию. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 2. Л. 58—61.

62. До принятия на заседании Политбюро от 31 января 1938 года (см. док. № 285) постановления о продлении операции по инонациональностям и расширении количества национальностей, подвергавшихся репрессиям, Н.И. Ежов, говоривший в кругу самого близкого окружения, что на все «воля божья, суд царев», скорее всего по согласованию со Сталиным, уже давал такие санкции. В шифртелеграмме начальнику УНКВД Д.М. Дмитриеву от 14 декабря 1937 года он разрешал « распространить приказ № 49990 (латышская операция — сост.) на перебежчиков финнов, эстонцев, литовцев, болгар». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 152. Л. 120. В ноябре месяце был разработан проект оперативного приказа по репрессированию в Карелии, Мордовской, Удмуртской, Марийской и Коми автономных республиках фино-угорского населения, которое рассматривалось в качестве так называемой потенциальной базы финской разведки. В своих основных положениях приказ соответствовал польскому приказу. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 13. Л. 153—157.

Репрессии коснулись и сотрудников НКВД. Так, начальник УНКВД П.В. Чистов докладывал о трех оперработниках-латышах и просил указаний у Ежова об их дальнейшей судьбе, то есть его интересовало, попадают ли эти сотрудники под репрессию по латышской операции. Начальник Читинского УНКВД Г.С. Хорхорин уже просил санкцию на арест начальника отделения и начальника райотдела латышей по национальности, которых подозревали в шпионской деятельности. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 162. Л. 155, 168.

63. Репрессии в 1937—1938 годах развернулись и в Монгольской народной республике, куда были введены советские войска и находилось значительное количество советников при МВД Монгольской республики, которые принимали участие в организации репрессий. В ходе борьбы с так называемым гендуно-демидовским заговором (Гендун — премьер-министр МНР, Демид — главком монгольской армии) были арестованы и советские служащие по обвинению в шпионской деятельности в пользу Японии. Полпред СССР в Монголии В.Х. Таиров обвинялся в сговоре с японскими военными в целях захвата МНР. Информация об арестах долгое время скрывалась от советского контингента в Монголии.

64. Прокурор СССР Я.А. Вышинский сообщил Сталину о том, что 2 ноября в городе Гомеле состоялось открытое заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. 8 человек, включая председателя горсовета, начальника горздравотдела, горземотдела, главного ветеринарного врача, главного зоотехника и другие специалисты, были приговорены к высшей мере наказания. Они обвинялись в создании шпионской националистической диверсионно-вредительской организации.

65. Попытки с помощью репрессий улучшить экономическую ситуацию в стране не дали желаемых результатов. Анализ следственных дел позволяет сделать вывод о том, что обвинения во вредительстве и диверсиях не были связаны с происками иностранных разведок. Срывы плановых заданий, аварии являлялись следствием объективных и субъективных факторов, обусловленных форсированными темпами создания мощного эномического потенциала. Аналитические спецсообщения о состоянии различных отраслей промышленности, которые докладывались И.В. Сталину, свидетельствовали о серьезных сбоях. Так, количество аварий и крушений на железнодорожном транспорте в I квартале 1938 года превысило аналогичный показатель 1937 года.

Представляет интерес спецсообщение начальника 1-го отдела Первого управления НКВД, который в августе 1938 года давал информацию о работе авиационного завода в г. Воронеже. В течение 1936—1938 годов последовательно были арестованы 3 директора завода. Однако план первого полугодия 1938 года был выполнен на 52%, незавершенное строительство на новейшем авиазаводе составляло 42%. Стоимость одного самолета ТБ-3 вместо запланированной в 150 тысяч рублей составляла 1 миллион 450 тысяч. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 6. Д. 638. Л. 414.

66. Заместитель начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР С.М. Шпигельглаз, который руководил и разработкой белой эмиграции, отмечал, что масштабы репрессий против так называемых членов РОВСа на территории страны не соответствовали реальному влиянию этой организации. По оперативным данным у организации не было ни денег, ни возможностей, чтобы вести подрывную работу против СССР. Объективно полагая, что речь могла идти лишь о десятках сторонников этой эмигрантской организации, он критически относился к десяткам тысяч арестованных за принадлежность к так называемому заговору РОВСа. Шпигельглаз приводил примеры, когда начальники УНКВД «одалживали друг у друга генералов, чтобы те возглавляли ровсовские организации».

67. В 20 годовщину образования органов государственной безопасности в проекте приказа НКВД была сформулирована их основная заслуга в 1937 году: «Советская разведка, разоблачив троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских фашистских шпионов, террористов, диверсантов и вредителей, раскрыв и уничтожив военно-шпионскую шайку тухачевских и гамарников, нанесла сокрушительный удар лютым врагам советского народа и их хозяевам — фашистским разведкам». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 26. Л. 53.

68. Во время проведения маневров в 1936 году П.Е. Дыбенко поспорил с американским военным атташе о преимуществах советского строя. В качестве аргумента он привел в пример то положение, в котором оказалась его сестра, жившая в Америке. Ее муж получил увечье, и она не получала никакой пенсии ни на себя, ни на детей. Американский военный атташе не поверил и пообещал узнать. Позднее Дыбенко узнал, что его сестра стала получать пособие. АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 331.

69. После указаний И.В. Сталина 18 января 1937 года в управления НКВД была направлена директива № 17089, в которой отмечалось, что «многие управления НКВД не обеспечили достаточных оперативных мероприятий по ликвидации существующих эсеровских антисоветских формирований». В директиве ставились задачи по ликвидации всех имеющихся разработок по эсерам, пересмотру учетных списков на эсеров в целях их немедленного ареста. Особое внимание предлагалось обратить на эсеров, вступивших в ВКП(б). В процессе следствия рекомендовалось устанавливать их связи с эсеровским подпольем, правыми, троцкистами и иностранными разведками. К 25 января управления должны были собрать и выслать в 4 отдел ГУГБ максимально полные сведения об эсерах. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 1523. Л. 137—138. Данные об эсерах см. док. № 292.

70. НКВД СССР была подготовлена и доложена И.В. Сталину справка об иранских гражданах, проживавших в Азербайджанской ССР. Всего в этой республике проживало 40 тысяч иранских граждан.

Из них иранских подданных — 15 000 чел.

Из этого количества иранских подданных:

В гор. Баку проживало 10 000 чел. и работали они преимущественно на нефтяных промыслах, в Каспийском пароходстве и на ж.д. транспорте.

В районах проживало 5 000 чел. Из них в г. Нахичевани 118 ч. и г. Кировабаде 1 200 чел.

Выдворялись в Иран 2 878 чел. Из них 704 чел. бывшие члены ВКП(б). Выехали в Иран из этого числа 1167 чел. Оформлялись в иранским консульстве для выезда 852 чел. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 967. Л. 289, 292—294.

71. Дальнейшее усиление массовых репрессий по признаку национальной принадлежности привело к эскалации проявлений геноцида в отношении все большего количества национальностей. 11 декабря 1937 года в УНКВД была направлена почтотелеграмма № 50125 о репрессировании греков. 29 января 1938 года была принята директива № 202 о репрессиях против иранских граждан. Как отмечалось в директиве английская, германская и японская разведки в своей работе против СССР широко использовали иранские разведывательные органы, усиленно развивающие в последнее время антисоветскую националистическую диверсионно-повстанческую и шпионскую работу в СССР. Основными базами и кадрами этой работы являлись якобы иранские национальные колонии, сектантские общества группы реэмигрантов, осевших в республиках Средней Азии и Закавказья и местные связи эмигрантских кругов среди туркмен, узбеков, казахов и др.

В директиве предлагалось в целях ликвидации работы иранской разведки на территории СССР с 5 февраля 1938 года одновременно во всех республиках, краях и областях произвести аресты подозреваемых в шпионской, вредительской, диверсионной, повстанческой, националистической и другой антисоветской деятельности всех иранцев и иранских армян (иностранных подданных и советских граждан).

К подозреваемым относились:

а) находящиеся на оперативном учете и разрабатываемые;

б) перебежчики и политэмигранты из Ирана;

в) контрабандисты;

г) вожди различных иранских племен, перешедшие в СССР из Ирана;

д) руководители реэмигрантских откочевок;

е) главари басмаческих банд и активные бывшие бандиты;

ж) руководители религиозных сект;

з) наиболее видные бывшие служащие существовавших ранее фирм со смешанным англо-иранским капиталом;

и) старосты иранских колоний и бывшие подрядчики на караванных путях.

В директиве наркома подчеркивалось, что при проведении операции особое внимание необходимо обратить на тщательную очистку от перечисленных категорий пограничных районов, промышленных предприятий, особенно оборонного значения, транспорта, морских портов, армии, флота, войск НКВД и органов НКВД.

Предлагалось одновременно с развертыванием операции по арестам, развернуть энергичную следственную работу с целью полного вскрытия всех очагов и линий шпионско-диверсионной, повстанческой и националистической работы иранцев, обращая особое внимание на вскрытие всех связей с разведками английской, германской и японской.

При производстве арестов лиц командного и начальствующего состава, имеющих военные и специальные звания, а также специалистов и лиц, входящих в номенклатуру ЦК ВКП(б), необходимо было запрашивать санкции НКВД СССР.

Оформление дел и их рассмотрение предлагалось производить в порядке пункта шестого оперативного приказа № 00485.

Приказывалось о ходе следствия доносить пятидневными сводками, с сообщением итоговых цифр и важных показаний.

9 февраля 1938 года был принят меморандум № 226, в котором отмечалось, что английская, германская и японская разведки широко используют афганские разведывательные органы, развивающие в последнее время активную работу против СССР. Указывалось, что основной базой этой работы являлись афганские колонии и афганцы реэмигранты в республиках Закавказья, особенно в Средней Азии, а также в различных городах Союза. Констатировалось, что якобы основная масса осевших в СССР афганских перебежчиков, состоящая из сторонников бывшего короля Амануллы являлась агентурой германской разведки и имела свой центр в Берлине. Афганская и японская разведки широко использовали местные связи эмигрантских кругов среди туркмен, узбеков, казахов и центр этих кругов, находящийся в Герате и имевший самостоятельную шпионскую сеть в СССР.

В целях ликвидации работы афганской разведки на территории СССР приказывалось с 17 февраля 1938 года произвести аресты всех подозреваемых в шпионской, вредительской, диверсионной, террористической, повстанческой и националистической работе афганцев (афганских подданных и советских граждан).

К ним относились:

а) находившиеся на оперативном учете и разрабатываемые;

б) политэмигранты и перебежчики из Афганистана и Индии, в первую очередь аманinitially;

в) контрабандисты;

г) вожди различных афганских племен, перешедшие в СССР из Афганистана;

д) руководители реэмигрантских откочевок;

е) главари банд и активные бывшие бандиты;

ж) руководители религиозных сект;

з) афганцы, прибывшие в СССР из Германии и через Германию;

и) старосты афганских колоний;

к) бывшие подрядчики на караванных путях из Афганистана в СССР;

л) все связанные с афганскими дипломатическими и иными учреждениями на территории СССР.

При проведении операции предлагалось особое внимание обратить на тщательную очистку от перечисленных категорий пограничных районов, промышленных предприятий, особенно оборонного значения, транспорта, морских портов, армии, флота, войск НКВД и органов НКВД.

Одновременно с развертыванием операции по арестам приказывалось развернуть энергичную следственную работу с целью полного вскрытия всех очагов и линий шпионско-диверсионной, повстанческой и националистической работы афганцев, обращая особое внимание на вскрытие всех связей с разведками английской, германской и японской.

Как и по иранской операции, необходимо было запрашивать санкции НКВД СССР на аресты некоторых категорий военнослужащих и оформлять дела в порядке пункта 6 оперприказа № 00485.

Предлагалось дела на арестованных афганских подданных, в отношении которых не будет серьезных улик в их шпионской или антисоветской деятельности, направлять для рассмотрения на Особое совещание, для вынесения решения о высылке в Афганистан. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 2. Л. 55—56.

72. В период массовых репрессий советское руководство обострило проблему перебежчиков из приграничных государств в СССР. Ранее после фильтрации подавляющая часть перебежчиков, которые искали в нашей стране

политического убежища, лучших материальных условий жизни, являлись дезертирами (прежде всего из польской и румынской армий), откочевывали на нашу территорию (южные границы), направлялись в глубинные районы для свободного проживания.

23 октября 1937 года был принят приказ НКВД СССР № 00698, в котором всех перебежчиков предлагалось арестовывать, а затем «перебежчиков, разоблаченных как агентов иностранных разведок предавать суду военных коллегий или военных трибуналов». Всех остальных перебежчиков, подозреваемых как агентов иностранных разведок и оставшихся не разоблаченными, рекомендовалось заключать в тюрьмы и лагеря через Особое совещание. Данное решение Политбюро еще более ужесточало карательные санкции. ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 391. Л. 55.

73. М.Л. Рухимович был обвинен в принадлежности к так называемой контрреволюционной террористической организации правых, ее «запасному» центру. Ему приписывалось вредительство в области сельского хозяйства, в угольной, нефтяной, оборонной отраслях промышленности.

Будучи наркомом оборонной промышленности СССР М.Л. Рухимович был одним из немногих советских руководителей, который исходя из интересов развития своего ведомства, часто не давал санкций на аресты специалистов. Так, 28 марта 1937 года Н.И. Ежов в спецсообщении на имя И.В. Сталина отмечал, что на Тульском патронном заводе выявлена троцкистская группа. Конкретно речь шла о начальнике строительства патронно-гильзового завода. Но указывал Ежов, нарком оборонной промышленности «тов. Рухимович согласия на арест Саханицкого К.М. не дает». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 90. Л. 295—296. Объективные и субъективные трудности промышленного развития СССР Сталин пытался «преодолевать» при помощи арестов руководителей. 3 октября 1937 года начальник контрразведывательного отдела ГУГБ НКВД СССР А.М. Минаев подготовил наркому Ежову справку о том, что по делу контрреволюционной организации правых и троцкистов в наркомате тяжелой промышленности проходит как один из ее руководителей бывший замнаркома, а ныне нарком оборонной промышленности М.Л. Рухимович. Ежов одновременно направил Сталину протоколы допросов Билика П.Б., бывшего замнаркома НКПС, и Журавлева С.Г., бывшего заместителя начальника Главугля от 17 сентября, которые Сталин после прочтения передал Рухимовичу. Арестованные дали показания о вредительской деятельности наркома на должностях занимаемых им с 1930 года. 5 октября Сталин направляет наркому оборонной промышленности записку: «Т. Рухимович. В дополнение полученных Вами показаний, посылается Вам протокол показаний Баринова. И. Сталин». М.В. Баринов, бывший начальник Главнефти, также дал показания о «вредительской» деятельности Рухимовича, в бытность его заместителем НКТП по топливу. В протоколе допроса содержатся факты о пожарах на нефтяных промыслах и заводах, которые якобы были осуществлены организацией правых. 8 октября Рухимович направил Сталину обстоятельное и подробное письмо, в котором отметал все обвинения в свой адрес, показывал на конкретных примерах свой вклад в развитие угольной и оборонной отраслей промышленности и выражал надежду, что «ЦК поможет выйти из заколдованного круга» лживых обвинений. АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 323. Л. 98, 104, 176. 18 октября 1937 года он был арестован.

В материалах уголовного дела на Рухимовича содержатся данные многочисленных экспертиз, в которых убедительно опровергаются все вымыслы обвинения. Одновременно приводятся показания сотрудника НКВД, который во время допроса, проводимого П.Я. Мешиком, зашел в кабинет следо-

вателя и стал свидетелем избиения Рухимовича. М.Л. Рухимович репрессирован, реабилитирован.

74. После инспекционной поездки наркома внутренних дел Н.И. Ежова на Украину, где он, выступая перед сотрудниками НКВД, пообещал увеличить так называемые лимиты по «кулацкой» операции, Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило дополнительное количество репрессируемых в соответствии с приказом № 00447. Формально операция была рассчитана на 4 месяца, но фактически «лимиты» выделялись Политбюро до сентября 1938 года. В февральском выступлении Н.И. Ежова на совещании сотрудников НКВД Украины впервые прозвучала определенная критика в адрес оперсостава по итогам проведения «кулацкой» операции, которая нашла свое отражение в проекте директивы для оперативных подразделений НКВД СССР. Он отмечал, что в управлениях процветала погоня за количественными показателями в ходе массовых операций и, по его мнению, удар не был нанесен по руководящим националистическим, белогвардейским и шпионским кадрам. Операция слабо проводилась в пограничных районах, областных центрах и городах, в промышленности, на транспорте. Крупнейшим недочетом являлся крайне низкий процент сознавшихся, что приводило к репрессированию не сознавшихся. Это было характерно для всех регионов СССР. Так, в Мордовской АССР 96% прошедших через тройку советских граждан, не дали показаний о своей «вредительской» деятельности. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 43. Л. 113.

При анализе дальнейших направлений деятельности управлений НКВД Украины Н.И. Ежов подверг критике подготовку к репрессированию исключенных из ВКП(б), которых по учетам проходило более 10 тысяч человек. Не являлось основанием для репрессий, по мнению наркома, и факт пребывания в австро-германском плену во время Первой мировой войны. Только на Украине проживало около 2,5 миллионов таких людей.

Самым существенным стало упоминание о категориях «к.р. кулацкий элемент» и «сельская контрреволюция», когда Н.И. Ежов косвенно признал, что под репрессию попадали колхозники, середняки и бедняки. В этой связи в показаниях арестованных в дальнейшем наркома НКВД Украины А.И. Успенского, начальника секретариата, а затем 1 спецотдела НКВД СССР И.И. Шапиро содержатся признания о том, что они давали указания исправлять статистические данные о категориях репрессируемых с целью уменьшения количества рабочих, колхозников. Эта фальсификация отчетности создает трудности для объективного анализа социально-классового состава репрессированных.

В проекте директивы, подготовленной по итогам поездки Н.И. Ежова на Украину, дополнялись категории репрессируемых. В них включались: «а) офицерский и командный состав и добровольцы белой, петлюровской и гетманской армий; б) атаманы, главари, организаторы банд, повстанческих организаций и антисоветских восстаний; в) реэмигранты; г) представители царской, петлюровской, германской и белой администрации; д) бывшие активные участники украинских националистических организаций; е) лица, связанные с зарубежными украинскими националистическими организациями и деятелями, и при отсутствии их агентурного использования; ж) черное и белое духовенство, проникшее в промышленные предприятия, на транспорт, и духовенство, связанное с закордоном; з) сектантские руководители и проповедники; и) бывший руководящий и кадровый состав антисоветских партий (эсеры, кадеты, меньшевики, сионисты, боротьбисты, анархисты) и члены этих партий, боровшиеся против советской власти во время гражданской войны и позже; к) бывшие контрразведчики, полицейские, вартовые, жандармы и каратели; л) бывшие кулаки; м) бывшие фабриканты и помещики;

н) бывшие члены «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела» и активные черносотенцы; о) все подучетные элементы, на которых имеются конкретные компрометирующие материалы, если они не охватываются перечисленными выше категориями». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 4. Л. 2—15.

75. И.П. Белов был арестован 7 января 1938 года. Накануне 6 января на очной ставке с С.П. Урицким и А.С. Булиным в присутствии И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.В Ворошилова и Н.И. Ежова он не признал выдвинутые против него обвинения. Главная задача следствия заключалась в том, чтобы доказать, что одним из ответвлений военного заговора в Красной Армии являлся так называемый военно-эсеровский заговор. В результате он был сфабрикован. Помимо Белова в состав заговорщиков были включены командующие войсками военных округов М.Д. Великанов (ЗабВО), И.К. Грязнов (САВО).

76. Отказ Сталина санкционировать процесс по делу лиц польской национальности, обвиняемых в шпионаже, являлся свидетельством незначительного смягчения репрессий, которое было связано с решениями январского 1938 года Пленума ЦК ВКП(б). В большей степени это относилось к исключенным из партии коммунистам, в отношении которых рекомендовалось не применять огульно репрессивные методы. Этот незначительный поворот нашел свое отражение и в деятельности органов государственной безопасности. Нарком Н.И. Ежов был вынужден арестовать несколько начальников районных отделений управления НКВД по Орджоникидзевскому краю. Начальник УНКВД П.Ф. Булах сначала был отстранен от должности, а затем также арестован. Тысячи жалоб, направляемых в НКВД СССР, в ЦК ВКП(б), в Комиссию партийного контроля, возымели какое-то незначительное действие только после январского пленума ЦК ВКП(б). Выехавшая на место комиссия во главе с Особоуполномоченным НКВД СССР установила, что «краевой и районные аппараты НКВД производили аресты по случайным непроверенным сведениям, на основании заведомо ложных показаний арестованных. Наряду с действительными врагами арестовывались ни в чем не повинные честные советские люди, лучшие колхозники, честные партийцы». «При проведении следствия работники краевого аппарата и районных отделений НКВД подвергали арестованных жестоким избиениям и издевательствам, применяя при этом самые ухищренные способы. Избитых арестованных водворяли затем в общие камеры, где заставляли их демонстрировать следы побоев с тем, чтобы угрозой избиения повлиять на других арестованных. К избиениям привлекали лиц, не имеющих никакого отношения к следствию. Избитых арестованных водили для лечения в городские амбулатории. Давали им свидания с членами семей». Эти факты рассматривались как сознательная дискредитации органов НКВД. В качестве главного вывода по итогам расследования прозвучал тезис о том, что «все описанные выше преступные действия являлись делом рук классовых врагов, проникших в аппарат управления НКВД Орджоникидзевского края». (ЦА ФСБ. РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 3. Л. 43—46.)

Начальник краевого управления Булах в период после отстранения от должности и до ареста проявлял крайнее недовольство, поскольку считал, что действия сотрудников управления ничем не отличались от повсеместной практики работы оперсостава других областных и краевых управлений, что соответствовало действительности. На конец 1937— начало 1938 года приходился пик в проведении массовых репрессий в ходе так называемых национальных операций. Аресты ряда сотрудников были ответом ведомства на кампанию «по соблюдению законности», «против огульного проведения репрессий» особенно против коммунистов после январского пленума 1938 года.

77. Летом 1938 года усилились репрессии среди военнослужащих. В соответствии с указанием наркома обороны в его развитие была принята директива НКВД СССР № 1355 от 17 июня 1938 года об увольнении из армии и флота военнослужащих иностранного происхождения. Нарком внутренних дел был вынужден 17 июля того же года дать дополнительное разъяснение о применении данной директивы. Была осуждена практика работы особых отделов в армии, когда сотрудники арестовывали всех увольняемых независимо от компрометирующих материалов. Нечетко сформулированное положение об увольнении из армии и флота военнослужащих, имеющих родственников за границей, родившихся и проживавших за границей, привело к тому, что сотрудники особых отделов стали распространять этот пункт не только на военнослужащих иностранного происхождения (поляков, латышей, греков, эстонцев, финнов, немцев и т.п.), но и на русских, украинцев, евреев и другие национальности, входившие в состав СССР. Н.И. Ежов фактически осудил кампанейский характер выполнения директивы. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 1410. Л. 266—267.

78. О ходе проведения операций по инонациональностям дает представление шифртелеграмма от 21 марта 1938 года заместителя наркома внутренних дел М. И. Фриновского начальнику УНКВД по Свердловской области Д.М. Дмитриеву. Следует однако отметить, что действия последнего даже в центральном аппарате вызывали негативную реакцию. Фриновский отмечал: «Вами представлены альбомы на 10 024 арестованных по польской, немецкой, латышской и другим операциям. По данным этих альбомов:

1. По немецкой операции Вами арестовано 4 142 человека. Из них немцев только 390. В числе арестованных до 20 летнего возраста 215 человек. Почти все арестованные (3 968 человек) значатся бывшими кулаками и их детьми и в то же время рабочими (3 647 человек). Перебежчиков немцев арестовано только 8.

2. По польской операции репрессировано 4 218 человек. Из них поляков только 390. В числе арестованных 3 798 бывших кулаков и их детей, причем из этого числа 3 552 рабочих. Среди них до 20 летнего возраста 161 человек. Перебежчиков поляков арестовано 34.

3. По харбинцам арестовано 1249 человек. Из них харбинцев всего 42 человека. Бывших кулаков и их детей, являющихся рабочими арестовано 1 003 человека. Перебежчиков арестовано 21 человек.

4. По латвийской операции арестовано 237 человек. Из них латышей всего 12 человек. Все арестованные также значатся рабочими, бывшими кулаками и их детьми. Перебежчиков арестовано 28 чел.

5. По румынской операции арестован всего один румын и одновременно с ним 96 русских. Все они, как и по другим операциям рабочие и бывшие кулаки и их дети. Перебежчиков арестовано 4 чел.

6. По финской операции ни одного финна вообще не арестовано, но зато значатся 5 русских, 8 евреев и 2 прочих». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 82. Л. 32—33.

Общая картина массовых репрессий видна из статистической отчетности НКВД за 1937—1938 годы.

	1937 г.	1938 г.
1. Арестовано	936.750 чел.	638.509
2. <u>По характеру преступлений:</u>		
К.-р. организации и политпартии	78.450	64.320
троцкистов	41.362	20.377
правых	15.122	17.546

эсеров	11.367	16.370
меньшевиков	5.244	4.072
анархистов	325	562
другие (кадеты, монарх. ТКП, децисты, шляпниковцы и мясниковцы)	5.030	5.393
Члены национал. к.-р. организаций	53.261	68.162
украинских	14.166	27.663
белорусских	175	40
грузинских	494	67
армянских	4.601	2.265
тюрко-татарских	2.015	1.753
пан-ислам. и пан-монгол.	13.698	10.742
финно-карельских	545	1.463
сионистских	420	1.926
разных	17.147	22.243
Фашисты	16.051	14.216
Церков., сектанты	37.331	13.438
Белогвардейцы	47.251	26.400
Шпионаж	93.890	171.149
польский	45.302	56.663
японский	18.341	34.565
германский	11.868	27.432
латвийский	7.371	11.490
финский	1.658	5.804
эстонский	1.206	5.401
румынский	4.031	3.789
греческий	1.291	2.171
иранский	135	5.859
английский	532	5.459
болгарский	111	1.065
китайский	15	2.178
прочий	2.029	9.273
Измена родине	10.707	15.758
Террор	27.958	15.585
Диверсия	42.019	47.185
Вредительство	67.710	44.564
Повстанческая к.-р.	70.127	55.193
К.-р. агитация	234.301	57.366
Другие преступления	157.694	45.183
ИТОГО:	936.750	638.509

ЦА ФСБ. Ф. 8ос. Оп. 1. Д. 80.

79. Массовые репрессии обрушились и на военную разведку. В течение 1937—1938 годов были расстреляны начальники и исполняющие обязанности начальника Разведывательного управления РККА С.П. Урицкий, Я.К. Берзин, А.М. Никонов, С.Г. Гендин. Только в центральном аппарате РУ РККА было репрессировано 300 человек. Часть сотрудников была арестована как участники так называемого военно-фашистского заговора, другие — в ходе

операций по инонациональностям. Советские граждане, побывавшие за границей, также рассматривались органами госбезопасности в качестве потенциальной агентуры иностранных разведок. Подробнее см. Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. СПб. 2000.

80. После утверждения персональных составов троек по приказу НКВД СССР № 00447, начиная с августа 1937 года, происходили постоянные замены их руководителей. Это было связано с начавшимися арестами. Так, одним из первых в августе 1937 года был арестован начальник УНКВД Южно-Казахстанской области С.Ф. Пинтель. Репрессирован, реабилитирован.

81. П.А. Смирнов — нарком военно-морского флота был арестован 30 июня 1938 года. В годы гражданской войны Смирнов совместно с уже арестованными партийными и советскими работниками Свердловской области участвовал в борьбе с Колчаком. На него от арестованных были получены компрометирующие материалы, направленные в особый отдел ГУГБ НКВД СССР. На Смирнова было заведено дело-формуляр. В течение мая—июня 1938 года И.В. Сталину регулярно поступали подробные спецсообщения о деятельности Смирнова. Смирнов был арестован после получения компрометирующих показаний на него от арестованных И.П. Белова и А.И. Егорова. Показания были добыты при помощи избиений. П.А. Смирнов репрессирован, реабилитирован.

82. После бегства в Маньчжурию, а затем в Японию начальника УНКВД по ДВК Г.С. Люшкова на Дальний Восток была направлена комиссия во главе с заместителем наркома внутренних дел М.П. Фриновским. Бегство начальника УНКВД усугубило и без того сложную обстановку в регионе (постоянные пограничные конфликты), поскольку дало основание считать, что борьба с «контрреволюцией» не проводилась в соответствии с установками центра. В результате летом 1938 года в ДВК начался новый виток репрессий по так называемой кулацкой операции, а также усилились аресты среди военнослужащих ОКДВА, ТОФ, управлений НКВД.

83. 8 августа 1938 года А.Я. Вышинский докладывал Сталину о том, что в период со 2 по 5 августа Спецколлегиями Верховного суда УССР и Сталинского облсуда были рассмотрены дела на бывших работников шахт. Ряд специалистов в количестве 12 человек были приговорены к расстрелу, 4 руководителя были приговорены к лишению свободы на сроки от 18 до 25 лет. АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 188—189.

84. Очередное изменение структуры НКВД в течение 1938 года последовало крайне быстро. Только в марте 1938 года была проведена реорганизация структуры органов государственной безопасности, которая просуществовала менее полугода. Цели заключались в том, чтобы наиболее полно охватить оперативно-чекистскими мероприятиями все отрасли хозяйства, культуры и управления. В процессе мартовской реорганизации наряду с управлением госбезопасности были созданы самостоятельные управления особых отделов армии и флота, а также транспорта и связи.

Выделение военной контрразведки в самостоятельное подразделение привело к ее отрыву от остальных оперативных отделов Главного управления государственной безопасности, поэтому она вновь была включена в состав ГУГБ НКВД СССР. Одновременно руководство страны решило усилить контроль в сфере экономики и транспорта, что привело к созданию двух самостоятельных главных оперативных управлений экономического и транспортного.

85. В развитие постановления Политбюро 17 сентября был принят приказ НКВД СССР № 00606 о порядке работы особых троек. В него были внесены некоторые уточнения, свидетельствовавшие о смягчении карательной полити-

ки. Во-первых, с учетом различных осложнений в связи с арестами иностранцев в приказе отмечалось, что «особые тройки не рассматривают дела на иностранных подданных». Во-вторых, хотя и указывалось, «что особые тройки выносят приговора в соответствии с приказом НКВД № 00485 от 25 августа по первой и второй категории», но был добавлен новый момент о том, что особые тройки «также возвращают дела на доследование и выносят решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых». ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 430. Л. 101—103.

86. Начальник УКНВД по Западной области А.А. Наседкин и ранее проявлял рвение в ходе массовых репрессий. Так называемая латышская операция стала результатом его инициативы. В ноябре 1937 года он приехал в Москву для доклада наркому о ходе проводимых операций. В процессе беседы Наседкин рассказал о латышском националистическом центре. Такого рода сведения были получены в результате допросов арестованных латышей. Латышский центр представлялся как разветвленная организация, имевшая своих членов и в латсекции Коминтерна, обществе «Прометей» и других обществах. Ежов, слушая Наседкина, оживился и задал вопрос о том, сколько человек можно арестовать. Исходя из данных оперативного учета на 5 000 человек, из которых взрослые члены семей составляли не менее половины, Наседкин назвал цифру 500 человек. По словам Наседкина, Ежов сказал: «Чепуха, я согласую с ЦК ВКП(б), арестуйте не менее 1 500 человек». Дня через два Ежов сообщил, что операция по латышам согласована. И пока приказ не поступил предложил арестовать всех латышей в НКВД БССР, Латвийском клубе; латышском национальном театре, актив латышских культурных организаций, всех членов секции «Латышских стрелков» и латышей, работавших в других организациях.

30 ноября 1937 года в управление НКВД была направлена шифртелеграмма № 49990. В ней предлагалось с 3 декабря приступить к операции по аресту всех латышей, подозреваемых в шпионаже, диверсии, антисоветской националистической работе. Были выделены 8 категорий латышей, подлежавших аресту: 1) находившиеся на учете и разрабатываемые; 2) политэмигранты из Латвии, прибывшие в СССР после 1920 года; 3) перебежчики; 4) руководители, члены правлений и сотрудники местных филиалов общества «Прометей» и латышских клубов; 5) руководители и члены бюро местных отделений общества латышских стрелков при Осовиахиме; 6) бывшие руководители и члены правлений бывших акционерных обществ «Продукт» и «Лесопродукт»; 7) латвийские подданные, за исключением сотрудников диппредставительств; 8) латыши, прибывшие в СССР в качестве туристов и осевшие в СССР. Как и в приказах по репрессированию поляков, харбинцев особое внимание рекомендовалось обратить на «тщательную очистку» от латышей предприятий оборонного значения, транспорта, спецсекторов ведающих в различных учреждениях оборонной, мобилизационной, шифровальной работой, зон особого режима и запретных зон. Оформление дел предусматривалось в порядке пункта 6 приказа № 00485. ЦА ФСБ Ф. 3. Оп. 6. Д. 588. Л. 394—396.

87. Заявление в Политбюро ЦК ВКП(б) начальника управления НКВД по Ивановской области Журавлева безусловно явилось результатом аппаратных игр с участием Берии, призванных подкрепить снятие Н.И. Ежова якобы невнимательно относившегося к сигналам о подозрительном поведении руководящих сотрудников НКВД. В процессе работы комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по приему-сдаче дел по НКВД именно Берия старался показать, что Ежов хранил документы , в которых содержались компрометирующие сведе-

ния-слухи о работниках НКВД, но он не давал им ходу. Аналогичный прием был использован в ноябре 1936 года, когда по указанию В.Е.Цесарского, ставленника Н.И.Ежова, начальник УНКВД по Москве и области Радзивиловский написал письмо в ЦК, в котором писал, что Г.Г. Ягода и Г.А.Молчанов прикрывали дела на троцкистов.

88. М.Е. Кольцов был арестован 14 декабря 1938 года и осужден 1 февраля 1940 года Военной коллегией Верховного суда к ВМН по обвинению в принадлежности к антисоветскому заговору, шпионаже и проведении антисоветской агитации. Кольцов обвинялся в том, что установил связи с агентами германской, французской и американской разведок и передавал им секретные сведения. На суде отказался от всех своих показаний и пояснил, что они им были даны в результате применения к нему мер физического воздействия. Реабилитирован. Подробнее см. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Том 1. Март 1953—февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. — М.: МФД, 2000. С. 172—173.

89. По итогам проверки, изложенных в спецсообщении Л.П. Берия, Г.М. Маленков 27 октября 1938 года докладывал И.В. Сталину о принятых мерах. Ярославским обкомом ВКП(б) было отменено решение Ярославского облисполкома об увеличении в два раза сборов колокольной бронзы. К суду был привлечен председатель Некрасовского райисполкома за «провокационное по своим последствиям решение о закрытии церкви». Предлагалось усилить антирелигиозную пропаганду в районе, а органам НКВД поручалось провести работу по «изъятию враждебных элементов, организовавших выступление населения против снятия колоколов». АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 23. Л. 103—105.

90. Показания Б. Д. Бермана связаны с его предшествующей деятельностью в качестве резидента советской разведки в Германии, а затем заместителя начальника Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР. В период массовых репрессий внешняя разведка органов госбезопасности понесла огромные потери и фактически к началу Великой Отечественной войны не были восстановлены в прежнем составе резидентуры за рубежом. Только в отделении ИНО, руководившим работой по Германии, были арестованы в течение 1937—1938 годов 4 начальника, 7 помощников и 2 заместителя начальника отделения. ЦА ФСБ. Ф. 3ос. Оп. 6. Д. 9. Л. 175.

91. Санкционирование Сталиным арестов руководящего состава ГУГБ НКВД СССР преследовало цель переложить ответственность за массовые репрессии на исполнителей решений, принятых Политбюро ЦК ВКП(б). В период с сентября по декабрь 1938 года была проведена практически полная замена не только начальников отделов ГУГБ НКВД СССР и их заместителей, но и почти всех руководителей республиканских, краевых и областных НКВД—УНКВД. Только за период с сентября по декабрь 1938 года было арестовано 332 руководящих работника НКВД (140 человек в центральном аппарате и 192 на периферии), среди которых было 18 наркомов внутренних дел союзных и автономных республик. ЦА ФСБ. Ф. 3ос. Оп. 6. Д. 11. Л. 185.

92. После окончания периода массовых репрессий секретари ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП(б) активно включились в работу по проверке работников НКВД, а также по приему и освобождению их от службы. Ранее на основе циркуляра ГУГБ НКВД СССР от 27 июля 1936 года прием в органы госбезопасности осуществлялся минуя проверку и утверждение в партийных органах. Суть новых отношений между органами безопасности и партии ярко выражена в письме начальника УНКВД по Мурманской области. 27 декабря 1938 года он писал Л.П. Берии: «После решения СНК и ЦК

ВКП(б) от 17 ноября для меня особенно ясно, что свои отношения с бюро обкома партии я должен строить не только на основе доверия к первому секретарю обкома, а и подчиняться обкому в ряде вопросов своей работы». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 84. Л. 113.

Партийные руководители инициировали аресты ряда руководящих работников НКВД на местах. Одновременно ЦК ВКП(б) подверг критике работу ряда крайкомов и обкомов за неудовлетворительную работу по «укреплению законности».

93. Оперативные подразделения ГУГБ НКВД СССР не испытывали недостатка в кадрах. За период с 1 октября 1936 года по 1 января 1938 года из органов госбезопасности убыло 5 229 работников (из них арестовано 1 220), а прибыло 5359 человек. Свободная мысль. 1997. № 6. С. 114.

Самый большой набор был проведен по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в декабре 1938 года, когда НКВД СССР, ОРПО ЦК ВКП(б), МК ВКП(б), отобрали среди политически проверенных и передовых производственников города Москвы 1 500 человек. АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 25. Л. 34.

На указанные в документе курсы были приняты, главным образом, партийные и советские работники, направленные затем на руководящую работу в органы госбезопасности и возглавившие управления и отделы, как в центре, так и на местах.

94. По заданию Политбюро ЦК ВКП(б) комиссия провела проверку деятельности всего НКВД СССР и в частности каждого оперативного отдела Главного управления государственной безопасности. По всем оперативным отделам были выявлены существенные недостатки. Работа комиссии заключалась в выявлении недостатков в целях критики деятельности Н.И. Ежова на посту наркома внутренних дел. «Шпионы, враги, — отмечал Г.М. Маленков, — сидели буквально на всех участках». «У меня такое впечатление, — вторил ему А.А. Андреев, — что Ежов имеет близкое к этому отношение». Особое возмущение членов комиссии вызвал факт деятельности «врагов», пробравшихся в отдел охраны НКВД. ЦА ФСБ. Ф. 3ос. Оп. 6. Д. 9. Л. 130.

95. В декабре 1938 года после ареста наркома внутренних дел Туркме-нии новый нарком Борщев направил Л.П. Берии служебную записку о состоянии работы органов НКВД Туркмении. В ней он отмечал, что арестованные 1 125 иранoподданных первоначально показали о своей антисоветской шпионской деятельности. Их показания стали результатом преступных методов ведения следствия, использования избиений. Предложение наркома заключалось в том, чтобы «выслать из пределов СССР тех, которые не искалечены в процессе следствия». ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 84. Л. 105.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

АГРАНОВ (Соринзон) Яков Саулович (1893—1938) родился в местечке Чечерск Рогачевского уезда Гомельской губернии. Окончил 4 классное городское училище. В 1912—1915 в партии социалистов-революционеров. Член РСДРП с 1915. В 1915—1917 ссылка в Енисейскую губернию за революционную деятельность. В 1917 секретарь Полесского обкома РСДРП(б). В 1918—1919 секретарь СНК РСФСР. С 1919 в ВЧК. В 1919—1921 особоуполномоченный, нач. отделения ОО ВЧК. В 1922—1923 нач. Особого бюро по делам административной высылки антисоветских элементов и интеллигенции при СОУ ГПУ. В 1923—1931 зам. нач. СО ГПУ—ОГПУ СССР, нач. СО ГПУ—ОГПУ, пом. нач. СОУ ОГПУ СССР. В 1931 нач. СПО ОГПУ СССР. В 1931—1933 полпред ОГПУ Московской области, нач. ОО МВО. В 1933—1937 зам. председателя ОГПУ СССР, 1-й зам. наркома внутренних дел, нач. ГУГБ НКВД СССР. В декабре 1934 врид нач. УНКВД Ленинградской области. С апреля 1937 нач. секретно-политического отдела ГУГБ НКВД. С мая 1937 нач. УНКВД Саратовской области. Комиссар госбезопасности 1 ранга. Арестован 20 июля 1937. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 1 августа 1938 к ВМН. Не реабилитирован.

АКУЛОВ Иван Алексеевич (1888—1937) родился в с. Петровское Красногорского уезда Московской губернии, из мещан. Образование низшее. С 1907 член РСДРП, работал канцеляристом в редакции «Торгово-промышленной газеты». С 1913 член исполкома Петербургского комитета РСДРП(б). Подвергался арестам и ссылкам. Участник октябрьской революции и гражданской войны. В 1918—1922 секретарь Украинского обкома, Оренбургского, Киргизского и Крымского областных комитетов РКП(б). В 1922—1929 на профсоюзной работе, председатель Всеукраинского Совета профсоюзов, член президиума и секретарь ВЦСПС. В 1930—1931 зам. наркома РКИ. В 1931—1932 первый зам. председателя ОГПУ. В 1933—1935 Прокурор СССР. В 1935—1937 секретарь ЦИК СССР. Арестован 23 июля 1937. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован.

АЛКСНИС (Астров) Яков (Екабс) Иванович (1897—1938) родился в Лифляндской губернии в семье батрака. Образование получил в Одесской военной школе (1917), Военной академии РККА (1924). Член РСДРП с 1916, большевик. В 1917 призван в армию. В мае 1919 вступил в Красную армию. Во время Гражданской войны Орловский губернский военный комиссар. В сентябре—октябре 1919 комиссар 55-й стрелковой дивизии, которая была полностью разгромлена под Орлом. Затем военный комиссар Донской области,

пом. командующего Орловским военным округом. В 1924—1926 нач. и комиссар Управления устройства и службы войск. Один из создателей и организаторов советских ВВС. С 1926 зам. нач., с 1931 нач. ВВС РККА. С января 1937 одновременно зам. наркома обороны СССР по ВВС. С 1937 депутат Верховного Совета СССР. Входил в состав Специального судебного присутствия, которое в июне 1937 приговорило к смертной казни группу военачальников во главе с М.Н. Тухачевским, И.Э. Якиром, И.П. Уборевичем. В ноябре 1937 арестован как руководитель «латышской фашистской организации». Признал себя виновным и в июле 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

АНТИПОВ Николай Кириллович (1894—1938) родился в Старорусском уезде Новгородской губернии в крестьянской семье. Окончил техническое училище морского ведомства. С 1912 член РСДРП. В 1917 член Петербургского комитета РСДРП(б). В декабре 1917 — марте 1918 член Президиума и зам. председателя ВСНХ РСФСР. В августе 1918 — марте 1919 зам. председателя и председатель Петроградской ЧК. В апреле 1919 — январе 1920 секретарь Казанского губкома РКП(б), председатель губисполкома. В 1920—1923 зав. организационным отделом и член Президиума ВЦСПС. В 1923—1924 секретарь Московского комитета РКП(б). С мая 1924 член ЦК ВКП(б). В 1925 секретарь Уральского обкома партии. В 1926—1927 секретарь Северо-Западного бюро ЦК и 2-й секретарь Ленинградского губкома ВКП(б). С января 1928 по март 1931 нарком почт и телеграфов СССР. С марта 1931 зам. наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР. С февраля 1934 зам. председателя, с апреля 1935 председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР и зам. председателя СНК и СТО СССР. В июне 1937 арестован. В июле 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

АПРЕСЯН Дереник Захарович (1899—1939) родился в селе Татлу Казахского уезда Эриванской губернии в семье священника. Окончил медицинский факультет Закавказского университета в Тифлисе. В 1917—1918 член партии «Дашнакцутюн». С 1919 член РКП(б). В 1927—1934 уполномоченный 5 отделения, ст. уполномоченный 2 отделения, пом. нач. 7 отделения, пом. нач. 4 отделения, пом. нач. 3 отделения, и.о. нач. отделения, нач. 6 отделения, нач. 8 отделения, пом. нач., нач. 4 отделения ЭКУ ОГПУ СССР. С июля 1934 по сентябрь 1936 нач. 4 отделения, пом. нач., нач. 6 отделения ЭКО ГУГБ НКВД СССР. В ноябре 1936 — августе 1937 пом. нач. КРО, пом. нач. 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. С августа 1937 по ноябрь 1938 нарком внутренних дел Узбекской ССР и одновременно нач. Особого отдела ГУГБ НКВД СССР Среднеазиатского Военного округа. В ноябре 1938 арестован. В феврале 1939 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

АТАБАЕВ Кайгисыз Сердарович (1887—1938) родился в ауле Мяне близ Теджена в семье крестьянина. Окончил учительскую семинарию в Ташкенте. С 1918 член РКП(б). В 1919 зам. председателя, с июня 1919 председатель исполкома Мервского совета. В ноябре 1919 — июле 1920 зам. председателя Закаспийского ревкома. В 1920 нарком земледелия Туркестанской народной республики. С сентября 1920 председатель СНК Туркестанской АССР и Реввоенсовета Ферганской группы войск. С декабря 1921 член Туркестанского

бюро ЦК РКП(б). С июня 1920 зам. председателя СНК Бухарской народной советской республики. С февраля 1925 председатель СНК Туркменской ССР. Одновременно в 1925—1926 член РВС Туркестанского фронта. В июле 1937 арестован. В феврале 1938 осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

БАЛИЦКИЙ Всеволод Аполлонович (1892—1937), комиссар государственной безопасности 1-го ранга (26.11.1935). Родился в Верхнеднепровске Екатеринославской губернии в семье бухгалтера. Окончил Тифлисскую школу прапорщиков (1915). Член РСДРП с 1915. В декабре 1918 введен в состав коллегии Всеукраинской ЧК (ВУЧК) и назначен зав. отделом. С июля 1922 зам. пред., с сентября 1923 по июнь 1931 пред. ГПУ Украины и одновременно полпред ГПУ-ОГПУ СССР по Украине, в марте 1930 — ноябре 1930 нарком внутренних дел Украинской ССР. С сентября 1930 член ЦКК ВКП(б). С июня 1931 по июль 1934 зам. пред. ОГПУ при СНК СССР. С июля 1934 нарком внутренних дел Украины. С 1934 член ЦК ВКП(б). В мае 1937 переведен на Дальний Восток нач. Управления НКВД. В июле 1937 арестован и исключен из партии. В ноябре 1937 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

БЕЛЬСКИЙ Лев Николаевич (Левин Абрам Михайлович) (1889—1941). Родился в местечке Мир Минской губернии в семье служащего. Экстерном сдал экзамены на домашнего учителя и аптекарского ученика. В 1904—1907 член БУНДа. В годы Первой мировой войны служит в армии рядовым. С 1917 член РСДРП(б). В 1918 инструктор НКВД РСФСР по организации Советов. В органах ВЧК с 1918. В 1918—1920 председатель Симбирской ЧК, нач. ОО 8 армии, ОО Астраханской ЧК. В 1921—1930 полпред ВЧК—ОГПУ по Тамбовской губ., на Дальнем Востоке, по Средней Азии. В 1930—1931 полпред ОГПУ по Московской области. В 1931—1933 на хозяйственной работе. В 1933—1937 полпред ОГПУ по Нижне-Волжскому краю, нач. Главного Управления рабоче-крестьянской милиции ОГПУ-НКВД СССР. В 1936—1939 зам. наркома внутренних дел по милиции. С марта 1938 нач. управления транспорта и связи НКВД, затем зам. наркома путей сообщения, нач. строительства жел. дороги Карталы-Акмолинск. Комиссар госбезопасности 2 ранга. Арестован в июне 1939. В июле 1941 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

БЕРЗИН Ян Карлович (Берзиньш, Кюзис Петерис) (1889—1938) родился в местечке Густавсберг, ныне Латвия в рабочей семье. С 1905 член РСДРП. Окончил Пролетарский университет, Академию общественных наук в Москве. В марте—мае 1919 зам. наркома внутренних дел Советской Латвии. В июле—августе 1919 нач. политотдела 11-й Петроградской стрелковой дивизии. С августа 1919 по ноябрь 1920 нач. особого отдела 15-й армии. В декабре 1920 переведен на службу в Разведуправление РККА. С декабря 1920 по декабрь 1921 нач. агентурного отдела РУ РККА. С декабря 1921 по март 1924 зам. нач. РУ РККА. С марта 1924 по апрель 1935 нач. 4-го (разведывательного) управления штаба РККА. С апреля 1935 по июнь 1936 зам. командующего войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии по политчасти. В 1936—1937 главный военный советник в республиканской армии в Испании. В ноябре 1938 арестован. В июле 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899—1953) родился в селе Мерхеули Сухумского округа Тифлисской губернии в семье крестьянина. В 1915 окончил Сухумское высшее начальное училище, в 1919 Бакинское среднее механико-строительное техническое училище. Член РСДРП(б) с 1917. В 1918 — председатель Бакинской партийной организации. В 1921—1922 — начальник Секретно-оперативной части, зам. председателя ЧК Азербайджана, председатель Грузинского и Закавказского ГПУ, представитель ОГПУ в ЗСФСР. С 1931 — первый секретарь Закавказского крайкома и Тбилисского ГК ВКП(б). С 1938 — зам. наркома, в 1938—1945 и в марте—июне 1953 — нарком, министр внутренних дел СССР, одновременно в 1941—1953 — зам. (с марта по июнь 1953 — первый зам.) Председателя Совмина СССР. С 1944 — зам. Председателя ГКО, Маршал Советского Союза. В июне 1953 арестован на заседании Президиума ЦК КПСС. В декабре 1953 приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

БЕРМАН Борис Давыдович (1901—1939) родился в с. Андриановка Читинского уезда Забайкальской губернии в семье владельца кирпичного завода. Член ВКП(б) с 1923 г. Окончил 4-классное Читинское городское училище. В 1930—1931 нач. ООПП ОГПУ, пом. нач. СОУ ПП ОГПУ по Средней Азии. В 1931—1934 сотрудник Полномочного представительства СССР в Германии, пом. нач. ИНО ОГПУ СССР. В 1934—1936 второй, затем первый зам. нач. ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1936—1937 зам. нач. СПО ГУГБ НКВД СССР, зам. нач. 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1937—1938 нарком внутренних дел БССР, нач. ОО ГУГБ НКВД БВО, нач. 3-го Управления НКВД СССР. В сентябре 1938 арестован. В феврале 1939 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

БЛЮХЕР Василий Константинович (1890—1938), военачальник. Родился в селе Барщинка близ Рыбинска в крестьянской семье. Член РСДРП с 1916. С октября 1917 член Военно-революционного комитета (ВРК) Самары. В ноябре 1917 председатель ВРК и нач. штаба Красной Гвардии Челябинска. С марта 1918 командовал Восточным отрядом, действовавшим против белой Оренбургской армии. С июля 1918 зам., в августе — сентябре командующий партизанской Уральской армией. В июне 1921 — июле 1922 военный министр и командующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики. В 1924—1927 главный военный советник революционного правительства Китая. В 1927—1929 пом. командующего войсками Украинского военного округа. В 1929—1938 командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, войсками Дальневосточного военного округа, Дальневосточным фронтом. С 1934 член ЦК ВКП(б). В октябре 1938 арестован. Умер во время следствия. Реабилитирован.

ВАННИКОВ Борис Львович (1897—1962) родился в г. Баку в семье рабочего. В 1918 окончил Бакинское политехническое училище, в 1926 МВТУ. Член РКП(б) с 1919. С 1921 старший инспектор, с 1924 зам. управляющего экономической инспекцией Наркомата РКИ РСФСР. С 1926 директор машиностроительного завода в Люберцах. Затем возглавлял машиностроительный завод в Перми. С 1933 директор Тульского оружейного завода. С декабря 1936 по январь 1937 нач. Главного артиллерийско-танкового управления. С января 1937 нач. танкового управления Наркомата оборонной промыш-

ленности СССР. С декабря 1937 зам. наркома. В январе 1939 назначен наркомом вооружений СССР. С 1939 член ЦК ВКП(б). В июне 1941 арестован и снят с должности наркома. Позднее освобожден. С августа 1941 зам. наркома вооружений СССР. С февраля 1942 нарком боеприпасов СССР. Одновременно в 1945—1953 возглавлял 1-е Главное управление при СНК СССР. С 1946 при Совете министров СССР. В июне 1946 освобожден от должности наркома. С 1953 1-й зам. министра среднего машиностроения. С 1958 на пенсии.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881—1969), военный и государственный деятель. Родился в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье железнодорожного сторожа. Член РСДРП с 1903, член ЦК РКП(б) с 1921, член ПБ (Президиума ЦК) в 1926—1960. В 1925—1934 председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам СССР. В 1934—1940 нарком обороны СССР. В 1940—1953 зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР. В 1953—1960 председатель Президиума Верховного Совета СССР.

ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич (1883—1954), государственный деятель, академик АН СССР, лауреат Сталинской премии. Родился в Одессе в семье аптекаря. В 1913 окончил юридический факультет Киевского университета Святого Владимира. В социал-демократическом движении с 1903 (меньшевик), член РКП(б) с 1920, член ЦК с 1939. В 1921—1922 декан экономического факультета Московского института народного хозяйства имени К. Маркса и профессор Московского государственного университета. В 1923—1925 прокурор уголовно-следственной коллегии Верховного суда СССР. В 1925—1928 ректор МГУ. В 1928—1931 член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. С мая 1931 прокурор РСФСР, зам. наркома юстиции РСФСР. С июня 1933 зам. прокурора, в марте 1935 — мае 1939 прокурор СССР. Был председателем специального присутствия Верховного суда по Шахтинскому делу (1928) и по делу Промпартии (1930) В 1939—1944 зам. председателя СНК СССР. С 1940 первый зам. наркома иностранных дел СССР. В 1946—1953 — министр иностранных дел, затем постоянный представитель СССР в ООН.

ГРИНЬКО Григорий Федорович (1890—1938) родился в с. Шепетовка Лебединского уезда Харьковской губернии в семье служащих. В 1909—1913 обучался в Московском, затем в Харьковском университете. Член ВКП(б) с 1919. В 1917 учитель гимназии в Харькове. В 1919—1920 член Всеукраинского ревкома. В 1920—1922 нарком просвещения УССР. В 1922—1923 председатель Киевского губисполкома. В 1925—1926 председатель Госплана и зам. председателя СНК УССР. В 1926 член Президиума, в 1928—1929 зам. председателя Госплана СССР. В 1929—1930 зам. наркома земледелия СССР. В 1930—1937 нарком финансов СССР. В августе 1937 арестован. В марте 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

ДАГИН Израиль Яковлевич (1895—1940) родился в г. Мелитополе в семье рабочих. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1919. В 1931—1933 пом. полпреда ОГПУ по СКК по милиции, нач. УРКМ ПП ОГПУ по СКК, пом. полпреда ОГПУ по НКВД. В 1933—1934 полпред ОГПУ по СКК. В 1934—1937 нач. УНКВД по СКК — Орджоникидзевского края, нач. УНКВД по Горьков-

ской области. В 1937—1938 нач. 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР — 1-го Управления НКВД СССР. В ноябре 1938 арестован. В январе 1940 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Не реабилитирован.

ДВИНСКИЙ Борис Александрович (1894—1973). Государственный и партийный деятель. Родился в Вологде в семье служащего. Окончил историко-филологический факультет МГУ (1917). Член РКП(б) с 1920. В 1920—1921 секретарь Талдомского уездного комитета РКП(б). С 1921 на партийной работе в Тверском губкоме, в 1922—1924 редактор газеты «Тверская правда». В 1925 переведен в аппарат ЦК: в 1928—1930 пом. секретаря ЦК, в 1930—1934 зам. зав. секретным отделом, в 1934—1937 — зав. особым сектором ЦК, секретарь Сталина. В 1937—1938 — второй секретарь, а в 1938—1944 — первый секретарь Ростовского обкома и горкома ВКП(б). В 1944—1950 — нарком, министр заготовок СССР. В 1950—1954 — в аппарате СМ СССР и ЦК КПСС. Член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934—1939). Член ЦК ВКП(б) в 1939—1952, кандидат в члены ЦК в 1952—1956. Депутат ВС СССР в 1937—1950. В 1952—1954 зам. зам. отделом ЦК КПСС. С 1954 на пенсии.

ДЕРИБАС Терентий Дмитриевич (1883—1938) родился в с. Успенское Екатеринославской губернии. Сын казака. Член РСДРП с 1903. В 1917 один из руководителей большевиков в Оренбургской губернии, в 1918 комиссар юстиции и председатель Оренбургской следственной комиссии. В 1917—1918 секретарь парткома, товарищ председателя Троицко-Челябинского исполкома, секретарь Уральской коллегии государственного контроля. В ноябре 1918 вступил в Красную армию, нач. политотдела различных дивизий. Прославился массовыми расстрелами офицеров и «классовых врагов» в Павлограде и Троицке (Сибирь). В декабре 1920 назначен зам. уполномоченного 4-го отделения Секретного отдела ВЧК. В 1921—1922 нач. отделения Секретного отдела ВЧК—ГПУ. Активный участник подавления Кронштадтского восстания в 1921, крестьянских восстаний на Тамбовщине и т.д. С мая 1923 нач. Секретного отдела ГПУ—ОГПУ СССР, а с июля 1927 1-й пом. нач. Секретно-оперативного управления ОГПУ. В 1931—1937 член коллегии ОГПУ—НКВД. В декабре 1929 переведен на Дальний Восток полпредом ОГПУ (с июля 1934 — нач. Управления НКВД) и нач. Особого отдела Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. В октябре 1933 ему было поручено строительство силами заключенных Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. С 1934 кандидат в члены ЦК ВКП(б). В июле 1937 был снят с поста, в августе 1937 арестован и в июле 1938 приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

ЕРШОВ (Лурье) Андрей Мартимианович (1901—1940) родился в г. Саратове в крестьянской семье. Окончил 5 классов гимназии в г. Царицын. В 1920—1922 на различных должностях в армейских ОО. В 1930—1931 пом. нач. Оперативного отдела ОГПУ СССР. В 1931—1932 пом. нач. ЭКО ПП ОГПУ по ЛВО. В 1932—1934 нач. ЭКО ПП ОГПУ по СКК. В 1934—1936 нач. ЭКО ПП ОГПУ—НКВД по АЧК, пом. нач. УНКВД по АЧК. В 1936—1938 нач. УНКВД по Ярославской области. В декабре 1938 арестован. В январе 1940 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Не реабилитирован.

ЗАКОВСКИЙ Леонид Михайлович (Штубис Генрих Эрнестович) (1894—1938) родился в г. Либавы в крестьянской семье. Член РСДРП с 1913. В 1918—1920 разведчик, комендант ВЧК, особоуполномоченный Президи-

ума ВЧК, нач. Особого отдела Каспийско-Кавказского фронта, нач. отделения ОО МЧК, нач. ОО Одесской ЧК. В 1921—1922 председатель Подольской губчека, в 1923—1925 нач. Одесского губотдела ГПУ, а в 1926—1931 полномочный представитель ОГПУ в Сибирском крае и нач. Особого отдела Сибирского военного округа. В 1932 назначен полномочным представителем ОГПУ по Белорусской ССР. В 1934 нарком внутренних дел Белорусской ССР и в конце этого года нач. УНКВД по Ленинградской области. В январе 1938 утвержден зам. наркома внутренних дел СССР и одновременно нач. УНКВД по Московской области. В апреле 1938 арестован ГУГБ НКВД СССР как немецкий шпион и участник правотроцкистской заговорщической организации. Осужден в августе 1938 Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Не реабилитирован.

КАБАКОВ Иван Дмитриевич (1891—1937) родился в селе Якшень Нижегородской губернии в крестьянской семье. Член РСДРП с 1914. В 1919—1921 председатель Воронежского горсовета. В 1922—1924 секретарь Ярославского губкома РКП(б), инструктор ЦК РКП(б). В 1924—1927 первый секретарь Тульского губкома ВКП(б). В 1928—1929 председатель Уральской областной контрольной комиссии ВКП(б). С 1929 первый секретарь Уральского (с 1934 Свердловского) обкома ВКП(б). В октябре 1937 года осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893—1991) родился в д. Кабаны Радомысльского уезда Киевской губернии. Член РСДРП с 1911. В 1917 — член Саратовского комитета партии большевиков. В 1918 — комиссар Всероссийской коллегии по организации Красной Армии. В 1918—1919 — пред. Нижегородского губкома партии и губисполкома. В 1919 — пред. Воронежского губревкома, а затем губисполкома. С 1920 — член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), нарком РКИ Туркестанской советской республики. С 1922 зав. отделом ЦК РКП(б). В 1924—1925 и 1928—1939 — секретарь ЦК партии. В 1925—1928 — генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1930—1935 — 1-й секретарь МГК партии. В 1926—1930 — кандидат в члены, в 1930—1957 — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) и КПСС. В 1934—1935 — Председатель КПК при ЦК ВКП(б) и зав. отделом ЦК ВКП(б). В 1935—1937, 1938—1942, 1943—1944 — нарком путей сообщения СССР. В 1937—1939 — нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 — нарком топливной промышленности СССР, в 1939—1940 — нарком нефтяной промышленности СССР, одновременно по 1947 — зам. председателя СНК СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1953—1957 — 1-й зам. председателя Совмина СССР. На июньском Пленуме ЦК КПСС (1957) выведен из состава Президиума ЦК и из состава ЦК. Направлен на работу в г. Асбест Свердловской обл. управляющим трестом «Союзасбест». В 1959 местом жительства определен г. Калинин. В 1962 исключен из членов КПСС.

КАМИНСКИЙ Григорий Наумович (1895—1938) родился в г. Днепропетровске в рабочей семье. Образование среднее. Член РСДРП с 1913. В 1917 секретарь Тульского комитета РСДРП(б). В 1918—1920 председатель Тульского губисполкома и губкома РКП(б). Член РВС 2-й армии. В 1920 секретарь ЦК КП Азербайджана. В 1922—1929 зам. председателя «Сельскосоюза», председатель ЦК профсоюзов. В 1934—1937 — нарком здравоохранения РСФСР, затем — СССР. Арестован в мае 1938. Приговорен к ВМН в феврале 1938. Реабилитирован.

КАРТВЕЛИШВИЛИ Лаврентий Иосифович (1891—1938) родился в Грузии в с. Ианети в крестьянской семье. В 1911—1914 учился в Киевском коммерческом институте. Член РСДРП с 1910. В 1917—1918 председатель Киевского городского райкома РСДРП(б). В 1918—1919 член Одесского областного и городского комитетов КП(б)У, член РВС Южной группы 12-й армии. В 1920 — зав. орготделом Одесского обкома, в 1921—1923 секретарь Киевского губкома КП(б)У. В 1923—1928 — секретарь ЦК КП(б) Грузии, 2-й секретарь Заккрайкома партии, Пред. СНК Грузии. В 1929—1931 — нач. Политуправления УВО, 2-й секретарь ЦК КП(б)У. В 1931—1933 — секретарь Заккрайкома, секретарь Запсибкрайкома ВКП(б). В 1933—1936 — секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б). В 1937 — секретарь Крымского обкома ВКП(б). Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован.

КОСИОР Станислав Викентьевич (1889—1939) родился в г. Венгров Ломжинской губернии (Польша) в семье рабочего. Образование начальное. Член РСДРП с 1907. Активный участник революционного движения в Петрограде, на Украине. Во время Октябрьской революции — комиссар Петроградского ВРК, входил в ВРК Нарвско-Петергофского района. Один из организаторов КП(б) Украины. В 1918 — нарком финансов Украины. В 1918—1919 — секретарь подпольного Правобережного областного комитета. В 1919—1920 — секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1922 — секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), с 1926 по 1928 секретарь ЦК ВКП(б). С июля 1928 первый секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1938 — зам. председателя СНК СССР, председатель Комиссии советского контроля. В мае 1938 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

КРЕСТИНСКИЙ Николай Николаевич (1883—1938) родился в г. Могилеве, в семье учителя. Образование высшее. Член РСДРП с 1903, большевик. В 1907—1917 работал присяжным поверенным. С 1907 работал в большевистской фракции Государственной думы, большевистской печати. В 1914 выслан в Екатеринбург, а затем в Кунгур. В 1917 председатель Уральского областного и зам. председателя Екатеринбургского комитетов РСДРП(б). В октябре 1917 председатель Екатеринбургского военно-революционного комитета. Депутат Учредительного собрания. В 1917—1921 член ЦК партии. С декабря 1917 член Коллегии Наркомата финансов РСФСР, зам. главного комиссара Народного банка. В 1918 противник Брестского мира с Германией, «левый коммунист». С марта 1918 зам. председателя Народного банка и одновременно с апреля 1918 комиссар юстиции Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны. С августа 1918 по октябрь 1922 нарком финансов РСФСР. В ноябре 1919 — марте 1921 секретарь ЦК, в марте 1919 — марте 1920 член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). С октября 1921 полпред в Германии, член делегации на Генуэзской конференции (1922). В 1927—1929 участник «новой оппозиции». С 1930 зам. наркома иностранных дел СССР. В марте 1937 переведен на пост зам. наркома юстиции СССР. В мае 1937 арестован. В качестве обвиняемого привлечен к фальсифицированному открытому процессу по делу «Антисоветского правотроцкистского блока». В марте 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

МЕЖЛАУК Валерий Иванович (1893—1938) родился в Харькове, в семье учителя. Образование получил на историко-филологическом и юридическом факультетах Харьковского университета. В марте—июне 1917 — меньше-

вик-интернационалист. Член партии большевиков с июля 1917. С сентября 1917 — член Харьковского комитета РСДРП(б). В 1918—1920 — зам. наркомфина Украины, наркомфин Донецко-Криворожской республики, губвоенком Казани, член РВС 5-й, 10-й, 14-й (июнь—июль 1919) и 2-й (с ноября 1919) армий, член РВС Южного фронта, нарком Украины по военным делам. В 1920—1924 — комиссар Московско-Балтийской, Московско-Курской и Северной железных дорог, зам. главного комиссара путей сообщения, член коллегии НКПС. С 1924 — начальник Главметалла, член президиума, зам. председателя ВСНХ СССР. С 1931 — 1-й зам. председателя, в 1934—1937 (с перерывом) — председатель Госплана. Одновременно в 1934—1937 — зам. председателя СНК и СТО СССР, в 1937 — нарком тяжелой промышленности СССР, нарком машиностроения СССР. Делегат ряда съездов партии. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927, член ЦК с 1934. Член ЦИК СССР. Арестован в декабре 1937. В июле 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

МИРОНОВ Лев Григорьевич (1895—1938) родился в г. Пирятин Полтавской губернии в семье служащего. Окончил гимназию, учился 3 года в Киевском университете. В 1916—1918 член БУНДа. С 1918 член РКП(б). В 1918—1919 зам. председателя Пирятинского уездного ревкома, Председатель Пирятинской уездной ЧК. В 1919—1924 на политической работе в Красной Армии, председатель Революционного Военного трибунала Самаркандско-Бухарской группы войск, зам. наркома юстиции Туркестанской АССР. В органах ОГПУ—НКВД с 1924. В 1924—1929 нач. отделения, пом. нач., зам. нач. ЭКУ ОГПУ СССР. В 1930—1931 ПП ОГПУ в Средней Азии. В 1931—1937 зам. нач. ЭКУ ОГПУ СССР, нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР, нач. КРО, нач. 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Комиссар госбезопасности 2 ранга. Арестован в июле 1937. Осужден в августе 1938 Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Не реабилитирован.

МОЛЧАНОВ Георгий Андреевич (1897—1937) образование среднее. Окончил Харьковскую торговую школу. С 1917 член РСДРП(б). В 1917—1918 в РККА, в штабе Верховного Главнокомандующего войск юга России. В 1918—1919 пом. нач. наблюдательного отдела Главного Управления полевого штаба Восточного фронта, зав. пунктом военного контроля при 4 армии и 2-й особой армии. В 1919—1921 председатель Грозненской ЧК. В 1921—1922 нач. СОУ и зам. председателя Горской ЧК. В 1923—1925 нач. СОУ, зам. нач., нач. Ново-Николаевского губ. отдела ГПУ. В 1925—1931 нач. Иваново-Вознесенского губ. отдела ГПУ, ПП ОГПУ Ивановско-Промышленной области. В 1931—1936 нач. СПО ОГПУ—НКВД СССР. В 1936—1937 нарком внутренних дел Белорусской ССР и нач. ОО БВО. Комиссар госбезопасности 2 ранга. Арестован в марте 1937. Расстрелян в особом порядке 9 октября 1937. Не реабилитирован.

НИКОЛАЕВ-ЖУРИД Николай Галактионович (1897—1940) родился в г. Конотопе Черниговской губернии в семье домовладельца. В 1916 окончил юридический факультет Киевского университета, в 1917 Одесскую школу прапорщиков. Член РКП(б) с 1920. В 1919—1920 ст. следователь, пом. нач. агентуры, уполномоченный по информации Особого отдела 12 армии. В 1922—1923 нач. 3 отделения СОУ, нач. КРО, зам. нач. ИНО ПП ГПУ Украины на Правобережной Украине. В 1923—1930 нач. КРО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В 1930—1932 пом. нач. КРО, пом. нач. Особого

отдела, нач. 3 отделения Особого отдела ОГПУ СССР. В 1932—1934 2 зам. полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В 1934—1935 1 зам. полпреда ОГПУ, зам. нач. УНКВД Азово-Черноморского края. В 1935—1936 зам. нач. УНКВД Ленинградской области. В ноябре 1936 — марте 1938 нач. оперативного отдела, нач. 2 отдела, нач. 5 отдела ГУГБ НКВД СССР. С марта 1938 нач. 3 отдела 1 управления, зам. нач. 2 управления, зам. нач. 1 управления НКВД СССР. С июня по сентябрь 1938 нач. 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. В октябре 1938 арестован. В феврале 1940 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Не реабилитирован.

ОРДЖОНИКИДЗЕ СЕРГО (Григорий Константинович) (1886—1937) родился в с. Гореша Шорапанского уезда Кутаисской губернии. Сын дворянина. Член РСДРП с 1903. В 1917 — член Петербургского комитета партии и Исполкома Петроградского Совета. С апреля 1918 — временный чрезвычайный комиссар Юга России, член ЦИК Донской советской республики; в мае один из организаторов обороны Царицына, в декабре 1918—июне 1919 — председатель Совета обороны Северного Кавказа. В июле—сентябре 1919 — член Реввоенсовета 16-й армии, в октябре 1919 — январе 1920 — 14-й армии, представитель РВС Южного фронта при ударной группе войск. В феврале 1920—мае 1921 — член РВС Кавказского фронта, одновременно в феврале — апреле 1920 — председатель Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе, в марте — председатель Северо-Кавказского ревкома, с апреля 1920 — член Кавбюро ЦК РКП(б). В 1922—1926 — 1-й секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов партии. В 1924—1927 — член РВС СССР. В 1926—1930 — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР. Одновременно зам. пред. СНК и СТО СССР. С 1930 — председатель ВСНХ СССР. С 1932 — наркомтяжпром СССР. Покончил жизнь самоубийством.

ПАВЛУНОВСКИЙ Иван Петрович (1888—1937). Член РСДРП с 1905. Участник революции 1905—1907. Участник Первой мировой войны, окончил школу прапорщиков. Подпоручик. В 1917 член Петроградского ВРК. С августа 1918 председатель ЧК 5-й армии Восточного фронта, председатель Уфимской ЧК. В 1919—1920 зам. нач. Особого отдела ВЧК, полномочный представитель ВЧК по Сибири, член Сиббюро ЦК РКП(б). С 1922 уполномоченный НКПС по Сибири. С 1926 полномочный представитель ОГПУ в Закавказье. С 1928 зам. наркома рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). В 1930 — член президиума ВСНХ, в 1932 — зам. наркома тяжелой промышленности. С декабря 1935 нач. Главного управления военной промышленности. С декабря 1936 — нач. Главтрансмаша наркомата тяжелой промышленности (НКТП), в 1937 — нач. мобилизационного отдела НКТП. В 1937 арестован. 29 октября 1937 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

ПУТНА Витовт Казимирович (1893—1937) родился в деревне Мацконяй Молетской волости Виленской губернии в крестьянской семье. Член РСДРП(б) с 1917. В 1917 окончил школу прапорщиков и в 1923 Военно-академические курсы высшего комсостава. В 1915 призван в армию. С 1923 нач. и комиссар 2-й Московской пехотной школы, Управления боевой подготовки РККА, пом. инспектора РККА по пехоте. В 1924—1925 находился в числе военных советников в спецкомандировке в Китае. До июня 1927 командир 2-го стрелкового корпуса. В 1927—1931 военный атташе при полпредстве

СССР в Японии, в Финляндии, в Германии. В 1931—1934 командир и военком 14-го стрелкового корпуса, командующий Приморской группой войск ОКДВА. С июля 1934 военный атташе при полпредстве СССР в Англии. В 1936 отозван в СССР. В августе 1936 арестован. В июне 1937 специальным присутствием Верховного суда СССР осужден к ВМН. Реабилитирован.

ПЯТАКОВ Георгий (Юрий) Леонидович (1890—1937) родился на Марьинском сахарном заводе Черкасского уезда Киевской губернии, сын управляющего заводом. Учился на экономическом факультете Петербургского университета (в 1910 исключен). Член РСДРП с 1910. С 1914 по 1917 находился в эмиграции в Швейцарии. В 1917—1918 — комиссар Народного банка, затем председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. В 1918 — «левый коммунист». На VIII съезде партии входил в «военную оппозицию». С 1920 зам. председателя Госплана РСФСР, руководил восстановлением Донбасса, председатель Главконцесскома. С 1923 — зам. председателя ВСНХ. В 1928 торговый представитель СССР во Франции. В 1929—1930 — председатель правления Госбанка СССР. С 1932 — зам., с июня 1934 — 1-й зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Делегат ряда партийных съездов. Кандидат в члены ЦК в 1921—1922, член ЦК ВКП(б) в 1923—1925, 1930—1936. В декабре 1927 исключен из партии за оппозиционные взгляды постановлением XV съезда. Раскаялся и вскоре был восстановлен. В январе 1937 по делу о так называемом «параллельном антисоветском троцкистском центре» осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

РАДЕК (Собельсон) Карл Бернгардович (1885—1939), партийный деятель, журналист, родился во Львове в семье учителя. Окончил исторический факультет Краковского университета. В 1902 вступил в Польскую социалистическую партию, в 1903 — в РСДРП, в 1904 — в Социал-демократию Королевства Польши и Литвы. Сотрудничал в коммунистической прессе в Польше, Швейцарии и Германии. С 1908 примыкал к левому крылу Германской социал-демократической партии, но после ссоры с Розой Люксембург исключен из партии. После Февральской революции 1917 член Заграничного представительства РСДРП в Стокгольме, один из главных связных между руководством партии и германским Генштабом и организаторов переезда Ленина и его соратников в Россию через Германию в пломбированном вагоне. С декабря 1917 член советской делегации в Брест-Литовске; один из лидеров «левых коммунистов», противник мира с Германией. В 1919—1924 член ЦК РКП(б). В 1920 секретарь, в 1920—1924 член исполкома Коминтерна. Сотрудничал в центральных газетах — в «Правде», «Известиях». С 1923 активный сторонник Л.Д. Троцкого. В 1927 исключен из партии XV съездом ВКП(б) в числе других участников троцкистской оппозиции. В январе 1928 Особым совещанием при коллегии ОГПУ за антисоветскую деятельность приговорен к 3 годам ссылки. В мае 1929 освобожден. В январе 1930 восстановлен в ВКП(б). В 1936 арестован. В 1937 приговорен к 10 годам тюрьмы. В лагере был убит уголовниками. Реабилитирован.

РАКОВСКИЙ Христиан Георгиевич (1873—1941). Советский государственный и партийный деятель. Дипломат. Родился в Болгарии в г. Котеле, по профессии врач. Активный участник социал-демократического движения в Болгарии, Румынии, Швейцарии, Франции. Член партии большевиков с 1917. С января по март 1918 председатель верховной автономной коллегии

по борьбе с контрреволюцией в Румынии и на Украине; с мая по сентябрь — председатель мирной делегации в Киеве. После кратковременного пребывания в Берлине был выслан оттуда вместе с Иоффе. В 1919—1923 — председатель СНК УССР. С 1923 до октября 1925 — полпред СССР в Англии, в 1925—1927 — во Франции, зам. наркома иностранных дел СССР. В 1919—1927 член ЦК РКП(б). Один из лидеров троцкистской оппозиции. Исключен в декабре 1927 из партии постановлением XV съезда, сослан. В 1934 раскаялся, возвращен из ссылки, восстановлен в партии. В 1935—1937 — председатель Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В 1938 по делу «правотроцкистского антисоветского блока» приговорен к 20 годам тюрьмы. Реабилитирован.

РЕДЕНС Станислав Францевич (1892—1939). Член РСДРП с 1914. С марта 1931 полномочный представитель ОГПУ по Белоруссии, с августа 1932 по февраль 1933 председатель ГПУ Украины. В феврале 1933 полномочный представитель ОГПУ по Московской области. В январе 1938 — январе 1939 нарком внутренних дел Казахской ССР. В ноябре 1938 арестован. В январе 1940 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

РУДЗУТАК Ян Эрнестович (1887—1938) родился на хуторе Цауни Гольдингенского уезда Курляндской губернии в семье батрака. Образование получил в начальной школе (окончил 2 класса). Член РСДРП с 1905. Вел партийную работу в Москве, Риге, Средней Азии. В 1917 — член Президиума и секретарь Всероссийского центрального совета союза текстильщиков, член Президиума Московского городского совета профсоюзов. В 1920—1922 — председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта, генеральный секретарь ВЦСПС; председатель Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. Член советской делегации на Генуэзской конференции. С 1922 — председатель Средазбюро ЦК. В 1923—1924 секретарь ЦК РКП(б). В 1924—1930 нарком путей сообщения СССР. В 1926—1937 — зам. председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931—1934 — председатель ЦКК и нарком РКИ СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В мае 1937 арестован. В июле 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

ТУХАЧЕВСКИЙ Михаил Николаевич (1893—1937) родился в имении Александровское Дорогобужского уезда Смоленской губернии. Военачальник, Маршал Советского Союза (1935). В 1914 окончил Александровское военное училище. Член РКП(б) с 1918. В 1925—1928 начальник Генштаба РККА. С 1931 зам. наркома по военным и морским делам и Председателя РВС СССР, с 1936 первый зам. наркома обороны СССР. В июне 1937 осужден Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

УНШЛИХТ Иосиф Станиславович (1879—1938) родился в г. Млава Плоцкой губернии в семье служащего. В 1900 вступил в Социал-демократию Королевства Польши и Литвы (в 1906 вошла в РСДРП), большевик. С апреля 1921 зам. пред. ВЧК—ГПУ, по его предложению было создано специальное бюро по ведению активной разведки — дезинформации противника. С осени 1923 член РВС Республики и нач. снабжения РККА. С 1924 член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б), с 1925 кандидат в члены ЦК. В феврале 1925 — июне 1930 зам. пред. РВС СССР и наркома по военным и морским

делам СССР. Одновременно с января 1927 пред. ОСААВИАХИМА СССР. В 1933—1935 нач. Главного управления Гражданского флота. В феврале 1935 избран секретарем Союзного Совета ЦИК. В июне 1937 арестован. В июле 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Реабилитирован.

ЯКИР Иона Эммануилович (1896—1937) родился в Кишиневе в семье провизора. Учился в Базельском университете (1914) и Харьковском технологическом институте (1915), прослушал курс в Военной академии Генштаба в Германии (1927—1928). Член РСДРП(б) с 1917. С 1925 по 1937 командующий войсками ряда ВО. Член РВС, член Военного совета при НКО СССР. В мае 1937 арестован. В июне 1937 Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР осужден к ВМН. Реабилитирован.

ЯКОВЛЕВ (Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896—1938) родился в г. Белостоке (Польша) в семье учителя. Неоконченное высшее. Член РСДРП с 1913. С 1926 зам. наркома РКИ. В 1929—1934 нарком земледелия СССР. С декабря 1930 член СТО. С апреля 1934 зав. сельскохозяйственным отделом ЦК. С 1936 первый зам. председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б). В июле—августе 1937 исполнял обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии. Репрессирован. Реабилитирован.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

* Указаны номера документов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБТУ — автобронетанковое управление НКО
авиабригада — авиационная бригада
авиаотряд — авиационный отряд
агданные — агентурные данные
агдело — агентурное дело
агиткомпания — агитационная кампания
агитпроп — агитационно-пропагандистский отдел
АМССР — Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика
АН СССР — Академия наук СССР
АО — акционерное общество
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
Артполк — артиллерийский полк
АССРНП — Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья
АХУ — административно-хозяйственное управление
АЧК — Азово-Черноморский край
Балтфлот — Балтийский флот
бат. — батальон, батарея
БВО — Белорусский военный округ
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
б., быв., бывш. — бывший, -ая, -ое
б.п., б-п — беспартийный
ВВС — Военное-воздушные силы
Верхтриб — Верховный трибунал
Верхсуд — Верховный суд
ВК ВС СССР — Военная коллегия Верховного суда СССР
ВКИЖ — Всесоюзный коммунистический институт журналистов
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМН — высшая мера наказания
ВМС — Военно-морские силы
Военвед — военное ведомство
военкомат — военный комиссариат
военрук — военный руководитель
ВОСО — военно-строительный отдел, управление военных сообщений
ВПШ — Высшая пограничная школа
Врид — временно исполняющий должность
ВСК, Востсибкрай — Восточно-Сибирский край
ВСНХ — Высший Совет Народного хозяйства СССР

ВУЗ	— высшее учебное заведение
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности
г.	— год
ГАУ	— Главное артиллерийское управление
гл., глав.	— главный, -ая, -ое
Глававиапром	— Главное управление авиационной промышленности
Главлит	— Главное управление по делам литературы и издательств, Главное управление по охране государственных тайн в печати
Главполитпросвет	— Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР
г., гор.	— город
горком	— городской комитет
горсовет	— городской совет
горфо	— отдел финансов городского совета
Госплан	— Государственный плановый комитет СССР
ГПУ	— Государственное политическое управление НКВД РСФСР
гр.	— гражданин
Грознефть	— Грозненское нефтяное управление
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности НКВД СССР
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (НКВД) СССР
Д.	— дело
Дальвост., ДВ	— Дальний Восток
ДВК, ДВКрай	— Дальневосточный край
ДВР	— Дальневосточная республика
дер.	— деревня
див.	— дивизия
дипкурьер	— дипломатический курьер
Донбасс	— Донецкий бассейн
Донуголь	— Трест горно-топливной промышленности ВСНХ
дорстр., дор. строит.	— дорожное строительство
др., друг.	— другие, -ой, -ая, -ое
ДТО	— Дорожно-транспортный отдел
ж.д., жел.дор.	— железная дорога, железнодорожный, -ая, -ое
зав., завед.	— заведующий
заворг	— заведующий организационным отделом
завхоз	— заведующий хозяйством
з-д	— завод
Заготзерно	— Всесоюзное государственное объединение по заготовке и сбыту зерновых культур
Заккрайком, ЗКК	— краевой комитет ВКП(б) Закавказской Советской Социалистической Республики
зам.	— заместитель
ЗСК, Запсибкрай, Зап. Сиб.	— Западно-Сибирский край
ЗСФСР	— Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Избирком	— избирательный комитет, комиссия

ИКП	—	Институт красной профессуры
ИККИ	—	Исполнительный комитет коммунистического Интернационала
инж.	—	инженер
им.	—	имени
ИНО	—	Иностранный отдел ГУГБ НКВД СССР
инф.	—	информационный, -ая,-ое
исполком	—	исполнительный комитет
ИТЛ	—	исправительно-трудовой лагерь
ИТР	—	инженерно-технические работники
Кавдивизия	—	кавалерийская дивизия
Кавполк	—	кавалерийский полк
КВЖД	—	Китайско-Восточная железная дорога
КВО	—	Киевский военный округ
КИ, Коминтерн	—	Коммунистический Интернационал
КК	—	контрольная комиссия
КО	—	комиссия обороны
КОГИЗ	—	книготорговое объединение государственных издательств (при ОГИЗе)
Колхозцентр	—	Всесоюзный совет коллективных крестьянских хозяйств
Комакадемия	—	Коммунистическая академия
комбриг	—	командир бригады
комвзвода	—	командир взвода
Комзаг	—	Комитет по заготовкам при СНК СССР
Комкор	—	командир корпуса
КП(б)У	—	Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПК	—	Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
к.-р., к.р.	—	контрреволюционный
КрайЗУ	—	краевое земельное управление
Крайисполком	—	краевой исполнительный комитет
Крайком	—	краевой комитет
Крайплан	—	краевой плановый отдел
КРО	—	контрразведывательный отдел ГУГБ НКВД СССР
кр-ц	—	красноармеец
КСК	—	комиссия советского контроля
КССР	—	Казахская Советская Социалистическая Республика
Культпроп	—	отдел культуры и пропаганды
Л.	—	лист
ЛВО	—	Ленинградский военный округ
ЛО	—	Ленинградская область
МБ	—	Московское бюро
МВО	—	Московский военный округ
мес., м-ц	—	месяц
мехбригада	—	механическая бригада
МК	—	московский комитет ВКП(б)
МО	—	Московская область
моб., мобилиз.	—	мобилизационный
Мособлисполком	—	московский областной комитет
Моссовет	—	Московский совет
МТМ	—	машинно-тракторная механизированная колонна
МТС	—	машинно-тракторная станция
Нарком	—	народный комиссар
Наркомвнешторг, НКВТ, Внешторг	—	Народный комиссариат внешней торговли
Наркомвнудел, НКВД	—	Народный комиссариат внутренних дел

Наркомвод, НКВод	—	Народный комиссарита водного транспорта
Наркомвоенмор	—	Народный комиссариат по военным и морским делам
Наркомзем, НКЗ, НКЗем	—	Народный комиссариат земледелия
Наркоминдел, НКИД	—	Народный комиссариат иностранных дел
Наркомлес, НКЛес	—	Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомпочтель	—	Народный комиссариат почты и телеграфа
Наркомпрос	—	Народный комиссариат просвещения
Наркомснаб, НКСнаб	—	Народный комиссариат снабжения
Наркомсовхозов	—	Народный комиссариат совхозов
Наркомтяжпром, НКТП	—	Народный комиссариат тяжелой промышленности
Наркомфин, НКФ	—	Народный комиссариат финансов
Наркомюст, НКЮ	—	Народный комиссариат юстиции
нац.	—	национальный, -ая, -ое
нацкомпартия	—	национальная коммунистическая партия
нач.	—	начальник
начсостав	—	начальствующий состав
НВК	—	Нижне-Волжский край
НК	—	народный комиссариат
НКО	—	Народный комиссариат обороны
НКПС	—	Народный комиссариат путей сообщения
НТО	—	научно-технический отдел
НЭП	—	новая экономическая политика
ОБ	—	организационное бюро
об-во	—	общество
обком	—	областной комитет
обл.	—	область
облздравотдел	—	областной отдел здравоохранения
облЗУ	—	областное земельное управление
ОГИЗ	—	объединение государственных издательств
ОГПУ	—	Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОКДВА	—	Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия
окр.	—	округ
окрторготдел	—	окружной торговый отдел
окружком	—	окружной комитет
ОО, ос. отд., особотдел	—	особый отдел ГУГБ НКВД СССР
Оп.	—	опись
опергруппа	—	оперативная группа
опр.	—	опросом
оперуполномоченный	—	оперативный уполномоченный
ОРПО	—	отдел руководящих партийных органов
ОРС	—	отдел рабочего снабжения
ОСК	—	отдельный стрелковый корпус
ОСНАЗ	—	дивизия особого назначения НКВД СССР
Осовиахим	—	Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР
отд.	—	отдел, отделение
ОУН	—	организация украинских националистов
п.	—	пункт
парт.	—	партийный, -ая, -ое
ПБ, Политбюро	—	Политическое бюро
п.г.	—	прошлый год
ПГШ	—	польский генеральный штаб
пехдивизия	—	пехотная дивизия

ПК	—	партийная комиссия
ПОВ	—	польская военная организация
полит.	—	политический, -ая, -ое
политотдел	—	политический отдел
пом.	—	помощник
пос.	—	поселок
п. нач, помнач	—	помощник начальника
ПП ОГПУ	—	полномочное представительство ОГПУ
ППС	—	Польская социалистическая партия
пред.	—	председатель
ПриВО	—	Приволжский военный округ
прил., прилож.	—	приложение
промотдел	—	промышленный отдел
пр., прот.	—	протокол
проф.	—	профессор
проч.	—	прочие
ПСР	—	правые социалисты-революционеры
ПУ РККА, ПУР, Главпур	—	Политическое управление, Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной Армии
Разведотдел	—	разведывательной отдел
Разведшкола	—	разведывательная школа
Разведупр, РУ	—	разведывательное управление
райЗУ	—	районное земельное управление
райком	—	районный комитет
райпотребсоюз	—	районный потребительский союз
РГАСПИ	—	Российский государственный архив социально-политической истории
РИК	—	районный исполнительный комитет
РКИ	—	Рабоче-крестьянская инспекция
РККА, РККАрмия	—	Рабоче-крестьянская Красная Армия
р-н.	—	район
РОВС	—	Русский общевоинский союз
РСДРП	—	российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР	—	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	—	село
САСШ, США	—	Северо-Американские Соединенные Штаты
СВК, Ср.-Вол.	—	Средне-Волжский край
Севкрай	—	Северный край
с.г.	—	сего года
СКК	—	Северо-Кавказский край
СНК, Совнарком	—	Совет народных комиссаров
см.	—	смотри
сов.	—	советский, -ая, -ое
соц.	—	социалистический, -ая, -ое
соцобеспечение	—	социальное обеспечение
с.п., сп, стр. полк	—	стрелковый полк
спецотдел	—	специальный отдел ГУГБ НКВД СССР
СПО	—	Секретно-политический отдел ГУГБ НКВД СССР
с.р., с.-р.	—	социалист-революционер
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
с-совет	—	сельский совет
ст.	—	станция; старший
СТО	—	Совет труда и обороны
СУ	—	санитарное управление
с.х., с-х	—	сельскохозяйственный, -ая, -ое

т. — том
тех., техн. — технический, -ая, -ое
т.д. — так далее
т.к. — так как
ТКП — Трудовая крестьянская партия
ТО — транспортный отдел ГУГБ НКВД СССР
ТОЗ — тульский оружейный завод; товарищество по совместной обработке земли
торгпредство — торговое представительство
т.п. — тому подобное
тыс. — тысяча
ТЭЦ — тепловая электростанция
тяжартдив — дивизион тяжелой артиллерии
УАМЛИН — Украинская ассоциация марксистско-ленинских институтов
УВО — Украинский военный округ
УГБ — управление государственной безопасности
УзССР — Узбекская Советская Социалистическая Республика
УК — уголовный кодекс РСФСР
укрепрайон — укрепленный район
УМС — Управление материального снабжения
УНКВД — управление народного комиссариата внутренних дел
упол., уполн. — уполномоченный
УР — укрепленный район
УралВО, УрВО — Уральский военный округ
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ф. — фонд
фабзавком — фабрично-заводской комитет
хозорганы — хозяйственные органы
ЦА ФСБ РФ — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦДК — центральный дом Красной Армии
ЦЕКА, ЦК — Центральный комитет
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦЧО — Центрально-Черноземная область
чел. — человек
чл. — член
шифрсвязь — шифрованная связь
шифртелеграмма — шифрованная телеграмма
ЭКО — Экономический отдел ГУГБ НКВД СССР
ЭКУ — Экономическое управление ГУГБ НКВД СССР
эсеры — социалисты-революционеры
яч. — ячейка

СОДЕРЖАНИЕ

D O C U M E N T S

LUBYANKA

Stalin and NKVD Chief Directorate of State Security 1937–1938

This volume is one of several documentary collections showing the role Vladimir Ulyanov (Lenin) and Josif Dzhugashvili (Stalin) played in the formation of the Soviet punitive organs and their use as an instrument of governanse and consolidation of the dictatorial regime.

ДОКУМЕНТЫ

ЛУБЯНКА
Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД
1937–1938

ЛР № 061660 от 06. 10. 97 г

Подписано к печати 10. 10. 2003.
Формат 70x100/16. Гарнитура Ньютон.
Бумага офсетная. Печать высокая.
Усл.-печ. л. 59,34. Тираж 3000 экз.
Заказ № 0316340.

ООО «Издательская фирма «Материк»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3.
Тел./факс (095) 925 02 62
E-mail: nmaterik@mtu-net.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

